ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

4

УКРАИНА В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ И КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА (XIX в.)

АКАДЕМИЯ НАУК
УКРАИНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю. Ю. КОНДУФОР (главный редактор),
И. И. АРТЕМЕНКО, Б. М. БАБИЙ, И. К. БЕЛОДЕД,
П. П. ГУДЗЕНКО, В. И. КЛОКОВ, Б. П. КОВАЛЕВСКИЙ,
С. В. КУЛЬЧИЦКИЙ (ответственный секретарь),
И. Ф. КУРАС, Н. Н. ЛЕЩЕНКО, А. В. ЛИХОЛАТ,
И. И. ЛУКИНОВ, И. Н. МЕЛЬНИКОВА, И. И. МИНЦ,
А. Г. МИТЮКОВ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, Б. А. РЫБАКОВ,
А. В. САНЦЕВИЧ (заместитель главного редактора),
В. Г. САРБЕЙ, Г. Я. СЕРГИЕНКО, Р. Г. СИМОНЕНКО,
И. С. СЛАБЕЕВ, П. С. СОХАНЬ (заместитель главного редактора),
Н. И. СУПРУНЕНКО, П. Т. ТРОНЬКО, И. С. ХМЕЛЬ,
В. П. ЧУГАЕВ, Ф. П. ШЕВЧЕНКО, А. Н. ШЛЕПАКОВ,
В. И. ЮРЧУК

«НАУКОВА ДУМКА»

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Украина в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы. Отмена крепостного права и развитие капитализма (XIX в.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. Н. ЛЕЩЕНКО (ответственный редактор),
А. М. АНФИМОВ, А. К. ВОЛОЩЕНКО (заместитель ответственного редактора),
В. Н. КОТОВ, Т. И. ЛАЗАНСКАЯ (ответственный секретарь),
Е. И. ЛУГОВАЯ, О. А. ПАРАСУНЬКО, З. В. ПЕРШИНА.
В. Г. САРБЕЙ, Ф. И. СТЕБЛИЙ

КИЕВ 1983

63.3(2Ук)
И90

В книге освещаются процессы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, вызревания в недрах этой системы новых, капиталистических отношений, падения крепостного права, формирования украинской буржуазной нации, образования промышленного пролетариата на Украине. Широко отражены в томе освободительные движения, создание социал-демократических кружков, начало революционной деятельности В. И. Ленина. Большое внимание уделено развитию культуры на Украине в XIX в.

Редакция исторической литературы

И $\frac{0505040000\text{-}212}{М221(04)\text{-}83}$ подписное

© Издательство «Наукова думка», 1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Украины XIX в., изложению которой посвящен IV том, характеризуется важнейшими событиями во всех сферах социально-экономической жизни и общественно-политического движения. В течение этого столетия произошло преобразование России, в том числе Украины, из феодально-крепостнической страны в капиталистическую, сформировался промышленный пролетариат, заметно развилось освободительное движение, начались массовые выступления рабочего класса против существующего строя, получил распространение марксизм, вызревали объективные предпосылки буржуазно-демократической революции.

Исторический путь, пройденный народами нашей Отчизны в XIX в., делится на два различных по своему социально-экономическому содержанию периода: период усиленного разложения и кризиса феодально-крепостнической системы и период становления и развития домонополистического капитализма. Первый из них хронологически охватывает время с 1800 г. до конца 20-х годов и 30—50-е годы, когда эту систему охватил глубокий кризис, второй — с 1861 г. до конца XIX в., т. е. до начала перерастания капитализма в свою высшую стадию — империализм.

В дореформенные десятилетия в России, в том числе и на Украине, происходило дальнейшее разложение феодально-крепостнической системы и развитие в ее недрах капиталистического уклада. В конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. в стране начался промышленный переворот, характеризовавшийся внедрением в промышленность, сельское хозяйство и транспорт паровых двигателей, различных машин и других качественно новых орудий труда. В это время происходило дальнейшее углубление общественного разделения труда, хозяйственной специализации отдельных районов, рост городов, развитие внутренней и внешней торговли в системе единого всероссийского рынка. Все это обусловило изменения в классовой структуре общества, содействовало развитию торгово-промышленной буржуазии и пролетариата, ускоряло процесс формирования русской, украинской, белорусской и других буржуазных наций.

Однако серьезным препятствием на пути социально-экономического и культурного прогресса был феодально-крепостнический строй, основанный на монопольной собственности помещиков на землю и неполной собственности на крепостного крестьянина при рутинном состоянии техники. Дворяне-помещики, стремясь приспособить свои хозяйства к потребностям развивающегося рынка, расширяли посевные площади, часто за счет крестьянских надельных земель, усиливали крепостническую эксплуатацию. Это вело к дальнейшему ухудшению экономического и правового положения основной массы крестьянства, в среде которого неуклонно усиливалось социальное расслоение. Все эти процессы углубляли и обостряли кризис феодально-крепостнической системы.

Рост феодально-крепостнического гнета вместе с другими факторами обусловил развитие антифеодальной борьбы крестьянства, особенно активизировавшейся в последнее дореформенное десятилетие. Под ее влиянием усиливалась активность передовых общественных сил, распространялись освободительные идеи.

Против отжившей свой век социально-политической системы первыми выступили дворянские революционеры. Они, как и их предшественник революционный просветитель А. Н. Радищев, видели главную причину экономической и политической отсталости России в существовании крепостного права и самодержавия. Выступая против крепостничества, сословности, полицейско-бюрократического режима, декабристы совершили первую попытку свержения царизма путем вооруженного восстания. И хотя декабристы потерпели поражение, их выступление имело большое историческое значение. По определению В. И. Ленина, декабристы разбудили Герцена, который развернул революционную агитацию, подхваченную революционерами-разночинцами [1]. Возникновение революционно-демократического течения в общественно-политическом движении России — один из важнейших итогов развития освободительной борьбы в дореформенную эпоху.

Русские революционные демократы были выразителями и защитниками интересов крестьянства. Они отстаивали идею борьбы народных масс за свержение самодержавия, идею крестьянской революции.

Выдающимся представителем революционной демократии на Украине был великий сын украинского народа Т. Г. Шевченко. Продолжая лучшие традиции русской передовой общественной мысли, Т. Г. Шевченко, как и Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и другие русские революционеры-демократы, самоотверженно боролся за уничтожение самодержавия и крепостничества. Все его литературное и художественное творчество, общественная деятельность проникнуты беззаветной любовью к угнетенному крестьянству и глубокой ненавистью к эксплуататорам-крепостникам. Творчество Т. Г. Шевченко, его разнообразная деятельность революционера-демократа, отражая интересы многомиллионного крепостного крестьянства, оказывали огромное влияние на передовые общественные силы Украины и всей России.

В общественно-политическом движении все явственнее выделялось буржуазно-либеральное течение, выражавшее интересы растущей буржуазии, экономически и политически связанной с дворянами-помещиками и царизмом. Это обстоятельство, как и боязнь революционного движения народных масс, обусловило то, что буржуазия и ее идеологи — либералы не способны были на решительные выступления против крепостников и поддерживавшего их правительства и охотно шли на компромисс с ними. «Либералы так же, как и крепостники,— указывал В. И. Ленин,— стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодованием всякие революционные мысли об *уничтожении* этой собственности, о *полном свержении* этой власти» [2].

Принципиально различные взгляды буржуазных либералов и революционных демократов на пути ликвидации крепостного права углубили противоречия и обострили борьбу между ними.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

Сложившуюся в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. обстановку в стране В. И. Ленин характеризовал как революционную ситуацию, которая, однако, из-за отсутствия класса, способного возглавить борьбу народных масс, малочисленности и недостаточной организованности революционных демократов, утопичности их программы не переросла в революцию. Крепостное право было ликвидировано, как отмечал В. И. Ленин, не восставшим народом, а правительством, которое после поражения в Крымской войне, показавшей общую отсталость страны, а также под натиском растущих из года в год крестьянских волнений поняло невозможность сохранения крепостнических порядков. Крестьянская реформа была проведена царским правительством в интересах крепостников. В. И. Ленин писал: «...пока крепостники не свергнуты, никакие реформы — и особенно аграрные реформы — невозможны иначе, как в крепостническом виде, крепостнического характера и способа проведения» [1].

Реформа 1861 г., ликвидировав личную зависимость крестьян от крепостников, оставила нетронутым помещичье землевладение — экономическую основу угнетения крестьян — и другие многочисленные пережитки крепостничества. Однако, несмотря на свою ограниченность и половинчатость, реформа 1861 г. стала историческим переломным моментом на пути превращения России из феодально-крепостнической страны в капиталистическую, обусловила быстрое распространение буржуазных отношений во всех сферах общественного производства, утверждение и развитие нового, капиталистического строя. «И после 61-го года,— писал В. И. Ленин,— развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века» [2].

На протяжении пореформенного периода на Украине, как и во всей России, продолжался промышленный переворот, завершившийся к концу 80-х годов XIX в. Он, по оценке В. И. Ленина, привел к ломке общественных отношений производства и массовому обобществлению труда капиталом. С завершением промышленного переворота окончательно сформировались основные антагонистические классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат. Технический переворот оказал положительное влияние на дальнейшее развитие производительных сил во всех сферах общественного производства. Особенно интенсивное развитие промышленности, в частности каменноугольной, металлургической и машиностроительной, происходило в последнее десятилетие XIX в.

Успешное развитие крупной индустрии и победа ее над мелким производством в большинстве отраслей промышленности привели к тому, что капиталистический способ производства стал господствующим. Вместе с тем мелкотоварное производство сосуществовало с крупным, создавая многоукладность хозяйства.

В пореформенный период в основном завершился длительный и сложный процесс формирования русской, украинской, белорусской и ряда других буржуазных наций, начавшийся еще в XVII в.

Быстрый рост капиталистической промышленности, транспорта, банков, внутренней и внешней торговли, городов и неземледельческого населения стимулировал развитие буржуазных отношений в сельском хозяйстве.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 172.
[2] Там же, с. 174.

Земледелие все больше превращалось в товарную, предпринимательскую отрасль хозяйства. Четко проявилась специализация сельскохозяйственного производства. Наряду с этим происходило постепенное разложение крестьянства на две крайние социальные группы: сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Однако развитие капитализма в сельском хозяйстве тормозилось многочисленными пережитками крепостничества. Они налагали отпечаток на все пореформенное социально-экономическое развитие страны, усиливали гнет и страдания трудящихся масс. По определению В. И. Ленина, крестьянство «страдало гораздо больше от недостаточного развития капитализма, чем от капитализма» [1].

В этих условиях острой проблемой всего экономического и общественно-политического развития страны стал аграрно-крестьянский вопрос. „«Аграрный вопрос» — если употреблять эту обычную, ходячую терминологию — существует во всех капиталистических странах. Но в России *рядом* с общекапиталистическим аграрным вопросом, существует *другой*, «истинно-русский» аграрный вопрос. ...Чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в *громадных* размерах отношениями *крепостническими*. Борьба массы населения, в первую голову массы крестьянства вообще, с этими именно отношениями — вот в чем своеобразие русского аграрного вопроса" [2].

Усиливающаяся классовая борьба представляла собой основу дальнейшего развития революционно-демократической идеологии. Ее выразителями в пореформенный период были революционеры-разночинцы 60-х годов, революционные народники 70-х годов, герои «Народной воли», которые, не понимая прогрессивной роли капитализма в России, идеализируя крестьянскую общину и оставаясь на позициях утопического социализма, мужественно боролись против самодержавия и остатков крепостничества, за революционно-демократические преобразования в стране, проявляя при этом величайший героизм и самопожертвование.

С развитием капитализма на Украине более быстрыми темпами, чем раньше, происходит формирование рабочего класса, главным образом за счет разорившегося местного украинского крестьянства, ремесленников, членов семей кадровых рабочих, а также пролетариев и полупролетариев, переселившихся из Центральной России, Белоруссии, Молдавии и других регионов страны. На политическую арену выступает рабочий класс — могильщик буржуазии, общественная сила, способная объединить народные массы и повести их на борьбу против самодержавия, за осуществление буржуазно-демократических и социалистических преобразований. Протестуя против тяжелой эксплуатации, произвола царских чиновников, притеснений со стороны фабрично-заводской администрации, пролетарии прекращали работу, требуя повышения заработной платы, улучшения условий труда, сокращения продолжительности рабочего дня, ликвидации штрафов. С ростом размаха рабочего движения совершенствовались и его формы. От стихийных волнений и «бунтов», сопровождавшихся преимущественно ломкой машин, поджогами фабрик и заводов, рабочие переходили к более действенным формам борьбы. В России, в том числе и на Украине, все большее распространение приобретали стачки — эта специфически пролетарская форма борьбы рабочего класса против капиталистического гнета.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 167.
[2] Там же, т. 21, с. 306, 307.

В ходе революционной борьбы развивалось политическое сознание рабочих, их классовая солидарность, возникали первые рабочие организации. Быстрое развитие капитализма, усиливающаяся классовая борьба в городе и деревне, деятельность революционных демократов-шестидесятников и революционных народников 70-х годов — все это подготовило почву для распространения в России, в том числе и на Украине, марксистской революционной теории. Значительную работу в этом направлении провела первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда», возглавляемая Г. В. Плехановым. Группа переводила на русский язык и издавала труды основоположников научного коммунизма — К. Маркса и Ф. Энгельса, получившие широкое распространение в России. Группа «Освобождение труда» имела связи с первыми марксистскими кружками, существовавшими в России, в том числе и на Украине, члены которых пропагандировали научно-революционные идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, боролись против влияния народничества.

Важным этапом на пути развития социально-экономической и общественно-политической жизни России, в том числе и Украины, была середина 90-х годов XIX в. Именно в это время окончательно созрели условия для перерастания капитализма в свою высшую и последнюю стадию — империализм, окончился второй, революционно-демократический этап в освободительном движении, в течение которого шли поиски правильной революционной теории, и начался новый, пролетарский этап, развернулось массовое рабочее движение, активизировалась деятельность социал-демократов по слиянию социализма с рабочим движением.

Решающая роль в осуществлении этой задачи, в дальнейшем развитии марксистской теории и в создании революционной партии рабочего класса нового типа принадлежала В. И. Ленину — гениальному мыслителю и теоретику революционного марксизма, продолжателю великого дела его основоположников — К. Маркса и Ф. Энгельса, выдающемуся ученому в революции и революционеру в науке. В. И. Ленин, развивая марксистское учение в новых исторических условиях, закрепил его победу в общественно-политической мысли, поднял его на высшую ступень. Созданное В. И. Лениным учение — ленинизм — является продолжением и развитием марксистской теории в эпоху империализма и пролетарских революций, выдающимся явлением мировой общественной мысли и культуры.

Идейно разгромив либеральное народничество и «легальный марксизм», В. И. Ленин сосредоточил свои усилия на объединении разрозненных марксистских кружков в социал-демократические организации. Эта задача была впервые осуществлена созданным под руководством В. И. Ленина в 1895 г. петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», ставшим зародышем революционно-пролетарской партии в России. «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса», возникшие в ряде городов страны, в том числе в Киеве и Екатеринославе, развернули борьбу за соединение научного социализма с рабочим движением, за освобождение трудящихся масс всех народов России от социального и национального гнета, за организацию революционной партии рабочего класса. Создание такой партии провозгласил в 1898 г. I съезд РСДРП. На рубеже XIX—XX вв. происходило перемещение центра мирового революционного движения из Западной Европы в Россию.

Революционная борьба российского многонационального рабочего класса и трудящегося крестьянства против царизма и других остатков крепостничества органически соединилась с национально-освободительным движением угнетенных народов, вызванным глубокими социально-экономическими сдвигами, связанными с развитием капитализма, а также наступлением царизма на их национальные права, язык, культуру.

В ходе борьбы за социальные преобразования и национальное освобождение укреплялись связи и закалялась классовая солидарность и дружба между трудящимися массами русского, украинского, белорусского и других народов. Межнациональные связи и революционное единение трудящихся разных наций особенно усилились в пролетарский период освободительного движения. Пролетариат — интернациональный по своей природе класс — является непримиримым врагом социального и национального гнета, национальной вражды. Он выступает как последовательный борец за укрепление солидарности и дружбы трудящихся всех наций и народностей. Расширение экономических связей и сотрудничества между народами России содействовало развитию и взаимообогащению национальных культур, усилению влияния на них передовой русской культуры.

В течение XIX в. происходили заметные сдвиги в развитии культуры народов России, обострилась борьба демократической культуры против господствовавшей реакционной культуры, зародились элементы пролетарской социалистической культуры. Демократическая культура оказывала значительное влияние на рабочих, трудящихся крестьян и разночинную интеллигенцию, воспитывала в них чувства патриотизма, любви к народу, глубокой ненависти к угнетателям.

Под благотворным влиянием таких великих русских художников слова, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, а также прогрессивных деятелей в области образования, науки, искусства развивались передовая культура, литература и искусство украинского народа. Ее известные деятели И. П. Котляревский, С. С. Гулак-Артемовский, Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок, И. Я. Франко, П. А. Грабовский и многие другие писатели и художники внесли свой вклад в развитие не только украинской, но и передовой русской культуры. Прогрессивная культура России имела всемирное значение.

Методологической основой освещения важнейших вопросов и проблем истории украинского народа XIX в. являются произведения основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, а также гениальные труды продолжателя их дела В. И. Ленина, посвященные научному обобщению и анализу социально-экономического и политического развития России и ее составной части — Украины, вопросам классовой борьбы, освободительного движения и культуры этого периода. Авторами учтены и руководящие методологические положения, содержащиеся в решениях и материалах съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, а также Компартии Украины, по вопросам идеологической работы партии в современных условиях.

При написании книги авторы критически использовали многочисленные печатные и архивные источники, периодическую печать, мемуары, научные исследования. Как известно, буржуазная и буржуазно-националистическая историография хотя и ввела в научный оборот некоторый фактический материал, представляющий определенный научный интерес, однако не дала и не могла дать правильного и всестороннего освещения ис-

тории Украины XIX в., пыталась извратить исторический процесс, принизить роль народных масс в общественном движении, идеализировать политику царизма и господствующих классов и т. п. В силу этого авторы, используя труды буржуазных историков, учитывали их классовую ограниченность и тенденциозность.

Значительные усилия, направленные на фальсификацию исторического процесса, приложила, в частности, украинская буржуазно-националистическая историография. Грубо извращая факты, она пыталась обосновать особый, самобытный, обособленный от России путь социально-экономического и политического развития Украины. Эти, как и другие утверждения украинских буржуазно-националистических историков, в том числе о якобы «извечном демократизме» украинской нации, о ее «бесклассовости» и «безбуржуазности», о «едином потоке» в развитии ее культуры, полностью опровергаются многочисленными исследованиями советских историков, основанными на марксистско-ленинской методологии и огромнейшем фактическом материале, почерпнутом из различных печатных и архивных источников.

Советские украинские историки, вооруженные марксистско-ленинской методологией, глубоко и всесторонне обосновали полную несостоятельность утверждений буржуазных националистов о «единстве» интересов украинцев — трудящихся и эксплуататоров, об украинцах как якобы общедемократической крестьянской нации.

Цель буржуазных националистов, в том числе и украинских, состояла в том, чтобы оторвать народы национальных окраин от великого русского народа, разорвать единый фронт трудящихся в их борьбе за социальное и национальное освобождение и закрепить господство буржуазии. Будучи идеологами и защитниками интересов эксплуататоров, буржуазные националисты проповедовали национальную вражду между народами, стремились оправдать господство одних наций над другими и развязывание кровопролитных войн в интересах господствующих классов. Буржуазные националисты — злейшие враги трудящихся.

Решительно разоблачая антинаучный характер буржуазных и буржуазно-националистических концепций, советские историки, основываясь на марксистско-ленинской методологии, создали ряд капитальных трудов, в которых глубоко и всесторонне освещаются закономерность смены общественно-экономических формаций в поступательном историческом процессе, роль и значение народных масс — производителей материальных благ, действительных творцов истории, классовой борьбы — главной движущей силы развития антагонистического общества, освободительного движения и демократической культуры.

За свое более чем шестидесятилетнее существование советская историография достигла значительных успехов и в изучении истории Украины XIX в. В частности, много сделано в исследовании социально-экономической истории Украины этого периода. Изданные за годы Советской власти десятки монографий по этой проблеме всесторонне и глубоко раскрывают закономерности процесса разложения и кризиса феодально-крепостнической системы и формирования в ее недрах нового, капиталистического уклада, падения крепостного права, становления и развития более прогрессивной в сравнении с феодальной капиталистической социально-экономической формации.

Заметные сдвиги в области экономики, все большее проникновение

буржуазных отношений во все сферы общественного производства вызвали существенные изменения в классовой структуре общества. В исследованиях советских историков, посвященных дореформенному и особенно пореформенному периодам, на огромном фактическом материале прослежен процесс формирования основных классов капиталистического общества. В частности, обстоятельно изучены история наиболее революционного класса — пролетариата, разложение крестьянства на две противоположные прослойки — крестьянскую буржуазию и сельскую бедноту, социально-экономическое и правовое положение различных классов и групп.

Несомненные успехи достигнуты советской историографией в освещении классовой борьбы как решающей движущей силы в развитии антагонистического общества. В монографиях, освещающих рабочее и крестьянское движение XIX в., на основе обобщения огромного фактического материала всесторонне показаны размах, этапы, направленность и формы классовой борьбы в городе и деревне, ее влияние на внутреннюю политику царизма.

Под влиянием классовых битв пролетариата и крестьянства росло вширь и развивалось вглубь освободительное движение. В трудах советских историков, в том числе историков Украины, обстоятельно раскрывается деятельность первого поколения борцов против самодержавия и крепостничества — дворянских революционеров — декабристов, их влияние на борьбу против самодержавия последующего поколения революционеров-демократов — революционных народников 70-х годов. Значительные успехи достигнуты советскими историками в освещении вопросов распространения марксизма в России и на Украине, зарождения социал-демократического движения, деятельности «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» и других явлений общественно-политической жизни и революционного движения конца XIX в. Советская историография обогатилась ценными трудами о социально-экономическом, политическом и культурном развитии западноукраинских земель, находившихся в составе Австро-Венгрии, о борьбе трудящихся этих земель против социального и национального гнета, за воссоединение с Надднепрянской Украиной в составе России. Написано также большое количество исследований о развитии отдельных отраслей украинской культуры.

Таким образом, авторский коллектив IV тома «Истории Украинской ССР» располагал значительным фондом специальной литературы, а также крупными обобщающими трудами, в том числе многотомными изданиями по истории СССР и КПСС, Компартии Украины, что в значительной мере помогало в работе над подготовкой данного тома.

К сожалению, не все проблемы истории Украины XIX в. изучены достаточно полно. В нашей литературе отсутствуют фундаментальные исследования о развитии буржуазии, о формировании украинской буржуазной нации, о национально-освободительном движении на Украине, о классовой борьбе в первой половине XIX в., нет обобщающих исследований по истории культуры, общественно-политического движения на Украине в 80—90-х годах XIX в. и по ряду других вопросов. Это, естественно, затрудняло работу авторов и требовало проведения дополнительных исследований. Часть неразработанных или недостаточно изученных проблем авторским коллективом исследовалась в процессе подготовки издания «Історії Украинской ССР» на украинском языке и данного издания на русском языке.

Авторами четвертого тома «Истории Украинской ССР» являются: Б. С. Абалихин (глава II); А. К. Волощенко (§ 3, 5 главы XII, § 3—5, 7 главы XIII); В. Ф. Горленко (§ 7 главы VIII); И. А. Гуржий (§ 2 главы I, § 1 главы III); Н. Н. Кравец (глава XIV); Н. Н. Лещенко (предисловие, главы I, III, IX, § 3 главы X, § 1 главы XI, § 1 главы XII, § 1, 8 главы XIII, § 1 главы XV, выводы); Ф. Е. Лось, О. А. Парасунько (§ 2 главы XI); Е. И. Луговая (§ 2 главы X, § 2 главы XI, § 1—9 главы XVI); Н. Н. Лысенко (глава IV); Л. В. Олейник (глава VI); О. А. Парасунько (§ 1 главы X, § 2 главы XII, § 2 главы XIII, § 1, 3 главы XV); З. В. Першина (пункт 2 § 1, § 4 главы X, § 4 главы XII, § 6 главы XIII); В. Г. Сарбей (§ 2 главы XV); Г. Я. Сергиенко (главы IV, V, § 1—6 главы VIII); П. С. Сохань (§ 6 главы XII); Ф. И. Стеблий (глава VII); Л. А. Ткаченко, А. С. Куницкий (§ 10 главы XVI).

Хронологический указатель составила Е. И. Луговая.

Именной и географический указатель подготовила Т. И. Лазанская. Карты разработали Л. Г. Москвич и Ф. И. Стеблий («Административно-территориальное деление Украины в 50-х годах XIX в.»), Н. Н. Лысенко («Поход Черниговского полка во время восстания 25.XII 1825 г.—3.I 1826 г.»), Г. Я. Сергиенко («Общественно-политическое движение на Украине в первой половине XIX в.»), Н. Н. Лещенко («Классовая борьба в украинском селе в 60—90-х годах XIX в.»), Т. И. Лазанская, Е. И. Луговая («Рабочее движение на Украине в 60—90-х годах XIX в.»), Т. И. Лазанская, Е. И. Луговая, Е. И. Маркова («Промышленность Украины в 90-х годах XIX в.»).

Иллюстрации подобрала Л. Г. Москвич.

Глава I

РАЗЛОЖЕНИЕ И КРИЗИС ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В длительном процессе созревания объективных предпосылок смены в России, в том числе и на Украине, феодализма капитализмом особое место занимает дореформенное шестидесятилетие. Оно характеризуется дальнейшим разложением феодально-крепостнической системы, которую в 30—50-е годы XIX в. охватил глубокий кризис, приведший к падению крепостного права и созданию условий для победы капиталистического способа производства. В России, как и везде, экономическая «структура капиталистического общества,— писал К. Марке,— выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого» [1].

В условиях разложения феодально-крепостнической системы правящий класс дворян-помещиков всячески стремился сохранить свое господство. Царизм проводил политику, целью которой было укрепление крепостнических порядков, обеспечение господствующего положения дворян-помещиков в хозяйственной и политической жизни.

Вместе с тем царизм вынужден был считаться с интересами формировавшейся буржуазии и принимал всяческие меры, реализация которых объективно вела к развитию капиталистических отношений (содействие купечеству в создании промышленных предприятий, развитие внутренней и внешней торговли через черноморско-азовские, а также прибалтийские порты и т. д.).

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Административное деление Украины. Судопроизводство. С целью унификации системы управления и укрепления самодержавно-полицейской власти на местах на украинские земли, входившие в состав России, в конце XVIII в. было распространено общероссийское административное деление. Территорию Украины разделили на губернии и уезды. В частности, в 1796 г. на Левобережной Украине была создана Малороссийская губерния, а на Слобожанщине — Слободско-Украинская. Тогда же Правобережную Украину разделили на три губернии: Киевскую, Подольскую и Волынскую.

В начале XIX в. Малороссийская губерния была преобразована в одноименное генерал-губернаторство с Черниговской и Полтавской губерниями; Новороссийскую губернию, образованную в конце XVIII в. из Екатеринославской, Вознесенской и Таврической, вновь разделили на три губернии: Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую (в 1803 г. переименована в Херсонскую). После освобождения русскими войсками

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 727.

Бессарабии из-под гнета султанской Турции и включения ее по Бухарестскому мирному договору 1812 г. в состав России в 1828 г. было образовано Новороссийско-Бессарабское генерал-губернаторство, в состав которого вошли Таврическая, Екатеринославская и Херсонская губернии, а также Бессарабская область (в 1873 г. преобразована в губернию).

В связи с польским восстанием 1830—1831 гг. царское правительство, стремясь укрепить свою власть на Правобережной Украине, образовало здесь в 1832 г. Киевское генерал-губернаторство, куда вошли Киевская, Волынская и Подольская губернии. В 1835 г. Слободско-Украинскую губернию переименовали в Харьковскую.

Таким образом, все украинские земли, входившие в состав России, были разделены на девять губерний. Вся административно-исполнительная власть в них осуществлялась губернаторами, которых назначал царь по представлению министра внутренних дел, а в уездах — исправниками. В 1837 г. уезды разделили на станы, возглавляемые полицейскими приставами, которые, опираясь на подчиненных им низших полицейских служителей — городовых, а также на сельских сотских и десятских, избираемых удельными и государственными крестьянами, держали население городов и сел в подчинении самодержавной власти царя и ее органов на местах.

Судопроизводство на Левобережье Украины осуществлял генеральный суд, возобновленный Павлом I (его состав утверждался сенатом), а на местах уездные дворянские суды. На Правобережной Украине сохранились земский и подкормский (для разбора межевых и земельных споров) суды. На юге Украины судебные учреждения были такие же, как и в центральных губерниях России. Только в Одессе действовал еще и коммерческий суд, созданный в 1808 г. Позже судебные учреждения Украины были реорганизованы и приведены в соответствие с общероссийской системой. В селах, принадлежавших помещикам, вся административная и судебная власть сосредоточивалась в их руках.

Развитие сельского хозяйства. В сельском хозяйстве в первой половине XIX в. наблюдался заметный рост производительных сил. Приспосабливаясь к условиям развивающихся товарно-денежных отношений, стремясь увеличить прибыльность своих имений, часть помещиков расширяла площади посева наиболее ходких на внутреннем и внешнем рынках зерновых и технических культур за счет сокращения пастбищ и крестьянских наделов, внедряла в сельскохозяйственное производство некоторые новые машины и другие усовершенствованные орудия труда, иногда переходила также от трехполья к многополью.

О развитии производительных сил в сельском хозяйстве свидетельствует, в частности, увеличение общей посевной площади всех культур. Особенно быстро этот процесс происходил на юге Украины, где посевные площади увеличились в течение первой половины XIX в. более чем в 25 раз. Такое возрастание посевных площадей обусловливалось развитием внутренней торговли, повышенным спросом на товарное зерно для вывоза на внешний рынок через черноморские порты. Вместе с тем этому значительно способствовали усиленное заселение и освоение юга Украины, происходившие на протяжении всей первой половины XIX в. Если в 1801 г. в южных губерниях Украины было всего 451,8 тыс. ревизских душ мелких крестьянских производителей, то в 1827 г. их стало уже около 712,4 тыс., а в 1857 г.— даже около 1,1 млн. душ.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ УКРАИНЫ в 50-х годах XIX в.

МАСШТАБ 1:7 000 000

70 0 70 140 км

Границы Российской империи

Границы губерний и областей

Границы уездов

Границы округов и комитатов Восточной Галиции

Киев — Центры губерний и областей

Львов — Центры королевства и герцогства

Одесса — Центры уездов, округов и комитатов

Вознесенск — Другие населенные пункты

ЗАКАРПАТЬЕ — Историко-географические области

Современные границы Украинской ССР

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ на УКРАИНЕ в первой половине XIX в.

МАСШТАБ 1:7 500 000

75 0 75 150 км

Люблин
Луцк
Новоград-Волынский
Черняхов
Житомир
Кременец
Бердичев
Тернополь
Бережаны
Стрый
Ужгород
Станислав
Мукачево
Коломыя
Черновцы
Чернигов
Борзна
Нежин
Ромны
Лохвица
Переяслав
Лубны
Полтава
Хорол
Решетиловка
Васильков
Корсунь
Каменка
Тульчин
Бар
Каменец-Подольский
Екатеринослав
Харьков
Ростов
Кишинев
Херсон
Одесса
Симферополь
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ

ЗАКАРПАТЬЕ
ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЦИЯ
БУКОВИНА
БЕССАРАБСКАЯ ОБЛ.
ОСИНСКАЯ ПРИНЦИПЕ
ПРИДНЕПРОВЬЕ

Схема связей декабристских обществ на Украине

- Южное общество декабристов (1821–1825)
  - Управы
  - Связи
- Управа в Тульчине
- Управа в Полтаве
- „Союз благоденствия" (1818–1821)
  - Связи
- Тульчинская (1821–1825)
- Каменская (1822–1825)
- Васильковская (1823–1826)
- Польские патриотические общества (1821–1825)
- Масонская ложа „Любовь к истине" (1818–1821)
- Масонская ложа „Соединенные славяне" (1818–1820)
- Общество соединенных славян (1823–1825) в составе Южного общества декабристов с сентября 1825 г.

Тайные политические кружки, возникшие под влиянием идей декабристов

- Тайный оппозиционный кружок студентов Харьковского университета (1826–1827)
- Кружок прогрессивных профессоров и студентов Гимназии высших наук (1827–1830)

Границы Российской империи
Границы губерний
Современные границы Украинской ССР

Киев — Центры губерний
Нежин — Города
Лещин — Села

„Союз благоденствия"

- Управы
- Масонские ложи, в состав которых входили члены „Союза благоденствия"

Южное общество декабристов

Тульчин — Директория

- Управы
- Отделения Васильковской управы

Киев — Места съездов руководителей (1822–1825)

Главные центры восстания декабристов на Украине 29 декабря 1825 г.–3 января 1826 г.

Места встреч А.С. Пушкина с декабристами

Место встречи А.С. Грибоедова с декабристами

Общество соединенных славян

- Общества „Первого согласия" и „Друзей природы" (1818)
- Общество соединенных славян (1823)

Лещин — Места съездов и совещаний во время подготовки восстания (1825)

Польское патриотическое общество

- Управа на Правобережной Украине (1821–1825)

Киев — Места переговоров и встреч представителей Южного и Польского патриотического обществ

Тайные политические кружки, возникшие под влиянием идей декабристов

- Тайный оппозиционный кружок студентов Харьковского университета
- Кружок прогрессивных профессоров и студентов Гимназии высших наук

Распространение польского освободительного восстания на Правобережной Украине

- Тайное общество „Союз коссионеров" (1830)
- Тайное общество „Союз свободных сынов Подолии" (1830)
- „Патриотическое общество" (1831)
- Районы действия восставших (1831)

Содружество польского народа

- (Г) Главный сбор „Содружества польского народа"
- (В) Общество с девизом „Вера, надежда и любовь" (1835)
- (Я) Ячейка „Содружества польского народа" в Киевском университете (1835–1838)
- (Д) „Демократическое общество"
- (К) Конспиративный центр „Содружества польского народа" (1836–1838)
- Центры земских сборов (1836–1838)
- Кременец — Женское тайное общество, входившее в „Содружество польского народа"
- Киев — Съезд представителей „Содружества польского народа" (1838)
- (Р) Прогрессивный кружок „Руська трийця" (1837)
- Место встречи Т.Г. Шевченко с декабристом А.В. Капнистом и родственниками декабриста С.Г. Волконского (1843)
- (К) Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847)
- Важнейшие места пребывания и деятельности революционера-демократа Т.Г. Шевченко

Революционные события 1848 г. на Украине

- Революционные манифестации 1848 г. в Закарпатье и Восточной Галиции
- Собрание представителей сельских обществ Буковины (1848)
- Львов — Съезд украинских ученых во время революционных событий (1848)
- Восстание во Львове (1848)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ на УКРАИНЕ в первой половине XIX в.

МАСШТАБ 1:7 500 000

75 0 150 км

Схема связей декабристских обществ на Украине

- Южное общество декабристов (1821–1825)
  - Управы
  - Связи
- Управа в Тульчине
- Управа в Полтаве
- „Союз благоденствия" (1818–1821)
  - Связи
- Тульчинская (1821–1825)
- Каменская (1822–1825)
- Васильковская (1823–1826)
- Польское патриотическое общество (1821–1835)
- Масонская ложа „Любовь к истине" (1818–1821)
- Масонская ложа „Соединенные славяне" (1818–1820)
- Общество соединенных славян (1823–1825) в составе Южного общества декабристов с сентября 1825 г.

Тайные политические кружки, возникшие под влиянием идей декабристов

- Тайный оппозиционный кружок студентов Харьковского университета (1826–1827)
- Кружок прогрессивных профессоров и студентов Гимназии высших наук (1827–1830)

Границы Российской империи

Границы губерний

Современные границы Украинской ССР

Киев — Центры губерний

Нежин — Города

Лещин — Села

„Союз благоденствия"

- Управы
- Масонские ложи, в состав которых входили члены „Союза благоденствия"

Южное общество декабристов

- Тульчин — Директория
- Управы
- Отделения Васильковской управы

Киев — Места съездов руководителей (1822–1825)

Главные центры восстания декабристов на Украине 29 декабря 1825 г.–3 января 1826 г.

Места встреч А.С. Пушкина с декабристами

Место встречи А.С. Грибоедова с декабристами

Общество соединенных славян

- Общества „Первого согласия" и „Друзей природы" (1818)
- Общество соединенных славян (1823)

Распространение польского освободительного восстания на Правобережной Украине

- Тайное общество „Союз коссионеров" (1830)
- Тайное общество „Союз свободных сынов Подолии" (1830)
- „Патриотическое общество" (1831)
- Районы действия восставших (1831)

Содружество польского народа

- Г — Главный сбор „Содружества польского народа"
- В — Общество с девизом „Вера, надежда и любовь" (1835)
- Я — Ячейка „Содружества польского народа" в Киевском университете (1835–1838)
- Д — „Демократическое общество"
- К — Конспиративный центр „Содружества польского народа" (1836–1838)
- Центры земских сборов (1836–1838)

Кременец — Женское тайное общество, входившее в „Содружество польского народа"

Киев — Съезд представителей „Содружества польского народа" (1838)

- Прогрессивный кружок „Руська трийця" (1837)
- Место встречи Т.Г. Шевченко с декабристом А.В. Капнистом и родственниками декабриста С.Г. Волконского (1843)
- К — Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847)
- Важнейшие места пребывания и деятельности революционера-демократа Т.Г. Шевченко

Революционные события 1848 г. на Украине

- Революционные манифестации 1848 г. в Закарпатье и Восточной Галиции
- Собрание представителей сельских обществ Буковины (1848)

Львов — Съезд украинских ученых во время революционных событий (1848)

- Восстание во Львове (1848)

Лещин — Места съездов и совещаний во время подготовки восстания (1825)

Польское патриотическое общество

- Управа на Правобережной Украине (1821–1825)

Киев — Места переговоров и встреч представителей Южного и Польского патриотического обществ

Тайные политические кружки, возникшие под влиянием идей декабристов

- Тайный оппозиционный кружок студентов Харьковского университета
- Кружок прогрессивных профессоров и студентов Гимназии высших наук

Львов, Люблин, Луцк, Новоград-Волынский, Черняхов, Житомир, Кременец, Бердичев, Васильков, Киев, Переяслав, Чернигов, Нежин, Борзна, Ромны, Лубны, Полтава, Харьков, Корсунь, Каменка, Тульчин, Бар, Каменец-Подольский, Екатеринослав, Херсон, Одесса, Кишинев, Симферополь, Ростов, Ужгород, Мукачево, Черновцы, Станислав, Тернополь, Броды, Дубно, Луцк, Житомир, Бердичев, Умань, Кременец, Полтава, Харьков, Екатеринослав, Херсон, Одесса, Кишинев, Симферополь, Ростов

ЗАКАРПАТЬЕ, ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЦИЯ, БУКОВИНА, БЕССАРАБСКАЯ ОБЛ., ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ, ЧЕРНОЕ МОРЕ, АЗОВСКОЕ МОРЕ

Определенную активность в освоении плодородных земель Юга проявили помещики, стремившиеся создать здесь большие предпринимательские хозяйства, основанные как на подневольном труде крепостных крестьян, так и на труде вольнонаемных батраков. С этой целью они переселяли сюда из своих имений, расположенных в других районах страны, сотни и тысячи лично зависимых от них крестьян. На юг Украины переселялись государственные крестьяне и мещане с Левобережной Украины и из губерний черноземного Центра. Это, как и преобладание среди местного населения военных поселенцев и государственных крестьян, привело к тому, что в конце 50-х годов большинство сельского населения Южной Украины (около двух третей) представляли лично свободные крестьяне, а также мещане-десятники и «вольные хлебопашцы». Они быстрее, чем помещичьи крестьяне, включались в товарное хозяйство, а их беднейшая часть стала резервом пополнения наемных сельскохозяйственных рабочих для помещичьих имений Юга.

Расширение посевных площадей зерновых культур на Украине происходило в основном путем увеличения посевов озимой пшеницы, ставшей главной товарной культурой. Кроме того, возрастали площади земель, занятых под посевами льна, конопли, сахарной свеклы и других технических культур. Так, в конце 50-х годов XIX в. в южных губерниях Украины было немало помещиков, которые почти все свои земли отводили под посев льна. Тогда же на Левобережной Украине ежегодно производили табака на сумму 233 тыс. руб.

Ведущее место среди технических культур на Украине принадлежало сахарной свекле. В 1860 г. три четверти площади, занятой под этой культурой во всей стране, было засеяно на Украине.

В помещичьих хозяйствах развивалось товарное животноводство. Наибольшее распространение оно приобрело в южных губерниях, где для этого были благоприятные условия. Здесь в руках помещиков сосредоточивались огромные массивы неосвоенной земли, пригодной для выпаса скота. Животноводство в течение всего дореформенного периода оставалось на Юге преобладающей отраслью сельского хозяйства. К концу 20-х — началу 30-х годов только в Екатеринославской и Херсонской губерниях насчитывалось не менее 660 конных заводов и 1768 ферм крупного рогатого скота, обеспечивавших помещикам значительные прибыли. Помещики Киевской и ряда других губерний широко практиковали скупку для откорма крупного рогатого скота, который затем продавали на местных базарах скупщикам-оптовикам или отправляли в другие районы страны.

Большой спрос на шерсть на внутреннем и мировом рынках обусловил развитие овцеводства. В первой половине XIX в. в Одессе и Харькове было создано Общество содействия овцеводству, а в Полтаве, Ромнах, Харькове, Кременчуге и других городах открыты специальные ярмарки торговли шерстью. В 50-е годы на Украине насчитывалось свыше 12 млн. голов овец, в том числе почти 45% тонкорунных. Наибольшее распространение тонкорунное овцеводство получило на юге Украины, где оно стало основной отраслью сельского хозяйства края. Количество тонкорунных овец в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях и в Бессарабии за 1823—1848 гг. увеличилось в 8,2 раза. Однако расширение посевных площадей, совершенствование системы земледелия сопровождалось постепенным вытеснением овцеводства. В первой половине XIX в. этот процесс находился только в начальной стадии.

Шерстобит за пряжей. *Резьба по дереву И. Хелмицкого.*

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Украины характеризуется возрастанием применения в земледелии машин и других усовершенствованных орудий труда. В 30—50-е годы в Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе, Луганске, Кременчуге и других городах, а также в некоторых селах работали механические заводы, снабжавшие сельское хозяйство техникой. Так, только на заводах Шмидта (Екатеринославская губерния), Браницкого (Киевщина) и Фалька (Одесса) в середине XIX в. ежегодно производилось разных сельскохозяйственных орудий и машин на сумму около 155 тыс. руб. Заводы Долгорукой в с. Вишеньки Кролевецкого уезда, Турасевича в Лубнах, Лильнона — в Белой Церкви и ряд других предприятий производили молотилки, сеялки, веялки, соломорезки, плуги, бороны, удовлетворявшие нужды помещичьих имений.

Быстро возрастал импорт сельскохозяйственной техники. В течение 1824—1860 гг. он увеличился в 73 раза, а через черноморско-азовские порты — в 130 раз. Значительная часть сельскохозяйственной техники, производившейся на заводах Юга России и ввозимой из-за границы через черноморско-азовские порты, сбывалась на Украине.

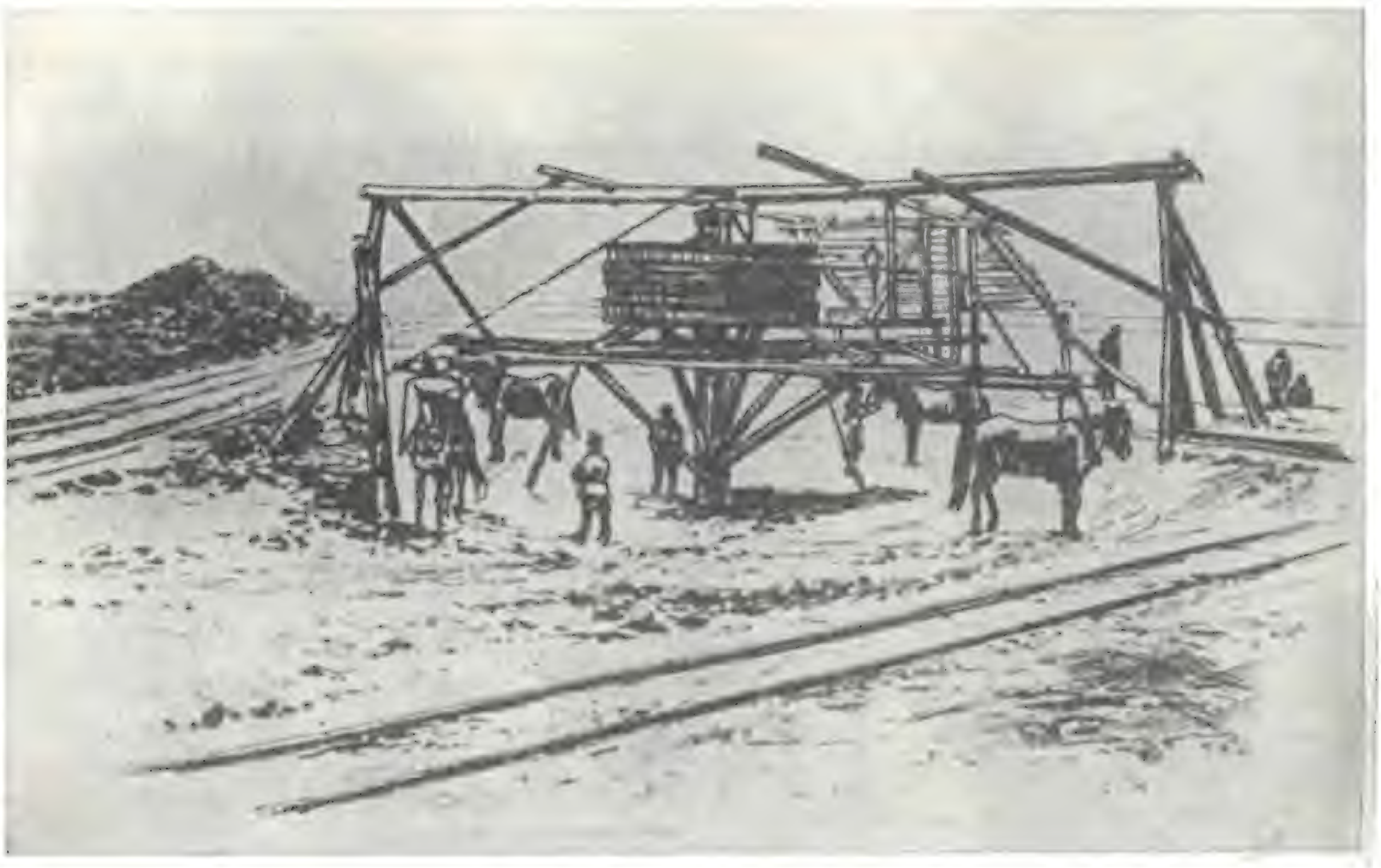
В 40—50-е годы машины и усовершенствованные орудия труда применялись главным образом в помещичьих хозяйствах. Некоторые сдвиги наблюдались и в крестьянских хозяйствах, хотя личная зависимость большинства крестьян от помещиков и

тяжелая феодальная эксплуатация тормозили применение ими новой техники, выращивание экономически выгодных технических культур, улучшение породности скота. Рационализация хозяйства была под силу в основном зажиточной верхушке государственных крестьян, колонистам, а также отдельным помещичьим крестьянам, находившимся на оброчной повинности.

Во многих крестьянских хозяйствах начали сеять коноплю, лен, подсолнух и другие технические культуры. Еще большее распространение получило выращивание сахарной свеклы. Ощущая острую потребность в деньгах для поддержания своих хозяйств, уплаты податей и удовлетворения минимальных потребностей семьи, крестьяне засевали часть своих наделов картофелем и сахарной свеклой, которые продавали винокуренным и сахарным заводам. В селах, расположенных около городов и торгово-промышленных местечек, развивалось товарное огородничество. Так, в Херсонской губернии в конце 50-х — начале 60-х годов под посевы овощных и бахчевых культур крестьянами ежегодно отводилось до 50 тыс. десятин земли. Часто овощи вывозились в отдаленные города и местечки — за несколько сот километров.

В ряде сел Правобережной Украины, Полтавской, Харьковской, Таврической и Херсонской губерний заметное развитие получило торгово-промышленное садоводство. Выращенные фрукты мариновали или сушили и продавали на ярмарках и базарах, доставляли в Москву и Петербург, в Область Войска Донского и другие места. Только из Харьковской губернии в 50-х годах вывозили до 500 тыс. пудов сухих фруктов на сумму около 130 тыс. руб. С южного побережья Крыма вывозили вина и табак.

Существенную роль в развитии производительных сил в крестьянских хозяйствах, в разложении фео-



Конный привод для подъема из шахты вагонеток с рудой

дально-крепостнической системы и формировании в ее недрах капиталистического уклада сыграли крестьянские промыслы, занявшие в первой половине XIX в. важное место в экономической жизни страны. В это время на Украине было много населенных пунктов, где крестьяне производили сукно, полотно, кожу и другие кустарные изделия, занимались обработкой дерева и гончарным промыслом. По неполным данным, в шести губерниях Украины (Харьковской, Полтавской, Подольской, Киевской, Екатеринославской и Херсонской) в 1845 г. свыше 96 тыс. государственных крестьян занимались разными промыслами. Большая часть изготовленной продукции шла на рынок.

Значительных размеров на Украине достиг смушковый промысел. Лишь в 14 селах Полтавщины в 50-е годы в среднем за год обрабатывалось до 264 тыс. смушковых шкур на сумму 205 тыс. руб. В Черниговской губернии и ряде других мест жители многих сел все свободное от земледелия время отдавали выделке и дублению кожи. Многие мастера шили для продажи сапоги. В некоторых селах Полтавской губернии кустари-ткачи за определенную плату ткали полотно из пряжи заказчика.

Как и раньше, значительное место среди промыслов на Украине занимало чумачество. До постройки железных дорог оно сыграло значительную роль во внутренней торговле, в укреплении экономических связей как между отдельными районами Украины, так и между украинскими и центральными российскими губерниями. Чумаки доставляли с Правобережья и Левобережья в южные губернии Украины фабрично-заводские изделия, табак, водку, зерно, овощи, фрукты, с Юга вывозили соль, рыбу, уголь и другие товары. По приблизительным данным в 40—50-е годы чумаки перевозили ежегодно до 800 тыс. маж (возов) с разными товарами.

Гута Хотюжанская. *Рукописное наследие Д. П. Делафлива*

Первая шерстомойка в Одессе

Таким образом, в течение первой половины XIX в. и особенно в 40—50-е годы на Украине, как и во всей России, происходил процесс дальнейшего развития производительных сил во всех отраслях сельского хозяйства, которое все прочнее связывалось с рынком, поставляя ему тысячи пудов товарного зерна, шерсти и других сельскохозяйственных товаров.

Развитие промышленности. В первой половине XIX в. на Украине, несмотря на преобладание сельскохозяйственного производства, сравнительно быстро развивалась обрабатывающая промышленность, а также добыча полезных ископаемых. В промышленном развитии можно условно выделить два периода: от начала века до середины 30-х годов и с середины 30-х годов по 1861 г., т. е. до падения крепостного права.

В течение первого периода происходил количественный рост промышленных предприятий. Так, в этот период на богатых болотными рудами Волыни и Киевщине действовало не менее 150 рудников. В основном это были мелкие железоделательные предприятия, выплавлявшие от 50 до 300 пудов железа в год. В первой трети XIX в. производство железа здесь постепенно сокращалось. Правда, возник ряд железоделательных предприятий на юге Украины, в частности в Криворожье и Донбассе. Наибольшим среди них был Луганский литейный завод, основанный в конце XVIII в. Однако выплавка железа по-прежнему оставалась незначительной. Потребность Украины в нем удовлетворяли в основном уральские заводы.

Постепенно увеличивалось количество предприятий, изготовлявших из-

делия из меди. Если в 1816 г. на Украине насчитывалось 5 таких предприятий, то в 1832 г.— 22. Это были главным образом мелкие заведения, производившие церковные колокола, оборудование для винокурен, домашнюю посуду.

Возрастало производство стекла. В 1815 г. на Украине действовало 174 стеклодувных предприятия. В основном это были небольшие мануфактуры, на которых работало более 6 тыс. рабочих, в том числе не менее 2,5 тыс. вольнонаемных. В 1808 г. на таких предприятиях в Волынской губернии было изготовлено 23 тыс., а в Подольской — около 118 тыс. единиц разной стеклянной посуды.

Обрабатывающая промышленность была тесно связана с земледелием, и развитие той или иной отрасли ее в определенном районе Украины значительно зависело от хозяйственной направленности и процессов товаризации, происходивших в сельском хозяйстве данной местности, а также от потребностей рынка и экономической политики царизма.

Определенных успехов достигла промышленность по обработке животноводческого сырья. В частности, продолжало развиваться производство сукна, представленное рядом крупных предприятий мануфактурного типа, созданных еще в XVIII в. Наибольшими среди них были Путивльская, Ряшковская и Екатеринославская мануфактуры, производственная мощность которых хотя и уменьшалась, но оставалась еще значительной.

Успешное развитие суконной промышленности объяснялось, с одной стороны, наличием на Украине развитого овцеводства, а с другой — нуждами армии. Чтобы удовлетворить потребности армии, царское правительство заключало с предпринимателями выгодные для них контракты на поставку сукна, что, несомненно, стимулировало совершенствование производства сукна. В частности, улучшились способы промывки и сортировки шерсти, что способствовало повышению качества производимого сукна. В 1823 г. в Херсоне было построено специальное предприятие для промывки и сортировки шерсти. Несколько позже шерстомойки начали создаваться в Одессе, Кременчуге и некоторых других городах. В селах сукно грубого сорта изготавливалось в мастерских ремесленно-кустарного типа.

Медленно развивалось кожевенное производство. В 1804 г. во всей стране существовало 350 мелких кожевенных предприятий, на которых работало 6,3 тыс. рабочих. К 1825 г. количество их возросло до 1784, и на них было занято более 8 тыс. рабочих. На Украине в 1809 г. действовало около 60 кожевенных предприятий, на которых работало 287 рабочих, в том числе 277 вольнонаемных. На протяжении года эти предприятия обрабатывали более 68,6 тыс. кож. Половина всех кожевенных предприятий Украины была сосредоточена на Киевщине.

В 1823 г. на Украине насчитывалось 76 салотопных предприятий и 31 свечной завод. Ежегодно они вырабатывали более 50 тыс. пудов свечей, из них почти 30 тыс. пудов приходилось на 5 заводов Херсонской губернии. В 1825 г. на Украине действовало 38 мыловарен.

Промышленность по обработке продуктов растениеводства была представлена полотняными мануфактурами, мукомольно-крупяными предприятиями и сахарными заводами. Значительная часть полотна производилась ремесленниками и кустарями. В 1809 г. на Киевщине существовали три полотняные мануфактуры. Продолжала действовать Путивльская полотняная мануфактура. В целом же изготовление полотна на Украине росло медленно. Некоторое развитие приобрело в украинских губерниях,

в частности в южных, производство шелка, канатов и веревок. В начале XIX в. в России, в том числе в украинских губерниях — Екатеринославской, Херсонской, Полтавской и Черниговской, работало 65 канатных мануфактур и много ремесленных мастерских по производству веревок.

Несколько быстрее развивалось мукомольно-крупяное производство. Так, в 1802—1803 гг. только на Полтавщине было более 8 тыс., а в 1836 г. на Харьковщине — около 5 тыс. ветряных и водяных мельниц. Они принадлежали казне, помещикам, купцам, богатым крестьянам.

Таким образом, на протяжении первой трети XIX в. в промышленности Украины произошли определенные сдвиги: увеличивалось количество предприятий и число занятых на них рабочих, а также выработанной ими продукции. Этому значительно способствовал рост казенных заказов на изготовление оружия, сукна, полотна, обуви, одежды, необходимых для снаряжения огромной армии.

Тем не менее темпы развития промышленности и качественные изменения в ней были медленными. Так, на протяжении первой четверти XIX в. количество предприятий обрабатывающей промышленности возросло лишь на несколько сотен. Преобладали небольшие мануфактуры, городские ремесленные и сельские кустарные мастерские, основанные на ручном труде и примитивной технике. Среди качественных изменений следует отметить возрастание роли вольнонаемного труда, особенно в стеклодувном, кожевенном, салотопном производствах.

В 30—50-е годы развитие промышленности происходило более быстрыми темпами. Этому способствовало ускорение процесса развития капитализма, рост применения наемного труда, а также начавшееся в конце 30-х годов XIX в. техническое переоборудование промышленности. По данным губернаторских отчетов за 1825—1858 гг., количество промышленных предприятий на Украине возросло с 649 до 2473. По темпам промышленного развития первое место занимали губернии Южной Украины, где крепостнические отношения были развиты значительно слабее, чем в других районах, и происходило ускоренное заселение и хозяйственное освоение территории. За указанные годы количество промышленных предприятий в южных губерниях увеличилось в 6 раз — с 125 до 753. За Югом шли губернии Левобережной Украины, где количество предприятий за эти же годы возросло в 4,5 раза. Сравнительно быстрый рост этого района обусловливался более давними и тесными экономическими и политическими связями его с Россией. Значительно медленнее увеличивалось количество промышленных предприятий на Правобережной Украине — в районе, только в конце XVIII в. воссоединенном с Россией, где феодально-крепостнические отношения были наиболее устойчивы и почти все предприятия винокуренной, сахарной, суконной и ряда других отраслей промышленности принадлежали дворянам-помещикам. С 1825 по 1858 г. количество предприятий на Правобережье возросло в 2,3 раза.

Происходили и качественные и социально-структурные изменения в промышленности. Если к середине 30-х годов промышленные предприятия России и ее составной части Украины принадлежали преимущественно помещикам и казне, основывались на примитивной технике и подневольном труде крепостных, то с конца 30-х — начала 40-х годов, по мере роста капиталистического предпринимательства, постепенно увеличивалось количество предприятий, принадлежавших купцам, богатым ремесленникам и крестьянам. Одно-

Добыча гончарной глины в с. Опошня Полтавской губернии

временно начался процесс перерастания мануфактурной формы промышленности в фабрично-заводскую, основанную на машинной технике и вольнонаемном труде.

Под влиянием этих факторов в 30—50-е годы XIX в. создавались более благоприятные условия для совершенствования техники и технологии производства. В текстильной промышленности России внедрялись новые прядильные, ткацкие и шелкомотальные машины, на бумажных предприятиях — машинное оборудование, в горнозаводской промышленности — горячее дутье. Техническое совершенствование началось в суконной и сахарной промышленности Украины. Наиболее существенные изменения произошли в последней. С 1848 по 1860 г. удельный вес сахара, выработанного новым, паровым способом, возрос с 44 до 85%.

Растущая потребность в машинах обусловила развитие машиностроительной промышленности. На протяжении 40—50-х годов предприятия по производству машин и других орудий труда, промышленного оборудования возникли в Киеве, Екатеринославе, Ромнах, на Полтавщине, возле Луганска, в Конотопском уезде Черниговской губернии и других местах. К 1859 г. на Украине уже насчитывалось не менее 16 механических заводов, производивших продукции на сумму более чем 920 тыс. руб. в год. Одновременно увеличился ввоз машин из-за границы. Только через Одесский порт импорт машин возрос с 303,8 тыс. руб. в 1850 г. до 995,8 тыс. руб. в 1860 г.

Ускорилось развитие металлургической промышленности. Вместо мелких рудников, сосредоточенных в основном в местностях, богатых болотными рудами, возник ряд чугунолитейных и железоделательных предприятий на Луганщине, Черниговщине, Киевщине, Одесчине. В конце

50-х годов на Украине действовало не менее 11 чугунолитейных заводов и 32 по производству железа. Хотя мощность этих предприятий была еще незначительной, они сыграли важную роль в экономическом развитии страны. В целом в 1859 г. они выработали продукции на сумму свыше 68 тыс. руб.

Возникла каменноугольная промышленность. Прежде добычей угля в Донбассе занимались государственные и помещичьи крестьяне. Объединяясь в артели, они открывали небольшие копи и добывали уголь примитивным способом. Мощность таких копей была незначительной, и в начале XIX в. они добывали лишь несколько десятков тысяч пудов угля в год. К 1860 г. добыча угля в Донбассе приобрела уже промышленное значение и составляла свыше 6 млн. пудов. По количеству добытого угля Донбасс вышел на второе место в стране, уступая лишь Силезскому бассейну.

В 30—50-е годы на Украине продолжали развиваться предприятия по обработке меди, работавшие только на привозном сырье. По организации производства их скорее можно отнести к мастерским или к мануфактурам, нежели к фабрично-заводским предприятиям. Однако среди них были и крупные по тому времени предприятия, выпускавшие продукции на несколько тысяч рублей в год. Так, тринадцать самых крупных медеплавильных предприятий Украины в 1859 г. выработали разных товаров на 88,5 тыс. руб.

Среди предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья первое место на Украине занимали сахарные заводы. Они начали возникать в 20-е годы, а в конце 30-х — начале 40-х годов достигли уже значительного уровня развития. Сравнительно быст-

Загрузка горна посудой для обжига в с. Васильевка Екатеринославской губернии

ро сахароварение развивалось в 40-е годы. Лишь за 1842—1847 гг. количество сахарных заводов на Украине возросло более чем в 2 раза. Продолжая развиваться, сахарная промышленность Украины к 1859/60 производственному году насчитывала уже 228 заводов, из которых 113 находились в губерниях Левобережья и 115 — Правобережья. Среди них было много крупных предприятий. Общая стоимость выработанной свеклосахарной продукции составила около 14 млн. руб.

В конце 50-х годов на Украине действовало несколько десятков тысяч мельниц, в том числе ряд крупных паровых, производивших сотни тысяч пудов муки, 6 макаронных, такое же количество маслобойных, 145 суконных предприятий, 92 салотопни, 53 мыловарни, 248 кожевенных, 117 табачных, 216 свечных и воскобойных, 69 пивоваренных, 19 полотняных, 17 бумажных и ряд других промышленных предприятий.

Таким образом, промышленность Украины в конце 50-х годов достигла заметных успехов, а по производству сахара и добыче угля начала приобретать общероссийское значение. Рост товарно-денежных отношений, внедрение в производство более совершенной технологии и машин способствовали концентрации производства, увеличению выпуска продукции. Так, только в течение дореформенного пятилетия производство сахара на Украине почти удвоилось. В винокуренной промышленности количество предприятий за 1801—1840 гг. уменьшилось в 2 раза, тогда как произведенная ими продукция возросла в 3,2 раза.

И хотя в конце 50-х годов фабрично-заводские предприятия составляли немногим более $^1/_7$ общего количества предприятий, удельный вес производимой ими продукции был сравнительно высок. В общем стоимость продукции, изготовленной обрабатывающей промышленностью Украины, возросла за 1851—1860 гг. с 15,7 млн. до 37,2 млн. руб.

Произошли определенные изменения в размещении промышленных предприятий Украины. Если к середине 40-х годов почти $^3/_4$ их, принадлежавших преимущественно помещикам, были размещены в местечках и селах и лишь немногим более $^1/_4$ в городах, то в дальнейшем предприятия, особенно фабрично-заводского типа, владельцами которых были главным образом купцы, мещане и богатые крестьяне, в основном строились в городах.

Несмотря на развитие фабрично-заводских промышленных предприятий, в городах Украины работало много ремесленников. Большинство их было объединено в цехи и подчинялось правилам, определяемым специальным уставом, утвержденным царским правительством. Часть ремесленников принадлежала к внецеховым. На протяжении первой половины XIX в. ремесленные заведения вытеснялись растущей фабрично-заводской промышленностью, но в ряде отраслей производства (портняжном, сапожном, ткацком, красильном и некоторых других) ремесла и мелкотоварное кустарное производство продолжали занимать ведущее место. К 1858 г. на Украине насчитывалось около 78 тыс. ремесленников, в том числе 32,5 тыс. мастеров, 28,4 тыс. рабочих и около 16,8 тыс. учеников.

Следовательно, в первой половине XIX в. промышленность Украины сделала крупный шаг вперед. Это проявилось как в возникновении новых отраслей промышленности, в частности свеклосахарной, в развитии добычи каменного угля, так и в техническом переоборудовании ряда предприятий, превращении их в фабрично-заводские. С середины 30-х — начала 40-х годов XIX в. заметно возросло количество капиталистических предприятий, основанных на приме-

пении наемного труда, начался процесс промышленного переворота, полному осуществлению которого мешало крепостное право.

Изменения в производственных отношениях. Неуклонно развиваясь, производительные силы обусловили изменения в производственных отношениях. Эти изменения проявились как в формах собственности на средства производства, в положении производителей, так и в сфере распределения продуктов труда. Хотя феодально-крепостническая система хозяйства, основанная на собственности помещиков на землю, неполной собственности на крепостного крестьянина и рутинной технике, в первой половине XIX в. оставалась господствующей, исключительное право дворянского сословия на землю все больше подрывалось развивающимися товарно-денежными отношениями и другими факторами капиталистического развития.

Новые условия вынудили царское правительство пойти на уступки другим сословиям. В частности, царским указом от 12 декабря 1801 г. купечеству, мещанству и государственным крестьянам предоставлялось право покупать землю, не заселенную крепостными крестьянами. Благодаря этому начало расти частное землевладение, имевшее преимущественно буржуазный характер. В конце 50-х годов только на Левобережной Украине, в Екатеринославской и Херсонской губерниях уже насчитывалось свыше 34,5 тыс. государственных крестьян, владевших на правах личной собственности более чем 86 тыс. десятин земли.

В 40—50-е годы земля все чаще становилась не только предметом купли-продажи, но и основой арендных сделок. Многие помещики на Украине сдавали часть своих земель и промышленных предприятий в аренду купцам, мещанам и зажиточным крестьянам. Арендаторы нередко передавали арендованные земли субарендаторам, получая при этом значительные прибыли. Были и такие, которые создавали на плодородных землях предпринимательские фермерские хозяйства, основанные на вольнонаемном труде, применении машин и усовершенствованных орудиях труда.

Приспосабливаясь к потребностям рынка и стремясь повысить доходность своих имений, помещики увеличивали посевные площади экономий за счет крестьянских наделов. Так, только за 1848—1860 гг. площадь крестьянских надельных земель сократилась в Подольской губернии на 17,3%, в Киевской — на 27,1%. Удельный вес крестьянских наделов в общей площади помещичьих земель составлял: на Левобережье — 38,8%, на Правобережье — 36,7 и на юге Украины — 14,3%. Из крестьянского землепользования изымались, как правило, лучшие земли. Помещики зачастую переселяли на пески, овраги и косогоры целые села, разоряя при этом сотни и тысячи крестьян.

Сокращение площади надельного землепользования, усиление эксплуатации привело к возрастанию числа безземельных крестьян. Значительно увеличилось количество дворовых крестьян, лишенных земельных наделов и вынужденных работать в помещичьих имениях.

Только в период между девятой (1851) и десятой (1858) ревизиями количество дворовых в пяти губерниях Южной и Левобережной Украины увеличилось почти на 123 тыс. душ мужского пола. На Правобережье таких крестьян было меньше (в 1858 г.— 14 025 душ), но имелось много так называемых бобылей, огородников и других групп безземельных крестьян (55 тыс. ревизских душ).

Массовое обезземеливание крестьян помещики осуществляли путем

перевода их на так называемую месячину. У крестьян отбирали наделы и за полуголодное месячное содержание вынуждали ежедневно работать в экономиях, т. е. выполнять беспрерывную барщину. Эта форма феодальной эксплуатации получила особенно широкое распространение в хозяйствах мелкопоместных помещиков Левобережной и Южной Украины. Наряду с увеличением барщины значительно повышался размер оброка. Все это привело к тому, что уже в конце 50-х годов безземельные крестьяне составляли в Полтавской губернии половину, в Черниговской — треть и в Харьковской — четверть всех крепостных крестьян.

Быстро росло обезземеливание и среди государственных крестьян. В поисках лучшей доли многие из них переселялись на Дон, Кубань и в другие районы России.

Повсеместное уменьшение размеров крестьянских наделов, продажа, а также сдача помещиками своих земель в долгосрочную аренду купцам, зажиточным крестьянам и другим лицам недворянского происхождения подрывали экономическую основу феодального способа производства — феодальное землевладение, способствовали возникновению и укреплению капиталистического уклада, расслоению крестьянства на две неравные в имущественном отношении социальные группы: на зажиточных крестьян и деревенскую бедноту. Этот процесс углублял кризис крепостнической системы.

Крепостническая эксплуатация вела к все большему обнищанию основной массы крестьянства. Многие крестьяне вообще потеряли возможность самостоятельно вести свое хозяйство. По данным инвентарной реформы 1847—1848 гг., таких хозяйств на Правобережной Украине насчитывалось не менее 17%. В других губерниях Украины их удельный вес был еще выше.

Одновременно с увеличением количества безземельных крестьян росло число хозяйств, не имевших рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. По официальным данным, в 1845 г. пешие, огородники и бобыли составляли на Киевщине 70%, Харьковщине — 30, Черниговщине — 36 и на Полтавщине — 74% общего количества помещичьих крестьян этих губерний. В отдельных уездах таких хозяйств было еще больше.

Таким образом, в середине XIX в. на Украине значительная группа крестьянских хозяйств лишилась живого и мертвого инвентаря, а следовательно, и возможности обрабатывать свои наделы. Эти крестьяне продолжали исполнять барщину и одновременно вынуждены были идти в наем к сельским мироедам-кулакам.

Заметные изменения в видах собственности на орудия и средства производства происходили также в промышленности. Они проявлялись в постепенном упадке и разорении помещичьих промышленных предприятий, основанных на ручном труде и примитивной технике, в росте и укреплении купеческих предприятий, оборудованных машинами, а также в превращении части мелких ремесленников и других групп свободных людей в рабочих, лишенных орудий и средств производства и вынужденных продавать предпринимателям свою рабочую силу как товар. Помещичьи мастерские и мануфактуры, занимавшие в начале XIX в. господствующее положение в промышленности Украины, частично переходят в собственность купцов, зажиточных мещан и богатых крестьян. Количество помещичьих суконных предприятий на Правобережье и Левобережье Украины на протяжении 40—50-х годов уменьшилось с 62 до 27. Из значительного числа металлургических предприятий, принадлежавших ранее помещикам, к началу 60-х годов в их руках находилось только

шесть. Остальные либо прекратили свое существование, либо перешли в собственность купцов.

Уменьшение количества помещичьих и увеличение числа купеческих предприятий наблюдалось в салотопной, свечко-мыловаренной, кожевенной, сахарной, кирпичной, селитроварной, машиностроительной и некоторых других отраслях промышленности. Только в сахарной и винокуренной промышленности, сосредоточенной в руках крупных землевладельцев, располагавших огромными средствами и дешевой рабочей силой, этот процесс происходил очень медленно, в результате чего большинство предприятий этих отраслей промышленности и накануне отмены крепостного права принадлежало помещикам.

Развитие капиталистического предпринимательства в промышленности и сельском хозяйстве, недостаток крепостных рабочих рук, постепенный переход от мануфактуры к фабрике — все это вело к росту применения вольнонаемного труда. В частности, на некоторых помещичьих предприятиях Киевской губернии вольнонаемные рабочие в 40-е годы составляли от 25 до 50% их общего количества. Неуклонно возрастая, число вольнонаемных рабочих в промышленности к концу 50-х годов уже превысило 76% всех рабочих России. Росло применение вольнонаемного труда и в сельскохозяйственном производстве.

Особое распространение наемный труд получил на юге Украины, что обусловливалось более быстрым, чем в других районах, развитием товарного земледелия, а также относительно небольшой численностью закрепощенного населения. Наиболее широко вольнонаемный труд на юге Украины применялся в период напряженных сельскохозяйственных работ. В конце 50-х годов на основании свободного договора на таких работах было занято уже около 300 тыс. батраков.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в первой половине XIX в. на Украине наряду с господствовавшими феодально-крепостническими отношениями развивались новые, буржуазные производственные отношения. Однако большинство наемных рабочих в то время оставалось еще феодально зависимыми, что тормозило процесс превращения рабочей силы в товар, составляющий основу капиталистического способа производства. Узость внутреннего рынка и замедленные темпы формирования рынка вольнонаемного труда препятствовали интенсивному развитию промышленности и товарного земледелия, сдерживали развитие и углубление кризиса феодально-крепостнической системы в целом.

Развитие торговли на Украине. Развитие производительных сил, товаризация сельского хозяйства и промышленности обусловили дальнейшее углубление общественного разделения труда, хозяйственную специализацию отдельных районов России. К середине XIX в. вся ее территория в хозяйственном отношении делилась на ряд районов, каждому из которых были свойственны свои особенности. Украина в целом представляла собой район преобладания сельскохозяйственного производства и развивающейся обрабатывающей промышленности.

Развитие капитализма в промышленности и земледелии повлекло за собой специализацию отдельных районов Украины. На Левобережье наряду с хлебопашеством развивалось производство табака и отчасти сахарной свеклы. Правобережная Украина специализировалась на выращивании озимой пшеницы и сахарной свеклы. На юге Украины преобладало животноводство, в частности тонкорунное овцеводство, но в то же время нача-

ли быстро увеличиваться посевы товарной пшеницы.

Хозяйственная специализация отдельных районов, в свою очередь, способствовала дальнейшему расширению внутреннего рынка, развитию внутренней и внешней торговли, росту буржуазных отношений во всех сферах общественного производства.

Касаясь этого вопроса, В. И. Ленин писал: «Основным процессом создания внутреннего рынка (т. е. развития товарного производства и капитализма) является общественное разделение труда. Оно состоит в том, что от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья (и различные операции по этой обработке) и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледелия. Земледелие таким образом само становится промышленностью (т. е. производством товаров), и в нем происходит тот же процесс специализации» [1]. Как указывал В. И. Ленин, непосредственным фактором, создающим внутренний рынок, является отделение мелкого производителя от средств производства [2].

В 40—50-е годы значительная часть населения Украины уже была связана с рынком. С ним имел связь класс дворян-помещиков, заинтересованный в сбыте своей сельскохозяйственной продукции и приобретении промышленных изделий, а также значительная прослойка неземледельческого населения, покупавшая продукты питания на рынке. Под влиянием товарно-денежных отношений в торговлю все шире втягивалось и крестьянство.

Развитию торговли на Украине способствовали тесные экономические связи с другими районами страны, судоходные реки и сухопутные пути, соединявшие украинские губернии с Центральной Россией и Крымом, морские порты, относительно развитое земледелие и животноводство, способные обеспечить внутренний и внешний рынок необходимыми товарами.

Реализация и покупка товаров осуществлялась через широкую сеть ярмарок, базаров и торгов, которых в конце 50-х годов на Украине насчитывалось около 12 тыс. (из них 1786 больших и средних). На них продавалась почти треть русских мануфактурных товаров.

На украинских ярмарках и торгах продавали самые разнообразные товары: промышленные и сельскохозяйственные изделия, доставлявшиеся с разных концов Украины, и товары, завезенные из центральных губерний России, а также из-за границы. Из местных товаров наиболее ходкими были пшеница, рожь, ячмень, овес и другие зерновые культуры, семена льна, тонкорунная и простая шерсть, лошади, овцы, свиньи и крупный рогатый скот, птица, полуобработанная кожа, деревянные изделия, посуда, смола, деготь, свежая, сушеная и соленая рыба, сахар, полотно, простое сукно, плуги, косы и многие другие товары.

Значительная роль в ярмарочной торговле на Украине принадлежала купцам, сосредоточившим в своих руках основную массу не только промышленных, но и сельскохозяйственных товаров, закупленных их агентами на мелких торгах и базарах. Крупные ярмарки, являясь местом оптовых закупок товаров для постоянной торговли, способствовали ее развитию в городах и местечках. За 1825—1861 гг. количество торговых заведений в городах Украины увеличилось с 3662 до 150 089.

Через черноморско-азовские порты за границу вывозились в конце 50-х годов XIX в. сельскохозяйственные продукты, в частности пшеница, со-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 58.

[2] См.: Там же, с. 58—59.

Цепной мост через Днепр. *Фото конца XIX в.*

ставлявшая 81% экспортируемой продукции земледелия. Реализация пшеницы давала свыше 68% общей суммы вывоза. Производство хлеба на продажу является одним из признаков процесса разложения феодально-крепостнической системы и формирования в ее недрах капиталистического уклада. Отмечая это обстоятельство, В. И. Ленин указывал: «Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распадения старого режима» [1].

Импорт товаров через черноморско-азовские порты был намного меньше экспорта. Из-за границы ввозились мебель, кофе, табак, апельсины, лимоны, орехи, вина и другие товары, которые шли преимущественно на удовлетворение потребностей привилегированных сословий. Торговля с иностранными государствами через порты на Черном и Азовском морях имела общероссийское значение. Однако из-за слабого развития транспорта доставка товаров из отдаленных районов страны к портам составляла определенные трудности. Наибольшее количество товаров привозилось к Одесскому порту с Екатеринославщины, к Бердянскому и Мариупольскому — из Таврии и Екатеринославщины. К черноморско-азовским портам продукты земледелия и животноводства поступали также с Левобережья, в частности с Харьковщины.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 184.

Одесса. Вид со стороны Малой пристани. Первая половина XIX в. *Литография Ф. Гросса*

На Украине реализовывалась значительная часть импортных товаров. Так, из товаров на сумму 8—10 млн. руб., которые ежегодно привозились в Одессу, в разные районы империи их отправлялось примерно на 3—5 млн. руб., остальные продавались на Украине.

В целом внешняя торговля занимала незначительное место в общем торговом балансе страны. Подавляющее большинство товаров поступало на ярмарки и торги украинских губерний не из-за границы, а из Центральной России. Внутренняя и внешняя торговля на Украине развивалась в системе растущего всероссийского рынка.

Важную роль в хозяйственной жизни Украины первой половины XIX в. играли кредитно-расчетные учреждения. С 1806 г. в Одессе и Феодосии функционировали филиалы Петербургской дисконтной конторы, а после реорганизации ее в Государственный коммерческий банк такие филиалы были созданы в Киеве, Харькове и Полтаве. Кроме государственных кредитно-расчетных учреждений на Украине было много частных банкиров и дисконтеров. Только в Бердичеве в 40-е годы существовало восемь банковских домов и агентство Польского банка. Все эти учреждения проводили кредитные операции по финансированию торговли, предоставляли помещикам кредиты под залог имений, урожая и т. п.

Заметные сдвиги в развитии промышленности и торговли Украины содействовали экономическому укреплению городов, увеличению численности их населения. В течение 1811—1858 гг. количество городского

населения Украины возросло с 512,9 тыс. до 1456,8 тыс. человек, т. е. более чем в 2,8 раза, в том числе городское население податных сословий — с 215,5 тыс. до 576,5 тыс. человек, или в 2,7 раза. На Левобережье Украины население городов увеличилось в 2 раза, на Правобережье — в 2,7 и на юге Украины — в 4,5 раза. С ростом городского населения увеличивался его удельный вес в общей массе населения. На протяжении 1811—1858 гг. в целом по Украине он возрос с 5 до 11%. В конце 50-х годов XIX в. удельный вес населения городов Полтавской губернии достиг 8%, Харьковской — 14, а Херсонской — даже более 27%. Особенно быстро развивались такие города Южной Украины, как Одесса, Херсон, Николаев и др. Относительно быстрое увеличение городского населения юга Украины обусловливалось как слабо развитыми в этом районе крепостническими отношениями, так и интенсивным заселением этой территории, а также более быстрым, чем в других районах Украины, развитием капитализма во всех сферах общественного производства.

Однако в целом рост городского населения тормозился господством крепостного права и отсутствием свободы передвижения основной массы сельских жителей.

Общественное разделение труда, хозяйственная специализация районов, расширение внутреннего рынка, рост внешней торговли — все это расшатывало хозяйственную замкнутость отдельных районов Украины и содействовало созданию общности экономической жизни украинского народа, развитию все более прочных связей между русским и украинским народами.

2. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Развитие новых, капиталистических отношений, происходившее на протяжении первой половины XIX в., сопровождалось ростом общей численности населения края, а также изменениями в соотношении удельного веса отдельных сословий. По данным V и X ревизий, общее количество мужских ревизских душ на Украине увеличилось за 1795—1858 гг. с 3,9 млн. до 6,1 млн. человек, т. е. в 1,6 раза. Причем на Левобережье Украины население возросло с 1,7 млн. до 2,3 млн. человек, или в 1,3 раза, на Правобережье — с 1,7 млн. до 2,4 млн., или в 1,4 раза, и на юге Украины — с 0,5 млн. до 1,3 млн. человек, или в 2,6 раза. Более быстрые темпы роста населения на юге Украины объясняются главным образом усиленной колонизацией этого района в течение первой половины XIX в.

Некоторые изменения наблюдались в количестве и удельном весе крестьянского населения. Численность мужских ревизских душ возросла с 3,5 млн. до 5,0 млн. или в 1,4 раза. Причем наиболее быстрыми темпами возрастало сословие государственных крестьян — с 1,2 млн. до 2,5 млн. душ, или в 2,1 раза. Вместе с количественным ростом происходили изменения в соотношении двух основных групп крестьян — государственных и помещичьих. Первая из них возросла с 34,1 до 50,1%, тогда как вторая уменьшилась с 61,5 до 49,9%. Так называемые экономические и дворцовые крестьяне, существовавшие в конце XVIII — начале XIX в., перешли в разряды государственных или помещичьих крестьян.

Рост капиталистических отношений повлек за собой некоторые изменения в классовой структуре феодального

общества. Их суть состояла в зарождении и постепенном укреплении новых классов, характерных для капиталистического общества,— буржуазии и пролетариата. В условиях господства феодально-крепостнической системы этот процесс проходил медленно и подспудно.

Торгово-промышленная буржуазия. Украинская, как и русская, торгово-промышленная буржуазия формировалась из капитализировавшегося дворянства, купцов, собственников ремесленных мастерских, богатых мещан и зажиточных крестьян. В 30—50-е годы на Украине заметно увеличивалось число помещиков, которые основывали в своих усадьбах разные промышленные предприятия, внедряли правильный севооборот, засевали поля техническими культурами, использовали вольнонаемный труд, машины и другие усовершенствованные орудия труда, т. е. занимались предпринимательством, вели товарное хозяйство, получая большие прибыли.

Возрастала численность купцов. На Украине количество их за 1816—1859 гг. увеличилось с 18,2 тыс. до 104 тыс. Росли суммы сосредоточенных в руках купцов капиталов. О их размере определенное представление дают такие данные: в начале 60-х годов из 9179 объявленных крупных купеческих капиталов купцам первой гильдии (владеющим свыше 50 тыс. руб.) принадлежало 179, второй гильдии (более 20 тыс. руб.) — 508, третьей (более 8 тыс. руб.) — 8492 капитала. Последней группе принадлежали капиталы на сумму более 87 млн. руб.

Купечество Украины по национальному составу было неоднородным. Наряду с украинцами в него входили русские, поляки, евреи, армяне, молдаване, греки и купцы других национальностей. Многие купцы сосредоточили в своих руках огромные капиталы и вели крупную торговлю. Так, купец из Глухова Терещенко, украинец по происхождению, в середине 50-х годов построил большой сахарный завод в Хуторе-Михайловском и сосредоточил в своих руках половину местной хлебной торговли. Вместе с купцом Билевским он накануне реформы владел 202 магазинами и получал от них ежегодно 10 тыс. руб. чистой прибыли.

Купцы все чаще обращались к промышленной деятельности. Они покупали у помещиков старые или строили новые предприятия, пополняя класс растущей промышленной буржуазии. Широкую промышленную деятельность развернули на Украине в 40—50-е годы украинские купцы Яхненки, Симиренки, Харитоненки и др., которым принадлежали многочисленные промышленные предприятия, основанные на вольнонаемном труде и новой технике.

Так, в 40-е годы Яхненки и Симиренки стали собственниками трех заводов, четвертый они арендовали. Их общий капитал достиг тогда 1 млн. руб., а в 1861 г. им принадлежало недвижимого имущества на сумму около 4 млн. руб., в том числе: рафинадный завод при с. Городище, заводская экономия и механические заведения при этом же заводе, сахарный завод в с. Русская Поляна, сахарный завод в с. Тагилик, паровая мельница в Николаеве, два парохода на Днепре, каменные дома со складами и магазинами в Киеве, Одессе, Харькове, Ростове и Кременчуге.

Купец Харитоненко, который вначале торговал разными бакалейными товарами и арендовал сахарные заводы, стал собственником самых крупных предприятий, расположенных в Харьковской губернии. Значительными капиталами владели в 50-х годах киевские купцы Барские, Кобцы, Митюки, полтавские — Хандры, Дадиевы, Пошивайлы и многие другие.

В это время на Украине было много предпринимателей — выходцев из

мещан и крестьян, владевших значительными капиталами и разным имуществом. Например, капитал бывшего чумака Таращанского уезда Аниски Тупчия составлял несколько сот тысяч рублей.

Таким образом, в течение первой половины XIX в. на Украине, как и во всей России, шел процесс формирования буржуазии, в том числе национальной. И хотя ее представители формально принадлежали к разным сословным группам, но, сосредоточив в своих руках большие капиталы, ведя предпринимательское хозяйство, они занимали одинаковое положение в экономической жизни страны. Среди разных прослоек буржуазии все больший вес приобретали промышленные предприниматели.

Источники пополнения рабочей силы фабрик и заводов. С возникновением капиталистической промышленности и буржуазии росло число вольнонаемных рабочих — будущего пролетариата — могильщика буржуазии. Основным источником его формирования были непосредственные производители материальных благ, лишенные орудий и средств производства и вынужденные в силу этого продавать свою рабочую силу как товар капиталисту. «...Процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда,— процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и жизненные средства в капитал, с другой стороны,— непосредственных производителей в наемных рабочих» [1].

Источником пополнения промышленности рабочей силой было в основном крестьянство. Под влиянием развития капиталистических отношений оно расслаивалось на две крайние группы, выбрасывая из своей среды безземельных, разоренных крестьян, искавших средств существования в заработках.

Расслоение крестьянства, основой которого было имущественное неравенство, представляло собой закономерный, необратимый процесс. Начавшись еще в прежние времена, оно усилилось в первой половине XIX в.— в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы и развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Проникая во все сферы земледелия, капиталистические отношения постепенно вели к сосредоточению средств производства в руках незначительного меньшинства крестьянства, усиливая его дифференциацию. Только среди государственных крестьян Левобережной Украины и Киевщины в конце 50-х годов было свыше 209 тыс. безземельных крестьян мужского пола.

Еще больше безземельных было в то время среди крепостных крестьян. Лишь в губерниях Правобережья и Левобережья Украины в середине XIX в. насчитывалось около 535 тыс. ревизских душ, а вместе с семьями — более 1 млн. безземельного крестьянского населения, значительная часть которого не имела не только какого-либо хозяйства, но и собственного жилья.

Постепенно теряя связь с хлебопашеством и селом, безземельные крестьяне становились основным источником формирования предпролетариата, источником пополнения промышленных предприятий и товарного земледелия рабочей силой. По своему составу и происхождению это еще не был рабочий класс в прямом понимании этого слова, ибо «в ту пору, при крепостном праве, о выделении рабочего *класса* из общей массы крепостного, бесправного, «низшего», «черного» *сословия* не могло

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 726—727.

быть и речи» [1]. Это был предпролетариат, в основной своей массе состоявший из крепостных или феодально зависимых казенных крестьян.

Источником, из которого черпались сезонные рабочие, в частности для предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства, расположенных главным образом в сельской местности, были преимущественно малоземельные крестьяне. Не имея возможности прокормиться с незначительного надела, они искали дополнительных заработков. Ряды сезонных и поденных рабочих частично пополнялись также отставными и досрочно отпущенными солдатами, их женами и детьми. Так, из 25 тыс. отставных солдат, проживавших в 1855 г. в Киевской губернии, не менее 14 тыс., или 56%, было занято на разных работах по найму. Подобные явления наблюдались и в других губерниях Украины.

Много разоренных крестьян, бобылей и сирот, отставных и досрочно отпущенных солдат работало в промышленных заведениях, принадлежавших сельским предпринимателям. По официальным данным, в Бердичевском уезде Киевской губернии только во владении зажиточных крестьян в 1856 г. находилось 34 винокурни, 36 кирпичных заводов, 2 сахароварни, 7 пивоварен и ряд других предприятий, на которых трудилось более тысячи вольнонаемных рабочих.

Однако не все обнищавшие крестьяне находили работу в своем селе, волости, уезде или даже в губернии. Мелкие предприятия могли вобрать лишь незначительную часть нуждавшихся в заработке, остальные вынуждены были искать его в отдаленных местностях — в Таврии, на Херсонщине, Екатеринославщине, в Крыму и Донбассе, а также на Кубани, в Области Войска Донского. В конце 50-х годов уездные казначейства выдавали ежегодно уходящим на заработки (отходникам) украинских губерний около 200 тыс. паспортов. Преимущественно их получали жители Полтавской и Харьковской губерний, где был самый высокий процент безземельных крестьян и наиболее ограниченные возможности для заработков. В это время на Украине, в частности в южных ее губерниях, существовали уже рынки найма рабочей силы, на которые собирались тысячи батраков не только из украинских, но и многих губерний Центральной России, Белоруссии и Молдавии. Так, в местечке Березовка Херсонской губернии иногда сосредоточивалось по 2 тыс., а в Каховке по 40 тыс. отходников. Часть из них нанималась в помещичьи усадьбы и кулацкие хозяйства, но многие оседали в городах, находя работу на промышленных предприятиях. Каждый год на Юг прибывало не менее 40 тыс. плотников, кузнецов, рабочих других квалификаций.

Важным источником пополнения фабрик и заводов вольнонаемной рабочей силой были ремесленники, дети кадровых рабочих, подмастерья, ученики и другие слои городского населения. Самую многочисленную группу среди них составляли ремесленники, которых в городах Украины насчитывалось десятки тысяч. Под влиянием развития капиталистических отношений и неминуемого спутника их — конкуренции — углублялся процесс социального расслоения в среде ремесленного населения. На одном полюсе оказывались зажиточные ремесленники и владельцы мастерских, а со временем мануфактурных и фабрично-заводских предприятий, на другом — массы разоренных, отдаленных от средств и орудий труда производителей, которые вместе с подмастерьями и учениками

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 93.

превращались в постоянных наемных рабочих.

Городское население поставляло рабочих не только фабрикам и заводам городов, но и предприятиям, расположенным в местечках и селах Украины. Так, многие мещане местечка Гайсин добывали себе средства к существованию поденными заработками на винокуренных и сахарных заводах, расположенных в окрестных помещичьих имениях, другие каждое лето шли на заработки в Одессу и Бессарабию.

В первой половине XIX в. рабочие часто переходили из одного места в другое. Это объяснялось неодинаковым спросом на рабочие руки, разницей в заработной плате и другими обстоятельствами.

Одним из источников пополнения фабрик и заводов рабочей силой были приписные и посессионные крестьяне. Последние, в частности, использовались на некоторых предприятиях суконной промышленности. Екатеринославская суконная и чулочная мануфактура, Киево-Межигорская фаянсовая фабрика, Шосткинский пороховой завод, ряд николаевских предприятий военно-морского ведомства, Луганский литейный завод и Киевский арсенал в качестве рабочей силы использовали рекрутов. Труд солдат применялся на славянских и бахмутских солеварнях.

Особенностью процесса образования предпролетариата на Украине было то, что он формировался не только из местного украинского населения, составлявшего главный его источник, но также из еврейской и польской бедноты, пришлых русских, белорусских и молдавских ремесленников и крестьян. Некоторых из них принудительно приписывали на заводы, фабрики и мастерские Украины помещики и царское правительство, другие в поисках средств существования переселялись сами.

Рабочие и ремесленники, прибывшие из центральных районов России, работали в большинстве украинских городов, в частности на казенных заводах: Луганском литейном, Кременчугском оружейном, на бахмутских и торских солеварнях и др. Работали они в медных мастерских купца Чернова в Нежине, на кожевенном предприятии купца Серебренникова в Киеве и других промышленных заведениях. Много русских рабочих было на сахарных заводах Бобринского, Яхненко и Симиренко. На Луганском казенном литейном заводе работали приписные местные крестьяне, мастеровые, собранные из разных мест, рекруты и вольнонаемные рабочие. Кроме украинцев, составлявших основную массу рабочих, здесь были русские, молдаване, поляки, белоруссы, болгары и лица других национальностей. Общий подневольный труд, одинаково тяжелые условия жизни, ненависть к эксплуататорам сплачивали рабочих разных национальностей.

Одним из источников пополнения фабрик и заводов Украины рабочей силой были женщины и дети. Привлечение их на производство осуществлялось двумя путями: вольным наймом и принуждением. Женский труд широко использовался на предприятиях суконной и полотняной промышленности, позже — табачной и сахарной. Удельный вес женского труда на отдельных предприятиях суконной промышленности, например, Киевской губернии составлял в 40-е годы от 13 (Хабненская фабрика) до 34,6% (Таганчанская фабрика).

В сахарной промышленности удельный вес женского труда в 1858/59 производственном году составлял в целом по России 25,6%. На Украине он достиг в это время 30%. Довольно широко применялся в промышленности и детский труд. Так, в 1815 г. среди рабочих мелких угольных шахт, которые обслужива-

ли Луганский литейный завод, не менее 45% составляли несовершеннолетние.

Из приведенных данных видно, что в первой половине XIX в. на Украине происходил процесс формирования одного из основных классов будущего капиталистического общества — промышленного пролетариата. И хотя этот процесс в силу господства феодально-крепостнической системы проходил очень медленно, а формирующийся рабочий класс по своему составу и сословной принадлежности был пестрым и раздробленным, он имел чрезвычайно важное значение. «Крупная машинная индустрия,— писал по этому поводу В. И. Ленин,— не могла бы так быстро развиться в пореформенный период, если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой» [1].

Численность, основные группы рабочих и распределение их по отраслям промышленности. В условиях разложения феодально-крепостнической системы и развития капиталистических отношений численность рабочих России, в том числе и Украины, беспрерывно возрастала. Если в 1804 г. в России было 95,2 тыс. рабочих, то в 1860 г.— более 565,1 тыс. Такими же относительно быстрыми темпами рос численный состав рабочих Украины. В конце XVIII в. здесь насчитывалось 10 тыс. рабочих, в 1825 г. их стало 15 тыс., а в 1859 г., по данным отчетов губернаторов,— 95,3 тыс. человек. Общая численность рабочих в середине XIX в. была, вероятно, несколько большей, ибо статистика не учитывала всех категорий рабочих. При этом наибольший рост числа рабочих (на 46,7 тыс.) приходится на 1825—1853 гг.— период интенсивного развития сахарной промышленности, нуждавшейся в большом количестве рабочих рук. Не случайно Киевщина и губернии Левобережной Украины, где развивалась сахарная и табачная промышленность, стали основными районами сосредоточения промышленных рабочих. В 1859 г. здесь работало свыше 78% общего количества рабочих Украины.

Наряду с увеличением численности рабочих происходили качественные изменения в их составе. Постепенно сокращался удельный вес крепостных и росла доля вольнонаемных рабочих. Так, в конце XVIII—в первой трети XIX в. в промышленных заведениях Украины преобладали рабочие-крепостные. Их численность в среднем составляла по отдельным губерниям от 63% (Подолия) до 92% (Киевщина) общего числа рабочих. В целом по Украине количество рабочих-крепостных в этот период достигло $^3/_4$ всех рабочих, и только $^1/_4$ часть их были вольнонаемными. В ряде отраслей промышленности доля крепостного труда была еще выше. В суконной промышленности крепостные составляли около 80% рабочих.

В первой половине XIX в. на многих помещичьих предприятиях сахарной, суконной, стеклянной, винокуренной, селитроварной и бумажной промышленности все рабочие принадлежали к крепостным и лишь высококвалифицированные специалисты — мастера были вольнонаемными. В то же время существовали предприятия, где совмещался вольнонаемный и крепостной труд, чаще всего на поташных, коноплеобрабатывающих, парусиновых, а также на стеклянных, селитроварных и сахарных предприятиях.

Под влиянием развития капиталистических отношений увеличивалось количество предприятий купцов, мещан, казаков и государственных крестьян, основанных почти исклю-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 429.

чительно на вольнонаемном труде. Так, на предприятиях кожевенной промышленности Черниговщины, Харьковщины и Правобережья Украины удельный вес вольнонаемных рабочих превышал 92%, а на салотопных предприятиях Левобережья и Киевщины вольнонаемные составляли 100%.

Общественное разделение труда, неуклонно углублявшееся в течение всей первой половины XIX в., хозяйственная направленность отдельных районов обусловили многоотраслевое развитие промышленности и специализацию рабочих. На предприятиях с более высоким уровнем техники и технологии, требовавших от рабочих определенной квалификации, применялась вольнонаемная рабочая сила.

В конце XVIII — начале XIX в. на Украине значительное распространение приобрело суконное производство. Поэтому рабочие этой отрасли по численности занимали первое место среди других групп предпролетариев. По официальным данным, из 13 тыс. рабочих, занятых в 1828 г. на промышленных предприятиях Киевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Слободско-Украинской губерний, не менее 8 тыс. было сосредоточено в суконном производстве.

По определению В. И. Ленина, суконное производство того времени «имело особую, оригинальную организацию: оно было сосредоточено в сравнительно крупных заведениях, которые однако отнюдь не относились к капиталистической фабричной индустрии, а были основаны на труде крепостных или временнообязанных крестьян» [1].

Второе место принадлежало металлургическому и металлообрабатывающему производству. В этих отраслях работало около 10% общего количества всех рабочих. Третье место занимало селитроварное производство. На четвертом месте находились предприятия бумажной промышленности, на которых работало 5% общего количества рабочих. Остальные были заняты на поташных, кожевенных, свечных предприятиях и во всех других отраслях промышленности.

Развитие в недрах феодально-крепостнической системы хозяйства капиталистического уклада, происходившее на протяжении всей первой половины XIX в., обусловило значительные изменения в соотношении численности рабочих между отдельными отраслями промышленного производства. В некоторых из них численность рабочих сокращалась, в других, наоборот, росла. Уменьшение количества работающих, в частности, наблюдалось в поташном, селитроварном и полотняном производстве. Небольшой рост происходил в суконной, кожевенной и других отраслей промышленности.

Особенно заметно росло количество рабочих в сахарной промышленности, которые среди других отрядов предпролетариев в конце 50-х годов занимали первое место. По данным отчетов губернаторов, из 95,3 тыс. рабочих, занятых в 1859 г. на промышленных предприятиях Украины, около 54,9 тыс. их, или 57,5% общего числа, работало в сахарной промышленности. По количеству рабочих, занятых в этой отрасли промышленности, выделялась Киевская губерния, в которой сосредоточивалось 31,9 тыс. человек, или 58,1% всех рабочих сахароварен Украины.

На втором месте находились предприятия суконной и шерстомойной отраслей промышленности. На них было занято около 14,6 тыс. человек, что составляло 15,2% общего числа рабочих Украины. Третье место по числу рабочих занимали предприятия винокуренной (8,3%), четвертое — селитроварной (4%), пятое — кир-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 469—470.

пично-черепичной (2,4%), шестое — чугунно-железной и машиностроительной промышленности (2%). Удельный вес рабочих других отраслей производства был незначителен. Так, в кожевенной промышленности было занято всего лишь 1146 рабочих, или 1,2%, в салотопной отрасли — 0,9, в бумажной — 0,8, свечной — 0,7, полотняной — 0,6% и т. д.

Одновременно с ростом численного состава рабочих и перераспределением их между разными отраслями промышленности шел процесс концентрации их в отдельных промышленных заведениях. В частности, среднее количество рабочих на предприятиях водочной промышленности возросло за 1807—1860 гг. с 4—7 до 11—16. Наибольшая концентрация рабочих наблюдалась в сахарной промышленности. Если во всей промышленности России в 1848 г. на одно предприятие приходилось в среднем 54 рабочих, то в сахарной промышленности — 111, а на Украине — даже 149. В 1856—1857 гг. на одно сахароварное предприятие России приходилось 196, а на Украине — 223 человека, т. е. в течение 8—9 лет концентрация рабочих увеличилась более чем в 1,5 раза. Еще большие изменения наблюдались в отдельных губерниях Украины. В частности, на Киевщине концентрация рабочих на предприятиях сахарной промышленности возросла за те же годы с 210 до 330 человек.

Процессы концентрации происходили также в суконной, бумажной, парусно-полотняной и ряде других отраслей промышленности. В 1859 г. на каждом предприятии по производству сукна в среднем было занято: в Киевской губернии — 183, в Екатеринославской — 190, Харьковской — 199 и в Черниговской — 226 человек. По степени концентрации выделялась также машиностроительная промышленность. Уже в 50-е годы на Украине были машиностроительные (так называемые механические) заводы, на которых работало от 85 до 180 рабочих.

На предприятиях остальных отраслей промышленности концентрация рабочих была невысокой и почти не изменялась на протяжении всего дореформенного периода.

Приведенные данные показывают, что в конце 50-х годов преобладающее большинство рабочих Украины сосредоточилось в таких основных отраслях промышленности, как сахарная и суконная. Предприятия этих отраслей производства уже представляли собой в основном заведения мануфактурного, а также фабрично-заводского типов и отличались относительно высокой концентрацией рабочих. Однако на ряде предприятий, особенно на тех, где применялся крепостной труд, эта концентрация в значительной мере обусловливалась низкой производительностью труда и отсталостью техники производства.

Буржуазные отношения, постепенно развиваясь, вносили определенные изменения в структуру населения. Развитие шло в направлении сокращения удельного веса сельского населения и увеличения городского. Так, если между шестой и десятой ревизиями (1811 и 1858 гг.) численность всего мужского населения Украины возросла с 4,3 млн. до 6,1 млн. (или в 1,4 раза), то городского — более чем в 2,5 раза. Вместе с тем с 60,5 до 49,9% уменьшился удельный вес помещичьих крестьян в общей численности крестьянского населения и с 37,7 до 50,1% увеличилась доля государственных крестьян. За это время количество не обложенного налогами населения мужского пола возросло с 261,8 тыс. до 427,6 тыс. человек, или в 1,6 раза. По сословной принадлежности население Украины в 1858 г. распределялось так: сельское сословие — 80,99%, городские сословия (купцы, мещане, це-

ховые) — 10,5, военные — 4,19, дворяне — 2,01, духовенство — 0,97, разночинцы и др.— 1,34%.

Таким образом, под влиянием развития производительных сил и буржуазных производственных отношений в первой половине XIX в. произошли определенные изменения в классовой структуре феодального общества. Постепенно формировались и росли основные классы будущего капиталистического общества — промышленная буржуазия и пролетариат. Одновременно происходили изменения в сословной структуре населения, а также в соотношении различных разрядов и групп крестьянства. Все это свидетельствовало об углублении процесса разложения феодально-крепостнической системы и развитии в ее недрах нового, капиталистического строя.

3. КРИЗИС КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА В 30—50-х ГОДАХ XIX в.

Неуклонно развивавшиеся производительные силы и новые, капиталистические производственные отношения неминуемо должны были вступить в противоречие с господствующей феодально-крепостнической системой, препятствовавшей дальнейшему прогрессу страны. Подавляющее большинство земель, находившихся в монопольной собственности помещиков, не могло быть эффективно использовано для купеческого и крестьянского буржуазного предпринимательства.

Однако, когда владельцы денежного капитала все же арендовали помещичьи земли, это не способствовало развитию производительных сил в земледелии, а наоборот, тормозило их. В погоне за получением в кратчайшие сроки с арендованных участков максимальной прибыли арендаторы-предприниматели применяли хищнические методы хозяйствования. Они не заботились о введении агротехники и правильных севооборотов, о применении машин и улучшении сельскохозяйственных орудий.

Тормозящая роль крепостничества. На развитие производительных сил в сельском хозяйстве отрицательно влияла феодальная собственность на производителя — крепостного крестьянина. Обремененные тягостными повинностями, в частности произвольно вводимой помещиками четырех-пятидневной барщиной, крестьяне испытывали острую вражду к помещикам и не были заинтересованы в освоении новых, более прогрессивных приемов земледелия. Они не только не хотели осваивать машины, но часто умышленно их портили.

Пользуясь правом феодальной собственности на крепостного крестьянина как на даровую рабочую силу, помещики и сами не проявляли инициативы в совершенствовании сельскохозяйственного производства. Лишь незначительная часть дворян-землевладельцев становилась на путь рационализации, основная же масса вела свое хозяйство по старинке, не применяя машин и новых приемов агротехники.

Удельный вес крепостных крестьян на Украине постепенно уменьшался вследствие увеличения других групп населения, в частности государственных крестьян и городских жителей, однако и в конце 50-х годов крепостные составляли $^2/_5$ всего населения. В общем из 12,9 млн. человек, проживавших на Украине и зафиксированных десятой ревизией (1858), более 75% пребывало в крепостной зависимости от помещиков и уделов или выполняло феодальную повинность в пользу государства.

Таким образом, в первой половине XIX в. на Украине, как и во всей России, еще господствовали феодально-крепостнические производственные отношения, находившиеся в резком противоречии с уровнем развития производительных сил. Они сдерживали применение машинной техники, ограничивали внутренние ресурсы накопления, заглушали инициативу как крестьян, так и дворян-помещиков и промышленных предпринимателей.

Крепостнические отношения в деревне отрицательно влияли и на развитие промышленности. Пребывание большинства крестьян в личной зависимости от помещиков или в феодальных отношениях с государством было преградой созданию резерва вольнонаемной рабочей силы, что является одним из главных условий успешного развития промышленности. Господствующие феодально-крепостнические отношения снижали производительность труда, сдерживали рост квалифицированных кадров, применение машин и усовершенствованных орудий труда на помещичьих, казенных и посессионных * предприятиях.

Существенно тормозил развитие производительных сил способ распределения производимой крестьянами продукции. Большая часть ее присваивалась помещиками, сбывалась на внутренних и внешних рынках через оптовых торговцев. Вырученные деньги, как правило, шли не на оснащение промышленности и сельского хозяйства машинами и другими усовершенствованными орудиями труда, а на приобретение помещиками различных предметов роскоши, преимущественно импортных. На поддержку же обветшалых имений тратились кредиты, щедро предоставлявшиеся помещикам феодально-крепостническим государством.

В большинстве крестьянских хозяйств, отбывавших тяжелые крепостнические повинности, не создавались более или менее значительные излишки. Те же небольшие суммы, которые крестьяне получали от реализации своих скудных запасов, в основном шли на уплату оброка, подати и частично на приобретение одежды, обуви, соли, дегтя и других крайне необходимых в хозяйстве вещей и земледельческих орудий. Большинство крестьян, особенно отбывавших барщину, довольствовалось предметами, изготовленными в личном хозяйстве. Все это, естественно, сдерживало развитие производительных сил, становилось преградой такого важного условия капиталистического развития страны, как расширение внутреннего рынка сбыта промышленных товаров.

Крестьянское хозяйство во время кризиса. В результате повсеместного уменьшения крестьянских земельных наделов и увеличения феодальных повинностей, применения в широких масштабах ежедневной барщины, перевода крестьян на положение дворовых и на месячину экономическая база хозяйства помещичьих крестьян постепенно приходила в состояние упадка. В частности это проявилось в уменьшении удельного веса тяглых и увеличении доли пеших хозяйств, в сокращении поголовья крестьянского скота, посевных площадей. Последние в целом по Украине в 40—50-е годы сократились на 4%.

Наблюдалось и заметное снижение урожайности. По Украине она снизилась в среднем с сам-3,9, до сам-3,6, в том числе на Левобережье с сам-3,5 до сам-3,3 и на Правобережье с сам-4,5 до сам-3,7. Лишь на юге Украины благодаря рационализации сельскохозяйственного производства

* Посессионные предприятия — государственные предприятия, переданные вместе с приписанными к ним крестьянами в арендное пользование частным предпринимателям.

Пахота на Украине. *Рисунок К. Першиховского*

в помещичьих имениях и хозяйствах колонистов средняя урожайность в последнее дореформенное десятилетие несколько увеличилась — с сам-3,1 до сам-3,9. В хозяйствах помещичьих крестьян урожайность заметно снизилась. Так, в течение 50-х годов крестьяне Правобережной и Левобережной Украины собрали со своих надельных земель зерна и картофеля на треть меньше, чем в предыдущее десятилетие.

Несколько лучшими были условия для развития хозяйства у государственных крестьян, пользовавшихся бóльшими наделами, чем помещичьи, и отбывавших меньшие повинности. Наличие больших площадей невозделанных земель, рост спроса на товарное зерно, в частности пшеницу, должны были способствовать экономическому развитию их хозяйств. Если посевные площади помещичьих крестьян сокращались, то государственных, наоборот, несколько возрастали. В целом по Украине они увеличились в 50-е годы почти на 15%, в том числе на Правобережье — на 9, на Левобережье — на 15 и на юге Украины — на 16%. Однако рутинное состояние техники, частые засухи, неуклонное возрастание оброчных платежей — все это отрицательно сказывалось на результатах труда земледельцев, поселенных на казенных землях. В конечном счете положение государственных крестьян мало чем отличалось от положения помещичьих.

Плохо обработанная, истощенная многолетним применением трехполья, земля давала все меньшие и меньшие урожаи. На Украине часто повторялись неурожайные годы, сопровождавшиеся голодом и дальнейшим разорением крестьянства, ухудшением положения его основной массы.

Упадок помещичьих хозяйств. Экономическая слабость крестьянских хозяйств, неудовлетворительная обеспеченность их рабочим скотом и орудиями труда отрицательно сказывались на уровне земледелия в поме-

щичьих имениях, пахотные земли которых обрабатывались крестьянской тягловой силой и инвентарем. Непроизводительным был труд крепостных. Закономерным следствием этого стали общий упадок феодального помещичьего хозяйства, снижение его прибылей, что, в частности, подтверждается ростом задолженности помещиков государству. Так, за время с 1840 по 1851 г. одна только Киевская контора коммерческого банка выдала под залог помещичьих имений ссуд на сумму около 1,8 млн. руб.

К середине 50-х годов задолженность помещиков достигла огромных размеров. Так, ссуды, полученные помещиками Украины в кредит под залог населенных имений, превышали в 1856 г. 77 млн. руб. Общая задолженность помещиков Украины составляла более 83 млн. руб. К концу 50-х годов XIX в. в целом по Украине было заложено около 24% имений. По отдельным уездам процент заложенных и перезаложенных помещичьих имений был еще выше. Так, в Ахтырском уезде Харьковской губернии он достиг 58,3%, в Валковском — 59,7, в Богодуховском — 67,6, а в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии — даже 82,1% общего числа имений. Только на юге Украины во время проведения выкупной операции после освобождения крестьян финансовые органы удержали числившуюся за помещичьими имениями задолженность государственным кредитным учреждениям в сумме около 6,5 млн. руб.

Упадок помещичьих хозяйств проявлялся и в сокращении их количества, в чрезвычайно медленном росте, а в ряде мест — уменьшении поголовья скота, в снижении урожайности и массовом обезземеливании и разорении крестьянства. В лучшем положении находилась только та небольшая часть помещиков, которая стала на путь капиталистического переустройства своих хозяйств.

Таким образом, вся система господствовавших производственных отношений, основанная на феодальной земельной собственности и неполной собственности на производителя материальных благ — крепостного крестьянства, рутинной технике, сковывала развитие производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве, сдерживала формирование нового, капиталистического уклада. Производительные силы России, в том числе и Украины, в 40—50-е годы вступили в конфликт с отсталыми феодальными производственными отношениями. Это обусловило глубокий кризис всей феодально-крепостнической системы. Кризис проявился, с одной стороны, в возрастании производства хлеба на продажу, во все более широком применении машин и использовании вольнонаемного труда, расслоении крестьянства, увеличении количества фабрично-заводских предприятий. С другой стороны, кризис характеризовался обезземеливанием и разорением крестьянства (это подрывало одну из основ феодального строя — наделение основных производителей материальных благ средствами производства), сокращением площади посевов, упадком вотчинной мануфактуры, подрывом натурального характера феодальных хозяйств, ростом эксплуатации и резким ухудшением положения крестьянских масс, усилением их борьбы против крепостничества.

Все это оказывало большое влияние на дальнейшее развитие экономики страны и властно требовало радикальных социально-экономических преобразований. Новый, капиталистический строй все решительней прокладывал себе путь и неизбежно должен был победить старую, отжившую свой век феодальную общественно-экономическую формацию.

Глава II

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. УЧАСТИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ С НАПОЛЕОНОВСКИМ НАШЕСТВИЕМ

В начале XIX в. в Европе сложилась напряженная международная обстановка. Во Франции власть захватила крупная буржуазия, открыто стремившаяся установить свое господство над другими народами Европы и всего мира. Выразителем ее интересов стал генерал Наполеон Бонапарт, который в 1799 г. совершил контрреволюционный переворот, а в 1804 г. провозгласил себя императором. Начался период захватнических войн наполеоновской Франции. На протяжении нескольких лет она завоевала почти все страны Западной Европы, за исключением Испании, Англии и Швеции. «А когда Наполеон,— отмечал В. И. Ленин,— создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона» [1].

На борьбу против наполеоновской тирании поднялись порабощенные народы.

1. ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Планы и силы Наполеона. Поставив своей целью создать мировую империю с центром в Париже, Наполеон намеревался сломить Англию, являвшуюся основным конкурентом Франции на международном рынке, и поработить Россию, в которой он видел главное препятствие на пути к осуществлению своих захватнических планов.

В 1806 г. Наполеон установил континентальную экономическую блокаду Англии, запретив всем подвластным ему странам торговать с ней. После поражения в русско-прусско-французской войне 1806—1807 гг. по условиям Тильзитского мира 1807 г. к блокаде вынуждена была присоединиться и Россия. Это тяжело отразилось па ее экономике, так как Англия была одним из основных потребителей российского сырья. В портах страны скопилось огромное количество леса, зерна, пеньки, сала и другой продукции. Курс рубля стал падать. Дворянство и купечество требовали отказаться от участия в блокаде. Александр I разрешил возобновить торговлю с Англией, чем вызвал недовольство Наполеона.

Обострение отношений между Россией и Францией ускорило образование Наполеоном герцогства Варшавского, территория которого стала плацдармом для подготовки вторжения в Россию. Стремясь привлечь польскую шляхту к борьбе против России, он обещал ей вернуть западноукраинские и западнобелорусские

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 5—6.

земли. В 1809 г., после захвата Австрии, Наполеон значительно расширил владения герцогства Варшавского за счет Западной Галиции. На территорию герцогства были введены французские корпуса, а численность польской армии доведена до 83 тыс. солдат и офицеров. На неоднократные требования русского правительства отвести войска от границ России Наполеон отвечал отказом.

Перед своей дипломатией Наполеон поставил задачу создать антирусскую коалицию в составе всех подвластных ему стран Европейского континента, а также Турции и Персии. Они должны были поставлять Франции материальные средства и солдат для ведения войны с Россией, за что французский император обещал правящим кругам этих стран территориальные приращения за счет России: Пруссии — Прибалтику, Швеции — Финляндию, Австрии — Волынь, Турции — Черноморское побережье и Крым. Остальную территорию Украины Наполеон намеревался оторвать от России и разделить на три военно-административные провинции, во главе которых хотел поставить своих маршалов.

Для борьбы против России Наполеон использовал военно-экономический потенциал всей порабощенной им Европы. К маю 1812 г. он закончил реорганизацию войск и подготовку тыла. Введя всеобщую воинскую повинность, Наполеон увеличил численность своей армии до 1,2 млн. человек. На складах хранилось 7,5 млн. патронов, 35 тыс. артиллерийских снарядов и месячный запас провианта. Для вторжения в Россию была создана так называемая Большая армия, насчитывавшая 640 тыс. человек и 1372 орудия. Почти половину этой армии составляли солдаты, набранные в подвластных Франции странах.

Французский император тщательно разработал военно-стратегический план кампании. Подчинив своему влиянию Пруссию и Австрию, надеясь на вступление в войну Швеции и Турции, он рассчитывал атаковать западную границу России на всем протяжении от Белого до Черного моря. Наряду с Петербургским и Московским направлениями Наполеон придавал важное значение Киевскому стратегическому направлению.

До начала июня 1812 г. Наполеон намечал двинуть на Украину и Бессарабию австрийский корпус под командованием К. Шварценберга, польскую дивизию, турецкую армию и французский корпус маршала Мармона, находившийся в Далмации. В общей сложности эти войска насчитывали 163 тыс. человек. Одновременно он планировал высадить военно-морской десант в Одессе и Крыму и поднять восстание в тылу русских войск, делая главную ставку на польскую шляхту.

В начале июня Наполеон поручил австрийскому и саксонскому корпусам оборону герцогства Варшавского. На своем правом фланге он наметил использовать 100-тысячную турецкую армию и 25-тысячный корпус Мармона. Эти войска должны были захватить Подолию и Бессарабию, после чего разделиться: 60 тыс. турок повести наступление на Киев, а корпус Мармона и остальные турецкие войска двинуться в Белоруссию, чтобы присоединиться к Большой армии.

Подготовка России к войне. Задолго до войны русское правительство получило сведения о военных приготовлениях и планах Наполеона. Так, русский посланник в Саксонии В. В. Ханыков уведомлял 10 февраля 1810 г. о том, что французский император намеревается вести наступление в России по трем стратегическим направлениям — на Петербург, Москву и Киев. Русский посол

в Париже А. Б. Куракин неоднократно сообщал, что Наполеон преследует цель низвести Россию «к тому положению, в котором она находилась до ...царствования Петра Великого» [1].

Своевременная информация о планах Наполеона позволила русскому правительству провести ряд внешнеполитических акций, направленных на ограничение помощи французскому императору со стороны подвластных ему стран. В результате переговоров с Пруссией, располагавшей 180-тысячной армией, ею было выделено Наполеону всего лишь 50 тыс. солдат. Венский же двор, заключив секретное соглашение с русским правительством, обязался не нарушать австро-русскую границу и из 200-тысячной армии передать в распоряжение французского императора только 30-тысячный корпус К. Шварценберга.

Оказались несостоятельными и расчеты Наполеона на помощь Турции. После поражения под Рущуком (ноябрь 1811 г.) она по условиям Бухарестского мира (16 мая 1812 г.) была лишена возможности принять участие в войне Франции с Россией.

Бухарестский мир и секретное соглашение с Австрией обеспечили безопасность всей юго-западной границы России. Значительным успехом русской дипломатии явилось также заключение в 1812 г. союзных договоров со Швецией (24 марта), Англией (6 июля) и Испанией (8 июля).

Наряду с дипломатической деятельностью царское правительство предприняло ряд мер по укреплению обороноспособности страны, по подготовке к отражению нашествия французских завоевателей. В соответствии с планом, разработанным военным министром М. Б. Барклаем-де-Толли, к весне 1812 г. численность вооруженных сил России была доведена до 597 тыс. человек. Русская армия имела опытный командный состав, возглавляемый такими талантливыми полководцами, как М. И. Кутузов, М. Б. Барклай-де Толли, П. И. Багратион и др.

М. И. Кутузов

Были переоборудованы и расширены военные заводы. Они резко увеличили производство продукции. Так, Луганский литейный завод начал ежегодно изготовлять в среднем по 240 пушек-мортир и 61 тыс. пудов боеприпасов. Шосткинский пороховой завод увеличил производство в 10 раз и выпускал почти 25 тыс. пудов пороха в год, что составляло треть взрывчатки, изготовляемой в России. Свыше 350 селитроварен выпускали за год 50 тыс. пудов продукции.

В междуречье Западной Двины и Днепра были созданы новые базы, на которых хранился полугодовой запас продовольствия и фуража:

[1] Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел. М., 1961, т. 5, с. 145.

625 855 четвертей * муки, 58 446 четвертей круп, 774 080 четвертей овса. В артиллерийских парках и на складах находилось 50,3 тыс. пудов пороха, 296 580 снарядов, 44 млн. патронов. До начала войны в основном было завершено строительство запланированных крепостей.

Крупные оборонительные мероприятия были проведены на территории Украины и Бессарабии. Получив сведения о вступлении Австрии в союз с Францией (март 1812 г.), русское правительство в мае того же года спешно сформировало 3-ю Западную армию численностью около 50 тыс. человек при 168 орудиях. Для прикрытия северной границы Украины по р. Припяти был выделен 2-й резервный корпус — 41,5 тыс. солдат и офицеров. Охрану Черноморского побережья и Крыма несла 13-я дивизия, насчитывавшая 15,5 тыс. человек и 44 орудия. В Валахии размещалась Дунайская армия адмирала П. В. Чичагова, располагавшая 57 тыс. солдат и 202 орудиями. Грозную силу представлял Черноморский военно-морской флот, имевший 30 боевых судов и 1500 пушек. Общая численность их личного состава достигла 24 тыс. человек.

С мая 1810 г. велись работы по усилению Киевской крепости. В Житомире и Мозыре были созданы укрепленные лагеря. Значительно укреплены были Севастополь, Херсон, Одесса, Керчь, Кинбурн, Тернополь, Бендеры, Хотин и Аккерман.

На продовольственных базах и в магазинах, расположенных на территории Украины, хранилось 320 тыс. четвертей муки, 30,6 тыс. четвертей круп, 422 тыс. четвертей овса и ячменя, т. е. более половины всех государственных запасов России. Ими снабжались войска, численность которых превышала 200 тыс. человек.

* Четверть — мера объема. Четверть овса — 6 пудов, ячменя — 8 пудов, ржи — 9 пудов, пшеницы — 10 пудов.

Мирная передышка, полученная в результате заключения Тильзитского договора, дала возможность русскому правительству усилить обороноспособность страны. По производству важнейших видов оружия, военного снаряжения и запасам продовольствия Россия превосходила Францию и ее союзников. Но господство в стране феодально-крепостнического строя тормозило переход от рекрутской системы комплектования регулярной армии ко всеобщей воинской повинности, не давало возможности максимально обеспечить ее всем необходимым, особенно финансами.

При подготовке к войне были допущены и серьезные просчеты. Русская армия не имела единого стратегического плана ведения войны. Подготовка к войне проводилась по плану М. Б. Барклая-де-Толли. Но был и другой план, разработанный военным советником царя бездарным прусским генералом К. Фулем, по которому основная масса русских войск в случае войны должна была отступать к укрепленному лагерю возле г. Дрисса, прикрывавшего пути на Москву и Петербург. Неверно определялась и численность французской армии, которую Наполеон мог направить в Россию. Считалось, что она не будет превышать 200—250 тыс. человек. Поэтому на западных границах было сосредоточено лишь 230 тыс. войск: 1-я армия под командованием генерала М. Б. Барклая-де-Толли (130 тыс. солдат, 550 орудий) располагалась между Россиенами и Лидой; 2-я армия под командованием генерала П. И. Багратиона (45—50 тыс. солдат, 270 орудий) сосредоточивалась в междуречье Немана и Западного Буга; 3-я армия генерала А. П. Тормасова дислоцировалась на Волыни между городами Любомль и Староконстантинов. Между армиями существовал разрыв в 150—200 км. Указывая на опасность такого поло-

И. П. Котляревский формирует в местечке Горошин на Полтавщине 5-й казачий полк. *Художник В. П. Бакало. 1950 г.*

Бородинская битва 26 августа 1812 г. *Художник П. Гесс. 1843 г.*

Отступление французов через р. Березину 17 ноября 1812 г. *Художник П. Гесс. 40-е годы XIX в.*

Восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. *Художник Р. Р. Френц. 1950 г.*

жения, П. И. Багратион писал 12 июня 1812 г. Барклаю-де-Толли: «Все обстоятельства заставляют меня думать, что неприятель, предпринимая нападение на пределы наши... без сумнения, будет искать [возможность] воспользоваться пространством между мною и генералом от кавалерии Тормасовым, чтобы, ворвавшись у Влодавы или Бреста, ударить в правый фланг 3-й армии и взять в тыл оной» [1]. Недостатком русского плана было и то, что основные силы 2-го резервного корпуса находились далеко от закрепленного за ним участка обороны.

2. НАЧАЛО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ

Вторжение французской армии в Россию. В ночь на 12 (24) июня 1812 г. без объявления войны французские войска в районе Ковно (Каунас) вторглись в Россию. В день переправы через Неман Наполеону стало известно о подписании Бухарестского мира. Однако он не изменил своего стратегического плана. Основные силы армии он двинул против 1-й и 2-й русских армий, рассчитывая разгромить их поодиночке и заставить Россию капитулировать. Этот замысел ему осуществить не удалось. Войска Барклая и Багратиона, ведя тяжелые арьергардные бои, организованно отходили в глубь страны. Наполеон был вынужден преследовать их.

С первых дней войны плечом к плечу с русскими воинами храбро сражались против врага воины-украинцы. Особенно много их было в тех частях, которые формировались на Украине *. Первыми приняли бой с противником кавалерийские части. Бугские казаки вели бои с французскими разъездами с 12 по 30 июня. В арьергарде 1-й армии находились также Изюмский, Мариупольский и Сумский гусарские полки. Ахтырский гусарский, Киевский и Черниговский драгунские полки принимали участие в прикрытии отхода 2-й армии. 27 и 28 июня арьергард 2-й армии полностью разгромил девять наполеоновских полков возле местечка Мир (Белоруссия). В этом бою наряду с другими частями отличились Киевский драгунский и Ахтырский гусарский полки. Их действия высоко оценил П. И. Багратион.

22 июля 1-я и 2-я русские армии соединились под Смоленском. Стремясь овладеть городом, выйти русским в тыл и отрезать их от Москвы, Наполеон с главными силами (около 180 тыс. человек) переправился на левый берег Днепра в районе Россасны — Ляды. Упорное сопротивление отряда Д. П. Неверовского 2 августа около г. Красного задержало на сутки французские авангарды. В поддержку Неверовского был направлен 7-й корпус Н. Н. Раевского. 4 августа русские войска (13—15 тыс. человек) отразили первые атаки французов на Смоленск, а к вечеру 1-я и 2-я армии (около 120 тыс. солдат) подошли к городу и разместились на высотах правого берега Днепра.

Барклай-де-Толли вопреки необоснованным возражениям некоторых военачальников принял решение во имя сохранения армии оставить Смоленск и приказал 2-й армии отойти

* Многие полки получили название той местности, где они были сформированы. В их составе было большое количество украинцев, немало русских солдат и солдат других национальностей.

[1] Генерал Багратион. Сборник документов и материалов. М., 1945, с. 158.

на Московскую дорогу, а 1-й — удерживать город для обеспечения отхода. Утром 5 августа французские войска, охватив полукругом Смоленск с юга, подвергли его жестокой бомбардировке и несколько раз пытались прорваться в город, но были отброшены. В середине дня начался штурм Смоленска. С помощью жителей русские войска отразили все атаки французов. В ночь на 6 августа защитники города оставили пылающий Смоленск и соединились с основными силами русской армии, отходившей по Московской дороге.

На Киевском направлении в конце июня — начале июля французская армия, надеясь на вступление в войну с Россией Турции и на восстание польской шляхты, активных воепных действий не вела. Ее командование считало, что после неудач на центральном направлении русские войска отойдут из западных украинских губерний. Однако расчеты Наполеона не оправдались. Турция оставалась верной условиям Бухарестского мира. Французским агентам не удалось поднять восстание польской шляхты на Украине. Войска 3-й русской армии вступили в начале июля на территорию Варшавского герцогства и в Гродненскую губернию. Узнав об этом, Наполеон 10 июля приказал саксонскому корпусу генерала Ж.-Л. Ренье (17 тыс. солдат и офицеров) разгромить 3-ю армию и захватить Волынь. Этим планам также не суждено было осуществиться. А. П. Тормасов направил на овладение захваченных врагом городов Бреста, Кобрина и Пинска (Белоруссия) крупные силы. 13 июля русская кавалерия овладела Брестом. В ночь на 15 июля войска 3-й армии окружили в Кобрине 5-тысячный отряд саксонцев. После 9-часового жестокого боя противник вынужден был прекратить сопротивление. В плен сдались генерал, 66 офицеров, 2234 унтер-офицера и рядовых.

Провал попыток Наполеона овладеть Киевом. Поражение под Кобрином заставило Наполеона внести существенные коррективы в свой оперативный план. Он приказал наступать на Украину австрийскому и саксонскому корпусам и польской дивизии генерала Косинского, а 17-й польской дивизии взять Бобруйскую крепость. Общее командование войсками своего правого фланга Наполеон возложил на К. Шварценберга, усилив их полками резервных корпусов маршалов К.-П. Виктора и П.-Ф. Ожеро.

22 июля австрийский корпус соединился с саксонским и двинулся против 3-й русской армии, которая располагалась под Городечной. В течение 30—31 июля шли ожесточенные бои. Ценой больших потерь саксонцам удалось прорвать оборону левого фланга русских войск. Одновременно, форсировав Западный Буг, в тыл 3-й армии начала наступать 12-тысячная дивизия Косинского. Тормасов вынужден был отвести армию за р. Стырь.

Наполеоновские войска вступили на территорию Волынской губернии, захватив Ковельский, Владимирский уезды и часть Луцкого. Оккупанты грабили местное население, издевались над ним. Житель Волынской губернии рассказывал: «Постои и подводы замучили... Куры, гуси, овцы, а часом волы и коровы забирались без спросу. Но особенно сильно злодействовали саксонцы. Они отнимали у людей скот и резали его; если чего нельзя было брать с собой, то портили... людей били» [1].

В ответ на издевательства захватчиков и их пособников — польских помещиков на Волыни, как и на всей оккупированной врагом территории, развернулось широкое партизанское движение. Яркую характеристику положения в Волынской губернии дал

[1] Киевская старина, 1886, апрель, с. 819.

А. П. Тормасов. В письме от 27 августа 1812 г. он сообщал Барклаю-де-Толли: «Край сей переходом австрийских и саксонских войск совершенно разграблен, все пусто, жители... скрылись в леса и болота, где находясь нападают на транспорты и партии, схватывают курьеров, а на полях хлеб остается несжатым» [1]. Даже австрийские офицеры вынуждены были признать, что в оккупированных уездах Волыни началось сопротивление и восстание.

Партизанское движение нанесло захватчикам ощутимый урон. Партизанами было убито и ранено несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожено много обозов с продовольствием и фуражом. Крестьяне громили дворянские имения, убивали ненавистных помещиков. Таким образом, наполеоновское командование, рассчитывавшее найти на Украине, в частности в ее юго-западных губерниях, лояльное отношение и поддержку, просчиталось. Население Волыни, как и весь украинский народ, активно включилось в борьбу против наполеоновской армии. Национально-освободительная борьба тесно переплеталась с антифеодальным движением.

На захваченной территории для поддержания оккупационного режима Наполеон вынужден был оставить значительные силы. Только в районе Могилев — Шклов — Быхов (Белоруссия) находилось до 120 тыс. вражеских солдат и офицеров. Из Южной Белоруссии и Смоленской губернии французские захватчики начали продвигаться на юг. Русский 2-й резервный корпус под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля (18 тыс. человек) с боями отошел к Мозырю, уничтожив все средства для переправы. Однако противнику удалось форсировать р. Припять. В конце июля небольшие французские отряды проникли на территорию Киевщины и Черниговщины. Создалась непосредственная угроза захвата Киева.

Наступление противника с севера вынудило усилить гарнизон Киевской крепости (2,5 тыс. солдат) 4-м Полтавским казачьим полком и шестью регулярными батальонами 3-й армии. Для несения караульной службы в городе и его окрестностях был сформирован отдельный конный полк (1000 человек), подчиненный магистрату. Оборонительные работы вокруг Киева, начатые еще до войны, с 1 июля возобновились и приобрели широкий размах: возводились редуты, форты и батареи, строились и ремонтировались казармы, предназначенные для 3-й армии. Чтобы обеспечить бесперебойную связь между обоими берегами Днепра, началось строительство наплавного моста. На сооружении укреплений и моста ежедневно работало около 12 тыс. жителей города и крестьян Киевской и Черниговской губерний. На дальних подступах к Киеву, с северного направления, 700 землекопов возводили полевые укрепления.

Благодаря самоотверженному труду населения и солдат гарнизона подготовка Киева к обороне в начале августа в основном была завершена.

В это время Наполеон поставил перед своей правофланговой группировкой задание овладеть Украиной, ведя наступление одновременно на северо-западе корпусами Шварценберга и Ренье, на западе — дивизией Косинского, а на севере — 17-й польской дивизией и несколькими отдельными частями. В общей сложности эти войска насчитывали 90 тыс. человек и имели 204 орудия. Наполеон был уверен в успехе. «У вас будет достаточно времени,— писал он Шварценбергу 12 августа,— чтобы

[1] *Ахлестышев Д. П.* Двенадцатый год (1812). Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией генерала от кавалерии А. П. Тормасова. Спб., 1912, с. 593.

вступить в Киев и Калугу, пока мы будем двигаться на Москву».

Однако и этот план Наполеона потерпел провал. В начале сентября на Волынь передислоцировались из Валахии Дунайская армия и части 13-й дивизии. Объединенные силы (более 55 тыс. человек) 3-й и Дунайской армий перешли в наступление, освободили Волынь и часть Гродненской губернии. Гарнизон Бобруйской крепости и 2-й резервный корпус задержали наступление 17-й польской дивизии. Население северных уездов Черниговщины успешно отражало налеты французских отрядов. Попытки врага проникнуть в глубь Украины были сорваны.

Патриотический подъем. Наполеоновское нашествие угрожало национальной независимости русского, украинского, белорусского и других народов, объединенных в Российском государстве. И они дружно поднялись на защиту своей Родины, на Отечественную войну.

Формы участия украинского народа в войне были разнообразны. Его патриотизм проявился прежде всего в создании ополчений и казачьих полков. Народные массы снабжали армию продовольствием, фуражом, транспортными средствами, жертвовали деньги, имущество, вели борьбу с наполеоновской агентурой. Изменилось отношение к рекрутской повинности. Немецкий поэт и ученый Эрнст Мориц Арндт, который летом 1812 г. побывал на Украине, отмечал, что рекруты шли на сборные пункты с песнями. Ратники распущенных по решению правительства ополчений требовали отправки их в действующую армию. «Старые не уступали в рвении и храбрости молодым: все спешили сесть на коня и лететь на поражение неприятеля» [1],— сообщала листовка Главного штаба от 4 ноября о патриотическом движении на Украине.

Горячая любовь к Отчизне звучала в заявлениях добровольцев. Так, студент Харьковского университета Сибаба-Яковлев писал: «Долг и обязанность и самый глас природы внушает всякому любовь к Отечеству. Я также сын России, также люблю мое Отечество» и надеюсь «быть соучастником 3-го Полтавского казачьего полка» [1]. На Черниговщине в казачьи полки добровольцами записалось более 100 юношей, из Каменец-Подольской губернии в 3-ю армию поступили 53 учащихся. Поэт И. А. Кованько, находясь в действующей армии, написал ряд патриотических произведений. Особенно популярным среди солдат стало его стихотворение «Хоть Москва в руках французов».

Солидарность с народами России проявили также жители западноукраинских земель, находившихся под властью Австрии. В начале войны на этих землях широко распространялись прокламации, призывавшие славянское население «не проливать кровь русских братьев». Крестьяне и ремесленники отказывались служить в наполеоновских войсках, срывали поставки продовольствия и снаряжения. В отдельных местах действовали повстанческие отряды, которые нападали на военные транспорты и небольшие гарнизоны, громили помещичьи имения. «Дороги, проходящие через лесные массивы, стали не совсем безопасными» [2],— докладывал австрийскому правительству генерал-губернатор Галиции и Буковины.

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов. М., 1955, т. 4, ч. 2, с. 297—298.

[1] Український народ у Вітчизняній війні 1812 р. Збірник документів. К., 1948, с. 55.

[2] Центральный государственный исторический архив в г. Львове (далее — ЦГИА УССР в г. Львове), ф. 146, оп. 6, д. 20, л. 2186.

Австрийские офицеры и чиновники сообщали в Вену о том, что украинское население, надеясь на приход русских войск, отказывается исполнять распоряжения местных властей и всячески помогает русским разведчикам. Так, в одном из донесений читаем: «Русские казаки-разведчики часто навещают приграничные районы и собирают информацию от подданных, работающих на полях» [1]. В другом донесении отмечалось: «Жителя Ростковского повесили за то, что служил проводником у русских» [2].

Со временем эта борьба приобрела еще более острый и массовый характер. Сложилась такая напряженная обстановка, что генерал-губернатор обратился к австрийскому правительству с просьбой прислать подкрепление, ибо «жители этого края не скрывают своей радости по поводу успехов русских и готовы оказать им всяческую поддержку» [3].

Формирование ополчений. Преимущество врага в живой силе вызвало необходимость подготовить значительное пополнение для армии. Правительство приступило к формированию ополчений.

Весть о создании ополчений народные массы России, в том числе и Украины, встретили с одобрением. Цель войны была ясна — защита родной земли от иностранных захватчиков. Крестьяне массами вступали в ополчение. «Жены сами выпровожали мужей своих на войну, мать, сударживая слезы, благословляла сына на защиту отечества, старик, забыв свои седины, становился в ряды вместе с молодым внуком» [4],— так описывал этот патриотический порыв писатель Е. П. Гребенка, отец которого добровольно вступил в казачий полк и прошел с ним всю войну.

Ополчение на Украине состояло из казачьего и земского. Первыми начали формироваться четыре полка украинского казачьего войска в Киевской и Подольской губерниях. Правительство надеялось сформировать их за два месяца, а фактически полки были созданы за 40 дней.

На Левобережной Украине вместо восьми запланированных полков население выставило 15 полков — 9 полтавских и 6 черниговских. Каждый полк насчитывал 1200 казаков.

Активное участие в комплектовании 5-го Полтавского полка в местечке Горошино принимал известный украинский писатель и поэт И. П. Котляревский. За успешное формирование полка его наградили памятной серебряной медалью, а жители Горошина выразили поэту сердечную благодарность.

Кроме казачьих полков на Украине было сформировано пять конных подразделений: отряды «лесных казаков» * в Киевской, Подольской, Волынской губерниях и Тернопольском округе и эскадрон херсонских казаков под командованием В. П. Скаржинского, в которых в целом насчитывалось более 1000 всадников.

В начале сентября формирование казачьего ополчения было повсеместно закончено. Общая численность его (вместе с прибывшими в армию еще до войны тремя бугскими казачьими полками и караульным полком в Киеве) составляла более 26,7 тыс. человек.

6 июля 1812 г. Александр I издал манифест о создании земского ополчения, в которое крепостные набира-

[1] ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 146, оп. 6. д. 20, л. 2215.
[2] Там же, д. 21, л. 296.
[3] Там же, л. 1722—1723.
[4] *Гребінка Є.* Твори. К., 1957, т. 2, с. 47.

* «Лесные казаки» — отряды, созданные из мобилизованных на войну на основании правительственного указа от 12 июня 1812 г. лесничих и объездчиков.

лись с разрешения помещиков, а выходцы из других сословий — добровольно. На Украине ополчения формировались вначале в Черниговской, Полтавской, Слободско-Украинской, Киевской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях. В общей сложности эти губернии были готовы выставить более 80 тыс. ратников. Но правительство, напуганное массовым вступлением в ополчение крепостных, ограничило набор ополченцев на Украине двумя губерниями — Полтавской и Черниговской.

Создание ополчений стало поистине всенародным делом. Формирование их ускорилось, когда на Украине стало известно о пожаре в Москве. «Вспыхнула святая Белокаменная,— писал Т. Г. Шевченко,— и из конца в конец по всему царству раздался клич, чтобы выходили и стар и млад заливать вражескою кровью великий пожар московский. Достиг этот судорожный клич и до пределов нашей мирной Украины. Зашевелилась она, моя родная маты, зашевелилося охочекомонное и охочепешее ополчение малороссийское» [1].

Особенно активно в ополчение вступали крепостные, которые надеялись таким путем после окончания войны получить свободу. «В 1812 г.,— писал К. Маркс,— когда крестьян призывали записываться в ополчение... им, хотя и неофициально, но с молчаливого согласия императора, было обещано освобождение от крепостной зависимости в награду за их патриотизм...» [2]. Высокую активность проявили и государственные крестьяне. В Черниговском ополчении, которое насчитывало 26 тыс. ратников, 7 тыс. составляли государственные крестьяне. В Полтавском ополчении государственных крестьян насчитывалось 3 тыс. из 16 тыс. человек [1].

Всего Украина выставила 68,9 тыс. ратников и казаков, в том число 33,4 тыс. конных (без офицеров и унтер-офицеров).

Из отрядов Черниговского ополчения и черниговских казачьих полков в конце августа — начале сентября была создана так называемая кордонная цепь (около 800 км), протянувшаяся от с. Клюсы Городнянского уезда до с. Осадчины Остерского уезда.

Огромные средства собрал украинский народ на экипировку и содержание ополчения. Всего на нужды войны население Украины пожертвовало 9 027 700 руб., 13,5 пудов серебра и несколько килограммов золота. Население жертвовало также оружие, свинец, порох, лошадей, волов, продовольствие, одежду, котлы для варки пищи и др.

Дворянские и буржуазные историки называли украинское ополчение дворянским. Это противоречит исторической правде. Решающую роль в создании ополчения сыграло трудовое население Украины. Подавляющее большинство ополченцев составляли не дворяне, а крестьяне и казаки.

Патриотизм народов России в Отечественной войне 1812 г. имел несколько источников. Выступление населения на борьбу с интервентами было, по словам Ф. Энгельса, «реакцией национального чувства, которое Наполеон попирал ногами у всех народов» [2]. Французские войска несли на своих штыках чужеземное порабощение. Защиту России украинцы считали своим кровным делом, защитой своего отечества. Наконец, вступая в ополчение и исполняя разные

[1] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т. К., 1963, т. 4, с. 19.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 699.

[1] Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. ВУА, д. 491, л. 133—134, 167—168, 173.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 421.

повинности для войск, крестьяне надеялись освободиться от крепостничества, получить волю, а казаки — вернуть свои прежние права и привилегии.

Бородинская битва и ее значение. 17 августа командование русской армией принял прославленный полководец М. И. Кутузов. Враг подступал уже к древней столице Русского государства — Москве. Армия стремилась к боевой схватке с противником. Учитывая настроение войск, Кутузов решил дать генеральное сражение, чтобы обескровить противника, деморализовать его и не допустить к Москве.

Наполеоновская армия, приближавшаяся к Москве, насчитывала 135 тыс. солдат при 587 орудиях, а русская армия — 132 тыс. человек, в том числе 21 тыс. ополченцев и 7 тыс. казаков, при 640 орудиях. 1-й Западной армией командовал М. Б. Барклай-де-Толли, 2-й армией — П. И. Багратион. Местом генерального сражения Кутузов избрал равнину под с. Бородино. 23 августа русские войска заняли боевую позицию. Первую линию обороны составляли пехотные корпуса, вторую — кавалерийские, третью — резервы.

Бородинская битва началась 26 августа. Наполеон решил нанести главный удар на с. Семеновское и Курганную высоту (батарею Раевского). Чтобы отвлечь внимание русского командования, он двинул часть войск на с. Бородино. После ожесточенного боя французы овладели селом, но дальше продвинуться не смогли.

Около 6 часов утра начались атаки основных сил армии Наполеона на Багратионовы флеши. Завязалось ожесточенное сражение, продолжавшееся несколько часов. Атаки французов войска Багратиона встречали контрударами. Ценой значительных потерь французы к полудню овладели укреплениями. Генерал Д. С. Дохтуров, принявший командование 2-й армией после ранения П. И. Багратиона, отвел войска на пригорок за Семеновский овраг. Атаки французской кавалерии на эти холмы успеха не имели. Две атаки французов на батарею Раевского русские воины отразили с большими потерями для врага. Не удалась попытка Наполеона конницей Понятовского обойти левый фланг русской позиции. Под с. Утица поляки были остановлены контратакой корпуса Н. А. Тучкова.

В боях за Багратионовы флеши и с. Семеновское главная группировка войск Наполеона понесла огромные потери. Но обстановка оставалась напряженной. Французы имели еще значительные силы и сосредоточили для третьей, решающей атаки батареи Раевского более 35 тыс. человек и около 300 пушек.

В полдень кавалерийский корпус генерала Ф. П. Уварова и казаки генерала М. И. Платова по приказу Кутузова нанесли удар по левому флангу французской армии, вызвав там панику.

Двухчасовая задержка французской атаки на батарею Раевского дала возможность Кутузову подтянуть подкрепления и перегруппировать свои силы. Только около 14 часов французы начали третью атаку против батареи. После ожесточенного боя русские войска вынуждены были отойти. Французская кавалерия стремилась развить наступление, но русская конница отбросила ее, после чего атаки врага прекратились. Правда, Наполеон имел в своем распоряжении гвардию, но не рискнул ввести в бой свой последний резерв.

К 18 часам русская армия после некоторой перегруппировки заняла позиции от с. Горки до Старой Смоленской дороги, откуда артиллерийским огнем нанесла врагу большой урон. Опасаясь перехода русских войск к активным действиям, Наполеон с наступлением темноты отвел

свои войска за р. Колочу, оставив батарею Раевского, села Семеновское и Утица. Русская армия, не утратившая боеспособности, готовилась продолжать бой на следующий день. Однако большие потери, отсутствие резервов для развития наступления предопределили решение Кутузова отвести армию к Можайску, а потом и за Москву.

Вместе с русскими, белорусами и сынами других народов страны героически сражались на Бородинском поле и воины-украинцы. Рядовые Черниговского драгунского полка Ф. Дрыга, Т. Харченко, С. Шило, П. Милешко и Н. Власенко неожиданно ворвались на французскую батарею, уничтожили расчет и, развернув пушки, открыли огонь по врагу. Воины Киевского драгунского полка Я. Колесник, А. Складюк, И. Синица и И. Козлюк, заметив, что противник оттеснил с русской батареи пехоту и уже начал вывозить орудия, смело бросились на врага и отбили пушки. Погиб почти весь состав Таврического полка, но не пропустил французскую пехоту, которая стремилась прорваться на стыке 1-й и 2-й армий. Волынский пехотный полк потерял 80% своего состава, защищая с. Семеновское.

Геройски сражались Сумский и Мариупольский гусарские полки в составе 3-го кавалерийского корпуса, прикрывавшего позицию возле Семёновского ручья. Во время рейда корпусов Ф. П. Уварова и М. И. Платова отличились воины Изюмского, Елисаветградского гусарских и Черниговского драгунского полков, которые отбросили за р. Войну итальянскую кавалерийскую дивизию, уничтожив три ее эскадрона, и вынудили отступить вы-строенный в каре пехотный полк противника.

В Бородинской битве русская армия обескровила врага и подорвала его моральный дух. Главная наполеоновская армия потеряла 58 тыс. человек (43% всего состава). Потери русских войск убитыми и ранеными составляли около 38,5 тыс. солдат и офицеров, что составляло 30% ее численности.

Русское командование в ходе битвы проявило дальновидную стратегию, показало образцы тактического искусства. Несгибаемую стойкость, мужество и героизм проявили в Бородинском сражении русские воины. Наполеон не достиг своей цели — уничтожить русскую армию.

Бородинская битва — одно из важнейших событий Отечественной войны, которое подготовило и определило поражение французской армии. «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов» [1],— писал М. И. Кутузов.

3. РАЗГРОМ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ. УЧАСТИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА В ИЗГНАНИИ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Контрнаступление русской армии. Отступив под Тарутино, М. И. Кутузов создал необходимые условия для подготовки контрнаступления. За короткий срок численность Главной русской армии возросла до 120 тыс. человек. В частности, с Украины прибыло пополнение — около 21 тыс. казаков. Увеличивались запасы продовольствия и боеприпасов. Сформированное в шестнадцати центральных губерниях России, а также в Черниговской и Полтавской, ополчение (270 тыс. человек) стало надежным резервом регулярных войск.

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов, т. 4, ч. 1, с. 168.

М. И. Кутузов учитывал возможность движения наполеоновских войск на Украину и принимал меры для обороны этого района. От начальников Полтавского и Черниговского ополчений главнокомандующий потребовал «употребить ополчение на охрану границ губерний с той стороны, которая ближе или может быть ближе к театру войны» [1]. А. П. Тормасову он предписал «пребывать в Волынии и Подолии для охранения того края, наипаче Киева, от покушений неприятельских» [2].

В тылу захватчиков развернулось широкое партизанское движение. Здесь действовали отряды Емельяна Васильева, Ермолая Четвертака, Василисы Кожиной, Герасима Курина и других народных предводителей. По приказу М. И. Кутузова в «малой войне» приняли участие армейские партизанские отряды под командованием Д. В. Давыдова, А. Н. Сеславина, И. С. Дорохова, А. С. Фигнера и других офицеров. «Дубина народной войны,— писал Л. Н. Толстой,— поднялась со всей своей грозной и величественной силой...» [3]

Народная война сорвала все планы Наполеона. Его армия, захватившая Москву и ее окрестности, оказалась блокированной. За пять недель она потеряла 30 тыс. офицеров и солдат. Не хватало продовольствия и фуража, в войсках упала дисциплина. Приближалась зима. Попытки вступить в переговоры с русским правительством были безуспешны. Перед Наполеоном встал вопрос о дальнейших действиях. После долгих колебаний он принял решение оставить Москву. Но в каком направлении отступать? Среди маршалов Наполеона единого мнения не было. На последнем военном совете, который состоялся в Москве, Мюрат предложил идти на Петербург, Ней — вернуться в Смоленск, а Даву склонял всех напасть на русские войска, сжечь Тулу и Калугу и двинуться на Украину. С последним предложением согласился и Наполеон. Покидая Москву, он заявил: «Так как в подобных обстоятельствах надо остановиться на плане наименее опасном, я решился на отступление к Киеву, что кажется наиболее выгодным» [1].

Отступление на Украину предоставляло французской армии ряд преимуществ. В случае успеха она продвигалась бы по богатым, не тронутым войной районам. На ее пути находились крупные базы русских войск в Трубчевске, Сознице, Киеве, где к началу октября хранилось 517 тыс. четвертей продовольствия и фуража. На этом направлении не было значительных сил русских войск. Кроме того, движение по Украине давало возможность Наполеону объявить его новым наступлением и вынудить своих вассалов, прежде всего Австрию и Варшавское герцогство, действовать активнее. Перед выступлением из Москвы Наполеон приказал усилить корпуса Шварценберга и Ренье 40-тысячным пополнением и просил австрийского императора двинуть в Россию все наличные вооруженные силы. Австро-польско-саксонские войска должны были разгромить 3-ю и Дунайскую армии и овладеть западными украинскими губерниями и Бессарабией.

М. И. Кутузов и его штаб внимательно следили за действиями противника. На основе данных разведки, показаний пленных и сообщений командиров партизанских отрядов фельдмаршал пришел к выводу, что Наполеон, оставив 7 октября Москву, будет стремиться «с изнуренным сво-

[1] Сборник Русского исторического общества. Спб., 1868, т. 3, с. 12.

[2] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов, т. 4, ч. 1, с. 244—245.

[3] *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений. В 12-ти т. М., 1974, т. 7, с. 128.

[1] *Жомини Г.* Политическая и военная жизнь Наполеона. Спб., 1840, ч. 5. с. 370.

им войском... прорваться через Калугу... в губернии... Тульскую, Орловскую, Полтавскую и Черниговскую» [1].

Разгадав намерения Наполеона, Кутузов своевременно перегруппировал войска и преградил противнику путь под Малоярославцем, где 12 октября произошел жестокий бой. Город восемь раз переходил из рук в руки. Несмотря на яростные атаки, французам не удалось пробиться в южные районы страны. Поэт-декабрист Ф. Н. Глинка образно писал 23 октября 1812 г.: «Вся армия... заслонила собою врата Малороссии» [2]. Наполеон вынужден был повернуть с наилучшего пути и отступать по разоренной Смоленской дороге. Стратегическая ипициатива полностью перешла к русским войскам.

В то время как главные силы наполеоновской армии стремились прорваться к Калуге, одна из группировок противника активизировала свои действия на подступах к Украине. 12 октября 7-тысячный отряд врага овладел местечком Чечерск и двинулся на юг. Одновременно из Рогачева на Пропойск наступали четыре полка польской кавалерии, а из Рославля на Брянск — усиленная французская дивизия. Все эти войска наносили вспомогательные удары, с тем чтобы помочь главной наполеоновской армии овладеть Калугой и вторгнуться в украинские губернии. Но и здесь противнику не удалось добиться успеха. 6 дней на границе Черниговщины шли бои. Перейдя в наступление, украинское ополчение освободило Чечерск и Рогачев и вместе с калужским ополчением повело наступление на Рославль.

Вынудив наполеоновскую армию отступать по разоренной Смоленской дороге, русское командование выполнило часть своего военного замысла. Теперь задача состояла в том, чтобы, удерживая французские войска на этом пути, уничтожить их. С этой целью фельдмаршал повел свою Главную армию параллельно движению войск противника, а «летучим» отрядам приказал наносить удары в голову и фланги отступающих вражеских колонн. Серией боев Кутузов планировал разгромить наполеоповскую армию, а на берегах Березины нанести ей окончательное поражение. По его приказу к Борисову двигались с севера корпус под командованием П. Х. Витгенштейна (25 тыс. солдат), а с юга — войска под командованием П. В. Чичагова (30 тыс. солдат). «Одна и главнейшая цель всех наших действий,— писал Кутузов Витгенштейну,— есть истребление врага до последней черты возможности» [1].

План Кутузова был блестяще выполнен. Наполеону не удалось ни свернуть со Смоленской дороги, ни остаться зимовать в России.

Украинское ополчение в боях за освобождение Белоруссии. Во время контрнаступления русской армии задачу освобождения Южной Белоруссии командование поручило корпусу Ф. Ф. Эртеля, украинскому ополчению и партизанским рейдовым отрядам. Главный штаб приказал начальнику объединенного Черниговско-Полтавского ополчения генерал-лейтенанту Н. В. Гудовичу овладеть Могилевом — главным опорным пунктом противника на юге Белоруссии. «Сей успех доставит армии величайшую пользу и, прославляющий ополчение, зависит от быстроты и решительности» [2],— писал 22 октября дежурный генерал Главного штаба П. П. Коповницын Гудовичу. Кроме

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов, т. 4, ч. 2, с. 226.

[2] Письма русского офицера о военных происшествиях 1812 года, сочиненные Федором Глинкою. Спб., 1821, с. 154.

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов, т. 4, ч. 2, с. 392.

[2] Там же, с. 187.

Черниговско-Полтавского ополчения на Могилев двигались части Калужского ополчения и партизанские отряды под командованием А. П. Ожаровского, Д. В. Давыдова и А. Н. Сеславина. 28 октября Кутузов приказал Эртелю направить свой корпус под Бобруйск, где «оный положением своим прикроет совершенно Черниговскую губернию» [1].

Несмотря на осенние дожди и тяжелые дороги, русские войска, в том числе и ополченцы, своевременно выполнили приказ. Отряд ратников навел переправы через р. Сож. 2 ноября украинское ополчение, имея в авангарде бугских и черниговских казаков, перешло в наступление. Враг отчаянно сопротивлялся, каждый населенный пункт приходилось брать с упорными боями. Так, под местечком Сверстие отряд ратников и казаков разбил батальон пехоты и эскадрон кавалерии врага. В бою за с. Гадиловичи бугские казаки вместе с батальонами гренадеров разгромили пехотные части в составе 300 человек и два эскадрона кавалерии. Особенно упорные бои велись под Журавичами, Пропойском и Быховом. Бой за Журавичи, где находилось около 2 тыс. вражеских солдат, длился два дня. Энергичные действия ратников и казаков заставили противника оставить городок. В бою за Быхов отвагу и мужество проявил командир эскадрона 3-го Черниговского казацкого полка А. С. Демченко, который первым бросился на вражескую колонну, подав пример своим подчиненным. За боевые подвиги 14 казаков этого полка были отмечены военными наградами.

В походе и боях ратники показывали образцы смелости, выдержки и стойкости. Полуголодные, разутые, плохо вооруженные, они, по словам майора М. Подгайского, «находясь в действующей линии боев... соблюдали всю долженствующую дисциплину» [1].

Население Белоруссии радостно встретило русскую армию, в том числе украинское ополчение, оказывая ей разностороннюю помощь. Белорусские партизаны блокировали в селах вражеские гарнизоны, уничтожали небольшие французские отряды и обозы. Некоторые села были освобождены силами белорусских партизан. Так, еще до подхода ратников и казаков украинского ополчения местные жители изгнали захватчиков из сел Староселье, Можаны, Клевны и Есьмол Могилевской губернии, Жванцы Минской губернии и других населенных пунктов. Жители белорусских сел и городов добровольно вступали в русскую армию, становились разведчиками и проводниками. Житель с. Симаково Минской губернии Денис (фамилия не установлена) провел лесными дорогами отряд донских казаков от местечка Столбцы к местечку Мир. Появление казаков было полной неожиданностью для французов, и они без боя сдались в плен. Жители Могилева предотвратили попытку вражеских солдат сжечь город и большой продовольственный склад.

Белорусы по-братски делились с русскими солдатами и украинскими ополченцами запасами продовольствия, отдавали им лошадей, теплую одежду и обувь. Активная поддержка населения способствовала быстрому освобождению Белоруссии.

В то время как украинское ополчение наступало на Могилев, 3-я армия освободила Борисов. Путь отступления наполеоновским войскам на запад был отрезан. Предусматривая возможность отхода противника южнее Борисова, Кутузов 10 ноября направил П. В. Чичагову распоряжение, в котором указывал, что Напо-

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов, т. 4, ч. 2, с. 227.

[1] Український народ у Вітчизняній війні 1812 р., с. 107.

леон, возможно, будет двигаться в этом направлении и «захочет пробраться на Волынь, для чего не излишне было бы наблюдать его партизанами...» [1].

Черниговско-Полтавское ополчение получило от главнокомандующего новое задание — соединиться с 3-й армией и прикрыть Волынь с северо-востока. Часть украинского ополчения двинулась на Белыничи, где и установила связь с войсками Чичагова. 12 ноября партизаны А. П. Ожаровского ворвались в Могилев, а через два дня в город вступил авангард Черниговско-Полтавского ополчения. Украинские ратники и казаки с честью выполняли приказы Кутузова.

Участие населения Украины в партизанской войне. Два бугских, два полтавских и три киевских казачьих полка во время контрнаступления действовали в составе партизанских отрядов, громивших транспорты и уничтожавших склады врага. Партизанские отряды под командованием А. Н. Сеславина, Д. В. Давыдова, А. С. Фигнера вместе с войсками В. В. Орлова-Денисова окружили и взяли в плен бригаду генерала Ж.-П. Ожеро. В этом бою отличился также 1-й Бугский полк, который разбил у с. Ясмины французский отряд, шедший на помощь окруженным. 19 сентября группа казаков взорвала артиллерийский склад у с. Юренево, 4 октября 1-й Бугский полк атаковал вражеский обоз под Вязьмой, в результате чего французы потеряли 375 человек убитыми и 425 пленными. Храбрость и отвагу проявили бугские казаки и в других операциях, преследуя врага до г. Гродно.

За доблесть и героизм, проявленные в боях, 1-му Бугскому полку было вручено знамя с надписью «За храбрость», многие офицеры и казаки награждены орденами и медалями, а сотник Ситников — золотой саблей. Ратные подвиги бугских казаков Д. В. Давыдов красочно описал на страницах своего «Дневника партизанских действий». Боевую дружбу русских партизан с ахтырцами, бугскими и донскими казаками воспел поэт-декабрист К. Ф. Рылеев.

В середине октября был создан рейдовый партизанский отряд под командованием генерал-адъютанта А. П. Ожаровского, в который вошли два полтавских и два донских казачьих полка, 19-й егерский полк и Мариупольский гусарский полк. 20 октября отряд выступил из Юхнова к Смоленску. Партизаны наносили ощутимые удары по отступающей наполеоновской армии, уничтожали запасы продовольствия врага, разрушали дороги и мосты. В одном из первых боев 9-й Полтавский полк взял в плен около 1000 вражеских солдат и офицеров. 2 ноября внезапной атакой партизаны овладели Красным, где захватили обоз и много пленных. В том бою отличились казаки 3-го Полтавского полка.

Для борьбы с партизанами Наполеон выделил дивизию из своей гвардии. Французы окружили с. Кутьково, где размещался партизанский отряд, и пытались уничтожить его. Несмотря на неожиданное нападение противника, воины не растерялись: егеря открыли меткий огонь, а казаки и гусары ударили во фланг французам, вынудив их к бегству.

По глубоким тылам противника осуществляли боевые рейды казачьи полки с Киевщины. 20 октября в районе Бреста переправились через Западный Буг 1-й, 2-й и 3-й украинские полки и один Донской казачий полк. Двигаясь вдоль левого берега, казаки уничтожали склады противника, затрудняли снабжение вражеских войск и т. д.

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов, т. 4, ч. 2, с. 345.

В ноябре эти полки углубились на территорию Польши. Казаки, громя французские гарнизоны, вышли на подступы к Варшаве. Против них был брошен почти 8-тысячный отряд вражеской пехоты и конницы. Под г. Лосницы враг попытался окружить казачьи полки. Но казаки смело атаковали противника. Потеряв около 350 человек убитыми и пленными, враг отступил.

10 ноября названные выше полки выдержали серьезный бой с 3-тысячным отрядом французов. Противник был разбит наголову. В бою 20 ноября казаки рассеяли отряд, спешивший на помощь корпусу Шварценберга. Вскоре казачьи полки получили приказ возвратиться в Брест. В этом рейде казаки не только оттянули на себя значительные силы противника и не позволили ему вторгнуться на Украину, но и взяли в плен несколько тысяч французских солдат и офицеров, захватили 26 орудий и уничтожили ряд крупных баз снабжения. За блестящее выполнение задания все три украинских полка получили от командования серебряные трубы, что для кавалерийских частей считалось в то время высокой наградой.

Эскадрон казаков под командованием В. П. Скаржинского вошел в состав отряда генерал-майора Н. И. Лидерса. Этот отряд три недели осуществлял рейды по тылам французской армии, смело нападая на обозы и отдельные части, двигавшиеся по дороге Борисов — Вильно. В составе отряда Лидерса эскадрон преследовал остатки французских войск от Березины до Ковно и принимал участие во многих боях. Русское командование высоко оценило боевые заслуги эскадрона, наградив его специальной грамотой.

Значительную помощь русской армии оказали «лесные казаки». Они прекрасно ориентировались на местности, хорошо владели оружием, были смелыми разведчиками и связными.

Таким образом, ополченские части Украины приняли активное участие в партизанской борьбе и внесли весомый вклад в разгром наполеоновской армии.

Украинский народ выдвинул из своей среды талантливых организаторов партизанского движения. Известный партизан и герой Отечественной войны Ермолай Васильевич Четвертак родился в 1781 г. в семье крепостного с. Мефедовка Черниговской губернии (ныне Середино-Будского района Сумской области). В 1804 г. помещик отдал его в солдаты. Четвертак служил в Киевском драгунском полку, в составе которого принимал участие в войнах с Францией 1805—1807 и 1809 гг. С первых дней Отечественной войны 1812 г. он участник арьергардных боев. 19 августа в бою около Царева-Займища Четвертак попал в плен, но уже на четвертый день бежал. В селах Зибково и Басманы Смоленской губернии Е. В. Четвертак организовал и возглавил партизанский отряд численностью 300 человек. Партизаны нападали на небольшие гарнизоны французов, уничтожали транспорты и разрушали мосты. Всего отряд вывел из строя около 1 тыс. солдат и офицеров противника, захватил 4 орудия, 18 фургонов с продовольствием и боеприпасами. Партизаны контролировали территорию протяженностью более 40 км. После прихода русских войск Е. В. Четвертак возвратился в свой полк, с которым прошел боевой путь до Парижа.

В районе Колоцкого монастыря Московской губернии действовал 3-тысячный партизанский отряд, возглавляемый гусаром Елисаветградского полка украинцем Федором Потаповым, называвшим себя Самусем, очевидно, в честь известного народного героя XVIII в. Партизаны отря-

Иосиф Личенко — герой Отечественной войны 1812 г.

да Федора Потапова уничтожили около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Организатором одного из партизанских отрядов на Смоленщине стал рядовой Московского пехотного полка Степан Еремеенко. Во время защиты Смоленска он был тяжело ранен и остался на занятой врагом территории. Выздоровев, Еремеенко создал партизанский отряд, действовавший на Смоленской дороге.

За боевые заслуги Е. Четвертак, Ф. Потапов и С. Еремеенко были награждены знаками отличия Военного ордена и получили звания унтер-офицеров. О подвиге Еремеенко рассказывалось в листовке Главного штаба.

Производство военной продукции, обеспечение армии продовольствием. Одной из форм участия украинского народа в Отечественной войне являлось материальное обеспечение армии.

С первых дней войны было налажено снабжение 2-й армии. На крестьянских повозках продовольствие, боеприпасы, порох и различное военное снаряжение доставлялись из городов и сел Украины в Пинск, Мозырь, Рогачев, Бобруйск, а оттуда поступали в армию. В перевозке запасов и снаряжения для 3-й армии было занято 17 686 крестьянских повозок, из них 5500 выставила Волынь. Спаряжение для Дунайской армии, которая двигалась из Валахии на Волынь, перевозили 2,5 тыс. ездовых на 11 тыс. лошадей и 5,5 тыс. повозок.

В целом к середине декабря 1-я и 2-я армии получили с Украины примерно 227 тыс. четвертей муки, около 21 тыс. четвертей круп, 283 тыс. четвертей овса и 64 тыс. четвертей сухарей, а также около 22 тыс. строевых лошадей. Войска 3-й и Дунайской армий, а также моряки Черноморского военно-морского флота и Дунайской военной флотилии полностью обеспечивались запасами, созданными на территории Украины и Бессарабии.

Напряженно работали во время войны 1812 г. военные заводы. Особое значение имел Шосткинский пороховой завод. Он ближе других заводов находился к местам размещения войск и обеспечивал порохом действующие армии и ополчения. За время войны шосткинские пороховщики изготовили 24 535 пудов пороха, десятки тысяч зарядов и 37 тыс. пудов селитры. В специальном приказе М. И. Кутузов объявил благодарность администрации завода и выделил 1300 руб. для награждения мастеров и рабочих.

Луганский литейный завод произвел в 1812 г. около 240 орудий и 90 тыс. пудов боеприпасов. Значительно больше продукции, чем до войны, выпустил и Киевский арсенал. Здесь было отремонтировано 134 орудия, изготовлено около 40 тыс. ру-

жей и пистолетов, 35 тыс. палашей и сабель. Украинские предприятия отправили для армии тысячи метров сукна, полотна и другое военное имущество.

Большое количество военной продукции поставили армии уральские, олонецкие и липецкие заводы. Труд крестьян, работных людей и ремесленников всей страны способствовал тому, что в период войны русская армия не ощущала недостатка в порохе и боеприпасах.

Изгнание французских захватчиков. Героическая борьба народов России завершилась полной победой. В результате боев под Вязьмой, Ляховом, Духовщиной, Красным и, наконец, на Березине наполеоновская армия была разбита наголову. И только из-за нерешительных действий Чичагова и Витгенштейна не удалось захватить в плен Наполеона с остатками его войск, которые насчитывали не более 9 тыс. человек. Бросив на произвол судьбы свои разгромленные войска, французский император тайно бежал в Париж, где приступил к созданию новой армии.

Потери противника составили: убитыми и ранеными — примерно 350 тыс. солдат и офицеров, пленными — около 200 тыс. человек, в том числе 48 генералов и 4 тыс. офицеров. Русские войска захватили около 1 тыс. орудий [1]. Из этого количества войска, оборонявшие Украину, вывели из строя около 130 тыс. вражеских солдат и офицеров, отбили 384 орудия [2].

Победоносная русская армия перешла границу и двинулась на запад «довершать поражение неприятеля». В приказе по армии от 21 декабря 1812 г. Кутузов писал: «Храбрые и победоносные войска! Наконец вы

[1] Рукописный отдел Государственной республиканской библиотеки, ф. М. И. Голенищева-Кутузова, д. 14, 157 и об.

[2] ЦГВИА, ф. 474, д. 34, л. 54—55 и об.

Иван Галченко — герой Отечественной войны 1812 г.

на границах империи, каждый из вас есть спаситель Отечества» [1].

Немало ярких страниц в героическую летопись русской армии вписали воины-украинцы. Стоит вспомнить крепостного Радомышльской волости Киевской губернии Ивана Галченко, который в 1810 г. начал служить солдатом в лейб-гвардии Семеновском полку. Он проявил отвагу и храбрость в знаменитой Бородинской битве, в бою под Вязьмой, принимал участие в освободительном походе русской армии в Европу. Грудь бесстрашного воина украсили шесть орденов и медалей.

Когда началась Отечественная война, за спиной еще одного воина-украинца рядового Ивана Личенко было уже 29 лет солдатской службы. В первом же бою 19 июля при Клястицах он храбро дрался, и его отметили военной наградой.

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов, т. 4, ч. 2, с. 633.

При штурме Верейских укреплений 2 сентября 1812 г. рядовой Вильманстрадского пехотного полка Старостенко, действуя смело и решительно, захватил французское знамя. Специальным приказом Кутузов присвоил герою звание унтер-офицера и наградил его знаком отличия Военного ордена. Унтер-офицер Мариупольского гусарского полка Михаил Паламаренко во время освобождения г. Вильно отбил у французов почетный штандарт кирасирского полка. Лишившись в бою лошади, отважный воин отстал от своей части. Несколько дней Паламаренко пробирался по территории, захваченной врагом, но не оставил штандарта и доставил его в свой эскадрон*. Командование отметило героя Георгиевским крестом и денежным вознаграждением.

Заграничный поход русской армии и участие в нем ополчения с Украины. На полях России наполеоновская армия потерпела сокрушительное поражение. Всемирно-историческое значение эпопеи 1812 г. состоит в том, что своими героическими подвигами народы России и их армия отстояли отечество от иноземных захватчиков и вдохновили народы Европы на борьбу за освобождение от наполеоновского господства. «Уничтожение огромной наполеоновской армии..,— подчеркивал Ф. Энгельс,— послужило сигналом к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе» [1].

Перед русскими войсками встала задача разгромить врага на его территории и освободить народы Европы от наполеоновской тирании.

Наступление русских войск развивалось успешно. Весной 1813 г. они освободили Польшу и Пруссию. В заграничном походе вместе с регулярными войсками, во главе которых стояли М. И. Кутузов, а после его смерти М. Б. Баркай-де-Толли, принимали участие многие ополчения, в том числе Полтавское, Черниговское и двадцать казачьих полков с Украины. Общая численность украинского ополчения превышала 55 тыс. человек. Как и во время Отечественной войны 1812 г., в кампании 1813—1814 гг. украинские ополченцы и казаки выполняли важные задания главного командования. 32-тысячное Черниговско-Полтавское земское ополчение, усиленное семью казачьими полками, сыграло значительную роль в блокаде и взятии крепостей Замостье, Модлин, Торн (Польша). Часть казачьих полков принимала участие в освобождении Варшавы, Кракова, Ченстохова, Дрездена и других городов Польши и Германии.

4—7 октября 1813 г. Наполеон потерпел тяжелое поражение под Лейпцигом. В составе русской армии в битве участвовали восемь казачьих полков с Украины. Они проявили высокое воинское мастерство и отвагу. К примеру, 1-й Украинский полк во время контратаки отбил у противника несколько орудий и взял в плен 150 солдат и офицеров.

В ряде последующих битв русские войска разгромили наполеоновскую армию и 18 марта 1814 г. овладели Парижем. В ожесточенных боях за французскую столицу принимали участие в рядах русской армии три бугских и три украинских полка. В частности, в операции окружения французской дивизии генерала Пюто в районе горы Монмартр отличились казаки с Киевщины.

Известие о победе над Наполеоном и взятии Парижа население России, в том числе и Украины, встретило с радостью. 12 апреля в городах состоялись праздничные гуляния. В Киеве прогремел салют победы.

* Теперь этот штандарт хранится в Эрмитаже.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 30.

Т. Г. Шевченко. Автопортрет. *1840—1841 гг.*

Кармалюк. *Художник В. А. Чеканюк. 1969 г.*

Несколько месяцев украинские ратники и казаки несли на территории Польши, Германии и Франции гарнизонную службу, и только в августе 1814 г. был издан приказ о роспуске Черниговско-Полтавского ополчения, насчитывавшего 24 тыс. человек. В начале ноября ратники прибыли на родину, возвратившись в свое прежнее положение. Крестьяне-ополченцы, мужественно защищавшие свое отечество, вновь оказались в крепостной неволе. Казацкие полки вернулись на родину лишь в конце 1815 г. Казаки шести полков были включены в состав военного поселения, расположенного на землях Бугского войска.

Отечественная война 1812 г. — это бессмертная эпопея героической борьбы русского, украинского, белорусского и многих других народов нашей страны против чужеземных захватчиков. Она показала всему миру, на какие патриотические подвиги способны свободолюбивые народы России во имя независимости, чести и свободы своей Отчизны.

Достойный вклад в разгром наполеоновского нашествия внес украинский народ. Вторжение французской армии вызвало в России, в том числе и на Украине, массовое патриотическое движение, выражавшее свободолюбие и братскую солидарность народов нашей страны. Формы участия народных масс Украины, как и других близких к театру военных действий районов России, в этом движении были многообразны. Наиболее массовой из них являлось ополчение. Украинские ратники и казаки доблестно сражались с врагом, выполняли ответственные задания Главного штаба русской армии. Отечественная война 1812 г. служит ярким примером боевого содружества русского и украинского народов.

Эпопея 1812 г., по словам В. Г. Белинского, возбудила «народное сознание и народную гордость» [1]. Защитив свою Отчизну от внешнего врага, народные массы падеялись избавиться от крепостного гнета. Но их надежды не осуществились. Возвратившись с полей сражений, вчерашние воины снова становились крепостными и вынуждены были выполнять тяжелые повинности в пользу дворян-помещиков и феодально-крепостнического государства. Обманутые в своих чаяниях, народные массы повсеместно усиливали борьбу против ненавистного феодального гнета. Активное участие в ней принимали и бывшие ратники и казаки.

Борьба против вражеского нашествия и заграничный поход русской армии подняли национальное самосознание народов России, активизировали стремление передовых сил страны бороться против крепостничества и самодержавия. «Неужели русские,— спрашивал декабрист М. Бестужев-Рюмин,— ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в войне истинно отечественной, русские, исторгшие Европу из-под ига Наполеона, не свергнут собственного ярма..?» [2]

Отечественная война и освободительный поход русской армии в Европу оказали огромное влияние на формирование мировоззрения первого поколения борцов против царизма — дворянских революционеров — декабристов.

[1] *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений. В 13-ти т. М., 1955, т. 7, с. 447.
[2] Восстание декабристов. Материалы М., 1950, т. 9, с. 117.

Глава III

ПОДЪЕМ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО УГНЕТЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Растущее несоответствие между производственными отношениями и характером производительных сил, вылившееся в 30—50-х годах XIX в. в острый кризис всей феодально-крепостнической системы, жестокая эксплуатация, резкое ухудшение экономического положения крестьян, насилие над ними помещиков, царских чиновников — все это было причиной обострения классовых противоречий, развития народных антифеодальных движений, происходивших во всей Российской империи, в том числе и на Украине, в первой половине XIX в.

1. РОСТ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Положение крестьян. Крестьянство России, в том числе и Украины, в первой половине XIX в., как и раньше, составляло основной угнетенный класс феодального общества. По своему социально-экономическому положению оно не было однородным и делилось на ряд групп, подгрупп и разрядов. Крестьяне различались как по правому положению, так и по площади надела, размеру и характеру повинностей. Крестьянство Украины состояло из крепостных, пребывавших на общем и условном крепостном праве, 98,8% которых отбывали наиболее тяжелую феодальную повинность — барщину; государственных крестьян; военных поселенцев; удельных, заводских и других групп крестьян, принадлежавших различным ведомствам. Помещичьи крепостные крестьяне преобладали в губерниях Правобережья, где проживало около 1,4 млн. мужских ревизских душ, т. е. 56% всего крепостного населения Украины. На Юге и Левобережье большинство населения составляли государственные крестьяне. При этом в Полтавской и Черниговской губерниях значительную часть государственных крестьян составляли бывшие казаки, на Харьковщине — военные обыватели и конозаводские крестьяне, а также военные поселенцы. Много военных поселенцев было на Киевщине и Херсонщине. Удельные крестьяне, которых в 1811 г. насчитывалось на Украине около 26 тыс., проживали в основном на Левобережье и Екатеринославщине. В последующие годы их перевели в другие разряды крестьян.

Наиболее многочисленными группами крестьян в дореформенный период были помещичьи и государственные крестьяне. На время проведения 10-й ревизии (1858) на Украине числилось 2515 тыс. (49,9%) помещичьих и 2582 тыс. (50,1%) государственных крестьян. В самом тяжелом положении находились крепостные крестьяне. Они не имели никаких прав, и помещик-крепостник мог распоряжаться ими, как хотел. «На практике,— отмечал В. И. Ленин,— ...крепостное право, особенно в России, где оно наиболее долго держалось и приняло наиболее грубые

Крепостных меняют на собак. *Художник И. С. Ижакевич*

формы, оно ничем не отличалось от рабства» [1].

Стремясь приспособить свои имения к потребностям развивающегося рынка, помещики, наряду с расширением площадей собственных посевов за счет сокращения наделов крестьян и перевода их в дворовые, усиливали эксплуатацию крепостных. В. И. Ленин писал, что крестьяне получали от помещика надел для того, чтобы прокормить свою семью, и за это вынуждены работать 3 дня (а иногда и больше) на помещичьей земле. Надел едва мог прокормить крестьянина. «И за этот корм крестьянин и сам и вся его семья должны были обрабатывать помещичью землю крестьянскими же лошадьми, крестьянскими орудиями или «инвентарем». Такова сущность крепостнического хозяйства: нищенский надел вместо платы за труд; обработка помещичьей земли крестьянским трудом и крестьянским инвентарем; принуждение крестьянина работать из-под палки помещика. При таком хозяйстве крестьянин и сам должен был становиться *крепостным*, потому что без *принуждения силой* ни один человек, сидящий на наделе, не стал бы работать на помещика» [1].

В течение первой половины XIX в. помещики повсеместно увеличивали барщину путем внедрения урочной системы, назначения на полевые работы всей семьи, перевода крепост-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 70.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 130.

ных в дворовые и на месячину и т. п. Царское правительство под натиском усиливавшегося крестьянского движения указом от 5 апреля 1797 г. вынуждено было рекомендовать им придерживаться трехдневной барщины. Помещики в обход этого указа вводили так называемые уроки, т. е. определенные нормы выработки на каждый день. В большинстве случаев устанавливались такие дневные нормы, для выполнения которых крепостному приходилось работать по 2—3 и больше дней. Как свидетельствуют жители с. Ясногородка Киевского уезда, местный помещик в 1831 г. определил на два дня столько работы, что ее едва можно было выполнить за четыре. Один из подольских крепостных вспоминал, что, выполняя урок, крестьяне работали на помещичьих полях от понедельника до субботы и не успевали закончить работу, а со следующего понедельника назначался новый урок. На себя люди работали преимущественно ночью.

Об этой чудовищной эксплуатации крестьяне сложили песню:

Молотив я в понеділок,
Молотив я і в вівторок.
Обмолотив я у вівторок,
Лишилося снопів сорок,
А в середу докінчив —
День панщини одробив.

Таким образом, внедрение урочной системы фактически привело к увеличению размера барщины до 4—5 и даже 6 дней в неделю.

Возрастало обезземеливание крестьянства. Широко применялась месячина, особенно мелкопоместными дворянами Южной и Левобережной Украины.

В целом по всем группам имений безземельные крестьяне в конце 50-х годов составляли около 1 млн. душ, из них почти 367 тыс. были дворовыми, а преобладающее большинство — месячниками. Стремясь в условиях кризиса феодально-крепостнического строя приспособить свое хозяйство к потребностям рынка, помещики увеличивали барскую запашку, лишая надела крестьян, вынужденных за полуголодный месячный продовольственный паек и одежду выполнять беспрерывную барщину. Месячина — тяжелейшая форма крепостнической эксплуатации. Положение месячников было нетерпимым. Характеризуя его, русский публицист и общественный деятель Ю. Ф. Самарин не мог не признать, что месячники пребывают на самой грани между крепостным состоянием и рабством. Месячнику нет выхода из его положения, и кроме нищенского содержания и постоянной работы на помещика до истощения сил будущее ему ничего не сулит.

Месячина и урочная система, которые получили значительное распространение уже в 20—30-е годы и достигли наибольшего применения в период кризиса феодально-крепостнической системы, довели феодальную эксплуатацию до крайних пределов. Во многих имениях крепостных принуждали работать ежедневно, даже в воскресные и праздничные дни. Об этом, в частности, рассказывали в 1816 г. в жалобе, адресованной Киевскому губернскому правлению, крепостные сел Чернявка и Ерчик Сквирского уезда. Городнянский земский исправник, проверив жалобу крестьян Ваганицкого имения, вынужден был в рапорте на имя черниговского губернатора от 28 октября 1826 г. признать, что действительно в имении Евреинова крестьяне задавлены господскими работами. Согнанные на работу люди целую неделю, не сменяясь, отбывали барщину, сообщал он, питаются преимущественно одним черствым хлебом и работают беспрерывно с 3 часов утра до 10 часов вечера. О жестокой эксплуатации и тяжелом экономическом положении писали в своих жалобах жи-

тели многих сел. Так, в 1855 г. крепостные помещика Криштафовича (Павлоградский уезд Екатеринославской губернии) жаловались, что они «дошли до крайнего разорения и нищеты, терпят вместе со своими семьями крайнюю нужду и недостаток в питании» [1].

С подобными заявлениями обращались к губернаторам крестьяне помещика Быкова из Екатеринославской губернии, сел Яблоновка Липовецкого уезда Киевской губернии, Лесогорка, Подпилипье Каменецкого уезда Подольской губернии и многих других местностей Украины.

В жалобе на помещика Басова (Волчанский уезд Харьковской губернии) крестьяне писали, что притеснениями и чрезмерной работой они доведены до обнищания и разорения. Уездный предводитель дворянства, проверявший их жалобу, докладывал губернатору, что крепостных, в том числе подростков и стариков, принуждали выполнять такие уроки, что размеры барщины достигали 5 и даже 6 дней в неделю. К тем, кто не выполнял уроков, применяли жестокие телесные наказания.

Однако в ответ на жалобу губернатор обвинил крестьян в «непослушании» и приказал полиции привлечь их к ответственности. Выполняя распоряжение губернатора, волчанский земский исправник поручил полицейскому приставу вызвать инициаторов подачи жалобы Моисея и Ефима Печенковых, Алексея и Григория Фоменковых и добиться полицейскими методами их повиновения, а Ефима Камышникова, как подстрекателя, арестовать.

Непосильная барщина, повсеместное уменьшение помещиками крестьянских наделов привели к значительному ухудшению экономического положения основной массы крестьян. Об этом свидетельствует неуклонный рост удельного веса так называемых пеших хозяйств, т. е. лишенных рабочего скота и инвентаря. В конце 50-х годов эта категория хозяйств в Харьковской губернии составляла 30%, Черниговской — 36, Киевской — 70, а в Полтавской — даже 75% их общего количества.

Государственные крестьяне в сравнении с крепостными находились в несколько лучшем положении. Во-первых, они были лично свободными и могли распоряжаться собой и своим временем, во-вторых, имели некоторые гражданские и имущественные права, пользовались бóльшими, чем крепостные, земельными наделами. В среде государственных крестьян более интенсивно шел процесс социальной дифференциации, особенно среди тех, кто принадлежал к казацкому сословию и однодворцам (принцип распределения находившихся в пользовании однодворцев земель был не подушный, а подворный).

Однако и государственные крестьяне подвергались притеснениям как со стороны отдельных дворян-помещиков, которые получали от государства поместья в долгосрочный кредит и держали крестьян на так называемом хозяйственном положении, так и со стороны феодально-крепостнического государства в целом. Они выполняли ряд повинностей, но, кроме того, обязаны были платить государству значительные налоги. Об обнищании и разорении государственных крестьян свидетельствует неуклонный рост их задолженности по подушным налогам и различным земским сборам.

Генерал-губернатор Одессы и Новороссийского края писал в феврале 1814 г., что крестьяне не в состоянии выплатить недоимку. Задолженность

[1] Днепропетровский областной государственный архив (далее — ДОГА), ф. Канцелярии екатеринославского губернатора, оп. 11, 1853 г., д. 476, л. 2.

государственных крестьян Левобережной и Южной Украины составляла в 1831 г. около 22,3 млн. руб. На Правобережье задолженность по налогам в 1844 г. превышала 344,6 тыс. руб. Огромные суммы недоимок по разным видам платежей, непрерывно возрастая, тяготели над хозяйствами государственных крестьян, вели их к обнищанию и разорению.

Государственные крестьяне нередко терпели также различные притеснения со стороны помещиков. Об этом, в частности, рассказали в 1858 г. жители слободы Боровая Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Они писали в своей жалобе, что местный помещик, не обращая внимания на их протест, самовольно захватил участок мирской земли с лесом, отбирает у них скот, накладывая чрезмерные штрафы за случайные потравы посевов.

К этому следует добавить, что крепостные крестьяне отбывали рекрутскую повинность, а государственные, кроме того, пребывали под постоянной угрозой перевода на положение военных поселенцев, подвергавшихся наиболее тяжелым формам крепостнической эксплуатации и солдатской муштры. По поводу военных поселений руководитель Южного общества декабристов П. И. Пестель писал: «Одна мысль о военных поселениях... наполняет каждую благомыслящую душу терзанием и ужасом. Сколько пало невинных жертв для пресыщения того неслыханного зловластья, которое с яростью мучило несчастные селения...»[1].

Не знали границ жестокость и своеволие помещиков. Выделялся своей жестокостью помещик Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии Засимович, который принуждал крепостных выполнять непосильные работы, бил их оголенной саблей. А помещик Херсонского уезда и губернии Шевляков заковывал крестьян в железные нашейники, ножные или ручные кандалы. В поместье помещицы Свирской дворовых кормили гнилыми продуктами. Один из помещиков Екатеринославской губернии заставлял крестьян ходить на работу на противоположный берег Днепра по тающему льду. Многие из них проваливались под лед и погибали.

Упомянутый выше Самарин, характеризуя положение крестьян на Украине, писал: «Там господствует самое ужасное сочетание бесчувственности и беспорядочности в помещичьем хозяйстве; требования помещиков непомерны... В имении, которым управляет Т.., ежедневно секли от 10 до 60 баб, в том числе и беременных» [1].

Бесправное положение крепостных, их тяжелый труд и нищету ярко охарактеризовал во многих своих произведениях великий украинский поэт Т. Г. Шевченко. В стихотворении «Сон» он писал:

Гляди, в этом рае, что ты покидаешь,
Сермягу в заплатах с калеки
снимают,
Со шкурой дерут, чтоб одеть и обуть
Княжат малолетних. А вон —
распинают
Вдову за оброки, а сына берут,—
Любимого сына, последнего сына,—
В солдаты опору ее отдают,—
А вон умирает в бурьяне под тыном
Опухший, голодный ребенок! А мать
Угнали пшеницу на барщине жать [2].

Антикрепостническая борьба крестьянства. Тяжелый феодальный гнет, жестокость помещиков, произвол и насилие со стороны царских чиновников — все это было причиной волнений, происходивших в украин-

[1] *Пестель П. И.* Наказ Временному Верховному правлению.— В кн.: Русская правда. Спб., 1906, с. 75.

[1] *Самарин Ю.* Сочинения. М., 1878, т. 2, с. 11.

[2] *Шевченко Т.* Собрание сочинений. В 5-ти т. М., 1955, т. 1, с. 319.

Проводы рекрутов. *Художник И. И. Соколов. 1860 г.*

ских селах в течение первой половины XIX в. Эти волнения являлись составной частью антикрепостнической борьбы крестьянства всей России. Борясь за волю и землю, крестьяне объективно выступали против господствующей феодально-крепостнической системы и наносили ей ощутимые удары.

Антикрепостническая борьба крестьян проявлялась в различных формах. Крепостные поджигали помещичьи усадьбы, портили орудия труда, убивали помещиков, их управляющих и приказчиков, отказывались подчиняться землевладельцам и отрабатывать барщину, нередко оказывали вооруженное сопротивление помещичьей администрации, местным властям и царским войскам.

Среди разнообразных форм борьбы значительное распространение на Украине получила подача крестьянами жалоб. И хотя царское правительство под угрозой сурового наказания запрещало крепостным жаловаться на помещиков, они все чаще и чаще обращались к земским исправникам, предводителям дворянства, губернаторам и другим царским чиновникам с просьбой защитить их от гнета и произвола крепостников. Ожидая рассмотрения в правительственных органах жалоб, крепостные прекращали выполнение барщины, а в ответ на предпринимавшиеся против них управителями имений репрессивные меры оказывали открытое сопротивление.

Боясь вооруженных выступлений крестьян, царские власти вынуждены были создавать видимость объективного рассмотрения жалоб, как правило, заканчивавшегося обвинением крестьян.

Среди крестьянских масс, жестоко преследовавшихся за подачу жалоб, постепенно нарастало недоверие к «справедливости» различных органов царской власти, полицейских и жан-

дармских чиновников и духовенства. Поэтому, жалуясь царю, они часто писали, что органы власти и чиновники, к которым они обращались ранее, всячески защищали угнетателей и что лишь он, царь, может спасти их от неминуемой гибели. Эта наивная вера крестьян в «доброго царя-батюшку» была еще довольно распространенной и стойкой.

Не получив удовлетворения своих справедливых требований, крестьяне переходили к более решительным действиям. Особенно часто они совершали поджоги помещичьих усадеб. В одних случаях поджоги были прямым ответом крепостных на произвол и зверские издевательства со стороны помещика, в других — связывались с наивной надеждой освободиться от барщины и получить волю после того, как огонь поглотит помещичье имущество, уничтожит усадьбу, а то и всю семью ненавистного феодала-крепостника.

Значительно участились поджоги помещичьих усадеб в 30—50-е годы, когда борьба крестьян особенно обострилась. В одной только Подольской палате уголовного суда в период с 1832 по 1860 г. было рассмотрено 53 дела о крепостных крестьянах, обвинявшихся в поджогах помещичьих строений, промышленных предприятий и урожая. В некоторых помещичьих имениях почти каждый год и даже несколько раз в год возникали пожары. Так, в имении, расположенном в с. Бескосковка Каменецкого уезда Подольской губернии, поджоги имели место в ноябре 1842 г., в марте и сентябре 1843 г., в апреле 1845 г.

Царские власти жестоко преследовали крестьян за поджоги или уничтожение помещичьего хозяйства. Чтобы запугать крестьян, наказания «поджигателей» проводились, как правило, в присутствии всех жителей села, насильно согнанных на место «преступления».

Каждый год из великорусских, украинских и белорусских губерний органы царской власти отправляли под конвоем в ссылку и на каторгу десятки и сотни крепостных. По далеко не полным данным, только с 1822 по 1833 г. с Украины в Сибирь было сослано за поджоги 176 человек. Сосланных в Сибирь крестьяне почитали как пострадавших за общенародное дело, называли их героями.

По соглашению и при поддержке сельского общества, а иногда и при непосредственном участии большинства жителей села устраивались расправы над наиболее жестокими помещиками. Так, в мае 1831 г. в убийстве местного помещика принимали участие многие крепостные с. Прусы Черкасского уезда Киевской губернии. В течение 1800—1825 гг. на Украине было подвергнуто избиению или убито 18 помещиков и управляющих их имениями. Подобные явления наблюдались в дореформенный период по всей стране. Например, в России за 1835—1854 гг., по неполным данным, совершено не менее 144 убийств помещиков и 29 — управляющих. Защищая интересы помещиков, царское правительство и его органы на местах жестоко расправлялись с крестьянами, посмевшими поднять руку на представителей «благородного» сословия.

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации и жестокие репрессии царизма вызывали многочисленные массовые побеги крестьян. Бежали в одиночку, отдельными семьями, большими группами, целыми селениями. Количество беглых из года в год возрастало. Только по Киевской губернии на март 1816 г. «в бегах и неизвестном отсутствии» состояло до 25 тыс. человек.

Обращаясь к царским властям с просьбой принять решительные меры против побегов, помещики подчеркивали их связь с общим стремлением крестьян во чтобы то ни стало осво-

Сельская улица. *Художник В. И. Штернберг. 1837 г.*

бодиться от крепостной зависимости. Предводитель дворянства Богуславского уезда писал 9 марта 1806 г. киевскому губернатору, что цель побегов состоит в том, чтобы не платить государственных налогов, не выполнять барщины, не быть взятым или не отдать сына в рекруты. Беглецы оставляли свое жилье с мыслью: лучше быть в нищенском положении и без крыши над головой, но не выполнять повинностей.

Антикрепостническая борьба в форме побегов охватила все губернии Украины, в том числе и южные. Отсюда беглецы направлялись в основном на территорию Донского и Черноморского войска. Во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. государственные и помещичьи крестьяне Подольской и Херсонской губерний убегали в Молдавию, надеясь вступить в создаваемое там Буджацкое казачье войско.

Участившиеся побеги привели к тому, что в некоторых помещичьих селах количество крепостных уменьшилось вдвое и больше. Царское правительство принимало энергичные меры по розыску беглых, сурово наказывало их. Наказанию подвергались и те, кто укрывал беглых. Лишь на протяжении 1822—1833 гг. на Украине за побеги и содействие им было арестовано и отправлено в Сибирь в ссылку 12 428 человек, среди которых 1701 женщина. Побеги как распространенная форма крестьянской борьбы, с одной стороны, наносили значительные убытки помещичьим имениям, лишая их бесплатной рабочей силы, а с другой — активизировали крестьянское движение в местах поселения беглых. Нередко бег-

лые крестьяне вливались в вооруженные отряды, которые партизанскими методами боролись против крепостников.

Наряду с жалобами, побегами, поджогами, убийствами помещиков и их управляющих крестьяне вели решительную антикрепостническую борьбу в форме открытых массовых выступлений против угнетателей. В течение первой четверти XIX в. крестьянское движение неуклонно развивалось, охватывая все большее количество крепостного населения. Настойчивое стремление крепостных освободиться от помещичьего ига особенно ярко проявилось в неоднократных выступлениях крестьян одних и тех же сел. Крестьяне отказывались подчиняться не только помещикам, но и царским чиновникам, требовали освобождения от ненавистной крепостнической неволи. Все чаще властям приходилось применять к непокорным военную силу.

По неполным данным, в течение 1800—1825 гг. на Украине произошло 283 выступления крепостных. Отдельные из этих выступлений охватывали одновременно несколько сел. Среди государственных крестьян волнения имели место в 1802—1804, 1813—1819 и 1825 гг.

В начале XIX в. на Правобережной Украине наиболее массовыми были выступления крестьян 24 сел и местечек Черкасского уезда Киевской губернии в 1803 г. В 1802—1804 гг. значительный размах приобрело волнение крестьян Побережного имения Балтского уезда Подольской губернии. В нем участвовали жители 13 сел.

Отдельные крестьянские выступления длились по нескольку лет. Так, крепостные помещицы Закашевской (Луцкий уезд Волынской губернии) в течение 1811—1847 гг. не раз отказывались выполнять барщину, несмотря на жестокие приговоры военных судов и массовые экзекуции. Помещик Загряжский, купивший имение Закашевской, не сумев сломить волю крестьян, обратился в 1847 г. к царскому правительству с просьбой откупить имение в казну, ибо у крепостных, как отмечал он, глубоко укоренилась мысль о воле, и он не видит никаких путей к их усмирению.

Крестьяне с. Подвысокое Уманского уезда Киевской губернии в течение почти 15 лет (с 1811 до 1826 г.) отказывались выполнять феодальные повинности и не подчинялись даже военной силе.

Наряду с крепостными в начале XIX в. против социального угнетения выступали государственные крестьяне расположенных по Днестру сел Граденчицы, Маяки, Троицкое, Беляевка, Яски Одесского уезда Херсонской губернии. Государственные крестьяне сел Старые и Новые Маячки долгое время боролись против помещиков и Корсунского монастыря, захвативших их землю. Добивались воли жители 20 сел юго-западной части Херсонской губернии с населением более 15 тыс. человек. Выступление их началось в 1802 г. и длилось до 1804 г., когда они были переведены в разряд обязанных крестьян, а затем с перерывами продолжалось вплоть до 1827 г. Украинских и русских крестьян в этой борьбе поддерживали бессарабские царане (феодально зависимые крестьяне), задунайские переселенцы — болгары и гагаузы.

Таким образом, в антикрепостнической борьбе на Украине активное участие принимали не только крестьяне-украинцы, но и русские, белоруссы, молдаване, сербы и труженики земли других национальностей. Объединенные общей судьбой, проживая в одних и тех же или в соседних селениях, они зачастую вместе выступали против тяжелой феодальной эксплуатации, произвола и насилия со стороны помещиков и царской

администрации, оказывая братскую помощь друг другу. В этих общих выступлениях ярко проявлялась классовая солидарность многонационального крестьянства России, развивались и крепли связи между трудящимися массами многочисленных национальностей нашей страны.

В первой половине XIX в. ряд крупных выступлений произошел в военных поселениях. На Украине известны восстания бугских (1817), базалеевских (1817—1818), чугуевских (1819) и шебелинских (1829) военных поселенцев.

Летом 1819 г. вспыхнуло восстание в Чугуеве. Поводом к восстанию послужило принуждение поселенцев косить казенное сено. Вскоре движение перебросилось в окрестные села. К нему присоединились поселенцы Таганрогского полка. Регулярные войска подавили волнение. Было арестовано 1104 восставших из Чугуевского и 899 из Таганрогского полков. Под суд отдали 363 человека, из которых 273 приговорили к смертной казни.

Основатель военных поселений известный палач Аракчеев лицемерно заменил смертный приговор наказанием шпицрутенами — по 12 тыс. ударов каждому. Из 54 прогнанных сквозь строй 29 были забиты до смерти. 29 женщин — участниц восстания избили розгами, потом сослали в Оренбург.

Царские палачи надеялись жестокими экзекуциями и кровавыми расправами над восставшими запугать поселенцев, вынудить их покорно нести военно-крепостническое иго. Но надежды эти были напрасны.

После выступления в Чугуеве произошло Шебелинское восстание (Харьковщина), участники которого, создав органы самоуправления, призывали население окрестных сел присоединиться к ним. В письме-обращении к крестьянам шебелинцы указывали, что они восстали, чтобы не быть уланами, и призывали жителей соседних селений поспешить в Шебелинку для совместной борьбы с угнетателями. Но добиться такого объединения сил не удалось. Войска жестоко подавили и это восстание.

Яркой страницей истории общей борьбы русского и украинского крестьянства против феодально-крепостнического гнета было движение крестьян на Дону в 1820 г. Начавшись в 1818 г. в сельских слободах, в январе 1820 г. оно распространилось на Миусский округ, а потом на Ростовский, Бахмутский и Славяносербский уезды Екатеринославской губернии, угрожая перебросится на Воронежскую и Слободско-Украинскую губернии. Это было поистине массовое движение — в нем приняли участие более 45 тыс. крестьян, вооруженных кольями, косами, копьями. Восставшие отказывались подчиняться помещикам и местным чиновникам, создавали свое самоуправление, требовали освобождения от крепостничества.

Против восставших царское правительство бросило значительные военные силы. Озверелые крепостники, расправляясь с восставшими, устраивали массовые экзекуции, после которых отправляли искалеченных крестьян на поселение в Сибирь или же на каторжные работы на Луганский литейный завод.

Но, несмотря на жестокие расправы, крестьяне продолжали борьбу. Во второй четверти XIX в. крестьянское движение еще более усилилось, вынуждая царское правительство и помещиков-крепостников заняться крестьянским вопросом.

В декабре 1825 г. царем стал Николай I. Крестьяне надеялись, что новый царь улучшит их положение, а главное — освободит от невыносимого гнета помещиков. Но этого не случилось. В начале апреля 1826 г. вспыхнуло волнение на Уманщине. Его возглавил рядовой Днепровского пехотного полка Алексей Семенов.

Он провозгласил себя майором, которому царь якобы приказал арестовать всех помещиков Киевской губернии и отправить в Петербург.

3 апреля 1826 г., прибыв в с. Ивановка, А. Семенов приказал сотскому собрать караул из 40 человек и приготовить для помещиков и приказчиков кандалы. Это вызвало радостное возбуждение среди крестьян, и они начали активно помогать в выполнении «царского указа». В соседних селах (Романовке, Машуровом, Тальном) А. Семенов призывал местных крестьян к борьбе и с их помощью расправлялся с помещиками и их пособниками.

Административными методами и военной силой крестьянское движение в Уманском уезде было подавлено, а более 150 его участников арестованы и отданы под суд. Алексея Семенова приговорили к смертной казни, а самых активных участников выступления — Захария Катерногу, Семена Качуренко, Якова Никитина, Василия Кириченко и Федора Чередниченко — жестоко избили плетями и отправили в Сибирь на каторжные работы, остальных подвергли заключению.

Однако выступления крестьян не прекращались. Они происходили на Правобережной Украине во время польского восстания 1830—1831 гг.

В июле 1831 г. началось выступление крепостных в имениях Иванковского ключа Радомышльского уезда Киевской губернии. Жители сел Термаховка и Фоневичи объявили себя казенными, арестовали помещичью администрацию и начали разбирать имущество в экономиях. В селах Шарки, Спендовка и Деремезна Васильковского уезда выступления продолжались с начала весны 1831 г. до конца 1832 г. В мае 1832 г. волнения начались во многих селах Чигиринского уезда Киевской губернии.

Обложка следственного дела об Устиме Кармалюке

Значительный размах и остроту приобрело крестьянское движение, связанное с именами Устима Кармалюка, Ивана Звонаренко и других прославленных народных вожаков. Устим Кармалюк, имя которого великий пролетарский писатель А. М. Горький назвал навеки овеянным славой, родился 27 февраля 1787 г. на Подолии в с. Головчинцы Литинского уезда Подольской губернии (сейчас Кармалюково) в семье крепостных. В нищите, беспросветной темноте и тяжелом подневольном труде на помещика прошли его молодые годы. Не раз высказывал Кармалюк возмущение против царского своевластия. За это его отдали в солдаты. Но Кармалюк сбежал из уланского полка и в начале 1813 г. вернулся в родные места. Организовав

повстанческий отряд, он начал борьбу против эксплуататоров, которая продолжалась почти четверть столетия. Возглавляемые им отряды совершили более 1000 нападений на помещиков, купцов, царских чиновников и сельских кулаков. В этой длительной напряженной борьбе приняло участие не менее 20 тыс. человек. Их мужественные выступления активизировали борьбу крестьян не только Подолии, но и Волыни, Киевщины и Молдавии.

В течение 1814—1830 гг. крепостникам удавалось несколько раз арестовать Кармалюка. Его жестоко пытали, но благодаря крепкому здоровью, железной воле и непоколебимой вере в справедливость своего дела он вынес до 1000 ударов шпицрутенами и плетями, трехразовую ссылку в Сибирь. Более 13 тыс. верст прошел Кармалюк, возвращаясь из ссылки на Подолию, и снова начинал борьбу против ненавистных угнетателей. В известной народной песне рассказывается о возвращении Кармалюка из Сибири, о призыве к крестьянам включиться в борьбу:

За Сибіром сонце сходить...
Хлопці, не зівайте:
Ви на мене, Кармалюка,
Всі надії майте.

Мужественный народный мститель, один из самых популярных крестьянских вожаков Устим Кармалюк погиб в ночь с 9 на 10 октября 1835 г. Его предательски убил из засады шляхтич. До 1840 г. судебные инстанции утверждали суровые приговоры восставшим. Но и это не могло остановить антикрепостнической борьбы крестьян.

В 1825—1837 гг. на Харьковщине действовали крестьянские повстанческие отряды под руководством Ивана Звонаренко. Забирая во время нападений у помещиков деньги и имущество, нажитые эксплуатацией крестьян, Звонаренко раздавал их настоящим владельцам — крепостным.

Наряду с тяжелым крепостническим гнетом причиной крестьянских волнений 30-х годов был голод, вызываемый неурожаями, которые все чаще повторялись. В частности, во время неурожая 1832—1833 гг. произошли крестьянские выступления в Полтавской, Черниговской, Слободско-Украинской и Херсонской губерниях.

В 1833 г. вспыхнули волнения государственных крестьян на юге Украины, направленные против непосильных налогов. Так, жители девяти сел Славяносербского уезда Екатеринославской губернии оказали сопротивление чиновникам, взимавшим с них недоимки. Отказывались платить задолженность жители сел Вязовка, Кочережки и г. Павлограда. Все эти выступления подавлялись с помощью военной силы.

В 40-е годы волна крестьянских выступлений поднялась еще выше. «...С 1842 г.,— писал К. Маркс,— восстания крепостных против своих помещиков и управляющих стали эпидемическим явлением...» [1]. Особенно широкий размах они приобрели на Правобережной Украине в связи с проведением инвентарной реформы 1847—1848 гг. Крестьяне справедливо усматривали в инвентарных правилах попытку увековечить существующие крепостнические порядки и поэтому решительно выступали против них. В марте 1848 г. началось выступление в с. Ребедайловка Чигиринского уезда Киевской губернии. Для ареста зачинщиков волнения и восстановления порядка в село направили военную команду. Крестьяне оказали ей отчаянное сопротивление. Произошло вооруженное столкновение. Но силы были неравными. Каратели жестоко расправились с восставшими. Их вожака Рекуна трижды прогнали сквозь строй из 500 сол-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 701.

дат, многих участников выступления избили розгами.

Усиление крестьянского движения вызвало беспокойство помещиков и местных чиновников. Напуганное размахом движения и развитием буржуазных и буржуазно-демократических революций 1848—1849 гг. в Западной Европе, царское правительство ввело на Правобережной и Южной Украине чрезвычайное положение. В Киеве солдатам раздали боевые патроны, назначили пункты сбора и дали приказ внимательно следить за поведением жителей. Однако эти меры не смогли остановить антикрепостническое движение, которое быстро разрасталось и охватило целые уезды. Значительным размахом и стойкостью отличались волнения жителей сел Крымное и Дубечное на Волыни, местечка Жаботин на Киевщине.

В июне — июле 1848 г. произошли выступления жителей местечка Жаботин и крестьян Матусовского ключа Черкасского уезда. Для расправы с участниками выступления 6 июля местные власти вызвали казаков. Жители Жаботина, вооружившись кто чем мог, оказали решительное сопротивление казакам и разгромили их отряд. Власть в местечке перешла в руки крестьян, установивших связь с соседними селами Головятино, Сумки, Прусы, Березняки, Плескачовка. Подтянув дополнительные военные силы, царские власти подавили волнение и учинили над восставшими жестокую расправу.

Не менее острый характер приобрели крестьянские выступления на Левобережной и Южной Украине. Так, в июне 1844 г. жители с. Никольское Павлоградского уезда Екатеринославской губернии изгнали из имения управляющего и создали самоуправление, в состав которого вошло 12 крестьян. Они приняли постановление, в котором заявили о непризнании крепостничества. До октября крестьяне не выполняли повинностей и не подчинялись уездной администрации. Только с помощью трех рот солдат царским властям в середине октября удалось подавить восстание.

Весьма упорной была антикрепостническая борьба в с. Красный Кут Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, длившаяся в течение июля—октября 1853 г. Узнав о смерти помещика, крестьяне объявили себя свободными и отказались выполнять повинности. В Красный Кут по распоряжению губернатора была введена рота солдат, но она оказалась бессильной подавить выступление. Под влиянием событий в Красном Куте начались волнения в окрестных селах. Николай I, получив сообщение о восстании краснокутцев, приказал губернатору «действовать в этом деле решительно, и бунтовщиков судить военным судом, приводя приговор немедленно в исполнение» [1]. В село ввели батальон солдат. Многих участников выступления военный суд приговорил к самым строгим мерам наказания. В частности, одному из главных организаторов движения — Ивану Нежальскому суд присудил 6 тыс. ударов шпицрутенами.

В общем во второй четверти XIX в. количество выступлений по сравнению с первой четвертью увеличилось почти в 2 раза. В течение 1826—1847 гг., по неполным данным, на Украине произошло 250 выступлений помещичьих крестьян, а в 1848 г. только на Правобережной Украине их было не менее 330 (они связаны с введением обязательных инвентарей), в 1849—1854 гг.— 104, из них более 40 имели массовый характер.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что крестьянские волнения первой половины XIX в. были, как и раньше, стихийными, разроз-

[1] Цит. по: Красный архив, 1936, № 4, с. 151.

ненными, неорганизованными. Темные, придавленные крепостническим гнетом крестьяне не могли выработать политической программы борьбы.

Выступая против помещиков, крестьянство наивно верило еще в «справедливость» царя. Отсюда — жалобы, направляемые царю, попытки обосновать свои требования царскими указами, манифестами и распоряжениями. В ходе борьбы крестьяне выступали за ликвидацию крепостного права, оказывали сопротивление чиновникам и войскам. Их не могли остановить ни массовые кровавые экзекуции, ни аресты, ни ссылки в Сибирь, ни арестантские роты и другие репрессии. Крестьяне не внимали уговорам священников и проклятиям церкви, которая была послушным орудием в руках угнетателей. Даже тогда, когда властям удавалось восстановить в селах «покой», крепостные крестьяне работали плохо, кое-как выполняя барские уроки, портили помещичье имущество, ломали инвентарь, совершали групповые и одиночные побеги.

Отмечая слабые стороны крестьянских выступлений, их стихийность и неорганизованность, основоположники марксизма-ленинизма одновременно подчеркивали их прогрессивную роль в расшатывании и ликвидации крепостного строя. Это была борьба за революционное уничтожение феодально-крепостнических отношений, за расчистку почвы для развития в России более прогрессивной, капиталистической системы. Борьба крестьян имела большое значение для обогащения их революционным опытом и укрепления свободолюбивых традиций, передававшихся из поколения в поколение.

Характерно, что крепостные крестьяне Украины вели борьбу против украинских, польских и русских помещиков, не считаясь с их национальной принадлежностью. В этой борьбе крестьяне разных национальностей часто действовали сообща, проявляя единство целей и устремлений.

Антикрепостнические выступления оказывали значительное влияние на разные стороны социально-экономической и общественно-политической жизни страны, свидетельствовали о разложении и глубоком кризисе, охватившем в 30—50-е годы всю феодально-крепостническую систему.

Политика царизма по крестьянскому вопросу. Кризис феодально-крепостнической системы выдвинул на первый план крестьянский вопрос и превратил его в важнейшую проблему всей общественно-политической и экономической жизни предреформенной России. От решения крестьянского вопроса зависело дальнейшее экономическое развитие страны. Царское правительство осуществило ряд мероприятий, направленных на приспособление феодальной системы к развивающимся буржуазным отношениям. В 1803 г. был издан закон о «свободных хлебопашцах», позволявший помещикам, которые этого пожелают, отпускать крестьян на свободу с наделами земли, а с 1809 г.— и без наделов. Этот закон, как и другие указы, не внес заметных улучшений в положение крепостных, поскольку за землю и свое освобождение крестьяне вынуждены были платить выкуп помещику, за которым к тому же сохранялась и административно-полицейская власть.

Весьма незначительны были и результаты деятельности тайных комитетов, создававшихся Николаем I в 1826, 1835, 1839, 1840, 1844, 1846, 1847 и 1848 гг. В частности, разработанный М. М. Сперанским и одобренный в 1826 г. Тайным комитетом проект закона предусматривал запрещение отчуждения крестьян без земли и продажу их на вывоз из определенной местности, а также требовал сокращения количества дворовых и да-

вал разрешение помещикам освобождать крепостных с землей и без земли по согласию последних. Проект не получил одобрения дворянства и был отклонен.

С 1835 г. по инициативе графа П. Д. Киселева начала готовиться реформа о положении государственных крестьян. Она была проведена в 1838—1840 гг. Задачей этой реформы было подчинить хозяйства государственных крестьян системе правительственной опеки и заменить подушный оброк податью за землю и занятия промыслами.

Однако своей цели реформа не достигла. Созданный же в связи с проведением реформы огромный бюрократический аппарат тяжелым бременем лег на плечи крестьянских масс, что вызвало их протест. В 1839 г. Тайный комитет разработал положение об «обязанных крестьянах», легшее в основу закона 1842 г., который предоставлял помещикам право заключать с крестьянами договоры о выходе их из крепостной зависимости с наделом за выполнение определенных повинностей. Закон сохранял полную собственность помещика на землю, а также его административно-полицейскую власть над крестьянами. Поскольку не было установлено каких-либо сроков реализации закона и вся инициатива в этом отношении принадлежала самим помещикам, он также не дал сколько-нибудь заметных практических результатов. С 1842 по 1855 г. в России было переведено на положение обязанных крестьян лишь около 25 тыс. человек.

В 1844 г. Тайный комитет издал два распоряжения, разрешавших помещикам, имения которых были заложены в банках, по обоюдному согласию с дворовыми крестьянами отпускать их на волю без земельного надела. Результатом деятельности последующих комитетов (1846, 1847, 1848) явились указ от 8 ноября 1847 г., разрешавший крепостным выкупать себя на волю в том случае, если имение их помещика назначено к продаже с публичного торга, и закон от 3 марта 1848 г., предоставлявший крепостным крестьянам право на приобретение недвижимого имущества, но не иначе, как с согласия помещика.

Одним из мероприятий правительства, направленных на укрепление своих позиций в условиях назревавшего кризиса, явилась инвентарная реформа 1847—1848 гг. на Правобережной Украине. Она была обусловлена как всем ходом социально-экономического развития этого района, так и политическими мотивами. Принимая во внимание активизирующееся здесь польское национально-освободительное движение и стремясь в борьбе против него привлечь на свою сторону украинское крестьянство, а также опасаясь возможного крестьянского восстания, царское правительство ввело обязательные инвентарные правила. Согласно этим правилам за крепостными закреплялись наделы, находившиеся в их пользовании, и регламентировались размеры повинностей в пользу помещиков.

Инвентарные правила — это крепостническое мероприятие, которое, хотя несколько и ограничивало феодальную эксплуатацию крестьян, в целом было направлено на укрепление господствующего строя. Предусмотренные правилами обязательные инвентари составлялись самими помещиками и оставляли нерушимыми помещичью собственность на землю и право на эксплуатацию крепостного крестьянства. Отсутствие контроля за соблюдением помещиками инвентарных правил давало им возможность произвольно увеличивать размер повинностей и уменьшать крестьянские наделы, заменять их худшими, неплодородными землями. Введение инвентарных правил вопреки надеждам правительства вызвало

дальнейшее обострение классовой борьбы крепостных против помещиков.

Общественно-политическая борьба вокруг крестьянского вопроса. Господствующий класс помещиков-крепостников не хотел уступать ни одной из своих привилегий. Подавляющее большинство представителей этого класса отрицательно относилось не только к отмене, но даже к смягчению крепостного права.

Самыми рьяными сторонниками сохранения крепостнических порядков были мелкопоместные дворяне и часть крупных землевладельцев. Первых из них с количеством крепостных до 100 душ насчитывалось на Украине в 1858 г. 20 480, или 79,8%; тех, кто имел в своем владении от 500 крепостных и более, было 1011, или 3,9% общего числа землевладельцев. Мелкопоместные помещики, владея экономически слабыми натуральными хозяйствами, почти не имели связей с рынком и поэтому не проявляли заинтересованности в рационализации земледелия.

Многие крупные землевладельцы хотя и понимали назревшую необходимость отмены крепостного права, однако экономически также не были заинтересованы в каких-либо реформах. Находясь часто на высоких государственных постах, они считали для себя более выгодным получать прибыль с крепостных в виде оброка, чем заниматься рационализацией хозяйства, неминуемо связанной с капиталовложениями, заботами и риском. Отрицательно относилась к отмене крепостного права и значительная часть среднепоместных дворян (их на Украине насчитывалось 4126, или 16,3%), которая в основном также вела натуральное хозяйство, слабо втянутое в товарно-денежные отношения.

Таким образом, большая часть дворянства не проявляла заинтересованности в рационализации земледелия, занимала консервативную позицию в крестьянском вопросе и прилагала все усилия к тому, чтобы сохранить нерушимым существующий феодально-крепостнический строй.

Но было немало и либерально настроенных дворян, которые понимали экономическую невыгодность сохранения существующих порядков и считали необходимым ликвидировать их. К ним принадлежали главным образом владельцы промышленных предприятий и имений, ставших на путь рационализации своих хозяйств и товарного производства.

Они засевали свои земли экономически выгодными и ходовыми на внутреннем и внешнем рынках зерновыми и техническими культурами, начинали внедрять многопольную систему земледелия, применять машины и усовершенствованные орудия, использовать вольнонаемный труд, строить промышленные предприятия. Однако, став на путь капитализации хозяйства и осознав необходимость отмены крепостного права, либеральное дворянство стремилось осуществить его путем реформы, с наибольшей выгодой для себя.

В отмене господствующих крепостнических отношений проявляла заинтересованность и растущая буржуазия. Занимая определенное место в промышленности и торговле, она не была удовлетворена своим положением в обществе и господствующей феодально-крепостнической системой, которая сдерживала развитие производительных сил, тормозила предпринимательскую деятельность. Однако, формируясь в значительной степени из капитализирующегося дворянства и купечества, находившихся в экономической и политической зависимости от царизма и получавших от него поддержку в завоевании новых рынков сбыта и сырья, буржуазия была неспособна на рево-

В канцелярии волостного писаря. *Художник П. Д. Мартынович. 1879 г.*

люционные действия и отстаивала реформистский путь развития России.

«Либералы,— писал В. И. Ленин,— были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков. Либералы ограничиваются поэтому «борьбой за реформы», «борьбой за права», т. е. дележом власти между крепостниками и буржуазией» [1].

Последовательными выразителями интересов крестьянства были революционные демократы. Они унаследовали лучшие революционные традиции своих предшественников — А. Н. Радищева, декабристов, глубоко осмыслили назревшие требования внутренней жизни страны, критически восприняли прогрессивные идеи Запада и подняли освободительное движение на высшую ступень.

Веря в силу народа, в его неисчерпаемые творческие способности, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Г. Шевченко и другие революционеры-демократы решительно боролись за уничтожение царизма и крепостничества, безвозмездную передачу помещичьих земель крестьянам, объективно отстаивая буржуазно-демократический путь развития страны. Всей своей деятельностью они стремились воспитать в народе чувство человеческого достоинства, поднять его общеобразовательный уровень, придать его борьбе организованный, целеустремленный характер.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 175.

Публицистическое и литературное творчество революционеров-демократов, их горячие призывы к уничтожению крепостничества оказывали огромное влияние на прогрессивные силы общества. Несмотря на малочисленность, слабую связь с народом, утопичность взглядов, деятельность революционеров-демократов имела большое прогрессивное значение. Беспощадная критика идеологами революционной демократии господствующего феодально-крепостнического строя, призывы к вооруженной борьбе против самодержавия подрывали идеологические и политические устои существующей крепостнической системы, способствовали развитию массового антикрепостнического движения.

2. НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Положение рабочих. Любыми путями стремясь увеличить свои прибыли, промышленники вынуждали рабочих работать по 12—15 и даже 18 часов в сутки. 14—15-часовой рабочий день в ряде отраслей промышленности был обычным явлением, закрепленным соответствующими распоряжениями или законодательными актами царского правительства. В частности, 15-часовой рабочий день мануфактур-коллегия установила для рабочих Дубровинской суконной мануфактуры. На предприятиях, вырабатывающих сукно, основанных на вольнонаемном труде, рабочий день в среднем длился 12—13 часов. Такая же продолжительность рабочего дня была в конце 50-х годов на купеческих суконных фабриках Черниговской губернии. На помещичьих суконных предприятиях, где использовался труд крепостных, вообще не было никакого ограничения рабочего дня. Так, на суконной фабрике помещика Головинского, расположенной в местечке Стеблев Каневского уезда, рабочий день достигал 13—14 часов зимой и 16—17 часов летом.

Не меньшим был рабочий день и на шерстомойных предприятиях. На херсонских шерстомойнях он составлял 16,5 часа. В ряде городов, в частности в Харькове, на шерстомойнях существовала полувоенная организация труда. Здесь все работы проводились по специальным командам и проходили под наблюдением надзирателей.

В сахарной промышленности, заводы которой в основном работали в две смены, рабочий день, как правило, длился 12 часов, в кожевенной — 13, в металлообрабатывающей — 14—15 часов и более.

Рабочий день такой же продолжительности практиковался не только для взрослых рабочих, но и для подростков и детей. Это вынужден был признать в 1835 г. министр финансов Канкрин, который в докладной записке правительству рекомендовал не подвергать детей «изнурению слишком продолжительной... работой». Однако изданный царским правительством закон от 7 августа 1845 г. запрещал предпринимателям пользоваться трудом детей до 12 лет лишь в ночное время, узаконив таким образом чрезмерную эксплуатацию их днем.

Повсеместное усиление эксплуатации работных людей проявлялось в лишении их права пользоваться отдыхом в воскресные и праздничные дни, а также в установлении завышенных норм выработки. Например, на Машевской мануфактуре (Черниговщина) в 1823 г. нормы были увеличены на 50%.

Заработная плата рабочих, как правило, была очень низкой. В каменноугольной промышленности Донбасса, где существовала сдельная

форма оплаты труда, рабочий в конце 50-х годов получал от 2,5 до 5 коп. за пуд добытого угля. На предприятиях металлургической промышленности Украины платили в среднем в день от 30 до 35 коп. летом и от 20 до 25 коп. зимой. В других отраслях промышленности заработная плата вольнонаемного рабочего была еще ниже. К тому же ее реальное значение все время снижалось, поскольку цены на продукты питания и промышленные товары первой необходимости часто росли значительно быстрее, чем номинальная заработная плата, что неминуемо вело к дальнейшему ухудшению материального положения рабочих.

Еще в худшем положении находились крестьяне, приписанные к фабрикам и заводам, а также те, которые работали на помещичьих предприятиях. Работая по 16—18 часов в сутки и более, они часто не получали никакой платы за свой труд, кроме еды, состоящей обычно из черного хлеба, капусты, пшенной каши и кваса.

Пользуясь неограниченной властью, помещики, их доверенные лица и надзиратели за самые незначительные проступки, а то и без каких-либо причин били рабочих розгами, издевались над ними, их женами и детьми. На Машевской суконной мануфактуре в 1823 г. надзиратели избили до смерти двух девушек, на Хабненском кирпичном заводе (Киевская губерния) в мае 1833 г.— крепостного рабочего Марка Сироша. Подобные факты не единичны.

В царской России первой половины XIX в. не существовало законодательства, которое регламентировало бы отношения владельцев предприятий с рабочими. Ряд правительственных указов, правил, циркуляров и распоряжений определял не права, а обязанности рабочего и меру наказания за «непослушание» или «нарушение» условий найма. Поэтому предприниматели, в частности помещики и их управляющие, имели широкую возможность безнаказанно творить произвол и насилие даже над вольнонаемными рабочими.

24 мая 1835 г. царское правительство издало специальное «Положение», которое должно было содействовать обеспечению промышленности наемной рабочей силой. Оно давало право всем лицам податных сословий наниматься на промышленные предприятия на срок действия полученного ими паспорта и обязывало их работать до окончания срока на условиях, определяемых заключенным договором. Ни рабочий, ни помещик или учреждение, выдавшие паспорт, не имели права нарушать установленного договором срока найма. Предприниматель же в любое время мог уволить рабочего, если тот «не исполняет своих обязанностей» или «плохо себя ведет». Таким образом, «Положение» не только не устраняло произвола владельцев предприятий по отношению к рабочим, но и узаконивало его.

Зачастую владельцы заводов передавали предоставленные им права увольнения рабочих управляющим заводов, инженерам и даже мастерам, которые часто злоупотребляли ими.

Нанятый предпринимателем рабочий находился в полной зависимости от своего хозяина, который вмешивался даже в его личную жизнь. Он вынуждал рабочего ходить в церковь и исполнять религиозные обряды, запрещал посещать вечеринки, сходки, школы, штрафовал за неприветливость или непочтительность к хозяину и членам его семьи, к заводской администрации и т. д. Рабочие Киево-Межигорской фаянсовой фабрики могли вступать в брак только с разрешения администрации завода. В ряде мест, в частности на сахарных заводах Бобринского (Киевская губерния), рабочие, уволенные за «непослушание», не имели права наниматься на другие предприятия, распо-

ложенные в зоне 500 верст от места прежней работы.

Приведенные примеры свидетельствуют о кабальном характере найма, о полном бесправии вольнонаемных рабочих.

Хозяева-предприниматели не только произвольно увеличивали рабочий день и снижали заработную плату, но и ухудшали условия жизни и труда рабочих. «Экономия общественных средств производства; достигшая зрелости лишь в условиях благоприятного тепличного климата фабричной системы, вместе с тем превращается в руках капитала в систематический грабеж всех условий, необходимых для жизни рабочего во время труда: пространства, воздуха, света, а также всех средств, защищающих рабочего от опасных для жизни или вредных для здоровья условий процесса производства,— о приспособлениях же для удобства рабочего нечего и говорить» [1].

Рабочие трудились в тесных, грязных помещениях, где не соблюдались элементарные санитарные нормы. Особенно тяжелыми условия труда были на солеварнях Екатеринославщины, на сахароварнях Правобережья и Левобережья Украины, на шахтах Донбасса.

Изнуренный 15—18-часовым трудом, рабочий не имел никаких условий для отдыха. Многие рабочие вообще были лишены жилища и спали в тех помещениях, где работали. При крупных предприятиях строились специальные казармы, размеры которых в большинстве случаев не соответствовали количеству рабочих, проживавших в них. В частности, в казармах Шосткинского порохового завода, рассчитанных на 640 человек, в 1859 г. жило 2550 рабочих. Подавляющее большинство их спало на голых досках.

Государственные крестьяне, приписанные к фабрикам и заводам, как правило, жили в собственных домах, но, превратившись в постоянных мастеровых, переселялись в фабрично-заводские казармы.

Изнурительный труд, хроническое недоедание, антисанитарные условия жизни, отсутствие медицинской помощи — все это неминуемо подрывало здоровье рабочих, вело к заболеваниям, преждевременному старению и смерти. Больниц было очень мало, с мизерным количеством мест. Так, на весь Луганский промышленный район с многотысячным населением существовали три маленькие больницы на 56 коек. Один врач приходился в Херсонской губернии на 12,8 тыс., в Полтавской — на 21,6 тыс. человек. Поэтому всякая эпидемия, писал один из обследователей промышленных предприятий Херсонщины, исчезает только тогда, когда она сделает своей жертвой почти всех людей, склонных к болезни. Искалеченные и больные рабочие, как и семьи погибших на производстве или умерших от болезней, были лишены средств существования и обрекались на нищету.

Полное политическое бесправие, чрезмерная эксплуатация, отсутствие медицинского обслуживания, плохое жилье и недостаточное питание, многочисленные притеснения предпринимателей и царских чиновников — все это создавало невыносимые условия жизни и труда рабочего.

Формы борьбы на начальном этапе рабочего движения. Рабочие Украины все решительнее поднимались на борьбу против тяжелого социального гнета. Эта борьба объективно содействовала нарастанию и углублению кризиса всей феодально-крепостнической системы.

Рабочие, в подавляющем большинстве состоявшие из крепостных, приписных и посессионных крестьян,

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 437.

еще не составляли единого цельного класса, были тесно связаны с крестьянством и выступали главным образом не столько против капиталистической эксплуатации, сколько против существующего крепостного права и связанных с ним многочисленных притеснений и своеволия крепостников-предпринимателей, их управляющих и царских чиновников. Поэтому рабочие выступления того времени очень часто как по содержанию, так и по формам борьбы мало чем отличались от стихийных крестьянских волнений.

Рабочие, как и крепостные крестьяне, протестуя против притеснений, подавали жалобы в разные государственные учреждения и на имя царя. Не находя нигде защиты, они совершали побеги с предприятий, убивали их владельцев, жгли промышленные предприятия, портили оборудование и сырье, оказывали сопротивление помещикам и фабрично-заводской администрации, вступали в столкновения с местными властями, полицией и даже войсками.

В. И. Ленин в работе «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» отмечал, что для начального этапа рабочего движения типичной формой борьбы были отдельные восстания рабочих, сопровождавшиеся разрушением зданий, ломкой машин, избиением фабричного начальства и т. д.[1] Эта начальная форма рабочего движения «была необходима потому, что ненависть к капиталисту всегда и везде являлась первым толчком к пробуждению в рабочих стремления к защите себя»[2].

Выступления рабочих в период кризиса феодально-крепостнического строя в своей основе были стихийными и неорганизованными, а формы их борьбы — примитивными.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 102.
[2] Там же, с. 103.

Среди различных форм борьбы против предпринимателей, применявшихся предпролетариями Украины, довольно широкое распространение приобрели жалобы. Рабочие обращались с жалобами к губернаторам, генерал-губернаторам, в министерства и ведомства, а то и к царю, требуя прекращения издевательств, улучшения условий труда и жизни.

Следующей, еще более распространенной формой борьбы рабочих были побеги. Так, в 30—50-е годы с Киево-Межигорской фаянсовой фабрики в отдельные годы убегало по нескольку десятков рабочих. И хотя администрация фабрики и местные власти преследовали их, побеги не прекращались.

Систематические побеги обусловили внесение в контракты, заключавшиеся между предпринимателями и помещиками на кабальных рабочих, специальных пунктов, согласно которым поставщик рабочей силы брал обязательство в случае побега рабочего заменить его другим, а с пойманных беглецов заводской конторе предоставлялось право взыскивать в пользу предпринимателя штраф в размере 20 коп. за каждый день отсутствия на работе. Но все это не могло заставить рабочих отказаться от попыток освободиться от кабального труда.

Жестокие притеснения предпринимателей и их управляющих способствовали возникновению таких форм борьбы, как расправа над помещичьей и заводской администрацией и поджоги промышленных предприятий. Например, рабочие Екатеринославской суконной и чулочной мануфактуры, доведенные до отчаяния издевательствами надзирателя-офицера, объездчиков и десятского, в 1802 г. напали на них и избили. И хотя участников нападения наказали, рабочие и в дальнейшем прибегали к этой форме борьбы против хозяев и их приспешников.

Все чаще совершались поджоги промышленных предприятий. В июне 1822 г. 20-летняя работница — крепостная Хима Бракова за издевательства крепостника-предпринимателя над ее отцом подожгла кирпичный завод в с. Вышполь Новоград-Волынского уезда. Уездный суд после наказания плетями сослал Бракову на каторжные работы в Нерчинск. Осенью 1825 г. дважды горела винокурня помещика в с. Поповка Уманского уезда Киевской губернии. Ее поджег 18-летний крепостной Никита Пастушенко. В сентябре 1835 г. сгорела винокурня помещика в с. Жашков Таращанского уезда Киевской губернии. По утверждению администрации экономии, ее сожгли местные крепостные. В феврале 1850 г. от поджога, в котором обвинялся 17-летний юноша Иван Шах, сгорела помещичья фабрика в с. Пилиповичи Новоград-Волынского уезда.

Рабочие совершали поджоги сознательно, считая, что это — справедливый акт возмездия в интересах всего общества. Никита Шевчук, обвиненный в поджоге в июле 1857 г. Орепской суконной фабрики (Новоград-Волынский уезд), на суде честно заявил: «Это я сделал благодеяние и для других крепостных крестьян, чтобы не работали в сукновальне...»[1].

Крепостные рабочие и жители сел, как правило, уклонялись от участия в тушении пожаров. Они издали наблюдали, как горит господское добро, а иногда даже препятствовали попыткам спасти горящее имущество. Поджоги, как и расправы над фабрично-заводской администрацией и другие формы борьбы рабочих против угнетателей, вынуждали последних иногда идти на некоторые уступки.

Во многих местах обнищавшие рабочие и приписные крестьяне, не имея возможности свести концы с концами из-за очень низкой оплаты труда, прибегали к такой форме борьбы против эксплуататоров, как порубка лесов с целью заготовки дров для отопления своих домов или же для продажи. Рабочие рубили лес небольшими группами в 3—5 человек. В частности, они делали это во владениях Киево-Межигорской фаянсовой фабрики, принадлежавшей императорскому кабинету. По неполным данным, только в 1834—1839 гг. здесь было заведено более 30 судебных дел о порубках леса местными рабочими и приписными крестьянами. Когда при задержании рабочих спросили, зачем они рубят фабричный лес, последние ответили: «Для того, чтобы продать и купить хлеба» [1].

По мере развития капиталистических отношений в борьбе рабочих за свои права появлялись новые черты, отражавшие противоречия между трудом и капиталом. Длительное общение в процессе производства на одном промышленном предприятии сближало рабочих, пробуждало и развивало у них элементы классовой сознательности и солидарности. Конечно, они находились еще в зачаточном состоянии, однако их появление в известной степени выделяло борьбу рабочих на фоне крестьянского движения.

Со временем рабочие от примитивных форм борьбы переходили к более организованной — коллективному отказу от работы. Так, приписные рабочие Луганского литейного завода, среди которых были украинцы, русские, молдаване и люди других национальностей, неоднократно жаловались в правительственные орга-

[1] Цит. по кн.: *Гуржій І. О.* Боротьба селян і робітників України проти феодально-кріпосницького гніту. К., 1958, с. 161—162.

[1] Центральный государственный исторический архив УССР в г. Киеве (далее — ЦГИА УССР в г. Киеве), ф. 581, оп. 1, 1834 г., д. 837, 858, 859.

ны на жестокую эксплуатацию и притеснения со стороны заводской администрации. Не добившись удовлетворения своих требований, они в 1822 г. прекратили работу. Администрация передала дело в военный суд, который, признав жалобщиков людьми «неспокойного духа» и склонными «к необоснованному вымогательству и непослушности», строго наказал их. За подачу жалобы царю и проявленное непослушание властям многих рабочих, в частности Семена Жукова, Ивана Исаенко, Михаила Божика, Григория Вовка, Ивана Попова, суд обвинил в подстрекательстве к бунту и приговорил к избиению плетями.

В первой половине XIX в. в выступлениях рабочих на Украине наметилась и такая специфически пролетарская форма борьбы, как стачка. Измученные изнурительным трудом, доведенные до нищеты, рабочие прекращали работу, требуя увеличения заработной платы, улучшения условий труда и жизни. Очень показательно в этом плане выступление в 1805 г. вольнонаемных рабочих типографии Киево-Печерской лавры. Заработная плата на протяжении 18 лет в типографии оставалась неизменной, хотя цены на продукты питания и товары широкого потребления все время росли. Рабочие потребовали от администрации повышения расценок, а получив отказ, забастовали. Администрация не хотела идти на уступки, но, не найдя замены бастующим печатникам, вынуждена была удовлетворить их требования.

Еще более острый характер приобрело выступление рабочих на суконной мануфактуре помещика Хорвата в с. Писаревка Волчанского уезда Слободско-Украинской губернии. Все 1500 крепостных, занятых на мануфактуре, не получали какого-либо вознаграждения, а отбывали ежедневную повинность, выполняя непосильные уроки. За самую незначительную провинность, а часто и без всякого повода рабочих секли розгами. Это вызвало у них справедливое возмущение. В середине апреля 1817 г. крепостные рабочие прекратили работу на мануфактуре, испортили оборудование и сырье. По требованию бастующих администрация вначале пошла на уступки и уволила мастера-надзирателя и писаря, отличавшихся особой жестокостью. Но позже вызванная ею полиция подавила рабочее выступление.

Не меньшей остротой и стойкостью отличалось выступление осенью 1858 г. крестьян-рабочих сахарного завода предпринимателя Куколь-Ямпольского в Сумском уезде Харьковской губернии. Возмущенные издевательствами предпринимателя и заводской администрации, рабочие отказались работать на заводе и на свекольных плантациях. Уговоры и угрозы заводской администрации и полиции не привели к прекращению забастовки. Только с помощью эскадрона драгун удалось подавить выступление и заставить бастующих возобновить работу.

Довольно стойким было выступление рабочих Машевской суконной мануфактуры в ноябре 1823 г. Значительным размахом и остротой отмечено и так называемое холерное восстание, которое произошло в июне 1830 г. в Севастополе. Возмущенные запретом царских чиновников ввозить продукты в город, охваченный эпидемией холеры, участники восстания — местная беднота и матросы, возглавляемые унтер-офицером Т. Ивановым, захватили город и пять дней удерживали его в своих руках. Правительственные войска подавили восстание. Власти жестоко расправились с его участниками: семь восставших были казнены, многие приговорены к каторжным работам.

В течение 1817—1835 гг. решительно боролись против жестокой эксплуатации и многочисленных при-

теснений царской администрации приписные крестьяне и «непременные рабочие» Луганского литейного завода. Защищая свои интересы, они в 1822 г. обратились с жалобой к царю, в которой требовали освобождения их от принудительной работы на заводе и в шахте. Их жалобу не удовлетворили. Тогда рабочие перестали выполнять распоряжения администрации, прекратили работу, за что многих из них военный суд приговорил к телесному наказанию. Однако это не сломило воли бастующих, и до 1835 г. они продолжали борьбу против угнетателей. В этом выступлении принимали участие не только украинцы, составлявшие большинство рабочих завода, но и русские, молдаване и др.

Все эти выступления, которых в России, в том числе и на Украине, произошло в 1800—1860 гг. около 200, в своей основе были стихийными, слабо организованными, но они имели, безусловно, положительное значение, принуждая царское правительство заниматься рабочим вопросом.

Меры царского правительства против рабочих выступлений. Обеспокоенное усиливавшимся рабочим движением, царское правительство принимало меры к установлению «порядка» и «покоя» на промышленных предприятиях. С этой целью оно пыталось, насколько это было возможно, ограничить произвол предпринимателей, не ущемляя их интересов. Прежде всего правительство решило заняться так называемыми посессионными крестьянами, которые настойчиво боролись за улучшение своего тяжелого положения. В 1802 г. вышел указ об ограничении купли крепостных для промышленных предприятий. Об этом же говорилось и в указе 1808 г., а в 1816 г. было окончательно запрещено покупать крестьян для предприятий. На основании закона, изданного в 1840 г., началась ликвидация посессионных отношений, завершенная реформой 1861 г.

Одновременно было обращено внимание и на другую многочисленную группу рабочих — приписных крестьян. Вместо них в 1800 г. начали использовать так называемых обязательных рабочих. Но и эти подневольные рабочие выступали против тяжелых условий труда, издевательств, голодного существования.

В первой четверти XIX в. правительство издало несколько законоположений, предусматривавших ограничение продолжительности рабочего дня, повышение заработной платы в связи с подорожанием продуктов питания, одежды и т. д. Но все эти меры не могли заметно улучшить положение рабочих, ибо они касались не всего рабочего люда, а приписных и обязательных рабочих главным образом суконных и военных заводов, в повышении производительности труда которых было крайне заинтересовано царское правительство. Что же касается рабочих предприятий остальных отраслей промышленности, в частности горной, а также других отрядов предпролетариата, то правительственные распоряжения либо обходили их, либо ограничивались невыразительными заявлениями.

Во второй четверти XIX в., в период николаевской реакции, когда проблема рабочей силы в какой-то степени была решена, «гуманные» меры правительства сводятся на нет, уступая место еще более жестокому насилию и репрессиям. В законодательных актах этого периода (законы о труде от 24 мая 1835 г. и 7 августа 1845 г.) четко определялись меры наказания рабочих за те или иные «нарушения». В частности, за «плохое поведение, мелкие проступки» или порчу заводского имущества рабочих наказывали первый раз 25 розгами, второй раз — 60, а сумму причиненных убытков высчитывали из заработной

платы. За побеги назначалось наказание: за первый — 50 ударов розгами, за второй — 100 ударов, за третий — ссылка на Нерчинские заводы.

Законоположения внесли существенные изменения в порядок содержания больниц, амбулаторий и других подобных заведений: все затраты возлагались на самих рабочих. Ежемесячно на эти и другие нужды с них высчитывали по одной копейке с каждого заработанного рубля. До 1846 г. рабочие закреплялись за тем или другим предприятием «до того времени, пока их физические силы будут тому соответствовать» [1]. После 1846 г. срок пребывания рабочих на предприятиях сократился до 20 лет.

На предприятиях горной промышленности вводились военные порядки. По приказу от 1847 г. мастера, подмастерья, цеховые ученики, урочные рабочие приравнивались к рядовым военнослужащим. Они делились на команды, подчиненные горным офицерам, и должны были строго придерживаться требований военного устава, а в случае нарушения его предавались военному суду. Все мальчики подлежали заводскому ведомству и с 8-летнего возраста должны были посещать заводские школы, а с 15 лет работать на предприятии.

Следовательно, меры царского правительства в борьбе против рабочих выступлений на предприятиях, основанных на крепостном труде, предполагали введение на них военного режима, который обеспечивал постоянный контроль за рабочими со стороны надсмотрщиков и подавление в самом зародыше непокорности или мятежа. Усилились репрессии против руководителей и наиболее активных участников рабочих выступлений. Кроме того, правительство принимало меры, направленные на укрепление власти и влияния на рабочих хозяев-капиталистов и фабрично-заводской администрации.

Правительство защищало интересы предпринимателей всеми административными и военно-полицейскими силами государства. Для подавления рабочих выступлений посылались полицейские отряды и войска, на удержание рабочих в повиновении хозяевам была направлена деятельность духовенства, следственных органов, прокуратуры и суда. Однако все эти меры не могли остановить неуклонно растущего рабочего движения.

Таким образом, в социально-экономической истории России, в том числе и Украины, в первой половине XIX в. центральное место занимал крестьянский вопрос, вокруг которого из года в год обострялась борьба всех общественных классов и групп. В ней принимали активное участие, с одной стороны, помещики-крепостники, яростно защищавшие свои привилегии: либеральное дворянство, ставшее на путь капиталистического развития и в силу этого осознавшее необходимость ликвидации феодально-крепостнических производственных отношений; растущая буржуазия, заинтересованная в ликвидации крепостнического строя реформистским путем, а с другой стороны, крестьянство и выразители его идеологии — революционно-демократическая интеллигенция, решительно боровшаяся за полное уничтожение ненавистного крепостнического строя революционным путем.

Выступая против непосильного гнета, крестьяне отказывались отбывать барщину и другие феодальные повинности, не выполняли распоряжений помещиков и местных органов царской власти, устанавливая в ряде мест свое самоуправление, жгли помещичьи усадьбы, решительно расправлялись с помещиками и их вер-

[1] Полное собрание законов Российской империи. Спб., т. 1, № 320.

ными слугами, а передко оказывали вооруженное сопротивление полиции и войскам.

Вместе с тем на Украине, как и во всей России, неуклонно усиливалась борьба предпролетариата, направленная против жестокой эксплуатации, произвола и насилий со стороны предпринимателей, фабричной и заводской администрации. Эта борьба своими формами мало чем отличалась от стихийных крестьянских выступлений, однако она играла важную роль в накоплении опыта для грядущих классовых битв. «И примитивные бунты,— писал В. И. Ленин,— выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством» [1].

Выступления рабочих вместе с усиливавшимися из года в год крестьянскими волнениями и «бунтами» наносили ощутимые удары феодально-крепостнической системе, расшатывали ее основы и были одной из основных причин падения в России крепостного права.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 30.

Глава IV

НАЧАЛО ПЕРВОГО ЭТАПА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ. ДЕКАБРИСТЫ НА УКРАИНЕ

В начале XIX в. на Украине, как и во всей России, заметно оживилась общественно-политическая жизнь. Ведущую роль в ней играли дворянские революционеры. Их движение зародилось и развивалось в период интенсивного разложения феодально-крепостнического строя и назревания его кризиса, значительного усиления антикрепостнической борьбы угнетенных масс.

В масштабах мировой истории В. И. Ленин характеризовал время от Французской буржуазной революции конца XVIII в. до Парижской коммуны как эпоху «буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности», эпоху «быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений» [1].

Выступившие в это время на политическую арену дворянские революционеры-декабристы впервые в России не только выдвинули программу решительной борьбы против царизма, но и наметили пути ее осуществления — организацию вооруженного переворота. Поэтому В. И. Ленин, высоко оценивая восстание декабристов, отмечал: «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма...» [1]. Декабристы положили начало освободительной борьбе против самодержавия и крепостничества, объективно отражавшей общность интересов русского, украинского, белорусского и других народов России.

Первый, дворянский, этап освободительного революционного движения в России, по определению В. И. Ленина, охватывал период примерно с 1825 по 1861 год. «Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были,— как указывал В. И. Ленин,— декабристы и Герцен» [2].

1. СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ТАЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДВОРЯНСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Формирование мировоззрения декабристов. Подъем общественно-политического движения в первой четверти XIX в. обусловливался всем экономическим и политическим развитием России. После Отечественной войны 1812 г. в России сохранилось полное господство феодально-крепостнических отношений. Беспрерывно увеличивалась норма барщины, повинности крестьян.

Господствующие классы стремились держать народные массы в невежестве. В этом им помогала церковь, полностью поддерживавшая существующий феодально-крепостнический строй. Введением жестких цензурных уставов царское правительство стремилось помешать распространению передовых идей, про-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 143.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 315.

[2] Там же, т. 25, с. 93.

никновению сведений о революционных событиях в Западной Европе.

Но незыблемость феодально-крепостнических устоев уже была нарушена. Феодальный способ производства все больше вскрывал свою экономическую бесперспективность. В стране углублялся процесс разложения феодально-крепостнической системы и продолжалось развитие в ее недрах элементов нового, капиталистического уклада. В этих условиях передовые представители дворянства, осознав невозможность сохранения старых, отживающих порядков, выступали за их ликвидацию, за уничтожение самодержавия и крепостничества. Русский революционер А. И. Герцен писал, что из дворянства вышли, с одной стороны, «все колоссальные уродства» от Аракчеевых и Маниловых, а с другой — «люди 14 декабря, фаланга героев» [1] — декабристы.

Большую роль в формировании революционного мировоззрения передовой части дворянской молодежи сыграл высокий подъем патриотизма народных масс во время Отечественной войны 1812 г. По утверждению многих участников декабристского движения, этот подъем оказал сильное влияние на их взгляды. Декабрист М. И. Муравьев-Апостол заявлял: «Мы были дети 12-го года» [2].

Дворянские революционеры неоднократно указывали, что первопричиной их свободолюбия стала ненависть к крепостничеству и самодержавию. В стране обострялась стихийная борьба крепостных крестьян против помещиков. Одновременно учащались выступления работных людей, солдат, военных поселенцев. Все это заставляло передовых представителей дворянства задумываться над судьбой России, порождало критическое отношение к окружающей действительности, стремление обновить ее путем радикальных преобразований. Идея революционного переворота и ликвидации как крепостничества, так и самодержавия все больше и больше овладевала умами передовых дворян.

Развитие освободительных устремлений было подготовлено идейными традициями предыдущих поколений. Передовая дворянская молодежь с увлечением читала критические сочинения М. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, В. В. Капниста. Особенно большое влияние оказывали на будущих декабристов антикрепостнические и антисамодержавные произведения дворянского революционера А. Н. Радищева.

Таким образом, дворянская революционность была результатом прежде всего социально-экономических и политических условий, сложившихся в России, для которых характерны: разложение феодально-крепостнической системы и дворянства, социальные противоречия и обострение классовой борьбы, общественные движения, патриотический подъем во время Отечественной войны 1812 г. Она отражала и социально-политические сдвиги, происходившие в Европе в конце XVIII — начале XIX в. В. И. Ленин подчеркивал, что дворянские офицеры — участники общественного движения первой четверти XIX в.— «были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн» [1].

В начале 20-х годов XIX в. Европа вновь пылала в огне восстаний и революций. В Испании, Италии, Португалии были провозглашены конституции, ограничивавшие королевскую власть. «Происшествия в Неаполе, Испании и Португалии,— писал декабрист П. И. Пестель,— имели тогда

[1] *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30-ти т. М., 1959, т. 16, с. 170, 171.
[2] Русская старина, 1886, № 7, с. 159.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 318.

большое на меня влияние» [1]. В 1821—1822 гг. в Греции вспыхнуло народное восстание за независимость. Все эти события подрывали основы реакционного Священного союза и побуждали передовую дворянскую молодежь к объединению для революционной борьбы.

«Союз спасения» и «Союз благоденствия». Обострение классовой борьбы, рост протеста против царского деспотизма и крепостного рабства крестьян, влияние революционных и национально-освободительных движений Западной Европы — все это способствовало сплочению прогрессивных сил России, активизации их борьбы против самодержавно-крепостнического строя.

Став на путь борьбы, дворянские революционеры искали формы объединения своих сил. В 1814 г. генерал М. Ф. Орлов и офицер М. А. Дмитриев-Мамонов попытались создать тайный «Орден русских рыцарей», программа которого предусматривала ограничение самодержавия и уничтожение крепостничества, а также развитие промышленности и торговли, введение свободного книгопечатания и т. п. В этом же году офицеры гвардейского Генерального штаба объединились в «Священную артель».

Вскоре эти кружки прекратили существование, но их деятельность стала прологом к созданию в Петербурге 9 февраля 1816 г. «Союза спасения» — первой организации дворянских революционеров России. Основателями этого общества стали гвардейские офицеры, участники Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов в Европу А. Н. Муравьев, Н. М. Муравьев, С. П. Трубецкой, братья М. И. и С. И. Муравьевы-Апостолы, И. Д. Якушкин. В тайное общество вскоре были приняты М. С. Лунин, Ф. П. Шаховской, Ф. Н. Глинка, М. Н. Новиков, П. И. Пестель, И. А. Долгоруков, братья И. П. и С. П. Шиповы, Павел и Петр Колошины и др. Постепенно в общество вступило около 30 человек.

Написанный в основном П. И. Пестелем и принятый в январе 1817 г. устав дал обществу другое название — «Общество истинных и верных сынов Отечества», определив главную его цель: установление в России конституционной монархии и уничтожение крепостного права. Общество намеревалось с помощью войск совершить революционный переворот. Однако среди его участников не было единодушного мнения по вопросу о будущем государственном устройстве России и путях достижения поставленной цели.

Осенью 1817 г. в Москве состоялось совещание членов общества, известное в истории под названием «Московский заговор». Наиболее радикальная часть его выдвигала план немедленного убийства царя-тирана. Но не все члены общества одобряли планы покушения на Александра I, считая, что общество еще не готово к совершению переворота. Разногласия между радикальными и умеренными членами общества, неподготовленность их к практическим действиям привели к тому, что в конце 1817 г. «Союз спасения» прекратил существование.

Недолговечной оказалась и созданная той же осенью бывшими деятелями «Союза спасения» другая тайная организация — «Военное общество». Новые задачи требовали более совершенной политической организации.

В начале 1818 г. в Москве был создан «Союз благоденствия», просуществовавший 3 года (1818—1821). Его организаторы А. Н. Муравьев, С. П. Трубецкой, Никита и Михаил

[1] Восстание декабристов. Материалы. М.; Л., 1927, т. 4, с. 91.

Муравьевы и Петр Колошин вскоре разработали устав под названием «Законоположение Союза благоденствия», представлявший собой развернутую политическую программу общества. Его называли также «Зеленая книга» — по цвету обложки. Это была первая часть программы общества. Придерживаясь идеалистических взглядов на развитие общества, дворянские революционеры России разделяли взгляды просветителей XVIII в. о том, что «мнения правят миром», а революции являются результатом развития идей. Поэтому они придавали большое значение вопросам просвещения и воспитания. Своей основной задачей «Союз благоденствия» считал подготовку «общественного мнения» всех сословий к осуществлению революционной перестройки общества в России. Членами общества могли стать дворяне, духовные лица, купцы, мещане, «вольные люди» из крестьян. Однако в действительности оно состояло почти исключительно из дворян.

Во главе организации стояла Коренная управа, в состав которой входило 29 основателей общества (из них 22 ранее были членами «Союза спасения»). Управа избрала думу из шести человек. Главами и блюстителями Коренной управы в разное время были С. П. Трубецкой, И. А. Долгоруков, Ф. П. Толстой, Ф. Н. Глинка. Численность общества достигала 200 человек.

Кроме Коренной управы общества предусматривалось создать до 30 побочных управ, каждую из которых возглавлял бы член Коренной управы «Союза благоденствия». Побочные управы должны были стать опорой тайного общества во время государственного переворота.

Во второй части программы «Союза благоденствия», не дошедшей до нас, излагалась главная его цель — уничтожение самодержавия, отмена крепостного права и учреждение конституционно-представительного правления. Осуществить революционный переворот планировалось через 10—20 лет.

На Украине действовала Тульчинская управа, возглавляемая П. И. Пестелем. Она состояла из офицеров 2-й армии и была одной из самых многочисленных — в нее входило около 30 человек. Формирование Полтавской управы поручили члену Коренной управы, правителю канцелярии малороссийского генерал-губернатора М. Н. Новикову. Группу членов «Союза благоденствия», сосредоточенных в Киеве, возглавил начальник штаба 4-го корпуса член Коренной управы генерал М. Ф. Орлов. Он развернул широкую просветительную деятельность среди солдат в Киеве. Организованные им школы взаимного обучения охватывали около 1800 человек, а учебные текстовые таблицы разошлись по всей России. Отправленный в 1820 г. во вторую «почетную ссылку» в Кишинев на должность командира 16-й пехотной дивизии, М. Ф. Орлов здесь, как и в Киеве, открыл солдатскую и юнкерскую школы взаимного обучения и назначил их руководителем вначале своего адъютанта, члена «Союза благоденствия» капитана К. А. Охотникова, а позже — активного деятеля «Союза благоденствия», поэта и педагога майора В. Ф. Раевского. В школах велась революционная агитация. Но в начале 1822 г. военные власти заключили в крепость В. Ф. Раевского и отстранили от командования дивизией М. Ф. Орлова, а организованные ими школы закрыли.

С членами «Союза благоденствия» поддерживал дружественные связи приезжавший в Киев гениальный русский поэт А. С. Пушкин, сосланный царским правительством за вольнодумство на Юг России.

Программа «Союза благоденствия» продолжала разрабатываться и дополняться. В январе 1820 г. на сове-

П. И. Пестель

С. И. Муравьев-Апостол

щании Коренной управы в Петербурге было решено, что после переворота в России следует установить республиканскую форму правления. Большинство членов Коренной управы поддерживало также идею уничтожения царя и передачи после переворота власти в руки временного правления. Решение о провозглашении России республикой — наивысший взлет в деятельности «Союза благоденствия». Но эти решения вызывали раздоры и разногласия в обществе, обостряли борьбу между его радикальным и умеренным течениями.

Проблемы будущего устройства России все чаще обсуждались во время встреч членов тайного общества. В августе 1820 г. Никита Муравьев и М. С. Лунин посетили Тульчин, где познакомились с деятельностью местной управы и конституционным проектом П. И. Пестеля. Встречи активных членов общества, их дискуссии в Каменке в декабре 1820 г. с участием А. С. Пушкина способствовали активизации деятельности тайного общества на Украине.

В начале января 1821 г. в Москве состоялся съезд «Союза благоденствия». В связи с отсутствием на съезде П. И. Пестеля и Никиты Муравьева верх взяли умеренные члены общества во главе с Н. И. Тургеневым, избранным президентом съезда. Радикальные предложения М. Ф. Орлова о подготовке восстания не встретили одобрения.

Идейные разногласия, обнаружившиеся на съезде, а также сообщения о раскрытии деятельности общества привели к самоликвидации «Союза благоденствия».

Довольно продолжительная деятельность первых революционных обществ — важный этап в подготовке сил освободительного движения в России, в начертании основ его программы и выработке организационных форм, в определении путей осуществления заветных целей — отмены крепостного права и ликвидации самодержавия.

2. ЮЖНОЕ И СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВА И ИХ ПРОГРАММЫ

Южное общество. Сообщение о прекращении деятельности «Союза благоденствия» члены Тульчинской (Южной) управы восприняли отрицательно и не признали решения Московского съезда. В конце марта 1821 г. члены управы П. И. Пестель, А. П. Юшневский, П. В. Аврамов, Н. В. Басаргин, А. П. Барятинский, Ф. Б. Вольф, В. П. Ивашев, братья Н. А. и А. А. Крюковы собрались в Тульчине и единогласно постановили продолжать деятельность, провозгласив всех присутствующих основными членами (боярами) нового общества. На одном из следующих заседаний они избрали руководство — Директорию Южного общества в составе П. И. Пестеля, А. П. Юшневского и Н. М. Муравьева. Последнего избрали по предложению Пестеля, который считал Южное общество округом будущего всероссийского тайного общества и стремился при помощи Н. М. Муравьева — одного из руководителей Северного общества — координировать деятельность обоих обществ в Петербурге.

Центром Южного общества оставался Тульчин, где стоял штаб 2-й армии. Здесь действовала и пополнялась новыми членами Тульчинская управа, происходили тайные собрания, проводились беседы и дискуссии по вопросам будущего революционного переворота. Некоторое время руководителями Тульчинской управы, как и всего Южного общества, оставались П. И. Пестель и А. П. Юшневский. В конце 1825 г. Тульчинскую управу возглавил А. П. Барятинский, поскольку П. И. Пестель сосредоточил внимание на подготовке всего Южного общества к восстанию.

На протяжении 1822—1825 гг. в Киеве состоялись четыре съезда ведущих деятелей Южного общества, на которых решались основные вопросы его деятельности. Первый съезд в январе 1822 г. подтвердил создание Южного общества и его конечную цель — установление в России республики революционным путем. Участники съезда приняли в Южное общество бывшего члена «Союза спасения» и «Союза благоденствия» подполковника С. И. Муравьева-Апостола, переведенного из лейб-гвардии Семеновского пехотного полка и назначенного командиром 2-го батальона Черниговского пехотного полка, штаб которого находился в Василькове. Вступил в общество и его брат отставной подполковник М. И. Муравьев-Апостол.

Наряду с Тульчинской образовалась Каменская управа, руководителями которой стали В. Л. Давыдов и генерал-майор С. Г. Волконский. С этого времени в Каменке почти ежегодно осенью происходили совещания ведущих деятелей Южного общества.

По инициативе С. И. Муравьева-Апостола в 1823 г. на съезде Южного общества была создана третья, Васильковская управа. Руководителями ее избрали С. И. Муравьева-Апостола и подпоручика Полтавского пехотного полка М. П. Бестужева-Рюмина. Деятели всех трех управ Южного общества проводили большую работу по вовлечению в организацию надежных единомышленников. В Тульчине в общество вступили поручик И. Б. Аврамов, поручики братья Н. С. и П. С. Бобрищевы-Пушкины, подпоручик Н. Ф. Заикин, штабс-капитан И. Ф. Фохт, подполковник А. В. Ентальцев и др. Руководители Каменской управы В. Л. Давыдов и С. Г. Волконский приняли в общество подпоручика из военных поселений В. Н. Лихарева. В состав этой управы вошли также братья А. В. и И. В. Поджио.

Васильковская управа быстро росла количественно и развертывала активную деятельность. С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин вовлекли в общество многих офицеров 3-го пехотного корпуса 1-й армии, среди которых оказались полковник квартирмейстерской части штаба корпуса В. И. Враницкий, командиры полков: Алексопольского — полковник И. С. Повало-Швейковский, Ахтырского — полковник А. З. Муравьев, Полтавского — полковник В. К. Тизенгаузен, подполковник А. Н. Фролов, ротмистр Н. Н. Семичев, майор М. М. Спиридов, поручик И. И. Сухинов и др.

«Русская правда» П. И. Пестеля. Уже на первом съезде Южного общества в Киеве возник вопрос о создании его программы. Членов общества тогда уже глубоко заинтересовали разделы написанного П. И. Пестелем проекта программы, которая в 1824 г. после неоднократного обсуждения на съездах общества окончательно получила название «Русская правда».

П. И. Пестель — автор «Русской правды» и идейный руководитель дворянских революционеров — был человеком выдающего ума. А. С. Пушкин после своей встречи с ним в Кишиневе (1821) записал в дневник: «Утро провел с Пестелем; умный человек во всем смысле этого слова... Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю...» [1]. По своим общественно-политическим взглядам П. И. Пестель — республиканец, убежденный революционер, борец против самодержавия и крепостничества.

Незаконченный текст «Русской правды» является одним из основных

[1] *Пушкин А. С.* Собрание сочинений. В 10-ти т. М., 1976, т. 7, с. 262.

Дом в Киеве, в котором собирались декабристы

С. Г. Волконский

В. Л. Давыдов

документов революционной программы декабристов. Из десяти запланированных глав полностью написано пять, отредактировано только три. Остальные известны в фрагментах. Сохранилась еще «Конституция. Государственный Завет» — сжатое изложение основных идей программы Южного общества. Согласпо «Русской правде», в стране предполагалось уничтожение самодержавия и провозглашение республики. В. И. Ленин высоко ценил политическое значение лозунга республики и указывал на декабристов, как на первых революционеров, которые выдвинули республиканские идеи [1] в освободительном движении России.

Выступая за полное уничтожение крепостного права, П. И. Пестель в «Русской правде» писал: «Рабство должно быть решительно уничтожено и Дворянство должно непременно навеки отречься от гнусного преимущества обладать другими Людьми» [1].

В «Русской правде» предусматривалось также ликвидировать военные поселения, сократить срок службы в армии до 15 лет, упразднить средневековые цехи, торговые гильдии и компании, титулы, гербы и всяческие привилегии господствующих сословий. Все граждане России объявлялись равными перед законом. Им гарантировались свобода слова, печати, собраний, вероисповеданий, равенство в суде, выборе профессии и другие гражданские свободы.

Согласно «Русской правде», все мужчины, достигшие 20-летнего возраста, имели равное и не ограниченное каким-либо имущественным цензом избирательное право.

Высшим органом законодательной власти провозглашалось Народное

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 319.

[1] Восстание декабристов. Документы. М., 1958, т. 7, с. 156.

вече, которое избиралось всеми гражданами страны.

Высшая исполнительная власть в республике должна была принадлежать Государственной думе, состоящей из пяти членов, которых назначало Народное вече сроком на 5 лет. Предусматривалось создание органа контроля за соблюдением и правильным применением законов и осуществлением постановлений правительства — Верховного собора.

П. И. Пестель считал необходимым после победы революции вначале передать власть Временному верховному правлению, на которое возлагалась обязанность постепенно, в соответствии с «Русской правдой», провести в стране социально-экономические и политические реформы. Состав Временного верховного правления определялся тайным обществом.

Для обеспечения граждан России средствами к существованию П. И. Пестель предлагал сделать их землевладельцами. По его мнению, этого можно было достичь путем земельной реформы — конфискации значительной части помещичьих, казенных и церковных земель и создания больших общественных земельных фондов.

Общественная земля закреплялась за каждой волостью и подлежала бесплатной раздаче в пользование всем гражданам: «Земля общественная будет всему Волостному Обществу совокупно принадлежать и неприкосновенную Его собственность составлять. Она ни продана, ни Заложена быть не может» [1]. В «Русской правде» сделана оговорка, что бесплатные общественные наделы предоставляются прежде всего беднейшим. Часть земли оставалась в охраняемой государством частной собственности казны или отдельных лиц.

Основой предусматриваемого для России «гражданского бытия», согласно «Русской правде», должны стать волости, которые назывались бы также коммунами (общинами). Граждане каждой волости составят «одну политическую семью». Такая организация общества способствовала бы, по мнению П. И. Пестеля, улучшению положения народа и вселяла бы в сознание граждан «нравственность и добродетель». Предполагалась ликвидация всякого угнетения народных масс. «Довольно долго,— писал П. И. Пестель,— существовала возможность для некоторых угнетать всех прочих; пора теперь положить решительный Конец сему гнусному и неистовому распорядку Вещей» [1].

Заботясь об освобождении от деспотизма и крепостнического угнетения русского народа, П. И. Пестель не забывал и о судьбе других народов, населявших Россию, особенно отсталых северных и восточных народов. Он предлагал освободить все эти народы от гнета чиновников и феодалов, предоставить им такие же политические права, как и русскому народу. Таким путем П. И. Пестель надеялся добиться «слияния» всех народов России в едином централизованном, политически сильном, экономически и культурно развитом государстве.

Отстаивая единство России и целостность ее территории, П. И. Пестель с особой решительностью подчеркивал общность судеб русского и украинского народов. Он заявлял: «...Малороссия навеки с Россиею пребудет неразрывною и никакая сила не отторгнет Малороссии от России...» [2].

Разумеется, в «Русской правде» имели место и существенные элементы дворянской классовой ограниченности, которые проявлялись прежде

[1] Восстание декабристов. Документы, т. 7, с. 183.

[1] Восстание декабристов. Документы, т. 7, с. 159.

[2] Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951, т. 2, с. 184.

всего в отстаивании вместе с принципом общественного пользования землей и принципа частного владения ею, в отсутствии указаний о предоставлении избирательного права женщинам, в объединении системы просвещения с церковью, а также в тенденции к принудительной ассимиляции всех народов страны.

«Русская правда», как революционная программа освободительной борьбы в России, оказала значительное влияние на общественно-политические взгляды многих членов тайных обществ и все декабристское движение. Общественные преобразования, о которых мечтали дворянские революционеры, объективно создали бы условия для развития в стране капиталистического уклада.

Северное общество. Одновременно с Южным в Петербурге начало создаваться Северное общество. Его организаторами стали Н. М. Муравьев, Е. П. Оболенский, С. П. Трубецкой, М. С. Лунин и Н. И. Тургенев. Однако оформление этого общества затянулось в связи с выводом в апреле 1821 г. полков гвардии из Петербурга на продолжительные маневры в Белоруссию и Литву. Общество организационно оформилось в 1822 г. и тогда же развернуло свою деятельность.

Значительная часть бывших активных членов «Союза благоденствия», которые жили в Москве, также наладила связи с обществом (И. И. Пущин, С. М. Семенов и др.). И. И. Пущин возглавил управу Северного общества в Москве.

В декабре 1823 г. члены Северного общества одобрили написанный Н. И. Тургеневым устав общества, в соответствии с которым оно строилось по разрядному членству. Члены первого разряда имели право избирать руководящий орган — Думу, контролировать ее деятельность, принимать новых членов, создавать управы и руководить ими. Члены второго разряда принимали только активное участие в работе общества. Дума Северного общества, избранная осенью 1822 г., состояла из трех лиц: Н. М. Муравьева (глава, или правитель), Е. П. Оболенского и С. П. Трубецкого.

В 1824 г. С. П. Трубецкой выехал на службу в Киев, и тогда же членом Северной думы был избран К. Ф. Рылеев. В это время в состав общества влилась большая группа активных деятелей: офицеры братья Александр, Николай и Михаил Бестужевы, П. Г. Каховский, поэты А. И. Одоевский и В. К. Кюхельбекер, группа офицеров гвардейского флотского экипажа во главе с А. П. Арбузовым. Новые силы значительно оживили деятельность общества. В нем заметно усилились республиканские тенденции и стремление к более тесному объединению с Южным обществом. На протяжении 1821—1825 гг. Северное общество пополнялось новыми членами и численность его превысила 100 человек. Насущной потребностью стала разработка программы общества и тактики революционного переворота.

«Конституция» Н. М. Муравьева. Программу Северного общества разрабатывал Н. М. Муравьев. Долгие годы П. И. Пестель и Н. М. Муравьев выступали политическими единомышленниками. Еще в 1820 г. они вместе отстаивали республиканские идеи. Позже, став руководителем Северного общества, Н. М. Муравьев постепенно изменил свои взгляды и составил проект «Конституции» — программу общества — в значительно более умеренном плане, чем «Русская правда» П. И. Пестеля.

И все же, несмотря на определенную ограниченность и умеренность, «Конституция» свидетельствует о революционности взглядов Н. М. Муравьева, который выступил решитель-

Н. М. Муравьев

ным сторонником уничтожения крепостного права. «Крепостное состояние и рабство отменяются,— писал он,— раб, прикоснувшийся земли Русской, становится свободным» [1]. Во взглядах на политический строй будущей России Н. М. Муравьев колебался между республикой и конституционной монархией. Но в «Конституции» он все же отдал предпочтение последней, а также придерживался идеи федеративного устройства страны.

Проект «Конституции» предусматривал равенство всех граждан перед законом, отмену сословий и гильдий, личную неприкосновенность граждан, свободу слова, печати, право заниматься промыслами и торговлей, право собственности на недвижимое имущество и землю.

Вся законодательная власть России, согласно «Конституции» Н. М. Муравьева, передавалась Народному вечу. Этот верховный орган власти в стране состоял бы из двух палат («Верховная дума» и «Палата народных представителей») и избирался на основе довольно высокого имущественного ценза как для избирателей, так и особенно для тех, кого избирали депутатами. Выборы низших органов власти также предусматривали определенный имущественный ценз.

Исполнительную власть Н. М. Муравьев предполагал оставить за «верховным чиновником» Российского государства — императором, который имел бы право вето, хотя и ограниченное, на все законодательные решения Народного веча.

После революционного переворота тайное общество намеревалось созвать Учредительное собрание, которое определило бы форму государственного устройства России.

Будущая конституционная монархия, согласно проекту Н. М. Муравьева, должна была стать федерацией, в которую входили бы как составные части отдельные «державы», или «области». Причем эти «державы» образовывались искусственно, по территориальному принципу, без учета этнических границ. Так, на территории Украины предполагалось создать две «державы»: Украинскую — со столицей в Харькове и Черноморскую — со столицей в Киеве. Власть во всех «державах» принадлежала бы правительствующим собраниям, члены которых также избирались на основе высокого имущественного ценза.

Классовая ограниченность проекта «Конституции» сказалась в сохранении монархии, помещичьей собственности на землю, введении высокого имущественного ценза. Крестьян освобождали бы от крепостной зависимости лишь с приусадебным участком и с минимальным 2-десятинным наделом пахотной земли на двор, а ос-

[1] Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, т. 1, с. 301.

тальная земля оставалась собственностью государства и помещиков.

«Конституция» Н. М. Муравьева неоднократно обсуждалась на заседаниях Северного общества и подвергалась обоснованной критике многими ее членами. Этим объясняется и то, что «Конституция» так и не была принята как его программа.

Постепенно среди членов Северного общества выделилась группа единомышленников поэта-революционера К. Ф. Рылеева, который вместе с Е. П. Оболенским сплотил вокруг себя наиболее радикальных членов общества, решительно выступивших за свержение самодержавия и установление в России республики.

Осуждая и критикуя в своих произведениях самодержавие, крепостничество, аракчеевщину, К. Ф. Рылеев призывал народ к борьбе за свободу. Отважный сын русского народа глубоко интересовался жизнью и героическим прошлым украинского народа. В думах и поэмах К. Ф. Рылеев наряду с прославлением патриотических подвигов народов России воспевал и героизм руководителей народных крестьянских восстаний на Украине — Северина Наливайко, Семена Палия, героику событий освободительной войны украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого против господства шляхетской Польши, исторический акт воссоединения Украины с Россией. Устами любимого героя Северина Наливайко К. Ф. Рылеев провозглашал: «Мне ад — Украйну зреть в неволе, ее свободной видеть—рай!..»[1].

К. Ф. Рылеев

Готовясь к активным действиям, члены Северного общества стремились к установлению тесных связей с Южным обществом, чтобы совместными усилиями обрушиться на самодержавие.

Организационное оформление Северного и Южного обществ, создание программных документов — «Русской правды» П. И. Пестеля и «Конституции» Н. М. Муравьева, распространение республиканских идей среди дворянских революционеров — все это способствовало подготовке намечавшегося в России революционного переворота.

3. ПОДГОТОВКА ТАЙНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОССТАНИЯ В РОССИИ

Укрепление связей Северного и Южного обществ. Союз с «Польским патриотическим обществом». Разрабатывая социально-политическую программу, члены тайных обществ в то же время активно готовили революционный переворот в России. Для достижения этой цели прежде всего не-

[1] Поэзия декабристов. Л., 1950, с. 229.

обходимо было объединить действия Северного и Южного обществ. В 1822—1824 гг. в Петербурге неоднократно велись переговоры об объединении, для чего в столицу приезжали С. Г. Волконский, В. Л. Давыдов, И. С. Повало-Швейковский, А. П. Барятинский, М. И. Муравьев-Апостол. В марте 1824 г. в Петербург приехал П. И. Пестель. Он встречался с влиятельными деятелями Северного общества: Н. М. Муравьевым, С. П. Трубецким, Е. П. Оболенским, К. Ф. Рылеевым. Беседы с Пестелем усилили республиканские убеждения Рылеева, пользовавшегося огромным авторитетом среди членов Северного общества.

Члены Северного общества, в целом поддерживая идею объединения обществ, не соглашались, однако, со многими радикальными положениями «Русской правды». В настойчивых стремлениях Пестеля объединить общества они видели проявление диктаторства, противодействовали его попыткам создания в Петербурге управы Южного общества, поскольку в столице уже действовало Северное общество. Все же руководителям Северного и Южного обществ удалось преодолеть разногласия и договориться о взаимной поддержке во время восстания, а на 1826 г. было назначено совещание представителей обоих обществ для обсуждения вопроса об их объединении. Работу в этом направлении проводили активные члены Северного общества. Так, находясь с марта по ноябрь 1825 г. в Киеве на должности дежурного офицера штаба 4-го пехотного корпуса, один из ведущих деятелей Северного общества полковник С. П. Трубецкой продолжал переговоры с руководителями Васильковской управы Южного общества С. И. Муравьевым-Апостолом и М. П. Бестужевым-Рюминым о совместных действиях обоих обществ во время подготавливаемых восстаний.

С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин в 1823 г. установили контакты с тайной политической организацией польских дворянских революционеров — «Польским патриотическим обществом», возникшим в Варшаве в 1821 г. Главная цель этого общества — борьба за восстановление независимости Польши и проведение социальных реформ. На Украине действовала группа членов «Польского патриотического общества». Вскоре начались переговоры о совместных революционных действиях обоих обществ против самодержавия. М. П. Бестужев-Рюмин от имени Южного общества и С. Крижановский от имени «Польского патриотического общества» составили предварительное соглашение о совместных действиях. В 1824—1825 гг. в переговоры с польским представителем А. С. Яблоновским включились П. И. Пестель и С. Г. Волконский. Для поддержания постоянных связей и упрочения отношений между обществами предполагалось выделить с обеих сторон специальных эмиссаров. Но эту важную договоренность революционеры на практике не осуществили.

Общество соединенных славян и его слияние с Южным обществом. В сентябре 1825 г. руководители Васильковской управы установили связь с другой тайной организацией — Обществом соединенных славян, действовавшим на Украине. Еще весной 1818 г. юнкеры 9-й артиллерийской бригады братья А. И. и П. И. Борисовы, выходцы из обедневших дворян, в местечке Решетиловка на Полтавщине создали тайное «Общество первого согласия», вскоре переименованное в «Общество друзей природы». П. И. Борисов составил устав и правила общества. Однако из-за недостаточной организационной и политической зрелости общество вскоре прекратило существование.

Некоторое время Борисовы служили в войсках на Кавказе. Позже, находясь на службе в 8-й артиллерийской бригаде в Новограде-Волынском, революционно настроенные офицеры А. И. и П. И. Борисовы в 1823 г. основали новую организацию — Общество соединенных славян. В создании общества принял участие деятель польского освободительного движения, бывший студент Варшавского университета Ю. К. Люблинский, сосланный в Новоград-Волынский под надзор полиции.

П. И. Борисов

Общество соединенных славян ставило своей главной задачей уничтожение самодержавия и ликвидацию крепостничества. Идеи общества были сформулированы в основном программном документе — «Правилах соединенных славян» и в «Клятве». Путь к освобождению славянских народов от деспотизма и самодержавия члены общества видели в объединении в республиканскую федерацию народов России, Польши, Богемии, Моравии, Сербии, Молдавии, Валахии, Далмации, Кроации, Венгрии и Трансильвании. Таким образом, в федерацию должны были войти наряду со славянскими и другие народы Европы. Эта могучая держава омывалась бы Черным, Адриатическим, Белым морями и Северным Ледовитым океаном, что символически изображалось на печати общества в виде прямоугольника с четырьмя якорями по углам. Это федеративное демократическое государство, по мнению авторов программы, имело бы справедливый, свободный от крепостничества, деспотизма и феодальных привилегий строй, могло бы обеспечить благо для народов, свободу слова, печати, образование.

Предполагалось предоставить каждому народу возможность создать свою конституцию, избирать парламент и устанавливать отвечающие внутренним потребностям и традициям народа законы. Парламент (конгресс) федерации должен был состоять из представителей всех народов, решать только общие дела и издавать «коренные» законы для всей федерации.

Общество обязывало своих членов, владеющих крепостными крестьянами, позволить им выкупиться на свободу. Члены же общества, которые крестьян не имели, обязывались покупать крепостных крестьян у помещиков и затем отпускать их на свободу.

Члены общества давали присягу на верность в борьбе за «возвращение свободы, столь драгоценной роду человеческому». «С мечом в руках достигну цели, нами назначенной» [1],— записано в «Клятве».

Общество соединенных славян пополнялось новыми членами, в основном офицерами. В него вошли И. И. Горбачевский, А. С. Пестов,

[1] Восстание декабристов. Материалы. М.; Л., 1926, т. 5, с. 17—18.

В. А. Бечаснов, А. И. Тютчев, П. Ф. Громницкий, В. Н. Соловьев, И. И. Иванов, М. М. Спиридов и др.

В марте 1825 г. в Черняхове под Житомиром состоялся съезд членов общества, на котором П. И. Борисов официально был избран президентом, П. Ф. Громницкий — заместителем, а И. И. Иванов, служивший в штабе 3-го пехотного корпуса в Житомире,— секретарем общества. К обществу присоединились офицеры братья Алексей и Аполлон Веденяпины, подполковник А. К. Берстель, поручики А. Д. Кузьмин, Н. Ф. Лисовский, М. А. Щепилло, подпоручик Я. М. Андреевич и др. Всего в обществе насчитывалось свыше 50 человек — членов общества и сочувствующих ему офицеров, которые еще не успели оформить свое членство. Основная масса членов общества — это выходцы из мелкопоместного дворянства, младшие офицеры. Они близко стояли к солдатским массам.

По свидетельству П. И. Борисова, Общество соединенных славян стремилось осуществить «без больших потрясений государственный переворот...» [1]. Но невыразительность программы, ее утопический характер и почти полное отсутствие плана практических действий по осуществлению поставленных целей не давали возможности широко развернуть работу общества. Узнав о существовании Южного общества и связавшись летом 1825 г. через капитана А. И. Тютчева с С. И. Муравьевым-Апостолом и М. П. Бестужевым-Рюминым, члены Общества соединенных славян согласились с предложением об объединении с Южным обществом, программа которого не противоречила их планам.

Вопрос о слиянии Общества соединенных славян с Васильковской управой Южного общества окончательно разрешился в сентябре 1825 г. на тайных собраниях, которые состоялись в селах Лещин и Млынищи около Житомира. Общество соединенных славян при этом делилось на две управы: 8-й артиллерийской бригады (посредник И. И. Горбачевский) и 8-й пехотной дивизии (посредник М. М. Спиридов), подчинявшиеся руководству Васильковской управы.

Васильковская управа, таким образом, стала больше двух других управ Южного общества и значительно оживила свою работу. В связи с этим в ноябре 1825 г. главный руководитель Васильковской управы С. И. Муравьев-Апостол вошел в Директорию Южного общества. Во время предполагаемого восстания под его командование должны были перейти войска в районе дислокации 3-го пехотного корпуса.

В целом на протяжении 5 лет (1821—1825) Южное общество значительно возросло численно и накануне восстания вместе с Обществом соединенных славян насчитывало в своих рядах около 160 членов.

Планы революционного переворота в России. С самого начала существования Северного и Южного обществ их члены выдвигали различные планы подготовки революционного переворота. Осуществлению этих планов придавалось важное значение. П. И. Пестель считал, что без основательной предварительной подготовки революцию начинать не следует. Он был решительным противником всякого безначалия, беспорядка и междоусобиц. По его мнению, тайным обществам следовало прежде всего окончательно решить вопрос о характере нового политического устройства, выработать и утвердить проект конституции будущей республиканской России.

Вторым важным элементом подготовки революции Пестель считал рас-

[1] Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, т. 3, с. 63.

ширение состава общества до таких размеров, «чтобы можно было посредством членов ввести образ мыслей союза в общее мнение и намерения союза передать как можно более в общее желание, дабы общее мнение предшествовало Революции» [1]. Для совершения революционного переворота необходимо было также, чтобы члены тайного общества по всей стране дружно его поддержали и осуществили на местах. Следовало также заблаговременно определить состав Временного верховного правления, которое, прийдя к власти, возглавило бы дальнейшие революционные преобразования.

Революционный переворот в стране предполагалось начать вооруженным выступлением гвардии и флота в Петербурге, где сосредоточивалось все управление государством. Захватив центральные учреждения и арестовав или уничтожив царскую семью, тайное общество имело намерение силой заставить сенат издать два манифеста, в которых «обнародовать новый порядок Вещей, поручением Временному Правлению оный ввести» [2]. Выступление революционеров в Петербурге должны были поддержать войска во всех губерниях России. В революции предполагалось два этапа: первый — переворот, захват власти, уничтожение царя, провозглашение конституции, второй — осуществление социальных преобразований.

Руководители Васильковской управы Южного общества С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин планировали начать революционный переворот на Украине или в Белоруссии во время маневров войск. Еще на 2-м съезде общества (1823) в Киеве они предложили поднять восстание войск на Украине, не ожидая выступления в Петербурге.

[1] Восстание декабристов. Материалы. М.; Л., 1927, т. 4, с. 87.
[2] Там же, с. 103.

М. П. Бестужев-Рюмин

Первоначально С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин подготовили так называемый Бобруйский план. Находясь летом 1823 г. в лагере под Бобруйском, где располагалась основная база 1-й армии, С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин с помощью еще нескольких членов общества намеревались арестовать царя во время смотра войск, организовать восстание 9-й пехотной дивизии, а потом всей армии и, оставив небольшой гарнизон в Бобруйске, повести главные силы восставших войск на Москву. Они обратились за содействием к Тульчинской и Каменской управам Южного общества и членам Северного общества в Москве. Но П. И. Пестель и В. Л. Давыдов, а также влиятельные члены Северного общества высказались против намечаемого выступления, считая его преждевременным. Пестель прямо ответил, что для обес-

печения успеха необходимо одновременное и сплоченное выступление обоих обществ. Бобруйский план, таким образом, не был принят. Декабристы продолжали настойчиво работать над созданием реального плана восстания.

В 1825 г. С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин разработали новый план восстания, с которым согласились П. И. Пестель и представитель Северного общества в Киеве полковник С. П. Трубецкой. Во время смотра Александром I войск трех корпусов 1-й армии в лагере под Белой Церковью весной или летом 1826 г. члены Васильковской управы замышляли начать восстание с убийства царя и ареста высшего командования 1-й армии и собранных там корпусов. Предполагалось, что после этого войска всех трех восставших корпусов направятся сначала в Киев, а затем в Москву. Тульчинская и Каменская управы обязывались поднять восстание во 2-й армии и южных военных поселениях и привести восставшие войска в Киев, устанавливая революционный порядок на Юге России. Тем временем Северному обществу следовало немедленно организовать восстание в Петербурге и провозгласить в стране республику.

П. И. Пестель, С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин надеялись, что с помощью двух прокламаций: «К народу», в которой провозглашалось освобождение крестьян от крепостного рабства и наделение их землей, и «К войску», где шла речь об уменьшении срока службы до 15 лет и других облегчениях для солдат,— они смогут обеспечить поддержку восстания крестьянами и солдатами.

«Польское патриотическое общество» обязывалось также начать восстание, задержать или убить цесаревича Константина Павловича, находившегося в Варшаве, и провозгласить Польшу республикой.

С. И. Муравьев-Апостол и П. И. Пестель намеревались после успешного начала восстания выехать в Петербург, где принять участие в формировании Временного верховного правления и осуществлении намечаемых преобразований.

Большое значение авторы плана уделяли тщательной и всесторонней подготовке сил восстания, революционной агитации среди солдат и вовлечению в общество новых членов из среды офицеров.

Революционная агитация среди солдат. В это время революционную агитацию среди солдат развернули руководители Васильковской управы Южного общества С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин. Их помощниками чаще всего выступали бывшие солдаты гвардейского Семеновского полка, переведенные в 1-ю армию после восстания 1820 г. Впервые контакт с ними С. И. Муравьев-Апостол установил в 1824 г. Привлечение семеновцев к агитационной работе началось летом 1825 г. в Лещинском лагере вблизи Житомира, где стояли войска 3-го пехотного корпуса. Расчет на помощь солдат становился вполне реальным. Семеновцы обещали поднять восстание солдат в тех полках, где они служили. Руководители Васильковской управы рассчитывали главным образом на восстание в Пензенском полку, где кроме семеновских солдат служили члены общества майор М. М. Спиридов и капитан А. И. Тютчев. За советами к С. И. Муравьеву-Апостолу солдаты-семеновцы приходили по одному и целыми группами. С ним встречалось не менее 70 солдат разных полков 8-й пехотной дивизии.

Майор М. М. Спиридов вел агитацию в 8-й пехотной дивизии среди солдат 1-й гренадерской роты Саратовского полка, которой он раньше командовал, и своего батальона в Пен-

зенском пехотном полку. Летом в лагере и осенью в городе Остроге он рассказывал солдатам Саратовского полка (Ф. Анойченко, Ф. Юрашу, А. Янтару, А. Андрееву и др.) о целях и планах общества. В ответ солдаты заверяли, что за своих командиров готовы отдать жизнь.

Подготовку солдат к восстанию начали также подпоручики П. И. Борисов, Я. М. Андреевич, прапорщик В. А. Бечаснов. Они организовали группу своих «доверенных» (И. Зенин, Г. Крайников, И. Гончаров, И. Фадеев, М. Кузнецов и др.) и через них проводили агитацию среди солдат. Я. М. Андреевич откровенно рассказывал Г. Крайникову о намерениях тайного общества организовать восстание войск против существующего строя.

Агитацию среди солдат и моряков проводили и члены Северного общества.

Таким образом, дворянские революционеры — члены тайных обществ провели значительную работу по выработке планов и подготовке сил для восстания и осуществления в стране переворота.

4. ВОССТАНИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ И НА УКРАИНЕ

Восстание 14 декабря 1825 г. После смерти царя Александра I около трех недель длился династический кризис: войска сначала принесли присягу Константину, который находился в Варшаве, а затем, после его отречения, должны были присягнуть Николаю I. Члены общества решили использовать междуцарствие для осуществления своих планов.

Почти каждый день в Петербурге на квартире К. Ф. Рылеева собирались совещания, где члены тайного Северного общества разрабатывали план восстания, назначенного на день переприсяги войск Николаю I — 14 декабря 1825 г. В этот день предполагалось организовать отказ от присяги офицеров и солдат нескольких гвардейских полков, которые должны были с оружием в руках выйти на Сенатскую площадь. Руководство восстанием поручалось полковнику С. П. Трубецкому, избранному диктатором. Его помощниками назначили капитана А. И. Якубовича и полковника А. М. Булатова, а начальником штаба — Е. П. Оболенского. Предусматривалось, что восставшие войска займут Зимний дворец, Петропавловскую крепость, арсенал, сенат, почту, банк и другие важные государственные учреждения. К. Ф. Рылеев поручил П. Г. Каховскому проникнуть в Зимний дворец и убить Николая I. Царскую семью намечалось арестовать и выслать за границу.

Тем временем К. Ф. Рылеев и И. И. Пущин, опираясь на поддержку выведенных на Сенатскую площадь восставших войск, должны были заставить сенат передать власть сформированному Северным обществом Временному революционному правлению и опубликовать «Манифест к русскому народу», провозглашавший отмену крепостного права, ликвидацию сословий, рекрутчины и военных поселений, декларировавший свободу слова, печати и вероисповедания. Планировалось создать суды присяжных, органы местной власти, организовать внутреннюю народную стражу, избрать народных представителей в Верховный собор, которому надлежало утвердить новый порядок правления.

В Москву и на Украину были направлены специальные посыльные с уведомлением о сроках восстания в Петербурге. 13 декабря с письмами от С. П. Трубецкого к М. Ф. Орлову

и С. М. Семенову выехал в Москву член общества корнет П. Н. Свистунов, а на Украину с письмом к С. И. Муравьеву-Апостолу — член общества, его брат, прапорщик И. И. Муравьев-Апостол.

14 декабря 1825 г. в 9 часов утра восстал гвардейский Московский пехотный полк. Членам Северного общества офицерам братьям А. А. Бестужеву и М. А. Бестужеву, офицеру Д. А. Щепину-Ростовскому удалось убедить солдат взять оружие и боевые патроны, а затем с возгласом «Ура!» под барабанный бой вывести их из казарм полка. В 11 часов Московский пехотный полк первым явился на Сенатскую площадь и построился в каре. Но к этому времени сенаторы уже присягнули Николаю I и разъехались по домам, а командиры гвардейских полков начали приводить свои полки к присяге.

Получив известие о восстании и выходе на Сенатскую площадь Московского пехотного полка, туда прибыл гвардейский флотский экипаж. Моряки выстроились возле московцев отдельной колонной и приготовились к атаке.

Последним появился на площади лейб-гвардии гренадерский полк. Солдаты этого полка уже принесли присягу Николаю I. Но энергичному офицеру А. Н. Сутгофу удалось поднять свою роту и вывести ее на Сенатскую площадь. Во 2-м часу дня адъютант полкового командира Н. А. Панов вывел на площадь оставшуюся часть полка. Гренадеры присоединились к московцам.

Около 3 тыс. солдат с 35 офицерами во главе выстроились на Сенатской площади возле памятника Петру I и до 3 часов дня ожидали присоединения к восстанию других воинских частей.

Члены Северной думы К. Ф. Рылеев и Е. П. Оболенский представляли высшее руководство восстания. Их ближайшими помощниками стали П. Г. Каховский, А. А. Бестужев, И. И. Пущин, М. А. Бестужев и другие офицеры.

На улицах и площадях Петербурга собрались тысячи жителей города — дворовые, ремесленники, строители Исаакиевского собора, которые сочувствовали восставшим, оказывали сопротивление царским гвардейцам, пытавшимся оттеснить их с Сенатской площади. Нескольких царских чиновников и жандармов они даже избили. Но к решительным революционным действиям ни восставшие войска, ни толпы горожан, находившихся на площади, не перешли.

Планы восстания нарушались. Усомнившись в успехе задуманного дела, диктатор С. П. Трубецкой с текстом «Манифеста к русскому народу» на Сенатскую площадь не явился, Петропавловскую крепость и Зимний дворец восставшие не захватили. Полки, на которые рассчитывало Северное общество, не присоединились к восстанию. Николая I убить не удалось.

Пассивность восставших позволила Николаю I собрать значительные силы (12 тыс. гвардейцев) и окружить Сенатскую площадь. Восставшие войска проявили мужество и стойкость. Они не поддавались уговорам и запугиваниям верных царю генералов, офицеров и духовных лиц. Попытки генерала М. А. Милорадовича и полковника Н. К. Стюрлера заставить солдат отказаться от участия в революционном выступлении закончились тем, что обоих смертельно ранил П. Г. Каховский. Восставшие обстреляли и прогнали великого князя Михаила Павловича и генерала А. Л. Воинова, которые приблизились к каре. Вынуждены были бежать и митрополиты, пытавшиеся уговорить солдат сложить оружие. Атаки конницы восставшие отбили дружными ружейными залпами.

К вечеру руководство восстанием взял в свои руки начальник штаба Е. П. Оболенский. Его помощником

стал А. А. Бестужев. Но и они проявили нерешительность в дальнейших действиях. Царь Николай I приказал стрелять из пушек картечными зарядами в восставших. Когда прозвучали первые залпы, восставшие начали отстреливаться. Но картечный огонь вынудил их отступить. Попытки братьев Бестужевых, Панова и других офицеров остановить отступление солдат не увенчались успехом. Отступавших преследовала гвардейская конница. Сенатская площадь и прилегающие улицы, лед Невы обагрились кровью сотен убитых и раненых солдат. Вечером начались аресты участников выступления. Восстание в Петербурге потерпело поражение.

Восстание Черниговского полка на Украине. На Украине дворянские революционеры располагали значительными силами, чтобы поддержать намечавшееся выступление войск в Петербурге. На совещании, состоявшемся 27 ноября 1825 г. в Василькове, в котором приняли участие С. И. и М. И. Муравьевы-Апостолы, М. П. Бестужев-Рюмин и Н. А. Крюков, приехавший по поручению П. И. Пестеля, констатировалось, что в Васильковской управе подготовка к восстанию идет активно. Это давало основание П. И. Пестелю надеяться на его успех.

В начале декабря 1825 г. в г. Умани П. И. Пестель встретился с руководителями Каменской управы С. Г. Волконским и В. Л. Давыдовым. Они решили в случае получения известий о начале восстания в Петербурге предложить Тульчинской и Каменской управам немедленно поднимать войска.

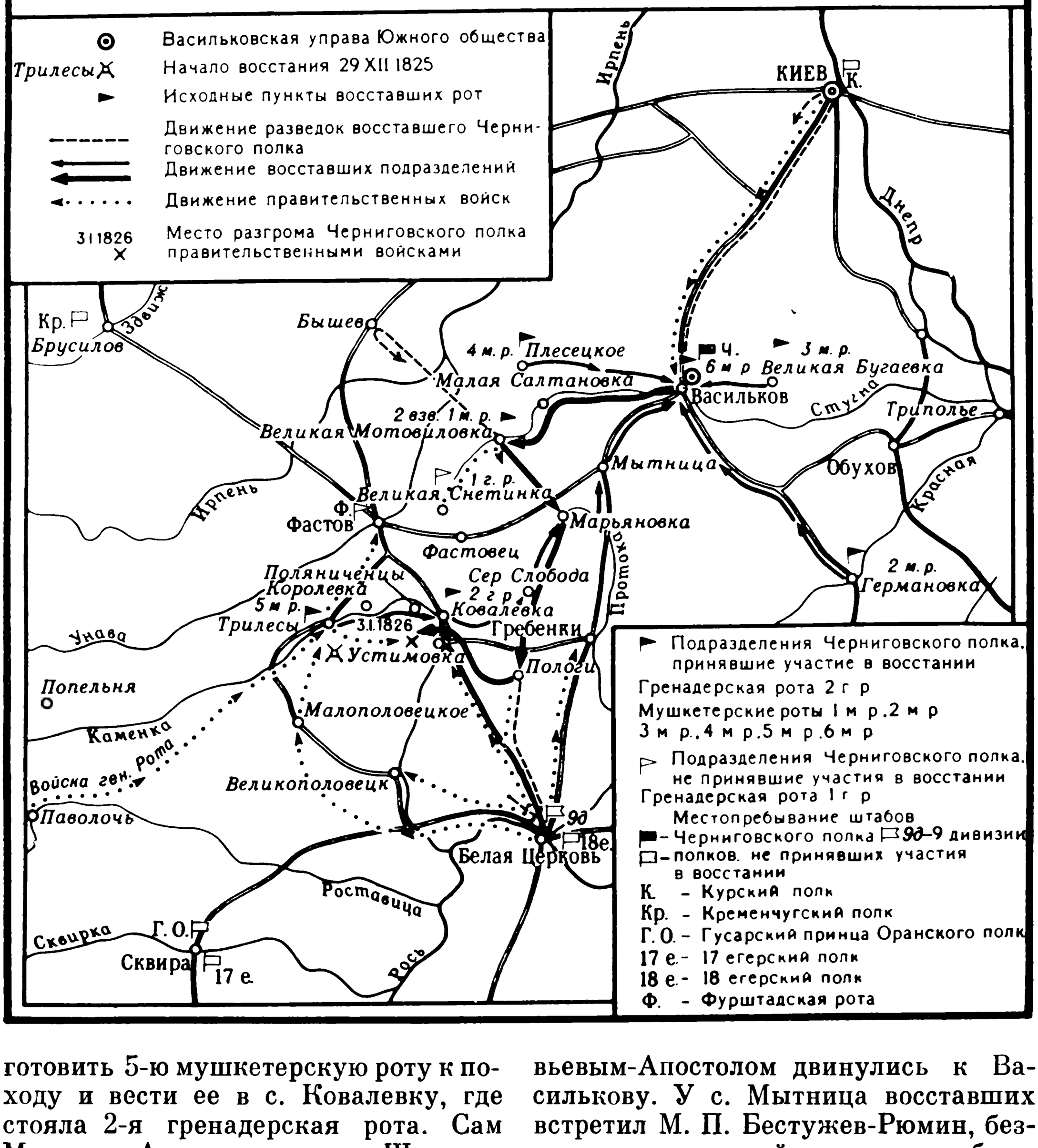
Руководители Южного общества рассчитывали на активные действия офицеров и солдат Вятского пехотного полка, который в январе 1826 г. должен был стать в караул при главной квартире штаба 2-й армии в Тульчине. Опираясь на этот полк, члены общества — штабные офицеры — могли бы без особых трудностей арестовать командование и высших офицеров 2-й армии. Генерал С. Г. Волконский обещал присоединить к восставшим 19-ю пехотную дивизию, где он командовал бригадой. В. Л. Давыдов надеялся организовать восстание в южных военных поселениях. Время выступления и место сосредоточения войск должен был указать П. И. Пестель. Однако осуществить все эти планы не удалось.

Александр I еще в июле 1825 г. получил донос унтер-офицера 3-го Украинского уланского полка военных поселений И. В. Шервуда о существовании тайного общества. В августе того же года от принятого в общество помещика А. К. Бошняка правительству также стало известно о деятельности Южного общества. Об этом же сообщил правительству и командир одной из рот Вятского пехотного полка А. И. Майборода. В доносе последнего назывались фамилии 46 участников Северного и Южного обществ.

Из Таганрога в Тульчин с поручением царского правительства начать аресты членов тайной организации прибыл генерал-адъютант А. И. Чернышев. Утром 13 декабря 1825 г. при въезде в Тульчин он арестовал П. И. Пестеля. По царскому приказу в ночь с 28 на 29 декабря в Трилесах (Киевская губерния) аресту подверглись братья С. И. и М. И. Муравьевы-Апостолы. Рано утром 29 декабря в Трилесы из Василькова прибыли офицеры А. Д. Кузьмин, М. А. Щепилло, В. Н. Соловьев и И. И. Сухинов, которые, применив оружие, освободили арестованных. Узнав об освобождении своего любимого батальонного командира С. И. Муравьева-Апостола из-под ареста, солдаты 5-й мушкетерской роты восстали и приветствовали его возгласами «Ура!».

Выступив перед восставшими солдатами и офицерами с речью, С. И. Муравьев-Апостол призвал их смело начать борьбу за свободу народа. Затем он приказал А. Д. Кузьмину под-

ПОХОД ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛКА во время ВОССТАНИЯ 29. XII 1825–3. I 1826



готовить 5-ю мушкетерскую роту к походу и вести ее в с. Ковалевку, где стояла 2-я гренадерская рота. Сам Муравьев-Апостол вместе со Щепилло и Соловьевым сразу же выехал в Ковалевку. Оттуда он отправил М. А. Щепилло и В. Н. Соловьева в свои роты с приказом привести их в Васильков, а сам организовал восстание 2-й гренадерской роты, которая присоединилась к 5-й мушкетерской роте.

Утром 30 декабря 1825 г. две восставшие роты во главе с С. И. Муравьевым-Апостолом двинулись к Василькову. У с. Мытница восставших встретил М. П. Бестужев-Рюмин, безуспешно пытавшийся поднять на борьбу другие полки. Авангард, а затем и основные силы восставших вступили в Васильков без препятствий. Солдаты 3-й, 4-й и 6-й мушкетерских рот перешли на их сторону. Большинство офицеров также присоединилось к восставшим. Таким образом, 30 декабря 1825 г. Васильков оказался в руках восставших.

Ночь с 30 на 31 декабря руководители восстания использовали для подготовки полка к походу. Организацию этой работы, обеспечение порядка и дисциплины среди солдат осуществляли офицеры А. Д. Кузьмин, М. А. Щепилло, И. И. Сухинов и В. Н. Соловьев.

Отдав приказ командирам рот о подготовке к походу и боевым действиям, а также о заготовке продовольствия и фуража, С. И. Муравьев-Апостол вместе с М. П. Бестужевым-Рюминым всю ночь готовили план похода, а также сочиняли прокламацию и воззвание к войскам и народу. Они составили два оригинальных агитационных документа: «Православный катехизис» и воззвание, в которых содержалась программа борьбы. Используя религиозную форму изложения, цитаты из святого писания, авторы доказывали справедливость и законность вооруженного восстания, свержения самодержавия, отмены крепостного права и устаповления в России республики.

Для бóльшей доходчивости С. И. Муравьев-Апостол построил «Православный катехизис» в форме вопросов и ответов. В документе доказывалась необходимость завоевания русским народом свободы, «ибо без свободы нет счастья». На вопрос, почему русский народ и русское воинство несчастны, давался лаконичный ответ: «Оттого, что цари похитили у них свободу». Документ рассеивал царистские иллюзии среди солдат — бывших крепостных крестьян. Из его содержания солдаты должны были понять, что цари поступают несправедливо, «тираня» народ, поэтому люди не должны подчиняться им. «Православный катехизис» указывал солдатам цель и форму борьбы: взять в руки оружие и смело идти за теми, кто их призывает свергнуть «неправду и нечестие тиранства», установить правление, в котором не будет царей — угнетателей народа. Солдатам предлагалось: «Для Освобождения Страждущих Семейств Своих и родины Своей... Ополчиться всем вместе против Тиранства и восстановить... свободу в России» [1].

Воззвание, написанное М. П. Бестужевым-Рюминым, возвещало о смерти царя-тирана Александра I и о падении самодержавия, угнетавшего русский народ, призывало сбросить «узы рабства», провозгласить в России свободу и установить «правление народное» [2].

Оба документа имели большую агитационную силу и способствовали вовлечению в восстание новых сил Черниговского пехотного полка. Для распространения в других полках «Православный катехизис» размножили в нескольких экземплярах.

Утром 31 декабря Черниговский пехотный полк выстроился на площади в Василькове в полной боевой готовности. Солдатам был зачитан текст «Православного катехизиса». С зажигательной революционной речью выступил С. И. Муравьев-Апостол. В это время к площади подъехал посланец Северного общества И. И. Муравьев-Апостол. Его появление укрепило у восставших веру в успех их дела. С. И. Муравьев-Апостол призвал солдат быть стойкими в борьбе за свободу. В 2 часа дня восставший полк выступил в поход. С. И. Муравьев-Апостол рассчитывал присоединить к восставшим другие полки, в частности Кременчугский, и затем двинуться на Житомир или Киев.

В тот же день С. И. Муравьев-Апостол послал прапорщика А. Е. Мозалевского с унтер-офицером И. Харитоновым и несколькими рядовыми в Киев с целью распространения «Православного катехизиса» среди солдат гарнизона и населения Киева, а также для установления связи с Курским пехотным полком. На эту поездку

[1] Восстание декабристов. Материалы, т. 4, с. 254—255.
[2] Там же, с. 256.

возлагались большие надежды. Использовались и другие средства для расширения базы восстания.

К концу дня восставшие вступили в Большую Мотовиловку. К ним присоединялись все новые и новые подразделения полка. Из с. Германовка прибыла 2-я мушкетерская рота. Примкнула к ним и значительная часть солдат 1-й мушкетерской и частично 1-й гренадерской рот.

Таким образом, к утру 1 января 1826 г. восстанием был охвачен почти весь Черниговский пехотный полк — около 1020 человек. Восстание имело перспективу дальнейшего распространения. Однако ряд досадных неудач помешал этому. Важная миссия прапорщика А. Е. Мозалевского в Киев закончилась безрезультатно. Он не смог установить связь с Курским пехотным полком и, приказав солдатам разбросать «Православный катехизис» около суконной фабрики и в частных дворах на Подоле, оставил город. Местным властям 1 января 1826 г. удалось арестовать А. Е. Мозалевского и сопровождавших его солдат возле с. Борщаговка. Разбросанные экземпляры «Православного катехизиса» подобрала полиция.

Не имели успеха и попытки поднять восстание в соседних полках. Бывший офицер Ф. М. Башмаков, отправившийся в Сквиру, где стоял гусарский полк, с сообщением о начале восстания, не смог выполнить задание. Вызванного в Васильков из 17-го егерского полка для связи А. Ф. Вадковского, который обещал поднять полк, военные власти арестовали в ночь на 31 декабря на обратном пути в Белую Церковь.

Руководители восстания ожидали поддержки от новых членов Васильковской управы на Волыни — бывших участников Общества соединенных славян, с помощью которых они рассчитывали поднять на борьбу 8-ю артиллерийскую бригаду и полки 8-й пехотной дивизии. Однако и на Волыни из-за отсутствия четкой связи с С. И. Муравьевым-Апостолом и нерешительности посредников М. М. Спиридова и И. И. Горбачевского восстание не началось.

Тульчинская и Каменская управы, обескровленные арестами, также не смогли организовать выступление в полках и бригадах 2-й армии. Все это привело к тому, что Черниговский пехотный полк, успешно начавший восстание, оказался окруженным карательными войсками.

Организовав усиленную охрану Большой Мотовиловки, полк находился там с вечера 31 декабря 1825 г. до утра 2 января 1826 г. Руководители восстания сделали попытку установить контакты с населением. 1 января 1826 г. С. И. Муравьев-Апостол призвал к себе местных посессоров и вел с ними продолжительную беседу о цели революционного переворота в России. Он встречался также с крестьянами. «Казалось,— писал декабрист И. И. Горбачевский,— крестьяне, при всей их необразованности, понимали, какие выгоды могут иметь от успехов Муравьева; они радушно принимали его солдат, заботились о них и снабжали их всем в избытке, видя в них не постояльцев, а защитников»[1]. М. П. Бестужев-Рюмин и И. И. Сухинов читали «Православный катехизис» крестьянам. Сочувствуя восставшим, крестьяне, однако, к восстанию не присоединились.

Утром 2 января С. И. Муравьев-Апостол на совещании офицеров огласил приказ о походе на Белую Церковь. Пройдя через села Марьяновка и Средняя Слобода (Винные Ставы), восставшие остановились на ночь в с. Пологи, за 12 верст от Белой Церкви. Высланная ночью С. И. Муравьевым-Апостолом разведка доложила, что 17-й егерский полк, который должен был присоединиться к восстав-

[1] *Горбачевский И. И.* Записки. Письма. М., 1963, с. 79—80.

шим, выведен из Белой Церкви в Сквиру.

Это известие вынудило руководителя восстания вновь изменить направление похода. Было решено идти через Ковалевку и Трилесы на Паволочь, а оттуда на Волынь и там поднимать войска на борьбу. Утром 3 января Черниговский пехотный полк двинулся в направлении сел Устимовка и Ковалевка. Днем черниговцы увидели на Устимовских высотах эскадроны 2-й бригады 3-й гусарской дивизии, направлявшиеся на подавление восстания.

Получив приказ подавить восстание Черниговского полка, командир 3-го пехотного корпуса генерал Л. О. Рот решил окружить черниговцев и не дать повстанческому движению распространиться в войсках. Отряду пехоты с артиллерией он дал задание теснить восставших с юга. Главные силы конницы охватили их со стороны Фастова. Вспомогательный отряд гусарской конницы, усиленный артиллерией, двинулся в направлении с. Трилесы и раньше других войск столкнулся с восставшим Черниговским полком.

Воодушевляя солдат, С. И. Муравьев-Апостол развернутым фронтом повел их в атаку на пушки и гусарские эскадроны. Полк двигался без выстрелов, подавая гусарам сигнал не стрелять. С. И. Муравьев-Апостол надеялся, что артиллеристы и гусары присоединятся к восставшим. Но артиллерия открыла картечный огонь. Шестеро солдат, поручик М. А. Щепилло и прапорщик И. И. Муравьев-Апостол погибли на поле боя. С. И. Муравьев-Апостол, поручик А. Д. Кузьмин, 22 солдата и более 10 крестьян из обоза получили ранения. Всех солдат Черниговского пехотного полка, за исключением поручика И. И. Сухинова, одного унтер-офицера и 10 солдат, которые успели скрыться, каратели взяли в плен и отправили в Трилесы. Там А. Д. Кузьмин покончил жизнь самоубийством. 4 января 1826 г. погибших офицеров и солдат похоронили в братской могиле на окраине с. Трилесы. Царское правительство запретило установить на могиле памятник.

Восстание Черниговского полка началось после поражения восстания 14 декабря в Петербурге и ареста значительной части членов тайных обществ, в том числе и руководителя Южного общества П. И. Пестеля. Это отрицательно сказалось на организации и ходе восстания Черниговского полка. У многих офицеров не было уверенности в успехе, и они не поддержали выступления, начавшегося в Черниговском полку. Это привело к изоляции полка и дало возможность царизму подавить восстание.

Причины поражения восстаний в Петербурге и на Украине тождественны. Декабристы не смогли поднять на борьбу широкие солдатские массы, преодолеть их инертность, царистские иллюзии, вековую покорность самодержавию. В. И. Ленин указывал, что «масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно» [1].

В России в середине 20-х годов XIX в. еще не сложилась революционная ситуация. Отсутствие таковой стало одной из объективных причин неудачи выступления декабристов против самодержавия. А. И. Герцен справедливо отмечал, что «в день восстания на Исаакиевской площади и внутри второй армии заговорщикам не хватило именно *народа*» [2]. Борьба декабристов не опиралась на движение угнетенного крестьянства.

Расправа царизма над декабристами. Первое в России революционное восстание против самодержавия и крепостничества потерпело поражение:

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 318.

[2] *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30-ти т. М., 1958, т. 13, с. 144.

силы реакции, выдержав натиск революционеров, победили. По всей стране прокатилась волна арестов участников движения. Около 4 тыс. арестованных заполнили царские тюрьмы в Петербурге, Могилеве и Белой Церкви. Царизм устроил над декабристами жестокую расправу, стремясь тем самым запугать передовых людей России.

Верховный уголовный суд в Петербурге приговорил к смертной казни пятерых наиболее активных лидеров декабристского движения: П. И. Пестеля, К. Ф. Рылеева, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина и П. Г. Каховского. 121 декабриста приговорили к каторге, ссылке и поселению в Сибири. Всех их лишили воинских званий и дворянства. В ночь на 13 июля 1826 г. в Петропавловской крепости пятеро декабристов были повешены. Реакция торжествовала. В храмах устраивали «очистительные» молебны. А в это время правительство отправляло в Сибирь революционеров, которые поднялись на борьбу против самодержавия и крепостничества.

По решению специальной следственной комиссии свыше 3 тыс. солдат Московского пехотного полка, гвардейского морского экипажа и гренадерского полка, с оружием в руках вышедших на Сенатскую площадь, было отправлено на Кавказ в действующую армию. Самых активных солдат-декабристов подвергли телесному наказанию и сослали в Сибирь.

Специальная следственная военно-судебная комиссия в Могилеве вынесла суровый приговор еще 16 офицерам-декабристам, принявшим участие в восстании Черниговского пехотного полка на Украине: В. Н. Соловьева, И. И. Сухинова и А. Е. Мозалевского приговорили к смертной казни, впоследствии замененной вечной каторгой; остальные офицеры были осуждены на каторжные работы, разжалованы и отправлены в дальние гарнизоны.

Военно-судебная комиссия в Белой Церкви рассматривала дело об участии в декабристском движении и восстании солдат Черниговского пехотного полка. По ее решению 121 солдат был наказан шпицрутенами и осужден на каторжные работы, 805 переведены на службу в Кавказский корпус.

Участниками декабристского движения комиссия признала 177 солдат и унтер-офицеров других полков, в том числе 110 бывших гвардейцев Семеновского пехотного полка. Особенно жестокому наказанию подвергли солдат-семеновцев, служивших в Саратовском, Тамбовском, Пензенском и Троицком пехотных полках. Многие из них подверглись избиению шпицрутенами, а тех, кто остался в живых после экзекуции, отправили на службу в Кавказский корпус. Решением Белоцерковской военно-судебной комиссии 376 солдат и унтер-офицеров, связанных с участниками декабристского движения, лишили медалей, в том числе 112, награжденных за участие в Отечественной войне 1812 г.

Историческое значение движения декабристов. Суровыми наказаниями и преследованиями участников восстания 1825 г. Николай I надеялся предупредить новые выступления против самодержавия и крепостничества. Но ему не удалось приостановить шествие освободительного движения.

Историческое значение восстания декабристов состоит в том, то они первыми выступили против существующего политического и общественного строя и тем самым дали толчок дальнейшему развитию освободительной борьбы угнетенных народов России. Декабристы способствовали возникновению и развертыванию деятельности нового поколения революционеров. Их пример побуждал крестьян и работных людей к усилению антикрепостнической борьбы. Выдающиеся деятели революционной демократии России почитали декабристов своими предшественниками, следовали их

примеру и традициям. А. И. Герцен называл декабристов людьми, кованными из чистой стали.

Искренне сочувствуя декабристам и надеясь на осуществление их идей, гениальный русский поэт А. С. Пушкин в своем послании «В Сибирь» писал:

Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье [1].

В ответ на послание А. С. Пушкина декабристы высказывали надежды на грядущую революцию в России. Поэт-декабрист А. И. Одоевский от имени своих друзей пророчески писал:

Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя [2].

Примечательно, что вещие слова из ответа декабристов А. С. Пушкину «Из искры возгорится пламя» через 75 лет после восстания декабристов стали эпиграфом социал-демократической газеты «Искра».

Подвиг декабристов прославил украинский поэт-революционер Т. Г. Шевченко, назвавший их «первыми русскими благовестителями свободы» [3]. В поэме «Неофиты» он писал:

...Я думой полечу в Сибирь,
Я за Байкалом гляну в горы,
В вертепы темные и норы
Без дна, глубокие, и вас,
Поборников священной воли,
Из тьмы, и смрада, и неволи
Царям и людям напоказ,
Вперед вас выведу, суровых,
Рядами длинными, в оковах... [4]

Популяризации идей декабристов много сил отдал А. И. Герцен. В память о них на журнале «Полярная звезда» были изображены профили пяти повешенных декабристов. Под влиянием традиций декабристов освободительное движение в России на последующем этапе успешно развивалось, нарастало и активизировалось.

В. И. Ленин глубоко и всесторонне раскрыл роль декабристов в освободительном движении России, дал научную оценку их выступлению. В статье «Памяти Герцена» он писал: «...мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен» [1]. В. И. Ленин показал, что история революционной борьбы в нашей стране начинается с декабристов. Задачи, которые ставили перед собой дворянские революционеры,— ликвидация крепостничества и самодержавия — на многие годы оставались главными для освободительного движения.

В. И. Ленин подчеркивал историческое значение восстания декабристов и их революционных традиций. Он считал их движение единым и цельным, революционным от начала до конца. Вместе с тем В. И. Ленин отмечал классовую ограниченность дворянских революционеров, не позволявшую им увидеть в народе общественную силу, способную совершить коренные преобразования в стране. Но в этом не вина, а беда дворянских революционеров. «Узок круг этих революционеров,— писал В. И. Ленин.— Страшно далеки они от народа» [2]. Однако, по его определению, «лучшие люди из дворян» [3] своим подвигом разбудили народ, оказали глубокое идейное и нравственное влияние на формирование взглядов последующих поколений борцов, подготовивших революцию в России.

Декабристское движение было ярким проявлением единства русского, украинского, всех народов России в их совместной борьбе против самодержавия и крепостничества.

[1] *Пушкин А. С.* Собрание сочинений. В 10-ти т. М., 1974, т. 2, с. 97.

[2] Поэты-декабристы. Стихотворения. Л., 1949, с. 201.

[3] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т. К., 1963, т. 5, с. 160.

[4] Избранные общественно-политические и философские произведения украинских революционных демократов XIX века. М., 1955, с. 99.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.

[2] Там же.

[3] Там же, т. 23, с. 398.

Глава V

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Революционное дело декабристов в России продолжили новые поколения борцов против самодержавия и крепостничества. Характеризуя движущие силы и социальные условия освободительной борьбы на первом ее этапе, В. И. Ленин отмечал: «Эпоха крепостная (1827—1846 гг.) — полное преобладание дворянства. Это — эпоха от декабристов до Герцена. Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли *разбудить* народ» [1].

Если до восстания декабристов главным средоточием освободительной борьбы являлись армия и прогрессивно настроенные офицеры-дворяне, то в последующий период круг борцов заметно расширился, охватив передовую часть разночинной интеллигенции — студентов и профессоров высших учебных заведений, учителей, писателей, журналистов, чиновников. В общественно-политическое движение вовлекались выходцы из мелких чиновников, духовенства, купечества, мещан, крестьян, что свидетельствовало о демократизации освободительной борьбы.

Период, наступивший после восстания декабристов, нельзя рассматривать как полное торжество реакции. Несмотря на тяжелейшие условия, новое поколение борцов продолжало дело первых революционеров, собирало силы, искало новые пути и методы борьбы, преодолевало замкнутость и оторванность от народных масс. По определению А. И. Герцена, революционные идеи за двадцать пять лет после восстания декабристов «распространились шире, чем за все предшествовавшее столетие...» [1].

Общественно-политическое движение во всей России, и в частности на Украине, приобретало новые формы и направления. Все более широкое распространение получали освободительные идеи, содержавшиеся в произведениях А. С. Пушкина, декабристов, польских революционеров, сочинение антиправительственных памфлетов и прокламаций, пропаганда идей утопического социализма и естественного права, высказывание передовых мыслей и борьба прогрессивных сил против реакционеров, названные «вольнодумством», попытки создания новых тайных кружков и обществ.

Царское правительство, напуганное вооруженным выступлением декабристов, считало оппозиционные настроения, интерес к идеям утопического социализма небезопасными явлениями и усиливало репрессии, которые, однако, не достигали своей цели — освободительное движение развивалось. От оппозиционности представители передовых сил переходили к более решительным методам борьбы против самодержавия и крепостничества. Если во второй половине 20-х — 30-х годах прогрессивные силы искали пути борьбы, пропагандировали

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 397—398.

[1] *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30-ти т. М., 1955, т. 7, с. 211.

освободительные идеи, группировались в кружках и обществах, не связываясь с движением народных масс, то в 40-х годах положение изменилось: в общественно-политическом движении началось формирование двух тенденций — революционно-демократической и либеральной, что в будущем привело к коренным изменениям в самом движении. Революционные демократы стали на путь призыва народных масс к восстанию против царизма и крепостничества. На Украине ярким примером тому была деятельность Т. Г. Шевченко, революционно-демократической группы Кирилло-Мефодиевского общества, С. Н. Олейничука и другие прогрессивные явления в общественно-политической жизни.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОППОЗИЦИОННЫХ КРУЖКОВ НА УКРАИНЕ

Тайный кружок в Харькове. Во второй четверти XIX в. центрами общественно-политического движения в России стали Московский, Петербургский, Дерптский, Харьковский, Киевский, Казанский университеты, а также некоторые лицеи и гимназии. В Московском университете действовали кружки передовых студентов под руководством братьев П. И., М. И. и В. И. Критских, М. Ю. Лермонтова, Н. П. Сунгурова, В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. П. Огарева, Н. В. Станкевича и др. В кружки группировались также передовые представители интеллигенции: писатели, деятели культуры и науки, профессора, чиновники, офицеры. В кружках происходил мучительный поиск новых путей борьбы. А. И. Герцен так писал о первых кружках: «Это начальные ячейки, зародыши истории, едва заметные, едва существующие, как все зародыши вообще. Мало-помалу из них составляются группы... Главная черта всех их — глубокое чувство отчуждения от официальной России, от среды, их окружавшей, и с тем вместе стремление выйти из нее, а у некоторых порывистое желание вывести и ее самое» [1].

Одним из центров общественно-политического движения на Украине стал Харьков, где с 1805 г. существовал университет, издавались газеты и журналы, возникали литературные кружки, развивалась передовая общественная мысль. Освободительные идеи декабристов оказали влияние на прогрессивные силы Харькова, вызвали активизацию их деятельности.

В начале 1826 г. в Харьковском университете возник тайный кружок свободомыслящей молодежи, который возглавили студенты — выходец из небогатых дворян В. Г. Розалион-Сошальский и сын киевского купца П. С. Балабуха. В его деятельности принимало участие около 20 человек — студентов Харьковского университета, мелких чиновников, офицеров. Участники кружка распространяли среди демократически настроенных студентов стихотворение декабриста К. Ф. Рылеева «К временщику», содержавшее острую сатиру на жестокого царского вельможу А. А. Аракчеева, свободолюбивые стихи А. С. Пушкина, произведение декабриста В. Ф. Раевского «К друзьям», в котором он призывал их свергнуть царский деспотизм и с оружием в руках добывать свободу для народа. Кружковцы и сами писали революционные памфлеты и стихи.

Под влиянием идей и восстания декабристов В. Г. Розалион-Сошальский написал памфлет «Рылеев в темнице», осуждавший самодержавие и дес-

[1] *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30-ти т. М., 1956, т. 9, с. 35—36.

потизм, крепостничество, военные поселения, помещичий и чиновничий произвол, бесправие народных масс. Устами декабриста К. Ф. Рылеева, заключенного в темницу после неудавшегося восстания 14 декабря 1825 г., автор памфлета высказал всеобщее стремление прогрессивных сил России улучшить жизнь угнетенного народа. В памфлете нашли отражение проповедовавшиеся ранее деятелями Французской буржуазной революции конца XVIII в., а также дворянскими революционерами России — А. Н. Радищевым и декабристами — идеи о возвращении народу его естественных прав.

Кружок в Харькове просуществовал около года. Он был еще организационно слабым, в идейно-политическом отношении незрелым. В начале 1827 г. царское правительство разгромило этот кружок.

В 30-е годы XIX в. имели место и другие проявления оппозиционных настроений среди представителей передовых общественных сил Харькова. Несколько лет там жил В. В. Пассек — писатель, этнограф и историк, в прошлом университетский товарищ А. И. Герцена и член его кружка в Московском университете (1831—1834). В Полтаве Пассек встречался с И. П. Котляревским, которого он высоко ценил.

Студент Харьковского университета В. Прокопов сочинял и распространял оды, думы, послания об освобождении порабощенных царизмом народов и своими беседами возбуждал вольнолюбивые настроения среди студентов. Его арестовали и сослали в Одессу. Местные власти Харькова изъяли у студента университета А. Я. Пеша книгу на французском языке «Учение Сен-Симона. Изложение» (Брюссель, 1831), которую он получил от профессора политической экономии и дипломатики Т. Ф. Степанова. Расследованием их дела занимались жандармы III отделения, обнаружившие и в собственной книге профессора «Записки о политической экономии» радикальные мысли, направленные против крепостничества. В Харькове распространялась также запрещенная в России книга польского прогрессивного общественного деятеля и ученого И. Лелевеля «История Польши в популярном изложении» (1829).

Таким образом, Харьков стал в то время центром пропаганды освободительных идей, утопического социализма, оппозиционных настроений. Деятельность тайного кружка в Харьковском университете способствовала единению и активизации прогрессивных сил в условиях николаевской реакции. Распространение идей утопического социализма свидетельствовало об интересе интеллигенции к достижениям мировой прогрессивной общественной мысли.

Вольнодумство в Нежинской гимназии высших наук. Еще одним центром распространения освободительных идей на Украине стала Гимназия высших наук, основанная в Нежине (Черниговщина) в 1820 г. как привилегированное учебное заведение для детей дворян. Подъем общественно-политического движения в России коснулся и этого учебного заведения. Проникновению передовых идей в гимназию способствовал ее директор И. С. Орлай — известный просветитель и прогрессивный педагог, своими взглядами близкий к декабристам.

После отъезда И. С. Орлая в Одессу, где он стал директором Ришельевского лицея, в Нежине исполняющим обязанности директора Гимназии высших наук целый год оставался профессор К. В. Шапалинский, также принадлежавший к прогрессивным людям и сочувствовавший декабристам. Его помощником был профессор Н. Г. Белоусов, чье преподавание естественного права послужило толчком к распространению вольнодумства среди гимназистов.

Деятельность декабристов оказывала влияние на формирование взглядов передовых профессоров и учеников Гимназии высших наук в Нежине, содействовала возникновению антиправительственных настроений. Накануне вооруженного восстания декабристов слухи об их планах проникли в гимназию. Втайне от начальства гимназисты исполняли антимонархическую песню — пародию на царский гимн. О брожении среди гимназистов надзиратель осенью 1825 г. донес директору И. С. Орлаю, который, однако, решительных мер против гимназистов не принял.

Вольнодумство среди гимназистов усилилось после восстания декабристов. Осенью 1826 г. надзиратель пансиона обнаружил у учащихся запрещенные книги и рукописи антиправительственного содержания: журналы, альманахи, составленные самими гимназистами, печатные и рукописные произведения А. С. Пушкина, К. Ф. Рылеева, А. С. Грибоедова, а также Франсуа Вольтера, Джорджа Байрона и других писателей. Книги и рукописи хранились в тайной «Библиотеке свободного чтения», которой ведал Н. В. Гоголь-Яновский — будущий великий русский писатель.

Вскоре после этих событий надзиратель обнаружил у гимназиста Е. П. Гребенкина (будущего украинского писателя Е. П. Гребенки) рукописную копию оды А. С. Пушкина «Вольность», в которой поэт писал:

Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы! [1]

Сведения о вольнодумстве гимназистов дошли до почетного попечителя Гимназии высших наук и министра духовных дел и народного просвещения. По их требованию администрация в конце 1826 г. исключила из гимназии трех учащихся за чтение запрещенных книг и сочинение стихов политического содержания.

Среди профессоров и гимназистов произошло размежевание на прогрессивную и реакционную группы. Между ними началась острая борьба, известная в истории как «дело о вольнодумстве». Прогрессивная группа сплотилась вокруг профессоров К. В. Шапалинского и Н. Г. Белоусова, реакционную возглавил профессор М. В. Белевич. Непосредственной причиной обострения полемики между этими группами стало преподавание Н. Г. Белоусовым естественного, народного и государственного права в духе, противоречившем официальной идеологии самодержавия.

Преподавание естественного права в Гимназии высших наук было введено по инициативе И. С. Орлая, хотя он хорошо знал о запрещении правительством книг по естественному праву профессоров И. Шада в Харьковском (1816) и А. П. Куницына в Петербургском (1821) университетах за проповедь ими права народов на неограниченную свободу.

В своих лекциях Н. Г. Белоусов говорил, что каждый человек имеет равное право на неприкосновенность личности, защиту от насилия и невыполнение вынужденных обещаний, на предпринимательскую деятельность и владение имуществом, проводил мысль о безусловном равенстве врожденных прав для всех людей независимо от их сословной принадлежности. Все люди должны иметь законную гражданскую свободу, и человек не может быть предметом приобретенных прав другого человека. Этим осуждалось крепостное право, как несовместимое с естественным правом людей.

Все эти мысли свидетельствовали об определенной идейной близости Н. Г. Белоусова к дворянской революционности. Еще более радикальные мысли он высказывал в лекциях по государственному праву, пропаганди-

[1] *Пушкин А. С.* Собрание сочинений. В 10-ти т. М., 1974, т. 1, с. 44.

И. С. Орлай

руя идею свержения и даже убийства царя, злоупотреблявшего своими правами.

Пропаганду Н. Г. Белоусовым прогрессивных идей поддерживал профессор К. В. Шапалинский, который и сам был сторонником материализма в науке. Профессор французского языка и литературы И. Я. Ландражин распространял среди учащихся произведения французских просветителей и материалистов (Франсуа Вольтера, Шарля Монтескье и др.), пел вместе с гимназистами революционную песню «Вперед, сыны отчизны!» («Марсельеза»). Он скрыл от совета профессоров то, что один из учащихся перевел на французский язык стихотворение «Друзья мои, друзья свободы», приписываемое К. Ф. Рылееву. Стихотворение призывало к борьбе против самодержавия. Профессор Ф. О. Зингер читал на лекциях тексты из запрещенных книг о революциях, переводил их с немецкого языка на русский, высказывался против религии. Атеистические беседы проводил с гимназистами и профессор С. М. Андрущенко, поддерживавший Н. Г. Белоусова.

Во время следствия по «делу о вольнодумстве» в Гимназии высших наук чиновник министерства народного просвещения Э. Б. Адеркас особое внимание уделил фактам влияния декабристов на учащихся. Он пришел к следующему выводу: «Должно думать, что замышлявшие в ту пору ниспровержение всеобщего порядка успели сообщить подобные мысли и сочинения воспитанникам сей гимназии при отлучках сих последних на каникулы и на праздники в дома своих родственников...» [1]. Кроме того, оказалось, что и профессора, принадлежавшие к прогрессивной группе (К. В. Шапалинский, И. Я. Ландражин), имели связи с декабристами. В частности, они встречались с дворянином В. Л. Лукашевичем, входившим в «Союз благоденствия», тайно ездили к нему в имение Барышевка на Полтавщине. Да и сам В. Л. Лукашевич бывал в Нежине, где встречался с профессорами Шапалинским, Ландражиным, Белоусовым, Андрущенко и беседовал с ними о политических событиях того времени.

Четыре года (1827—1830) в Гимназии высших наук Нежина продолжалась острая и напряженная борьба между прогрессивными и реакционными силами. Прогрессивных профессоров поддерживала значительная группа передовых гимназистов (Н. В. Гоголь-Яновский, Н. Я. Прокопович, Е. П. Гребенкин, Г. И. Высоцкий и др.). Только вмешательство жандармов III отделения и чиновников министерства народного просвещения положило конец ставшему широко известным «делу о вольнодумстве»: по царскому указу профессоров-вольно-

[1] Цит. по кн.: *Машинский С.* Гоголь и «дело о вольнодумстве». М., 1959, с. 169.

Нежинская гимназия высших наук. XIX в.

думцев лишили должностей и отправили в ссылку. Вскоре Гимназию высших наук преобразовали в узкопрофильный юридический лицей, где усилился надзор за учащимися. Далеко за пределами Нежина — в Киеве, Харькове, Полтаве, Чернигове, Одессе и других городах Украины — передовые люди поддерживали свободолюбиво настроенных профессоров и солидаризовались с их борьбой против реакционеров и мракобесов.

Образование тайных кружков в Харьковском университете и Нежинской гимназии высших наук было результатом влияния революционных идей декабристов и увлечения просветительством — прогрессивной буржуазной идеологией, развивавшейся в странах Западной Европы и в России. Деятельность кружков в Харькове и Нежине свидетельствовала о росте оппозиционных настроений среди передовой интеллигенции, осуждавшей самодержавие и крепостничество.

Вместе с тем в деятельности первых кружков, возникших после восстания декабристов, заметны черты дворянской ограниченности, отсутствие четкой организации и радикальной программы. Несмотря на эти недостатки, характерные для всего освободительного движения на дворянском его этапе, деятельность первых тайных кружков, выступления передовых людей с протестом против самодержавия и крепостничества имели определенное значение для роста и единения сил борцов против самодержавно-крепостнического строя.

В это же время в России действовали польские революционеры, готовившие восстание против царского самодержавия. Их тайные организации возникли на Правобережной Украине, а также в Одессе.

2. ПОДЪЕМ ПОЛЬСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА УКРАИНЕ

Восстание 1830—1831 гг. и его отзвуки на Правобережной Украине. 17 ноября 1830 г. в Варшаве вспыхнуло освободительное восстание. Царский наместник и его войска вынуждены были оставить Польшу. Восстание на первом этапе победило. Однако среди восставших, придерживавшихся различных политических убеждений, не было единства. Революционная часть их, объединенная вокруг «Патриотического общества», выступала за продолжение борьбы, с тем чтобы добиться полной независимости и провести социальные реформы в Польше; консервативная — стремилась к соглашению с царизмом. Незрелость польской буржуазии обусловила гегемонию шляхты в восстании.

Восставшее население Варшавы организовало демонстрацию в память декабристов. В эти дни родился известный лозунг польских демократов, обращенный к народам России: «За нашу и вашу свободу!», ставший символом единения сил в борьбе против самодержавия. 17 ноября польский сейм образовал Национальное правительство (Жонд Народовый), выдвинувшее программу борьбы за возрождение Польши в границах 1772 г. (т. е. Польши, в состав которой входили бы литовские, часть украинских и белорусских земель).

Польское освободительное восстание распространилось за пределы Польши — на территорию Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины.

По предложению члена правительства и президента «Патриотического общества» И. Лелевеля сейм обратился к населению Правобережья с призывом принять участие в восстании. На Правобережье был послан кавалерийский корпус под командованием генерала Ю. Дверницкого. В феврале 1831 г. на Киевщине состоялось совещание польских помещиков и шляхты, которые приняли решение о подготовке к вооруженному восстанию и высказали пожелание, чтобы помещики «дали крестьянам безусловную свободу». Однако этот пункт на практике не осуществлялся.

Отсутствие единого руководства отрицательно сказалось на организации сил повстанцев на Правобережной Украине. Поэтому 10 марта 1831 г. на совещании шляхты Киевщины и Подолии в с. Михайловка Винницкого уезда было решено избрать шляхтича В. Тышкевича главным руководителем восстания, выработать реальный план совместных действий и немедленно начать формирование военных отрядов. Но помещики отказывались принимать в эти отряды крестьян, опасаясь, как бы они не повернули оружие против них. Тогда же главнокомандующим повстанческим войском Правобережья избрали отставного генерала Б. Колышко, еще в 1794 г. участвовавшего в восстании под руководством Т. Костюшко.

Кавалерийский корпус генерала Ю. Дверницкого 2 апреля вступил в городок Дружкополь. К нему присоединилось только несколько мелких шляхетских отрядов. Корпус был вынужден вести тяжелые бои с царскими войсками и в битве под Боремлем (Волынь) потерпел поражение.

Убедившись в том, что силы восставших на Волыни слабы и повстанцы не способны помочь корпусу, Дверницкий решил пробиваться на Подолию, но превосходящие силы царских войск воспрепятствовали осуществлению этого намерения. 15 апреля корпус перешел через границу в Восточную Галицию, где его разоружили австрийские власти.

Несмотря на неудачу корпуса Дверницкого, предводители нескольких отрядов на Волыни в апреле торжественно приняли решение продолжать

борьбу, создать свою военную и гражданскую власть. 19 апреля восставшие захватили Ковель. Царское правительство направило сюда войска, которым удалось разгромить повстанцев и занять город. Часть повстанцев отступила в Восточную Галицию, а несколько сотен, прорвав заслоны царских войск, переправились через Западный Буг и 29 мая пробились к крепости Замостье. В начале мая потерпел поражение повстанческий отряд в Овручском уезде. И только в Луцком уезде некоторое время еще действовал отряд под руководством графа С. Ворцеля — позже известного польского революционного демократа и социалиста-утописта. Однако и этому отряду под натиском царских войск пришлось отступить в Польшу.

В середине апреля 1831 г. вспыхнуло восстание в Ольгопольском и Ушицком уездах Подольской губернии. Сборным пунктом повстанцев стало с. Красноселки Гайсинского уезда, расположенное над Южным Бугом. Из Гайсинского, Ушицкого, Балтского, Ямпольского и других уездов в село прибыло около 1200 человек, преимущественно мелкой польской шляхты. 25 апреля 1831 г. началось восстание шляхты в Таращанском, Радомышльском, Махновском, Липовецком и Уманском уездах Киевской губернии.

Однако массового восстания на Правобережье шляхте поднять не удалось: украинское крестьянство восприняло ее усилия как чуждое для себя «барское дело», которое не могло принести ему освобождения от крепостничества.

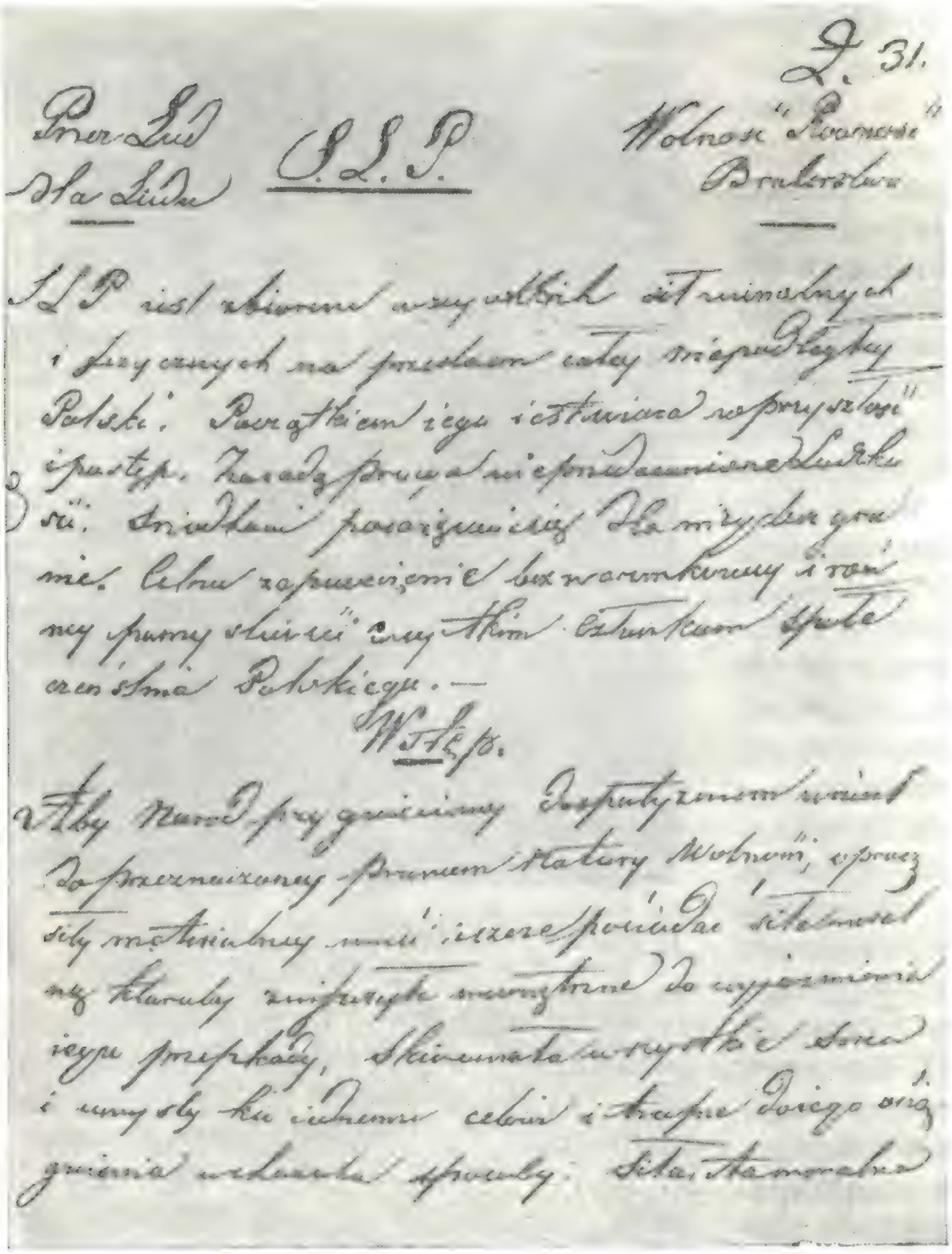
В конце апреля 1831 г. повстанческое войско генерала Б. Колышко собралось в местечке Гранов, куда подходили все новые подкрепления. Ряды повстанцев насчитывали уже более 3 тыс. вооруженных воинов. 2 мая повстанческое войско выступило из Гранова. Под местечком Дашев и с. Городок Гайсинского уезда они потерпели поражение от царских войск. Последнее выступление повстанцев под руководством К. Ружицкого произошло в Житомирском уезде 17 мая — 12 июня 1831 г. Оно также было подавлено царскими карательными войсками. Частные успехи отдельных отрядов повстанцев не могли поправить дело.

Иоахим Лелевель

Преобладающее большинство участников восстания на Правобережной Украине — 4017 из 5627 человек — составляли помещики и шляхта, и лишь 1273 человека были крестьянами [1].

Разрозненные выступления польских повстанцев, которые вспыхивали на Волыни, Подолии и Киевщине с начала апреля до середины июня 1831 г., закончились поражением. В сентябре 1831 г. царские войска заняли Варшаву, подавив восстание и в самой Польше.

[1] Историко-социологические исследования. М., 1970, с. 164.



Первая страница устава «Содружества польского народа»

Характеризуя восстание 1830—1831 гг. в Польше, Ф. Энгельс писал: «Скажем прямо: восстание 1830 г. не было ни национальной революцией (оно оставило за бортом три четверти Польши), ни социальной или политической революцией; оно ничего не изменяло во внутреннем положении народа; это была консервативная революция» [1]. Вместе с тем польское освободительное восстание активизировало деятельность прогрессивных сил, способствовало дальнейшему развитию общественно-политического движения в Польше, освободительной борьбы в России, на Украине, в Белоруссии и Литве.

Деятельность «Содружества польского народа» на Правобережной Украине. Более 10 тыс. эмигрировавших повстанцев не прекращали борьбы за освобождение Польши. В 1834 г. в Берне (Швейцария) возникла тайная организация «Молодая Польша», ставшая составной частью международного революционного центра «Молодая Европа». Организация взяла курс на подготовку нового восстания за освобождение Польши.

Значительная роль в создании «Молодой Польши» принадлежала революционно настроенной части польских эмигрантов во главе с И. Лелевелем. Характеризуя ее положительную деятельность, Ф. Энгельс в 1848 г. писал, что эта часть польской эмигра-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 492.

ции доказала «свою энергию и свое мужество на поле битвы и восемнадцатилетней конспиративной деятельностью в интересах Польши» [1].

Отстаивая свободу и независимость Польши, польские революционеры стремились к укреплению связей с передовыми силами России. И. Лелевель в прокламации (1832) писал, что имена казненных декабристов, «вечно памятные русским, дороги и сердцу поляка» [2].

Организацию политического общества, собирание сил и подготовку нового восстания против царского самодержавия в Литве, Белоруссии и на Украине И. Лелевель поручил польскому революционеру-эмигранту Шимону Конарскому — участнику восстания 1830—1831 гг., стороннику создания независимой демократической Польши.

В феврале 1835 г. в Кракове возникла тайная организация под названием «Содружество польского народа», центральным руководящим органом которого стал «Главный сбор» (с 1836 г. находился во Львове). В «Содружество» вошли известные польские революционеры Северин Гощинский, Шимон Конарский, Францишек Бобинский, Францишек Смолка, Леслав Лукашевич и др. В организации определились радикальное и умеренное течения.

Идейные и организационные принципы «Содружества польского народа» излагались в уставе, выделявшем две основные цели борьбы: свержение царского деспотизма и осуществление после освобождения Польши внутренних реформ. Хотя устав и провозглашал лозунги «Через народ для народа!» и «Свобода, равенство, братство!», жизненные интересы крестьян, ожидавших отмены крепостного права, не учитывались. Судьбу крестьян предоставлялось решать самим помещикам.

Для непосредственной работы по созданию подпольных организаций назначались эмиссары общества. В феврале 1835 г. Ш. Конарский, тайно перейдя границу, прибыл на Правобережную Украину, где действовало разрозненно и неактивно несколько конспиративных политических обществ и кружков. На Волыни Ш. Конарский установил связи с патриотическим обществом «Вера, надежда и любовь», в Киевском университете — с кружком студентов, входившим в это общество, в Одессе — с небольшим кружком единомышленников под названием «Демократическое общество».

Условия деятельности «Содружества польского народа» на Правобережной Украине были довольно сложны, и требовались значительные усилия для создания сети глубоко законспирированных боеспособных групп, которые смогли бы подготовить и возглавить вооруженное восстание.

Летом 1836 г. Ш. Конарский встретился с членами волынского тайного общества «Вера, надежда и любовь» и, ознакомив их с уставом организации, добился присоединения этого общества к «Содружеству польского народа».

Осенью 1836 г. в с. Мурованная Вербка (на Подолии) группа местных шляхтичей утвердила устав организации и избрала членов подольского «земского сбора». В этом же году в с. Попадиха Таращанского уезда участники освободительного движения на Киевщине также создали «земский сбор». Правда, эти нелегальные организации были численно невелики и росли медленно. Помещики неохотно присоединялись к обществу, опасаясь репрессий и конфискации имений, проводившихся царским правительством после восстания 1830—1831 гг.

Самая многочисленная организация существовала на Волыни. Наряду с «земским сбором» в Кременце, в Кре-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 5, с. 381.
[2] Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1956, т. 2, с. 218.

Северин Гощиньский

менецком, Луцком, Житомирском, Дубенском, Владимирском, Новоград-Волынском и Староконстантиновском уездах были созданы так называемые «обводовые сборы».

«Содружество польского народа» превратилось в большую, хорошо законспирированную тайную организацию, которая начала широкую пропаганду освободительных идей. Издавалась агитационная литература, выпускался рукописный журнал «Друг истины», готовилась брошюра «О возможности и пользе партизанской войны», где говорилось о развертывании широкого повстанческого движения за освобождение Польши и применении методов партизанской борьбы и др. Конарский ездил в Одессу, где наладил связи с «Демократическим обществом» и доставлял оттуда агитационную литературу, присланную из-за границы. Наряду с пропагандой освободительных идей Ш. Конарский и его соратники занимались подготовкой сил для вооруженного выступления против самодержавия. В г. Вильно они установили контакты с военной организацией русских революционеров, возглавляемой подпоручиком А. Н. Кузьминым-Караваемым. Определенное влияние «Содружество польского народа» имело на студентов Киевского университета, учеников 2-й киевской, немировской, винницкой, житомирской, ровенской гимназий. Члены общества пытались вести пропаганду среди крестьянства Правобережной Украины, Белоруссии, Литвы.

Между членами тайного общества, действовавшего на Правобережной Украине, не было единства. Часть помещиков, присоединившихся к освободительному движению, выражала несогласие с революционным направлением общества. В нем возникло умеренное направление, состоявшее преимущественно из крупных землевладельцев.

В начале 1838 г. в Киеве собралось совещание представителей тайных организаций Волыни, Подолии и Киевщины с целью подготовки съезда членов организации и утверждения устава. Часть участников совещания умеренного направления требовала, чтобы Конарский устранился от руководства организацией и уехал за границу. Но большинство участников совещания высказалось за то, чтобы оставить Конарского у руководства тайным обществом. Отсутствие единства мнений и действий привело к срыву намечавшегося в Бердичеве съезда «Содружества польского народа».

Тем временем царские власти напали на след тайного польского общества. 27 мая 1838 г. на одной из почтовых станций возле г. Вильно был арестован Ш. Конарский. Тайная революционная организация офицеров под руководством подпоручика А. Н. Кузьмина-Караваева совершила попытку освободить Конарского. Но из-за предательства одного из узников Кузьмин-Караваев и его товарищи также оказались под арестом.

Царское правительство раскрыло «Содружество польского народа» и арестовало почти всех его участников. 27 февраля 1839 г. по приговору военного суда был расстрелян Ш. Конарский.

В составленном царскими чиновниками «Алфавитном списке лиц, причастных к делу о тайных обществах в губерниях Киевской, Волынской и Подольской, разоблаченных в 1838 году», названо 146 человек. Из них 37 были сосланы на каторгу в Сибирь, 40 — отданы в солдаты, 38 — отправлены в отдаленные губернии России и 31 — передан под надзор полиции. Среди репрессированных —9 женщин, которых также сослали в отдаленные губернии империи.

За принадлежность к тайному обществу царское правительство отправило в ссылку группу студентов Киевского университета. С января по сентябрь 1839 г. университет был закрыт. После возобновления занятий местные власти установили над студентами самый строгий надзор. Генерал-губернатору предоставлялось право запрещать чтение лекций, признанных «вредными», брать под стражу виновных в создании тайных обществ или в «злоумышленном направлении» в воспитании юношества.

В истории освободительного движения деятельность членов «Содружества польского народа», пропаганда ими идей свободы, равенства и братства народов, планы освобождения

Шимон Конарский

Польши от гнета царизма, осуществление буржуазных преобразований имели прогрессивное значение, хотя программу и тактику этой организации отличает шляхетская ограниченность. В то же время работа, направленная на единение революционных сил, способствовала взаимопониманию и сближению передовых деятелей Польши, Украины, России, Белоруссии, Литвы.

3. ЗАРОЖДЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ

Революционная демократия и подъем освободительного движения. В 40-е годы, в условиях обострения кризиса феодально-крепостнической системы и усиления борьбы крестьян, в общественное движение против существующего строя все больше втягивалась разночинная интеллигенция. В ее среде зарождались революционно-демократические взгляды, прокладывавшие себе путь в борьбе против официальной идеологии самодержавия и крепостничества.

Одним из основоположников революционно-демократической идеологии в России стал выдающийся общест-

В. Г. Белинский

А. И. Герцен

венный деятель, мыслитель, философ-материалист, литературный критик и публицист В. Г. Белинский (1811—1848). Определяя его место в революционной борьбе, В. И. Ленин писал: «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский» [1].

В. Г. Белинский прошел трудный путь от просветительства к революционному демократизму и утопическому социализму. Он страстно призывал к борьбе против самодержавия и крепостничества, реакционной и либеральной идеологии, отстаивал идею социальной революции. Журнал «Отечественные записки», где работал Белинский в 1839—1846 гг., стал трибуной распространения революционно-демократических идей. Деятельность В. Г. Белинского и его единомышленников содействовала воспитанию и сплочению нового поколения борцов против существующего строя.

В разработке теоретических основ революционно-демократической идеологии и обосновании необходимости решительной борьбы против самодержавия и крепостничества выдающееся место принадлежало А. И. Герцену (1812—1870) — ученому, мыслителю, философу-материалисту, публицисту, писателю и политическому деятелю. Определенное влияние на формирование мировоззрения Герцена оказали ранние произведения К. Маркса и Ф. Энгельса.

В своих публицистических и художественных произведениях А. И. Герцен глубоко анализировал развитие передовых революционных идей в России, решительно выступал против крепостничества. Отстаивая свободу и равенство народов, он проповедовал братское единение славян, высказывался за социальное и национальное освобождение угнетенных народов. А. И. Герцен — один из создателей теории утопического «русского социа-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

лизма». Он был сторонником идеи революционного переустройства России на основе крестьянской общины.

Идеологи революционного демократизма В. Г. Белинский и А. И. Герцен выступали за революционное преобразование России. Став во главе прогрессивных сил, они содействовали усилению общероссийской освободительной борьбы.

Одним из показателей активизации общественно-политического движения в 40-е годы было возникновение политического кружка петрашевцев в Петербурге и Кирилло-Мефодиевского общества в Киеве.

Политический кружок во главе с М. В. Петрашевским (выходцем с Украины) действовал в Петербурге (1845—1849). Он объединял прогрессивную интеллигенцию и состоял из 23 активных членов, под непосредственным влиянием которых находилось более 100 человек. Петрашевцы имели своих единомышленников во многих городах (Москве, Казани, Киеве и др.).

Главной своей задачей петрашевцы считали борьбу против самодержавия и крепостничества, поэтому значительное внимание они уделяли распространению революционных идей. Петрашевцы составили и издали «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (1845—1846), в котором пропагандировался утопический социализм. Они написали воззвания к крестьянам («Десять заповедей») и солдатам («Солдатская беседа»), призывавшие к борьбе против помещиков и самодержавия. Петрашевцы обсуждали вопросы создания тайного общества, разрабатывали его программу и тактику. Революционно-демократическая часть кружка (М. В. Петрашевский, Н. А. Спешнев, Н. А. Момбелли и др.) выступала за свержение самодержавия и установление республики, уничтожение крепостничества, за равноправие народов. М. В. Петрашевский составил важный документ под названием «Проект об освобождении крестьян».

Царскому правительству удалось раскрыть организацию петрашевцев. Ее участники были отправлены на каторгу и в ссылку.

Деятельность петрашевцев имела большое значение для активизации борьбы нового поколения революционеров. Они внесли определенный вклад в разработку теоретических основ революционного демократизма, предполагавшего свержение самодержавия и уничтожение крепостничества путем крестьянской революции.

Великий украинский революционер-демократ Т. Г. Шевченко. На Украине в борьбу против самодержавия вступили прогрессивные силы во главе с революционным демократом Т. Г. Шевченко (1814—1861) — единомышленником Белинского и Герцена, а впоследствии — Чернышевского и Добролюбова. Он родился в крепостной крестьянской семье в с. Моринцы на Черкасчине. С малых лет Т. Г. Шевченко познал тяжкую судьбу крепостного, на всю жизнь запомнил барщину, беспощадный помещичий гнет и бесправие крестьянства.

Шевченко получил начальное образование в приходской школе, потом сам пытался выучиться на художника-живописца. Но его барин — помещик П. Энгельгардт решил иначе и в 1828 г. приставил талантливого юношу к своему двору в качестве слуги-казачка. И начались его мытарства. Гордый и непокорный Шевченко не преклонял головы перед барами, и за это ему приходилось тяжело расплачиваться.

Получив назначение на службу в г. Вильно (1829), Энгельгардт взял с собой и Шевченко. Здесь будущий поэт и художник познакомился с прогрессивными студентами Виленского университета, изучил польский язык, историю и культуру польского и ли-

товского народов, совершенствовал свое мастерство художника у известного живописца Яна Рустема. Тогда же до Шевченко дошли слухи о польском восстании 1830—1831 гг.

Переезд зимой 1831 г. в Петербург знаменовал собой начало важного этапа в жизни Шевченко. Здесь в 1836 г. он познакомился с художником И. М. Сошенко, которого заинтересовал самобытный талант юноши и глубоко потрясло его униженное состояние крепостного. Стараясь помочь Шевченко, Сошенко познакомил его с поэтами Е. П. Гребенкой, В. А. Жуковским, известными русскими художниками К. П. Брюлловым, А. Г. Венециановым и другими деятелями культуры и искусства. При активном содействии Гребенки и помощи Брюллова и Жуковского в 1838 г. Шевченко выкупили из крепостной зависимости. Друзья помогли ему поступить в Академию художеств, где на протяжении 1838—1845 гг. он учился под руководством профессора К. П. Брюллова и получил звание художника. Здесь же он глубоко изучил историю, филологию, искусство, философию и другие науки.

Петербургское окружение оказало глубокое влияние на формирование мировоззрения Шевченко. В Академии художеств Шевченко стал членом литературного кружка, созданного Н. А. Рамазановым, В. И. Штернбергом, П. Т. Бориспольцем и другими ее воспитанниками. Он посещал литературные вечера, где встречался со многими литераторами и среди них с петрашевцами — Н. А. Момбелли, Н. А. Спешневым, А. И. Пальмом. Известно, что на одном из таких вечеров присутствовал В. Г. Белинский, который, возможно, там познакомился с молодым украинским поэтом и художником. «Жизнь,— писал в воспоминаниях о Шевченко литератор И. И. Панаев,— кипела в нем, мысль о близкой свободе и надежда на лучшее будущее оживляли его. Он написал тогда уже несколько стихотворений» [1].

Тесные связи с петрашевцами содействовали дальнейшему развитию Шевченко как активного борца, защитника угнетенных народов, революционного демократа и общественного деятеля.

В Петербурге Т. Г. Шевченко познакомился со многими деятелями польского освободительного движения: Р. Жуковским (позже стал петрашевцем), Р. Подберезским (участником организации «Содружество польского народа») и др.

Под влиянием передовых идей декабристов, А. С. Пушкина, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя формировались революционно-демократические взгляды Т. Г. Шевченко, которые нашли отражение в его поэтических произведениях, стали основой его общественно-политической деятельности.

Тяжелая жизнь крепостного крестьянства, его извечная борьба против угнетателей, идеалы освободительного движения стали темами поэтических произведений Шевченко. В 1840 г. в Петербурге вышел в свет первый сборник его произведений под названием «Кобзарь». Стихи, вошедшие в этот сборник,— это протест против эксплуататорского строя, начало самоотверженной борьбы поэта против самодержавия и крепостничества. «Кобзарь» высоко оценил В. Г. Белинский. Духом крестьянской революции проникнута поэма «Гайдамаки» Т. Г. Шевченко.

В 1843—1844 гг. Т. Г. Шевченко путешествовал по Украине. Его снова поразила тяжелая и убогая подневольная жизнь закрепощенных крестьян. В эти годы поэт написал такие произведения, как «Тризна», «Разрытая могила», «Сова», «Сон» и др. В них Шевченко прославлял декабристов — первых русских революционеров, кри-

[1] Современник, 1861, т. 86, с. 154.

тиковал и клеймил позором самодержавно-крепостнический строй.

Т. Г. Шевченко глубоко проникся революционным духом декабризма. На Украине он собрал новые материалы и воспоминания о славном восстании Черниговского полка и деятельности Южного общества декабристов. Поэт познакомился с декабристом А. В. Капнистом — сыном известного писателя В. В. Капниста, посетил Яготин и некоторое время жил в имении бывшего генерал-губернатора Малороссии Н. Г. Репнина-Волконского — родного брата декабриста С. Г. Волконского, сосланного на каторгу в Сибирь. Шевченко интересовался историей движения декабристов и творчеством К. Ф. Рылеева.

Литературная и общественная деятельность Т. Г. Шевченко оказывала революционизирующее влияние на развитие общественно-политического движения на Украине, содействовала привлечению к борьбе против самодержавия и крепостничества новых людей. Широкий отклик имели призывы поэта к крестьянству подниматься на борьбу за свободу.

Великий Кобзарь стремился принять непосредственное участие в борьбе за освобождение трудящихся. Закончив учебу в Академии художеств, он в мае 1845 г. снова прибыл на Украину, где стал участником и вдохновителем общественно-политического движения. Путешествуя по Украине, в городах и селах Черниговщины, Полтавщины, Киевщины, Волыни, Подолии Шевченко находил друзей и единомышленников, беседовал с простыми людьми, читал им свои произведения, знакомил с передовыми революционными взглядами.

В этот период из-под пера Шевченко вышла поэма «Еретик», проникнутая идеями братского единения народных масс славянских стран в освободительной борьбе. Тогда же поэт написал поэму «Кавказ», направленную против колониальной политики царизма. Он выступал поборником братской дружбы народов, решительно осуждая любые проявления национализма и шовинизма.

20-ю годовщину восстания декабристов Т. Г. Шевченко отметил революционной поэмой «И мертвым, и живым...», в которой гневно клеймил помещиков и предвещал народное восстание против угнетателей. Эта поэма произвела большое впечатление на современников.

Освободительными идеями проникнуты и другие поэтические произведения Шевченко. Его взгляды на историческое прошлое вытекали из революционно-демократических убеждений и были созвучны мыслям В. Г. Белинского и А. И. Герцена.

Бессмертным гимном освободительной борьбы трудящихся Украины стало широко известное «Завещание» (1845), в котором поэт указывал угнетенному народу революционный путь к свободе:

Схороните и вставайте,
Цепи разорвите,
Злою вражескою кровью
Волю окропите [1].

Провозглашенная в произведении идея крестьянской революции отражала извечные мечты народных масс о свободе и счастливой жизни. Идеи борьбы за уничтожение самодержавия и крепостничества, социальной революции Шевченко пропагандировал и в личных беседах с крестьянами.

Призывая народ к революции, поэт в то же время высказывал мысли о будущем обществе, которое должно стать царством свободы, равенства и братства между людьми.

С самого начала своей общественно-политической деятельности Т. Г. Шевченко, отстаивая революционно-

[1] Избранные общественно-политические и философские произведения украинских революционных демократов XIX века, с. 86.

демократический путь борьбы за достижение главной цели — ликвидацию самодержавия и крепостничества, решительно отбрасывал реформистский путь, предлагаемый буржуазными либералами. В ряде произведений поэт-атеист выступал против религиозных догм православной и католической церкви.

По определению А. И. Герцена, Шевченко был не только выдающимся народным поэтом, но и политическим борцом за свободу. Своей литературной и общественной деятельностью он содействовал укреплению братской дружбы народов России и Украины, усилению освободительной борьбы их прогрессивных сил. Он страстно призывал к единению и дружбе русский, украинский и другие славянские народы, беспощадно бичевал украинских, польских и прочих буржуазных националистов — злейших врагов трудящихся.

Украинские буржуазные националисты в своих писаниях стремились свести на нет огромное влияние поэта на общественно-политическое движение, отрицали его революционное мировоззрение, личное участие в общероссийской освободительной борьбе. Но их вымыслы опровергаются неоспоримыми фактами. Произведения Шевченко и его общественная деятельность способствовали созданию в Киеве тайной организации — Кирилло-Мефодиевского общества.

Кирилло-Мефодиевское общество. Тайная политическая организация, названная в честь прославленных славянских просветителей «Славянским обществом св. Кирилла и Мефодия», возникла в Киеве в январе 1846 г. Общество предполагало освобождение и объединение славянских народов, находившихся под гнетом иноземных захватчиков — турецких, австрийских, венгерских и немецких феодалов.

Основатели общества учитель Н. И. Костомаров, чиновник Н. И. Гулак и студент В. М. Белозерский своей первоочередной целью ставили распространение идей единства славянских народов.

В апреле 1846 г. состоялась личная встреча и знакомство Н. И. Костомарова с Т. Г. Шевченко. Поэта глубоко заинтересовало известие об основании Кирилло-Мефодиевского общества. Он сразу же заявил о готовности вступить в него, но отнесся с крайней нетерпимостью к его либеральным идеям, что привело к продолжительным принципиальным спорам между Шевченко и Костомаровым.

Однако в этот период революционно-демократическое и либерально-буржуазное течения полностью еще не размежевались, что позволило членам общества, несмотря на наличие разногласий, выступать против самодержавия и крепостничества совместно.

Сторонники буржуазно-либеральных взглядов в обществе составляли большинство (Н. И. Костомаров, В. М. Белозерский, П. А. Кулиш, Д. П. Пильчиков, А. В. Маркович, А. Д. Тулуб, Н. И. Савич). Идейным вдохновителем революционно-демократической части его (Н. И. Гулак, студенты А. А. Навроцкий, И. Я. Посяда и Г. Л. Андрузский) стал Т. Г. Шевченко. Общество не представляло собой замкнутой организации, и предполагалось, что в дальнейшем оно будет расти.

Политическая программа Кирилло-Мефодиевского общества излагалась в «Уставе Славянского общества св. Кирилла и Мефодия», «Книге бытия украинского народа» и учредительной записке, составленной В. М. Белозерским. Программные положения содержали также записки о просвещении народа (В. М. Белозерского), об эмансипации женщин (Н. И. Савича), об объединении славянских

народов (Н. И. Костомарова) и другие документы. Кирилло-мефодиевцы развивали в них идеи освобождения славянских народов от крепостничества, деспотизма, национального угнетения.

Революционер-демократ Т. Г. Шевченко и его единомышленники отстаивали программу ликвидации крепостничества путем крестьянской революции. Н. И. Гулак выступал за то, чтобы члены общества сближались с крестьянами, искали средства их «побудить к перевороту», распространяли идеи о свержении самодержавия, чтобы «установить правление народное» [1].

По настоянию революционно-демократической группы во главе с Т. Г. Шевченко в устав был внесен довольно радикальный пункт: «Общество будет стараться заранее об искоренении рабства и всякого унижения низших классов...» [2]. Однако буржуазно-либеральные деятели предлагали для достижения этой цели только мирный путь — пропаганду идей освобождения крестьян и моральное воздействие на помещиков. Либеральная концепция решения крестьянского вопроса отражена также в произведениях П. Кулиша.

Устав общества содержал программу по вопросам межславянских отношений. Предполагалось, что при объединении каждый славянский народ получит независимое существование, народное правление и обеспечит равенство сограждан независимо от национального происхождения, вероисповедания и социального положения. Политическим органом республиканской федерации для решения общих проблем и задач должен был стать «Общий славянский собор» из представителей всех славянских народов. Усилия организации направлялись на устранение религиозных расхождений и неурядиц.

Н. И. Гулак

В воссоединении Украины с Россией кирилло-мефодиевцы видели начало и образец осуществления великой идеи будущего единства всех славянских народов. В условиях николаевской реакции даже общая постановка вопроса об освобождении славянских народов играла положительную роль в развитии общественно-политического и национально-освободительного движения.

В «Книге бытия украинского народа» содержался ряд прогрессивных идей, в частности о необходимости ликвидации крепостного права и национального неравенства, уничтожения дворянских привилегий и сословного неравенства, объединения славянских народов в федеративную парламентарную республику с пре-

[1] Матеріали до історії Кирило-Мефодіївського братства. Признання кирило-мефодіївців. К., 1915, с. 112.

[2] *Зайончковский П. А.* Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847). М., 1959, с. 88.

доставлением каждому народу равных прав и автономии. Эти идеи продолжали и развивали республиканские традиции декабристов и, очевидно, появились в «Книге» под влиянием Т. Г. Шевченко. Однако некоторые ее авторы (Н. И. Костомаров, В. М. Белозерский) проявили националистическую ограниченность, провозглашая, что украинская нация якобы представляет собой особое единство, проникнутое духом равенства и братства. Они считали, что эти черты извечно присущи украинскому народу, умалчивая о классовом антагонизме, существовавшем внутри нации, проповедовали, что Украине как спасителю-мессии будто бы суждено повести за собой славян к объединению. Ограниченность «Книги бытия украинского народа» проявилась также в религиозно-мистической форме изложения, в идеалистическом толковании исторического процесса, идеализации христианства, казачества и истории Украины в целом, в нечеткости и расплывчатости путей осуществления намеченной программы.

В целом же «Книга бытия украинского народа» — произведение бесцензурной политической публицистики, направленное прежде всего против самодержавия и крепостничества.

Значительное место в программных документах кирилло-мефодиевцев занимали планы распространения просвещения, в частности основания школ для обучения крестьянских детей, написания и издания для них учебников по истории, географии, арифметике, сельскому хозяйству и т. д. Шевченко и его единомышленники рассматривали просвещение народа как оружие, способствующее борьбе против самодержавно-крепостнического строя, залог и движущую силу общественного прогресса. Либерально-буржуазные деятели общества (Кулиш, Костомаров и др.) считали, что школы в помещичьих имениях должны «примирить» помещиков и крестьян.

Одним из способов пропаганды идей общества были написанные кирилло-мефодиевцами прокламации, предназначавшиеся для распространения среди населения. Под названием «Братья украинцы» и «Братья великороссы и поляки» они прилагались к тексту «Книги бытия украинского народа» и призывали славянские народы к единению в борьбе против деспотизма и иноземного гнета.

Революционно - демократическая группа общества пропагандировала произведения Т. Г. Шевченко. «Его поэтическая слава,— свидетельствовал Г. Л. Андрузский,— гремела по всей Малороссии...» [1] Шевченко читал кирилло-мефодиевцам свои революционные произведения, тем самым «побуждал к большей деятельности общество» [2]. Посяда и Навроцкий распространяли среди студентов Киевского университета революционные поэмы «І мертвим, і живим...», «Сон», «Кавказ».

Т. Г. Шевченко активно и последовательно отстаивал в обществе революционно-демократические принципы. В острых спорах он разоблачал склонность Костомарова к монархизму и реформизму, Кулиша клеймил за национализм и его проповедь примирения помещиков с крестьянами. Отдельные члены общества (в частности, И. Я. Посяда) еще не избавились от иллюзий и считали, что царь и его министры, узнав о тяжелом положении крестьян, постараются улучшить его.

Под влиянием Шевченко некоторые кирилло-мефодиевцы (Н. И. Гулак, А. А. Навроцкий) заняли более радикальные позиции, выступали за

[1] Т. Г. Шевченко. Документи та матеріали до біографії (1814—1861). К., 1975, с. 164.

[2] Там же, с. 165.

революционное освобождение и объединение славянских народов, устранение деспотизма и иностранного господства, за установление народного правления. Н. И. Савич высказывал мысль о необходимости свержения в России монархии и учреждения представительской формы народного правления, хотя в целом оставался на либерально-реформистских позициях.

Благодаря Т. Г. Шевченко общество имело связь с революционной организацией петрашевцев. Программам обоих обществ были присущи некоторые общие черты.

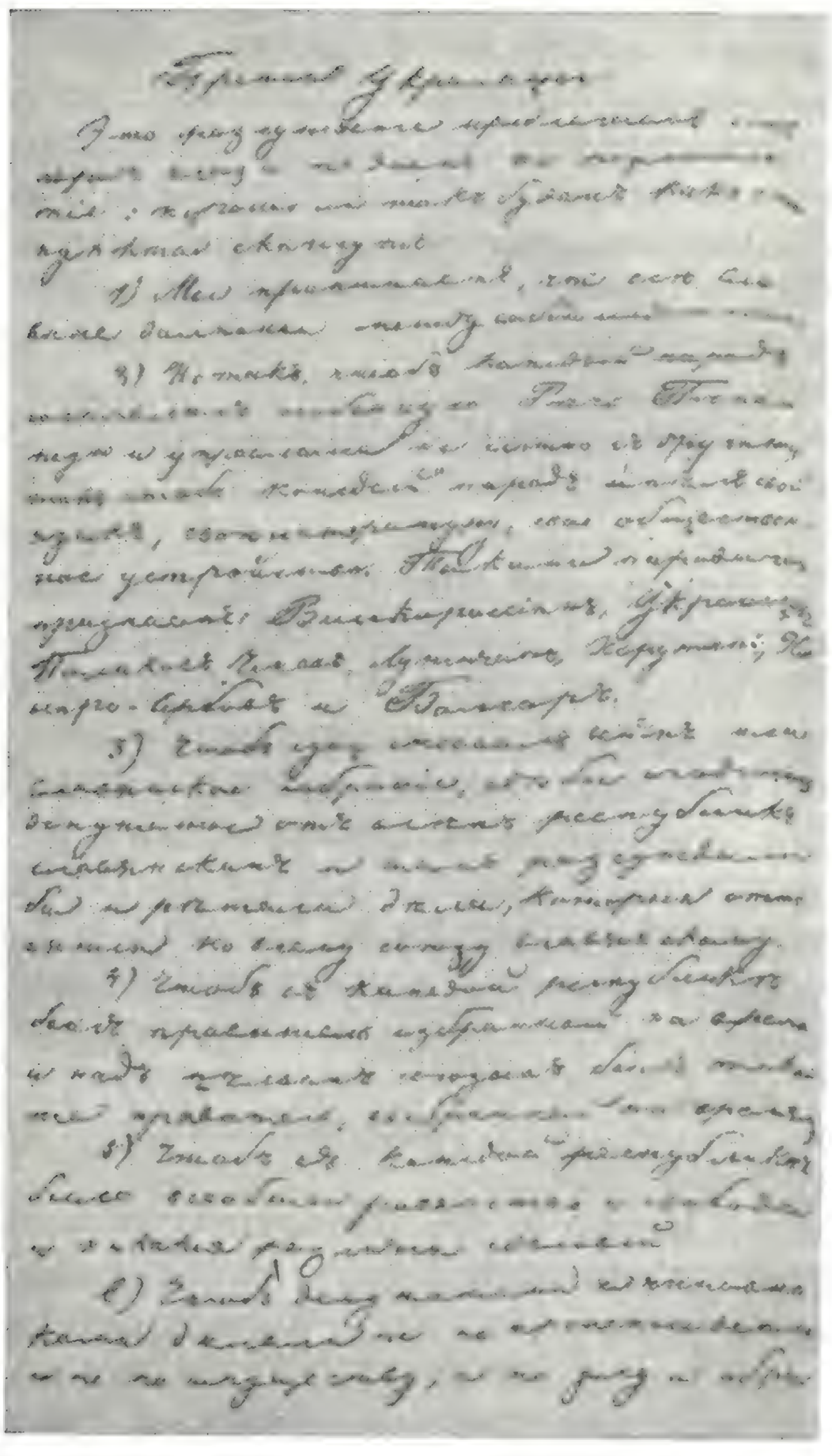
Кирилло-мефодиевцы поддерживали связи с польскими революционерами. Т. Г. Шевченко пытался вовлечь в общество студента Киевского университета Ю. Белина-Кенджицкого и его товарищей. Поэт, как уже упоминалось, был знаком с издателем «Петербургского еженедельника» и редактором «Литературного ежегодника» (оба выходили на польском языке) Р. Подберезским.

Устанавливались контакты с «Союзом литовской молодежи». Член этого союза студент Харьковского, а потом Киевского университета Е. Врублевский, ознакомившись с программой и деятельностью кирилло-мефодиевцев, проинформировал о них своих товарищей.

Н. И. Гулак переписывался с чешским славистом В. Ганкой. Другие члены общества также устанавливали связи с известными учеными, сторонниками национального освобождения и возрождения славянских народов. Находясь за границей, Н. И. Савич распространял идеи общества. Он передал А. Мицкевичу поэму Т. Г. Шевченко «Кавказ». Поэмы «Гайдамаки» и «Еретик» кирилло-мефодиевцы послали выдающемуся деятелю чешского и словацкого освободительного движения П. Шафарику.

Довольно активная деятельность тайного общества в Киеве была прервана в марте 1847 г. Из-за предательства провокатора о существовании общества стало известно местным властям. Вскоре начались аресты. 18 марта жандармы арестовали в Петербурге Гулака и изъяли у него два рукописных экземпляра «Книги бытия украинского народа». Вслед за тем жандармы привезли в Петербург арестованных Костомарова, Шевченко, Навроцкого, Андрузского, Посяду, Кулиша и Белозерского, позже — Савича и Марковича. Пильчиков и Тулуб за отсутствием доказательств к ответственности не привлекались.

Около двух с половиной месяцев велось следствие по делу Кирилло-



Первая страница прокламации «Братья украинцы»

Мефодиевского общества. Царское правительство признало тайное общество опасным для существующего строя. Участники общества были подвергнуты суровому наказанию. Они отбывали заключение в тюрьмах, а потом были сосланы в разные губернии России под надзор полиции. Самое суровое наказание понес Т. Г. Шевченко. Его отдали в солдаты рядовым Оренбургского отдельного корпуса с запрещением писать и рисовать. «Трибунал под председательством самого сатаны не мог бы произнести такого холодного, нечеловеческого приговора» [1],— писал позже поэт.

Сведения о жестокой расправе над кирилло-мефодиевцами распространились в России и за границей — в Австрии, Германии, Франции и других странах. Во время революционных событий 1848 г. в Восточной Галиции львовская газета, призывая к борьбе за свободу, упомянула о Кирилло-Мефодиевском обществе, о смелом выступлении Т. Г. Шевченко против угнетателей народа.

Положительно оценили деятельность общества современники — А. И. Герцен, М. В. Петрашевский, Н. Г. Чернышевский, позже — И. Я. Франко, П. А. Грабовский.

В. И. Ленин в одном из своих конспектов записал, что Кирилло-Мефодиевское общество выступало «за федерацию автономных слав[янских] штатов и республику» [1].

Лишено основания стремление украинских буржуазных националистов и русских великодержавных шовинистов представить это общество как организацию сепаратистов. В действительности революционно-демократическое течение общества сыграло положительную роль в собирании сил для борьбы против самодержавия и крепостничества в России, за освобождение славянских народов, распространение республиканских идей.

4. РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг. В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УКРАИНУ

К. Маркс и Ф. Энгельс. «Союз коммунистов». Революции 1848—1849 гг. В первой половине XIX в. в странах Европы на арену политической жизни выступил самый передовой класс новой эпохи — пролетариат. Его великую историческую роль в развитии общества определили основоположники научного коммунизма Карл Маркс (1818—1883) и Фридрих Энгельс (1820—1895) — признанные вожди и учителя рабочего класса всего мира.

К. Маркс и Ф. Энгельс основали тайную международную рабочую организацию — «Союз коммунистов» (1847). В феврале 1848 г. в Лондоне на немецком языке вышел в свет «Манифест Коммунистической партии» — теоретическая и политическая программа партии коммунистов, первое произведение, где излагались основы научного коммунизма. Обобщив предыдущий опыт классовой борьбы и социалистического движения, К. Маркс и Ф. Энгельс неопровержимо доказывали, что пролетариат — могильщик буржуазии и созданного ею капиталистического строя. Опубликование «Манифеста Коммунистической партии» стало большим историческим событием в политической жизни народов всего мира.

К. Маркс и Ф. Энгельс в своих произведениях «Святое семейство», «Не-

[1] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т., т. 5, с. 22.

[1] Ленинский сборник XXX. М., 1937, с. 16.

мецкая идеология», «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии», «Капитал» и др. глубоко и всесторонне проанализировали основные этапы развития и характер капиталистического способа производства, раскрыли суть прибавочной стоимости как следствия и цели эксплуатации пролетариата буржуазией, обосновали всемирно-историческую миссию пролетариата, сформулировали основные принципы диалектического и исторического материализма, политической экономии и научного коммунизма.

Вожди мирового пролетариата открыли и научно обосновали закономерности перехода от капитализма к социализму, разработали основы учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о коммунистическом обществе, коммунистической партии как авангарде пролетариата, изложили принципы пролетарского интернационализма и выдвинули великий лозунг повой эпохи: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса дана глубокая характеристика двух антагонистических классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. Маркс и Энгельс пришли к неопровержимому выводу, что из всех классов, противостоящих буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс, способный преобразовать общество на коммунистических началах. Пролетарии из своих рядов выдвигают самых передовых борцов — коммунистов, которые ведут всех трудящихся по пути к социализму.

К. Маркс и Ф. Энгельс уже в конце 40-х годов XIX в. указали рабочим всех стран единственно правильный в то время путь самого радикального решения экономических, политических, социальных и национальных задач — участие в буржуазно-демократической революции, назревавшей в Европе.

В 1848 г. революционные события охватили почти все страны Западной Европы. Буржуазно-демократическая революция началась во Франции восстанием 22—24 февраля 1848 г. парижских трудящихся, среди которых ведущее место принадлежало рабочим. Революция низвергла монархический режим и нанесла удар господству крупной буржуазии и банков. Франция была провозглашена республикой.

Известие о победе революции во Франции быстро распространилось по Европе и ускорило выступление прогрессивных сил других стран против реакции. В марте 1848 г. вспыхнули революции в Австрии, Германии, Венгрии, Италии. Под патиском народных масс свергались реакционные правительства, провозглашались новые конституции. В Англии начался новый подъем рабочего движения — чартизм. Национально-освободительные движения развернулись в Чехии, Польше, Хорватии, Словакии, а также на западноукраинских землях (Восточная Галиция, Северная Буковина и Закарпатье), находившихся под властью Австрийской монархии.

Когда вспыхнула революция во Франции, К. Маркс и Ф. Энгельс переехали из Брюсселя в Париж, а затем в Германию и в Кельне основали революционный печатный орган — «Новую Рейнскую газету» (1848—1849).

Несмотря на то что революции в Европе потерпели поражение, правительствам и господствующим классам пришлось пойти на уступки, провести ряд социально-экономических преобразований, расчищающих путь для дальнейшего развития капитализма. Революции 1848—1849 гг. в Европе имели международное значение и оказали большое влияние на

общественную жизнь многих стран мира, способствовали подъему борьбы народных масс.

Распространение революционной пропаганды на Украине. Революционные выступления трудящихся Франции, Австрии, Германии, Венгрии, Италии и других стран, которые нанесли ощутимый удар по феодальной системе и открыли путь капитализму, послужили толчком к подъему классовой и национально-освободительной борьбы народов России.

Прогрессивные силы пропагандировали идеи борьбы против самодержавия и крепостничества в России и на Украине, распространяя многочисленные воззвания, прокламации, листовки. Особенно значительный размах пропаганда этих идей приобрела на Правобережной Украине, граничившей с Восточной Галицией, где происходили революционные события. В марте — апреле 1848 г. воззвания с призывом к революционным действиям распространялись на территории Волыни и Киевщины.

Несмотря на строжайший запрет правительства, революционная литература доставлялась из-за границы в Россию и на Украину через Одессу, Керчь и другие порты. Через сухопутную границу на Волынь и Подолию переправлялись газеты, которые издавались в революционной Венгрии, а также в Восточной Галиции (Львов).

Важное место в пропаганде среди населения Украины занимали воззвания, призывавшие к восстанию против самодержавия. В апреле 1848 г. в Киеве появилась листовка «К русскому православному народу от благомыслящих соотечественников», содержавшая программу борьбы против самодержавия.

На Волыни и Подолии распространялось воззвание «К русским братьям!», составленное революционерами во Львове. Оно заканчивалось лозунгом: «Пусть живет свобода польская и русская!». Революционного содержания листовку в мае 1848 г. обнаружили в Житомире. В ней извещалось, что народы Западной Европы сбросили с себя деспотическое бремя. Всех патриотов листовка призывала содействовать свержению самодержавия в России. Воззвание от имени «Славянского союза», составленное группой студентов, распространялось на Подолии и призывало русских и поляков к единению в революционной борьбе.

Летом 1848 г. на Правобережной Украине, где были сосредоточены значительные воинские силы, стал известен написанный на украинском языке «Солдатский катехизис», в котором пропагандировались революционные идеи.

Источником информации о революционных событиях являлась также местная пресса. Так, газета «Одесский вестник» в 1848—1849 гг. публиковала краткие сообщения о февральском перевороте во Франции, о восстании народных масс в Австрии, Германии и других странах. Эти сведения пробуждали общественное мнение, способствовали распространению передовых идей.

Определенное влияние имела революция 1848 г. на передовую интеллигенцию Украины. В центре прогрессивной общественной мысли оказался и Киевский университет, где, по свидетельству современников, февральское восстание в Париже дало толчок умственному движению, вызвало у студентов и профессоров интерес к политическим вопросам, породило борьбу мнений. В белоцерковской, немировской, 2-й киевской, житомирской, ровенской гимназиях местные власти неоднократно выявляли запрещенную литературу, содержавшую призывы к борьбе против самодержавия. Многие преподаватели и студенты сочувствовали рево-

люционной борьбе трудящихся Западной Европы.

Царское правительство, объявив Украину, Польшу, Литву и Белоруссию на военном положении, усиливало репрессии и принимало различные упреждающие меры против расширения революционной пропаганды, всячески пытаясь остановить развитие общественно-политического движения. В Харьковском и Киевском университетах, Нежинском и Ришельевском лицеях наряду с полицейским надзором вводились специальные правила контроля за учебными программами, чтением лекций для студентов. Однако общественно-политическое движение продолжало развиваться.

Выступления прогрессивных сил против самодержавия и крепостничества. Под влиянием революционных событий 1848—1849 гг. усилилось антицаристское движение в среде русского дворянства. На Полтавщине дворяне братья М. А. и В. А. Закревские, а также С. П. Бальмен в апреле 1848 г. в присутствии многих офицеров и местных дворян приветствовали революцию во Франции. Передовые офицеры 2-й кавалерийской дивизии проявляли солидарность с революционной борьбой венгерского народа, высказывали желание провозгласить республику и в России.

Николай I приказал строго расследовать дела об антиправительственных настроениях среди дворянства и офицеров в войсках, расположенных на Украине. Братьев Закревских и С. П. Бальмена арестовали и доставили в Петербург. Среди бумаг В. А. Закревского жандармы обнаружили письма и записи запрещенных произведений Т. Г. Шевченко. После кратковременного заключения арестованных отправили на Украину под надзор полиции.

Во второй половине 40-х годов с осуждением самодержавия и крепостничества выступил С. Н. Олейничук (1798—1852) — выходец из крепостных крестьян с. Антонополь Винницкого уезда Подольской губернии. Без разрешения помещика Олейничук поступил в Винницкую гимназию, где проучился несколько лет, проявив необычайные способности. Случайно узнав об этом, помещик приказал отдать юношу в солдаты. Но тот был настолько изможден и болен, что его признали непригодным к военной службе. Тогда помещик отправил Олейничука в свое поместье, где принуждал к тяжелым работам на барщине. Вскоре Олейничук сбежал и под именем Семена Сорочинского 15 лет странствовал по городам, селам и монастырям, учительствовал на Волыни и в Белоруссии. В 1839 г. он вернулся домой, но снова по велению помещика был арестован и заключен в тюрьму. Только в 1845 г. Олейничука освободили из тюрьмы и отпустили на свободу по болезни.

Странствуя по Украине, С. Н. Олейничук везде наблюдал тяжелую жизнь простых людей, обремененных барщиной, податями, изнуренных бесправием и произволом помещиков. Самые ужасные факты он изложил в рукописном антикрепостническом произведении «Исторический рассказ природных или коренных жителей Малороссии Заднепровской, т. е. Киевской, Каменец-Подольской и Житомир-Волынской губерний, про свое житье и бытье».

Разоблачению крепостничества как несправедливого строя, описанию тяжелого и бесправного положения крестьянства посвящено все произведение Олейничука. Барщину автор характеризует как полное беззаконие и насилие, крестьяне «стенают под игом жестокого рабства». Автор делает недвусмысленный вывод, что в крепостническом обществе порабощены «не только свобода, народность, но даже и свобода мысли». Он смело

заявляет, что «там, где угас чистый свет свободы, нет закона» [1]. Описания бесправного положения простого народа, преступлений помещиков и чиновников звучат в произведении неопровержимым обвинительным приговором самодержавно-крепостническому строю.

В октябре 1849 г. жандармы арестовали Олейничука в Никольской Слободке возле Киева и отобрали у него рукопись.

Революционные события 1848—1849 гг. оказали большое влияние на Олейничука. Под их воздействием он пришел к радикальному выводу: «...Покуда Николайчик будет царствовать, не будет добра в свете» [2]. Правда, он не понял и не оценил революционных возможностей народных масс, не видел верных путей улучшения положения крестьянства. Но Олейничук смело поднял голос в защиту угнетенных и заплатил за это своей жизнью: после нескольких лет заключения в Шлиссельбургской крепости он умер.

На революционные события в Европе откликнулись также бывшие кирилло-мефодиевцы И. Я. Посяда и Г. Л. Андрузский. Царское правительство сослало Г. Л. Андрузского в Соловецкий монастырь.

Т. Г. Шевченко в ссылке. Не прекращал революционной борьбы и Т. Г. Шевченко, сосланный солдатом в Оренбургский отдельный корпус. В середине июня 1847 г. Шевченко отправили в Орскую крепость, где началась его тяжелая солдатская служба-муштра. Но поэт не покорился и не отступил от своих революционно-демократических убеждений. «Терзаюсь, мучаюсь... но все ж не каюсь!..»,— писал он в одном из стихотворений (1847) [1]. Пренебрегая царским запретом, Т. Г. Шевченко написал в Орской крепости 20 стихотворений и поэм, в том числе «Иржавец», «Чернец», «Варнак», в которых он гневно выступил против крепостничества.

В Орской крепости Шевченко нашел товарищей и единомышленников в лице врача М. С. Александрийского (выходца с Черниговщины), а также многих деятелей польского освободительного движения, в частности О. Фишера, И. Завадского, С. Куликевича, В. Колесинского, М. Мостовского, сосланных царским правительством на службу солдатами или офицерами в Оренбургский край.

С мая 1848 г. по ноябрь 1849 г. Шевченко как художник принимал участие в известной Описательной экспедиции Аральского моря. В экспедиции поэт подружился с ученым-петрашевцем А. И. Макшеевым, польским революционером геологом Т. Вернером. Во время зимовки экспедиции на острове Кос-Арал Т. Г. Шевченко изучал жизнь и быт казахов, много рисовал и создал несколько десятков поэтических произведений.

В произведениях, написанных в Орской крепости и на Кос-Арале, Шевченко откликнулся на революционные события 1848 г. в Европе. В поэме «Цари» (1848) он требовал уничтожения самодержавия:

Чтоб палачи их покарали,—
Царей — проклятых палачей! [2]

В ноябре 1849 г. Шевченко возвратился в Оренбург, где ему поручили обработку картографических материалов. Здесь возник кружок друзей и единомышленников поэта (Ф. М. Лазаревский, К. Е. Поспелов, А. И. Бутаков, К. И. Герн, С. П. Левицкий,

[1] Былое, 1906, № 4, с. 114.
[2] Цит. по кн.: *Коган Л. А.* Крепостные вольнодумцы (XIX век). М., 1966, с. 238.

[1] *Шевченко Т.* Собрание сочинений. В 5-ти т. М., 1955. т. 2, с. 32.
[2] *Шевченко Т.* Кобзарь. М., 1954, с. 460.

Т. Вернер, Бронислав Залесский, А. Венгжиновский и др.). Шевченко получил возможность писать стихи, рисовать, вести переписку, ходить в гражданской одежде. Однако относительная свобода продолжалась недолго. В апреле 1850 г. военным властям Оренбурга на Шевченко поступил донос офицера, знавшего о связях и деятельности поэта. Шевченко арестовали и снова сослали в Орскую крепость под строгий надзор, подтвердив запрет писать и рисовать. Из Орска его отправили еще дальше — в Новопетровское укрепление на Мангишлак.

По дороге к новому месту службы в начале октября 1850 г. в Уральске Шевченко встретился с сосланным в солдаты поэтом-петрашевцем А. Н. Плещеевым. Между ними установилась прочная и длительная дружба. Здесь же состоялась встреча поэта с ссыльным польским революционером М. Ятовтом (Я. Гордоном).

В октябре 1850 г. Шевченко под стражей прибыл в Новопетровское укрепление, которое он в дневнике назвал «безграничной тюрьмой» и «вертепом мерзостей». В укреплении поэт почти 7 лет отбывал ссылку и тяжелую солдатскую службу. Однако и на новом месте Шевченко встретил гуманных людей и друзей, которые искренне ему сочувствовали и оказывали посильную помощь.

В Новопетровском укреплении Шевченко, не подчинившись запрещению писать, создал много художественных произведений. На протяжении 1851—1856 гг. он написал на русском языке не менее 20 повестей, из которых до нас дошли только 9. Их характеризует антикрепостническая направленность, острое осуждение существующего строя. Шевченко продолжал рисовать пейзажи, портреты. В серии сепий «Притча о блудном сыне» разоблачаются жестокие порядки николаевского режима.

В 1853—1856 гг. Т. Г. Шевченко познакомился и поддерживал связи с участниками географической экспедиции на Каспийском море академиком К. М. Бером, естествоведом Н. Я. Данилевским (бывшим петрашевцем), писателем А. Ф. Писемским, естествоведом Н. М. Семеновым. Они также стремились помочь поэту освободиться из тяжелой солдатской неволи.

Друзья Шевченко в Петербурге ходатайствовали о его освобождении. Бывший декабрист, вице-президент Академии художеств Ф. П. Толстой неоднократно обращался к царскому правительству с просьбой об освобождении поэта от военной службы. Но из ссылки, где поэт провел десять лет мрачной, монотонной и изнурительной жизни, его освободили только в июле 1857 г.

Десятилетнее заточение не изменило общественно-политических взглядов Т. Г. Шевченко. Поэт остался непокоренным Прометеем. Т. Г. Шевченко записал в «Дневнике»: «Мне кажется, что я точно тот же, что был и десять лет тому назад. Ни одна черта в моем внутреннем образе не изменилась» [1]. Он вышел на волю еще более убежденным революционером-демократом.

Около полугода Т. Г. Шевченко находился под гласным надзором полиции в Нижнем Новгороде, ожидая формального приказа об освобождении от военной службы. В это время поэт имел возможность читать запрещенные в России издания А. И. Герцена «Крещеная собственность», «Былое и думы», журнал «Колокол», сборники «Голоса из России», альманах «Полярная звезда». На альманахе «Полярная звезда» он впервые увидел профили пятерых казненных декабристов и по этому поводу 3 ноября 1857 г. записал в «Дневнике»:

[1] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т., т. 5, с. 25.

«Обертка, т. е. портреты первых наших апостолов-мучеников, меня так тяжело, грустно поразили, что я до сих пор еще не могу отдохнуть от этого мрачного впечатления. Как бы хорошо было, если бы выбить медаль в память этого гнусного события. С одной стороны — портреты этих великомучеников с надписью «Первые русские благовестители свободы», а на другой стороне медали — портрет неудобозабываемого Тормоза с надписью «Не первый русский коронованный палач» [1].

Подвиг декабристов все больше привлекал внимание Т. Г. Шевченко. В Нижнем Новгороде он познакомился с бывшими декабристами А. Н. Муравьевым, И. А. Анненковым, А. Д. Улыбышевым, сестрой декабриста М. А. Дороховой, дочерью декабриста Н. И. Пущиной. Эти встречи обогатили его познания о деятельности декабристов. Под их впечатлением были написаны революционные поэмы «Неофіти» и «Юродивий», в которых поэт призывал народные массы к решительной борьбе против деспотизма, социальной несправедливости.

Благодаря ходатайству друзей, и в первую очередь Ф. П. Толстого, царское правительство разрешило Т. Г. Шевченко жить в Петербурге и работать художником в Академии художеств под надзором администрации. Остановившись в Москве, поэт встречался с великим актером М. С. Щепкиным, учеными М. А. Максимовичем и О. М. Бодянским, сыном декабриста и известным книгоиздателем Е. И. Якушкиным, декабристом С. Г. Волконским. В обстановке нового подъема революционного движения в стране украинский поэт спешил в Петербург, где его ожидали друзья и соратники по борьбе.

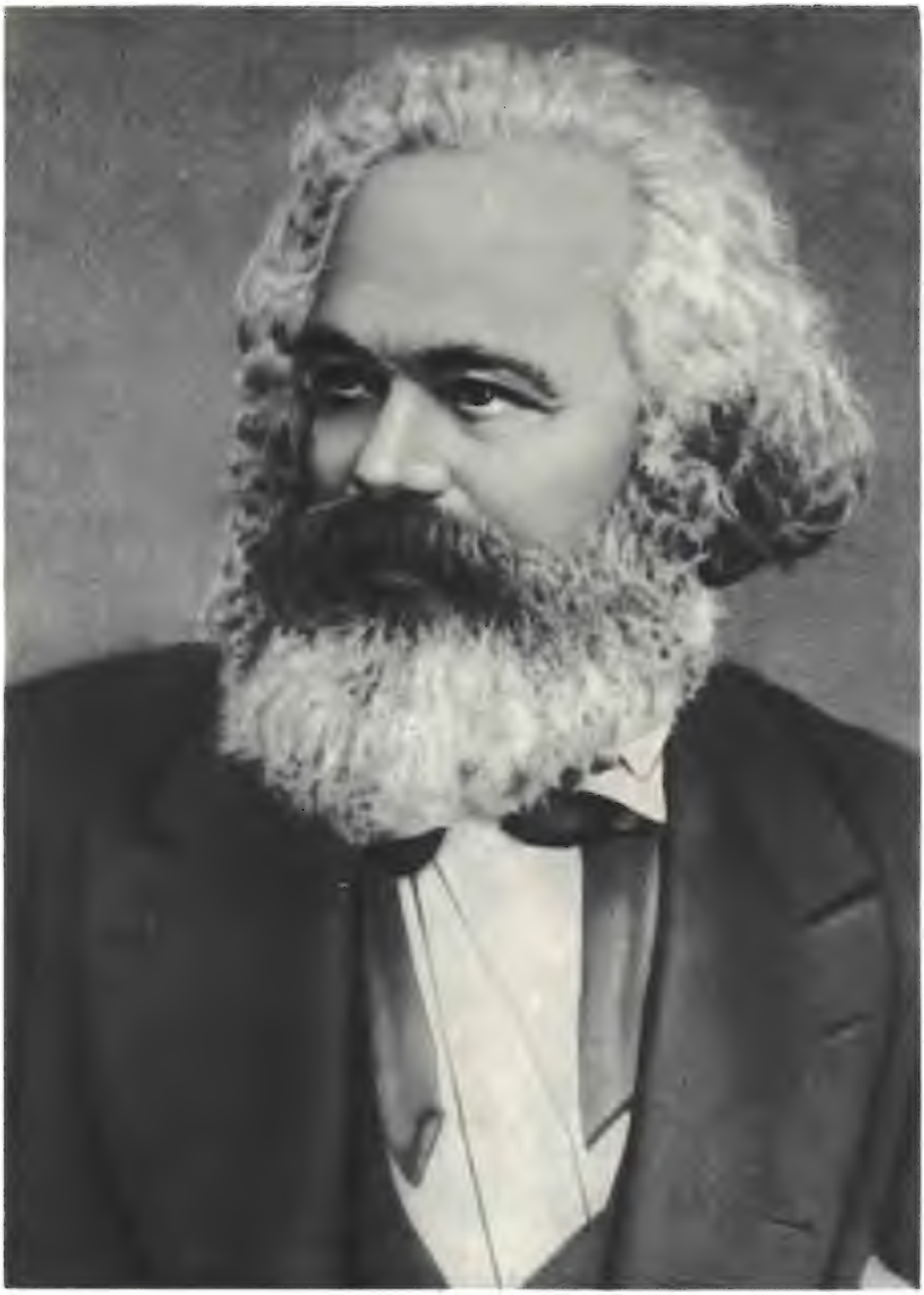
[1] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т., т. 5, с. 160.

Общественно-политическое движение в России, а также и на Украине во второй четверти XIX в. развивалось в условиях разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, обострения классовых противоречий и антифеодальной борьбы крестьянства. Оно происходило под влиянием таких важных событий, как восстание декабристов (1825), революция во Франции (1830), польское освободительное восстание (1830—1831), народное восстание в Западной Галиции и Кракове (1846), революционные события 1848—1849 гг. в странах Европы. Огромное влияние на мировой революционный процесс оказала первая в истории международного пролетариата организация — Союз коммунистов, созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом, его программа — «Манифест Коммунистической партии», содержащая основы самого передового и революционного учения — научного коммунизма.

Революционное дело декабристов продолжило новое поколение борцов, искавших правильную теорию и пути радикального переустройства общества, стремившихся сблизиться с народом и поднять его на борьбу против самодержавия и крепостничества. Наряду с дворянами в освободительное движение вовлекались разночинцы — выходцы из мещан, купечества, чиновников, крестьян.

На решительную борьбу против царизма и крепостничества выступили В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Г. Шевченко, М. В. Петрашевский и их единомышленники в России и на Украине.

Общественно-политическое движение на Украине стало составной частью освободительной борьбы прогрессивных сил всей России. В тяжелых условиях николаевской реакции деятели общественного движения объединялись в тайные кружки и общества. Здесь создавались программы, вырабатывалась тактика борьбы.



К. Маркс

Ф. Энгельс

Общность задач и целей вызывала стремление к единению и укреплению связей передовых сил русского, украинского и других народов. Все это опровергает буржуазно-националистическую антинаучную концепцию обособленности общественно-политического движения на Украине.

Консолидация участников общественно-политического движения на Украине в группы, кружки, общества и их практическая деятельность (создание программных документов, пропаганда революционных идей, распространение просвещения и др.) в рассматриваемый период отвечали и подчинялись главной задаче — борьбе против самодержавия и крепостничества. Вместе с тем если выступлениям передовых сил, в частности декабристам, были присущи черты дворянской ограниченности, то в деятельности последующего поколения борцов проявились новые прогрессивные тенденции, дальнейшее развитие которых привело к постепенному переходу от дворянского к разночинному, или буржуазно-демократическому, этапу в освободительном движении.

Глава VI

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Крымская война 1853—1856 гг. началась после длительной и сложной дипломатической борьбы между государствами, интересы которых сталкивались на Ближнем Востоке. Уже в XVIII в. возникли и со временем все больше обострялись противоречия между Россией и коалицией европейских государств, возглавляемой Англией, из-за захваченных Турцией громадных владений в Европе, Азии и Африке.

Борьба временно отступила на второй план в период наполеоновских войн, когда основная цель как России, так и ее союзников состояла в том, чтобы дать отпор французским захватчикам.

Противоречия из-за раздела владений Османской империи и распространения влияния на Балканы возобновились и приобрели особенно острый характер в начале 50-х годов XIX в., после подавления буржуазных и буржуазно-демократических революций 1848—1849 гг. в Западной Европе. „Всякий раз, когда утихает на время революционный ураган,— писал К. Маркс,— один и тот же вопрос непременно вновь всплывает на поверхность — это вечный, *«восточный вопрос»*“ [1].

1. ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР ВОЙНЫ

Обострение Восточного вопроса. В 40-х — начале 50-х годов XIX в. правящие круги России видели одно из средств сохранения самодержавно-крепостнического строя в победоносной войне. «Чтобы самодержавно господствовать внутри страны,— писал Ф. Энгельс,— царизм должен был быть более чем непобедимым за ее пределами; ему необходимо было непрерывно одерживать победы, он должен был уметь вознаграждать безусловную покорность своих подданых шовинистическим угаром побед, все новыми и новыми завоеваниями» [1].

Все агрессивнее становилась внешняя политика Англии. 30 — 50-е годы XIX в.— период беспрерывных войн Англии за колониальное господство в разных районах мира: Китае, Индии, Афганистане, Новой Зеландии, Австралии, Африке, в бассейне Средиземноморья. Английский капитал усиленно проникал в Турцию, для полного закабаления которой, а также монопольного господства в районе Черноморских проливов и Балканского полуострова нужно было ослабить Россию, стоявшую на пути осуществления британских колониальных планов на Ближнем Востоке. План министра иностранных дел Англии Дж. Пальмерстона, окончательно сформулированный в 1854 г., имел своей целью отторжение от России Финляндии, польских земель и Прибалтики, Крыма, Кавказа. Оплот европейской реакции — русское самодержавие предполагалось оставить неприкосновенным, за что К. Маркс и Ф. Энгельс насмешливо называли английских министров тайными друзьями русского царизма.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22. с. 40.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 9, с. 3.

Буржуазная Франция, прикрываясь демагогическими заявлениями о защите интересов Турции, в действительности стремилась к увеличению своих колониальных владений, порабощению народов стран Ближнего Востока, в частности, к установлению безраздельного господства в Египте.

Османская империя в то время переживала период политического и экономического распада. Во второй четверти XIX в. среди порабощенных ею славянских народов усилилось освободительное движение. Между отдельными территориями империи не было экономической общности. Феодалы, управлявшие ими, не подчинялись султану, часто выступали против него. Слабостью Турции воспользовались Англия и Франция, все более прибирая к своим рукам экономику страны и усиливая влияние на ее внешнюю политику. Для дальнейшей реализации агрессивной внешнеполитической программы усилиями британской дипломатии была создана антирусская коалиция, в которую вошли Англия, Франция, Турция.

Рядом дипломатических акций правительства обеих враждующих сторон приблизили начало войны. Непосредственным поводом к ней послужил спор между православным и католическим духовенством из-за права владения так называемыми святыми местами в Палестине. Под давлением Франции турецкое правительство приняло решение о передаче ключей от Вифлеемского храма католическому духовенству. В ответ на это Николай I в феврале 1853 г. направил в Константинополь специальную миссию во главе с князем А. С. Меншиковым с заданием добиться от султана возобновления всех привилегий православного духовенства в Палестине и подписания конвенции, по которой православные подданные турецкого султана были бы поставлены под особое покровительство русского царя. Турецкое правительство, поддерживаемое Англией и Францией, отклонило эти требования. Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией, и русские войска 21 июня (3 июля) 1853 г. вступили в вассально зависимые от султана дунайские княжества — Молдавию и Валахию. 4 (16) октября турецкое правительство, подстрекаемое своими союзниками, объявило России войну.

Начало войны. Атаковав корабли русской флотилии в устье Дуная и захватив Пост святого Николая на кавказской границе, вооруженные силы Турции начали военные действия. Турецкое командование готовило вторжение в Западную Грузию и с этой целью сосредоточило свой флот в Синопской бухте. Однако этот план был сорван. 18 (30) ноября 1853 г. русская эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова, в составе которой сражались и украинцы, разбила турецкую эскадру. Все турецкие корабли (за исключением одного бежавшего) и большинство береговых батарей были уничтожены. В сражении погибло свыше 3 тыс. моряков противника, в плен было взято около 200 человек вместе с командующим турецкой эскадрой Осман-пашой. Оценивая действия командиров кораблей и офицеров русского флота, П. С. Нахимов писал, что они показали «и знание своего дела и самую непоколебимую храбрость», а матросы «дрались, как львы» [1]. Победа русских в Синопском сражении сорвала намерения противника осуществить десантную операцию на Черноморском побережье Грузии.

Вслед за разгромом при Синопе турецкие войска потерпели поражение в Закавказье, где 19 ноября (1 декабря) 1853 г. в районе селения Башка-

[1] П. С. Нахимов. Документы и материалы. М., 1954, с. 279.

дыклар 10-тысячное русское войско под командованием генерала В. О. Бебутова разбило 36-тысячный турецкий корпус. Башкадыкларская победа разрушила планы врага вторгнуться на территорию Закавказья через Армению. Успехи на Кавказском театре военных действий стали возможны благодаря храбрости, мужеству и стойкости русских солдат, а также активному участию народов Азербайджана, Армении и Грузии в защите своих земель.

Первые военные успехи русской армии и флота, особенно блистательная победа в Синопском сражении, поражения турецких войск обеспокоили союзников Турции — Англию и Францию и ускорили их вступление в войну. В конце декабря 1853— начале января 1854 г. англо-французская эскадра вошла в Черное море. 9 (21) февраля 1854 г. Россия объявила войну Англии и Франции, а 15 (27) марта 1854 г. последние объявили войну России. В марте 1854 г. русские войска форсировали Дунай и овладели сильными турецкими крепостями Мачин, Тульча и Исакча. У балканских народов появилась надежда на осуществление своей извечной мечты — освобождение от турецкого ига. Усилилось освободительное движение в Боснии и Герцеговине. В Эпире, Фессалии и других греческих землях, находившихся под властью Турции, начались всенародные восстания. Готовили восстание болгарские патриоты.

Вступая в войну, царское правительство рассчитывало на поддержку Австрии и Пруссии, но его надежды не оправдались. Пруссия никакой поддержки России не оказала, Австрия же заняла откровенно враждебную позицию, потребовав вывода русских войск из Молдавии и Валахии. Угроза со стороны Австрии вынудила русские войска в июне — июле 1854 г. оставить Молдавию и Валахию и отступить за Прут. Австрийцы сразу же оккупировали дунайские княжества, жестоко подавив развернувшееся там национально-освободительное движение.

Англо-французские эскадры начали боевые действия на Балтийском, Баренцевом морях и на Тихом океане. Но основной удар союзники решили нанести России на юге. 10 (22) апреля 1854 г. 19 линейных кораблей и 10 пароходо-фрегатов союзного флота с 350 пушками подвергли сильной бомбардировке Одессу. Главные торговые ворота России на юге — Одесский порт не имел необходимых укреплений. Гарнизон города состоял из 16 резервных батальонов с 50 легкими пушками. С моря город защищали 6 береговых батарей, на вооружении которых находилось только 40 крепостных пушек. Но несмотря на превосходящие силы, противнику не удалось осуществить свои намерения. В защите Одессы особенно отличилась батарея прапорщика Щеголева, которая на протяжении 6 часов, до последнего снаряда, вела неравный бой с вражескими кораблями. Многие корабли противника получили повреждения, и союзники вынуждены были отказаться от высадки десанта. В конце апреля в районе Одессы русские моряки захватили английский пароходо-фрегат «Тайгер», севший на мель при проведении разведки.

Характер войны всегда зависел от уровня развития производительных сил, поэтому война России с Англией и Францией в 50-е годы была борьбой наций с примитивными способами производства против наций с современным производством. Крымская война, отмечал Ф. Энгельс, продемонстрировала «слабость России перед всей Европой...»[1].

Феодально-крепостническая система тормозила развитие социально-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 554.

экономической и политической жизни России. Господство этой системы отражалось также на уровне развития военной техники, вооружении русской армии. Основным оружием солдат было гладкоствольное ружье с очень низкой скорострельностью и небольшой дальностью стрельбы. На вооружении артиллерии находились гладкоствольные медные и чугунные пушки также с очень небольшой дальнобойностью. Серьезным недостатком русской армии являлась малочисленность и техническая отсталость ее военно-морских сил, значительно уступавших объединенному флоту противника.

Уязвимым местом России было отсутствие развитой сети путей сообщения, что не давало возможности своевременно перебрасывать подкрепления на театр военных действий, регулярно поставлять армии вооружение, боеприпасы, медикаменты, продукты питания, фураж и т. п.

Исключительно тяжелым было положение русских солдат. «Казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком» [1],— отмечал В. И. Ленин. Однако безграничная любовь к родине, стремление видеть ее свободной и счастливой вдохновляли русского солдата на подвиг, делали его, как писал Ф. Энгельс, «одним из самых храбрых в Европе» [2]. Россия имела также высокообразованных и талантливых флотоводцев, квалифицированных офицеров и хорошо обученных матросов. Но храбрость, мужество и отвага солдат и матросов, военное искусство талантливых флотоводцев и офицеров не могли компенсировать общей социально-экономической и военной отсталости русской армии.

Война и общественное мнение. Крымская война была результатом обострения классовых противоречий внутри крупных государств, с одной стороны, и усиления борьбы за внешние рынки сырья и сбыта между этими государствами — с другой. Войну начали правящие круги враждующих стран, и она с обеих сторон имела захватнический характер.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, беспощадно разоблачая деспотизм, произвол и насилие, господствовавшие в крепостнической России, выдвигали лозунг революционной войны против царизма, призывали народные массы воюющих стран к борьбе против своих правительств. Они развенчивали и клеймили позором националистические позиции буржуазных либералов в Англии и Франции, высоко подняли знамя классового единства трудящихся всех стран в борьбе за свои социальные и национальные права.

Отрицательно отнеслись к Крымской войне, развязанной в интересах реакционных правящих кругов России, Англии и Франции, и русские революционные демократы. Они надеялись, что поражение России в этой войне принесет народу освобождение от крепостничества, приблизит начало социальной революции. Стихотворение Н. А. Добролюбова «Газетная Россия» открыто призывало народные массы к борьбе с прогнившими самодержавными порядками. Н. П. Огарев отмечал, что начавшаяся война чужда русскому народу. Узнав о начале войны, украинский поэт-революционер Т. Г. Шевченко с возмущением писал:

Опять струится кровь
Мужичья! Палачи в коронах,
Как псы голодные, за кость
Грызутся снова [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 112.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 11, с. 480.

[1] *Шевченко Т.* Кобзарь, с. 619.

2. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КРЫМУ

Севастополь готовится к обороне. Осенью 1854 г. союзники начали готовить свои основные силы к высадке в Крыму с целью захвата главной базы Черноморского флота — Севастополя. «Лишь только я высажусь в Крыму и бог пошлет нам несколько часов штилю,— кончено: я владею Севастополем и Крымом» [1],— хвастливо заявлял французский главнокомандующий накануне крымской экспедиции. Главнокомандующие союзнических войск были настолько уверены в успехе задуманной операции, что даже не считали нужным сохранять в тайне ее подготовку.

Русское правительство возложило оборону Крыма на 37-тысячную армию под командованием А. С. Меншикова, считавшего «безумием и пустой болтовней» разговоры об опасности, об угрозе Севастополю и за три дня до высадки союзников в Крыму уверявшего царя, что этого не произойдет. Однако 2—5 (14—17) сентября англо-французский флот высадил в Евпатории 62-тысячную армию, которая двинулась к Севастополю. 8 (20) сентября на рубеже р. Альма русские войска сделали неудачную попытку остановить противника. Обе стороны понесли большие потери (союзники — до 4,3 тыс. человек, русская армия—около 6 тыс.). В битве проявились мужество и героизм русских солдат, бездарность и трусость верховного командования. Русская армия отступила в район Бахчисарая. Дорога на Севастополь была открыта соединенным войскам французов, англичан и турок.

Севастополь был плохо защищен с суши. Расположенный по берегам большой бухты протяженностью свыше 7 км, город состоял из двух обособленных частей: Северной и Южной. На Южной стороне располагались старые и недостроенные укрепления с 145 орудиями. Северную сторону города защищало с моря одно построенное еще в начале XIX в. укрепление с 30 орудиями. Гораздо лучше Севастополь был подготовлен к обороне с моря. Вход в бухту прикрывали 8 береговых батарей с 610 орудиями. Город не имел достаточных запасов оружия, боеприпасов, медикаментов и даже продовольствия.

Войска союзников, приблизившись 13 (25) сентября к Севастополю, сосредоточили главные силы на подступах к Южной стороне. Вице-адмирал В. А. Корнилов, возглавлявший оборону города, добивался разрешения выйти со всеми кораблями в море для решительного сражения с союзническим флотом. Однако командующий русскими войсками Меншиков отверг этот план и приказал потопить часть Черноморского флота при входе в Севастопольскую бухту, чтобы не допустить прорыва в порт флота противника. В ночь на 11 (23) сентября здесь затопили пять старых линейных кораблей и два фрегата, с которых предварительно были сняты орудия, а экипажи переведены в ряды защитников города.

14 (26) сентября английские войска заняли Балаклаву, а французские — позиции на Федюхинских высотах. Постепенно союзническая армия вплотную подошла к городу, гарнизон которого в то время состоял из 22 тыс. солдат, матросов и офицеров. Началась 349-дневная героическая оборона Севастополя. Город, над которым нависла смертельная опасность, активно готовился к обороне. Вдохновителями и организаторами ее стали начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В. А. Корнилов и вице-адмирал П. С. Нахимов. Все трудоспособное население вышло на строительство укреплений.

[1] Русский архив, 1867. № 12, с. 1611.

В. А. Корнилов

П. С. Нахимов

Непосредственное руководство оборонными работами осуществлял талантливый инженер-фортификатор Э. И. Тотлебен.

Благодаря самоотверженному труду десятков тысяч солдат, матросов и жителей города Севастополь очень скоро был опоясан бастионами, на которых установили снятые с кораблей орудия. К началу 1854 г. на Южной стороне города соорудили 7 бастионов и другие укрепления с 341 орудием. В результате, писал К. Маркс, еще до того, как была подтянута осадная артиллерия союзников, «открытый город уже превратился в первоклассный укрепленный лагерь» [1]. Вся линия укреплений состояла из четырех дистанций, непосредственную оборону которых возглавили генерал-майор А. О. Асланович, вице-адмирал Ф. М. Новосильский, контр-адмиралы А. И. Панфилов и В. И. Истомин. Северная сторона Севастополя оставалась не осажденной противником, что позволяло гарнизону города поддерживать связь с тылом, получать подкрепление, продовольствие, боеприпасы, вывозить раненых.

Героическая оборона Севастополя. 5 (17) октября союзники начали бомбардировку города с суши и моря. Интенсивный обстрел продолжался целый день, на город было сброшено свыше 50 тыс. ядер. В тот день был смертельно ранен вице-адмирал В. А. Корнилов. Патриотизмом преисполнены его последние слова: «Я счастлив, что умираю за Отечество». Значительно потерпели от бомбардировки гарнизон и население города. Однако нанести серьезные повреждения укреплениям и приморским фортам врагу не удалось. Понеся ощутимые потери, флот союзников вынужден был отступить, противник перешел к длительной осаде Севастополя.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 10, с. 588.

Л. Н. Толстой

Русская армия под командованием А. С. Меншикова пыталась оказать помощь севастопольцам, периодически атакуя войска противника. 13 (25) октября в долине между Севастополем и Балаклавой произошла битва. В этой битве легкая английская кавалерия, в которой служили представители самых аристократических фамилий Англии, потеряла около 1,5 тыс. человек. Но успех русских воинов не был развит из-за нерешительности Меншикова. Балаклавская операция не изменила положения осажденного города.

Тем временем обстановка в районе Севастополя становилась все напряженнее. После гибели В. А. Корнилова оборону возглавил П. С. Нахимов — герой Синопа, любимец всего Черноморского флота. Союзники готовились к новому штурму города. Русское командование попыталось опередить противника и 24 октября (5 ноября) отдало распоряжение войскам под Инкерманом неожиданно атаковать противника. Русские солдаты проявили в бою стойкость и мужество, но нерешительность командования, противоречивость его приказов войскам спасли в тот день вражеские войска от разгрома.

Современники справедливо отмечали, что Инкерманскую битву выиграли солдаты и проиграли генералы. К. Маркс писал, что «ни разу еще со времени Нарвской битвы русское оружие не испытало такой крупной неудачи» [1], хотя русские проявили в сражении личное мужество. Но и для армии союзников Инкерман, как говорили французские генералы, был «скорее удачной битвой, чем победой». Потери врага составляли более 5 тыс. солдат, 270 офицеров и 9 генералов. Союзнические войска вынуждены были отказаться от намечавшегося штурма Севастополя и продолжали осаду города. Война приобретала затяжной характер.

Ощутимый удар союзникам нанесла буря 2 ноября, в результате которой погибла часть их флота, а также эпидемия холеры и дизентерии, охватившая вражеские войска. Среди союзнических войск росло дезертирство. Меншиков писал военному министру, что в расположении русских войск «ежедневно появляются вражеские дезертиры». В конце 1854 г. в войсках союзников в Крыму насчитывалось всего около 55 тыс. человек. Наступило удобное время для нанесения решающего удара по ослабленному противнику. Но военный министр Долгоруков и главнокомандующий русской армией Меншиков фактически самоустранились от руководства боевыми операциями и не воспользовались благоприятной обстановкой.

Тем временем в декабре 1854 — январе 1855 г. противник получил большие подкрепления: 30 тыс. француз-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. т. 10, с. 565.

Солдаты — защитники Севастополя. *Рисунок В. Ф. Тимма. 1855 г.*

ских солдат и офицеров, 10 тыс. английских и 35 тыс. турецких. Союзники активизировали дипломатическую деятельность, стремясь укрепить антирусскую коалицию. В январе 1855 г. к ним присоединилось Сардинское королевство, направившее на театр военных действий 15-тысячное войско. Противник опять получил численное преимущество и начал постепенно активизироваться. Таким образом, выгодный момент для наступления русских войск был упущен. Неудачей окончилась и попытка русских войск под командованием генерал-лейтенанта Хрулева в феврале 1855 г. атаковать Евпаторию, чтобы облегчить положение Севастополя.

Однако, несмотря на нерешительность действий русского главного командования, моряки, солдаты, местное население героически защищали город. В течение октября — декабря 1854 г. на Инкерманских высотах было сооружено шесть батарей, на Городской стороне возведена вторая линия обороны. В строительстве новых укреплений участвовали не только солдаты и матросы, но и все население города. Рядом с мужчинами трудились женщины и даже дети.

Защитники Севастополя наносили противнику ощутимые удары, осуществляя вылазки в расположение вражеских войск. Они выводили из строя живую силу и технику, разрушали траншеи, захватывали пленных. Особенно отличились в этих операциях лейтенанты Н. А. Бирюлев и Н. Я. Астапов, мичманы П. А. Завалишин, И. В. Титов и П. Ф. Титов, боцман А. Н. Рыбаков, матросы И. Димченко, И. Шевченко и многие другие. Об их подвигах знала вся страна. Героизм славных защитников Севастополя блестяще описан в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого, вышедших еще во время войны.

Хирург Н. И. Пирогов в госпитале в Севастополе

В разгар боев он писал: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, героем которой был народ русский...» [1]. Бессмертной славой покрыли себя герои обороны Севастополя — пластуны Сидор Белобров, Дмитрий Горленко, Макар Шульга, Андрей Гиденко, Иван Даниленко, Лука Грецов и многие другие. Родной город защищали даже дети. За самоотверженный героизм в борьбе с врагами десятилетний защитник пятого бастиона Коля Пищенко был награжден боевым орденом. Солдатами в двенадцать лет стали Кузьма Горбанев и Максим Рыбальченко. Храбрейший среди храбрых Петр Маркович Кошка, уроженец Каменец-Подольской губернии, участвовал в восемнадцати вылазках в расположение вражеских войск, увел около десяти «языков» и был награжден Георгиевским крестом.

Во время обороны Севастополя большое распространение получила подземная минная война. Минными работами руководил талантливый инженер штабс-капитан А. В. Мельников. Военное искусство его саперов и рабочих команд сводило на нет попытки союзников разрушить оборонную систему города. Активизировали свои действия пароходо-фрегаты, интенсивно обстреливавшие позиции противника. Особенно успешно действовали экипажи пароходо-фрегатов «Владимир», «Одесса», «Херсонес». Они поддерживали севастопольцев огнем своих орудий, непрерывно подвозили боеприпасы, продовольствие, новых солдат, эвакуировали из города раненых и больных.

По прибытии в середине ноября 1854 г. в Севастополь знаменитого врача-хирурга Н. И. Пирогова коренным образом была перестроена медицинская служба. С именем Н. И. Пирогова связано возникновение военно-полевой хирургии. Борьба за жизнь раненых была сосредоточена в госпиталях.

Самоотверженно боролись за жизнь каждого раненого защитника города женщины. Всего на войну добровольно ушло до 250 медицинских сестер, из них 120 работало в Крыму. Забывая об усталости, женщины ни днем, ни ночью не оставляли госпиталей и перевязочных пунктов. Огромной любовью среди защитников Севастополя пользовалась первая в России сестра милосердия Даша Александрова, названная Севастопольской. Тысячи воинов обязаны ей своей жизнью. За героические действия Даша была награждена медалью «Золотой крест». Большое уважение воинов завоевали П. Графова — сестра автора «Горе от ума» А. С. Грибоедова, старшая медсестра К. Бакунина и др. Руки Прасковьи Графовой наложили первую повязку на смертельную рану

[1] *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений. В 12-ти т. М., 1973, т. 2, с. 99—100.

П. С. Нахимова. Сама она тоже погибла на Малаховом кургане. Мужество и стойкость проявили жены моряков Ефросинья Прокофьева, В. Велижаева, Дарья Ткач и др. Благодаря самоотверженности медицинских работников многие раненые солдаты и офицеры быстро выздоравливали и снова возвращались в строй. Так, с начала обороны города до 1 марта 1855 г. было ранено 15 тыс. человек, из них 10,5 тыс. вернулись в действующую армию.

Войска противника начали осаждать ключевую позицию севастопольцев — Малахов курган. Под руководством П. С. Нахимова, В. И. Истомина, Э. И. Тотлебена перед линией бастионов сооружалась система передовых укреплений. В течение февраля — марта 1855 г. были построены Селенгинский и Волынский редуты, а также Камчатский люнет, прикрывавшие подступы к Малахову кургану.

В конце марта 1855 г. Ф. Энгельс писал: «Сооружение за последнее время на Малаховом кургане и перед бастионом Корнилова выдвинутых вперед укреплений не имеет себе равных в истории осад и характеризует их организаторов как первоклассных специалистов в своей области»[1]. Для усиления заграждения Северной бухты были дополнительно затоплены три линейных корабля и два фрегата. И чем тяжелее приходилось защитникам города, тем с большей твердостью и решительностью отстаивали они каждый метр своих позиций, каждую пядь родной земли.

Несмотря на вражескую осаду, защитники Севастополя не были оторваны от страны и ее народа: они получали пополнение войсками, боеприпасами и продовольствием, моральную поддержку. Заметную роль в пополнении армии и ее снабжении сыграла Украина. К примеру, во время набора ополчения только Полтавская губерния выставила 9,5 тыс. человек, а в Киевской губернии и трех уездах Волынской в феврале — марте 1855 г. было сформировано четыре полка легкой кавалерии. В военных операциях в Крыму и в обороне Севастополя участвовали Одесский, Полтавский, Кременчугский, Житомирский, Подольский и Волынский полки, сформированные главным образом из местного населения.

В течение октября 1854 г. в Севастополь было доставлено 6 тыс. пудов пороха из Херсона, 3 тыс.— из Николаева, 10 апреля 1855 г. из Шостки в Севастополь отправили 6,3 тыс. пудов пороха, а 13 апреля — 2 тыс. пудов из Киева. Большую роль в снабжении боеприпасами русской армии сыграли Луганский литейный и Шосткинский пороховой заводы. За три года войны объем продукции Шосткинского завода увеличился в 6 раз и в 1855 г. составлял 43% продукции всех пороховых заводов России. Луганский завод снабжал героических защитников Севастополя артиллерийскими снарядами. В дни войны на заводе отливали по 90 тыс. пудов снарядов в месяц против 22 тыс., выпускавшихся ранее.

На протяжении всей войны проводился сбор денег на военные нужды. По неполным данным, на 1 февраля 1855 г. в пользу «Комитета государственного подвижного ополчения» в Подольской губернии было собрано 69 тыс. руб., в Волынской — 113 тыс. В Киевской губернии только в ноябре 1855 г. в фонд указанного «Комитета» поступило 13 тыс. руб.

Всем, чем мог, народ старался помочь Севастополю, его героическим защитникам. Женщины бросали домашние дела, ехали в расположение действующей армии и в роли сестер милосердия становились ее бойцами. Особенно много отправлялось на войну студенческой молодежи. Среди многочисленных добровольцев были

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 11, с. 180.

и пожилые люди. Так, в конце ноября 1854 г. в Севастополь для оказания помощи раненым выехало 13 киевлянок, среди них 69-летняя Татьяна Тимофеевна Булгакова. В декабре 1854 г. 26 врачей из Киева отправились в Вознесенский, Новоодесский и другие госпитали Юга, куда прибывали раненые и больные солдаты и матросы.

В соответствии с правительственным распоряжением от 23 января 1855 г. во многих городах создавались комитеты, занимавшиеся сбором средств в фонд помощи семьям моряков — защитников Севастополя, вдовам и сиротам. 25 июня 1855 г. такой комитет был открыт при Киевском университете. В течение месяца он собрал около 200 руб. В декабре начал действовать Киевский комитет, занимавшийся организацией помощи нуждающимся раненым офицерам и их семьям, а также семьям убитых и умерших от ран, проживающим в Киеве и Киевской губернии.

Азовская экспедиция союзников и последний период обороны Севастополя. Усиливая осаду Севастополя, союзники готовили экспедицию в Азовском море. Они рассчитывали, что, захватив вход в Азовское море, смогут, с одной стороны, прервать сухопутные коммуникации, связывавшие Арабатской стрелкой Крым со всей страной, а с другой — нарушить связь Крыма с азовскими портами.

12 (24) мая 1855 г. союзническая эскадра в составе 57 кораблей, на которых находилось 17,4 тыс. человек, подошла к Керчи. Взорвав пороховые погреба, батареи и городские склады, небольшой русский гарнизон оставил Керчь. 15 (27) мая часть союзнической эскадры подошла к незащищенному Бердянску и обстреляла его. Был сожжен казенный склад с провиантом, где хранилось до 40 тыс. четвертей пшеницы, уничтожены суда, стоявшие возле причалов, рыбацкие лодки. Другая часть эскадры 16 (28) мая подошла к Геническу. Командующий потребовал от гарнизона города капитуляции. Защитники Геническа отклонили это требование. Неудачей окончилась и попытка союзников высадить здесь десант. Обстрелы с кораблей противника вызвали в городе пожары, в результате которых сгорело 102 тыс. четвертей провианта и было уничтожено 48 транспортных судов, стоявших в заливе. Но задание, поставленное англо-французским командованием перед азовской экспедицией, не было выполнено.

Основные события продолжали разворачиваться в районе Севастополя. Здесь были сосредоточены основные силы союзников, готовившихся к очередному штурму города. Начиная с 25 мая (6 июня) 1855 г. около 600 орудий противника днем и ночью обстреливали позиции защитников Севастополя. 28 июня (10 июля) на Малаховом кургане был смертельно ранен П. С. Нахимов. Положение Севастополя с каждым днем ухудшалось. Царское правительство не могло обеспечить его защитников необходимым количеством вооружения, боеприпасов, продовольствия.

В ходе боевых действий под Севастополем все более возрастала роль навесного (мортирного) огня, однако мортир в России производилось мало. Если в октябре 1854 г. севастопольцы имели 5 мортир, а союзники — 18, то в августе 1855 г. соответственно — 69 и 260. Не хватало пороха, боеприпасов было так мало, что командование издало приказ: на пятьдесят выстрелов противника отвечать пятью.

Отрицательно сказывалось на всей военной кампании и, в частности, на обороне Севастополя бездорожье. Оно тормозило доставку защитникам города боеприпасов и продовольствия, задерживало прибытие пополнений. Ряды защитников Севастополя таяли. Больших размеров достигло казно-

крадство. Все это осложняло обстановку в городе, усугубляло тяжелое положение его защитников.

После упорных боев в мае — июне на некоторое время в районе Севастополя установилось затишье. Союзники готовились к новому штурму города, продвигая осадные средства к Малаховому кургану — ключевой позиции в системе обороны города. Генерал М. Д. Горчаков, сменивший А. С. Меншикова на посту главнокомандующего русской армией в Крыму, после длительных колебаний и проволочек сделал попытку перейти в наступление против англо-французских войск, но 4 (16) августа 1855 г. потерпел поражение в районе р. Черной.

5 (17) августа 1855 г. противник начал подготовку к новому штурму Севастополя массированной бомбардировкой, продолжавшейся до 24 августа (5 сентября). Всего было выпущено около 200 тыс. снарядов. В результате этого обстрела город был почти полностью разрушен, в нем не осталось ни одного целого дома. 24 августа (5 сентября) союзники начали генеральное наступление, направив главный удар на Малахов курган. Но его героические защитники отбили атаку. 27 августа (8 сентября) 60-тысячное союзническое войско начало штурм кургана и города. Ценой больших потерь врагу удалось захватить Малахов курган, что и решило̀ исход обороны Севастополя.

28 августа (9 сентября) гарнизон города, его защитники, уничтожив батареи, пороховые погреба и потопив часть оставшихся кораблей, переправились на Северную сторону. 30 августа (11 сентября) были потоплены последние корабли Черноморского флота. В тот же день Александр II, вступивший на престол после внезапно умершего Николая I, отдал приказ о прекращении обороны Севастополя. Однако оборона Северной стороны города продолжалась до перемирия, подписанного 17 (29) февраля 1856 г., т. е. еще 174 дня после того, как была оставлена Южная сторона.

Героическая оборона Севастополя — эпопея ратного подвига народных масс, защищавших свое отечество. «Мы ожидали легких побед,— отмечала английская газета «Таймс»,— а нашли сопротивление, превосходящее все доселе известное в истории» [1]. Англия и Франция, как указывал В. И. Ленин, «вместе возились целый год со взятием одного Севастополя» [2].

18 (30) марта 1856 г. в Париже был подписан мирный договор, по которому России запрещалось иметь военный флот и базы на Черном море и строить на его побережье укрепления. Тем самым Россия лишилась права защищать свои южные границы от противника, имевшего возможность проникнуть в Черное море через Дарданеллы и Босфор, на которые не распространялась нейтрализация. Устье Дуная и Южная Бессарабия были переданы княжеству Молдавия, вместе с Валахией возвращавшейся под протекторат Турции. Парижский договор сковывал внешнюю торговлю России через черноморские порты, что задерживало дальнейшее освоение южных районов страны.

[1] Цит. по кн.: *Зверев Б. И.* Севастопольская оборона, 1854—1855. М., 1956, с. 174.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 153.

3. ПОДЪЕМ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Ухудшение положения крестьянства. Всей своей тяжестью война легла прежде всего на плечи народных масс — крестьянства. Огромнейшие расходы на войну вынуждали русское правительство прибегать ко все новым и новым налогам. Война вызвала мобилизацию многих тысяч новых рекрутов и ополченцев, оторвав их от сельского хозяйства. Сотни тысяч голов рабочего скота были реквизированы на нужды армии. Тяжелой повинностью для крестьянства была поставка подвод для войска. В первую очередь она ложилась на население районов, непосредственно прилегавших или близких к театру военных действий, т. е. Украины, в том числе таких ее губерний, как Екатеринославская, Киевская, Таврическая и Херсонская. Именно в этих губерниях гужевая повинность самым отрицательным образом сказалась на хозяйстве. На это указывали К. Маркс и Ф. Энгельс в ряде своих военных обзоров. На украинские губернии падало и основное бремя снабжения армии топливом и многими другими необходимыми припасами.

Опасаясь возможного вторжения австро-прусских войск на территорию России, царское правительство готовилось к эвакуации из пограничных районов наиболее ценного имущества. Осуществление этой операции было возложено в основном на крестьян Волынской и Подольской губерний. Уже в начале 1854 г. в районе Каменца-Подольского круглосуточно дежурили 900 крестьянских подвод. Крестьяне принимали участие в строительстве новых и улучшении старых оборонных сооружений. К примеру, 500 человек ежедневно работали на сооружении укреплений Хотинской крепости. Крестьяне пограничных сел Подольской губернии были обязаны нести круглосуточный караул на границе. Большинство крестьян Волынской губернии привлекалось к службе в «лесной страже» и многим другим обременительным повинностям, связанным с войной.

Положение крестьянства значительно ухудшилось в связи с неурожаем, вызвавшим в ряде губерний Украины голод, сопровождавшийся эпидемией холеры. В этих условиях усилилось антикрепостническое крестьянское движение.

Начало крестьянских волнений. Волнения, отличавшиеся значительным размахом и стойкостью, охватили во время Крымской войны ряд губерний Российской империи. Поводом к началу выступлений крестьян послужило издание в апреле 1854 г. царского указа о формировании морского ополчения для участия в военных действиях.

С молниеносной быстротой распространился слух, что записавшиеся в ополчение крестьяне вместе со своими семьями будут освобождены от крепостной зависимости.

Несмотря на то что царским манифестом район формирования ополчения был ограничен Петербургской, Олонецкой, Новгородской и Тверской губерниями, а крепостным разрешалось записываться в ополчение только с согласия помещиков, в движение пришло крестьянство многих губерний России, прежде всего Центрального и Центрально-Черноземного районов. Уже в июне 1854 г. поднялись десятки тысяч крепостных, пожелавших стать ополченцами и получить волю. Первыми выступили крестьяне Московской, Рязанской и Тамбовской губерний. Целыми селами они оставляли помещичьи работы и отправлялись в Москву записываться в морское ополчение.

Царское правительство разослало циркуляр, разъяснявший крестьянам, кто может вступить в ополчение, однако это не остановило их. В ряд губерний из Петербурга были командированы генералы и флигель-адъютанты для изучения положения на местах и принятия «необходимых энергичных мер». В большинстве случаев волнения крестьян были подавлены при помощи войск. Многие участники движения были наказаны шпицрутенами и сосланы в Сибирь.

Крестьянские выступления вспыхнули с новой силой в начале 1855 г. в связи с изданием правительством манифеста о создании мобильного государственного ополчения. Наполненный общими туманными фразами, манифест давал простор для различных, прямо противоположных его действительному содержанию толкований. Слухи о свободе, которую крепостные получат, записавшись в ополчение, распространились и среди крестьян Украины, где понятие «ополченец» отождествлялось с понятием «казак». С «казачеством» украинское крестьянство всегда связывало надежды на освобождение от крепостной зависимости.

Массовые крестьянские выступления 1855—1856 гг. Слухи о «казачестве», о воле быстро распространялись, передаваясь из села в село. Крестьяне верили, что, записавшись в ополчение (в «казаки»), они получат волю. Крестьяне многих районов были убеждены, что местные власти прячут царский указ, согласно которому они призываются на службу казаками и освобождаются от помещичьей зависимости. Все больше крестьян втягивалось в круговорот подобных настроений и надежд.

Очень быстро в селах Украины распространился слух о том, что тот, кто не запишется в казаки до весны 1855 г., навсегда потеряет право на волю. Возбужденные этими слухами, крестьяне пришли в движение. Оно охватило 16 губерний страны, но особенно грозный характер приобрело в Киевской губернии, получив название «Киевской казатчины».

Киевская губерния не случайно стала центром антикрепостнического движения. Здесь помещикам принадлежало свыше 3500 тыс. десятин земли и леса, что составляло $^3/_4$ всей площади губернии. Они распоряжались судьбами более 1 млн. крепостных. Введение в 1847—1848 гг. инвентарных правил не внесло существенных изменений в положение основной массы крестьянства. Антифеодальные настроения в губернии поддерживались также историческими традициями освободительной борьбы, рассказами о знаменитой Колиивщине — грозном массовом крестьянско-казацком восстании во второй половине XVIII в.

В марте 1855 г. крестьянское движение охватило 9 из 12 уездов Киевской губернии. На борьбу поднялись десятки тысяч крепостных. Они прекратили работу на помещиков, а от местных священников требовали огласить царский указ и записать их в казаки. В некоторых селах крестьяне заявляли: «Мы знаем, что нет указа о вольностях, но мы хотим, чтобы такой был». В этих словах отразилась неодолимая жажда крестьян к воле.

Почти во всех уездах, где вспыхивали волнения крестьян, власти для их подавления применяли военную силу. В ряде сел между войсками и восставшими произошли кровавые столкновения. В апреле 1855 г. такое столкновение произошло в с. Быковая Гребля Васильковского уезда. Под влиянием слухов, будто в село съедется «все начальство» вместе с владельцем белоцерковского имения графом Браницким и будет прочитан «Указ о решении царя», здесь собрались жители многих соседних сел. В действительности же в Быковую

Греблю прибыли солдаты во главе с генерал-майором Белоусовым, который приказал крестьянам разойтись и приступить к работе в помещичьих имениях. «Зачинщиков» выступления арестовали. Крестьяне пытались освободить товарищей, но их встретили ружейные залпы. Несколько человек были убиты и ранены.

Каратели направились в с. Малая Березна, но едва они приблизились к площади, заполненной народом, крестьяне ударили в набат и вооруженные кольями, топорами, косами и вилами бросились на солдат. Прозвучал залп, за ним второй. На земле осталось 20 убитых и 40 раненых. Остальных крестьян согнали на помещичий двор и высекли розгами.

В Васильковском уезде центром волнений стало с. Трушки, где собралось около 2 тыс. крестьян из нескольких окрестных сел. Офицер, прибывший в село с ротой солдат, приказал крестьянам разойтись и приступить к работе, но они решительно отказались сделать это. В село было направлено еще две роты солдат. Последовали массовые экзекуции крестьян.

В первой половине апреля грозный характер приобрело крестьянское движение в Каневском уезде, охватившее 30 сел. Крепостные прекращали работы на помещичьих полях, создавали свои органы управления, требовали от священников прочитать скрывавшийся от них царский указ о воле. В апреле в с. Таганча прибыла комиссия с целью разъяснения крестьянам, что никакого царского указа о воле нет. Решив, что начальство приехало провозгласить волю, в Таганче собралось около 4 тыс. человек. Напуганная комиссия поспешно выехала в Корсунь, за ней двинулись и крестьяне. В Корсуни крепостные потребовали от местных властей обнародовать царский указ об освобождении их от крепостной зависимости. Получив отказ, крестьяне, вооружившись палками, топорами, кольями, напали на чиновников и военную команду. В столкновении были убиты унтер-офицер и 20 крестьян, около 100 человек получили тяжелые ранения. Среди убитых оказались главные вдохновители и организаторы выступления: Иван и Николай Бернадские, Яков Ромаковский из с. Выграев, Пархоменко и Модленко из с. Корниловка. Начались массовые аресты восставших крестьян, 57 самых активных участников движения были преданы военно-полевому суду.

В селах Таганча и Ситники возбуждение среди крестьян не утихало, и даже «полиция боялась показать свой нос» здесь. В середине апреля в Таганчу прибыли две роты пехоты, два эскадрона уланов и рота саперов, а вскоре и сам губернатор. Произошла жестокая расправа с участниками движения.

В конце апреля 1855 г. царским властям при помощи войска удалось подавить стихийные, неорганизованные и разрозненные выступления крестьян во многих уездах Киевской губернии. Но «успех» местных властей был не очень стойким. В донесении в Петербург в начале августа 1855 г. киевский генерал-губернатор Васильчиков писал, что в Каневском уезде снова возникли волнения в имениях Понятовских. Активными организаторами их были крепостные Иван Терновой из с. Мартыновка, Василий Белопол из с. Таганча. Оба они обвинялись в организации «беспорядков» в своих и соседних селах. Иван Терновой, воспользовавшись отсутствием в Мартыновке священника, забрал из церкви инвентарные правила и заверил крестьян, что нашел царский указ о записи в казаки. Он призвал крестьян не исполнять барщины. В Таганче Василий Белопол также объявил инвентарные правила указом об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Ивана Тернового и Василия Белопола арестовали и жестоко наказали.

Крестьянское движение в Киевской губернии в 1855 г. по количеству участников было самым массовым во время Крымской войны. Оно охватило 422 села, насчитывавших 183 тыс. крестьянских ревизских душ. Движение носило четко выраженный антикрепостнический характер. Общим требованием крестьян было освобождение их от крепостной зависимости. Неоднократно происходили столкновения участников движения с войсками. В подавлении движения участвовало 9 рот пехоты, 25 эскадронов конницы и несколько рот саперов. Дорого заплатили крепостные крестьяне Киевской губернии за попытку освободиться от рабского состояния.

Во время антикрепостнических волнений крестьяне выдвинули из своей среды таких организаторов и вдохновителей борьбы, как Василий Белопол из с. Таганча, Иван Терновой из с. Мартыновка, Корней Зайченко из с. Кичинцы, Михаил Гайдаенко из с. Моринцы, Петро Швайка из с. Выграев и многие другие. Определенную организующую роль сыграли сельские самоуправления, возникавшие в ходе крестьянских волнений.

Отзвуком «Киевской казатчины» было выступление свыше 5 тыс. крепостных в селах графа Разумовского в Конотопском уезде Черниговской губернии. Застрельщиками движения стали жители с. Великий Самбор, со временем к ним присоединились крестьяне сел Малый Самбор и Карабутово. На помещичьих полях прекратились работы, распоряжения управляющего имениями Разумовских игнорировались. В апреле 1855 г. в с. Великий Самбор была создана «сельская община», исполнявшая роль руководителя движения. Она направила своих представителей в соседние села для агитации среди крестьян и побуждения их к выступлению. Нередко эти посланцы своей властью запрещали работать тем, кто не присоединился к выступившим. Местные власти оказались бессильными справиться с волнением крестьян и запросили помощи воинских команд. В Великий Самбор прибыл губернатор в сопровождении двух батальонов солдат. Непокорные крестьяне были подвергнуты жестокой экзекуции.

Заключительным этапом крестьянского движения, тесно связанного с Крымской войной, был так называемый поход «в Таврию за волей». Особенно широкий размах приобрели события летом 1856 г. в Екатеринославской и Херсонской губерниях. Огромные человеческие потери, хозяйственный ущерб, причиненные войной, ухудшение положения народных масс способствовали обострению борьбы. И в это напряженное время на Украине распространились слухи о заселении крепостными разрушенного войной Крымского полуострова, о материальной помощи переселенцам и высокой плате за казенные работы.

Под влиянием этих слухов, потеряв веру в возможность получить волю на месте своего постоянного жительства, крепостные со всем своим имуществом начали переселяться в Крым. Уже в июне 1856 г. из Верхнеднепровского и Екатеринославского уездов Екатеринославской губернии «за волей» отправилось около 9 тыс. человек. Спустя некоторое время движение распространилось на Херсонскую губернию, охватило Харьковскую, Полтавскую и Черниговскую губернии, перебросилось в Курскую, Воронежскую и Орловскую. Полтавский губернатор докладывал в III отделение с. е. и. в. канцелярии, что из многих помещичьих имений крепостные уже ушли добывать волю, другие готовятся бежать, надеясь в Крыму получить землю и

записаться в «вольное сословие». Среди крепостных Харьковской губернии распространились слухи, будто бы царь уже даровал волю, но указ о ней прячут местное начальство и приходские сельские священники. Жители многих сел губернии шли в Харьков, чтобы там получить «билет для прохода в Крым». На борьбу с волнениями местные власти бросили воинские части. Только в Екатеринославской губернии против восставших были направлены пехотная и кавалерийская дивизии, драгунский полк и другие войсковые части. Переправы через Днепр и Днестр строго контролировались. Для преследования и вылавливания беглецов создавались специальные отряды легкой кавалерии.

Нередко крестьяне вступали в столкновения с воинскими командами. Так, в начале июня 1856 г. полиция попыталась задержать большую группу крестьян из Верхнеднепровского уезда, но они оказали решительное сопротивление. Тогда же рота солдат попыталась задержать группу крепостных в районе Берислава. В результате столкновения несколько крестьян было убито и ранено. По далеко не полным официальным данным, только в Екатеринославской и Херсонской губерниях произошло шесть кровавых столкновений между солдатами и крестьянами.

Наряду с репрессивными мерами власти применяли и другие средства борьбы с крестьянским движением. Полтавский губернатор обязал священников разъяснять крестьянам «всю несостоятельность распространяемых слухов о вымышленной свободе». Херсонский губернатор просил архиепископа херсонского и таврического обязать духовенство губернии в проповедях убеждать крестьян быть «послушными владельцам и властям». Но крепостные уже не верили священникам, как не верили они и властям.

Основным средством борьбы самодержавия с крестьянским движением были воинские команды. Только при помощи жестоких экзекуций царским властям в конце года удалось прекратить движение «в Таврию за волей».

Крестьянское движение 1855—1856 гг. потерпело поражение, потому что, как писал позже В. И. Ленин, народ России, сотни лет пребывавший в рабстве у помещиков, не в состоянии был тогда подняться на широкую, открытую сознательную борьбу за свободу. Крестьянские восстания того времени остались стихийными, одинокими, раздробленными «бунтами» [1]. Но и они сыграли важную прогрессивную роль.

Крымская война показала гнилость и бессилие крепостнической России. Царизм «потерпел жалкое крушение», он «скомпрометировал Россию перед всем миром, а вместе с тем и самого себя — перед Россией» [2]. Война изменила соотношение сил в Европе, распался австро-русско-прусский союз, на протяжении 40 лет являвшийся оплотом европейской реакции. Россия потеряла главенствующую роль в международных делах, уступив ее Франции. Верховенство в Европе, как писал К. Маркс, перешло из Петербурга в Париж [3]. А в России «наступило небывалое отрезвление» [4]. Крымская война и поражение в ней царизма ускорили созревание революционной ситуации в стране, приблизили падение крепостного права и осуществление ряда буржуазных реформ.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 40.
[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.*, Соч., 1-е изд., т. 10, с. 599.
[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. т. 22, с. 40.

Глава VII

ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ГНЕТОМ АВСТРИЙСКОЙ МОНАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Западноукраинские земли в первой половине XIX в. оставались во владении Австрии. Австрийский абсолютизм в интересах господствующих классов закрепил их политико-административную разобщенность, сложившуюся по воле иноземных поработителей в предыдущие века. Закарпатье осталось в составе Венгерского королевства и подчинялось Братиславскому (Пожонскому) наместничеству, составляя его четыре комитата (жупы). Галиция вместе с частью польских земель была выделена в отдельный коронный край — «королевство Галиции и Лодомерии» с центром в г. Львове. Восточная, украинская, часть края в административном отношении делилась на 12 округов. До 1849 г. на правах отдельного округа в состав «королевства» входила Буковина с административным центром в Черновцах.

Господство Австрийской монархии на западноукраинских землях отрицательно сказалось на их социально-экономическом и культурном развитии. Ведь это была, по определению Ф. Энгельса, «лоскутная, составленная из унаследованных и наворованных клочков» монархия, в которой сохранялись в неприкосновенном и целостном виде «феодализм, патриархальщина и рабски покорное мещанство» [1]. На захваченных западноукраинских землях, так же, как и на других окраинах империи, австрийское правительство проводило политику, направленную на ограничение развития производительных сил и обеспечение неограниченного господства феодально-крепостнических отношений. Западноукраинские земли, подобно другим захваченным территориям империи, оставались краем беспощадной эксплуатации, тяжелого социального и национального порабощения народных масс.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Восточная Галиция. Одной из наиболее отсталых в экономическом отношении окраин Австрийской монархии была Восточная Галиция, население которой составляло к 1846 г. свыше 3 млн. человек. В первые десятилетия XIX в. в ее промышленном развитии отмечался длительный застой. Незначительное оживление началось только в 30—40-е годы, хотя и тогда промышленность края оставалась на ремесленно-мануфактурном уровне. Если в западных провинциях Австрийской империи в промышленности постепенно начался переход к фабричному производству, в котором применялись машины, паровые двигатели и вольнонаемный труд, то в Восточной Галиции она, как и ранее, находилась на стадии мануфактуры и мелкого ремесла. В 1841 г. в Восточной Галиции имелось около 200 предприя-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 471.

тий мануфактурного типа (или 3,9% их общего количества в Австрии). Они были меньшей мощности, чем подобные предприятия западных провинций, на них больше применялся ручной труд.

В городах Восточной Галиции в 1841 г. действовало всего около 50 промышленных предприятий, из них 34 во Львове. Большинство мануфактур находилось в селах и было собственностью помещиков или казны. Господствовавшие в стране феодально-крепостнические производственные отношения и колониальная политика правительства тормозили перерастание здесь мануфактурной промышленности в фабрично-заводскую.

Не получило достаточного развития и ремесло. В 1841 г. в Восточной Галиции насчитывалось всего 29,4 тыс. ремесленников. Возрастающий спрос на промышленные товары и ремесленные изделия удовлетворялся в значительной степени ввозом их из западных провинций империи.

Основой экономики края оставалось сельское хозяйство, главным образом земледелие. Площадь земельных угодий составляла около 4,7 млн. га (в том числе 1,4 млн. га занимали леса). Из них около 2,6 млн. га лучшей земли были собственностью помещиков, церковных феодалов и казны (доминикальные земли), 2,1 млн. га находились в пользовании крестьян при сохранении за помещиками, церковными феодалами и казной юридических прав собственности на них (рустикальные земли). Так называемые свободные земли (городских общин, свободных крестьян, церковных приходов и др.) занимали незначительную площадь.

По данным на 1819 г., в Восточной Галиции числилось 5429 помещичьих хозяйств и 359 180 крестьянских дворов, в подавляющем большинстве зависимых от помещиков. На одно помещичье хозяйство в среднем приходилось 439,5 га продуктивной земельной площади, на один крестьянский двор — около 6 га. В конце 40-х годов средний размер помещичьего землевладения вырос до 590 га, а крестьянского землепользования — уменьшился до 4 га.

Земледелие носило экстенсивный характер. Почти на всей территории края превалировала трехпольная система. Только незначительная прослойка шляхты применяла агротехнические новшества.

Невысокий уровень культуры земледелия приводил к низкой урожайности сельскохозяйственных культур, особенно в крестьянских хозяйствах. При таких условиях частые стихийные бедствия вызывали массовый голод в селе (в частности, в 1805, 1817, 1829, 1844—1847 гг.). В то же время часть зерна, производимого в помещичьих имениях, вывозилась на продажу в австрийские провинции и за границу.

Важное место в сельском хозяйстве занимало животноводство. С ростом в западных провинциях спроса на мясные продукты Восточная Галиция на некоторое время превратилась в одного из основных производителей товарного скота. Значительных размеров достигало овцеводство, восточногалицкая шерсть начала поступать на европейский рынок. Но под влиянием конкуренции других стран ее вывоз к середине XIX в. заметно сократился.

В сельском хозяйстве господствующими оставались феодально-крепостнические отношения. Только незначительная часть помещичьих хозяйств эволюционировала в буржуазном направлении. Барщинное хозяйство Восточной Галиции не могло конкурировать на международном рынке с капиталистическим сельским хозяйством европейских стран и проявляло тенденцию к упадку, переросшую к середине 40-х годов в глубокий кризис.

В поисках выхода из кризиса помещики стремились расширить свои

Вид солеварни в с. Манява Станиславского округа. Середина XIX в. *Литография с картины А. Ланге*

хозяйства за счет крестьянских земель и усиления эксплуатации крестьян. Все тяжелее становились феодальные повинности. В результате применения урочной системы размер барщины достиг во многих имениях 5 и даже 6 дней в неделю. Барщина, натуральная повинность и чинши дополнялись рядом других обязанностей (летние вспомогательные дни, прядение господского волокна, ночная стража, гужевая повинность, толоки). Обременительным для крестьян было монопольное право феодалов на помол зерна на мельницах и пропинация (принудительная продажа водки крестьянам).

Крестьяне несли также ряд государственных повинностей (налоги, дорожная повинность, снабжение войска подводами и военная служба, продолжительность которой до 1845 г. достигала 14 лет).

Чрезмерная эксплуатация подрывала экономическую основу крестьянского хозяйства, вела его к деградации и разорению, что, в свою очередь, отрицательно сказывалось на развитии помещичьих хозяйств.

Крепостническая эксплуатация зиждилась на насилии над крестьянами. Малейшее неповиновение или сопротивление подавлялось с невероятной жестокостью. Помещик имел право лишить крестьянина земли, жилья, подвергнуть его аресту, заковать в кандалы. Декретом надворной канцелярии в Вене от 16 февраля 1793 г. помещикам было предоставлено право применять к крестьянам телесные наказания. Но в условиях разорения и деградации крестьянских хозяйств внеэкономическое принуждение и насилие переставали действовать как экономический фактор развития барщинного хозяйства и в дальнейшем только обостряли социальные противоречия.

В связи с ростом товарного производства и международных экономических связей Австрии несколько оживилась торговля в Восточной Гали-

ции. Ее торговые связи развивались (преимущественно через город Броды) с украинскими землями, находившимися в составе России. В Поднепровье вывозились дерево, полотно, а оттуда на галицкий рынок поступали скот, промышленные изделия. Восточногалицкие сельскохозяйственные продукты и сырье экспортировались в некоторые страны Западной Европы. Однако постепенно, к середине XIX в., спрос на эти товары уменьшался и экспорт их сокращался.

Некоторое оживление торговли не вызвало, однако, существенных сдвигов в развитии экономики края. Получаемые помещиками от экспорта сельскохозяйственных продуктов прибыли чаще всего расходовались на предметы роскоши. Только незначительная часть доходов использовалась на совершенствование сельского хозяйства и промышленного производства.

Экономическая отсталость края отразилась на социальной структуре его населения. Основной эксплуататорский класс составляли магнаты и шляхта. В связи с незначительным развитием мануфактурной промышленности, ремесла и торговли городская буржуазия в Восточной Галиции была малочисленной и экономически слабой. По данным на 1846 г., в крае насчитывалось 56 городов и 138 местечек (около 5% общего количества населенных пунктов края). В большинстве из них промышленность была развита слабо и население занималось сельским хозяйством. На общем фоне выделялся лишь Львов, вырастивший в сравнительно крупный ад-

Железоплавильная мануфактура в с. Демня Стрыйского округа. *Литография Б. Стенчинского, 1852 г.*

Ярмарка на площади св. Юра во Львове. Первая половина XIX в. *Литография А. Ланге*

министративный, промышленный и торговый центр, к которому экономически тяготели все районы Восточной Галиции. Если в 1786 г. во Львове насчитывалось 25 тыс. жителей, то к 1849 г. его население увеличилось до 70 тыс.

Удельный вес населения Восточной Галиции, занятого в промышленности, был незначителен — около 5%. На крепостных мануфактурах по вольному найму работало небольшое число квалифицированных рабочих, основную же рабочую силу составляли феодально зависимые крестьяне. Только на некоторых купеческих мануфактурах, в частности во Львове, большинство рабочих составляли вольнонаемные. Преобладающая часть рабочих, занятых на мануфактурах, особенно в сельской местности, была связана с сельским хозяйством и обременена многочисленными феодальными повинностями. Все это обусловливало слабость и политическую незрелость предпролетариата, хотя он и являлся одной из значительных антифеодальных сил общества.

Феодально зависимое крестьянство, составлявшее большую часть населения Восточной Галиции, проживало в 3,5 тыс. сел. В его среде углублялся процесс социального расслоения. Выделялась зажиточная верхушка, которая постепенно закабаляла обнищавшую часть сельских жителей. Преобладающее большинство крестьянства, имевшего наделы (в 1819 г.—60,6%, в 1847—1858 гг.—68,3%), относилось к малоземельному с наделами меньше 5,6 га, доходы от которых не обеспечивали даже прожиточного минимума. Увеличилось количество хозяйств с земельной площадью от 1 до 5,5 га, что было явным признаком прогрессирующей пауперизации крестьянства, порожденной барщинно-крепостнической системой. Масса малоземельной и безземельной сельской бедноты (загородники, городники, халупники, каморники) служила источником пополнения рабочей силы для помещичьих фольварков и хозяйств сельских богачей.

В этих условиях одним из основных вопросов, волновавших восточногали-

цких крестьян, был вопрос о земле. «Для *галицийских* крестьян,— писал К. Маркс в 1847 г.,—...вопрос о собственности сводится к превращению феодальной земельной собственности в мелкобуржуазную земельную собственность. Он имеет для них тот же смысл, какой он имел для *французского* крестьянства перед 1789 годом» [1]. С получением же права собственности на землю неразрывно связана была отмена барщины и других атрибутов феодализма.

Политическое положение Восточной Галиции определялось общим курсом реакционной внутренней политики Габсбургской монархии. Австрийское правительство ввело во всей стране, в том числе и в Восточной Галиции, жестокий полицейский режим, беспощадно подавляло малейшее проявление вольнодумства и прогрессивной деятельности, усилило и без того суровую цензуру, преграждавшую проникновение и распространение в стране передовых идей.

Австрийская правящая верхушка, проводя политику социального и национального угнетения трудящихся — поляков, чехов, венгров и других национальностей, осуществляла ее и в отношении украинского населения, составлявшего в Восточной Галиции в 1817 г. 71,24% и в 1846 г. 70,7% общего числа жителей края. Украинский язык не допускался ни в общественно-культурные учреждения, ни в систему школьного просвещения. Власти всячески пытались разорвать единство галицких украинцев, препятствовали их связям со своими братьями, проживавшими на землях Украины в составе России. Правительство поощряло переселение в Восточную Галицию немецких колонистов. Официальным языком края был провозглашен немецкий. Больше всего ощущалась германизация в городах, особенно во Львове и окружных центрах, заселенных многочисленными австрийскими чиновниками.

Политика германизации дополнялась поощряемой правительством и прежде всего местными властями полонизацией украинского населения. Этому способствовало и превращение польского языка во второй официальный язык края. При поддержке правительства римско-католическая церковь основывала все новые приходы, проводила окатоличивание украинцев, содействовала их полонизации. Однако ассимиляторские усилия господствующих классов и правящей верхушки не имели успеха. Народные массы Восточной Галиции сохранили свой национальный характер и тяготели к Украине в составе России.

Северная Буковина. На положении отсталой окраины Австрийской империи находилась и Северная Буковина, составлявшая вместе с румынской Южной Буковиной (до 1849 г.) отдельный, несколько обособленный округ Галиции с населением 193,8 тыс. человек в 1800 г. и 380,8 тыс. человек в 1851 г.

Неограниченное господство феодалов в крае обусловило слабое развитие местной промышленности. В 1841 г. здесь насчитывалось всего 26 мануфактур. Почти все они находились в сельской местности и занимались преимущественно добычей и первичной обработкой сырья (добычей соли, серы, серебра, выплавкой чугуна, меди, свинца, стекла и т. д.), которое вывозилось в западные провинции империи. Большинство мануфактур края из-за нерентабельности к середине XIX в. пришло в упадок. В Северной Буковине преобладало цеховое ремесло.

Самым крупным административно-торговым центром края являлся г. Черновцы, где к середине XIX в. проживало около 20 тыс. населения. В силу экономической отсталости края буржуазия, формировавшаяся здесь в

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 302.

связи с зарождением капитализма, была преимущественно торговой.

Основу экономики Северной Буковины составляло сельское хозяйство. На большей части ее территории ведущую роль играло земледелие, которое велось устаревшими методами, без каких-либо агротехнических усовершенствований. В горных районах население (гуцулы) занималось преимущественно животноводством, а также рубкой и сплавом леса, охотой и домашними промыслами: вычинкой кожи, изготовлением деревянной посуды, полотна, сукна, поясов, металлических изделий. Некоторые продукты сельского хозяйства (шерсть, пряжа из льна и конопли), а также лес вывозились в западные провинции империи.

Хозяевами края были феодалы-крепостники. В 1819—1823 гг. $^2/_3$ земельных угодий принадлежали помещикам и только $^1/_3$ находилась в крестьянском пользовании. Огромные владения сосредоточили в своих руках крупные землевладельцы (преимущественно румынские бояре, частично также румынизированные армянские и украинские помещики) и казна.

Большинство сел Северной Буковины находилось во владении помещиков и лишь незначительная часть — казны. Почти все крестьяне были крепостными. С развитием товарно-денежных отношений в северобуковинском селе все больше углублялось социальное расслоение. С одной стороны, возникали зажиточные крестьянские хозяйства, хорошо обеспеченные землей, рабочим скотом, с другой — росла численность малоземельных и безземельных крестьян-бедняков, являвшихся резервом рабочей силы для сельских богачей.

В условиях разложения феодально-крепостнической системы усиливалась эксплуатация крестьян помещиками. Рост спроса на сельскохозяйственную продукцию побудил буковинских бояр, удовлетворявшихся ранее натуральной рентой, к созданию собственных хозяйств-фольварков или сдаче своих земель в аренду по самым высоким ценам. С целью расширения хозяйства помещики захватывали у крестьян лучшие земли, увеличивали барщину, натуральные и денежные повинности. Нередко барщина вводилась даже там, где ее раньше не было, например на Гуцульщине. Помещики добились от правительства разрешения на увеличение барщины с 12 дней до 70, а кое-где и до 100 дней в году со двора. Фактически северобуковинские крестьяне вместо 12 дней годовой барщины отрабатывали по 150 дней и более. Кроме барщины крестьяне исполняли также работы по принудительному найму, гужевую повинность, ремонтировали господские корчмы и мельницы, а также отдавали помещикам десятину с урожая (дижму), дань натурой, платили чинш за землю, за дрова из господского леса и т. п. За помещиками сохранилось с давних времен монопольное право на помол зерна в мельницах и пропинация.

Тяжелым бременем на крестьян ложились государственные повинности: строительство дорог, мостов, земельный налог, 14-летняя военная служба. Произвол помещиков и государственных чиновников в отношении крестьян ничем не ограничивался. Все усиливавшийся гнет делал жизнь северобуковинских крестьян невыносимой, вел их к обнищанию и пауперизации, вызывал обострение противоречий между крестьянами и помещиками.

Трудящиеся массы украинского населения, составлявшего большинство в Северной Буковине, наряду с социальным гнетом подвергались и национальному угнетению. С целью германизации края правительство поощряло переселение на Буковину немецких колонистов. Официальным языком на Буковине был провозглашен немецкий, а краевым считался румынский.

Украинский же язык — язык большинства населения Северной Буковины — был полностью изъят из политико-административной и культурной сферы.

Ассимиляторская политика господствующей верхушки и неблагоприятные условия для развития культуры привели к тому, что в Северной Буковине было очень мало украинской интеллигенции. Православное духовенство, являвшееся опорой господствующей верхушки, равнодушно относилось к судьбе народных масс.

Однако вопреки ассимиляторской и предательской политике господствующих классов трудящиеся массы украинского населения Северной Буковины сохранили родной язык, культуру, обычаи и традиции, чувство единства со всем украинским народом.

Закарпатье. Экономически отсталой окраиной оставалось и Закарпатье, входившее в состав Венгрии. К середине XIX в. численность населения Закарпатья составляла свыше 300 тыс. человек. Большинство помещичьих и государственных мануфактурных предприятий занималось добычей и первичной обработкой сырья. Использовался труд феодально зависимых крестьян и вольнонаемных рабочих. Всего на промышленных предприятиях и соляных рудниках Закарпатья в первой половине XIX в. было занято свыше 3 тыс. работных людей. В экономике края заметное место занимали домашние промыслы крестьян и цеховое ремесло в городах. В 30-е годы в Закарпатье было свыше 4 тыс. ремесленников. Но во второй четверти XIX в., не выдержав конкуренции с предприятиями западных провинций, городские цехи начали приходить в упадок. В связи с низким уровнем промышленного развития медленно росли закарпатские города, а процент городского населения оставался невысоким. В 30-е годы в Закарпатье насчитывалось всего 9 городов и около 20 местечек, население которых составляло около 50 тыс. человек. В самом большом городе — Ужгороде — в 1849 г. проживало 6,8 тыс. жителей Города не имели права самоуправления. Городское население нередко наравне с крестьянами-крепостными исполняло барщину и другие повинности.

Закарпатье в определенной степени было связано с внешним рынком, поддерживало экономические отношения с Надднепрянской Украиной и всей Россией. Наживаясь на торговых операциях, купечество накапливало значительные капиталы, но редко вкладывало их в промышленное производство, остававшееся монополией помещиков и казны. Формирующаяся буржуазия по своему составу преимущественно являлась торговой.

Не имея развитой промышленности, Закарпатье, как и вся Венгрия, превращалось в аграрно-сырьевой придаток Австрийской монархии. В экономике края основную роль играло сельское хозяйство. К середине XIX в. здесь было около 240 тыс. га земли, которая использовалась для земледелия, садоводства и особенно промышленного виноградарства. Большая часть земли принадлежала помещикам, казне, а также церкви и монастырям.

Крупные помещичьи хозяйства, приспосабливаясь к потребностям рынка, главным образом внутреннего, производили зерно и технические культуры. Но значительная часть мелких помещичьих хозяйств сохраняла в основном натуральный характер.

В Закарпатье всегда не хватало собственных продуктов питания, так как небольшие и малоплодородные крестьянские наделы не могли обеспечить ими все население. Это вынуждало часть крестьянства, прежде всего беднейшего, ежегодно отправляться в Придунайскую низменность Бен-

грии, в Галицию и Молдавию на заработки.

Население Закарпатья, особенно горных районов, занималось также животноводством, работало на лесоразработках. В погоне за прибылями помещики хищнически уничтожали леса и сплавляли древесину по Тиссе до Дуная, на венгерский и австрийский рынки.

Центрами хозяйственной жизни были латифундии венгерских и частично немецких магнатов, сконцентрировавших в своих руках большинство земельных угодий края. Значительную часть дворянства составляли средние и мелкие помещики. Среди них было немало украинцев, которые тяготели к венгерской верхушке и постепенно ассимилировались.

В Закарпатье насчитывалось 666 сел, большинство из которых было в частном владении, некоторые — в казенном. Незначительный процент населения составляли монастырские крестьяне. Свыше 94% крестьян были крепостными. Основную массу сельского населения края составляли украинцы, в южных районах проживали также словаки, венгры, румыны.

В течение первой половины XIX в. положение крестьян все больше ухудшалось. Широкое распространение приобрел захват помещиками крестьянских земель. Проникновение товарно-денежных отношений в крестьянское хозяйство усиливало процесс его расслоения. Повсеместно на одном полюсе концентрировались зажиточные хозяева, на другом — беднота. В отдельных комитатах 45—50% крестьянских хозяйств были безземельными. Во многих селах более половины крестьянских дворов не имели рабочего скота. Земля обрабатывалась плохо, истощалась и давала низкие урожаи. Большинство крестьян постоянно голодало, что приводило к вымиранию тысяч крепостных, особенно в неурожайные годы, которые повторялись все чаще и чаще.

Обнищавшее крестьянство страдало от тяжелой эксплуатации. Среди феодальных повинностей наиболее обременительной была барщина, которую отрабатывало около $^4/_5$ всех крепостных. Ее размеры постоянно увеличивались. Кроме того, крестьяне отбывали много других повинностей: «большую девятину» с урожая хлеба и винограда, «малую девятину» с домашнего скота и пчел, «дань для кухни», чинш деньгами с наделов, скота и т. п. На плечи крепостного крестьянства ложилось тяжелое бремя государственных налогов и рекрутская повинность. Крепостные подлежали юрисдикции феодалов. Господский суд был орудием угнетения крестьян: он защищал интересы помещика и администрации имения. Произвол и насилия феодалов не имели пределов.

Правящая венгерская верхушка проводила в Закарпатье политику насильственной ассимиляции украинского населения, преобладавшего в крае. В 1840 г. в Венгерском королевстве насчитывалось 443 тыс. украинцев, большинство из которых жило компактным массивом в Закарпатье. Политика мадьяризации особенно усилилась после того, как в 1840—1844 гг. венгерскому сейму удалось добиться санкции австрийского правительства на утверждение венгерского языка в качестве государственного. Народные массы Закарпатья, отстаивая свой родной язык, культуру, национальные обычаи и традиции, боролись против политики мадьяризации, проводимой венгерским дворянством при поддержке большинства украинских помещиков и униатского духовенства.

Постепенно, с развитием элементов капиталистического уклада западноукраинские земли все больше втягивались в закономерный процесс формирования украинской буржуазной нации. Несмотря на насильственное разъединение государственными границами, население западноукраин-

ских земель тяготело к Украине в составе России, на что указывал Ф. Энгельс в своем труде «Германия и панславизм» [1].

Интересы дальнейшего общественного прогресса требовали ликвидации крепостничества, освобождения широких народных масс от феодальных пут и создания благоприятных условий для развития буржуазных отношений. Антифеодальные устремления народных масс Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья нашли яркое проявление в упорной борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

2. БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ПРОТИВ ФЕОДАЛЬНОГО ГНЕТА

Вся первая половина XIX в. на западноукраинских землях, как и в других частях Австрийской империи, была наполнена острыми классовыми битвами, которые достигли наибольшого размаха и напряжения к середине 40-х годов и стали одним из главных компонентов созревания революционной ситуации, переросшей в буржуазно-демократическую революцию.

Восточная Галиция. В борьбе против наступления феодалов принимали участие мещане, ремесленники, работные люди и другие слои трудящегося населения восточногалицких городов и местечек. Но главную роль в народном движении против крепостничества играли крестьяне. Наиболее распространенными формами их протеста были подача коллективных жалоб в местные органы власти, а также долголетние споры и тяжбы крестьянских общин с феодалами. Как правило, эти процессы заканчивались в пользу помещиков, но они способствовали объединению крестьянских масс, выделению из их среды вожаков, которые мужественно и стойко защищали интересы крестьян. Добрую славу народных защитников заслужили уполномоченные крестьян Иван Яременец и Григорий Онецов из Сколевщины, Федор Чубей и Федор Сирман из Чертковщины, Иван Смицнюк из Ямницы, замученный помещиком, и многие другие.

Распространенной формой антикрепостнического протеста оставались побеги крестьян, особенно участившиеся в 30—40-е годы. Среди беглецов преобладала малоземельная и безземельная сельская беднота, батраки, мелкие ремесленники. В пределах Восточной Галиции беглецов привлекали Галицкая Подолия, за ее пределами — Правобережная Украина, Северная Буковина, Закарпатье, а также Молдавия, Бессарабия. Крестьяне сочувствовали беглецам, укрывали их, оказывали посильную помощь. Взаимоподдержка сближала крестьян-беглецов из различных частей Украины, умножала их силы в борьбе против крепостного гнета.

Повседневным явлением стали потравы господских посевов и лугов, порубка лесов, расправы над сельскими старостами — прислужниками помещиков. Нередко крестьяне прибегали к таким средствам борьбы, как поджоги господских усадеб, винокурен и других предприятий.

Поскольку органы государственной власти защищали интересы эксплуататоров, крестьяне нередко выступали и против них: они отказывались платить государственные налоги, уклонялись от рекрутчины, расправлялись с чиновниками правительственной администрации.

В Прикарпатье (в горных районах Коломыйского, Станиславского и

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 11, с. 204.

Хата бедняка на окраине подольского местечка. *Литография с картины В. Грабовского. XIX в.*

Стрыйского округов) традиционной формой открытой вооруженной борьбы против угнетателей были выступления опришков. Эта борьба крестьянства имела много общего с действиями на Подолии народных мстителей под руководством Устима Кармалюка, легендарное имя которого было известно галицким крестьянам. Небольшие отряды, состоявшие преимущественно из бедных крестьян, нападали на господские дворы и государственные имения, забирали или уничтожали нажитое путем эксплуатации имущество, разрушали помещичьи усадьбы, расправлялись с администрацией. Нападали опришки также на сельских богачей, корчмарей и других эксплуататоров. Широкий размах движение опришков получило в 1810—1825 гг. Вожаками опришков стали Юра Оженюк, Дмитрий Якимчук (Косовский), Дмитрий Марусяк, Михаил Бойчук (Климюк), Григорий Мозорук, Петр Мельничук (Чоботарь).

Популярностью пользовался Мирон Штолюк, совершавший со своим отрядом из 30 опришков смелые набеги на помещиков и сельских богачей в районе сел Кут и Вижница. Свыше десяти лет действовал этот отряд. Благодаря активной поддержке местного беднейшего крестьянства отряд Штолюка был неуловим, и только в 1830 г. его разгромили, а Мирона Штолюка и семь его побратимов казнили. Опришки Восточной Галиции действовали совместно с опришками Северной Буковины и Закарпатья.

Для подавления движения опришков австрийское правительство ввело полевые суды, использовало военные подразделения, отряды так называемых горных стрелков, пограничную стражу, охрану солеварен, табачных

складов, окружных касс и т. п. Все эти меры привели к постепенному ослаблению в 30-х годах массового движения опришков, хотя отдельные их выступления продолжались до 1848 г.

Распространенным видом протеста было уклонение крестьян от выполнения феодальных повинностей и отказ от исполнения распоряжений администрации имений. Нередко скрытое сопротивление перерастало в открытые выступления крестьян, которые подавлялись военной силой.

Особенно много случаев отказа от выполнения феодальных повинностей наблюдалось в период массовых крестьянских волнений, возникавших в различных районах Восточной Галиции. Такие волнения произошли в конце 1803 — начале 1804 г., когда крестьяне начали подавать местным властям коллективные жалобы на помещиков. Летом 1809 г. волнения охватили часть Чертковского округа. Крестьяне отказались отбывать барщину, а в некоторых селах (Ворвулинцы, Черкащина, Бильче) расправились с помещиками и их служащими. Летом 1817 г. участились групповые жалобы крестьян на помещиков, а в некоторых районах, в частности в Галицкой Подолии, они прекратили барщинные работы.

В 1819 г. по Восточной Галиции прокатилась новая волна крестьянских волнений. Против феодального гнета выступили крестьяне многих частных и казенных имений, отказываясь выполнять повинности и оказывая активное сопротивление представителям помещичьей и государственной власти. Самым активным и массовым стало совместное выступление украинских и польских крестьян в имении Комарно против местного помещика. Начиная с 1817 г. крестьяне сел Бучалы, Хлопы, Колодрубы, Березец и др. перестали платить помещикам дань натурой и потребовали ее отмены. Для того чтобы сломить сопротивление крестьян, австрийские власти неоднократно посылали в эти села карательные отряды. В ноябре 1819 г. жители с. Бучалы, вооружившись кольями, совершили нападение на солдат, отобрали у них награбленное имущество, документы. Восставшие крестьяне объявили себя свободными от выполнения барщины и уплаты дани, взяли под контроль все дороги, начали рубить господский лес и т. п. Австрийские власти жестоко подавили выступление крестьян с. Бучалы, 74 участника его были привлечены к уголовной ответственности. Но несмотря на это, крестьянское движение продолжалось с неослабеваемой силой.

В 1820 г. во время составления временного земельного кадастра * в Восточной Галиции вновь вспыхнули волнения крестьян. В знак протеста против захвата помещиками крестьянских земель и увеличения повинностей во многих имениях и селах (Комарно, Коропуж, Малпа, Круковец, Руда, Болестрашичи и др.) крепостные отказались подтвердить правильность кадастральных описей. Австрийские власти применили против крестьян военную силу. В некоторых селах (Волоща, Тулиголовы) между крепостными и воинскими отрядами произошли кровавые столкновения.

Новые волнения возникли в Восточной Галиции летом 1822 г. Поводом к ним стало распространение слухов об основании на Буковине и в Молдавии вольных слобод, жители которых освобождались на 10 лет от барщины и налогов. Желая воспользоваться этими льготами, крестьяне ряда селений обратились в губернское управление с письменными заявлениями, требуя выдачи паспортов для переселения на Буковину, прекратили выполнение барщины и других повин-

* Кадастр — лист, реестр, в который вносились объекты, в данном случае земельные участки, подлежащие налоговому обложению.

ностей. Волнения продолжались до начала 1823 г.

Значительные крестьянские выступления произошли в 1824—1826 гг. Широкий размах и активность борьба приобрела на Сколевщине. Здесь весной 1825 г. крестьяне прекратили выполнение барщины и работ по принудительному найму на дворовых мануфактурах и начали рубить господский лес. Чтобы предотвратить дальнейшее распространение движения, по распоряжению императора в 1826 г. на Сколевщину были направлены три роты пехоты. Десятки крестьян, принимавших участие в выступлении, были наказаны палками, девять преданы уголовному суду.

Самым крупным было волнение 1838 г. на Чертковщине. Поводом к нему послужил слух о сокращении количества барщинных дней. Поверив в его достоверность, крестьяне с. Бабинцы, а за ними еще 38 сел в июне 1838 г. отказались выполнять какие бы то ни было работы в пользу помещиков. В некоторых селах крестьяне устраняли сельских старост, вооружались и освобождали арестованных, расправлялись с представителями помещичьей администрации.

Чертковское волнение было тесно связано с выступлениями крестьян Буковины. Обеспокоенное его размахом, губернское управление поспешило направить в Чертковщину воинские отряды, которые, подвергнув жестоким пыткам крестьян 29 сел, к середине сентября 1838 г. подавили волнение.

Борьба крестьян Восточной Галиции перекликалась, а часто и сливалась с антипомещичьими выступлениями польских крестьян западных округов края.

Упорная антикрепостническая борьба западноукраинского крестьянства заставила господствующие классы заняться крестьянским вопросом. В 40-е годы появились различные проекты аграрных реформ. В 1842—1843 гг. вопрос об отмене барщины и замене ее чиншем выносится на обсуждение сословного сейма, однако конкретные решения не были приняты.

Крестьянское восстание 1846 г. К середине 40-х годов стали очевидными симптомы назревающего массового восстания крестьян. Неурожай 1845 г., повлекший за собой голод, антикрепостническая агитация революционных демократов и передовой разночинной интеллигенции, распространение слухов о готовившихся проектах по отмене барщины в сословном сейме — все это создавало крайне напряженное положение на селе и усиливало борьбу крестьян. Восстание вспыхнуло после неудачи польского национально-освободительного восстания в феврале 1846 г., целью которого было восстановление независимости Польши и проведение буржуазных преобразований.

Подготовку к национально-освободительному восстанию возглавили шляхетско-буржуазные демократы из Польского демократического общества, созданного в Париже в 1832 г., и близких к нему тайных организаций в самой Галиции. Классовая ограниченность и оторванность деятелей этих обществ от народа обусловили непоследовательность их программы и тактики. Выступая за отмену феодальной зависимости крестьян и предоставление им права собственности на земельные наделы, за введение гражданского равенства и политических свобод, они в то же время проповедовали классовый мир между крестьянством и шляхтой, которой отводилась роль руководителя восстания, стремились сохранить неприкосновенным помещичье землевладение и уклонялись от решения вопроса о безземельных крестьянах. Опасаясь революционной инициативы народных масс, шляхетско-буржуазные демократы намеревались решить крестьянский вопрос «сверху», т. е. провозгла-

сить в момент восстания декрет об отмене барщины и передаче крестьянам их наделов, чем и привлечь их к участию в движении.

Революционные демократы во главе с Э. Дембовским, Ю. Госляром, выражавшие интересы крестьянства и городских низов, стремились к радикальной ломке феодальных отношений. Они считали крестьян и ремесленников движущей силой демократической революции и проводили среди них антикрепостническую агитацию. Под руководством Э. Дембовского велась активная работа по привлечению к восстанию рабочих и ремесленников-подмастерьев Львова, крестьян Самборщины. В Самборском и Санокском округах активную деятельность в этом направлении среди крестьян проводил Ю. Госляр, распространяя написанное им «Воззвание к крестьянам». Революционные демократы резко критиковали программу и тактику буржуазных демократов, отрицали руководящую роль шляхты в восстании, считая ее ненадежным союзником. Программу революционно-демократических преобразований пытался воплотить в жизнь Э. Дембовский, ставший одним из руководителей восстания в Кракове. Восстание получило высокую оценку К. Маркса. «Краковская революция,— писал он,— дала славный пример всей Европе, отождествив национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса» [1].

В национально-освободительном восстании 1846 г. принимали участие представители украинской молодежи из Восточной Галиции. В Кракове к восстанию присоединились шесть украинцев — солдат австрийской армии. В восстании в Санокском округе принимали участие служащие-украинцы Неронович, И. Москалик, Статкевич, Ф. Шемелевский, в Бережанском округе — Р. Кульматицкий, А. Чепелевский, А. Брездень, солдат-отпускник Г. Мирош и др.

Однако основная масса населения— крестьяне — не поддержала шляхетских повстанцев. Восстание приобрело характер плохо подготовленного шляхетского заговора, с самого начала обреченного на неудачу. Малочисленные, слабо организованные шляхетские повстанческие отряды после первых же поражений распались.

Украинское крестьянство Восточной Галиции, как и польское в Западной Галиции, не поддержало шляхетских повстанцев. Как справедливо отметил Ф. Энгельс, для украинского крестьянства в то время «восстановление Польши означало бы восстановление старой дворянской власти во всей ее силе» [1]. Неудачу шляхетских повстанцев крестьяне использовали как повод к выступлению против угнетателей.

В Восточной Галиции наибольший размах приобрели выступления крестьян в Санокском округе, где велась активная подготовка к национально-освободительному восстанию. В окрестностях Санока, Лиска и Добромиля возникали большие отряды, громившие шляхетские усадьбы. В ряде случаев отмечались совместные выступления украинских и польских крестьян против помещиков, шляхты. За месяц активных действий (с 21 февраля по 21 марта) в Санокском округе повстанцы разгромили помещичьи и шляхетские усадьбы в 56 селах. В вооруженное столкновение с шляхетским повстанческим отрядом вступили крестьяне Великой Горожанки Самборского округа.

Начались волнения и в других местностях Восточной Галиции. В селах Любинь Великий, Угерцы Незабытовские, Коропуж Самборского округа, Быбло и Боршевичи Перемышльского округа, Кремидов Станиславского округа вооруженные крестьяне напада-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 490.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 28, с. 488.

ли на господские усадьбы и громили их. В с. Лолин Стрыйского округа распространялось воззвание к украинским крестьянам, призывавшее их прекратить выполнение барщины, объединиться с крестьянами Западной Галиции и совместно выступить против помещиков и правительства. О борьбе крестьян Восточной Галиции рассказывали посланцы к крестьянам Правобережной Украины, призывая их также подниматься на борьбу против эксплуататоров-помещиков.

Весной 1846 г. крестьяне Восточной Галиции в массовом порядке отказывались отрабатывать барщину. Движение охватило свыше 150 сел. В отдельных селах активизировалась борьба крестьян за землю. Жители с. Терепча (недалеко от Санока) в марте 1846 г. приступили к разделу господской земли. В Нижневе, Мариамполе, Межигорье Станиславского округа, Петрове Коломыйского округа, Стынаве Нижней Стрыйского округа и в некоторых селах Бережанского округа крестьяне пытались силой возвратить свои земли, захваченные помещиками. В Санокском округе участились поджоги помещичьих усадеб и корчем. Для подавления этих массовых выступлений крестьян правительство направило войска более чем в 100 сел.

К лету 1846 г. австрийскому правительству в основном удалось подавить крестьянские волнения. Несмотря на неудачу, выступления 1846 г. имели огромное значение. Это были самые крупные народные выступления в Австрийской монархии накануне революции 1848—1849 гг. Они расшатывали основы феодально-крепостнической системы.

Напуганное вспышкой народного гнева, австрийское правительство пошло на ряд незначительных уступок галицкому крестьянству, которые, однако, не могли удовлетворить крестьян, стремившихся к полной ликвидации крепостничества. Волнения и выступления галицких крестьян не утихали.

В конце 1846 г. во многих селах Самборского округа, весной 1847 г. в селах Коломыйского округа крестьяне отказывались от выполнения натуральной повинности. В 1847 г. более чем в 30 селах Восточной Галиции побывали военные карательные отряды. Все это свидетельствовало о неодолимом стремлении крестьян Восточной Галиции освободиться от феодального гнета, получить землю и волю.

Северная Буковина. Упорную борьбу против феодального гнета вели крепостные крестьяне Северной Буковины. Протестуя против притеснений феодалов, они оставляли родные жилища и нередко большими группами бежали в другие районы или за границу. Из года в год количество беглецов увеличивалось. Некоторые из них пополняли отряды опришков, в конце 20-х — начале 30-х годов активизировавших выступления против эксплуататоров в горных местностях края, в частности на Русско-Долгопольском участке.

Наиболее массовой формой протеста, как и в соседней Галиции, стала подача жалоб на помещиков, на их насилия и издевательства, захват земель, увеличение барщины.

Нередко жалобами начинались долголетние тяжбы крестьян с помещиками, сопровождавшиеся отказом от выполнения крепостных повинностей. Так поступали крестьяне в селах Чудей (1808), Товтры (1826—1827, 1832), Купка (1834—1835) и др.

Время от времени в отдельных районах края вспыхивали волнения, охватывавшие значительные массы крестьянства. В 1805 г. во всех селах Русско-Долгопольского участка начались выступления, направленные против переписи населения. Усматривая в ней средство увеличения налогов,

крестьяне приняли решение с оружием в руках не допустить в села комиссию по проведению переписи. Они оказывали сопротивление войскам, посланным для их усмирения. Однако выступления крестьян были подавлены. Крестьянские вожаки Николай Негре, Иван Мигован и несколько десятков активных участников движения были арестованы.

В 1818 г. произошли волнения в селах Вижница и Вашковцы, в 1820—1821 гг.— в селах Путила и Долгополье, также подавленные с помощью военной силы.

Летом 1838 г. крестьянские волнения охватили почти все села Буковины. Крепостные отказывались выполнять навязанные им помещиками соглашения, в которых шла речь об увеличении крестьянских повинностей. Только с помощью войска правительству удалось подавить эти выступления.

В 1843—1844 гг. в Северной Буковине снова вспыхнули волнения. Причиной их послужил запрет крестьянам пользоваться лесами, признанными австрийскими властями собственностью помещиков. Весной 1845 г. жители 22 сел силой захватили спорные леса и пастбища, прогнали господских лесных надсмотрщиков, отказались признавать помещичью власть и выполнять какие-либо повинности, переизбрали сельскую старшину. Наиболее активно выступали крестьяне сел Плоское, Путилов, Яблоница, Конятин и Ростоки. Возглавляли эти выступления Лукьян Кобылица, Иван Галица, Никита Повидаш, Степан Степанчук и др.

На подавление волнений австрийские власти бросили войска. Большинство руководителей, среди них и Лукьян Кобылица, а также несколько сотен крестьян были арестованы, 238 человек подвергнуты наказанию палками и розгами. С помощью репрессий крестьянское движение было подавлено. Но борьба крепостных не прекращалась. Весной 1847 г. волнения возобновились.

Закарпатье. Значительный размах приобрело крестьянское движение в Закарпатье, где, как и на соседних землях, крепостные целыми селами, а нередко и группами сел подавали комитатским управлениям, императору жалобы на помещиков, требуя уменьшения барщины и других повинностей, увеличения земельных наделов, возвращения захваченных помещиками крестьянских земель и лесов. Беднейшие крестьяне спасались от жестокой эксплуатации бегством в Галицию, на Буковину, в Бессарабию, на Украину. Крепостные крестьяне некоторых сел действовали более решительно: уничтожали межевые знаки, самовольно рубили господский лес, захватывали землю, поджигали помещичьи усадьбы, убивали ненавистных помещиков, экономов, гайдуков, арендаторов. Самые смелые и отважные шли в опришки.

В начале XIX в. усилилось движение опришков в Закарпатье. Большие отряды их действовали в это время под руководством С. Товта и И. Кокоша в Ужанской жупе. В конце 40-х годов на Мараморощине действовал отряд опришков, возглавляемый плотогоном из с. Иза И. Паляничем. Опришки разрушали господские усадьбы, жгли корчмы, уничтожали документы о крепостных повинностях и т. п.

Распространение получила и такая форма протеста, как отказ крестьян от выполнения барщины и других крепостных повинностей. Нередко жители отдельных сел, а иногда и нескольких, договорившись между собой, отказывались выходить на барщину, сдавать «девятину», «десятину», платить налоги.

В различных районах Закарпатья время от времени вспыхивали крестьянские волнения, сопровождавшиеся

вооруженными столкновениями с гайдуками и карателями. Наиболее острый характер они приобрели в селах Заречье (1820) и Турц (1826) Угочанской жупы. В этих выступлениях принимали участие украинцы, венгры, словаки.

Широкий отзвук в Закарпатье получило восстание крестьян Восточной Словакии летом 1831 г. В отдельных селах Береговской жупы крепостные в это время отказывались сдавать «девятину», а в селах Мукачево-Чинадиевской латифундии — выходить на барщину. Кое-где крестьяне прекращали выполнение повинностей в пользу духовенства, которое не без основания считали сообщником помещиков. Многие украинские крестьяне вместе со словацкими и венгерскими крестьянами участвовали в восстании на территории Восточной Словакии. В Береговском комитате, как и в Восточной Словакии, в августе 1831 г. было введено чрезвычайное положение, в охваченные волнениями закарпатские села посланы карательные отряды.

Крестьянское восстание 1831 г. вынудило венгерских крепостников приступить к разработке проекта аграрной реформы. В 1836 г. венгерский сейм принял так называемый урбариальный закон, который хотя и отменил некоторые второстепенные повинности («малую девятину», «дань для кухни» и т. д.) и предоставил крепостным право свободного ухода от помещика при условии выполнения всех повинностей, уплаты налогов и долгов, но не внес существенных изменений в их положение. Они по-прежнему изнемогали от тяжелых феодальных повинностей и оставались в личной зависимости от крепостников. Поэтому недовольство помещичьим гнетом все возрастало. В начале 40-х годов длительные волнения происходили в селах Становое, Завидово, Добротратов, Загатье и др., где крепостные отказывались сдавать помещику «девятину».

Крестьянское восстание 1846 г. в соседней Галиции напугало венгерских помещиков. Лидеры либерально-дворянской оппозиции начали требовать освобождения крестьян от крепостной зависимости за выкуп. Революционные силы во главе с М. Танчичем в противовес им выдвинули требование освобождения крепостных без выкупа.

Венгерский сейм, собравшийся в конце 1847 г., вынужден был снова заняться крестьянским вопросом. На его заседании развернулась борьба между представителями либерально-дворянской оппозиции и противниками реформы. Крепостники и не думали поступаться своими сословными привилегиями, и решение крестьянского вопроса затянулось до начала революции 1848 г.

Антифеодальная борьба крестьянства играла важную роль в истории западноукраинских земель. Ей были свойственны все сильные и слабые черты крестьянского движения эпохи феодализма: с одной стороны, пастойчивость и самопожертвование в борьбе, непримиримая ненависть к классовым врагам, с другой — стихийность, распыленность выступлений, влияние традиционных монархических иллюзий, неодинаковая активность различных социальных групп и т. п. И все же своими выступлениями крестьянство наносило ощутимые удары феодально-крепостнической системе, расшатывало ее основы. Его борьба способствовала росту антикрепостнических настроений, демократизации прогрессивной общественно-политической мысли, держала господствующий класс и правящие круги в состоянии постоянной тревоги и вынуждала их идти на определенные уступки.

На борьбу против крепостнического гнета украинские крестьяне Восточной Галиции, Северной Буковины и

Закарпатья поднимались совместно с польскими, румынскими, венгерскими и словацкими крестьянами, что было выражением дружбы и единства действий трудящихся разных национальностей в защиту своих классовых интересов. Вместе с тем крестьяне западноукраинских земель, выступая против своих классовых врагов, поддерживали связи с крестьянами украинских земель, входивших в состав России. Это укрепляло их силы и способствовало осознанию широкими трудящимися массами различных частей Украины их социального и национального единства.

3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Разложение феодально-крепостнической системы и зарождение капитализма, рост и обострение классовых противоречий, распространение прогрессивных идей обусловили активизацию в 30—40-х годах на западноукраинских землях, как и во всей Австрии, общественно-политического движения, направленного на решение назревших социально-экономических и политических проблем.

Тайные антикрепостнические организации в Восточной Галиции. Пропаганду антикрепостнических и антиабсолютистских идей среди различных слоев населения Галиции развернули участники ряда тайных шляхетско-буржуазных организаций, в деятельности которых активное участие принимала значительная часть украинской прогрессивной студенческой молодежи.

В 1833 г. во Львове был основан тайный «Союз друзей народа», входивший в состав «Общества польских карбонариев». Его целью было свержение монархии путем вооруженного восстания, создание на землях бывшей Речи Посполитой федеративной буржуазно-демократической республики, ликвидация шляхетских привилегий, освобождение крестьян от барщины и передача им земельных наделов. Ближайшей задачей организации стала пропаганда освободительных идей среди широких народных масс. Прогрессивная программа «Союза друзей народа» нашла сторонников среди украинской студенческой молодежи. В «Союз» вошли 12 украинцев — студентов университета (М. Минчакевич, Т. Кульчицкий, И. Охримович и др.). Члены «Союза друзей народа» проводили собрания, на которых обменивались мнениями по политическим вопросам, читали запрещенную революционную и антирелигиозную литературу.

По свидетельству одного из участников «Союза» М. Минчакевича, чтение запрещенной литературы подрывало у юношей веру в религию, убеждало в преимуществах республиканского строя по сравнению с монархией. Принимая и разделяя прогрессивные принципы «Союза», студенты-украинцы возражали, однако, против ошибочных взглядов своих польских товарищей на национальную принадлежность населения Восточной Галиции, отстаивали национальные права украинцев.

В 1835 г. «Союз друзей народа» влился в новую тайную организацию — «Содружество польского народа», которая пыталась распространить свое влияние на все земли бывшей Речи Посполитой. Между умеренными и радикальными членами «Содружества польского народа» существовали острые противоречия. В противовес сторонникам умеренных реформ радикалы выступали за социальную революцию и стремились развернуть антикрепостническую пропаганду среди ремесленников и крестьян. В Восточной Галиции, в селах Золочевского

округа, такую агитацию проводил И. Кульчинский, в Литве и Белоруссии — Ш. Конарский.

По примеру И. Кульчинского к борьбе против крепостнического гнета призывал член «Содружества» К. Ценглевич. Он писал на украинском языке стихи революционного содержания с целью распространения их среди крестьян. В стихах К. Ценглевича отражалась тяжелая судьба крестьян и звучали призывы к борьбе против абсолютизма и крепостничества. В Самборе К. Ценглевич организовал кружок ученической молодежи, члены которого проводили антикрепостническую агитацию среди крестьян. Руководитель кружка М. Попель написал стихотворение «Русин на празнику», заканчивавшееся призывом к восстанию против австрийского господства.

В 1837 г. К. Ценглевич был арестован, бежал из тюрьмы и около двух лет продолжал антиправительственную деятельность в селах Золочевского округа. Он подготовил для товарищей по подполью образец агитационной беседы под названием «Інструкція для учителів руського народу», которая получила широкое распространение среди его сторонников. В ней австрийский император, помещики и духовенство изображались врагами и эксплуататорами, звучал призыв к крестьянству объединиться для совместной борьбы за свободу.

Антикрепостнической агитационной деятельностью занимался также один из членов подпольного кружка Ю. Горошкевич — автор «Писем к друзьям народа», в которых он призывал крестьян объединить свои силы и быть готовыми по первому зову взяться за оружие, чтобы под руководством «апостолов свободы» — тайных агитаторов — покончить с царской и господской властью.

Антикрепостническую агитацию проводил также И. Гудяк, переделавший «Інструкцію» К. Ценглевича в воззвание к украинским крестьянам.

Ячейки «Содружества польского народа» были созданы в различных округах Восточной Галиции, одна из них — среди студентов-украинцев университета. В среде подпольщиков распространялась запрещенная литература (сочинения Вольтера, Вольнея, Шиллера, Мицкевича и др.), а также стихи К. Ценглевича, «Письма к друзьям народа» Ю. Горошкевича, рукописное воззвание «Народе руський», в которых звучали призывы к украинским крестьянам и передовой молодежи вместе с польским народом бороться за свободу. Группа членов организации в 1836 г. потребовала от руководства отразить в уставе «Содружества польского народа» интересы украинского населения и изменить название организации на «Содружество польского и украинского народов». Поскольку руководители «Содружества» отказались удовлетворить это требование, некоторые члены его образовали отдельный кружок — «Руське коло».

В 1837 г. «Содружество» возглавили представители умеренного крыла. Радикально настроенные члены вышли из него и создали самостоятельную организацию «Всеобщая конференция польского народа». Ответвлением ее стал созданный во Львове «Союз вольных галичан», члены которого вели агитацию в среде украинских студентов и имели среди них своих единомышленников.

В конце 1837 г. на основе «Содружества польского народа» возникла новая тайная организация — «Молодая Сарматия», которая в основном унаследовала идеологическую платформу своей предшественницы, добавив к программе пункт о подготовке освободительного восстания. Вспомогательным звеном «Молодой Сарматии» был основанный одновременно «Союз сынов отчизны», в состав которого вошло несколько десятков пред-

ставителей украинской студенческой молодежи.

В конце 30-х годов галицкое подполье было разгромлено. Полиция ликвидировала самборский кружок и арестовала Ю. Горошкевича, К. Ценглевича, произвела аресты среди студентов-украинцев, а со временем аресты прошли по всей Галиции. Десятки деятелей подпольных организаций были брошены в тюрьмы. Однако революционная агитация не прекращалась. Среди украинских студентов продолжали распространяться запрещенные сочинения Ламенне, Вольнея, Мицкевича, повесть польского писателя и публициста-демократа, популяризатора идей утопического социализма Я. Чинского «Цесаревич Константин и Иоанна Грудзинская, или польские якобинцы», в которой рассказывалось о сотрудничестве деятелей «Патриотического общества» с декабристами. Продолжалась агитация среди крестьян, для которой использовались «Інструкція» К. Ценглевича и стихи М. Попеля «Русин на празнику».

В середине 40-х годов в условиях обострения кризиса феодально-крепостнической системы в освободительном движении Галиции наметился переход от дворянского к революционно-демократическому этапу. Польские революционные демократы Э. Дембовский, Ю. Госляр, Л. Мазуркевич и др. развернули широкую агитационную деятельность в Восточной Галиции. Реакционные круги изображали ее как распространение «коммунистических идей».

Революционные демократы, будучи выразителями настроений и чаяний широких народных масс, призывали к борьбе против австрийского абсолютизма и шляхты, против феодально-крепостнических порядков, за установление власти народа, ликвидацию социального и национального гнета, за союз угнетенных народов в борьбе против деспотических монархий, проявляли симпатии к украинскому народу. Деятельность польских революционных демократов высоко оценили К. Маркс и Ф. Энгельс, которые причисляли их к той партии, которая «ставит аграрную революцию условием национального освобождения»...» [1].

Деятельность антикрепостнических подпольных организаций имела большое значение для развития освободительного движения. Благодаря ему передовые идеи эпохи проникали во все более широкие слои населения Восточной Галиции, содействовали росту недовольства феодально-крепостническими порядками, системой жестокого социального и национального угнетения, вовлекали в общественно-политическое движение новые силы.

«Руська трійця». Определенный вклад в борьбу против крепостничества и пропаганду передовых, освободительных идей внес просветительский кружок «Руська трійця», сформировавшийся в начале 30-х годов в среде прогрессивной украинской студенческой молодежи Львова. Основатели кружка М. Шашкевич, Я. Головацкий, И. Вагилевич и их единомышленники поставили своей целью работать на благо народа, развивать украинскую демократическую литературу в Восточной Галиции. Они начали свою деятельность с углубленного изучения украинской и славянской истории и филологии, собирания жемчужин устного народного творчества и памятников старины, этнографических исследований.

Большое влияние на формирование идейно-эстетических принципов «Руської трійці» имело развитие передовой общественной мысли в России, в том числе на Украине, связанное с движением декабристов и их идейным наследием, а также творчество представителей новой украинской

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 458.

литературы — И. П. Котляревского, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Е. П. Гребенки, П. П. Гулака-Артемовского и др. С начала 40-х годов отдельные члены кружка увлекались ранними произведениями Т. Г. Шевченко. Благодаря дружеским отношениям с прогрессивными польскими литераторами и фольклористами, в большинстве своем участниками освободительного движения (А. Белевским, К. Вуйцицким, Ж. Паули, В. Полем, Л. Семенским, К. Туровским и др.), они знакомились с актуальными вопросами освободительной борьбы в Польше и передовой литературой. Установление личных дружеских контактов членов «Руської трійці» с чешскими литераторами Я. Коубеком, К. Запом, Ф. Яхимом, проживавшими во Львове, способствовало их более близкому знакомству с проблемами национального движения в Чехии, Словакии и других славянских землях.

Суровая крепостническая действительность, подъем освободительного движения в Австрии и других странах Европы, в России и на Украине вызвали у членов «Руської трійці» стремление к борьбе против существующих порядков. Средством пропаганды передовых освободительных идей стало для них печатное слово. В 1834 г. «Руська трійця» подготовила к печати историко-литературный сборник «Зоря», в котором была помещена биография Б. Хмельницкого, популярный рассказ и народная песня о его освободительных походах, стихотворение М. Шашкевича о руководителе народного восстания С. Наливайко, рассказ об опришках «Олена» и другие материалы.

Авторы сборника резко осуждали режим шляхетского произвола и иноземного порабощения, приветствовали борьбу народа за социальную и национальную свободу, воспевали народных героев, выступали за единство галицких украинцев со всем украинским народом. Но по требованию местной цензуры и церковной верхушки венская полиция запретила печатать «Зорю».

Неудача не остановила энтузиастов. Вскоре они подготовили и в конце 1836 г. в Буде издали литературно-научный альманах «Русалка Дністровая», включив в него некоторые материалы из запрещенной «Зорі» и дополнив их новыми. Альманах, знаменовавший собой начало новой украинской литературы в Восточной Галиции, был проникнут антикрепостническими мотивами. В программном стихотворении «Згадка» М. Шашкевич воспевал героические времена княжения Ярослава Мудрого, противопоставляя их современной ему печальной крепостнической действительности, сравнивая последнюю с монголо-татарским игом XIII в. Правдивую картину жизни эксплуатируемых крестьян нарисовал И. Вагилевич в предисловии к циклу народных дум и песен, подчеркивая, что на хозяйство и жизнь украинского крестьянина постоянно посягают польские и украинские помещики. Борьбу опришков против господского произвола ярко нарисовал М. Шашкевич в рассказе «Олена», прогрессивное агитационное значение которого подчеркивал И. Франко. Мотивы антикрепостнической освободительной борьбы звучали в помещенных в альманахе народной песне о Довбуше, стихотворениях «Погоня» М. Шашкевича, «Мадей» И. Вагилевича и др.

«Русалка Дністровая» своим острием была направлена против национального угнетения народных масс Восточной Галиции. Публикация в ней песен о народных героях Морозенко, Коновченко, популяризация подвигов запорожского казачества, высказанное М. Шашкевичем в предисловии намерение рассматривать альманах и вообще деятельность «Руської трійці» как составную часть и продолжение всей работы литературных и научных сил Надднепрян-

ской Украины означали, по существу, протест против реакционной ассимиляторской политики правящих кругов и господствующих классов в Восточной Галиции и стремление к единству всех украинских земель. А обращение М. Шашкевича в стихотворении «Згадка» «за Волгу», где находятся «побратимые люди», выражало его мысли о близости украинского и русского народов.

Избрав эпиграфом к альманаху слова известного поборника дружбы и единения славянских народов Я. Коллара и поместив в нем переводы сербских народных песен, патриотическое сочинение чешского поэта В. Ганки «Краледворская рукопись», «Руська трійця» выступила сторонником и пропагандистом идей славянского единения, направленного против австрийского абсолютизма.

Выход «Русалки Дністрової» приветствовала и высоко оценила передовая общественность. В 1843 г. с альманахом ознакомился Т. Шевченко. И. Франко отмечал, что «Русалка Дністровая» смело указывала на «далекий ясный образ свободной, всеславянской федерации в просвещении и совместной работе политической» и, выражая заветные мысли, мечты и чаяния народных масс Восточной Галиции, «была в свое время явлением насквозь революционным» [1].

Враждебно встретили появление альманаха светские и духовные власти Галиции. Львовская цензура в июне 1837 г. запретила распространение «Русалки Дністрової». Губернское управление распорядилось весь тираж ее уничтожить, передав лишь один экземпляр в университетскую библиотеку. Конфискованные экземпляры альманаха случайно сохранились в цензурном комитете. Издатели сборника были привлечены к следствию, после чего губернское управление вынесло им строгое порицание и отдало под надзор полиции.

После запрета «Русалки Дністрової» и расправы над «Руською трійцею» ее члены лишились возможности вести активную общественно-политическую и культурную деятельность. Однако они не отказались ни от своих идейных принципов, ни от патриотических целей.

В дальнейшем И. Вагилевич в историко-этнографических изысканиях о гуцулах и бойках, опубликованных в чешском журнале в 1838—1839 гг., характеризовал опришков как народных мстителей, борцов против барского произвола, тесно связанных с народными массами.

Острой антикрепостнической направленностью отличалась публицистическая и издательская деятельность Я. Головацкого, который в конце 30-х — начале 40-х годов сблизился с чешскими демократами И. Подлипским и Ф. Кампеликом, участниками антиабсолютистского подполья в Вене, сторонниками федерации славянских демократических республик. В одном из чешских журналов он опубликовал в 1841—1842 гг. очерк «Путешествие по Галицкой и Венгерской Руси», в котором с большой разоблачающей силой осуждал феодально-крепостнические порядки, печалился о тяжелом положении крепостного крестьянства. Каждая строка очерка говорила об искреннем уважении, любви и сочувствии его автора к порабощенному народу, о глубоком понимании невыносимости социального и национального гнета, мечте о воссоединении с Украиной в составе России, идее дружбы и единения славянских народов.

В 1846—1847 гг. Я. Головацкий подготовил и издал в Вене литературный альманах «Вінок русинам на обжинки». Несмотря на то что на содержании «Вінка» сказалась рука австрийской цензуры, этот альманах, в котором была перепечатана часть со-

[1] См.: *Франко І.* Твори. В 20-ти т. К., 1955, т. 16, с. 37, 38.

чинений из «Русалки Дністрової», сыграл значительную роль в общественной и культурной жизни Восточной Галиции.

Особенно большой общественный резонанс имела публицистическая статья Я. Головацкого «Положение русинов в Галиции», опубликованная под псевдонимом Гаврила Русина в лейпцигском журнале «Ежегодники славянской литературы, искусства и науки» (1846). Автор остро осудил феодально-абсолютистские порядки, антинародную политику австрийского правительства и господствующих классов, а также выдвинул требования улучшения социального положения и повышения уровня культуры населения Восточной Галиции. Статья, высокую оценку которой дал И. Франко, назвав ее самым смелым произведением публицистики до 1848 г., привлекала внимание общественности Восточной Галиции к наиболее важным проблемам того времени. Однако Я. Головацкий не смог указать реальные пути решения этих проблем, возлагая определенные надежды на реформы «сверху».

В целом деятели «Руської трійці» внесли значительный вклад в укрепление связей западноукраинских земель с Украиной и Россией. Они поддерживали тесные и плодотворные творческие связи с русскими и украинскими учеными М. Максимовичем, И. Бодянским, И. Срезневским. С их помощью они опубликовали в России ряд своих трудов, получали книги русской печати, были информированы о развитии научной и культурной жизни в России и на Украине, знали и распространяли произведения прогрессивных русских (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова) и украинских (И. П. Котляревского, П. П. Гулака-Артемовского, Е. П. Гребенки, Г. Ф. Квитки-Основьяненко) писателей.

Благодаря деятелям «Руської трійці» культурные достижения украинского и русского народов становились достоянием западноукраинской прогрессивной общественности.

Своим самоотверженным служением народу, неустанной борьбой средствами печатного слова за его социальную и национальную свободу, пропагандой идей дружбы и единения славянских народов «Руська трійця» завоевала любовь и уважение передовых людей на Украине и за ее пределами.

Распространение передовых идей в Северной Буковине и Закарпатье. Пропаганда прогрессивных антикрепостнических и антиабсолютистских идей, приобретавших все больше сторонников в различных слоях населения, велась и в Северной Буковине. Носителями освободительных идей здесь нередко были участники галицкого антикрепостнического подполья. У одного из них в 1837 г. было найдено революционное воззвание «Народе руський». У черновицких студентов в 1840 г. обнаружили «Інструкцію для учителів руського народу» К. Ценглевича. П. Головацкий, учительствовавший на Буковине с 1843 г., немало сделал для распространения «Вінка русинам на обжинки». Среди передовой буковинской интеллигенции пользовалась популярностью статья Я. Головацкого «Положение русинов в Галиции».

Доходили до Буковины и идеи славянского единения и сотрудничества. В 40-е годы в среде русских старообрядцев, поселившихся на Буковине, распространялись идеи освобождения славянских народов и объединения их в республиканскую федерацию. Передовые взгляды находили все больше сторонников среди населения Северной Буковины, поднимали их на борьбу против социального и национального порабощения.

Ширились прогрессивные идеи в Закарпатье, куда, несмотря на жестокие преграды, переправлялись книги, из-

данные в России. Уже в начале XIX в. в Закарпатье была известна «Энеида» И. П. Котляревского. Со временем начали поступать новые издания сочинений М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, П. П. Гулака-Артемовского, Е. П. Гребенки, «Руської трійці» и др. В 1849 г. в Закарпатье было завезено первое издание «Кобзаря» Т. Г. Шевченко. Произведения выдающихся русских и украинских писателей способствовали распространению прогрессивных идей. Пользовались популярностью также произведения деятелей словацкого национального возрождения Л. Штура, Я. Коллара, в частности трактат последнего «О литературной взаимности между племенами и говорами славянской нации».

В 30—40-е годы в общественно-политическом движении Венгрии сформировались умеренно-дворянское и радикальное течения. Передовые деятели последнего выступили с критикой крепостничества и абсолютизма, с требованиями аграрных реформ. Прогрессивные мысли проникали в среду закарпатской интеллигенции, которая под их влиянием начала выступать против мадьяризации закарпатских украинцев.

Сочувствием к порабощенному народу и отчетливыми демократическими тенденциями проникнуто творчество народных поэтов И. Югасевича и И. Рипы, осуждавших пороки феодального общества. Поэт В. Довгович разоблачал лицемерие, эгоистическую мораль господствующих классов, писал памфлеты на высшее духовенство, сатиры и эпиграммы на государственных чиновников. Большинство его сочинений вошло в рукописный сборник «Стихи Василия Довговича» (1832), некоторые из них были напечатаны. Своим творчеством В. Довгович навлек на себя гнев светской и церковной власти.

В 30—40-е годы в Закарпатье начали общественную и литературную деятельность писатели А. Духнович и А. Павлович. Знакомство с лучшими произведениями русской литературы, сочинениями Я. Коллара, Л. Штура, «Русалкою Дністровою», установление связей с членами «Руської трійці» способствовали формированию просветительских взглядов А. Духновича и определили патриотическое направление его творчества. Значительным событием в общественной и культурной жизни стало издание А. Духновичем украинского букваря (1847).

Поэт А. Павлович в своих сочинениях правдиво изображал крепостническую действительность, подневольную жизнь украинского крестьянства Закарпатья под властью австро-венгерских поработителей.

Деятельность передовых представителей закарпатской интеллигенции способствовала распространению среди населения края прогрессивных идей, укреплению у него чувства единства со всем украинским народом и близости к русскому народу, помогала в борьбе против принудительной мадьяризации.

Таким образом, первая половина (особенно 30—40-е годы) XIX в.— это период активного развития на западноукраинских землях общественно-политического движения, направленного против феодально-абсолютистского строя, против социального и национального гнета.

Прогрессивное общественно-политическое движение сыграло важную роль в сплочении передовых сил на западноукраинских землях. В нем прошли школу идейной закалки многие деятели, пропагандировавшие передовые антифеодальные, антиабсолютистские и национально-освободительные идеи накануне буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг.

4. КЛАССОВАЯ БОРЬБА И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг.

Буржуазные революции, вспыхнувшие в ряде стран Европы в начале 1848 г., охватили своим пламенем и Австрийскую монархию. 13 марта началось восстание в Вене, которое привело к свержению реакционного правительства Меттерниха и созданию 17 марта правительства из представителей дворянства и либеральной буржуазии. Фердинанд I был вынужден провозгласить буржуазно-демократические свободы и пообещать конституцию. Вслед за Веной 15 марта восстало население Будапешта. Через два дня сформировалось правительство Венгрии. 18 марта венгерский сейм принял ряд законов о буржуазных преобразованиях в стране, касавшихся и Закарпатья. Большой политический резонанс и поддержку передовой европейской общественности получила борьба венгерского народа за свободу в конце 1848—1849 гг. С первых же месяцев революции национально-освободительное движение охватило славянские земли, подвластные Австрии.

Во время буржуазно-демократической революции в Австрийской монархии, как и в других европейских странах, на арену политической борьбы впервые выступил новый, самый передовой и самый революционный класс — пролетариат. Яркими страницами в историю международного рабочего движения вслед за июньским восстанием французского пролетариата вошли восстания народных масс Праги в июне и Вены в октябре 1848 г.

За ходом революционных событий в Австрии с большим вниманием следили вожди международного рабочего класса, создатели теории научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс. Теоретические обобщения, сделанные ими в ходе революции на основе большого опыта борьбы народных масс, стали серьезным вкладом в развитие научного коммунизма.

Революционные события в странах Западной Европы получили широкий отклик на западноукраинских землях. Революция способствовала усилению борьбы народных масс Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья за ликвидацию феодально-крепостнического строя и абсолютизма, за свое социальное и национальное освобождение.

Отмена барщины в Восточной Галиции. Весть о революционных событиях в Вене дала толчок новой волне освободительного движения трудящихся Восточной Галиции. 18, 19 и 21 марта во Львове произошли демонстрации, в которых приняли участие украинцы, поляки, немцы. Представители либеральной буржуазии и шляхты, стремясь направить выступления народных масс в мирное русло, составили петицию к императору и 19 марта представили ее на подпись населению города. В петиции выдвигались требования осуществления буржуазных реформ и превращения Галиции в польскую автономную провинцию Австрийской монархии. Подписание петиции вылилось в демонстрацию, под влиянием которой губернатор Стадион дал согласие на освобождение политических заключенных и формирование национальной гвардии. 13 апреля во Львове возникла польская шляхетско-буржуазная организация — Центральная рада народова. Программой новой организации стала петиция от 19 марта, врученная с некоторыми поправками императору.

Революционные события в Австрии и в других европейских странах, демонстрации во Львове вызвали волнения во всем крае. В центре политической жизни оказался крестьян-

ский вопрос. Крестьяне выражали недовольство попытками правительства урегулировать размеры барщины. Помещики и австрийские власти боялись нового крестьянского восстания. В связи с этим Центральная рада народова обратилась с призывом к шляхте немедленно добровольно освободить крестьян. Однако помещики не откликнулись на этот призыв.

Предотвратить восстание стремилась и местная администрация. Губернатор Стадион в донесениях в Вену предупреждал, что австрийское господство в Галиции под угрозой, крестьянство не может быть опорой правительства, а в его ненависти к шляхте скрывается опасность повторения событий 1846 г. Австрийское правительство после обсуждения положения в Галиции 17 апреля дало указание губернатору немедленно объявить об отмене барщины.

22 апреля в Галиции был объявлен циркуляр губернского управления о том, что с 15 мая 1848 г. «все барщинные работы и подданнические дани отменяются за вознаграждение в будущем за счет государства». Соответствующий императорский указ был опубликован позже. Оставляя временно в силе сервитуты — права крестьян на пользование лесами и пастбищами, он обязывал их вносить плату за них помещикам на основе «добровольного» соглашения.

Таким образом, страх перед возможностью нового крестьянского восстания вынудил правящие круги Австрии отменить барщину в Галиции «сверху» почти на 5 месяцев раньше, чем в других провинциях монархии.

Отмена барщины предотвратила восстание, но не удовлетворила крестьянство. Оно было недовольно прежде всего неопределенностью вопроса о сервитутах. Стремление помещиков лишить крестьян прав пользования пастбищами и лесами и толкнуть их в кабалу отработок стало причиной многочисленных активных крестьянских выступлений.

С апреля по ноябрь 1848 г. возвратить потерянные пастбища силой пытались жители сел Высечка, Горошева, Лагодов, Ремезовцы, Словита, Литвинов, Скоморохи, Ямница, Мопастыриска, Нисколизы, Соколов и др. (всего 45 сел). Благодаря своим решительным действиям крестьяне во многих округах овладели землями, ранее захваченными у них помещиками. Подавляя крестьянские выступления, австрийские власти использовали военную силу.

Весной и летом 1848 г. во время полевых работ крестьяне прибегали к массовым бойкотам, отказываясь работать в помещичьих имениях даже за деньги. Губернское управление 19 июля уполномочило окружные староства силой заставить крестьян начать работу на господских полях. Но это не дало желаемого результата. Крестьянство все решительнее выступало против помещиков, за свои права.

Национально-освободительное движение в Восточной Галиции. С развитием революции активизировалась борьба народных масс против национального гнета. Вскоре после мартовских событий во Львове некоторые представители прогрессивной интеллигенции высказались за выдвижение украинским населением отдельных требований перед правительством. Использовать украинское освободительное движение в своих интересах решила далекая от народа и известная своим консерватизмом верхушка униатского духовенства. 19 апреля 1848 г. представители высшего духовенства вручили губернатору Стадиону петицию на имя императора, в которой от имени украинского населения выдвигались довольно умеренные требования: введение в школах и делопроизводстве учреждений Восточной Галиции украинского языка, доступ укра-

инцам ко всем должностям и уравнение в правах духовенства всех вероисповеданий. В петиции совершенно не затрагивались жгучие социальные проблемы, от решения которых зависела судьба широких народных масс, в частности, не упоминался вопрос о барщине. Авторы петиции заверяли императора в своей лояльности.

Молодая украинская буржуазия, еще только выходившая на политическую арену, также стремилась использовать освободительное движение народных масс в своих классовых интересах и шла на сговор с высшим духовенством. Результатом такого сговора было создание представителями буржуазии, чиновничества, интеллигенции, духовенства постоянно действующего политического органа, который должен был представлять украинское население Восточной Галиции в центральном правительстве. 2 мая во Львове было объявлено об основании «Головної руської ради». Ее председателем был избран епископ Г. Яхимович.

Неоднородный социальный состав «Головної руської ради» не мог не породить идейно-политические противоречия между ее членами. В «Раде» имелось два крыла. Одно из них составляла верхушка униатского духовенства и буржуазии, другое — представители интеллигенции и низшего духовенства. Если первое, как указывал И. Франко, прислушивалось к тому, что делается в Вене и что говорят в наместничестве, то второе (к нему принадлежали такие члены «Рады», как И. Борисикевич, Ю. Лавровский, Е. Прокопчиц) вынуждено было в определенной степени считаться с требованиями народных масс [1]. В целом же «Головна руська рада» представляла собой буржуазно-либеральную организацию, на деятельности которой существенно сказалось влияние реакционного высшего духовенства.

Печатным органом «Головної руської ради» стала газета «Зоря Галицька», начавшая выходить на украинском языке с 15 мая 1848 г. В воззвании к народу «Рада», подчеркнув, что население Восточной Галиции — это часть украинского народа, призывала его использовать завоеванные революцией буржуазно-демократические свободы, создавать на местах «Рады». Вместе с тем «Рада» недвусмысленно заявляла о своей преданности конституционной монархии.

Программа «Головної руської ради» содержала требования буржуазных реформ в области промышленности, сельского хозяйства, социальных отношений, культуры и обеспечения свободного национального развития украинского населения Восточной Галиции. Эта программа выражала главным образом классовые интересы украинской либеральной буржуазии, по своей природе неспособной выдвинуть более радикальные требования. Но в борьбе за реализацию даже этой ограниченной программы, осуществление которой было необходимой предпосылкой буржуазного развития, «Головна руська рада» проявила непоследовательность и недостаточную настойчивость. Вот почему деятельность «Рады» вызвала справедливую критику со стороны прогрессивной общественности.

В отличие от «Головної руської ради» местные «Рады», возникшие в городах, местечках и некоторых селах Восточной Галиции, были более демократичными по своему составу. Всего было организовано около 50 местных «Рад» (из них 12 окружных). В их состав избирались главным образом интеллигенция (учителя, учащаяся молодежь), крестьяне, мещане, низшее духовенство. Организаторами местных «Рад» были М. Верещинский, И. Кобрынский, Я. Головацкий, Р. Мох, И. Бирецкий и другие лите-

[1] См.: *Франко І.* Стара Русь.— Літературно-науковий вісник, 1906, т. 35, с. 390—391.

раторы, общественно-политические и просветительные деятели. Активно включались в деятельность местных «Рад» и некоторые участники антикрепостнического подполья 30-х годов и бывшие политзаключенные — И. Охримович, С. Мейский, В. Секало и др. Благодаря своему демократическому составу и прогрессивному руководству многие «Рады» развернули активную общественно-политическую и культурно-просветительную работу и завоевали признание и популярность среди народных масс.

Активизация национально-освободительного движения сопровождалась дальнейшим развитием связей Восточной Галиции с Россией и Украиной. Некоторые прогрессивные деятели (В. Подолинский, автор листовки «Украинец к полякам», опубликованной под псевдонимом Федько из-над-Полтвы, анонимный автор трактата «Условия согласия между Польшей и Русью») в своих публицистических выступлениях высказывали веру в свободную, республиканскую, демократическую Россию и Украину, возлагали надежды на то, что настанет время, когда великий и могучий русский народ осознает свою силу и обеспечит национальное освобождение других народов, в том числе украинского. Общественно-политический деятель И. Борисикевич, присутствовавший на Славянском съезде в Праге, познакомился с М. А. Бакуниным, от которого получил и сохранил французский оригинал его проекта «Основы новой славянской политики», проникнутого идеями революционного преобразования славянского мира и создания федерации славянских демократических республик на руинах феодально-абсолютистских монархий Европы.

Призывы к использованию культурного наследия русского и украинского народов звучали с трибуны съезда деятелей науки, просвещения и культуры Восточной Галиции, состоявшегося во Львове в октябре 1848 г. Секция школ предлагала наряду с другими европейскими языками ввести в гимназиях преподавание русского языка. Секция философии приняла решение о необходимости выписывать из России новейшие книги по философии, математике, физике. Писатель Н. Устиянович призывал участников съезда набираться сил у «громкого Шевченко».

В связи с растущим интересом к украинской и русской литературе были предприняты попытки переиздать лучшие ее образцы. В Вене началась подготовка к изданию «Энеиды» И. Котляревского. Однако оно не было завершено. Более удачными были другие попытки. В 1849 г. И. Борисикевич издал во Львове повесть «Маруся» Г. Квитки-Основьяненко; П. Головацкий перевел на украинский язык повесть «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя (издана во Львове в 1850 г.).

В возникших во время революции украинских газетах стали печататься произведения писателей Надднепрянской Украины. В «Пчеле» были помещены отрывки из 5-й части «Энеиды» и «Песня на новый 1805-й год... Алексею Борисовичу Куракину» И. Котляревского.

Некоторые галицкие газеты информировали об общественном движении на Украине, в частности о Кирилло-Мефодиевском обществе и его участнике Т. Г. Шевченко. Прогрессивная польская газета «Постемп» («Прогресс») в одном из майских номеров 1848 г. сообщила о раскрытии царской жандармерией тайного общества, один из членов которого Т. Шевченко — «человек из народа, раскрепощенный» — начал свою деятельность в Киеве, откуда «разбежались его песни, полные горячих призывов на живописном народном языке к украинцам. Русь свободная, независимая была лозунгом Шевченко».

Газета «Дневник руський» в октябре 1848 г. в статье «Слово о Руси и ее

политическом положении» писала, что Т. Шевченко «сегодня считается мучеником дела руськой свободы...». И. Вагилевич на страницах этой газеты называл Т. Шевченко знаменитым поэтом, стихотворения которого «полны страстного чувства». В этой же газете польский поэт Г. Яблонский напечатал стихотворение «Мученикам вольности 1847 г.», в котором воспевал кирилло-мефодиевцев как борцов и мучеников «за свободу, за вольность братий».

Известия об участии Т. Шевченко в тайном обществе, о его борьбе за свободу народа способствовали росту популярности поэта в среде западноукраинской прогрессивной интеллигенции.

Польские шляхетско-буржуазные круги во главе с Центральной радой народовой враждебно встретили развитие украинского национального движения и развернули против него широкую кампанию. Стремясь подчинить это движение своему влиянию, Рада народова 23 мая создала из представителей полонизированной украинской шляхты и буржуазной интеллигенции организацию «Руський собор», печатным органом которого стала газета «Дневник руський». «Собор» выступал за ограниченные буржуазные реформы, за возобновление независимой Польши под эгидой Габсбургов с включением в ее состав Восточной Галиции. Эта шляхетско-буржуазная организация не получила поддержки народа.

На Славянском съезде в Праге, созванном в начале июня 1848 г., была сделана попытка сблизить позиции украинских и польских буржуазных либералов Галиции. Делегации «Головної руської ради», Центральной рады народовой и «Руського собора», прибывшие на съезд, после продолжительных дискуссий 7 июня заключили между собой соглашение под названием «Требования украинцев в Галиции», в котором вопросы межнациональных отношений решались в духе буржуазного либерализма. Соглашение гарантировало равноправие украинского языка в школах и учреждениях, равенство в правах представителей всех национальностей и вероисповеданий, создание руководящего органа власти и сейма, общей украинско-польской гвардии. Оно создало определенную почву для сотрудничества участников украинского и польского национальных движений. Однако руководящие органы польской и украинской либеральной буржуазии в Галиции игнорировали это соглашение.

Шовинистическая кампания шляхетско-буржуазных кругов, группировавшихся вокруг Центральной рады народовой, вызвала недовольство и острую критику передовой польской общественности. Газета «Постемп», выступавшая за построение будущего польского государства на федеративных принципах, высказывалась за поддержку украинского национально-освободительного движения как союзника в борьбе против реакционных сил.

За преодоление разногласий и налаживание сотрудничества с польским национальным движением на демократической основе выступала часть украинских прогрессивных деятелей. А. Могильницкий осуждал тех деятелей из лагеря «Головної руської ради», которые «первые шаги жизни конституционной начинают ссорої и разногласием домашним». По его мнению, для того чтобы избавиться от тяжелого бремени абсолютизма и добиться обещанных конституцией, но еще не предоставленных прав и свобод, необходимо единство украинцев и поляков.

В подготовленной летом 1848 г. к печати брошюре «Слово предостережения» бывший участник революционного подполья В. Подолинский осуждал ориентацию украинских либералов на австрийское правительст-

во, понимая, что, как только последнему удастся расправиться с польским освободительным движением, оно начнет преследовать украинское. По мнению Подолинского, успех украинского национально-освободительного движения зависел от сотрудничества украинцев с поляками, к чему он их и призывал.

Таким образом, попыткам шляхетско-буржуазной верхушки разжечь межнациональные распри представители украинской и польской прогрессивной общественности противопоставили идею дружбы и сотрудничества народов в освободительной борьбе и тем самым внесли значительный вклад в развитие прогрессивных украинско-польских связей. Многие представители прогрессивной польской и украинской общественности принимали активное участие в освободительной борьбе венгерского народа.

Подъем крестьянского движения в связи с аграрной реформой. Острые классовые противоречия между крестьянами и помещиками Галиции нашли отражение в работе австрийского парламента (рейхстага). Выборы в рейхстаг состоялись в июне 1848 г. Они были двухступенчатыми, и это давало реакции большие возможности для закулисных махинаций. Однако в ряде избирательных округов большинство голосов получили кандидаты крестьян.

Преодолевая всяческие трудности (незнание немецкого языка, на котором проводились заседания, презрение «правых» и недоверие, игнорирование со стороны «левых» депутатов), крестьянские депутаты развернули в парламенте активную деятельность. Некоторые из них вели постоянную переписку со своими избирателями и, выполняя их наказы, подавали в рейхстаг и другие центральные учреждения многочисленные жалобы на помещиков. 3 сентября группа украинских крестьянских депутатов (Г. Андрусяк, В. Гарматий, С. Гой, П. Козар, К. Посацкий и др.) вместе с некоторыми польскими крестьянскими депутатами из Западной Галиции подала в рейхстаг заявление, в котором были изложены требования крестьянства: возвратить захваченные помещиками крестьянские земли, сохранить за крестьянами сервитуты, разрешить свободно пользоваться соляными залежами и источниками, ликвидировать монопольное право помещиков на мельницы, снизить цены на соль и табак, уменьшить акциз, почтовые и гербовые оплаты, отменить подоходный налог с ремесленников, уменьшить жалованье чиновникам, допускать к должностям в управленческом аппарате местных жителей, независимо от их социального происхождения, разделить Галицию на две провинции — украинскую с центром во Львове и польскую с центром в Тарнове или Кракове, открыть в каждом селе школы с преподаванием на родном языке и т. д.

Требования, выдвинутые крестьянскими депутатами, ограничивались рамками крестьянского демократизма, который не смог подняться до осознания необходимости революционного свержения феодально-абсолютистского режима. Однако совместное выступление в парламенте украинских и польских крестьянских депутатов было ярким примером единства действий украинских и польских трудящихся в защиту своих основных, жизненных интересов.

Крестьянские депутаты австрийского рейхстага приняли активное участие в дискуссии об условиях отмены крепостного права. Самой яркой и острой на одном из заседаний была речь жителя с. Ляховцы на Станиславщине Ивана Капущака, отражавшая желания и требования крепостного крестьянства всей Австрийской монархии. И. Капущак, поддерживая предложение австрийского демократа Ганса Кудлиха, заявил, что помещики

не имеют права требовать выкупа за освобождение крестьян, поскольку они забрали у них все, что можно было, вместо 100 дней барщины принуждали работать по 300 дней в году. Оратор заявил: «Плети и нагайки, обвивавшие наши головы и наше изнуренное тело,— этим они должны удовлетвориться, и это должно быть выкупом» [1].

Речь И. Капущака, прозвучавшая как гневное обвинение всей феодально-крепостнической системе, стала знаменательным событием политической жизни всей страны и нашла отклик в периодической прессе европейских стран. Ее содержание было напечатано в «Новой Рейнской газете», издаваемой К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Требования И. Капущака поддержали все крестьянские депутаты Галиции и Буковины, которые вместе с другими демократами голосовали против выплаты выкупа помещикам. Однако большинством голосов рейхстаг провозгласил отмену феодальных повинностей за выкуп, две трети которого должны были выплатить крестьяне, а треть — государство. 7 сентября 1848 г. этот закон утвердил император. Закон предоставлял крестьянам гражданские права, право собственности на землю, находившуюся в их пользовании, но вместе с тем отменил их сервитутные права, назначив мизерное вознаграждение.

За отмену барщины помещикам Восточной Галиции был назначен большой выкуп — 58,9 млн. гульденов (145,6 млн. руб.), основная часть которого легла на плечи трудового крестьянства. Выплата выкупных платежей, сумма которых вместе с процентами возросла более чем вдвое, продолжилась до начала XX в. В собственность крестьянства перешло менее половины земельных угодий края. В основной своей массе крестьяне оставались малоземельными и экономически несостоятельными, значительная часть (халупники, каморники) была «освобождена» без земли и сразу же попала в экономическую кабалу к помещикам. В собственность последних перешли почти все леса и пастбища, за пользование которыми крестьяне теперь вынуждены были отрабатывать или вносить большую плату.

Аграрная реформа имела определенное прогрессивное значение для развития капитализма. Она проводилась в интересах помещиков и определила капиталистическую эволюцию сельского хозяйства Восточной Галиции по прусскому пути, наиболее тяжелому для широких масс крестьянства, когда, по словам В. И. Ленина, «крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»)» [1].

В результате реформы помещики сохранили и упрочили свое господствующее экономическое и политическое положение, что стало серьезным препятствием на пути экономического развития Восточной Галиции и обусловило сохранение целого ряда феодальных пережитков в сельском хозяйстве, в частности отработочной системы.

Грабительская по своему характеру реформа привела к углублению противоречий между крестьянами и помещиками, обострению классовой борьбы на селе, получившей широкий размах на последнем этапе революции в Австрийской империи весной и летом 1849 г. В это время участились случаи самовольного возврата кре-

[1] Класова боротьба селянства Східної Галичини. Збірник документів, 1772—1849. К., 1974, с. 291.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 216.

стьянами захваченных у них помещиками общинных земель, лесов, пастбищ.

По неполным данным, крестьянские волнения охватили около 100 сел и имений Восточной Галиции. Большинство этих выступлений подавлялось с помощью войск.

Борьба за автономию Восточной Галиции. Начиная с середины 1848 г. развернулась борьба за превращение Восточной Галиции в отдельную провинцию, за ее территориальную автономию. «Головна руська рада», надеясь на создание в условиях автономии благоприятных возможностей для экономического и политического утверждения украинской буржуазии, 9 июня выступила перед императором с требованием разделить край на две автономные провинции: восточную (украинскую) с центром во Львове и западную (польскую). Местные «Рады» собрали среди населения свыше 200 тыс. подписей в поддержку этого требования. Однако Рада народова, «Руський собор», наместник Галиции активно противодействовали стремлениям и действиям «Головної руської ради». Австрийское правительство также игнорировало требования «Головної руської ради» и желания трудящихся масс украинского населения.

Во второй половине 1848 г. значительное распространение получило движение за создание украинской национальной гвардии в противовес организованным в начале революции под видом национальной гвардии шляхетским вооруженным отрядам, которые польская шляхта и буржуазия пытались использовать в своих интересах. Если украинской буржуазии национальная гвардия была нужна для укрепления ее классовых позиций, то народные массы усматривали в ней силу, способную противостоять эксплуататорской верхушке и защитить завоевания революции. В окружные управления поступало множество заявлений от жителей сел, местечек и городов с требованиями разрешить создание отрядов национальной гвардии, обеспечить их оружием и т. п.

Во многих селах отряды национальной гвардии возникали стихийно. Были попытки организовать их во Львове, Станиславе, Бережанах, Тернополе. В Яворове в украинскую национальную гвардию поступило свыше 300 мещан-ремесленников.

Стремление народных масс вооружиться серьезно встревожило австрийские власти. Губернское управление циркуляром от 16 октября 1848 г. категорически запретило организовывать отряды национальной гвардии в селах, а уже созданные без разрешения властей распорядилось распустить, в случае необходимости даже с помощью военной силы.

Вооруженное восстание во Львове. Наступление реакции. Начиная с лета 1848 г. силы контрреволюции в Галиции, как и во всей Австрии, восстановив и укрепив свои позиции, стали переходить в контрнаступление. В ответ на это во Львове консолидировались и объединяли свои ряды революционные силы — рабочие, ремесленники, студенты, мелкобуржуазная интеллигенция, готовившиеся к решительному бою с контрреволюцией. Активизации трудящегося населения города в борьбе против Габсбургов в известной степени содействовала пропаганда освободительных идей и принципов утопического коммунизма, проводившаяся революционными демократами во главе с Э. Дембовским еще накануне национально-освободительного восстания 1846 г. Способствовали подготовке восстания и буржуазные демократы — представители Польского демократического общества В. Гельтман, П. Дараш, М. Домагальский, прибывшие в начале революции в Галицию. Отказавшись от

Пожар в ратуше и баррикады во Львове во время восстания 2 ноября 1848 г. *Акварель середины XIX в.*

сотрудничества с либералами в Раде народовой, пытавшейся сдержать революционный порыв народных масс, они развернули активную пропаганду среди городской бедноты, поднимая ее на борьбу против австрийского абсолютизма.

В активизации подготовки вооруженного восстания важную роль сыграла статья К. Маркса в «Новой Рейнской газете» «Июньская революция» [1], сообщавшая о героическом выступлении пролетариата Парижа. 11 июля 1848 г. эту статью под заглавием «Еще раз об июньской революции» перепечатала львовская «Газета народова».

Большие надежды возлагали демократы на национальную гвардию, пополнившуюся летом демократическими элементами, и на студенческий, так называемый академический легион, в котором было немало украинцев.

После получения известия о революционных боях в Вене положение во Львове в конце октября стало исключительно напряженным. Не проходило и дня без столкновений между правительственными войсками и национальной гвардией. 1 ноября 1848 г. оружейные залпы по народу послужили сигналом к восстанию. Прозвучали призывы: «К оружию! На баррикады!». Рабочие и ремесленники, собравшиеся на площади Рынок, начали строить баррикады. В течение ночи баррикады выросли на всех прилегающих к площади улицах.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 5, с. 138—142.

Весь центр города оказался в руках восставших. Народ поспешно вооружался ружьями, косами, топорами, саблями, кольями, разбирал все, что было в оружейных магазинах и скобяных лавках. Действиями по захвату оружия руководили портняжный подмастерье Иван Крипякевич, сапожник Осоцкий, часовой подмастерье Маевский, слесарь Грибовский и др.

Современники единодушно подчеркивали самое активное участие в восстании городской бедноты — «черни» — рабочих, ремесленников, прислуги. Во время восстания, по свидетельству очевидцев, выступило «новое войско — пролетариат, вооруженный косами и топорами на длинных кольях» [1]. К повстанцам присоединились академический легион, часть национальной гвардии. Среди восставших были украинские студенты. На баррикадах звучали революционные песни. На улице Армянской на баррикаде появилось красное знамя. Но в то время как городская беднота вступила в неравный бой с контрреволюцией, умеренные и правые элементы Рады народовой, руководство национальной гвардии и Комитета общественной безопасности стремились сдержать революционный порыв восставших.

В 10 часов утра 2 ноября по приказу командующего австрийскими войсками в Галиции начался артиллерийский обстрел города. Во время обстрела было убито 55, ранено 75 человек, преимущественно рабочих и ремесленников. В городе возникли многочисленные пожары. Сгорели здание университета, большая университетская библиотека, театр, политехническая академия, городская ратуша. Повстанцы держались героически, но силы были неравными, и восставшие вынуждены были капитулировать. 3 ноября в городе ввели военное положение. Несколько сотен участников восстания были преданы военному суду, национальная гвардия распущена, запрещены разного рода собрания и политические общества, закрыты все периодические издания. 10 января 1849 г. военное положение было распространено на всю Галицию.

Подавление львовского восстания, а также выступлений трудящихся Праги в июне и Вены в октябре 1848 г. привело к существенному ослаблению революционных сил в Австрии и укреплению контрреволюции, окончательно восторжествовавшей после разгрома венгерской революционной армии летом 1849 г. объединенными силами Габсбургов и пришедшего им на помощь русского царизма. С укреплением сил контрреволюции отменялись уступки, на которые правительство вынуждено было пойти в начале революции. 4 марта 1849 г. новый император Франц-Йосиф I издал так называемую октроированную (т. е. подаренную монархом) конституцию, не содержавшую почти ни одной из декларированных в начале революции демократических свобод, а 8 марта разогнал парламент.

Наступление реакции отрицательно сказалось на национальном движении в Восточной Галиции. После удаления из «Головної руської ради» юриста И. Борисикевича, выступавшего с критикой конституции, провозглашенной 4 марта, руководство «Радой» полностью оказалось в руках высшего духовенства, которое пошло на сговор с контрреволюцией. Выслуживаясь перед Габсбургами, оно все чаще делало верноподданические заявления, приветствовало подавление революционного движения итальянцев и поляков, занималось формированием батальона так называемых горных стрелков для борьбы с революционной Венгрией. После полной реставрации абсолютизма в 1851 г. «Головна руська рада» была распущена.

[1] ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 180, оп. 2, ед. хр. 9, л. 20—21, 24—26.

Восстание крестьян против феодального гнета на Буковине в 1848 г. *Художник В. В. Шаталин*

Революционные события в Северной Буковине. Революционные события в Вене получили отклик и в Северной Буковине. 22 марта население Черновиц устроило торжественное шествие по улицам города. В конце марта в городах и местечках были созданы отряды национальной гвардии. Летом 1848 г. происходили демонстрации, столкновения национальных гвардейцев с войсками гарнизона. В революционных событиях принимали активное участие украинцы, молдаване, румыны, поляки, немцы, проживавшие в Черновцах. В октябре 1848 г. добровольцы из национальной гвардии Черновиц выступили на помощь восставшему населению Вены.

Составной частью борьбы прогрессивных сил против абсолютизма и крепостничества было массовое движение, занявшее центральное место в событиях 1848—1849 гг. в Северной Буковине. Весной и летом 1848 г. крестьянские волнения охватили весь край. Крестьяне отказывались выполнять барщину и другие повинности, захватывали помещичьи земли, пастбища и леса. Во многих селах происходили вооруженные столкновения между крестьянами и войсками. Под натиском этих событий специальным императорским указом от 9 августа 1848 г. на Буковину было распространено действие закона от 17 апреля об отмене барщины.

Однако крестьяне продолжали борьбу за сервитутные права. Они силой возвращали захваченные помещиками леса, луга и пастбища. Важную роль в крестьянском движении сыграли депутаты рейхстага, избранные от сельских округов. Как очевидцы восстания венского пролетариата, они после возвращения на родину стали организаторами крестьянских масс. Особенно активную деятельность развернул депутат рейхстага крестьянин Лукьян Кобылица. 16 ноября он созвал в Вижнице массовое собрание, на которое прибыло 2600 крестьян Вижницкого избирательного округа. Кобылица призвал присутствующих не подчиняться помещикам, избирать своих

старост, захватывать леса, пастбища и превращать их в собственность крестьян. Его призыв послужил сигналом к восстанию, которое охватило горные села Вижницкого и Сторожинецкого округов. Крестьяне завладели лесами и пастбищами, отказывались подчиняться местным властям. Повстанцы создали вооруженные отряды, контролировавшие горные дороги. На их сторону перешел отряд правительственных горных стрелков.

Буковинское окружное староство отправило в места, охваченные восстанием, воинские подразделения. Однако усилия карателей не имели успеха. Крестьяне заявили, что они будут выполнять приказы только Лукьяна Кобылицы. В начале 1849 г. Кобылица и его соратник Бырла Миронюк в окрестностях Бергомета призывали народные массы вооружаться и воссоединяться с венгерскими повстанцами, совместными силами изгнать из Буковины австрийские власти и солдат. Ф. Энгельс в «Новой Рейнской газете» 18 апреля 1849 г. писал о событиях тех дней: «Здесь, в этом самом отдаленном уголке объединенной монархии, между крестьянами и дворянством начинается борьба, которую повсюду в Австрии должно вызвать проведение октроированных законов о выкупе» [1].

В мае 1849 г. крестьянское движение в горных районах Северной Буковины приобрело еще более широкий размах. Крестьяне 16 сел этого района отказались платить дань помещикам за пользование лесами и пастбищами и силой завладели ими. На подавление восстания в этом районе был направлен воинский отряд, который учинил жестокую экзекуцию над восставшими крестьянами.

Под натиском карательных отрядов крестьянское движение в Буковине пошло на спад. В апреле 1850 г. Лукьян Кобылица и несколько его товарищей были арестованы. После жестоких истязаний Лукьян Кобылица заболел и в октябре 1851 г. умер.

Революция дала толчок развертыванию движения народных масс Северной Буковины за административное единство Буковины и Галиции. В ответ на ходатайство летом 1848 г. буковинских помещиков и духовенства, напуганных отменой барщины в Галиции, об отделении Буковины от Галиции, провозглашении ее австрийским коронным краем со своим сеймом и отдельной краевой администрацией почти все крестьянские депутаты рейхстага развернули широкую кампанию за то, чтобы оставить Буковину в составе Галиции. Депутаты В. Моргош, В. Кирсте, И. Долинчук, Л. Кобылица подали в рейхстаг соответствующие заявления. Собравшиеся в Черновцах в ноябре 1848 г. представители сел всей Буковины решительно высказались против создания отдельного краевого сейма.

Позиция северобуковинского крестьянства свидетельствовала о его желании сохранить прочные связи между отдельными украинскими землями, находившимися в составе империи Габсбургов. Это еще одно доказательство стремления народных масс к единству всех украинских земель. Однако австрийское правительство конституцией от 4 марта 1849 г. провозгласило Буковину коронным краем с отдельным краевым сеймом и местной администрацией.

Классовая борьба и национальное движение в Закарпатье. Народные массы Закарпатья радостно встретили начало революции в Австрии и Венгрии. 18—19 марта 1848 г. в Ужгороде, Мукачево и других городах распространялись прокламации и программа социальных и политических преобра-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 43, с. 351.

зований в крае, принятая в Пеште 11—12 марта. 27 марта в Ужгороде был обнародован закон венгерского сейма от 18 марта 1848 г. об отмене крепостного права. В апреле в городах началось формирование отрядов национальной гвардии, в которые вступило много украинской ремесленной и студенческой молодежи. В начале мая из Мукачевского замка были освобождены политические заключенные. В обстановке острой борьбы в мае 1848 г. состоялись выборы в венгерское национальное собрание.

Летом в Закарпатье усилилось крестьянское движение. Закон об отмене крепостного права не оправдал надежд крестьянства. Помещичье землевладение осталось неприкосновенным. Крестьяне не получили необходимого количества земли, лесов и пастбищ, а за отмену феодальных повинностей должны были уплатить большой выкуп. Безземельные крестьяне, составлявшие большинство, могли освободиться от повинностей только на основе «добровольного» соглашения с помещиками, а его последние не спешили оформлять. Половинчатый характер реформы и действия помещиков вызвали возмущение крестьянства. Во многих селах Угочанской жупы бывшие крепостные отказывались исполнять барщину и натуральные повинности, заявляя: «Знаете ли вы, что произошло в Польше? (речь идет о крестьянском восстании в Галиции 1846 г.— *Ред.*). Там всех панов перебили, и тут нужно так сделать» [1].

После подавления революции австрийское правительство жестоко расправилось с участниками народных выступлений в Закарпатье. Многие крестьянские вожаки были заключены в тюрьму.

В начале марта 1853 г. австрийский император издал закон, санкционирующий отмену крепостного права в Венгрии за выкуп на таких же кабальных условиях, как в Галиции и на Буковине. Сохранение помещичьего землевладения и кабальные условия освобождения крестьян обусловили развитие капитализма в сельском хозяйстве Закарпатья по прусскому образцу.

Революция способствовала возникновению и развитию украинского национально-освободительного движения в Закарпатье. Большинство украинской буржуазной интеллигенции и униатского духовенства края поддерживало начавшуюся венгерскую революцию. Впоследствии, когда все очевиднее становилось нежелание венгерского либерального дворянства считаться с национальными правами украинского населения, часть интеллигенции и духовенства выступила с рядом требований, направленных на объединение Закарпатья с Восточной Галицией. При этом главной целью было создание условий для буржуазного экономического и политического развития края. В январе 1849 г. делегация, возглавляемая буржуазным политическим деятелем А. И. Добрянским, вручила императору петицию о желательности объединения Восточной Галиции и Закарпатья. В апреле с такой же петицией выступила «Головна руська рада». Писатель А. В. Духнович в газете «Зоря Галицька» 18 апреля 1849 г. опубликовал статью «Положение русинов в Венгрии», в которой, ссылаясь на исторический факт вхождения Закарпатья в состав Древнерусского государства до захвата его венгерскими феодалами, доказывал, что лишь объединение с Восточной Галицией сможет удовлетворить национальные устремления закарпатских украинцев. Однако австрийское правительство не допустило объединения Восточной Галиции и Закарпатья. Оно согласилось лишь на выделение украинских районов Венгрии в отдельный Ужгородский округ,

[1] Цит. по: *Мельникова И.* Закарпатская Украина в революции 1848 г.— Вопросы истории, 1948, № 8, с. 80.

а также на открытие нескольких народных школ с украинским языком обучения и введение преподавания некоторых предметов на украинском языке в гимназиях. Но вскоре и эти мизерные уступки были ликвидированы.

Австрийский абсолютизм подавил революцию, разогнал парламент и отобрал у народа большинство добытых им в тяжелой борьбе свобод. Но возобновить старые крепостнические порядки австрийские власти побоялись. «...Что́ бы там ни удалось теперь реставрировать правительству князя Шварценберга,— писал по этому поводу в 1851 г. Ф. Энгельс,— ему никогда не удастся восстановить феодальное порабощение крестьян... громадное большинство народа — крестьяне — извлекло действительную выгоду из революции.., на какие бы другие области ни посягало реставрированное правительство, эти ощутимые материальные выгоды, завоеванные крестьянством, и поныне остаются неприкосновенными» [1].

Отмена крепостного права была важным завоеванием крестьян, которые после многовекового феодального гнета впервые получили гражданские права. Освобождение от барщины, отмечал И. Франко, превратило крестьянина в самостоятельную общественную силу, которую уже нельзя было недооценивать [2].

Революционные события 1846—1849 гг. способствовали подъему национально-освободительной борьбы народных масс, сближению украинцев Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья, усилению их тяготения к украинским землям в составе России. И хотя реставрация абсолютизма задержала дальнейшее развитие национального движения на западноукраинских землях, она не в состоянии была остановить этот процесс.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 8, с. 40.
[2] См.: *Франко І.* Твори. В 20-ти т. К., 1955, т. 18, с. 146.

Глава VIII

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА УКРАИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

XIX век внес существенные изменения в культуру народов России. Несмотря на неблагоприятные условия и препятствия, чинимые реакционным самодержавно-крепостническим строем, развитие культуры происходило в органической связи с экономической и общественно-политической жизнью страны. Возрастали культурные запросы эксплуатируемой части общества — крестьянства и городской бедноты. Это содействовало демократизации культуры, ее общему прогрессу. Обострение социальных конфликтов, нарастание антифеодальной борьбы и революционного освободительного движения находили отражение и в духовной жизни общества: господствующей культуре эксплуататорских классов все выразительнее противопоставляла свои передовые идеи демократическая культура народных масс.

Капиталистические отношения на Украине, начавшие развиваться в недрах феодально-крепостнического строя, дали толчок росту национального самосознания народа, а оно, в свою очередь, проявилось в культуре. Все явственнее проступали ее национальные черты в литературе, театре, музыке, архитектуре, изобразительном искусстве. В первой половине XIX в. в литературе постепенно закреплялся украинский язык, сохранявший в то же время исторически обусловленную близость с национальными языками братских русского и белорусского народов. Благодаря постоянным контактам и теспому общению народов России украинская культура обогащалась лучшими образцами их достижений.

В новых условиях в различных отраслях культуры — литературе, театральном, изобразительном искусстве — формировался самый передовой для того времени метод изображения действительности — реализм.

Возрастали потребности общества в просвещении. Развитие производительных сил требовало от работников определенных общих и специальных знаний. Это принуждало царское правительство не только расширять сеть начальных, средних и высших учебных заведений, но и совершенствовать их. Однако реформы в области просвещения носили классово ограниченный характер и проводились в интересах дворянства, а также зарождающейся буржуазии.

В тесной связи с просвещением продолжала развиваться наука. Возникали специальные научные и культурно-просветительные заведения, деятельность которых положительно сказывалась на распространении знаний.

Культура украинского народа, как общественное явление, развивалась в органическом единстве с культурой великого русского и белорусского братских народов, связанных общностью происхождения, родством языка, территориальной близостью и пребыванием в составе одного государства.

1. ПРОСВЕЩЕНИЕ

Общее состояние просвещения. В начале XIX в. в России осуществлялась реформа системы просвещения. Было создано министерство народного просвещения (1802), утверждены предварительные «Правила народного просвещения» (1803), уставы учебных заведений (1804).

В сеть учреждений народного образования, сформировавшуюся в первой половине XIX в., входили учебные заведения четырех «разрядов»: приходские школы; уездные училища; гимназии; лицеи и университеты. Приходские школы предназначались для людей «самых низких сословий»; уездные училища — для дворян, духовенства, купцов, чиновников, зажиточных ремесленников и других состоятельных жителей городов; гимназии, лицеи и университеты — главным образом для дворян.

Царизм максимально ограничивал доступ народных масс к знаниям. Распоряжением министерства народного просвещения от 15 июня 1813 г. и царским указом 1827 г. запрещался допуск в средние и высшие учебные заведения выходцев из крестьян-крепостных. Министр народного просвещения А. Шишков недвусмысленно заявлял, что обучение грамоте всего народа принесло бы «более вреда, нежели пользы». Эта идея нашла воплощение в правительственной политике. Циркуляр министерства просвещения от 31 декабря 1840 г. откровенно требовал ограничения просвещения народных масс, дабы не нарушить «порядок гражданских сословий».

Согласно «Положению об учебных округах» от 25 июня 1835 г. на Украине было создано три учебных округа: Киевский, куда входили учебные заведения Киевской, Черниговской, Волынской, Подольской, а с 1839 г. и Полтавской губерний; Одесский, включавший учебные заведения Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерний и Бессарабской области; Харьковский — с объединением учебных заведений Харьковской, Воронежской, Курской, Пензенской, Тамбовской губерний и Области Войска Донского. Учебные округа, подчиненные министерству народного просвещения, передавались под бдительный надзор местных генерал-губернаторов.

Кроме министерства народного просвещения учебные заведения на Украине открывали министерства государственных имуществ, военное, морское, горное, внутренних дел. Таким образом, расширялась сеть учебных заведений и создавались условия для обучения бóльшего количества людей.

В целом же просвещение находилось в неудовлетворительном состоянии: не хватало школ, учебников, наглядных пособий, учебных принадлежностей. В частности, в 1844 г. в Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской губерниях на более чем 7 млн. жителей приходилось только около 10 тыс. учеников. К этому следует добавить, что среди учащихся выходцы из дворян, духовенства, чиновников, купечества составляли свыше 70%.

В общем вся политика царского правительства в области просвещения направлялась на то, чтобы держать трудящихся в беспросветной темноте. В. И. Ленин отмечал, что в царской России народные массы были *«ограблены* в смысле образования, света и знания...» [1].

Начальное образование. Приходские школы, уездные училища, частные пансионы. В начале XIX в. на Украине существовали преимущественно

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

старые приходские («дьяковские») школы при церквах. Но и таких школ было немного. Так, на Полтавщине в 1803 г. их насчитывалось 87 с 738 учениками. Такое же примерно положение наблюдалось и в других губерниях.

Министерство народного просвещения «Правилами» 1803 г. начало реорганизацию существовавших приходских школ и малых народных училищ в новые приходские школы, возглавляемые священниками, и уездные училища, создаваемые преимущественно в городах. Новая сеть школ, на которые правительство отпускало мизерные средства, формировалась очень медленно. В 1809 г. по всей Украине насчитывалось 93 приходские школы и 29 уездных училищ, в 1824 г.— соответственно 153 и 75. В них обучалось лишь несколько тысяч учеников.

Согласно школьным уставам 1804 и 1828 гг. в приходских школах дети обучались чтению, письму, арифметике и «закону божьему», причем в селах обучение продолжалось всего 4—6 месяцев, а в городах — до 1 года.

В системе начального обучения уездные училища принадлежали ко второй ступени: в них изучались русский язык, география, история, арифметика, геометрия, физика, естествознание, рисование и непременно «закон божий». Сначала эти училища являлись двухклассными, а с 1828 г.— трехклассными. Штат уездных училищ состоял из нескольких человек: надзирателя (директора), двух учителей, «законоучителя» и учителя рисования.

В 1842 г. появилось правительственное постановление об основании приходских школ в селах, находившихся в ведении министерства государственных имуществ. Они содержались в основном за счет крестьян, так как министерство государственных имуществ отпускало ежегодно лишь по 250 руб. на каждую школу. Учителями в таких школах назначались местные священники, а иногда гражданские лица. На волость, включавшую несколько сел, открывалась только одна школа. Всего на Украине в государственных селах существовало свыше 200 приходских школ, но они не удовлетворяли и десятой доли потребности в обучении детей грамоте.

Министерство народного просвещения 8 ноября 1845 г. издало отдельные «Правила для приходских училищ Киевской, Волынской и Подольской губерний», ставившие начальное образование на Правобережье под строжайший контроль местной администрации. За обучение в уездных училищах вводилась сравнительно высокая плата. Это еще больше ограничивало доступ детей сельской и городской бедноты в учебные заведения.

Начальные школы находились в тяжелом материальном положении: учителя получали ничтожную заработную плату, и их не хватало, недоставало школьных помещений, средств на содержание школ и приобретение учебников, наглядных пособий и т. п. Все это приводило к тому, что многие приходские школы и уездные училища закрывались.

В военных поселениях функционировали кантонистские школы, где преподавались русский язык, арифметика, рисование, делопроизводство и бухгалтерия, «закон божий». Школ этих было немного. Так, в Новороссийском военном поселении при волостных штабах их насчитывалось около 30 с 1440 учениками. Солдатских детей обучали писать служебные бумаги, а выпускники кантонистских школ становились писарями военно-поселенческих и армейских канцелярий. После ликвидации военных поселений (1857) кантонистские школы перешли в ведение

министерства народного просвещения.

Стремясь ликвидировать отставание России в области просвещения, прогрессивные деятели применяли заимствованный в Англии метод взаимного обучения школьников, разработанный английским педагогом Джозефом Ланкастером (1771—1838). Он состоял в том, что учитель непосредственно обучал грамоте только наиболее способных учеников, а они, в свою очередь, учили остальных. В ланкастерских школах бесплатно обучали детей и взрослых чтению, письму и счету. По инициативе декабристов ланкастерская школа для солдат была основана в Киеве. Здесь же существовала и детская ланкастерская школа, в которой насчитывалось около 2 тыс. учеников. Ланкастерские школы существовали в Харькове, Херсоне, местечке Городище на Киевщине, с. Бабаи на Харьковщине и в других местностях Украины. Их с одобрением встретила передовая интеллигенция Украины. Т. Г. Шевченко в повести «Капитанша» назвал родоначальника этих школ Дж. Ланкастера «великим ревнителем народного образования» [1]. Однако угроза распространения грамотности среди простого народа вызвала противодействие царского правительства. Ланкастерские школы вскоре прекратили свое существование.

В 1856 г. на Украине с 13-миллионным населением действовало 1320 приходских школ и уездных училищ, в которых обучалось 67 тыс. учеников. Одно учебное заведение приходилось почти на 10 тыс. человек, а один ученик — на 200 жителей. Подавляющее большинство детей крестьян и горожан не имели возможности учиться и оставались неграмотными.

[1] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т. К., 1963, т. 3, с. 380.

В системе образования на Украине определенное место занимали пансионы и начальные школы для детей дворян. Их открывали частные лица (учителя, профессора, иностранцы) отдельно для мальчиков и девочек. Такие заведения за довольно высокую плату готовили мальчиков для поступления в гимназии, лицеи и военные училища. Они концентрировались преимущественно в городах: Харькове, Киеве, Одессе, Полтаве, Нежине и др. Украинское дворянство охотно отдавало предпочтение пансионам, рассчитывая, что в закрытых учебных заведениях их дети будут изолированы от влияния детей «низших» сословий, обучавшихся в учебных заведениях министерства народного просвещения.

Официальная система просвещения основывалась на религиозно-монархической идеологии, насаждала схоластические методы обучения и воспитания юношества, тормозила развитие женского образования. Но и тогда среди прогрессивных деятелей и учителей было немало таких, которые отстаивали идею распространения грамотности среди простого народа, передовые методы обучения и воспитания детей. К ним принадлежали декабристы М. Ф. Орлов и С. Г. Волконский, основатель Харьковского университета В. Н. Каразин. попечитель Прилукского уездного училища П. П. Белецкий-Носенко, известные писатели И. П. Котляревский и В. В. Капнист, попечитель Одесского, затем Киевского учебного округа Н. И. Пирогов, учитель М. К. Чалый и др. О распространении грамотности среди простого народа заботились участники тайной организации петрашевцев в Петербурге и Кирилло-Мефодиевского общества в Киеве.

За просвещение народа решительно выступали революционные демократы во главе с В. Г. Белинским, А. И. Герценом, Т. Г. Шевченко. Де-

ятели передовой культуры проводили большую просветительскую работу, стремились расширить сеть учебных заведений для народа, подготовить побольше учителей, распространить женское начальное образование, внедрить передовые методы обучения и педагогики. Но в условиях господства царского самодержавия их планы и действия были мало эффективны, хоть и не совсем безрезультатны — просвещение народа неуклонно пробивало себе дорогу сквозь мрак крепостничества и дворянско-монархического режима.

Профессиональные училища и школы. В связи с дальнейшим развитием экономики, военного дела, мореплавания, медицины и т. п. страна испытывала все бóльшую нужду в людях с профессиональным образованием. Профессиональные учебные заведения открывались военным и морским министерствами, министерствами внутренних дел, государственных имуществ, народного просвещения и другими ведомствами. Царское правительство не жалело средств для военных училищ, в то время как другие ведомства получали их значительно меньше.

На Украине для сыновей дворян открывались военные школы — офицерские кадетские корпуса: Петровский в Полтаве (1842) и Владимирский в Киеве (1852), для которых строились специальные здания. В г. Вознесенске в 1856 г. была основана пятилетняя школа для подготовки писарей военных ведомств, рассчитанная на 250 учеников. Туда принимались дети из различных сословий, но дети крепостных крестьян для поступления в школу должны были получать согласие своих помещиков.

Морское министерство содержало свои военные училища в г. Николаеве — артиллерийское (с 1794 г.) и штурманское (с 1798 г.), готовившие офицерские кадры для военных кораблей.

Большинство других профессиональных школ и училищ находилось в ведении министерства внутренних дел, на которое возлагался надзор за всей экономикой страны. Так, Черниговское ремесленное училище (1804) предназначалось для подготовки мастеров различных специальностей в ремесленном производстве. В это учебное заведение принимались преимущественно дети «низших классов». Дети крепостных крестьян могли поступить в училище только с согласия помещика. В Херсоне было основано училище канцелярских служащих, готовившее кадры для государственных учреждений.

Потребности развития отдельных отраслей сельского хозяйства обусловили создание профессиональных школ полеводства, виноделия, ветеринарии, садоводства, пчеловодства. Первая в России сельскохозяйственная школа в Николаеве (1790) и Харьковское земледельческое училище (1851) положили начало специальному агрономическому, зоотехническому и ветеринарному образованию на Украине. Первое на Украине трехгодичное землемерное училище было открыто в 1807 г. при Волынской гимназии в Кременце. Позже училище перевели в Киев, и оно вошло в состав 1-й киевской гимназии. При Никитском ботаническом саду в Крыму в 1828 г. открылось Магарачское училище виноделия. Единственную в России школу пчеловодства основал в 1828 г. изобретатель рамочного улья учитель П. И. Прокопович в с. Пальчики Конотопского уезда на Черниговщине. Основным предметом обучения стало здесь пчеловодство, но наряду с ним преподавались цветоводство, садоводство, шелководство, общеобразовательные предметы — чтение, письмо и арифметика в объеме начальной школы. В Одессе при городском ботаническом саду с 1844 г.

существовало Главное училище садоводства. В 1859 г. его перевели в г. Умань. Училища садоводства создавались также в Екатеринославе и Полтаве.

В больших городах Украины действовало несколько фельдшерских и акушерских школ, подчинявшихся министерству внутренних дел. В частности, в Киеве министерство открыло фельдшерскую школу (1842). Кроме штатных учителей в школе преподавали профессора Киевского университета. С 1834 г. в Херсоне существовало училище торгового мореплавания, готовившее штурманов и шкиперов для купеческих судов, судостроителей. Морская школа в Севастополе также выпускала специалистов по мореплаванию.

Профессиональное образование на Украине в первой половине XIX в. находилось в процессе становления и полностью не обеспечивало потребностей экономического и культурного развития. Однако существовавшие профессиональные училища и школы стали очагами распространения просвещения, хотя уровень образования в них далеко не полностью отвечал потребностям времени.

Среднее образование. Среднее образование на Украине давали гимназии, в начале XIX в. открывавшиеся во всех губернских и отдельных уездных городах. Они содержались за счет государственных средств и частично городских доходов. На содержание каждой гимназии министерство народного просвещения ассигновывало сначала 5250 руб., а с 1828 г. — 22 400 руб. в год. Но этих средств не хватало, и царское правительство постоянно повышало плату за обучение в гимназиях.

Гимназический курс, согласно уставу 1804 г., состоял из четырех одногодичных классов, в которых изучались русский, латинский, немецкий, французский языки, математика, физика, естествознание, философия, политическая экономия, статистика, география, история, юриспруденция.

Новый устав 1828 г. срок обучения в гимназиях увеличивал до 7 лет. О реакционной политике царизма свидетельствует то, что из их программы исключались естествознание, философия и политическая экономия, но вводилось преподавание истории православной церкви и греческого языка.

После окончания гимназии юноши получали право поступать в университеты или на государственную службу. Обычно этим правом пользовались выходцы из дворянства, чиновничества и буржуазии. Выпускники гимназий иногда становились учителями начальных школ.

В гимназиях Украины преподавали экономист И. В. Вернадский, историк Н. И. Костомаров, педагог М. К. Чалый, художник И. М. Сошенко и другие известные деятели просвещения и культуры.

На протяжении первой половины XIX в. на Украине было открыто 19 гимназий, в которых обучалось около 4 тыс. учеников. Гимназии основывались во всех губернских городах: Киеве, Харькове, Полтаве, Чернигове, Каменце-Подольском, Житомире, Екатеринославе, Херсоне, Симферополе, а также в уездных — Одессе, Виннице, Кременце. Однако в общем сеть гимназий расширялось медленно.

Первой на Украине в 1804 г. открылась Одесская коммерческая гимназия. Она ставила перед собой задачу давать одновременно среднее и специальное образование, но не смогла обеспечить обучение по такой программе. Полтавскую гимназию (1805) возглавил известный писатель, просветитель и общественный деятель В. В. Капнист. Гимназия, основанная в 1812 г. в Киеве, имела некоторые преимущества: в ней преподавалось больше предметов, был увеличен

Первая киевская гимназия. *Фото конца XIX в.*

штат учителей, открыта типография, а лучшие ее ученики получали право поступления в университет на льготных условиях. В 1828 г. гимназия лишилась этих преимуществ, но осталась одним из лучших учебных заведений Украины.

Царское правительство старалось использовать гимназии для воспитания молодежи в духе официальной идеологии самодержавия. Реакционность его политики проявлялась в учебных программах, в препятствиях, чинимых детям эксплуатируемых сословий в получении среднего образования, в стремлении отвлечь внимание гимназистов от социально-политических вопросов.

Наряду с гимназиями среднее образование давали частные пансионы для детей дворян. Они открывались в Чернигове, Нежине, Полтаве, Херсоне, Харькове, Киеве и других городах Украины. Министерство народного просвещения осуществляло надзор и методическое руководство такими учебными заведениями. Однако они стояли ниже гимназий по уровню преподавания и воспитания юношества.

Среднее образование дочери дворян получали в институтах благородных девиц, открывшихся в первой половине XIX ст. в Харькове, Киеве, Полтаве, Одессе, Керчи. Однако в этих учебных заведениях программа по важнейшим дисциплинам была несколько ограничена. Преимущество отдавалось усвоению хороших манер, обучению музыке и танцам. В 1852 г. царское правительство разрешило принимать в институты благородных девиц также дочерей городских богачей — почетных граждан и купцов первой гильдии. Преподавали в Киевском институте благородных девиц преимущественно университетские профессора. Общее руководство институтами благородных девиц сосредоточивалось в руках местной администрации и дворянства, а учебная часть оставалась в ведении попечителей учебных округов.

Средние учебные заведения на Украине, как и начальные, не могли обеспечить возраставшие потребности общества в людях со средним образованием. Выпускников гимназий не хватало даже для заполнения мест в университетах.

Одесский (Ришельевский) лицей. 1819 г. *Литография.*

Высшее образование. Лицеи. Университеты. Единственным высшим учебным заведением на Украине к началу XIX в. оставалась Киевская академия, сыгравшая выдающуюся роль как культурно-просветительный центр Украины, России и всей Восточной Европы. Но по воле царского правительства Киевская академия постепенно превращалась из светского в духовное учебное заведение: сначала ее реорганизовали в духовную семинарию (1817), а затем — в духовную академию (1819). Однако лучшие питомцы Киевской академии внесли значительный вклад в развитие просвещения в России и на Украине, подготовили условия для дальнейшего становления высшей школы. Просветительные традиции Киевской академии нашли отражение в деятельности лицеев и университетов — новых типов высших школ, возникших в XIX в.

В первой четверти XIX в. на Украине появились высшие учебные заведения, объединявшие гимназический и университетский курсы: Волынский лицей в Кременце (Волынь), Ришельевский лицей в Одессе и Гимназия высших наук в Нежине на Черниговщине. Они способствовали развитию высшего образования.

Значительным просветительным центром на Правобережье стала Волынская гимназия в Кременце (1805), открытая на средства дворянства. Кроме предметов гимназического курса в ней изучались хирургия, ветеринария, акушерство, фельдшерское дело, земледелие, садоводство, механика и архитектура. При гимназии существовали землемерное и педагогическое отделения. На базе гимназии в 1819 г. возник Волынский лицей, имевший целью заменить для детей дворян Волынской и Подольской губерний университет. Обучение в лицее продолжалось 10 лет. Волынский лицей имел собственную типографию, астрономическую обсерваторию, ботанический сад, а также специальные кабинеты: древних медалей, минералогический, зоологический, механический, живописи, библиотеку, насчитывавшую около 40 тыс. книг. Во время польского восстания 1830—1831 гг. значительная часть студентов Волынского лицея приняла участие в борьбе против царского самодержавия. Поэтому Николай I решил перевести лицей в Киев и там на его базе создать университет.

На юге Украины центром высшего образования стал Ришельевский ли-

цей, основанный в Одессе (1817). В лицее имелось четыре отделения: физико-математическое, юридическое, камеральное и общих предметов. В него входили также коммерческое училище, институт восточных языков (арабского, турецкого и персидского), готовивший переводчиков для военных и административных учреждений, и педагогический, где обучались будущие учителя начальной школы. Ришельевский лицей предназначался преимущественно для детей дворян, а также купечества, чиновников, городской знати. Плата за обучение взималась очень высокая, и, конечно, такое заведение оказалось недоступным для детей крестьян и городской бедноты.

Гимназия высших наук в Нежине возникла в 1820 г. как привилегированное дворянское учебное заведение, готовившее молодежь к государственной службе. Гимназический курс состоял из трех разрядов — по три класса в каждом. Таким образом, обучение длилось 9 лет. В Гимназии высших наук преподавались физико-математические, политические и военные науки, география, история, русский, латинский, греческий, французский языки, рисование, танцы, а также «закон божий». По окончании курса гимназисты получали звание кандидата или действительного студента. После «дела о вольнодумстве» гимназию преобразовали в математический (1832), а затем юридический (1840) лицей с узким профилем специализации.

Развитие университетского образования на Украине связано с огромной помощью и большим влиянием Московского университета. Он содей-

Харьковский университет

Т. Ф. Осиповский

ствовал открытию университетов на Украине и обеспечивал их кадрами профессоров, учебно-методическими пособиями и т. п.

Первым университетским центром на Украине стал Харьков. 17 января 1805 г. состоялось открытие Харьковского университета. Одним из его основателей и авторов первого устава был либерально-дворянский общественный деятель и ученый В. Н. Каразин. Структура этого учебного заведения претерпевала многочисленные изменения и установилась лишь в 50-е годы XIX в. Обучение в университете продолжалось 4 года и проводилось на четырех факультетах: историко-филологическом, физико-математическом, юридическом и медицинском. Первым ректором Харьковского университета стал известный прогрессивный деятель и профессор русской словесности И. С. Рижский. В разное время здесь преподавали выдающиеся ученые И. И. Срезневский, Т. Ф. Осиповский, М. М. Лунин и др. Харьковский университет являлся также методическим центром учебного округа, школами которого ведал специальный училищный комитет (1805—1832). Он оказывал помощь делу организации образования в Бессарабии. Университетским уставом 1835 г. функции училищных комитетов передавались попечителям учебных округов.

Проводя реакционную политику в области просвещения, царское правительство вмешивалось в дела Харьковского университета, ограничивало его самоуправление, преследовало прогрессивно настроенных профессоров и студентов, стремилось насадить в нем официальную монархическую идеологию.

Еще отчетливее реакционная политика царизма проявилась в Киевском университете, открытом 15 июля 1834 г. Николай I недвусмысленно заявил, что он намерен основать «умственную крепость» рядом с военной, т. е. превратить университет в оплот самодержавия. Всеми силами правительство стремилось не допустить в университет выходцев из «податных» сословий. Так, в 1845 г. из 443 студентов 367 принадлежали к выходцам из дворян, в 1860 г. из 1049 студентов к ним относились 877. Университет первоначально состоял из философского и юридического факультетов с четырехгодичным сроком обучения. Его первым ректором стал человек с энциклопедическим образованием, выдающийся ботаник и филолог профессор М. А. Максимович—воспитанник Московского университета, где он получил известность как ученый. Почти через десять лет для Киевского университета по проекту архитектора В. И. Беретти было построено новое здание. В университете открылся медицинский факультет.

Царскому правительству не удалось превратить Киевский универси-

тет в послушное орудие своей реакционной политики в области просвещения. Благодаря деятельности передовых профессоров он стал центром науки и культуры, подготовки высокообразованных кадров.

Высшие учебные заведения на Украине содействовали демократизации культуры в стране, распространению грамотности среди простого народа, а это способствовало пробуждению классового сознания широких народных масс.

Просвещение в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье. Как и в области экономики, в школьном деле правительство Австрийской монархии в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье проводило колониальную политику. Просвещение находилось в руках австрийских чиновников и духовенства, заботившихся не о повышении уровня обучения детей в школах, а о воспитании в них покорности и преданности власти. Законом от 22 августа 1802 г. местные школьные консессы (управления) ликвидировались. Вместо них вводились школьные округа во главе с директорами и старшими надзирателями. По закону от 11 августа 1805 г. народные школы передавались под надзор духовенства — консисторий, назначавших специальных референтов по школьным делам.

С 1816 г. народные школы Восточной Галиции перешли в ведение Львовской и Перемышльской греко-католических консисторий. Школы Северной Буковины подчинялись православной Черновицкой консистории. Духовенство расширяло преподавание теологических дисциплин.

Из-за недостатка средств на содержание школ количество их уменьшалось. Сотни тысяч детей оставались вне школы. Надзорная школьная комиссия, осуществлявшая контроль за просвещением в империи, в декрете от 1 января 1824 г. признала, что народное образование в Галиции находится в неудовлетворительном состоянии.

Киевский университет

М. А. Максимович

В особенно тяжелом положении находилось начальное образование. В 1841 г. в Восточной Галиции действовали главные трехклассные (тривиальные) начальные школы, в которых учебой было охвачено 48 тыс. учеников — около 14% детей школьного возраста. Доступ в школы был открыт преимущественно детям богачей. Подобное положение наблюдалось и в Северной Буковине, и в Закарпатье. Практически оно не изменилось на протяжении всей первой половины XIX в.

«Мемориал по делам крестьянским с проектом реформы отношений подданических» (1813), провозглашенный в сейме Галиции, содержал лицемерное заявление о потребности «морального» просвещения народа. В действительности австрийское правительство, опиравшееся в Восточной Галиции на польских помещиков и буржуазию, поддерживало их ассимиляторские устремления в отношении украинского населения. Чертковская окружная управа предлагала даже закрыть украинские приходские школы или перевести обучение в них на польский язык.

Издание учебников и подготовка учителей для начальных школ по-прежнему отставали от потребностей края. Лишь в 1816 г. при Перемышльской консистории возникло просветительское общество, ставившее своей целью издание букварей и катехизисов. Известный просветитель А. В. Духнович издал букварь под названием «Книжица читальная для начинающих» (Будапешт, 1847), по которому учились грамоте дети в Закарпатье и Галиции. В 1817 г. просветительское общество в Перемышле основало институт, готовивший дьяков-учителей. Кроме того, подготовкой учителей для приходских школ занималась так называемая Ставропигиальная бурса во Львове с небольшим количеством учеников, обучавшихся «славяно-русской грамматике с изложением писания святого», церковному пению, арифметике и географии. Учащиеся бурсы жили в тяжелых материальных условиях, так как средств, выделяемых с доходов Ставропигиального института на их содержание, не хватало.

В Закарпатье первая учительская семинария в Ужгороде была открыта на средства местного населения. Обучение в ней проводилось на украинском языке. Эта семинария готовила учительские кадры для начальных школ всего Закарпатья. Нередко учителями становились выпускники гимназий. В общем же начальная школа постоянно ощущала недостаток учителей, что также сдерживало развитие образования. При подготовке учителей в бурсе и семинарии пользовались книгой А. В. Духновича «Народная педагогия в пользу училищ и учителей сельских» (Львов, 1857).

После поражения буржуазной революции 1848 г. все школьное дело

перешло в ведение министерства просвещения и вероисповедания Австрии. В Восточной Галиции произошли некоторые изменения в организации начального образования: была создана самостоятельная низшая реальная школа, трехклассная (тривиальная) школа дополнялась четвертым классом. В сельских школах вводилось преподавание основ садоводства, пчеловодства, шелководства.

В 1848—1849 гг. в Восточной Галиции и Закарпатье начали возникать воскресные школы — «читальни для взрослых», в которых изучались математика, украинский язык и литература, естествознание, география и пр. В Восточной Галиции действовало 60 воскресных школ, в Закарпатье — 9. Впоследствии эти школы оказались под влиянием церкви.

Среднее образование на западноукраинских землях давали гимназии. В 40-х годах в Восточной Галиции открылось восемь гимназий, на Буковине — одна (в Черновцах). Но они охватывали ограниченный контингент учеников и не удовлетворяли потребностей в среднем образовании. В них обучались преимущественно дети дворян, духовенства и буржуазии. Большинство гимназических предметов преподавалось на латинском, немецком и польском языках, что ограничивало доступ в гимназию украинцев.

В Закарпатье в 50-х годах насчитывалось уже девять гимназий (преимущественно католических), но из 1200 гимназистов украинцы составляли не более 20%. В Ужгородской гимназии в 1856 г. среди 364 учеников украинцев насчитывалось 146 (40%). Значительная часть выпускников гимназий, пройдя краткий курс учебы в учительской семинарии, шла работать в сельские школы.

Правительственным распоряжением от 21 июля 1856 г. в гимназиях Восточной Галиции отменялось обязательное изучение украинского языка. Это было одним из проявлений реакционной политики в области образования, национального угнетения украинского населения.

Высшее образование на западноукраинских землях сосредоточивалось во Львовском университете (основан в 1661 г.), Реальной (торговой) (1817) и Технической (1844) академиях во Львове, Черновицком лицее (1826), где обучались преимущественно выходцы из шляхты, духовенства, чиновничества, купечества. В Закарпатье не существовало ни одного высшего учебного заведения.

Во Львовском университете существовали философский, богословский, юридический и медицинский факультеты. Срок обучения составлял 4 года (на философском отделении — 3 года). Преподавание в университете проводилось на латинском, немецком, польском языках.

В начале 40-х годов на всех факультетах обучалось 1184 студента, среди которых насчитывалось около 400 украинцев. Австрийское правительство не препятствовало вступлению украинцев только на богословский факультет, чтобы готовить из них сельских священников. В 1805 г. правительство перевело университет из Львова в Краков. Вместо него во Львове на протяжении 1805—1817 гг. функционировал лицей с философским, хирургическим и теологическим отделениями. Но его программа не соответствовала требованиям высшей школы, и поэтому в 1818 г. университет во Львове возобновил свою деятельность.

В Черновицком лицее были философский и богословский факультеты. Он готовил преимущественно кадры служителей духовного ведомства.

В общем вся система образования на Украине в первой половине XIX в. оставалась сословной и не служила интересам трудящихся. Недоставало школ и средств на содержание учи-

телей, помещений для учебных заведений, наглядных пособий и учебников. Трудящиеся в основной массе оставались неграмотными, ограбленными не только экономически, но и духовно.

2. НАУКА

Царское правительство не заботилось о развитии науки и отпускало ничтожные средства на содержание и оборудование научно-исследовательских лабораторий и кабинетов.

Несмотря на это, ученые России сделали немало открытий, вошедших в сокровищницу мировой науки. На Украине наука развивалась как составная часть науки всей России. Министерство народного просвещения ориентировалось только на услуги зарубежных ученых и с предубеждением относилось к достижениям отечественной науки.

Научно-исследовательские работы сосредоточивались преимущественно в университетах и лицеях.

Достижения естественных наук. Передовые ученые развивали материалистические традиции в естественных науках, начало которым положил гениальный русский ученый М. В. Ломоносов. Профессор Харьковского университета и его ректор в 1813—1820 гг. Т. Ф. Осиповский в работе «Изменение Солнца» высказал ряд оригинальных мыслей о материалистической природе света. В астрономии он выступил последователем Лапласа и сделал ряд интересных наблюдений над небесными явлениями и строением солнечной системы. Трехтомный «Курс математики» Т. Ф. Осиповского, изданный в Петербурге в 1829 г., на протяжении нескольких десятилетий служил основным отечественным учебником в этой важной отрасли науки.

В Киевском университете работал профессор В. Ф. Федоров — ученик выдающегося русского астронома В. Я. Струве, принимавшего активное участие в оборудовании астрономической обсерватории при Киевском университете. Профессор Ришельевского лицея В. В. Петровский соединял свои географические наблюдения с астрономией, изучал космические тела и строение вселенной. Его исследования опровергали теологические представления о вселенной.

Усиливался интерес к изучению физических явлений. В частности, в Киевском университете профессор Г. В. Гречина в 1838 г. защитил докторскую диссертацию «Рассуждение о капиллярном действии». Определенный вклад в развитие гидростатики и гидродинамики внесла работа профессора Н. А. Дьяченко «Рассуждение о гидравлических колесах» (1838).

В развитии химической науки значительное место заняли работы профессора Харьковского университета А. И. Ходнева. Его докторская диссертация «О соединении минеральной и органической химии в одно целое» (1848) содержала ряд важных открытий. Занимались на Украине и геологическими исследованиями. Профессор Киевского университета Э. К. Гофман опубликовал труд о результатах работы экспедиций, занимавшихся геологическим изучением Урала,— «Пай-Хой, или Северный Урал» (1856). Это исследование получило высокую оценку Академии наук и Российского географического общества.

В Московском обществе естествоиспытателей В. Н. Каразин в 1810 г. выдвинул проект создания в России сети метеорологических стапций и использования их наблюдений (предвидение засух, похолоданий, бурь и

т. п.). В с. Кручик на Харьковщине Каразин основал первую на Украине метеорологическую станцию. Метеорологические наблюдения на протяжении 1825—1836 гг. проводились также в Черноморском гидрографическом депо (г. Николаев). Эти наблюдения дали возможность составить метеорологическую карту Причерноморья.

Известный ботаник профессор Харьковского университета В. М. Черняев в работе «О значении украинских лесов в отношении южной России» (1856) обосновал важную роль лесов в земледелии и выступил против их хищнического уничтожения. Флору Украины исследовал воспитанник Киевского университета, а позже его профессор А. С. Рогович.

Выдающимся ученым-естествоиспытателем был М. А. Максимович, опубликовавший немало научных работ по ботанике, среди которых известный двухтомный труд «Основы ботаники».

Научно-исследовательская работа проводилась в ботанических садах Кременца, Ялты, Харькова, Одессы, Киева и других городов. В 1812 г. русский ботаник Х. Х. Стевен в с. Никита вблизи Ялты основал ботанический сад, сыгравший значительную роль в развитии ботаники, агрономии и садоводства на юге Украины и в Крыму.

Обширные научные исследования проводились в области медицины. Профессор хирургии Харьковского университета П. М. Шумлянский свои материалистические взгляды изложил в работе «О физических способах жизни» (1806). Вместе с известным ученым-анатомом И. Д. Конигиным П. М. Шумлянский содействовал внедрению научных достижений медицины в практику лечения населения Украины. Профессор Харьковского университета Н. И. Елинский опубликовал двухтомное пособие по хирургии, длительное время остававшееся одним из лучших учебников для студентов университетов и медицинских академий России. В Киеве работал профессор А. П. Вальтер — ученик великого русского ученого-хирурга Н. И. Пирогова. Его капитальная работа «Курс анатомии человеческого тела» (1852) внесла значительный вклад в развитие медицины. Другой ученый-хирург В. А. Караваев, тоже профессор Киевского университета, стал основателем отечественной офтальмологии.

Развитие общественных наук. В сфере общественных наук происходило размежевание прогрессивных и реакционных взглядов и концепций.

На Украине во многих рукописных списках распространялось написанное в конце XVIII — начале XIX в. неизвестным автором сочинение «История Русов или малой России» (опубликовано в 1846 г. в Москве), где нашли отражение антицаристские настроения, изложен ряд интересных мыслей о происхождении славян и Руси, о справедливом характере освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединении Украины с Россией. Эти мысли положительно оценивали декабристы, А. С. Пушкин, Т. Г. Шевченко, Н. В. Гоголь, И. Я. Франко. Вместе с тем в «Истории Русов или Малой России» излагались автономистские взгляды автора, имела место идеализация гетманов, высказывалось немало ошибочных утверждений, содержались националистические измышления и извращения исторического прошлого украинского народа, использованные впоследствии дворянскими и буржуазно-националистическими историками Украины в фальсификаторских целях.

Дворянские историки сделали первые попытки синтезированного изложения истории Украины. В частности, Д. Н. Бантыш-Каменский опубликовал четырехтомную «Ис-

Золотые ворота в Киеве в 50-х годах XIX в. *Репродукция с литографии В. Ф. Тимма. 50-е годы XIX в.*

торию Малой России» (1822). Перу Н. А. Маркевича принадлежит пятитомная «История Малороссии» (1842—1843). В обеих работах отразились дворянско-монархические взгляды авторов. Определенное научное значение сохранили только опубликованные в дополнениях к этим изданиям документы.

Реакционную идеологию царизма поддерживал дворянско-монархический историк А. А. Скальковский. В трехтомной работе «История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского» (1841) Скальковский рассматривал запорожское казачество как реакционное явление в истории. В книге «Наезды гайдамак на Западную Украину в XVIII ст.» (1845) он осуждал и порочил народные восстания против угнетателей. Тенденциозно используя документы, Скальковский пытался обосновать незыблемость самодержавно-помещичьего строя. Реакционную концепцию Скальковского резко осудил Т. Г. Шевченко. В стихотворении «Холодный Яр» он дал отповедь фальсификатору гайдамацкого движения, назвав его «живодером» [1].

В западноукраинской историографии получил известность дворянский историк Д. И. Зубрицкий — автор трехтомной «Истории древнего Галицко-Русского княжества» (1852—1855) и других работ, в которых выразительно проявилось его консервативное и отчасти реакционное мировоззрение. Он выступал против отмены крепостного права в Галиции. Зубрицкий слыл сторонником так называемого «москвофильства», идеализировавшего царизм.

Плодотворно работал в области истории, археологии, этнографии, источниковедения, археографии известный ученый М. А. Максимович, общественно-политические взгляды которого развивались в русле просветительной буржуазно-либеральной идеологии. Важным проблемам исто-

[1] Избранные общественно-политические и философские произведения украинских революционных демократов XIX века, с. 84.

рической науки посвящены его многочисленные работы о происхождении Руси, воссоединении Украины с Россией, возникновении казачества и гайдамацкого движения. Он активно выступал против норманнской теории происхождения Руси и решительно защищал взгляды М. В. Ломоносова на эту проблему, опровергал фальсификацию А. А. Скальковским истории казачества и гайдамацкого движения.

Первые научные изыскания по истории Киева принадлежат дворянским историкам М. Ф. Берлинскому («Краткое описание Киева», 1820) и Н. В. Закревскому («Очерк истории города Киева», 1836). Они положили начало систематическому историко-археологическому изучению городов. Киев стал ведущим центром археологических исследований на Украине. Здесь по инициативе археолога-любителя К. А. Лохвицкого в 1824 г. проводились раскопки Десятинной церкви. Во время исследования Киевских валов в 1832 г. были раскопаны Золотые ворота — сооружение времен князя Ярослава Мудрого, которое заинтересовало ученых всего мира. Лохвицкий известен также как ученый-нумизмат.

Для развития исторической науки на Украине важное значение имели публикации документов, летописей, фольклорных материалов, осуществлявшиеся либерально-буржуазным ученым-славистом О. М. Бодянским в «Чтениях Московского общества истории и древностей российских». Деятельность Бодянского высоко ценил Т. Г. Шевченко.

Начало революционно-демократическому направлению в историографии на Украине положил Т. Г. Шевченко. Работая художником Временной комиссии для разбора древних актов (1845—1847), он глубоко интересовался историей, археологией, этнографией, фольклором. «Я люблю археологию,— писал Т. Г. Шевченко

О. М. Бодянский

в дневнике 13 августа 1857 г.—Я уважаю людей, посвятивших себя этой таинственной матери истории»[1]. В творчестве поэта находим многочисленные экскурсы в историю древнего мира, средневековья, нового времени, особенно в историческое прошлое России и Украины. Его оценки исторических явлений оказывали благотворное влияние на развитие исторической науки на Украине.

В области философии усиливалась борьба между сторонниками идеализма и материализма. Сторонниками идеализма в философии выступали профессора Харьковского университета И. Е. Шад, А. И. Дудрович, Киевского университета — И. Ф. Гриневич, О. М. Новицкий, Ришельевского лицея — Н. Д. Курляндцев, И. Г. Михневич, К. П. Зеленецкий и др.

[1] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т., т. 5, с. 105.

Прогрессивные ученые Украины продолжали материалистические традиции М. В. Ломоносова и А. Н. Радищева. Профессор Харьковского университета И. С. Рижский, разрабатывая философские вопросы языка и мышления, эстетики, теории и истории литературы, признавал определяющим влияние материального мира на сознание людей, отрицал божественное происхождение языка, категорически выступал против отрыва духовной деятельности людей от естественно-исторического процесса.

Профессор Львовского, а позже Петербургского университета П. Д. Лодий по своим философским взглядам был деистом, но во многих важных вопросах науки отстаивал материалистические идеи.

Материалистических принципов в естествознании придерживался профессор Харьковского университета А. И. Стойкович (серб по происхождению). Он доказывал вредность идеалистической натурфилософии. Профессор того же университета Т. Ф. Осиповский выступил сторонником материалистической теории атомистики, обоснованной еще М. В. Ломоносовым. Однако его материализм оставался метафизическим.

Под влиянием новых данных естествознания постепенно порывал с натурфилософией и переходил на позиции материализма профессор Киевского университета М. А. Максимович, считавший, что человек способен познать материальный мир. Он стал одним из ранних предшественников эволюционной теории английского ученого Чарльза Дарвина. М. А. Максимович внес заметный вклад в развитие материалистических основ философии, хотя и не перешел на позиции до конца последовательного материалиста.

Начиная с 40-х годов XIX в. материалистическое мировоззрение развивалось русскими революционными демократами — В. Г. Белинским, А. И. Герценом, Н. Л. Огаревым, петрашевцами, на Украине — Т. Г. Шевченко. Это был новый, более высокий этап в развитии материалистической философии. Революционные демократы в значительной мере преодолели созерцательность ученых-материалистов. Они видели в философии идейное оружие для борьбы против самодержавия и крепостничества. Ценнейшей работой, выражавшей передовые философские мысли революционных демократов этого периода, были «Письма об изучении природы» А. И. Герцена. По определению В. И. Ленина, он «сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени... Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед—историческим материализмом» [1].

Т. Г. Шевченко, разделяя материалистические взгляды А. И. Герцена, признавал первичность материи и вторичность сознания, зависимость сознания от материи. Он считал, что общество развивается по законам диалектики. Поэт отстаивал материализм в эстетике. В своих произведениях Шевченко подвергал уничтожающей критике религию и выступал убежденным атеистом. На подобных позициях в философии стоял и бывший кирилло-мефодиевец математик Н. И. Гулак.

Ученые Украины внесли определенный вклад в развитие филологических наук. В этой области особенно плодотворно работал профессор И. С. Рижский, высоко ценивший вклад М. В. Ломоносова в искусство использования в поэзии богатства выразительных средств русского языка. Однако происхождение языков и причины их различия он еще не мог объяснить с точки зрения материализма. В общем же работы Рижского содей-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 256.

ствовали дальнейшему развитию философии и языкознания.

Возглавляя кафедру российской словесности в Киевском университете, профессор М. А. Максимович в своих лекциях и научных трудах «История древней русской словесности» (1839), «Начала русской филологии» (1847) и др. подчеркивал зависимость художественного творчества от условий жизни народа. Одним из первых он начал исследование выдающегося историко-литературного памятника древнерусской культуры «Слова о полку Игореве». Ученый отмечал родство и близость русского и украинского языков, общность их происхождения.

На западноукраинских землях определенный вклад в развитие филологии внесли И. Лаврівский, А. Могильницкий, И. Лозинский и другие ученые.

В условиях разложения феодально-крепостнической системы возникла потребность в исследованиях в области экономики и статистики Украины. В это время появился ряд работ по политической экономии, статистике, экономической географии.

Буржуазный экономист профессор Харьковского университета Т. Ф. Степанов в трехтомной работе «Записки о политической экономии» (1837, 1844—1848) критиковал крепостное право, указывал на тяжелое положение «низшего класса» — крестьянства и городской бедноты, писал о тормозящем влиянии крепостничества на экономическое развитие России.

Проблемы развития экономики России рассматривал в своих работах известный буржуазный ученый-экономист профессор Киевского университета Н. Х. Бунге — автор книги «Теория кредита» (1852). В области политической экономии и статистики работал буржуазно-либеральный экономист профессор Киевского университета И. В. Вернадский. Одним из основателей статистики на Украине являлся также В. Н. Каразин. В Одессе исследования в области статистики проводил профессор Ришельевского лицея Ф. К. Брун.

В 40—50-е годы вышли в свет важные статистико-экономические исследования. Дворянский историк, статистик и этнограф Н. И. Арандаренко опубликовал трехтомный труд «Записки о Полтавской губернии» (1848—1852), в котором значительное место отведено материалам по экономической географии и статистике. Известный ученый либерально-буржуазного направления Д. П. Журавский в работе «Об источниках и использовании статистических сведений» (1846) продолжил разработку теоретических основ статистики — системы показателей и методов изучения социально-экономических явлений. Он был также выдающимся источниковедом. Значительным вкладом в развитие экономической географии и статистики на Украине явилось «Статистическое описание Киевской губернии» в трех томах (1852), подготовленное Д. П. Журавским. Н. Г. Чернышевский назвал эту работу «одним из самых драгоценных приобретений, сделанных русскою наукою в течение всего настоящего столетия» [1].

Важным источником для изучения истории, экономики и торговли на Украине стала работа буржуазного ученого, писателя-публициста, славянофила И. С. Аксакова «Исследование о торговле на украинских ярмарках» (1858).

Статистико-экономические исследования проводились и на юге Украины. В частности, А. А. Скальковскому принадлежит работа «Опыт статистического описания Новороссийского края» в двух частях (1850, 1853), «Материалы для истории Новороссийского края» (1844) и др.

[1] *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений. В 15-ти т. М., 1947, т. 3, с. 387.

В целом, общественные науки, особенно их прогрессивные направления, в первой половине XIX в. сделали шаг вперед. Невзирая на методологическую несостоятельность и описательность, труды дворянских и буржуазных ученых-обществоведов, содержавшие значительный фактический материал, послужили определенной основой дальнейших исследований в этой отрасли знаний.

Научные общества и учреждения. Развитие научных исследований требовало создания центров, которые могли бы направлять труд ученых, содействовать внедрению их открытий в практическую жизнь, помогать им в организации и проведении научных экспериментов, а также в публикации научных работ. По инициативе ученых на Украине в первой половине XIX в. возникли первые научные общества и учреждения. Большинство из них существовало при университетах и лицеях. Царское правительство почти не финансировало научные общества, и они едва существовали.

Либерально-дворянский просветитель и ученый В. Н. Каразин в своем имении (с. Кручик на Харьковщине) основал Филотехническое общество (1811—1818), деятельность которого распространялась на Слободско-Украинскую, Черниговскую, Полтавскую, Воронежскую, Курскую, Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую губернии, а также на Область Войска Донского. Общество в некоторой степени содействовало развитию земледелия и животноводства, внедрению новой земледельческой техники, созданию предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, освоению более совершенных методов винокурения и селитроварения. Лишенное материальной поддержки правительства, Филотехническое общество вскоре прекратило свое существование, но его научная деятельность послужила толчком для появления новых научных обществ технического направления.

Определенное влияние на развитие естественных и гуманитарных наук на Украине оказало Общество наук при Харьковском университете (1812—1829). Устав предусматривал создание в Обществе наук двух отделений — естественного и словесного. Издавались «Труды Харьковского ученого общества». Однако после подавления восстания декабристов, в период реакции общество прекратило свою деятельность.

Освоение богатых земель юга Украины, ускоренное развитие земледелия, животноводства, садоводства и виноградарства, различных промыслов в этом районе способствовали основанию в Одессе Общества сельского хозяйства Южной России (1828). Действительными членами его наряду с учеными избирались помещики и чиновники Новороссийского края и Бессарабии, внутренних губерний России, а также иностранцы, известные своими научными трудами и опытом занятий в сельском хозяйстве. С 1841 г. общество издавало свои «Записки». Его деятельность содействовала развитию сельскохозяйственных наук — агрономии, зооветеринарии, лесоводства и пр.

Созданный в Киеве Временный комитет для изыскания древностей (1835) был полуофициальным учреждением при Киевском учебном округе, координирующим и направляющим археологические исследования. Комитет установил контроль за раскопками на территории Киева и взял под охрану исторические и археологические памятники (Золотые ворота, остатки церкви св. Ирины и др.), а также приступил к основанию Музея древностей при Киевском университете. В 1845 г. комитет был ликвидирован, а его функции переданы созданному при киевском генерал-губернаторе официальному учрежде-

нию — Временной комиссии для разбора древних актов (1843). В ней работали Н. И. Костомаров, М. А. Максимович, Н. Д. Иванышев, А. М. Лазаревский и другие известные буржуазно-либеральные ученые. Комиссия собирала и публиковала документы, освещающие неизвестные страницы исторического прошлого Украины. На протяжении 1845—1859 гг. она издала четыре тома документов — «Памятников», позже — многотомный «Архив Юго-Западной России».

Во Временной комиссии для разбора древних актов в 1845—1847 гг. работал Т. Г. Шевченко. Как художник, занимавшийся зарисовкой открытых памятников, он принимал участие в археологических экспедициях на Украине.

На юге Украины было создано Одесское общество истории и древностей (1839), занимавшееся изучением и охраной археологических и исторических памятников Северного Причерноморья и Крыма. Активное участие в его деятельности принимали Д. М. Княжевич, Н. Н. Мурзакевич, А. А. Скальковский и другие дворянские и буржуазные ученые. В общество входили также известные деятели славянского освободительного движения и ученые — В. Ганка, В. Караджич, Л. Гай, Я. Коллар. Общество распространило свои историко-археологические исследования почти на весь юг Украины, Крым, Бессарабию и частично Кавказ. В ведении общества находился Феодосийский музей древностей. Определенное научное значение имело издание с 1844 г. «Записок Одесского общества истории и древностей». В них публиковались материалы по археологии и истории.

На развитие научных исследований в области медицины оказывало влияние Общество киевских врачей (1840). Президентами этого общества избирались известные ученые-медики И. П. Кудрявцев, Л. Ф. Гротковский, В. А. Караваев.

Развитие страны требовало значительной информации о состоянии экономики, торговли, образования в каждой губернии. Поэтому возник вопрос о регулярном собирании статистических сведений. В 30—40-е годы во всех губерниях России при губернских правлениях были созданы статистические комитеты. Отчеты статистических комитетов, действовавших в Киеве, Одессе, Полтаве и других городах, стали важным источником для изучения развития экономики и культуры Украины XIX в.

Специальная комиссия при Киевском университете (1850), созданная для исследования губерний, входивших в Киевский учебный округ, в естественном, сельскохозяйственном, промышленном отношении и для их статистического описания, организовывала научно-опытные экспедиции в различные губернии Украины, собирала статистические сведения о промышленных заведениях, торговле, добыче железной руды, составляла географические и геологические карты, а также издавала «Труды». Однако, имея ограниченные средства, комиссия не могла широко развернуть научную работу.

Во Львове действовал Институт Оссолинских («Оссолинеум») — научное и культурно-просветительное учреждение, основанное в 1817 г. польским дворянским просветителем, библиографом, литературоведом и историком Ю. И. Оссолинским. В «Оссолинеуме» существовали библиотека и музей, где собирались и хранились книги по вопросам философии, истории, литературы, географии, права, а также коллекции археологических памятников, монет, оружия, картин, гравюр, скульптур. «Оссолинеум» оказывал определенное влияние на распространение образования, науки и культуры в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье.

Таким образом, наука на Украине в своем развитии достигла определенных успехов. В общественных науках к началу 50-х годов важное место заняло революционно-демократическое направление, возглавляемое Т. Г. Шевченко, в естественных — материализм. Положительную роль в научных исследованиях и распространении знаний сыграли научные общества и учреждения, основанные в Харькове, Киеве, Одессе, Львове.

3. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Библиотеки. Развитие образования и науки дало толчок к основанию библиотек. К началу 30-х годов в России существовали 62 гимназические библиотеки и свыше 400 уездных ученических библиотек. Часть их приходилась на губернии Украины.

В уставе университетов указывалось, что при высших учебных заведениях должны существовать библиотеки «для распространения наук и просвещения». Библиотека Харьковского университета создавалась из книг, приобретенных на средства меценатов. С 1805 по 1850 г. книжный фонд библиотеки вырос с 4338 до 51 252 единиц. Однако только в конце 30-х годов администрация университета разрешила доступ в читальный зал библиотеки всем желающим пользоваться книгами.

В 1834 г. основана библиотека Киевского университета. Она формировалась на основе частных коллекций, а также книг, переданных университету Петербургской Эрмитажной библиотекой. В середине XIX в. библиотека насчитывала 88 тыс. томов и стала самой большой в России университетской библиотекой. В 1852—1858 гг. впервые публиковался каталог книг и рукописей этой библиотеки.

Несмотря на то что Киев стал значительным культурным центром, в городе до 1866 г. не существовало публичной библиотеки. Отставной капитан П. П. Должиков, собрав небольшую библиотеку книг и журналов, в 40-х годах открыл частный платный кабинет для чтения, получивший название «Аптека для души». Но эта читальня не могла удовлетворить запросы местной интеллигенции. Среди ученых появились собиратели частных коллекций книг и рукописей. В частности, большую библиотеку собрал профессор М. А. Максимович.

В 1856 г. жители Киева выписывали только 366 экземпляров газет и журналов, в том числе 19 заграничных. Конечно, эти немногие экземпляры периодической прессы читали только дворяне, чиновники, преподаватели учебных заведений.

Одной из самых крупных на Черниговщине стала библиотека Нежинской гимназии высших наук. Основой ее послужила коллекция книг князей Безбородько — основателей гимназии. В 1861 г. в этой библиотеке насчитывалось свыше 12 тыс. томов. Библиотекой пользовались профессора и гимназисты. Однако подбор книг не удовлетворял гимназистов, и они создали свою «Библиотеку свободного чтения», в которой имелись произведения А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, К. Ф. Рылеева и других передовых писателей России, а также сочинения выдающихся просветителей — Вольтера, К.-А. Гельвеция, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. «Библиотекой свободного чтения» ведал будущий писатель Н. В. Гоголь-Яновский.

В 1861 г. на Черниговщине на 1,5 млн. человек населения существовало лишь 28 библиотек, насчитывав-

ших 72 тыс. книг. Большинство этих библиотек принадлежало учебным заведениям, остальные — частным лицам, преимущественно дворянам.

В библиотеках юга Украины, созданных при учебных заведениях, в 1848 г. насчитывалось свыше 100 тыс. книг. Некоторые библиотеки находились в ведомстве Черноморского флота и портов, в том числе Николаевская и Севастопольская флотские, библиотека Херсонского училища торгового мореходства. Подчеркивая общественное и культурное значение Севастопольской флотской библиотеки, Н. Г. Чернышевский писал, что она была «средоточием жизни» [1] передовых офицеров в Севастополе. Постепенно расширялись научные библиотеки, действовавшие при Одесском обществе истории и древностей и Обществе сельского хозяйства Южной России.

Культурные запросы общества требовали создания публичных библиотек, которые содействовали бы распространению знаний. 5 июля 1830 г. вышел правительственный циркуляр об открытии 50 публичных библиотек в губернских городах. В том же году в Одессе (не губернском городе) была открыта первая на Украине публичная библиотека. В 1838 г. такая библиотека начала функционировать в Чернигове.

В связи с началом революционных событий 1848 г. в Европе царское правительство образовало особый комитет для надзора за «духом и направлением книгопечатания» и значительно сократило издание книг, что, естественно, отрицательно повлияло на комплектование библиотек. Зная о растущем интересе читателей к запрещенной литературе, царское правительство в 1850 г. отменило разрешение на беспрепятственное приобретение университетами иностранных книг и периодических изданий. Отныне они подлежали цензурному просмотру.

В конце 40-х — начале 50-х годов из-за недостатка средств и непрерывных цензурных притеснений по всей стране было закрыто свыше 15 губернских библиотек, в том числе Екатеринославская и Черниговская.

Значительно отставало библиотечное дело на западноукраинских землях. Во Львове существовали университетская и публичная библиотеки. Основанием для последней послужила коллекция книг и рукописей института Оссолинских. Действовало также несколько библиотек духовных семинарий, монастырей, частных лиц. Но для широкой общественности они оставались недоступными. Сравнительно небольшие библиотеки существовали при Львовской, Тернопольской, Черновицкой, Станиславской и Бучацкой гимназиях, а также в частных и приходских школах. Все эти библиотеки комплектовались преимущественно книгами мистически-религиозного содержания. Большинство из них было написано на латинском, польском, немецком языках и лишь незначительная часть — на украинском языке.

Типографии и книгоиздательское дело. Много книг на Украину поступало из типографий Москвы и Петербурга, но возросшие потребности общества требовали расширения местного книгопечатания. Типография Киево-Печерской лавры уже не могла обеспечить книжной продукцией все губернии Украины. Поэтому в конце XVIII — начале XIX в. возникают небольшие типографии в Кременчуге, Екатеринославе, Харькове, Бердичеве, Чернигове, Николаеве, Каменце-Подольском, Житомире, Киеве. Типография в Николаеве при адмиралтействе Черноморского флота печатала карты, книги научного и

[1] *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений. В 15-ти т. М., 1949, т. 2, с. 585.

учебного характера. Книгопечатание преследовало цель насаждения официальной идеологии царизма.

В 1807 г. открываются типографии при губернских правлениях в Киеве, Житомире, Каменце-Подольском, Харькове, Полтаве, Чернигове, Екатеринославе, Херсоне и Симферополе. В 1838 г. на них была возложена обязанность печатать официальную газету «Губернские ведомости», выходившую при каждом губернском правлении. Наряду с разнообразными циркулярами газеты в неофициальной части печатали материалы по истории, экономике, культуре и пр.

Одним из центров книгопечатания стала Одесса, где имелись четыре типографии: городская и три частные. Городская типография выпускала труды профессоров Ришельевского лицея, литературные альманахи, сборники, научные записки Общества сельского хозяйства Южной России и Одесского общества истории и древностей, труды Статистического комитета и др. Тут же печаталась газета «Одесский вестник», а также известный «Новороссийский календарь», получивший положительную оценку в передовых журналах России — «Отечественных записках» и «Современнике». Работали также военные типографии в Елисаветграде и Вознесенске, литография — в Николаеве.

Развитие книгопечатания на Украине ускорилось после открытия Харьковского и Киевского университетов, при которых были оборудованы довольно мощные для того времени типографии. За полстолетия, начиная с 1805 г., типография при Харьковском университете выпустила 646 названий книг. Типография Киевского университета в течение 11 лет (1839—1849) напечатала 138 названий, главным образом научных трудов преподавателей университета, учебников, курсов лекций. Отсюда вышли в свет альманах «Киевлянин», издававшийся М. А. Максимовичем, ряд документальных изданий Временной комиссии для разбора древних актов.

В середине XIX в. в Киеве существовало пять типографий, из них две — частные. В одной из частных типографий М. А. Максимович издал «Сборник украинских песен» (1849). Кроме того, в Киеве действовали две литографии.

На западноукраинских землях книгопечатание развивалось очень медленно. Давние традиции русского первопечатника Ивана Федорова предавались забвению. Австрийское правительство контролировало издательское дело и не допускало выхода в свет книг, посвященных общественно-политическим проблемам. «В самой Австрии,— писал Н. Г. Чернышевский,— не печаталось ни книг, ни журналов, ни газет, которые имели бы хотя малейшее политическое значение» [1].

В начале XIX в. лишь две типографии (во Львове и Черновцах) имели церковнославянский шрифт. Типография в Черновцах выпустила единственную книжку, набранную этим шрифтом,— «Катехізис малий» (1804). Остальные книги издавались на немецком языке. Во Львове работало несколько литографий.

Революция 1848 г. содействовала активизации книгоиздательского дела на западноукраинских землях. В частности, «Головна руська рада» во Львове 4 июня 1848 г. приняла решение об основании «Галицько-руської матиці», устав которой предполагал «печатать и продавать народу по самой низкой цене хорошие и ходовые книги» [2]. «Галицько-руська

[1] *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений. В 15-ти т. М., 1950, т. 8, с. 450—451.

[2] *Головацкий Я.* Исторический очерк основания Галицко-русской матицы и справоздание первого собору ученых русских и любителей народного просвещения. Львов, 1850, с. I, XIII, CXIII—CXV.

матиця» стала культурно-просветительным обществом, напечатавшим в 1850—1851 гг. 12 названий книг просветительного характера (буквари, грамматики, книги для чтения и пр.). Не обладая достаточными средствами и подвергаясь правительственным притеснениям, общество не смогло широко развернуть издательскую деятельность, и его культурно-просветительное влияние на западноукраинских землях было ограничено.

В Закарпатье книгоиздательским делом занималось просветительное общество «Литературное заведение Пряшевское» (1850—1852), руководимое известным буржуазным просветителем, писателем и педагогом А. В. Духновичем. Общество объединяло свыше 70 деятелей культуры Закарпатья, а также Словакии и Чехии. За два года оно издало 12 книг. Поскольку в Закарпатье тогда не было ни одной типографии, печатать их приходилось во Львове, Вене, Перемышле, Будапеште (Будине). Среди изданий общества такие, известные, как альманах «Поздравление русинов», «Месяцослов» (календарь), повторные выпуски букваря «Книжиця читальная для начинающих» и др. «Литературное заведение Пряшевское» просуществовало недолго — австрийское правительство запретило его деятельность.

Архивы. Музеи и выставки. Дело собирания, упорядочения и хранения ценных документов прошлого на Украине не было налажено: в разных неприспособленных помещениях портились тысячи актовых книг, архивы Запорожской Сечи, Генеральной войсковой канцелярии и полковых учреждений, материалы переписей и пр. В библиотеке Одесского общества истории и древностей сосредоточилась довольно большая коллекция рукописей, обнаруженных на юге Украины. Коллекцию архивных материалов собрал А. А. Скальковский. Ученые неоднократно обращались к царской администрации с просьбами принять меры для сохранения этих документальных богатств.

В 1852 г. в Киеве при Временной комиссии для разбора древних актов был создан Центральный архив, которому передали около 6 тыс. актовых книг и 500 тыс. отдельных документов на русском, украинском, польском, латинском, армянском и других языках. Так возникло первое на Украине архивное учреждение.

Во Львове существовали главный и городской архивы, а также архивы Ставропигиального института. Архивным делом занимались И. Н. Вагилевич, Д. И. Зубрицкий и другие ученые. Однако в этих архивах хранилась незначительная часть документальных материалов.

Первая половина XIX в. на Украине стала периодом зарождения музейного дела. В 1810 г. возник Феодосийский музей древностей, в 1826 г.— такой же музей в Керчи. В 1828 г. основан Одесский городской археологический музей. Ему были подчинены музеи Феодосии и Керчи. После создания Одесского общества истории и древностей при нем открылся археологический музей, к которому позже присоединился городской музей. Это учреждение стало главным центром хранения и изучения памятников древности Новороссийского края и Бессарабии.

Как вспомогательное учебное учреждение при Харьковском университете в 1835 г. был основан Музей искусств и древностей. Лишь в 1861 г. доступ в музей открылся для широкой общественности. В 1842 г. такой же музей создан при Киевском университете. Небольшая коллекция, состоявшая из 175 картин русских и иностранных художников, послужила основой для организации в 1845 г. при Нежинском лицее картинной галереи, доступной для публичного осмотра.

В Закарпатье при «Литературном заведении Пряшевском» возник краеведческий музей (1851), где собирались и экспонировались образцы местной фауны и флоры, предметы археологических раскопок, монеты, рукописи, произведения искусства.

В 30-е годы на Украине начали устраиваться выставки даров природы, промышленных, ремесленных и сельскохозяйственных изделий. Они содействовали обмену производственным опытом и популяризации экономических достижений, технических усовершенствований, изобретений и пр. В частности, в 1836 г. такие выставки устраивались в Киеве, Житомире, Каменце-Подольском, но из-за отсутствия средств и постоянных помещений для хранения ценные экспонаты вскоре были утрачены.

В 40-х годах местные власти организовали несколько временных сельскохозяйственных выставок в Херсонской, Екатеринославской, Харьковской губерниях. Общество сельского хозяйства Южной России отобрало лучшие изделия для экспонирования на Всемирной выставке изделий сельского хозяйства в Лондоне в 1851 г.

В общем культурно-просветительная работа на Украине развивалась медленно. Однако прогрессивные деятели, преодолевая немало препятствий, ставившихся на пути развития культуры феодально-крепостническим строем, содействовали распространению знаний среди народа.

4. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Устное народное творчество и фольклористика. Социально-экономические изменения в обществе, вызванные разложением феодализма и развитием буржуазных отношений, политические события первой половины XIX в. нашли отражение в народном творчестве. Так, в широко известных на Украине песнях («Ой, ти, Росія, ти, Росія», «Ой, і прощай, город, ти, город Москва» и др.) воспевался великий подвиг народов России в борьбе против наполеоновского нашествия.

В фольклоре нашло отражение возмущение народных масс барщиной, рекрутчиной, самодурством помещиков и злоупотреблениями представителей царской администрации, национальным гнетом, обременительными налогами, притеснениями и бесправием. Крестьяне в песнях проклинали своих угнетателей и выражали чаяния и надежды на освобождение от помещичьего произвола. Народная поэзия высоко вознесла образы крестьянских предводителей антифеодального движения Устима Кармалюка, Лукьяна Кобылицы и др. Социальное звучание приобрели известные песни о Кармалюке «За Сибіром сонце сходить» и о Лукьяне Кобылице «Ой, у моїм городику копана криниця». Крестьяне и городская беднота создавали песни о тяжелом труде на фабриках и заводах («У чужого прикажчика», «Жив дома — добра не знав» и др.).

Народ выдвинул из своей среды талантливых певцов — кобзарей и лирников, по всей Украине разносивших исторические песни и думы. В первой половине XIX в. наиболее известными кобзарями слыли Андрей Шут, Иван Крюковский, Остап Вересай, Федор Гриценко (Холодный).

К первой половине XIX в. относится начало собирания и публикация произведений народной поэзии. Один из первых украинских фольклорных сборников Н. А. Цертелева под названием «Опыт собрания старинных малороссийских песней» (1819) вы-

шел в Петербурге и содержал девять дум и одну историческую песню.

В последующие годы внимание к устному народному творчеству все больше возрастало. М. А. Максимович издал три сборника народных песен: «Малороссийские песни» (1827), «Украинские народные песни» (1834), «Сборник украинских песен» (1849). Ученый подчеркивал неразрывную связь фольклора с жизнью, трактовал его как выражение народных дум и стремлений.

На западноукраинских землях выдающимся явлением в области фольклористики стало издание сборника «Русалка Дністровая» (1837), напечатанного в Будапеште «Руською трійцею». В нем был опубликован фольклорный материал, собранный в Восточной Галиции. Помещенные в сборнике песни и думы свидетельствовали о единстве духовной жизни украинского и русского пародов. В предисловии к сборнику М. С. Шашкевич писал, что «Русалка Дністровая» — это составная часть и продолжение фольклорной работы, начатой учеными Москвы, Петербурга, Харькова, Киева.

Украинское народное творчество получило высокую оценку передовых деятелей России. Большой интерес к украинским песням проявили А. С. Пушкин и К. Ф. Рылеев. Н. В. Гоголь в статье «О малороссийских песнях» (1833) писал: «Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа...» [1].

Революционные демократы считали народные песни устной летописью заветных чаяний трудящихся масс, свидетельством общественной активности народа в прошлые времена. «Народная поэзия Малороссии,— писал В. Г. Белинский,— была верным зеркалом ее исторической жизни» [1]. «...В песне,— указывал Н. А. Добролюбов,— вылилась вся прошедшая судьба, весь настоящий характер Украйны; песня и дума составляют там народную святыню, лучшее достояние украинской жизни, в них горит любовь к родине, блещет слава прошедших подвигов...» [2].

В произведениях устного народного творчества жил и развивался украинский язык как средство общения миллионов людей на Украине. Из сокровищницы народного творчества черпались художественные образы молодой украинской литературой.

Художественная литература. Первая половина XIX в. ознаменовала собой новый этап в развитии украинской литературы, для которой было характерно укрепление реалистических тенденций в изображении действительности, обращение к живому языку народа и его богатому творчеству. Могучее идейное влияние на ее формирование оказывало творчество К. Ф. Рылеева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя и других русских писателей. У колыбели молодой украинской литературы стояли революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, которые решительно выступали за право украинского народа на свою национальную литературу, направляли ее развитие по пути критического реализма и народности, защищали лучшие произведения писателей Украины от злостных нападок реакционной царской прессы.

Тесно связанная с общественно-политической жизнью, отражавшая передовые идеалы общества, украинская литература в первой половине

[1] *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений. Л., 1952, т. 8, с. 90.

[1] *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений. В 13-ти т. М., 1954, т. 5, с. 435.
[2] *Добролюбов Н. А.* Собрание сочинений. М.; Л., 1963, т. 6, с. 146.

Кобзарь Остап Вересай

XIX в. освобождалась от отживших церковно-схоластических канонов, создавала в художественных произведениях образ простого человека, развивала критический реализм как метод художественного творчества, который окончательно утвердился в 40—50-х годах с приходом в литературу Т. Г. Шевченко.

Ведущее место в становлении украинской литературы дошевченковской поры принадлежит И. П. Котляревскому (1769—1837). В его поэме «Енеїда» в аллегорической форме широко показаны типичные явления современного писателю феодального общества. Поэма пронизана идеями гуманизма, патриотизма, антикрепостническим духом. Значительное место в украинской литературе заняли пьесы И. П. Котляревского «Наталка Полтавка» и «Москаль-чарівник». С появлением произведений Котляревского украинский язык стал действительно литературным. Он постоянно обогащался творческими достижениями в прозе, поэзии, драматургии, публицистике.

И. П. Котляревский поддерживал тесные творческие связи с деятелями культуры России. Он сотрудничал с великим русским актером М. С. Щепкиным в Полтавском театре. В 1821 г. Котляревского избрали почетным членом «Вольного общества любителей российской словесности», в котором руководящая роль принадлежала Ф. Н. Глинке, К. Ф. Рылееву, Н. А. Бестужеву и другим литераторам-декабристам.

Период от появления «Енеїди» И. П. Котляревского до выхода в свет «Кобзаря» Т. Г. Шевченко характеризуется в украинской литературе творчеством многих талантливых писателей: П. П. Гулака-Артемовского, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Е. П. Гребенки, Л. И. Боровиковского, А. Л. Метлинского (Могилы) и др.

В лучших произведениях, в частности баснях, П. П. Гулака-Артемовского (1790—1865) разоблачались самодурство, аморальность, праздность помещиков, их неограниченный деспотизм и произвол, показано обнищание крестьян. Однако в некоторых сочинениях Гулака-Артемовского проявились и консервативные тенденции. В них слышны призывы к терпению, покорности. Крепостническая действительность сатирически изображена Г. Ф. Квиткой-Основьяненко (1778—1843) в повестях «Пан Халявский», «Украинские дипломаты», «Жизнь и приключения Петра Столбикова», в пьесах «Дворянские выборы», «Шельменко — волостной писарь» и др., написанных на русском языке. За острую критическую направленность отдельные его произведения ценил В. Г. Белинский.

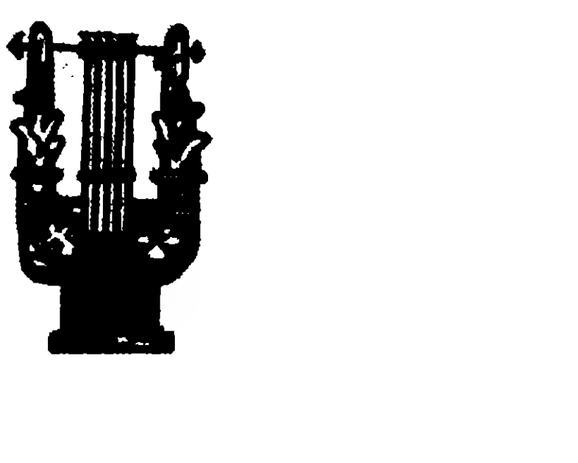
В 1833 г. Квитка-Основьяненко выступил как украинский писатель, напечатав отрывок из повести «Маруся» и рассказ «Салдацький патрет». Вскоре появились его повести «Сердешна Оксана», «Козир-дівка» и другие произведения. На украинском языке он написал две пьесы — «Сватання на Гончарівці» и «Щира любов, або милий дорогше щастя». Но в целом позиция писателя в изображении жизни двух противостоящих классов — дворянства и крестьянства — была глубоко противоречивой. Нередко он проповедывал классовый мир между помещиками и крестьянами на почве просвещения, морали и религии.

На украинском языке писал басни Е. П. Гребенка (1812—1848). Его «Малоросійські приказки» заняли заметное место в развитии реализма в украинской литературе. Писатель высмеивал и осуждал самодурство помещиков, вымогательство чиновников и мироедов, но он так и не поднялся до отрицания несправедливого феодально-крепостнического строя. Е. П. Гребенке принадлежит известная роль в укреплении связей украинской и русской литератур. Проживая в Петербурге, он поддерживал дружеские отношения со многими русскими писателями и деятелями культуры — В. Г. Белинским, А. С. Пушкиным, Ф. П. Толстым, М. И. Глинкой, В. А. Жуковским, К. П. Брюлловым, А. Г. Венециановым и др. Гребенка перевел на украинский язык поэму А. С. Пушкина «Полтава», писал повести на русском языке.

Талантливый баснописец, поэт-романтик Л. И. Боровиковский в альманахе «Ластівка» (1840) напечатал несколько басен под названием «Наські пословиці», а в Киеве вышла в свет его книга «Байки і прибаютки» (1852). Басни Боровиковского написаны преимущественно на бытовые темы, хотя нередко в них затрагивались социальные проблемы. Боровиковский — автор многих лирических стихотворений и баллад на украинском языке, чудесных образцов романтической поэзии.

Поэт А. Л. Метлинский, принадлежащий к представителям консервативного романтизма, под псевдонимом Амвросий Могила издал сборник «Думки і пісні та ще дещо» (1839). Большая часть вошедших в сборник стихотворений — это баллады на лирические и драматические темы.

Украинская литература развивалась и на западноукраинских землях, находившихся тогда под властью Австрии. Основателями ее стали члены «Руської трійці» — М. С. Шашкевич, Я. Ф. Головацкий и И. Н. Вагилевич, написавшие ряд поэтических и прозаических произведений. Ведущими мотивами в творчестве М. С. Шашкевича (1811—1843) был призыв угне-


МАЛОРОССІЙСКІЯ
ПѢСНИ,
ИЗДАННЫЯ
М. МАКСИМОВИЧЕМЪ.
МОСКВА.
Въ Типографіи Августа Семена,
при Императорской Медико-Хирург. Академіи
1827.

Обложка сборника «Малороссийские песни», изданного М. А. Максимовичем

А. С. Пушкин

Н. В. Гоголь

тского народа Галиции к освободительной борьбе и единению с братской Россией, идеи демократизма, защиты родного языка и культуры («Руська мова», «Побратимові, посилаючи єму пісні українські», «Хмельницького обступленіє Львова», «О Наливайку» и др.). В произведениях М. С. Шашкевича выразительно проявляются элементы реализма в изображении современной ему действительности.

Близко к кружку «Руська трійця» стоял писатель и общественный деятель Галиции Н. Л. Устиянович, в произведениях которого немалое место отведено освободительной борьбе украинского народа и социальным отношениям («Пісньопришків», «Хлібороб», «Жебрак» и др.). Видное место в украинской литературе Закарпатья занимал А. В. Духнович — организатор литературного общества в Пряшеве, автор многих поэтических сочинений, среди них «Пісні простонароднії».

Значительное влияние на литературу западноукраинских земель оказывали братские связи с передовой литературой русского народа, а также других славянских народов.

Новая украинская литература формировалась в острой борьбе против клерикальной и дворянской литературы, защищавшей интересы царизма и помещиков. Основателем новой украинской литературы стал гениальный поэт, революционер-демократ Т. Г. Шевченко, произведения которого гневно разоблачали самодержавно-крепостнический строй, призывали народ к борьбе за социальное и национальное освобождение.

Значение творчества Т. Г. Шевченко заключается прежде всего в утверждении критического реализма как ведущего направления и метода художественного отражения жизни. Т. Г. Шевченко творчески овладел лучшими достижениями русской, украинской и мировой литературы, впи-

И. П. Котляревский

Г. Ф. Квитка-Основьяненко

тал в себя и развил все передовое, прогрессивное и революционное.

Уже в первом поэтическом сборнике «Кобзар», напечатанном в 1840 г. в Петербурге, автор выступал как поэт современности, который жил интересами угнетенных народных масс, страдавших от крепостнического ига, осуждал уродливые явления жизни, призывал крестьян к борьбе за волю, отстаивал принципы единения народов на началах равенства и свободы. Героическая освободительная борьба украинского народа ярко освещена Шевченко в поэме «Гайдамаки» (1841). Наряду с революционным романтизмом уже в этих произведениях Шевченко выразительно проявлялись реалистические черты изображения действительности.

Выход в свет первых произведений Т. Г. Шевченко одобрительно встретила передовая общественность России. В частности, о «Кобзаре» В. Г. Белинский писал: «Имя г. Шевченко, если не ошибаемся, в первый раз еще появляется в русской литературе, и нам тем приятнее было встретить его на книжке, в полной мере заслуживающей одобрение критики» [1].

В последующие два десятилетия Т. Г. Шевченко обогатил новую украинскую литературу высокохудожественными поэтическими произведениями. Поэт воспевал освободительную борьбу украинского народа, его единение с трудящимися России, дружбу славянских народов, обличал феодально-крепостнический строй (поэмы «Тризна», «Сон», «Кавказ», «Єретик», «І мертвим, і живим, і неродженим землякам моїм в Украйні і не в Украйні моє дружнєє посланіє»).

Наивысшего социального звучания достиг его бессмертный «Заповіт» (1845), ставший гимном освободительной борьбы народных масс. Поэт

[1] *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений. В 13-ти т. М., 1954, т. 4, с. 171.

прямо указывал угнетенному народу революционный путь свержения самодержавно-крепостнического строя.

В период ссылки и после освобождения Шевченко написал много поэтических произведений, девять повестей на русском языке, а также знаменитый «Дневник», в котором с позиций революционного демократизма дана оценка многим общественно-политическим явлениям.

Т. Г. Шевченко высоко поднял мировое значение украинской литературы, навечно закрепил ее братскую связь с литературой русского народа. Его творчество было положительно оценено русскими революционными демократами.

Великий русский революционер-демократ Н. Г. Чернышевский решительно выступал против реакционных литературных деятелей, пытавшихся своим холодным безразличием или фальшивой доброжелательностью повернуть развитие украинской литературы на окольный путь, отвлечь ее внимание от социальных вопросов и революционных задач общества. Украинский народ, угнетенный царизмом и помещиками, в тяжелейших условиях стремился создать свою национальную литературу, и это стремление его горячо одобряли и поддерживали передовые люди России. «Имея теперь такого поэта, как Шевченко,— подчеркивал Н. Г. Чернышевский,— малорусская литература также не нуждается ни в чьей благосклонности» [1]. Поэт-революционер Т. Г. Шевченко не только правдиво отражал крепостническую действительность, но и призывал народ к свержению эксплуататорского строя. Украинский народный язык, благодаря творчеству Т. Г. Шевченко прочно закрепившийся в литературе, сыграл важную роль в формировании украинской буржуазной нации.

[1] *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений. В 15-ти т. М., 1950, т. 7, с. 936.

Журналистика. Общественные деятели и писатели Украины, активно сотрудничавшие в общероссийской прессе, прилагали немало усилий, чтобы основать украинские периодические издания, создать местные журналы и газеты. В украинской журналистике находили отражение революционно-демократические и либерально-буржуазные идеи.

Начало развитию журналистики на Украине положила газета «Харьковский еженедельник», появившаяся в мае 1812 г. и просуществовавшая всего 3 месяца. Газета публиковала материалы экономического и бытового характера, статьи по истории и эстетике, сочинения местных авторов. Заметно оживилась журналистская деятельность после Отечественной войны 1812 г. В первой четверти XIX в. начали издаваться газета «Харьковские известия», журнал «Харьковский Демокрит», «Украинский вестник», «Украинский домовод», «Украинский журнал». Нередко в них печатались материалы с критикой отдельных недостатков общественной жизни того времени.

На страницах «Украинского вестника» увидели свет произведения П. П. Гулака-Артемовского, поэта-декабриста В. Ф. Раевского, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, сатирика Я. Н. Нахимова, бичевавшие продажность суда, взяточничество чиновников, жестокое обращение помещиков-крепостников с крестьянами. «Нахимов,— писал В. Г. Белинский,— составил себе громкое имя в литературе своего времени постоянным вдохновением против кривосудия» [1]. Но в журнале нередко печатались и статьи консервативного, даже реакционного содержания.

Газету «Харьковские известия» (1817—1823) издавал Харьковский университет. Сначала она имела ус-

[1] *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений. В 13-ти т., т. 5, с. 130.

пех: в ней помещались материалы о городской жизни, стихи, юмористические произведения и эпиграммы на украинском языке под названием «Шпигачки». На ее страницах часто выступал с сатирическими произведениями Г. Ф. Квитка-Основьяненко. С 1820 г. газета, приобретя официальный характер, утратила популярность и вскоре прекратила существование.

В 1823 г. Харьковский университет начал издавать новый журнал под названием «Украинский журнал». В нем были опубликованы статьи о поэзии К. Ф. Рылеева, произведения поэта-декабриста В. Ф. Раевского («Песня невольника», «Картина бури» и др.), в которых автор откликался на общественные события того времени, высказывал революционные мысли, предсказывал социальные потрясения в России. После восстания декабристов царские власти закрыли журнал.

В период николаевской реакции периодическая пресса на Украине, как и во всей России, находилась в тяжелом положении. До 1861 г. на Украине не выходил ни один журнал. Прогрессивные деятели прибегали к изданию сборников и альманахов, печатая в них литературные и фольклорные материалы. Но и эти издания испытывали трудности из-за гонений царской цензуры.

Воспитанник Харьковского университета, позже ученый-славист, профессор И. И. Срезневский основал литературный кружок из молодых дворянских и буржуазных историков, этнографов, фольклористов, литераторов. В этом кружке и возникла идея создания сборника под названием «Украинский альманах» (1831). В нем увидели свет некоторые сочинения писателей Л. И. Боровиковского и Е. П. Гребенки. По инициативе Г. Ф. Квитки-Основьяненко в 1833 г. изданы две книги нового альманаха

Е. П. Гребенка

под названием «Утренняя звезда», в котором были напечатаны произведения Г. Ф. Квитки-Основьяненко («Супліка до пана іздателя», «Салдацький патрет», отрывок из повести «Маруся»), П. П. Гулака-Артемовского («Рибалка», «Батько та син», «Рибка», «Послання до Пахома»), Е. П. Гребенки («Будяк та Конопличочка», «Пшениця», отрывок из перевода поэмы «Полтава» А. С. Пушкина), И. П. Котляревского (отрывки из поэмы «Енеїда» и песни из пьесы «Наталка Полтавка»).

Результатом дальнейших усилий писателей Украины явилось издание двух книжек «Украинского сборника». В первой книжке, подготовленной в 1838 г. И. И. Срезневским, была опубликована пьеса «Наталка Полтавка» И. П. Котляревского. Вторую книжку «Украинского сборника» (1841) подготовил и выпустил в свет великий русский актер М. С. Щеп-

И. И. Срезневский

кин. В нем помещена пьеса «Москаль-чарівник» И. П. Котляревского.

В 1841 г. Е. П. Гребенка издал альманах «Ластівка», в котором увидели свет произведения Т. Г. Шевченко, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Е. П. Гребенки, И. П. Котляревского, Л. И. Боровиковского, В. Н. Забилы, А. С. Афанасьева-Чужбинского и других писателей. Однако «Ластівка» опубликовала и сочинения консервативного характера. В частности, сам издатель Е. П. Гребенка в предисловии «Так собі до земляків» и в послесловии «До зобачення» идеализировал крепостнические порядки на Украине. Т. Г. Шевченко и В. Г. Белинский подвергли критике эти тенденции «Ластівки». В. Г. Белинский решительно осудил безыдейность, художественную беспомощность и реакционный дух изданного в том же году в Харькове альманаха «Сніп».

По инициативе Г. Ф. Квитки-Основьяненко в 1843—1844 гг. вышло четыре выпуска альманаха «Молодик» (три в Харькове и один в Петербурге), где были напечатаны произведения украинских и русских писателей. На его страницах наряду со стихами А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова появились новые произведения Т. Г. Шевченко. Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Я. И. Щеголева, А. Л. Метлинского, А. С. Афанасьева-Чужбинского, О. М. Бодянского и др. Содержание и идейная направленность альманаха отличались пестротой: наряду с высокохудожественными произведениями он содержал сочинения либеральных дворянских писателей-романтиков, идеализировавших прошлое Украины, не искавших путей борьбы с крепостничеством. Оценивая «Молодик» в общем положительно, В. Г. Белинский в «Отечественных записках» критиковал все отсталое и консервативное в этом издании.

В 1848 г. в Харькове А. Л. Метлинский издал три выпуска «Южного русского сборника», отмеченного влиянием консервативной романтики.

На юге Украины в 20—40-е годы выходила газета «Одесский вестник», имевшая официальную направленность. Литературный и общественно-политический сборник «Одесский альманах» (1831, 1834, 1839, 1840) наряду с местными материалами публиковал и произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. Мицкевича, М. А. Максимовича, Е. П. Гребенки и других известных писателей.

В 30—50-е годы значительным центром журналистики стал Киев. В неофициальной части газеты «Киевские губернские ведомости» печатались статьи по экономике, истории, этнографии, заграничная информация, материалы о культурной жизни. М. А. Максимович выпустил в свет три книги альманаха «Киевлянин» (1840, 1841, 1850). В. Г. Белинский в «Отечественных записках» (1840) обратил внимание на ценность мате-

риалов по отечественной истории, помещаемых в «Киевлянине».

Под благотворным влиянием передовой русской журналистики, а также периодических изданий Харькова, Киева, Одессы развивалась украинская журналистика в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье. Основоположником ее стал М. С. Шашкевич, по инициативе которого были подготовлены альманахи «Син Русі» (1833), «Зоря» (1834) и, наконец, «Русалка Дністровая» (1837).

Дальнейшее развитие украинской журналистики в Восточной Галиции ознаменовалось изданием двух выпусков сборника «Вінок русинам на обжинки» (1846, 1847) братьями Яковом и Иваном Головацкими, пытавшимися возродить лучшие традиции «Русалки Дністрової». В сборниках печатались произведения, проникнутые идеей общности культурной жизни славянских народов. Ценность издания снижалась материалами религиозного и консервативного содержания.

Значительное влияние на западноукраинскую журналистику оказала революция 1848 г. Вышло несколько номеров буржуазно-либеральных газет «Зоря Галицька» и «Дневник руський». Кроме официальных материалов, публикования которых требовали австрийские правительственные органы, буржуазные газеты «Галичо-руський вісник», «Новини» и «Пчола» (1849) печатали произведения известных писателей и общественных деятелей — Н. Л. Устияновича, А. Л. Могильницкого, И. П. Котляревского и др. С наступлением реакции выпуск этих газет прекратился.

Начало журналистике в Закарпатье положило «Литературное заведение Пряшевское», деятели которого опубликовали три выпуска альманаха «Поздравление русинов» (1850, 1851, 1852), где печатались художественные произведения закарпатских авторов. В стихотворениях А. В. Духновича («Сирота в заточении», «Свобода» и др.), напечатанных в альманахе, выражалось сочувствие обездоленному украинскому народу. Однако большинство материалов альманаха носило консервативный характер. А. В. Духнович принимал также участие в издании периодического сборника «Вісник для русинів» (1852—1853), где печатались его произведения.

Фольклористика, литература и журналистика в первой половине XIX в. на Украине переживали период становления. Передовая интеллигенция преодолевала значительные трудности, добиваясь общественного признания новой украинской литературы, подвергалась гонениям правительственной цензуры, проводившей шовинистическую политику по отношению к Украине и ее духовной культуре.

Наивысшим достижением новой украинской литературы явилось творчество ее основоположника революционера-демократа, гениального поэта Т. Г. Шевченко.

5. ТЕАТР И МУЗЫКА

Крепостной театр. В театральном искусстве первой половины XIX в. заметное место продолжал занимать театр крепостных актеров. Некоторые помещики на Украине из талантливых крепостных крестьян создавали театральные труппы, оркестры, хоры и капеллы, нанимая для руководства ими знатоков театральной режиссуры, дирижеров, хормейстеров и балетмейстеров. При помещичьих театрах существовали музыкально-театральные школы, куда за определенную плату принимались мальчики и де-

вочки из других поместий. Наиболее одаренных крепостных актеров и музыкантов помещики иногда даже посылали для обучения за границу.

Народное музыкальное и хореографическое искусство использовалось для развлечения дворянства. В помещичьих театрах ставились хореографические и маскарадные представления, оперы, пьесы на мифологические сюжеты, драмы, водевили, комедии и т. п.

Довольно известный для своего времени театр существовал в с. Романово на Волыни. В нем ставились даже классические оперы. Часть актеров этого театра получила музыкальное образование в Италии. Популярностью на Украине пользовался помещичий театр из 200 крепостных актеров Д. Ширая в с. Спиридонова Буда на Черниговщине. С оперными и балетными представлениями этот театр гастролировал по большим городам Украины, неоднократно выступал в Киеве. В с. Дегтяри на Черниговщине помещик-меценат содержал оркестр талантливых музыкантов-крепостных.

Музыкантов-крепостных театра помещика Г. С. Тарновского в с. Качановка на Черниговщине обучал выдающийся русский композитор М. И. Глинка. Об этом театре в повести «Музыкант» вспоминал Т. Г. Шевченко, побывавший на Черниговщине в 1843 г. и тогда же познакомившийся с качановскими крепостными актерами и музыкантами. Качановку посещали также Н. В. Гоголь, Н. А. Маркевич, М. А. Максимович и другие деятели культуры.

Наряду с пьесами русских и иностранных драматургов в помещичьих театрах ставились пьесы И. П. Котляревского «Наталка Полтавка» и «Москаль-чарівник», Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Сватання на Гончарівці». Некоторые помещичьи театры гастролировали в Харькове, Полтаве, Одессе, Ромнах и пользовались успехом.

Помещики жестоко расправлялись с актерами-крепостными за малейшие проступки, подвергали их унижениям, издевались над ними. Когда однажды помещику с. Пантусовое (Черниговщина) не понравилась игра актрисы в трагедии Я. Б. Княжнина «Дидона», он прямо на сцене дал ей пощечину и приказал после спектакля высечь розгами.

Вместе с тем в помещичьих театрах на Украине раскрылся талант многих актеров и музыкантов. Эти театры содействовали распространению театрального образования, частной антрепризы, общему оживлению театральной жизни в дореформенный период.

Любительский театр. Дальнейшее развитие получили любительские театральные спектакли. Любительские театральные труппы существовали в Полтаве, Харькове, Нежине, Киеве, Одессе, Кременчуге и других городах. Возникали они и в некоторых местечках и селах.

В Полтаве в начале XIX в. действовал любительский театр, для которого даже построили специальное помещение. Выдающимся организатором, режиссером и актером этого театра неизменно был И. П. Котляревский. В театре ставились пьесы русских и зарубежных драматургов (Я. Б. Княжнина, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, Ж.-Б. Мольера и др.). В Полтавском театре выступала талантливая актриса К. В. Налетова (1787—1861) — певица и танцовщица.

На Украине и за ее пределами пользовался известностью любительский театр государственного деятеля времен Екатерины II Д. П. Трощинского в его имении в с. Кибинцы (Полтавщина), названном современниками «Украинскими Афинами». Человек либеральных взглядов, Тро-

щинский собирал в своем салоне передовых людей того времени. Здесь читались вольнодумные литературные произведения, обсуждались остросатирические комедии, которые затем ставились на сцене любительского театра. В 1812 г. руководителем и режиссером этого театра был В. А. Гоголь-Яновский — отец Н. В. Гоголя. На сцене его выступали любители-актеры из дворян, а также талантливые крестьяне-крепостные. В репертуаре театра значились комедия-памфлет «Трумф» И. А. Крылова, пьесы «Эдип в Афинах» В. А. Озерова, «Хвастун» Я. Б. Княжнина, «Бригадир» Д. И. Фонвизина, «Ябеда» В. В. Капниста и др. Театр прекратил свое существование в конце 20-х годов XIX в., когда бушевала николаевская реакция.

Любительские театры возникали также в учебных заведениях. Для них типография Харьковского университета в 1815 г. выпустила один из первых репертуарных сборников «Майская рекреация». В Нежинской гимназии высших наук, где студенческий театр возник в 1824 г., ставились «Урок дочкам» И. А. Крылова, «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Скупой» Ж.-Б. Мольера и другие пьесы. Воспитанник гимназии Н. В. Гоголь выступал здесь режиссером, декоратором и талантливым исполнителем многих комических ролей. Спектакли театра пользовались неизменным успехом у зрителей. Студенты Киевского университета основали любительский театр в 1839 г. В его репертуар включались пьесы преимущественно отечественных драматургов, а из зарубежных — произведения В. Шекспира, Ж.-Б. Мольера, В. Гюго.

Состав любительских театров постепенно расширялся и демократизировался: в них принимали участие не только дворяне, но и чиновники, учителя, студенты, гимназисты, иногда рабочие и крестьяне. Так, в Кременчуге (на Полтавщине) любительский театр, организованный местными чиновниками, ставил драматические произведения А. С. Пушкина и И. А. Крылова, популярные водевили. На Киево-Межигорской фаянсовой фабрике действовала любительская театральная труппа, состоявшая из служащих и рабочих.

Любительский театр оказался той общественной средой, из которой постепенно вырастал профессиональный украинский театр со своими выдающимися драматургами и талантливыми актерами.

Харьковский и Полтавский профессиональные театры. Главными центрами театральной жизни на Украине в первой половине XIX в. стали Харьков и Полтава, где закладывались основы украинского национального театра.

В Харькове активное участие в театральной жизни принимал впоследствии выдающийся украинский писатель Г. Ф. Квитка-Основьяненко, ставший в начале 1812 г. директором городского театра. Он выступал как актер, режиссер и драматург. Первую профессиональную труппу в Харьковском театре в 1814 г. создал И. Ф. Штейн. В труппу привлекались талантливые актерские силы — М. С. Щепкин (1788—1863), Т. Г. Пряженковская и др. Театр инсценизировал произведения А. С. Пушкина («Цыган», «Бахчисарайский фонтан»), ставил пьесу А. С. Грибоедова «Горе от ума», драмы В. Шекспира, В. Гюго, И.-Ф. Шиллера. Ведущее место в репертуаре театра заняла комедия Н. В. Гоголя «Ревизор». В 20—30-е годы в Харькове неизменным успехом пользовались пьесы И. П. Котляревского «Наталка Полтавка» и «Москаль-чарівник», Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Сватання на Гончарівці» и «Шельменко-денщик». В этих спектаклях подвергались критике уродливые стороны жизни феодально-крепостнического общества.

М. С Щепкин

В Харьковском театре неоднократно выступал прославленный украинский актер К. Т. Соленик (1811—1851). Он работал также в театрах Полтавы, Киева, Одессы и других городов, создал на сцене много классических, преимущественно комедийных, образов. Игрой Соленика во время его гастролей в Ромнах в 1845 г. восхищался Т. Г. Шевченко, путешествовавший тогда по Украине.

В истории украинского театрального искусства выдающееся место занял Полтавский театр (1818—1821), во главе которого стояли И. П. Котляревский и М. С. Щепкин. В 1818 г. из Харькова в Полтаву переехала театральная труппа, в составе которой были М. С. Щепкин, Т. Г. Пряженковская и др. По инициативе И. П. Котляревского, декабристов М. Н. Новикова и С. Г. Волконского были собраны деньги, на которые Щепкина выкупили из крепостной зависимости. На сцене Полтавского театра талантливый актер выступил первым исполнителем роли Выборного в пьесе «Наталка Полтавка» и Чупруна в пьесе «Москаль-чарівник» И. П. Котляревского. Репертуар Полтавского театра состоял из пьес прогрессивного направления. Ведущее место в нем занимали лучшие произведения русской драматургии, сатирические комедии: «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Ябеда» В. В. Капниста, «Урок дочкам» И. А. Крылова. Ставились также пьесы западноевропейских драматургов, например «Господин де Пурсаньяк» Ж.-Б. Мольера.

Впервые поставленные на сцене Полтавского театра пьесы И. П. Котляревского с участием М. С. Щепкина были включены в репертуар Малого театра в Москве (в его труппу в 1822 г. пригласили Щепкина), а также Александринского театра в Петербурге.

Полтавский театр часто выезжал на гастроли в Харьков, Кременчуг, Киев и другие города Украины и везде пользовался большим успехом. Однако вскоре из-за тяжелого материального положения его закрыли. Это нанесло немалый урон развитию театрального искусства на Украине.

Таким образом, Харьковский и Полтавский театры положили начало становлению национального профессионального театрального искусства на Украине. Однако в то время кроме пьес И. П. Котляревского и Г. Ф. Квитки-Основьяненко еще не существовало сложившегося украинского репертуара, а возникавшие профессиональные труппы представляли собой эпизодическое явление. Завершение формирования украинского профессионального театра приходится на вторую половину XIX в.

Театр на западноукраинских землях. Становление украинского национального театра в Восточной Галиции тор-

мозилось правительством Австрийской монархии, препятствовавшим общению деятелей культуры западноукраинских земель с художественными и театральными силами России, распространению драматических произведений на русском и украинском языках.

Значительным событием в театральной жизни стал выход в свет сборника песен «Українське весілля» И. Лозинского (1835). Материал сборника был театрализован и поставлен любительским театром Львовской духовной семинарии. Представление имело успех у зрителей.

Толчком к дальнейшему развитию украинского театра в Восточной Галиции послужили пьесы И. П. Котляревского «Наталка Полтавка» и «Москаль-чарівник», появившиеся там в 1844 г. и быстро снискавшие популярность. В Коломые возник любительский театральный кружок И. Озаркевича (июнь 1848 г.). Вскоре на базе этого кружка была создана театральная труппа, в репертуар которой вошли известные пьесы И. П. Котляревского и Г. Ф. Квитки-Основьяненко.

Во время революционных событий 1848 г. во Львове состоялся съезд украинских ученых, для участников которого местная любительская труппа с большим успехом поставила пьесу «Наталка Полтавка» (под несколько измененным названием — «Дівка на виданні, або на милування нема силування»). В следующем году театральный кружок львовских семинаристов показал пьесу «Москаль-чарівник» («Жовнір-чарівник»). Успехом пользовались также переработки пьес западноевропейских и польских драматургов. Постепенно появились и произведения местных авторов. В ноябре 1850 г. в любительском театре Львовской духовной семинарии ставилась сатирическая пьеса П. Леонтовича «Сценічний жарт», высмеивавшая всех тех, кто пренебрегал родным языком. Однако австрийская администрация в дальнейшем запретила включать в репертуар украинские пьесы.

Любительские представления театральных кружков проходили также в Перемышле и Тернополе, где зрители увидели первые пьесы галицких драматургов С. Г. Петрушевича («Муж старий, жінка молода»), Н. Л. Устияновича («Верховинці») и др.

Театральное движение активизировалось и в Закарпатье. А. В. Духнович написал пьесу «Добродетель превышает богатство», вскрывавшую социальное неравенство людей, сатирически изображавшую богачей и чиновников. 14 июня 1851 г. эта пьеса была впервые поставлена на сцене учениками школы в с. Земплынь и положила начало любительскому театру на Закарпатье.

Первые театральные кружки и труппы любителей во Львове, Коломые, Тернополе, Перемышле и других городах подготовили почву для формирования профессионального театра.

Становление театра на Украине происходило под благотворным влиянием реалистического театра, сложившегося в России, лучших традиций и образцов мировой театральной культуры.

Музыкальный фольклор и его популяризация. Украинский народ хранил в памяти старые и создавал новые песни, отражавшие его жизнь, чаяния и мечты, борьбу за лучшее будущее. Как и раньше, в народе бытовали календарные земледельческие песни, колядки и щедровки, веснянки, купальские и жатвенные, шуточные, свадебные, колыбельные песни, народные плачи и причитания, думы и исторические песни. В новых условиях приобрели широкую популярность песни-романсы—как народные («Їхав козак за Дунай», «Вiють вітри»,

«Сонце низенько» и др.), так и созданные на слова Т. Г. Шевченко («Думи мої», «Ой, одна я, одна», «Заповіт», «Реве та стогне Дніпр широкий»), М. Н. Петренко («Дивлюсь я на небо»), В. Н. Забилы («Гуде вітер вельми в полі», «Не щебечи, соловейку»), Л. И. Глибова («Стоїть гора високая») и др. Музыку к стихам В. Н. Забилы написал великий русский композитор М. И. Глинка.

На Украине пользовались успехом и развивались народные танцы: метелица, гопак, казачок, полька и многие другие, исполнявшиеся под аккомпанемент струнных инструментов (скрипка, кобза-бандура, лира), цимбал, свирелей и бубна. Самым распространенным инструментальным ансамблем того времени была «троистая музыка» — оркестр, состоявший из трех музыкальных инструментов: скрипки, цимбал и бубна.

В первой половине XIX в. появились нотные сборники известных украинских песен. Они создавались в сотрудничестве русскими и украинскими деятелями. В частности, нотный сборник «Голоса украинских песен, изданных Михайлом Максимовичем» (1834) — результат плодотворного сотрудничества композитора А. А. Алябьева и М. А. Максимовича. Это издание положительно оценил Н. В. Гоголь.

Историк, этнограф, поэт и композитор Н. А. Маркевич подготовил и выпустил в свет книги «Украинские мелодии» (1831) и «Народные украинские напевы» (1840). На это издание Т. Г. Шевченко откликнулся стихотворением «Бандуристе, орле сизий», посвятив его композитору. Использовав материалы, собранные Н. А. Маркевичем, его сын А. Н. Маркевич издал нотный сборник «Южно-русские песни» (1857) для голоса в сопровождении фортепиано. В нем песни классифицированы по социальному признаку: казацкие, бурлацкие, чумацкие. Композитор А. В. Едличка (1819—1894), чех по национальности, опубликовал «Собрание малороссийских народных песен для одного голоса с аккомпанементом фортепиано» (1858). В сборник вошли популярные народные песни «Віють вітри», «Сонце низенько», «І шумить, і гуде», «У сусіда хата біла» и др.

Публикации песен с нотами дали толчок дальнейшему развитию музыкальной культуры на Украине. Их использовали любители в домашних концертах, актеры профессиональных и крепостных театров, а также широкие круги любителей музыки и театрального искусства.

Любительское и профессиональное музыкальное искусство. Музыкальная жизнь сосредоточивалась главным образом в Харькове, Киеве, Полтаве, Одессе и других культурных центрах. В этих городах возникали оркестры, хоры, капеллы, музыкально-драматические кружки и труппы. Военные духовые оркестры играли в городских садах и театрах. Музыка постепенно расширяла сферу своего влияния, а профессиональное исполнительство вытесняло домашнее музицирование и любительские концерты. Существовавшие театры, хоры, оркестры, капеллы привлекали все более широкий круг зрителей из среды разночинцев, выходцев из мещан и крестьян.

В высших учебных заведениях Харькова, Киева, Одессы, Нежина преподавалась музыка и танцы, устраивались концерты, музыкальные вечера, посвященные разным событиям. Сообщения о них помещались в газетах, журналах, альманахах.

В Одессе начал выходить на французском языке музыкальный журнал «Одесский трубадур» (1822). Композитор И. Тедеско в 1842 г. организовал в городе Филармоническое общество. В 1848 г. в Киеве возникло Симфоническое общество любителей музыки и пения, в конце 50-х годов — Филармоническое общество. Эти об-

щества занимались концертной деятельностью.

В Киеве пианист, композитор и педагог И. Х. Витвицкий (1813—1866) написал музыкальное произведение «Україна» (1836) — вариации на тему народной песни «Зібралися всі бурлаки». Композитор А. В. Едличка много лет работал профессиональным музыкантом и педагогом на Полтавщине. В Харькове как композиторы и исполнители выступали преподаватели Харьковского университета И. М. Витковский — автор оратории в честь открытия университета и А. Шуман, написавший «Ораторию на торжество освобождения Отчизны от жестокого и сильного врага» (Наполеона). Они же были организаторами публичных концертов.

В 1845 г. в Лубнах на Полтавщине местные любители театра поставили оперу «Севильский цирюльник» Дж. Россини. Опера прошла с небывалым успехом. На ней присутствовал писатель Е. П. Гребенка, высказавший тогда мысль о необходимости создания на Украине своей консерватории.

Украинская музыка развивалась под благотворным влиянием и в тесной связи с русской музыкой. На Украине неоднократно бывал великий русский композитор М. И. Глинка. Он содействовал развитию музыкальных способностей будущего известного оперного певца и композитора С. С. Гулака-Артемовского (1813—1873) — автора первой украинской оперы «Запорожець за Дунаєм».

Музыкальная жизнь на Украине была также связана с европейской музыкальной культурой. Среди любителей театра большой популярностью пользовалась итальянская опера. Начиная с 1811 г. итальянские оперные труппы неоднократно гастролировали в Одессе и Киеве. С большим успехом в 1847 г. в Одессе и Киеве прошли концерты венгерского композитора и пианиста Ференца Листа.

Музыка на западноукраинских землях. Передовая интеллигенция западноукраинских земель придавала большое значение изучению и публикации народных песен. Удовлетворяя запросы домашнего музицирования, календарь «Львівський пілігрим» (1823) опубликовал несколько народных песен с нотами.

Значительным явлением в музыкальной жизни был выход в свет во Львове сборника «Музика до польських и руських пісень» (1833), составленного В. Залесским и гармонизированного для голоса с фортепиано известным польским скрипачом и композитором К. Липинским. Среди опубликованных песен оказались и широко популярные на Украине «І шумить, і гуде», «Їхав козак за Дунай», «Ой, не ходи, Грицю» и др.

Деятели культуры западноукраинских земель стремились поддерживать тесные связи с композиторами и исполнителями России. Особый интерес проявлялся к музыке выходца с Украины (Глухов) композитора Д. С. Бортнянского. Его произведения часто исполнялись любительскими кружками во Львове, Перемышле и других городах.

Во Львове, Перемышле, Станиславе, Стрые, Черновцах, Ужгороде и других городах возникали украинские хоры. Организованным в 1829 г. в Перемышле хором руководил талантливый музыкант Алоиз Нанке — выходец из Чехии.

Одним из первых украинских композиторов-профессионалов в Галиции стал М. М. Вербицкий (1815—1870) — автор многих музыкальных произведений: песен, хоров, музыки к театральным представлениям.

В первой половине XIX в. на Украине происходило становление национального театра и музыки. Расширялись и консолидировались художественные коллективы, источником вдохновения которых стало народно-песенное творчество, достижения пе-

Старая биржа в Одессе. *С литографии по рисунку В. Вахренова. Вторая половина XIX в.*

редовой русской и мировой культуры.

В условиях самодержавно-крепостнического строя на Украине театр и музыка прошли сложный путь развития от любительства до профессионализма. Это развитие сопровождалось острой борьбой прогрессивных сил против реакционных влияний, попыток господствующего класса использовать театрально-музыкальную культуру исключительно в своих интересах.

6. АРХИТЕКТУРА. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Архитектура. Общее экономическое развитие страны вызвало изменения во внешнем виде, планировке и застройке сел. Царский указ 1797 г. и правительственные распоряжения 1817 г. требовали от местных властей создания в центре каждого села площади, упорядочения застройки улиц. Новые села, возникавшие на юге Украины, строились под надзором местной администрации по определенному плану.

Произошли изменения и во внешнем виде крестьянских жилищ: вместо курных все чаще строились хаты с дымоходами и застекленными окнами, помещения для скота отделялись от жилых построек. Внутри и снаружи хаты белились и расписывались красками, что улучшало внешний вид и гигиену крестьянского жилища. Все чаще зажиточные крестьяне украшали фасады своих домов, покрывали крыши не соломой, а гонтом или черепицей. И все же большинство крестьян-бедняков из-за отсутствия средств

не могло улучшить свои жилища и проживало в курных хатах под соломенной крышей.

В XIX в. оживилось строительство городов на Украине. Во многих из них действовали специальные строительные комитеты и комиссии, наблюдавшие за застройкой улиц и площадей.

Претерпела изменения планировка губернских и уездных городов: в каждом из них определялся административный центр с площадью, где намечалось сооружение правительственных учреждений, церквей, учебных заведений и т. д. В Волынской и Подольской губерниях на протяжении 1837—1846 гг. были составлены планы застройки 13 уездных городов. Но из-за отсутствия средств они осуществлялись очень медленно.

Постепенно благоустраивались города — камнем или деревом мостились улицы и площади, вводилось керосиновое освещение. Однако большинство улиц оставалось незамощенными, и в дождливое время года они становились почти непроходимыми.

В Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе и других городах буржуазия и дворяне основывали промышленные и торговые предприятия, привлекавшие многих рабочих из сел и местечек. Как правило, рабочие заселяли городские окраины, где строили свои убогие жилища. В городах особенно ярко проявлялся контраст между жилищными условиями бедного городского населения, с одной стороны, и дворян, купцов, духовенства — с другой.

Быстрыми темпами застраивались Одесса, Екатеринослав, Севастополь, Елисаветград, Херсон, Мариуполь, Кременчуг и другие города. К участию в их строительстве привлекались известные русские архитекторы, стремившиеся при планировке использовать местный ландшафт, учитывать потребности водоснабжения, торговли и пр. В ходе строительства отдельных городских зданий в архитектуре утверждался классицизм. Известный собор в Екатеринославе в этом стиле сооружен в 1830—1835 гг. по проекту архитектора А. Д. Захарова. Среди строений Севастополя, в архитектуре которых использовались древнегреческие стили, выделялись здание Морской библиотеки со знаменитой Башней ветров, Петропавловский собор (1843) и Графская пристань (1846).

Особое место в развитии архитекту-

Монумент Славы в честь победы российских войск над шведской армией, сооруженный в Полтаве к 100-летию Полтавской битвы

Дворец П. Г. Галагана в с. Сокиринцы на Черниговщине. *Архитектор П. А. Дубровский. 1829 г.*

ры на Юге принадлежит Одессе — административному центру и порту на Черном море. В 1809 г. в городе по проекту архитектора Тома де Томона в античном стиле было построено здание театра. Памятниками архитектуры стали известная Потемкинская лестница к Черному морю (1837—1841) и Воронцовский дворец (проекты местного архитектора Ф. К. Боффо). Утонченностью архитектурных форм выделяется здание Старой биржи (1829—1834) архитектора Д. Кваренги. Местный архитектор А. И. Мельников на площади у Приморского бульвара спроектировал полуциркульные здания «присутственных мест», а также гостиницу. Вместе с Потемкинской лестницей они составили единый архитектурный ансамбль.

Сооружения того времени возводились тяжелым подневольным трудом тысяч крепостных крестьян и городской бедноты. Народные мастера вносили свой вклад в развитие строительной техники и архитектуры.

В Киеве 30 лет работал архитектор А. И. Меленский (1766—1833), по проекту которого построены памятник в честь возвращения городу магдебургского права (1803), церковь-мавзолей на Аскольдовой могиле (1810), первый в городе театр на Крещатике и другие сооружения.

По проекту архитектора академика В. И. Беретти (1781—1842) в Киеве в стиле русского классицизма соору-

жены здания университета (1837—1843) и Института благородных девиц (1839—1843). Они стали украшением города и в значительной мере определили перспективу его застройки.

Активизировалась застройка городов Левобережной и Слободской Украины. В частности, производилась реконструкция Полтавы. Ряд новых улиц и площадей был создан в Харькове, где по проекту архитекторов Е. Васильева и К. А. Тона в 1824—1833 г. в честь победы русских воинов над армией Наполеона воздвигнута высокая колокольня Успенского собора.

Украина издавна славилась дворцово-парковой архитектурой, основанной на исторических традициях и народном мастерстве. Строительство проводилось на средства дворян-богачей и для удовлетворения их потребностей и вкусов. Среди известных зданий с парками выделялся дворец К. Г. Разумовского, построенный в Батурине в живописном месте на высоком берегу Сейма (1799—1803) по проекту петербургского архитектора Ч. Камерона. В с. Сокиринцы на Черниговщине в имении П. Г. Галагана по проекту архитектора П. А. Дубровского сооружен дворец (1829), к которому примыкал лесопарк площадью 600 десятин с аллеями, искусственными лужайками и озерами.

Трудом крепостных создавались декоративно-пейзажные парки, снискавшие своей красотой мировую славу. В парке «Александрия» (1797—1829) на берегу Роси вблизи Белой Церкви построены многочисленные беседки, колоннады, аллеи, мостики, посажено большое количество декоративных деревьев разных видов, сооружена система искусственных озер. В Умани создан один из прекраснейших декоративно-пейзажных парков — «Софиевка» (1796—1805), где вдоль русла Каменки отгорожены четыре водоема, соединенные между собой подземными каналами, сооружены гроты, лабиринты, скалы из больших камней, павильоны и беседки, установлены мраморные копии античных статуй, посажены деревья, привезенные из многих стран Европы и даже Америки.

На Украине продолжалось культовое строительство, поддерживаемое царизмом с его реакционной идеологией официальной народности, проникнутой клерикальным духом. В городах и селах сооружались церкви, для строительства которых все шире применялись долговечные материалы. Внешний вид этих сооружений отличался пышностью, помпезной торжественностью.

Развитие архитектуры сопровождалось определенным прогрессом в изготовлении строительных материалов и внедрении технических средств, но основные строительные работы выполнялись руками крепостных.

Архитектура на Украине в первой половине XIX в. развивалась под благотворным влиянием русской архитектуры и строительной техники. На ней сказалось также влияние классицизма стран Западной Европы. Архитектурное искусство получило широкий простор для своего развития в связи с внедрением новой планировки и застройки городов, вызванных к жизни развивающимся буржуазным строем—капитализмом. Благодаря соединению творчества выдающихся архитекторов и народных мастеров на Украине были созданы шедевры архитектуры и замечательные дворцово-парковые комплексы, занявшие достойное место в общем культурном наследии народов России.

Скульптура. Скульптура на Украине развивалась в тесной связи с архитектурой и основывалась на достижениях народной резьбы по дереву, искусства пластики в России и за границей.

Народные мастера скульптуры создали немало высокохудожественных

произведений из дерева для украшения церквей, монастырей, помещичьих дворцов, площадей, улиц и др. Среди народных мастеров получили признание В. Деш в Киеве, Г. Гальченко в Полтаве, К. Орловский в Нежине и др.

Монументальная скульптура того времени, в области которой работали талантливые художники, увековечивала выдающиеся события в истории России. Скульптурная композиция неизвестного автора «Самсон раздирает пасть льву», установленная в 1809 г. на Контрактовой площади Киева, символизировала победу народов России над шведскими захватчиками в Полтавской битве (1709). Скульптурным памятником в стиле классицизма является монумент Славы в Полтаве (1805—1811), воздвигнутый в честь 100-летия со дня победы русских войск над армией шведских захватчиков в Полтавской битве. В его создании принимали участие архитекторы А. М. Амвросимов, Тома де Томон и скульптор Ф. Ф. Щедрин. Выдающимся произведением известного скульптора И. П. Мартоса и архитектора А. И. Мельникова является памятник А. Э. Ришелье в Одессе (1823—1828) с барельефами на пьедестале на темы истории городской жизни.

По проекту архитектора А. П. Брюллова в Севастополе сооружен памятник (1834) в честь героического подвига матросов корабля «Меркурий» в битве с турками (май 1827 г.), а в Полтаве — бронзовый монумент (1849), прославлявший победу русского оружия в Полтавской битве.

В стиле классицизма создан бронзовый памятник князю Киевской Руси Владимиру, установленный в Киеве (1853) на правом высоком берегу Днепра. Авторами этого памятника являются известные русские скульпторы В. И. Демут-Малиновский, П. К. Клодт и архитектор К. А. Тон. Памятник украшен барельефами на исторические, бытовые и мифологические сюжеты.

Много скульптур, барельефов и других произведений изобразительного искусства установлено в дворцах, административных и культовых сооружениях, использовано в интерьерах или парках помещичьих имений.

Станковая живопись. Интенсивно развивались бытовой, исторический, пейзажный и другие жанры в украинской станковой живописи. Качественные изменения произошли в жанре портрета, в то время самом распространенном. Художники-портретисты постепенно отказывались от застывших иконописных форм прошлой эпохи, стремясь отобразить не только внешний образ, но и внутренний мир человека.

Значительный вклад в развитие реалистической портретной живописи на Украине внес известный русский художник В. А. Тропинин (1776—1857), бывший крепостным до 47-летнего возраста. Художественное образование он получил в Петербургской академии художеств, которую, однако, не окончил, потому что помещик в 1804 г. отозвал его в свое имение с. Кукавку (Подолия), где Тропинин около 20 лет работал как художник, архитектор и учитель рисования. Среди созданных на Украине живописных произведений Тропинина к лучшим принадлежат «Портрет украинца», «Девушка из Подолии», «Свадьба в Кукавке», обогатившие реалистические традиции в живописи.

Реалистические тенденции в украинской живописи проявились в произведениях воспитанников Петербургской академии художеств К. С. Павлова, А. Н. Мокрицкого, И. М. Сошенко, Г. А. Васько, Д. И. Бесперчего и др. Преподаватель рисования в Нежинской гимназии высших наук и Киевском университете художник К. С. Павлов (1792—1852) был первым учителем будущих художников

Я. П. Бальмена и А. Н. Мокрицкого. Лучшим произведением К. С. Павлова считается картина «Бондарь» (1838), реалистически изображающая ремесленника-труженика.

В области портретной живописи работал А. Н. Мокрицкий (1811—1871) — ученик К. П. Брюллова и А. Г. Венецианова, товарищ Т. Г. Шевченко. В творческом наследии художника видное место принадлежит галерее реалистических портретов современников — Н. В. Гоголя, Е. П. Гребенки, А. В. Кольцова и др.

Художник И. М. Сошенко (1807—1876), друг и земляк Т. Г. Шевченко, работал учителем рисования в киевской, винницкой и нежинской гимназиях. Из его произведений наиболее известны «Портрет старухи», «Женский портрет», «Мальчики-рыболовы», «Продажа сена на Днепре».

Серию портретов общественных и культурных деятелей Украины написал Г. А. Васько (1820—1866) — известный педагог, заведовавший живописным кабинетом и рисовальными классами Киевского университета.

Свыше 50 лет в Харькове жил и творил воспитанник Петербургской академии художеств и педагог Д. И. Бесперчий (1825—1913), кисти которого принадлежат картины социального содержания — «С поля», «Бандурист» и др.

Наивысшим достижением украинского реалистического искусства первой половины XIX в. стало творчество Т. Г. Шевченко в области живописи и графики. Воспитанник Петербургской академии художеств, ученик известного живописца К. П. Брюллова, талантливый художник Т. Г. Шевченко стал основоположником критического реализма в украинском изобразительном искусстве. Одним из ведущих жанров в творчестве Т. Г. Шевченко-художника был портрет: он создал более 130 портретов, представляющих большую художественную ценность. Поражают своим совершенством портреты гениального русского поэта А. С. Пушкина, украинского писателя Е. П. Гребенки (1837), художника А. Е. Коцебу (1843), автопортреты (1840, 1841, 1845). В ссылке Т. Г. Шевченко создал глубоко реалистические акварельные картины «Пожар в степи», «Казахская стоянка на Кос-Арале» (1848—1849), нарисовал много пейзажей, жанровых картин из жизни казахского народа. Вершиной его художественного творчества является серия рисунков под названием «Притча о блудном сыне» (1856—1857) — «Наказание колодкой», «В тюрьме», «Наказание шпицрутенами» и др., в которых художник страстно выступал против самодержавно-крепостнического строя с его социальным неравенством, эксплуатацией и жестокостью.

Творчество Т. Г. Шевченко-художника носило обличительный характер и призывало к борьбе против самодержавия и крепостничества. Написанные им высокохудожественные и идей-

Устим Кармалюк. *Художник В. А. Тропинин. Начало XIX в.*

но насыщенные произведения являются ценным художественным достоянием не только украинского, но и всех народов России.

Графика. Как центр граверства на Украине издавна славилась Киево-Печерская лавра. Но в первой половине XIX в. на смену религиозной гравюре пришла светская. Наряду с гравюрой по дереву и металлу быстрыми темпами развивалась литография, имевшая богатые возможности тонально-цветового изображения. Новая техника открывала художникам широкий простор для творческих исканий и помогала реалистически отображать жизнь.

В области графики на Украине работали художники В. И. Штернберг («Свадьба на Украине», «Кобзарь с поводырем», помещенный как иллюстрация к «Кобзарю» Т. Г. Шевченко 1840 г. издания, и другие произведения) и М. М. Сажин, по рисункам которого создано немало литографий с пейзажами Киева. Рукописный «Кобзар» (1844) иллюстрировали художники Я. П. Бальмен и М. С. Башилов. Последний выполнил также литографированные портреты писателей И. П. Котляревскогоо и Г. Ф. Квитки-Основьяненко.

Основоположником реалистической графики стал Т. Г. Шевченко, высоко ценивший ее познавательное и воспитательное значение в обществе. Серия офортов Шевченко «Живописная Украина» (1843), первых в украинской графике, отражала тенденцию к демократизации изобразительного искусства. Кисти Т. Г. Шевченко принадлежат такие известные графические произведения, как портреты Айры Олдриджа и М. С. Щепкина. «Из всех изящных искусств,— писал Т. Г. Шевченко в «Дневнике» 26 июня 1857 г.,— мне теперь более всего нравится гравюра. И не без основания. Быть хорошим гравером, значит быть распространителем прекрасного и поучительного в обществе. Значит быть распространителем света истины. Значит быть полезным людям... Прекраснейшее, благороднейшее призвание гравера. Сколько изящнейших произведений, доступных только богачам, коптилось бы в мрачных галереях без твоего чудотворного резца? Божественное призвание гравера!» [1]

Таким образом, в гравюре Т. Г. Шевченко усматривал средство распространения изобразительного искусства среди народных масс. Еще находясь в ссылке, Т. Г. Шевченко мечтал выпустить в свет в гравюре акватинта (гравировка для глубокой печати на медных досках) упомянутую выше «Притчу о блудном сыне», состоящую из двенадцати рисунков. Позже он частично осуществил эту мечту.

Т. Г. Шевченко хорошо владел также сложной техникой литографического искусства. Написав еще в конце 30-х годов портрет А. С. Пушкина, он выполнил также его полихромную литографию. Литографированием Т. Г. Шевченко занимался в ссылке и продолжал заниматься им после освобождения из солдатской неволи, обучая этому делу других художников.

Декоративно-прикладное искусство. Искусство декоративной росписи культовых сооружений в первой трети XIX в. все больше приходило в упадок, потому что церковники требовали от художников придерживаться академических канонов, строго следили за «благолепием» картин. В светском и культовом монументально-декоративном искусстве утверждался стиль классицизма. Характерной для того времени является декоративная отделка зданий помещичьего имения в с. Ляличи на Черниговщине. Над ней работали мастера настенной живописи под руководством петербургского архитектора Д. Кваренги.

[1] *Шевченко Т.* Повне зібрання творів. В 6-ти т., т. 5, с. 32.

Возрастание роли театра в культурной жизни общества содействовало развитию театрально-декораторского искусства. Художники Харькова, Полтавы, Киева, Одессы и других городов создавали оригинальные декорации для постановок пьес «Наталка Полтавка» и «Москаль-чарівник» И. П. Котляревского, «Сватання на Гончарівці» Г. Ф. Квитки-Основьяненко, «Ревизор» Н. В. Гоголя.

В городах и селах развивался художественный промысел. Значительное распространение приобрели произведения народной живописи, изображавшие сцены из жизни и быта украинского народа: «Сидит казак под вербой», «Казак-бандурист», «Казак-запорожец», «Гопак» и пр. Острым социальным содержанием отличается картина «Крестьянская беда», отображающая горькую участь крестьянства, его тяжелый и беспросветный труд. К сожалению, авторы этих художественных произведений остались неизвестными.

В художественных росписях хат, шинков, хозяйственных помещений на Подолии и Полтавщине нередко изображались события прошлого, портреты выдающихся предводителей крестьянских движений, бытовые сцены.

Дальнейшее развитие получило ковроделие. Возникли новые ковродельческие мануфактуры в Гриньках, Новоселовке, Слободке, Бербенцах, Луговиках, Решетиловке, Драбове, Келеберде (Полтавщина), Мариинском, Никитовке, Могрице, Юнаковке, Хотыни (Харьковщина), Шполе (Киевщина), Саврани, Байбузовке (Подолия). Ковроделием занималось немало ремесленников и крестьян. Ковры украшались растительным и геометрическим орнаментом в богатой цветовой гамме. Они пользовались большим спросом в России и за границей.

Украина издавна славилась производством декоративных тканей, полотенец, рядон, поясов, запасок, одеял, скатертей, покрывал и пр. Сельские и городские умельцы изготовляли их для собственных нужд, а также для продажи. Художественное ткачество достигло заметного развития на Подолии, Черниговщине и Киевщине. Широким спросом пользовались изделия богуславской шелкоткацкой мануфактуры — одеяла, шелковые платья и ткани.

Художественный талант народа ярко проявился в разнообразии приемов и композиций вышивок рубах, свит, кожухов, платков, очипков, полотенец, скатертей, простыней и других предметов бытового назначения. Помещики в своих имениях устраивали вышивальные мастерские, в которых крепостные крестьянки украшали вышивкой предметы господского быта. Подобные мастерские существовали также при женских монастырях.

Искусство росписи широко проявлялось в керамическом, стеклянном и фарфоро-фаянсовом производстве. Украинские гончары изготовляли посуду с росписью для сбыта не только на Украине, но и в России, Белоруссии, Молдавии, Польше. Известными центрами такого производства стали Опошня на Полтавщине, Васильков и Либинцы на Киевщине, Ичня на Черниговщине, Бубновка и Бар на Подолии, Сунки на Черкасщине.

Производство гутного стекла с росписью было распространено на Волыни, Черниговщине, Подолии и Киевщине. На Чудновской гуте (Волынь) изготовлялись разной формы бокалы, графины, штофы с выгравированными на них узорами. Гуты Подолии славились декоративными вазами, графинами и рюмками. На Киевщине широкую известность приобрело художественное стекло Лютежской гуты.

Богатые залежи каолинов, полевого шпата, кварца и гипса на Волыни, Черниговщине и Киевщине послужи-

ли базой для развития фарфоро-фаянсового производства. Искусно украшенная декоративная посуда изготовлялась Корецкой, Городницкой и Барановской фарфоро-фаянсовыми фабриками на Волыни и Межигорской фаянсовой фабрикой на Киевщине. Часть их недорогой продукции предназначалась для продажи горожанам и крестьянам.

Продукция фарфоро - фаянсовых фабрик Украины пользовалась значительным спросом на рынках России, а также вывозилась за границу.

Архитектура и изобразительное искусство на западноукраинских землях. Архитектура западноукраинских земель первой половины XIX в. характеризовалась развитием гражданского строительства — жилых домов, административных зданий, школ. Преобладал стиль классицизма австрийского варианта, отличавшийся казарменной строгостью и сухостью форм. Однако кое-где, например во Львове, он несколько смягчался декоративной украинской орнаментировкой, рельефами, авторами которых были талантливые скульпторы Гартман Витвер и Антон Шимзер. Выдающимися архитектурными сооружениями Львова в стиле классицизма являются «Оссолинеум» (в настоящее время в нем размещается библиотека АН УССР), построенный в 1826—1827 гг. по проекту архитектора П. Нобиле, ратуша на площади Рынок (1827—1835), здание театра (1837—1843), а также ряд жилых домов. Влиянием стиля классицизма отмечены архитектурные сооружения Дрогобыча, Ужгорода, Черновиц и других городов.

Определенные достижения имелись и в области скульптуры. Известным скульптором середины XIX в. стал Гавриил Красуцкий, использовавший в своем творчестве традиции украинского народного искусства. Его резцу принадлежат высокохудожественные скульптуры и барельефы на многих строениях Львова, в том числе барельефные ансамбли на фасадах домов по улице Армянской и на площади Рынок. Скульпторы Закарпатья украсили барельефами и статуями многие жилые дома, административные здания и церкви Ужгорода, Берегового, Мукачева и других городов.

Архитектура и скульптура западноукраинских земель постепенно выходила за пределы канонов классицизма. Украинский художник Л. Долинский (1745—1825) в течение 1807—1810 гг. расписывал культовые сооружения Почаевской лавры. В 1820—1821 гг. он работал во Львове. Творчество Долинского, отмеченное реалистическими чертами, знаменовало собой новый этап в изобразительном искусстве западноукраинских земель.

Реалистические картины «В столярной мастерской», «Торговец колбасами», «Девушка на могиле матери» и другие созданы художником Т. Яхимовичем (1780—1870). Западноукраинский художник Р. Гадзевич (1806—1886) с 1839 г. работал профессором живописи в Московском университете. Лучшими его произведениями являются «Портрет матери» и «Автопортрет».

В связи с отставанием книгопечатания в Восточной Галиции медленно развивалась графика. Определенное оживление в эту область искусства внесла деятельность типографий и литографий Львова. Мастерами литографии стали украинец И. Вендзилович («Портрет А. Криницкого», 1837), немец А. Ланге («Ярмарка на площади св. Юра»), чех К. Ауэр («Новый рынок в Бродах», 1843—1845) и др. В 20—40-е годы во Львове вышла серия литографических альбомов. Художественными гравюрами, заставками и концовками украшались книги, в частности буквари. В графике постепенно развивалось реалистическое направление.

Художники западноукраинских земель внесли заметный вклад в развитие декоративного искусства. Центрами производства художественных тканей в Галиции были Львов, Броды, Жовква, Рогатин, Корец, Лубенцы, Залесцы и другие города и села. Только во Львове в первой четверти XIX в. работало 58 мастеров художественного ткачества, среди которых такие известные, как Я. Суходольский, Т. Грабарь, И. Прилуцкий, И. Златоглавчик и др.

Центрами художественной керамики оставались Коломыя и Косов, которые и раньше славились росписью посуды. Косовские гончары П. Баранюк и П. Гаврищив на изразцах создали немало интересных композиций на темы общественної жизни и быта.

Художественно украшенные стеклянные графины, бочонки, хрустальную посуду изготовляли многочисленные гуты. Гончары и гутники Украины заимствовали богатый опыт русских мастеров.

7. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, БЫТ И ОБЫЧАИ

Земледельческая техника. Транспорт. В первой половине XIX в., особенно к 30—40-м годам, развитие традиционно-бытовой культуры украинцев характеризовалось появлением некоторых новых и исчезновением ряда наиболее архаичных, не соответствующих новым историческим условиям и представлениям элементов.

В это время происходили некоторые изменения в народной земледельческой технике. Обнищание основной массы крестьянства, уменьшение земельного надела и количества рабочего скота в хозяйствах заставляли крестьянина искать более легкое, чем традиционный плуг, пахотное орудие. Начинают употребляться модифицированные, усовершенствованные, более легкие плуги. В частности, в начале 40-х годов XIX в. крестьянин Н. Ю. Стеценко из с. Ячниково Лохвицкого уезда Полтавской губернии сконструировал плуг, рассчитанный на упряжку из одного-двух волов. Плуг новой конструкции получил распространение на Полтавщине. В отдельных селах Левобережья крестьяне стали даже пользоваться сохой.

К первой половине XIX в. относится появление на Украине многозубого рала с треугольной рамой. Рамочная борона постепенно вытесняла примитивные типы борон — волокушу и плетенку. С распространением новых пропашных и баштанных культур — картофеля, свеклы, подсолнечника, кукурузы, табака, арбузов — все большее значение в хозяйстве приобретали сапы различных форм и модификаций.

Посевные работы по-прежнему производились вручную. В комплексе орудий для уборки зерновых, состоявшего из серпа, косы, грабель и вил, преобладающей становится коса как орудие, более производительное, чем серп.

Основными средствами передвижения оставались сухопутный и водный транспорт. В первой половине XIX в. в крестьянском хозяйстве получили распространение новые типы саней и телег, в частности сани «обшивни», телеги «гарбы» или «драбиняки», кузова которых состояли из деревянных решетчатых грядок. «Гарба» предназначалась главным образом для перевозки снопов, соломы и сена. Для перевозки других грузов крестьяне пользовались различными «возами», преимущественно четырехколесными. В городах при выполнении земляных работ употреблялись «грабарки», а для транспортировки ящиков и бочек — «биндюги» (юг Украины). В те-

легу обычно с помощью ярма запрягали пару волов. Вместе с тем в это время широкое распространение получает одноконная и пароконная запряжки. Зажиточные крестьяне имели для выездов зимой легкие сани — «козырки», летом — «тарадайки», «брички» и пр. Помещики, аристократия начали пользоваться новыми видами карет и колясок.

Жилище. Уменьшение массивов лесов привело к некоторым изменениям в народной строительной технике. Беднейшее крестьянство Слобожанщины, Среднего Поднепровья, Подолии в связи с недостатком дерева вынуждено было наряду с деревянными строить турлучные, глинобитные, валькованные (смесь глины с соломой в виде овальных лепешек — вальков) и саманные хаты, а на крайнем юге — каменно-известняковые. В Полесье и на западноукраинских землях, где было достаточно леса, жилище оставалось срубным: стены его возводились, как правило, из дерева-кругляка или полукругляка. Жилище было, как и раньше, двухкамерным (хата + сени) или трехкамерным (хата + сени + хата или хата + сени + комора). Сельская беднота нередко жила в хатах, не имевших даже сеней. В Полесье и Восточной Галиции крестьянское жилище оставалось курным или полукурным (в последнем случае дым из топившейся печи выводился в сени). На среднем Поднепровье, Полтавщине, Подолии, Южной Украине жилища обычно строились уже с дымоходом.

Не имея возможности приобрести строительный материал для избы, бедняки жили иногда в полуземлянках — «погребцах». На юге широкое распространение получили глинобитные, вытянутые в длину приземистые избы без потолка, так называемые «землянки».

Внешний вид и внутренняя обстановка, убранство жилища крестьян в XIX в. по сравнению с жилищем конца XVIII в. изменились мало. Интерьер крестьянского дома на всей территории Украины имел много общего. При входе в помещение в углу справа или слева (в зависимости от того, на какой стороне улицы располагалась хата) находилась варистая печь. По диагонали от нее устраивался парадный угол, где висели иконы, стоял стол (у бедняков часто вместо него сундук — «скрыня»), накрытый скатертью. Парадный угол украшался вышитыми полотенцами («рушниками»), цветами, иногда шпалерами. Между печью и поперечной стеной располагался «пил» — деревянный помост из досок, служивший кроватью. В многодетных семьях бедняков молодежь нередко спала на полу («доливци»), подстелив солому. Над местом для спанья («полом») висела жердь — вешалка. Вдоль стен стояли широкие «лавы» — приспособления для сидения. Противоположная от входа стена, а также печь изредка разрисовывались цветами. Иногда на стены вешали картины (в частности, популярным было изображение казака Мамая). На стене или в углу возле входа висела полка для посуды («мысник»). Обстановка дополнялась кухонной утварью, находившейся возле печи.

Освещались крестьянские избы плошкой («каганцем») или лучиной, у зажиточных появлялись сальные свечи. На Полесье для освещения служило специальное приспособление в виде трубы, выдолбленной или выпаленной из дерева, а также мешка, обмазанного глиной. Подобная труба вставлялась в отверстие в потолке. На подвешенной под трубой решетке в глиняном черепке зажигалась лучина. Эта же труба служила печным дымоходом. Во внутренней обстановке жилища Западного Полесья наблюдались некоторые другие особенности. Иногда в хате вдоль всей поперечной стены устраивался настил из жердей

Местечко Триполье. *Рукописное наследие Д. П. Делафлиза. 1851 г.*

для сушки конопли, льна и пр. Пол («пидлога») нередко делали из досок.

На большей части территории Украины хаты имели четырехскатную крышу, а в Полесье и некоторых южных районах она была двускатной. Хата полещуков имела много общих черт с крестьянским жилищем белорусов.

В жилище зажиточных крестьян под влиянием городского быта появляются новые элементы, в том числе кафельные печи, усложняется планировка, на юге на стенах вешали ковры («коцы»). Богатые крестьяне на Полтавщине начали строить избы с большими (в шесть стекол) створчатыми окнами со ставнями и наличниками, а также с крыльцом и галереей (иногда вокруг всего дома).

Крестьянский двор кроме жилища обычно включал одну или несколько, в зависимости от зажиточности, хозяйственных построек: сарай («хлив»), навес («повитку»), амбар («комору»), располагавшуюся поодаль «клуню» и пр. В южных районах и Карпатах, где в хозяйстве большую роль играло скотоводство, во дворе были небольшие сарайчики, загоны («кошары») для скота.

В жилище и хозяйственных постройках на селе особенно наглядно проявлялись классово-антагонистические противоречия феодального общества. В то время как крестьяне-бедняки жили в убогих избах, помещики строили в своих сельских имениях все более роскошные многокомнатные дома, дворцы, нередко по английскому и немецкому образцу окружая их парками с бассейнами, фонтанами и пр.

В больших городах Украины, прежде всего молодых, появлялись кирпичные, в несколько этажей, относительно благоустроенные дома. Небольшие города, в частности уездные, застраивались обычно деревянными или глинобитными одноэтажными домами. Оборонительные сооружения вокруг городов на Левобережье — крепост-

ные стены, валы и пр.— в связи с исчезновением угрозы нападений все больше приходили в упадок. Зажиточные мещане жили в домах (часто с крыльцом и верандой), состоявших из ряда комнат: залы, гостиной, спальни, кухни. Комнаты обставлялись покупной мебелью, на стенах вешали картины, зеркала, часы. Крыльцо дома украшалось резьбой, в окна вставлялось цветное стекло. Стены жилища с внешней стороны часто покрывались краской. Городская беднота, как и раньше, ютилась в убогих домишках, мало отличавшихся от крестьянских.

Одежда. Более разнообразной по материалу, покрою, расцветке, фасону, составным элементам становится в первой половине XIX в. одежда. Если сельская беднота по-прежнему шила ее из материалов домашнего производства, то зажиточные крестьяне и особенно мещане все чаще употребляли фабричные ткани — выбойку, китайку, нанку, даже шелк.

Массовое распространение получает в это время белье. У крестьян женские сорочки, а также мужские нижние сорочки и штаны шились из отбеленного льняного или конопляного полотна. Повседневный женский крестьянский костюм состоял из сорочки и поясной одежды — дерги, летника (на Полесье) или запаски. Цветом и техникой тканья запаски (аналогичны русской паневе) отличались разнообразием (дымка, клетчатка и др.). В прохладную погоду надевали безрукавки, которые шились из сукна или более легких тканей, а также из овчин (в районе Карпат). Рукава сорочек украшались вышивкой. В праздники вместо запаски женщины надевали более нарядные плахты. Все больше в моду входят юбки — «спидницы». На Волыни зажиточные женщины летом носили катанку — праздничную кафтанообразную одежду, сшитую из сукна, с отворотами, отороченными красным адамашком; зимой надевали бекешу — шубу из овчин, крытую синим или темно-красным сукном. В Центральной Украине и на Слобожанщине у женщин появились праздничные «круглые» платья, шелковые платки и запаски, цветные (синие, красные) юбки.

Девушки заплетали волосы в косу, укладывали ее вокруг головы, в праздники украшали цветами или венками, изготовленными из воска, бумаги, лент, цветов. Женщины носили «очипки» (чепцы), а поверх их — «намитку» (полотенцеобразный платок) или обычный платок — «хустку». Украшениями служили ожерелья, кораллы, цветные ленты, дукаты.

Повседневный мужской костюм состоял из полотняной сорочки и брюк. В большинстве районов Украины брюки были довольно широкими (типа шаровар), в Полесье и в районе Карпат — более узкими. В праздник зажиточные крестьяне надевали выбойчатые и пестрядинные штаны, а зимой суконные и даже овчинные. Мужчины-мещане на Слобожанщине стали наряжаться в синие жупаны и китайчатые (нанковые) черкески, тяжиновые брюки. На шею повязывались покупные платки. Головным убором мужчин в теплую погоду служили соломенные брыли или суконные шапки, среди мещан были распространены фуражки.

В осенне-зимний период мужчины и женщины носили «свиту» (сермягу). Бедные крестьяне шили ее из домотканного белого, серого или черного сукна, зажиточные — чаще, особенно праздничную, из фабричного сукна. Преобладала длинная «свита» прямого покроя или приталенная, хотя известна и короткая «свита» («куцина»). Зимой женщины и мужчины носили также кожухи, изготовленные из овчин. Зажиточные крестьяне покрывали их сукном («байбарак»), украшали, как и «свиту», гарусом, галунами. Головным убором

мужчин зимой была смушковая шапка (у зажиточных — из крымских светлых смушков), осенью — войлочная или суконная («ярмулка», «еломок»). В теплое время года крестьяне обычно ходили босыми. В прохладную погоду и праздники обували кожаные постолы (в Полесье — «лычаки»), зажиточные крестьяне — сапоги (праздничные — из желтого или красного сафьяна). Среди зажиточного городского и сельского населения наряду с сапогами были распространены различного вида ботинки («черевики»). Бедные крестьяне в Полесье часто не имели даже портянок — «онуч», и, обувая лычаки, вынуждены были вместо них обматывать ноги сухой мягкой травой — «тырсой», которую они специально для этого заготавливали.

Наиболее зажиточные слои населения, знать придерживались петербургской и западноевропейской моды, особенно в парадной одежде, все меньше пользуясь национальным костюмом и окончательно порывая с народными традициями.

Народная пища. Украинская национальная кухня отличалась значительным разнообразием. Однако трудящиеся массы, подвергавшиеся разорению и обнищанию, питались крайне неудовлетворительно. Весной, когда истощались небогатые запасы продуктов, крестьянская беднота с трудом поддерживала свое существование, а часть, не имея даже хлеба из грубой ячменной или овсяной муки, умирала с голода, особенно в неурожайные годы. В обычное же время повседневной пищей трудящихся масс, как и прежде, оставались борщ, кулеш, юшка, галушки, кисель, кваша, разнообразные каши, лапша, вареники и другие мучные, крупяные, рыбные и молочные блюда. Значительное место в питании трудящихся масс занимала растительная пища. Мясные блюда, молоко, масло для бедного крестьянина были доступны лишь в праздничные дни. Такую питательную пищу ежедневно могли употреблять только богачи.

Благодаря распространению новых культур и расширению контактов с другими народами в пищу украинского населения в XIX в. вошли новые продукты. Так, меню пополнилось рядом блюд из картофеля (на Волыни, например, «товмач» — вареный и толченый с маком картофель). На юге, по соседству с молдаванами, появились блюда из кукурузы, стал употребляться красный перец.

Общественный быт села. В жизни крестьянства заметную роль продолжала играть община. Представители крестьянских дворов собирались на сельскую сходку, где решались вопросы хозяйственного и административного характера: раскладку и сбор податей, распределение рекрутской повинности, поддержание порядка в селе и пр. Имущественные и семейные конфликтные дела разбирались на основе обычного права, причем решающее слово принадлежало зажиточным пожилым крестьянам. Исполнительная власть на селе возлагалась на выборного старосту — атамана. Как правило, в общине верховодили мироеды-кулаки во главе со старостой.

Важное место в жизни крестьянства по-прежнему занимала трудовая взаимопомощь. В связи с обнищанием основной массы крестьянства часто несколько хозяйств, не имевших достаточного количества рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, «спрягались», т. е. объединяли тягловую силу и необходимые орудия и обрабатывали землю по очереди каждому хозяину. Издавна распространенной формой трудовой взаимопомощи была «толока» (у белорусов — «талака», у русских — «помочи»). По просьбе одного из хозяев, оказавшегося в затруднительном положении, собирались родственники и соседи, помогая выполнить работу, требовавшую

обычно одноразовых усилий или быстрого ее завершения: вывозку древесины из леса, строительство глинобитной хаты и т. д. Вознаграждением за такую работу было лишь угощение — общий обед или ужин. Помещики, кулаки и попы, злоупотребляя древним народным обычаем, под вымышленными предлогами созывали односельчан на толоку, пользуясь бесплатным трудом бедноты. В их руках толока становилась одной из форм эксплуатации трудящихся масс.

Основными формами проведения досуга сельской молодежи летом была «улица», зимой — вечерницы, или посиделки, и «досвитки». В ряде районов Украины имели место своеобразные объединения неженатых парней, так называемые «парубочи громады». Важную роль в общественной жизни села играли праздники, в значительной мере также проникнутые коллективизмом.

В празднествах и обрядности украинцев первой половины XIX в. произошли некоторые изменения. Устаревшие обряды и обычаи, например купальская обрядность, в ряде районов начали исчезать, уступая место более конкретным и рациональным. Большую популярность приобретает в это время праздник обжинок. Жницы, окончив жатву, плели из колосьев венок, украшали его цветами, лентами, надевали на самую красивую из девушек и возвращались в село с песнями. Обжинковый венок с добрыми пожеланиями подносился хозяину поля, за что он в ответ угощал жниц. Конечно, в условиях феодально-крепостнической действительности за внешней живописностью этого обычая скрывался невыносимо тяжелый труд, жестокая эксплуатация народа помещиками и церковью.

По-прежнему широко распространены были обычаи колядования, щедрования, празднование масленицы, троицких (зеленых) святок и пр.

Церковь все больше наступала на традиционную народно-бытовую обрядность, всячески насаждая религиозные обряды. Прогрессивная общественность разоблачала ханжеские запреты церковниками народных праздников, способствовала развитию лучших народных традиций.

Богачи, отмечая праздники, устраивали роскошные банкеты. Их досуг был заполнен поездками в гости, охотой, карточной игрой и резко отличался от народного.

Семейный быт. В первой половине XIX в. происходил дальнейший распад остатков большой семьи. Постепенно господствующей становилась малая семья, состоявшая из родителей и детей. Взрослые сыновья, женившись, как правило, выделялись из семьи и вели собственное хозяйство. В Полесье, Карпатах и Закарпатье в связи с замедленностью развития капиталистических отношений, обусловившей бóльшую в целом сохранность архаических обычаев, еще существовали неразделенные семьи.

Для семьи украинцев, как и для семей большинства народов классово-антагонистического общества, характерным было господствующее положение мужа и подчиненное положение жены и детей. Каждый член семьи имел традиционные обязанности по дому и хозяйству. Муж и взрослые сыновья исполняли «мужскую работу» — прежде всего тяжелую работу в поле: пахали и сеяли, косили и молотили, а также заготавливали дрова, строили и ремонтировали жилище и хозяйственные постройки. «Женская работа» заключалась в приготовлении пищи, уходе за детьми, стирке белья, прядении, обработке огорода, но вместе с тем женщины молотили хлеб наравне с мужчинами и выполняли другие тяжелые работы. Дети с малых лет приобщались к труду: пасли скот и птицу, помогали родителям в домашней работе, нянчили маленьких

братьев и сестер. Воспитание носило трудовой характер. Большое значение придавалось при этом личному примеру родителей.

Имущественные отношения, распорядок в семье регламентировались обычным правом. Для украинской семьи характерен минорат — с родителями оставался жить младший сын, наследуя их имущество.

В первой половине XIX в. продолжала развиваться семейная обрядность. В частности, исчезают некоторые архаические элементы свадебной обрядности и появляются новые. Именно в это время этнографами и писателями зафиксированы классические образцы сватанья. Как и раньше, главным актом заключения брака, сообщавшим ему законность, по обычаю оставалась свадьба, а не венчание. Чтобы усилить влияние церкви на крестьянство, синод в 1843 г. издал специальный указ, согласно которому брак считался действительным только после венчания, а не после свадьбы.

Семейный быт и обычаи господствующих слоев украинского общества существенно отличались от народных.

Развитие традиционно-бытовой культуры и обычаев украинского народа в первой половине XIX в. в целом характеризовалось появлением ряда новых черт, общих для культуры и быта русских, украинцев и белорусов.

На Украине, как и во всей России, в первой половине XIX в. развитие культуры происходило в условиях разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, зарождения капиталистических отношений, обострения классовых противоречий, антикрепостнического и общественно-политического движения. Все это не могло не сказаться на разных сферах культурной жизни на Украине. Несмотря на многочисленные препятствия, чинимые царским самодержавием развитию народного просвещения, в этой области произошли заметные положительные сдвиги. В первой половине XIX в. на Украине возникают культурно-просветительные учреждения — библиотеки, музеи, появляются газеты. Определенный шаг вперед сделала наука.

Огромное влияние на развитие культуры оказывали дворянские революционеры, а начиная с 40-х годов и революционные демократы. Они вносили в культуру народов России, в том числе и украинского народа, освободительные идеи, содействовали развитию в ней демократического направления. Революционные идеи нашли яркое выражение в литературном и художественном творчестве Т. Г. Шевченко — выдающегося деятеля демократической культуры на Украине. Они оплодотворяли новую украинскую литературу, театральное и изобразительное искусство. Под влиянием революционно-демократической идеологии в литературе и искусстве возник и к середине XIX в. окончательно утвердился как метод художественного творчества критический реализм, обличавший несправедливость существующего строя, его пороки.

Развитие культуры на Украине в первой половине XIX в. проходило в условиях формирования украинской буржуазной нации. Оно сопровождалось дальнейшим развитием украинского языка, появлением новой украинской литературы, зарождением национального профессионального театра и музыки. Все сильнее проявлялся интерес передовых деятелей культуры к народному творчеству — песням, думам и т. п.

Для первой половины XIX в. характерно усиление связей передовых деятелей русской и украинской культур, единение передовых сил России и Украины в борьбе против самодержавно-крепостнического строя. Ярким примером этого является деятельность поэта и художника, революционного демократа Т. Г. Шевченко.

Украинские писатели, художники, актеры опирались на достижения передовой русской культуры, которую представляли А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, К. Ф. Рылеев, М. Ю. Лермонтов, В. Г. Белинский, Н. В. Гоголь, А. И. Герцен, М. С. Щепкин, К. П. Брюллов, М. И. Глинка и др. Происходил прогрессивный процесс взаимовлияния и взаимообогащения культур братских народов, служивших делу их дальнейшего развития.

Передовые деятели украинской культуры искали и находили моральную поддержку у прогрессивной общественности России. Эта поддержка вдохновляла их на борьбу против великодержавной политики царизма, а также против местной феодальной и клерикальной реакции. Русская классическая культура была для украинских ученых, писателей, художников сокровищницей идей и образов, школой художественного мастерства, примером служения интересам народа. Общность исторических судеб и языковое родство русского и украинского народов служили делу их культурного взаимообогащения и сближения.

Глава IX

ПАДЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60—70-х ГОДОВ

Конец 50-х — начало 60-х годов XIX в. стали переломным этапом в истории России, в том числе и Украины. В эти годы сложилась первая революционная ситуация, со всей очевидностью показавшая невозможность дальнейшего сохранения господствовавших в течение многих веков феодально-крепостнических отношений, произошло падение крепостного права, положившее начало новой, буржуазной России.

1. НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

Несоответствие феодальных отношений возросшим производительным силам. Социально-экономической основой назревания революционной ситуации было резкое несоответствие между господствовавшими в стране феодальными отношениями и возросшими производительными силами. Являясь наиболее подвижным и революционным элементом производства, производительные силы России, в том числе и Украины, неуклонно возрастали и к концу 50-х годов XIX в. достигли относительно высокого уровня развития. Увеличилось число промышленных предприятий, основанных на вольнонаемном труде и оборудованных паровыми двигателями, росли города, формировались основные классы будущей капиталистической формации — торгово-промышленная буржуазия и пролетариат, усиливалось общественное разделение труда, хозяйственная специализация отдельных районов страны, развивалась внутренняя и внешняя торговля, увеличивалось производство зерна на продажу и посев технических культур, углублялся процесс социального расслоения крестьянства.

Однако этот объективный, закономерный процесс развития страны по пути капитализма происходил очень медленно, так как он тормозился господствующим феодально-крепостническим строем, основанным на монопольной собственности дворянства на землю, его неполной собственности на производителя материальных благ, узким внутренним рынком, рутинным состоянием техники. Все это неотвратимо вело к тому, что растущие производительные силы вступили в конфликт с господствующими феодально-крепостническими производственными отношениями, когда, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, «феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы»[1]. Новый, капиталистический уклад все решительнее пробивал себе путь к победе над феодальным, ставшим основной причиной

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 429.

общей экономической отсталости России, особенно проявившейся в Крымской войне 1853—1856 гг.

В 30—50-х годах XIX в. вся феодально-крепостническая система хозяйства была охвачена глубоким социально-экономическим и политическим кризисом.

Обострение нищеты и бедствий народных масс. В поисках выхода из кризиса помещики усиливали эксплуатацию крепостных, урезали крестьянские наделы или заменяли их худшими. Так, только за время со второй половины 1858 г. до начала 1860 г. помещики Староконстантиновского, Луцкого, Ковельского и Житомирского уездов Волынской губернии уменьшили и заменили инвентарные наделы крестьян 40 селений. Массовое уменьшение наделов происходило в Радомышльском и Чигиринском уездах Киевской губернии, Ушицком, Летичевском и Проскуровском уездах Подольской губернии. Все это вело к повсеместному обнищанию и разорению основной массы крестьянства. Крестьяне многих сел Правобережной Украины, не имея зерна для посева и скота для обработки земли, вынуждены были отдавать свои наделы на условиях половинщины зажиточным односельчанам. Особенно тяжелым становилось положение крестьян в неурожайные годы, когда им приходилось питаться отрубями и лебедой. Обедневшие крестьяне и работные люди голодали, просили милостыню. Города и села были переполнены нищими.

Характеризуя предреформенное село, Т. Г. Шевченко с болью в сердце писал в стихотворении «И вырос я в краю чужом»:

Земли чернее, по земле
Блуждают люди; оголились
Сады зеленые; в пыли
Погнили хаты, покосились;
Пруды травою заросли.
Село как будто погорело,
Как будто люди одурели,—
Без слов на барщину идут
И за собой детей ведут [1].

Не менее тяжелым было положение работных людей. Они, как и крестьяне, не имели никаких прав. Предприниматели проявляли по отношению к ним произвол, прибегали к насилию, в любое время могли уволить с работы, лишали жилья, подвергали тяжелым наказаниям. Рабочий день на предприятиях продолжался от 12 до 15 часов в сутки и более, заработная плата была очень низкой — ее часто не хватало даже для пропитания.

Резкое ухудшение материального положения, обострение нужды и бедствий народных масс, произвол и насилие крепостников и царских чиновников — все это обусловило углубление классовых противоречий в городе и деревне, рост антифеодальных выступлений крестьян и работных людей.

Выступления крестьян и работных людей. Доведенные до отчаяния, крестьяне и работные люди усиливали борьбу против угнетателей. В одиночку, а иногда и значительными группами крестьяне самовольно уходили в Бессарабию, на Дон или в Новороссию искать лучшей доли. По неполным данным, во второй половине 50-х годов на Украине крестьяне совершили несколько десятков групповых и массовых побегов. Только на Правобережной Украине в 1858—1860 гг. было задержано свыше 3 тыс. беглых крестьян. Помещики принимали решительные меры к розыску беглецов, жестоко расправлялись с теми, кого удавалось поймать.

Слухи о подготавливаемых правительством изменениях положения крестьян поднимали их на активные антикрепостнические выступления. На протяжении 1857—1860 гг. только

[1] *Шевченко Т.* Собрание сочинений. В 5-ти т. М., 1955, т. 2, с. 114—115.

На панщину. *Художник В. И. Касиян. 1949 г.*

па Правобережной Украине по отрывочным сведениям полиция зарегистрировала свыше 60 случаев распространения среди крестьян слухов о подготовке отмены крепостного права. Крестьяне все чаще заявляли: «Помещиков надо выгнать, а землю и все прочее их имущество забрать себе» [1]. В ряде мест крестьяне считали, что для того чтобы получить волю, надо жечь помещичьи имения, а их владельцев уничтожать. Требуя желанной воли, они становились на путь открытой борьбы: не выполняли барщину, отказывались подчиняться помещикам, жгли их имения и усадьбы, уничтожали посевы и сенокосы, вырубали леса, оказывали сопротивление царским властям, полиции и даже войскам.

По неполным данным, лишь на протяжении 1858 г. в 50 губерниях России произошло 528 крестьянских выступлений, почти $^1/_5$ которых подавлялась с помощью войск. В 1859 г. в ряде районов страны произошли массовые выступления крестьян, направленные против так называемых винных откупов. Они сопровождались отказом крестьян покупать водку, закрытием винных магазинов.

Значительного размаха выступления крестьян достигли на Херсонщине, Екатеринославщине и Подолии, где они охватили десятки населенных пунктов. Особенно острый характер приобрела антикрепостническая борьба в с. Первозвановка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. Летом 1858 г. крестьяне этого селения

[1] *Цит. по кн.: Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года (60-е годы XIX ст.). Киев, 1959, с. 159.

перестали отрабатывать барщину и заявили местным властям о своем нежелании подчиняться помещице. Выступление первозвановцев поддержали жители 27 помещичьих имений с населением свыше 20 тыс. человек. Возглавляемые отпускными солдатами Дмитрием Тищенко и Михаилом Бойко крестьяне решительно требовали отмены крепостного права. По неполным данным, в конце 50-х годов XIX в. волнения на юге Украины охватили около 40 селений. По всей вероятности, именно эти выступления крестьян имел в виду Ф. Энгельс, когда в октябре 1858 г. писал К. Марксу: «Русская история идет очень хорошо. Теперь там и на юге бунтуют»[1].

Под влиянием распространявшихся слухов о близкой воле в борьбу включались крестьяне других районов Украины, все чаще решительно отказываясь признавать власть помещиков. Так, в августе 1859 г., собравшись всем миром, крепостные Холминской волости Сосницкого уезда Черниговской губернии заявили местному помещику, что отныне они считают себя свободными и отказываются выполнять какие-либо повинности. Уговоры и угрозы ни к чему не привели. Не запугало крестьян и введение в волость батальона солдат. 31 августа 1859 г. сюда прибыл губернатор еще с двумя батальонами. На его уговоры подчиниться помещику и властям крестьяне ответили: «Не покоримся, хоть отрубите всем нам головы»[2]. Губернатор приказал арестовать самых активных участников выступления и подвергнуть их телесному наказанию. В ответ крестьяне заявили: «Не выдадим никого, а если хотите, то берите всех»[3]. Только с помощью полка солдат сопротивление крестьян было сломлено. Девятерых из них (в том числе одну женщину) военный суд приговорил к разных видам наказания и ссылке в Сибирь.

В 1860 г. антикрепостнические выступления крестьян произошли в ряде сел Подольской губернии. Крестьяне уклонялись от барщины, не признавали власти помещиков, оказывали сопротивление их попыткам уменьшить крестьянские наделы или заменить их худшими. Массовые выступления крепостных по этому поводу произошли в селах Маньковка и Степанки Литинского уезда, в которых проживало около 4 тыс. человек. Выступления были подавлены с помощью воинской команды. Крупными антикрепостническими выступлениями в 1859—1860 гг. были охвачены многие населенные пункты Харьковской, Полтавской, Волынской, Екатеринославской и других губерний Украины.

Местные органы власти, открыто защищая интересы помещиков, применяли против крестьян жестокие наказания. В связи с этим крестьяне часто направляли свой гнев против местной администрации: отказывались выполнять ее распоряжения и приказы, а в некоторых местностях оказывали ей вооруженное сопротивление.

Всего за 1856—1860 гг. на Украине произошло не менее 276 крестьянских выступлений, охвативших 352 села.

По своему характеру и целям выступления 1856—1860 гг. были продолжением антикрепостнического движения предыдущего периода, но они отличались рядом особенностей и большей остротой. Если раньше в крестьянском движении преобладали пассивные формы борьбы — подача жалоб и побеги, то теперь в большинстве случаев применялись такие формы борьбы, как массовый отказ от выполнения барщины, непризнание помещичьей власти, физическая расправа с угнетателями, вооруженные

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 29, с. 297.

[2] Крестьянское движение в России в 1857 — мае 1861 г. Сборник документов. М., 1963, с. 234.

[3] Там же, с. 235.

столкновения с полицией и войсками. Применение новых форм борьбы свидетельствовало о подъеме активности крестьянских масс, об их стремлении уничтожить ненавистное крепостное право.

Одновременно с развитием крестьянского движения усиливалась борьба работных людей, направленная против крепостного строя, тяжелой помещичье-капиталистической эксплуатации и притеснений заводской администрации. В этой борьбе нередко принимали участие и крестьяне-крепостные. В выступлении работных людей Киево-Межигорской фаянсовой фабрики (принадлежала императорскому кабинету) в августе 1857 г., возглавленному рабочим Л. Ильченко, приняли участие и приписные крестьяне сел Вовки и Новые Петровцы Киевского уезда. Работные люди и крестьяне требовали повысить заработную плату, сократить продолжительность рабочего дня по субботам, отменить телесные наказания. Администрация фабрики не удовлетворила этих требований и силой заставила участников выступления приступить к работе.

Острый характер приобрело выступление фабричных крестьян в с. Великий Бобрик Сумского уезда Харьковской губернии. В мае 1860 г. 200 работных людей, возмущенных жестоким обращением, вызвали управляющего и потребовали от него прекратить произвол и насилие. Подавив с помощью полиции это выступление, царские приспешники расправились с его участниками. Но несмотря на жестокие репрессии, выступления рабочих время от времени вспыхивали в разных местностях Украины. Наряду с нараставшими из года в год крестьянскими волнениями они расшатывали экономические и политические устои господствовавшей феодально-крепостнической системы и стали важнейшим фактором, обусловившим падение крепостного права.

Борьба революционных демократов против самодержавия и крепостничества. С нарастанием классовой борьбы усилилась общественно-политическая деятельность революционных демократов — выразителей и защитников интересов, стремлений, чаяний многомиллионного крестьянства. Унаследовав лучшие революционные традиции своих предшественников — декабристов, они оказали большое влияние на развитие отечественной общественно-политической мысли, на освободительную борьбу за уничтожение самодержавия и крепостничества. В отличие от дворянских революционеров-декабристов, которые, по определению В. И. Ленина, были далеки от народа, революционеры-демократы ближе стояли к народным массам, понимали их интересы и требования, прилагали немало усилий для приобщения их к освободительной борьбе.

Важная роль в осуществлении этой задачи, в частности в беспощадной критике самодержавно-крепостнического строя и организации революционных сил, принадлежала основанной А. И. Герценом за границей «Вольной русской типографии», в которой печаталась бесцензурная газета «Колокол», возглавленному Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым и Н. А. Некрасовым журналу «Современник». Правда, в первый период своей деятельности Герцен допускал колебания в сторону либерализма, проявлявшиеся в вере в возможность проведения существенных социально-экономических и политических преобразований царем-реформатором. Однако даже ограниченные требования в аграрно-крестьянском вопросе, выдвинутые А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в этот период, принципиально отличались от требований либерального дворянства. В первом номере «Колокола» Герцен писал: «В отношении к России мы хотим страстно, со всей горячностью любви, со всей силой последнего верования,— чтобы

Н. Г. Чернышевский

с нее спали наконец ненужные старые свивальники, мешающие могучему развитию ее. Для этого мы... считаем первым необходимым, неотложным шагом: *Освобождение слова от цензуры. Освобождение крестьян от помещиков! Освобождение податного сословия от побоев»* [1].

По мере ознакомления с содержанием готовящейся крестьянской реформы надежды Герцена на царя-реформатора и либеральное дворянство угасали. Преодолению Герценом либерально-буржуазных колебаний в значительной степени способствовали Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и их единомышленники. Под влиянием их критики и благодаря углубленному изучению условий жизни и стремлений народных масс Герцен избавился от либеральных иллюзий и прочно стал на позиции революционной демократии.

Наиболее последовательно и решительно отстаивал программу революционно-демократических преобразований в России выдающийся общественно-политический деятель Н. Г. Чернышевский. Несмотря на строгую цензуру, он умело пропагандировал в журнале «Современник» и других изданиях, распространявшихся в России и на Украине, идеи крестьянской революции.

Еще в начале 1858 г. в статье «О новых условиях сельского быта», опубликованной в «Современнике», он решительно вскрывал экономическую несостоятельность крепостнических производственных отношений, призывал к полной ликвидации их, отстаивал право крестьян на всю землю, которой они пользовались. Чернышевский беспощадно критиковал либералов за половинчатость их программы, разоблачал абсурдность и несправедливость предлагаемой ими идеи выкупа крестьянами своих исконных земель, указывал путь борьбы за революционно-демократическое преобразование общества, видел в крестьянской революции единственное средство освобождения многомиллионного крестьянства России от крепостничества.

Значительное влияние на общественную мысль того времени оказали произведения известного общественно-политического деятеля Н. А. Добролюбова, а также Н. А. Некрасова и Т. Г. Шевченко. Украинский поэт-революционер Т. Г. Шевченко, в 1858 г. возвратившийся в Петербург из десятилетней ссылки, сблизился с руководящими деятелями «Современника» и вместе с великими русскими революционерами-демократами выступал против самодержавия и крепостничества.

Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Шевченко и другие революционные демократы призывали народные массы к восстанию, свержению самодержавия и уничтожению крепостничества. Они решительно выступали за

[1] Колокол, 1857, № 1, с. 1.

бесплатную передачу помещичьих земель крестьянам, за освобождение украинского, польского и других народов страны от национального угнетения. Правда, в оценке перспектив развития общества революционные демократы занимали в целом идеалистические позиции. Их социалистические идеи были утопическими, поскольку они мечтали, как подчеркивал В. И. Ленин, «о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину...» [1]. Но от большинства западноевропейских социалистов-утопистов они отличались тем, что путь к осуществлению идей социализма видели в революционной борьбе. Вождем революционных демократов конца 50—60-х годов выступал Н. Г. Чернышевский, от произведений которого, как отмечал В. И. Ленин, веяло «духом классовой борьбы»[2].

Через «Полярную звезду», «Колокол», «Современник», специальные листовки-воззвания революционные демократы развернули пропаганду, призывая народные массы, прежде всего крестьянство, к вооруженному восстанию. Пламенным призывом к решительной борьбе против царизма звучали слова великого сына украинского народа Шевченко, написанные в ноябре 1858 г.:

...Добра не жди,—
Не жди свободы невеселой —
Она заснула: царь Никола
Заставил спать. Чтоб разбудить
Беднягу, надо поскорее
Всем миром обух закалить
Да наточить топор острее —
И вот тогда уже будить [3].

Страстным призывом к восстанию, к революционной борьбе с самодержавием проникнуты и другие произведения поэта. Они распространялись среди студенческой и ученической молодежи, передовой интеллигенции и крестьянства, способствуя пробуждению их политического сознания, развитию антикрепостнического движения.

Н. А. Добролюбов

Революционное творчество Т. Г. Шевченко, как и произведения русских революционеров-демократов, оказало огромное влияние на формирование общественно-политического мировоззрения видной украинской писательницы Марко Вовчок (Марии Александровны Вилинской). Встав на позиции революционной демократии, писательница направила всю силу своего таланта на разоблачение крепостнического строя, на борьбу против произвола и насилий, за освобождение угнетенного крестьянства из крепостнической неволи. В своих «Народних оповіданнях» (1857), «Рассказах из народного русского быта» (1859) и других произведениях Марко Вовчок с огромным мастерством вскрыла паразитизм, разврат и духовное убожество помещиков-крепостни-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 175.
[2] Там же, т. 25, с. 94.
[3] *Шевченко Т.* Собрание сочинений. В 5-ти т., т. 2, с. 284.

Т. Г. Шевченко среди представителей русской революционно-демократической литературы (слева направо: Н. А. Некрасов, М. Л. Михайлов, Т. Г. Шевченко, В. С. Курочкин, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов). *Художник В. Г. Аверин. 1939 г.*

ков, глубоко и всесторонне показала тяжелое, бесправное положение угнетенного крестьянства, его неудержимое стремление к воле. В тесном сотрудничестве с Шевченко, Чернышевским, Добролюбовым и другими представителями славной плеяды революционной демократии она неутомимо боролась как против лагеря крепостников, так и против либералов, готовивших грабительскую реформу 1861 г.

Антикрепостническое творчество писательницы, проникнутое горячей любовью к протестующим и борющимся крепостным крестьянам, получило высокую оценку революционеров-демократов.

Особенно горячо отзывался о произведениях Марко Вовчок Т. Г. Шевченко. Ознакомившись с ее «Народними оповіданнями», он в письме к М. Лазаревскому от 22 февраля 1858 г. писал: «Надо хоть письмом поблагодарить ее за сердечные, искренние рассказы» [1]. Радуясь и всячески содействуя творческому росту писательницы, Шевченко называл ее своей идейной дочерью, обличителем жестоких и ненавистных эксплуататоров-крепостников. В стихотворении «Марку Вовчку», написанном в 1859 г., поэт указывал:

Недавно за рекой Уралом
Скитаясь, небо я молил,
Чтоб наша правда не пропала,
Чтоб наше слово не смолкало;
И вымолил. Господь явил
Тебя нам, кроткого пророка
И обличителя жестоких
И ненасытных. Свет ты той,
Моя ты зоренька святая [2].

[1] *Шевченко Т.* Собрание сочинений. В 5-ти т. М., 1956, т. 5, с. 401.
[2] Там же, т. 2, с. 287.

Творчество Т. Г. Шевченко оказывало большое влияние и на Л. Глибова, С. Руданского, А. Свидницкого и ряд других украинских писателей-разночинцев, а также на передовые слои учащейся молодежи. Под влиянием классовой борьбы и пропаганды, проводившейся революционерами-демократами, развивалось общественно-политическое движение студенческой молодежи и разночинной интеллигенции. Передовая часть студенчества объединялась в различные кружки и группы. В начале 1856 г. в Харькове возникло тайное политическое общество, состоявшее главным образом из студентов Харьковского университета. Его организаторами были Я. Бекман, М. Муравский и П. Завадский. Впоследствии к ним присоединились студенты П. Ефименко, В. Ивков, А. Тыщинский, В. Португалов и др. Большинство из них после выступления студентов Харьковского университета в 1858 г. исключили из университета. Поступив для продолжения образования в Киевский университет, они еще более активизировали здесь свою деятельность.

Марко Вовчок

Харьковско-Киевское тайное общество объединяло в своих рядах выходцев из обедневших дворян, купцов, мелкого духовенства, мещан и поэтому по своим взглядам и стремлениям не было однородным. Большинство его членов стояло в целом на революционно-демократических позициях. Эта часть общества ставила перед собой задачу путем распространения революционных идей и просвещения среди народных масс поднять их на борьбу против самодержавия, за ликвидацию крепостничества и установление республики.

Члены общества требовали, чтобы законы об управлении государством издавались 50 избранными от всего населения депутатами, чтобы возросло количество университетов, академий и других учебных заведений, публичных библиотек, они считали необходимым издавать журналы для народа на национальных языках. Члены Харьковско-Киевского общества проводили работу, направленную на объединение передовой студенческой молодежи различных районов страны, на организацию их на борьбу против самодержавия, распространяли журналы «Современник», «Полярная звезда», газету «Колокол», антиправительственные прокламации и другую подпольную литературу.

Общество поддерживало связи с «Вольной русской типографией» Герцена и Огарева, информировало их о событиях общественной жизни в России. Члены Харьковско-Киевского общества были организаторами первых воскресных школ в Киеве, в которых наряду с обучением велась революционно-демократическая пропаганда. Активная деятельность общества продолжалась до начала 1860 г. В феврале 1860 г. оно было

раскрыто, руководители его сосланы в ссылку в северные и северо-восточные губернии России.

Несмотря на малочисленность революционеров-демократов, утопичность их взглядов, еще слабую связь с народом, выступление их на политической арене имело огромное прогрессивное значение. Острая критика революционерами-демократами господствующего в стране феодально-крепостнического строя, призывы к революционной борьбе против царизма подрывали идеологические и политические устои феодальной системы, содействовали развитию массового антикрепостнического движения.

Оппозиционные выступления либералов. Резкий конфликт между развивающимися производительными силами и устаревшими феодальными производственными отношениями, неудачи царского правительства в Крымской войне 1853—1856 гг., показавшей отсталость крепостной России, растущее из года в год крестьянское движение, выступления против крепостничества революционных демократов — все это не могло не оказать влияние на дворянское и буржуазное общество. В его среде зарождается оппозиционное движение. Во главе оппозиции выступили дворянско-буржуазные либералы, высказывавшие различные предложения относительно путей и средств преодоления экономической отсталости страны и прежде всего условий отмены крепостного права, препятствовавшего дальнейшему развитию России.

Взгляды либералов наиболее четко отражены в многочисленных проектах условий отмены крепостного права, в рукописях, ходивших по рукам и обсуждавшихся в дворянских салонах, а позже в дворянских губернских комитетах. Наибольшей популярностью в этих кругах пользовался проект либерального профессора К. Д. Кавелина, написанный им еще в 1855 г. Этот проект был хорошо известен и на Украине, где его поддерживали некоторые помещики-либералы. Кавелин предлагал освобождать крестьян от крепостной зависимости постепенно, сохранив за ними их земельный надел и предоставив право выкупать его вместе с личной свободой. Что касается политического строя, то Кавелин стоял на лояльно-монархических позициях.

На Украине за отмену крепостного права выступали и подавали на обсуждение дворянских кругов соответствующие проекты сахарозаводчик граф Бобринский, харьковские помещики Д. Хрущев и Шретер, черниговские — М. Судиенко и И. Миклашевский, киевский — Нейман и ряд других. Они, как и Кавелин, отстаивали необходимость отмены крепостного права с условием наделения крестьян землей при обязательном выкупе ее и своей личности. Обосновывая эту точку зрения, помещик М. Зарудный из Екатеринослава 17 марта 1860 г. писал Миклашевскому, что без наделения крестьян землей проводить реформу нельзя, потому что это невыгодно прежде всего помещикам: «Отведенная же, разумеется не даром,— отмечал Зарудный,— часть земли крестьянам вполне упрочит взаимные отношения и экономический быт обоих сословий» [1]. Либерально-буржуазную позицию в крестьянском вопросе отстаивали и украинские громады (общества), созданные в конце 50-х — начале 60-х годов в Киеве, Полтаве, Харькове и других городах Украины.

Отражая интересы обуржуазившегося дворянства и нарождающейся украинской буржуазии, громады, объединявшие в своих рядах главным образом зажиточные слои либеральной интеллигенции, были заинтересо-

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (далее — ЦГАОР СССР), ф. 109, оп. 3, д. 2003, л. 3.

ваны в ликвидации крепостного права и осуществлении ряда других буржуазных преобразований, однако в отличие от революционных демократов, призывавших народные массы к восстанию, стояли на позициях реформизма, шли на сговор с царизмом и крепостниками. «Либералы,— писал В. И. Ленин,— хотели «освободить» Россию «сверху», не разрушая ни монархии царя, ни землевладения и власти помещиков, побуждая их только к «уступкам» духу времени. Либералы были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков» [1].

Нерешительность буржуазии, ее стремление к соглашению с самодержавием обусловливалась ее слабостью, экономической и политической зависимостью от царизма, а также боязнью революционного движения народных масс, усиливавшегося с каждым десятилетием. Вся деятельность украинских громадовцев, руководители которых были тесно связаны с русской буржуазно-помещичьей интеллигенцией, сводилась к культурнической работе.

Назревание кризиса «верхов». Наличие различных точек зрения на пути дальнейшего экономического развития страны, в частности на решение крестьянского вопроса, в среде дворянства и высших кругах растущей буржуазии не могло не оказать влияния на правящий царский бюрократический аппарат. В нем наряду с убежденными крепостниками-аристократами, защищавшими и отстаивавшими существующие порядки, все явственнее выделялась и складывалась группа сторонников реформ. Входившие в эту группу братья В. А. и Д. А. Милютины, Д. П. Хрущев, царский сановник П. А. Валуев и некоторые более дальновидные люди видели выход из экономической отсталости России в проведении социально-экономических и политических преобразований.

Оппозиционные взгляды либералов разделяли и некоторые представители царской фамилии. Так, великий князь Константин Павлович, возглавлявший морское ведомство, в своих приказах подвергал критике существовавшую систему, считая причиной неудач морского флота в военных операциях Крымской войны 1853—1856 гг. его техническую отсталость. Критически высказывалась в отношении порядков в стране и великая княгиня Елена Павловна, вступившая в контакты с представителями либеральной интеллигенции. Все это неопровержимо свидетельствовало о назревании кризиса в «верхах», которые уже не могли управлять по-старому и вынуждены были искать новые формы и средства сохранения монархии.

Сам Александр II проявлял колебания и длительное время не решался занять определенную позицию в крестьянском вопросе. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что отмена крепостного права противоречила взглядам самого царя, являвшегося ярым сторонником крепостничества, а с другой — боязнью вызвать недовольство в среде дворянства, интересы которого царизм представлял и защищал.

Колебания Александра II, его нерешительность нашли отражение в речи, произнесенной им 30 марта 1856 г. по просьбе московского генерал-губернатора Закревского перед предводителями московского дворянства. Александр II заявил: «Я узнал, господа, что между вами разнеслись слухи о намерении моем уничтожить крепостное право. В отвращение разных неосновательных толков по предмету столь важному я считаю нужным объявить вам, что я не имею намере-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 175.

ния сделать это теперь. Но, конечно, вы и сами знаете, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу. Прошу вас, господа, подумать о том, как бы привести это в исполнение. Передайте слова мои дворянству в соображение» [1]. Речь царя, отражавшая его личные колебания, в то же время свидетельствовала о стремлении Александра II вовлечь в разработку условий отмены крепостного права дворянство и подготовить его к этому неизбежному акту. Об этих своих намерениях он более откровенно высказался в письме к великой княгине Елене Павловне. «Я выжидаю,— писал он,— чтобы благомыслящие владельцы населенных имений сами высказали, в какой степени полагают они возможным улучшить участь своих крестьян» [1].

Под давлением объективных факторов царское правительство вынуждено было стать на путь подготовки буржуазных реформ.

Таким образом, на протяжении второй половины 50-х годов XIX в. в стране вполне сложились все основные признаки революционной ситуации, характеризовавшейся кризисом «верхов», невозможностью эксплуататорских классов сохранить в неизменном виде свое господство, обострением, выше обычного, нищеты и бедствий угнетенных классов и связанным с этим значительным повышением «активности масс, в „мирную“ эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению» [2].

2. ПОДГОТОВКА И СУЩНОСТЬ РЕФОРМЫ 1861 г.

Создание и деятельность дворянских комитетов. Царское правительство, вынужденное приступить к обсуждению крестьянского вопроса, 3 января 1857 г. создало с этой целью специальный Секретный комитет. В соответствии с рекомендациями комитета крестьяне в результате освобождения от крепостной зависимости должны были получить за выкуп приусадебные участки. Предполагалось, что полевая земля останется в собственности помещиков, которые могли предоставлять ее крестьянам в пользование за плату деньгами или трудом. Секретный комитет предусматривал создание губернских дворянских комитетов для разработки проектов положений об отмене крепостного права применительно к той или иной местности. Проведение в жизнь мероприятий, связанных с освобождением крестьян, предполагалось осуществлять на протяжении многих лет.

Однако могучая волна растущего демократического движения заставила царское правительство ускорить решение крестьянского вопроса, несколько расширить программу, намеченную Секретным комитетом.

В марте — октябре 1858 г. губернские дворянские комитеты, как и в России, были созданы на Украине. В них вошло 323 помещика. В январе 1858 г. Секретный комитет переименовали в Главный комитет по крестьянскому делу, и на него было возло-

[1] Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, рукописный отдел, архив Н. К. Шильтера, картотека 35, № 1, с. 269.

[1] Цит. по: *Левшин А.* Достопамятные минуты в моей жизни.— Русский архив, 1885, кн. 8, с. 489.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 218.

жено руководство подготовкой реформы. На протяжении 1858 — первой половины 1859 г. вопрос об условиях отмены крепостного права широко обсуждался в губернских дворянских комитетах. Разработанные ими проекты «Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» позже рассматривались в редакционных комиссиях и в Государственном совете.

Таким образом, к выработке законодательных актов об отмене крепостного права было привлечено, по существу, все дворянство. В зависимости от своих взглядов на этот вопрос оно делилось на две основные группы: крепостников, отчаянно защищавших свои привилегии и во что бы то ни стало стремившихся сохранить за собой всю землю и право на крепостной труд, и либералов, которые, понимая неизбежность капиталистического развития, признавали невыгодность обезземеливания крестьян и высказывались за освобождение их с наделом, но при обязательном вознаграждении помещиков не только за землю, но и за утраченное право на личность крепостного крестьянина.

Первая точка зрения, выразителями которой выступали преимущественно помещики черноземных губерний, в том числе и украинских, была наиболее распространенной и поддерживалась большей частью дворянства. Вторая получила одобрение в нечерноземных губерниях и отражала интересы капитализировавшегося дворянства и либеральной буржуазии.

Многие помещики Правобережной Украины открыто заявляли о своем желании освободить крестьян без земли. Такие пожелания высказывали черкасский предводитель дворянства, помещики Подольской губернии (о чем они приняли специальное решение на губернском собрании 31 января 1858 г.), большинство членов Черниговского губернского дворянского комитета во главе с губернатором, дворяне юга Украины, в том числе те из них, которые становились на путь капиталистического предпринимательства и были заинтересованы в обеспечении своих имений дешевой рабочей силой. А полтавский помещик М. П. Позен предлагал наделить крестьян лишь незначительными участками приусадебной земли. Полевой надел он считал возможным предоставить в пользование крестьян за выполнение определенных повинностей лишь на переходный период, по истечении которого вся земля должна была перейти в собственность помещика. Таким образом, значительная часть помещиков Украины, как и всей России, по существу выступала за полное обезземеливание крестьян и прикрепление их путем превращения в вечных арендаторов или батраков к имению землевладельца.

Другая группа дворян, принадлежавшая к либеральному течению, отстаивала необходимость освобождения крестьян с наделом при условии выкупа ими как земли, так и своей личности. Особенно четко позицию дворян-либералов излагал сахарозаводчик Бобринский. В своем проекте, поданном на рассмотрение Киевского дворянского комитета, он рекомендовал отдать в вечную собственность крестьян по одной десятине земли на ревизскую душу. Признавая предложенную норму недостаточной для обеспечения прожиточного минимума крестьянской семьи, Бобринский, однако, считал ее наиболее целесообразной, поскольку она, по его мнению, создала бы благоприятные условия для заключения выгодных соглашений между крестьянами, которым не будет хватать земли, и помещиками, заинтересованными в рабочей силе. Волынский помещик Хонский, чтобы привязать крестьян к помещичьему имению, предлагал за выкуп наделить их землей в размере двух десятин на одну ревизскую душу или одной деся-

тины на имеющуюся в наличии крестьянскую душу.

Таким образом, расхождения помещиков во взглядах на «освобождение» крестьян носили не принципиальный характер и по существу были, как отмечал В. И. Ленин, «борьбой *внутри* господствующих классов, большей частью *внутри помещиков*, борьбой *исключительно* из-за меры и формы *уступок*. Либералы так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодованием всякие революционные мысли об *уничтожении* этой собственности, о *полном свержении* этой власти» [1].

В. И. Ленин подчеркивал: «Борьба сторонников обезземеления и сторонников «наделения» выражала *тогда* зачастую лишь борьбу двух *крепостнических* лагерей, спор о том, выгоднее ли для помещика иметь арендатора (или «отработочного» крестьянина) вовсе без земли *или* «с наделом», т. е. прикрепленного к месту, привязанного клочком земли, с которого нельзя жить и на котором приходится искать «заработков» (=идти в кабалу помещику)» [2].

Изменения проектов реформы в правительственных органах. В условиях дальнейшего обострения кризиса, в частности усиления классовой борьбы и критики революционными демократами грабительских проектов дворянских комитетов, царское правительство вынуждено было пересмотреть свою первоначальную программу освобождения крестьян. В постановлении, принятом на заседании Главного комитета 29 ноября 1858 г. под председательством Александра II, указывалось на необходимость добиваться, чтобы крестьяне постепенно становились поземельными собственниками. Для этого нужно: а) решить, к каким именно средствам может прибегнуть правительство для содействия крестьянам в выкупе их поземельных угодий и б) определить условия прекращения временнообязанного положения* крестьян.

В развитие этого решения 4 декабря 1858 г. Главный комитет принял новую программу реформы, основные положения которой сводились к следующему: «1. Крестьяне получают личную свободу и включаются в состав свободного сельского сословия. 2. В административном отношении крестьяне составляют сельские общества, которые избирают органы мирского управления. 3. Помещик должен иметь дело с миром, а не с отдельной личностью крестьянина. 4. Помимо обеспечения крестьянина земельным наделом в постоянное пользование необходимо предоставить ему возможность выкупить этот надел в собственность; в этих целях правительство оказывает содействие крестьянам путем организации кредита. 5. Необходимо регламентировать срочнообязанное положение» [1].

Указанное постановление Главного комитета расходилось с программой, изложенной в проектах дворянских комитетов, и не отвечало пожеланиям большинства дворян. Поэтому созданным еще в марте 1858 г. редакционным комиссиям поручили обобщить проекты, составленные губернскими комитетами, и разработать законодательство о реформе. Руководствуясь новой программой, редакционные ко-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

[2] Там же, с. 164.

* Временнообязанные крестьяне — бывшие помещичьи крестьяне, после отмены крепостного права освобожденные от крепостной зависимости, но еще не переведенные на выкуп. Со времени заключения выкупного соглашения крестьяне переставали быть временнообязанными и переходили в разряд так называемых крестьян-собственников.

[1] Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Пг., 1915, т. 1, с. 298—299.

В Качановке у Тарновского (М. И. Глинка, Н. А. Маркевич, Г. С. Тарновский, В. И. Штернберг). ***Художник В. И. Штернберг. 1838 г.***

Жатва. ***Художник В. Д. Орловский. 1882 г.***

Оборона Севастополя. Фрагмент панорамы. *Художник Ф. А. Рубо. 1902—1904 гг.*

миссии в первый период своей деятельности значительное внимание уделяли вопросу о выкупе наделов и их размерах. Рассматривая надел не только как средство «обеспечения быта» крестьян, но и как основу выполнения ими повинностей в пользу помещиков и государства, комиссии предложили несколько увеличить площадь надела, а размер повинностей, наоборот, уменьшить. Было намечено установить 12-летний срок временнообязанного положения крестьян и создать крестьянское управление, подчиняющееся общим административно-полицейским органам.

Опасаясь организованной оппозиции дворянства, правительство решило не проводить собраний депутатов дворянских комитетов для обсуждения проекта, как намечалось раньше, а приглашать их по одному для получения замечаний к уже разработанному проекту. Но поскольку вызванные дворянские депутаты проявили отрицательное отношение к законопроекту, их поспешили отпустить по домам.

К. Маркс, глубоко интересовавшийся реформой 1861 г. и внимательно изучавший ее по различным русским источникам и статьям Н. Г. Чернышевского, указывал, что все усилия депутатов от губернских комитетов, вызванных в Петербург, устроить общие совещания оказались напрасными: от них лишь потребовали письменных ответов на заранее подготовленный перечень вопросов. Несколько групп депутатов подали царю жалобу, в которой выразили протест против подобного обращения с ними, за что получили через полицию выговор [1].

Подобные действия правительства объясняются, несомненно, не принципиальными расхождениями с дворянством, а тем, что правительство лучше ориентировалось в обстановке, сложившейся тогда в стране, а также дальнейшим подъемом общедемократического движения, в частности крестьянского. Однако правительство дало согласие внести ряд исправлений в проект в соответствии с пожеланиями дворянских депутатов, в том числе уменьшить размеры наделов и увеличить выкупные платежи. После пересмотра проекта «Положений» в Главном комитете и Государственном совете и внесения в него изменений в сторону ухудшения условий освобождения крестьян законопроект о крестьянской реформе 19 февраля 1861 г. был утвержден царем.

Истинное содержание законодательных актов о реформе достаточно выразительно охарактеризовал Александр II, заявивший 28 января 1861 г. на заседании Государственного совета: «Я надеюсь, господа, что при рассмотрении проектов, представленных в Государственный совет, вы убедитесь, что все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков,— сделано» [1]. И это было действительно так. Законодательство от 19 февраля 1861 г. утверждало программу безжалостного ограбления крестьян. «„Великая реформа“,— писал В. И. Ленин,— была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники» [2]. Вождь трудящихся подчеркнул, что «пресловутое „освобождение“ было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними» [3].

Основные законодательные акты реформы. Основные положения крестьянской реформы были изложены в царском манифесте от 19 февраля 1861 г. и «Общем положении о кре-

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 423.

[1] Отмена крепостного права на Украине. Сборник документов и материалов. Киев. 1961, с. 130.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

[3] Там же.

стьянах, вышедших из крепостной зависимости». В этих документах отмена крепостного права лицемерно характеризовалась как благодетельный акт дворянства, которое, добровольно поступаясь своими извечными правами и привилегиями, решило отказаться от права на личность крепостных людей.

Рекомендовалось решение крестьянского вопроса осуществлять путем заключения полюбовных соглашений между крестьянами и помещиками. «Даря» крестьянам личную свободу, законодательство закрепляло за помещиками право собственности на все принадлежавшие им земли. Крестьянам же предоставлялось право на получение усадьбы и надела полевой земли, за которые они должны были отрабатывать барщину или платить оброк. Такое положение считалось временным, пока крестьяне не оформляли с помещиком соглашение о переходе на выкуп. Они считались временнообязанными. После заключения соглашения—превращались в крестьян-собственников. До перехода на выкуп взаимоотношения между крестьянами и помещиками регламентировались уставными грамотами, в которых фиксировались количество крестьян, получавших право на наделение землей или лишавшихся его, размер земельного надела и повинностей, которые должны были выполнять крестьяне в пользу помещика. На составление и введение в действие уставных грамот отводилось 2 года. Для решения спорных вопросов между обоими сословиями создавались специальные органы — губернские по крестьянским делам присутствия и институт мировых посредников. Первые состояли из местных чиновников и помещиков, вторые — из поместных дворян, назначаемых на эти должности сенатом.

Бывшим крепостным предоставлялось право приобретать в частную собственность недвижимое имущество, заниматься торговлей и разными промыслами, строить фабрики, открывать торговые и ремесленные заведения, брать подряды на выполнение определенных заказов, записываться в цехи, продавать свои изделия, заключать соглашения, вступать в гильдии и другие объединения, а также вступать в брак без разрешения помещика и самостоятельно решать свои хозяйственные и семейные дела. Ограничивался произвол помещиков в наказании крестьян.

Кроме того, крестьяне каждого помещичьего имения получали право собираться на сходы для решения местных хозяйственных вопросов и избирать на 3 года исполнительные органы крестьянского самоуправления — сельских старост и сборщиков налогов. Смежные сельские общины, входившие в один церковный приход и насчитывавшие от 300 до 2000 жителей, объединялись в волости. В них созывались волостные сходы, в которых принимали участие сельские старосты, волостные служебные лица и выборные от домохозяев — по одному от каждых 10 дворов. Эти сходы избирали волостных старшин, которые вместе с сельскими старостами составляли волостные правления и в пределах предоставленных им прав ведали делами волости. Для рассмотрения незначительных проступков и разных исков крестьян избирались волостные суды. Наряду с решением мелких хозяйственных и финансовых вопросов органы волостного управления выполняли полицейско-административные функции, надзирали за соблюдением государственных законов и распоряжений высших органов власти, за сохранением в волости общего порядка. Сельским старостам и волостным старшинам предоставлялось право накладывать на крестьян взыскания в виде штрафа, ареста или принудительных работ.

Разумеется, все эти изменения в положении крестьян, в том числе превращение их в «свободных обывате-

лей», имели положительное значение, создавали определенные условия для развития новых, капиталистических отношений. Это был шаг вперед по пути развития капиталистического строя. Однако реформа не была доведена до конца — она остановилась на полдороге. Крестьяне причислялись к разряду податных сословий и в отличие от привилегированных классов на протяжении определенного времени обязаны были наряду с выполнением повинностей в пользу помещика и внесением выкупа платить подушную подать государству и отбывать рекрутскую повинность.

Для обеспечения своевременного выполнения крестьянами всех повинностей «Положения» сохраняли старую крестьянскую общину с ее круговой порукой. Без разрешения общины крестьянин не имел права выехать за пределы волости. В отличие от лиц других сословий, имевших бессрочные паспорта, крестьянин мог получить паспорт не больше чем на один год. К этому следует добавить установление на весь период временнообязанного состояния права опеки помещика над сельской общиной, а также создание отдельных судов для крестьян и сохранение унизительного наказания их розгами. На протяжении первых девяти лет со дня обнародования законов 1861 г. крестьянин не имел права отказаться от надела и фактически был прикреплен к нему. Сельское и волостное правления в действительности не пользовались самостоятельностью и находились в зависимости от дворянства, царских чиновников и полиции. Свое непосредственное влияние на эти органы дворянство осуществляло через мировых посредников.

Таким образом, крестьяне и после отмены крепостного права оставались в зависимости от вчерашних крепостников, и были обречены на нищету и страдания. В. И. Ленин подчеркивал, что ни в одной стране мира крестьянство не испытало «и после „освобождения“ такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России» [1].

Наделы и повинности крестьян. Реформа 1861 г. не ликвидировала помещичье землевладение — оплот крепостнических устоев и традиций. Хотя крестьянам и предоставлялось право на получение приусадебной и полевой земли, но при определении размера надела прежде всего учитывались интересы помещиков. В тех губерниях и уездах, где земля давала небольшую прибыль, устанавливались несколько более высокие нормы надела, так как помещику выгоднее было получить выкуп за землю, чем вести свое хозяйство, и, наоборот, в местностях, где земля была лучшего качества и обеспечивала получение высоких прибылей, большая часть ее оставалась в собственности помещика, а крестьянам выделялись мизерные участки, значительно меньше тех, которыми они пользовались до реформы.

В преобладающем большинстве местностей Украины, где земля была плодородной, устанавливались незначительные размеры крестьянских наделов. Они определялись тремя местными «Положениями», в которых отражалась специфика поземельных отношений между помещиками и крестьянами, исторически сложившихся в отдельных районах Украины. В частности, «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, поселенных на помещичьих землях в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских» распространялось на 35 губерний страны, в том числе на губернии Южной Украины — Екатеринославскую, Херсонскую и частично Таврическую *, а

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140—141.

* Имеются в виду северные уезды губернии: Бердянский, Днепровский и Мелитопольский.

также на те уезды Харьковской и Черниговской губернии, где преобладало общинное землепользование.

Все 35 губерний империи делились на три основные полосы: нечерноземную, черноземную и степную; полосы разделялись на местности, для каждой из которых определялся размер надела на ревизскую душу, в который входили как приусадебные участки, так и пахотные, сенокосные земли и пастбища. Для губерний Южной Украины устанавливался единый так называемый указный надел, размер которого в разных местностях колебался от 3 до 6,5 десятины на ревизскую душу. В уездах Харьковской и Черниговской губерний размеры наделов составляли: высший от 3 до 4,5 десятины и низший — от 1 до 1,5 десятины. Если дореформенный надел превышал установленные нормы, помещику предоставлялось право отрезать излишек в свою пользу. Он мог это сделать и в том случае, если после выделения крестьянам земли у него оставалось на Левобережье меньше трети, а на Юге — меньше половины земельной площади, принадлежавшей ему до 19 февраля 1861 г.

Если крестьяне изъявляли желание выкупить землю в собственность, помещик имел право отрезать себе две трети нормы надела. Он мог также по договоренности с крестьянами выделить им бесплатно лишь четвертую часть высшего или указного надела, а остальную часть земли оставить себе. Кроме того, законодательство о реформе предоставляло помещикам широкие права в перенесении усадеб без согласия крестьян на другие участки, а также замены их приусадебных и полевых наделов. Сельской общине запрещалось «отступать от принятого севооборота», «увеличивать ежегодно размер своей пахотной земли, а также вносить какие-либо другие изменения в существующий порядок пользования землей без разрешения на то помещика» [1].

Таким образом, «Местное положение о поземельном устройстве... в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских» предоставляло помещикам большие и разнообразные возможности для ограбления и обезземеливания крестьян, для превращения их в кабальных арендаторов, вынужденных втрое дешевле продавать свой труд вчерашним крепостникам. Такой же грабительский характер носило и «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, поселенных на помещичьих землях губерний малороссийских: Черниговской, Полтавской и части Харьковской». Отличие его состояло в том, что в основу наделения крестьян землей в этих губерниях был положен принцип наследственно-семейного землепользования, т. е. распределения земли внутри сельской общины не по уравнительному принципу с периодическими переделами на наличные мужские души, как это делалось при общинной форме землепользования, а с помощью наследственных семейных пеших участков, состоявших либо из усадьбы и полевого надела, либо только из одной усадьбы. В зависимости от местности высший надел на душу составлял от 2,75 до 4,5 десятины, низший надел определялся в размере половины высшего. Как и в великороссийских губерниях, помещики Левобережной Украины получили право на уменьшение наделов крестьян, замену их угодий, перенесение усадеб и на другие ограничения крестьянского землепользования, что значительно ухудшало положение крестьянства.

На Правобережной Украине поземельное устройство помещичьих кре-

[1] Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству быта крестьян (1861—1873 гг.). Спб., 1873, т. 1, с. 315—316.

стьян, определявшееся специальным «Местным положением» для Киевской, Подольской и Волынской губерний, отличалось от поземельного устройства крестьян других районов Украины и России тем, что оно исходило из инвентарных правил 1847—1848 гг. За крестьянами оставалось право на получение полного инвентарного надела. Если же фактический надел был меньше инвентарного, крестьянам разрешалось ходатайствовать у мирового посредника о возвращении в их пользование отрезанной помещиками мирской земли. При этом ходатайства принимались только от имени всего сельского общества и в случае наличия у него определенных доказательств об уменьшении помещиком размера инвентарного надела. Окончательное решение могло вынести лишь губернское по крестьянским делам присутствие.

Поскольку в большинстве случаев крестьяне не могли привести необходимых «дополнительных доказательств» об уменьшении инвентарного надела, их ходатайства не удовлетворялись. Предоставление же им этого права, как и ряд других мер, предусмотренных законодательными актами о реформе для Правобережной Украины, имело целью укрепить в сознании крестьян веру в «доброго царя-батюшку», якобы заботящегося о их благополучии. Все это делалось для того, чтобы привлечь крестьян на сторону правительства в борьбе против польского освободительного движения.

Таким образом, охраняя интересы помещиков, законодательные акты о реформе предоставляли помещикам широкие возможности для значительного уменьшения крестьянского землепользования, сохраняли на неопределенный срок систему феодальной эксплуатации. Отменив выплату натуральной дани птицей, маслом, яйцами и другими продуктами и дополнительные повинности (сгонные дни, охрана помещичьих имений и пр.), «Положения» закрепляли на весь период временнообязанного состояния, продолжавшийся от 2 до 9, а в ряде имений и более 20 лет*, выполнение крестьянами наиболее тяжелых для них повинностей — оброка и барщины. Причем за приусадебный участок, за который повинности начислялись отдельно от полевого надела, крестьянин должен был, как правило, вносить оброк, а за пользование полевым наделом — либо платить оброк, либо отрабатывать барщину.

Для исчисления размера оброка крестьянские усадьбы в великорусских, новороссийских и белорусских губерниях делились на четыре разряда, и в зависимости от разряда с каждой ревизской души ежегодно взималось от 1,5 до 3,5 руб. и больше. На Левобережье и Правобережье Украины, где существовало подворное землепользование, плата за усадьбу определялась в размере 5,1 руб. с десятины на год.

Сумма оброка в населенных пунктах Южной Украины и в части уездов Харьковской и Черниговской губерний составляла 9 руб. за высший или указный надел. Если крестьяне получали неполный надел, размер оброка несколько снижался, но не соответственно уменьшению надела, а по системе градации, по которой первая десятина оценивалась в несколько раз выше последующей. Применение этой системы было очень выгодно помещикам, так как она, во-первых, давала им возможность при уменьшении крестьянских наделов сохранить большую часть своих прежних доходов и, во-вторых, облегчала передачу крестьянам полного надела в местностях, где земля была малоплодородной. На Левобережье и Правобережье Украины оброк за каждую десятину поле-

* То есть до 1 января 1883 г., когда выкуп надела был объявлен повсеместно обязательным.

вого надела устанавливался в размере от 1,4 до 2,8 руб. Если крестьяне не платили оброк, то за каждую десятину полевого надела ежегодно обязаны были отработать барщину от 12 до 29 дней, из них $^3/_5$ дней — в летнее время и только $^2/_5$ — зимой.

Таким образом, законоположения 19 февраля 1861 г. предоставляли широкие возможности помещикам для ограбления крестьян, замены их наделов и закрепляли за землевладельцами право на пользование в течение длительного времени даровым трудом своих бывших крепостных.

Выкуп земли крестьянами. Крепостнический характер реформы нашел свое проявление и в специальном «Положении» об условиях выхода крестьянина на выкуп. В соответствии с этим документом свой приусадебный участок крестьянин мог выкупить в любое время — для этого достаточно было уплатить долг по оброчным платежам, если таковой числился за его хозяйством, и, договорившись с помещиком о сумме выкупа, внести ее сполна. Полевые же наделы могли перейти в собственность крестьян за выкуп только по согласию помещика и даже против желания общины.

Отмечая эту особенность введения выкупа, К. Маркс подчеркивал: «ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА в интересах государства существовала у всех цивилизованных наций; но ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПОКУПКА — русское изобретение» [1]. За основу определения размера выкупа бралась не продажная цена земли и не доходы от земледельческого хозяйства, а размеры денежных повинностей, выплачиваемых в то время крестьянами. Иначе говоря, крестьян заставляли выкупать свою рабочую силу. Если переход на выкуп осуществлялся по добровольной договоренности помещика с крестьянами, он оформлялся специальным выкупным соглашением, когда же по одностороннему требованию помещика — выкупным актом. И в первом и во втором случаях в выкупных документах фиксировались размер надела, переходящего в собственность той или другой общины, а также сумма начисленного на него выкупа.

Начисление выкупной суммы по той или иной сельской общине проводилось путем капитализации установленного для данной местности оброка, для чего размер годового оброка умножали на $16^2/_3$. Так, чтобы определить размер выкупа на юге Украины, нужно было, исходя из 6% годовых, капитализировать оброк в сумме 9 руб., который должны были выплачивать крестьяне ежегодно за полный указный подушный надел. Для этого 9 умножали на 100, делили на 6 и получали выкупную сумму 150 руб. Этот грабительский ростовщический расчет, придуманный реформаторами-крепостниками, давал помещикам возможность получить такой капитал, процент с которого приносил бы им прибыль, равную получавшемуся ими ранее годовому оброку, а также покрывать расходы, связанные с выкупной операцией.

Защищая интересы помещиков, крайне заинтересованных в получении выкупных сумм не частями, а полностью, законоположения предусматривали «содействие» правительства, сущность которого состояла в том, что крестьянам выделялась ссуда. Но деньги в виде 5%-ных государственных банковских билетов, выкупных свидетельств или отчасти наличными выдавали помещикам, у которых при этом высчитывали долг, числившийся за имением. Выделенные государством средства, именовавшиеся ссудой крестьянам для выкупа своих наделов, а в действительности являвшиеся ссудой помещикам для перестройки их хозяйств на новых,

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. 12, с. 35.

капиталистических началах, крестьяне обязаны были выплачивать государству на протяжении 49 лет, внося ежегодно 6% общей суммы ссуды, т. е. внести за указанные годы почти в 3 раза больше ее первоначального размера. Чтобы получить выкупную ссуду, крестьяне должны были перейти на оброк, а также внести в кассу уездного государственного казначейства дополнительный платеж, равный разнице между выкупной суммой и выкупной ссудой, что составляло 20% выкупной суммы при выкупе всего надела и 25%, если надел был неполным.

Ф. Энгельс, внимательно следивший за событиями в России, в том числе и на Украине, писал, что у крестьян «не только отняли бóльшую и лучшую часть их земель.., не только взяли за эту землю непомерно высокую цену, которую авансом за них выплатило государство и которую они вынуждены теперь постепенно выплачивать государству вместе с процентами. На них не только взвалена почти вся тяжесть земельного налога, в то время как дворянство от него почти вовсе освобождено», а и «прибавились еще... губернские и уездные сборы». Таким образом, делал заключение Ф. Энгельс, «существеннейшим следствием этой «реформы» были новые податные тяготы для крестьян» [1].

Условия освобождения дворовых крестьян и крепостных рабочих. Среди законов, касающихся специальных групп крестьян, важное значение имели «Положения об устройстве дворовых людей» и «Правила» о крепостных рабочих и крестьянах мелкопоместных помещиков. Дворовые люди хотя формально и наделялись всеми правами, предоставленными крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, но в действительности оказались в более затруднительном положении. «Право на участие в пользовании полевым наделом, на одинаковом с крестьянами основании,— говорилось в статье 6 «Положения»,— предоставляется только тем из дворовых людей, которые до обнародования указа 2 марта 1858 г. сами лично пользовались полевым наделом или, по поступлении к помещику в услужение либо в хозяйственную должность, не переставали пользоваться наделом или же нести издельную повинность при обработке пахотных полей» [1]. Все другие дворовые крестьяне ни полевыми наделами, ни приусадебными землями не наделялись.

Законоположение обязывало дворовых крестьян за предоставленную им личную свободу в течение 2 лет исправно служить или платить оброк, «оставаясь в полном, на основании законов, повиновении владельцам» [2]. Если же помещику было невыгодно держать дворовых крестьян и он желал избавиться от них досрочно, он мог это сделать вопреки их желанию. После двухлетнего срока все дворовые освобождались «от всяких обязанностей к их владельцам» и, независимо от возраста, состояния здоровья и срока службы у помещика, отпускались на волю без права получения земельного надела и вообще без какого-либо вознаграждения [3].

Не лучшие условия выхода из крепостной зависимости определялись и для крестьян мелкопоместных владельцев, у каждого из которых, по данным 10-й ревизии, числилось менее 21 души мужского пола и ограниченное количество земли. На Украине к этой группе землевладельцев относились те помещики, которые имели

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 539.

[1] Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству быта крестьян (1861—1873 гг.). Спб., 1873, т. 2 с. 354.

[2] Там же, с. 355.

[3] Там же, с. 354.

менее 75 душевых указных наделов в южных, «до 60 наделов высшего размера в левобережных и менее 40 участков коренного надела в правобережных губерниях» [1]. Мелкопоместные собственники в соответствии с особыми дополнительными правилами, во-первых, имели право вообще не наделять крестьян землей, если на 19 февраля 1861 г. те ею не пользовались; во-вторых, они освобождались от прирезывания земли крестьянам даже в том случае, если их наделы не достигали низшей нормы, установленной для данной местности; в-третьих, за определенное вознаграждение помещики могли передать крестьян в казенное ведомство.

Все это чрезвычайно затрудняло поземельное устройство крестьян мелкопоместных владельцев. Правда, им предоставлялось право после окончания двухлетнего срока, в течение которого они оставались в полном владении своих помещиков, переселяться на казенные земли. Однако воспользоваться этим правом было очень трудно, поскольку разрешалось переселяться только в такие казенные селения, где на каждую ревизскую душу приходилось не менее 8 десятин в малоземельных уездах и 15 десятин земли в многоземельных. На Украине таких сел было очень мало, а на переселение в отдаленные районы страны у крестьян мелкопоместных помещиков не было средств.

Так называемые фабричные крестьяне, отрабатывавшие барщину на помещичьих или посессионных фабриках и заводах, со времени составления уставной грамоты, но не позже чем через 2 года со дня объявления законоположений о реформе, переводились на оброк. За ними закреплялись дореформенные наделы и приусадебные участки, которые они могли выкупить на тех же условиях, что и другие группы крестьян. Заводские и фабричные крестьяне, не имевшие таких наделов, освобождались от крепостной зависимости на условиях дворовых людей. Несколько отличались условия «преобразования быта» горнозаводских рабочих. Они разделялись на две категории: «мастеровых», занятых сугубо заводскими операциями, требовавшими определенной квалификации, и «сельских рабочих», выполнявших различные вспомогательные работы. Рабочие-мастеровые освобождались с усадьбой и полевым наделом, но он не мог превышать размера одного высшего душевого надела или 1 десятины сенокоса. За пользование этими угодьями мастеровые обязаны были платить оброк в кассу завода. Рабочие второй категории в течение 3 лет переводились на оброк, уплату которого они должны были начать через год после прекращения выполнения обязательных работ. Причем те из них, которые имели усадьбу и надел, получали право на пользование ими, те, кто их не имел,— приравнивались к дворовым крестьянам. Законоположение предоставляло право Горному ведомству в течение 8 лет принудительно заменять рабочим их приусадебные участки.

Анализ законодательных актов 19 февраля показывает, что, несмотря на сохранение многочисленных пережитков крепостничества, реформа 1861 г. была по своему характеру буржуазной. Она подорвала монопольное право дворян на землю и создала условия для развития буржуазного землевладения, отменила личную зависимость крестьян от помещиков и открыла широкие возможности для формирования армии резервной рабочей силы, необходимой для развития промышленности, транспорта, капиталистического сельского хозяйства, явилась значительным шагом вперед на пути превращения феодального права в буржуазное.

[1] Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству быта крестьян, т. 2, с. 365.

Важным результатом реформы 1861 г. было дальнейшее расширение внутреннего и внешнего рынка, вовлечение в сферу товарно-денежных отношений не только промышленников и крупных землевладельцев, но и основной массы крестьянства, расслаивавшегося на две полярные группы — сельскую буржуазию и сельский пролетариат. В результате реформы ускорился процесс формирования основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата.

Таким образом, реформа 1861 г. способствовала более быстрому развитию капитализма во всех сферах общественного производства.

3. ПОДЪЕМ КРЕСТЬЯНСКОГО И РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ В 1861 г.

Реформа неодинаково была встречена разными социально-политическими группировками. Защитники крепостнических порядков проявляли недовольство законоположениями 19 февраля и требовали дальнейшего расширения своих прав, хотя в общем реформа охраняла помещичье землевладение, сословность, несколько изменненную власть помещика над крестьянином и другие пережитки феодализма. Либералы были недовольны сохранением временнообязанного положения крестьянства и оттягиванием выкупных операций на неопределенное время, но в основном активно поддерживали реформу. Одобрительно встретили ее и украинские либералы. В частности, в мартовском номере украинского буржуазно-либерального журнала «Основа» за 1861 г. указывалось, что этому документу «нет равного по благотворным последствиям, к которому в течение веков все прочие акты служили более или менее удачным приготовлением», и еще, что обнародование манифеста 19 февраля является таким актом, который ставит всех, кто принимал участие в его подготовке, и особенно царя, «в ряды истинных благодетелей человечества». Приветствовали реформу 1861 г. и активные деятели Киевской громады, о чем они позже, в 1862 г., писали в своем открытом заявлении «Отзыв из Киева». Киевские громадовцы считали своей обязанностью разъяснить народу «все экономические и юридические данные, на основании которых он может в настоящее время законным путем достигнуть желанной поземельной собственности». Члены громады подчеркивали, что народ «верит в своего освободителя и с его именем соединяет все свои понятия о высшей правде».

Следовательно, киевские громадовцы, отражавшие интересы украинской буржуазии, приветствовали и всячески поддерживали реформу 1861 г. и стремились своей культурнической деятельностью способствовать воспитанию народных масс в духе повиновения закону и преданности царю-освободителю.

Резко отрицательно встретили манифест крепостные крестьяне. В ходе знакомства с его содержанием они убеждались в грабительском характере реформы и повсеместно выражали свое возмущение. Так, в с. Непокрытое на Харьковщине крестьяне в ответ на предложение местного священника, читавшего манифест, поблагодарить бога и царя за дарованную волю заявили: «За что благодарить, раз мы еще на два года останемся служить помещику, чтобы разорил нас?» [1].

[1] ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 201, д. 236, 1861, л. 6.

В с. Деражное Ровенского уезда Волынской губернии крестьянин Филипп Олейник говорил своим односельчанам, что прочитанный им манифест «по перекупству помещиков переделан в Житомире» [1].

Протест вызвали у крестьян те положения манифеста, где провозглашалось сохранение за помещиками права собственности на все принадлежавшие им земли. Крестьяне Владимирского уезда Волынской губернии заявляли, что земля, находящаяся в их пользовании, принадлежит сельской общине, поскольку «работой предков их и их самих... она давно уже выкуплена». По свидетельству киевского губернатора, крестьяне были недовольны манифестом главным образом потому, что «ожидали безвозмездного дарования им находящихся в их пользовании угодий» [2].

Продолжая наивно верить в доброту «царя-батюшки», крестьяне считали, что их обманули и читали им не царский манифест, а подложный, составленный помещиками и царскими чиновниками. «Среди крестьян сложилось убеждение,— докладывал подольский губернатор,— что царь их хотел сразу освободить от всего, сделать вольными, но помещики все переиначили, и потому они остались еще на два года в прежнем положении» [3].

Во многих селах крестьяне уклонялись от выполнения барщины, заявляя, что помещики должны сами обрабатывать свою землю. Считая несовместимым «предоставление воли» с сохранением временнообязанного положения, уменьшением наделов и выполнением в пользу помещиков барщины, крестьяне стихийно поднимались на открытую борьбу против угнетателей.

Взрыв массового крестьянского протеста против голодной воли. Не обнаружив в манифесте от 19 февраля 1861 г. и «Положениях» ответа на вопросы, волновавшие крестьян, они все активнее поднимались на борьбу против крепостнического характера реформы. По далеко не полным данным министерства внутренних дел, крестьянские волнения в апреле — июне 1861 г. охватили 42 губернии России, в том числе все губернии Украины. Наиболее значительными выступлениями крестьян этого периода было волнение в с. Бездна Спасского уезда Казанской губернии и восстания в селах Черногай Чемберского уезда и Кандевка Керенского уезда Пензенской губернии. Они получили широкий отклик по всей стране и оказали большое влияние на крестьянские массы многих губерний России, в том числе и Украины. В частности, уже в первые дни апреля 1861 г. крестьянские выступления приобрели значительный размах в селах Каменское и Кленадовка Новгород-Северского уезда Черниговской губернии. Непосредственным поводом к выступлению было распространение среди крестьян слухов о новом закрепощении, если они будут продолжать отрабатывать барщину. В связи с этим крестьяне прекратили работу в экономии, заявив: если их будут принуждать выполнять барщину, они откажутся от земельных наделов и от каких-либо повинностей, предусмотренных законоположениями о реформе 1861 г. Это выступление крестьян не было единичным. По свидетельству черниговского губернатора, на протяжении апреля 1861 г. к нему ежедневно поступали донесения, в которых сообщалось о крестьянских волнениях в разных местах. В общем в поддержку каменских крестьян выступили 9 тыс. жителей из 25 сел.

[1] ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 52, д. 10, 1861, л. 1.

[2] Там же, д. 47, 1861, л. 1.

[3] Цит. по кн.: *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года, с. 152.

Крестьяне считали, что чиновники и священники, подкупленные помещиками, неправильно объясняют «дарованные» им права, искажают содержание «царской воли». Не доверяя им, крестьяне находили чтецов, «разъясняющих» содержание «Положения» по-своему. Так, крестьяне местечка Жабокрич Брацлавского уезда Подольской губернии, получив «Положения» 19 февраля, пригласили для чтения их односельчанина Карпа Палийчука, который разъяснил, что все помещичьи земли переходят в собственность государства, в связи с чем крестьяне отныне не должны выполнять повинности в пользу помещика. После этого крестьяне заявили управляющему имением, что больше на барщину не пойдут. Уговоры и угрозы полицейских чиновников ни к чему не привели.

Выступление жабокричан вызвало волнения крестьян многих сел Ольгопольского и Брацлавского уездов — они вышли из подчинения помещиков и отказались отбывать барщину. В скором времени движение охватило десятки сел. Боясь, что волнения охватят и другие уезды, подольский губернатор, царский флигель-адъютант и исправники поспешили на место событий с войсками. Только в течение апреля было арестовано и высечено розгами не менее 250 наиболее активных участников выступлений. Однако пламя крестьянских волнений продолжало пылать в Киевской, Волынской, Харьковской и других губерниях. Всего на протяжении марта — мая 1861 г., т. е. в период провозглашения и начала введения в действие законоположений 19 февраля, на Украине произошло не менее 640 выступлений в 874 селах.

Натиск крестьян на помещиков в отдельных губерниях и районах Украины был неодинаков, а это свидетельствует о разрозненности, неорганизованности, стихийности движения. Наивысшего размаха оно достигло на Правобережной Украине, где на протяжении марта — мая 1861 г. произошло 468 крестьянских выступлений, что составляло свыше 73% их общего количества. Такой размах выступлений объясняется, с одной стороны, повсеместным сокращением помещиками инвентарных крестьянских наделов и возрастанием феодально-крепостнической эксплуатации, с другой — наличием на Правобережье более глубоких, чем в других районах Украины, социально-экономических и национально-религиозных противоречий, преобладанием крепостных крестьян, выполнявших наиболее тягостную повинность — барщину, а также богатых традиций антикрепостнических движений. Здесь происходили памятные героические выступления гайдамаков и крестьянские волнения 1848 и 1855 гг.

Крестьянское движение на Украине, являясь составной частью антипомещичьей борьбы крестьянства всей России, в то же время имело свои особенности. В отличие от нечерноземных губерний и Предуралья, где крестьяне применяли преимущественно такие формы борьбы, как прекращение выплаты оброка, расправа со сборщиками налогов, устранение с должностей чиновников местных органов власти, отказ сопровождать обозы с солью, на Украине наиболее распространенной формой протеста было прекращение выполнения барщины и отстранение от работы в экономиях дворовых крестьян и вольнонаемных рабочих. Эти формы борьбы крестьянства наносили ощутимые удары помещичьим хозяйствам, вызывая серьезное беспокойство в среде господствующего класса.

Весенние волнения крестьян 1861 г. отличались массовостью и распространением на значительной территории, а также отпосительно высокой активностью их участников. Наряду с такой формой протеста, как отказ

выполнять барщину, крестьяне применяли и другие: рубили помещичьи леса, уничтожали посевы, отказывались выполнять рекрутскую, гужевую и другие виды повинностей. Среди крестьян повсеместно распространялись требования: «Воля без каких-либо обязательств помещику», «Вся земля крестьянская, она давно отработана трудом наших предков», «На помещиков работать больше не хотим и не будем», «Не слушайте чиновников и священников. Они подкуплены помещиками и скрывают настоящую волю, обманывают народ».

Своими выступлениями против помещиков крестьяне проявляли нежелание жить по-старому, неудержимое стремление полностью уничтожить тягостные феодальные отношения, бесплатно получить во владение надельные земли. «...Падение крепостного права,— отмечал В. И. Ленин,— встряхнуло весь народ, разбудило его от векового сна, научило его самого искать выхода, самого вести борьбу за полную свободу» [1].

Подъем революционно-демократического движения. Последовательными защитниками интересов крестьян, как и раньше, выступали революционные демократы. Они разоблачали грабительский характер реформы, ее половинчатость и непоследовательность. В частности, в статье Н. П. Огарева «Разбор нового крепостного права», опубликованной в нескольких номерах «Колокола», указывалось, что манифест и «Положения» 19 февраля провозгласили лишь воображаемое прекращение крепостного права, которое на самом деле заменено новой кабалой. Огарев резко осуждал предоставленное помещикам право уменьшать и заменять крестьянские наделы, взыскивать обременительные феодальные повинности и высокие выкупные платежи за земли, принадлежавшие народу.

Характеризуя отношение Н. Г. Чернышевского к реформе, В. И. Ленин писал: «„Крестьянскую реформу" 61-го года, которую либералы сначала подкрашивали, а потом даже прославляли, он назвал *мерзостью,* ибо он ясно видел ее крепостнический характер, ясно видел, что крестьян обдирают гг. либеральные освободители, как липку. Либералов 60-х годов Чернышевский назвал *«болтунами, хвастунами и дурачьем»,* ибо он ясно видел их боязнь перед революцией, их бесхарактерность и холопство перед власть имущими» [1]. Вождь революционной демократии Чернышевский «понимал, что русское крепостническо-бюрократическое государство не в силах освободить крестьян, т. е. ниспровергнуть крепостников, что оно только и в состоянии произвести «мерзость», жалкий компромисс интересов либералов (выкуп — та же покупка) и помещиков, компромисс, надувающий крестьян призраком обеспечения и свободы, а на деле разоряющий их и выдающий с головой помещикам. И он протестовал,— подчеркивал далее В. И. Ленин,— проклинал реформу, желая ей неуспеха, желая, чтобы правительство запуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и получился крах, который бы вывел Россию на дорогу открытой борьбы классов» [2].

Остро разоблачая крепостнический характер реформы и глубоко веря в силы русского, украинского и других народов, революционеры-демократы призывали крестянские массы к свержению царского правительства. Через подцензурные статьи, печатавшиеся на страницах «Современника», «Русского слова», «Искры»,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 141.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 175.
[2] Там же, т. 1, с. 292.

«Гудка», в бесцензурном «Колоколе» Герцена, нелегальных прокламациях «К молодому поколению», «Молодая Россия», «Великорусс» и других революционных изданиях, распространявшихся и на Украине, они призывали крестьян не верить царю и его чиновникам, организовываться и тщательно готовиться к народному восстанию, бороться за землю и волю.

Разоблачению антинародного характера реформы 1861 г. и распространению прогрессивно-демократических идей на Украине содействовало творчество Марко Вовчок, Панаса Мирного, Анатолия Свидницкого и ряда других передовых украинских писателей. В их произведениях изображалось тяжелое положение крестьянства, разоблачалось лицемерие и словоблудие либералов, на разные лады восхвалявших так называемую крестьянскую реформу. Либералам противопоставлялись новые силы — революционеры-разночинцы, активные борцы за свободу и счастье народа.

Произведения русских революционеров-демократов, поэта-демократа Т. Г. Шевченко, прогрессивных украинских писателей оказывали большое влияние на передовые слои украинской разночинной интеллигенции, содействовали привлечению ее к революционному движению. Уже в первые дни после обнародования манифеста 19 февраля на Украине проводилась революционно-пропагандистская работа среди крестьян. Такую работу, например, вел среди жителей имения Судиенко (Новгород-Северский уезд Черниговской губернии) конторщик Николай Сергиенко, у которого во время обыска нашли несколько произведений Герцена, в том числе копию его брошюры «Крещенная собственность». В этой же губернии революционную работу среди крестьян проводил бывший студент Куликовский, работавший в то время домашним учителем у помещицы Красовской в местечке Гоголев.

Революционизирующее влияние на крестьян оказывали беседы разночинца Честаховского, прибывшего на Украину в мае 1861 г. в числе лиц, сопровождавших гроб с телом Т. Г. Шевченко. Оставшись на некоторое время в Каневе, Честаховский, как отмечалось в отчете начальника III отделения царю, сошелся с крестьянами, читал им произведения поэта-революционера. Он советовал крестьянам не верить священникам и местным чиновникам, «потому что все здесь подкуплены и действуют заодно, во вред простому народу». Со временем у могилы Шевченко, где Честаховский проводил беседы, начали собираться крестьяне, обсуждая свое тяжелое положение и возмущаясь грабительскими условиями реформы. Царские власти направили в Канев казачью сотню, с помощью которой крестьянские сходки были прекращены. Агитационную работу среди крестьян Каневского уезда и солдат Житомирского полка проводил в 1862 г. подполковник А. Красовский.

Узнав о намерении командования Киевского военного округа паправить солдат Житомирского пехотного полка на подавление крестьянских выступлений, А. Красовский написал и сам разбросал на территории одного из батальонов этого полка листовку, в которой призывал солдат не выступать против народа: «Житомирцы! Полк ваш молодецки дрался во всех кампаниях, но еще ни разу не поднимал руки на своих, не отличался в военных действиях против безоружных крестьян, своих же русских... Помните же, друзья, что русский солдат — защитник своей родины, а не цепной барбос, которого спускают без разбора на зверей и на человека, не бешеная собака, одинаково кусающая как своего, так и чужого... Приказ сечь своих и стрелять по ним за то, что они хотят земли и воли, будь он и самого

царя приказ,— все же он приказ окаянный. Исполнять его ни в коем случае не следует... Поведут вас — идите, но помните: до народа и пальцем не дотрагивайся» [1].

Наряду с антикрепостнической борьбой крестьян в России, в том числе и на Украине, возрастало революционно-демократическое движение. Оно развивалось в период наиболее яркого проявления первой революционной ситуации 1859—1861 гг. Характеризуя ее компоненты, В. И. Ленин писал: «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих *революционеров*, появление прокламаций, возбуждение крестьян, которых «очень часто» приходилось с помощью военной силы и с пролитием крови *заставлять* принять «Положение», обдирающее их, как липку, коллективные отказы дворян — мировых посредников применять *такое* «Положение», студенческие беспорядки — при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной» [2].

Меры царского правительства в борьбе с народным движением. С целью предотвращения народного восстания, укрепления своих позиций в «раскрепощенном» селе царское правительство наряду с усилением репрессий и активизацией деятельности церкви создало институт мировых посредников, призванный по замыслу правящих кругов обеспечить успешное проведение в жизнь законодательных актов реформы. Система выборов и порядок утверждения мировых посредников теми же дворянами и органами царской власти давали возможность царскому правительству сформировать такой состав мировых учреждений, который целиком отвечал своему назначению — стоять на страже интересов дворянства и не допустить взрыва революции.

По нормам, установленным «Общим положением», на Украине были созданы 428 мировых участков. На каждый из них назначался мировой посредник и один-два кандидата, а всего по украинским губерниям были выдвинуты на должности мировых посредников и кандидатов на них 950—1000 дворян. «...Взявшись за освобождение,— писал В. И. Ленин,— правительство сделало все возможное и невозможное, чтобы удовлетворить алчность «обижаемых» крепостников; правительство не остановилось даже перед такой гнуспостью, как подтасовка людей, призванных осуществить реформу,— хотя эти люди были призваны из числа дворян же!» [1] В частности, характеризуя мировых посредников второго созыва, В. И. Ленин указывал, что они состояли из людей, не способных «отказать крепостникам в объегоривании крестьян...» [2].

Защищая интересы дворянства, мировые посредники направили свою деятельность главным образом на то, чтобы предотвратить крестьянские волнения. Вместе с приставами, уездными исправниками и другими полицейскими чиновниками они принуждали крестьян выполнять барщину, нередко принимали активное участие в карательных экспедициях против непокорных крестьян. Мировые посредники старались убедить крестьян в необходимости безотказно соблюдать законы дворянского государства, пытались прививать им чувства ува-

[1] Колокол, 1863, № 162, с. 1337—1338.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 29—30.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 430.
[2] Там же.

жения к своему «благодетелю-помещику» и «всемилостивейшему монарху-освободителю». В таком же направлении действовали и органы так называемого крестьянского самоуправления, находившиеся под непосредственным надзором мировых посредников. Всего в селах Украины в сельские и волостные правления было избрано около 37 тыс. разных служебных лиц.

Эта многотысячная масса сельских и волостных должностных лиц, приступив к выполнению своих обязанностей, в известной степени ускоряла реализацию законоположений реформы и в то же время сдерживала дальнейшее развитие антипомещичьего движения в «раскрепощенном» селе. Принятые царским правительством меры, а также уменьшение урочных заданий барщинным крестьянам и некоторое повышение оплаты труда вольнонаемных рабочих, проведенные в июле — августе 1861 г., усиление репрессий, распространение среди крестьян идеи так называемого «слушного часа», с которым они связывали возможность бесплатного получения земли весной 1863 г.,— все это стало тормозом на пути дальнейшего развития крестьянского движения. С конца мая 1861 г. в нем наметился заметный спад. На протяжении июня — сентября на Украине произошло лишь 139 крестьянских выступлений, направленных главным образом против так называемых крестьянских учреждений.

Революционная ситуация 1859—1861 гг. не привела к революции. Это объясняется тем, что подавленные, забитые крестьяне не смогли подняться на сознательную борьбу за свободу. Наивный монархизм крестьян, их вера в царя, в возможность получить землю и волю из его рук сдерживали решительные действия масс, обрекая крестьянские выступления на поражение. «Крестьянские восстания того времени,— подчеркивал В. И. Ленин,— остались одинокими, раздробленными, стихийными «бунтами», и их легко подавляли» [1].

Слабая эффективность крестьянских выступлений периода первой революционной ситуации обусловлена отсутствием в то время в стране революционного класса, способного возглавить крестьянские массы и повести их на штурм царизма и крепостничества, немногочисленностью революционеров-демократов, утопичностью их взглядов и недостаточной организованностью, отсутствием у крестьян политических требований, которые определяли бы конечную цель их борьбы. Крестьяне боролись против отдельных помещиков, крепостнических отношений на селе, но не выступали против существующего государственного строя.

4. ОТКЛИКИ ПОЛЬСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ВОССТАНИЯ 1863 г. НА УКРАИНЕ

Оживление польского освободительного движения в начале 60-х годов XIX в. Демократический подъем в России, связанный с проведением крестьянской реформы, сопровождался заметным оживлением польского освободительного движения. Возмущенный насильственным разделом его территории и ликвидацией самостоятельного государства, протестуя против тяжелого национального гнета, свободолюбивый польский народ активизировал борьбу за свое освобождение. В начале 60-х годов освободительное движение охватило значительные массы польского населения. В этом движении четко определилось два направления: шляхетско-буржуазно-демократическое и помещичье-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.

буржуазное. Движущими силами первого из них были рабочие, ремесленники и крестьяне, мелкая шляхта, низшие прослойки чиновничества, служащих и духовенства, второго — помещики, средняя и крупная буржуазия, высшее духовенство. Разнородный состав участников освободительного движения привел к появлению в нем радикальной и умеренной тенденций.

Ведущую роль в движении играла обедневшая шляхта и мелкобуржуазные элементы (так называемая партия «красных»). Они ставили своей целью завоевать национальную независимость и провести ряд буржуазных преобразований. Но во взглядах и программных требованиях «красных» не было единства. Их правый лагерь, возглавленный А. Гиллером, В. Марчевским, А. Авейдой и др., отличался умеренными требованиями, склонялся к компромиссу с помещиками и разделял националистические взгляды шляхты. Левый лагерь «красных» во главе с З. Падлевским, Я. Домбровским, К. Калиновским, З. Сераковским и др. стоял на позициях радикальных демократов и отстаивал необходимость союза с революционными силами России, стремился к революционному осуществлению буржуазно-демократических преобразований. В его обращениях и листовках высказывался и всячески поддерживался лозунг: «За вашу и нашу свободу!».

Деятели второго направления (так называемая партия «белых», возглавляемая А. Замойским, М. Лангевичем, Я. Гейштером) были склонны к тому, чтобы использовать внутренние и внешние затруднения царизма и добиться ликвидации национальных ограничений, расширения своих прав, получения автономии или национальной независимости. Но в отличие от «красных», видевших единственно реальный путь к осуществлению поставленной цели в вооруженном восстании, «белые», опасаясь народного движения, придерживались умеренной тактики, ориентировались на оппозиционные и внешнеполитические силы.

Участники польского освободительного движения развернули в Царстве Польском, на Украине, в Белоруссии и Литве организационно-агитационную работу, направленную на привлечение населения этих земель к борьбе против русского царизма.

Большое внимание уделяли руководители движения Правобережной Украине. Это объяснялось, во-первых, тем, что на Правобережье была значительная прослойка польского населения (485 тыс. человек, или 9,2%), в частности дворянства, разделявшего взгляды и стремления сторонников освободительного движения в самой Польше. Во-вторых, Правобережная Украина, находившаяся раньше под игом Польши, рассматривалась частью польских повстанцев, разделявших великодержавную программу дворянской знати о восстановлении Польши в границах 1772 г., как ее провинция и была объектом их территориальных претензий. И наконец, в-третьих, взяв курс на привлечение населения Киевской, Подольской и Волынской губерний к польскому национально-освободительному движению, его организаторы («красные») исходили из того, что смогут в нужное им время отвлечь определенные силы царской армии от подавления восстания в самом Царстве Польском.

Исходя из этих и ряда других обстоятельств, руководители польского освободительного движения еще задолго до начала восстания в Варшаве создали в ряде местностей Правобережной Украины сеть повстанческих организаций. Их возглавлял сначала «Центральный комитет на Руси», а с августа 1862 г. «Провинциальный комитет на Руси», в состав которого входили Э. Ружицкий, С. Коперницкий и др. Начальниками подготовки и проведения восстания в Киевской гу-

Подпольный кружок. Из серии «Из искры — пламя». *Художник В. Ф. Овчинников. 1950—1957 гг.*

На заработки. *Художник Н. Д. Кузнецов. 1882 г.*

Начало. *Художник Е. Логвиненко. 1976 г.*

бернии был В. Рудницкий, в Подольской—Яблоновский и в Волынской—Э. Ружицкий. Существовали также повстанческие организации в Петербурге и войсках, расположенных на территории Польши, которые готовили восстание среди солдат и офицеров армии.

Взяв курс на подготовку вооруженного восстания, польские патриотические организации развернули на Правобережной Украине деятельность, направленную прежде всего на привлечение к участию в освободительном движении местного польского населения. Они распространяли запрещенную патриотическую литературу, вербовали новых членов повстанческих отрядов, собирали средства на приобретение оружия и военного снаряжения, организовывали манифестации протеста против национального угнетения и пр. Значительное внимание уделялось распространению газет «Польские вядомосци» и «Валка», а также герценовского «Колокола», журнала «Праця», всех трех выпусков «Великорусса», листовок и прокламаций, призывавших население к борьбе против царского самодержавия, за восстановление суверенного польского государства.

Участники польского освободительного движения понимали, что успех восстания в значительной мере будет зависеть от той позиции, которую займут местные крестьяне. Поэтому повстанцы принимали меры к привлечению их на свою сторону и с этой целью распространяли среди них воззвания, листовки и прокламации («К казакам, которые теперь крестьяне», «Братья поляки, русины и литовцы», «Русский народ», «Голос Украины»), посещали сельские сходы, где открыто призывали крестьян к совместной борьбе против царизма. Докладывая начальнику III отделения об одном из таких сходов, киевский, подольский и волынский генерал-губернатор писал в апреле 1863 г., что отставной штабс-капитан Мазевский, Карл Пиотровский и Стефан Бигловский начали привлекать к себе временнообязанных крестьян... проводя с ними время по целым ночам, толкуют... о равенстве всех людей» [1].

Пропаганда проводилась широким фронтом, но ее влияние на крестьянские массы было слабым. Это объясняется как социальной разнородностью участников движения, так и отсутствием в его среде общности взглядов на аграрный, национальный и некоторые другие программные вопросы. В частности, не только «белые», но и большая часть «красных» отстаивала сохранение помещичьего землевладения, поэтому они в своей агитации либо полностью обходили аграрный вопрос, либо ограничивались общими обещаниями. Правда, З. Сераковский, С. Бобровский и другие представители левого крыла «красных» требовали безвозмездной передачи земли во владение крестьян, но они не смогли добиться внесения этих революционно-демократических требований в программу Временного революционного правительства. Требования «красных», изложенные в декрете Центрального национального комитета от 22 января 1863 г., сводились к передаче в собственность крестьян лишь тех земель, которые накануне восстания находились в их пользовании и за которые они должны были выплачивать в государственную казну поземельный налог и исполнять так называемую народную службу.

Таким образом, программа «красных» была определенным шагом вперед на пути к улучшению тяжелого положения, в котором находились крестьяне. Но, сохраняя дворянское землевладение и несколько измененную систему выкупа, аграрное законодательство «красных» в основном

[1] Цит. по кн.: *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года, с. 387.

А. А. Красовский с женой

обрекало крестьянские массы на ту же нищету и экономическую зависимость от вчерашних крепостников, которые несла им грабительская реформа 1861 г. Естественно, что такая программа не удовлетворяла стремлений крестьянских масс к земле и воле.

Украинские громады и польское освободительное движение. Наряду с польским продолжало развиваться украинское национальное движение. Одним из существенных его проявлений, как уже отмечалось, было создание и деятельность украинских либерально-буржуазных громад, возникших в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. в Киеве, Полтаве, Харькове и ряде других городов. Состояли они преимущественно из представителей украинской дворянской и разночинной интеллигенции и, несмотря на разнородный состав, сначала в целом положительно относились к польскому освободительному движению. Этому в значительной степени содействовали, с одной стороны, общие стремления и цель — борьба против национального угнетения со стороны царизма и, с другой — разнонациональный состав этих организаций (в них входили не только украинцы, но и поляки, литовцы и представители других национальностей).

Дальнейшее развитие общественно-политического движения, в том числе польского освободительного, существенно изменило взгляды громад. Усилился процесс национального и политического размежевания. Украинцы начали выходить из польских патриотических организаций, а поляки — из украинских громад. Это размежевание обусловливалось провозглашением польскими повстанцами великодержавного лозунга о восстановлении Польши в границах 1772 г., предусматривавшего присоединение значительной части украинских земель к Польскому государству, и связанным с ним отрицательным отношением большинства громадовцев к выступлениям польских повстанцев.

Постепенно украинские громады по политическим взглядам своих членов разделились на два лагеря. Правое крыло во главе с В. Б. Антоновичем представляло собой либерально-буржуазное националистическое течение, занимавшее откровенно враждебную позицию по отношению к польскому освободительному движению. Левое крыло громад, наиболее активным деятелем которого был В. Синегуб, сочувственно относилось к польскому освободительному движению и пыталось организовать в его поддержку выступления украинского крестьянства.

Значительную работу в этом направлении, в частности, проводил подполковник А. Красовский, выезжавший в Корсунь, где в апреле 1862 г. произошли массовые крестьянские волнения. Переодевшись в украинский костюм, он посещал крестьян и проводил с ними беседы. А. Красов-

ский принимал участие и в студенческих собраниях, призывая молодежь к организации народных выступлений в поддержку польских повстанцев.

За антиправительственную деятельность А. Красовский 18 июня 1862 г. был арестован. При обыске на квартире у него обнаружили письмо В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю, вырезки из различных изданий А. И. Герцена, бесцензурные произведения А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова и К. Ф. Рылеева, а также свободолюбивые стихи самого Красовского. По приказу Александра II он был предан военному суду, на котором заявил, что «лучше погибнуть, чем принимать участие в усмирении крестьян». Красовский был приговорен к 12 годам каторжных работ. Перед отправкой на нерчинские рудники над Красовским был совершен обряд политической казни.

Жестокая расправа царизма вызвала негодование и живейший отклик среди солдат киевского гарнизона и студенческой молодежи. Солидаризуясь с Красовским, солдаты Житомирского полка прислали ему в камеру записку, в которой указывалось: «Ваше высокоблагородие! Мерзавцы и подлецы... выдали Вас. Но у нас не все такие, чтобы Вас не разумели. По крайности сами Вы изволите видеть, что четырех из Ваших писем не доискались; они у нас, мы их на память заучили и в другие полки, кому следует, передали. Спасибо Вам, честный благородный страдалец, за Вашу любовь к бедному солдату и его брату, бедному мужику» [1].

Агитационную работу среди учащейся молодежи проводил кружок Е. Моссаковского, созданный в 1861 г. при Киевском военном училище. Объединяя в своих рядах представителей русской, украинской и польской молодежи, этот кружок изучал и распространял среди воспитанников учили-

[1] Колокол, 1863, № 162, с. 1338.

ща революционные идеи Герцена, Чернышевского, Шевченко, Некрасова, воспитывал у молодежи любовь к народу и ненависть к царизму. Кружок ставил перед собой задачу подготовить выступления крестьян в помощь польским повстанцам. Подобной программы придерживалась и группа украинской молодежи во главе с членом громады В. Синегубом. Глубоко сочувствуя польскому освободительному движению, он в апреле 1863 г. с помощью мелкопоместных помещиков братьев Потоцких и Пилипенко создал в с. Пилипчи Переяславского уезда Полтавской губернии тайное общество «Громада», которое должно было по прибытии польских повстанцев в село выступить вместе с ними «на помещиков и... убивать тех, кто притеснял и обижал крестьян» [1].

Попытка революционных демократов поднять крестьян на восстание против царизма. В поддержку польского освободительного движения решительно выступили русские революционеры-демократы. На протяжении всего периода подготовки и проведения восстания они делали все от них зависящее, чтобы организовать в помощь польскому движению революционные выступления в России, стремились объединить польское освободительное движение с борьбой русского, украинского и других народов против царизма, за осуществление революционно-демократических преобразований. В. И. Ленин высоко оценил деятельность революционеров-демократов в этом направлении. В статье «Памяти Герцена» он писал: «Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», Герцен не смутился.

[1] Цит. по: *Барабой А. З.* Попытка украинских революционеров организовать помощь польскому восстанию 1863 года.— Вопросы истории, 1957, № 1, с. 112.

Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей Александра II. Герцен спас честь русской демократии» [1].

С пламенным призывом к дружбе с польским народом, совместной борьбе против царизма обращались к народным массам Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и другие революционеры-демократы. Им помогали отдельные революционно-демократические кружки и группы. Они распространяли специальные листовки и прокламации, призывавшие крестьянство, городскую бедноту и разночинную интеллигенцию к поддержке польских повстанцев, к совместному выступлению с ними на борьбу против царизма. Эти идеи, в частности, пропагандировались в выпусках «Великорусса», перепечатку которого организовали в начале 1862 г. члены группы известного деятеля польского освободительного движения С. Бобровского в типографии Киево-Печерской лавры. Они напечатали 100 экземпляров выпуска, которые распространялись среди населения. Все три выпуска «Великорусса», письмо А. И. Герцена к Александру II и несколько номеров «Колокола» в марте 1862 г. также распространялись среди учащейся молодежи Киева студентами Киевского университета поляком Лободовским и русским Орловым.

В результате переговоров в сентябре и декабре 1862 г. в Петербурге и Лондоне между деятелями польского освободительного движения и русской революционной демократии было достигнуто соглашение о совместных действиях. На Украине среди солдат распространялась листовка «Что надо делать войску?», призывавшая их не выступать против польских повстанцев, не выполнять распоряжений военных начальников о подавлении крестьянских волнений.

Агитационно-пропагандистскую работу среди крестьян в поддержку польского восстания вели на Украине и члены организации «Земля и воля» И. Андрущенко, А. Нечипоренко, В. Козлов и др., распространявшие революционные листовки и прокламации. Деятельность «Земли и воли» содействовала развитию крестьянского движения. На протяжении марта — мая 1863 г., в период выступления польских повстанцев, на Украине произошло 143 крестьянских волнения.

Таким образом, стремясь свергнуть царизм и совершить революционно-демократические преобразования, русские, украинские, белорусские революционеры-демократы прилагали все усилия к сплочению революционных сил, стремились к объединению антикрепостнического движения в центральных губерниях страны с польским освободительным движением, являвшимся составной частью совместной освободительной борьбы народов России.

Вооруженные выступления польских повстанцев. Русские революционеры-демократы, готовя народные массы к восстанию против царизма, считали наиболее благоприятным моментом для него весну 1863 г., когда, по их предположениям, в России и на Украине должны были произойти массовые выступления крестьян в связи со второй годовщиной провозглашения законоположений о реформе. С этой датой крестьяне связывали надежды на появление нового манифеста о настоящей воле. Обосновывая целесообразность назначения польского восстания именно на это время, Герцен в октябре 1862 г. писал: «Крестьянин землею не поступится, он, наверное, упрется; восстань тогда Польша, бросьтесь вы, с вашими и с их солдатами в Литву, в Малороссию, во имя крестьянского права на землю,— и где найдется сила противодействовать?

[1] Ленин *В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 260.

Волга и Днепр откликнутся вам, Дон и Урал» [1].

Однако события, развернувшиеся в конце 1862 — начале 1863 г. в Польше, заставили польских повстанцев ускорить свое выступление. Разгадав замысел царского правительства путем рекрутского набора изъять из Царства Польского революционную молодежь — кадры восстания, Центральный национальный комитет решил начать восстание в ночь с 22 на 23 января 1863 г. и обратился со специальным воззванием к польскому народу.

Выполняя решения Центрального национального комитета, польские повстанцы в ночь с 22 на 23 января 1863 г. напали на гарнизоны царской армии. Однако немногочисленность, разрозненность, нехватка оружия и опытных командиров привели повстанцев к поражению.

В этих условиях революционные демократы делали все возможное, чтобы организовать выступления в армии, в городах и селах России и тем самым отвлечь часть царских войск от участия в подавлении восстания в самой Польше. С этой целью они распространяли в народе пламенные воззвания и прокламации, призывая его к совместному выступлению с польскими повстанцами.

Значительную помощь польским повстанцам оказывала оформившаяся к осени 1861 г. революционно-демократическая огранизация «Земля и воля». Прокламация «Льется польская кровь, льется русская кровь», написанная А. Слепцовым в первые дни восстания, призывала: «Офицеры и солдаты русской армии! Не обагряйте рук своих польскою кровью, не покрывайте никогда неизгладимым позором чести и правоты русского народа... Поймите... что с освобождением Польши тесно связана свобода нашей страдальческой родины... Вместо того, чтобы позорить себя преступным избиением поляков,— обратите свой меч на общего врага нашего...— императорское правительство» [1]. Эта прокламация неоднократно издавалась и распространялась в Польше, России и на Украине.

Распространялись и такие земельческие прокламации, как «Всему народу русскому, крестьянскому от людей, ему преданных, поклон и грамота», «Братья-солдаты», «Офицерам всех войск от общества «Земля и воля». В них разъяснялись причины тяжелого положения крестьянства, разоблачалась антинародная политика царского правительства в отношении Польши, народные массы призывались к восстанию против царизма.

Мужественный сын украинского народа А. А. Потебня, возглавлявший военную организацию «Земли и воли», и ряд его сподвижников, служивших в царской армии, добровольно перешли на сторону повстанцев. В бою под Скалой (теперь ПНР) Потебня погиб смертью героя. Глубоко взволнованный вестью о смерти А. А. Потебни, А. И. Герцен писал в «Колоколе»: «Не знала русская пуля, сразившая Потебню, какую жизнь она остановила на первых шагах ее. Чище, самоотверженнее, преданнее жертвы очищения Россия не могла принести на пылающем алтаре польского освобождения»[2]. А польский журнал того времени «Kronika» («Хроника») отмечал: «Будем же чтить память благородного Андрея Потебни и видеть в нем образец самых высоких идей и чести» [3].

В общей сложности в рядах польских повстанцев за свободу Польши

[1] *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30-ти т. М., 1959, т. 16, с. 255—256.

[1] *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30-ти т. М., 1959, т. 17, с. 120.

[2] *Герцен А. И.* Полное собрание сочинений и писем. Пг., 1921, т. 16, с. 209.

[3] Цит. по кн.: *Млинарський З., Сліш А.* Андрій Потебня — борець за спільну справу братніх народів. К., 1957, с. 77.

А. А. Потебня

сражалось 279 солдат, перешедших на их сторону из царской армии. Среди них: русских — 186, украинцев — 51, белорусов — 16.

На Правобережной Украине повстанческие отряды состояли преимущественно из местного польского населения, главным образом дворянства и мелкой шляхты. Так, из 1341 репрессированого участника восстания после его подавления по Киевской губернии свыше 66% представляли дворяне, около 14% — крестьяне и мещане, 20% — однодворцы и почетные граждане; в Волынской губернии на 903 репрессированных приходилось: дворян — 569, крестьян и мещан — 140, однодворцев 162 и представителей других сословий — 32 человека.

Повстанцы отправлялись в села и, собирая крестьян на сходы, призывали их к борьбе против царизма, за свободу. Они распространяли «Золотые грамоты», в которых разъяснялась цель восстания и говорилось о том, что́ оно принесет украинскому крестьянству в случае победы. В некоторых местностях украинские крестьяне доброжелательно относились к повстанцам. Так, в с. Насташка Васильковского уезда их встречали хлебом-солью, а в селах Великополовецкое того же уезда, Гуровец Бердичевского уезда, в некоторых других вступали в повстанческие отряды и вместе с польскими патриотами мужественно сражались с царскими войсками. Однако силы были не равны. На подавление восстания царизм бросил большую и хорошо вооруженную армию.

Около 20 повстанческих отрядов, действоваших на Правобережной Украине, были разгромлены, а часть из них перешла на территорию Галиции. Во время вооруженных столкновений было убито 569 и ранено 109 повстанцев, несколько тысяч обезоружено и заключено в тюрьму. Общее же количество репрессированных участников восстания составляло 4470 человек.

Поражение восстания на Правобережной Украине облегчило борьбу царизма с освободительным движением в самой Польше, Белоруссии и Литве. В апреле 1864 г. восстание и в этих районах было полностью подавлено.

По неполным данным, в повстанческих отрядах, с оружием в руках боровшихся против царских войск, приняло участие свыше 500 русских, украинцев и белоруссов. Большинство же местного населения заняло нейтральную позицию или даже поддержало царское правительство в его борьбе с польским освободительным движением. Объясняется это прежде всего ограниченностью аграрной программы повстанцев, по сути предусматривавшей сохранение помещичьего землевладения и выкуп земли. Понятно, что такие «преобразования» не могли удовлетворить крестьянство. Рассматривая польского шляхтича как своего исконного врага, крестьянин относился к нему с явным недо-

верием, считая его призывы и действия неискренними. Еще больше это недоверие возросло, когда в апреле 1863 г. к руководству польским освободительным движением пришли «белые», выступившие не только против тех половинчатых аграрных преобразований, которые были провозглашены в декретах «красных», но и вообще против любого союза с крестьянством.

Украинское крестьянство, веками боровшееся против притеснений польской шляхты, не могло поддерживать и политическую программу повстанцев о восстановлении Польши в границах 1772 г., потому что оно означало бы сохранение классового и возобновление национального гнета польских помещиков. Все это, как и общая забитость и отсталость крестьянства, обусловило безразличное, а в некоторых местах явно отрицательное отношение украинского, белорусского населения и даже польского крестьянства к освободительному движению и обрекло его на неудачу.

Но несмотря на поражение, восстание 1863—1864 гг. имело большое положительное значение. Под его влиянием в районах восстания обострилась классовая борьба в деревне, что вынудило царизм ускорить проведение реформы, пойти на небольшие уступки. Восстание вызвало глубокое сочувствие трудящихся Западной Европы, усилило их борьбу против социального и национального гнета. Восстание 1863 г. послужило исходным пунктом I Интернационала, основанного в 1864 г. при участии польских изгнанников [1].

5. ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМЫ 1861 г.

Введение в действие уставных грамот и отношение к ним крестьян. Царское правительство под влиянием общедемократического подъема и польского освободительного движения взяло крус на ускорение проведения реформы 1861 г., в частности на введение в действие уставных грамот, которые должны были, по его замыслу, стать юридической основой для регламентации новых взаимоотношений между помещиками и крестьянами. Введение уставных грамот в украинских губерниях началось в июле — августе 1861 г. Но из-за массового уклонения от их оформления самих помещиков, стремившихся подольше сохранить свои прежние отношения с крестьянами, и нарастания сопротивления со стороны крестьянства оно продвигалось очень медленно. Так, на 15 ноября 1861 г. в Харьковской губернии было составлено только 10 грамот. В других губерниях еще меньше. Причиной повсеместного отказа крестьян от принятия уставных грамот был их кабальный, грабительский характер.

Встревоженные медлительностью в оформлении уставных грамот, царское правительство в январе 1862 г. внесло изменения в правила введения их в действие. Если раньше для принятия уставной грамоты предполагалось подписание ее уполномоченными общества, и крестьяне, пользуясь этим правом, имели возможность как-то влиять на оформление соглашения, то теперь она могла быть навязана им без их согласия и подписи.

После установления правительством новых правил введения в действие уставных грамот оформление их значительно ускорилось. Так, если к концу 1861 г. на Украине были введены в действие лишь 123 грамоты, то на 1 января 1863 г.—

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 248.

уже 11 804, из них подписанных крестьянами — 6583 (около 56%) и неподписанных — 5221 (44%). Остальные грамоты крестьянам навязали к концу назначенного двухгодичного срока, хотя оформление отдельных из них затянулось на более длительное время.

Введение уставных грамот повсеместно сопровождалось сопротивлением крестьян. Они решительно отказывались избирать уполномоченных для подписания этих документов, а когда все же грамота объявлялась введенной в действие, крестьяне не хотели принимать ее и выполнять предусмотренные ею повинности.

Значительным размахом и стойкостью отличались выступления против насильственного навязывания грамот в селах Графское, Ильмень, Новая Ивановка, Лимоновка и Синельниковка Волчанского уезда Харьковской губернии. Крестьяне протестовали против грабительских условий уставной грамоты, предложенной им местным помещиком. Из 1148 ревизских душ этих сел наделялись землей только 984, остальные отпускались «на волю» без земельных наделов. Вместо высшей нормы в 3,5 десятины помещик выделял им надел размером 2 десятины на ревизскую душу. За землю крестьяне до перехода на выкуп обязаны были выплачивать оброк в сумме 6328 руб. в год. Чтобы сломить сопротивление возмущенных крестьян, в ноябре 1861 г. власти направили на место событий жандармского штабс-офицера с двумя эскадронами драгун. Жестокими репрессиями крестьян заставили принять уставную грамоту.

Подобные выступления произошли в пяти селах Томашпольской волости Ямпольского уезда Подольской губернии, в 28 селах Каневского и 17 селах Черкасского уездов Киевской губернии и многих других населенных пунктах. Всего на протяжении октября 1861 — августа 1863 г. на Украине произошло 1368 крестьянских выступлений, охвативших около 1900 сел. Более чем 1,5 млн. бывших крепостных Украины, что составляло около 30% их общего количества, отказались подписать уставные грамоты, выражая свой протест против грабительских условий реформы 1861 г.

По своему размаху крестьянское движение периода введения уставных грамот оставалось довольно широким и охватывало больше сел, чем в предыдущие годы, но по интенсивности и силе натиска оно уступало ему. Движение в это время отличалось локальностью, большей раздробленностью. В значительной мере это объясняется тем, что непосредственными причинами возникновения крестьянских волнений теперь большей частью были местные обстоятельства, связанные с введением уставных грамот в той или иной сельской местности, как-то: уменьшение или замена наделов, перенесение усадеб, лишение крестьян права пользоваться выгонами, пастбищами, водопоями, установление высокого оброка и пр. Условия уставных грамот затрагивали одновременно интересы не всего крестьянства, а жителей того или иного населенного пункта.

Как и в предыдущий период, наибольшее количество крестьянских выступлений приходилось на губернии Правобережной Украины, где на протяжении октября 1861 — августа 1863 г. состоялось 821 выступление, или 60% их общего числа по Украине в целом.

Самой распространенной формой протеста крестьян против насильственного введения уставных грамот был отказ крестьянских обществ избирать уполномоченных для подписания грамот. Эта форма борьбы составляла содержание $^2/_5$ всех крестьянских выступлений. Второй весьма распространенной формой протеста было прекращение крестьянами вы-

полнения повинностей, предусмотренных уставными грамотами. Она проявлялась почти в $^2/_5$ крестьянских выступлений.

Таким образом, особенностями крестьянского движения в период введения уставных грамот было дальнейшее разнообразие его форм, охват им большого количества населенных пунктов. Неспособные подняться на организованную и сознательную борьбу против существующего самодержавно-крепостнического строя, крестьяне Украины, как и всей России, применяли такие формы борьбы, которые помогали им защищать свои кровные интересы и были возможны в условиях отдельного имения или селения. Оставаясь локальным и разрозненным, крестьянское движение все же наносило чувствительные удары помещичьим хозяйствам. Отказы крестьян от подписания уставных грамот и от выполнения феодальных повинностей вели к сокращению посевных площадей и принуждали помещиков ускорять оформление выкупных соглашений, прекращать обязательные отношения с крестьянами.

Заключение выкупных соглашений и борьба крестьян против их кабального характера. В ходе введения уставных грамот все явственнее проявлялось стремление и крестьян и помещиков к ликвидации не удовлетворявших их обязательных отношений. Крестьяне, измученные барщиной и потерявшие надежду на получение настоящей воли, хотели избавиться от обременительного для них временнообязанного положения и перейти на выкуп. Этого же желали и помещики, обеспокоенные повсеместным уклонением крестьян от выполнения повинностей, предусмотренных уставными грамотами, и связанным с ним снижением экономической эффективности их хозяйств. При этих условиях, отступая от порядка, установленного законоположением 19 февраля, царское правительство 27 июня 1862 г. издало закон о заключении выкупных соглашений без предварительного перехода крестьян на оброк.

Кроме того, правительство, желая привлечь крестьян на свою сторону в борьбе с польским освободительным движением, 30 июля 1863 г. издало указ о переводе с 1 сентября того же года всех бывших крепостных Правобережной Украины, на обязательный выкуп, снизив его размер на 20%. Несколько позже при уездных мировых съездах были созданы специальные поверочные отделения, призванные заниматься «исключительно поверкою уставных грамот и обращением их в выкупные акты».[1] Естественно, что эти меры правительства значительно ускорили ликвидацию временнообязанного состояния крестьян и переход их в разряд крестьян-собственников. Лишь в результате применения июльского указа на обязательный выкуп было переведено около 1,5 млн. временнообязанных крестьян Киевской, Подольской и Волынской губерний.

Ускорился переход на выкуп и в других районах Украины. Так, если в 1861 г. в Харьковской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях было заключено лишь 6 выкупных соглашений, то к концу 1864 г. в этих губерниях оформили 2870 соглашений и выкупных актов, что составляло почти $^3/_4$ общего количества соглашений, которые должны были быть заключены по этим губерниям.

Таким образом, уже к середине 60-х годов большинство крепостного населения Украины, прекратив обязательные отношения с помещиками, перешло на положение крестьян-собственников. Остальные крестьяне

[1] Полное собрание законов Российской империи. Спб., собр. 2, т. 11, № 41978.

оформили выкуп во второй половине 60-х — 70-е годы и только незначительная их часть — в 80-е годы.

Проявляя большую заинтересованность в прекращении обязательных отношений с крестьянами, помещики, однако, повсеместно старались содрать с них не только стоимость отведенной в надел земли, но и вознаграждение за утраченное право на личность крепостного крестьянина. «За свои, потом и кровью политые, крестьянские земли,— писал В. И. Ленин,— крестьяне были обязаны платить *выкуп*, то есть *дань* вчерашним рабовладельцам» [1]. Опираясь на грабительские законоположения 19 февраля, помещики начисляли такой выкуп, который в 2—3 раза и больше превышал рыночную стоимость крестьянских наделов. «По случаю «освобождения»,— подчеркивал В. И. Ленин,— крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали *вдвое и втрое* выше действительной цены на землю» [2].

Непомерно высокий размер выкуна, обрекающий крестьянина на разорение и кабалу, привязывал его к наделу, вызывал глубокое недовольство крестьянства и послужил одной из причин острой классовой борьбы, развернувшейся в пореформенном селе. Даже в губерниях Правобережной Украины, где вводился обязательный выкуп и снижались выкупные платежи, крестьяне проявляли открытый протест против грабительского размера выкупа.

В ряде сел крестьяне, недовольные указом от 30 июля 1863 г. об обязательном переходе на выкуп, отказывались признать его законную силу. Так поступили крестьяне Мухавецкой волости, местечка Немиров Брацлавского уезда Подольской губернии и ряда других населенных пунктов.

В 1863 г. острые столкновения в связи с оформлением выкупных соглашений произошли в селах Осокоровка и Фирсовка Херсонского уезда, где в ответ на попытку помещика Воронцова навязать крестьянским обществам кабальные условия выкупа крестьяне прекратили уплату оброка, решительно требуя выделения им дарового надела. «Порядок» восстанавливался полицейскими мерами.

В общем лишь в течение сентября — декабря 1863 г. на Украине произошло 92 крестьянских выступления, связанных с переводом крестьян на выкуп, а в 1864 г.—299 выступлений.

Таким образом, крестьяне Украины, как и всей России, упорно боролись против кабального выкупа, добиваясь отмены или облегчения его условий. Но и на этот раз царизму удалось подавить стихийные, разрозненные выступления крестьян и навязать им обременительный выкуп.

Ограбление крестьян помещиками. С введением уставных грамот и оформлением выкупных соглашений и актов, чаще всего осуществленных с помощью жестоких репрессий, помещичье-самодержавное правительство в основном реализовало намеченную им программу так называемого преобразования крестьянского быта в интересах крепостников. Одним из существенных его результатов было уменьшение крестьянских наделов. По неполным данным, в южных районах и на Левобережье Украины площадь крестьянского землевладения уменьшилась на 1 млн. десятин, или на 27,6%.

В действительности размер «отрезков» был еще большим. В частности, в южных губерниях, где в дореформенный период крепостные крестьяне часто не имели постоянного надела, а пользовались землей «в меру

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.
[2] Там же. с. 173.

потребности», «в меру сил каждого» или «по указанию помещика», отрезки нередко составляли 50, 60, 70% и больше крестьянской земельной площади. Во многих районах Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний они превышали 40% дореформенного крестьянского надела.

Только на Правобережной Украине царское правительство, пытаясь привлечь крестьян на свою сторону в борьбе против польских повстанцев, вынуждено было закрепить право крестьянских обществ на получение земли в соответствии с инвентарными наделами 1847—1848 гг. и указом от 30 июля 1863 г., как уже отмечалось, создало специальные комиссии, по решению которых крестьянам возвратили часть утраченной ими после инвентарной реформы земли. В результате этого общая площадь дореформенного крестьянского землепользования на Правобережье увеличилась на 18%. Однако, во-первых, крестьянам возвращалась далеко не вся земля, которой они пользовались раньше, во-вторых, так называемые «прирезки» состояли преимущественно из пустырей, оврагов и косогоров, непригодных для земледелия. Кроме того, на Правобережье Украины больше, чем в каком-либо другом районе страны, помещики, приспосабливая свои хозяйства к потребностям рынка, еще задолго до реформы урезали крестьянские наделы. Поэтому, ни «Инвентарные правила», ни «Местное положение» 19 февраля 1861 г., ни указ 1863 г., закреплявшие за крестьянами наделы, которыми они пользовались в 1847—1848 гг., никак не могли удовлетворить острой нужды крестьян в земле.

В результате проведения реформы свыше 220 тыс. ревизских душ на Украине были обезземелены, около 100 тыс. получили нищенские, так называемые дарственные наделы размером до 1 десятины, свыше 1600 тыс. душ — до 3 десятин. А в общей сложности почти 94% крестьянских хозяйств получили во владение наделы площадью до 5 десятин на ревизскую душу, что при рутинном состоянии сельскохозяйственной техники и низкой урожайности того времени было меньше минимальной нормы, необходимой для самостоятельного ведения хозяйства. К тому же крестьянам отводились худшие земли. Помещики нередко переселяли на непригодные земли целые села, разоряя при этом сотни крестьянских хозяйств. Лишь по Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Харьковской губерниям землевладельцы переселили на худшие земли 266 сел и свыше 7,4 тыс. отдельных крестьянских семей из других 1240 сел.

«Помещики,— писал В. И. Ленин,— не только награбили себе крестьянской земли, не только отвели крестьянам худшую, иногда совсем негодную землю, но сплошь да рядом понаделали ловушек, то есть так размежевали землю, что у крестьян не осталось то выпасов, то лугов, то леса, то водопоя» [1].

Кроме всего прочего, помещики вносили в уставные грамоты дополнительные статьи, которые закрепляли за ними монопольное право на владение недрами земли, на пользование лесом, реками, озерами, пастбищами, водопоями, на ловлю рыбы в реках и озерах и пр. Например, крестьянам с. Малая Константиновка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии уставной грамотой запрещалось пользоваться каменным карьером, расположенным на их земле. В с. Снежковое Александрийского уезда Херсонской губернии помещик закреплял за собой право на селитряные разработки,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.

в с. Настасьевка того же уезда — на каменные разработки и ловлю рыбы, в с. Пески Херсонского уезда — на продажу водки, рыбную ловлю и охоту.

Ограбив крестьян, лишив их необходимых угодий, господствующий класс дворян-помещиков вместе с тем принудил их за 6,8 млн. десятин своих исконных земель заплатить выкуп, составлявший на Украине 490 млн. руб. Кроме того, крестьяне левобережных и южных губерний Украины обязаны были выплатить непосредственно помещикам или отработать на них около 13 млн. руб. так называемых дополнительных платежей.

В некоторых местах за рассрочку дополнительных платежей крестьян заставляли платить или отрабатывать проценты, переносить усадьбы за свой счет, снабжать имения рабочей силой. Подобные обязательства крестьян в пользу помещиков предусматривались почти повсеместно.

Следовательно, и после отмены крепостного права, как указывал В. И. Ленин, крестьяне остались «в прежней, безысходной кабале у помещиков» [1].

Распространение основных положений реформы 1861 г. на другие группы крестьян. Вынужденное стать на путь отмены крепостного права, царское правительство распространило основные положения реформы 1861 г. на удельных и государственных крестьян. В частности, по специальному «Положению», утвержденному 26 июня 1863 г., все удельные крестьяне в течение 2 лет переводились в разряд крестьян-собственников. Они получали право немедленного выкупа надела, значившегося за ними в табелях поземельного сбора налогов. В селах, где такого табеля не было, размер надела определялся по высшей или указной норме, установленой для данной местности. Если же крестьянин пользовался наделом, меньшим этой нормы, то за ним закреплялся уменьшенный надел. Все другие вопросы решались по тем же принципам, которые были определены для бывших помещичьих крестьян.

В связи с польским восстанием 1863—1864 гг. и проведением дополнительных реформ в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине разработка законопроекта о государственных крестьянах затянулась на ряд лет. Лишь 18 января и 24 ноября 1866 г. были изданы законы, касающиеся государственных крестьян, которые, по существу, свелись к реорганизации общественного самоуправления и увеличения оброчных платежей. Первый из них изымал крестьян из ведения министерства государственных имуществ и подчинял в административном отношении общим губернским, уездным и местным крестьянским учреждениям, созданным по законоположению 19 февраля 1861 г. Второй — определял порядок поземельного устройства государственных крестьян. Согласно этому закону за крестьянами закреплялись в основном те земли и угодья, которые находились в их пользовании, но не больше 8 десятин на ревизскую душу в малоземельных и 15 десятин в многоземельных местностях. Крестьянские наделы облагались ежегодным государственным оброчным налогом, размер которого во многих местностях Украины увеличивался на 10—15%.

Закон сохранял общинную форму землевладения, предусматривавшую ответственность всех членов общины за уплату налогов. Причем эта система вводилась и там, где раньше не было общин. Размер отведенной общине земли и начисленного налога фиксировался во владенных записях,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.

на составление и введение в действие которых устанавливался 6-летний срок.

Эти основные принципы были положены в основу проведения реформы и в других районах России. Реформа на Правобережной Украине отличалась тем, что здесь вводился обязательный выкуп крестьянами земельных наделов. В основу определения размера ежегодных выкупных платежей была положена увеличенная на 10% годовая сумма оброчного налога, установленная специальными люстрационными комиссиями, которую крестьяне обязаны были вносить в казну «в постоянном и неизменном размере» до 1 января 1913 г.[1]

Перевод на обязательный выкуп государственных крестьян Левобережной и Южной Украины был осуществлен на основе закона 1886 г. С этого времени они становились крестьянами-собственниками.

Большинство удельных и государственных крестьян на неопределенное время осталось в промежуточном состоянии между временнообязанными и крестьянами-собственниками. Законоположение сохраняло выполнение этими группами крестьян ряда феодальных повинностей (прежде всего уплату оброчного налога), служивших серьезным тормозом на пути развития капитализма в земледелии и обрекавших их на разорение и угнетение.

Историческое значение демократического подъема конца 50-х — начала 60-х годов и отмены крепостного права. Массовое крестьянское движение, самоотверженная борьба против царизма революционных демократов, выступление польских повстанцев, волнения студентов, как и ряд других общественно-политических факторов, достигли своего наивысшего развития в 1859—1861 гг. Это был период первой революционной ситуации.

Однако в стране тогда не было революционной силы, способной возглавить движение народных масс и повести их на штурм царизма и крепостничества. Разночинной интеллигенции, принадлежавшей к лагерю революционеров-демократов, несмотря на самоотверженность и отвагу, не удалось повлиять на стихийные и разрозненные выступления крестьян и направить их в нужном направлении.

«Революционеры 61-го года,— писал В. И. Ленин,— остались одиночками и потерпели, по-видимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи...» [1]. Революция не произошла потому, что основная движущая сила ее — крестьянство — и выразители ее интересов — революционные демократы — не были способны «на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не „упадет", если его не „уронят"» [2].

Опираясь на господствующий класс дворян-помещиков, царизм с помощью солдатских штыков отразил натиск демократических сил. Но он уже не мог управлять только старыми методами и вынужден был стать на путь проведения буржуазных реформ. Важное место среди них принадлежит реформе 1861 г. Несмотря на непоследовательность и половинчатость, она, освободив крестьян от крепостной зависимости, предоставив им возможность свободно распоряжаться своей рабочей силой и ликвидировав многие отвратительные явления крепостнического режима, стала рубежом на переломе двух общественно-

[1] Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству быта крестьян (1861—1873 гг.), т. 2, с. 17.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 179.

[2] Там же, т. 26, с. 219.

экономических формаций — отживающей феодальной и растущей капиталистической. Реформа открыла путь развитию более прогрессивному, капиталистическому способу производства, создала условия для дальнейшего формирования рабочего класса и буржуазии.

6. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60—70-х ГОДОВ

После отмены крепостного права были проведены реформы в области управления, суда, просвещения, военного дела и финансов. Цель их состояла в том, чтобы, сохраняя самодержавную власть царя и господство класса дворян-помещиков, приспособить страну к новым условиям социально-экономического развития.

Земская реформа. Одной из мер правительства, направленных на совершенствование системы управления и укрепление своих позиций, стала земская реформа 1864 г. Она, как указывал В. И. Ленин, «была одной из тех уступок, которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска» [1]. В результате проведения этой реформы в ряде губерний России были созданы земства — так называемое местное самоуправление под главенством дворянства. На Украине реформа распространилась на южные и левобережные губернии, в которых было создано 6 губернских и свыше 60 уездных земских управ. На Правобережье, где большинство помещиков принадлежало к лицам польского происхождения, часть которых принимала участие в национально-освободительном движении, земскую реформу провели только в 1911 г.

По закону земство состояло из уездных и губернских земских собраний и их исполнительных органов — уездных и губернских земских управ. В состав уездных собраний входили гласные, избранные на трехлетний срок на собраниях избирателей отдельно по куриям: на съезде землевладельцев уезда, собраниях городских собственников и волостных сходах крестьян. В первых двух куриях устанавливался высокий имущественный ценз: для землевладельцев — наличие имений в одних уездах размером от 200 до 900 десятин, в других — от 800 десятин и более, для городской буржуазии — владение предприятиями с годовым оборотом в 6 тыс. руб. или недвижимым имуществом в небольших городах (с населением до 2 тыс. человек) от 500 руб. и выше, в городах с населением свыше 10 тыс. жителей — от 3 тыс. руб. и более. Гласные, избранные на уездных земских собраниях, образовывали губернское собрание. Земские управы избирались на уездных и губернских собраниях сроком на 3 года. В уездные земства избиралось от 10 до 96 гласных, в губернские — от 15 до 100 гласных.

Царские органы власти, выражая интересы господствующих классов, принимали все меры к тому, чтобы обеспечить избрание в земства представителей этих классов.

Вследствие установления системы неравных выборов большинство избранных в земство гласных составляли дворяне-помещики (в среднем по стране 74,2%), которые занимали в нем главенствующее положение и направляли его деятельность в своих классовых интересах. Трудовое крестьянство, получившее в соответствии с «Положением о земских учреждениях» право на участие в их деятельности, на самом деле никакой роли в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 33.

этих учреждениях не играло (его представители составляли 10,6% гласных). Даже в тех случаях, когда крестьяне получали победу на выборах, они не могли ею воспользоваться из-за своей неподготовленности к работе в земствах и малограмотности. Так, в частности, случилось в Бобринецком уезде (этот уезд существовал с 1829 до 1865 г.) Херсонской губернии, где в связи с отказом дворян от баллотирования в земскую управу избрали только крестьян. Но из-за малограмотности они вынуждены были составить акт о том, что вести делопроизводство управы не могут. Этим обстоятельством воспользовались царские власти, назначив новые выборы, и на этот раз в управу были избраны представители только привилегированных классов.

Как уездные, так и губернские земские учреждения не пользовались самостоятельностью и какой-либо властью. «...Земство с самого начала,— писал В. И. Ленин,— было осуждено на то, чтобы быть пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, *допускаемым* бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось, а роль депутатов от населения ограничивалась голой практикой, простым техническим исполнением круга задач, очерченных все тем же чиновничеством» [1].

Функции земств были ограничены. Они, по существу, сводились к поддержанию в надлежащем состоянии местных дорог, обеспечению населения продовольствием в случае голода, организации агрономической и медицинской помощи, строительству и содержанию школ, налаживанию почтовой связи, распределению государственных денежных средств, сбору и представлению в государственные органы статистических сведений. Все это, конечно, имело положительное значение. Представляя собой инородный для самодержавно-бюрократической системы общественный институт, который, хотя и формально, был выборным представительством от всех сословий, земства со временем стали оплотом буржуазно-либеральной оппозиции самодержавию.

Судебная реформа. В 1864 г. правительство провело судебную реформу, завершившуюся учреждением буржуазного судопроизводства. Прежде суд был сословный, закрытый и целиком зависел от царской администрации, в частности от губернатора. Теперь, в соответствии с новопринятыми судебными уставами, вводились основные принципы буржуазного права: бессословность суда, состязательность сторон, гласность судопроизводства, которое происходило в открытых заседаниях с участием сторон и вершилось присяжными заседателями, подобранными, как правило, из имущих слоев населения. Были созданы окружные суды (по одному на губернию), представлявшие собой первую судебную инстанцию. Если их приговоры выносились с участием присяжных заседателей, они считались окончательными, приговоры же, вынесенные без участия присяжных, могли быть обжалованы в судебную палату, куда входило несколько окружных судов. Судебных палат на Украине было три — Киевская, Харьковская и Одесская. Кассационные функции исполнял сенат, который мог возвратить то или иное дело на повторное рассмотрение. Для решения мелких дел вводился институт мировых судей, избиравшихся на трехлетний срок на собраниях земских и городских гласных или назначавшихся от имени правительства. Их решения могли пересматриваться уездными съездами мировых судей. Сеть мировых судебных участков была довольно широкой. Только на Пра-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 35.

вобережной Украине насчитывалось 162 таких участка.

Все эти и другие мероприятия, предусмотренные судебными уставами 1864 г., были определенным шагом вперед по пути преобразования феодально-сословного права в буржуазное, хотя в области судопроизводства реформа оставила значительные пережитки крепостничества: сословное представительство в судебной палате, отдельные суды для духовенства и военных, сохранение сословного волостного суда для крестьян, не связанного с общей судебной системой, которому предоставлялось право приговаривать крестьян к унизительному наказанию розгами. Народные массы нередко отказывались выполнять распоряжения ненавистных судебных чиновников, не признавали их решений и даже учиняли справедливую расправу над ними.

Несмотря на свое несовершенство, судебная реформа была одним из важнейших преобразований, способствовавших становлению и укреплению в стране буржуазного строя.

Школьная и цензурная реформы. Буржуазные реформы 60—70-х годов не могли обойти школьное и цензурное дело. Вынужденное в связи с развитием капитализма и под влиянием технического прогресса стать на путь некоторого расширения сети школьных и просветительных учреждений, царское правительство одновременно решило подчинить своему контролю учебные заведения и органы печати. В соответствии с «Положением о начальных народных училищах», утвержденным 14 июля 1864 г., вводилась единая система начального образования. Создавать начальные школы разрешалось как государственным и общественным учреждениям и ведомствам, так и частным лицам, но руководство учебным процессом и контроль за ним возлагались на уездные и губернские школьные советы, состоявшие из царских чиновников, представителей земств и духовенства.

Исходя из установки, что начальная школа должна воспитывать в народе религиозно-монархическую мораль, «Положение» предусматривало, во-первых, назначение председателем губернского школьного совета архиерея и, во-вторых, обязательное преподавание в школе таких предметов, как «закон божий» и церковное пение. Из общеобразовательных дисциплин вводились только обучение грамоте и четырем арифметическим действиям, сведения по географии, рисование и т. д. Следовательно, программа начальной школы была очень ограничена.

Изменения в области среднего образования определялись уставом от 19 ноября 1864 г., в соответствии с которым в стране создавались классические и реальные мужские и женские гимназии. Право учиться в них предоставлялось всем сословиям, но из-за высокой платы воспользоваться им могли лишь дети богачей. Право поступления в университеты имели только лица, окончившие классические гимназии. Окончание реальной гимназии давало право на поступление в высшую техническую школу, а женской — вообще никаких прав не давало, ибо ее цель, как прямо провозглашалось в уставе,— подготовить образованную «жену и мать семьи».

Определенные изменения вносились правительством и в систему надзора за высшей школой. Новым уставом от 18 июня 1863 г. возобновлялась академическая автономия университетов, создавался совет профессоров, который должен был руководить всей жизнью учебного заведения, в том числе осуществлять надзор за студентами. Этими мерами царское правительство, идя на некоторые уступки либеральной профессуре, пыталось привлечь ее к борьбе против студенческого движения.

Реформа в области цензуры была проведена в 1865 г. Чтобы воспрепятствовать проникновению революционных идей в народные массы через печатное слово, царское правительство установило особенно суровый надзор за органами печати и с этой целью реорганизовало цензурные учреждения. В соответствии с новым цензурным уставом они из ведения министерства народного просвещения переходили в подчинение министерства внутренних дел, в составе которого создавалось главное управление по делам печати и центральный комитет иностранной цензуры. Продолжала действовать и церковная цензура. Особо строгому надзору подвергались небольшие по размеру издания, предназначенные для массового читателя. В случае выявления в книгах нарушения требований цензуры их издатели привлекались к ответственности через судебные органы.

К периодическим изданиям при нарушении цензурных требований предусматривалось применение административного воздействия в виде предупреждения, временного прекращения и, наконец, запрещения издания. Все провинциальные издания подвергались предварительной цензуре.

Итак, реформы школьного и цензурного дела, как и все иные реформы 60—70-х годов, хотя и представляли собой шаг вперед, были ограниченными, и после их проведения оставались пережитки старых, крепостнических порядков, тормозившие дальнейший социальный и культурный прогресс русского, украинского и других народов страны.

Городская и финансовая реформы. Удовлетворяя интересы растущей буржуазии, царское правительство решило реорганизовать систему городского самоуправления, приспособив ее к потребностям буржуазного развития. В соответствии с законом от 16 июня 1870 г. во всех городах страны менялся принцип выбора в городские думы. В основе определения права участия в выборах гласных в городские думы теперь лежал не сословный, а имущественный ценз. Избирательное право предоставлялось только владельцам недвижимого имущества, которые платили налоги; прочие, составлявшие большинство городского населения, и прежде всего рабочие, ремесленники и мелкие служащие, этого права не имели. Кроме того, от избирателей требовалось российское подданство и отсутствие задолженности по городским налогам, устанавливался также возрастной ценз не ниже 25 лет. Женщины не имели права принимать участия в выборах в городские учреждения. Чтобы обеспечить преобладание в думах представителей крупной буржуазии, выборы гласных (от 30 до 72 в разных городах страны) проводились по трем куриям, каждая из которых независимо от количества участвовавших в выборах избирала треть общего числа гласных. В соответствии с этой системой выборов несколько десятков представителей крупной буржуазии избирали столько же гласных, сколько сотни средних и тысячи мелких капиталовладельцев.

Дума избирала на четырехлетний срок исполнительный орган — городскую управу с председателем во главе, который утверждался в губернских центрах министром внутренних дел, в других городах — губернатором. Городские управы занимались благоустройством городов, промышленностью, торговлей и другими хозяйственными вопросами. Они непосредственно подчинялись губернатору и министру внутренних дел.

Острый финансовый кризис, охвативший страну в 50-е годы и отражавший общий упадок всего феодально-крепостнического строя, вызвал необходимость осуществления буржуазных преобразований в области финансово-кредитной системы. Финан-

совые реформы, проведенные в 1860—1864 гг., коснулись как налоговой и кредитной систем, так и бюджета и государственного финансового контроля. В частности, в 1860 г. был создан Государственный банк, деятельность которого оказала положительное влияние на развитие капиталистической промышленности и торговли, способствовала расширению сети частных коммерческих акционерных банков. Несколько позже вместо откупной системы было введено акцизное обложение спиртных напитков, увеличены косвенные налоги на товары массового потребления, ликвидированы ведомственные и созданы государственные кассы, которые сосредоточивали в своих руках все прибыли и расходы государства, определенные бюджетом, введен единый государственный ревизионный центр с весьма разветвленной периферической сетью и широкими правами в области финансового контроля.

Все эти мероприятия, естественно, способствовали развитию капитализма во всех сферах общественного производства.

Однако финансовые реформы, как и другие буржуазные реформы 60—70-х годов, были ограниченны и непоследовательны. В частности, длительное время сохранялся так называемый подушный налог — чрезвычайно тяжелый и унизительный для трудящихся масс. Реформы мало в чем улучшили финансовое положение государства, его бюджет был хронически дефицитным, что вынуждало царское правительство выпускать займы, задолженность по которым неуклонно возрастала.

Военная реформа. Изменения коснулись также организации и построения вооруженных сил страны. Всю территорию России в 1864 г. разделили на 10 военных округов. Украинские губернии вошли в состав Киевского (Киевская, Подольская и Волынская губернии), Одесского (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии и Бессарабская область) и Харьковского (Харьковская, Полтавская, Черниговская, Воронежская, Курская и Орловская губернии) округов. Во главе округа стоял командующий, который через штаб и военно-окружной совет осуществлял руководство войсками и их хозяйством.

Наряду с округами создавались другие органы местного военного управления. В каждой губернии и уезде учреждались управления военного начальника. Подчиненное главному начальнику военного округа местное управление приобрело определенное значение после установления регулярной системы подготовки резервов и введения закона о воинской повинности.

1 января 1874 г. был принят новый военный устав, по которому в стране вводилась всеобщая воинская повинность для лиц мужского пола, достигших 20 лет. Устав предусматривал сокращение срока военной службы в сухопутных войсках до 6 и на флоте до 7 лет. Лицам, имевшим определенное образование, разрешалось проходить службу на положении вольноопределяющихся сроком от 6 месяцев до 4 лет. И хотя условия прохождения военной службы стали легче, но, как и раньше, вся тяжесть ее ложилась на плечи трудящихся масс.

На ряд народов и народностей Средней Азии, Кавказа и Крайнего Севера закон о призыве в армию не распространялся. От воинской повинности освобождалось духовенство и определенные привилегированные прослойки общества, часть иностранных колонистов.

Яркую характеристику последствий проведения военной реформы дал В. И. Ленин, писавший, что «в сущности, у нас не было и нет всеобщей воинской повинности, потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают массу исключений.

В сущности, у нас не было и нет ничего похожего на равноправность граждан в военной службе. Наоборот, казарма насквозь пропитана духом самого возмутительного бесправия» [1].

В общем реформы 60—70-х годов хотя и сохранили многочисленные пережитки крепостничества создали необходимые условия для более быстрого перехода страны от феодальной к капиталистической общественно-экономической формации. По определению В. И. Ленина, 1861 год знаменовал «собой начало новой, буржуазной, России, выраставшей из крепостнической эпохи» [2].

Проведенные царизмом реформы предполагали приспособить существующий общественно-политический строй страны к потребностям растущего капиталистического хозяйства. Подчеркивая это, В. И. Ленин писал: «Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861 году, то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию. Это верно не только с экономической, но и с политической точки зрения. Достаточно вспомнить характер реформы в области суда, управления, местного самоуправления и т. п. реформ, последовавших за крестьянской реформой 1861 года,— чтобы убедиться в правильности этого положения» [1].

Будучи, по определению В. И. Ленина, побочным продуктом революционной борьбы [2], реформа 1861 г. явилась определенной гранью, историческим переломом на пути преобразования феодально-крепостнической общественно-экономической формации в капиталистическую. В результате ее проведения были изменены старые, феодально-крепостнические производственные отношения, основанные на монопольной собственности феодалов на землю и неполной собственности на крепостного крестьянина при рутинном состоянии техники, и созданы необходимые условия для утверждения нового, капиталистического базиса. Феодальная Россия, в том числе Украина, стала страной капиталистической.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 393.
[2] Там же, т. 20, с. 174.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 165—166.
[2] См.: Там же, с. 179.

Глава X

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Реформа 1861 г., несмотря на свою непоследовательность и половинчатость, создала известные условия для более быстрого развития промышленного капитализма, в связи с чем увеличился спрос на изделия черной металлургии и машиностроения, каменный уголь, железную руду. Быстрому развитию промышленности способствовали качественные изменения в средствах производства в металлургической, писчебумажной, сахарной и других отраслях, обусловленные ускорением технического переворота, проходившего в пореформенный период. Быстрый рост промышленности, торгового земледелия, транспорта вызывал значительный спрос на рабочую силу и способствовал вовлечению сельского населения в промышленное производство.

Оценивая значение промышленного переворота, перехода от мануфактуры к фабрике, В. И. Ленин указывал, что он знаменовал «полный технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера, а за этим техническим переворотом неизбежно идет самая крутая ломка общественных отношений производства, окончательный раскол между различными группами участвующих в производстве лиц, полный разрыв с традицией, обострение и расширение всех мрачных сторон капитализма, а вместе с тем и массовое обобществление труда капитализмом» [1].

В пореформенный период происходили существенные изменения в сельском хозяйстве: сокращалось дворянское и расширялось несословное буржуазное землевладение, возрастало применение машин и других усовершенствованных орудий труда, все шире использовалась вольнонаемная рабочая сила, увеличивалась площадь посевов и улучшалась их структура, расширялось производство ценных зерновых и технических культур. Постепенно земледелие Украины превращалось в предпринимательское, капиталистическое.

Ускоренное развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, рост железнодорожного и водного транспорта способствовали расширению внутреннего рынка, внутренней и внешней торговли, росту городов и городского населения, формированию основных классов капиталистического общества — промышленного пролетариата и буржуазии.

1. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

После отмены крепостного права ускоренными темпами развивались капиталистические отношения во всех сферах общественного производства. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка,— подчеркивал В. И. Ленин,— стала быстро превращаться в Россию плуга и мело-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 455.

тилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка» [1].

В промышленности Украины, как и всей России, все явственней утверждалась третья стадия капиталистического производства, характеризовавшаяся заменой мелкотоварных и мануфактурных предприятий, основанных на ручном труде и примитивной технике, фабриками и заводами, оборудованными паровыми двигателями.

В первые пореформенные годы суконные и полотняные мануфактуры развивались медленно, а иногда и совсем прекращали свое существование. Это прежде всего касалось вотчинных мануфактур, базировавшихся на даровом труде крепостных. Сахарные и некоторые другие предприятия, преодолевая трудности переходного периода, перерастали в фабрики и заводы.

В городах сохранялись также предприятия ремесленного типа, обеспечивавшие бытовые потребности населения. Наиболее крупным центром ремесла была Одесса.

Продолжали развиваться и мелкие домашние кустарные промыслы, темпы роста которых в отдельных местностях Украины были разными. Сравнительно широко они были распространены в Полтавской губернии, где промыслами занимались более 26 тыс. человек, в Харьковской губернии — свыше 20 тыс., а также в губерниях Правобережной Украины — Киевской, Подольской и Волынской — более 30 тыс. человек. В других губерниях Украины промыслы были развиты слабее. Изделия кустарей удовлетворяли спрос местного населения, а также сбывались на рынках.

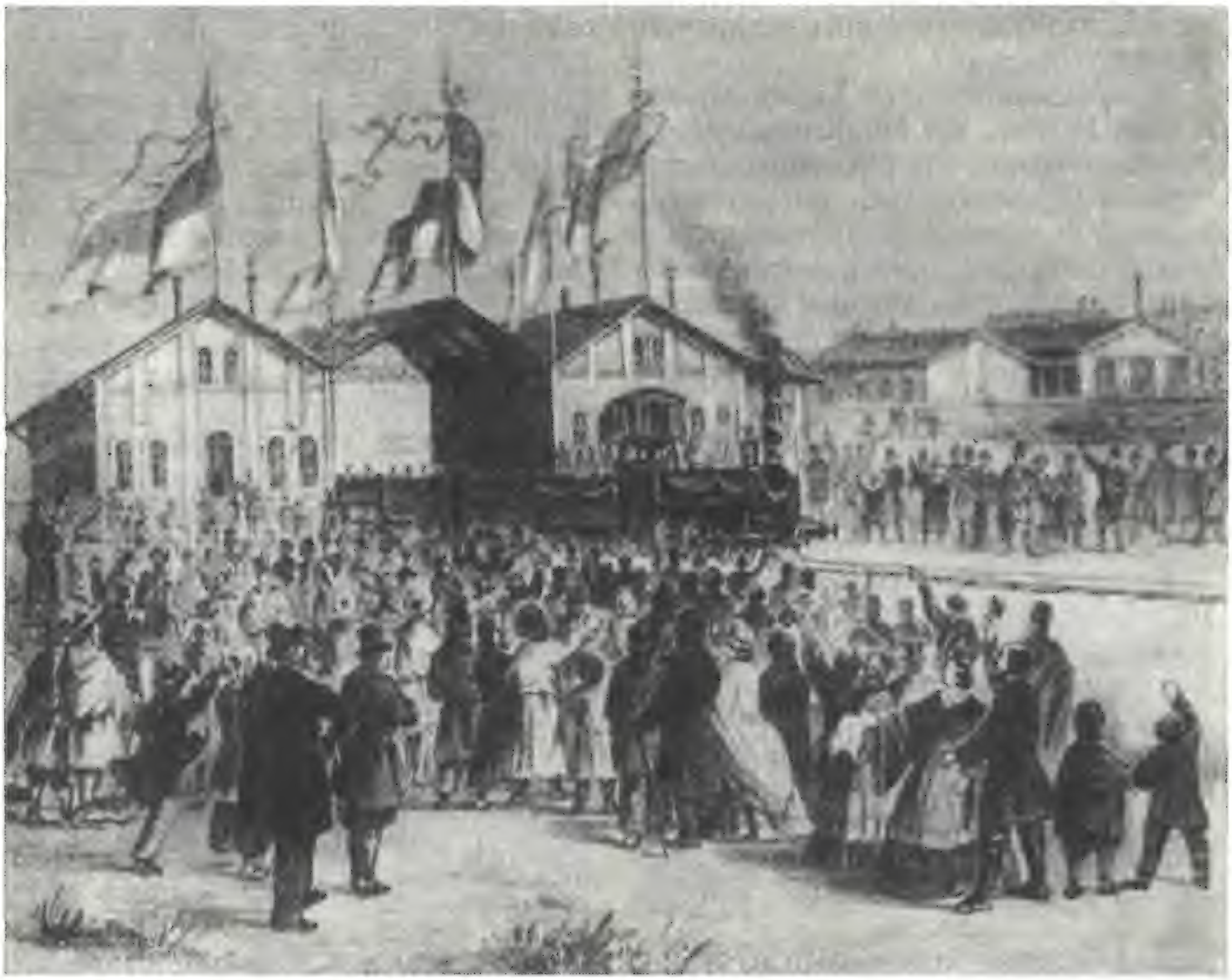
В. И. Ленин, обстоятельно исследовав процесс развития капитализма в России, показал, что в пореформенный период быстрее всего развивалась высшая форма капиталистической промышленности — фабрика, начало роста которой относится еще ко второй четверти XIX в. По подсчетам В. И. Ленина, в 1866 г. в Европейской России насчитывалось около 2,5—3 тыс. промышленных предприятий (кроме горных) с числом рабочих не менее 16 человек, в 1894—95 гг.— около 6,4 тыс., а в 1903 г.— около 9 тыс.[1] На Украине, по данным отчетов губернаторов, в которых учтены крупные промышленные предприятия и мелкие кустарно-ремесленные заведения, в 1869 г. насчитывалось 3712 заведений, а в 1900 г.— 5301 промышленное предприятие с количеством рабочих в каждом около и свыше 16 человек. За время с 1869 по 1900 г. стоимость промышленной продукции возросла с 71,5 млн. руб. до 556,4 млн. руб.

Строительство железных дорог. Непосредственное влияние на рост производительных сил России оказывало развитие транспорта, в первую очередь железнодорожного. Прокладывая железные дороги, царское правительство прежде всего ставило перед собой цель вовлечь в торговый оборот сельскохозяйственные районы страны. Усиленное железнодорожное строительство, особенно на западе страны, было вызвано также военно-стратегическими соображениями. В 60—70-е годы железнодорожное строительство в основном велось частными акционерными компаниями, которым царское правительство гарантировало высокие прибыли — 5% на вложенный капитал.

Строительство первой большой железной дороги (653 км) на Украине началось в 1866 г. и закончилось в 1871 г. Она соединила Киев с черноморским портом — Одессой. Второй крупной железнодорожной магистралью, строившейся почти одновремен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 597—598.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 468—469.



Открытие железной дороги Одесса — Балта в 1865 г.

но с первой, была Курско-Киевская железная дорога протяженностью 473 км. Ее сдали в эксплуатацию в 1870 г. В 1869 г. окончилось строительство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги протяженностью 816 км. Значение этой магистрали заключалось в том, что она соединила между собой сельскохозяйственные губернии и пересекла почти весь центр Донбасса с его большими запасами каменного угля и других полезных ископаемых.

В 1873 г. Киев был соединен железной дорогой с Брестом. Линия протяженностью 650 км строилась почти 5 лет. Одновременно осуществлялось строительство Лозово-Севастопольской железной дороги (сдана в эксплуатацию в 1875 г.), составлявшей вместе с ответвлением к Екатеринославу 659 км. Вслед за ней была построена Фастовская железная дорога (363 км), соединившая Киево-Брестскую железную дорогу с Харьковско-Николаевской. Экономическое значение Фастовской железной дороги было особенно велико, поскольку она проходила через район интенсивного развития сахарной промышленности и обеспечивала ускоренную перевозку продукции сахарных заводов и переброску различных грузов на другие дороги.

Большое значение для развития промышленности, в частности добывающей, и сбыта каменного угля имела Донецкая железная дорога

(с линиями Краматорск — Луганск, Константиновка — Мариуполь, Лисичанск — Попасная, Дебальцево — Никитовка). Строительство ее продолжалось почти 4 года (в эксплуатацию сдана в 1879 г.). Для дальнейшего роста горнозаводской промышленности и развития южной металлургии немаловажное значение имело также строительство государством в 1880—1884 гг. Екатерининской железной дороги, соединившей Криворожский железорудный район с Донецким бассейном.

В совокупности эти дороги образовали разветвленную транспортную сеть, обеспечившую перевозку угля, металла и железной руды и открывшую выход на другие главные магистрали и к морским портам.

На протяжении 1866—1879 гг. на Украине было проложено более 4800 км железнодорожных линий. После этого темпы строительства значительно снизились из-за расстройства государственных финансов после русско-турецкой войны и кризиса, наступившего в начале 80-х годов, и последовавшей вслед за ним депрессии. Лишь со второй половины 90-х годов, как отмечал В. И. Ленин, в России начался второй период интенсивного железнодорожного строительства, продолжавшийся до 1902 г. За это время было проложено 28 804 км железнодорожных путей.

В период промышленного подъема 90-х годов, охватившего все отрасли промышленности России, участие государства в железнодорожном строительстве значительно возросло. Оно было вызвано неудовлетворительным техническим состоянием железных дорог, ранее построенных частными компаниями.

В 1885 г. был издан общий Устав российских железных дорог, способствовавший улучшению ведения железнодорожного хозяйства страны. С 80-х годов начался выкуп государством некоторых частных железных дорог. К началу XX в. около $^2/_3$ железных дорог уже находилось в ведении государства.

С появлением железнодорожного транспорта неуклонно возрастала густота железнодорожной сети. В 80—90-е годы грузооборот осуществлялся уже в основном механизированным транспортом, что намного повышало его роль и значение в хозяйственной жизни страны. К концу XIX в. протяженность железных дорог на Украине составляла почти $^1/_5$ всей железнодорожной сети России. В 1870—1874 гг. железные дороги Украины перевозили ежегодно около 121 млн. пудов* различных грузов, а в 1895—1899 гг.— свыше 1414 млн. пудов. За эти же годы перевозка пассажиров увеличилась с 2,3 млн. до 13,3 млн. человек. Особенно интенсивно возрастала перевозка каменного угля. Если в 1878—1882 гг. минеральное топливо составляло 13,1% всех грузов в стране, то в 1899—1901 гг.— уже 28,9%, в то время как доля перевозок сельскохозяйственной продукции сократилась с 36,6 до 13,3%.

Развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта обусловило дальнейшее экономическое развитие всей страны. Отмечая связь между железнодорожным транспортом и тяжелой промышленностью, В. И. Ленин подчеркивал, что «желдороги, это — итоги самых главных отраслей капиталистической промышленности, каменноугольной и железоделательной...» [1].

Железные дороги Украины, являясь неотъемлемой частью общероссийской железнодорожной сети, создавали условия для вовлечения в товарные отношения отдельных регионов, соединяли земледельческие районы с портами Черного, Азовского и Балтийского морей, способствовали

* Пуд — 16,38 килограмма.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 304.

увеличению товарооборота, а также дальнейшему расширению всероссийского рынка.

Водный транспорт. Наряду с железнодорожным транспортом большую роль в развитии капитализма и в укреплении связей между различными районами страны, в развитии торговли играл водный транспорт. Главной водной артерией Украины был Днепр. Он связывал украинские губернии с центром России. Соединяясь естественными и искусственными водными системами с реками Балтийского бассейна — Западной Двиной, Неманом и Вислой, Днепр связал неурожайные лесные губернии севера страны с плодородными зерновыми губерниями юга. По Днепру перевозили зерно, муку, соль и другие товары. Важное значение имели притоки Днепра. По Десне сплавлялись железные, стальные и стеклянные изделия, по Березине — лесоматериалы и изделия из дерева. В целом на бассейн Днепра приходился 91% судоходных путей Украины. С 1859—1862 гг. по 1895 г. объем товарных грузов, перевозившихся по Днепру, возрос более чем в 10 раз.

Главной водной магистралью для Подолии, Восточной Галиции, Северной Буковины и Бессарабии был Днестр. По нему транспортировались хлеб, лен, конопля, лес. Однако развитию судоходства по Днестру препятствовали пороги, мели.

Немало товарных грузов перевозилось по Южному Бугу. Несмотря на сравнительно небольшую протяженность судоходной части этой реки, в 1896 г. по ней плавало 4,7 тыс. судов. По Южному Бугу перевозили хлеб, льняное семя, спирт, сахар, рыбу, соль, каменный уголь и другие товары.

Увеличению грузооборота по водным артериям содействовало развитие пароходства. К 1890 г. на реках Украины курсировало 220 пароходов грузоподъемностью свыше 1,2 млн. пудов.

Развитие речного транспорта увеличивало потребности в металле и каменном угле, что, в свою очередь, способствовало подъему каменноугольной и металлургической промышленности. Широкое использование заводами и фабриками каменного угля превратило его в один из важнейших грузов речного транспорта.

Большое значение для дальнейшего экономического развития России, в том числе и Украины, имел рост морского торгового флота. Азово-Черноморский бассейн был южными морскими воротами всей страны. Увеличение товарооборотов его портов способствовало расширению и укреплению всероссийского рынка.

Для быстрого восстановления после Крымской войны торгового флота на Черном море правительство стало на путь предоставления значительных льгот частному акционерному капиталу. В 1856 г. при содействии правительства было создано Российское общество пароходства и торговли (РОПИТ). Правительство разрешило обществу в течение 5 лет покупать суда за границей без пошлин, уменьшило пошлины на товары, перевозившиеся на принадлежавших ему судах. В последующие годы возникли новые акционерные общества и компании судовладельцев. Тоннаж торгового морского флота значительно увеличился. Однако основная масса внешнеторговых грузов перевозилась на иностранных судах. Даже в конце XIX в. отечественные суда перевозили всего 8% грузов, прибывших в Россию и отправлявшихся в зарубежные порты. Лишь для перевозки грузов между русскими портами не разрешалось использовать иностранные суда.

Развитие капитализма в пореформенный период, бурный рост капиталистического земледелия и промышленности в южных губерниях обусловили значительное расширение торгово-транспортных операций южных портов, изменения в структуре и со-

Пристань в Мариуполе

ставе грузов. Так, если на азово-черноморские порты в 1866—1870 гг. приходилось 46,8% стоимости вывезенных и 20,7% ввезенных через европейские порты России товаров, то уже в 1896—1899 гг. на них приходилось 57,3% стоимости вывезенных и 27,5% ввезенных товаров.

Среди вывозимых сельскохозяйственных товаров главным был хлеб. Удельный вес вывезенного через азово-черноморские порты хлеба в 60—90-е годы составлял 60—75% общероссийского хлебного экспорта. Кроме того, вывозилось большое количество кукурузы, льняного семени, табака. Через южные порты экспортировались тысячи голов крупного рогатого скота и различные продукты животноводства. Значительным был экспорт сахара, спирта, сукна, канатов, мыла. Возрастал вывоз продукции горнодобывающей промышленности.

В импорте наряду с традиционными для южных портов грузами (колониальными товарами, винами) увеличивался удельный вес машинного оборудования, промышленного сырья, в частности хлопка, хлопковой пряжи, железа, чугуна, стали, каменного угля.

Внешние торговые связи через азово-черноморские порты в пореформенные десятилетия постоянно расширялись. Открытие Суэцкого канала (1869) создало условия для налаживания связей с портами Японии, Китая, Кореи и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Одновременно азово-черноморский флот обеспечивал нужды внутренней торговли. Его развитие способствовало расширению и углублению всероссийского рынка. Так, флот играл большую роль в развитии экономических связей Украины и других районов России с портами Балтийского моря, Дуная, с Кавказом, Восточной Сибирью и Дальним Востоком.

Самым большим портом на юге была Одесса. Особенно много экспортировалось через Одесский порт пшеницы. Во второй половине XIX в. Одессу называли «огромным амбаром для ссыпки пшеницы», «пшеничным городом». Одесса приобрела большое значение как транзитный пункт во внешней торговле России. Для вывоза за границу сюда доставлялись из Центральной России и Привислинского края шерстяные и хлопковые изделия, из Баку — нефтепродукты, из Батума — табак.

Акционерные общества и компании частных судовладельцев, хозяйничавших на Черном и Азовском морях, стремясь получить как можно большую прибыль, недостаточно заботились о вводе в действие новых, более мощных и технически оснащенных судов, о механизации портов.

Железнодорожный, речной и морской транспорт Украины развивались в эпоху промышленного капитализма как составная часть транспорта всей России. Густая сеть железных дорог, сравнительно высокая насыщенность их подвижным составом, увеличение количества речных судов, особенно паровых, и их грузоподъемности, неуклонный рост товарооборота азово-черноморских портов — все это обеспечивало активное вовлечение Украины во всероссийский рынок.

Каменноугольная промышленность. Быстрое развитие фабрично-заводской промышленности, усиленное железнодорожное строительство, резкое сокращение лесных массивов вызвало большой спрос на минеральное топливо и способствовало росту каменноугольной промышленности Донбасса.

Уже в конце 60-х и особенно в начале 70-х годов началась «предпринимательская лихорадка» в Донецком бассейне. Быстро переоборудовались и увеличивали добычу угля такие шахты, как казенные Лисичанская, Корсунская, Голубовская, возникали новые каменноугольные предприятия, акционерные общества при участии иностранных капиталов. В частности, в 1872 г. при участии французских капиталов в Донецком бассейне основана первая акционерная компания «Горное и промышленное общество на Юге России». С 1872 по 1900 г. в Донбассе образовалось 20 крупных акционерных каменноугольных компаний (они, однако, не владели каменноугольными рудниками металлургических заводов). Многие из них возникли на базе иностранного капитала, с самого начала выступавшего как концентрированный капитал.

Увеличение числа каменноугольных предприятий быстро сказалось на добыче угля. В течение 1860—1870 гг. она возросла в Донбассе с 6 млн. до 15 млн. пудов. Через 10 лет здесь уже насчитывалось 197 угольных шахт, на которых добывалось 86,3 млн. пудов угля, что составляло 43,1% всей добычи угля в России.

Высокая норма прибыли в угольной промышленности и покровительственное отношение правительства к ввозу иностранных капиталов все больше привлекали иностранных капиталистов, и к концу 90-х годов их капиталы в угольной промышленности Донбасса достигли огромной суммы — 95,3 млн. руб. Среди вкладчиков иностранного капитала в каменноугольную и металлургическую промышленность Украины ведущее место принадлежало акционерам Франции и Бельгии. Кроме того, французские и бельгийские капиталисты проявляли большой интерес к машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Немецкие капиталы вкладывались главным образом в машиностроение, металлообрабатывающую и другие отрасли промышленности.

Быстрыми темпами развивалась каменноугольная промышленность Донецкого бассейна в период промышленного подъема 90-х годов.

В 1900 г. в Донбассе был добыт 671 млн. пудов угля, что составило свыше 90 % общероссийской угледобычи (исключая Польшу). Здесь же производился почти весь кокс.

В годы промышленного подъема чрезвычайно быстро росла концентрация производства. Если в 1892 г. на шахты Донбасса с годовой добычей более 1 млн. пудов приходилось 82,2% всего добытого угля, то в 1900 г.— уже 94,2%. Только на восьми предприятиях Донбасса в 1892 г. было добыто более трети всего угля и антрацита. Большой мощностью отличались рудники Французского общества, на которых добывалось 22 млн. пудов угля в год, Новороссийского общества — 16 млн. пудов в год, наследников Илловайских — 12 млн. пудов. В 1900 г. 21 крупнейшая капиталистическая фирма (около 10% всех предприятий) добывала 74,7% угля, сосредоточив на своих шахтах 66,2% рабочих и 76% мощностей механических двигателей.

О высокой концентрации угольной промышленности свидетельствуют также данные о вывозе угля отдельными компаниями. Так, только девять акционерных обществ в 1896 г. вывезли 137,2 млн. пудов угля. Среди них «Южно-Российское горнопромышленное общество» в Горловке вывезло 25,1 млн. пудов, Французское общество — 24,8 млн., Голубовское — 18,4 млн. пудов.

В 1890 г. донецкий уголь доставлялся более чем в 500 пунктов страны. Основными потребителями угля Донецкого бассейна были железные дороги, металлургические и другие заводы.

Ускоренному развитию угольной промышленности способствовало внедрение технических новшеств, применение паровых машин. Главным образом механизировались общешахтные надстройки, углеподъем, вентиляция и откачка воды. В 1900 г. на 92% самых больших шахт Донбасса воду откачивали уже при помощи паровых машин. Механизация же добычи угля внедрялась слишком медленно. Вентиляционные устройства были установлены лишь на 40% самых больших шахт Донбасса, а на 23% их даже в начале XX в. подъем угля и рабочих производился еще с применением конных воротов.

Среди технических нововведений на шахтах следует назвать механическую обработку и промывку угля, идущего на коксование, механическую погрузку угля в вагоны. Керосиновое освещение заменялось электрическим, на шахтах строились специальные помещения для машинных отделений и т. п. Но уровень энергообеспечения шахт Донбасса оставался низким. Как и раньше, основные производственные процессы — добыча угля, транспортировка его и другие подземные работы — осуществлялись главным образом при помощи ручного труда шахтеров.

Другие отрасли горнодобывающей промышленности. Кроме каменного угля на Украине — в Херсонской и Екатеринославской губерниях — были обнаружены большие месторождения железных, марганцевых и других руд. Исследователь этих залежей А. Н. Поль основал в 1881 г. во Франции акционерное общество, начавшее разработку железной руды в Кривом Роге. Надеясь на получение высоких прибылей, в железорудную промышленность активно вкладывали свои капиталы английские, бельгийские и другие иностранные капиталисты, а также местные промышленники. В результате резко увеличилась добыча железной руды: если в 1890 г. в Кривом Роге было добыто 23 млн. пудов железной руды, то через 10 лет — 210 млн. пудов. В конце XIX в. центр добычи железной руды переместился с Урала на Юг России, в частности на Украину. Из других полезных ископаемых Украины важное значение

имела марганцевая руда, основные залежи которой находились в районе Никополя. В течение 1890—1900 гг. добыча марганцевой руды возросла с 660 тыс. до 10 млн. пудов. В конце XIX ст. в Донбассе (Никитское месторождение) было сосредоточено 100% всероссийской добычи ртути и 63% производства соды (район Лисичанска и Славянска).

В 90-е годы продолжала развиваться соляная промышленность. На Украине соль добывалась в Екатеринославской, Харьковской, Таврической и Херсонской губерниях. В этих губерниях в 1890 г. было добыто свыше 40 млн. пудов соли. В конце XIX в. достаточно интенсивно возрастала соледобыча в Донбассе. Если в 1890 г. производство соли составляло 10,7 млн. пудов, то в 1897 г.— 18,9 млн. пудов. А всего на Украине и Бессарабии в 1897 г. добывалось 46,5 млн. пудов соли.

Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. Необходимость технического оснащения развивающейся промышленности, железнодорожное строительство, применение машин в сельском хозяйстве, расширение внутреннего рынка вызывали из года в год увеличивающийся спрос на металл, и производство его неуклонно возрастало. В начале 70-х годов на Юге России началось строительство металлургических заводов. Один из них в 1872 г. был построен в Области Войска Донского вблизи станции Сулин. Одновременно большой металлургический завод в Донбассе сооружал английский капиталист

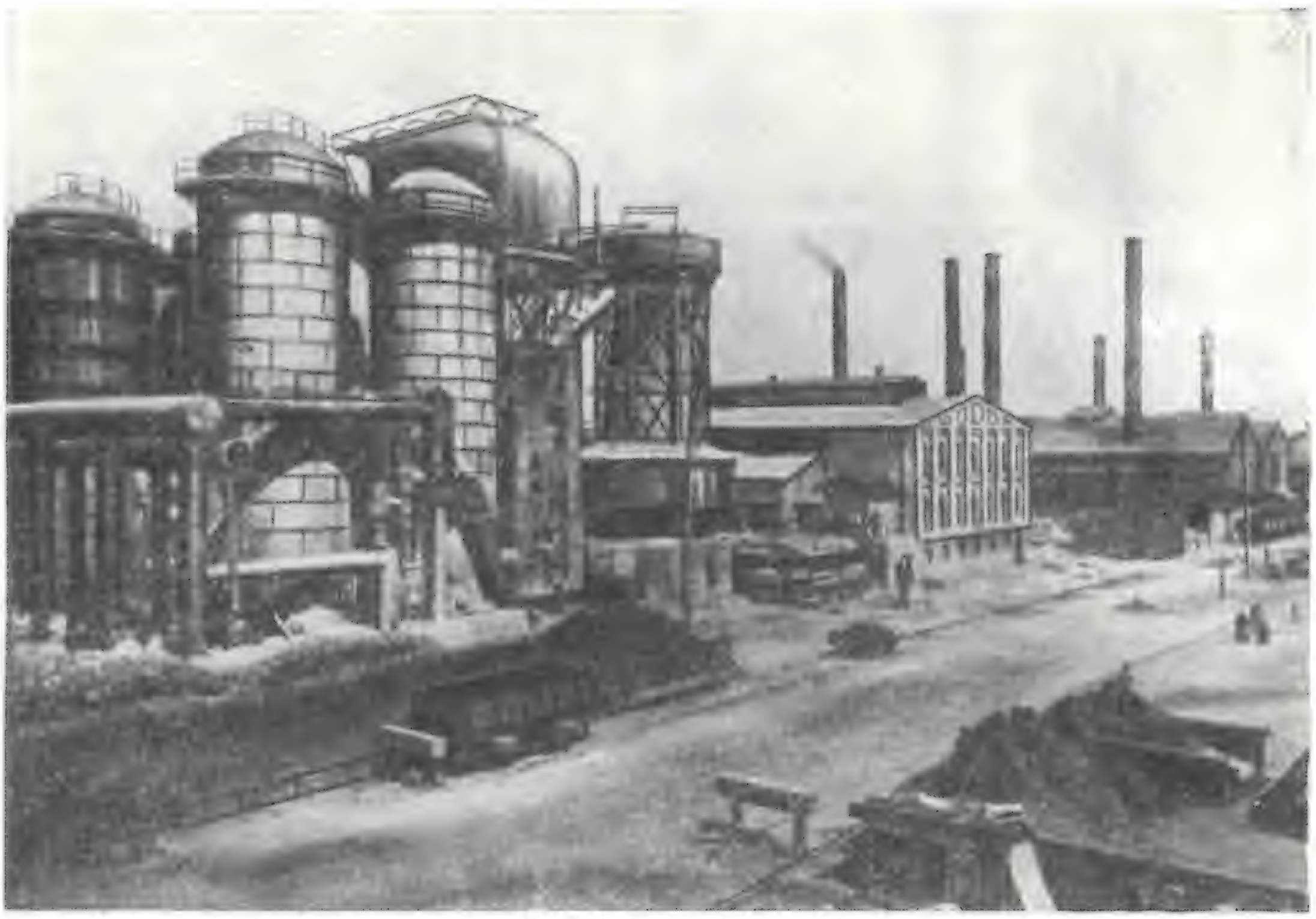
Вывоз руды из карьера в Кривом Роге

Днепровский завод Южно-Русского Днепровского металлургического общества. 1896 г.

Джон Юз. Для строительства завода было основано акционерное «Новороссийское общество каменноугольного, железного, стального и рельсового производства». Правительство бесплатно выделило обществу казенные земли с угольными месторождениями и гарантировало в течение 12 лет премию по 50 коп. за каждый пуд рельсов, изготовленных на заводе. Населенный пункт, возникший при заводе, назвали Юзовка (теперь — г. Донецк). В 1871 г. завод произвел 34,5 тыс. пудов чугуна, в 1877 г.— 1433 тыс. пудов железа и стали. Работу металлургического завода в основном стимулировали большие государственные заказы. А с 1873 г., когда на железных дорогах страны началась замена чугунных рельсов стальными, спрос на сталь значительно возрос. В 1884 г. на заводе действовали 3 доменные, 18 пудлинговых, 3 сварочные печи, 4 мартена для выплавки стали, а также 33 коксовальные установки.

Однако металлургическая промышленность вначале развивалась медленно. Лишь через 15 лет после постройки первого большого металлургического завода на Украине развернулось строительство других металлургических предприятий.

Большое значение для развития крупной металлургии на Украине имело начало промышленной разработки богатых месторождений руд в Криворожском бассейне, а также повышение пошлины на привозной чугун, железо, каменный уголь.



Доменная печь Днепровского завода Южно-Русского Днепровского металлургического общества. 1896 г.

Удовлетворяя требования промышленной буржуазии, царское правительство начиная с 70-х годов вводит ограничения на импорт ряда товаров. С 1877 г. пошлиной облагался ввоз в Россию паровозов, с 1884 г.— металлоизделий, а в 1887 г. значительно повысились пошлинные тарифы на чугун (на 25 коп. золотом за пуд), железную руду (на 4 коп. за пуд) и другие товары.

Все эти охранительные меры правительства привели к тому, что иностранные капиталисты перестали ввозить товары, а начали вкладывать капиталы в каменноугольную, металлургическую, машиностроительную и другие отрасли промышленности. Иностранные акционерные компании, имея в своем распоряжении огромные средства, быстро сооружали новые металлургические заводы.

Во второй половине 80-х годов развернулось строительство таких крупных металлургических предприятий, как Александровский Южно-Российский металлургический завод, завод Брянского акционерного общества в Екатеринославе, Днепровский завод Южно-Российского Днепровского металлургического общества (с. Каменское Екатеринославского уезда) и др. К началу XX в. на Украине было введено в строй 17 больших металлургических заводов, в доменных печах которых в 1900 г. выплавлялось 91,9 млн. пудов чугуна. Как метко подметил В. И. Ленин, «международный капитал не затруднился переселиться внутрь таможенной стены и устроиться на «чужой» почве...» [1].

О высокой концентрации металлургии на Юге свидетельствует то, что

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 489.

Металлургический завод в Юзовке

в этом районе за 15 лет (1885—1900) производство железа и стали увеличилось с 2,7 млн. до 73,8 млн. пудов, т. е. в 27 раз. Сосредоточенные на Юге металлургические заводы, преимущественно комбинированного типа — с доменными, мартеновскими и прокатными цехами, собственными угольными шахтами и железорудными рудниками, стали самыми большими капиталистическими предприятиями в стране. О мощности этих гигантов индустрии свидетельствуют такие данные: четыре завода производили ежегодно свыше 10 млн. пудов металла каждый, два — от 5 до 10 млн., девять — до 5 млн. пудов.

Выплавка металла на Юге возрастала быстрыми темпами. В 1900 г. чугуна здесь выплавлялось почти вдвое больше, чем на Урале, несмотря на то что металлургических заводов на Юге было значительно меньше. В 90-е годы производительность одного завода Юга выросла в среднем с 1491 тыс. пудов чугуна до 3192 тыс. пудов, а на Урале — с 250 тыс. до 436 тыс. пудов в год. Среднегодовая производительность доменной печи на Юге России в 1898 г. составляла 2074 тыс. пудов.

Энерговооруженность каждого завода Юга была в среднем в 42 раза, а каждого рабочего — в 23 раза выше, чем на Урале. Производительность труда рабочего-металлурга Юга превышала в 6 раз производительность труда рабочего Урала.

Все это обусловило перемещение в пореформенный период центра горной промышленности с Урала на Юг, где крепостнические пережитки сохранились меньше, а капиталистические отношения развивались быстрыми темпами. «Чисто капиталистическая промышленность, выросшая

здесь в последние десятилетия, не знает ни традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения. В Южную Россию целыми массами переселялись и переселяются иностранные капиталы, инженеры и рабочие...» [1],— отмечал В. И. Ленин.

Таким образом, в течение небольшого отрезка времени (со средины 80-х до начала 90-х годов) в России выросла крупная металлургия, сосредоточенная в силу благоприятных условий в одном, сравнительно небольшом экономическом районе. Концентрация производства вела к монополизации его. Чаще всего новые предприятия фабрично-заводского типа строились на основе передовой для своего времени техники и более совершенных организационных форм производства.

Важным техническим нововведением, внедрявшимся на преобладающем большинстве металлургических предприятий, было сооружение больших доменных печей производительностью до 9 тыс. пудов чугуна в сутки, применение в металлургическом производстве горячего дутья и т. п. Становились в строй коксовые печи с использованием сопутствующих газов для нагревания паровых котлов. Все большее распространение получило использование электроэнергии.

В металлообрабатывающей промышленности технические усовершенствования сводились в основном к внедрению новых, более производительных прокатных станов и агрегатов, разных технических устройств, а также использованию электрической энергии в производственных процессах.

Благодаря быстрому развитию черной металлургии на Юге страны значительно вырос ее удельный вес в общероссийском производстве. Если в 1894 г. доля Юга составляла 12,7%, то в 1900 г.— 35,6% всей продукции металлургических заводов страны.

В 90-е годы Украина стала основным районом производства рельсов. В 1890 г. из 30,2 млн. пудов рельсов, произведенных в стране, на ее долю приходилось 22,9 млн. пудов, или 76% общероссийского производства.

Возникновение крупной капиталистической машинной индустрии на юге Украины В. И. Ленин тесно связывал с падением крепостного права в центре страны. «Только переворот в центре,— подчеркивал В. И. Ленин,— дал возможность быстро, широко, по-американски, заселить юг и индустриализировать его...» [1]

Процессу концентрации тяжелой индустрии способствовало то, что она работала преимущественно на централизованных заказчиков, среди которых ведущая роль принадлежала государству, протекционистскими мерами гарантировавшему предпринимателям бесперебойную работу предприятий.

Усиленный приток иностранного капитала в 90-е годы в металлургическую, топливную и другие отрасли промышленности России способствовал их ускоренному развитию. Как указывал В. И. Ленин, иностранный капитал «в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его» [2]. Вместе с тем иностранные капиталисты, ввозившие свои капиталы в Россию, захватывали решающие позиции в ведущих отраслях промышленности, что ставило страну в определенную зависимость от экономически развитых стран, а вывоз капитала в форме прибылей задерживал развитие ее производительных сил. Проблема обеспечения металлическими изделиями народного хозяй-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 488.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 70.

[2] Там же, т. 27, с. 362.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УКРАИНЫ в 90-х годах XIX в.

МАСШТАБ 1:6500000

65 0 65 130 км

Характеристика промышленного пролетариата на конец XIX в.

Губернии	Количество (тыс. рабочих)
Екатеринославская	70497
Харьковская	35187
Киевская	49672
Подольская	21525
Волынская	24671
Полтавская	18130
Черниговская	29803
Херсонская	61267
Таврическая	26272
Всего	337024

Население пункты

- свыше 400 000 человек
- от 100 000 до 200 000 человек
- от 50 000 до 100 000 человек
- от 10 000 до 50 000 человек
- до 10 000 человек

Рост основных отраслей промышленности Украины в 60–90-х годах XIX в.

Объем производства в млн. руб.

Отрасли промышленности

- Донецкий каменноугольный бассейн шахты
- Криворожский железорудный бассейн рудники
- Районы размещения сахарной промышленности
- Металлургические заводы
- Машиностроение и металлообработка в том числе:
- паровозостроение и вагоностроение
- судостроение
- заводы сельскохозяйственных машин
- Деревообрабатывающая
- Кирпичная
- Стекольная
- Суконно-шерстяная
- Льно-пеньковая и полотняно-канатная
- Хлопчатобумажная
- Мукомольная
- Сахарная
- Винокуренная
- Пивоваренная
- Табачная
- Фабрично-заводские предприятия отсутствуют
- Крупные центры ремесла

Границы

- Российской империи
- губерний
- современные границы УССР

Основные железные дороги

- построенные к 1891 г
- построенные в 1891–1899 гг

ства России еще не была решена, и страна, как и прежде, ощущала острую потребность в металле, минеральном топливе и другой промышленной продукции.

Машиностроение. Несмотря на то что в пореформенный период важнейшие отрасли тяжелой индустрии развивались ускоренными темпами, машиностроение, являющееся ее сердцевиной, продолжало отставать. Только сельскохозяйственное машиностроение росло сравнительно быстро, что вызывалось интенсивным развитием капитализма в сельском хозяйстве и в связи с этим повышением спроса помещиков и зажиточной верхушки села на машины. Если в начале 60-х годов на Украине существовало не более 30 небольших машиностроительных предприятий, то в 1884 г. здесь действовало уже 75 заводов (без Таврической губернии), изготовлявших продукции на 6387 тыс. руб.

С развитием машиностроительной промышленности возросла ее энерговооруженность. В середине 80-х годов на Украине свыше 79% предприятий машиностроения работали на паровой энергии и выпускали более 96% продукции этой промышленности.

Завершение, в основном, технического переворота в машиностроении в конце 80-х годов положительно сказалось на темпах оснащения машинами сельского хозяйства. В 90-е годы на Украине производилось более половины всех сельскохозяйственных машин, выпускавшихся на территории Европейской России, включая Царство Польское. Как и прежде, по производству сельскохозяйственных машин первое место занимали губернии Южной Украины. В частности, в конце XIX в. в Екатеринославской губернии действовало уже 33 предприятия по производству земледельческих машин и орудий, в Таврической губернии — 19, в Херсонской — 16. О быстром росте производства сельскохозяйственных машин на Украине свидетельствуют также данные, приведенные В. И. Лениным в его работе «Развитие капитализма в России». Из этих данных видно, что в четырех южных степных губерниях — Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Донской — в 1876 г. было произведено машин на сумму 200 тыс. руб., а в 1894 г.— на 6183 тыс. руб.

Среднегодовой объем производства на отдельных предприятиях был довольно значительным. Так, завод Гриевза в Бердянске выпускал различных сельскохозяйственных машин на сумму около 450 тыс. руб. и являлся самым большим предприятием в Европе по производству жаток (в 1895 г. на заводе их изготовили 4464). В экономике страны все большую роль играла продукция крупных заводов сельскохозяйственного машиностроения Одессы, Харькова, Елисаветграда, Белой Церкви и других городов.

На киевском машиностроительном заводе Гретера и Криванека (теперь «Большевик») в течение 1888—1898 гг. стоимость произведенной продукции возросла с 315 тыс. до 1,6 млн. руб. Завод специализировался главным образом на выпуске аппаратов, насосов и другого оборудования для сахарной, винокуренной, лесопильной и других отраслей промышленности.

В 1895 г. началось строительство Харьковского, а в следующем году — Луганского паровозостроительных заводов. Уже в 1900 г. эти предприятия выпустили 233 паровоза, что составляло 23,3% общероссийского производства. В Екатеринославской губернии было сооружено несколько больших машиностроительных заводов, в том числе вагоностроительный завод в Нижнеднепровске и машиностроительный в Горловке. Строились машиностроительные заводы в Николаеве, Одессе и других городах юга Украины. В конце XIX в. важным центром машиностроения стал Харь-

ков. Однако в целом, несмотря на некоторые успехи, машиностроение не удовлетворяло растущих потребностей капиталистического развития страны. Большое количество машин и станков приходилось ввозить из-за границы. Этим путем обеспечивалась, в частности, почти половина потребностей в сложных сельскохозяйственных машинах.

Пищевая промышленность. Наряду с тяжелой на Украине росла пищевая промышленность. Наиболее развитой отраслью ее было сахарное производство. С середины 60-х годов в этой отрасли начали организовываться паевые и акционерные общества с большими капиталами. Первым из них было «Общество Кальницкого сахарного завода» в Липовецком уезде Киевской губернии (1865). Вслед за ним возникли и другие общества, деятельность которых положительно повлияла на развитие сахарной промышленности.

На сахарных заводах все шире внедрялась новая техника, огневые предприятия вытеснялись паровыми. Последний на Украине огневой завод в Черниговской губернии прекратил свое существование в 1876 г. Качественные изменения в техническом оснащении сахарной промышленности Украины, как и России в целом, привели к тому, что старый способ получения сока из свеклы путем прессования в 90-е годы был окончательно вытеснен новым способом — диффузионным.

На развитие сахарной и других отраслей промышленности отрицательное влияние оказал экономический кризис, охвативший Россию в 1873 г. Только в 1875 г. сахарные заводы Киевской и Подольской губерний сократили производство сахара на 6374 тыс. руб. по сравнению с 1874 г., а цены на сахар снизились на 20—25%. В результате кризиса сократилось производство в других отраслях легкой и пищевой промышленности. Кризис охватил также торговлю и кредитную систему. Однако в связи с усиленным внедрением паровой энергетики сахарная промышленность Украины

Механический завод Беллино-Фендериха в Одессе. 60-е годы XIX в.

Котельный цех Харьковского паровозостроительного завода. XIX *в.*

уже к началу 80-х годов достигла значительного развития — она давала 87,8% общероссийского производства сахара. Многие сахарные заводы представляли собой крупные капиталистические предприятия. Так, Андрушевский завод Терещенко в Житомирском уезде Волынской губернии, на котором работало 1190 рабочих, производил за сезон 246 тыс. пудов сахара-песка на сумму 1,1 млн. руб.

В 1876 г. владельцы сахарных заводов Киевской, Харьковской, Подольской, Черниговской, Полтавской и Волынской губерний получили свыше 3 млн. руб. прибыли. Акционерные общества, быстро возникавшие в сахарной промышленности в начале 80-х годов, ускорили создание монополистического объединения. В 1887 г. был организован синдикат сахарозаводчиков, правление которого находилось в Киеве. Заправилами синдиката стали наиболее влиятельные сахарные магнаты — Бобринские, Браницкие, Береденко, Хряков и др. Вначале синдикат объединял 78%, а в 1892—1893 гг.— 91% всех сахарных заводов. Основной его задачей было регулирование цен на сахар на внутреннем рынке и обеспечение предпринимателям высокой монопольной прибыли. Царское правительство полностью поддерживало мероприятия синдиката.

В. И. Ленин, характеризуя сахарный синдикат, писал, что «это объединение, разумеется, насквозь проникнуто было реакционнейшим и бюрократическим духом, обеспечивало скандально-высокие барыши капиталистам, ставило в абсолютно бесправное, униженное, забитое, рабское положение служащих и рабочих. Госу-

дарство уже тогда контролировало, регулировало производство — в пользу магнатов, богачей» [1].

На протяжении всего пореформенного периода Украина являлась основным районом производства сахара в стране. В середине 90-х годов в России насчитывалось 185 сахарных заводов, производивших 27,3 млн. пудов сахара. Из всего количества заводов на Украине действовало 153 завода, вырабатывавших 23,9 млн. пудов. За 40 пореформенных лет объем производства сахара на Украине возрос почти в 5 раз.

Сахар с Украины вывозился почти во все районы России. Стремясь получать как можно более высокие прибыли, попирая нужды народа, синдикатчики много сахара сбывали на зарубежных рынках по «бросовым» ценам, искусственно создавая голод на него и подымая цены внутри страны.

Интенсивно развивалась во второй половине XIX в. мукомольная промышленность. Строились большие «паровые мельницы — характерный спутник эпохи крупной машинной индустрии» [2]. Только на юге Украины в течение 1860—1879 гг. было построено 67 крупных паровых мельниц. Свою продукцию они сбывали как на внутреннем, так и на внешних рынках. По объему переработки зерна на муку выделялись Киевская, Подольская и Екатеринославская губернии. В начале XX в. в этих губерниях ежегодно перерабатывалось до 50 млн. пудов зерна.

Немало мельниц представляло собой довольно крупные капиталистические предприятия со значительным оборотным капиталом, производившие большое количество муки. Так, на предприятиях «Общества Киевской мукомольной мельницы», где в 1897 г. трудилось 180 рабочих, перерабатывалось до 3 млн. пудов зерна на сумму более 2375 тыс. руб.

Количество мукомольных предприятий из года в год увеличивалось. В 1893 г. в России уже действовало 3426 таких предприятий, из них на Украине — 670.

Предприниматели-мукомолы с конца 80-х годов стали собираться на всероссийские съезды. С 1896 г. постоянно действовал исполнительный орган этих съездов — совет съездов, практически осуществлявший функции монополистического объединения. Основной задачей этого органа было сохранение высоких цен на хлеб на внутреннем рынке с целью получения больших барышей.

В конце XIX в. на Украине переработкой пищевых продуктов занимались 3494 предприятия, преимущественно мелкие. На них было занято 95 567 рабочих, производивших продукции на сумму 206 086 тыс. руб.

Важное место в экономике Украины, как и всей России, занимала спиртоводочная (винокуренная) промышленность. Однако изданное в июле 1861 г. положение, определявшее норму выхода спирта, за которую владелец завода должен был платить государству акциз, независимо от производственных показателей предприятия, привело к тому, что многие винокуренные заводы прекратили свое существование. Впрочем, сокращение количества предприятий не означало упадка винокуренного производства. Оно привело к концентрации производства и увеличению мощностей винокуренных заводов. Если в 1862—1863 гг. на Украине действовало 1485 водочных предприятий, каждое из которых производило в среднем по 5 тыс. ведер спирта в год, то в 1899—1900 г. на 421 заводе было произведено 18 419 тыс. ведер безводного спирта, или в среднем около 44 тыс. ведер спирта на одном предприятии.

Особенно быстрыми темпами происходила концентрация винокуренного

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 168.
[2] Там же, т. 3, с. 480.

производства в Киевской, Харьковской и Подольской губерниях, превратившихся в основные районы производства спирта на Украине. В конце 70-х — начале 80-х годов многие винокуренные предприятия Украины перешли в руки промышленной буржуазии.

В пореформенный период значительно ускорилось развитие маслобойной промышленности. Сырьем для нее служили семена льна, конопли, подсолнечника, рапса, рыжея. В этой отрасли существовали мелкие и крупные предприятия. В. И. Ленин подчеркивал, что «в этом производстве наблюдается двоякий процесс развития: с одной стороны, в деревнях возникают мелкие крестьянские маслобойки (иногда и помещичьи), производящие продукт на продажу. С другой стороны, развиваются крупные паровые заводы, концентрирующие производство и вытесняющие мелкие заведения» [1].

Особенно высоких темпов развития достигла маслобойная промышленность в середине 80-х годов, когда предприятия этой отрасли произвели продукции на 2602 тыс. руб.

Важной отраслью пищевой промышленности оставалось табачное производство. Основными губерниями, в которых культивировался табак на Украине, были Полтавская, Черниговская и Таврическая (Крым). Выращенный табак частично сбывался на местных рынках, частично вывозился в центральные, прибалтийские и польские губернии, а также на заграничные рынки. Но большая его часть перерабатывалась на местных табачных предприятиях. В 1885 г. на Украине действовало 138 таких предприятий, производивших продукции на сумму 19,1 млн. руб. Однако вследствие сокращения табачных плантаций к 1895 г. количество фабрик уменьшилось до 72, а стоимость их продукции составляла лишь 7,7 млн. руб.

Технический переворот в табачном производстве произошел позднее, чем в сахарном и мукомольном. Внедрение машин в производство задерживалось здесь из-за широкого использования дешевого ручного женского и детского труда (до 75%). Поэтому к концу XIX в. только немногим более половины табачных фабрик были оборудованы паровыми и газовыми двигателями.

Другие отрасли легкой промышленности. Ряд отраслей производства, перерабатывавших растительные волокна и шерсть, объединяла текстильная промышленность. Хлопчатобумажная и хлопкопрядильная промышленность на Украине была представлена несколькими небольшими предприятиями, расположенными в Киевской, Екатеринославской, Харьковской и Таврической губерниях. Ежегодная стоимость продукции этих предприятий не превышала 5—8 тыс. руб.

Почти в таком же состоянии находилась полотняная промышленность Украины. Но с 80-х годов эта отрасль стала развиваться более быстрыми темпами. До 1895 г. количество предприятий увеличилось до 42, численность рабочих — до 797, а стоимость их продукции достигла 413,3 тыс. руб. 40 из этих предприятий размещалось в Черниговской губернии, в других существовали лишь мелкие домашние промыслы.

Предприятия суконной промышленности были сосредоточены преимущественно в Волынской, Киевской, Подольской и Черниговской губерниях. Как правило, все они были мелкими и разбросаны по уездам. Но существовали и большие капиталистические фабрики, среди них 7 больших суконных фабрик в Клинцах Черниговской губернии, продукция которых в 1895 г. составляла 71% всего суконного производства Украины.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 295.

К концу XIX в. фабрика стала основной формой капиталистического производства в суконной промышленности, что дает основание говорить о завершении в этой отрасли экономики Украины промышленного переворота. К 1895 г. на Украине действовало 194 суконных предприятия, на которых трудилось 3612 рабочих. Они производили продукции на 4584 тыс. руб.

Всего в 1897 г. на Украине насчитывалось 338 промышленных предприятий, занимавшихся переработкой волокнистого сырья. Объем их продукции составлял 19 621 тыс. руб., численность занятых рабочих — 10 тыс.

Деревообрабатывающая промышленность Украины в основном сосредоточилась в Волынской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской и Подольской губерниях. Всего на Украине в 1897 г. действовало 584 деревообрабатывающих предприятия, общий объем производства которых составлял 15 392 тыс. руб., а число рабочих достигло 9,5 тыс.

Многие другие предприятия Украины по объему годовой продукции были небольшими, носили преимущественно характер домашнего производства. Таких предприятий оставалось немало и к концу XIX в., но не они определяли характер экономического развития страны. Крупная машинная индустрия, дававшая основную массу промышленной продукции, заняла доминирующее положение в промышленном производстве России, в том числе Украины. Отмечая быстрые темпы развития промышленности в России, Ф. Энгельс в 1892 г. писал, что в стране почти за 40 пореформенных лет совершился переход от примитивных методов производства, преобладавших в 1854 г., к современным методам, начинавшим преобладать в это время [1]. Происходило дальнейшее развитие многонациональной системы российского капитализма, неразрывной частью которой являлась экономика Украины.

К концу XIX в. в России завершился промышленный переворот. Последствием технической революции, свершившейся в стране в течение 60—90-х годов, был не только перевод промышленного производства на машинную основу, но и значительные социальные перемены. В эти годы формировались новые общественные классы страны — буржуазия и промышленный пролетариат.

В результате быстрого роста основных отраслей тяжелой индустрии на Украине образовались такие крупные промышленные районы общероссийского значения, как Донецкий угольно-металлургический, Приднепровский металлургический, Криворожский железорудный и Никопольский марганцевый, а благодаря интенсивному развитию сахарной промышленности, главным образом на Правобережье, сложился большой район сахарного производства.

2. РОСТ ГОРОДОВ

Группы городов. Развитие капитализма в России, в том числе и на Украине, сопровождалось ростом городов. Именно в городах развивались промышленность и торговля, сосредоточивалось население, занятое торгово-промышленной деятельностью. Особенно ускорился процесс развития городов в связи с переходом к фабрично-заводской стадии капиталистического производства. Промышленный переворот способствовал концентрации рабочих на больших предприятиях, расположенных в промышленных центрах страны. Происходил приток

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 38, с. 398.

населения из сельской местности в города, образовывались фабрично-заводские поселения, со временем становившиеся городами.

Большую роль в возникновении городов и росте численности городского населения играло железнодорожное строительство. Железные дороги вызвали невиданную ранее подвижность населения и ускорили приток его в город. Железнодорожные узлы и станции в результате развития в них промышленности и торговли, в свою очередь, превращались в города. В общем с 1863 по 1897 г. число городских жителей на Украине возросло с 1461,6 тыс. до 2988,1 тыс. человек *.

Особенно быстро городское население увеличивалось в промышленно развитых губерниях: Екатеринославской, Киевской и Херсонской. Однако общий удельный вес городского населения в конце XIX в. оставался низким. С 1863 до 1897 г. он увеличился с 11,3 до 13%. Переписью 1897 г. на Украине было зафиксировано 130 городов, причем это количество оставалось почти неизменным в официальном реестре в течение всей второй половины XIX в.

Статистика дореволюционной России не учитывала новых поселений городского типа, возникавших в ходе развития капитализма, поэтому данные о численности городского населения были занижены. Такие большие промышленные поселки, как Юзовка, Каменское, Нижнеднепровск, Никополь, Кривой Рог и др., еще не считались городами, хотя в действительности уже были таковыми. Фактически городские жители в конце XIX в. на Украине составляли не 13% всего населения, как отмечала статистика, а несколько больше. Это дает основание говорить о процессе урбанизации, вызванном ростом капиталистических отношений.

Наиболее высокие темпы роста городского населения характерны для больших индустриальных и торговых центров. Первое место среди них принадлежало Екатеринославу. Накануне реформы 1861 г. в нем проживало лишь около 19 тыс. жителей и, по свидетельству современников, он «поддерживался только своим официальным положением как губернский город». Бурное развитие капиталистической промышленности, основание в городе больших металлургических заводов, введение в действие Екатерининской железной дороги вызвали интенсивный приток населения в город. В 1897 г. в Екатеринославе уже проживало около 113 тыс. человек, т. е. население города увеличилось почти в 6 раз. Население крупных городов (свыше 100 тыс. человек — Одессы, Киева, Харькова) возросло в 4 раза, а все городское население Украины — лишь в 2 раза. Подобный процесс происходил по всей России. Анализируя его, В. И. Ленин пришел к выводу: «Население городов, представляющих из себя крупные индустриальные и торговые центры, растет гораздо быстрее, чем население городов вообще» [1].

В течение второй половины XIX в. на Украине происходил процесс укрупнения городов. Достаточно полное представление об этом процессе дают данные приведенной ниже таблицы.

Таким образом, количество мелких городов с населением до 10 тыс. человек сократилось почти вдвое. В них проживало лишь 11,8% всего городского населения Украины. В то же время удвоилось количество сравнительно больших и средних городов. В 1897 г. на Украине было четыре больших города: Одесса (403,8 тыс. жителей), Киев (247,7 тыс.), Харьков (173,9 тыс.), Екатеринослав (112,8 тыс.). Хотя темпы роста круп-

* В современных территориальных границах.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 560.

Численность населения в городе (тыс. человек)	Количество городов	
	1863 г.	1897 г.
До 10	92	51
10—20	24	48
20—50	8	19
50—100	4	8
100—200	1	2
Более 200	—	2
Всего	129	130

ных городов в течение второй половины XIX в. значительно ускорились, более половины городских жителей Украины, как и раньше, проживало еще в небольших городах с населением до 50 тыс. человек в каждом.

Экономическая характеристика городов. Города, в которых сосредоточивались фабрики и заводы, в ходе промышленного переворота превращались в крупные промышленные центры. Однако промышленный переворот не привел во второй половине XIX в. к полному исчезновению существовавших ранее форм производства — ремесла и мануфактуры. В городах трудилось значительное число ремесленников-одиночек, действовали небольшие мастерские с 2—5 рабочими. Ремесленники объединялись в цехи. Цеховое устройство сохранялось на протяжении всей второй половины XIX в.

Ремесленники обеспечивали главным образом потребности населения городов и сел в одежде, посуде, мелком хозяйственном инвентаре и пр. Так, в Одессе в 1890 г. зафиксировано 25 цехов с 79 ремесленными профессиями, в которых насчитывалось 3926 мастеров, 4069 подмастерьев и 2556 учеников. Значительными ремесленными центрами были также Николаев, Киев, Харьков.

С развитием капитализма отдельные городские ремесленные мастерские превращались в мануфактурные предприятия. Расширяя свое производство, пополняясь новыми рабочими, эти ремесленно-мануфактурные предприятия со временем перерастали в предприятия, относящиеся к третьей стадии капиталистического развития, и причислялись к городской промышленности, попадали под надзор фабрично-заводской инспекции.

Промышленный подъем 90-х годов привел к резкому увеличению удельного веса фабрично-заводских предприятий городов. Особенно резко возросло число крупных фабрик и заводов, на которых трудилось свыше 100 рабочих на каждом. Если в 1890 г. в городах Украины (без промышленных поселков) насчитывалось 42 предприятия со 100—150 рабочими, то в 1900 г. их было уже 109. Промышленных предприятий с числом рабочих от 500 до 1000 и более в 1890 г. было 8, а в 1900 г.—19.

Значительное распространение в городах получили разные отрасли пищевой промышленности: мукомольная, табачная, водочная, кондитерско-макаронная. В 90-е годы появились химические предприятия, возросло количество металлообрабатывающих заводов, интенсивно развивалось машиностроение, ставшее преимущественно городской отраслью промышленности. Если в 1868 г. в городах Украины было 18 машиностроительных заводов, то в 1890 г. их насчитывалось 62.

Значительными промышленными центрами стали Киев, Харьков, Екатеринослав, Одесса, Херсон, Николаев, Елисаветград, Кременчуг, Луганск, Юзовка, Мариуполь, Кривой Рог. В 1900 г. в них производилось около 70% всей промышленной продукции украинских городов. Именно в этих городах сосредоточивались крупные фабрично-заводские предприятия и концентрировался промышленный

Контрактовая ярмарка в Киеве

пролетариат. Эти города играли заметную роль в рабочем движении на Украине.

Большие города превращались также в крупные культурные центры, где основывались университеты и гимназии, действовали научные общества, музеи, устраивались художественные выставки, функционировали постоянные театры и т. п.

Развитие железнодорожной сети обусловило появление городов — железнодорожных узлов, таких, как Жмеринка, Казатин, Бахмач, Лозовая, Ясиноватая, Шепетовка. Важными железнодорожными узлами стали Коростень, Люботин, Знаменка. В них также быстро возрастало неземледельческое население.

Важную роль в экономическом развитии городов играла торговля. В Одессе, Киеве, Харькове, Николаеве, Елисаветграде основывались торговые биржи, осуществлявшие оптовые операции. В городах существовала сеть постоянной торговли, налаживалась кредитная система, создавались торговые фирмы.

К новым условиям приспособилась и ярмарочная торговля. Центром оптовой ярмарочной торговли общероссийского значения стал Харьков. Киевская контрактовая ярмарка обслуживала хозяйственный район Правобережья, была местом оптовой торговли сахаром. Ярко выраженный торговый характер имели Полтава, Житомир, Бердичев, Белая Церковь, Ромны, Конотоп. Важными центрами внешней торговли стали Одесса, Мариуполь, Бердянск, Николаев, Феодосия, через которые экспортировалось главным образом зерно.

Вместе с тем на Украине были такие губернские города (Чернигов, Каменец-Подольский), где промышленность почти не развивалась, а торговля имела лишь местное значение. Они больше играли роль административных центров, чем экономических.

Конка в Одессе. Конец XIX в.

Такое же значение имели многие уездные и заштатные города, где размещались государственные и общественные уездные учреждения, средние учебные заведения. В конце XIX — начале XX в. на Украине их насчитывалось около 50.

Городское хозяйство. В пореформенные годы относительно широкий размах приобрела застройка городов. Этому способствовали возникновение новых торговых и промышленных предприятий, банков, контор, обогащение городской буржуазии и рост населения.

Особенно интенсивно застраивались такие торгово-промышленные центры, как Екатеринослав, Киев, Харьков, Одесса. Заметно расширилось строительство в Александровске, Кременчуге, Севастополе, меньше в Чернигове, Каменце-Подольском, Житомире. Причем каменных домов сооружалось больше, чем деревянных. Строилось и много общественных зданий: городские думы, губернские и уездные земства, дворянские и купеческие собрания, театры, учебные заведения, вокзалы.

Застройка жилых кварталов осуществлялась хаотически. Общей чертой ее в больших городах было размещение фабрик и заводов на окраинах, вблизи железнодорожных станций. Государственные, общественные учреждения, учебные заведения, конторы сооружались в центре. Вокруг административных учреждений, учебных заведений росли кварталы так называемых доходных частных домов, в которых нанимали квартиры чиновники, преподаватели, служащие и др. Недалеко от центра, на тихих улицах, фабриканты и заводчики, банкиры и купцы строили себе роскошные особняки, поражавшие чрезмерной пышностью и эклектическим

Первые вагоны электрического трамвая в Киеве

сочетанием различных архитектурных стилей.

На городских окраинах каменных домов сооружалось меньше, улицы были грязнее. Классово-антагонистический характер капитализма нашел яркое отражение в жилищно-бытовых контрастах между рабочими окраинами и центрами городов. Окруженный парками аристократический район Липок в Киеве контрастировал с рабочей окраиной Шулявкой, застроенной мазанками и лачугами рабочих, где не было ни парков, ни скверов, а на грязных улицах не высыхали лужи. Такой же вид имели рабочие районы других городов: в Харькове — Холодная Гора, Новоселовка; в Одессе — Пересыпь, Молдаванка; в Екатеринославе — Чечелевка, Кайдаки и др.

В молодых промышленных центрах юга Украины, отличавшихся высокой концентрацией пролетариата, бессистемно застроенные рабочие поселки сливались в один населенный пункт. Такими были Юзовка, Горловка. В них преобладали землянки, «каюты», казармы, в которых ютились рабочие семьи. За подобными рабочими поселками крепко закрепились названия «собачевки», «шанхаи».

Во многих мелких городах Украины дома сооружались преимущественно сельского типа. Большие площади земли на окраинах занимали сельскохозяйственные угодья, сенокосы.

Некоторые успехи были достигнуты в коммунальном хозяйстве больших городов: тротуары центральных улиц мостили кирпичом, плитами, кое-где даже асфальтировали. Однако в конце XIX в. далеко не все улицы даже крупных городов были замощены. Постепенно города озеленялись. В Киеве вдоль улиц высаживались липы, каштаны, тополя, приводились в порядок приднепровские склоны и

парки. Акациями засаживались улицы южных городов — Екатеринослава, Херсона, Мариуполя, Бердянска.

В больших городах сооружались электростанции, водопроводы, прокладывались линии конок, а затем и трамваев. В связи с этим появились промышленные предприятия, вырабатывавшие продукцию исключительно для нужд городского хозяйства. В 1877 г. в Харькове начал работать завод, производивший газ для уличных фонарей. В 90-е годы в Киеве также действовали два газовых завода. На специальных предприятиях изготовлялся кирпич и другой материал для мощения улиц и площадей.

Начиная с 80-х годов на Украине быстрыми темпами строились электростанции в больших городах: Одессе, Киеве, Харькове, Екатеринославе, Житомире и др. Это дало возможность наладить трамвайное сообщение. В 1892 г. в Киеве была построена первая в России трамвайная линия длиной 1,5 км. К началу XX в. трамвайное движение открылось в Екатеринославе, Житомире, Елисаветграде, Севастополе. В 1900 г. была сдана в концессию прокладка трамвайных путей в Полтаве и Херсоне. Кроме того, в Киеве, Харькове, Одессе, Бердичеве, Николаеве функционировали городские конные железные дороги.

С середины XIX в. центральные городские улицы начали освещаться газовыми, а затем частично электрическими фонарями. Городские же окраины, как и раньше, с наступлением ночи погружались в темноту. Совсем не освещались улицы в большинстве небольших городов.

Развернулось строительство водонапорных сооружений. Одной из первых была сооружена киевская водокачка (1870—1872), подававшая из Днепра ежесуточно 50 тыс. ведер воды. Вслед за ней водокачки начали действовать в Одессе, Харькове, в 90-е годы — в Житомире и Александровске. Однако они обеспечивали водой незначительную, привилегированную часть населения городов. Преобладающее большинство городских жителей пользовалось водой из колодцев или речек.

Настоящим социальным бедствием городов Украины стала антисанитария, часто приводившая к эпидемиям инфекционных заболеваний среди населения. Канализация в городах была редким явлением. К концу XIX в. она действовала только в Киеве, Одессе, Ялте и Феодосии.

В 1855 г. была установлена телеграфная связь с Петербургом Киева, Одессы, Николаева, Симферополя, а в начале 80-х годов появилась телефонная связь. В 1882 г. открылась телефонная линия в Одессе, в конце десятилетия — в Киеве, Харькове, Николаеве. Однако число абонентов было незначительным.

На благоустройство аристократических кварталов расходовалась большая часть средств, находившихся в распоряжении городских дум. Рабочие районы не имели ни освещения, ни водопровода, ни канализации. Здесь незамощенные улицы утопали в грязи. Характеризуя ужасающие условия жизни рабочих в городах, В. И. Ленин писал: «Растут богатые города, строятся роскошные магазины и дома, проводятся железные дороги...— а миллионы народа все не выходят из нищеты... в городах они наполняют босые команды и золотые роты, ютятся, как звери, в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве» [1].

Контраст между благоустроенными центрами городов и рабочими окраинами становится еще более резким в конце XIX — начале XX в., когда промышленный капитализм начал перерастать в высшую стадию своего развития — империализм.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 140—141.

3. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Изменения в землевладении и землепользовании. Быстрое развитие капиталистической промышленности, заметный рост городов и неземледельческого населения, железнодорожного, речного и морского транспорта, расширение внутреннего рынка, внутренней и внешней торговли — все это не могло не повлиять на характер и структуру сельскохозяйственного производства. Неуклонно развиваясь, земледелие Украины, как и всей России, на протяжении пореформенного периода все больше втягивалось в товарный оборот и постепенно превращалось в предпринимательское, капиталистическое.

Преодолевая пережитки крепостничества (помещичьи латифундии, отработки, выкупные платежи, сословность), капиталистические отношения распространялись на все отрасли сельского хозяйства, вызывая изменения как в формах земельной собственности, средствах производства, так и во взаимоотношениях различных социальных групп в процессе производства и в способах распределения продуктов труда.

Капиталистический способ производства, основанный на частной собственности на предметы труда и орудия производства и эксплуатации наемных рабочих капиталистами, как отмечал К. Маркс, преобразует на свой лад формы земельной собственности [1]. Эти формы, по определению В. И. Ленина, капитализм создал «из старых форм — из феодального помещичьего, из крестьянски-общинного, кланового землевладения...» [2]. Процесс преобразования форм земельной собственности заметно развивался в России на протяжении всего пореформенного периода и характеризовался, в частности, постепенным вытеснением средневекового дворянского землевладения несословным землевладением, приобретенным за деньги.

С 1863 по 1902 г. в рыночный оборот на Украине поступило более 25,6 млн. десятин частновладельческой земли. Большая часть ее обращивалась внутри дворянского сословия, однако значительная часть земли переходила и к представителям других сословий. За период с 1877 по 1905 г. помещики украинских губерний продали лицам недворянского происхождения почти 6 млн. десятин земли, что составляло более трети общей площади дворянского землевладения.

Большую часть своих земель (49,9% общей площади) продали представителям других сословий дворяне Южной Украины, где пережитки крепостничества были наименее распространены, а капиталистические отношения в сельском хозяйстве в пореформенные годы развивались интенсивно. Мобилизации земель в руках городской и сельской буржуазии в этом районе в значительной степени способствовала острая нехватка рабочей силы, что и вынуждало дворян-помещиков сбывать свои земли.

Землевладельцы-дворяне Левобережной Украины, где господствовали смешанная и отработочная системы ведения помещичьего хозяйства и, следовательно, были значительно распространены пережитки крепостничества, продали около $^2/_5$ своих владений. Это обусловливалось главным образом преобладанием в этом районе мелкопоместных, экономически слабых хозяйств, владельцы которых не выдерживали конкуренции с более мощными капиталистическими хозяйствами и, разоряясь, вынуждены

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 2, с. 163—166.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 252.

были продавать свои земли представителям других сословий.

Меньше всего угодий потеряли помещики Правобережной Украины. Они в указанные годы продали лишь $^1/_6$ всей земли. Это объясняется, во-первых, наличием на Правобережье крупных помещичьих латифундий, владельцы которых, сосредоточив в своих руках значительные капиталы, имели возможность без особых затруднений перейти к новому, капиталистическому земледелию; во-вторых, интенсивным развитием здесь сахарной промышленности и, в-третьих, вмешательством в процесс распределения земельной собственности царского правительства, крайне заинтересованного в уменьшении польского и увеличении удельного веса землевладения русского дворянства на Правобережье.

Утраченная помещиками земля переходила в руки купцов, духовенства, мещан и крестьян. Большая часть помещичьих земель была продана зажиточным крестьянам, которые за время с 1877 по 1905 г. приобрели у дворян около 4,5 млн. десятин, увеличив свое землевладение почти в 4 раза.

Таким образом, хотя большинство частнособственнических земель на Украине (около 10,9 млн. десятин) оставалось во владении помещиков, здесь, как и во всей России, в землевладении происходил постепенный переход от сословности к бессословности, к буржуазной земельной собственности. «К концу XIX века феодальная или крепостническая земельная собственность дворянства продолжает обнимать громадное большинство всей частной поземельной собственности, но развитие идет явственно к созданию буржуазной частной собственности на землю. Убывает частное землевладение, приобретаемое по наследству от дружинников, вотчинников, служилых людей и т. п. Возрастает частное землевладение, приобретаемое просто-напросто за деньги. Убывает власть земли, растет власть денег» [1].

В это же время происходили существенные изменения и в землепользовании. Наряду с помещиками, ставшими на путь перестройки своих поместий на буржуазных началах, оставалось много и таких, которые не смогли приспособить свои хозяйства к новым условиям. Они сдавали бóльшую часть своих земель в аренду другим землевладельцам, различным промышленным товариществам, отдельным заводчикам, купцам, крестьянам.

Арендаторы помещичьих имений либо вели собственное капиталистическое хозяйство, либо сдавали землю на условиях половинщины или за отработки. В ряде мест аренда помещичьих имений носила ростовщический характер. Наибольшее распространение этот вид аренды получил на Правобережной Украине и Черниговщине, где крестьяне нередко арендовали землю из четвертых рук, переплачивая за нее ростовщикам в 2—3 раза.

Итак, капитализм, развиваясь вглубь и вширь, постепенно уничтожал остатки феодальных форм землевладения, в частности дворянские латифундии, разрушал средневековое надельное крестьянское землевладение. В процессе капиталистического развития земля все больше вовлекалась в рыночный оборот, превращалась в товар. Многие помещики закладывали свои земли в банках, и уже в конце XIX в. более $^3/_4$ всей площади частнособственнической земли (преимущественно дворянской) на Украине находилось под залогом.

Применение машин и агротехники. Создание буржуазной земельной собственности как новой формы земле-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 61.

Веялка в помещичьей экономии. 90-е годы XIX в.

владения и основы развития аграрного капитализма неизбежно вело к существенным изменениям в материально-технической базе сельского хозяйства и прежде всего в орудиях труда как наиболее подвижном элементе производства. Орудия труда обновлялись на протяжении всего пореформенного периода. Этому содействовали, с одной стороны, импорт в Россию сельскохозяйственной техники из более развитых в промышленном отношении западноевропейских стран и, с другой — прогресс отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

Уже в первые пореформенные годы почти во всех помещичьих имениях Екатеринославской, Херсонской, Таврической губерний были конные, а в отдельных крупных экономиях и паровые молотилки. Эти сельскохозяйственные машины получили значительное распространение и на Правобережной Украине. С развитием сахарного производства здесь повсюду начали использовать на сахарных плантациях сеялки, конные грабли, многолемешные плуги и другие усовершенствованные орудия. Тогда же впервые вблизи Одессы было проведено испытание парового плуга, приводившегося в движение двумя локомобилями. Правда, из-за высокой стоимости машины и потребления большого количества топлива она не получила широкого применения даже в крупных помещичьих хозяйствах. Некоторые из них производили паровую вспашку уже в 70—80-е годы. В последующие годы оснащение сельского хозяйства страны новейшими машинами и другими орудиями труда продолжалось. На протяжении 70—90-х годов импорт сельскохозяйственной техники увеличился почти в 16 раз, а производство ее лишь на юге Украины выросло за эти годы в

12 раз. Только в течение 1894—1895 гг. на Украине было выпущено: молотилок — 1964, жаток — 26 710, плугов — 32 766, что составляло увеличение в сравнении с 1874 г.: молотилок — в 3,2 раза, жаток — в 66 и плугов — в 16 раз. Уже в конце 70-х годов в сельском хозяйстве Украины насчитывалось около 700 паровых двигателей, а к концу столетия — несколько тысяч молотилок, жаток, веялок и других усовершенствованных земледельческих орудий.

Большинство машин и других новейших орудий труда поступало в помещичьи и кулацкие хозяйства. Так, в середине 80-х годов XIX в. на каждое помещичье хозяйство в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии в среднем приходилось: молотилок — 0,8, сеялок — 2, букеров — 4, железных плугов — 11. В целом на юге Украины из 379 помещичьих имений, в которых хозяйство велось с помощью собственного инвентаря, почти $^2/_3$ были обеспечены разными машинами. В Подольской губернии в конце XIX в. из 100 помещичьих имений машины и другие улучшенные орудия труда применялись в 94 хозяйствах.

Сельскохозяйственная техника постепенно внедрялась и в зажиточных крестьянских хозяйствах, в частности на фермах колонистов и кулаков, наиболее распространенных в южных губерниях и ряде других местностей Украины. По подсчетам В. И. Ленина, почти 92,8% жаток и косилок в Днепровском уезде Таврической губернии принадлежало сельской буржуазии, хозяйства которой составляли $^1/_5$ всех крестьянских дворов [1].

В конце XIX в. значительная часть сельскохозяйственных работ в помещичьих и кулацких хозяйствах Украины, в частности южных и правобережных губерний, уже выполнялась при помощи различных машин, причем уровень механизации работ в этих районах был выше, чем в других губерниях страны, на севе в 3—4 раза, на уборке урожая — в 2—3, на обмолоте и веянии — в 1,5 раза.

Применение машин и других улучшенных орудий труда в сельском хозяйстве вело к дальнейшему развитию капиталистических отношений, которые, в свою очередь, вызывали повышение спроса на средства производства, расширяли применение сельскохозяйственной техники, «ибо при помощи старинных «крестьянских» орудий... ни мелкий, ни крупный сельский предприниматель не может вести нового, торгового земледелия» [1],— отмечал В. И. Ленин.

Помещичьи и кулацкие хозяйства все шире внедряли агротехнические новшества. Во многих местностях Украины в севообороты включались кормовые культуры, использовались органические и неорганические удобрения, происходил переход от трехпольной к многопольной системе земледелия. Однако рационализация земледелия не приобрела повсеместного распространения, коснулась главным образом помещичьих имений Южной и Правобережной Украины. Так, многопольная система по стране в целом применялась лишь на $^1/_{10}$ площади всех земель. В большинстве же помещичьих имений и кулацких хозяйств, как и раньше, господствовал трехпольный севооборот и обработка земли проводилась примитивными орудиями труда.

Рост посевных площадей и изменения в их структуре. Заметное повышение технической оснащенности сельского хозяйства, как и рост спроса на внутреннем и внешнем рынках на его продукцию, а также ускорен-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 65.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 309.

ное заселение Юга в пореформенный период обусловили дальнейшее расширение земледельческого производства. Этот процесс не прекращался и в годы сельскохозяйственного кризиса, который был следствием мирового аграрного кризиса, вызванного ввозом на европейские рынки из США, Аргентины, Австралии и Канады большого количества дешевого хлеба. Аграрный кризис, продолжавшийся с середины 70-х до середины 90-х годов, проявился в падении цен на хлеб, снизившихся за весь период кризиса на 200%.

В поисках выхода из кризиса помещики отказывались от капиталистической системы хозяйствования и возвращались к отработкам. Лишь с середины 80-х до конца 90-х годов удельный вес кабальной аренды в 46 губерниях России увеличился с 39 до 51%. Одновременно помещики и кулаки искали выход из кризиса в расширении применения сельскохозяйственных машин, что удешевляло производство хлеба, а также в увеличении посевных площадей, занятых под техническими культурами.

На Украине в это время происходил усиленный ввод в эксплуатацию целинных и залежных земель, расширение посевных площадей под зерновыми культурами. Особенно быстро увеличивались посевные площади на юге Украины, который вместе с другими степными и нижневолжскими губерниями России в 80-е годы по производству товарного зерна выходил на первое место в стране. Объясняя это явление, В. И. Ленин указывал на наличие на юге свободных земель, привлекавших огромное количество переселенцев, быстро расширявших площади посевов, а также на тесную экономическую связь этого района с Центральной Россией и странами Западной Европы, ввозившими зерно. «Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах,— подчеркивал В. И. Ленин,— стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого» [1].

Поиски путей выхода из кризиса вызвали заметные изменения в структуре посевных площадей. Большая часть пахотных земель на Украине отводилась под посевы зерновых культур, площадь которых за 60—90-е годы возросла с 11,8 до 17,3 млн. десятин. Увеличение посевов хлебов сопровождалось постепенным вытеснением менее ценных культур более ценными. Так, лишь за период с 1881 по 1900 г. удельный вес посева главных экспортных культур — пшеницы и ячменя — вырос по Украине в целом с 42,8 до 52,4%, а в ее южных губерниях — с 61,6 до 75,1%. В то же время заметно сокращались посевные площади под рожь, к концу XIX в. составлявшие в целом по Украине 14%, а в ее южных губерниях лишь 4,5% общей площади посева ржи всей Европейской России. В это время на Украине засевалось озимой и яровой пшеницей 6,8 млн. десятин, ячменем — 3,4 млн. и рожью — 4,3 млн. десятин земли.

Наряду с производством зерна на продажу увеличивались площади посева технических культур. Из них на Украине больше всего выращивалось сахарной свеклы. На протяжении 60—90-х годов посевные площади этой культуры возросли с 75 тыс. до 350,1 тыс. десятин. Количество перерабатываемой свеклы с 1862/63 по 1894/95 г. увеличилось на Украине в 14 раз.

Расширялось выращивание картофеля — важного продукта питания и сырья для винокуренной и других отраслей промышленности. С 1870 по 1900 г. площади под этой культурой увеличились в 3 раза.

Интенсивно развивалось на Украине табаководство. Лишь на протяже-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 253.

нии 1886—1888 гг. площадь, занятая этой культурой, возросла более чем в 2,5 раза. Расширялись в пореформенный период посевы масличных культур, развивались травосеянье, огородничество, виноградарство, садоводство и другие виды интенсивного земледелия. В частности, заметно расширились на юге Украины посевы льна-кудряша. В 80-е годы им засевалось до 200 тыс. десятин. В других районах Украины эта культура не получила распространения и выращивалась лишь на площади 57 тыс. десятин. В конце XIX в. в южных губерниях Украины посевы льна значительно сократились, уступая место такой масличной культуре, как подсолнечник. В ряде имений Правобережной Украины начали культивировать мак.

Итак, капитализм, расширяя сферы своего влияния, вносил значительные изменения в структуру сельскохозяйственного производства, углубляя общественное разделение труда, хозяйственную специализацию отдельных районов, укреплял их экономические связи как между собой, так и со всероссийскими экономическими центрами. К концу XIX в. юг Украины стал основным районом производства товарного зерна, правобережные губернии специализировались на производстве пшеницы и сахара, левобережные — зерна, табака и частично сахара.

Расширение производства продуктов земледелия на внутренний и внешний рынок. Создание буржуазной земельной собственности, внедрение в сельское хозяйство машин и агротехники, как и улучшение его структуры, положительно влияли на эффективность производства, способствовали повышению урожайности помещичьих и кулацких земель. В ряде мест она достигала по зерновым культурам 100 пудов и более с десятины. Однако в целом по Украине урожайность повышалась очень медленно и к концу XIX в. по-прежнему оставалась невысокой. Так, за период с 1881 по 1900 г. в южных районах урожайность пшеницы выросла в среднем с 3,75 до 4,5 четвертей на десятину, на Правобережье — с 3,5 до 5,75 и на Левобережье — с 4,5 до 5,75 четвертей. Подобные сдвиги наблюдались и в урожайности ячменя и ряда других культур.

Расширение посевных площадей и некоторый рост урожайности обусловили заметное увеличение сбора зерна. Более всего он увеличился в южных губерниях Украины — одном из основных районов производства товарного зерна в стране. В 1896—1900 гг. на Украине в среднем собиралось 88,8 млн. четвертей зерновых, в том числе в помещичьих экономиях — 40,2 млн. и в крестьянских хозяйствах — 48,6 млн. четвертей зерновых.

Естественно, что значительная часть собранного хлеба, в частности в крестьянских хозяйствах, шла на обеспечение собственных нужд, но часть его реализовалась на внутреннем и внешнем рынках или перерабатывалась на месте пищевой промышленностью. В 1898 г., по далеко не полным данным, было продано зерна и муки на внутреннем рынке на 880 млн. руб. и на внешнем — на сумму около 350 млн. руб. Южная и Правобережная Украина мало вывозили хлеба на внутренний рынок, производя его главным образом для все увеличивающегося экспорта. Если за 1876—1880 гг. через азово-черноморские порты за границу вывезли 31 млн. пудов пшеницы, то за 1895—1898 гг.— уже 84,2 млн. пудов.

Одновременно с ростом продажи хлеба увеличивалась продажа сахара на внутреннем рынке. За 1890—1900 гг. она возросла более чем в 1,5 раза. К концу 80-х годов на Украине производилось около 3 млн. пудов табака, который реализовался

главным образом на внутреннем рынке.

Увеличение товарного производства, рост общественного разделения труда, усиление хозяйственной специализации районов обусловили быстрое перерастание земледелия Украины в предпринимательское, капиталистическое.

Изменения в животноводстве. Капиталистические преобразования в земледелии оказали значительное влияние на животноводство, которое также эволюционизировало по капиталистическому пути. Последствиями этого процесса были, с одной стороны, существенные количественные и качественные изменения в животноводстве, его структуре, с другой — заметный рост его товарности. Значительное расширение посевных площадей, вызванное быстрым развитием производства зерна для продажи, привело к резкому сокращению пастбищ во всех районах Украины. С 1860 по 1887 г. площадь сенокосов уменьшилась на Украине приблизительно в 5 раз. Одновременно сократились площади пустырей, кустарников, выгонов и других угодий, ранее использовавшихся как пастбища для скота.

Резкое уменьшение площадей пастбищ сопровождалось неуклонным ростом арендных цен на эти угодья и увеличением платы за выпас скота на пастбищах помещичьих экономий.

Значительные изменения произошли в овцеводстве. В пяти губерниях Украины его поголовье уменьшилось за 1866—1900 гг. с 11,8 млн. до 7,2 млн. голов. Это, кроме указанных выше причин, объясняется увеличением экспорта шерсти из Австралии и падением цен на нее на мировом рынке.

В то же время относительно сокращалось поголовье крупного рогатого скота. Правда, в абсолютных цифрах на протяжении 1870—1900 гг. оно выросло в украинских губерниях почти на 1,2 млн. голов, но по сравнению с приростом населения и расширением посевных площадей уменьшилось приблизительно на $^1/_3$ — со 145,6 до 95,9 головы на 100 десятин пашни. Особенно заметно сокращалось поголовье волов, но в то же время увеличивалось число лошадей — с 1,9 млн. голов в 1870 г. до 3,5 млн. в 1900 г. Это объясняется, с одной стороны, повсеместным уменьшением пастбищ, с другой — применением в сельском хозяйстве машин и различных улучшенных орудий, для приведения в действие которых лошадь была удобней, чем вол. Процесс замены вола лошадью — в общем положительное явление, непосредственно связанное с дальнейшим развитием производительных сил в сельском хозяйстве, но оно отрицательно сказалось на положении большинства крестьянства, которое из-за ограниченности средств не имело возможности обеспечить свои хозяйства высокопроизводительными лошадьми и вынуждено было перейти к обработке своих земель преимущественно низкокачественной тягловой силой—слабосильными лошадьми.

Животноводство Украины, как и всей России, в пореформенный период все больше приобретало товарный характер. В частности, значительного развития достигло выращивание высокопородистых лошадей для продажи. Этим промыслом занимались конные заводы, которых на Украине в 1882 г. насчитывалось 1016, что составляло почти треть всех конных заводов Европейской России. Они поставляли лошадей не только на внутренний, но и на внешний рынок. Заметное место занимала Украина и в производстве мяса. Лишь на протяжении одного 1874 г. из украинских губерний на внутренний рынок поступило 248 тыс. голов крупного рогатого и 454 тыс. голов мелкого скота.

Наряду с нагульным мясным животноводством на Украине, как и в других районах России, развивалось молочное животноводство. В помещичьих усадьбах и хозяйствах колонистов создавались сепараторные пункты, кое-где и маслозаводы, на которых перерабатывалось молоко не только собственных хозяйств, но и купленное у крестьян окрестных сел. Масло-молочные продукты вывозились на рынки сбыта. За 1886—1900 гг. экспорт масла с Украины увеличился с 2,6 млн. до 13,5 млн. руб. Это отрицательно сказалось на питании крестьян. «У капитала,— писал В. И. Ленин,— есть все новейшие усовершенствования и способы не только для отделения сливок от молока, но и для... отделения молока от детей крестьянской бедноты» [1].

Как и прежде, Украина оставалась одним из главных районов производства шерсти, в частности тонкорунной. Шерсть, смушки, кожа, щетина, сало, конский волос и другие продукты животноводства, пройдя ярмарочный оборот, доставлялись в города Украины и всей России, где перерабатывались в промышленную продукцию и поступали на внутренний и внешний рынки.

Таким образом, развиваясь вглубь и вширь, капитализм постепенно втягивал в свою сферу все отрасли сельского хозяйства Украины, превращая их в определенные формы товарного производства.

Отработочная система. Потеряв в результате реформы 1861 г. право на внеэкономическое принуждение и не имея нужных средств и опыта для ведения хозяйства на капиталистических началах, многие помещики прибегали к так называемой отработочной системе, которая, по определению В. И. Ленина, должна была стать единственно возможной формой перехода помещичьего хозяйства от феодального к капиталистическому. Подчеркивая закономерную неизбежность этого процесса, В. И. Ленин вместе с тем указывал на его постепенность, на характерное для него вытеснение отработочной системы и распространение новой, капиталистической системы — свободного найма. «...Капиталистическое хозяйство,— писал В. И. Ленин,— не могло сразу возникнуть, барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть. Единственно возможной системой хозяйства была, следовательно, переходная система, система, соединявшая в себе черты и барщинной и капиталистической системы» [1].

В. И. Ленин определил основные причины невозможности немедленного перехода помещичьих хозяйств на новую систему общественного производства. Во-первых, В. И. Ленин относил к ним отсутствие условий, необходимых для капиталистического производства, а именно: класса людей, привыкших к наемному труду; помещичьего инвентаря, который мог заменить крестьянский; надлежащей организации земледелия, как и всякого другого торгово-промышленного предпринимательства. Во-вторых, В. И. Ленин считал, что в результате проведения реформы 1861 г. «старая, барщинная система хозяйства была лишь подорвана, но не уничтожена окончательно» [2]. А это, естественно, не могло не повлиять на темпы перехода помещичьих хозяйств к капиталистической системе производства.

Переход от крепостнической эксплуатации к отработочной системе происходил во всех районах Украины. Уже в первые пореформенные годы помещики, пользуясь острой нехваткой земли у крестьян, повсемест-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 263.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 186.
[2] Там же.

но старались привлечь их к обработке своих полей на условиях различных видов отработок. Они широко использовали затруднения крестьян в оплате дополнительных платежей как обязательного условия перехода на выкуп, нужду в продуктах питания, а также в выгонах, выпасах, водопоях. Так, на крестьян Екатеринославской, Херсонской и Харьковской губерний было начислено 7 млн. руб., которые они должны были внести помещикам в виде дополнительного платежа. Не имея средств для их уплаты, крестьяне около половины этой суммы вынуждены были отработать.

Отработочная система широко внедрялась и при заключении арендных условий. Так, на протяжении 1865 г., по далеко не полным данным, помещики Подольской губернии сдали крестьянам в аренду на условиях различных видов отработок 5160 десятин земли. В ряде имений Славяносербского уезда Екатеринославской губернии размер аренды достигал $^1/_3$ общей площади помещичьего землевладения. В Одесском и других уездах Херсонской губернии широко практиковалась аренда крестьянами земли за шестой сноп. Особенно распространенными на Украине были отработки за аренду выпасов, выгонов и других угодий, отобранных у крестьян помещиками при проведении реформы 1861 г.

Отработочная система, с одной стороны, тормозила развитие производительных сил в земледелии, с другой — была чрезвычайно обременительной для крестьян. Характеризуя отработки как одну из форм эксплуатации крестьян помещиками, В. И. Ленин писал: «Отработки,— это прямой и непосредственный пережиток барщины. Отработки,— это переход от барщины к капитализму. Сущность отработков в том, что помещичьи земли обрабатывают крестьяне *своим инвентарем* за плату частью денежную, частью натурой (за землю, за отрезки, за выпас, за зимнюю ссуду и т. п.)» [1]. В. И. Ленин к числу отработок относил и испольщину, широко применявшуюся на Украине. Неизбежным спутником отработок является кабала, заменяющая свободный найм, ибо помещик выступает здесь не как предприниматель-капиталист, владеющий деньгами и всей совокупностью орудий труда, а «в качестве ростовщика, пользующегося нуждой соседнего крестьянина и приобретающего его труд втридешева» [2].

Как непосредственный и прямой пережиток барщины, отработки препятствовали внедрению в сельское хозяйство машин и других агротехнических средств, тормозили повышение урожайности. Участки земли, сдававшиеся помещичьими экономиями крестьянам на условиях испольщины, отработок или за часть урожая, засевались недоброкачественными семенами, обрабатывались плохо, зарастали сорняками, поскольку у крестьян не было средств для приобретения сортовых семян, удобрений и новых сельскохозяйственных орудий. Вследствие этого урожай на таких участках был значительно ниже, чем в помещичьих хозяйствах.

Таким образом, разные виды отработок стали серьезной преградой на пути дальнейшего развития производительных сил, обрекали крестьян на кабальную зависимость от помещиков, на разорение и нищету.

Переход помещичьих хозяйств от отработочной системы к свободному найму. Понимая невыгодность отработочной системы, многие помещики уже в первые пореформенные годы стремились к перестройке своего хозяйства на капиталистической основе,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 72—73.
[2] Там же, с. 73.

к замене отработок вольнонаемным трудом. Этому в значительной степени содействовало внедрение в сельскохозяйственное производство новейшей техники, требовавшей постоянных рабочих, число которых вследствие социального расслоения крестьянства, вызванного развитием капитализма, постоянно увеличивалось. На этой основе происходила эволюция отработочного хозяйства в капиталистическое.

Получив значительные суммы выкупных платежей, часть помещиков использовала их для перестройки своих хозяйств на капиталистической основе. Как отмечал В. И. Ленин, в процессе этой перестройки «помещики экономически сами начинали превращаться в буржуазию, заводя винокуренные, свеклосахарные заводы, входя в правления акционерных обществ и т. д.» [1] Система свободного найма, развиваясь на протяжении всего пореформенного периода, в последние десятилетия XIX в. в ряде местностей Украины уже становилась преобладающей.

В южных украинских губерниях большинство помещичьих хозяйств в 80-е годы имело собственный инвентарь, и сельскохозяйственные работы в них производились силами рабочих, нанимавшихся на год или более короткие сроки. На Правобережье и годовых и поденных рабочих нанимали преимущественно из местного населения. В районах, граничивших с Австро-Венгрией, рабочих набирали в Восточной Галиции. В целом на Правобережной Украине около 54% земельной площади в помещичьих имениях обрабатывалось вольнонаемными рабочими. На Левобережной Украине наемный труд использовался меньше. Он тесно переплетался здесь с отработками за аренду земли, с денежной или натуральной ссудой.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 52.

В. И. Ленин отмечал преобладание в девяти губерниях черноземной полосы, в том числе в шести губерниях Украины — Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Киевской, Подольской и Волынской, капиталистической системы земледелия. В Полтавской и Харьковской губерниях, по определению В. И. Ленина, существовала смешанная система, и лишь в Черниговской губернии преобладающими оставались отработки [1].

К концу XIX в. на Украине уже насчитывалось не менее 425 тыс. наемных рабочих, постоянно занятых в сельскохозяйственном производстве. Если же учесть временных и поденных рабочих, то их число достигало 1,7—1,8 млн. человек.

Таким образом, существенные изменения, происходившие в пореформенный период в землевладении и землепользовании, в техническом оснащении земледелия, оказали решающее влияние и на систему ведения и характер помещичьего хозяйства. Потеряв право на внеэкономическое принуждение, помещики перешли к применению отработок, объединявших черты и барщинного и капиталистического хозяйства, а от них — к вольнонаемному труду, обеспечивавшему получение более высоких прибылей.

Два пути развития капитализма в сельском хозяйстве Украины. В. И. Ленин, анализируя экономическое положение России в середине XIX в., определил в качестве важнейшей и неотложной задачи ее дальнейшего развития ликвидацию крепостнических латифундий, помещичьего землевладения — экономических основ всех остатков крепостничества в России [2]. «Развитие товарного хозяйства и капитализма,— писал

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 188.
[2] Там же, т. 16, с. 215.

В. И. Ленин,— с абсолютной неизбежностью кладет конец этим остаткам. В *этом* отношении перед Россией *только один* путь буржуазного развития» [1]. Но путь этот мог иметь две формы: реформ и революции. Носителями их были два противоположных класса — дворяне-помещики и крестьяне. Первые из них отстаивали путь развития, который обеспечивал бы максимальное сохранение помещичьих хозяйств и доходов с помощью крепостнических методов эксплуатации. Крестьяне отстаивали такой путь развития, который обеспечивал бы уничтожение помещичьих латифундий, ликвидацию крепостнических и кабальных методов эксплуатации крестьянского землевладения.

Проведением буржуазных реформ 60—70-х годов царское правительство направляло Россию по тому пути капиталистического развития, который В. И. Ленин условно назвал прусским. При этом предусматривалось, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а постепенно приспосабливаются к капитализму, который вследствие этого надолго сохраняет полуфеодальные черты. Этот путь был очень болезненным для крестьян, поскольку он обрекал их на разорение и кабальную зависимость от прежних владельцев — помещиков.

Крестьянские массы боролись за развитие страны по условно названному В. И. Лениным американскому пути, при котором «мелкие крестьянские хозяйства... революционным путем удаляют из общественного организма «нарост» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства» [2].

В экономической истории Украины, как и всей России, вполне определенно проявились оба пути, оба типа буржуазного развития. Там, где феодально-крепостнические пережитки сохранились в большей мере, преобладал прусский путь буржуазного преобразования сельского хозяйства, происходившего очень медленными темпами. И наоборот, в местностях со слабыми пережитками крепостничества доминировал близкий к американскому путь капиталистической эволюции, проходивший более ускоренными темпами и менее болезненный для крестьянских масс.

В России не победил ни один из названных путей. На протяжении всего пореформенного периода в стране шла борьба прусского и американского путей буржуазных преобразований в земледелии. На Украине прусский путь преобладал в левобережных и правобережных губерниях. Правда, по темпам экономического развития правобережные губернии опережали левобережные, что обусловливалось прежде всего бурным ростом на Правобережье сахарной промышленности, а также рядом других факторов. В районах преобладания прусского пути основным содержанием буржуазной эволюции являлось перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров [1].

На юге Украины, где пережитки крепостничества были незначительными, господствовал близкий к американскому путь буржуазного развития, суть которого состояла в том, что наряду с крупными помещичьими и другими капиталистическими сельскохозяйственными предприятиями создавались кулацко-колонистские хозяйства фермерского типа. В этом случае основной фон эволюции — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 215.
[2] Там же.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 216.
[2] См.: Там же.

Таким образом, в конце XIX в. в большинстве губерний Украины уже преобладали капиталистические производственные отношения, повсеместно шла борьба между прусским и американским путями буржуазного преобразования сельского хозяйства, отражавшая интересы двух противоположных классов сельского населения — помещиков и крестьян.

4. ТОРГОВЛЯ, БАНКИ, КРЕДИТ

Рост внутренней торговли на Украине. Развитие капитализма обусловило дальнейший рост внутренней торговли. Этому способствовало расширение внутреннего рынка, связанное с углублением общественного разделения труда. Рост внутренней торговли укреплял экономические связи между районами с разной хозяйственной специализацией.

Огромное значение в развитии внутренней торговли имел транспорт, особенно железнодорожный. Он делал товарообмен более быстрым и дешевым, сводил на нет торговое значение бывших гужевых перевалочных пунктов.

Продолжался процесс децентрализации торговли — торговые операции осуществлялись не только в больших торговых центрах, но и на мелких железнодорожных станциях. В то же время возрастала роль больших торговых центров, особенно железнодорожных узлов и портов.

Важные изменения происходили в организации внутренней торговли. Железнодорожные станции заполнила масса мелких торговцев, комиссионеров, скупавших хлеб, коноплю, кожу, сало, овчину, щетину и другие товары, на которые был высокий спрос на внутреннем и внешнем рынках. Мелкий торговый посредник проникал в село, быстро втягивал его в товарно-денежный обмен, способствовал росту товарности сельского хозяйства.

Существенно изменялись формы и структура внутренней торговли. С 60-х годов особенно быстро стала развиваться стационарная торговля — магазинная и лавочная. Расширение сети постоянной торговли обусловливалось ростом городов и городского населения. По нескольку тысяч магазинов, лавок и других торговых заведений существовало в таких крупных центрах стационарной торговли на Украине, как Киев, Харьков, Одесса, Екатеринослав. Открылось немало специализированных магазинов по продаже тканей, зерна и других товаров. Это были крупные капиталистические торговые предприятия.

Стационарная торговля вышла за пределы городов, особенно там, где вне городов росли промышленные предприятия. В каждом более или менее значительном населенном пункте открывались лавки, торговавшие промышленными товарами. В сельской местности стационарная торговля содействовала дальнейшему вовлечению крестьянского хозяйства в товарно-денежные отношения.

Однако недостаточное развитие транспортных коммуникаций, малоземелье и безземелье крестьян, их низкая покупательная способность, ничтожная заработная плата рабочих и батраков — все это тормозило темпы развития стационарной торговли.

В торговле, как и в промышленности, происходила концентрация капиталов. Из оптовой и розничной торговли постепенно вытеснялись мелкие и средние торговцы. Создавались большие универсальные магазины с разветвленной сетью филий.

Возрастала роль фирменной торговли. Торговые фирмы все шире

практиковали реализацию товаров, полученных от предпринимателей в кредит. Значительно расширяли свой товарооборот старые фирмы, быстро возникали новые, более крупные. Так, фирма, основанная в 1835 г. одесским купцом Дубининым, к концу XIX в. увеличила свой товарооборот в 50 раз. Она торговала гастрономическими товарами, особенно рыбными и винными, которые поставлялись из разных районов Украины, бассейнов Волги, Дона, Урала, Дуная, Азовского и Черного морей. Фирма сбывала свои товары не только по всей России, но и во многих западноевропейских странах, в Америке.

Посредством мелких торговцев (фургонщиков, коробейников) товары, которыми торговали фирмы, достигали самых отдаленных сельских местностей.

Растущий объем товарных отношений, территориальное расширение внутренней торговли требовали такой формы организации оптового рынка, которая обеспечивала бы постоянную связь между оптовыми поставщиками и покупателями. Эту роль выполняли биржи. До 1861 г. в России было 6 бирж, с 1860 по 1899 г. возникло еще 18.

Самыми крупными по объему операций биржами на Украине были киевская и одесская. На купле-продаже хлеба специализировались биржи в Елисаветграде и Николаеве, каменного угля и железа — в Харькове.

Биржи ускоряли товарный оборот на внутреннем рынке. Основная особенность биржевой торговли — купля-продажа товаров по стандартам, образцам, техническим описаниям — открывала широкий простор для спекуляции, обогащавшей прежде всего крупных капиталистов. Вся тяжесть биржевых спекуляций ложилась на реальных покупателей товара — широкие народные массы.

Значительную роль в пореформенный период в стране продолжали играть ярмарки. Они существовали в городах и селах, где была слабо развита стационарная торговля. В основном это были мелкие деревенские ярмарки, продолжавшиеся недолго — чаще всего 1—2 дня и имевшие местное значение. На них велась преимущественно розничная торговля сельскохозяйственными продуктами, кустарными изделиями, частично — промышленными товарами. Поэтому, хотя количество ярмарок и их товарооборот в 60—90-е годы XIX в. на Украине увеличились, удельный вес их в общем товарообороте внутреннего рынка постепенно уменьшался.

В то же время растущее капиталистическое товарное производство вызывало существенные изменения в организации торговли на крупных ярмарках, где, как и в биржевых операциях, постепенно получала все большее распространение оптовая продажа по образцам. Нередко ярмарочная торговля приобретала характер аукционов.

Развитие транспорта, особенно железнодорожного, укрепление экономических связей между районами вели к упадку одних и расширению других ярмарок. Некоторые из них приобрели всероссийское значение, например, ярмарки в Харькове, Киеве, Екатеринославе, Елисаветграде, Сумах.

В пореформенный период на Украине продолжали функционировать и специализированные ярмарки по продаже преимущественно тех или иных видов товаров. Некоторые из них играли значительную роль в развитии всероссийского рынка. Так, Петропавловская ярмарка в Екатеринославе занимала третье место в России по объему торговли тонкорунной шерстью. Ряд ярмарок на Украине специализировался на продаже крупного рогатого скота, лошадей. Однако в условиях концентрации и центра-

лизации торгового капитала ярмарочная торговля в целом не имела перспектив развития, и с конца XIX в. ее объем постепенно сокращался.

Важное звено во внутренней торговле представляли базары и торги. Рост рыночной сети в 60—90-е годы непосредственно связан с развитием капиталистической промышленности. Повсюду в тех местностях, где строились фабрики и заводы, открывались базары. Городские базары по объему привоза и продажи товаров значительно превышали сельские. Для удовлетворения повседневных нужд городского населения каждый день собирались утренние торжки, где продавались продукты питания. В больших городах существовало по нескольку базаров. Так, в конце XIX в. в Киеве ежедневно шла торговля на девяти базарах, в Харькове и Одессе — на пяти. Городская рыночная сеть способствовала развитию стационарной торговли и постепенно вытесняла ярмарки.

Росту торговли содействовало расширение почтовой, телеграфной и телефонной связи. Коммерсанты все чаще пользовались телеграфной связью, еще в 50-е годы установленной между Петербургом, Москвой и рядом городов Украины: Киевом, Одессой, Николаевом, Симферополем и др. В начале 70-х годов телеграфной сетью были соединены почти все губернские и уездные города Украины.

Но основным средством связи в пореформенное время оставалась почта. Вступление России во Всемирный почтовый союз, унифицировавший почтовые сборы в международном масштабе, оказал заметное влияние на развитие внутренней и внешней торговли.

В пореформенные десятилетия выросло количественно и увеличило свои капиталы купеческое сословие. Формировалось оно главным образом из мещан и крестьян-кулаков. Национальный состав купечества на Украине был пестрым. К нему принадлежали русские, украинцы, поляки, евреи, греки, молдаване и др. В торговлю все шире вовлекались крестьяне, ремесленники и другие сословия.

Торговая буржуазия вместе с промышленной, независимо от национального происхождения, беспощадно эксплуатировала трудящиеся массы, не брезгуя никакими средствами для увеличения своих капиталов.

Торговые связи Украины с другими районами России. Промышленная и сельскохозяйственная порайонная специализация Украины в системе всероссийского рынка обусловила рост ее торговых связей с другими районами России. С помощью железнодорожного, речного и морского транспорта Украина была связана со многими районами страны. В экономике России Украина выступала прежде всего как главная угольно-металлургическая база и один из основных районов по производству сахара и товарного зерна. Кроме того, из года в год увеличивался вывоз с Украины продукции горной и металлургической промышленности — каменного угля, руды, металла. Широким спросом в Центральной России, Прибалтике, Белоруссии пользовалась соль, доставлявшаяся с Украины.

Как основной производитель железнодорожных рельсов, Украина поставляла их для строительства железных дорог в губернии Центральной России, на Северный Кавказ, в Закавказье и Прибалтику. Немало сельскохозяйственных машин и орудий, производившихся на Украине, находили сбыт в центральных и приволжских губерниях России, на Кавказе, в Сибири. По всей стране продавался украинский сахар.

Коренные изменения, происходившие в сельском хозяйстве, способствовали превращению Украины в важный район поставки товарного зер-

Одесский порт во второй половине XIX в.

на, муки, крупы в Центральный промышленный район России, Белоруссию, Прибалтику и на Кавказ. Всероссийское значение в торговле хлебом на Юге приобрела Одесса, на Правобережной Украине — Киев, Ржищев, Белая Церковь, Умань, Шпола, Проскуров, Луцк, на Левобережной Украине — Конотоп, Ичня, Кременчуг, Харьков.

Возникло много специальных пунктов по купле-продаже крупного рогатого скота. Закупленный скот купцы отправляли стадами в Петербург, Москву и другие города России. Важнейшими трактами, по которым перегоняли с Украины рогатый скот, были Белорусский (на Москву) и Старорусский (на Петербург).

В большом количестве вывозился с Украины табак. В «Статистическом обозрении Российской империи» говорилось: «Простая рубанка и махорка из Малороссии имеет спрос преимущественно в великорусских губерниях, в обеих столицах, особенно в Москве, Крыму, Области Войска Донского, Закавказском крае и Сибири... Шнуровой табак доставляется в великорусские губернии, но больше вывозится в Остзейский край, западные губернии и Царство Польское» [1].

На Украину, в свою очередь, поступало много промышленных товаров, производившихся в других районах России. Из Центральной России, Прибалтики, Польши сюда завозили машины, текстильные, химические, металлические изделия, обувь, с Кавказа — нефть, керосин, мазут, из Белоруссии — лесоматериалы, смолу, деготь и т. п. Торговые связи расширялись, приобретали новые формы.

[1] Статистическое обозрение Российской империи. Спб., 1874, с. 198.

Развитие капитализма требовало перехода к устойчивой валюте. К этому времени в основу денежных единиц крупных капиталистических стран мира было положено золото. В России сохранялся безобменный бумажноденежный оборот. Для привлечения и гарантии долгосрочных капиталовложений в промышленность, в том числе и иностранных, необходим был твердый, устойчивый, принятый в международном масштабе эквивалент ценности. Им могло стать только золото.

Накопление необходимого количества золота для утверждения золотого рубля в качестве денежной единицы царизм осуществлял, усиливая экспорт сельскохозяйственных продуктов, особенно хлеба, несмотря на то что широкие народные массы страны часто голодали, ограничивая импорт, выпуская внутренние займы, увеличивая налоговое бремя. Поэтому денежная реформа 1895—1897 гг., установившая основной единицей денежного оборота в России золотой рубль, всей своей тяжестью легла на плечи трудящихся. Были пущены в оборот новые золотые монеты, обменивавшиеся на бумажные деньги — рубль за рубль. Установленная этой денежной реформой твердая валюта просуществовала в России до первой мировой войны, способствуя дальнейшему развитию внутреннего рынка и внешней торговли.

Развитие внешней торговли. Характер развития внешней торговли России в значительной мере определялся протекционистской таможенной политикой царского правительства. Царизм, защищавший во всех сферах жизни прежде всего интересы дворянства, вынужден был с развитием капиталистических отношений делать все больше уступок крупной промышленной и торговой буржуазии. К политике протекционизма царизм прибегал в целях ускорения промышленного развития опутанной крепостническими пережитками аграрной страны. Ф. Энгельс в 1894 г. подчеркивал, что русское правительство своей протекционистской политикой делает «судорожные усилия... в несколько лет довести капиталистическое развитие России до высшей точки» [1].

Но была и другая — реакционная сторона протекционистской политики царизма, на которую обращал внимание В. И. Ленин, когда писал, что «в России с особенной силой сказывается реакционность протекционизма, задерживающего экономическое развитие страны, служащего интересам не всего класса буржуазии, а лишь кучке олигархов-тузов,— так как свобода торговли означает ускорение того процесса, который несет средства избавления от капитализма» [2].

Искусственно ограждая на внутреннем рынке отечественную промышленность от конкуренции с зарубежной, царское правительство начиная с 1877 г. постоянно повышало пошлину на ввоз чугуна, хлопка, железных изделий. В 1884 г. были установлены высокие пошлины на импортный каменный уголь и железо, что, в частности, должно было избавить от иностранной конкуренции и быстро развивающуюся каменноугольную и металлургическую промышленность на Украине. Наиболее полное воплощение протекционистская политика царизма нашла в тарифе 1891 г., который почти запрещал импорт тех промышленных товаров, которые производились в России.

Политика протекционизма всей своей тяжестью ложилась прежде всего на плечи народных масс, вынужденных покупать промышленные изделия по завышенным ценам. Ог-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 452.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 458.

раждая российскую буржуазию от конкурентной борьбы с зарубежными капиталистами, она искусственно тормозила развитие производительных сил, сужала внутренний рынок страны.

Значительная часть внешних торговых связей России осуществлялась через азово-черноморские порты и сухопутные таможни, расположенные на Украине на русско-австрийской границе (главным образом, таможни Волыни и Подолии). В 80-х — начале 90-х годов через сухопутные таможни и морские порты на Украине проходило ежегодно в среднем 40—44% общероссийского экспорта.

Естественно, не все товары, экспортировавшиеся через Украину, производились здесь. Немало их доставлялось из русских губерний. В то же время часть продуктов и сырья с Украины вывозилась через балтийские порты и сухопутные границы России.

Особое место в экспорте занимали зерновые культуры — рожь, ячмень, овес и прежде всего пшеница. В 1861—1870 и 1886—1895 гг. на азово-черноморские порты приходилось 80—90% всего экспорта пшеницы из России.

Рост вывоза хлеба на внешний рынок в значительной степени обеспечивался за счет увеличения налогового бремени на крестьян, которые вынуждены были продавать хлеб, чтобы выручить деньги для оплаты налогов, обрекая свои семьи на недоедание. Стремясь поддерживать активный баланс внешней торговли, царское правительство продолжало наращивать экспорт хлеба даже в годы неурожаев и голода. «Сами не доедим, но вывезем»,— цинично заявлял царский министр финансов И. А. Вышнеградский.

Наряду с зерновыми культурами с Украины экспортировалось большое количество продуктов животноводства: шерсть, сало, мясо и др., а также лошади, рогатый скот, овцы, свиньи. Много экспортировалось сахара, спирта, сукна, канатов, мыла. Только через Одесский порт в 80—90-е годы вывозились миллионы пудов сахара, сотни тысяч ведер спирта.

Главным рынком сбыта сахара была Англия, на которую в 1895—1896 гг. приходилось около 32% его экспорта из России. Далее следовали Персия, Италия, Германия.

Царское правительство, всячески содействуя помещикам-сахарозаводчикам, ввело почти запретительную пошлину на импортный сахар, а в 1876 г. установило премии сахарозаводчикам за вывоз сахара. Часто отечественный сахар в Лондоне продавался в три раза дешевле, чем в России. Это была политика демпинга, осуществлявшаяся за счет повышения цен на внутреннем рынке, что тяжело отражалось на положении трудящихся масс.

Значительную роль играла Украина и в импортной торговле России. Через морские порты и сухопутные таможни сюда ввозились хлопок, хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани, масла, краски, свинец, олово, железо, уголь, машины, фрукты, чай, кофе, различные пряности, рис, вина. Товары, ввезенные только через Одесский порт в 1883—1890 гг., составляли в среднем 11% стоимости европейского импорта страны в целом за эти годы.

Из сухопутных таможен Украины по объему импорта особо заметную роль играли Волочисская и Радзивилловская. Главнейшими статьями ввоза через эти таможни были: каменный уголь, железо, металлические изделия, машины, в частности сельскохозяйственные, стеклянная посуда, шерстяные и хлопчатобумажные изделия.

Возрастающая роль Украины во внешней торговле страны благоприятствовала дальнейшему органическому включению ее экономики в систему всероссийского рынка.

Таким образом, в условиях бурного развития капитализма в пореформенный период давние, исторически сложившиеся украинско-русские экономические связи расширялись, углублялись и крепли.

Банки и кредит. В развитии капиталистической экономики страны, внутренней и внешней торговли значительную роль играли банки и система кредитования. До 60-х годов банки в России были государственной монополией. Организация частных банков не разрешалась. Коммерческий кредит был развит очень слабо.

Однако в условиях разложения крепостнической системы и формирования капиталистических отношений промышленность и торговля страны постоянно ощущали потребность в кредите, которую не могли удовлетворить существующие официальные кредитно-банковские учреждения. Поэтому для удовлетворения возрастающих потребностей в коммерческом кредите делались попытки создать частные банкирские конторы. Появлялись частные банкиры и дисконтеры (так назывались ростовщики, принимавшие к учету векселя), небольшие нелегальные банки, которые тоже, по сути, вели денежные операции ростовщического характера.

В период падения крепостного права царское правительство вынуждено было отказаться от государственной монополии в кредитно-банковской системе, но не хотело выпускать из своих рук господствующие позиции в этом деле.

В 1860 г. в России был основан Государственный банк — в то время единственное в мире (за исключением Швеции) учреждение такого рода. В других странах даже банки, осуществлявшие под контролем правительства эмиссионные операции (выпуск ценных бумаг), были частнокапиталистическими предприятиями.

На Украине в пореформенный период действовали три конторы Государственного банка — в Киеве, Одессе, Харькове и около 20 его отделений в других крупных городах. Масштабы финансовых операций отделений Государственного банка на Украине значительно превышали операции местных коммерческих банков.

В деятельности Государственного банка ярко отражалась социальная политика самодержавия. Значительная часть средств Государственного банка направлялась на кредитование помещиков-крепостников. Это отвлекало средства от кредитования капиталистического хозяйства страны в сферу непроизводительного ипотечного (под залог земли) кредита. Но постепенно удельный вес Государственного банка в кредитовании торгово-промышленного оборота возрастал. Особенно усилилась роль кредитования Государственным банком торговли и промышленности в 90-е годы. Лишь в Киевской конторе Государственного банка сумма займов «под товары» в начале 1896 г. составляла 2,6 млн. руб., в 1897 г.— 3,2 млн., в 1898 г.— 4,8 млн. руб.

Государственный банк обслуживал на Украине крупных предпринимателей, преимущественно владельцев сахарных и винокуренных заводов, и фирмы, которые вели крупные торговые операции, главным образом зерном и хлебопродуктами. Тем самым банк способствовал концентрации производства и торговли.

Государственный банк проводил крупные операции по кредитованию частных коммерческих банков страны, обществ взаимного кредита, банковских домов и т. д. Коммерческие банки хранили в Государственном банке свои свободные капиталы. В ряде случаев от Государственного банка полностью зависела их судьба. Превратившись в «банк банков» страны, Государственный банк закрепил в определенной степени влияние

царизма на буржуазию в сфере финансов.

Кроме Государственного банка в руках правительства находились два крупных учреждения ипотечного кредита — Крестьянский поземельный (основан в 1882 г.) и Дворянский (основан в 1885 г.) банки. Они имели сеть своих филиалов на Украине: семь филиалов Дворянского и девять — Крестьянского поземельного банка.

Крестьянский поземельный банк помогал помещикам на выгодных условиях продавать свои земли зажиточной верхушке села. Банк предоставлял ссуды крестьянам под залог покупаемой ими земли. Но кредит, который банк выдавал крестьянам, был крайне невыгодным для них. За заем взимались огромные проценты — от 7,5 до 8,5 в год.

Используя острую нужду крестьянства в земле, Крестьянский банк поддерживал высокий уровень цен на землю, выгодный для помещиков. Широкие массы трудящегося крестьянства не могли воспользоваться помощью банка. В тех случаях, когда отдельным крестьянам-середнякам удавалось получить заем, банк особенно строго и настойчиво взыскивал с них надлежащие платежи и проценты, а в случае неуплаты займа немедленно отбирал купленную землю и продавал ее за долги. Своими операциями Крестьянский поземельный банк всячески содействовал кулакам, разоряя остальных крестьян.

Революционный демократ, поэт и публицист П. Грабовский, разоблачая грабительскую политику Крестьянского банка, с возмущением писал: «Банк отбирает купленные земли у бедняков за недоимки, а помогает покупать их только зажиточным, которым и продает. Вещь понятная: так безопаснее, да только зачем же тогда называться крестьянским банком? Назывался бы мироедским, мошенническим, кулацким, дворянским и еще там каким-нибудь, но не крестьянским, ибо таким он не является в действительности...» [1].

Дворянский банк, обеспечивая нужды землевладельцев-дворян, выдавал долгосрочные займы под залог помещичьих земель на очень длительный срок и непрерывно снижал размер ссудного процента. Операции государственных ипотечных банков способствовали сохранению помещичьего гнета в деревне, направляли громадные средства для поддержки помещичьего полукрепостнического землевладения, тормозя развитие капиталистических отношений в стране.

Кроме трех находившихся в руках царского правительства банков — Государственного, Дворянского и Крестьянского, в пореформенные десятилетия создавалась система частных кредитных учреждений, которые играли важную роль в накоплении капиталов и способствовали развитию внутреннего рынка для капитализма.

Новые формы организации кредита — частные акционерные банки, городские коммерческие банки, общества взаимного кредита, ссудно-сберегательные товарищества — начали возникать в 60-е годы.

Акционерные банки — наиболее типичные для развитого капитализма коммерческие учреждения — особенно интенсивно создавались в годы так называемой «учредительской горячки» — 1864—1873 гг. К концу этого периода на Украине действовали 10 из 39 акционерных банков страны. Это были: Киевский частный коммерческий банк (1868—1918), Харьковский торговый (1868—1901), Одесский коммерческий (1870—1878), Киевский промышленный (1871, с 1896 г.— Южнорусский промышленный, в 1908 г. включен в

[1] *Грабовський П.* Зібрання творів. У 3-х т. К., 1960, т. 3, с. 116.

состав Соединенного банка), Николаевский коммерческий (1872—1884), Екатеринославский коммерческий (1872—1901), Кременчугский коммерческий (1872—1894), Каменец-Подольский коммерческий (1873—1879), Одесский учетный (1879—1918), Одесский торгово-промышленный (1888, в 1893 г. преобразован в одесское отделение Банка для внешней торговли). В 1873 г. были открыты Бердичевский и Херсонский коммерческие банки, но они просуществовали недолго.

Проникая главным образом в такие отрасли торговли, как сбыт сельскохозяйственных продуктов, которым занимались главным образом мелкие и средние торговцы, банки постепенно создавали условия для концентрации капитала в торговле, прибирали ее к своим рукам.

Наряду с акционерными банками на местах быстро росли «Общества взаимного кредита» и городские общественные банки. Сумма их операций по кредитованию промышленности и торговли до 90-х годов часто превышала операции акционерных банков. Их клиентура состояла преимущественно из представителей средней буржуазии. К концу XIX в. «Общества взаимного кредита» действовали в 23 губернских и уездных городах Украины: в Харькове (четыре), Екатеринославе (два), Киеве, Одессе, Полтаве, Херсоне, Житомире, Нежине и т. д.

Основной капитал «Обществ взаимного кредита» состоял из вкладов их участников. В большинстве случаев «Общества взаимного кредита» ограничивались проведением мелких операций. Отдельные попытки принять участие в крупном финансировании торговли или промышленности заканчивались, как правило, неудачами. Так, например, случилось с Полтавским обществом взаимного кредита (1871), которое едва уцелело в результате проведения неудачных финансовых операций.

Городские банки создавались на средства городских обществ и осуществляли свои операции под контролем городских дум. К концу XIX в. на Украине насчитывалось 33 городских общественных банка. Они давали ссуду под залог недвижимой собственности и кредитовали в основном местную промышленность: киевские банки — главным образом рафинадно-сахарные и мукомольные предприятия; харьковские и екатеринославские — каменноугольную и металлургическую промышленность.

Заметное место в системе учреждений коммерческого кредита на Украине занимали частные земельные банки, предоставлявшие долгосрочные ссуды землевладельцам под залог поместий, земельных участков и городского недвижимого имущества. Эти банки создавались как на акционерных началах, так и на основах взаимного кредита. Они так же, как и государственные ипотечные банки, в основном отвлекали средства из производственной сферы на поддержку полукрепостнического помещичьего землевладения. Но вместе с тем, осуществляя значительные земельные спекуляции, частные земельные банки способствовали росту землевладения сельской буржуазии, а тем самым — развитию капиталистических отношений на селе.

Таким образом, в пореформенные десятилетия в стране сложилась система банков и коммерческого кредита, получившая распространение и на Украине. Эта система обслуживала прежде всего крупную и среднюю буржуазию, помещиков, заинтересованных в ипотечном кредите. В то же время развитие капитализма создавало все более острые потребности в кредите у крестьян, ремесленников, представителей мелкой буржуазии города. Эти потребности

в основном удовлетворялись по-старинке — ростовщиками.

Особенно широкое распространение ростовщичество приобрело на селе. В. И. Ленин указывал, что в русском пореформенном селе, которое характеризовалось наличием сильнейших пережитков крепостничества, не было условий для деятельности кредитных учреждений капиталистического типа. «Остатки средневековых учреждений, тяготеющие над нашей деревней (сословная замкнутость крестьянской общины, прикрепление крестьян к наделу, круговая порука, сословная неравномерность податей), создают громадные препятствия для помещения мелких капиталов в производство, для обращения их на сельское хозяйство и промышленность. Естественным результатом этого является непомерная распространенность *низших и худших форм капитала*, торгового и ростовщического. Немногочисленные зажиточные крестьяне, находясь среди массы «маломощных» крестьян, ведущих полуголодное существование на их ничтожных наделах, неизбежно превращаются в эксплуататоров худшего вида, закабаляющих бедноту раздачей денег в долг, зимней наемкой и пр. и пр.» [1]. Ростовщичество было фактором, тормозившим развитие капитализма.

О деятельности ростовщиков в украинском пореформенном селе сохранилось много ярких свидетельств. Известно, что денежные ссуды они давали крестьянам под огромные проценты — 20 и выше, а при натуральном займе (например, хлебом) должники обязывались возвратить на $^1/_6$ или на $^1/_4$ больше, чем взяли.

Определенным противовесом сельскому и городскому ростовщику должны были стать ссудно-сберегательные кассы, кредитные товарищества и другие подобные учреждения, которые стали возникать в 60—70-е годы. Наибольшее распространение эти кредитные учреждения получили в районах, где преобладали хозяйства фермерско-хуторского типа. В Таврической губернии, например, за 1873—1878 гг. для сельского населения было создано 30 ссудно-сберегательных обществ с капиталом в 5 тыс. руб. Но кредитами и этих мелких обществ пользовалась в основном сельская верхушка. Так что безраздельное господство в деревне сохранялось за ростовщиками.

Банки и кредит на Украине развивались в тесной связи с всероссийской банковско-кредитной системой, как ее составная часть.

Особенностью развития банков в общероссийском масштабе был процесс их ранней концентрации. Этому способствовала политика царизма, в руках которого находился Государственный банк, занимавший командные позиции в системе кредитования. Государственный банк поддерживал лишь крупные столичные банки, предоставлял им большие кредиты, помогал им во время кризисов, списывал их безнадежные долги, спасал от банкротства. В результате в начале XX в. несколько столичных банков заняли монопольное положение, а местные банки играли незначительную роль. Общий баланс местных коммерческих банков на Украине достигал в 1898 г. 36,9 млн. руб., что составляло лишь 2,9% баланса всех коммерческих банков страны. В дальнейшем их удельный вес снизился еще больше.

Ряд крупнейших столичных банков проявлял растущий интерес к различным отраслям промышленности на Украине. Так, в сахарную промышленность на Украине вкладывали капиталы Русский банк для внешней торговли и Азово-Донской банк. Русско-Азиатский банк был связан с

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 55—56.

угольной промышленностью на Украине.

В то же время такие магнаты капитала, вышедшие из различных прослоек местной буржуазии, как Харитоненко, Терещенко, Ясюкевич, Алчевский, Бродский, Ярошинский и др., не ограничивая сферу своей деятельности только Украиной, входили в состав правлений и советов столичных банков, были членами советов русских монополистических объединений.

Процесс формирования и развития кредитно-банковской системы в пореформенный период шел сложным и противоречивым путем. Это было обусловлено множеством феодально-крепостнических пережитков в экономической и политической жизни страны, тормозивших темпы накопления капитала. В то же время банки и кредит играли важную роль в развитии капиталистических производительных сил, внутреннего рынка для капитализма, а вместе с тем и в обострении противоречий капиталистического производства.

Рассмотренные факты и обобщающие данные показывают, что в течение 60—90-х годов XIX в. в России, в том числе на Украине, более быстрыми темпами, чем раньше, развивался капитализм, основанный на частной собственности на средства производства и эксплуатации наемных рабочих. Этот процесс с невиданной ранее быстротой происходил прежде всего в промышленности, особенно в угольной и металлургической ее отраслях. Заметно увеличивалось количество промышленных предприятий, осуществлялись концентрация и централизация капитала, переход к третьей стадии капитализма в промышленности — к крупной машинной индустрии, которая становилась ведущей силой промышленного капиталистического развития. На Украине, как и во всей России, строились железные дороги, росли города, развивалось общественное разделение труда, хозяйственная специализация районов, внутренняя и внешняя торговля.

Ускоренное развитие капиталистической промышленности, обусловленное падением крепостного права, расширение внутреннего и внешнего рынков вызвали более интенсивный рост капитализма в сельском хозяйстве. На Украине и во всей России заметно сокращается дворянское и растет бессословное буржуазное землевладение, существенно улучшается материально-техническая база помещичьих и зажиточных крестьянских хозяйств, структура посевных площадей, расширяется посев технических культур, отработочная система вытесняется вольнонаемным трудом, земледелие все больше превращается в предпринимательское, капиталистическое.

Таким образом, развиваясь вглубь и вширь, капитализм проникал во все сферы общественного производства, вызывая существенные изменения в классовой структуре и во всей жизни общества. Достаточно быстрый сравнительно с дореформенным периодом, этот процесс, однако, был очень медленным для тогдашней капиталистической страны. «Если сравнивать докапиталистическую эпоху в России с капиталистической (а именно такое сравнение и необходимо для правильного решения вопроса),— писал В. И. Ленин,— то развитие общественного хозяйства при капитализме придется признать чрезвычайно быстрым. Если же сравнивать данную быстроту развития с той, которая была бы возможна при современном уровне техники и культуры вообще, то данное развитие капитализма в России действительно придется признать медленным» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 601.

Причиной медленных темпов развития капитализма были многочисленные пережитки крепостничества, задерживавшие его развитие, безмерно ухудшавшие положение производителей, которые страдали и от капитализма и от недостаточного развития капитализма [1]. Особенно значительные остатки старины сохранялись в сельском хозяйстве страны. В силу этого к концу XIX — началу XX в. в России, в том числе на Украине, сложилось резкое несоответствие между самым передовым промышленным и финансовым капитализмом, перераставшим в свою наивысшую стадию — империализм, и самым отсталым, диким селом, образовалось «самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских латифундий, в виде отработочной системы хозяйства» являлось «тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни» [1].

В этих условиях дальнейшее сохранение пережитков крепостничества в земледелии и общественном строе страны стало абсолютно невозможным. Уничтожение их составляло важнейшую задачу общенациональной революции, назревавшей в России, в том числе на Украине.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 601.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 80.

Глава XI

ИЗМЕНЕНИЯ КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В течение второй половины XIX в. население Украины значительно возросло. Если в 1863 г. в девяти украинских губерниях проживало 13,4 млн. человек, то в 1897 г.— уже 23,4 млн., т. е. почти вдвое больше. Рост населения происходил за счет естественного прироста, а также переселения в южные районы Украины из Европейской части России большого количества людей, которые шли работать в промышленность, торговлю и сельское хозяйство. Именно на «южные и восточные окраины Европейской России..,— отмечал В. И. Ленин,— направлялся громадный приток переселенцев из центральной земледельческой России» [1].

Наряду с количественным ростом населения наблюдались изменения в его внутренней классовой структуре, вызванные развитием капитализма. Огромные экономические сдвиги в пореформенное время, обусловленные падением крепостного права и промышленным переворотом в стране, сопровождались структурными изменениями в обществе. Сущность общественных сдвигов в России состояла прежде всего в формировании новых классов и групп населения, характерных для капиталистической формации: промышленного пролетариата и буржуазии, сельских пролетариев и кулачества.

Изменения в социальной структуре общества были особенно заметны в связи с тем, что Россия на протяжении длительного времени была сугубо аграрной страной с многочисленным крестьянским населением. О важности этих изменений Ф. Энгельс писал: «...поскольку Россия — *последняя* страна, захваченная развитием крупной капиталистической промышленности и в то же время страна с *весьма многочисленным крестьянским населением*, потрясение, произведенное этим экономическим переворотом, может оказаться здесь гораздо более сильным и острым, чем где бы то ни было» [1].

1. РАЗЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Развитие капитализма и крестьянство. Ликвидация крепостной зависимости крестьян от помещиков, обезземеливание сотен тысяч крестьянских семейств, рост товарно-денежных отношений, как и ряд других существенных сдвигов, происходивших в социально-экономическом развитии пореформенной деревни, вели к разложению основных классов феодальной эпохи — дворян-помещиков и крестьян. Под влиянием развития капитализма дворяне частично приобщались к предпринимательской деятельности, пополняя класс буржуазии, частично вливались в прослойку чиновников, военных и других слоев населения. Вместе с тем в результате сохранения

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 564.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 39, с. 34—35.

феодально-крепостнических пережитков, прежде всего помещичьего землевладения, значительная масса дворянства все еще представляла собой привилегированный класс и вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. сохраняла господствующее положение в обществе. Сосредоточивая в своих руках преобладающую часть частнособственнических земель, дворянство Украины, как и России в целом, было главной опорой царского правительства, эксплуататором и угнетателем трудящихся масс, выступало на стороне монархии.

Наличие многочисленных пережитков крепостничества в социально-экономическом и политическом строе России, порожденных половинчатым характером реформы 1861 г., прежде всего помещичьих латифундий, обусловило сохранение в эпоху капитализма и крестьянства как класса-сословия феодального общества, которое вело непримиримую борьбу за решение аграрно-крестьянского вопроса революционно-демократическим путем, за так называемый американский путь буржуазного развития страны. В среде крестьянства, однако, происходили существенные изменения, вызванные проникновением капиталистических отношений в земледелие.

Под воздействием капиталистического способа производства и всевозрастающего вовлечения в сферу товарно-денежных отношений крестьянство постепенно расслаивалось на крайние социальные группы, становилось источником формирования новых антагонистических классов. «*Поскольку* крестьянин,—писал В. И. Ленин,—вырывался из-под власти крепостника, *постольку* он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала» [1].

Для того чтобы добыть средства для внесения выкупных платежей за землю и свое «освобождение», для выплаты многочисленных податей, земских и мирских сборов, крестьянин вынужден был сбывать на рынке все больше продуктов своего труда. В то же время возрастал спрос крестьянства на промышленные изделия.

Учитывая рыночную конъюнктуру, часть крестьян, в основном зажиточная верхушка, занялись выращиванием таких сельскохозяйственных культур, как пшеница, сахарная свекла, табак, лен, подсолнух, картофель и др. Для удовлетворения спроса рынка развивалось огородничество, садоводство, пчеловодство. В то же время в крестьянских хозяйствах шире применялись различные машины и более совершенные орудия труда. По официальным данным, в среднем по европейской территории России улучшенные орудия труда составляли в 90-е годы в помещичьих хозяйствах 42%, в крестьянских — 21% их общего количества. На Юге страны таких орудий у помещиков было от 50 до 91%, а у крестьян — от 33 до 65% [1].

Применение машин и усовершенствованных орудий труда, как и выращивание технических культур, обработка которых требовала значительного количества рабочих рук и средств, были доступны лишь зажиточным и части середняцких хозяйств. Эти хозяйства разрастались и крепли за счет разорения большинства мелких, экономически слабых сельских собственников. Указанные процессы приводили к тому, что на протяжении всего пореформенного периода крестьянство Украины все больше расслаивалось на две противоположные группы — кулаков и сельских пролетариев.

Глубокий анализ и всестороннюю характеристику процесса разложения крестьянства дал К. Маркс. Он ука-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 79.

зывал, что еще в период господства натурального хозяйства, при первом же расширении самостоятельности зависимых крестьян возникают зачатки их разложения. Возникает имущественное неравенство, которое заметно развивается при денежной ренте. Появление денежной ренты сопровождается образованием класса неимущих поденщиков и возникновением привычки «эксплуатировать... сельских наемных рабочих...», что дало возможность зажиточной части крестьян «накоплять известное состояние и самим обратиться в будущих капиталистов» [1].

В. И. Ленин писал, что в пореформенный период «старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения,— типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих» [2]. Процесс расслоения крестьянства на две крайние социальные группы развивался по мере проникновения товарного производства во все сферы сельского хозяйства.

Изменения в социальной структуре крестьянства. Капиталистические отношения, постепенно распространяясь на крестьянское хозяйство, вели к перераспределению между его различными группами средств и орудий производства, падельной, частнособственнической и арендной земли, рабочего скота, инвентаря.

Реформа заметно усилила неравномерность распределения надельных земель. Дифференциация надельного землевладения в конце XIX — начале XX в. достигла значительных размеров. В. И. Ленин отмечал наличие в это время трех основных прослоек крестьянства: низшего, среднего и высшего. К низшему, разоренному, по Европейской России в целом он относил крестьянские хозяйства с наделом до 15 десятин на двор, к среднему — от 15 до 20 и к высшему (крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение) — от 20 до 500 десятин на двор [1].

Что касается губерний Украины, где размеры среднего крестьянского надела * были меньше, чем в Европейской России, но более высок уровень развития капитализма в сельском хозяйстве и значительно лучше естественно-климатические условия, то каждая из названных социальных групп крестьянства имела несколько меньший указанного В. И. Лениным надел земли на двор. К группе с низкой обеспеченностью землей относились хозяйства, владевшие в Подольской губернии наделом до 4 десятин, в Полтавской — до 6, в Киевской, Харьковской, Волынской и Черниговской — до 7, в Херсонской — до 8, в Екатеринославской — до 10 и в Таврической губернии — до 15 десятин. К группе со средней обеспеченностью землей принадлежали хозяйства с наделом в Подольской губернии от 4 до 7 десятин, в Полтавской — от 6 до 9, в Киевской, Харьковской, Волынской и Черниговской — от 10 до 15 и в Таврической — от 15 до 20 десятин. В высшую группу хозяйств входили те, которые имели в Подольской губернии более 7, в Полтавской — 9, в Киевской, Харьковской, Черниговской, Волынской и Херсонской — 10,

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 2, с. 363.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 166.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 67.

* Средний надел по России в целом составлял 11,1 десятины на двор, на Украине — 6,7 десятины.

Не губи, кормилец! *Художник С. А. Виноградов. 1891 г.*

в Екатеринославской — 15 и Таврической губернии — более 20 десятин.

Анализ крестьянского надельного землевладения в соответствии с этой классификацией показывает, что в начале XX в. на Украине уже почти $^2/_3$ хозяйств относилось к низшей группе — сельскому пролетариату. Они владели лишь $^2/_5$ всей площади надельных земель. В это же время свыше $^1/_6$ крестьянских дворов, принадлежавших к высшей группе — кулачеству, сосредоточили в своих руках почти $^1/_3$ всех земельных наделов. Хозяйства со средней обеспеченностью землей составляли около $^1/_4$ всех крестьянских дворов. Они владели более чем $^1/_4$ всех надельных земель крестьян. В группе бедняцких хозяйств средний надел несколько превышал 4 десятины, в середняцких —8 и в кулацких составлял около 15 десятин.

Однако было бы неправильно определять соотношение различных социальных групп крестьянского населения лишь по размерам надельного землевладения, поскольку, как писал В. И. Ленин, «богатые крестьяне не на своих наделах разживаются: они *покупают* помногу земли, покупают и «навечно» (то есть в свою частную собственность) и «на года» (то есть снимают в аренду), покупают и у помещиков, и у своего брата-крестьянина, у того, кто бросает землю, кто из нужды сдает наделы» [1]. Покупали

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 150.

землю преимущественно зажиточные крестьяне. Для основной же массы крестьянства из-за отсутствия средств и чрезвычайно высокой цены на землю приобретение ее было недоступно. В целом по Украине в конце XIX — начале XX в. более 90% купленной крестьянами земли сосредоточилось в руках зажиточной части земельных собственников с владениями свыше 10 десятин на двор.

Расслоению крестьянства способствовала и такая форма землепользования, как аренда земли, которая в пореформенные годы постоянно возрастала. Согласно официальным данным, за период с 1877 по 1905 г. площадь ненадельной земли, арендованной крестьянами, увеличилась в девяти губерниях Украины с 2590,3 тыс. до 4214,4 тыс. десятин. Большинство малоземельных крестьян арендовало землю из нужды, и она становилась для них кабалой. В то же время почти половина арендованной земли находилась в руках зажиточного крестьянства, сельской буржуазии, которые вели капиталистическое земледелие. Арендаторы казенной земли, наделов и земли частных собственников сдали в конце XIX в. другим арендаторам свыше 200 тыс. десятин надельных земель.

На юге Украины отдельные кулаки сосредоточили в своих руках по 20 и более крестьянских наделов. В целом по Украине посевные площади кулацких хозяйств в несколько раз превышали посевы других групп крестьян. В связи с этим в низшей группе крестьянских хозяйств собиралось менее половины зерна, необходимого для прокормления семьи, тогда как в высших группах почти две трети собранного урожая составляли товарные излишки, продававшиеся на рынках.

Классовое расслоение крестьянства ярко характеризуют также данные о распределении рабочего скота между разными группами крестьянских хозяйств Украины. В конце 80-х — начале 90-х годов почти $^3/_5$ крестьянских дворов были безлошадными или имели по одной лошади, т. е. принадлежали к сельской бедноте; свыше $^1/_3$ дворов имели по две лошади (среднее крестьянство) и около $^1/_5$ всех крестьянских дворов — по три лошади и более (кулацкие хозяйства). По удельному весу безлошадных и однолошадных хозяйств выделялись Полтавская, Харьковская и Киевская губернии. Больше всего многолошадных дворов было в Волынской, Таврической, Черниговской и Херсонской губерниях. Заметная неравномерность в обеспечении лошадьми различных групп крестьянских хозяйств в отдельных губерниях и районах Украины объясняется, с одной стороны, неодинаковым уровнем развития капиталистических отношений, с другой — различной обеспеченностью крестьян землей.

Процесс дифференциации крестьянства характеризуется и данными об обеспечении его основных групп сельскохозяйственными машинами и усовершенствованными орудиями труда. Так, кулацкие хозяйства Екатеринославского уезда той же губернии в конце 80-х годов были в 5 раз лучше обеспечены плугами, имели в 8 раз больше других орудий и машин, чем бедняцкие. В это же время 92,7% всех жаток и косилок в Мелитопольском уезде принадлежали кулакам.

Таким образом, в конце XIX в. на основе интенсивного социального расслоения крестьянского населения на Украине, как и во всей России, складывались такие основные его группы: сельский пролетариат, среднее крестьянство и сельская буржуазия — кулачество.

Характеристика основных социальных групп крестьян. Новыми типами сельского населения эпохи капитализма являются сельская буржуазия и сельский пролетариат. Из общего количе-

ства 2415,2 тыс. крестьянских дворов Украины к группе сельской буржуазии относилось в конце XIX в. около 448 тыс. дворов, или свыше $^1/_6$ их общего количества. К сельским пролетариям принадлежало почти 1,5 млн. дворов, что составляло около $^3/_5$ их количества. К группе среднего крестьянства относилось приблизительно 550 тыс. дворов. Таким образом, хозяйства двух новых типов сельского населения — буржуазии и бедноты (сельского пролетариата) — составляли приблизительно $^3/_4$ всех крестьянских дворов Украины. Их общей чертой, как отмечал В. И. Ленин, являлся «товарный, денежный характер хозяйства» [1].

Сельская буржуазия (или зажиточное крестьянство), состоявшая из самостоятельных хозяев, владельцев торгово-промышленных заведений, соединяла в своей хозяйственной деятельности торговое земледелие с промыслами. Из среды зажиточного крестьянства, отмечал В. И. Ленин, вырабатывался класс фермеров, поскольку аренда земли для производства хлеба на продажу играла огромную роль в их хозяйстве, нередко бóльшую, чем надел. Размеры хозяйства зажиточных крестьян чаще всего превышали трудовые возможности одной семьи, и применение наемного труда являлось одним из условий их существования. В Екатеринославской губернии, например, в конце XIX в. кулацкие хозяйства, нанимавшие сельскохозяйственных рабочих, составляли 13% всех крестьянских дворов. «Свободные деньги,— писал В. И. Ленин,— получаемые в виде чистого дохода этим крестьянством, обращаются или на торговые и ростовщические операции, так непомерно развитые в нашей деревне, либо — при благоприятных условиях — вкладываются в покупку земли, улучшения хозяйства и т. п.» [1]

Составляя приблизительно $^1/_5$—$^1/_4$ крестьянского населения (5 млн. человек), сельская буржуазия сосредоточивала в своих руках около 40% надельных и частных крестьянских земель, от 50 до 80% арендных земель, свыше 50% рабочего и продуктивного скота, большую часть сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий труда и в конце XIX в. играла уже значительную роль в экономической жизни страны.

Подчеркивая это обстоятельство, В. И. Ленин отмечал, что «по своему значению во всей совокупности крестьянского хозяйства,— в общей сумме принадлежащих крестьянству средств производства, в общем количестве производимых крестьянством земледельческих продуктов,— крестьянская буржуазия является безусловно преобладающей. Она — господин современной деревни» [2].

Вторым новым типом населения деревни была сельская беднота — неимущее крестьянство, в том числе и безземельное. Наиболее типичными ее представителями были батрак, поденщик, чернорабочий, рабочий с наделом. В. И. Ленин отмечал чрезвычайно низкий жизненный уровень этого типа сельского населения, «даже уступающий, вероятно, жизненному уровню рабочего без надела...» [3].

К сельским пролетариям и полупролетариям с наделом на Украине принадлежало от половины до $^3/_5$ крестьянских дворов, охватывавших около половины сельского населения (9—10 млн. человек). Из них формировались кадры фабрично-заводского и сельскохозяйственного пролетариата. На Украине в конце XIX в. насчитывалось 975 тыс. сельскохозяйственных

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 168.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 169.
[2] Там же, с. 169.
[3] Там же, с. 170.

Мойка овец перед стрижкой наемными рабочими в помещичьей экономии. 1890 г.

рабочих, постоянно работавших по найму в местных помещичьих и кулацких хозяйствах, и около 200 тыс. поденных батраков. Ежегодно из разных губерний Центральной России, Белоруссии и других районов страны на Украину прибывало свыше 1,3 млн. так называемых пришлых рабочих, часть которых оседала в городах или в поисках заработков шла на Дон, Кубань, Кавказ, в Бессарабию и другие места. Однако по крайней мере половина пришлых находила работу в помещичьих и кулацких хозяйствах украинских губерний.

Общее число сельскохозяйственных рабочих на Украине, занятых на сезонных и поденных работах в помещичьих экономиях и кулацких хозяйствах, в конце XIX в. достигало 1,7—1,8 млн. человек. Они представляли собой новую прослойку на селе, которая по своему положению приближалась к городским пролетариям, а по организованности и классовой сознательности стояла выше основной массы крестьянства. По оценке В. И. Ленина, это было «новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кой-чему из горького опыта бродячей жизни и наемной работы» [1]. Сельскохозяйственный пролетариат был наиболее активной общественной силой классовой борьбы на селе.

Промежуточным звеном между сельской буржуазией и беднотой было среднее крестьянство. Оно составляло в конце XIX в. свыше $^1/_4$ сельского населения Украины (5—6 млн. человек). Положение этой группы крес-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 141.

тьянства, хозяйство которых отличалось относительно низким уровнем товарности из-за его экономической слабости, рутинности техники, кабальной зависимости от помещичьих латифундий, было неустойчивым. Чтобы свести концы с концами, середняк чаще всего вынужден был обращаться к подсобным заработкам, в том числе к продаже своей рабочей силы, займам под отработки и т. д. «По своим общественным отношениям эта группа,— писал В. И. Ленин,— колеблется между высшей, к которой она тяготеет и в которую удается попасть лишь небольшому меньшинству счастливцев, и между низшей, в которую ее сталкивает весь ход общественной эволюции» [1]. Таким образом, происходило неуклонное вымывание средней группы крестьянства и увеличение крайних групп — сельских предпринимателей и сельских пролетариев с наделом.

Аграрное перенаселение. С развитием капитализма в земледелии на Украине росло аграрное перенаселение, представлявшее собой скрытую форму безработицы в сельском хозяйстве, одну из форм относительного перенаселения — неминуемого спутника капиталистического способа производства.

В конце 90-х годов на Украине насчитывалось 10,7 млн. мужчин и женщин, способных к физическому труду. Из этого количества в земледелии могли быть использованы 2,3 млн. человек и во всех отраслях промышленности — 1,1 млн. Остальные, около 7,3 млн. человек, или свыше 68% общего количества трудоспособных, составляли излишек рабочей силы и не могли найти себе работу ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, что стало одной из причин массовой безработицы.

Объясняя высокий уровень аграрного перенаселения особенностями развития капитализма в России, в том числе и на Украине, прусским путем, сохранением множества пережитков крепостничества, В. И. Ленин писал, что «тринадцать миллионов мелких хозяев с самым жалким, нищенским и устарелым инвентарем, ковыряющих и свою надельную и барскую землю, это — действительность сегодняшнего дня; это — *искусственное* перенаселение в земледелии, искусственное в смысле насильственного удержания тех крепостнических отношений, которые давно пережили себя...» [1]. Тормозя развитие промышленности, пережитки крепостничества в виде прикрепления крестьянина к наделу, к помещичьей усадьбе сдерживали поглощение излишка рабочей силы на селе капиталистической промышленностью, усиливали аграрное перенаселение. В. И. Ленин полностью опроверг буржуазную антинаучную теорию так называемого «закона убывающего плодородия почвы», которой апологеты капитализма пытались объяснить аграрное перенаселение не общественными, а природными явлениями.

Вполне понятно, что в условиях значительного излишка рабочей силы дополнительные доходы крестьянских хозяйств от разных видов промыслов и работы по найму были очень незначительны и существенно не улучшали бюджета семьи. Крестьянам России, в том числе и Украины, ежегодно не хватало для пополнения своего бюджета около 500 млн. руб., в связи с чем самые бедные из них хронически недоедали, а в неурожайные годы, которые повторялись все чаще, голодали.

Таким образом, капитализм в сельском хозяйстве, развиваясь в условиях сохранения многочисленных пере-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 173.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 136—137.

Переселенцы на Днепре в ожидании парохода

житков крепостничества, усиливал скрытое аграрное перенаселение, обрекая миллионы крестьян на кабалу и разорение, на тяжелую полуголодную жизнь.

Переселение крестьян с Украины. Измученные острым малоземельем и нищетой, крестьяне Украины посылали своих уполномоченных в разные концы страны на поиски свободных земель. Они надеялись улучшить свое положение, переселившись в Крым, на Кавказ, в Сибирь и другие отдаленные районы империи. Число переселенцев непрерывно росло и в 80—90-е годы составляло сотни тысяч человек ежегодно.

Причины, вынуждавшие крестьян покидать родные жилища и ехать за тысячи километров в поисках лучшей доли, излагались, к примеру, в просьбе к министру внутренних дел жителей Белоцерковской волости Васильковского уезда Киевской губернии. Они писали: «По случаю малоземелья не можем получить земли в своем обществе, без каковой не имеем окончательно средств к жизни... Поэтому нашли непременным для себя переселиться в Самарскую губернию» [1]. Об этом же писали крестьяне с. Олефировка Миргородского уезда Полтавской губернии: «Мы терпим страшные невыгоды по тесноте полей наших и, не имея совершенно никаких выгонов для выпаса и гусей, не только скота и лошадей, желаем переселиться на жительство в Оренбургскую или Самарскую губернии» [2]. Крестьяне

[1] Цит. по кн.: *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года, с. 454.

[2] Там же.

с. Большая Жмеринка Винницкого уезда Подольской губернии свое желание переселиться в Амурскую область объясняли очень стесненным положением, отсутствием собственности и средств для содержания семей, стремлением улучшить свое положение. Среди подавших в 60-е годы заявления о переселении безземельные составляли более $^2/_5$ их общего числа.

Заботясь об обеспечении помещиков дешевой рабочей силой, царские власти всячески ограничивали переселение крестьян. Так, из 13 тыс. крестьян, добивавшихся переселения в 60-е годы, получили разрешение правительственных органов на выезд лишь около 5,2 тыс. человек (главным образом, бывшие государственные крестьяне). К этому следует добавить, что далеко не все, получившие разрешение на переселение, имели возможность воспользоваться им. В большинстве случаев правительство не оказывало никакой помощи переселенцам. Только тогда, когда правительство было заинтересовано в заселении какого-нибудь района или края, переселенцам предоставлялась незначительная помощь, часто на очень невыгодных, кабальных для них условиях. Так, переселенцам, направлявшимся в Южно-Уссурийский край, в заселении которого царское правительство было заинтересовано, выдавался кредит в сумме 300 руб. на каждую семью сроком на 33 года. Первые 5 лет переселенец освобождался от погашения долга, а в последующие 28 лет должен был вносить ежегодно 6% от полученной суммы, т. е. вместо 300 должен был возвратить государству 504 руб.

Переезд на место переселения стоил очень дорого. От Одессы до Владивостока он обходился приблизительно в 450 руб. на семью. Подобные расходы мог выдержать только зажиточный крестьянин. Сельская же беднота таких денег не имела, вынуждена была прозябать на своих нищенских наделах и гнуть спину на помещичьих и кулацких полях. Таким образом, переселялись преимущественно крестьяне среднего достатка, которые надеялись на новых местах «выбиться в люди», стать настоящими хозяевами.

С 1885 по 1900 г. с Украины в Сибирь переселилось около 370 тыс. человек, причем преобладающее большинство выезжало из губерний Левобережной Украины, где сохранилось значительно больше пережитков крепостничества, чем в других районах Украины, ощущалось острое малоземелье, ограничены были возможности дополнительных заработков. Переселенцы из этого района составляли 84% их общей численности.

Переселение в отдаленные районы страны не решало и не могло решить проблемы аграрного перенаселения. Во-первых, оно охватывало небольшую часть крестьянства и к тому же не ту, которая находилась в наиболее тяжелом положении, и, во-вторых, далеко не все крестьяне оставались на местах новых поселений. Часть из них, лишившись всего имущества, возвращалась на родину нищими и, не имея средств к существованию, вынуждена была искать заработки в городах или помещичьих экономиях. По свидетельству харьковского губернатора, значительная часть переселенцев, отправившихся из Нижнедуванской волости Купянского уезда в Амурскую область, из-за недостатка средств вынуждена была возвратиться «в нищенском и бедственном состоянии и за неимением усадеб поселилась у родственников, добывая пропитание посуточной работой»[1]. Только за период с 1895 по 1901 г. из Сибири возвратилось на Украину около 22 тыс. крестьян. Каждый десятый крестьянин-переселенец умирал в дороге.

[1] Цит. по кн.: *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года, с. 455.

Переселение углубляло процесс расслоения крестьянства. Отмечая это, В. И. Ленин указывал, что переселения, происходящие главным образом за счет хозяев среднего достатка, «усиливают разложение крестьянства на местах выхода и переносят элементы разложения на места вселения (батрачество новоселов в Сибири в первый период их новой жизни» [1].

Таким образом, несмотря на существование многочисленных пережитков крепостничества в экономике и политическом строе страны после реформы 1861 г., тормозивших развитие капитализма в сельском хозяйстве, процесс социального разложения крестьянства происходил довольно интенсивно, и в конце XIX в., как отмечал В. И. Ленин, «крестьянство совершенно раскололось на противоположные группы» [1].

2. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Рост рабочего класса. Во второй половине XIX в. в России в ведущих отраслях производства в основном завершился промышленный переворот. На этой стадии капитализм довел развитие основных отраслей промышленности до крупной машинной индустрии, создал материальные условия для новой общественной формации и новую социальную силу — класс фабрично-заводских рабочих, промышленный пролетариат.

Новый класс — пролетариат, лишенный средств производства, был классом наемных, формально свободных рабочих, вынужденных продавать свою рабочую силу капиталистам. «Перед нами, следовательно,— отмечал В. И. Ленин,— уже сформировавшийся класс рабочих, не имеющих своего крова, не имеющих фактически никакой собственности, класс ничем не связанный и живущий изо дня в день» [2].

Таким образом, сформировался новый класс, который впоследствии станет «руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала...» [3]. Эту великую историческую миссию пролетариат может осуществить, «во-первых, потому, что он самый сильный и самый передовой класс цивилизованных обществ; во-вторых, потому, что в наиболее развитых странах он составляет большинство населения; в-третьих, потому, что в остальных капиталистических странах, вроде России, большинство населения принадлежит к полупролетариям, т. е. к людям, постоянно часть года проводившим по-пролетарски, постоянно снискивающим себе пропитание, в известной части, работой по найму в капиталистических предприятиях» [2].

Увеличение добычи угля, железной руды, выплавки чугуна и стали, развитие производства сахара, тесная связь этих и других отраслей промышленности Украины с экономикой всей Российской империи обусловили быстрый процесс формирования рабочего класса Украины — неотъемлемой составной части всероссийского пролетариата.

В процессе развития промышленности во второй половине XIX в. быстро увеличивались отраслевые отряды рабочих. Так, в каменноугольной промышленности Донбасса количество рабочих за время с 1892 по 1900 г. возросло с 25,9 тыс. до 82,9 тыс., т. е.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 175.
[2] Там же, с. 540.
[3] Там же, т. 39, с. 14.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 180.
[2] Там же, т. 39, с. 16.

втрое. В Криворожье численность рабочих, занятых добычей железной руды (без учета работающих на вспомогательных операциях), в конце XIX в. составляла 15—18 тыс. К этому же времени количество работающих на металлургических заводах увеличилось до 43 тыс. В 1897 г. на Украине действовало 170 сахарных заводов, на которых работало около 68 тыс. рабочих.

В южные губернии Украины для работы в сельском хозяйстве ежегодно прибывало около 900 тыс. человек. В этих губерниях функционировало около 60 больших и малых рынков рабочей силы.

В 1897 г. на Украине 1480 тыс. человек, или 17% общероссийского пролетариата, жили от продажи своей рабочей силы. По видам занятий пролетариат Украины распределялся следующим образом: в промышленности работало 330 тыс. рабочих, сельским хозяйством, рыболовством и охотой занималось 425 тыс., на транспорте было занято 60 тыс., в торговле — 35 тыс., поденщиков и чернорабочих насчитывалось около 200 тыс., прислуга составляла 429 тыс. Больше всего промышленных рабочих было сосредоточено в Екатеринославской губернии — 70 тыс., в Херсонской — 59 тыс., Киевской — 49,3 тыс., Харьковской — 34,3 тыс. человек.

Железнодорожный пролетариат Украины (59 тыс.) сосредоточивался главным образом на территории Херсонской (12,9 тыс.), Екатеринославской (10,5 тыс.), Харьковской (6,9 тыс.), Киевской (6,9 тыс.) и Черниговской (5,6 тыс.) губерний. Часть рабочих все еще сохраняла связь с землей, остальные полностью потеряли ее.

С развитием капитализма и внедрением в производство машин капиталисты все больше стремились применять женский труд как более дешевый. По материалам переписи 1897 г., среди 425,4 тыс. рабочих Украины

Шахтер-тягольщик. *Художник Н. А. Касаткин. 1895 г.*

389 тыс. составляли мужчины и 36,4 тыс.— женщины. Женщины занимались главным образом обработкой волокна, изготовлением одежды, производством продуктов питания. Начинал широко использоваться и детский труд. На Украине подростки составляли около 14,1% всех рабочих. Труд детей применялся не только в легкой и пищевой промышленности, но и на шахтах Донбасса, где в 1884 г. на 17 рудниках Донецкого бассейна работало 115 подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Применение машин усиливало использование дешевого женского и детского труда в сельском хо-

зяйстве. Несмотря на закон, запрещавший использовать детский труд продолжительностью свыше 8 часов, а также в ночное время, капиталисты заставляли детей работать по 12 часов в сутки, использовали их на ночных работах.

Машинная индустрия требовала от рабочего высокой квалификации, определенной грамотности, культуры. Среди рабочих Украины грамотные мужчины составляли 52,5%, женщины — 32,8%. Больше всего грамотных рабочих было среди металлистов и полиграфистов, меньше — среди горняков и рабочих по обработке волокна.

В крупных городах, где размещалось много промышленных предприятий, процент грамотных рабочих был выше — здесь сосредоточивались наиболее сознательные, политически развитые отряды рабочего класса. В Киеве, например, грамотные составляли 62,4 %, в Харькове — 62,7, в Одессе — 59,1 % всех рабочих.

Формирование постоянных кадров. Концентрация рабочих. В процессе развития промышленности постепенно начали формироваться постоянные кадры рабочих. Этот процесс наиболее активно проходил в губерниях, где была развита крупная промышленность. «Рабочий класс в крупных центрах,— отмечалось в официальном отчете харьковского губернатора за 1899 г.,— перестал уже быть пришлым элементом, как он был тут прежде, когда работа в городах была для крестьянина лишь одним из видов отхожего промысла, временным занятием... Нынешний фабричный рабочий в большинстве своем порвал связь с деревней» [1]. Потомственные рабочие имели уже свою фабричную генеалогию, и значительная часть их насчитывала третье поколение [1]. Например, в 1893 г. на заводе Юза администрация решила принимать на работу вдов и детей рабочих, погибших на этом предприятии, поскольку большинство из них утратило всякую связь с местностью, откуда они пришли на завод, и потому отказывались возвратиться на родину даже на средства завода.

Прежде всего прочная прослойка постоянных кадров начала складываться среди металлистов, становившихся передовым отрядом рабочего класса. Так, в 1892 г. на Александровском и Каменском металлургических заводах постоянные кадры составляли 44%, а на старейшем Новороссийском заводе — 50% работающих. Значительный удельный вес постоянных кадров отмечался среди рабочих каменноугольной промышленности. В 80-е годы в Донбассе в этой отрасли большая часть шахтеров работала постоянно. Так, в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии на 33 больших шахтах было занято 5150 человек, из которых 2067 составляли постоянные рабочие. Кадры угольщиков, постоянно работающих на шахтах Бахмутского уезда, формировались преимущественно из пришлых рабочих. Временно работали главным образом местные жители.

Контингент постоянных рабочих на шахтах складывался постепенно — по мере преобразования угольной промышленности из кустарной в крупную отрасль индустриального производства, и уже к концу 90-х годов XIX в. на шахтах Донецкого бассейна постоянные рабочие составляли около 70% общего числа рабочих.

Если в каменноугольной промышленности Донбасса постоянные кадры рабочих в 80—90-е годы уже сформировались, то в криворожской железорудной промышленности они в это время только на-

[1] Сельское хозяйство Украины. Харьков, 1923, с. 23.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 540.

чали складываться. В Криворожье работали преимущественно крестьяне, рассматривавшие свою работу на рудниках как временную. Незначительное применение машин, сложной техники давало возможность предпринимателям Криворожья использовать в основном приходящих рабочих, что задерживало формирование постоянных кадров в этой отрасли промышленности.

Формирование постоянных кадров рабочих в сахарной промышленности Украины из-за сезонного характера производства происходило значительно медленней, чем в металлургической и каменноугольной. Среди рабочих сахарных заводов преобладали местные крестьяне, еще не полностью порвавшие с земледелием. К концу XIX в. в сахарной промышленности Украины уже сложилась небольшая прослойка постоянных кадров рабочих (примерно 15—17%), занимавшихся преимущественно ремонтом машин и механизмов.

Процесс формирования постоянных кадров охватил и сельскохозяйственный пролетариат Украины. Свидетельством этого может быть увеличение числа рабочих, повторно прибывавших наниматься на южные рынки рабочей силы. Так, из 46 тыс. рабочих, искавших заработок в Херсонской губернии в 1894 г., вторично пришло сюда 35 тыс., или 78,4%. Большинство рабочих, собиравшихся на южных рынках, повторно прибывало из Киевской (75,9%), Полтавской (76,3%), Черниговской (71,2%), Орловской (68,9%) и Курской (59,3%) губерний.

Одновременно с ростом постоянных кадров рабочего класса Украины происходил процесс его усиленной концентрации. В конце XIX в. Россия по концентрации рабочих на крупных фабриках и заводах вышла на первое место в мире. На предприятиях страны с количеством рабочих свыше 500 сосредоточилось более 50% всех рабочих. Украина по концентрации рабочих заняла одно из первых мест в Российской империи. На аналогичных предприятиях здесь было занято 44% рабочих. По концентрации рабочих выделялась Екатеринославская губерния, где на крупных предприятиях с численностью 500 рабочих и более сосредоточилось свыше 75% всех рабочих. В 1890 г. в Донбассе 37 крупнейших шахт (из 269) сосредоточили $^3/_5$ всего количества шахтеров.

Концентрация производства и рабочих усилилась и в сахарной промышленности. За период с 1879 по 1899 г. на Правобережной Украине количество заводов с числом рабочих до 200 сократилось с 22 до 3, а заводов, на которых работало свыше 200 человек, увеличилось с 84 до 137. В 1899 г. только на 44 сахарных заводах Правобережной Украины работало свыше 32 тыс. человек.

Кадровые рабочие, сосредоточенные на крупных промышленных предприятиях,— металлисты, шахтеры, железнодорожники — были самыми передовыми, самыми организованными, быстро развивались политически и составляли наиболее революционную часть пролетариата Украины. Так, екатеринославский губернатор вынужден был признать, что в его губернии «есть некоторые промышленные предприятия, состав рабочих которых уже зарекомендовал себя особенной склонностью к протестам, стачкам». К таким предприятиям принадлежали железнодорожные мастерские в Екатеринославе, константиновские и мариупольские заводы, паровозостроительный завод Гартмана в Луганске, Харьковский паровозостроительный завод, трубопрокатный завод в Екатеринославе и др.

Источники формирования рабочего класса. Еще до реформы 1861 г. существовали семьи, члены которых из поколения в поколение работали на ма-

нуфактурных предприятиях. Преемственность труда была характерна и для фабрик и заводов при капитализме.

На Украине больше всего потомственных рабочих было занято в таких отраслях производства, как полотняно-шерстяная, пищевая, в том числе сахарная. Эти рабочие и их семьи стали одним из источников пополнения состава рабочего класса.

В новых отраслях промышленности — металлургической и каменноугольной — было занято незначительное количество потомственных рабочих. Промышленность Донбасса со времени крепостного права унаследовала не более 1,5—2 тыс. квалифицированных рабочих. А к началу XX в. потомственные рабочие составляли уже в каменноугольной промышленности Донбасса 33,3%, в металлургии Украины — 41,6% всех рабочих.

Больше всего потомственных рабочих было занято на старых заводах, фабриках и рудниках. Известный писатель В. В. Вересаев, побывавший в 1890 г. в Донбассе, писал, что среди шахтеров уже сложилось «целое поколение, родившееся и выросшее на здешних рудниках... Эти рабочие и дают тон оседающим здесь пришлым элементам» [1].

Однако основным источником пополнения рабочего класса являлось разоренное крестьянство. «Освобождение крестьян,— писал В. И. Ленин,— уничтожило неподвижность населения и поставило крестьян в такие условия, что они не могли уже корниться с оставшихся у них клочков земли. Масса народа бросилась на поиски заработка, идя на фабрики, на постройку железных дорог...»[2]. К концу XIX в. большая масса крестьянского населения «заняла уже вполне определенное место в общей системе капиталистического производства, именно, место сельскохозяйственных и промышленных наемных рабочих»[1].

О массовом отходе крестьян на заработки свидетельствует статистика выдачи им паспортов и отпускных билетов. За 1890—1900 гг. в губерниях Украины было выдано 11903,7 тыс. отпускных билетов и паспортов. Только в 1891 г., по данным тарифного отдела съезда представителей железных дорог, на заработки из сел ушли: из Киевской губернии 191,5 тыс. человек, из Полтавской — 173 тыс., из Харьковской — 157,3 тыс., из Подольской — 108,3 тыс., Черниговской — 134,1 тыс., а всего из пяти губерний — 764,2 тыс. человек.

На Украине сельскохозяйственные рабочие — выходцы из украинских, русских и других губерний — сосредоточивались преимущественно в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях. Здесь на рынках труда нанимали рабочих не только для сельскохозяйственных работ, но и для промышленных предприятий. «Такие рынки,— писал В. И. Ленин,— приурочиваются часто к городам, промышленным центрам, торговым селениям, к ярмаркам. Промышленный характер центров особенно привлекает рабочих, которые охотно нанимаются и на неземледельческие работы» [2]. Так, в Каховку Таврической губернии с целью продажи своей рабочей силы прибывало около 40 тыс. человек. Значительными рынками рабочей силы были также в Киевской губернии местечка Шпола, Смела, Белая Церковь; в Херсонской губернии — села Новоукраинка, Мостовое; железнодорожные станции — Знаменка, Долинская; города — Елисаветград, Бобринец, Вознесенск, Одесса, в Екатеринославской губернии Кривой Рог, Екатеринослав [3].

[1] *Вересаев В. В.* Подземное царство.— Книжки «Недели», 1892, июль, с. 50.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 88.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 172.
[2] См.: Там же, с. 238.
[3] См.: Там же, с. 238—239.

Рабочий класс формировался не только из пролетаризованного крестьянства, но и из разорившихся ремесленников. В 1900 г. на Украине насчитывалось 752 тыс. человек, занятых кустарным и ремесленным промыслом. Развивавшаяся крупная промышленность вытесняла, разоряла мелких хозяев, кустарей, ремесленников, превращая их в наемных рабочих, т. е. в пролетариат. «Расширение, развитие, улучшение мелких крестьянских промыслов не может происходить в данной общественно-хозяйственной атмосфере иначе, как выделяя меньшинство мелких капиталистов, с одной стороны, а с другой — большинство наемных рабочих или таких „самостоятельных кустарей", которым живется еще тяжелее и хуже, чем наемным рабочим» [1].

Национальный состав рабочего класса. О национальном составе рабочих Украины определенное представление дают материалы первой общероссийской переписи 1897 г., в которых имеются сведения о месте рождения и родном языке рабочих и прислуги по каждой губернии. Эти данные свидетельствуют, что на Левобережной и Правобережной Украине преобладающее большинство рабочих и прислуги (от 74 до 92%) было местного происхождения. В целом во всех губерниях Украины преобладающее большинство рабочих и прислуги (83,6%) принадлежало к местным уроженцам. Остальные рабочие и прислуга — это выходцы из Орловской, Курской, Смоленской, Калужской и других губерний Центральной России. Больше всего таких рабочих насчитывалось в Екатеринославской (33,4%), Таврической (24,5%), Харьковской (20,9%) и Херсонской (18,8 %) губерниях. Украина привлекала, как писал В. И. Ленин, «из Великороссии десятки и сотни тысяч крестьян и рабочих в капиталистические экономии, на рудники, в города» [1]. Одновременно часть наемной рабочей силы из Украины уходила на заработки в великорусские и белорусские губернии. По данным переписи 1897 г., с Украины в 1881 г. ушли на заработки 153 тыс. рабочих и прислуги.

Свыше 55% рабочих Украины были уроженцами губерний, в пределах которых они работали. Из 42,5% так называемых пришлых рабочих половину составляли выходцы из других губерний Украины, остальные из великорусских и белорусских губерний. Около 2% рабочих были иностранного происхождения. Таким образом, материалы переписи дают основание для вывода о том, что рабочие — уроженцы украинских губерний составляли около 75% всего количества рабочих Украины. В губерниях Черниговской, Волынской, Подольской, Полтавской, Харьковской и Киевской процент местных рабочих был довольно значительным—от 64 до 86 %. В степных губерниях Украины преобладали пришлые рабочие.

Интересные сведения содержат материалы переписи 1897 г. о составе промышленного населения Украины по родному языку. На основании данных переписи можно приблизительно определить национальный состав промышленного населения Украины, поскольку язык является одним из характерных признаков нации.

В Киевской, Полтавской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях во всех отраслях промышленности было занято 554,3 тыс. человек, из них русских — 185 тыс. (33,4%), украинцев — 204,2 тыс. (36,9%), других национальностей — 164 тыс. (29,6%). В менее развитых в промышленном отно-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 353.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 128.

шении губерниях, таких, как Волынская, Подольская, Черниговская, из 199 тыс. человек, работавших во всех отраслях промышленности, украинцев насчитывалось 86,3 тыс., или 43,3%. Таким образом, рабочий класс Украины формировался на многонациональной основе. Преобладающее большинство его составляли украинцы и русские, что способствовало их интернациональному единению, классовой солидарности, росту политического сознания. В состав рабочего класса Украины, особенно правобережных губерний, вливалось также пролетаризованное еврейское население, частично поляки и рабочие других национальностей.

Пришлые рабочие составляли большинство в Донбассе, в каменноугольной промышленности. «Южно-русский горный листок» в 1881 г. отмечал, «что из всех 16 тысяч рабочих, работающих в Донецком бассейне на горных работах, $^7/_8$ составляют пришлые рабочие».

На рудниках Криворожья почти половина рабочих были уроженцами различных местностей России и Украины. Например, на рудниках Новороссийского общества, расположенных неподалеку от Кривого Рога, рабочие из Черниговской губернии составляли 35,1%, из Орловской губернии — 27,2, Киевской — 12,8, Могилевской — 10,3, Курской — 6,4, из других губерний — 8,2%.

В металлургической промышленности Украины также преобладали пришлые рабочие. Так, в 80-е годы на Юзовском заводе 46,7% рабочих были выходцами из южных и юго-западных губерний, 48,6% — из центральных, северо-западных и прибалтийских и 4,7% составляли иностранцы. На Днепровском заводе в с. Каменское в 1894 г. работало 3625 рабочих. Из них прибыло из великорусских губерний 55%, Царства Польского — 27, украинских губерний — 15%, остальные — иностранцы. В это же время на Александровском заводе в Екатеринославе насчитывалось 3756 рабочих. По национальному составу они в 1897 г. распределялись следующим образом: русские — 67%, украинцы — 30, поляки — 2, евреи — 0,3, другие национальности — 0,7%. О преобладании пришлых рабочих в промышленности губернии сообщал екатеринославский губернатор в докладной записке департаменту полиции: «Главный контингент рабочих дают губернии Орловская, Курская, Черниговская, Рязанская, Костромская, частично Воронежская, а также белорусские — Минская и Могилевская».

Таким образом, процесс формирования рабочего класса Украины в отдельных районах и в различных отраслях промышленности имел свои особенности. В частности, в металлургической промышленности Екатеринославской губернии преобладали пришлые рабочие, в пищевой промышленности Правобережной Украины — рабочие местного происхождения, в южных губерниях — пришлые.

Данные, характеризующие процесс формирования пролетариата на Украине, с полной очевидностью опровергают лживые утверждения украинских буржуазных националистов якобы об отсутствии на Украине местного, украинского пролетариата.

Капитализм разрушал национальную замкнутость, способствовал тому, что, как писал В. И. Ленин, происходили «развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.» [1]. Рабочий класс Украины с момента своего зарождения был самым тесным образом связан с русским рабочим классом. Рабочие и пролетаризованные крестьяне Центральной России вливались в ря-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

ды пролетариата Украины, значительно пополняя их. Обмениваясь жизненным опытом, рабочие начинали понимать, что в их тяжелой, политически бесправной жизни виноваты не отдельные капиталисты или местные чиновники, а вся социально-политическая система царской России, и независимо от своей национальной принадлежности осознавали необходимость совместной борьбы с самодержавием, со всей капиталистической системой.

В развитии политического сознания рабочих Украины огромное значение имело распространение трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, теории научного коммунизма, деятельность марксистских кружков и групп, создание петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», активная революционная работа В. И. Ленина. Вождь рабочего класса писал, что следует «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы *и* украинского *и* великорусского рабочего движения» [1].

В свою очередь, русский пролетариат на Украине знакомился с прогрессивной украинской литературой, с произведениями лучших, передовых ее деятелей — Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, Леси Украинки, М. М. Коцюбинского и др.

Украинские рабочие, попадая на капиталистические предприятия России, как и русские рабочие, занятые на предприятиях Украины, чувствовали себя членами единой рабочей семьи. Так зарождалось чувство единства рабочих всех наций, прежде всего их классовых интересов в борьбе с капиталистами. Общность классовых интересов и пролетарская солидарность объединяли рабочих всех национальностей.

В. И. Ленин в работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» гениально предвидел историческую миссию рабочего класса России и определил задачу русских марксистов в отношении этого нового класса: «Естественно, что социал-демократы обратили все свое внимание и все надежды на этот класс, что они свели свою программу к развитию его классового самосознания, направили всю свою деятельность к тому, чтобы помочь ему подняться на прямую политическую борьбу против современного режима и втянуть в эту борьбу весь русский пролетариат» [1]. Эту грандиозную задачу помогла решить рабочему классу боевая марксистская партия, созданная великим Лениным.

3. РОСТ БУРЖУАЗИИ

Промышленно-торговая буржуазия. Одним из проявлений изменений, происходивших в социальной структуре общества в пореформенный период, явилось формирование буржуазии — основного эксплуататорского класса эпохи капитализма. Этот процесс был единым для всей России и обусловливался единой системой ее социально-экономического и политического развития. Вместе с тем формирование класса буржуазии в разных национальных районах, в частности на Украине, имело свои особенности, определявшиеся уровнем развития экономики данного района, специализацией производства, его положением в системе всероссийского капитализма.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 130.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 194.

Лидером буржуазного класса является крупная промышленная буржуазия. Но на Украине ко времени реформы 1861 г. она составляла относительно немногочисленную группу, складывавшуюся в сахарной, винокуренной и некоторых других отраслях обрабатывающей промышленности на основе накопления капитала в помещичьих хозяйствах и от торгово-ростовщических операций. К середине XIX в. промышленная буржуазия еще не приобрела заметного общественного значения.

Реформа 1861 г. дала толчок развитию капитализма в промышленности, что создало почву для количественного роста промышленной буржуазии, увеличения ее капиталов, упрочения экономического положения и веса в обществе.

В пореформенный период класс буржуазии пополнялся выходцами из разных сословий. Еще Ф. Энгельс в середине XIX в. отмечал явление обуржуазивания дворянства в России, где «развитие промышленности идет гигантскими шагами и даже бояр все более и более превращает в буржуа» [1]. К буржуазии фактически принадлежала часть дворянства, развернувшая предпринимательскую деятельность еще до реформы. В пореформенный период эти предприниматели продолжали расширять и совершенствовать производство на своих предприятиях. Так, в винокуренной отрасли промышленности даже в конце XIX в., как отмечал В. И. Ленин, заводы принадлежали «почти исключительно помещикам и главным образом дворянам» [2].

Важным источником формирования промышленной буржуазии стали купцы. Чаще всего они вкладывали капиталы в обрабатывающую промышленность. Харьковский купец Петренко владел текстильной фабрикой, кирпичным и мыловаренным заводами. В 1872 г. он приобрел шерстомойку, на которой впоследствии работало около 130 рабочих. По своему положению Петренко фактически принадлежал к крупной промышленной буржуазии Украины.

Еще накануне реформы купеческий капитал начал проникать в ведущую отрасль обрабатывающей промышленности — сахароварение. Торгово-промышленная фирма «К. М. Яхненко и Ф. С. Симиренко», еще в 1843 г. построившая в с. Ташлык Черкасского уезда первый купеческий паровой сахарный завод, в пореформенный период заняла ведущее положение в сахарной промышленности. К середине 80-х годов некоторые купцы сосредоточили в своих руках по нескольку сахарных заводов. В 70-е годы многие купцы арендовали крестьянские и помещичьи земли для того, чтобы начать на них разработку угля.

С развитием капитализма в сельском хозяйстве в результате разложения крестьянства класс буржуазии начал пополняться выходцами из кулачества, чумаков, скупщиков, кустарей, сельских ростовщиков, спекулянтов землей и других мелких ретивых дельцов. Конечно, только единицам удавалось попасть в высшие круги промышленной буржуазии, однако некоторые из них даже стали основателями целых династий промышленников и банковских воротил.

Класс буржуазии на Украине формировался также из представителей технической интеллигенции и частично капиталистов-иностранцев, переселявшихся в Россию и вкладывавших свои капиталы в тяжелую промышленность: угольную, металлургическую, машиностроительную.

Представителями различных сословий пополнялась торговая буржуазия. Ее ядро составляли купцы, занимавшиеся торговлей еще в дореформенный период. Во второй половине

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 468.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 285.

XIX в. численность купцов продолжала расти. Если в 1861—1862 гг. в городах Украины было объявлено свыше 9 тыс. купеческих капиталов, то уже в 1882 г. количество их возросло до 16 290. Торговлей начали заниматься и дворяне, и крестьяне, и ремесленники.

Очень тесные связи существовали между промышленным и торговым капиталом. Фабриканты часто сами налаживали сбыт своих товаров, а торговый капитал служил основой для создания новых промышленных предприятий. Прибыли от торговли стали существенным источником обогащения предпринимателей. Быстро увеличивая торговые обороты, используя капиталистический кредит, торговая буржуазия заняла в России, в том числе и на Украине, довольно значительное место. Особенно возросло ее значение в районах, где промышленность была развита слабо.

Дальнейшее развитие капитализма в промышленности и торговле сопровождалось изменениями в структуре самой буржуазии. Огромную роль в ее формировании сыграл промышленный переворот в стране, завершившийся в последние десятилетия XIX в. Рост машинной индустрии, невиданная до того концентрация производства приводили к сосредоточению крупных промышленных предприятий в руках отдельных капиталистов. Мелкая буржуазия (собственники небольших промышленных заведений, ремесленных мастерских) отступала на задний план, частично разорялась. Все глубже становилась пропасть между двумя противоположными классами — капиталистами и рабочими. Этот процесс охватил и другие сферы производительной деятельности. «...Возникшая промышленность,— писал Ф. Энгельс,— ...вытеснила мелкую буржуазию и свела все различия населения к противоположности между рабочими и капиталистами. И за пределами промышленности в узком смысле слова, в области ремесла и даже торговли произошло то же самое»[1].

Промышленный переворот все больше укреплял в качестве лидера буржуазного развития крупный промышленный капитал, подчинив ему торговый и просто денежный капитал. Именно вследствие промышленного переворота завершилось формирование промышленно-торговой буржуазии как класса.

Однако крупная фабрично-заводская промышленность на Украине и после промышленного переворота продолжала сосуществовать с массой мелких кустарно-ремесленных и мануфактурных заведений. Это обусловливалось спецификой развития экономики в пореформенный период, сохранением феодальных пережитков в виде многоукладности хозяйства. Таким образом, в составе промышленно-торговой буржуазии России, в том числе и Украины, сохранялась значительно большая, чем в западноевропейских странах, мелкобуржуазная прослойка. «Затушевывать многочисленность мелкобуржуазных слоев в населении России,— отмечал В. И. Ленин,— значило бы прямо фальсифицировать картину нашей экономической действительности»[2].

Численность крупной, средней и мелкой промышленно-торговой буржуазии была подсчитана В. И. Лениным по данным переписи населения 1897 г. Крупная буржуазия (с членами семей) в России в это время насчитывала 1,5 млн. человек, зажиточные хозяева — около 2,2 млн., мелкие незажиточные производители — 4,8 млн. человек. Применив ленинский критерий подсчета ко всему промышленно-торговому населению девяти губерний Украины, можно установить, что крупная буржуазия на Украине составляла 289,5 тыс. человек

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2, с. 257.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 506.

(вместе с семьями), зажиточные мелкие хозяева — 413,6 тыс., беднейшие мелкие производители — около 910 тыс. человек. Таким образом, по отношению ко всему населению крупная буржуазия на Украине, как и «во всяком капиталистическом обществе составляет ничтожное меньшинство населения» [1]. Однако именно в ее руках сосредоточивались основные рычаги хозяйственно-экономической жизни.

В социальном отношении крупная промышленно-торговая буржуазия Украины представляла собой сплоченную социальную группу, объединенную общими интересами получения максимальных прибылей от эксплуатации трудящихся масс и природных ресурсов. Ее экономические интересы не ограничивались только территорией Украины. Буржуазия Украины была частью буржуазного класса всей России.

Российская буржуазия, несмотря на экономическое могущество, в условиях господства царизма и дворянства не имела полноты политических прав, что отражалось и на ее экономических интересах. Стремясь найти пути своего классового оформления, пытаясь оказывать влияние на экономическую политику правительства и таким образом защищать свои классовые интересы, буржуазия стала на путь создания «представительских» организаций крупного капитала. Именно на Украине возникло одно из таких объединений — съезды горнопромышленников Юга России. Эта организация объединяла крупную буржуазию ряда ведущих отраслей промышленности Донбасса. Ее первый съезд состоялся в 1874 г. в Таганроге, последующие проводились в основном в Харькове. На этих съездах рассматривался широкий круг экономических проблем. Впоследствии горнопромышленники о своих решениях информировали правительство. Благодаря деятельности подобных «представительских» организаций росли и крепли связи крупной буржуазии с правительством, которое начинало прислушиваться к ее требованиям. Получая от царского правительства подачки, а также находя у него защиту от растущего революционного движения рабочих, крупная буржуазия в главных, решающих вопросах была его союзником. Но политически она еще не оформилась, не создала собственных партий.

Сельскохозяйственная и другие группы буржуазии. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Украины в пореформенный период создало предпосылки для формирования класса буржуазии, который получал прибыли от предпринимательской деятельности в этой отрасли. Однако в сельском хозяйстве капитализму приходилось преодолевать на своем пути особенно ощутимые преграды в виде остатков феодально-крепостнических отношений: помещичьих латифундий, кабальной отработочной системы, прикрепления крестьян к общине и др. Вследствие этого формирование буржуазии в сельском хозяйстве проходило медленней и более болезненно, чем в промышленности и торговле.

В деревне в связи с сохранением феодально-крепостнических пережитков продолжали противостоять друг другу классы-сословия: дворянство и крестьянство. «Против крепостничества, против крепостников-помещиков и служащего им государства крестьянство продолжает еще оставаться *классом*, именно классом не капиталистического, а крепостного общества, т. е. классом-сословием» [1]. Точно так же и дворянство, сохраняя свои сословные привилегии, владея большими латифундиями, применяя кабаль-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 106.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 311.

ные методы ведения хозяйства, оставалось классом по отношению к крестьянству. Однако капиталистический способ производства, все более проникая в помещичьи хозяйства, изменял и само дворянство. Оно частично обуржуазивалось, превращаясь в крупных капиталистов-землевладельцев, или вытеснялось из сферы сельскохозяйственной деятельности. Получив от крестьян огромную выкупную сумму (только на Украине свыше 503 млн. руб.), часть помещиков использовала ее для капиталистического переустройства своих хозяйств.

Постепенно помещики налаживали собственные хозяйства-предприятия по производству сельскохозяйственных продуктов. В конце 80-х — начале 90-х годов на Украине существовало не менее 1200 имений-экономий, в которых основные работы проводились с помощью вольнонаемных рабочих. «В настоящее время работа по найму, работа на капиталиста стала уже самой распространенной формой работы. Господство капитала над трудом охватило массу населения не только в промышленности, но и в земледелии» [1],— отмечал В. И. Ленин. В капитализированных экономиях быстро увеличивались размеры посевных площадей, возрастало применение новых орудий и машин, различных агротехнических новшеств. Их собственники (например, Фальц-Фейны в Таврии, Аркас — на Херсонщине, Голуби — на Екатеринославщине) фактически принадлежали к крупной буржуазии, получавшей прибыли от предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве.

Прочной основой для образования сельскохозяйственной буржуазии было классовое расслоение крестьянства. Отделяясь от массы разоренного, пролетаризованного крестьянства, сельская верхушка становилась основным покупателем дворянских земель.

На юге Украины кулацкие хозяйства нередко достигали размеров помещичьих имений. Например, Таврическая губернская управа еще в конце 70-х годов отмечала, что среди крестьян можно встретить отдельных лиц, которые владеют тысячами и даже десятками тысяч десятин земли на правах частной собственности. В Екатеринославской губернии в 1897 г. 150,9 тыс. десятин земли сосредоточилось в руках 526 собственников-крестьян, каждый из которых имел от 100 до 1 тыс. десятин земли и более.

Таким образом, на Украине происходил процесс перерастания ряда кулацких хозяйств в крупные капиталистические земледельческие предприятия.

Преобладающее большинство крестьян-кулаков принадлежало к мелкой сельской буржуазии. На Украине в 1897 г. в ее составе вместе с семьями насчитывалось 3,6 млн. человек (20% сельскохозяйственного населения Украины). Эта масса сельских предпринимателей энергично боролась за накопление капиталов с целью дальнейшего расширения своего хозяйства. Однако на ее пути часто становился крупный капитал, который прибирал к своим рукам большую часть частнособственнических земель, оттесняя мелкую буржуазию, углубляя расслоение в ее рядах. В начале XX в. В. И. Ленин отмечал: «В современной России есть две буржуазии. Одна, это — очень узкий слой зрелых и перезрелых капиталистов... Другая буржуазия, это — очень широкий слой совсем незрелых, но энергично стремящихся созреть мелких и частью средних хозяев, преимущественно крестьян...» [1].

Выразителем идеологии различных прослоек буржуазии — от крупной до мелкой — выступала интеллигенция, формировавшаяся в ходе развития

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 93.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 241.

капитализма, появления новых отраслей производства, роста культуры, науки и техники. Это была относительно небольшая и социально несамостоятельная прослойка общества, тесно связанная с буржуазными кругами. Интеллигенция, как и буржуазия, была неоднородна. Высшая ее прослойка играла значительную роль в формировании идеологии крупной буржуазии и в практическом осуществлении ее политики. Низшая, «новая, „крестьянского звания", интеллигенция,— писал В. И. Ленин,— тысячами нитей связана с *массами* бесправного, забитого, темного, голодного крестьянства...» [1].

Наиболее передовая часть демократической интеллигенции выступала за революционный путь преобразования общества, за полную ликвидацию пережитков крепостничества в экономической и политической жизни страны, за улучшение условий жизни многомиллионного крестьянства.

Национальный состав. Класс буржуазии по своему составу был многонациональным. Он объединял предпринимателей русской, украинской, еврейской, польской и других национальностей. Большей частью эти предприниматели проживали на Украине или, вкладывая весь свой капитал или основную его часть в ее промышленность и торговлю, постепенно оседали здесь. Росту многонациональности буржуазного класса способствовало развитие капитализма, который властно разрушал национальные перегородки, создавал интернациональное единство капитала во всей стране.

Многие промышленные и торговые предприятия на Украине принадлежали русской буржуазии, распространявшей свое влияние на все окраины Российской империи (т. е. происходило развитие капитализма вширь). Заметное место на Украине занимала еврейская торгово-промышленная буржуазия. Еврейской буржуазной верхушке даже разрешалось жить в крупных городах, за пределами так называемой черты оседлости. Многочисленная мелкая еврейская буржуазия проживала в местечках, в черте оседлости.

Чрезвычайной пестротой отличался национальный состав промышленной буржуазии южных районов Украины. Это в значительной мере обусловливалось многонациональностью населения, сложившейся в процессе заселения края. Например, в городах юга Украины, согласно переписи 1897 г., 44,7% населения разговаривало на русском языке, 18,2 — на украинском. Значительной (37,1%) была прослойка евреев, молдаван, немцев, греков, армян и других национальностей.

Вместе с тем в ходе развития капитализма в среде буржуазии росла и крепла прослойка украинской национальной буржуазии, приобретавшей все больший вес. В конце XIX в. она занимала видное место даже среди крупной буржуазии. В группе городского населения, которое жило за счет прибылей с капитала и недвижимого имущества, украинцы составляли 28,2 тыс. лиц (без членов семей), или 19,5%. Причем на Левобережной Украине удельный вес украинцев среди крупной буржуазии был значительно выше. Например, в Полтавской губернии он достигал 44,1 %, в Черниговской — 45%.

Возрастала украинская промышленная буржуазия. Украинские предприниматели вкладывали свои капиталы преимущественно в легкую и пищевую промышленность. Так, в пищевой промышленности выделялись такие заводчики, как Терещенки, Харитоненки, Рымаренки, Симиренки, владевшие десятками сахарных, водочных заводов, маслобойнями и т. п. Они сосредоточивали в своих руках и заводы и большие сельскохозяйствен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 303.

ные предприятия — экономии, обеспечивавшие заводы сырьем, в частности сахарной свеклой. Благодаря высокому уровню прибылей, получаемых за счет беспощадной эксплуатации трудящихся, эти украинские предприниматели вошли в состав наиболее влиятельной буржуазной верхушки.

С меньшим желанием украинские капиталисты вкладывали капиталы в тяжелую промышленность, но и в этой отрасли в рядах средней буржуазии было много украинцев по происхождению. Так, братья Рудченки, Голубь, Булацель одними из первых основали угольные предприятия в Донецком бассейне. Угольные шахты и рудники принадлежали братьям Ищенкам, Шевченко, Панченко, Подкуйко, Кривко и многим другим. В горнозаводской промышленности на Украине такую же роль играли Ясюкевич, Арандаренко, Алчевский. В Сумах украинский предприниматель Погуляйченко владел чугунолитейным и механическим заводами, заводом сельскохозяйственных орудий и машин. Четыре кирпичных завода Снежко, на которых работало свыше 100 рабочих на каждом, поставляли кирпич для застройки крупнейших городов Украины.

Растущая украинская буржуазия на внутреннем рынке сталкивалась в конкурентной борьбе с русскими и иностранными предпринимателями, которые прибирали к рукам местный рынок, сбывая товары обрабатывающей промышленности Центра страны, а также ввозимые из-за границы. Кроме того, на Правобережной Украине серьезным конкурентом украинской торговой буржуазии выступал еврейский торговый капитал. Прослойка украинских торговцев довольно значительной была на Левобережной Украине, составляя 26,8% торгового населения. Именно в этом районе — в Харькове, Полтаве — находились наибольшие оптовые ярмарки Украины, имевшие всероссийское значение. Украинские купцы на этих ярмарках совершали крупные торговые операции, транспортировали отсюда товары в отдельные районы России и за границу. В руках украинских торговцев сосредоточивалась также мелкая местная торговля рыбой, мясными продуктами, овощами и т. д.

Преимущественно из украинцев складывалась сельская буржуазия, многочисленная прослойка кулаков, спекулянтов землей, сельских скупщиков, торговцев скотом. В конце XIX в. на Украине насчитывалось 209,7 тыс. собственников крестьянских хозяйств — украинцев, применявших труд постоянных вольнонаемных рабочих.

Формирование национальной буржуазии сопровождалось укреплением прослойки украинской буржуазной интеллигенции. Дети богатых промышленников, купцов, потомки «чумазых» землевладельцев и кулаков, сельских дельцов, зажиточных мещан получали образование и часто больше не возвращались к предпринимательской деятельности, пополняя ряды адвокатов, чиновников, врачей, учителей, землемеров и т. д.

Таким образом, изменения, происходившие в социальной структуре общества под влиянием развития нового, капиталистического способа производства, носили капиталистический характер. На Украине постепенно складывалось новое деление населения на основные диаметрально противоположные, антагонистические классы — пролетариат и буржуазию. Из 23,4 млн. жителей Украины пролетарии и полупролетарии вместе с семьями составляли 11,9 млн. человек, т. е. половину всего населения. Из них пролетариями являлось около 4 млн. человек, к беднейшим мелким хозяевам в деревнях и городах принадлежало около 6,7 млн. человек, или 29% населения. Зажиточных мелких

хозяев насчитывалось 4,3 млн. человек, или 18,3% всего населения. Численность господствующей верхушки — крупной буржуазии, помещиков, высших чиновников, верхушки буржуазной интеллигенции — составляла только 2,5% всего населения.

Анализ классовой структуры населения Украины, сложившейся в конце XIX в., убедительно опровергает буржуазно-националистические теории «о бесклассовости» украинского народа, о сплошном демократизме украинской нации. В процессе развития капитализма в украинской нации формировались основные классы капиталистического общества — пролетариат и буржуазия. Как и буржуазия других национальностей, украинская буржуазия жестоко эксплуатировала трудящихся, объединяясь с русской буржуазией в борьбе против растущего революционного движения рабочих и крестьян.

Глава XII

НАЧАЛО РАЗНОЧИННОГО ЭТАПА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 60—70-е ГОДЫ

Быстрое развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, существенные изменения, происходившие под его влиянием в структуре общества, наличие многочисленных пережитков крепостничества, тяжелое экономическое и политическое положение трудящихся масс — все это углубляло социальные противоречия и было причиной неугасающей классовой борьбы в городе и деревне. В течение 60—70-х годов на Украине, как и во всей России, продолжались выступления крестьянства, направленные против помещичьей эксплуатации, остатков крепостничества, гнета капитала. С развитием капиталистического способа производства и связанным с ним формированием рабочего класса усилилась борьба рабочих. Протестуя против жестокой эксплуатации, рабочие постепенно переходили от стихийных бунтов и волнений к стачкам — этой специфически пролетарской форме борьбы, в ходе которой они убеждались в необходимости создания своих организаций — рабочих союзов.

Истинными выразителями надежд и чаяний народных масс, в частности крестьянства, в 60—70-е годы были революционные демократы. Революционные традиции Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Шевченко обогащались революционной практикой и идейными поисками революционеров-народников 70-х годов, опытом их самоотверженной борьбы против самодержавия.

Подъем классовой борьбы, активизация деятельности революционных народников в известной степени усиливали оппозицию самодержавию со стороны либеральных кругов общества — земцев, членов украинских громад, стремившихся путем реформ добиться некоторых буржуазных преобразований в России. Более широкий размах приобрело движение демократического студенчества. На рубеже 70—80-х годов в стране сложилась вторая революционная ситуация, которая, однако, не переросла в революцию.

1. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Положение крестьян. В результате реформы 1861 г., проведенной в интересах дворян-помещиков, экономическое положение основной массы крестьянства значительно ухудшилось. Как отмечал Ф. Энгельс, «помещик получил бóльшую и лучшую часть земли... При этом леса отошли к помещикам; дрова, поделочный и строевой лес, которые прежде крестьянин мог брать даром, он вынужден теперь покупать. Таким образом, у крестьянина нет теперь ничего, кроме избы и голого клочка земли, без средств для его обработки; не хватает обычно и земли, чтобы просуществовать с семьей от урожая до урожая»[1]. К тому же мизерные крестьянские наделы из

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 545.

года в год дробились, сокращались. В течение второй половины XIX в. средний крестьянский надел на Украине уменьшился с 4,5 до 1,9 десятины, а многие крестьянские дворы владели участками размером от 0,5 до 1,5 десятины. На Полтавщине и Черниговщине было немало селений, где крестьянский надел не превышал 0,15—0,25 десятины. Крестьян, имевших мизерные клочки земли, В. И. Ленин называл пауперами, нищими. По его подсчетам, в стране насчитывалось 6 млн. таких хозяйств.

В ряде местностей, особенно на Правобережной Украине, помещики лишили крестьян прав на сервитуты и проводили насильственное отмежевание их земель от помещичьих угодий, что приводило к дальнейшему сокращению крестьянских наделов.

Характеризуя крестьянское надельное землевладение пореформенного периода, В. И. Ленин писал: «„Куренка некуда выпустить“,— эта горькая крестьянская правда, этот „юмор висельника“ лучше всяких длинных цитат повествует о той особенности крестьянского землевладения, которая не поддается статистическому выражению» [1]. Таким образом, острое малоземелье было одной из главных причин тяжелого положения основной массы крестьянства.

Экономически слабые, малоземельные крестьяне не в состоянии были свести концы с концами, над ними постоянно тяготели огромные, неуклонно увеличивавшиеся недоимки по разным налогам и выкупным платежам. Уже в 60—70-е годы недоимки в ряде местностей Украины в несколько раз превышали их ежегодные основные начисления.

Чтобы спасти свои хозяйства от полного разорения, малоземельные крестьяне вынуждены были идти в кабалу к вчерашним крепостникам-помещикам. Испытывая острую нужду в земле, бедняцко-середняцкие массы арендовали ее у помещиков, главным образом за отработку (в том числе за половину или часть урожая). Эта форма аренды обходилась им в десять раз и более дороже, чем денежная.

Как и прежде, господствующей системой земледелия в крестьянских хозяйствах оставалось трехполье, а в ряде местностей Южной Украины сохранялась самая отсталая перелоговая система. Удобрение земли, как и другие агротехнические мероприятия, проводились очень редко. В подавляющем большинстве крестьянских хозяйств при обработке земли, сборе урожая и на других сельскохозяйственных работах применялись в основном примитивные орудия труда: трех-, четырехпарный воловой плуг, однолошадная соха с двумя лемехами, рало, железные и деревянные бороны, косы, серпы, вилы, грабли, цепы и другие, большей частью дедовские, орудия.

В особенно плохом состоянии находились крестьянские хозяйства в районах с преобладанием отработочной системы. Во многих крестьянских хозяйствах, главным образом бедняцких, в 60—70-е годы вообще не было никаких улучшенных орудий труда, а в безлошадных хозяйствах, каких на Украине к концу 80-х годов насчитывалось около 1,5 млн. дворов, не было почти никакого сельскохозяйственного инвентаря.

Низкая экономическая и производственная база большинства крестьянских хозяйств, задавленных помещичьей кабалой, выкупными платежами и многочисленными налогами, плохая обработка почвы, отсутствие удобрений, отсталая агротехника — все это было причиной низких урожаев на крестьянских землях. Во многих местностях Украины урожаи зерновых культур в помещичьих имениях в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 66.

2 раза и больше превышали урожаи в крестьянских хозяйствах.

Чтобы рассчитаться с долгами и уплатить налоги, крестьяне должны были заниматься разными промыслами, искать посторонние заработки, подвергаясь при этом еще большей эксплуатации. В течение 1861—1900 гг. отхожими промыслами было занято около 400 тыс. крестьян Украины. Большинство их работало в помещичьих и кулацких хозяйствах. Их положение было очень тяжелым.

Сельскохозяйственные рабочие были обречены на полуголодное существование. Их заработная плата составляла от 25 до 40 коп. в день для мужчин и от 15 до 25 коп. для женщин. В ряде местностей крестьяне, работавшие в экономиях, получали по 15, 10 и даже 5 коп. в день. Такой заработной платы часто не хватало на ежедневное питание, не говоря уже об удовлетворении других потребностей. Это убедительно подтверждается многочисленными жалобами самих рабочих.

Однако и такую низкооплачиваемую работу получить было трудно. Не находя работы дома, массы разоренных крестьян отправлялись на поиски ее за сотни километров, преимущественно в Южную Украину, приволжские степи, Бессарабию, на Дон и в другие отдаленные районы страны.

Но далеко не все желающие находили работу на рынках рабочей силы. Те же, которым посчастливилось устроиться, страдали от жестокой эксплуатации. Их вынуждали работать летом по 16—18 часов, а зимой не менее 12 часов в сутки, в том числе в выходные и праздничные дни. Чтобы как можно больше выжать из сезонного рабочего, большинство нанимателей вводили урочную систему, т. е. определяли норму, которую батрак должен был выполнить в течение рабочего дня. Как правило, нормы устанавливались очень высокие.

За нарушение условий найма рабочих бросали в тюрьму, жестоко наказывали розгами, за малейшие проступки взыскивали высокие штрафы, составлявшие половину, а то и большую часть их заработка. В результате рабочие нередко совсем не получали платы, а иногда еще и оставались в долгу перед помещиками.

Сельскохозяйственные рабочие жили в тяжелых антисанитарных условиях. Типичная характеристика их жилищ дана во «Врачебной хронике Харьковской губернии», которая цитируется в труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»: «Сараи, назначенные для отдыха и ночлега рабочих, содержатся... весьма грязно, солома, на которой спят, к концу работы превращается буквально в навоз, так как никогда не меняется: здесь-то и развивается очаг заразы... Работа на плантациях особенно гибельна тем, что ею заняты массы женщин и подростков и что рабочие здесь лишены самой элементарной защиты общества и государства...»[1].

Антисанитарные условия жизни, плохое питание и тяжелый изнурительный труд вели к распространению среди крестьян и сельскохозяйственных рабочих туберкулеза, ревматизма, а также разных эпидемических заболеваний. Но никакой медицинской помощи им не оказывали. По свидетельствам крестьян Херсонской губернии, «они в течение года не видели не только врача, но и фельдшера, хотя в Херсонском и Одесском уездах были эпидемические болезни». Все это приводило к увеличению смертности и увечий от болезней и несчастных случаев.

К этому следует добавить, что сельскохозяйственные рабочие, как и все крестьянство и промышленные пролетарии, не имели никаких политических прав. Над ними издевались царские чиновники, урядники, при-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 290.

ставы, земские начальники, волостные старшины, помещики, управители экономий, кулаки-мироеды. «Крестьянин,— писал В. И. Ленин,— был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще» [1].

Невыносимые условия жизни основной массы сельского населения обостряли классовую борьбу в деревне.

Борьба крестьян против кабальных выкупных платежей. Измученные малоземельем и притеснениями помещиков, крестьяне не прекращали борьбы против угнетателей. Они отказывались выполнять повинности, вносить выкупные платежи за полученные надельные земли, вступали в столкновения с местными властями, полицией и войсками.

Среди разнообразных форм борьбы против помещиков наибольшее распространение получили отказы вносить выкупные платежи за отведенные наделы. Считая землю своей извечной собственностью, крестьяне целых волостей отказывались платить выкупы, добиваясь их отмены. Характерным в этом плане является выступление жителей Паньковки, Елизаветовки, Куриловки, Новоселок, Поповки, Николаевки и ряда других селений Новомосковского уезда Екатеринославской губернии. Крестьяне, собираясь обществами, поручали старостам сообщить помещикам, что начиная с февраля 1865 г. они прекратят как внесение выкупных сумм, так и отработку барщины в счет погашения дополнительного платежа. На уговоры и угрозы уездного мирового съезда жители этих сел заявили, что в случае принуждения их оплачивать выкупные платежи они откажутся принять земельные наделы. В течение 1865 г. на Украине произошло не менее 66 таких выступлений, охвативших свыше 100 сел.

Защищая интересы помещиков, царские власти жестоко расправлялись с крестьянами: продавали их имущество, секли розгами, приговаривали к тюремному заключению и каторжным работам, ссылали в Сибирь. Нередко в местности, где жители отказывались платить выкуп, вводились войска, которые грабили крестьян, издевались над ними. Но и эти жестокие меры не могли сломить их воли. Когда в феврале 1866 г. жителям с. Елизаветовка Новомосковского уезда Екатеринославской губернии, отбившим у уряд-ников свой скот, предназначенный для продажи на покрытие недоимки, угрожали военной экзекуцией, они заявили: «Придут солдаты, знаем. Но мы решили лучше помучиться два часа и принять, кому придется, смерть, чем терпеть то, что мы перенесли за два года, и оставить эту долю нашим детям еще на 47 лет» [1].

Решительное сопротивление крестьян с. Елизаветовка насильственному взысканию выкупных платежей оказало большое влияние на население Паньковской и ряда других соседних волостей. Боясь распространения движения на весь уезд, екатеринославский губернатор приказал уездному исправнику подавить выступление крестьян с помощью войск. 10 сентября 1866 г. в села Елисаветовской волости было введено два батальона солдат 34-й пехотной дивизии. По прибытии войск мировой по-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 431.

[1] Цит. по кн.: *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года, с. 471.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В УКРАИНСКОМ СЕЛЕ в 60–90-х годах XIXв.

МАСШТАБ 1:6 500 000

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ в 60–90-х годах XIX в.

2/6–количество выступлений

Районы наиболее интенсивного развития крестьянского движения (от 1280 до 1641 выступления)

Районы средней интенсивности крестьянского движения (от 286 до 763 выступлений)

Районы слабой интенсивности крестьянского движения (от 100 до 174 выступлений)

Центры массовых выступлений крестьян

Стачки крестьян

- с войсками
- с полицией
- с полицией и войсками
- с местными властями

3 / IV-1861 — в числителе–количество сел; в знаменателе–дата выступления

2000 — число участников (чел.)

НС — несколько сотен (чел.)

НТ — несколько тысяч (чел.)

Киев — Центры губерний

Сумы — Города

Ялуга — Населенные пункты сельского типа

Границы Российской империи

Границы губерний

Современные границы Украинской ССР

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ в 60–90-х годах XIX в

- Непосредственная борьба за землю
- Прекращение исполнения повинностей
- Сопротивление введению уставных грамот, владенных записей, люстрационных актов
- Прекращение внесения выкупных платежей
- Поджоги, разгромы имений и другие расправы против помещиков
- Сопротивление крестьян полиции и войскам
- Смешанные формы
- Другие формы борьбы

2/6 — количество выступлений

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ на УКРАИНЕ в 60–90-х годах XIX в.

МАСШТАБ 1:6 500 000

65 0 65 130 км

Стачки 1 2 Волнения 1 2

1. Количество выступлений (2 выступления-1 мм)
2. Количество участников (до 1000-2мм, свыше 1000-4мм)

60-е годы 70-е годы 80-е годы 90-е годы

Первомайские стачки, политические митинги и демонстрации, маевки и сходки в 90-х годах

Южнороссийский союз рабочих" (1875)

Южнорусский рабочий союз" (1880–1881)

Социал-демократические кружки и группы конца 80-х–90-х годов

Социал-демократические организации, связанные с петербургским „Союзом борьбы за освобождение рабочего класса"

Киевский „Союз борьбы за освобождение рабочего класса" (1897)

Екатеринославский „Союз борьбы за освобождение рабочего класса" (1897)

Союз николаевских рабочих (1897)

Южнорусский рабочий союз" (1896–1898)

Киев Центры губерний

Умань Города

Лебедин Села

Границы Российской империи

Границы губерний

Современные границы Украинской ССР

СТАЧКИ И ВОЛНЕНИЯ в 1860–1899 гг.

72 количество выступлений

19.2 количество участников (тыс. человек)

средник и исправник снова пытались уговорить елисаветовцев подчиниться требованиям начальства, однако крестьяне твердо стояли на своем. И лишь после жестокого избиения розгами 14 их односельчан они вынуждены были дать «согласие» на внесение выкупных платежей.

В ряде мест крестьяне боролись также против взыскания с них так называемых дополнительных платежей в пользу помещиков, составлявших разницу между выкупной ссудой и общей суммой начисленного выкупа. Например, крестьяне сел Басовка и Локня Сумского уезда Харьковской губернии, собравшись в январе 1866 г. на волостной сход, приняли решение, воспрещающее старшине вносить дополнительный платеж, начисленный на них в сумме около 29 тыс. руб. На все убеждения и угрозы губернатора, прибывшего с войсками, крестьяне единодушно отвечали, что платить выкуп помещику не станут. Губернатор приказал описать и продать крестьянский скот, но это также не помогло. И лишь применив экзекуционный постой войск, царские сатрапы сломили мужественное сопротивление крестьян.

Среди выступлений крестьян против тяжелых выкупных платежей, происходивших в 60-е годы XIX в., особенной стойкостью отличалось волнение в с. Водолага Сумского уезда, которое длилось свыше 7 лет. Возмущенные присвоением помещиками их наделов и начислением высоких выкупных платежей, крестьяне обратились с жалобой к уздному мировому съезду, который не захотел рассматривать их справедливые требования, а применил военную силу — жителей подвергли экзекуции. В ответ крестьяне напали на солдат. Между крестьянами и солдатами произошло вооруженное столкновение, во время которого земский исправник застрелил руководителя выступления Алексея Харченко. В результате кровавой расправы было убито 4 и ранено 15 крестьян. По вызову местных властей в село выезжал с войсками харьковский губернатор, который распорядился взыскать с крестьян большой штраф. Но и это не сломило воли крестьян. Они отказались принять наделы, оставили свои жилища и, захватив скот и другое имущество, расселились по соседним деревням Курской губернии. В течение 1866—1870 гг. царские власти не раз пытались с помощью войск заставить непокорных крестьян принять наделы и начать вносить выкупные платежи. Но попытки эти были безрезультатны. Важную роль в борьбе водолажцев сыграла братская помощь русских крестьян Курской губернии.

Отказ крестьян от выплаты выкупных платежей нередко тесно переплетался с борьбой за прекращение кабальных отработок. В течение второй половины 60-х годов произошло около 20 подобного рода выступлений. Большинство из них подавлялось с помощью военной силы.

Таким образом, в пореформенный период на Украине продолжалась классовая борьба крестьян, направленная главным образом против кабального выкупа, тяжелой помещичьей эксплуатации, своеволия и насилия царской администрации. В этой борьбе принимали участие десятки тысяч крестьян.

Выступления крестьян в связи с грабительским размежеванием угодий в 70-е годы. Значительное сопротивление оказывали крестьяне насильственному отмежеванию их земель от помещичьих угодий. Поскольку оно, как правило, сопровождалось уменьшением наделов или заменой их худшими землями, крестьяне отказывались выбирать уполномоченных для участия в обмерах угодий, принимать вновь отведенные им наделы. Так, в с. Искрисковщина Сумского уезда Харьковской губернии жители не

выполнили постановления мирового съезда об отмежевании их земель от угодий местного помещика и самовольно вспахали часть земли, которая должна была отойти к помещичьей экономии. Сопротивление крестьян продолжалось и после того, как в село была введена рота солдат и арестованы наиболее активные участники волнения.

Особенно острый характер приобрела борьба против разверстания угодий на Правобережной Украине, где она тесно переплеталась с отстаиванием крестьянами своих прав на сервитуты (наиболее распространенными из них были права крестьян на выпас скота на полях и лугах дворян-землевладельцев, на покос сена, использование помещичьих лесов). Поскольку разверстание угодий предусматривало упразднение сервитутных прав, крестьяне оказывали ему упорное сопротивление. Так, жители с. Бичев Литинского уезда Подольской губернии, отказавшись принять новые наделы, весной 1871 г. начали вспашку своих старых участков. Вмешательство царских чиновников и полиции не остановило крестьян. Бессильный сломить их волю, помещик вынужден был уступить и выделить крестьянам бесплатно 20 десятин земли.

В ряде местностей крестьяне вели борьбу против насильственного переселения их на неплодородные земли. Пользуясь предоставленными им правами, помещики нередко переселяли на новые места целые села, вызывая справедливое возмущение и протест их жителей. Так, помещик Екатеринославского уезда этой же губернии Струков внес в уставную грамоту требование о переселении всех крестьянских семей из деревень Лавреневка, Гарбузовка, Петровка и Мышиное в с. Михайловка, расположенное на безводных каменистых землях. Крестьяне решительно воспротивились требованию помещика и обратились с жалобой в правительственные органы. Не получив поддержки и защиты, они долгое время отказывались принять уставную грамоту, а когда ее навязали им силой — не выполняли предусмотренных ею повинностей.

Выступления крестьян по поводу размежевания земель на протяжении 70-х годов произошли в местечке Горошин Хорольского уезда Полтавской губернии, в селах Левков Житомирского уезда Волынской губернии, Топильня Звенигородского уезда Киевской губернии, Новые Боровичи Городнянского уезда Черниговской губернии и многих других населенных пунктах. Большинство выступлений подавлялось военной силой. Всего в 70-е годы на Украине произошло свыше 90 выступлений, связанных с разверстыванием помещичьих и крестьянских угодий, из них около $^2/_3$ — на Правобережной Украине, где не прекращалась борьба крестьянства за сохранение своих прав на сервитуты и инвентарные наделы. В ряде сел жители отказывались выполнять распоряжения местных органов царской власти, самовольно переизбирали сельских старост и волостных старшин, вступали в вооруженные столкновения с полицией, защищавшей интересы помещиков.

Борьба крестьян против помещичьей эксплуатации. Сопротивление крестьян взысканию выкупных платежей и отмежеванию их земель часто тесно переплеталось с борьбой против тяжелой помещичьей эксплуатации. Так, крестьяне с. Постояновка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии не только перестали вносить выкупные платежи за полученные земли, но и отказались отрабатывать барщинные дни или вносить деньги в уездное казначейство в счет погашения дополнительного платежа. Для принуждения крестьян к исполнению возложенных на них обязанностей в ноябре 1866 г. в Постояновку были введены три роты солдат и с их помо-

щью полиция взыскала с крестьян в пользу помещиков 3400 руб.

Решительно выступали против уплаты оброка или исполнения барщины временнообязанные крестьяне, которых к началу 70-х годов XIX в. на Украине насчитывалось около 306 тыс. ревизских душ. Типичным является выступление жителей с. Власовка Зеньковского уезда Полтавской губернии. Собравшись в конце октября 1866 г. на сельский сход, они заявили местным властям, что отрабатывать барщину не будут. В село были введены на экзекуционный постой две роты солдат, с помощью которых царским чиновникам удалось восстановить «должный порядок» и возобновить барщинные работы.

Подобное выступление имело место в с. Левковка Богодуховского уезда Харьковской губернии. Жители этого села, собравшись на сельский сход в декабре 1868 г., заявили местному мировому посреднику об отказе отбывать «изделыную» повинность (барщину), предусмотренную насильно навязанной им уставной грамотой. Прибывший в село по вызову мирового посредника уездный исправник, арестовав семерых наиболее активных организаторов выступления, предложил следователю завести на них судебное дело. Однако эта угроза не испугала крестьян — они заявили, что исполнять повинности все равно не станут, так как она очень «тяжела для них и неизвестно, когда кончится» [1]. Лишь после ввода в село эскадрона драгун крестьяне прекратили открытое выступление против помещика и местных властей, хотя согласия на отработку барщины не дали, заявив об отказе от полевых наделов и желании остаться с одними усадебными участками.

Борьба временнообязанных крестьян против тяжелой помещичьей эксплуатации продолжалась и в последующие годы. Особенно частые выступления на этой почве происходили весной 1870 г. Донося об одном из них министру внутренних дел, херсонский губернатор писал, что крестьяне с. Мироновка Александрийского уезда, считая, что исполнение «изделыной» повинности после 19 февраля 1870 г. укрепит их обязательные отношения с помещиком еще на девять лет, прекратили отработку барщинных дней, определенных уставной грамотой. В с. Ярославец Глуховского уезда Черниговской губернии крестьяне отказывались платить денежные повинности, а когда в 1878 г. местный становой пристав приступил к продаже их имущества на покрытие образовавшейся недоимки, они оказали ему решительное сопротивление. По свидетельству черниговского губернского предводителя дворянства, в этом и других селениях Глуховского уезда неповиновение крестьян усиливалось изо дня в день. Он считал, что при известных условиях они могут «привести к весьма серьезным и печальным последствиям, если не будут приняты самые энергические меры к прекращению подобных безнаказанностей и поблажек, с одной стороны, и к обузданию действий пропагандистов, с другой. Уже и теперь жизнь в деревне делается почти невозможною» [1].

Отказываясь вносить оброк и выполнять барщинную повинность, крестьяне захватывали также земли помещиков, вырубали их леса, уничтожали посевы и сенокосы, оказывали сопротивление помещичьей администрации, местным властям, полиции и войскам. Лишь в течение 70-х годов XIX в. на Украине произошло более

[1] Цит. по кн.: *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года, с. 476.

[1] Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг. Сборник документов. М., 1968, с. 302.

460 крестьянских выступлений. Ими было охвачено около 670 сел с населением свыше 700 тыс. человек. Как и раньше, крестьяне применяли против помещиков самые разнообразные формы борьбы. Так, в 48 случаях они захватывали в свое пользование помещичьи угодья, в 79 — оказывали сопротивление размежеванию земель, в 60 — совершали порубки лесов и потравы помещичьих посевов, в 19 — поджоги усадеб и имущества, в 31 — отказывались вносить выкупные платежи, в 27 — оказывали вооруженное сопротивление полиции и войскам и т. д.

Все эти факты и данные свидетельствуют о неуклонном развитии в пореформенном селе классовой борьбы, объективно направленной против многочисленных остатков крепостничества, за решение аграрного вопроса революционно-демократическим путем.

Сопротивление государственных крестьян введению кабальных владенных записей. Классовая борьба в казенных селах заметно усилилась во время введения в соответствии с законоположениями 1866 и 1867 гг. так называемых владенных записей (на Правобережной Украине они назывались люстрационными актами), которые ухудшали экономическое и политическое положение крестьян, в частности увеличивали оброчный налог на 10—15%.

Первыми против насильственного введения владенных записей выступили государственные крестьяне слободы Коломыйчиха Купянского уезда Харьковской губернии. Они отказались принять запись. И хотя с помощью эскадрона драгун было привлечено к ответственности 150 участников выступления, борьба продолжалась. В конце мая 1872 г. выступления крестьян охватили 20 сел уезда. Во всех селениях крестьяне, пытаясь воспрепятствовать введению записей, отобрали у старост служебные печати.

В ряде сел, расположенных вблизи Коломыйчихи, в местечке Покровском и Тарасовской волости крестьяне требовали расширения их прав и проведения перевыборов всех сельских и волостных служебных лиц. В частности, они добивались права решать все вопросы на волостных сходах не одними только выборными, а при участии всего населения сел, входивших в ту или иную волость.

Под влиянием событий в Купянском уезде выступили жители сел Старобельского уезда Харьковской губернии. Их возглавил крестьянин Деркач. На подавление выступлений власти бросили войска и жестоко расправились с непокорными. Но это не сломило воли крестьян.

Весьма острым было сопротивление крестьян в Чигиринском уезде Киевской губернии, где отказ от принятия кабальных люстрационных актов сопровождался требованием увеличить крестьянские наделы до 5—8 десятин на душу, а в некоторых селах беднота требовала замены подворной системы землевладения общинной. Участники выступления надеялись такой заменой значительно увеличить свои наделы. В то же время крестьяне, особенно малоземельные, стремились ликвидировать довольно значительную неравномерность в распределении земли между отдельными домохозяевами, тогда как налоги собирали по подушной системе, чрезвычайно невыгодной и обременительной для крестьянской бедноты.

Выступление началось в с. Субботов, жители которого на своем сходе предъявили начальнику Киевской люстрационной комиссии требование об увеличении их наделов до 5—8 десятин на душу. Требования субботовцев единодушно поддержали крестьяне многих селений. Со временем из Чигиринского уезда волнения рас-

пространились на ряд сел Черкасского и Звенигородского уездов Киевщины, Балтского уезда Подолии и Заславского уезда Волыни. В целом лишь в Киевской губернии они охватили 65 сел.

В ходе борьбы против насильственного введения в действие законодательных актов 1866 и 1867 гг. государственные крестьяне выдвинули из своей среды ряд вожаков, сыгравших значительную роль в организации и направлении выступлений, в том, чтобы придать им размах и стойкость. Популярностью среди крестьян Киевщины в это время пользовались учитель с. Шабельники Чигиринского уезда Илья Фролов и житель с. Сагуновка Черкасского уезда Фома Прядка.

Выступления 1873 г. были подавлены лишь с помощью войска. Однако уже весной 1875 г. они вспыхнули с новой силой. Крестьянские волнения были вызваны повсеместным взысканием выкупных платежей, предусмотренных люстрационными актами. Протестуя против своеволия царских чиновников, жители 40 сел 10 волостей Чигиринского уезда с населением свыше 50 тыс. человек отказались вносить выкупные платежи. Они принимали по этому поводу специальные решения, а во многих селах подкрепляли их присягами. В ряде мест крестьяне начали делить между собой кулацкие земли, отказывались подчиняться местным властям.

Всего на протяжении 70-х годов на Украине произошло 53 выступления государственных крестьян, направленных против введения владенных записей или люстрационных актов, в которых приняли участие жители свыше 100 сел.

Сопротивление властям со стороны государственных крестьян расширило общий фронт классовой борьбы на селе, хотя их натиск на господствующий класс был слабее, чем бывших помещичьих крестьян. Это объясняется тем, что условия выхода казенных крестьян из феодальной зависимости были несколько лучшими, чем крепостных. В общем размах движения во второй половине 60-х и в 70-е годы был намного меньшим, чем в первых четыре пореформенных года. Если тогда на Украине ежегодно происходило в среднем по 506 выступлений, то теперь лишь 71. Стихийными разрозненными волнениями было охвачено около 800 тыс. крестьян, т. е. 5—6% всего населения. Спад крестьянского движения в некоторой степени объясняется прекращением в это время обязательных отношений большинства крестьян с помещиками и распространением в связи с этим в среде крестьянства иллюзий относительно намерений царизма, надежды на получение из его рук земли и воли.

Менее эффективными, чем прежде, были и формы борьбы крестьян. Выступления против проведения грабительских реформ 1861—1867 гг. составляли лишь около 6%, столкновения с полицией и местными властями — около 4%, сопротивление разверстанию угодий — свыше 8% общего количества волнений. В остальных случаях крестьяне либо уклонялись от уплаты выкупных платежей, либо занимались порубкой лесов, захватывали небольшие участки земли и т. п. С помощью полиции и войск все эти выступления жестоко подавлялись. И все же они оказывали определенное давление на царизм, вынуждали его маневрировать, идти на некоторые уступки в аграрной политике, способствовавшие дальнейшему развитию капиталистического способа производства.

2. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ. ПЕРВЫЕ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Положение рабочих. С развитием капитализма усиливалась эксплуатация рабочих. «Капитал,— писал В. И. Ленин,— становясь все крупнее, сильнее давил на рабочих, превращая их в нищих, принуждая отдавать все свое время фабрике, загоняя на работу жен и детей рабочих» [1]. Вместе с тем рабочие, как и все трудящиеся массы страны, страдали от многочисленных крепостнических пережитков в экономической и политической жизни. «В таких странах, как Россия,— подчеркивал В. И. Ленин,— рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма» [2].

Положение рабочих усугублялось тем, что в России вплоть до конца XIX в. совсем не было законов об ответственности предпринимателей за увечья и смерть работающих на фабриках и заводах. Особенно тяжелыми и опасными для жизни и здоровья рабочих были условия труда на шахтах Донецкого бассейна. Проходчикам часто приходилось работать в воде. Пар из насосов выпускали в воду, в результате чего температура в забоях достигала 30—40°. Саночники ползком отвозили уголь к главному откаточному штреку. Вентиляции в шахтах не было, и рабочие постоянно вдыхали угольную пыль. Такие условия труда вызывали массовые заболевания ревматизмом, воспалением легких, туберкулезом. В результате молодые, физически здоровые рабочие после нескольких лет работы на шахтах и рудниках в 35—40 лет имели вид больных 60-летних стариков.

Не в лучших условиях находились рабочие металлургической и машиностроительной промышленности, где игнорировались элементарные правила техники безопасности, санитарии и гигиены труда. Даже самые тяжелые работы выполнялись вручную, не применялась вентиляция. Рабочие помещения почти на всех заводах были грязными, тесными и темными.

Тяжелые условия труда на промышленных предприятиях вызывали рост травматизма. Взрывы гремучего газа на шахтах, затопления и обвалы, частые аварии, взрывы паровых котлов на заводах приводили к тому, что каждый год получали увечья и гибли тысячи рабочих, а отсутствие в царской России законов об охране труда давало возможность владельцам фабрик и заводов безнаказанно выбрасывать искалеченных рабочих на улицу.

Рабочий день на фабриках и заводах длился 12 часов и более. Широко применялись сверхурочные работы и труд в выходные, праздничные дни. В некоторых договорах с рабочими администрация заводов и вовсе не определяла продолжительности рабочего дня.

Особенно жестоко эксплуатировали рабочих на небольших промышленных предприятиях: суконных фабриках, кирпичных, винокуренных, пивоваренных и медоваренных заводах. На этих предприятиях рабочий вынужден был работать 15 и даже 18 часов в сутки.

Заработки рабочих в большинстве случаев были мизерными. Это отражало общую тенденцию капиталистического производства, о которой В. И. Ленин писал: «Низкая плата и длинный рабочий день всегда идут рядом и одно без другого невозможно» [1]. Так, шахтеры Донецкого бас-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 90.
[2] Там же, т. 11, с. 37.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 278.

Сбор угля бедными на выработанной шахте. *Художник Н. А. Касаткин. 1894 г.*

сейна за свой каторжный труд в средине 60-х годов на сдельных работах получали по 40—50 коп. в день.

На металлургических заводах заработная плата рабочих была несколько выше, чем в других отраслях промышленности, однако общий ее уровень оставался невысоким. На металлургических предприятиях особенно явно обнаруживался разрыв в оплате труда основной массы рабочих и рабочей верхушки, которую насаждали иностранные капиталисты преимущественно из соотечественников. Очень низкую плату получали рабочие сахарных заводов, особенно при питании от подрядчиков: мужчины — 5—6 руб., женщины — 3—4 руб., подростки 2—3 руб. в месяц.

Только в результате упорной борьбы рабочим удавалось добиться некоторого увеличения заработной платы. Однако на предприятиях, находившихся под надзором фабричной инспекции, средняя месячная заработная плата рабочего не превышала 14 руб. 10 коп. Между тем, например, на шахтах Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, по подсчетам местных земских статистиков, почти нищенское питание одного рабочего в артели и освещение жилища обходились в 11 руб. 77 коп. в месяц. Расходы на табак, чай, сахар, обувь, инструменты, их ремонт и др. составляли 4—6 руб. в месяц.

Конечно, такой низкий уровень заработной платы обрекал рабочих на

Жилища шахтеров в Горловке

голодное существование. Необходима была упорная и длительная борьба всего рабочего класса, чтобы добиться лучших условий жизни.

Сложной и неразрешимой для рабочих была жилищная проблема. «У хорошего помещика,— писал инженер А. Ауэрбах,— скот помещался лучше, чем несчастные шахтеры, жившие в землянках. Землянки эти представляли из себя вырытые в земле ямы, покрытые двускатной земляной крышей» [1]. Однако и этих «отвратительных помещений... бывало недостаточно, и зачастую на одних и тех же местах ночью спала дневная смена рабочих, а днем — ночная» [2]. В землянках, рассчитанных на 15—18 человек, как правило, ютились до 60 рабочих.

На многих шахтах Донецкого бассейна не было бань, рабочие постоянно ощущали недостаток питьевой воды. Все это вызывало распространение среди них различных эпидемий, часто охватывавших весь край.

Рабочие металлургических заводов-гигантов также жили большей частью в тесных, грязных и сырых землянках. Однако ни землянок, ни «мазанок» не хватало, а частные квартиры в городах и поселках были очень дороги.

Преобладающее большинство рабочих, занятых на сахарных заводах, жили в казармах-бараках, значительная часть которых была построена еще при крепостном праве.

На положении рабочих отражалось и политическое бесправие. Пореформенная эпоха сохранила такую отвратительную форму расправы с ра-

[1] *Ауэрбах А. А.* Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России.— Русская старина, 1909, декабрь, с. 557.

[2] Там же.

бочими за участие в забастовках и волнениях, как наказание розгами на предприятиях и на площадях. Царское правительство жестоко преследовало организаторов рабочих выступлений. В 1870 г. министерство внутренних дел разослало циркуляр, предоставлявший губернаторам особые полномочия высылать руководителей и активных участников забастовок без суда и следствия в отдаленные губернии России. В июне 1874 г. «Уложение о наказаниях» было дополнено пунктом, по которому виновных в «подстрекательстве» к организации забастовок наказывали тюремным заключением сроком от четырех до восьми месяцев, а участников забастовок — от двух до четырех месяцев. Разоблачая самодержавие как заклятого врага рабочих, В. И. Ленин отмечал, что «только в России остались дикие законы против стачек...» [1].

Рабочее движение. В первые пореформенные годы борьба рабочих Украины, как и всей России, проявлялась главным образом в волнениях, которые, хотя и приобретали иногда острый характер, однако в большинстве своем сводились к самовольному уходу с работы и переходу на другие предприятия или сельскохозяйственные работы, к одиночным или групповым побегам с производства. Борьба рабочих этого периода выражалась преимущественно в пассивных действиях, носила стихийный, неорганизованный характер.

Больше всего выступлений рабочих происходило на строительстве железных дорог. Особенно крупные волнения произошли в 1867 г. на строительстве железной дороги Киев — Балта. Поводом к ним послужил отказ строительной компании и подрядчиков ввести твердую систему оплаты труда и улучшить жилищно-бытовые условия рабочих. В волнениях, длившихся продолжительное время, принимали участие несколько тысяч человек. Строительная компания и подрядчики вынуждены были пойти на некоторые уступки рабочим.

Жестокая эксплуатация, бесправное положение и тяжелые жилищно-бытовые условия стали причиной выступления киевских рабочих-подмастерьев в 1867 г. Рабочие разгромили ремесленную управу и вступили в схватку с полицией. Однако выступление было подавлено, а его руководители арестованы и отданы под суд.

С развитием капиталистических отношений и ростом сознательности рабочих усилилось их сопротивление эксплуататорам. Все чаще возникали стачки — особенно в Центрально-промышленном и Петербургском районах. Ряд таких выступлений рабочих произошел и на Украине. В частности, в 1869 г. объявили стачку рабочие на Грудецком сахарном заводе помещика Абазы в Каменецком уезде Подольской губернии. Поводом к ней послужил отказ администрации завода предоставить рабочим выходной день в связи с приближением праздника. В ответ рабочие прекратили работу и блокировали контору завода. Лишь с помощью полиции стачка была подавлена, а наиболее активные ее участники арестованы и приговорены к двухлетнему тюремному заключению.

Более широкий размах приобретает рабочее движение в 70-е годы. С этого времени стачка становится основной формой борьбы пролетариата. В мае 1870 г. в Петербурге произошла крупная стачка на Невской бумагопрядильне, продолжавшаяся несколько дней. В ней принимали участие 800 рабочих. В 1872 г. вспыхнула еще более мощная стачка рабочих на Кренгольмской мануфактуре в Нарве, на которой работало около

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 292.

7 тыс. человек. Стачки рабочих России, особенно в больших промышленных центрах, оказывали значительное влияние на развитие рабочего движения в других районах страны, в частности на Украине.

В мае 1870 г. забастовали строители харьковского вокзала, требуя своевременной выдачи заработной платы. В том же году произошла стачка екатеринославских рабочих, занятых на лесосплаве.

Центром массового рабочего движения на Юге России стал Донбасс. В апреле 1875 г. началась стачка свыше 2 тыс. рабочих-металлургов и шахтеров Юзовки. Поводом к стачке послужила несвоевременная выдача рабочим заработной платы. Местные органы власти вызвали войска, жестоко расправившиеся с забастовщиками. Более 30 человек было арестовано и отправлено в уездную тюрьму. Однако администрация завода вынуждена была пойти на некоторые уступки, объявив, что в дальнейшем заработная плата рабочим будет выплачиваться ежемесячно. В 1874 г. вспыхнула стачка рабочих Александровского сахарного завода Яхненко — Симиренко в Чигиринском уезде Киевской губернии. Организаторами выступления были рабочие Рожков, Черепов и братья Павловы. Под влиянием их агитации более половины рабочих не вышли на работу. Администрация вызвала полицию, которая арестовала наиболее активных участников забастовки.

В октябре 1878 г. на Бабинском сахарном заводе Липовецкого уезда Киевской губернии возникла стачка, вызванная избиением приказчиком одного из рабочих. Стойкость рабочих вынудила дирекцию пойти на некоторые уступки, а также запретить физическую расправу мастеров над рабочими.

В течение двух пореформенных десятилетий на предприятиях металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности Украины произошло 11 стачек и волнений, в пищевой — 25, в горной — 4, на железных дорогах и водном транспорте — 27, в других отраслях промышленности — 5. В целом на протяжении 60—70-х годов на Украине произошло не менее 52 стачек и 20 волнений рабочих, в которых приняли участие около 35 тыс. человек. В основном это были стачки экономического характера, хотя и они свидетельствовали о растущей политической сознательности их участников. «...Стачки научают рабочих,— отмечал В. И. Ленин,— думать о борьбе всего рабочего класса против всего класса фабрикантов и против самовластного, полицейского правительства» [1].

В развертывании рабочего движения на Украине в этот период определенную роль играла бесцензурная литература, произведения революционных демократов, а со временем — труды К. Маркса и Ф. Энгельса, которые проникали в среду рабочих, пробуждали в них ненависть к эксплуататорам, призывали к активной борьбе.

На развитие рабочего движения в России, в том числе на Украине, оказывали влияние также революционные события, происходившие в Западной Европе, деятельность I Интернационала и его Русской секции, знакомство с документами Интернационала, в частности с его Уставом, написанным К. Марксом и впервые переведенным на русский язык в 1871 г., героическая борьба парижских коммунаров. «Гром парижских пушек,— писал В. И. Ленин,— разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды» [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 296.
[2] Там же, т. 20, с. 222.

На рабочее движение этого периода определенное влияние оказывали революционные народники. Они содействовали пробуждению в охваченных их влиянием рабочих революционно-демократического сознания, вовлекали их в борьбу против самодержавия. В то же время возникали первые рабочие организации, стремившиеся направить борьбу рабочих в более организованное русло.

Е. О. Заславский

«Южнороссийский союз рабочих». Ф. Энгельс, изучая положение рабочих в Англии, отмечал важное значение больших городов для развития рабочего движения. «Большие города,— писал Ф. Энгельс,— очаги рабочего движения: в них рабочие впервые начали задумываться над своим положением и бороться за его изменение, в них впервые выявилась противоположность интересов пролетариата и буржуазии, в них зародились рабочие союзы... и социализм» [1]. Именно таким большим промышленным городом и портом на Юге России была Одесса. На предприятиях города в эти годы работало свыше 3,5 тыс. рабочих. Кроме того, сюда в поисках работы почти ежегодно прибывало свыше 20 тыс. рабочих из различных губерний страны.

Через Одессу часто транспортировалась литература революционно-демократического содержания, издававшаяся за границей русскими эмигрантами. В городе находились некоторые деятели польского освободительного движения. Реакционная газета «Московские ведомости» называла Одессу основной операционной базой деятельности польских эмигрантов и международной станцией для связей со всеми революционными центрами Европы.

Уже в начале 70-х годов в Одессе возникают кружки среди студентов университета и учащихся средних учебных заведений, среди рабочих промышленных предприятий создаются культурно-просветительные кружки, руководимые студентами или передовыми рабочими.

Первый рабочий кружок осенью 1872 г. был создан на заводе Беллино-Фендериха. Организатором его стал рабочий Д. Изотов. В кружок входили свыше 20 рабочих этого завода и других предприятий города. На собранные деньги кружковцы наняли помещение для занятий, устроили библиотеку, в которой наряду с книгами исторического профиля были журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русский мир» и др. Большой популярностью среди кружковцев пользовались произведения Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок.

С мая 1873 г. в кружке начал читать лекции по политической экономии и истории рабочего класса буду-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2, с. 354.

Ян Рыбицкий

Ф. И. Кравченко

щий руководитель «Южнороссийского союза рабочих» Е. О. Заславский (1847—1878). В лекциях он объяснял слушателям причины тяжелого положения рабочих, призывал к борьбе против угнетателей, познакомил членов кружка с романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?». В рабочем кружке регулярно читали и такую популярно-пропагандистскую литературу, как «Хитрая механика», «Сказка о четырех братьях», «Сказка о Мудрице Наумовне», «Кто с чего живет?» и др., а также специальную литературу по истории рабочего класса, в частности «Очерки фабричной жизни», «Историческое развитие Интернационала». Это оказывало определенное влияние на формирование взглядов членов кружка.

Под влиянием членов этого кружка в 1874 г. возникают рабочие кружки на других предприятиях города, в частности в железнодорожных мастерских, на заводе Гулье-Бланшарда и др. На литейном, газовом и механическом заводах в 1873—1874 гг. распространял нелегальную литературу и вел пропаганду рабочий-революционер Виктор Обнорский, впоследствии один из основателей и руководителей «Северного союза русских рабочих». Опыт пропагандистской работы, приобретенный ранее в рабочих кружках Петербурга, помог ему организовать подпольную работу на предприятиях Одессы. Однако, спасаясь от преследований, Обнорский вынужден был весной 1874 г. оставить город и выехать за границу.

Важным этапом в деятельности одесских рабочих кружков стала организация на предприятиях касс взаимопомощи. В начале 1875 г. первая в Одессе ссудо-сберегательная касса была создана на литейно-механическом заводе Гулье-Бланшарда. Организатором ее был передовой рабочий-

литейщик Ян Рыбицкий. Для образования фонда оказания материальной помощи во время забастовок члены кассы еженедельно вносили по 25 коп. В этой кассе принимали также участие рабочие других предприятий.

По предложению Е. Заславского устав касс составляли сами рабочие. Как вспоминал М. Сквери, входивший тогда в состав правления кассы на заводе Гулье-Бланшарда, а со временем ставший активным участником первой в России пролетарской организации, рабочие, разрабатывая устав кассы, использовали книгу Э. Бехера «Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению», в приложениях к которой были даны некоторые уставы рабочих касс, а также временный Устав I Интернационала, написанный К. Марксом. Из этой книги рабочие черпали первые сведения о социалистическом и рабочем движении на Западе.

М. П. Сквери

По просьбе рабочих Е. Заславский отредактировал проект устава кассы и назвал его «Уставом братской кассы одесских рабочих». Устав обсуждался во всех шести рабочих кружках города. Во время обсуждения Заславский выдвинул предложение основать противоправительственное общество, а кассу взаимопомощи сделать кассой рабочей организации. В мае 1875 г. рабочие одобрили это предложение. Так была основана первая рабочая организация в России, получившая название «Южнороссийский союз рабочих». Активными членами «Союза» были рабочие, воспитанные в одесских кружках: литейщик Я. Рыбицкий, слесарь М. Наддачин, железнодорожник Ф. Кравченко, конторщик М. Сквери, наборщик С. Наумов и др.

В уставе «Союза» излагались его основные программные положения. Он провозглашал необходимость пропаганды идеи освобождения рабочих от власти капитала и привилегированных классов путем насильственного переворота; призывал к борьбе с существующим экономическим и политическим порядком, к классовой солидарности рабочих. Важное значение имел призыв к объединению рабочих, хотя выдвигался он в уставе в довольно общей форме. В уставе еще не были ясно определены роль и место рабочего класса как руководителя борьбы всех трудящихся против эксплуататоров. Членом «Союза» мог быть, как указывалось в уставе, каждый трудящийся человек, связанный с рабочими и своей деятельностью способствующий борьбе против господствующих классов во имя освобождения пролетариата. Устанавливалась твердая дисциплина. «Союз» состоял из отдельных кружков, каждый из которых на месячный срок избирал своего депутата, собиравшего взносы и представлявшего кружок

В. П. Обнорский

на собраниях депутатов всей организации.

На предприятиях города были созданы группы «Союза». 60 наиболее активных членов составляли его основное ядро. Вокруг них объединялось еще около 150—200 рабочих, которые сочувствовали организации и в какой-то мере находились под ее влиянием. В основном это были рабочие крупных предприятий, железнодорожных мастерских и типографий.

После организационного оформления деятельность «Союза» значительно активизировалась. Регулярно проходили сходки, на которых читалась революционная литература, проводилась работа по вовлечению новых членов. Наиболее передовые рабочие — члены «Союза» — были знакомы с некоторыми произведениями К. Маркса, в частности с его гениальным трудом «Капитал», а также с кратким изложением содержания труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Члены «Южнороссийского союза рабочих» руководили забастовочной борьбой в Одессе. В начале 1875 г. первую забастовку они организовали на машиностроительном заводе Белино-Фендериха, где работало свыше 500 рабочих. Прокламация «Союза» призывала бороться с произволом предпринимателя, снизившего рабочим заработную плату. Лишь под давлением полиции и казаков, вызванных на завод, рабочие вынуждены были приступить к работе.

В ответ на увеличение рабочего дня без повышения заработной платы и снижение расценок на ночные работы в августе 1875 г. на литейно-механическом заводе Гулье-Бланшарда заводская группа «Союза» выпустила листовку, в которой призывала рабочих к протесту и решительным действиям. Листовка произвела большое впечатление на рабочих. Начались волнения, часть рабочих прекратила работу. Испугавшись забастовки, администрация завода начала переговоры с рабочими и частично выплатила деньги за сверхурочные работы. Успех забастовки имел большое значение для укрепления организации. «Каждая стачка,— писал В. И. Ленин,— обогащает опыт всего рабочего класса. Если стачка удачна, она показывает ему силу объединения рабочих и побуждает других воспользоваться успехом товарищей» [1].

«Союз» имел три отделения: Одесское, Ростовское и Кишиневское. Он стремился развернуть пропаганду и в других городах, направив ряд своих членов в Харьков, Таганрог, Орел, Николаев, Керчь, Севастополь. Предпринимались также попытки вести работу среди крестьян.

«Южнороссийский союз рабочих» просуществовал недолго — всего 8—9 месяцев. В декабре 1875 г. полиция

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 103.

и жандармы арестовали основной состав «Союза». Царское правительство жестоко расправилось с участниками рабочей организации: 15 ее членов были осуждены на каторжные работы, поселение в Сибири и тюремное заключение, Е. О. Заславский — к 10 годам каторги. В 1878 г. он умер в петербургской тюрьме.

Несмотря на то что «Союз» не успел развернуть свою деятельность в полную силу, он сыграл большую роль в истории рабочего движения. Его заслуга состоит в распространении среди рабочих идеи борьбы за политические свободы, а также в создании самостоятельной организации пролетариата. Подчеркивая значение деятельности первых рабочих организаций, В. И. Ленин писал: «Еще «Северно-русский рабочий союз», основанный в 1878 г., и «Южно-русский рабочий союз», основанный в 1875 г., выставили в своей программе требование политической свободы» [1].

Для усиления классовой борьбы пролетариев Украины важное значение имело общение их с передовыми рабочими — выходцами из великорусских губерний, имевшими определенный опыт классовой борьбы. Именно в 70-е годы из среды русских рабочих вышли такие талантливые организаторы, как Виктор Обнорский, Петр Алексеев, Степан Халтурин, Петр Моисеенко и др. В. И. Ленин указывал, что в 70-е годы передовые рабочие-революционеры «показали себя, как великие деятели рабочей демократии...» [1]. Некоторые из них определенное время вели плодотворную революционную работу на Украине. Даже в этот начальный период рабочего движения в состав пролетариата Украины входило уже значительное число рабочих — выходцев из великорусских губерний, часто выступавших организаторами стачек. Общение рабочих братских народов играло большую роль в укреплении их дружбы и сотрудничества, служило залогом дальнейшей успешной борьбы против гнета эксплуататоров.

3. РЕВОЛЮЦИОННО-НАРОДНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Предпосылки народнического движения, формирование идеологии, социальная сущность. Дальнейшее развитие новых, капиталистических отношений неизбежно вело к определенным изменениям в общественной мысли. В. И. Ленин писал, что «экономический процесс отразился в социальной области «общим подъемом чувства личности», вытеснением из «общества» помещичьего класса разночинцами, горячей войной литературы против бессмысленных средневековых стеснений личности и т. п.» [2].

Многочисленные пережитки крепостничества, бесправное и тяжелое положение крестьянства были причинами выступлений народных масс, вызывали у передовой интеллигенции чувство неудовлетворения существовавшими порядками, побуждали ее к размышлениям о судьбе народа, путях и формах изменения существующего строя.

В пореформенный период ряды передовой интеллигенции продолжали пополняться разночинцами: выходцами из мещан, купечества, крестьян, мелких чиновников, духовенства, которые были более близки к народным

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 172.
[2] Там же, т. 1, с. 433.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 72.

массам, лучше знали их жизнь, стремления, интересы.

Круг революционных борцов стал значительно шире. Революционно настроенная часть интеллигенции, горячо сочувствуя угнетенным и эксплуатируемым, считала, что пришло время практически приносить пользу народным массам, просветить и разбудить их. Она призывала крестьянство к активной борьбе за землю и волю.

В конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. на арену общественно-политической жизни вышло народничество, в котором с самого начала его зарождения определились два направления: революционное и либеральное. В 70-е годы революционное народничество преобладало. Определяя социальную сущность народничества, В. И. Ленин писал: «Крестьянская демократия — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества» [1].

Революционные народники были подлинными выразителями интересов крестьянства, его стремления «к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения» [2]. А народнические теории и программы были действительно идейным облачением крестьянской борьбы за землю [3]. Объективное содержание всего народнического движения, как подчеркивал В. И. Ленин, состояло в борьбе за полное уничтожение помещичьего землевладения, за победу крестьянской буржуазной революции.

Народничество стало «громадной полосой общественной мысли», «когда капитализм в России был еще весьма слабо развит, когда мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился...» [1].

Некоторые черты народничества возникли еще до 1861 г. В. И. Ленин указывал: «Народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского» [2]. Мысль о возможности для России перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, в свое время высказывал А. И. Герцен. Он разработал теорию «русского крестьянского социализма», основой которого должна была стать крестьянская община. Идеализируя русское крестьянство с его общинными порядками, Герцен и будущую революцию в России рассматривал как крестьянскую, поскольку в то время он не мог видеть иного класса, способного выступить на борьбу за социальную справедливость.

Отмечая идейную связь между Герценом и Чернышевским, В. И. Ленин подчеркивал, что «Чернышевский, развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом» [3]. Он первый среди революционеров того времени, хотя и идеализировал крестьянскую общину, пришел к выводу, что она может быть основой для социалистического переустройства общества лишь тогда, когда будет уничтожена монархическая власть, дворянско-помещичье землевладение, установится революционно-республиканский строй. Взгляды революционных демократов 60-х годов на пути социально-экономического и общественно-политического развития России стали идейным истоком мировоззрения революционного народничества. Новое поколение революцио-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 305.
[2] Там же.
[3] См.: Там же, т. 16, с. 211.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 413.
[2] Там же, т. 22, с. 304.
[3] Там же, т. 25, с. 94.

неров продолжило, укрепило и развило боевые традиции своих предшественников — революционеров 60-х годов.

Революционные народники, стремясь помочь трудящимся массам, настойчиво искали передовую теорию, которая помогла бы делу освобождения народа от гнета самодержавия. Они считали народ, крестьянство движущей силой будущей революции, отстаивали идею крестьянской революции, которую ошибочно представляли социалистической. Боевой революционный демократизм (борьба за революционный путь уничтожения самодержавия и остатков крепостничества) и утопический социализм (вера в общинный строй русской жизни, в возможность перехода к социализму через крестьянскую общину) во взглядах народников объединялись воедино. Критикуя капитализм, отыскивая самобытные пути экономического развития России, мечтая о новом, справедливом строе, народники в то же время не видели и не могли видеть силу, способную преобразовать общество. Они идеализировали крестьянскую общину, «коммунистические инстинкты» крестьянства, общинное землепользование, считая все это зародышем социализма, предпосылкой и движущей силой строительства нового, социалистического общества.

Преемственность революционных демократов 60-х годов и народников выражалась в том, что те и другие были выразителями интересов крестьянских масс, боролись против самодержавия, крепостничества и его пережитков, видели в крестьянстве движущую силу будущей революции. Революционным демократам 60-х годов и революционным народникам 70-х присущи общие идеалистические представления о русском крестьянине — «коммунисте по инстинкту и традиции», о крестьянской общине, которая, по их мнению, содержала зародыш социализма — основу будущего социалистического преобразования всего общества, о возможности крестьянской социалистической революции, о самобытном пути экономического развития России.

Народники 70-х годов продолжали поиски правильной революционной теории, путей и средств борьбы против самодержавия. Однако их идеология, объективно будучи идеологией боевого революционного демократизма, в целом свидетельствовала о некотором снижении теоретического уровня общественной мысли в России. Народники отошли от материализма в философии, исторический реализм шестидесятников уступил в их взглядах социологическому субъективизму. Они не понимали материалистической основы исторического движения, не смогли понять роль и значение классов в капиталистическом обществе [1]. Игнорирование объективных закономерностей общественного развития приводило народников к увлечению идеалистически-волюнтаристскими идеями, к неверным представлениям о месте и роли интеллигенции как единственно «критически мыслящих людях», способных поднять крестьянские массы на революцию.

Революционные народники не понимали значения ближайших политических задач в буржуазно-демократическом движении, не понимали значения борьбы за политические свободы. Считая, что буржуазные реформы выгодны только буржуазии и не улучшат положения народных масс, народники определенное время (до конца 70-х годов) нигилистически относились к «политической революции», ссылаясь на то, что крестьянская революция приведет одновременно к экономическим и политическим преобразованиям.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.

В 70-е годы довольно широкое распространение получили теории о самобытности исторического пути развития России. Народники надеялись, что Россия пойдет некапиталистическим путем развития, что ей предначертан особый путь, а новые производственные отношения считали явлением случайным, а не исторически прогрессивным. Вера революционеров 70-х годов в самобытный путь экономического развития России базировалась на той же идеализации ими «человека будущего» — крестьянина с его общиной как ячейкой социалистического общества.

В. И. Ленин указывал, что «хотя народничество сделало крупный шаг вперед против «наследства» просветителей, *поставив* вопрос о капитализме в России...» [1], но решало этот вопрос с точки зрения мелкого производителя, поэтому и не могло решить его правильно. В решении целого ряда других важных вопросов общественной жизни, писал В. И. Ленин, народники остались позади просветителей 60-х годов [2]. Революционеры 70-х годов не нашли ответов на те новые вопросы, которые поставило перед русской общественной мыслью социально-экономическое развитие пореформенной России.

Вместе с тем, продолжая революционно-демократические традиции шестидесятников, народники 70-х годов обогатили опыт революционной борьбы, благодаря их деятельности значительно шире стал круг борцов против самодержавия. Они вовлекли в освободительное движение многих представителей интеллигенции, рабочих, крестьян. Революционной народнической пропагандой были охвачены почти все губернии России, раздвинулись национальные границы освободительного движения, теснее стали связи, контакты революционеров центральных районов страны с периферией.

Революционеры 70-х годов шли непосредственно в народ, стремились в личном общении с народными массами узнать их нужды, стремления и чаяния. Народники 70-х годов по сравнению с шестидесятниками были гораздо активнее, их практическая деятельность стала проверкой собственных теоретических воззрений.

За короткий срок народники создали несколько организаций всероссийского значения. Довольно многочисленной была народническая печать — подпольные журналы, газеты, прокламации, брошюры, популярная литература, которая широко распространялась в стране и имела большое значение в деле революционной пропаганды. В. И. Ленин неоднократно указывал на историческую роль революционеров-народников 70-х годов в развитии освободительного движения в России. Оценивая героическую самоотверженную борьбу лучших людей того времени, В. И. Ленин писал: «Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа» [1].

На формирование идеологии революционного народничества кроме революционно-демократического учения 60-х годов оказали значительное влияние революционные события, происходившие в странах Западной Европы. Передовая молодежь России жила в это время под впечатлением событий международного революционного социалистического движения. Широкий круг прогрессивной интеллигенции России знал об основании и деятельности I Интернационала, героической борьбе парижских коммунаров. Отдельные представители на

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 540.
[2] Там же.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3 с. 315.

родников (Г. А. Лопатин, Н. И. Утин и др.) были членами I Интернационала, поддерживали с ним связи, создали при нем Русскую секцию. С Парижской коммуной сотрудничали П. Л. Лавров — один из теоретиков народничества, А. В. Корвин-Круковская, Е. Г. Бартенева, на ее барикадах сражались Е. Л. Дмитриева, М. П. Сажин, В. А. Потапенко и др.

Активизации общественной жизни России способствовало распространение сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, в том числе русского перевода первого тома «Капитала» (1872 г.), что в какой-то мере отразилось на формировании взглядов народников. Не понимая коренного отличия научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса от утопического социализма, народники вместе с тем использовали отдельные выводы основоположников марксизма в своей пропагандистской деятельности.

На формирование мировоззрения революционной интеллигенции оказывала влияние также русская революционно-демократическая литература 60-х годов, в особенности произведения А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, философско-социологические и публицистические труды П. Л. Лаврова, В. В. Берви-Флеровского, М. А. Бакунина, Н. К. Михайловского и др. Популярностью среди передовой молодежи России пользовались в то время сочинения западноевропейских социалистов-утопистов: экономистов — Смита, Рикардо, Милля, философов — Прудона, Луи Блана, Дюринга и др.

Так формировалась идеология народничества, в которой отмечалось сочетание самых невероятных и причудливых идей.

Основные течения в народничестве. Социально-экономическое развитие России в пореформенные десятилетия определяло в известной степени и эволюцию народничества, в котором сосуществовали различные течения и направления.

Одно из течений народничества связано с именем П. Л. Лаврова (1823—1900). Общественный деятель 50—60-х годов, литератор, профессор Артиллерийской академии в Петербурге, Лавров эмигрировал за границу, где принимал участие в деятельности I Интернационала. Он был знаком с К. Марксом, издавал в 1873—1876 гг. журнал и газету «Вперед!». В своих трудах, в частности в «Исторических письмах», Лавров обосновывал субъективный метод в социологии. Он ошибочно утверждал, что лишь «критически мыслящие и энергические личности» могут осуществить общественный прогресс, двигать историю. Лавров писал, что «цивилизованное меньшинство» поднялось к знаниям и культуре за счет пота, крови и страданий народных масс и оно должно оплатить «долг народу». Он придерживался взглядов, что народ не готов к борьбе, и предлагал осуществить «подготовку революции в России путем развития научной социологической мысли среди интеллигенции» и систематической пропаганды социалистических идей среди народа. Только после такой подготовки Лавров считал возможным поднять народ на борьбу против властей и помещиков.

Считая крестьянина врожденным социалистом, Лавров отрицал (до конца 70-х — начала 80-х годов) борьбу за политические свободы, которые, как он полагал, могли быть полезны только буржуазии.

Значительным успехом среди народников пользовались взгляды и труды М. А. Бакунина (1814—1876) — одного из главных теоретиков анархизма. Доктрина Бакунина, изложенная в книге «Государство и анархия», базировалась на ошибочном утверждении о вредности любой

государственности. Признание этой анархистской доктрины вело к отказу от политической борьбы, сужению революционно-демократических задач освободительного движения. Бакунин проповедовал, что социальная революция в России может произойти только в результате применения бунтарских методов. Он, как и Лавров, идеализировал русское крестьянство, считая его «врожденным бунтарем», «социалистом по инстинкту», готовым «к смелому нападению». Этому горючему элементу нужна только «вспышка», организация бунтов, чтобы разгорелся революционный пожар. Бакунин отрицал необходимость просвещения народных масс, целесообразность длительной пропаганды революционных идей среди крестьян, подготовки их к революции. Призывы Бакунина к немедленной активной борьбе против царского самодержавия, против всех угнетателей привлекали значительную часть революционной молодежи.

Среди народников 70-х годов сложилось и течение русских «якобинцев-бланкистов», вдохновителем которых был П. Н. Ткачев (1844—1885). Он участвовал в революционном движении еще в конце 60-х — начале 70-х годов, в 1873 г. эмигрировал за границу.

Разделяя в определенной степени веру народников в крестьянскую общину как носителя идеалов коммунизма, Ткачев вместе с тем не считал крестьянство готовым к революции, поскольку «в нем была забита какая-либо внутренняя инициатива». Народ, как полагал Ткачев, не может провести и воплотить в жизнь идеи крестьянской революции. Такие задачи под силу только «революционному меньшинству» из интеллигенции, которая путем заговора должна захватить власть, создать «революционное государство» и, проводя реформы, постепенно перестроить жизнь на социалистических основах. Тактику заговора и государственного переворота Ткачев пропагандировал на страницах журнала «Набат», в брошюре «Задачи революционной пропаганды в России». Ф. Энгельс критиковал Ткачева за оторванность от реальной жизни России [1].

Таким образом, в России сформировалась доктрина народничества — довольно утопическая, недостаточно последовательная система взглядов, по своей сути мелкобуржуазная. В. И. Ленин, глубоко проанализировав теоретические основы народничества, раскрыл его классовую сущность и определил место народничества в истории освободительной борьбы в России. Подчеркнув, что революционеры 70-х годов объективно были выразителями интересов класса мелких производителей, В. И. Ленин указал при этом, что народнические призывы объединяли революционных разночинцев под знаменем борьбы за социалистические идеалы. *«Вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни;* отсюда — *вера в возможность крестьянской социалистической революции,*— вот что одушевляло их, поднимало десятки и сотни людей на геройскую борьбу с правительством» [2].

Вместе с тем В. И. Ленин видел в народничестве не только утопию. Прогрессивной стороной народничества Ленин считал призыв к революционному уничтожению царского самодержавия, помещичьего землевладения и других остатков крепостничества.

Первые народнические кружки. Движение народников на Украине было составной, неотъемлемой частью всероссийской освободительной борьбы. С движением революционеров-народников всей России его объединяли

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 540—541.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 271.

общность исходных идей, программных и тактических позиций, организационных основ. Однако условия, в которых действовали народники на Украине, в определенной мере отличались от условий, существовавших в центральных и северных губерниях России. На Украине общинное землепользование было меньше распространено, чем в Центральной России, и имело второстепенное значение. Это обстоятельство приходилось учитывать революционерам-народникам, действовавшим на Украине.

В конце 60-х — начале 70-х годов в России, в том числе и на Украине, широкое распространение получило движение самообразования передовой разночинной интеллигенции. Не удовлетворяясь казенной наукой, передовая молодежь стремилась самостоятельно разобраться в существующей социальной действительности и с этой целью объединялась в кружки самообразования. В них выпускались рукописные журналы, читались рефераты на научные и общественно-политические темы, происходили дискуссии по различным вопросам, создавались нелегальные библиотеки.

Кружки самообразования существовали в Харькове (Е. Солнцевой, Я. Ковальского), Херсоне (С. Чудновского, А. Франжоли), Одессе (А. Желябова, И. Ковальского), Киеве (П. Аксельрода, И. Каблица) и во многих других городах Украины.

Участие в самообразовательных кружках было своеобразной школой подготовки значительной части передовой молодежи к последующей деятельности. Вскоре самообразование перестало удовлетворять молодежь. В кружках острее ставились вопросы о задачах социальной борьбы, проводилась работа, направленная на единение сил интеллигенции и народа. В 1872—1873 гг. кружки самообразования приобретают революционно-народнический характер, совершается переход к «действенному народничеству», как отмечал В. И. Ленин. Этому способствовали как социально-экономические факторы, так и дальнейшее развитие передовой общественной мысли, влияние событий в Западной Европе. Участники кружков обсуждали программные, тактические и организационные принципы революционной борьбы, непосредственные задачи деятельности среди народных масс.

Первые кружки революционно-пропагандистского направления возникли в среде передовой молодежи Петербурга и Москвы — кружки так называемых чайковцев (название получил от фамилии члена кружка Н. В. Чайковского). Центральный петербургский кружок чайковцев начал формироваться в 1869 г. и окончательно сложился к осени 1871 г. В Москве, Киеве, Одессе и Херсоне существовали связанные между собой отделения центрального кружка. Все вместе они составили организацию «Большое общество пропаганды» (более 100 членов). Чайковцы в основном принадлежали к революционно-пропагандистскому направлению народничества, хотя среди них была молодежь, которая тяготела к учению Бакунина и другим направлениям народнической идеологии.

Активными членами кружков чайковцев на Украине были П. Аксельрод, братья Н. и Л. Левентали (Киев), Ф. Волховский, А. Желябов, М. Ланганс, А. Франжоли (Одесса) и др. Ближайшей своей задачей чайковцы считали расширение круга пропагандистских кадров из числа передовой молодежи, проведение революционной работы среди интеллигенции, рабочих, крестьян. Конечной их целью была подготовка социальной революции в России — первого шага на пути создания нового общества на основах равенства и справедливости. Организованностью и систематической работой выделялось одес-

ско-херсонское отделение «Большого общества пропаганды», с 1872 г. возглавлявшееся бывшим петербургским чайковцем Ф. Волховским. Члены этого кружка издавали еженедельный рукописный журнал «Вперед» (просуществовал 4—5 месяцев) и распространяли его среди студенческой молодежи. Чайковцы Одессы охватили пропагандистско-просветительной работой около 200 артельных рабочих. Для объединения действий всех отделений на Украине в Киев и Одессу приезжал член петербургского кружка чайковцев Н. Чарушин.

В начале 70-х годов революционную пропаганду на Украине проводили и другие народнические кружки и группы. Кружок пропагандистского направления сен-жебунистов во главе с Владимиром и Сергеем Жебуневыми стремился найти пути распространения социалистических идеалов среди крестьянства. Постепенно от проповеди мирного эволюционного прогресса сен-жебунисты перешли к пропагандистско-революционной деятельности в крестьянской среде.

К осени 1873 г. в народнических кружках наметились новые направления их деятельности. На первый план начали выдвигаться требования сближения интеллигенции и народных масс, подготовки и организации народной революции в стране, «хождения в народ». Призывы Бакунина к немедленной социальной революции находили горячий отклик среди широких кругов передовой молодежи Украины, горевшей желанием включиться в активную революционную борьбу, подготовиться к «хождению в народ». Члены кружков обсуждали планы, маршруты «хождения», собирали деньги, популярную пропагандистскую литературу и пр. Укреплялись связи центральных кружков Петербурга и Москвы с кружками Киева, Одессы, Харькова и других городов.

Успешно проходила подготовка к «хождению в народ» в «Киевской коммуне» (1873), которая была местом встреч, общей квартирой, где собирались и временно проживали революционеры. Активными членами «Киевской коммуны» были В. К. Дебогорий-Мокриевич, И. Каблиц, Н. Судзиловский, В. Фишер, П. Аксельрод, Я. Стефанович и др.— около 30 человек. Они считали, что необходимо срочно приступить к решительным действиям, призвать народ к революции. Члены коммуны вели пропаганду в городских рабочих артелях и мастерских, среди молодежи, читали и распространяли нелегальную литературу, проводили разного рода дискуссии.

К работе с народными массами готовилась и передовая харьковская молодежь. Оживлению революционной атмосферы в Харькове в начале 1874 г. способствовал приезд из Петербурга народника С. Ф. Ковалика, организация им объединенного подпольного кружка, активная революционно-пропагандистская деятельность. Члены кружка С. Ковалика — студенты Харьковского университета, ветеринарного института и воспитанники духовной семинарии — создали подпольную библиотеку, кассу, собирали деньги для пропагандистской работы. В Харьков приехала и организовала кружок среди учеников технологического училища бывший член московского народнического кружка А. Андреева. Харьковские народнические кружки распространяли среди передовой молодежи революционную литературу, устанавливали связи с петербургскими, киевскими, одесскими кружками.

Программа «хождения в народ» обсуждалась в народнических кружках и группах Херсона, Николаева, Екатеринослава, Полтавы и других городов Украины. Среди них выделялся своей деятельностью черниговский кружок, организованный народника-

ми П. Аксельродом, Н. Левенталем, Г. Божко-Божинским. В мае 1874 г. члены этого кружка выпустили рукописный журнал, передовая статья которого излагала бакунинскую программу революционной деятельности. В статье делалась попытка определить основные силы будущей революции, характеризовались существующие в России группировки, говорилось о непримиримом отношении революционеров-народников к либералам.

«Хождение в народ». В начале 1874 г. наступила решающая фаза подготовки к массовому «хождению в народ». Уверовав в «коммунистические инстинкты мужика», в крестьянскую социалистическую революцию, народники 70-х годов шли в народ «искать «залогов будущего» у самих непосредственных производителей» [1]. Для свершения революции необходимо было, как считали революционеры 70-х годов, сблизиться с народными массами, проводить среди них пропагандистскую работу, поднимать их на борьбу, соединять силы интеллигенции и народа. Чтобы достичь тесного единения с народом и успешно действовать в его среде, народники создавали школы-мастерские, где сами обучались разным ремеслам (плотницкому, сапожному, бондарскому, портняжному и др.). Такие школы-мастерские существовали в с. Попельнястое Екатеринославской губернии, на хуторе вблизи с. Кобеляки Полтавской губернии и в других местностях. Постепенно количество подготовленных революционеров возросло, были выработаны программно-тактические принципы работы среди народных масс. Революционно настроенная молодежь России пришла к решению, что наступило время практических действий.

Весной и летом 1874 г. «в народ» пошли представители различных направлений народничества. Передовая молодежь по-разному понимала тактические задачи движения: одни надеялись в ближайшее время поднять крестьянство на революцию, другие имели намерение просветить народные массы путем длительной пропаганды социалистических идей, третьи считали своей главной задачей изучить народ, его настроения, желания, чаяния. Летом 1874 г. «хождение в народ» достигло наибольшего размаха. Среди активных участников движения на Украине преобладали бунтари-бакунисты, убежденные в том, что народ готов к революции и необходимо только бросить в него искру — призвать к выступлению. Однако не везде бакунисты находили поддержку, в частности, на юге Украины сторонники Бакунина пользовались меньшей популярностью.

В этот период народники проводили пропагандистскую работу почти во всех губерниях Украины. Временно работая учителями, врачами, фельдшерами, портными, строителями и т. п., они вели с крестьянами беседы, читали им популярные нелегальные брошюры («Хитрая механика», «Как наша земля была нашей и стала не нашей», «Дедушка Егор», «Бог то бог, но и сам не будь плох», «Емелька Пугачев или любовь казака», «Парижская коммуна», «Историческое развитие Интернационала» и др.). Некоторые из этих книг и другие были напечатаны или написаны от руки на украинском языке. Революционной пропаганде способствовали изданные на украинском языке брошюры Ф. Волховского «Правдиве слово хлібороба до своїх земляків», С. Подолинського «Парова машина», «Про багатство та бідність», «Про хліборобство», В. Варзара «Правда» («Хитрая механика» — перевод С. Подолинского). Народническая литерату-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 455.

Н. И. Кибальчич

ра в целом была направлена против эксплуататоров и самодержавия, проникнута верой в силы народа, в его возможности активно бороться за лучшее будущее.

Формы, методы, а иногда и содержание работы народников определялись тем, в какой среде она проводилась — среди крестьян, рабочих или интеллигенции. У крестьян наибольшим успехом пользовались революционеры, которые в беседах касались наболевших вопросов их жизни — бедственного положения, непосильных податей, малоземелья, раздела помещичьей земли и пр.

Активную работу среди крестьян Киевской, Подольской, Херсонской губерний проводили чайковцы и члены других народнических кружков. Члены кружка братьев Жебуневых действовали в Конотопском уезде Черниговской губернии, где они поселились под видом народных учителей. Летом 1874 г. жебунисты уже вели пропагандистскую работу в 10 населенных пунктах, расположенных в трех уездах. Под влиянием Сергея Жебунева и с его помощью крестьянин О. Стрелец написал повествование-рассказ о крестьянских выступлениях в 1861 и 1868 гг. на Черниговщине и воззвание «Птицы с железными клювами», в котором звучали призывы к борьбе за землю и волю.

В таком же направлении действовали члены харьковских кружков. Члены кружка С. Ковалика весной 1874 г. проводили пропаганду среди сезонных рабочих-строителей в с. Алексеевка Харьковской губернии. На станции Ставроково Курско-Харьковско-Азовской железной дороги среди рабочих развернули пропаганду члены харьковского кружка А. Андреевой. Активно включились в революционную работу среди народа члены одесских народнических кружков К. Ковальский, Ф. Юрковский, И. Дробязгин, В. Костюрин. Они действовали в окрестностях Одессы, в селах Херсонской губернии. Ковальский и его единомышленники первыми на Украине начали уделять внимание революционной пропаганде в армии и на флоте, проводить работу среди морских офицеров и матросов Николаева.

Народники доказывали необходимость проведения социальной революции, призывали к борьбе против существующего строя, к уничтожению самодержавия. Так, члены харьковского кружка С. Ковалик, Н. Крутиков, Н. Барков в беседах с крестьянами призывали «уничтожить существующий строй общества и правительства». К борьбе против самодержавия призывал учитель И. Трезвинский (с. Плиски Борзенского уезда Черниговской губернии). Он рассказывал ученикам и крестьянам о различных формах правления, стремился убедить их в преимуществе выборного правления перед монархическим.

По Владимирке. *Художник Н. Л. Скадовский. 1891 г.*

Антиправительственную пропаганду среди крестьян с. Жорницы на Киевщине в 1875 г. проводил Н. И. Кибальчич — в будущем активный участник организации «Народная воля», талантливый изобретатель.

Революционные пути и формы решения социальных проблем отстаивало преобладающее большинство членов народнических кружков, действовавших на Украине в первой половине 70-х годов.

В целом деятельность революционных народников во время «хождения в народ» не увенчалась успехом. Крестьяне не восприняли социалистических призывов народнической пропаганды, а революционеры 70-х годов не смогли поднять их на восстание. Однако именно в этот период среди народных масс была проведена большая пропагандистская работа, продолжалось сближение интеллигенции и народа, революционно настроенная молодежь, непосредственно общаясь с крестьянами, стала лучше понимать их нужды, стремления и чаяния. Накануне и во время «хождения в народ» сформировались кадры стойких революционеров, самоотверженных, мужественных борцов против самодержавия. В. И. Ленин положительно оценил период «хождения в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов, назвав его «расцветом действенного народничества» [1]. В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он писал, что борьбу за осуществление народнической программы проводила

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 304.

В. А. Осинский

«масса энергичнейших и талантливых работников...» [1].

В конце 1874 г. правительство подвергло участников «хождения в народ» массовым репрессиям. Около тысячи человек было арестовано. Многих участников «хождения в народ», проходивших по «Процессу 193-х», осудили на каторжные работы или поселение в Сибирь и другие отдаленные районы России. Но, несмотря на эти репрессивные меры царизма, вырвавшие из рядов революционеров сотни активных борцов, на определенное разочарование народников в готовности крестьянства к восстанию, в целом движение разночинной интеллигенции еще не ослабло. Революционеры 70-х годов продолжали верить в крестьянскую социалистическую революцию, в крестьянство как основную революционную силу.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 286.

«Хождение в народ» стало переломным моментом в организационных и тактических принципах революционной борьбы народников. Они начали искать новые формы и средства работы среди народных масс. На передний план выдвигалась пропаганда требований, близких и понятных крестьянам.

В поисках путей дальнейшего развития революционного движения, новой тактики народники приходили к признанию необходимости объединения своих сил, создания централизованных революционных организаций. Роль одного из первых организационных центров революционного движения народников попыталась взять на себя «Всероссийская социально-революционная организация» («кружок москвичей»), окончательно оформившаяся в 1875 г. в Москве. Руководящее ядро этой организации составляли И. Джабадари, С. Бардина, П. Алексеев, Г. Зданович, Л. Фигнер, сестры Любатович и др. «Всероссийская социально-революционная организация» имела отделения в Иваново-Вознесенске, Туле и на Украине — в Киеве и Одессе. Члены организации проводили активную пропагандистскую деятельность среди рабочих и многих из них вовлекли в революционную борьбу. Однако организационным центром движения народников «Всероссийская социально-революционная организация» стать не смогла. Ее деятельность была кратковременной. В том же 1875 г. аресту подвергались все активные члены организации. Но идея создания боевой, централизованной организации не покидала революционеров-народников.

Организация «Земля и воля». В конце 1876 г. возникла новая всероссийская народническая организация — «Земля и воля» (начала называться так в 1878 г.). Видными деятелями ее были М. Натансон, О. Натансон,

А. Михайлов, А. Оболешев, Г. Плеханов, В. Осинский и др. Название ее подчеркивало преемственность идеалов, провозглашенных в 1861 г. Н. П. Огаревым, который на вопрос, поставленный в прокламации «Что нужно народу?», ответил: «Народу нужна земля и воля». Землевольцы начали понимать важность и необходимость борьбы за насущные нужды крестьянства. В программе «Земли и воли» выдвигалось требование о переходе всей земли в руки «сельского рабочего сословия и равномерного ее распределения», провозглашалась полная свобода вероисповедания. Решение национального вопроса землевольцы связывали со старым народническим тезисом о «полной автономии общин». Они признавали право народов России на национальное самоопределение.

Программа «Земли и воли» еще основывалась на началах теории Бакунина, но отход от бакунизма уже намечался. Землевольцы пришли к выводу, что полное «осуществление анархических идеалов в данный момент невозможно», поскольку «большинство общин еще не дошло до такого нравственного и умственного развития», чтобы принять народнические идеалы [1]. Изменялась, следовательно, и тактика деятельности народников на селе. «Хождение в народ» заменялось установлением «широких, крепких связей с народом», организацией поселений среди крестьян для постоянной работы в качестве учителей, фельдшеров, писарей, ветеринаров и т. п. Революционеры стали агитировать за ближайшие, понятные, выдвигаемые самим народом требования: передел земли, передачу ее крестьянству, уничтожение выкупных платежей, податей и т. д. Действовали землевольцы и в ряде городов, проводя революционную пропаганду среди передовой интеллигенции и рабочих.

Заслугой землемольцев было создание централизованной, хорошо организованной, дисциплинированной конспиративной организации революционеров. В. И. Ленин считал, что «Земля и воля» была превосходной организацией революционеров 70-х годов [1]. Землевольческий период сыграл большую роль в развитии революционного народнического движения.

Петербургский кружок «Земли и воли» стал центром организации. При нем существовала нелегальная типография, в которой издавалась газета «Земля и воля» и приложение — „Листок «Земли и воли»“. В соответствии с уставом организация делилась на несколько территориальных и специальных групп — сельскую, рабочую, интеллигентскую, дезорганизаторскую и др. Руководство ими осуществляли члены центрального кружка. Высшим органом «Земли и воли» был съезд представителей территориальных и специальных груп. Землевольцы, стремясь расширить, объединить и укрепить силы в борьбе с самодержавием, устанавливали и поддерживали тесные связи с народническими периферийными кружками и группами, в частности с кружками на Украине, которые действовали в духе программных установок всероссийской организации.

«Южные бунтари». Чигиринский заговор. В 1875—1877 гг. на Украине крепли силы революционеров, продолжали пополняться бесстрашными борцами старые кружки и группы, организовывались и активно действовали новые народнические кружки. Были среди них и кружки, на дея-

[1] Революционное народничество 70-х годов XIX века. Сборник документов и материалов. В 2-х т. М.; Л., 1965, т. 2, с. 29.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 135.

тельности которых сказывалось влияние бакунизма, «бунтарства» («южные бунтари», как называли их членов).

Известным народническим кружком на Украине бунтарского направления был кружок В. Дебогория-Мокриевича, созданный в начале 1875 г. Активными членами кружка были Я. Стефанович, В. Засулич, М. Ковалевская, С. Чубаров, Л. Дейч, М. Фроленко, В. Малинка и др. (около 20 человек). «Мы верили,— вспоминал В. Дебогорий-Мокриевич,— что единственный путь для осуществления социалистического строя был путь революционный, кровавый. Для осуществления же социальной революции единственным путем признавался путь бунтарский. В нашем представлении бунт был, таким образом, альфой и омегой всего» [1]. Массовое всенародное восстание члены кружка надеялись осуществить, опираясь на «революционность крестьянской массы». Они решили действовать, выдвинув лозунг уравнительного передела земли по душам, что должно было, по их мнению, собрать «бунтарские силы народа».

Члены кружка В. Дебогория-Мокриевича развернули среди крестьян пропагандистскую деятельность, распространяли брошюры и книги революционного содержания, переходили постепенно от «бродячей» агитации к «оседлой» пропаганде. На юге Киевской губернии (районы Канева, Корсуня) они пытались создать поселения, агитировать за осуществление народных требований, поднять крестьян на выступление. Однако организовать постоянные поселения и массовые крестьянские волнения членам кружка не удалось.

Из кружка В. Дебогория-Мокриевича выделилась группа в составе Я. Стефановича, Л. Дейча, И. Бохановского, которая пыталась действовать в духе «Земли и воли» и добиться заветной цели — создать массовую крестьянскую организацию, поднять ее членов на восстание. Члены группы развернули активную работу среди крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии. От имени царя они призывали крестьян к борьбе против помещиков, дворян, чиновников и «всех высших сословий», за справедливый передел земли и подготовку вооруженного восстания. Используя царистские иллюзии крестьян, народники распространяли среди них подделыные, якобы утвержденные царем документы — «Высочайшую тайную грамоту» и «Обряд святой присяги».

В начале 1877 г. группой Я. Стефановича в селах Чигиринского и частично Черкасского уездов была создана подпольная крестьянская организация «Тайная дружина», насчитывавшая более тысячи человек. Группа Стефановича поддерживала тесные связи с петербургскими и московскими землевольческими кружками, которые давали руководителям тайного крестьянского общества советы, оказывали денежную помощь и пр. «Тайная дружина» готовила восстание, которое должно было состояться в начале октября 1877 г. Однако власти раскрыли заговор и многих активных участников крестьянского тайного общества арестовали и отдали под суд. Арестованы, осуждены и сосланы в Сибирь были и крестьянские руководители «Тайной дружины» Е. Олейник, И. Писковый, М. Гудзь, К. Прудкий, Л. Тененик. Организаторов тайного крестьянского общества Л. Дейча, Я. Стефановича, И. Бохановского ожидала смертная казнь. Их спас народник М. Фроленко, организовав побег арестованных товарищей из киевской тюрьмы.

Во время чигиринских событий на практике снова проявились утопиче-

[1] *Дебогорий-Мокриевич В. К.* От бунтарства к терроризму. М.; Л., 1930, кн. 1, с. 243.

ские иллюзии революционеров-народников, ошибочность их тактики. Вместе с тем попытка создания массовой революционной организации среди крестьян была определенным успехом в деятельности революционеров-народников Украины. Пропаганда народников усиливала возмущение среди крестьян. Отдельные участники «Тайной дружины» и в последующие годы продолжали антиправительственную агитацию среди односельчан.

Чигиринский заговор являлся попыткой реализации народниками Украины программно-тактических принципов землевольцев. Вместе с тем деятельность группы Я. Стефановича получила разноречивые оценки членов «Земли и воли». Использование наивного монархизма в сознании крестьян, фальшивых документов в революционной пропаганде большинство землевольцев не осудило, некоторые даже предлагали повторить опыт Стефановича. Заявление же Г. В. Плеханова — одного из организаторов и активного деятеля «Земли и воли» — о том, что революционер не может и не должен действовать от имени царя, в то время поддерживали далеко не все народники.

Деятельность народников среди рабочих. Появление новой общественной силы — рабочего класса, тяжелое положение его и борьба за свои права вынудили революционных народников так или иначе определить свое отношение к рабочему вопросу. В 70-е годы продолжали складываться кадры рабочих, возрастал их количественный состав, усиливалась стачечная борьба, возникали первые рабочие организации. Из среды рабочих вышли такие известные руководители рабочего движения, как В. Обнорский, П. Алексеев, Ф. Кравченко, С. Халтурин, Н. Наддачин и др.

Во второй половине 70-х годов, народники, продолжая считать рабочих частью крестьянства и отводя им роль «союзников крестьян в момент социального переворота», уже выдвигали в качестве своих главных задач распространение влияния на городских рабочих, проведение среди них активной пропаганды, привлечение передовых рабочих к революционной практике.

Одной из задач народников была подготовка из рабочих посредников между революционной интеллигенцией и крестьянством, воспитание пропагандистов для работы среди крестьян. Своей деятельностью среди рабочих народники сыграли определенную положительную роль. Они организовывали нелегальные рабочие кружки, в которых проводили общеобразовательную работу, постепенно переходя к революционной пропаганде. Тем самым народники революционизировали рабочую среду, расширяли кругозор рабочих, развивали их демократическое сознание, вовлекали в освободительную борьбу.

Работе народников в рабочей среде способствовала концентрация рабочих в городах, их стремление к знаниям, определенная организованность, склонность к восприятию революционной пропаганды.

На Украине, как и в других районах России, революционные народники также проводили пропагандистскую работу среди рабочих. Еще в начале 70-х годов по решению петербургского кружка революционную пропаганду среди рабочих Киева, Одессы, Николаева, Херсона проводили члены киевского и одесско-херсонского отделений «Большого общества пропаганды».

В середине 70-х годов среди рабочих киевского сахарорафинадного завода на Демеевке пропаганду вели члены отделения «Всероссийской социально-революционной организации» А. Хоржевская, М. Млодецкий,

Г. Александров, О. Любатович, члены кружков И. Совенко, В. Дебогория-Мокриевича. В Одессе среди промышленных рабочих действовали члены одесского отделения «Всероссийской социально-революционной организации» сестры О. и В. Любатович, Н. Субботин, Г. Зданович, народники Г. Попко, Ф. Щербина, И. Волошенко и др. С рабочими проводились беседы по социально-политическим вопросам, им читали запрещенные книги и брошюры. Народники знакомили рабочих с историей возникновения и работой I Интернационала, героической борьбой Парижской коммуны, с деятельностью К. Маркса и Ф. Энгельса, хотя в целом они не понимали необходимости применения опыта западноевропейского рабочего и социалистического движения в России. В Одессе народники организовывали разного рода мастерские, в которых в основном велась подготовка пропагандистов.

Революционную пропаганду в рабочей среде проводили и члены «Земли и воли». В программе организации была даже отмечена необходимость «заведения сношений и связей в центрах скопления промышленных рабочих, заводских и фабричных». Часть передовых рабочих восприимчиво относилась к революционной пропаганде народников. Под влиянием пропаганды народников передовые рабочие включались в революционную борьбу, в народнических кружках и организациях рабочие начинали играть определенную роль. Постепенно рабочие приступили к организации самостоятельных кружков. В Одессе, например, среди промышленных рабочих на фабриках и заводах к середине 70-х годов насчитывалось около 10 рабочих кружков.

Знакомясь с социальными вопросами в народнических кружках, получив от народников революционный заряд, воодушевление на борьбу против самодержавия, передовые рабочие начинали отходить от утопических программно-тактических установок народников, осознавать свои классовые интересы. Они задумывались над исторической миссией рабочего класса, искали собственные пути борьбы, учитывая свой опыт и опыт международного пролетарского движения. Эти поиски привели к созданию первых самостоятельных рабочих организаций в России — «Южнороссийского союза рабочих» (1875) и «Северного союза русских рабочих» (1878).

Призыв к объединению рабочих для борьбы с существующим экономическим и политическим строем, за политические свободы в программах рабочих организаций появился раньше, чем в программных документах революционеров-народников.

Таким образом, народники, проводя в начале и середине 70-х годов пропагандистскую работу среди рабочих, не смогли указать им правильные пути революционной борьбы, не ставили перед ними самостоятельных классовых задач.

Переход к новым методам борьбы. Народнические кружки Украины 1877—1878 гг. В конце 70-х годов часть революционеров-народников утратила веру в то, что народ, крестьянство можно в ближайшее время поднять на массовое выступление против самодержавия. Изыскивая все новые и новые формы и методы борьбы, отдельные народники приходили к заключению о важности и необходимости выдвижения на первый план борьбы за политические свободы. К таким выводам народников приводили итоги практической революционной деятельности, опыт судебных процессов над участниками народнического движения, организованных правительством в 1877—1878 гг. («Процесс 50-ти», «Процесс 193-х»), серьезные сдвиги в народнической идеологии. Изменения во взглядах и дея-

тельности революционеров-народников ускорились созревавшим в стране общенациональным кризисом. Обострение противоречий между потребностями экономического развития страны и многочисленными остатками крепостничества, тормозившими его, усиление нужды угнетенного народа и связанное с ней обострение классовой борьбы, колебания, неустойчивость «верхов» — таковы были предпосылки новой революционной ситуации в России на рубеже 70—80-х годов. Бездарность царского командования, проявившаяся в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., дипломатическое поражение России на Берлинском конгрессе подорвали престиж «верхов». В стране росла оппозиция самодержавию.

В организации «Земля и воля», в народнических кружках происходили оживленные дискуссии, обсуждались программные положения. Зрело убеждение о важности и целесообразности борьбы за политические свободы, пересматривались стратегия и тактика революционной борьбы. Постепенно активизировалась «дезорганизаторская» деятельность «Земли и воли». Формой проявления этой деятельности стал террор, который вначале был выражением протеста, способом привлечения внимания общества, стремлением пробудить его активность, местью ненавистным представителям царской власти. Выстрел отважной революционерки В. Засулич в генерал-губернатора Трепова в январе 1878 г. за истязание им осужденного на каторгу студента Емельянова (Боголюбова) положил начало волне вооруженных сопротивлений при арестах и обысках, чинимых жандармами и полицией, покушений на представителей исполнительной власти, убийств шпионов.

Политический протест, террористические акты против ненавистных представителей царской администрации применяли и революционные народники на Украине. В конце 1877 — начале 1878 г. в Киеве, Одессе, Херсоне, Николаеве и других городах существовало несколько кружков, постепенно переходивших на путь политической борьбы с самодержавием. В Киеве в 1877—1878 гг. такой кружок возглавлял приехавший сюда член «Земли и воли» В. Осинский. Кружок распространял свое влияние на революционеров Житомира, Нежина, Кременчуга, Каменца-Подольского и других городов. Члены кружка проводили работу среди рабочих, студенческой молодежи, интеллигенции, в армии. Пытаясь организационно оформить новое направление, кружок В. Осинского назвал себя «Исполнительным комитетом русской социально-революционной партии». От имени «Исполнительного комитета» активно действовали народники В. Осинский, братья Иван и Игнатий Ивычевичи, И. Волошенко, Г. Попко. В. Свириденко и др. С членами кружка В. Осинского поддерживал связь землеволец Д. А. Лизогуб, передавший народникам значительную сумму денег на революционные дела. Название «Исполнительный комитет» впоследствии избрал себе руководящий орган организации «Народная воля».

В 1878—1879 гг. члены кружка Осинского и представители других кружков Украины несколько раз оказывали вооруженное сопротивление властям, совершали террористические акты, ставшие формой самозащиты и мести за жестокость представителей местной исполнительной власти, за предательство товарищей по борьбе. 1 февраля 1878 г. в Ростове-на-Дону Л. Брандтнер и Ивычевич убили предателя Никонова, 23 февраля 1878 г. В. Осинский, А. Медведев (И. Фомин) и И. Ивычевич совершили покушение на товарища (заместителя) прокурора Киевского окружного суда Котляревского. 25 мая

1878 г. Г. Попко смертельно ранил адъютанта киевского губернского жандармского управления штабс-капитана Гейкинга, Л. Дейч в сентябре 1878 г. покушался на жизнь предателя Гориновича. В январе 1879 г. В. Осинский и С. Лешерн при аресте оказали вооруженное сопротивление полиции, 9 февраля 1879 г. Г. Гольденберг при помощи Л. Кобылянского застрелил харьковского губернатора Кропоткина. 11 февраля 1879 г. с оружием в руках героически сопротивлялись при аресте киевские народники. Участники этого сопротивления Л. Брандтнер, В. Свириденко и руководитель кружка В. Осинский были приговорены к смертной казни.

Народнические кружки Украины этого времени поддерживали связи, устанавливали контакты с кружками Петербурга, Москвы. В Киев, Одессу периодически приезжали, принимали участие в деятельности местных кружков, направляли их работу известные народники, агенты «Земли и воли», а впоследствии «Народной воли» А. Желябов, Н. Колодкевич и др.

Крепли единство действий, взаимоподдержка и взаимовыручка революционеров России и Украины в борьбе против общего врага — самодержавия. С кружком В. Осинского был связан одесский кружок, возглавляемый И. Ковальским. В кружок входили В. Кленов, В. Виттен, А. Виттен-Россикова, В. Свитыч и др. И. Ковальский написал прокламацию по поводу выстрела В. Засулич — «Голос честных людей», в которой отмечалось, что уже «настала фактическая борьба социально-демократической партии с этим подлым правительством — русских башибузуков» [1]. 30 января 1878 г. в Одессе на Садовой улице члены кружка И. Ковальского во время ареста оказали вооруженное сопротивление жандармам. После вынесения военным судом смертного приговора И. Ковальскому в Одессе 24 июня 1878 г. состоялась открытая демонстрация революционных народников, молодежи и рабочих, разогнанная войсками.

В Одессе в этот период действовали и другие народнические кружки и группы, в частности С. Чубарова, так называемые «башенцы» (члены кружка жили в одной из башен на крыше дома Новикова в Карантинном переулке — ныне улица Лизогуба). Члены этих кружков вели активную пропаганду среди рабочих, студентов, ученической молодежи, солдат.

С одесскими кружками был тесно связан николаевский народнический кружок С. Виттенберга. Его члены занимались революционной пропагандой среди матросов 1-го и 2-го черноморских флотских экипажей: устраивали сходки, распространяли нелегальную литературу, проводили беседы по социально-политическим вопросам и т. д.

Но все эти кружки существовали непродолжительное время. В 1878 — начале 1879 г. полиция и жандармы большинство из них разгромили. Участники кружков были осуждены на каторжные работы в Сибири, а многие руководители и активные члены приговорены к смертной казни (казнены И. Ковальский, Л. Брандтнер, В. Осинский, В. Свириденко, И. Бильчанский, А. Гобет, П. Горский, И. Давыденко, Д. Лизогуб, С. Чубаров, С. Виттенберг, И. Логовенко, И. Дробязгин, В. Малинка). Эти жестокие меры вырвали из рядов борцов с самодержавием активных, самоотверженных, преданных революционеров.

Царское правительство пыталось путем жестоких репрессий расправиться с революционным движением в стране. Напуганное террористическими актами народников, происходившими в условиях общедемократического подъема, правительство пред-

[1] Революционное народничество 70-х годов XIX века, т. 2, с. 51.

приняло ряд чрезвычайных мер. Были созданы новые генерал-губернаторства (Петербургское, Харьковское, Одесское), генерал-губернаторам предоставлялась вся полнота власти на местах (передача дел в суд, утверждение смертных приговоров, отправка в ссылку и пр.). Но, несмотря на все жестокие меры, движение революционных народников приобретало все более активный характер. Арестованных, сосланных на каторгу и казненных заменяли все новые и новые самоотверженные герои-борцы.

А. И. Желябов

«Народная воля», «Черный передел» и деятельность их кружков на Украине. Стремление осмыслить и обосновать новые методы и пути борьбы порождало разногласия, дискуссии среди активных участников народнического движения. Увеличивались ряды сторонников «политического» направления в «Земле и воле». Обнаружившиеся идейно-политические разногласия в народнической среде неизбежно вели к организационному размежеванию. В августе 1879 г. организация «Земля и воля» окончательно распалась на две самостоятельные организации — «Народную волю» и «Черный передел».

Организация «Народная воля» открыла новый этап в истории революционного народничества — этап политической борьбы с самодержавием. «Народную волю» возглавили видные революционеры А. Михайлов, А. Желябов, Н. Кибальчич, Н. Морозов, С. Перовская, В. Фигнер и др. В разное время они входили в Исполнительный комитет «Народной воли», претворяли в жизнь ее программу. Организация издавала газету «Народная воля» и приложение — «Листок „Народной воли“».

В программных документах «Народной воли» в качестве главной цели борьбы выдвигалась ликвидация самодержавия и переустройство общества на «социалистических» основах. Народовольцы считали, что политический переворот, как следствие уничтожения царя, будет началом социального переворота, который покончит с эксплуатацией человека человеком. «Старые русские революционеры (народовольцы),— писал В. И. Ленин,— стремились к захвату власти революционной партией. Захватив власть, «партия ниспровергла бы личную силу» самодержавия,— думали они,— т. е. вместо чиновников назначила своих агентов, «захватила бы экономическую силу», т. е. все финансовые средства государства, и произвела бы социальный переворот» [1]. Предусматривался созыв Учредительного собрания, установление общего избирательного права и народного представительства, областного и общинного самоуправления, передача земли крестьянам, фабрик

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 251.

и заводов — рабочим, свобода совести, слова, печати, сходок, всеобщее избирательное право и т. д. Все эти задачи, которые ставила перед собой «Народная воля», в целом совпадали с задачами осуществления демократических преобразований в стране.

Перейдя к решительному штурму самодержавия, народовольцы встретили активную поддержку в среде передовой разночинной интеллигенции, стремились привлечь в свои ряды «всех народовольных», все революционные силы страны. Это было шагом вперед в развитии всероссийского освободительного движения. В. И. Ленин отмечал, что деятели «Народной воли» сумели «сыграть громадную роль в русской истории, несмотря на узость тех общественных слоев, которые поддерживали немногих героев, несмотря на то, что знаменем движения служила вовсе не революционная теория...» [1].

Однако, став на путь политической борьбы, народовольцы постепенно начали отходить от признания активной, решающей роли народных масс в революции. Роль главной ударной силы восстания отводилась не народу, а организованному революционному меньшинству. Партия, по представлению народовольцев, должна взять на себя подготовку и почин противоправительственного восстания, который послужит импульсом к социальной революции. Рабочие, крестьяне, студенчество, войска призваны были поддержать восстание, содействовать его победе.

Деятельность «Народной воли» имела большое политическое значение и достигла кульминации в период второй революционной ситуации в России (1879—1881). В обстановке усиления общего недовольства политикой царского правительства и зримого подъема движения народных масс борьба народовольцев усиливала кризис «верхов», а их террористические акты устрашали правительство, вызывали растерянность среди господствующих классов.

С углублением общенационального кризиса в стране, развитием и обострением политической борьбы народовольцы все шире начинали применять террор, рассчитывая посредством его, с одной стороны, активизировать, возбудить массы, а с другой — вызвать панику в правительственном лагере. Однако террор как способ политической борьбы был ошибкой, террористические действия одиночек не могли стать средством ни для захвата власти, ни для возбуждения революционного настроения в массах. Опыт борьбы «Народной воли» показал непригодность террора для революционной борьбы. В. И. Ленин неоднократно критиковал террористические методы борьбы народовольцев, писал, что несостоятельность террора «ясно доказана опытом русского революционного движения...» [1].

Стремясь умножить силы своей организации, народовольцы проводили агитационно-пропагандистскую и организационную деятельность среди рабочих, студенчества, военных. Вовлекая в борьбу против самодержавия «всех недовольных», народовольцы расширяли социальную и территориальную базы движения, создавали по всей стране сеть местных и специальных рабочих, студенческих, военных кружков.

Одновременно с «Народной волей» возникла народническая организация «Черный передел», члены которой остались в целом на платформе «Земли и воли». В основное ядро этой организации вошли Г. Плеханов, Л. Дейч, Я. Стефанович, П. Аксельрод, М. Попов, О. Аптекман и др. Новая организация издавала свой

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 176.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 380.

журнал «Черный передел» и рабочий листок «Зерно». Центральный петербургский кружок «Черного передела» был довольно активным и влиятельным, члены его проводили пропагандистскую работу среди рабочих, студенческой молодежи, офицеров, крестьян, пытались влиять на деятельность местных кружков, организовывали новые кружки чернопередельческого направления в Москве, Киеве, Харькове и других городах. Однако чернопередельцы не создали единой централизованной организации — кружки их действовали на федеративных началах.

Преследования полиции вынудили группу основателей «Черного передела» — Г. Плеханова, Я. Стефановича, В. Засулич, Л. Дейча в 1880 г. эмигрировать. После провала подпольной типографии и ареста многих членов организации петербургский кружок временно возглавил П. Аксельрод. Подпольная типография, созданная в Минске в конце 1880 г., просуществовала всего около года. В ней чернопередельцы успели напечатать несколько номеров журнала «Черный передел», листка-газеты «Зерно», прокламации.

Чернопередельцы дискутировали с народовольцами по программным и тактическим вопросам, критиковали террор как метод борьбы, доказывали, что революцию может осуществить только народ, отстаивали необходимость длительной пропаганды и агитации среди народных масс. Этим члены «Черного передела» продолжали лучшие демократические традиции российского освободительного движения. Некоторые чернопередельцы постепенно склонялись к признанию политической борьбы, вступали с народовольцами в боевой союз, создавали на местах объединенные кружки и группы.

Активные члены центрального кружка «Черного передела», члены организации «Народной воли» выезжали в периферийные города для создания новых кружков, а также пытались направить деятельность существовавших там старых кружков и групп на выполнение программных задач своих организаций. Чернопередельцы посылали своих представителей в Москву, Киев, Харьков, Одессу. Так, в Киев приезжали и проводили активную пропагандистско-организационную деятельность, создавали кружки и группы М. Попов, Н. Щедрин, Е. Ковальская, в Харьков — Л. Дейч, в Одессу — Я. Стефанович, П. Аксельрод. Представители Исполнительного комитета «Народной воли» А. Желябов, М. Ланганс, Н. Колодкевич, М. Тригони, В. Фигнер и др. способствовали организации и единению народовольческих кружков и групп на Украине.

Полемика и разногласия по теоретическим вопросам не мешали чернопередельцам и народовольцам, действовавшим, в частности, на Украине, поддерживать между собой тесные связи, вести совместно пропаганду среди рабочих, студентов, офицеров, иногда даже создавать объединенные кружки. Некоторые чернопередельцы помогали народовольцам в проведении различных акций, в том числе террористических.

В 1879 г. в Киев прибыл бывший известный землеволец, а затем чернопеределец М. Попов, который создал объединенный народовольческо-чернопередельский кружок. Членами его стали народовольцы Д. Буцинский, С. Диковский, П. Лозянов и др., чернопередельцы И. Иванов, Н. Подревский, И. Присецкий, А. Преображенский и др. Определяя раскол «Земли и воли» как «большую ошибку», М. Попов стремился возродить единую организацию народников, объединить под лозунгом «Земля и воля» деятельность народников — и чернопередельцев, и народовольцев.

Кружок Попова-Буцинского развернул активную пропагандистскую

деятельность среди рабочих промышленных предприятий Киева — завода «Арсенал», железнодорожных мастерских, ремонтных мастерских киевского пароходства, ремесленных предприятий одного из городских районов — Подола. Рабочим читались лекции по истории, политической экономии, с ними обсуждались вопросы положения рабочего класса, разъяснялась необходимость борьбы за изменение существующего политического и экономического строя в России и т. п.

М. Попов вынашивал план объединения рабочих кружков в союз по образцу петербургского «Северного союза русских рабочих», о создании которого он узнал от приезжавшего в Киев Г. В. Плеханова. Вырабатывались и обсуждались программа и устав будущего рабочего союза, намечалось организовать подпольную типографию, но из-за разгрома кружка Попова-Буцинского полицией этим планам не суждено было сбыться.

Активно действовали в Киеве в 1879—1881 гг. участники народовольческого кружка во главе с А. Бычковым и И. Левинским. Они занимались подготовкой террористических актов, проводили пропагандистскую работу в духе программы «Народной воли» среди студентов, гимназистов, военных. В начале 1881 г. в Киеве возник еще один народовольческий кружок — П. Гортынского. Но он просуществовал недолго, члены его только начали распространять революционную литературу среди молодежи, привлекать в кружок новых единомышленников.

В 1880—1881 гг. среди рабочих Киева активно действовали члены народнического кружка «Южнорусского рабочего союза», организованного бывшими известными деятелями «Черного передела» Е. Ковальской и Н. Щедриным. В программе «Союза» провозглашалось, что основным методом борьбы рабочих должен быть «фабричный террор», т. е. поджог фабрик, заводов, убийства предпринимателей и т. п. Руководители «Южнорусского рабочего союза» считали, что таким путем можно добиться от правительства и местной власти определенных уступок для рабочих — сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, различных прав и свобод.

Члены «Южнорусского рабочего союза» проводили широкую революционную работу: организовывали рабочие сходки и собрания, создавали кружки, в которых проводились общеобразовательные занятия, пропагандировали в селах, участвовали в различных акциях других народнических кружков Киева и т. п. «Союз» создал подпольную типографию, где печатались прокламации и планировалось издание собственной газеты. В прокламациях разоблачались злоупотребления предпринимателей, местной администрации, выдвигались требования улучшения условий труда, уменьшения рабочего дня, повышения заработной платы и других уступок для рабочих. Руководители «Союза» поддерживали связи с революционерами Петербурга, Москвы, с рабочими Ростова-на-Дону, Кременчуга, Одессы.

Просуществовав около года, «Южнорусский рабочий союз» в апреле 1881 г. был разгромлен полицией. Несмотря на ошибочность и утопичность взглядов руководителей «Союза», революционная деятельность его активных членов среди рабочих промышленных предприятий Киева имела положительные результаты. Многие рабочие в «Союзе» углубляли свои знания, расширяли кругозор, получили практический опыт революционной борьбы с угнетателями.

Активно действовала в этом направлении и «Народная воля». Сконцентрировав свою работу в крупных городах и исходя из особо важного

значения рабочих «для революции как по своему положению, так и по относительно большей развитости», народовольцы пытались создать рабочую партию «Народной воли», выработали ее программу, наладили издание «Рабочей газеты», выделили для руководства деятельностью в рабочей среде видных членов партии — А. Желябова, С. Перовскую, А. Михайлова, В. Фигнер и др. На рабочих и армию народовольцы возлагали надежды, как на силу, способную обеспечить поддержку революционеров в момент свершения восстания. «Успех первого нападения,— отмечалось в инструкции «Подготовительная работа партии»,— всецело зависит от поведения рабочих и войска» [1].

Народовольцы усиленно устанавливали и расширяли связи с рабочими, создавали рабочие кружки и группы, вели в них пропагандистскую работу, действовали в рабочей среде совместно с чернопередельцами.

В. Н. Фигнер

Значительное число рабочих кружков, которыми руководили народники — народовольцы и чернопередельцы — действовало в 1879—1881 гг. на юге Украины — в Одессе, Елисаветграде, Херсоне, Севастополе. При кружках существовали подпольные библиотеки, кассы взаимопомощи. Народники совместно с рабочими устраивали сходки, распространяли революционную литературу, прокламации, пытались создавать рабочие организации, участвовали в стачках. Передовые одесские рабочие Г. Батагов, К. Куртеев, П. Валуев и др. сами руководили рабочими кружками. Представитель «Черного передела» Я. Стефанович совместно с народниками Одессы проводил пропаганду среди рабочих промышленных предприятий. После отъезда Я. Стефановича из Одессы его дело продолжал С. Майер. Члены Исполнительного комитета «Народной воли» А. Желябов, М. Тригони, Н. Колодкевич, М. Фроленко, В. Фигнер неоднократно приезжали в 1879—1881 гг. в Одессу, посещали собрания народнических кружков, сходки рабочих, знакомились с их деятельностью, склоняли членов кружков на сторону «Народной воли».

Активно действовали народовольцы и чернопередельцы в Харькове, где наиболее известным в это время был кружок Глушкова — Теллалова. Участники этого и других народнических кружков распространяли нелегальные издания, организовывали рабочие кружки, возглавляли стачки рабочих. Народовольцы проводили революционно-пропагандистскую работу в Екатеринославе, Кременчуге, Конотопе, Полтаве и других городах Украины.

Пропагандистско-организационная деятельность народников среди городских рабочих в конце 70-х —

[1] Революционное народничество 70-х годов XIX века, т. 2, с. 181.

начале 80-х годов, участие их в стачечной борьбе рабочих больших промышленных предприятий способствовали частичному изменению взглядов многих народников на городских рабочих. Если раньше народники смотрели на рабочих как на посредников между интеллигенцией и крестьянством и главную цель своей деятельности в рабочей среде видели в том, чтобы подготовить из рабочих хороших пропагандистов на селе, то в конце 70-х годов они начали приходить к мысли, что рабочие, сконцентрированные на промышленных предприятиях, представляют собой значительную силу в борьбе с самодержавием. Однако сделав шаг в сторону мужавшего пролетариата, народники, исходя в целом из своих утопических воззрений, не смогли подняться до осознания интересов и исторической миссии рабочего класса в освободительной борьбе, не ставили перед рабочими их классовых задач.

Большую роль, по мнению народовольцев, в момент политического переворота должна была сыграть армия. Для привлечения офицеров на свою сторону народники проводили среди них пропаганду, создавали военные кружки и группы. К осени 1880 г. сложилась военная организация «Народной воли», в которую входило несколько сот офицеров. Офицерские народнические кружки возникли и на Украине — в Николаеве, Одессе, Херсоне и других городах. Однако в состав военной организации народовольцев они вошли только к концу 1881 г.

1 марта 1881 г. Исполнительный комитет «Народной воли» привел в исполнение вынесенный им раньше смертный приговор царю Александру II. Царь был убит, но ожидания революционеров не оправдались — они не получили поддержки народа, массового восстания не произошло, ничего не изменилось в общественно-политическом строе России. Организованных массовых общественных сил, которые могли бы вступить в революционную борьбу с самодержавием, в то время в России еще не было. «... В рабочем классе не было ни широкого движения, ни твердой организации, либеральное общество оказалось и на этот раз настолько еще политически неразвитым, что оно ограничилось и после убийства Александра II одними ходатайствами» [1],— писал В. И. Ленин.

Реакция перешла в наступление, нанося народническому движению удар за ударом. Борьба революционеров 70-х годов закончилась поражением. «...Своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть» [2],— отмечал В. И. Ленин. Народники не смогли связать свое движение с классовой борьбой в развивающемся капиталистическом обществе, не смогли возглавить борьбу народных масс. Оставшись на позициях утопического социализма, народничество обнаружило свою несостоятельность.

Критикуя и развенчивая теоретические основы народничества 70-х годов, утопический, мелкобуржуазный характер народнического социализма, В. И. Ленин в то же время выделял в нем общедемократические элементы, с уважением относился к героизму, мужеству, отваге, энергии и самоотверженности в борьбе с самодержавием блестящей плеяды революционеров 70-х годов [3], призывал социал-демократов «заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс» [4].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 44.
[2] Там же, т. 30, с. 315.
[3] См.: Там же, т. 6, с. 25.
[4] Там же, т. 22, с. 121

В. И. Ленин ценил приобретенный народниками 70-х годов практический опыт активной революционной борьбы, считал его определенным вкладом в развитие всероссийского освободительного движения.

4. ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В общественно-политической жизни страны в пореформенный период все большее значение приобретало движение демократического студенчества, развивавшееся в неразрывной связи и под влиянием растущей борьбы трудящихся масс. Его роль в развитии общественного движения во многом определялась изменениями, происходившими в социальном составе студенчества. Несмотря на жестокую охранительную политику самодержавия, направленную на ограждение университетов от проникновения в них демократических элементов, среди студентов неуклонно уменьшалось число выходцев из крупного дворянства и высших слоев царской бюрократии и увеличивался удельный вес других сословий, преимущественно разночинцев.

Только в период с 1855 по 1875 г. удельный вес студентов из дворян и чиновников в университетах страны уменьшился в среднем на 20%. В отдельных университетах этот процент был даже выше. Так, в Новороссийском (Одесском) университете с 1866 по 1875 г. количество студентов из дворян и чиновников уменьшилось на 26%. В последующие десятилетия этот процесс усиливался, отражая изменения в социальной структуре общества, происходившие под воздействием капиталистического развития. Приведенные цифры весьма относительно характеризуют состав студенчества, так как из-за сословного, а не классового признака, положенного в основу статистики тех лет, в одну группу включались дети крупного дворянства и разорившихся мелких и средних дворян, дети высших чиновников и чиновников, стоявших на самых низших ступенях иерархической лестницы. По такому же принципу группировались студенты — выходцы из духовенства, мещан, и в статистических показателях объединялась верхушка служителей церкви с беднейшими священнослужителями, сочувствовавшими трудящимся массам, крупная буржуазия города с прогрессивно настроенными представителями мелкой буржуазии.

В. И. Ленин, выступая против буржуазно-либеральных взглядов на студенчество как надклассовую категорию, якобы лишенную внутренних социальных противоречий, подчеркивал, что политические группировки внутри студенчества всегда соответствуют классовой структуре всего общества. Студенчество, писал В. И. Ленин, «является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» [1].

В студенческой среде бурно проходил процесс размежевания демократических и либеральных сил. Демократическая часть студенчества, тесно связанная со средней и низшей городской буржуазией, интеллигенцией, мещанами, с некоторыми слоями беднейшего духовенства и крестьянством, была передовым отрядом буржуазной демократии, определяла характер и роль студенческих выступлений, служила своего рода резервом революционного движения.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 343.

Испытывая материальную нужду и остро ощущая политический гнет, студенты-разночинцы активно включались в общедемократическое движение против самодержавия. Они принимали активное участие в революционных кружках, группах, организациях, становились профессиональными революционерами. Среди привлеченных к суду и обвиненных в революционной пропаганде в 60—70-е годы было немало воспитанников Киевского, Харьковского, Новороссийского университетов, Харьковского ветеринарного института, Подольской и Харьковской духовных семинарий.

Но в целом студенческое движение не выходило за рамки академических требований. Демократической молодежи, активно протестовавшей против произвола самодержавия и пытавшейся придать академическим требованиям политическую окраску, противостояло либерально настроенное студенчество, ограничивавшее свои требования правом студентов на сходки, создание касс взаимопомощи, кухмистерских и т. д. и не связывавшее эти требования с политическими.

Студенческое движение на разных этапах освободительной борьбы в России играло различную роль в общедемократических выступлениях против самодержавия. Бессильное само по себе, как любое интеллигентское движение, оно не представляло угрозы основам самодержавия, но в годы демократических подъемов, революционных ситуаций являлось проявлением и составной частью общественного движения.

В университетах существовали различные по своему характеру и направлению студенческие организации и кружки. Традиционными стали землячества, объединявшие студентов по губерниям, городам, откуда они были родом. С наплывом в университеты нуждающихся разночинцев начали возникать кассы взаимопомощи, кухмистерские. Они не только помогали неимущим студентам, но и приобретали на общие средства библиотеки легальной и нелегальной литературы. Кухмистерские становились местом студенческих сходок и собраний.

Напуганное широким участием студентов в революционном натиске на самодержавие периода первой революционной ситуации, царское правительство вело усиленную борьбу со всякими попытками студентов к объединению. Преследование и закрытие студенческих кружков и организаций, притеснения в академической жизни все чаще были поводами и причинами столкновений не только с университетским начальством, но и с полицией, жандармами, со всей политической системой царской России.

Заметное оживление в конце 60-х годов классовой борьбы крестьянства, общественно-политического движения послужило толчком к новому подъему студенческих выступлений. Волнения демократического студенчества Петербурга поддержала молодежь Москвы, Киева, Харькова, Одессы. Студенты требовали права сходок, создания касс, участия выборных в распределении стипендий и т. д.

Осенью 1871 г. широкий отклик среди передовой общественности России получило выступление студентов Новороссийского университета. Все началось с протеста против грубости и пренебрежительного отношения к студентам со стороны реакционно настроенного профессора В. Богишича. Выступление возглавил А. И. Желябов — студент юридического факультета, единственный в университете сын крестьянина, впоследствии один из выдающихся деятелей «Народной воли». События в Новороссийском университете привлекли к себе внимание даже самого царя. Университет был временно закрыт, а руководители выступления предстали перед профессорским судом. Студентов А. Желябова, В. Белкина, Н. Шестаковского

исключили из университета и выслали из Одессы.

На донесении о восстановлении порядка в Новороссийском университете царь собственноручно написал: «Хорошо! Очень рад!». А тем временем в университете и в городе продолжали появляться рукописные листовки, призывавшие студентов к продолжению борьбы. Очевидно, их писали и распространяли члены кружка А. Желябова, избежавшие ареста.

Протест против реакционных профессоров часто выливался в крупные студенческие выступления. В декабре 1876 г. в Киевском университете произошла так называемая «цветаевская история», возникшая как протест против грубости доцента римской словесности И. Цветаева. Исключение из университета 18 студентов и вынесение выговора 22 участникам выступления — таким был ответ правительства на требования студентов устранить Цветаева.

Канун второй революционной ситуации — 1878 г. ознаменовался «лихорадкой студенческих сходок». Волна студенческих выступлений прокатилась по крупным университетским центрам. В марте 1878 г. первыми выступили студенты Киевского и Харьковского университетов. Поводом к их выступлению стал арест студента Н. Подольского, заподозренного в покушении на товарища прокурора Киевской судебной палаты Котляревского. Уверенные в непричастности Подольского к покушению, студенты потребовали его освобождения. Сходки в университете, длившиеся с 15 по 22 марта, превратились в массовый протест против жандармского произвола и свидетельствовали о недовольстве студентов своим бесправным положением. Местные власти жестоко расправились с участниками мартовского выступления студентов Киевского университета. Свыше 150 студентов предстали перед профессорским судом. 134 из них исключили из университета и выслали под надзор полиции на родину, а 25 наиболее активных — в отдаленные губернии России. Эта расправа вызвала волнения среди студенческой молодежи Москвы, Харькова, Одессы и других городов.

Московские студенты устроили на вокзале следовавшим в ссылку киевлянам встречу, закончившуюся инспирированным полицией так называемым охотнорядским побоищем. Полиция натравила на студентов мясников из Охотного ряда, которые зверски избили их. Таким образом царское правительство пыталось доказать, что якобы «все общество» протестует против студенческих выступлений.

Мартовские волнения студентов свидетельствовали о дальнейшем развитии студенческой борьбы, вливавшейся в общий поток растущего демократического движения в России. В ноябре — декабре 1878 г. массовые студенческие выступления охватили Петербургский, Московский, Киевский, Новороссийский, Харьковский университеты.

В Харьковском ветеринарном институте в ноябре студенты отказались посещать лекции реакционного профессора Журавского и потребовали удаления его из института. В знак солидарности их поддержали студенты Харьковского университета. Занятия в институте и университете были прекращены. После одной из студенческих сходок в декабре 1878 г. по распоряжению харьковского губернатора Кропоткина казаки нагайками избили студентов и разогнали их. Эти события оказали значительное влияние на студенческое движение, вызвали дальнейший рост его, усиление революционных настроений в среде демократического студенчества. «С этого времени революционное движение среди студенчества необыкновенно усилилось,— писал о событиях в Харькове революционер-народник

Д. Буцинский.— Запрос на революционные издания стал громадный... Газета «Земля и воля» расходилась, кажется, более чем в 200 экземплярах... Многие хотели бросать университет, чтобы перейти на практическую почву» [1].

Однако такие выводы делала лишь незначительная часть радикально настроенных студентов. В целом же в этот период студенческое движение не отмежевалось от либерализма, хотя расхождения между революционным демократизмом и либерализмом продолжали усиливаться по мере углубления классовых противоречий и нарастания революционного кризиса в стране. Большинство демократически настроенного студенчества продолжало бороться за университетскую автономию, против полицейских расправ над студентами старыми методами — сходками, подачей петиций, отказом посещать лекции реакционных преподавателей и т. п. Но под влиянием растущего революционного движения академические требования начали дополняться общеполитическими.

В определенном смысле политический характер приобрел протест студентов Новороссийского университета в конце 1879 г. против профессора-реакционера П. Цитовича, который в своей брошюре «Что делали в романе «Что делать?» и других выступлениях в прессе клеветал на вождей революционно-демократического лагеря, прежде всего на Н. Г. Чернышевского, а также на известного естествоиспытателя И. М. Сеченова и других прогрессивных ученых. В письме к Цитовичу, распространявшемуся в агитационных целях в виде листовки, студенты писали: «Вы смешали с грязью память тех людей, которые заплатили жизнью и свободой за свои убеждения, тех людей, которые всю душу вложили в борьбу со злом и невежеством, господствующими и теперь в русской жизни...» [1].

Выступление студентов Новороссийского университета поддержали учащиеся многих высших учебных заведений России. П. Цитович в 1880 г. вынужден был оставить университет.

Характеризуя выступления студентов, в которых на первом плане стояли академические требования, В. И. Ленин писал: «И маленькое начало маленьких академических конфликтов есть большое начало, ибо за ним— не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра — последуют большие продолжения» [2].

Введение царизмом в 1879 г. новых «Правил для студентов» и «Временной инструкции по надзору за студентами», направленных прежде всего против революционного движения и устанавливавших инспекцию и надзор полиции над университетами, вызвало новый взрыв студенческих волнений. Против новых «Правил для студентов» выступили студенты Москвы, Казани, Харькова, Киева, Одессы и других городов. Происходили бурные сходки, на которых студенты протестовали против позорного полицейского режима в высших учебных заведениях, против наступления реакции в стране, призывали своих товарищей к солидарности в борьбе. О выступлениях в Киевском университете 1880 г. местные жандармы сообщали в III отделение: «Протест против новых правил приобретает угрожающую форму». В октябре 1880 г. произошли волнения в Новороссийском университете.

Таким образом, подъем движения демократического студенчества в конце 70-х годов стал одним из компонентов складывавшейся революционной

[1] Революционное народничество 70-х годов XIX века, т. 2, с. 135.

[1] Історія Одеського університету за 100 років. К., 1968, с. 51.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 220.

ситуации в стране. Это движение способствовало дальнейшему формированию среди демократической молодежи прогрессивных общественно-политических убеждений, углубляло размежевание демократических и либеральных сил.

Под воздействием растущего революционного движения демократически настроенное студенчество постепенно становилось на путь политического протеста, активно пополняло народнические кружки и организации, вовлекалось в революционную борьбу.

5. ЛИБЕРАЛЬНО-ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Подъем борьбы трудящихся масс, рост революционно-народнического движения, выступления студентов способствовали распространению оппозиционных настроений в среде либерального дворянства и буржуазии. Буржуазно-либеральное движение, объективной основой которого было развитие промышленного и аграрного капитализма, изменения в экономической жизни и социальном строе страны, имело место еще накануне и продолжалось во время проведения реформы 1861 г. По мере дальнейшего развития капитализма в России возрастала численно и усиливалась экономически буржуазия, стремившаяся к расширению своего политического влияния. Политическая же власть оставалась в руках дворянства и самодержавия. В этом заключалась главная причина оппозиционности буржуазии и обуржуазившегося дворянства. Исходя прежде всего из своих классовых интересов, буржуазия была заинтересована в скорейшей ликвидации многочисленных остатков крепостничества, в ускорении развития капитализма, ликвидации устаревших форм политического строя и т. п.

Целесообразность, а то и необходимость некоторых преобразований в стране, вызванных потребностями капиталистического развития, признавали и обуржуазившиеся дворяне либерального направления.

Добиваясь более широких возможностей для развития капитализма, буржуазия пыталась получить их реформистским путем, а не радикальными социально-экономическими и политическими преобразованиями. Российская буржуазия, в том числе украинская, никогда не была революционной. Объясняется это в первую очередь экономическим сращиванием буржуазии с помещиками-дворянами. Многие представители буржуазии были вместе с тем крупными землевладельцами и капиталистами, на которых опиралось и в интересах которых проводило экономическую политику царское правительство. «...Вся буржуазия в целом,— писал В. И. Ленин,— не способна на решительную борьбу с самодержавием: она боится потерять в этой борьбе свою собственность, которая привязывает ее к существующему обществу...» [1].

Как класс-эксплуататор, но политически еще слабо организованная, молодая буржуазия страшилась нарастающей волны революционных выступлений народных масс, искала защиты и поддержки у царского правительства и его военно-политического аппарата, шла на сговор с самодержавием в борьбе против трудящихся масс. Представители либерального крыла буржуазии ограничивались мирной оппозицией, желая путем реформ добиться уступок от правительства, получить необходимые политические свободы, конституцию. В. И. Ленин подчеркивал, что либералы ждали свободы для России «от доброй

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 270.

воли царского самодержавия, от *соглашения* с этим злейшим и беспощадным врагом русского народа» [1].

Буржуазный либерализм на Украине был порожден теми же общественно-экономическими причинами, что и в России в целом. Однако здесь он имел некоторые специфические черты, часто приобретая национальную окраску.

Земская оппозиция. В 60—70-е годы дворяне-землевладельцы, заинтересованные в буржуазном развитии страны, стремившиеся укрепить и расширить свои экономические преимущества, политические права, группировались преимущественно вокруг земств. Земский либерализм был либерализмом помещичьим. С самого начала своего существования земства, как представительные, выборные учреждения, противопоставлялись существующему бюрократически-помещичьему строю царской России. И уже поэтому, как отмечал В. И. Ленин, «эта организация представителей наших имущих классов (и в особенности земельного дворянства) постоянно противопоставляет выборные учреждения бюрократии, вызывает постоянные конфликты между ними, показывает на каждом шагу реакционный характер безответственного царского чиновничества, поддерживает недовольство и питает оппозицию самодержавному правительству» [2].

Царское правительство ограничивало функции земств, компетенцию земских учреждений, не предоставляло им прав самостоятельного решения многих вопросов. Земства не имели своих исполнительных органов, находились под неослабным контролем местной администрации и полиции.

По своей общественно-политической направленности земства не были едиными. В них сосуществовали реакционно-помещичьи и буржуазно-либеральные группировки, между представителями которых с самого начала создания земских учреждений велась постоянная борьба. Характер деятельности того или иного губернского, уездного земства зависел от соотношения в нем сил реакционно-помещичьей и буржуазно-либеральной группировок.

Представители реакционно-помещичьего направления земств, в основном помещики-дворяне, крупные землевладельцы, открыто защищали незыблемость абсолютистского, царского бюрократического режима. Не поддерживая требований и предложений представителей либерального крыла, они пытались сузить программу земской деятельности, часто прибегали к обвинениям прогрессивно настроенных земских служащих (так называемый «третий элемент») в «неблагонадежности».

Буржуазно-либеральное крыло земств, в основном состоявшее из обуржуазившихся помещиков-дворян, признавало необходимость дальнейших преобразований в общественно-экономическом строе страны, надеялось своей деятельностью помочь их осуществлению. Но при этом земцы-либералы прежде всего руководствовались интересами класса, к которому они принадлежали, что обусловливало ограниченность их требований. Выступая сторонниками буржуазных свобод, превращения России в конституционную монархию, стремясь к ликвидации крепостнических пережитков, предлагая уменьшение выкупных платежей, увеличение крестьянских наделов, предоставление крестьянам кредитов и т. п., либералы-земцы считали, что все это должно осуществляться путем правительственных реформ, и добивались только своего участия в проведении всех этих преобразований и представительства в будущих органах власти. «Либералы,— писал В. И. Ленин,— ограничивают-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 82.

[2] Там же, т. 5, с. 64.

ся... «борьбой за реформы», «борьбой за права», т. е. дележом власти между крепостниками и буржуазией» [1]. Несмотря на различный уровень политической оппозиционности земцев-либералов, в целом все они добивались одной конечной цели — установления представительного учреждения при самодержавном монархе, введения элементарных политических свобод.

Таким образом, требования буржуазно-либеральной части земств были довольно умеренными, их взгляды ограниченными и неустойчивыми. Свои требования и предложения земские либералы излагали на разного рода заседаниях, в статьях, публикациях, на страницах газет и журналов, в адресах, петициях, ходатайствах, просьбах, с которыми они обращались к царю и в правительственные учреждения. В целом это была мирная, легальная оппозиция, отражавшая интересы обуржуазившихся дворян-помещиков, которые никогда не выступали против самодержавия решительно, не прибегали к радикальным действиям. Оппозиция земцев-либералов заключалась в том, чтобы, как отмечал В. И. Ленин, «десятки лет только и делать, что трусить, благодарить и униженно ходатайствовать...» [2].

На либеральное земское движение в определенной мере влияла разночинная интеллигенция, работавшая в земских учреждениях, участие земских учителей, врачей, статистиков в экономических, школьных, медико-санитарных, страховых и других мероприятиях, их стремление расширить компетенцию земств.

Но даже либерально-оппозиционное движение, которое проявлялось лишь в открытых, разрешенных формах (отправление адресов, ходатайств, петиций), самодержавие считало «крамольным». Последствием такого отношения к земствам было то, что они стали «негодным союзником правительства в борьбе его с революционерами». Земства «хранят дружественный нейтралитет по отношению к революционерам и оказывают им хотя и косвенную, но несомненную услугу, внося в критические моменты колебания в репрессивные меры правительства» [1].

Но ни «крупного» и ни «сколько-нибудь самостоятельного фактора» общественно-политической борьбы в земствах видеть нельзя. Они способны только на «либеральные ходатайства», были, как писал В. И. Ленин, вспомогательным фактором политической борьбы [2]. Одновременно земства служили оружием *«укрепления* самодержавия.., привлечения к самодержавию известной части либерального общества...» [3]. В. И. Ленин называл земство «кусочком конституции». Учреждение земств означало незначительную уступку царизма возрастающему демократическому движению, «чтобы сохранить за собой главные позиции, чтобы разделить и разъединить тех, кто требовал преобразований политических» [4].

Деятельность земцев-либералов на Украине имела такой же характер, как и во всей стране. Более активно действовала группа черниговских земцев во главе с И. Петрункевичем и А. Линдфорсом. Оппозиционно были настроены харьковское и полтавское земства.

Земское либеральное движение значительно активизировалось в конце 70-х годов, в период назревания в стране второй революционной ситуации. Рост земской оппозиции был одним из симптомов кризиса «верхов», кризиса политики правящих кругов. Подъему оппозиционного движения

[1] *Ленин Б. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 175.
[2] Там же, т. 5, с. 94.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 64.
[2] См.: Там же, с. 65.
[3] Там же, с. 66.
[4] Там же, с. 65.

земцев способствовало усиление классовой борьбы рабочих и крестьян, самоотверженная борьба революционеров-народников, а также ход и результаты русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Бессмысленные потери при проведении отдельных военных операций, вопиющие безобразия в военном ведомстве, отказ правительства осуществить в стране давно назревшие преобразования — все это вызывало неудовлетворение в передовых кругах русского общества. Соответственно и земства увеличили поток адресов, петиций, ходатайств на имя царя и в правительственные учреждения с пожеланиями провести дополнительные реформы, даровать конституцию и некоторые политические свободы.

Однако лишь некоторые земства, в частности черниговское, выступали с критикой, хотя и несмелой, самодержавия, защищали необходимость политических свобод, поднимали, правда недостаточно четко и остро, вопрос об учреждении конституционного строя.

Преобладающее же большинство земств оставалось на консервативно-монархических позициях, проявляло готовность бороться с «крамолой» в стране, с революционной пропагандой и деятельностью революционеров-народников.

Даже либералы опасались, что пропаганда, которую проводили народники, поднимет массы на революцию. Вместе с тем они понимали, что борьба революционеров и трудящихся создает условия, которые можно использовать для вымаливания у царизма некоторых уступок. Подтверждением этому могут быть верноподданические адреса, посылавшиеся земствами в ответ на обращение царя Александра II в 1878 г. к общественности с призывом помочь правительству в борьбе с «крамолой» и «злом» в России. В них большинство земств, в том числе харьковское и полтавское, выказывали готовность поддержать правительство в борьбе с революционным движением.

Отдельные земства наряду с предложениями оказать правительству помощь в искоренении «преступной пропаганды» намекали на желательность дарования конституции, опасливо указывали пути, которые могли бы, по их предположению, вывести страну из создавшегося затруднительного положения. Одним из таких путей они считали созыв народных представительств, привлечение земств к обсуждению законопроектов и т. п. Например, харьковское и полтавское земства в своих петициях высказывали мнение, что успех борьбы с революционным движением в стране зависит от уступок царизма в пользу земств.

Демократически настроенная часть русского общества с возмущением встретила верноподданические земские адреса и петиции, осуждала отношение земств к революционным народникам и их самоотверженной борьбе. А народническая газета «Земля и воля» открыто разоблачала позицию либеральных земств: «В России, мол, существует действительно огромное зло — социалистическая пропаганда и агитация: земство признает необходимость бороться с ним, но не имеет средств для этого; дайте, мол, нам средства, и мы искореним социалистов много лучше, чем может это сделать правительство» [1].

В период второй революционной ситуации наиболее радикально настроенные земцы практиковали и полулегальную политическую деятельность. Под прикрытием просмотра выставок, посещения и обсуждения театральных постановок, юбилейных вечеров и т. п. созывались и проводились совещания и съезды активных представителей земств. С помощью этих мероприятий

[1] Земля и воля, 1879, март. Прибавление № 4.

земские либералы пытались объединить свои силы, выработать совместные требования к правительству, подготовить создание земской тайной организации.

Стремление к консолидации сил проявилось в земских совещаниях и съездах, проходивших в 1878—1879 гг. Инициаторами их были известные либеральные земцы Черниговской губернии И. Петрункевич, А. Линдфорс, А. Карпинский, Н. Константинович и др. В начале 1878 г. земцы вошли в контакт с украинскими громадовцами, в которых они видели наиболее близких союзников, и решили созвать съезд в Харькове, воспользовавшись празднованием 100-летия со дня рождения украинского писателя Г. Ф. Квитки-Основьяненко. После торжественной части заседания последовала неофициальная — совещание земских деятелей, громадовцев и других представителей либеральной интеллигенции. От черниговского земства с речью выступил И. Петрункевич. Содержание речи этого наиболее радикального в то время представителя либеральных земцев свидетельствовало о двойственной, непоследовательной позиции земцев-либералов. Он осуждал террористические акты революционных народников и в то же время критиковал действия правительства и существующий в России политический строй. И. Петрункевич предложил создать комиссию по составлению проекта программы будущей земской организации, которая объединит все оппозиционные силы в стране. Однако большинство участников совещания отнеслись очень сдержанно к его предложению, что еще раз свидетельствует об умеренности взглядов либеральных земцев, о неподготовленности их к организованным, совместным действиям. Ничего общего с пелегальной революционной деятельностью совещания, съезды земских деятелей не имели, а сами либералы были далеки от революционного подполья.

Либеральные земские деятели стремились лишь объединить свои силы, занять, как писал И. Петрункевич, промежуточную позицию «между правительством и террором». Так, на совещании в Киеве (декабрь 1878 г.), в котором участвовали представители черниговского земства, громадовцы и киевские революционеры-народники, представители земцев пытались убедить революционеров в необходимости введения конституции в России мирным путем. Они требовали от народников прекратить террор и «дать возможность обществу добиваться политических свобод не такими острыми способами». В. И. Ленин по этому поводу писал: «Итак, вместо заботы о расширении борьбы, о поддержке отдельных революционеров более или менее широким общественным слоем, об организации какого-либо общего натиска (в форме демонстрации, отказа земств от исполнения обязательных расходов и т. п.) либералы опять начинают все с той же «тактичности»: «не раздражать» правительство! добиваться «мирными средствами», каковые мирные средства так блистательно доказали свое ничтожество в 60-е годы!» [1].

Попытка либеральных земских деятелей отвлечь революционеров от активных методов борьбы с существующим строем не удалась. Сближение революционеров и либералов не состоялось. Революционные народники не признали реформистских методов борьбы.

Земцы-либералы не прекращали попыток объединить свои силы. Они вели подготовительную работу по созыву общероссийского земского съезда. Активно действовали в этом направлении черниговские либеральные земцы И. Петрункевич, А. Линдфорс, неоднократно выезжавшие на переговоры с представителями московского, петербургского, тверского земств.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 40.

Пять губернских земских собраний — черниговское, харьковское, тверское, полтавское и самарское — высказались за созыв земского съезда. Он состоялся в начале апреля 1879 г. в Москве. На съезд прибыли 30—40 представителей от земств. Участниками съезда были наиболее активные земские гласные И. Петрункевич, А. Карпинский, А. Линдфорс, В. Гольцев, Ф. Родичев, А. Чупров и др. В своих выступлениях они высказывали пожелания установления в России конституционного строя. Но все их речи сопровождались верноподданническими призывами «не забегать вперед!», не раздражать правительство «чрезмерными просьбами». Как и раньше, участники съезда не поддержали предложение о создании организации земцев-конституционалистов. Решено было только периодически собираться на общеземские совещания, съезды и посылать адреса, ходатайства царю и в правительственные учреждения.

Поток земских адресов, ходатайств, петиций увеличился после создания 12 февраля 1880 г. «Верховной распорядительной комиссии» во главе с М. Лорис-Меликовым. Либералы высказывали полное доверие политике «сердца и разума», которую проводил этот новый диктатор. На земских собраниях оживленно обсуждались просьбы, проекты реформ, посылаемые в «Верховную распорядительную комиссию» и царю. В либеральных газетах и журналах «Голос», «Страна», «Порядок» публиковались статьи, сообщения о земских собраниях, выступлениях на них, принятых решениях и т. п. В декабре 1880 г. начала выходить газета «Земство» (выходила до середины 1882 г.), ставшая органом земских либералов.

«Конституция», разработанная комиссией Лорис-Меликова, не удовлетворяла либеральные круги. Земства продолжали посылать свои верноподданические просьбы, проекты реформ, перспективные планы будущего устройства России. Либералы добивались уступок, вносили предложения, которые удовлетворяли бы их умеренные конституционные требования, не затрагивающие основ самодержавия. Но, как отмечал В. И. Ленин, «конституционные стремления земства обнаружились явственно, но оказались бессильным «порывом». И это несмотря на то, что сам по себе земский либерализм сделал заметный шаг вперед в политическом отношении» [1].

В период второй революционной ситуации, когда революционеры-народники напрягали все свои оставшиеся силы в неравной схватке с царизмом, земские либералы вместо того, чтобы поддержать настоящих борцов с самодержавием, совместно оказать давление на правительство, снова проявили нерешительность. В. И. Ленин писал, что либералы еще раз доказали «свою политическую незрелость, неспособность поддержать борцов и оказать настоящее давление на правительство» [2].

Протестуя против «крайностей» царизма, выпрашивая расширения прав и компетенций земств, прибегая даже к полулегальным формам деятельности, земские либералы не становились на путь активной борьбы за решение назревших вопросов, страшились революционного движения, изъявляли готовность бороться против него.

Громады. Буржуазно-либеральную направленность имели и украинские громады — полулегальные кружки интеллигенции, возникавшие в Киеве, Харькове, Чернигове, Полтаве и других городах. Эти кружки объединяли представителей местной интеллигенции — учителей, преподавателей высших и средних учебных заведений, писателей, врачей, студентов, либерально настроенных помещиков.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 39.

[2] Там же.

Кружки-громады не имели четкой структуры и организации, своих программ, уставов, очень часто распадались и вновь возникали в обновленном составе.

Общественно-политические убеждения членов громад не были одинаковыми, поэтому в их деятельности проявлялись как либеральные, так и демократические тенденции. В целом же направленность громад была очень умеренной. Украинские либералы-громадовцы стремились мирными, легальными путями выпросить у царского самодержавия отдельные уступки в области национально-культурного развития, отбрасывая возможность активных выступлений против существующего социального строя. Об этом свидетельствует коллективное заявление киевских громадовцев под названием «Отзыв из Киева», опубликованное в 1862 г. в «Современной летописи» (приложение к московскому журналу «Русский вестник»). Подписавшие этот отзыв (21 человек) уверяли царское правительство в своих верноподданнических чувствах, благонадежности. Далее громадовцы решительно отмежевывались от революционного движения, от призывов, звучавших в революционно-демократических прокламациях.

В то время как российские революционеры-демократы разоблачали половинчатый характер реформы 1861 г., киевские громадовцы в «Отзыве» идеализировали положения и результаты аграрной реформы, одобряли и поддерживали действия царского правительства.

Деятельность громад носила в основном культурно-просветительный характер. Основное внимание они уделяли организации кружков просвещения и воскресных школ, изданию и пропаганде популярной и научной литературы, изучению истории украинского народа, его языка, собиранию материалов по этнографии и т. п.

Являясь идеологами обуржуазившихся дворян-помещиков и растущей буржуазии, либералы-громадовцы не проявляли особого интереса к социально-политическим вопросам, касавшимся положения трудящихся масс. Они заявляли, что народные массы не готовы к их решению, что в первую очередь народу необходимо просвещение, которое громадовцы считали средством воспитания масс в духе признания прав собственности, подчинения воле господствующих классов, преданности существующему самодержавному строю и «милостивому монарху-освободителю».

Часть либералов-громадовцев пропагандировала националистические идеи, антинаучные теории «бесклассовости», «безбуржуазности» украинского народа и т. п., пыталась отвлечь трудящихся Украины от классовой борьбы за свое социальное и национальное освобождение, подменив ее выступлениями против «чужинцев», идеализировала прошлое Украины и т. п.

Оживлению деятельности громад способствовал первый украинский общественно-политический и литературный журнал «Основа», который издавался в 1861—1862 гг. в Петербурге. Идейно-политическая направленность этого журнала была нечеткой — в его деятельности проявлялись как буржуазно-либеральная, так и демократическая тенденция, но преобладала первая. Об умеренно-либеральной позиции «Основы» свидетельствует то, что ее деятели восхищались реформой 1861 г., уповали на дальнейшие реформы сверху, заявляли, что они далеки от политики и главную свою задачу усматривали в мирной культурнической деятельности, в работе по развитию украинского народа.

В. И. Ленин отмечал, что культурники были сторонниками «легального прогресса без политической борьбы, прогресса на почве самодержавия. Такие культурники есть во всех слоях русского общества, и везде они... огра-

ничиваются маленьким кругом профессиональных интересов, улучшением данных отраслей народного хозяйства или государственного и местного управления, везде они боязливо сторонятся «политики», не различая... «политиков» различных направлений и называя политикой все и вся, относящееся до... формы правления. Слой культурников всегда являлся и является поныне широким основанием нашего либерализма...» [1]. Вокруг редакции «Основы» группировались писатели, историки, языковеды, этнографы, литературоведы, публиковавшие статьи, научные сообщения, этнографические материалы, художественные произведения, в которых поднимались вопросы о необходимости развития просвещения, языка и литературы, изучения истории украинского народа, этнографии, искусства и т. п.

Общественное значение журнал приобрел благодаря произведениям прогрессивных русских и украинских писателей, которые периодически печатались на его страницах. Журнал «Современник», возглавлявшийся в то время Н. Г. Чернышевским, поддерживал демократические тенденции «Основы», одновременно подвергая острой критике буржуазный либерализм и националистические концепции, пропагандируемые отдельными авторами на его страницах.

Царское правительство, невзирая на умеренность взглядов громадовцев, ограниченность их деятельности главным образом культурно-просветительной работой, исходя из своих великодержавных позиций, относилось к громадам откровенно враждебно.

Спад волны революционного движения в конце 1862—1863 г., наступление реакции (аресты руководителей «Земли и воли» 60-х годов, закрытие журнала «Современник» и т. п.) отрицательно сказались на общественной жизни Украины. Закрывались воскресные школы, ограничивалась или запрещалась деятельность громад. В 1862 г. было приостановлено издание журнала «Основа».

Возрождаться и возобновлять свою деятельность кружки-громады начали в конце 60-х — начале 70-х годов, когда разгул реакции несколько стих и оживилось революционное движение. Как и раньше, громадовцы главное внимание уделяли культурно-просветительной работе.

По мере дальнейшего углубления расхождений между демократической и либеральной тенденциями в общественно-политической жизни России усиливалось размежевание между либерально-буржуазным и радикальным направлениями и в громадах. Способствовал этому рост общественно-политического движения, в частности активизация деятельности первых революционно-народнических кружков.

В самой многочисленной и влиятельной громаде — киевской — постепенно формировалось более радикальное левое крыло, представителями которого были С. А. Подолинский, Н. В. Лысенко, М. П. Старицкий и др. В основном же члены киевской громады занимались научными и издательскими делами: составляли украинский словарь, издавали общеобразовательную и научную литературу, собирали и издавали украинские народные песни, думы, пословицы и поговорки, переводили на украинский язык произведения классиков русской литературы.

Стремление киевской громады расширить научную деятельность нашло воплощение в открытии в Киеве в 1873 г. Юго-Западного отдела Русского географического общества, ставившего своей целью изучение истории, экономики, фольклора, климато-географических условий Украины, сбор статистических сведений и т. п. Большинство членов киевской громады плодотворно трудилось в отделе Рус-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 343—344.

ского географического общества (историки М. П. Драгоманов, А. М. Лазаревский, И. В. Лучицкий, правовед А. Ф. Кистяковский, экономист Н. И. Зибер, филолог П. И. Житецкий, этнографы И. Я. Рудченко, П. П. Чубинский, статистик А. А. Русов, композитор Н. В. Лысенко, писатель и артист М. П. Старицкий и др.).

Коллектив отдела собрал, обработал и издал многочисленные материалы по этнографии, археологии, статистике, труды по истории, географии, природоведению, экономике. Свои научные обработки, исследования члены отдела опубликовали в двух томах «Записок» (1875, 1876), в семи томах этнографо-статистических и археологических материалов по Юго-Западному краю. Были опубликованы два тома «Исторических песен малороссийского народа». Изданный громадовцами матерал, однако, не был глубоко проанализирован и носил в целом описательный характер.

Члены отдела приняли активное участие в однодневной переписи населения Киева 2 марта 1874 г. и осуществили статистическую обработку полученных данных, внеся определенный вклад в экономическую науку. По инициативе членов Юго-Западного отдела Русского географического общества в 1874 г. в Киеве был созван III Всероссийский археологический съезд, в работе которого участвовали известные ученые из России и зарубежных стран.

С конца 1874 по 1876 г. члены киевской громады и отдела использовали как свой полуофициальный орган газету «Киевский телеграф», где публиковались статьи и материалы С. Подолинского, Н. Зибера и др., посвященные социально-экономическим проблемам, вопросам развития национальной культуры.

Но деятельность Юго-Западного отдела Русского географического общества продолжалось недолго. Согласно Эмскому указу 1876 г., направленному против развития украинской культуры, запрещавшему любое украинское печатное слово, отдел был закрыт. Репрессивные меры применялись и к его активным деятелям, а также к членам кружков-громад. В 1876 г. из России уехали Н. И. Зибер и М. П. Драгоманов.

В середине 70-х годов отмечался подъем революционного народнического движения в России. Он отразился и на деятельности громад. В их среде обострялась борьба между либерально-буржуазными и радикальными группировками. Часть передовой молодежи, не удовлетворяясь культурнической, умеренной деятельностью громад, создавала новые кружки или группировки в старых кружках-громадах. Эти кружки передовой украинской молодежи стали называться молодыми громадами. Социальный состав их был шире, взгляды членов — более радикальными, деятельность — несколько активнее, чем старых громад, хотя в целом молодогромадовцы не имели четких общественно-политических убеждений, не были достаточно организованы.

Молодогромадовские кружки-группы создавались в Киеве, Одессе, Полтаве, Чернигове, Харькове и в некоторых других городах Украины. Членами их становились радикально настроенные учителя, студенты вузов, ученики гимназий, семинаристы и др. Под влиянием «хождения в народ» в 1874—1875 гг. революционеров-народников молодогромадовцы, переодевшись в простую одежду, также шли в села, изучали обычаи, условия жизни крестьян, читали им и распространяли среди них популярную литературу. Знакомясь с деятельностью революционных народников, часть молодогромадовцев начала применять их формы борьбы. Например, киевские молодогромадовцы организовали подпольную библиотеку, кассу, часть денег из которой шла в помощь арестованным народникам.

Некоторые члены молодых громад, стремясь действовать более решительно, сближались с народниками, становились активными участниками народнических кружков, революционными методами боролись против социального и национального гнета. Так, известному в то время революционно-народническому кружку В. Осинского помогал в работе киевский громадовец Ф. Предтеченский (расклеивал листовки, изготовлял снаряды и т. п.). Никита Левченко перешел от громадовцев к революционным народникам. Братья М. и И. Драгневичи в Киеве поддерживали связь с народниками В. Дебогорием-Мокриевичем и Н. Колодкевичем.

Росту демократических настроений среди передовой молодежи Украины способствовала деятельность С. А. Подолинского. Он приложил много усилий к созданию, направлению и активизации работы молодогромадовских кружков в Киеве и Одессе.

В Одессе, где было множество революционно-народнических кружков, групп, куда часто приезжали представители центральных народнических организаций, громадовцы помогали работе революционного подполья города. Здесь с народниками сотрудничали громадовцы Е. Борисов, Л. Смоленский, В. Малеваный и др. Бывший член громады В. Кравцов впоследствии стал известным революционером, принимал участие в террористических актах народников. С одесской громадой поддерживал связи и выдающийся народоволец А. Желябов. В. Малеваный в начале 80-х годов, переехав в Харьков, поддерживал тесные контакты с В. Фигнер, помогал в революционно-практической деятельности другим кружкам Юга России.

Елисаветградская громада, членом которой были А. Михалевич, братья Тобилевичи, И. Стиранкевич и др., налаживала связи с местным народовольческим кружком А. Тарковского, с харьковскими народниками. Помощь друг другу оказывали молодогромадовцы и революционеры-народники Харькова, Екатеринослава, Полтавы и других городов.

Народники делились с молодогромадовцами пропагандистской литературой, пытались направлять деятельность их кружков. В результате этого работа отдельных молодогромадовских кружков становилась более активной, разнообразной, приобретала радикальное направление. Лучшая же часть членов молодежных украинских громад пополняла ряды борцов с самодержавием, вливалась во всероссийское народническое движение.

6. ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБОЙ НА БАЛКАНАХ

Россия и освободительная борьба на Балканах. Со всероссийским освободительным движением 60—70-х годов тесно связано широкое движение солидарности прогрессивной общественности страны с национально-освободительной борьбой балканских народов.

Борьба народов Балканского полуострова за освобождение от многовекового османского ига была одним из важнейших событий мировой истории второй половины XIX в. Социальное, национальное и религиозное угнетение подвластных Османской империи народов Боснии, Герцеговины, Черногории, Болгарии и других земель делало невыносимым положение основной массы населения этих стран и служило препятствием их общественного развития. Османское иго в Европе в то время представляло собой, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «серьезное препятствие для развития всех

ресурсов, которыми обладает фракийско-иллирийский полуостров» [1].

Развернувшееся в 70-е годы массовое национально-освободительное движение было вызвано растущим национально-религиозным и социальным гнетом. В нем приняли участие различные слои общества. Они добивались возобновления своей государственности, права на национальные школы и церковь, на свободное развитие родного языка и культуры, требовали уничтожения тяжелого социального гнета. Движущей силой в этой борьбе были крестьяне и ремесленники, к которым примыкала прогрессивная интеллигенция. Их самоотверженная национально-освободительная борьба, осуществлявшаяся в различных формах — от выступлений отдельных гайдуков и разрозненных партизанских отрядов до массовых вооруженных народных восстаний,— находила горячий отклик в сердцах трудящихся и всей прогрессивной общественности России. Солидарность народов России с балканскими народами сыграла важную роль в успешном завершении их освободительной борьбы и создании своих независимых национальных государств.

Солидарность народов России и Балкан в освободительной борьбе основывалась на общности стоявших перед ними социально-политических задач. Во второй половине XIX в. такими задачами являлись ликвидация изживших себя феодальных порядков и их пережитков, национально-государственная консолидация. Раскрывая сущность исторических явлений, происходивших на Балканах и в России во второй половине XIX в., В. И. Ленин писал, что основным содержанием их «были буржуазно-национальные движения или „судороги“ освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества»[2]. Солидарность народов России и Балкан обусловлена и другими факторами, в числе которых немаловажную роль играли и такие, как общность происхождения, исторические традиции дружественных взаимоотношений, особенно между народами южнославянских стран и России, родство языка, культуры, быта, географическая близость, экономические связи и др. На значение этих факторов в развитии солидарности славянских народов неоднократно указывали К. Маркс и Ф. Энгельс. При этом они подчеркивали то обстоятельство, что между народами России и Балкан с давних времен сложились дружественные отношения на основе духовной и этнической близости [1].

Вместе с тем Маркс и Энгельс никогда не отождествляли политику царизма с позицией и умонастроениями широкой общественности, трудящихся масс. В социально-политическом плане цели русского царизма в отношении южных славян и мотивы солидарности широкой прогрессивной общественности России с освободительной борьбой южнославянских народов, разумеется, не были тождественны. Более того, и сама общественность в политическом и социальном плане не была однородной. В движение солидарности с освободительной борьбой балканских народов втянулись не только демократические слои общества, но и значительная часть либералов, фактически все широкие массы трудящихся и передовой интеллигенции, составлявшие большинство народа. Благодаря этому движению Россия сыграла существенную роль в оказании помощи освободительной борьбе балканских народов. Немаловажное значение при этом имело и то, что на юге Российской империи, преимущественно в Бессарабской и украинских (Херсонской, Таврической и Екатери-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 9, с. 6.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 144.

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 9, с. 9.

нославской) губерниях, во второй половине XIX в. проживало около 250 тыс. южнославянских переселенцев, служивших связующим звеном между народами России и Балкан.

Солидарность трудящихся и прогрессивной общественности России с освободительной борьбой южных славян не имела ничего общего с корыстными целями русского царизма и реакционной панславистской идеологией официальных буржуазно-дворянских кругов. Она позитивно воздействовала на политику правящих кругов России, заставляя их оказывать помощь южнославянским народам. В свою очередь, освободительная борьба южных славян способствовала усилению общественного движения и социальной борьбе в России.

Влияние идей русских революционных демократов на деятелей освободительного движения славянских народов на Балканах. Одним из факторов, благоприятствовавших развитию освободительной борьбы южных славян и широкого движения солидарности общественности России с ней, была учеба и пребывание в России многих выходцев из южнославянских земель.

Еще в начале XIX в. отдельные представители южнославянской молодежи на свои средства учились в России. В дальнейшем правящие круги России, пытаясь упрочить свое влияние на Балканах, начали представлять некоторые льготы южным славянам, желавшим получить образование в русских учебных заведениях. В течение 40—50-х годов был принят ряд указов о свободном въезде в Россию выходцев из южнославянских стран и выделено 75 стипендий для их обучения в учебных заведениях Одессы, Киева, Харькова, Москвы, Петербурга и других городов. В последующие годы число учащихся увеличивалось за счет принятия «казеннокоштных студентов и воспитанников гимназий» в Киевском, Одесском, Харьковском и Московском учебных округах, а также молодежи, прибывающей в Россию для обучения на свои средства и средства различных благотворительных лиц и организаций. В 1858 г. в Киеве, а в 1862 г. в Николаеве открылись специальные пансионы, сыгравшие значительную роль в подготовке кадров преподавателей просветительных учреждений южнославянских стран.

Наряду с Петербургом и Москвой Одесса, Киев, Харьков, Николаев и другие города Украины, где обучались выходцы из южнославянских стран, были в те годы важнейшими центрами революционного движения в России.

На Украине получили широкое распространение идеи славянской солидарности, особенно близкие южнославянской молодежи, обучавшейся в Одессе, Николаеве, Киеве и других украинских городах. В 60-е годы здесь еще хорошо помнили участников Кирилло-Мефодиевского общества, призывавших к созданию демократической федерации славян; среди молодежи звучали страстные призывы Т. Г. Шевченко к борьбе за создание «семьи вольной, новой», в которой бы «все славяне были добрыми братьями». Властелинами дум учащихся — выходцев из южных славян стали революционные демократы.

Активно пропагандируя идеи славянской солидарности в освободительной борьбе, российские революционные демократы доказывали, что освобождение славян от турецко-австро-венгерского гнета стало исторической необходимостью и требованием гуманности. Призывая славян к сплочению «в одну фалангу», определяя пути их революционного освобождения и ратуя за оказание помощи Россией делу освобождения южных славян, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и другие революционные демократы вместе

с тем подчеркивали, что южнославянские борцы за свободу должны различать две России: Россию царизма и Россию широких народных масс. «По счастью, Зимний дворец,— писал А. И. Герцен, обращаясь к южным славянам,— не вся Россия... Другая Россия приветствует вас своими братьями, протягивает вам руку; не смешивайте же ее с руками всех этих квартальных пропагандистов, агитаторов с Анной на шее, действительных статских пилигримов, заезжающих к вам по дороге в Иерусалим или на Афонскую гору» [1].

Идеи революционных демократов захватывали и пленяли многих южнославянских воспитанников учебных заведений России и нередко определяли весь их дальнейший жизненный путь. Они помогали им лучше разобраться в социальном смысле и революционной направленности освободительной борьбы своих народов и в подлинном отношении различных общественных сил России к южнославянским народам.

Обучение и пребывание в Одессе, Киеве, Харькове и других городах, знакомство с деятельностью российских революционных демократов и революционных народников оказали значительное влияние на формирование революционно-демократического мировоззрения целой плеяды видных деятелей национально-освободительного и культурно-просветительного движения южнославянских стран, в частности таких, как Светозар Маркович, Живоин Жуевич, Любен Каравелов, Христо Ботев и др.

Учеба в России явилась для многих выходцев из южнославянских стран своеобразным революционным университетом. Здесь они попадали в атмосферу жарких политических дискуссий и революционных выступлений, вступали в контакты с революционно настроенными студентами и рабочей молодежью, знакомились с произведениями революционных демократов и проникались их свободолюбивыми идеями.

Соученики Христо Ботева отмечают, что он «ложился и вставал» с томами Белинского, запоем читал произведения Чернышевского, Добролюбова, Писарева, журналы «Современник», «Отечественные записки» и другую революционную литературу, встречался с «социалистами и нигилистами».

На формирование Добри Чинтулова, Райко Жинзифова, Любена Каравелова как революционно-демократических писателей сильное влияние оказала вольнолюбивая поэзия Т. Г. Шевченко, с которой они познакомились еще во время учебы в Одессе и Москве. Молодые писатели переводили его стихи на болгарский язык и, подобно Шевченко, сами воспевали революционную борьбу за народное счастье.

Из числа воспитанников южнославянского пансиона в Николаеве вышли видные деятели национально-освободительной борьбы на Балканах, соратники Васила Левского и Христо Ботева — Атанас Узунов, Панайот Волов, Михаил Греков, Петр Енчев и др.

Разумеется, не вся южнославянская молодежь, обучавшаяся в России, воспринимала революционные идеи. Но многие из них стали активными приверженцами революционных демократов, пропагандистами их идей и революционных методов борьбы. Немало учащейся южнославянской молодежи включалось в революционную деятельность еще в России, а другие, проникшись здесь революционными свободолюбивыми идеями, возвращались на родину с горячим желанием посвятить свою жизнь делу культурного просвещения и национального освобождения своего народа.

[1] *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30-ти т. М., 1958, т. 14, с. 333—334.

Вовлечение южнославянской молодежи в революционную деятельность в России проявлялось в разных формах, начиная от протеста против ненормальных условий учебы и жизни до участия в революционных кружках и выступлениях. Участниками Харьковско-Киевского тайного общества были киевские студенты сербы П. Карич-Евтич, П. Среткович и болгарин А. Беляев. Возвратившись на родину, они использовали приобретенные в России знания и революционный опыт.

Немало южных славян, по их заявлениям, специально приезжали в Россию, для того чтобы приобрести знания и опыт, которые они затем могли бы использовать с пользой для просвещения своего народа и борьбы за его освобождение. Как писал Ф. Добранович, приехавший на учебу в Киев, он еще с детства мечтал учиться в России, «чтобы потом принести хоть малейшую пользу своему бедному народу, так долго страдавшему под турецким деспотизмом». Находясь в России, южнославянские студенты поддерживали связь с родиной, с освободительным движением в своей стране, а нередко во время подъема освободительного движения бросали учебу и возвращались на родину. Когда началась Крымская война, болгары И. Кишельский (Попкиров), П. Ангелов, И. Иванов оставили учебу в Киевском университете и уехали, чтобы оказать помощь своему народу в освобождении. «Проникнутые любовью к своему народу,— писали они,— и горячо желая принести ему пользу в сей час, мы нашли достойным для себя поступить на русскую военную службу в действующую на Дунае армию» [1].

Болгары А. Беляев, Т. Икономов, Х. Стоянов и др., находясь в Киеве, переписывались с руководителем освободительной борьбы в Болгарии Г. С. Раковским, который сам бывал ранее в Одессе и в 1858 г. составил там свой программный план революционного освобождения Болгарии. Они сообщали Г. Раковскому о тяжелом положении русского народа, у которого правительство «совсем антинародное», и о назревании революционной ситуации: «Лавина, которая поглотит здешних тиранов,— писал 19 октября 1861 г. Х. Стоянов,— готова воспламениться и лишь ждет своего часа» [1]. Киев и Одесса были местами, где учащаяся южнославянская молодежь контактировала не только с российскими, но и с находившимися там польскими революционерами, особенно во время польского восстания 1863 г.

Особенно активизировалось участие южнославянской учащейся молодежи в революционном движении России в начале 70-х годов, во время студенческих волнений. И. Луканов, С. Стамболов, И. Семерджиев, Х. Донев, Г. Кандиларов, Г. Иванов и др. были членами кружков чайковцев, Ковальского в Одессе. Они, по донесениям полицейских агентов, готовили себя к будущей революционной деятельности на родине и к «ниспровержению существующего в России государственного строя» [2]. Через И. Луканова члены кружков были связаны с Болгарским революционным центральным комитетом (БРЦК), действовавшим в Болгарии, и считали себя его частью. Некоторые члены кружков ходили по болгарским деревням под Одессой и вели там революционную пропаганду.

В 60—70-е годы связи обучавшейся в России южнославянской молодежи и деятелей освободительного движе-

[1] ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 707, оп. 20, 1854 г., ед. хр. 124, л. 1.

[1] Архив на Г. С. Раковски. София, 1952, т. 1, с. 811.

[2] Цит. по кн.: *Поглубко И. А.* Очерки истории болгаро-российских революционных связей (60—70-е годы XIX в.). Киев 1972, с. 104.

ния с российскими революционными народниками были довольно широкими. Они осуществлялись как непосредственно в России, так и за ее пределами. Летом и осенью 1869 г. болгарские революционеры Т. Райков и Р. Грибнев вели в Женеве переговоры о совместных действиях с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, М. А. Бакуниным, М. Жуковским и др. На рубеже 60—70-х годов установилось плодотворное сотрудничество российских, болгарских и румынских революционеров по оказанию взаимной помощи в транспортировке литературы, переправке революционеров через границу и т. д.

Однако наиболее широкие связи между российскими и южнославянскими революционерами по-прежнему осуществлялись в Одессе и других южных городах России. Многие из бывших южнославянских учащихся этих городов, используя прежние связи с революционным подпольем Юга России, приезжали сюда для подготовки антиосманских восстаний у себя на родине. Летом 1875 г., накануне Старазагорского восстания в Болгарии, с этой целью в Одессу и Николаев приезжал по заданию БРЦК Христо Ботев. 30 августа 1875 г. он, полный оптимизма, писал брату из Николаева: «Вот уже три дня, как я прибыл в Николаев по поручению Комитета. Я побывал в Кишиневе, Одессе и Николаеве. Наши дела идут хорошо. Революция подготовлена, деньги будут собраны, и через 5—6 дней ты услышишь, что вся Болгария взялась за оружие» [1]. К сожалению, это восстание, как и последующие, не увенчалось успехом, но контакты и связи российских и южнославянских революционеров подготовили условия для того действительно массового движения солидарности с национально-освободительной борьбой южных славян, которое развернулось в России в середине 70-х годов.

Участие революционных народников в освободительной борьбе южнославянских народов. Многолетняя борьба южнославянских народов за освобождение от османского ига в середине 70-х годов вылилась в ряд вооруженных восстаний, носивших не только национально-освободительный, но и антифеодальный характер. Вслед за восстаниями 1875 г. в Герцеговине и Боснии в сентябре этого года произошли Старазагорское, а в 1876 г.— Апрельское восстания болгарского народа. Летом 1876 г. началась освободительная война Черногории и Сербии против Турции.

Стремясь усилить свое влияние на Балканах, правящие круги России в определенной степени поддерживали борьбу южных славян, но в то же время тормозили развертывание их массового революционного движения, боялись как этого движения, так и возможности антирусской коалиции западноевропейских государств. Совместно с западными странами царское правительство надеялось мирным путем вынудить Турцию пойти на уступки южным славянам. Иначе относились к этим событиям широкие массы трудящихся России. Они открыто и искренне приветствовали освободительную борьбу южнославянских народов и оказывали им всяческую бескорыстную помощь.

Разные слои российской общественности, в том числе демократические, в частности народники, неодинаково относились к освободительной борьбе южных славян. Бакунисты горячо и безоговорочно выступали за немедленное оказание помощи южным славянам. Народники-лавристы считали, что дело помощи южным славянам взяло в свои руки правительство и поэтому не следует компрометировать себя одинаковой с правительством позицией. Они недооценивали прогрес-

[1] *Ботев Х.* Публицистика. Статьи, речи, письма. М., 1952, с. 453.

сивное значение национально-освободительной борьбы южных славян, считали ее чисто политической, не видя в ней социальной направленности.

Много внимания событиям на Балканах уделяли в своем печатном органе «Набат» сторонники П. Н. Ткачева. Положительно относясь к освободительной борьбе южных славян, они подчеркивали при этом, что революционеры России прежде всего должны добиться освобождения трудового народа от своих угнетателей — «внутренних турков». В целом, несмотря на отдельные различия в позиции, революционные народники 70-х годов поддерживали освободительную борьбу балканских народов и оказывали ей всемерную помощь.

Многие из революционных народников в начавшихся восстаниях на Балканах видели социальную крестьянскую войну, прообраз той крестьянской революции, которую они стремились совершить в России.

После первых известий о восстаниях на Балканах во многих городах Украины с участием революционеров-народников начали создаваться полулегальные и нелегальные организации для сбора средств в помощь южнославянским борцам за свободу и для формирования и отправки на Балканы добровольцев — волонтеров. Первые нелегальные комитеты были организованы в Одессе и Киеве. Инициаторами движения солидарности с южнославянскими повстанцами и сбора средств для них выступили члены первой рабочей организации — «Южнороссийского союза рабочих». Уже в июле 1875 г. на собрании членов «Союза» обсуждался вопрос об отправке в Герцеговину добровольцев, а среди рабочих Одесской железной дороги производился сбор средств в помощь повстанцам.

В 1876 г. в Одессе был образован подпольный комитет помощи южным славянам во главе с одним из будущих руководителей «Народной воли» А. И. Желябовым. Комитет собирал средства и приобретал оружие для южнославянских повстанцев, организовывал отправку русских добровольцев на Балканы. В руководство комитета входили также Виктор Малинка, исключенный из Новороссийского университета, и Дмитрий Лизогуб, которые отдали часть своих личных средств для дела освобождения южных славян. Активную роль в комитете играли известные революционеры-народники И. Волошенко, В. Костюрин и др.

Виктор Малинка был непосредственно связан с Христо Ботевым и Стефаном Стамболовым — руководителями и организаторами Старазагорского и Апрельского восстаний в Болгарии. В. К. Дебогорий-Мокриевич в своих воспоминаниях писал о В. А. Малинке, с которым он познакомился в Одессе в 1875 г.: «Когда я с ним познакомился, он увлечен был в ту минуту болгарским освободительным движением от турецкого ига и все время возился с болгарами, проживавшими в Одессе» [1].

А. Желябов и его соратники считали, что успешное завершение освободительной борьбы южных славян будет способствовать политическому пробуждению российского общества. Аналогичных взглядов на балканские события придерживались революционные народники, действовавшие в других городах России, в том числе Украины. Свое участие в освободительной борьбе балканских народов они рассматривали как возможность на практике приобрести опыт революционной борьбы.

Один из известных деятелей революционных народников С. М. Степняк-Кравчинский, находившийся за границей, после получения известия о Герцеговинском восстании сразу же решил ехать на Балканы, призывая

[1] *Дебогорий-Мокриевич В.* Воспоминания. Спб., 1907, с. 294—295.

последовать его примеру своих соратников — Д. А. Клеменца, В. К. Дебогория-Мокриевича, Ореста Габеля и др. В письме к П. Л. Лаврову Степняк-Кравчинский писал: «Ехать следует, если речь идет хотя бы об одной только политической свободе». Участник Парижской коммуны народник М. П. Сажин писал, что в Герцеговину он решил ехать для того, чтобы «поучиться ведению партизанской борьбы». Он, Степняк-Кравчинский и другие революционеры, отправляясь на Балканы, по их признанию, стремились помочь восставшим славянам и одновременно хотели закалить себя в борьбе для будущей революционной деятельности.

По словам Д. А. Клеменца, все тогда твердили, что нельзя оставить братьев-славян «на съедение туркам». В учебных заведениях землевольцы организовывали сходки, на которых обсуждались вопросы оказания помощи и поддержки восставшим южным славянам, собирали средства, создавали санитарные отряды для отправки на Балканы.

В начале 70-х годов поддерживал связи с южными славянами, в частности с сербскими революционерами, и выступал за их освобождение один из первых популяризаторов марксизма на Украине революционер-народник И. Ф. Фесенко.

С начала восстания в Герцеговине туда отправились народники В. Лепешинский, О. Габель, И. Ходько, которые хотели «сражаться с турками, стремясь приобрести навыки в партизанской войне», с тем чтобы использовать их затем в России. Активный участник революционного движения на Украине в 70-е годы В. Ф. Костюрин позже писал, что первые семь добровольцев, отправившихся на Балканы из Киева, сражались в отряде Пеко Павловича. Участники этого отряда революционеры-народники В. Я. Яновский и Ф. А. Василевский (псевдоним Сафрон Круть) принадлежали, по словам И. Франко, «к той немалочисленной группе украинцев, которые в середине 70-х годов прошлого века под гул герцеговинского восстания, а затем сербо-турецкой войны сорвались бежать на помощь «братьям-славянам» и в 1878 г. возвращались с той войны, обогащенные опытом, наблюдениями и разочарованиями» [1]. В своих воспоминаниях они писали, с какой радостью и сердечностью встречали их, российских добровольцев, простые труженики Герцеговины и Черногории и как много сходства увидели они в жизни, обычаях, быте южных славян и украинцев, что еще больше сближало и роднило их.

По мере развертывания дальнейших событий на Балканах, Апрельского восстания и сербо-турецкой войны туда отправлялись новые группы революционных народников. Немало их храбро сражалось в отрядах повстанцев, отдавало свою жизнь за свободу братских народов. В одном из сражений в Сербии любимец отряда добровольцев революционер-народник Е. С. Бальзам был убит, а И. Ф. Волошенко ранен. За самоотверженную работу в госпиталях и лазаретах многие добровольцы получили награды от сербского правительства. Среди добровольцев были также представители левого крыла украинских громад А. Волькенштейн, Ф. Винниченко, В. Драгневич и др.

И хотя революционных народников, участвовавших в качестве добровольцев на Балканах, в целом было немного и они не могли сыграть решающей роли в освобождении южных славян, сам факт их участия в освободительной борьбе славянских народов имел большое значение и для народов России. Известный народник М. Ф. Фроленко позже писал, что восстание в Боснии и Герцеговине сопровожда-

[1] *Франко І.* Передмова до кн.: *Круть С.* Записки українця з побуту між полудневими селянами. Львів, 1905, с. 11.

лось активизацией революционной деятельности и пропагандистской работы народников среди трудящихся масс в России.

Массовое движение солидарности. Боснийско-герцеговинское восстание 1875 г. и расправа с повстанцами вызвали широкое движение солидарности в соседних славянских странах и в России. Вынужденное считаться с этим движением общественности, правительство России специальным циркуляром от 25 августа 1875 г. официально разрешило славянским комитетам производить сбор средств и различного имущества в помощь южным славянам. Кроме славянских комитетов этим занимались также общества Красного Креста и другие временно созданные комитеты и общества по сбору пожертвований и вербовки волонтеров в помощь славянским народам.

Широкое народное движение в поддержку освободительной борьбы южных славян за свою независимость охватило все губернии Украины. В этом движении активно участвовали крестьяне, рабочие, демократическая и революционная интеллигенция.

Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и начало войны Сербии и Черногории против Турции летом этого года вызвали новый подъем движения в поддержку южных славян. Еще накануне Апрельского восстания в Одессе был сформирован отряд «болгарских юнаков», готовый принять участие в освободительной борьбе. Их возглавил Тодор Т. Велков. Одесса в это время превратилась в центр революционной эмиграции южных славян в России. Здесь сосредоточивались средства, оружие, люди для будущей революционной борьбы в Болгарии. Апрельское восстание и его последствия произвели огромное впечатление на прогрессивную общественность всей Российской империи, в том числе Украины, усилили симпатии и сочувствие к южным славянам. Неслыханные зверства турецких властей по отношению к угнетенным славянским народам, варварская расправа над участниками восстания и мирным населением глубоко возмутили передовые слои общества.

Движение за оказание помощи южным славянам стало массовым. Начальник Черниговского губернского жандармского управления сообщал в III отделение о «небывалых размерах» народного сочувствия балканским народам среди крестьян губернии. Аналогичные сведения поступали из других губерний. Начальник Киевского губернского жандармского управления сообщал, что народное движение в Киевской губернии происходит «в размерах и формах еще небывалых и в истории нашей не упоминаемых», а его херсонский коллега характеризовал движение в своей губернии как «беспримерное» и «сознательное».

Горячо сочувствуя борьбе южных славян за свое освобождение, трудящиеся массы Украины стремились принять непосредственное участие в этой борьбе. Больше всего добровольцев было среди крестьян, рабочих, мелких служащих, студентов. Отделы славянского комитета на местах и правительственные учреждения осаждались добровольцами из народа, желающими ехать на Балканы. Из Черниговской губернии сообщали, что тысячи рабочих и крестьян добиваются отправки туда, а однажды «толпа крестьян из плотников и разных чернорабочих, более ста человек, обступила здание здешней городской думы, домагаясь, чтобы всех их записали в добровольцы» [1].

Подобные сведения о желании многих крестьян и рабочих стать в ряды борющихся со своими угнетателями

[1] Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957, с. 100.

южных славян поступали из Киевской, Херсонской и других губерний. Движение солидарности стало настолько массовым, что царское правительство вынуждено было разрешить добровольцам отъезд на Балканы. Однако, как отмечал в своем дневнике военный министр Д. А. Милютин, «во всем этом деле движения волонтеров в Сербию сам государь действовал двойственно». Лицемерно заигрывая с общественными кругами, царь и его окружение предпринимали меры, чтобы сократить размах движения волонтеров, когда оно стало массовым.

В Киеве в начале августа 1876 г. создан волонтерский комитет, активную роль в котором играли прогрессивно настроенные громадовцы супруги Н. Ф. и А. С. Толочиновы, Ю. Ю. Цветковский, композитор Н. В. Лысенко, писатель М. П. Старицкий и др. Н. В. Лысенко писал, что уже через два-три дня после создания волонтерского комитета его осаждали толпы добровольцев. «Я думал, что вокзал рухнет от единодушных возгласов: «Ура! Живио!» — с восторгом писал композитор о проводах первых добровольцев в Сербию. Только в течение первого месяца в комитет обратилось около тысячи человек с просьбой зачислить их добровольцами. Летом и осенью 1876 г. из Киева выехало 11 групп добровольцев, из Харькова —5. С первой группой добровольцев в Сербию на собственные средства отправился известный украинский поэт и этнограф И. И. Манжура, брат Н. В. Лысенко — Андрей Лысенко и др. Комитет помощи балканским славянам был образован в Екатеринославе. Отряд добровольцев на средства, собранные крестьянами, снаряжался на Полтавщине. Много добровольцев отправилось на Балканы из Одессы. Из общего числа добровольцев (около 5 тыс.), выехавших на протяжении 1875—1876 гг. из России на Балканы, приблизительно половину составляли добровольцы с Украины.

Многие граждане России отдали свою жизнь за свободу братских народов, многие за мужество и отвагу были награждены сербскими правительственными наградами. Значительную помощь в освободительной борьбе балканским славянам оказали санитарные отряды из России.

Храбрость и самоотверженность русских воинов-добровольцев и медицинских работников, большинство которых составляли выходцы из трудового народа, еще прочнее скрепили чувства братства и дружбы, существовавшие между балканскими славянами и народами России. Волнующим массовым проявлением этих чувств был сбор средств и оказание материальной помощи братьям-славянам. В селах Киевской губернии только до ноября 1876 г. было собрано 5944 руб., большое количество полотна, белья и других вещей. Значительные суммы денег, а также одежда и продукты поступали от крестьян Екатеринославской, Черниговской, Херсонской и других губерний Украины.

Активное участие в сборе средств для южных славян принимали рабочие и служащие киевского «Арсенала», Главных мастерских Одесской железной дороги, Крюковских мастерских Харьковской железной дороги, Киево-Брестской железной дороги, Одесского завода Общества пароходства и торговли, Михайловского порохового завода Черниговской губернии, сахарных заводов и других предприятий. Сбором средств для пострадавших южных славян занимались и представители революционных народнических кружков. По неполным данным, трудящиеся и прогрессивная общественность Украины только за время с июля 1876 г. по апрель 1877 г. в помощь братьям-славянам собрали около 600 тыс. руб. и значительное количество продуктов, одежды и т. д.

Многие преподаватели, ученые, деятели культуры и искусства выступали с лекциями, концертами и другими

представлениями, доход от которых шел в фонд помощи южным славянам. Лекции с такой целью читали профессор Новороссийского университета И. И. Мечников, видный филолог, преподаватель Харьковского университета А. А. Потебня, языковед В. И. Григорович, геолог Н. А. Головкинский и многие другие. В концертных и театральных программах личное участие принимали композитор Н. В. Лысенко, актриса М. К. Заньковецкая и другие известные деятели украинской культуры. Писатель М. П. Старицкий перевел на украинский язык и в 1876 г. с помощью И. Франко издал сборник «Сербские народные думы и песни», на титульной странице которого значилось: «Чистая выручка в пользу братьев-славян».

Украинские прогрессивные писатели и публицисты написали ряд произведений, посвященных освободительной борьбе южных славян. Молодой И. Франко откликнулся стихотворением «Пісня задунайська» и рядом статей о сербской литературе, фольклоре и публицистике. Писатель, театральный и общественный деятель М. П. Старицкий в своих стихах «На прю», «До броні», «Смерть слов'янина», «До Дунаю», «Слов'янська доля» и других воспел мужество, героизм, свободолюбие и дружбу славянских народов. Этой же теме посвятили свои произведения Ю. Федькович («Праздник у Такові», «У світ», «Сербські ваї»), С. И. Воробкевич (цикл стихотворений, рассказ «Месть черногорца») и другие украинские поэты, прозаики и публицисты. Они знакомили общественность России с историей, культурой и героической борьбой южнославянских народов, способствовали росту движения солидарности.

Сочувствие к судьбе южных славян в той или иной степени проявляли все слои населения Российской империи, в частности Украины. Однако в выражении солидарности с освободительной борьбой южных славян и оказании им помощи сказывались классовые и политические цели и стремления различных социальных слоев российского общества. Наиболее массовой, искренней и бескорыстной социальной силой в этом движении солидарности был трудовой народ — крестьяне, рабочие, бедные и средние слои служащих и интеллигенции, составлявшие в целом прогрессивную общественность страны. Народные массы своим стремлением помочь угнетенным славянским братьям в их освободительной борьбе определенным образом воздействовали на политику царского правительства в отношении южных славян, заставив его согласиться на оказание им военной помощи в борьбе за освобождение. И в этом ярко проявилась историческая деятельность масс.

Участие народных масс Украины в освобождении Болгарии. В конце октября 1876 г. в России была объявлена, в ноябре проведена частичная мобилизация. Конференция великих держав, созванная по инициативе России в декабре 1876 г. в Константинополе, приняла решение о необходимости предоставления Боснии, Герцеговине и Болгарии автономии в составе Турецкой империи. Но Турция отклонила это предложение.

12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции, русские войска форсировали Дунай и начали освобождение Болгарии. Среди передовых частей был VIII армейский корпус, состоявший в основном из уроженцев украинских губерний. Воины корпуса проявляли массовый героизм. Только в 55-м Подольском полку за мужество и отвагу при форсировании Дуная и овладении г. Свиштов отмечены боевыми наградами 63 человека. Широкая общественность страны с радостью встретила весть о вступлении русских войск в Болгарию.

Не разделяя планов царизма относительно Балкан, народные массы го-

рячо одобряли помощь русской армии южным славянам в их освободительной борьбе. По всей России продолжалось формирование ополчений и сбор средств, продуктов, одежды, белья, медикаментов, различного снаряжения для армии и пострадавшего от войны населения. По неполным данным, в годы войны в помощь Болгарии от жителей Киевской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, Херсонской и Черниговской губерний поступило в виде пожертвований около 500 тыс. руб. Кроме того, было собрано большое количество сахара, чая, одежды и других продуктов и вещей.

Одним из решающих факторов успеха России в войне против Турции было то, что цели и устремления рядовых воинов русской армии и болгарского трудового народа полностью совпадали. Именно это обусловило энтузиазм, с каким болгары встретили своих освободителей, и массовый героизм, проявленный русскими солдатами и 7,5 тыс. болгарских ополченцев, которые плечом к плечу боролись за освобождение Болгарии от османского ига.

«Вся история освободительных войн показывает нам,— писал В. И. Ленин,— что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение наступало быстро» [1]. Развернувшаяся в 70-е годы XIX в. национально-освободительная борьба южнославянских народов и широкое движение солидарности с этой борьбой в России накануне и во время освободительной войны 1877—1878 гг., в которых решающей силой выступали широкие народные массы, подтверждает правильность этого положения. Это они, люди труда, ушедшие в действующую армию — русские, украинцы, белорусы, представители других национальностей, проявляя массовый героизм и боевую солидарность со своими братьями по классу — болгарами, сербами, черногорцами,— обеспечили успех этой войны и завоевание национальной свободы для балканских народов.

Около 200 тыс. сынов России были убиты и ранены в войне за свободу единокровных братьев — славян. В их числе десятки тысяч сынов Украины. Вместе с представителями других народов многонациональной Российской империи они совершили бессмертный подвиг в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. В боях под Плевной и на легендарной Шипке, под Свиштовом, Стара Загорой и в других местах принимали участие многие сыны украинского народа. Только в течение 12—14 августа 1877 г. на Шипке в трех пехотных полках героически погибли 53 уроженца Харьковской губернии. В частично опубликованных списках тех, кто отдал жизнь за свободу болгарского народа, значатся 618 выходцев из Харьковщины, около тысячи из Полтавщины, 223 — из Херсонщины и т. д.

Героями Шипкинской эпопеи были выдающиеся деятели украинского театра Н. К. Садовский (Н. Тобилевич), за мужество и отвагу награжденный георгиевским крестом, и младший брат известного украинского писателя Панаса Мирного — Юрий (Григорий) Рудченко, смертельно раненный в бою. В 13-м Нарвском полку под командованием сына великого русского поэта А. С. Пушкина — А. А. Пушкина под г. Елена храбро сражался племянник Н. В. Гоголя, уроженец Полтавщины Н. В. Быков, награжденный за храбрость золотым оружием, и многие другие.

Среди более чем 10 тыс. медицинских работников, оказывавших помощь раненым воинам, были и представители Украины. Многие выпускники медицинских факультетов Киевского, Новороссийского, Харьковского университетов досрочно сдали выпускные экзамены и отправились на фронт добровольцами.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 23—24.

Население всех губерний Украины в течение войны повсеместно содействовало созданию лазаретов и больниц для раненых, сбору и отправке для фронта денежных средств, продовольствия, медикаментов, одежды, организации других видов помощи и солидарности.

Русско-турецкая война, окончившаяся 3 марта 1878 г. освобождением Болгарии от пятивекового османского гнета и принесшая независимость Сербии, Черногории и Румынии, имела огромное значение для балканских народов. Вместе с тем она способствовала дальнейшему развитию освободительного движения в России. Война с Турцией послужила делу социального пробуждения многих ее участников, натолкнула на мысль о необходимости освобождения и от своих угнетателей. Участники войны, ранее не причастные к освободительному движению, возвратились в Россию с революционными настроениями.

Братская солидарность русского, украинского и других народов России с борьбой южных славян за свободу и независимость в 60—70-е годы заложила основу их революционного содружества в последующие годы.

60—70-е годы XIX в. в России, в том числе и на Украине, характеризуются значительными сдвигами в социально-экономическом развитии, обострением классовых противоречий, ростом общественно-политического движения. Обманутое в своих надеждах получить желанную землю и волю, продолжало антипомещичью борьбу трудящееся крестьянство. Оно отказывалось вносить выкуп за свои исконные земли, выступало против насильственного разверстывания земельных угодий, оказывало вооруженное сопротивление местным властям, полиции, войскам.

Заметное оживление и качественные изменения происходили в рабочем движении. В ответ на усиливавшийся социальный и политический гнет рабочие Украины все чаще выступали против жестокой капиталистической эксплуатации, переходили от стихийных форм борьбы к специфически пролетарской — стачке. В ходе борьбы росло классовое сознание, солидарность рабочих всей страны, начали возникать первые рабочие организации (Одесса, 1875; Петербург, 1878), сыгравшие важную роль в дальнейшем развитии борьбы пролетариата против капиталистического гнета.

Мужественными борцами за интересы народных масс, выразителями их стремлений и чаяний в 60—70-е годы были революционные демократы и их последователи — революционные народники. Восприняв взгляды А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Т. Г. Шевченко, обогатив их революционной практикой, народники соединили в своем учении боевой демократизм и утопический социализм, пытались поднять народные массы на борьбу против самодержавно-помещичьего строя, развернули активную революционную деятельность.

Обострение классовой борьбы, подъем движения революционных народников способствовали росту оппозиционных настроений в среде либеральной буржуазии (земцев, украинских громад), оказывали влияние на движение передового студенчества Украины.

В конце 70-х — начале 80-х годов в связи с социальными и общественно-политическими противоречиями, обусловленными всем ходом порефоменного развития России, в том числе Украины, возникла вторая революционная ситуация. Она характеризовалась кризисом «верхов», неспособностью господствующих классов управлять по-старому, усилением нищеты и бедствий угнетенных клас-

сов, тяжелым бременем русско-турецкой войны 1877—1878 гг., значительным обострением классовой борьбы, подъемом общественно-политического движения.

Однако сложившаяся революционная ситуация не переросла в революцию. Это объясняется главным образом тем, что в стране, как и в 1859—1861 гг., не было еще силы, способной возглавить движение народных масс против господствующего общественно-политического строя. Такой силой мог быть рабочий класс, но в то время он лишь формировался, начинал борьбу с эксплуататорами за улучшение своего экономического положения. Российские же революционеры, геройски стремясь в течение десятилетий после 1861 г. «поднять народ на борьбу, оставались одинокими и гибли под ударами самодержавия» [1].

Опираясь на военные и полицейские силы, царское правительство жестоко подавило революционные выступления 60—70-х годов и установило режим политической реакции. Однако освободительная борьба народных масс продолжалась и в последующие годы.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 141.

Глава XIII

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 80-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х ГОДОВ

Отразив вторую волну революционного подъема 1879—1881 гг., царское правительство взяло курс на усиление режима политической реакции, длившейся до середины 90-х годов XIX в. Главное внимание царизма было направлено на укрепление своей власти в центре и на местах, на предотвращение и жестокое подавление революционных выступлений трудящихся, прогрессивной интеллигенции. Правительство издало ряд законов, расширявших права губернаторов и уездных исправников, усилило надзор за политическими ссыльными, вначале в Петербурге, Москве, Варшаве, а позже повсеместно учредило наряду с органами жандармской службы, введенными еще Николаем I, охранные отделения для борьбы с революционным движением, провело контрреформы, усиливавшие власть правящих кругов над народными массами.

Расширив права местных органов царской власти, усилив репрессии против участников революционного движения, царское правительство вместе с тем вынуждено было пойти и на некоторые уступки. Под натиском крестьянских выступлений оно издало в декабре 1881 г. закон о переводе с 1883 г. всех временнообязанных крестьян на обязательный выкуп, снизив размер выкупных платежей в украинских губерниях на 16%. С начала 1887 г. намечалось также отменить сословную подушную подать.

Применяя политику «медового пряника и кнута», царское правительство пыталось предотвратить дальнейший рост революционного движения в стране и упрочить свою власть. Однако все меры царизма были бессильны остановить борьбу народных масс, дальнейший рост общественно-политического движения: продолжались выступления крестьян, направленные против помещиков-дворян и местных властей, качественные изменения происходили в рабочем движении. Значительно возросли сознательность, организованность рабочего класса России, превращавшегося в могучую силу, способную вести решительную борьбу против самодержавия, за интересы трудящихся масс.

В 80-е — первой половине 90-х годов наметился перелом в развитии общественно-политического движения. Революционное народничество в целом перерождалось в либеральное с его теориями мелкобуржуазного реформизма. Передовая часть русской интеллигенции решительно порывала с народничеством, становилась на путь научного социализма. В России создавались предпосылки для распространения марксизма, возникновения российской социал-демократии.

Основание группы «Освобождение труда», знакомство с работами ее членов в России, в том числе на Украине, создание и деятельность первых марксистских кружков и групп — все это идейно укрепляло и расширяло круг революционеров, способствовало распространению научного мировоззрения К. Маркса и Ф. Энгельса, развитию социал-демократического движения в России и на Украине.

1. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Борьба крестьян за землю. В 80-е — первой половине 90-х годов усилилось крестьянское движение. Особенно острый характер оно приобрело в малоземельных районах, где проживали так называемые дарственные крестьяне, экономическое положение которых, даже по признанию министерства внутренних дел, было крайне тяжелым.

Аграрные выступления крестьян проявлялись в форме сопротивления разверстанию угодий, изъятию так называемых отрезков или замены более плодородных крестьянских наделов худшими землями, в захвате помещичьих земель, лесов и сенокосов, в массовых потравах их посевов, выгонов и пастбищ, вырубке леса и т. п. Упорно отстаивали свои права крестьяне в с. Зятковцы Гайсинского уезда Подольской губернии. Возмущенные уменьшением инвентарного надела на 290 десятин, крестьяне требовали возвращения их обществу, обращались с жалобой в крестьянские учреждения; в 1884 г. они оказывали сопротивление солдатам, специально вызванным для их усмирения. В апреле 1885 г. войска подавили сопротивление крестьян. 24 участника выступления были осуждены. Особенно жестоко расправился царский суд с руководителями выступления М. Кожушаным, Ф. Форисом, Ф. Танцюрой и К. Дмитренко, лишив их всех прав и приговорив каждого к 8-летней каторге. Острая борьба против насильственного разверстания угодий происходила в селах Мусеевка Кременчугского уезда Полтавской губернии, Дмитровцы Лебединского уезда Харьковской губернии и в др.

Повсеместное уменьшение крестьянских наделов, рост арендных и продажных цен на землю, усиление эксплуатации обусловили более широкое, чем в предыдущие десятилетия, применение крестьянами такой формы борьбы, как захват помещичьих земель. Захват земли имел место на Украине в 1881 г. в селах Липки и Велькашево Волынской губернии, Рудня, Грабовка и Мокрые Велички Черниговской губернии, Карабиновка Екатеринославской губернии и др. Выступления подавлялись при помощи полиции, войска. Однако борьба продолжалась. Только в течение первой половины 80-х годов на Украине произошло более 80 подобных крестьянских выступлений, охвативших 93 села с населением в несколько десятков тысяч человек.

Возмущенные насильственным уменьшением или заменой их наделов и не добившись справедливости в так называемых крестьянских учреждениях и судебных инстанциях, крестьяне захватывали помещичьи сенокосы, посевы, скашивали их или запускали в них свой скот. Особенно остро такие выступления проходили в селах Мокеевка Нежинского уезда Черниговской губернии, Алексеевка Пирятинского уезда Полтавской губернии и др. Всего в первой половине 80-х годов на Украине произошло свыше 100 выступлений, проявившихся в форме потрав помещичьих посевов и сенокосов.

В селах Украины имели место выступления крестьян, сопровождавшиеся порубками помещичьих и казенных лесов. 46 таких выступлений произошло в 52 селах Украины. В ряде сел Правобережной Украины крестьяне вырубили целые лесные участки.

В общей сложности в течение 1881—1885 гг. на Украине зафиксировано около 290 крестьянских выступлений, целью которых была борьба за землю.

Применялась и такая форма борьбы, как поджог помещичьих имений. Это была классовая месть угнетателям за притеснения и жестокость.

Часто крестьяне оставляли на месте пожаров записки или письма, в которых объясняли причины своих действий. Так, недалеко от места поджога экономии помещика Чеботаева (Александрийский уезд Херсонской губернии), совершенного в августе 1884 г., нашли записку, в которой сообщалось, что это лишь первый «гостинец» и если Чеботаев не снизит плату за аренду земли и выпас крестьянского скота, то поджоги будут продолжаться. Помещик не принял во внимание предупреждения, и в сентябре того же года пожары повторились.

Борьба крестьян за землю нередко тесно переплеталась с другими формами движения, в частности с выступлениями против кабальной помещичье-кулацкой эксплуатации и налогового бремени. Например, в с. Смолянинове Старобельского уезда на Харьковщине крестьяне, возмущенные уменьшением их надела на 130 десятин, в ноябре 1884 г. приказали всем наемным рабочим прекратить работу в экономии, а в с. Локнистое Черниговского уезда — отказались платить оброк местному помещику.

Крестьяне проявляли неповиновение царским властям, вступали в столкновения с полицией и даже с войсками. Таких выступлений в 1881—1885 гг. было около 20.

Всего в течение первой половины 80-х годов на Украине произошло 400 крестьянских выступлений, охвативших около 700 сел.

Антипомещичья борьба крестьянства продолжалась и в последующие годы. На протяжении 1886—1889 гг. в украинских губерниях произошло свыше 170 выступлений крестьян, большинство которых носило аграрный характер. В это время на Украине участились открытые захваты крестьянами помещичьих земель и сопротивление местным органам царской власти, полиции, войскам, свидетельствовавшие о дальнейшем нарастании и обострении классовой борьбы на селе.

Крестьянские выступления 80-х годов объективно были направлены против многочисленных пережитков крепостничества, за утверждение американского пути капиталистического развития сельского хозяйства страны. Центральное место в них занимала борьба за землю, стремление крестьян уничтожить помещичьи латифундии — экономическую основу их угнетения. Ликвидация помещичьего землевладения создала бы благоприятную почву для быстрого и свободного развития в стране более прогрессивных, капиталистических отношений.

Выступления крестьян в связи с чиншевой реформой 1886 г. Вслед за бывшими помещичьими, государственными и удельными крестьянами на борьбу с угнетателями все активнее поднимались так называемые чиншевики. К ним относилась группа арендаторов (в большинстве своем обедневшее дворянство, мелкая шляхта, мещане и свободные крестьяне, которые селились на земле феодала, но сохраняли личную свободу и право наследственного владения наделом), вносившая землевладельцу определенную плату — чинш. Чиншевики сосредоточивались главным образом на Правобережной Украине и к концу 70-х годов к ним принадлежали 84,4 тыс. семей (вместе с членами семей — свыше 464 тыс. человек). Они страдали от малоземелья, поскольку в среднем их надел не достигал 0,5 десятины на душу. В соответствии с Положением о поземельном устройстве чиншевиков от 9 июня 1886 г. им предоставлялось право в трехлетний срок оформить выкуп участков земли, которыми они пользовались, и в течение 49 лет внести его в размере капитализированного из 6% ежегодно вы-

плачиваемого чинша. Но для получения права на выкуп чиншевик должен был подать соответствующие документы, подтверждающие его принадлежность к данной категории населения. Таких документов он очень часто не имел. Это позволяло помещикам и уездным чиншевым учреждениям чинить произвол, незаконно лишать многих чиншевиков права на землю. По состоянию на 1 июля 1895 г. из 123,9 тыс. чиншевых дел, рассмотренных в судебных учреждениях Правобережной Украины, чиншевые права признавались за 38 тыс. лиц, а более 54 тыс. лиц в этих правах было отказано. Остальные дела возвратили на пересмотр уездным чиншевым учреждениям. Лица, чиншевые права которых не признавались, по истечении 5 лет со времени издания закона насильственно выселялись с арендованных ими земель.

Тяжелые условия выкупа, как и массовое лишение прав на получение надела, вызвали глубокое недовольство чиншевиков. В ряде мест возникли волнения, нередко отличавшиеся остротой и стойкостью. Наиболее характерным из них является выступление жителей с. Бубны Новоград-Волынского уезда Волынской губернии в январе 1887 г. В соответствии с законом от 9 июня 46 семей, которых не признали чиншевиками, должны были возвратить помещику 578 десятин земли, а также покинуть выстроенные ими дома и усадьбы, в которых они жили в течение многих лет. Узнав об этом, около 1000 крестьян окрестных сел прибыли в Бубны и не дали полиции выселить эти семьи. И хотя многие из крестьян, участвовавших в этой акции, позже были наказаны, чиншевики остались в своих усадьбах, и помещик вынужден был продлить с ними арендные отношения.

Решительно отстаивали свои чиншевые права и жители сел Дигоры Балтского уезда, Жуковцы Винницкого уезда, Лесовица Житомирского уезда и других сел Волынской губернии. Острые выступления чиншевиков в связи с проведением реформы 1886 г. оказывали значительное влияние на бывших владельческих крестьян, которые продолжали оказывать сопротивление межевым комиссиям, захватывали помещичьи земли, чинили расправу над эксплуататорами. Крупные волнения на этой почве происходили в селах Тарасовка и Вольное Богодуховского уезда Харьковской губернии (1886), Некрасово Глуховского уезда Черниговской губернии (1887), Бобрычи Овручского уезда Волынской губернии (1888) и др. Они подавлялись с помощью войск.

Являясь закономерным продолжением классовой борьбы предыдущего периода, крестьянские волнения второй половины 80-х годов имели, однако, и свои особенности, связанные, в частности, с проведением чиншевой реформы.

Крестьянские волнения в связи с судебно-административной реформой 1889 г. Борьба крестьянства значительно усилилась в период дальнейшего наступления реакции, особенно в связи с преобразованием судебно-административных учреждений на селе. В соответствии с законом, утвержденным Александром III 12 июля 1889 г., в большинстве губерний страны, в том числе и на Украине, вместо бывших выборных мировых судей вводились должности земских начальников, на которых возлагалось осуществление судебных и административных функций на селе.

На Украине назначили около 700 земских начальников. По закону эти должности имели право занимать только дворяне, владеющие определенным имуществом. Однако среди назначенных было много помещиков с полуразоренными имениями, обре-

мененных долгами, которые они надеялись погасить, злоупотребляя своим служебным положением. Земские начальники запускали руку в общественные кассы сельских и уездных правлений, заставляли крестьян бесплатно работать в помещичьих экономиях, без всяких оснований накладывали на них высокие штрафы.

Законоположение 1889 г. значительно расширило вотчинно-полицейскую власть помещиков над крестьянами. Поэтому не случайно этот закон, как и предусмотренные им преобразования судебно-административных учреждений, крестьяне встретили враждебно. Во многих селах Центральной России они отказывались признать действие нового закона. Подобные выступления происходили и на Украине. Объясняя причины своих действий, жители с. Попасное Новомосковского уезда Екатеринославской губернии заявили земскому начальнику, что видят в этом законе «возвращение барщины и крепостной зависимости». Для подавления крестьянского выступления в сентябре 1890 г. в село прибыл екатеринославский губернатор с несколькими батальонами солдат. При помощи розг и штыков крестьян заставили повиноваться.

Еще более решительный отпор введению института земских начальников оказали крестьяне Должицкой волости Харьковского уезда. 400 крестьян, собравшихся в сентябре 1890 г. на волостной сход, отказались избрать кандидатов в волостные суды и отслужить благодарственный молебен царю за «дарованную» реформу. По вызову земского начальника в с. Должик прибыл полицейский отряд, который, однако, оказался бессильным сломить сопротивление крестьян. На помощь исправнику приехал с двумя сотнями казаков харьковский губернатор и приказал крестьянам разделиться на сельские общества и приступить к выборам судей. Но они не выполнили этого распоряжения и с возгласами: «Режьте нас всех, мы не желаем земских начальников и волостных судей, при них нам все равно нельзя будет жить на свете!» — напали на казаков. В этом выступлении вместе с мужчинами активное участие принимали женщины и подростки, которые, «с кольями, палками, вилами и другими орудиями бросились к казакам, нанося им и их лошадям удары» [1].

Для подавления сопротивления крестьян губернатор вынужден был вызвать из Харькова еще несколько рот солдат. С участниками волнения жестоко расправились, а 18 человек привлекли к судебной ответственности.

Наряду с открытым сопротивлением проведению судебно-административной реформы крестьяне ряда местностей применяли такую форму протеста, как отказ выделять средства на содержание волостных судей. Так, крестьяне Бреусовской волости Кобеляцкого уезда Полтавской губернии, собравшись в октябре 1890 г. на сход, подавляющим большинством голосов отклонили предложение земского начальника об ассигновании денег на содержание местного волостного суда. При этом один из участников схода, казак Корнилий Пишита, выражая мнение всех присутствующих, заявил: «Это царь неправительно выдумал» [2].

Таким образом, судебно-административная реформа 1889 г., как попытка царизма возобновить вотчинно-полицейскую власть помещиков над крестьянами, вызвала недовольство в среде крестьянства, вылившееся в ряде мест Украины в открытые выступления против нее. «Известны факты восстаний крестьян и в пореформенное время против помещиков,

[1] Крестьянское движение в России в 1890—1900 гг. Сборник документов. М., 1960, с. 105.

[2] Там же, с. 65.

их управляющих, защищающих их чиновников,— писал В. И. Ленин,— известны факты аграрных убийств, бунтов и пр. Известен факт растущего возмущения в крестьянстве (в котором даже убогие обрывки образования начали уже пробуждать чувство человеческого достоинства) против дикого произвола той шайки благородных оборванцев, которую напустили на крестьян под именем земских начальников» [1].

В целом в течение 80-х — первой половины 90-х годов на Украине произошло 1500 крестьянских выступлений, охвативших 1700 сел с населением 2,3 млн. человек. К сожалению, не все они принимали непосредственное участие в движении. Это была та масса, в среде которой, по определению В. И. Ленина, происходило «брожение, частью и революционное движение...» [2]. Непосредственных же участников крестьянских выступлений было значительно меньше. Они составляли примерно $^1/_4$—$^1/_3$ населения сел, охваченных движением, т. е. от 550 тыс. до 750 тыс. человек. Эти данные, опровергая утверждение буржуазно-националистической историографии о якобы «мертвом штиле» в пореформенном селе, свидетельствуют о некотором нарастании в сравнении с 70-ми годами размаха классовой борьбы. Если в 70-е годы в украинских губерниях в среднем происходило по 46 выступлений в год, то в 80—90-е годы количество их возросло до 75. Определенное оживление наблюдалось уже в 1881—1885 гг., т. е. в первое пятилетие после второй революционной ситуации, в течение которого в среднем происходило по 80 выступлений в год.

Отмечая заметное нарастание крестьянского движения в 80-е—первой половине 90-х годов XIX в., нельзя не отметить стихийности, локальности, неорганизованности борьбы крестьян, обусловленных как раздробленностью сельскохозяйственного производства, так и отсутствием организованных революционных сил, способных возглавить крестьянские массы и повести их на борьбу за осуществление революционно-демократических преобразований.

Из-за локальности и неорганизованности, отсутствия согласованности в выступлениях натиск крестьян на угнетателей во второй половине XIX в. в целом был недостаточным. За все пореформенное сорокалетие в крестьянских выступлениях принимали участие жители лишь $^1/_6$ части населенных пунктов. В отдельные же годы и даже десятилетия количество сел, охваченных волнениями, было еще меньше. Так, в 80—90-е годы на Украине в среднем ежегодно в движении принимали участие 85 сел, что составляло лишь около 0,25% их общего количества.

Недостаточная эффективность крестьянского движения в 80—90-е годы подтверждается анализом его форм. Среди них преобладали пассивные формы выражения недовольства крестьян — потравы помещичьих посевов и сенокосов, порубки лесов, задержка уплаты налогов и выкупных платежей, отказ принимать участие в разверстании угодий и т. п. Подобные выступления, а также захват крестьянами небольших участков помещичьих земель, требования отменить плату за различные религиозные требы, составляли $^3/_5$ всех крестьянских выступлений, тогда как удельный вес более активных форм борьбы был незначительным. Так, разгромы и поджоги помещичьих имений, стачки крестьян и сельскохозяйственных рабочих, столкновения с полицией и войсками, неповиновение местным властям, самочинное переизбрание их, протесты с одновременным применением разных форм борьбы составляли менее $^1/_3$

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 228.

[2] Там же, т. 30, с. 310.

всех выступлений. Крестьянство, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, в период 80-х — первой половины 90-х годов еще не было в состоянии подняться на сознательную борьбу. Его выступления легко подавлялись царизмом, а непосредственных участников движения жестоко наказывали с помощью полиции и войска.

На Украине крестьянское движение имело общие черты с борьбой крестьян всей России, было ее составной частью. Неразрывная связь экономического развития Украины с экономическим развитием всей страны, общность судеб, интересов и чаяний всего трудового крестьянства России обусловили общность форм, целей, направлений крестьянских выступлений украинских губерний и страны в целом.

Крестьянское движение пореформенного периода в своей основе было антипомещичьим, отражало интересы всей массы крестьян. Борьба развивалась в трех главных направлениях: за получение необходимых земельных угодий, за уничтожение непомерно тяжелой помещичьей эксплуатации, за ограничение произвола и насилия царской администрации. Начинала разворачиваться также борьба между двумя противоположными социальными группами крестьян — сельскими пролетариями и сельскими предпринимателями.

2. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 80-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х ГОДОВ

Начало рабочего движения 80-х годов. В 80-е годы в России продолжался затяжной экономический кризис, который привел к сокращению выпуска продукции во многих отраслях промышленности, к значительному ухудшению положения трудящихся. На промышленных предприятиях все чаще происходили рабочие волнения и стачки, нередко приобретавшие довольно острый и длительный характер.

Классовые битвы против эксплуататоров проходили все активнее и организованнее. Свидетельством постепенного нарастания интенсивности рабочего движения в 80-е — первой половине 90-х годов являются повторные стачки на больших фабриках и заводах. Значительный размах получили выступления пролетариев национальных окраин. В 1882 г. состоялась двухнедельная стачка свыше 3 тыс. рабочих Кренгольмской мануфактуры в Нарве, в 1883—1884 гг. бастовали 8 тыс. человек на Жирардувской мануфактуре вблизи Варшавы.

На Украине в 80-х годах первыми в стачечную борьбу включились железнодорожники и рабочие сахарных заводов. Особой остротой и стойкостью отличалась стачка рабочих Киевских главных железнодорожных мастерских, начавшаяся 22 февраля 1880 г. Причинами стачки были снижение заработной платы, невыносимые условия работы, произвол административно-управленческого персонала мастерских — штрафы, обсчеты, нарушения тарифных расценок при сдельной оплате труда, увольнения из мастерских искалеченных рабочих и т. п.

Протест от имени рабочих изложил администрации модельщик А. Василевский. В ответ начальник мастерских ударил А. Василевского. Это вызвало возмущение всех рабочих. На стихийно возникшем митинге собралось около 2 тыс. человек. Железнодорожники требовали улучшения своего экономического положения. Прибывшие на место событий жандармы и полиция подавили выступление рабочих. Наиболее актив-

ных его участников — А. Василевского, И. Осиповича, Г. Глика — выслали на 3 года в отдаленные губернии, а девять рабочих уволили из мастерских.

В начале 80-х годов стачки произошли на станции Александровск (Запорожье), в железнодорожных мастерских в посаде Крюков (г. Кременчуг) и других местах. В Полтавских железнодорожных мастерских в 1884 г. бастовали 600 рабочих. Они требовали повышения заработной платы, улучшения условий труда и быта. Результатом стачки было закрытие на некоторое время железнодорожных мастерских, увольнение с работы свыше 40 человек, арест нескольких наиболее активных участников выступления.

Стойкость проявили рабочие во время повторной стачки в 1880 г. на Цыбулевском сахарном заводе в Липовецком уезде Киевской губернии. Непосредственным поводом к стачке стала гибель рабочего М. Нешитого во время чистки котла. В знак протеста против нарушения предпринимателями правил техники безопасности рабочие прекратили работу. Руководили стачкой рабочие И. Пугач, Е. Шаболтай, Л. Подольский. Бастующие силой освободили из-под ареста активного участника выступлений Л. Романенко и помешали судебному следователю арестовать других организаторов стачки. Упорная борьба длилась 9 дней. Рабочие добились возвращения своих документов, многие из них оставили завод.

Жестокая эксплуатация, тяжелые жилищно-бытовые и санитарные условия, низкая заработная плата вызывали стачки на многих предприятиях в различных отраслях промышленности. В общем в течение 1880—1884 гг. на Украине произошло 26 стачек и волнений, в которых принимали участие 9285 рабочих. Стачка в это время все чаще становилась основной формой классовой борьбы пролетариата.

Еще больший размах получило рабочее движение во второй половине 80-х — первой половине 90-х годов. Это был период, когда среди передовых рабочих начали распространяться идеи научного социализма.

Стачка на Никольской мануфактуре в Орехово-Зуеве. Выдающимся событием рабочего движения всей России стала стачка рабочих Никольской мануфактуры фабриканта Морозова в Орехово-Зуеве, недалеко от Москвы, продолжавшаяся с 7 по 17 января 1885 г. В ней приняли участие около 11 тыс. человек. Организованность, пролетарская солидарность, проявленные в ходе выступления, знаменовали вступление всероссийского рабочего движения в новую, высшую фазу своего развития.

Морозовскую стачку и другие крупные выступления рабочих Центрального промышленного района в эти годы В. И. Ленин считал началом новейшей истории российского рабочего движения [1].

Основной причиной выступления рабочих Никольской мануфактуры было значительное снижение расценок и чрезвычайно большие штрафы, нередко достигавшие 30%, а то и половины заработной платы рабочих. Стачкой руководили передовые рабочие П. А. Моисеенко, В. С. Волков, Л. И. Иванов и др. Начав стачку, рабочие подняли красное знамя как символ борьбы пролетариата за свою свободу. В ходе стачки они выдвинули ряд требований, в том числе издания закона о штрафах, установления государственного контроля над заработной платой. Эти требования выходили далеко за рамки обычных требований рабочих одного предприятия и свидетельствовали об отстаивании ба-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 250.

стующими классовых интересов всего пролетариата страны. В определенном смысле они являлись и политическими требованиями, поскольку выражали общие интересы рабочих страны и были направлены против остатков крепостничества в промышленности и грубых форм эксплуатации рабочих.

Для подавления стачки администрация мануфактуры вызвала войска, учинив жестокую расправу над рабочими. Свыше 800 забастовщиков арестовали и выслали этапным порядком на родину, а 33 рабочих, в том числе организаторов стачки П. А. Моисеенко и В. С. Волкова, отдали под суд.

Оценивая выступление рабочих мануфактуры Морозова, В. И. Ленин писал: «Эта громадная стачка произвела очень сильное впечатление на правительство, которое увидало, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования» [1].

Царское правительство вынуждено было пойти на определенные уступки и в июне 1886 г. утвердило «Правила о надзоре за предприятиями фабричной промышленности и о взаимоотношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа членов фабричной инспекции». В новом фабричном законе указывалось, что заработную плату следует выдавать каждый месяц, а штрафы не должны превышать одной трети заработка, причем они должны идти не в карман фабрикантам, а использоваться на нужды самих рабочих. Запрещалось рассчитываться с рабочими товарами и талонами. Одновременно усиливались наказания рабочих за участие в забастовках. «Правила» вводились сначала в промышленно развитых губерниях Российской империи и только в 1894 г. распространились на Киевскую, Волынскую, Подольскую, Харьковскую и Херсонскую губернии, а с 1892 г. на частные горные заводы и промыслы [1]. Однако в общем фабричное законодательство 1886 г. ощутимо не улучшило положение рабочих, а уступки не остановили продолжавшейся борьбы пролетариата.

Пример текстильщиков морозовской мануфактуры вдохновил на борьбу рабочих других промышленных предприятий. В выступлениях рабочих все явственнее начали проявляться такие черты пролетарского движения, как классовая солидарность рабочих, организованность в борьбе против эксплуататоров, выделение из рабочей среды организаторов стачек, изложение требований рабочих к предпринимателям в письменном виде. Все шире среди передовых рабочих распространялись идеи научного социализма, появились первые социал-демократически настроенные рабочие — руководители рабочего движения.

Под влиянием рабочего движения в центральных губерниях России усилилась стачечная борьба пролетариата Украины. С каждым годом в нее вовлекались все более широкие массы рабочих различных отраслей промышленности — металлообрабатывающей, каменноугольной, машиностроительной, железнодорожного транспорта (главным образом железнодорожных мастерских), пищевой (сахарных заводов), кустарно-ремесленных предприятий.

Среди выступлений этого периода выделяется стачка 400 рабочих железнодорожных мастерских на станции Александровск (июнь 1885 г.), вызванная ухудшением условий труда и снижением заработной платы.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 23.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 55.

Руководили стачкой передовые рабочие И. Лукашевич, Е. Корниенко, П. Сущенко, П. Некрасов, А. Дубинский и др. Впервые в истории рабочего движения на Украине бастующие выступили под символом пролетарского единства — красным знаменем. Местные власти вызвали на станцию две роты солдат. Но это не испугало бастующих, они не подчинились солдатам, и администрация вынуждена была пойти на уступки. Стачка закончилась победой рабочих, хотя самые активные ее участники не избежали ареста. В день суда над арестованными — 16 июля 1885 г.— свыше 250 рабочих оставили работу в мастерских, протестуя против расправы над их товарищами. Под давлением бастующих суд оправдал большинство рабочих. Однако по просьбе губернских властей в Александровске расквартировали войсковое подразделение.

Стачки на Украине во второй половине 80-х годов. В течение 1886—1887 гг. на Украине произошло более 20 рабочих выступлений. Бастовали рабочие сахарных заводов Киевской и Подольской губерний, строители, портовые рабочие Екатеринослава, Одессы, Киева, Севастополя и других городов. Видное место в рабочем движении Украины занимал Донбасс, где в 1887 г. произошло несколько забастовок.

Массовая стачка вспыхнула в Бахмутском уезде на шахтах рутченковских копей, принадлежавших «Франкузскому горному и промышленному обществу на Юге России». Ее поддержали шахтеры Юзовского района. Здесь заработную плату рабочим выдавали раз в 2 месяца, а то и реже, и они вынуждены были брать продукты и другие товары в рудничных лавках в кредит по высоким ценам. Штрафы и другие многочисленные вычеты из заработной платы часто приводили к тому, что некоторые рабочие в день зарплаты получали не более 20 коп. Если же рабочие жаловались в контору или главному инженеру на неправильное начисление заработка, то, как правило, все заканчивалось оскорблением жалобщика или увольнением его с работы.

Шахтеры начали стачечную борьбу. Непосредственным поводом к их выступлению послужило сообщение конторы «Общества» о том, что надбавка к зарплате за работу в летние месяцы в 1887 г. будет ниже, чем в предыдущие годы. Во время стачки были разгромлены некоторые продуктовые лавки и кабаки, но многие сознательные рабочие выступили против подобных стихийных действий. «Теперь уже выяснилось,— писал позже бахмутский уездный исправник,— что перед началом волнений в мае месяце среди рабочих было особенно распространено чтение газет и, в частности, тех номеров, в которых публиковалось о ходе дел во время забастовки рабочих Бельгии» [1].

5 мая 1887 г. забастовали свыше 1500 шахтеров. Рабочие в письменной форме предъявили администрации свои требования: повысить заработную плату, прекратить произвол рудничной администрации и отстранить от работы некоторых должностных лиц, в частности иностранных штейгеров. Предприниматели не пошли на уступки. Требуя удовлетворения выдвинутых требований, шахтеры продолжали бастовать. 8 мая на место событий прибыл вице-губернатор с двумя батальонами солдат. 146 бастующих были репрессированы, на 55 из них заведены судебно-следственные дела, а остальные высланы этапным порядком на родину. Под угрозой самых суровых наказаний шахтеров заставили 11 мая выйти на работу. Но по просьбе администрации и местных властей, опасав-

[1] ДОГА, ф. Екатеринославского губернатора, д. 236, л. 149.

шихся возобновления стачки, две роты солдат еще некоторое время оставались в Юзовке.

Стачка шахтеров предприятий французской компании стала толчком к развертыванию борьбы на других шахтах. 8—9 мая 1887 г. бастовали 120 рабочих на шахтах капиталиста Успенского и 165 — на шахте Карпова, 25 мая — 230 горняков на шахте Уманского, 26 мая — 130 рабочих на шахте Рыковского. Волнения шахтеров и их столкновения с администрацией происходили на многих предприятиях Донецкого бассейна.

Напуганная ростом стачечной борьбы, администрация шахт пошла на некоторые уступки и ввела с 1 июня 1887 г. новый порядок начисления заработной платы. С ноября 1887 г. французская кампания начала производить ежемесячный расчет с рабочими и повысила заработную плату. Мужественной, упорной борьбой с предпринимателями шахтеры добились улучшения своих жизненных условий.

Вслед за железнодорожниками, шахтерами на борьбу против эксплуататоров поднимались рабочие металлургической промышленности, которая в это время только начинала интенсивно развиваться. В течение длительного времени происходили волнения на металлургическом заводе Южно-Русского Днепровского металлургического общества в Каменском. Свыше 2 тыс. рабочих добивались улучшения своего экономического положения, а также увольнения служащих, особенно грубо обращавшихся с ними. В ответ на отказ администрации выполнить их требования рабочие в марте 1888 г. объявили стачку. Для ее подавления екатеринославский губернатор приказал отправить на завод роту солдат. Однако прекращение забастовки не остановило борьбы металлургов. Правление общества вынуждено было пойти на определенные уступки.

В ряды бастующих вливались рабочие сахарных предприятий. Жестокая эксплуатация рабочих на сахарных заводах, плохие жилищно-бытовые условия, низкая заработная плата неоднократно становились причиной стачек и самовольного ухода с работы. Признание этого факта находим в «Политическом обозрении Подольской губернии за 1888 г.», автор которого начальник Подольского губернского жандармского управления писал, что «рабочие целыми партиями оставляли работу и уходили с заводов». Об аналогичных случаях сообщала также периодическая печать. В ноябре 1888 г. в течение 4 дней бастовали рабочие Грушковского сахарного завода в Балтском уезде Подольской губернии. Свыше 100 рабочих предприятия оставили работу и ушли домой.

С каждым годом выступления пролетариата охватывали все больше районов Украины, в них включались новые отряды рабочих. Участились повторные стачки. В частности, повторное выступление рабочих произошло в марте 1890 г. на металлургическом заводе в Каменском. Рабочие протестовали против грубого обращения с ними администрации. В октябре снова забастовали 1500 шахтеров «Французского горного и промышленного общества на Юге России», выступив против снижения расценок за работу в осенне-зимний период. Повторные стачки происходили и на других предприятиях, особенно на сахарных заводах.

Рабочее движение в первой половине 90-х годов. В начале 90-х годов стачки, во время которых выдвигались экономические требования, получили новый размах. В эти годы неурожаи, охватившие значительную часть страны, вынуждали крестьян и ремесленников оставлять насижен-

ные места и в поисках работы отправляться в города — на фабрики, заводы, промышленное строительство. Предприниматели воспользовались этим и усилили эксплуатацию, что вызвало новую стачечную волну.

В феврале 1892 г. объявили стачку свыше 1500 рабочих Харьковских железнодорожных мастерских. Непосредственным поводом к ней послужило введение администрацией новых правил, предусматривавших 12-часовый рабочий день, большие штрафы и ряд других притеснений, значительно ухудшавших положение рабочих. Протестуя против этих правил, железнодорожники 7 февраля начали стачку и уполномочили своих товарищей Буряка, Гудкова, Степаненко, Перенского, Сердюка и др. собрать у рабочих расчетные книжки, в которые были вписаны новые правила, и возвратить их начальнику мастерских.

Администрация железной дороги вынуждена была пойти на некоторые уступки, чтобы успокоить рабочих. Однако железнодорожники продолжали бороться за отмену новых правил. Стачка принимала более широкий размах, чему в значительной степени способствовали члены паровозных бригад, сообщавшие о ходе событий по всей линии Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги. На некоторых станциях этой дороги также вспыхнули стачки. В ходе стачки по всей линии железной дороги распространялись рукописные листовки, призывавшие рабочих к продолжению борьбы. Администрация вынуждена была изменить отдельные пункты правил, против которых особенно протестовали железнодорожники. Выступление закончилось победой рабочих. 12 февраля работа в мастерских возобновилась. На примере стачки рабочие еще раз убедились, что единство их действий, упорство, последовательность могут принести успех в борьбе с эксплуататорами.

Вскоре произошел еще ряд рабочих выступлений, в частности на Екатерининской железной дороге. Дважды бастовали рабочие металлургического завода Южно-Русского Днепровского металлургического общества в Каменском. Повышения заработной платы требовали свыше 1500 горняков рудника «Сергей» в Макеевке. Их поддержали металлурги Юзовки и рабочие французской компании в Рутченково. Только при помощи вызванной на место событий казачьей сотни и массовых арестов властям удалось прекратить волнение шахтеров. События в районе Макеевки получили широкую огласку. О них писали газеты «Южный край», «Приазовский край» и др.

Особенно усилилась борьба шахтеров Донбасса летом 1892 г. Центром выступления, как и в предыдущие годы, стала Юзовка, где в то время работало свыше 20 тыс. рабочих, почти 2 тыс. грузчиков и возчиков угля, а также насчитывалось около тысячи безработных. Постоянное недоедание, ужасные условия труда и быта вызывали эпидемические заболевания. Однако основной причиной выступлений юзовских рабочих в 1892 г. была не эпидемия холеры, как это пытались изобразить в официальных документах представители местной власти, а жестокая эксплуатация. Эпидемия же послужила лишь поводом к выступлению.

Известный писатель В. В. Вересаев, работавший некоторое время врачом на Вознесенском руднике Карпова, писал, что «кровопролития» и «усмирение» рабочих произошли на почве требования повысить расценки и улучшить жилищные условия, а для местной власти было более выгодным показать это событие как «холерный бунт» [1].

[1] *Вересаев В. В.* Собрание сочинений. М., 1961, т. 5, с. 333.

Волнения и стачка в Юзовке начались 2 августа, когда произошло столкновение шахтеров с санитарно-полицейским отрядом. Вызванную для «успокоения» казачью сотню бастующие встретили градом камней. В ответ казаки открыли стрельбу. Были убиты несколько десятков рабочих, многие ранены.

Узнав о событиях в Юзовке, металлурги и шахтеры близрасположенных предприятий также прекратили работу. 3 августа восставшие рабочие Юзовки освободили из тюрьмы свыше 150 своих товарищей, арестованных накануне. Количество участников волнений в Юзовке достигло 15 тыс. человек.

Эти события взволновали не только местные, но и центральные власти, решившие силой оружия подавить выступление рабочих. В Юзовку спешно направили вице-губернатора с двумя батальонами солдат и тремя казачьими сотнями. 4 августа власти арестовали свыше 400 человек, в том числе много больных, стариков и детей. 200 рабочих, среди них 14 женщин, были подвергнуты телесным наказаниям. Многих участников выступления приговорили к каторжным работам, к тюремному заключению, а также к отдаче в арестантские роты. В связи с жестокой расправой над рабочими более половины всех шахтеров оставили рудники в районе Юзовки, что привело к снижению добычи угля на многих шахтах на 60%.

В знак солидарности с шахтерами района Юзовки прекратили работу рабочие ряда предприятий Луганска, Мариуполя, Екатеринослава и других городов. По распоряжению екатеринославского губернатора в местности, казавшиеся властям наиболее опасными, направлялись воинские команды.

В последующие годы количество стачек и волнений на фабриках и заводах Украины увеличилось, они охватывали все новые и новые отрасли промышленности. Стачками начинали руководить первые социал-демократы. Ряд стачек возник под их непосредственным влиянием. В частности, в 1893 г. в Киеве стачками в мастерских Днепровского пароходства и портняжных мастерских на Подоле руководили члены социал-демократического кружка, возглавляемого Ю. Д. Мельниковым. Они распространяли среди бастующих листовки, в которых призывали рабочих к борьбе за улучшение своего экономического положения.

Острый характер приобрели стачки матросов и кочегаров судов Русского общества пароходства и торговли в Одесском порту летом 1894 г. Стачками руководили члены социал-демократического кружка, возглавляемого И. М. Калашниковым.

Деятельность социал-демократов в это время еще не получила широкого размаха, но уже давала результаты. Свидетельством того, что борьба рабочего класса постепенно становилась более зрелой, явилось участие рабочих Киевских железнодорожных мастерских в праздновании в 1894 г. дня международной пролетарской солидарности — 1 Мая. Оставив станки и горны, они впервые в истории рабочего и социал-демократического движения в Киеве организовали за городом маевку. В сентябре того же года, когда в железнодорожных мастерских вспыхнула двухтысячная стачка рабочих, требовавших сокращения рабочего дня и повышения заработной платы, их поддержала социал-демократическая группа ученической молодежи киевских гимназий во главе с А. Луначарским и Д. Неточаевым. И хотя гектографированная листовка под названием «Письмо к стачечникам», которую члены этой группы выпустили и распространили среди рабочих мастерских, не содержала конкретных требований к администт-

рации, а только призывала к борьбе против существующего буржуазного строя, сам факт ее появления оказал большое влияние на бастующих.

В целом на Украине в течение 1885—1894 гг. произошла 71 стачка с числом участников до 20 тыс. и 13 волнений, в которых участвовало около 42 тыс. человек. Из общего количества стачек 28 окончились в пользу рабочих, 17 — компромиссом между рабочими и предпринимателями, 23 — в пользу владельцев фабрик и заводов (сведений об остальных нет). Бастовали рабочие всех важнейших отраслей промышленности: каменноугольной, металлургической, металлообрабатывающей, сахарной, железнодорожного транспорта, а также кустари и ремесленники. По количеству стачек и их участников первое место в этот период занимала промышленная Екатеринославская губерния, в которой произошло 36 стачек с 15 480 бастующими, а вместе с участниками волнений рабочим движением в губернии было охвачено свыше 56 230 человек.

Царское правительство жестоко расправлялось с участниками стачек и волнений. Только в течение 1885—1894 гг. по распоряжению центральных и местных органов царской власти репрессиям подвергались около 3 тыс. рабочих. Многие стачки беспощадно подавлялись при помощи вооруженной силы. Свыше 100 участников их были убиты. Для «успокоения» бастующих рабочих на Украине власти использовали наряду с полицией и жандармами 5,5 тыс. солдат и казаков.

Как и в предыдущие годы, стачечная борьба рабочего класса носила преимущественно экономический характер, была стихийной, не опиралась на революционную теорию. Начавшее развиваться социал-демократическое движение существовало отдельно от рабочего движения, что, по выражению В. И. Ленина, «вызывало слабость и неразвитость и того и другого: учения социалистов, не слитые с рабочей борьбой, оставались лишь утопиями, добрыми пожеланиями, не влиявшими на действительную жизнь; рабочее движение оставалось мелочным, раздробленным, не приобретало политического значения, не освещалось передовой наукой своего времени» [1]. Наиболее сознательные рабочие, выступавшие в ходе борьбы организаторами многих стачек, как указывал В. И. Ленин, усвоили только общие идеи экономической борьбы, а масса рабочих, которая шла за ними, руководствовалась инстинктом и непосредственным ближайшим интересом [2].

Все же стачки 90-х годов отличались от выступлений рабочих первых пореформенных десятилетий. «...По сравнению с этими «бунтами» стачки 90-х годов,— подчеркивал В. И. Ленин,— можно даже назвать «сознательными» — до такой степени значителен тот шаг вперед, который сделало за это время рабочее движение» [3].

В борьбе с капиталистами росло классовое сознание пролетариата. Рабочие начинали понимать, что улучшить свое положение и освободиться от гнета капитала можно только путем активной, сплоченной борьбы с эксплуататорами. Рабочее движение России в определенной степени использовало опыт борьбы рабочих западноевропейских стран и тем самым облегчило свое дальнейшее развитие.

Деятельность революционной социал-демократии, вооруженной передовой теорией, все более благотворно влияла на классовую борьбу пролетариата России, его организованность и целеустремленность. В свою оче-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 244.
[2] См.: Там же, с. 316.
[3] Там же, т. 6, с. 29.

редь, рост стачечной борьбы пролетариата способствовал развитию социал-демократического движения, возникновению и деятельности социал-демократических кружков, групп и организаций.

3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА. ПЕРВЫЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ КРУЖКИ И ГРУППЫ НА УКРАИНЕ

Марксизм как научное выражение коренных интересов рабочего класса возник в 40-е годы XIX в., когда явственно начали проявляться противоречия капиталистического общества и на общественную арену выступила новая самостоятельная политическая сила — рабочий класс.

Творцами научного мировоззрения рабочего класса были Карл Маркс и Фридрих Энгельс, выработавшие всепобеждающую теорию социального освобождения пролетариата и всех трудящихся от гнета капитала. Основы своего учения К. Маркс и Ф. Энгельс изложили в многочисленных научных трудах («Святое семейство», «Немецкая идеология», «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии», «Капитал» и др.). Произведения основоположников научного коммунизма, как и деятельность созданного ими в 1864 г. I Интернационала сыграли решающую роль в развитии международного социалистического движения. Деятели I Интернационала выступили в защиту Парижской коммуны 1871 г.— первой героической попытки рабочего класса низвергнуть власть буржуазии, создать государство диктатуры пролетариата. Революционный опыт парижских коммунаров подвергался всестороннему анализу в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, уроки коммуны сыграли важную роль в развитии теории научного коммунизма, в освободительной борьбе международного пролетариата.

MANIFESTE DU PARTI COMMUNISTE
par Karl MARX et Fr ENGELS

РУССКАЯ СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА
Книга Третья

МАНИФЕСТЪ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

Карлъ Маркса и Фр. Энгельса

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ 1872 Г.
СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ АВТОРОВЪ

Женева

ЖЕНЕВА
Вольная Русская Типография
1882

Титульная страница «Манифеста Коммунистической партии»

Распространение идей и произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. События всемирно-исторического значения, происходившие в Западной Европе, находили отзвуки в России, в том числе и на Украине.

Еще в 40—50-е годы XIX в. А. И. Герцен, В. Г. Белинский и их единомышленники были знакомы с некоторыми произведениями основоположников научного коммунизма («К критике гегелевской философии права. Вступление», «Очерки критики политической экономии» и др.). Членам подпольного кружка петрашевцев также были известны труды К. Маркса «Нищета философии»,

Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», которые они читали в оригинале.

Более широким становится знакомство передовой русской общественности с некоторыми сочинениями К. Маркса и Ф. Энгельса в пореформенный период, когда Россия вступила на путь капиталистического развития и начали создаваться социально-экономические предпосылки для распространения идей марксизма.

Большой популярностью в России пользовалась работа К. Маркса «К критике политической экономии». Эта книга, как сообщал К. Маркс Ф. Лассалю 15 сентября 1860 года, «вызвала большой шум...» в России, и он «получил множество дружеских писем по поводу нее от русских и от знающих немецкий язык французов» [1]. В 1861 г. в журнале «Современник» была помещена статья «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции», в которой соратник Н. Г. Чернышевского Н. В. Шелгунов сокращенно излагал содержание книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В русских журналах «Отечественные записки», «Неделя», «Дело» и других периодических изданиях печатались статьи по поводу вышедших книг К. Маркса и Ф. Энгельса, отрывки из отдельных их трудов, статей.

Несмотря на господство в 60—70-е годы среди передовой российской интеллигенции народнических взглядов, возрастало число людей, интересующихся трудами и учением основоположников научного коммунизма. Поколения революционеров в России искали правильную, научную теорию, которая смогла бы объяснить законы общественного развития, указать пути и способы разрешения назревших задач, найти силы, способные переустроить существующее общество. В. И. Ленин подчеркивал: «В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» [1].

Значительно возрос интерес к работам К. Маркса и Ф. Энгельса, к руководимому ими революционному движению западноевропейского пролетариата в период создания I Интернационала, провозглашения Парижской коммуны. В. И. Ленин отмечал, что деятельность I Интернационала «оказала великие услуги рабочему движению всех стран...»[2]. Почти все легальные газеты России упоминали имя Маркса, в определенной степени освещали его взгляды и деятельность, хотя большинство из них делали это недостаточно правильно и объективно.

I Интернационал, героическая борьба парижских коммунаров оказывали влияние на революционное движение в России, на передовую интеллигенцию. В подпольной литературе 70-х годов появлялись восторженные отзывы о I Интернационале, Парижской коммуне. «Хартией свободы XX века», символом надежды и веры порабощенного рабочего класса называла уставы Интернационала на-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 30, с. 465.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 7—8.

[2] Там же, т. 16, с. 79.

родническая газета «Земля и воля». Вместе с тем нельзя не отметить, что подпольная литература оценивала выдающиеся события мировой истории с позиций народнического социализма.

Распространению и популяризации идей марксизма в России в значительной степени способствовала Русская секция I Интернационала, созданная в Женеве по инициативе Н. И. Утина, А. Д. Трусова, В. И. и Е. Г. Бартеневых. Деятели секции, в целом хотя и были сторонниками идей мелкобуржуазного социализма, пропагандировали печатно и устно принципы I Интернационала, популяризировали произведения К. Маркса и Ф. Энгельса среди русских революционеров. Как подчеркивал В. И. Ленин, члены Русской секции пытались «перенести в Россию самую передовую и самую крупную особенность «европейского устройства» — Интернационал» [1]. Печатный орган секции журнал «Народное дело» распространялся в революционном подполье, в кружках Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Казани, Одессы.

Ознакомлению передовой русской общественности с идеями научного социализма способствовали и личные связи К. Маркса, Ф. Энгельса с ее представителями. К. Маркс переписывался, был лично знаком, встречался и сотрудничал с Г. А. Лопатиным, П. Л. Лавровым, И. Ф. Фесенко, Д. А. Лизогубом, Н. И. Зибером и др. Популярность К. Маркса и Ф. Энгельса среди передовых представителей русской интеллигенции росла.

Выдающимся явлением в истории распространения в России марксистской литературы, идей основоположников научного коммунизма был перевод на русский язык и издание в 1872 г. «Капитала» К. Маркса. Русский перевод первого тома «Капитала» *, осуществленный Г. А. Лопатиным и Н. Ф. Даниельсоном и вышедший тиражом в 3 тыс. экземпляров, высоко оценил К. Маркс: «Прекрасный русский перевод «Капитала» появился весной 1872 г. в Петербурге. Издание в 3000 экземпляров в настоящее время уже почти разошлось» [1]. Появление этого одного из основных трудов К. Маркса вызвало живой интерес и многочисленные отклики русской общественности. В 70-е годы XIX в. в прессе было опубликовано более 150 статей, рецензий, заметок об этой работе К. Маркса, что способствовало популяризации «Капитала» среди прогрессивных кругов России. Легально изданные экземпляры «Капитала» очень быстро исчезли с книжных прилавков, были разобраны в библиотеках. Не оправдались надежды царской цензуры на то, что в России не поймут труда К. Маркса и не заинтересуются им. К. Маркс в письме к Ф. Зорге 5 ноября 1880 г. отмечал, что «Капитал» в России «больше читают и ценят, чем где-бы то ни было...» [2].

Экономическое учение К. Маркса одним из первых в России стал популяризировать известный экономист, профессор кафедры политической экономии и статистики Киевского университета Н. И. Зибер. Еще до перевода «Капитала» Маркса на русский язык Н. И. Зибер написал магистерскую диссертацию «Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями», которая была опубликована в 1871 г. в «Университетских известиях» и отдельной книгой. В переработанном и дополненном виде этот труд Н. И. Зибера был издан в 1885 г. под названием «Давид

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 287.

* В 1885 г. Н. Ф. Даниельсон перевел и издал второй том «Капитала», а в 1896 г.— третий том.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 19.

[2] Там же, т. 34, с. 380.

Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях». Н. И. Зибер пытался изложить политико-экономическую теорию К. Маркса, многие ее диалектические и социологические идеи. С книгой Н. И. Зибера ознакомился К. Маркс и дал ей положительный отзыв. В послесловии ко второму немецкому изданию «Капитала» (1873) К. Маркс писал: «Еще в 1871 г. г-н Н. Зибер, профессор политической экономии в Киевском университете, в своей работе «Теория ценности и капитала Д. Рикардо» показал, что моя теория стоимости, денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита — Рикардо. При чтении этой ценной книги западноевропейского читателя особенно поражает последовательное проведение раз принятой чисто теоретической точки зрения» [1].

Сотрудничая в 1876—1878 гг. в русских журналах «Знание», «Слово», «Отечественные записки», Н. И. Зибер опубликовал цикл статей под названием «Экономическая теория К. Маркса», в которых не только талантливо разъяснил диалектический метод К. Маркса, но и защищал его экономическое учение от нападок, извращений реакционных буржуазных философов, правоведов.

Однако Н. И. Зибер, выступая защитником и популяризатором экономической теории К. Маркса, как представитель либерально-буржуазной интеллигенции, далеко не полностью осмыслил глубинную сущность диалектического метода основоположников научного коммунизма. Вместе с тем его деятельность, научные труды, полемические статьи в значительной степени способствовали распространению идей марксизма в России, в том числе и на Украине.

С отдельными положениями теории К. Маркса и Ф. Энгельса были знакомы и другие русские буржуазные ученые. Магистр Харьковского университета экономист и статистик И. Г. Кауфман на выход «Капитала» К. Маркса отозвался рецензией в петербургском журнале «Вестник Европы» (1872). Он высоко оценил труд К. Маркса, подробно анализировал диалектический метод его исследования. В послесловии ко второму немецкому изданию «Капитала» К. Маркс, отвечая на рецензию И. Кауфмана, отмечал: «Автор, описав так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесшись так благосклонно к моим личным приемам применения этого метода, тем самым описал не что иное, как диалектический метод» [1]. Однако, будучи буржуазно-либеральным ученым, И. Кауфман не понял

Н. И. Зибер

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 19.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 21.

сущности экономической теории К. Маркса и не смог применить ее основные положения в своих последующих исследованиях. Ознакомившись с книгой Кауфмана «Теория и практика банковского дела», К. Маркс не увидел в ней ничего оригинального.

С экономическим учением К. Маркса знакомили своих слушателей — студентов Харьковского университета профессора Г. Цехановецкий и К. Гаттенберг.

Подготовке условий для распространения идей основоположников научного коммунизма на Украине способствовал и известный общественно-политический деятель, революционер-демократ С. А. Подолинский. Еще в студенческие годы Подолинский писал и зачитывал рефераты по «Капиталу» К. Маркса в кружке, которым руководил Н. И. Зибер. В письме к издателю народнического журнала «Вперед!» П. Л. Лаврову в 1872 г. С. А. Подолинский писал, что «взялся за чтение Маркса, на этот раз в русском переводе». Подолинский ознакомился с «Капиталом» К. Маркса, «Анти-Дюрингом», «Положением рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса и другими их трудами. В 1872 г. Подолинский встречался с К. Марксом и Ф. Энгельсом в Лондоне, позже переписывался с ними. Под влиянием идей К. Маркса и Ф. Энгельса С. А. Подолинский значительно отошел от народничества и в ряде своих исследований («Паровая машина», «О земледелии», «О богатстве и бедности», «Ремесла и фабрики на Украине») пытался изложить отдельные положения экономической теории марксизма, популяризировал учение великих вождей международного пролетариата.

Активно популяризировал отдельные положения теории К. Маркса и Ф. Энгельса, распространял их произведения на Украине известный украинский писатель, революционный демократ И. Я. Франко. В молодые годы он познакомился с «Манифестом Коммунистической партии», «Капиталом», «Анти-Дюрингом» и другими сочинениями основоположников научного коммунизма. В 1878 г. И. Я. Франко опубликовал во Львове на польском языке свою работу «Катехизис экономического социализма», в которой в популярной форме изложил основы экономического учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Готовя серию брошюр «Дрібна бібліотека» (1879), И. Франко перевел на украинский язык 24-й раздел первого тома «Капитала» К. Маркса. Идеи научного социализма звучали и со страниц отдельных художественных произведений великого украинского писателя и поэта.

Имена К. Маркса и Ф. Энгельса в 70-е годы стали известны передовым представителям рабочего класса. Рабочий-революционер В. Обнорский, в 1873 — начале 1874 г. проводивший пропагандистскую работу в Одессе, был знаком с «Капиталом» К. Маркса. Труды великих вождей пролетариата, идеи Интернационала оказывали влияние на программные документы первых рабочих организаций в России — «Южнороссийского союза рабочих» и «Северного союза русских рабочих».

Возрастал интерес к идеям К. Маркса и Ф. Энгельса и в среде революционных народников, в том числе действовавших на Украине. Они знакомились с трудами основоположников научного коммунизма, популяризировали отдельные положения их учения, распространяли марксистскую литературу в России. Однако все это отнюдь не мешало народникам защищать и отстаивать свои утопические взгляды.

Когда речь шла о возможности применения научного социализма в России, народники относились к нему нигилистически. Но в период, когда в России еще не сложились

объективные и субъективные условия для восприятия марксизма, революционеры-народники помогали распространению идей К. Маркса и Ф. Энгельса. В народнических газетах и журналах «Вперед!», «Работник», «Земля и воля», «Община» в подпольных брошюрах сообщались сведения о I Интернационале, Парижской коммуне, о деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, их трудах, идеях и т. п. В народнических кружках писались и зачитывались рефераты, возникали дискуссии, полемика по работам К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Гражданская война во Франции», «Капитал».

К примеру, в 1873 г. «Капитал» К. Маркса изучали чайковцы, действовавшие на Украине. Они же распространяли среди народнической молодежи «Манифест Коммунистической партии», «Гражданскую войну во Франции» и другие труды основоположников научного коммунизма. «Капитал» К. Маркса был в подпольных библиотеках «Киевской коммуны», кружка В. Дебогория-Мокриевича.

Популяризировал отдельные положения экономического учения К. Маркса известный революционер-народник С. Ковалик. При организованном им в Харькове кружке имелась библиотека революционной литературы, где можно было ознакомиться с «Гражданской войной во Франции» К. Маркса, книгами о международном рабочем движении.

Проводя пропаганду в среде рабочих, революционеры-народники наряду с народнической литературой распространяли труды К. Маркса и Ф. Энгельса, проводили беседы, читали лекции о борьбе западноевропейского пролетариата, о I Интернационале, Парижской коммуне. Передовым, образованным рабочим народники рекомендовали для самостоятельного чтения «Манифест Коммунистической партии», «Капитал». К примеру, рабочий киевских железнодорожных мастерских И. Смитюшенко, выделявшийся своей начитанностью, изучал труды Маркса, знакомились с ними и члены «Южнороссийского союза рабочих» (Одесса).

В 1875—1877 гг. среди рабочих Киева распространяли марксистскую литературу члены народнического кружка И. Совенко, в Харькове — кружка А. Архангельского и И. Ястремского.

В народнических кружках Петербурга, Киева, Харькова, Одессы распространял произведения основоположников научного коммунизма, популяризировал отдельные положения их экономической теории известный народник И. Фесенко, лично знакомый с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Он увлеченно призывал революционеров изучать, штудировать «Капитал».

Член одного из киевских народнических кружков А. Бычков распространял среди рабочих «Капитал» К. Маркса, популярно излагал его основные идеи в рабочем кружке.

Известный народоволец, активный член киевского кружка «Народной воли» А. Бах (впоследствии выдающийся ученый, академик, один из основателей советской биохимии) писал о своем увлечении гениальным трудом К. Маркса «Капиталом» еще в 1875 г.: «К этому времени у меня сложился определенный подход к изучению научных проблем, а к освоению I тома «Капитала» Маркса я приступил с таким же сосредоточенным вниманием и даже с большим напряжением, чем к освоению «Основ химии» Менделеева»[1]. А. Бах сделал попытку популярно изложить основное содержание «Капитала» и написал брошюру «Царь-голод». Чи-

[1] *Бах А.* Воспоминания народовольца (1882—1885 гг.) — Былое, 1907, № 1 (13), с. 118.

тала «Капитал» и с восторгом отзывалась о нем мужественная революционерка, член «Народной воли» В. Н. Фигнер.

При обысках на конспиративных квартирах, во время арестов революционеров полиция часто находила книги основоположников научного коммунизма, их переводы на русский язык — как печатные, так и переписанные от руки. В рукописном каталоге революционной литературы, изъятом полицией у членов народнического кружка «Подольская дружина» (1880—1882, Каменец-Подольский), значились «Капитал», «Гражданская война во Франции» К. Маркса и другая литература, излагавшая революционные события Западной Европы.

В 80-е годы интерес к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса в России все больше возрастал. Чтобы удовлетворить спрос на произведения основоположников научного коммунизма, революционная молодежь решила осуществить перевод на русский язык их основных произведений. Члены «Общества переводчиков и издателей» в 1882 г. в Москве перевели и издали литографическим способом труды К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Наемный труд и капитал» и др. «Общество» развило энергичную деятельность по рассылке этой литературы по всей стране. Много экземпляров ее попало и на Украину. Полиция при обысках и арестах находила эти издания у членов революционных кружков Киева, Харькова, Одессы и других городов.

Делались попытки переиздавать произведения К. Маркса и Ф. Энгельса и на Украине. В 1883 г. в Харькове члены народовольческого кружка, возглавляемого В. Гончаровым, издали небольшим тиражом «Манифест Коммунистической партии». Это было одно из первых на Украине подпольных изданий трудов основоположников научного коммунизма.

Переиздать и распространить труды К. Маркса и Ф. Энгельса пытались в 1883 г. члены кружка «Народной воли» в Елисаветграде. Среди книг, изъятых полицией в 1884 г. в подпольной библиотеке кружка, были также гектографированные издания: «Гражданская война во Франции», «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Положение рабочего класса в Англии» и др. Член кружка С. Дудин с целью более широкой пропаганды организовал переписку от руки «Манифеста Коммунистической партии», «Гражданской войны во Франции», «Капитала».

Таким образом, на протяжении 70-х — начала 80-х годов XIX в. интерес революционеров и передовых рабочих, интеллигенции, студентов на Украине к произведениям К. Маркса, Ф. Энгельса, к революционным событиям на Западе все больше возрастал. Идеи научного коммунизма распространялись, находили своих почитателей, популяризаторов, пропагандистов.

Группа «Освобождение труда» и ее роль в распространении марксизма. Знакомство передовых кругов русского общества, революционеров-народников с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса ограничивалось изучением и усвоением лишь отдельных положений учения основоположников научного коммунизма, главным образом экономических. Как целостную систему научных взглядов учение К. Маркса и Ф. Энгельса начали пропагандировать в России члены группы «Освобождение труда», созданной Г. В. Плехановым в 1883 г. в Женеве. Кроме Г. В. Плеханова, в группу входили В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Иг-

натов. Жестокие преследования царским правительством видных деятелей народнического движения заставили их эмигрировать.

Процесс перехода первых русских революционеров на позиции марксизма был сложным и противоречивым. Развитие капитализма в России, рост стачечного движения рабочих, возникновение первых пролетарских организаций, неудачи народнического движения, знакомство с борьбой западноевропейского пролетариата, глубокое изучение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса — все это заставляло русских революционеров по-новому оценивать исторические процессы в России. Огромное воздействие идей марксизма на мировоззрение отдельных из них вело к тому, что в конечном счете они порывали с народничеством и переходили на позиции научного коммунизма. Именно такой путь прошли члены группы «Освобождение труда».

Г. В. Плеханов

В объявлении об издании «Библиотеки современного социализма» (сентябрь 1883 г.) группа «Освобождение труда» провозглашала свои основные цели и задачи: распространение идей научного коммунизма путем перевода на русский язык важнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и их последователей, разрыв «со старыми анархическими тенденциями», критика народничества и разработка важнейших проблем русской общественной жизни с точки зрения теории марксизма и интересов пролетариата. Таким образом члены группы «Освобождение труда» стремились идейно подготовить условия для развития социал-демократического движения в России.

Продолжатель дела основоположников научного коммунизма В. И. Ленин подчеркивал, что историческое значение группы «Освобождение труда» состоит в том, что она идейно и теоретически основала социал-демократию в России и сделала первый шаг навстречу рабочему движению. Заслугой членов группы, ее руководителя Г. В. Плеханова было также и то, что они начали острую и всестороннюю критику народнической теории.

Выполняя свою первую задачу — распространение идей научного коммунизма, члены группы «Освобождение труда» перевели на русский язык и издали работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие научного социализма», «Нищета философии», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Ф. Энгельс о России», и др.

Члены группы сами написали и опубликовали ряд произведений. Важное значение имели труды Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», где

марксистские идеи излагались применительно к России, обосновывались положения о развитии капитализма в стране, формировании рабочего класса и его руководящей роли в грядущей революции, выдвигалась задача подготовки к созданию в России самостоятельной партии рабочего класса.

Деятельность группы «Освобождение труда» имела большое значение для распространения учения К. Маркса и Ф. Энгельса в России, в том числе и на Украине. Марксистская литература, сочинения Г. В. Плеханова различными путями подпольно пересылались в Россию, распространялись в революционных кружках, первых марксистских кружках Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Одессы, Екатеринослава и других городов. Группа установила связи с революционерами, членами марксистских кружков, действовавших в России. В 80-е годы члены группы переписывались с представителями революционного подполья Украины. С революционными кружками Украины продолжительную переписку вела член группы В. И. Засулич.

Г. В. Плеханов, В. И. Засулич установили прочные контакты с революционными деятелями Восточной Галиции — И. Я. Франко, М. И. Павликом и др., которые помогали переправлять через Львов и распространять на западноукраинских землях издания группы «Освобождение труда». В 1893 г. при помощи жены И. Франко Ольги Франко через Львов в Харьков из-за границы был переправлен большой транспорт литературы группы «Освобождение труда». Часть этой литературы попала в Херсон, где ее распространением занимались члены кружка А. Цюрупы.

Издания группы «Освобождение труда» в 80-е — начале 90-х годов переправляли на Украину и члены петербургских, московских марксистских кружков, поддерживавших тесные связи с Г. В. Плехановым и его единомышленниками.

За время с 1884 по 1894 гг. на Украине получили распространение свыше 10 произведений основоположников научного социализма, изданных группой «Освобождение труда». Из них наибольшую популярность приобрели «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Речь о свободе торговли», «Наемный труд и капитал», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «О социальном вопросе в России», «Нищета философии». Для более широкого знакомства общественности с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса некоторые из них переписывались от руки, переиздавались на гектографе. В Киеве в 1893 г. члены студенческого кружка марксистского направления наладили перепечатку на гектографе таких изданий группы «Освобождение труда», как «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Речь Варлена перед судом...» и др. Труд Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» был напечатан на гектографе в Одессе в 1894 г., а в 1895 г. он таким же способом был издан студентами Киевского и Петербургского университетов в Черниговской губернии.

Широкое распространение на Украине получили и труды Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Русский рабочий в революционном движении» и др., которые изучались в марксистских, рабочих кружках Киева, Харькова, Одессы, Екатеринослава.

Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, книги Г. В. Плеханова сыграли большую роль в пропаганде теории научного коммунизма, в воспитании первых марксистов, в подрыве влияния народнических идей на передовые круги общества.

За 20 лет своей деятельности члены группы «Освобождение труда» проделали большую работу, целью которой было раскрыть перед русскими революционерами сущность теории научного коммунизма. Группа сыграла важную роль в воспитании первых марксистов, в идейно-теоретической подготовке социал-демократического движения в России.

Возникновение и деятельность первых марксистских групп и кружков. Почти одновременно с группой «Освобождение труда» в России начали организовываться марксистские группы и кружки. Первые из них возникли в Петербурге, Москве, Поволжье, в западных районах страны. Под влиянием деятельности группы «Освобождение труда», изучения произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, усвоения идей их глубоко научной теории революционная молодежь России постепенно освобождалась от народнических взглядов и переходила на позиции марксизма.

В 80-е годы в Петербурге марксистскими кружками руководили Д. Благоев, П. В. Точисский, М. И. Бруснев, в Казани — Н. Е. Федосеев. Под влиянием рабочего движения, в острой борьбе с народническими взглядами росли ряды революционеров, объединявшихся в марксистские кружки.

Во второй половине 80-х — начале 90-х годов первые марксистские кружки возникли в промышленных центрах Украины — Екатеринославе, Харькове, Киеве, Одессе. Членами их становились представители революционной молодежи и передовые рабочие. Участники марксистских кружков Украины наладили связи с группой «Освобождение труда», с кружками и группами Петербурга, Москвы, изучали труды основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, пропагандировали их идеи в передовых кругах интеллигенции, в среде рабочих, боролись против влияния народничества.

В конце 80-х годов первые марксистские кружки возникли в Киеве. Организаторами их были представители передовой интеллигенции и рабочие.

В 1889 г. организовался марксистский кружок, участниками которого были студенты университета, рабочие Главных железнодорожных мастерских, наборщики типографий. Хотя кружок просуществовал непродолжительное время, члены его создали подпольную библиотеку для рабочих, изучали марксистскую литературу, пытались ее распространять, установили связи с группой «Освобождения труда» и кружками Москвы и Минска. В пропаганде марксистских идей принимали участие и ученики средних учебных заведений Киева, которые организовывали кружки, изучали произведения основоположников научного коммунизма, включались в оживленные дискуссии со сторонниками народнических взглядов. В этих кружках пропагандистскую работу проводили П. К. Запорожец (впоследствии член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»), А. В. Луначарский, Д. Н. Неточаев, И. А. Саммер и др.

Активный участник первых марксистских кружков и групп Киева А. В. Луначарский вспоминал: «Революционной литературы становилось все больше. Получена была «Эрфуртская программа» Каутского и «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса, а также «Развитие научного социализма» Фр. Энгельса. Все эти книги и брошюры читались нарасхват. Круг читателей постепенно рос и расширялся. Некоторые кружки к осени 1893 г. вели пропаганду среди молодежи уже на собственный страх и риск, создавая среди нее свои кружки. Создается библиотека запрещен-

Ю. Д. Мельников

ных книг»[1]. В 1893 г. все ученические кружки объединились в большой центральный кружок.

В развитии и упрочении влияния марксизма среди революционной интеллигенции и передовых рабочих Киева большую роль сыграл созданный в 1891 г. интернациональный по составу кружок «Русская группа социал-демократов», состоявший из студентов Киевского университета и передовых рабочих. Большую работу проводили члены кружка Я. М. Ляховский, С. К. Мержинский, Б. Л. Эйдельман, И. И. Чорба и др. В кружке изучались труды К. Маркса и Ф. Энгельса, зачитывались и обсуждались рефераты по их работам.

Деятельность «Русской группы социал-демократов» значительно активизировалась с приездом в 1891 г. в Киев видного революционера-марксиста Ю. Д. Мельникова, в конце 80-х годов принимавшего активное участие в работе подпольных кружков Харькова и Ростова-на-Дону, знакомого с опытом революционной работы марксистов Петербурга, Казани, Пензы. По инициативе Ю. Д. Мельникова члены киевской «Русской группы социал-демократов» связались с передовыми рабочими промышленных предприятий, создали в 1893—1894 гг. кружки среди рабочих железнодорожных мастерских, многих ремесленных предприятий, где они активно пропагандировали марксистские идеи.

Для установления и упрочения связей с рабочими Ю. Д. Мельников организовал в 1892 г. на Лукьяновке школу-мастерскую (как ее называли, «Лукьяновский клуб») — своеобразную нелегальную квартиру, где готовились пропагандисты. Впоследствии, поступив работать на заводы и фабрики, они распространяли среди рабочих марксистские идеи.

Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, их идеи пропагандировали и члены студенческого правления, созданного в 1893 г. при Киевском университете. Кружковцы занимались также издательской деятельностью.

С киевскими социал-демократами сотрудничали и местные польские социалисты во главе с В. Богуцким, ставшие на интернациональные позиции и занимавшиеся пропагандой идей марксизма среди рабочих, передовой молодежи.

Члены киевских марксистских кружков установили тесные связи с единомышленниками Петербурга, Москвы и других городов, которые приезжали в Киев и помогали местным пропагандистам налаживать связи с рабочими, вести борьбу с легальными народниками. Проводились собрания, куда приглашались и пере-

[1] Цит. за: Нові матеріали про перші кроки соціал-демократичного руху в Києві.— УІЖ, 1959, № 4, с. 124.

довые рабочие, устраивались дискуссии со сторонниками народнических взглядов, развенчивались их мелкобуржуазные теории.

Следуя примеру социал-демократов многих кружков России, посылавших гневные протестующие письма в журнал «Русское богатство», на страницах которого либеральные народники развернули яростную атаку на марксизм, киевские социал-демократы также направляли письма-протесты одному из лидеров либерального народничества Н. К. Михайловскому. В этих письмах они защищали свои убеждения, разоблачали недостойные приемы полемики, применявшиеся литераторами-народниками в легальных органах печати.

Киевские социал-демократы продолжали работу по установлению связей с рабочими фабрик и заводов, ремесленных предприятий. «Найти рабочего,— вспоминал член марксистских кружков Киева Б. Л. Эйдельман,— и распропагандировать его — вот мечта социал-демократа этого времени» [1]. В 1894 г. члены марксистских кружков совместно с рабочими Главных железнодорожных мастерских организовали празднование 1 Мая. Руководители киевских кружков постепенно приходили к выводу, что необходимо более активно вовлекать рабочих в социал-демократическое движение, переходить от пропаганды к массовой политической агитации.

В конце 80-х — начале 90-х годов первые марксистские кружки возникли в одном из крупнейших центров металлургической промышленности России — Екатеринославе. В Екатеринославской губернии и самом городе в это время проживали многие члены социал-демократических кружков и групп, высланные из Петербурга, Москвы, Самары и других городов Центральной России. Ссыльные революционеры способствовали активизации пропагандистской и организационной деятельности местных кружков, утверждению их членов на позициях марксизма. Организаторами и активными участниками этих кружков были А. Н. Винокуров, Г. Д. Линдов (Лейтейзен), Г. Н. Мандельштам, Л. Н. Сталь (Заславская), М. М. Эссен. Заметное влияние на идейное развитие членов этих кружков оказал высланный в 1889 г. из Петербурга за революционную деятельность в Екатеринославе известный марксист П. В. Точисский. Он много сделал также для активизации пропаганды идей научного коммунизма в революционных кружках передовых рабочих города.

П. В. Точисский

В распространении марксистских идей в Екатеринославе определенную роль сыграл и кружок гимназистов,

[1] *Эйдельман Б. Л.* К истории возникновения Российской социал-демократической рабочей партии.— Пролетарская революция, 1921, № 1, с. 30.

возглавлявшийся в 1890—1893 гг. Г. Д. Линдовым. После распада этого кружка Г. Д. Линдов занимался организацией кружков и пропагандой идей научного коммунизма в среде рабочих. В начале 1894 г. Г. Д. Линдов совместно с рабочим М. Д. Ефимовым создал социал-демократический кружок на Александровском заводе Брянского металлургического общества. Активными членами его были рабочие И. Мазанов, И. Гудимов, А. Смирнов, Б. Афанасьев и др. В кружке распространялись и читались работы К. Маркса и Ф. Энгельса, издания группы «Освобождение труда», проводились дискуссии, беседы.

Оживилась деятельность кружка на Александровском заводе и других марксистских кружков в связи с приездом в Екатеринослав в конце 1894 г. высланных из Москвы социал-демократов А. Н. Винокурова и Г. Н. Мандельштама, уже имевших опыт революционной работы. С рабочими проводились занятия по истории рабочего движения, политической экономии, изучались труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Работа кружка становилась все более организованной, был выработан его устав, создана касса. Через Г. Д. Линдова, А. Н. Винокурова, Г. Н. Мандельштама екатеринославские социал-демократы поддерживали связи с марксистами Петербурга, Москвы, Киева и других городов.

Социал-демократы Екатеринослава в 1894—1895 гг. делали уже первые попытки проведения массовой агитации среди рабочих. С этой целью члены кружка Александровского завода Брянского металлургического общества раздобыли гектограф, на котором печатали, а затем распространяли среди рабочих листовки. Установились связи с целью создания марксистских кружков с рабочими Юзовки, Ростова-на-Дону и другими близрасположенными городами и поселками. В 1895 г. екатеринославские социал-демократы совместно с рабочими города провели 1 Мая митинг, на котором с речами выступили рабочие А. Смирнов и И. Мазанов.

В. И. Ленин высоко оценивал деятельность социал-демократической организации Екатеринослава, с руководителями которой А. Н. Винокуровым и Г. Н. Мандельштамом он поддерживал связь. Весной и летом 1895 г. в Екатеринослав приезжали соратники В. И. Ленина П. К. Запорожец, К. М. Норинский.

Пропаганда марксизма проводилась и в Одессе. Как известно, Одесса была одним из городов, через который в Россию поступала революционная, в том числе и марксистская, литература. Часть ее, естественно, попадала в одесские подпольные кружки. В конце 80-х годов в Одессе среди студенческой и гимназической молодежи существовали революционные кружки, участники которых начинали знакомиться с трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова. Пропаганду марксизма в кружках революционной интеллигенции и рабочих в Одессе в начале 90-х годов проводили братья Г. и М. Циперовичи, Ю. Стеклов (Нахамкис), И. Калашников, М. Вельтман и др. Под их руководством члены революционных кружков приступали к изучению произведений основоположников научного коммунизма, проводили беседы, распространяли запрещенную литературу. Один из первых одесских пропагандистов Ю. Стеклов вспоминал: «Основательное знакомство с сочинениями Маркса и Энгельса ставилось во главу угла. В нашем распоряжении имелись тогда: «Капитал», тт. 1 и 2, «Коммунистический Манифест», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли» — в русском переводе, «К критике политической экономии», «Нищета философии» и энгельсовский «Анти-

Дюринг» — на немецком языке»[1]. В кружках имелись и изучались издания группы «Освобождение труда», работы Г. В. Плеханова. На собраниях кружков пропагандисты-марксисты рассказывали о рабочем движении, деятельности социал-демократических партий Запада, обсуждали назревшие вопросы русского революционного движения.

Пропагандой охватывалось все больше передовых рабочих, устанавливались связи с промышленными предприятиями Одессы, железнодорожными мастерскими, матросами торгового флота. Создавались новые рабочие кружки. Несмотря на периодические аресты и разгромы полицией этих первых рабочих социал-демократических кружков, количество их росло, и к 1894 г. в Одессе уже действовало около 10 марксистских кружков, членами которых были промышленные и ремесленные рабочие, железнодорожники, машинисты, кочегары, матросы торгового флота, солдаты. Наиболее многочисленным был центральный кружок, руководимый матросом И. Калашниковым — членом ядра одесской социал-демократической группы. При кружке существовала большая подпольная библиотека, где имелись произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, которые сам Калашников тайно привозил из-за границы. Активная работа проводилась в кружке рабочих Главных железнодорожных мастерских, во главе которого стоял рабочий-инструментальщик Л. Яковлев.

В Одессе действовал также социал-демократический кружок передовых рабочих в составе И. Гладких, П. Меркулова, В. Федорова, Т. Коньшина, П. Аниконова и др. Члены кружка знакомились с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса, распространяли их среди своих товарищей. Члены этого кружка провели в 1895 г. в Одессе первую маевку, на которой с содержательными речами выступили рабочие П. Аниконов, П. Меркулов.

В 1895 г. в Одессе пропагандой марксизма занималась новая интернациональная группа социал-демократического направления во главе с бывшим участником первых киевских марксистских кружков Н. В. Кульчицким. Члены группы знакомили промышленных рабочих, ремесленников с марксистской литературой, организовывали новые рабочие кружки, общественные кассы, активно боролись против влияния народничества. Намечались пути перехода от пропаганды к массовой агитации среди рабочих, организации стачек. Этому помешали аресты почти всех руководителей кружка и его активных членов в декабре 1895 г.

В Харькове первый социал-демократический кружок возник в 1892 г. Состоял он в основном из студентов Харьковского университета, занимавшихся изучением трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, работ группы «Освобождение труда», обсуждением назревших социально-политических вопросов.

Настойчиво изучая теорию научного коммунизма, члены харьковского кружка одними из первых в России начали борьбу против идеологии народничества. В 1893—1894 гг. они написали и послали два письма Н. К. Михайловскому, в которых возмущались недостойными приемами полемики одного из лидеров либеральных народников с марксистами. «Мы не могли ожидать,— отмечалось в одном из писем,— что Вы попытаетесь своим популярным именем санкционировать... грубое извращение наших воззрений... Вы утверждаете, что марксисты будто бы «прямо настаивают на необходимости разрушить

[1] *Стеклов Ю. М.* Борцы за социализм. Очерки из истории общественных и революционных движений в России. М., 1918, с. 245—246.

ту общественную организацию, которая обеспечивает трудящемуся самостоятельное положение в производстве». Мы не можем иначе назвать эту формулировку, как возмутительной клеветой, возмутительной тем более, что она касается направления, которое, в силу политических условий, не может себя открыто защищать в печати. Вас не может тут оправдывать незнание нашего направления: оно получило в последнее время слишком широкое распространение» [1]. Эти два письма харьковских марксистов были изданы нелегально отдельной брошюрой («Два письма к Н. К. Михайловскому») и распространены во многих социал-демократических кружках.

В первой половине 90-х годов в Харькове существовали и рабочие марксистские кружки. Среди них выделялся кружок рабочих железнодорожных мастерских, возглавляемый О. Давиденко.

В конце 80-х — первой половине 90-х годов марксистские кружки возникали и действовали и в других городах Украины.

В Полтаве марксистский кружок возглавил А. Г. Шлихтер, в Херсоне — А. Д. Цюрупа, в Александровске (Запорожье) — С. Сумин, И. Гудзенко. Члены этих кружков занимались изучением марксистской литературы, пропагандой идей К. Маркса и Ф. Энгельса в среде революционной молодежи, рабочих.

Первые марксистские кружки на Украине провели значительную работу по дальнейшему распространению и пропаганде идей научного коммунизма.

Идеи марксизма нашли в России благодатную почву. Путь русской революционной мысли к марксизму был сложным, длительным, но воистину героическим. Еще в 70-е годы XIX в. на Украине революционеры-народники, прогрессивные ученые распространяли гениальные труды К. Маркса и Ф. Энгельса, знакомили общественность России с отдельными положениями их учения.

В начале 80-х годов условия для распространения марксизма в России, в том числе и на Украине, начала подготавливать группа «Освобождение труда», идейно и теоретически обосновавшая русскую социал-демократию. Деятельность группы нанесла ощутимый удар по идеологии народничества, способствовала разрыву лучшей части революционеров с народническими взглядами и переходу ее на позиции марксизма.

Свидетельством поворота многих русских революционеров к идеям основоположников научного коммунизма было появление в России и на Украине в 80—90-е годы первых социал-демократических кружков и групп, которые занимались пропагандой произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, привлекали на свою сторону передовых рабочих, начинали массовую агитацию в рабочей среде, вели борьбу с влиянием народничества.

Но в 80-е — первой половине 90-х годов марксистские кружки в целом еще оставались замкнутыми, не связанными тесно между собой и с развивающимся рабочим движением. «Социал-демократия,— писал В. И. Ленин,— существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития» [1]. Перед следующим поколением русских социал-демократов стояла важнейшая задача — переход к широкой политической агитации среди рабочих, соединение теории марксизма с революционной борьбой рабочего класса, создание марксистской рабочей партии.

[1] Письма марксистов к Н. К. Михайловскому (1894 г.).— Былое, 1924, № 23, с. 105.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 180.

4. КРАХ ТЕОРИЙ И ПРАКТИКИ НАРОДНИЧЕСТВА

Либеральное народничество. Изменения, происходившие в социально-экономическом развитии и общественно-политической жизни страны в 80—90-е годы, отражались и на народничестве — его теориях и практической деятельности. Преобладающее большинство народников переходило на позиции либерализма. Перерождение народничества из революционного в либеральное было не случайным, а объективно обусловленным явлением общественного развития. Это перерождение объясняется классовыми изменениями, вызванными развитием капитализма в сельском хозяйстве России.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что причиной эволюции старого революционного народничества к либерализму была дифференциация крестьянства на противоположные социальные группы — сельскую буржуазию и сельскую бедноту.

В 70-е годы народники, призывавшие к уничтожению самодержавия, к революции, выражали интересы всего крестьянства, несмотря на то, что их теории базировались на ошибочных, идеалистических взглядах на общественное развитие. Идеализация крестьянства, общины народниками связана с тем, что они не видели мелкобуржуазного характера крестьянского хозяйства, антагонизма в крестьянской среде, который в то время проявился еще не полностью. Поэтому если иллюзии народников 70-х годов в отношении крестьянства можно было еще как-то объяснить, то в 80—90-е годы, как отмечал В. И. Ленин, надо было умышленно закрывать глаза, чтобы не видеть процесса разложения крестьянства. Под влиянием развития капитализма в России крестьянский социализм народничества раскололся, уступив место, с одной стороны, рабочему, с другой — переродившись в вульгарный мещанский радикализм [1].

Либеральные народники отошли от революционно-демократических идей народников 70-х годов, отказались от революционных путей борьбы против самодержавия, за изменение аграрных отношений на селе путем революции. Они становились на путь реформизма и пытались приспособиться к существующему строю.

Игнорирование процесса расслоения крестьянства, попытки улучшить его положение, не затрагивая основ существующего строя,— характерные черты либерального народничества 80—90-х годов. Его программа сводилась к облегчению жизни крестьянства с помощью различных аграрных мероприятий: долгосрочной аренды, создания артелей и товариществ, предоставления «дешевого и доступного» кредита, переселения крестьян, реорганизации Крестьянского банка и т. п. Это была мелкобуржуазная программа, а не программа революционной борьбы за уничтожение причин тяжелого положения трудящегося крестьянства. Характеризуя эволюцию народничества, В. И. Ленин писал: «Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*» [2].

Отстаивая некапиталистический путь развития России, пропагандируя различного рода практические меры дальнейшего экономического прогресса страны, народники не по-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 272.
[2] Там же.

нимали, что все предложенное ими объективно могло способствовать лишь ускоренному развитию капитализма. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что «неспособность удовлетворяться «мелкими усилиями» буржуазного прогресса вовсе не означает абсолютного отрицания частных реформ. Марксисты вовсе не отрицают некоторой (хотя и мизерной) пользы этих мероприятий: они могут принести трудящемуся некоторое (хотя и мизерное) улучшение его положения; они ускорят вымирание особенно отсталых форм капитала, ростовщичества, кабалы и т. п. ...» [1].

В. И. Ленин, характеризуя идеологию либеральных народников, раскрывал ее реакционные и прогрессивные стороны. Он писал, что «мелкобуржуазные теории являются **БЕЗУСЛОВНО** реакционными, **ПОСКОЛЬКУ** они выступают в качестве социалистических теорий». «...На самом деле ровно ничего социалистического тут нет, т. е. все эти теории безусловно не объясняют эксплуатации трудящегося и потому абсолютно не способны послужить для его освобождения...» [2].

Социальной основой народничества была мелкая буржуазия, мелкобуржуазное крестьянство, которое как класс имело двойственный характер. Этот класс, писал В. И. Ленин, «является прогрессивным, поскольку выставляет общедемократические требования, т. е. борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества; он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направления» [3]. Отсюда и противоречивость народнических теорий, которые, с одной стороны, были реакционными, поскольку сеяли иллюзии о возможности улучшения положения трудящихся масс при существующем эксплуататорском строе, отрицали классовые противоречия и отвлекали трудящихся от классовой борьбы; с другой — предлагаемые народниками общедемократические меры были в определенной степени прогрессивными, поскольку объективно способствовали развитию России по капиталистическому пути и в то же время помогали пробуждению классового сознания народных масс.

Одной из отрицательных черт либеральных народников было непонимание ими неизбежности развития капитализма в России. Они считали, что капитализм привнесен в Россию извне и насаждается искусственно, что он вредит так называемому народному производству, т. е. мелкому производителю. Либеральные народники, придерживаясь теории «самобытности» русского крестьянства, защищая крестьянскую общину, заявляли, что капитализм в России не имеет корней и органически чужд ей. Капитализму они противопоставляли «народное производство» (кустарные промыслы, артели и т. п.), якобы призванное спасти народные массы от ужасов капитализма. В. И. Ленин отмечал, что представления народников «о выборе путей для России, о бедствиях «грозящего» капитализма, о «нуждах народной промышленности», когда во всех областях этой народной промышленности царит капитал, идет глухая борьба интересов, и надо не замазывать, а раскрывать ее,— не мечтать: «лучше бы без борьбы», а *развивать* ее...» [1].

Либеральные народники не видели того, что отстаиваемая ими «самобытность» и «особенность» русской

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 385.
[2] Там же, с. 298.
[3] Там же.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 365.

жизни — это не что иное, как последствие социально-экономической и политической отсталости пореформенной России, пережитки крепостничества. Их стремления исправить «историческую несправедливость», спасти крестьянскую общину были направлены не на прогрессивное развитие России, а наоборот, на возврат ее к старым, полунатуральным формам хозяйствования. Предлагаемые либеральными народниками мелкие хозяйственные преобразования при незыблемости существующего строя не могли существенно изменить положения крестьянства.

Не понимая объективных закономерностей исторического процесса, либеральные народники не видели, что капитализм сам создает экономические предпосылки ликвидации капиталистических отношений и порождает новые классы, способные сыграть прогрессивную роль в общественном развитии страны. Они не уяснили роли и неправильно оценивали значение рабочего класса России. Для либеральных народников пролетариат был только «голодной», «темной», «необразованной» и «деморализованной» массой, обреченной на каторжный труд и вымирание. По их мнению, рабочий класс России не имел будущего, не рос количественно и качественно и, тем более, не был способен на решающую борьбу за революционные преобразования старого строя и создание нового, социалистического общества.

Одним из представителей либерального народничества на Украине был Н. Левитский. Он разрабатывал проекты организации земледельческих артелей для крестьян Елисаветградского и Александрийского уездов Херсонской губернии. Отрицая революционные пути борьбы крестьян за улучшение своего положения, Н. Левитский считал единственным выходом из тяжелого положения разорявшегося крестьянства объединение его в земледельческие артели. Мерами по спасению крестьянских хозяйств от разорения, по его мнению, должны быть «дешевый и доступный» кредит, «общее взаимное страхование жизни крестьянского населения», создание «артельных прилавков и касс», «общественные запашки» и т. п. Как видим, проекты Левитского были направлены на улучшение хозяйств мелких производителей в условиях существующих капиталистических отношений, на примирение и объединение антагонистических классов, отвлечение трудящихся от классовой борьбы за свои интересы. Убогость и мелкобуржуазный характер проектов и мероприятий Левитского, единение его с буржуазными либералами остро критиковал В. И. Ленин. Он отмечал, что все предложения Левитского «дают лишь еще один, и чрезвычайно рельефный, пример того поистине маниловского прожектерства, к которому приучили русскую публику публицисты народничества» [1].

Лидерами всероссийского либерального народничества были Н. К. Михайловский, С. Н. Кривенко, С. Н. Южаков, В. П. Воронцов и др. Свои идеи, теоретические выкладки и мероприятия они пропагандировали через легальную прессу (журнал «Русская мысль», газеты «Неделя», «Русские ведомости», «Русское богатство»), земские сборники статистико-экономических трудов и др.

В 90-е годы либеральные народники пытались задержать рост влияния марксизма на революционеров и прогрессивные круги русского общества и поэтому грубо извращали, вульгаризировали учение научного социализма, искажали взгляды марксистов на общественное развитие, социальную революцию, социалистическое общество, призывали к отказу от классовой борьбы. Они пытались под-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 425.

менить марксизм мелкобуржуазным мещанским социализмом, а революционно-освободительное движение — мелкобуржуазным реформаторством.

Либеральное народничество было серьезной помехой на пути распространения марксизма в России. Необходимо было идейно развенчать мелкобуржуазную идеологию народничества, дать отпор клеветникам марксизма. Без полного преодоления влияния народничества в революционной сфере нельзя было развивать теорию научного социализма, прокладывать путь к созданию марксистской рабочей партии в России.

Революционные народнические кружки и организации. Несмотря на перерождение народничества в целом в либеральное течение, в условиях спада революционной борьбы народников в 80—90-е годы в России еще оставались и действовали народнические кружки, группы, делались попытки создания революционно-народнических организаций. Старые народнические организации «Народная воля» и «Черный передел» в начале 80-х годов понесли значительные потери. В руки полиции попало большинство членов Исполнительного комитета «Народной воли». В конце 1881 г. жандармы разгромили типографию «Черного передела» в Минске. Последующие аресты вырвали из рядов этой организации лучших ее представителей. Немногим известным членам обеих народнических организаций удалось, избегая застенков царской охранки, эмигрировать.

Оставшиеся на свободе в России члены центральных организаций пытались возродить былую силу и активность «Народной воли» и «Черного передела». Много усилий в этом направлении приложили В. Н. Фигнер, Г. А. Лопатин, Б. Д. Оржих и др. Несмотря на идейные противоречия между чернопередельцами и народовольцами, понимание необходимости объединения сохранившихся сил для борьбы с царским самодержавием вело их к сближению.

Политические процессы 1879—1882 гг. над народниками, следствие и суд над участниками убийства Александра II, благородное, безгранично самоотверженное поведение арестованных революционеров на судебных процессах были своего рода утверждением неодолимости революционного движения в России. В то же время они создавали преувеличенное представление в среде передовой интеллигенции о силе и возможностях народнических организаций, в частности «Народной воли».

В центре и на периферии в начале 80-х годов продолжали возрождаться старые и создаваться новые народнические кружки и группы. На Украине такие кружки и группы сформировались в основном в Киеве, Харькове, Одессе. К осени 1882 г. окончательно сложилась революционная группа, которая после принятия устава стала называться киевской организацией «Народной воли». Возглавлял организацию студент Киевского университета А. Бах, ее активными членами были А. Спандони-Басманджи, С. Росси, Н. Захарьин, Н. Кржеминский и др. Известная народоволка В. Н. Фигнер, приезжавшая осенью 1882 г. в Киев, впоследствии писала: «Киевская группа, как и другие группы, вела пропаганду среди рабочих, среди молодежи и общества. Она имела свою широкую территорию деятельности в близи расположенных губернских городах и как численностью, так и по качественному свойству занимала второе место после московской» [1].

Группа создала свою подпольную типографию и на протяжении 1882—1883 гг. выпустила и распространила четыре прокламации: «К интеллиген-

[1] *Фигнер В.* Запечатленный труд. Воспоминания. В 2-х т. М., 1964, т. 1, с. 331.

ции от киевской организации партии «Народная воля», «Братья-рабочие», «Киевские студенты!», «Від київських соціалістів «Народної волі» українському народу. Лист перший».

Члены группы А. Баха размножали и распространяли издания «Народной воли» и другую народническую литературу, часть которой переиздавали на гектографе. Значительную работу проводила группа среди студентов, гимназистов, военных, рабочих промышленных предприятий Киева и ближайших железнодорожных станций. А. Бах, М. Залкинд, М. Забелло пытались организовать кружки в железнодорожных мастерских и на других предприятиях. Группа поддерживала связи с революционерами Чернигова, Житомира, Каменца-Подольского и других городов. Довольно тесные контакты установила киевская группа с членами каменец-подольской группы «Народной воли», возглавляемой И. Ткаченко и К. Сенкевичем. Организовывались сходки молодежи, распространялась запрещенная литература, проводилась пропагандистская работа среди гимназистов, военных. Киевская группа наладила связь с кружком в г. Гадяче (Полтавская губерния), возглавляемым В. Чайковским. Члены этого кружка сначала занимались просветительской деятельностью, а позже, под влиянием киевских народников, начали активно распространять народовольческую литературу.

Центром революционного движения на Украине в начале 80-х годов был Харьков, где народники развернули довольно широкую пропагандистско-организационную деятельность. Революционеры Харькова отпечатали на гектографе и распространили в городе несколько прокламаций. В частности, в 1883 г. они выпустили прокламацию «Люди добрые!», призывавшую крестьян к революционной борьбе за землю и «настоящую волю». Народники А. Затурский, П. Забалуев, Н. Иордан, М. Мерхелев проводили пропагандистскую работу среди молодежи, рабочих города.

В первой половине 80-х годов деятельностью народовольческих кружков Харькова руководила бесстрашная революционерка В. Н. Фигнер — «мать-командирша», как уважительно называли ее товарищи по борьбе, одна из немногих оставшихся на свободе членов Исполнительного комитета «Народной воли». Ей помогали местные народники А. Кашинцев, А. Немоловский, В. Иванов и др. В конце 1882 г. В. Н. Фигнер осуществляла руководство не только харьковскими, но и всеми народовольческими кружками Юга России, куда переместился центр собирания и единения сил революционеров. Народнические издания в это время печатались в Харькове в подпольной типографии и выходили с печатью харьковской группы «Народной воли». В этом городе размещался также большой склад изданий партии «Народная воля». Под влиянием харьковской народовольческой группы находились в это время народники Елисаветграда, Таганрога, Ростова-на-Дону и других городов. В 1884 г. в Харькове активно действовали члены кружка В. Гончарова.

В начале 80-х годов народовольческий кружок существовал в Луганске. Его члены Н. Ожигов, Л. Ешин, братья А. и С. Белоусовы развернули агитацию среди рабочих, молодежи.

Большой популярностью среди революционеров-народников и рабочих Полтавы, Харькова, Симферополя и других городов юга Украины пользовался рабочий-революционер А. Антонов. В первой половине 80-х годов он совместно с членами местного подпольного кружка проводил пропагандистскую работу, распространял запрещенную литературу среди рабочих железнодорожных мастерских

станции Люботин Харьковско-Николаевской железной дороги, поддерживал связи с харьковскими народниками.

К середине 1882 г. усилиями Н. Саловой, Я. Бердичевского, В. Сухомлина, которыми руководила В. Н. Фигнер, возобновила работу местная центральная народовольческая группа в Одессе. В. Фигнер привезла в Одессу много народнических изданий и с большим усердием принялась за организацию революционного дела. Даже в жандармских документах отмечались организаторские способности В. Фигнер: «Студенты Новороссийского университета и даже гимназисты легко попадали под ее влияние и слепо подчинялись ее воле» [1]. Члены народовольческих кружков Одессы начали проводить пропаганду среди рабочих и студенческой молодежи, военных, поддерживали связи с народовольческими кружками Херсона, Кишинева, Симферополя, Севастополя.

Сеть групп и кружков военной организации «Народной воли» в начале 80-х годов существовала на Украине. В создании и направлении их деятельности большая заслуга принадлежит В. Фигнер, М. Ашенбреннеру, А. Буцевичу. Наиболее многочисленные кружки армейских и флотских офицеров в это время существовали в Одессе и Николаеве. Руководила их организационно-пропагандистской работой В. Фигнер, пламенные речи, душевные беседы которой, как впоследствии вспоминали современники, превращали офицеров в революционеров. Одним из опытных руководителей-пропагандистов военных кружков Одессы и Николаева был подполковник М. Ю. Ашенбреннер, пользовавшийся огромным авторитетом среди офицеров. Под влиянием прибывшего на Юг представителя центра народовольческой военной организации А. Буцевича местные военные кружки приняли программу «Народной воли», обязались поддержать революционеров во время восстания. Но уже в 1883 г. жандармы разгромили военную организацию «Народной воли», активные ее руководители и участники кружков на Украине попали в руки полиции.

В это же время в результате предательства почти полностью было ликвидировано революционное подполье в Киеве, разгромлены кружки в Каменце-Подольском, Гадяче, Харькове.

Но оставшиеся на свободе революционные народники не прекращали попыток восстановить деятельность своих организаций, укрепить их ряды. Зимой 1883—1884 гг. в Петербурге возникла организация «Молодая партия „Народной воли“», центральный кружок которой возглавлял П. Ф. Якубович. «Молодая партия „Народной воли“» распространяла свое влияние и на Украину. Большие надежды члены центра организации возлагали на киевский кружок М. Шебалина (А. Борисевич, В. Панкратов, М. Васильев, П. Шебалина и др.), сформировавшийся к концу 1883 г. и получивший название «Юго-западная группа партии „Народная воля“». Приезжавший в Киев П. Якубович заручился поддержкой Шебалина по вопросам создания новой организации и использования имеющейся у киевлян хорошо оборудованной подпольной типографии. Исполняя одну из поставленных Якубовичем задач, группа Шебалина начала устанавливать тесные связи с народническими кружками Центра России, Украины.

Члены распорядительной комиссии центральной группы старой «Народной воли», избранной за границей зимой 1884 г. во главе с известным революционером Г. А. Лопатиным, всячески старались не допустить создания самостоятельной новой молодой

[1] ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 274, оп. 1, 1881, д. 218, л. 96.

народовольческой организации. Летом 1884 г. Г. А. Лопатин и другие члены распорядительной комиссии организовали во многих городах России, в том числе Украины, новые кружки, а существовавшие ранее пытались удержать под своим влиянием, активизировать деятельность этих кружков на местах. В Луганске по поручению распорядительной комиссии «Народной воли» члены народнических кружков Н. Ожигов, Л. Ешин, А. Белоусов летом 1884 г. изготовляли динамитные бомбы, и две из них они отправили Г. Лопатину в Петербург. В этом же городе некоторое время хранился шрифт и детали печатного станка для ростовской-на-Дону подпольной типографии, в которой летом 1884 г. был напечатан 10-й номер журнала «Народная воля», отправленный затем в Петербург, Москву, Ярославль и другие города.

Но возродить старую «Народную волю» и создать новую народовольческую организацию, несмотря на самоотверженные попытки, революционерам-народникам не удалось. Осенью 1884 г. полиция арестовала Г. Лопатина, П. Якубовича, а также других руководителей и активных членов народовольческих кружков.

Еще одну попытку воссоздать «Народную волю» предприняли члены уцелевших от погромов народовольческих кружков Юга России. Руководители этих кружков Б. Оржих, В. Богораз, Л. Штернберг и представители других народовольческих групп, объехав южные города, в сентябре 1885 г. собрались в Екатеринославе на съезд, который принял решение о создании «Южнорусской организации „Народной воли“» и избрал ее руководящий центр (Б. Оржих, Н. Богораз, Ф. Ясевич, В. Бражников, Ю. Тиличеев, Н. Шехтер и др.). Было решено также организовать подпольные типографии в Таганроге и Новочеркасске, где продолжать издание журнала «Народная воля». Членам «Южнорусской организации» удалось начать перепечатку «Вестника „Народной воли“» в Харькове и напечатать в типографии, организованной в Таганроге в октябре 1885 г., 11—12-й (последний) номер «Народной воли». Кроме этого была издана и другая народническая литература.

Ценой огромных усилий «Южнорусская организация „Народной воли“» установила связь с революционерами Петербурга, народовольческими кружками Екатеринослава, Харькова, Одессы, Елисаветграда, Таганрога, Новочеркасска и других городов. Но уже в январе 1886 г. полиция разгромила подпольную типографию и вскоре арестовала ее организаторов— Б. Оржиха, Н. Сигиду и др.

Но, несмотря на все усилия возродить свои организации, создать новые кружки и группы, народничество в целом постепенно теряло прежнее влияние. Появление группы «Освобождение труда», деятельность Г. В. Плеханова, распространение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса в России, рост рабочего движения,— все это ускоряло упадок народничества. Лучшая часть передовой интеллигенции, в свое время находившаяся под влиянием народнической идеологии, начинала воспринимать идеи научного социализма. Однако процесс этот был сложным и длительным. Возникали кружки, которые в целом еще оставались народническими, но уже испытывали влияние марксистской идеологии. К примеру, такой была организация, созданная в 1886 г. А. И. Ульяновым и П. Я. Шевыревым в Петербурге. Очевидно, уже под влиянием марксизма многие ее члены признавали неизбежность гибели капитализма и замены его новым, социалистическим обществом, понимали, какое решающее значение для всего хода общественно-политической борьбы имеет рабочий класс, призванный составить «ядро социа-

листической партии, ее наиболее деятельную часть» [1].

Известным на Украине кружком, на деятельности которого сказалось влияние марксизма, был харьковский «Социально-революционный кружок рабочих», возникший в 1886 г. в результате слияния всех местных рабочих кружков. В 1888 г. в этом кружке начал проводить пропагандистскую работу Ю. Д. Мельников. Он постепенно освобождался от народнических взглядов и переходил на позиции марксизма. Ю. Д. Мельников был знаком с некоторыми трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, хотя называл себя еще в то время новонародовольцем. Под его влиянием члены кружка начали распространять марксистские произведения, нелегальные издания группы «Освобождение труда».

В 1887 г. в Екатеринославе сформировался кружок революционной интеллигенции, возглавляемый сестрами Заславскими. Его члены, как и харьковские кружковцы, увлекались революционно-демократической литературой, народническими изданиями, произведениями членов группы «Освобождение труда», трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. Под влиянием прибывшего в 1889 г. в Екатеринослав П. В. Точисского этот кружок, как и другие революционные кружки города, постепенно приобретал марксистское направление. Подобный процесс происходил и в некоторых других кружках Украины.

Таким образом, крах теорий, идейный кризис, сомнения, разочарования, безуспешность практических действий народников, с одной стороны, и достижения растущего рабочего движения, деятельность первых социал-демократов — с другой, стали причинами утраты народничеством прогрессивного, революционного значения. В народнических организациях, кружках в конце 80-х — начале 90-х годов обозначалась тенденция свертывания революционной борьбы. Теряя передовые позиции во всероссийской революционной мысли, народничество расплывалось в либерализме [1].

Под влиянием научной теории марксизма и растущего движения рабочего класса от народничества отошли известные революционеры, представители прогрессивной интеллигенции. Некоторые из них только приближались к восприятию теории научного социализма, другие становились убежденными марксистами и активными участниками первых социал-демократических кружков и групп.

5. ВЫДАЮЩИЕСЯ УКРАИНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ

Благотворное влияние марксистской идеологии ощутили на себе и те представители передовой общественной мысли России, в том числе и Украины, которые в 80—90-е годы все же оставались на позициях революционного демократизма.

На дальнейшее развитие революционно-демократической идеологии оказывали влияние общественно-экономическое и политическое развитие пореформенной России, изменение социально-классовой структуры общества. Многие представители революционной демократии 80—90-х годов видели, какие противоречия порождает развитие капиталистических отношений в городе и деревне. Взгля-

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964, т. 1, с. 103.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 77.

ды лучших представителей революционной демократии эволюционизировали от «крестьянского» социализма к социализму пролетарскому, научному, хотя в целом их мировоззрение по-прежнему основывалось на революционно-демократической идеологии. «Революционная буржуазная демократия в России,— писал В. И. Ленин,— есть, ее не может не быть, пока есть революционное крестьянство, миллиардами нитей связанное и с городской беднотой» [1].

На Украине передовые взгляды своих предшественников развивали в 80—90-е годы известные революционные демократы П. А. Грабовский, М. М. Коцюбинский, Леся Украинка, И. Я. Франко * и др. Их мировоззрение формировалось под благоприятным влиянием идей лучших представителей российской революционной демократии середины XIX в.— А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, произведений и деятельности известного украинского поэта-революционера Т. Г. Шевченко, самоотверженной борьбы революционеров-народников 70-х годов.

От своих предшественников украинские революционные демократы унаследовали веру в силу трудящихся масс, в грядущую революцию, способную уничтожить социальный и национальный гнет. Любовь к обездоленному народу, страстное стремление улучшить его положение, горячие призывы к революционной борьбе за светлое будущее — все это поставило Павла Грабовского, Михаила Коцюбинского, Лесю Украинку, Ивана Франко в ряды лучших представителей украинского народа.

За обновление общества революционным путем выступал известный

П. А. Грабовский

украинский поэт П. А. Грабовский (1864—1902). Общественно-политические взгляды молодого поэта-демократа формировались под влиянием идей русской революционной демократии, Т. Г. Шевченко, деятельности народников. Обучаясь в 1879—1882 гг. в Харьковской семинарии, П. Грабовский принимал активное участие в работе одного из кружков, члены которого примыкали к народнической организации «Черный передел». По поручению руководителей кружка он распространял нелегальную литературу. Через П. Грабовского поддерживалась связь с политическими ссыльными, находившимися в Сибири, он же собирал деньги среди представителей передовой интеллигенции для оказания помощи политзаключенным. Вскоре деятельность Грабовского стала известна полиции, и в 1882 г. его арестовали, исключили из семинарии и сослали как «политического преступника» на родину —

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 339.

* О И. Франко см. главу XIV.

в с. Пушкарное Харьковской губернии.

Весной 1885 г., после того как с него был снят надзор полиции, Грабовский возвратился в Харьков, где снова возобновил связи с революционерами-народниками, помогал им печатать и распространять революционные прокламации, листовки, выступал с критикой деятельности либерально-националистически настроенных членов харьковской громады. В это же время П. Грабовский познакомился с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса, со статьями Г. В. Плеханова.

Не прошло и года, как в 1886 г. за активную антиправительственную деятельность П. Грабовский был арестован. Его обвиняли также в составлении и распространении прокламаций «Слово к народу», «Русский народ», написанных по поводу 25-летия реформы 1861 г. и разоблачавших ее грабительский, антинародный характер, лживость помещичье-самодержавной политики. В листовках содержался призыв к революционной борьбе против царизма. Преданный делу революции, П. Грабовский на следствии заявил, что он «разделял взгляды народной партии, исключая террор, что получал, хранил и раздавал... запрещенные сочинения: «Народная воля», «Черный передел», «Зерно», «Вольное слово», «Рабочая газета»... и другие этим подобные книги и брошюры» [1].

После двухлетнего тюремного заключения П. Грабовский в 1888 г. в административном порядке был сослан на пятилетнее поселение в Восточную Сибирь под надзор полиции. Свою революционно-пропагандистскую деятельность украинский поэт-демократ не прекращал и в Сибири. Совместно с ссыльными товарищами он написал публичный протест по поводу «якутской трагедии» — жестокой расправы царских тюремщиков над политическими заключенными 22 марта 1889 г. В заявлении-протесте гневно клеймилось это неслыханное злодеяние царских властей. «Нет сил,— писали ссыльные революционеры,— воспроизвести весь ужас этой кровавой, зверской, нечеловеческой расправы...» [1] Отпечатанное на гектографе заявление распространялось среди передовой интеллигенции всей страны, а также было переслано русским революционерам-эмигрантам в Швейцарию. На составителей заявления-протеста, в том числе и П. Грабовского, царские власти обрушили новые наказания. Их подвергли аресту и заточению в Иркутскую тюрьму. В 1893 г. П. Грабовского сослали вначале в Вилюйск, затем перевели в Якутск, а еще позже — в Тобольск.

Поэт-революционер настойчиво искал ответов на злободневные вопросы жизни. П. Грабовский много читал, писал, занимался переводами, интересовался литературной жизнью Украины, переписывался с И. Франко, Б. Гринченко. Знакомство с произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, с борьбой рабочего класса, деятельностью первых социал-демократов России — все это помогло П. Грабовскому отойти от народничества, осознать всепобеждающую поступь марксистского учения. «Теперь все, что только есть в России живого, движущегося и деятельного, идет под знаком марксизма...» [2],— писал украинский поэт-демократ.

В художественных и публицистических произведениях («Робітникові», «Швачка», «Надія», «Борцеві», «В тюрмі», «До товариства» и др.) П. Грабовский изображал тяжелую, невыносимую жизнь трудящихся, возвеличи-

[1] Павло Грабовський у документах, спогадах і дослідженнях. К., 1965, с. 65.

[1] Павло Грабовський у документах, спогадах і дослідженнях, с. 121.

[2] *Грабовський П.* Зібрання творів. У 3-х т. К., 1960, т. 3, с. 288.

вал героику революционной борьбы, воспевал борцов-революционеров, призывал к решительному протесту против самодержавия. Он резко критиковал взгляды либеральных народников, украинских буржуазных националистов, защищал идеи братства и дружбы порабощенных народов, призывал трудящихся всех национальностей к совместной борьбе против социального и национального гнета.

Передовые позиции в общественной жизни занимал писатель, революционер-демократ М. М. Коцюбинский (1864—1913). В начале 80-х годов, во время пребывания в Каменце-Подольском, он сблизился с революционно настроенной молодежью, примыкавшей к организации «Народная воля». М. Коцюбинский принимал участие в работе одного из народовольческих кружков, за что и подвергался преследованиям со стороны царских властей. Он был арестован, внесен в список «неблагонадежных», за ним установили негласный надзор полиции. «На семнадцатом году я уже имел политический процесс, и с того времени до последних дней жандармы не лишают меня своей опеки» [1],— вспоминал позже об этих событиях М. М. Коцюбинский. Но желание быть на переднем крае борьбы за революционное переустройство общества не оставляло будущего писателя. В Виннице, куда переехал Коцюбинский, он сам организовал кружок передовой молодежи, на заседаниях которого читались и обсуждались произведения Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко и другая революционно-демократическая литература. Жандармам стало известно об этой деятельности М. Коцюбинского, и за ним по приказу начальника Подольского губернского жандармского управления с 1886 г. устанавливается постоянный негласный надзор полиции.

Пытаясь помочь обездоленному народу Украины, просветить и направить его, М. Коцюбинский, работая в 1891—1892 гг. учителем в селе, проводил с крестьянами беседы, распространял среди них запрещенные книги, брошюры. Революционно-пропагандистской и просветительской деятельностью среди крестьян писатель занимался и во время работы в филоксерной комиссии в Бессарабии и Крыму в 1892—1897 гг. Один из участников лекций-бесед Коцюбинского крестьянин С. Гавриленко вспоминал слова писателя, утверждавшего, что «лучшую жизнь трудящиеся смогут получить только тогда, когда объединятся и совместными усилиями будут бороться с самодержавием. Неоднократно выступал он и против религии, говорил, что это тормоз наш» [1].

Избавляясь от влияния народничества, утверждаясь на позициях революционного демократизма, М. М. Коцюбинский в своих произведениях раскрывал классовые противоречия буржуазного общества, защищая бедных, призывал трудящихся стать на революционный путь борьбы против буржуазно-помещичьего строя («Помстився», «Ціпов'яз»). В произведениях 90-х годов М. Коцюбинский подвергал критике либерально-народнические мероприятия и проекты, теории «малых дел» («Хо», «Для загального добра», «Посол від чорного царя»). Он развенчивал религию как орудие социального и духовного угнетения человека, реакционность духовенства, его лицемерие и корыстолюбие. В своих критических статьях и очерках М. М. Коцюбинский выступал против проявлений буржуазного национализма, осуждал националистические произведения Кулиша.

[1] *Коцюбинський М.* Твори. К., 1961, т. 5, с. 433.

[1] Спогади про Михайла Коцюбинського. К., 1962. с. 66.

М. М. Коцюбинский

Знакомство с отдельными произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса, с их идеями способствовало эволюции взглядов М. М. Коцюбинского в направлении к марксизму, хотя пролетарским писателем-революционером он так и не стал.

Страстно призывала к борьбе с самодержавием известная украинская поэтесса Леся Украинка — Лариса Петровна Косач-Квитка (1871—1913). Ее мировоззрение формировалось под благотворным влиянием русских революционных демократов, растущей борьбы рабочего класса, распространения в России научной теории марксизма. В своих первых произведениях Леся Украинка отображала тяжелое положение трудящихся, мужественно выступала против самодержавия, призывала угнетенные народы России к борьбе за освобождение от социального и национального гнета. Она высоко ценила героическую борьбу, преданность делу народа революционеров-народников, с большой симпатией рисовала их образы в своих произведениях («Мати-невольниця»). В то же время украинская поэтесса считала бесперспективными такие методы борьбы народников, как террор (драма «Руфін і Присцілла»).

В начале 90-х годов Леся Украинка установила связи с революционным крылом студенчества, принимала активное участие в работе киевских объединенных студенческих организаций. Позже поэтесса познакомилась с первыми активными пропагандистами марксизма на Украине П. Л. Тучапским, С. К. Мержинским и другими членами социал-демократических кружков Киева. Они помогали Лесе Украинке понять значение борьбы рабочего класса, определить движущие силы грядущей революции. Творчество писательницы становилось все более революционно насыщенным, в ее произведениях зарождалась мысль о том, что рабочие являются «более подходящей основой» для революционной пропаганды.

Члены киевских подпольных кружков знакомили Лесю Украинку с марксистской литературой, социал-демократическим движением в стране, привлекали к участию в издании, транспортировке и распространении нелегальной, в частности марксистской, литературы на Украине. Она сама перевела на украинский язык брошюру польского социалиста Дикштейна «Хто з чого живе?», в приложении к которой называла Маркса и Энгельса выдающимися вождями рабочего класса. Поэтесса подчеркивала интернационализм взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, призывавших рабочих всех стран объединиться для совместной борьбы против социального и национального гнета [1].

Идеи интернационального единения трудящихся начинали все выразительнее звучать в произведениях Ле-

[1] См.: *Українка Л.* Твори. В 10-ти т. К., 1965, т. 8, с. 25—26

си Украинки. В приложении к переводу брошюры Дикштейна «Хто з чого живе?» Леся Украинка писала: «Сознательные рабочие не должны обращать внимания на то, кто из них к какой вере или народу принадлежит... а должны держаться сообща, единодушно, потому что у всех у них один враг — сословие богачей, капиталистов, получающих выгоду с рабочего труда. Поэтому должны быть для каждого рабочего святыми эти слова: рабочие всех стран, соединяйтесь!» [1]. При участии Леси Украинки в Женеве в 1899 г. была напечатана первомайская прокламация.

В 1893 г. полиция установила за украинской поэтессой-революционеркой негласный надзор. Но она продолжала свою революционную деятельность. Взгляды Леси Украинки эволюционизировали в сторону марксизма. Это нашло отражение в ее творчестве. В стихотворениях и публицистических статьях поэтесса резко критиковала царское самодержавие, разоблачала буржуазных либералов, украинских националистов, либеральных народников, клерикалов и других врагов трудящихся. Лучшие свои произведения Леся Украинка написала под влиянием идей марксизма, борьбы рабочего класса.

Боевая поэзия Леси Украинки воспевала борьбу трудящихся, в частности революционную борьбу рабочих («Досвітні вогні», «Contra spem spero»), революцию, рвущую оковы и приносящую освобождение обездоленному народу, интернациональную солидарность рабочих.

Революционный пафос, идейно-политическая направленность стихов и всего творчества Леси Украинки позволили И. Я. Франко сравнить украинскую поэтессу с выдающимся поэтом-революционером Т. Г. Шевченко.

[1] *Українка Л.* Твори. В 10-ти т. К., 1965, т. 8, с. 26.

Леся Украинка

Своим творчеством и общественной деятельностью, популяризацией революционных идей Леся Украинка заслужила огромное уважение передовых слоев общества, в частности русской революционной социал-демократии. Вместе с тем, как и многие ее единомышленники, украинская поэтесса, приближаясь к марксизму, не смогла понять и воспринять это учение в целом и осталась на позициях революционной демократии.

Определенным образом взгляды революционных демократов разделял известный украинский писатель Панас Мирный — Панас Яковлевич Рудченко (1849—1920). Еще в 70-е годы он был членом подпольного молодежного кружка «Уния», существовавшего в Полтаве. Под влиянием русских революционеров-демократов середины XIX в. и народнического движения писал Панас Мирный свои первые произведения. К примеру, в повести «Лихі люди» («Товариші») он показал интеллигентов-разночин-

цев, глубоко преданных интересам народа, делу освобождения трудящихся от социального угнетения, борьбе за светлое будущее.

Прогрессивные убеждения украинского писателя Панаса Мирного отразились в рассказах «Народолюбець», «Ло́ви». Устами созданных им образов революционеров, не склоняющихся перед царскими сатрапами, преданных революционным идеалам, писатель критиковал самодержавный строй России, выражал веру во всепобеждающую силу народных масс.

Унаследовав лучшие традиции российских революционных демократов 60-х годов, Панас Мирный разоблачал антинародный, грабительский характер реформы 1861 г., осуждал самодержавно-помещичий строй России. В большом социальном романе «Хіба ревуть воли, як ясла повні?» (написан в соавторстве с братом Иваном Билыком) писатель гневно заклеймил кре-постничество, раскрыл истинное содержание буржуазных реформ 60—70-х годов, жестокую николаевскую солдатчину, царский суд, полицейское насилие, отразил протест и борьбу крестьянских масс против социального угнетения, расслоение деревни, рост антагонизма между беднейшей частью крестьян и богачами-кулаками.

Остро воспринимая явления социальной действительности, Панас Мирный увидел появление на исторической арене новой силы — рабочих. Образы пролетариев, жестокую эксплуатацию их капиталистами он воссоздал в своих произведениях. Но при всем этом писатель не понял исторической миссии пролетариата, значения его революционной борьбы для уничтожения самодержавия, капиталистических отношений и его созидающей роли в строительстве нового общества. Главной движущей силой будущей революции Панас Мирный считал крестьянство.

Таким образом, видные представители революционной демократии на Украине 80—90-х годов Павел Грабовский, Михаил Коцюбинский, Иван Франко, Леся Украинка и др. выходили за рамки революционно-демократического мировоззрения, эволюционизировали от «крестьянского» социализма к пролетарскому. Некоторые из них приблизились к восприятию теории научного социализма, популяризировали отдельные идеи марксизма. В своих произведениях они призывали к уничтожению существующего самодержавного строя революционным путем, боролись против социального и национального угнетения, единодушно отстаивали активную, революционную борьбу, мечтали о прекрасном будущем для всех угнетенных народов. В этом их историческая заслуга.

6. ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В условиях жестокой политической реакции, наступившей в России в 80-е годы XIX в., когда царизму удалось еще раз отразить волну революционного натиска, студенческое движение в стране не прекращалось, хотя его размах несколько уменьшился. В начале 80-х годов на Украине одно за другим происходили выступления студентов Новороссийского (1881 г.), Харьковского (январь 1882 г.), Киевского (ноябрь 1882 г.) университетов, находившие горячую поддержку у студенчества Петербурга, Москвы и других городов России.

Студенческое движение заметно активизировалось в связи с введением царизмом реакционного университетского устава 1884 г., ставившего своей целью предотвратить всякую возможность участия студентов в общественно-политической жизни страны.

Выступления студентов приобретали характер протеста против реакции. В то же время в студенческом движении усиливалось правое течение реакционно настроенных студентов. Но оно не могло сдержать нарастания движения широких демократических кругов студенчества.

Одним из основных условий формирования политического сознания демократической части студенчества в 80—90-е годы было распространение в России идей и трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, деятельность первых марксистских кружков. В Киеве, Харькове, Одессе передовые, наиболее сознательные студенты начали активно включаться в работу этих кружков, изучали труды К. Маркса и Ф. Энгельса, издания группы «Освобождение труда», распространяли их среди передовой интеллигенции, рабочих.

В 1883 г. группа одесских студентов совместно со студентами Петербургского технологического института и Петровской земледельческой академии в Москве обратилась к Ф. Энгельсу с просьбой возложить от их имени венок на могилу К. Маркса. Взволнованный этим обращением, Ф. Энгельс писал П. Лаврову: «...Я бы хотел сообщить этим славным ребятам, что получил их телеграмму и выполнил возложенное на меня поручение» [1].

Решительным протестом против реакционного устава 1884 г. было выступление в сентябре этого года студентов Киевского университета, совпавшее с празднованием 50-летнего юбилея университета. Университетское начальство, стремясь предотвратить выступления студентов в эти дни, попыталось отстранить их от участия в юбилейном акте. В знак протеста студенты распространяли прокламации, призывы, организовывали сходки, переросшие 8 сентября в уличную демонстрацию, в ходе которой произошли столкновения с полицией. Университет был закрыт до января 1885 г. Всех студентов, принимавших участие в выступлениях, исключили из университета, многих выслали на родину, 34 студента были привлечены к суду. Впоследствии восстановили в университете только наиболее «благонадежных». События в Киеве стали известны по всей стране. Киевских студентов поддержали студенты Одессы, Харькова, Казани, Москвы и других городов.

Наивысшего подъема студенческое движение достигло в 1887 г. Сигналом к началу волнений, охвативших все университеты страны, послужило выступление студентов Москвы. Демократическое студенчество выразило решительный протест против реакционной политики самодержавия в области высшего образования. Студенты единодушно требовали отмены реакционного устава 1884 г. и позорного циркуляра 1887 г., получившего название циркуляра «о кухаркиных детях», наглухо закрывавшего двери гимназий для детей трудящихся.

Студенты проявили такую организованность и упорство в своих требованиях, что правительство вынуждено было закрыть Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Новороссийский университеты, а также Харьковский технологический и Казанский ветеринарный институты. Временное закрытие большинства университетов страны было беспримерным фактом. Как указывалось в листовке «К русскому обществу», распространявшейся на Украине в январе 1888 г., студенчество «дружным протестом дало своему обидчику, гатчинскому олигархическому правительству, звонкую пощечину, прозвучавшую на всю Европу» [1].

В последующие годы непосредственным поводом к массовым выступ-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 35, с. 388.

[1] ЦГАОР УССР, ф. 1741, № 27474.

лениям передового студенчества, приобретавшим политический характер, послужило событие, приковавшее к себе внимание всей прогрессивной общественности.

В 1889 г. студентов всколыхнула смерть великого революционера-демократа Н. Г. Чернышевского. Студенческие волнения охватили учебные заведения Москвы, Петербурга, Варшавы, Одессы, Харькова.

Еще более активизировалось студенческое движение в середине 90-х годов. Открытый политический протест выразило демократическое студенчество Новороссийского университета в 1894 г., отказавшись собирать деньги на венок умершему Александру III.

Трагические события на Ходынском поле в Москве во время коронации Николая II в мае 1896 г. послужили поводом к волнению студентов Московского университета. За ними в знак солидарности выступили студенты Одессы и других городов. Однако все эти выступления были подавлены, многие их участники арестованы и высланы.

С началом пролетарского этапа в российском освободительном движении под влиянием выступлений рабочих, деятельности социал-демократов студенческое движение усиливалось, менялись его формы, углублялось политическое размежевание между его участниками.

Демократическое студенчество делало первые попытки объединить свои выступления с рабочим движением. О солидарности студентов с борьбой пролетариата свидетельствует сбор средств в Киевском и Новороссийском университетах в помощь бастующим рабочим Петербурга в 1895 г. В гектографированном воззвании киевские студенты призывали «подать руку рабочему движению», подчеркивали, что «рабочий класс — это сила, которая может создать почву для деятельности интеллигенции, это — класс, который в данное время является единственным носителем прогресса» [1].

Известие о самосожжении как акте протеста против произвола царизма курсистки Марии Ветровой, заключенной в Петропавловскую крепость, вызвало в 1897 г. могучую волну выступлений студентов всей страны. В Киеве и ряде других городов были организованы совместные с рабочими политические демонстрации.

В 90-е годы в высших учебных заведениях активизировалась деятельность землячеств — полулегальных организаций, объединявших наименее обеспеченных студентов. Целью землячеств было оказание друг другу прежде всего материальной поддержки путем создания касс взаимопомощи, бюро для обеспечения неимущих студентов дополнительными заработками: платными уроками, перепиской и т. д. Но постепенно при землячествах стали создаваться библиотеки, организовываться кружки самообразования. Землячества включались и в борьбу с реакционным университетским уставом, запрещавшим их деятельность. Под влиянием растущего студенческого движения в землячествах усиливалось стремление объединиться в единый союз, распространить свое влияние на различные слои учащейся молодежи. Впервые «Союз объединенных землячеств» был создан в 1884 г. в Московском университете. На Украине объединение землячеств произошло в середине 90-х годов под непосредственным влиянием Московского и Петербургского университетов.

В 1895 г. в Киевском университете образовался «Союз киевских землячеств и организаций». В него вошли «польский круг», или польская корпорация, украинская студенческая община, киевское грузинское общество и другие землячества. В конце 1895 г.

[1] ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 274, оп. 1, д. 3797, л. 172.

«Союз» объединял 20 землячеств и организаций, членами которых было свыше 900 человек, что составляло почти 40% студентов Киевского университета.

В «Харьковский союзный совет объединенных организаций и землячеств» в 1895 г. входило 9 землячеств из 25, существовавших в университете. К ним принадлежала треть студентов. Хотя программа этих студенческих организаций ограничивалась задачами борьбы за академические свободы, правительство считало их опасными в политическом отношении и принимало энергичные меры к их ликвидации.

Наибольшего размаха за весь пореформенный период студенческое движение достигло к концу 90-х годов. Демократическое студенчество стремилось к сближению с рабочим движением, начинало заимствовать и использовать в своих выступлениях такую специфически пролетарскую форму борьбы, как забастовка.

В 1899 г. произошло первое всероссийское выступление демократического студенчества, в котором активное участие принимала передовая учащаяся молодежь Украины. События начались на берегах Невы с протеста против зверской расправы полиции над студентами Петербургского университета в день его юбилея в феврале 1899 г. Движение вскоре распространилось по всей стране, охватив свыше 25 тыс. студентов 30 высших учебных заведений России, и продолжалось около трех месяцев. Рабочие выступили в поддержку студенческого движения.

О солидарности рабочих Харькова с выступлениями студентов свидетельствует, в частности, содержание прокламаций, расклеенных на стенах паровозостроительного завода и призывавших рабочих поддержать студентов и выйти 19 апреля 1899 г. на демонстрацию. В отчете о деятельности Харьковского комитета РСДРП за 1899 г. отмечалось, что «рабочая масса довольно верно понимала смысл и значение студенческого движения как борьбу за свободу, борьбу против административного и полицейского произвола... Среди рабочих поговаривали... о необходимости со своей стороны поддержать движение, поднятое студентами».

Массовые выступления студенческой молодежи были подавлены царизмом, который в поисках новых репрессивных мер борьбы с ним прибегал к невиданно суровым мерам наказания. В июле 1899 г. вышли «Временные правила» для студентов, предусматривавшие отдачу активных участников студенческих волнений в солдаты. Проведение этих правил в жизнь в первые годы XX в. вызвало новую, еще более высокую волну массового студенческого движения, поддержанного рабочими.

7. ЗЕМСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ. ГРОМАДЫ 80—90-х ГОДОВ

Земцы-либералы в 80—90-е годы. В деятельности земств России, в том числе и Украины, в 80—90-е годы, как и раньше, проявлялись две тенденции: реакционно-помещичья и либеральная. Представители консервативно-помещичьего направления, в большинстве своем крупные землевладельцы, пытались сохранить старые формы хозяйствования, выступали против предоставления помощи крестьянству и т. п. Либералы-земцы выражали интересы обуржуазившихся помещиков-дворян, заинтересованных в ускоренном капиталистическом развитии своего хозяйства. В это время в земствах активизируют свою деятельность представители «третьего

элемента» — наиболее демократически настроенные, служившие в земских учреждениях врачи, учителя, статистики, проникнутые стремлением своей работой принести пользу стране, народу. В целом же программа земских либералов в 80—90-е годы была довольно умеренной. В своих буржуазных по характеру требованиях земцы-либералы объективно выступали за ликвидацию некоторых остатков крепостничества: уменьшение высоких выкупных платежей, увеличение крестьянских наделов, предоставление крестьянам кредита и т. п.

В 80-е годы, в обстановке усиления реакции, политические требования земств отошли на второй план, основное внимание либеральные земцы уделяли экономическим и культурным вопросам. Дальнейшее развитие капитализма, расслоение крестьянства, обострение классовой борьбы в определенной степени обусловили повышенный интерес либеральных земских деятелей к экономическому исследованию крестьянского хозяйства, к разработке разного рода предложений по решению проблемы малоземелья и т. п. В большинстве случаев их исследования сводились к составлению статистико-экономических описаний (подворные переписи) крестьянских хозяйств, имевших, однако, определенную научную ценность. Характеризуя работу, проведенную земскими статистиками, В. И. Ленин писал, что они дали богатый материал для изучения народного хозяйства России. «... От *казенной* группировки крестьян по общинам, по наделу, по числу ревизских или наличных душ мужского пола», они перешли в 80-е годы «к единственно-научной группировке по *хозяйственной состоятельности* дворов» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 82.

На Украине большую статистическую работу по аграрному и другим вопросам проводили члены Черниговского, Херсонского, Полтавского, Екатеринославского земств.

«Учреждения для статистико-экономического и естественно-исторического изучения родины» организовывались земствами по всей территории Левобережной и Южной Украины. В 1897 г. все земские учреждения участвовали во всероссийской переписи населения. Статистической работой в земствах занималась разночинная интеллигенция, среди которой были либералы, революционные народники и даже социал-демократы. В частности, в Черниговском земстве работали известные статистики-экономисты В. Варзар, А. Руссов, П. Червинский, А. Шликевич и др. Они занимались экономическим обследованием Черниговской губернии, разработкой методов оценочной статистики, уделяли большое внимание статистике промышленности, кустарного производства и т. п. На работу В. Варзара о развитии кустарных промыслов на Черниговщине ссылался В. И. Ленин при характеристике имущественного неравенства, разложения мелких товаропроизводителей — кустарей [1]. Групповые и комбинационные таблицы, разработанные А. Шликевичем, В. И. Ленин использовал «для отдельного изучения *всех* наметившихся — или *намечающихся* (это не менее важно) — в жизни *типов* хозяйств. Без разносторонних и рационально составленных групповых и комбинационных таблиц багатейшие подворные данные прямо-таки пропадут» [2].

Представитель либерально-буржуазного направления в земстве В. Постников в своей работе «Южнорусское крестьянское хозяйство» показал

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 342.
[2] Там же, т. 24, с. 277.

даже расслоение крестьянства на группы с разным экономическим достатком. В. И. Ленин, положительно оценив эту сторону работы В. Постникова [1], вместе с тем подчеркнул, что он не раскрыл истинных причин расслоения крестьянства, не осветил всех социально-экономических факторов, влиявших на экономическую жизнь крестьянства. Путем к улучшению положения крестьянского хозяйства и увеличения его размеров Постников считал частичное переселение крестьян, отход на промыслы, запрещение дробить наделы, организацию земледельческих ремесленных общин и т. п. Все эти меры призваны были улучшить экономическое положение страны, а если они, по мнению Постникова, не будут осуществлены, в России произойдет то же, что и в Западной Европе: крестьянство полностью расколется на зажиточную верхушку и сельских батраков, появится городской пролетариат со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как видим, «меры» и «проекты», предлагаемые Постниковым, свидетельствовали об отвлеченных рассуждениях либералов о судьбах капитализма в России, о их стремлении приспособиться к существующему строю, «укрепить экономическое положение страны», паправить развитие России в желательном для них направлении. Радикальных экономических мер по удовлетворению насущных нужд народных масс земцы-либералы не вырабатывали и не предлагали.

В середине 90-х годов, после вступления на престол Николая II, в среде либералов возродились надежды на «дарование» России конституции, расширение прав земств, привлечение общественных сил к «совместной работе с правительством». В массовых верноподданических земских адресах 1894—1895 гг. на имя Николая II содержались намеки на желательность получения прав «сверху», расширение самоуправления. В частности, в адресе полтавского земства высказывались надежды, что «правдивый голос земства, сообщавшего о нуждах местного населения... всегда будет милостиво и сочувственно выслушан...». Черниговское земство в своем адресе просило также «доверия» к нему, расширения сферы деятельности и влияния земства, возможности пользоваться «всеми правами, представленными земствам и записанными в государственных законах». Царь Николай II на первом приеме представителей земств и городов в январе 1895 г. назвал все эти скромные обращения земств «бессмысленными мечтаниями», т. е. открыто третировал «конституционные иллюзии» земцев.

В 80—90-е годы земские либералы находились, как и раньше, в легальной, мирной оппозиции к самодержавию. Больше всего опасаясь революционных действий, земцы отстаивали «мирные» конституционные изменения государственного строя, ограничивались подачей петиций, адресов, ходатайств царским властям.

Характеризуя политическую линию либерального земского движения, направленную на поддержку царского самодержавия, В. И. Ленин писал: «Пора бы и либералам нашим освободиться от самой, казалось бы, несостоятельной теоретически и самой живучей практически иллюзии, будто возможно еще парламентерство с русским самодержавием, будто какое-нибудь земство есть зародыш конституции, будто искренним сторонником этой последней можно исполнять свою Аннибалову клятву посредством терпеливой легальной деятельности и терпеливых призывов к смирению врага» [1].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 5; т. 3, с. 61—63, 73.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 72.

Даже левые либералы-земцы, земцы-конституционалисты были далеки от признания необходимости революционных изменений существующего строя, отстаивали конституционную монархию, шли, в конечном счете, на соглашательство с правительством.

Деятельность громадовцев. Либерально настроенные представители украинской интеллигенции, отражавшие идеологию украинской буржуазии и обуржуазившихся помещиков и объединявшиеся в кружки-громады, и в 80—90-е годы ставили и решали культурно-просветительные задачи. Представители старых громад отмежевывались от политических вопросов, занимались только умеренной культурнической деятельностью — изучением и пропагандой украинского языка, литературы, истории, этнографии, искусства и т. п. Они участвовали в работе «Общества Нестора-летописца» (основано в Киеве в 1873 г.), а с 1882 г. несколько активизировали свою деятельность в связи с выходом историко-этнографического журнала буржуазно-либерального направления «Киевская старина» (1882—1906).

На страницах «Киевской старины» громадовцы публиковали собранный ими материал по этнографии, истории, археологии Украины, образцы устного народного творчества, художественные произведения и т. п. Печатались здесь также статьи о творчестве Г. С. Сковороды, И. П. Котляревского, Т. Г. Шевченко. Общественное значение журнала поднимали публиковавшиеся в нем в 80—90-е годы произведения И. Я. Франко, Панаса Мирного, И. К. Карпенко-Карого, М. М. Коцюбинского. Но наряду с этим в «Киевской старине» появлялись статьи, в которых открыто пропагандировались и националистические идеи «бесклассовости», «безбуржуазности» украинской нации, «единого потока» в развитии ее культуры.

С ростом революционной борьбы трудящихся масс и дальнейшим идейно-политическим и классовым размежеванием сил в обществе все явственнее проявлялась неоднородность громад, преобладание в них консервативных направлений. Правые громадовцы, возглавляемые В. Антоновичем, П. Голубовским, А. Конисским, придерживались буржуазно-националистических взглядов, идеализировали отдельные черты национальной жизни, патриархальные традиции. Они игнорировали социальные проблемы в национальном движении, призывали к «классовому миру», не выступали против существующего социально-экономического и политического строя.

Левое крыло громад, в которое входили представители радикально-демократической интеллигенции — Н. Лысенко, М. Старицкий, В. Самойленко и др., боролось за более прогрессивное, демократическое направление их деятельности, критиковало буржуазный национализм правых громадовцев.

Вокруг передовых членов громад группировались молодежные, студенческие кружки. В Киеве, например, существовали кружок Е. Доброграевой, кружок «молодых политиков», возглавляемый П. Яценко и Н. Дьяконенко, дегеновский кружок во главе с братьями Дегенами и др. В целом взгляды членов этих молодежных кружков были еще очень неопределенными, хотя некоторые из кружковцев приближались к революционной демократии, поддерживали связь с И. Франко, М. Павликом.

В конце 80-х — начале 90-х годов громадовцы участвовали в организации и работе кружков-просвит, кружков самообразования, члены которых занимались культурно-просветительной работой среди крестьян: выступали с популярными лекциями, читали газеты, распространяли литературу, обсуждали с либерально-буржуазных позиций социально-экономические проблемы и т. п.

Таким образом, под влиянием изменившихся социально-экономических отношений в стране, капиталистического развития, революционного движения, деятельности первых социал-демократов складывалась и либеральная оппозиция, представленная на Украине земцами и громадовцами.

8. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Формирование украинской буржуазной нации. XIX век, характеризующийся выдающимися событиями во всех сферах социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни Украины, являлся вместе с тем периодом дальнейшего формирования украинской буржуазной нации. К началу XIX в. большинство земель Украины уже было объединено в составе России, а следовательно, в основном завершилось образование украинской национальной этнической территории. Это создавало благоприятные условия для дальнейшей консолидации и формирования буржуазной нации.

В социально-экономической жизни населения Украины наблюдались серьезные изменения. Господствовавшая в течение веков феодально-крепостническая система вступила в полосу интенсивного разложения и упадка, проявившихся в подрыве натурального характера помещичьих и крестьянских хозяйств, постепенном вовлечении их в развивающийся внутренний и внешний рынок, сокращении площади надельного крестьянского землепользования, разорении помещичьих хозяйств, росте их задолженности, обнищании и расслоении крестьянства, в повсеместном развитии новых, капиталистических отношений.

На Украине, как и в стране в целом, углублялось общественное разделение труда, развивалась хозяйственная специализация отдельных районов, росли города, строились промышленные предприятия, расширялась сфера применения машин и вольнонаемного труда, происходило отделение добывающей промышленности от обрабатывающей, мануфактуры от земледелия, разделение земледелия на отдельные отрасли.

Развитие буржуазных отношений, начавшееся в предыдущий период, заметно проявилось еще в 30—50-е годы XIX в., т. е. в начальный период технического переворота и кризиса феодально-крепостнической системы. В это время уже наблюдался переход от ремесленных мастерских и мануфактур, основанных на ручном труде, к фабрикам и заводам, оборудованным машинами, сыгравший огромную роль в дальнейшем развитии производительных сил и соответствующих им капиталистических производственных отношений. Этот процесс усилился после реформы 1861 г., положившей начало новой, буржуазной России.

В пореформенный период на Украине, как и во всей России, несмотря на многочисленные пережитки крепостничества, происходит интенсивное развитие капитализма во всех сферах общественного производства. Невиданными до того темпами развивается промышленность, в частности такие ее отрасли, как угольная и металлургическая, осуществляется более быстрый переход к крупной машинной индустрии, превращающейся в ведущую силу промышленного капиталистического развития, происходит ускоренное строительство железных дорог, связавших к началу 90-х годов XIX в. все важнейшие города и промышленные районы Украины как между собой, так и с общероссийскими центрами.

Известную роль в развитии промышленности Украины сыграл ино-

странный капитал, свободно проникавший в экономику России при попустительстве, а то и содействии царского правительства. Развитие промышленного капитализма сопровождалось дальнейшим углублением процесса специализации в экономике вообще и в капиталистической промышленности в частности. Так, в южных губерниях Украины развивалась преимущественно горнорудная и металлургическая промышленность, в правобережных — сахарная и в левобережных — табачная и частично сахарная промышленность. Развитию капиталистической промышленности способствовало дальнейшее оснащение всех ее отраслей новой техникой.

Падение крепостного права, быстрое развитие капиталистической промышленности, рост городов, железнодорожного, речного и морского транспорта, внутренней и внешней торговли — все это вело к более интенсивному развитию капитализма в сельском хозяйстве Украины. Земледелие ее все больше вовлекалось в товарный оборот, превращаясь в земледелие предпринимательское, капиталистическое. Уже к 80-м годам в Южной и Правобережной Украине капиталистические отношения в сельском хозяйстве становятся преобладающими. В Харьковской и Полтавской губерниях существовали капиталистические отношения и отработки и лишь в Черниговской губернии еще господствовала отработочная система.

С расширением сферы влияния капитализма в сельском хозяйстве углубляется классовое расслоение крестьянства, происходит разложение его на две противоположные группы — крестьянскую буржуазию и деревенскую бедноту.

В результате общественного разделения труда и хозяйственной специализации в пореформенный период на Украине окончательно сложились три основных района: Левобережье, Правобережье и Юг, отличавшихся в своей хозяйственной деятельности рядом особенностей. Вместе с ростом транспорта и торговли специализация вела к усилению производственных взаимосвязей и взаимозависимости этих районов, к складыванию местных рынков в системе единого всероссийского рынка, к окончательному образованию общности экономической жизни украинского народа — одного из главных признаков буржуазной нации.

Утверждение капиталистического способа производства и образование на его основе экономической общности украинского народа сопровождалось формированием основных классов украинской буржуазной нации — буржуазии и пролетариата. К концу XIX в. на Украине насчитывалось 289,5 тыс. лиц (вместе с семьями), принадлежавших к крупной промышленно-торговой буржуазии, основным источником существования которых были прибыли от капитала и недвижимого имущества. В их число входили десятки тысяч украинцев, в том числе такие известные представители украинской буржуазии, как Терещенко, Харитоненко, Симиренко, Яхненко, Рымаренко, Демченко, владевшие огромными капиталами — по нескольку десятков миллионов рублей. В частности, предприятия миллионера Харитоненко ежегодно вырабатывали одного только сахара почти на 18 млн. руб., а братьев Терещенко — более чем на 21 млн. руб.

Одновременно происходили заметные изменения в количественном и качественном составе рабочего класса. Если накануне реформы 1861 г. на Украине было приблизительно 100—110 тыс. рабочих, то в конце XIX в. их уже насчитывалось не менее 1,5 млн. человек. Из них около 330 тыс. работали на промышленных предприятиях всех девяти украинских губерний. Преимущественное большинство рабочих составляли украинцы.

Между основными классами украинской нации, как и других буржуазных наций,— буржуазией и пролетариатом — происходила острая классовая борьба. Достаточно сказать, что в последнее пятилетие XIX в., т. е. в годы начала пролетарского этапа освободительного движения, на Украине происходило в среднем 47 рабочих и 98 крестьянских выступлений в год.

Упрочение капиталистического базиса и связанной с ним общности экономической жизни, воссоединение большей части украинских земель в составе Российского государства — все это положительно влияло на дальнейшее развитие общенационального украинского языка и культуры. «Язык,— писал В. И. Ленин,— есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец — условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем» [1].

Складывание и развитие общности языка и культуры украинского народа усиливалось по мере роста капиталистических отношений. Процесс этот, в частности, проявился в создании в 1818 г. грамматики украинского языка А. П. Павловского, в выходе ряда периодических изданий, в развитии новой украинской литературы (И. Котляревский, Г. Квитка-Основьяненко, П. Гулак-Артемовский и др.) на основе народного разговорпого языка.

Решающая роль в создании и всестороннем развитии литературного языка украинской нации принадлежит гениальному поэту Т. Г. Шевченко — основоположнику революционно-демократического направления и критического реализма в новой украинской литературе. Высокохудожественные произведения Т. Г. Шевченко, как и появление классической музыки, профессионального театра, реалистического национального изобразительного искусства, знаменовали собой новый этап в духовной жизни украинского народа, свидетельствовали о сложившейся общности национального языка и культуры — важнейших черт буржуазной нации.

В пореформенные годы на Украине продолжают развиваться образование, наука. Большую роль в росте культуры и пробуждепии национальной жизни украинского народа играли Харьковский, Киевский и Новороссийский университеты, в которых велась значительная исследовательская работа, совершались открытия, прославившие отечественную науку. Начинают выходить периодические издания, отражающие взгляды либеральной буржуазии и капитализировавшегося дворянства («Украинский вестник» (1816—1819), «Харьковские известия» (1817—1824), «Украинский альманах» (1834), «Основа» (1861—1862) и др.). Значительное место в развитии украинской культуры принадлежало Москве и Петербургу, где издавалось немало произведений украинских ученых, поэтов и прозаиков.

Развитие театрального и изобразительного искусства, архитектуры и других областей демократической национальной культуры на Украине происходило под влиянием передовой русской культуры, ее прогрессивных деятелей.

Таким образом, в конце XIX в. в украинской народности под влиянием развивающегося капитализма сложились все основные признаки нации: общность территории, экономической жизни, языка, закрепленного в литературе, общность национального ха-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 258—259.

рактера, проявлявшегося в общей по форме, но классовой по содержанию культуре. Украинская буржуазная нация состояла из двух основных антагонистических классов — буржуазии и пролетариата, а также из помещиков и крестьянства, которое с развитием капитализма постоянно расслаивалось на кулачество и бедноту (сельских пролетариев). Интеллигенция как прослойка не была однородной — в нее входили выходцы из различных классов населения.

Усиление национального угнетения. Царская Россия была тюрьмой народов. Царизм душил все прогрессивное и передовое, жестоко преследовал культуру и язык многочисленных наций и народностей России, отрицал их право на существование и развитие, сеял среди них недоверие и вражду, чтобы ослабить революционное движение, провоцировал кровавые столкновения. Всякие попытки прогрессивной общественности, направленные на развитие передовой культуры, подавлялись. Царское правительство строго запрещало, в частности, распространение сочинений Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова и других выдающихся представителей русской литературы, известного польского поэта Адама Мицкевича, великого сына украинского народа Тараса Шевченко, писательницы Марко Вовчок, прогрессивных деятелей белорусского народа Кастуся Калиновского, литовского — Антанаса Мацкявичюса и Жемайте, армянского — Микаэла Налбандяна, грузинского — Ильи Чавчавадзе и др.

Положение трудящихся масс Украины ухудшалось еще и тем, что здесь наряду с украинскими и русскими капиталистами и дворянами-помещиками господствовала и польская, а также еврейская промышленно-торговая буржуазия. С конца XIX в. на Украине закрепились французские, немецкие, английские, бельгийские и другие иностранные эксплуататоры. Они устанавливали для местных рабочих значительно низшую, чем для иностранцев, оплату труда, пренебрежительно относились к языку, обычаям и национальным традициям украинского населения.

С развитием капитализма и связанным с ним пробуждением национального самосознания усиливался национальный гнет. Русский царизм не признавал существования украинского народа и подавлял его язык и культуру. Один из идеологов великодержавного шовинизма редактор «Московских ведомостей» Катков, который, по меткому выражению В. И. Ленина, докатился до неистового черносотенства, на страницах своей газеты упрямо доказывал, что «малороссийского языка никогда не было и, несмотря на все усилия украинофилов, до этого времени не существует».

Точку зрения шовиниста Каткова полностью разделяли царские чиновники. В частности, министр внутренних дел Валуев в письме к министру народного просвещения в 1863 г. писал: «Никакого отдельного малороссийского языка не было, нет и не может быть». Тогда же было издано распоряжение, решительно запрещающее печатание на украинском языке книг «учебных и вообще предназначенных для первоначального чтения народа», а также текстов к музыкальным произведениям.

Наступление царизма на украинскую культуру продолжалось и позже. В частности, 18 мая 1876 г. Александр II подписал так называемый Эмский акт, который требовал «не допускать ввоза в пределы России без особого на то разрешения Главного управления по делам цензуры каких бы то ни было книг и брошюр, издающихся за границей на малороссийском языке». Этот акт запрещал также различные сценические представления, пение и чтение «на малороссийском наречии».

Правда, запрет на постановку украинских пьес был отменен в 1881 г., но при этом устанавливалось столько ограничений, что по существу разрешение на представления сводилось на нет. В частности, в 1884 г. цензурный комитет запретил пьесы М. Л. Кропивницкого «Доки сонце зійде, роса очі виїсть», «Глитай або ж павук». Да и те пьесы, которые получали разрешение цензуры, далеко не все доходили до зрителей. Они запрещались дополнительными распоряжениями правительства и его органов на местах. Как видно из письма подольского губернатора от 17 января 1884 г., адресованного уездным исправникам, он получил приказ правительства, которым полностью запрещалось «существование специального малороссийского театра и создание трупп для исполнения пьес исключительно на малороссийском наречии» [1]. Царский сатрап требовал запрещения выступлений театра М. Л. Кропивницкого перед зрителями в Подольской губернии. Тогда же был издан приказ генерал-губернатора Дрентельна, запрещавший ставить пьесы на украинском языке на Правобережной Украине. Этот приказ действовал в течение 10 лет.

Подобные приказы были получены и относительно театральной труппы М. П. Старицкого. Подольский губернатор, ссылаясь на распоряжение министра внутренних дел и киевского, подольского и волынского генерал-губернатора, 3 февраля 1884 г. приказал уездным исправникам и полицмейстерам не допускать представлений этой труппы.

Политика национального угнетения проявилась и в отношении царизма к народному образованию. Запрещалось преподавание в школах на украинском языке, что в значительной степени тормозило распространение грамоты среди народа. Преследование царизмом украинского языка, нищета и изнуряющий труд на помещика, капиталиста и кулака — все это закрывало доступ трудящимся массам к образованию.

Царское правительство сделало все от него зависящее, чтобы само название «Украина» или «Малороссия» стереть с политической карты империи. В результате ряда изменений, внесенных в административно-территориальное деление Украины, Малороссийская губерния была разделена на Полтавскую и Черниговскую, а Слободско-Украинская переименована в Харьковскую.

Таким образом, несмотря на сравнительно высокий уровень развития производительных сил, украинский народ в политическом и культурном отношении принадлежал к числу угнетенных наций. В. И. Ленин писал, что «украинская культура (язык, школа и т. д.) в течение веков подавлялась царизмом и эксплуататорскими классами России...» [1].

Тенденции развития национально-освободительного движения. Развитие капиталистических отношений, политическое бесправие, усиление эксплуатации широких трудящихся масс, национальное угнетение были причиной роста национальных движений на окраинах России. «Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями» [2],— писал В. И. Ленин. Он же раскрыл их экономическую основу: буржуазии для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка, государственное объединение территорий с населением, разговаривающим на од-

[1] Хмельницкий областной государственный архив, ф. 228, оп. 1, 1876, д. 1292, л. 18.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 334.

[2] Там же, т. 25, с. 258.

ном языке, при устранении препятствий со стороны господствующей нации к развитию этого языка.

На основе глубокого анализа процессов, происходящих в капиталистическом обществе и в национально-освободительных движениях, В. И. Ленин разработал учение о двух исторических тенденциях в национальном вопросе. «Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.» [1]. Подчеркнув, что обе тенденции являются мировым законом капитализма, В. И. Ленин указывал, что первая из них «преобладает в начале его развития», тогда как вторая «характеризует зрелый... капитализм» [2].

Сила национального движения зависит от степени участия в нем широких народных масс. Высшей формой этого движения является народное восстание, имеющее целью ликвидацию национального угнетения путем свержения самодержавного строя. На Украине, по определению В. И. Ленина, национальное движение не получило такого размаха, поскольку оно не пустило там глубоких корней [3]. Это обусловливалось, с одной стороны, тем, что украинская торгово-промышленная буржуазия, тесно связанная с господствующим классом дворян-помещиков, искала защиты у царизма, боялась движения народных масс и в силу всего этого проявляла трусливость, неспособность на решительные действия, прибегала к сговору и компромиссам с царским правительством, крепостниками [1], а с другой — наличием тесных братских отношений между украинским и русским народами, общностью их происхождения, близостью территории, языка и культуры.

Выйдя из единого корня — древнерусской народности, добровольно воссоединившись в 1654 г. с единокровным русским народом, постоянно получая от него всестороннюю помощь в развитии производительных сил и культуры, в защите от иностранных захватчиков, украинский народ никогда не выступал за отделение от России, всегда боролся за единение и нерушимую дружбу со своим верным братом — русским народом. В общей борьбе с трудящимися различных наций и прежде всего с великим русским народом трудящиеся Украины видели единственный путь и надежную гарантию освобождения от социального и национального угнетения.

Вместе с тем на Украине, как указывал В. И. Ленин, развитие капитализма, сопровождавшееся усилением национального гнета со стороны царского правительства, обостряло борьбу угнетенной украинской нации против великодержавной, шовинистической политики царизма. В этой борьбе участие различных социальных групп населения было неодинаковым. Феодальная верхушка, высшее духовенство и часть национальной финансово-промышленной буржуазии, тесно связанной с казной и русским капиталом, открыто поддерживали самодержавие. Поэтому освободительная борьба трудящихся Украины была направлена также и против этой привилегированной прослойки общества.

В национально-освободительном движении в большей или меньшей

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.
[2] Там же.
[3] Там же, т. 38, с. 182.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 113

мере принимали участие все классы и слои украинского народа: пролетарии, крестьянство, городская беднота, интеллигенция и определенные группы национальной буржуазии. Стремясь использовать в борьбе за свои классовые интересы народные массы, буржуазия выступала за создание национальной школы, развитие украинского языка, культуры и осуществление ряда других мер. Однако национальная буржуазия, в частности, та ее часть, которая была связана с торгово-ростовщическим капиталом, из-за своей эксплуататорской природы, условий жизни и деятельности была заинтересована в сохранении самодержавия и ряда других феодально-крепостнических пережитков, боялась движения трудящихся масс, решительно боровшихся за уничтожение существующего строя, радикальные социальные преобразования и национальное освобождение.

Политической и идеологической платформой национальной буржуазии был национал-либерализм, сущность которого состояла в отстаивании собственных классовых интересов под видом заботы о благополучии всей нации, в домогательстве особых прав и привилегий для себя главным образом путем реформ сверху, не затрагивающих основ господствующего самодержавно-помещичьего строя, в выпрашивании государственной гарантии этих прав, национально-культурной автономии и т. д. Вот почему национал-либералы отрицали социальное неравенство, классовую борьбу внутри «своей» нации, проповедовали теорию «бесклассовости» и пытались отвести от себя недовольство «своих» угнетенных масс средствами политической демагогии и разжигания межнациональной вражды.

Острые социальные противоречия, раздиравшие украинскую нацию, как и другие буржуазные нации, отразились на поведении национальной интеллигенции. Как и всякая другая, украинская национальная интеллигенция состояла по меньшей мере из трех групп: одна из них, демократическая, отстаивала интересы трудящихся масс и решительно боролась за уничтожение пережитков крепостничества, социального и национального угнетения, вторая — обслуживала буржуазию и отстаивала ее интересы, третья — связала свою судьбу с дворянской аристократией и разделяла ее взгляды и стремления.

Основные течения в национально-освободительном движении. В национально-освободительном движении пореформенного периода, как и в общественно-политическом движении вообще, происходило дальнейшее разграничение двух основных течений — либерально-буржуазного и революционно-демократического. Первое из них отражало интересы украинской буржуазии, стремящейся овладеть рынками сбыта товаров и расширить свои политические права путем реформ. Сторонники либерального течения провозглашали чуждые трудящимся массам националистические идеи, противоречившие извечным стремлениям украинского и русского народов к единению и дружбе. Либерально-буржуазное течение охватывало своим влиянием отдельные прослойки дворянско-буржуазной интеллигенции. Идеологами ее выступали либерально-буржуазные историки и писатели Н. И. Костомаров, В. Б. Антонович, П. А. Кулиш, А. Я. Конисский и др. Вопреки исторической действительности они проповедовали теорию «бесклассовости» и «безбуржуазности» украинской нации, «единого потока» в развитии украинской культуры. Целью их было затушевать классовые противоречия, доказать наличие национального согласия, классового мира и гармонии внутри нации.

Украинские буржуазные либералы не шли дальше призывов к улучшению условий развития некоторых отраслей народного хозяйства, государственного и местного управления, к содействию развитию украинской культуры — литературы, языка, школы, театра и т. д. в пределах, разрешенных царскими властями.

Либерально-буржуазное течение в национально-освободительном движении впервые отчетливо проявилось в программных документах и деятельности преимущественного большинства членов Кирилло-Мефодиевского общества во главе с Н. И. Костомаровым и П. А. Кулишом. Политическую слабость буржуазно-либеральных громад, созданных в конце 50-х — начале 60-х годов в ряде местностей Украины, совершенно очевидно продемонстрировал «Отзыв из Киева», опубликованный в 1862 г. в «Современной летописи». Отмежевавшись от радикальных методов борьбы, изложенных, в частности, в революционно-демократической листовке «Молодая Россия», авторы «Отзыва» (деятели киевской громады) уверяли царское правительство, что единственная их цель состоит в том, чтобы принять меры, которые позволили бы народу получить образование, необходимое как средство воспитания его в духе повиновения закону, отражавшему интересы господствовавших классов, в духе преданности самодержавно-помещичьему строю и «всемилостивейшему монарху-освободителю».

В целом свою главную задачу либералы-громадовцы видели в культурнической работе. Понятно, что в условиях господства помещичье-буржуазного строя, против основ которого они не выступали, такая работа не могла принести украинскому народу освобождения от социального и национального угнетения.

Как уже отмечалось, глубокую и всестороннюю характеристику культурничеству дал В. И. Ленин. В сентябре 1903 г. в статье «Задачи революционной молодежи» он писал, что культурники, т. е. сторонники легального прогресса без политической борьбы в условиях сохранения самодержавия, есть во всех слоях русского общества. И везде они ограничивали свою деятельность небольшим кругом профессиональных интересов, улучшением определенных отраслей народного хозяйства или государственного и местного управления, содействием развитию национального языка, литературы, школы, театрального и изобразительного искусства и других видов культуры, не выходя за пределы, разрешенные самодержавным правительством [1]. Владимир Ильич подчеркивал, что понятия «культурник» и «либерал» почти полностью сливаются. «Русский либерал, даже когда он выступает перед публикой в свободном заграничном издании..., все ж таки не перестает чувствовать себя больше всего культурником и нет-нет, а примется рассуждать по-рабьи, или, если хотите, по-легальному, по-лояльному, по-верноподданнически...»[2]. Культурническая деятельность украинских либералов из громад не охватывала и не могла охватить широких масс украинского народа.

В работе киевской громады принимал участие публицист, историк, фольклорист и общественный деятель либерально-буржуазного направления М. П. Драгоманов. В своих трудах он выступал против национального угнетения народов русским царизмом и габсбургской монархией, подчеркивая прогрессивное значение в культурном развитии украинского народа передовой русской литературы, хотя в этих вопросах он не был последовательным.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 343—344.
[2] См.: Там же, с. 344.

В трактовке же социальных и национальных проблем и путей их решения М. П. Драгоманов полностью стоял на либерально-буржуазных позициях. Он отрицал значение классовой борьбы как движущей силы развития классово-антагонистического общества, признавал только эволюционные изменения. Драгоманов считал, что украинский народ может мирным путем прийти к федерации свободных общин — громад. Он был противником всякого государственного централизма, отождествляя его с произволом, насаждаемым сверху, враждебно относился к принципу демократического централизма, отстаивая идеи создания национальных политических организаций и партий.

Критикуя Драгоманова, В. И. Ленин писал: «Но непозволительно было бы забывать, что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно *демократический* централизм. На этот счет всякое мещанство вообще и националистическое мещанство (покойный Драгоманов в том числе) внесли такую путаницу в вопрос, что приходится снова и снова уделять время его распутыванию.

Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с *автономией* областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует *и того и другого*» [1].

В 1876 г. М. П. Драгоманов выехал в Швейцарию, где организовал издание сборника «Громада» на украинском языке. В сборнике публиковались материалы публицистического, литературно-критического и историко-этнографического характера, с либерально-буржуазных позиций разоблачалась шовинистическая политика царизма. В начале 80-х годов Драгоманов написал программу, отстаивавшую идею организации «всероссийской федеративной конституционной монархии», которая должна была провозгласить и осуществить буржуазные политические «свободы».

Защищая в некоторой степени национальную культуру в своих классовых интересах, критикуя политику угнетения, проводимую царизмом, украинские либералы, однако, не выступали против социально-экономических и политических основ существующего строя. В конце XIX — начале XX в. большинство громадовцев приняло участие в создании различных враждебных трудящимся массам буржуазно-националистических партий и групп.

Принципиально отличную позицию от буржуазных либералов в национальном вопросе занимали революционеры-демократы, выразители и защитники интересов крестьянства, неутомимые борцы за свободу народа. Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен, Н. А. Некрасов, Т. Г. Шевченко были идейными вдохновителями освободительной борьбы всех народов России. Революционеры 60-х годов выдвинули и обосновали программу революционно-демократических преобразований, отражавшую интересы и стремления всех народов царской России, призывавшую их к борьбе против царизма, за свое социальное и национальное освобождение.

В противовес либералам революционные демократы стремились к уничтожению в России существующего строя, считая, что только таким путем можно решить как социальные, так и национальные проблемы. Выступая в защиту угнетенных народов, они требовали предоставления этим народам полной свободы в их национальной жизни. В частности, революционно-демократическая группа «Великорусс», имевшая тесные

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 144.

связи с редакцией журнала «Современник», в своей прокламации «Великорусс II» указывала на необходимость освобождения Польши, а также предоставления населению Украины полной свободы «распоряжаться своей судьбой» [1].

Деятельность русских революционеров-демократов, их призыв к совместным действиям в борьбе против самодержавия способствовали развитию взаимопонимания, единению сил трудящихся масс угнетенных народов России. Страдая от национального гнета, они, естественно, стремились к его уничтожению. Но в то же время рабочие и крестьяне Украины, как и других национальных окраин России, подчиняли национальный вопрос общим задачам борьбы против социального гнета.

Значительную работу в революционно-демократическом направлении в годы первых двух революционных ситуаций вели разночинцы, революционные демократы, которые объединяли вопросы завоевания национальной независимости с революционной борьбой крестьян, с радикальными аграрными преобразованиями и свержением самодержавия.

В ходе борьбы против эксплуататоров народные массы Украины укрепляли свои связи с трудящимися других национальностей и прежде всего с русскими рабочими и крестьянами.

Межнациональные революционные связи получили яркое выражение в деятельности народников 70-х — начала 80-х годов, которые, как и революционеры-шестидесятники, решительно отстаивали свободу и национальную независимость народов, самоотверженно боролись за уничтожение социального и национального угнетения. Члены народнических кружков Киева, Одессы, Харькова, а также Крыма принимали активное участие в общероссийском революционном движении. В свою очередь, руководители народнических кружков центральных районов России, прежде всего Петербурга и Москвы, поддерживали широкие связи с активными участниками местного национально-освободительного движения, в частности с молодогромадовцами, и имели значительное влияние на их деятельность. Эти связи и полученный народниками опыт работы в национальных окраинах обусловили внесение в программу организаций «Земля и воля» и «Народная воля» требования о предоставлении всем народам России права на свободное национальное развитие. Как низовые, так и центральные организации революционных народников по своему составу были многонациональными. Они стояли за развитие дружбы и братства между народами. В частности, в состав созданной в Киеве в 1880 г. революционными народниками организации «Южнорусский рабочий союз» входили украинцы, русские, поляки и др.

Идею единения трудящихся масс различных национальностей в борьбе против царизма, помещиков и буржуазии, классовой солидарности украинского народа с русским решительно отстаивали и украинские революционеры-демократы конца XIX — начала XX в. Так, П. А. Грабовский, призывавший трудящихся Украины к борьбе против социального и национального гнета, решительно выступал как против националистов, пропагандировавших обособленность украинской нации, так и против космополитов, отрицавших само существование нации.

Разоблачая псевдопатриотизм украинских буржуазных националистов, давая ему классовую оценку, П. А. Грабовский подчеркивал, что «Украина была не чем иным, как

[1] Отмена крепостного права на Украине. Сборник документов и материалов. К., 1961, с. 350.

только лозунгом, под окликом которого господствовавшие слои грели себе руки. Сказать, что украинский шляхтич, иерарх или казак идут к той же самой цели, что и посполитый, что все они были проникнуты одними мыслями и стремлениями, одинаково боролись за украинскую идею,— значит тешить себя и читателей сказками, закрывать глаза на события действительной жизни, затыкать уши на голос науки и разума» [1].

П. А. Грабовский писал: «Никогда Украина не боролась ни за какой сознательный общеукраинский идеал и никогда не существовало сознательного общеукраинского патриотизма, потому что никогда интересы и потребности различных сословий украинской людности не были одинаковыми, а наоборот, враждовали между собой, и говорить о какой-то единой Украине, о ее борьбе за судьбу родного края, значит лгать — сознательно или несознательно» [2].

В своей борьбе против социального и национального угнетения украинские революционеры-демократы опирались на поддержку русских революционных демократов, отстаивавших право Украины на национальную независимость. Это усиливало демократическое направление в национально-освободительном движении.

Последовательными борцами за радикальное решение национального вопроса, за единение и дружбу между трудящимися всех наций и народностей были социал-демократы. С развитием капитализма и связанного с ним рабочего движения и распространением марксизма все большее признание получают идеи пролетарского интернационализма. Важную роль в этом сыграла Русская секция I Интернационала, созданная в марте 1870 г. в Женеве Н. И. Утиным, В. И. Нетовым (Бартеньевым) и другими политическими эмигрантами из России. «Мы обращаемся,— отмечалось в программе секции,— с призывом к нашим братьям в Польше, Малороссии, австрийских и турецких землях, как и ко всем группам различных народностей, находящихся под императорским гнетом, и приглашаем их работать вместе с нами, объединиться в группы и организоваться для действенной пропаганды... освобождения всех рабочих» [1]. Секция призывала к созданию свободной федерации народов, основанной на равенстве и суверенитете.

Глубокое чувство интернациональной солидарности проявили передовые представители русского, украинского, польского и других народов России во время Парижской коммуны 1871 г. На ее баррикадах мужественно боролись против французской реакции поляки Ярослав Домбровский (главнокомандующий войсками коммуны) и его брат Теофил Домбровский, а также русские и украинцы Анна Пустовойтова, В. А. Потапенко, П. Л. Лавров, Е. Л. Дмитриева (Томановская), А. В. Корвин-Круковская, М. П. Сажин и др. Всего же в защите Парижской коммуны принимало участие около 600 русских подданных. Возвратившись после поражения коммуны в Россию, ее участники занимались революционной пропагандой, пропагандой идей Интернационала, опыта борьбы парижских коммунаров.

Большую роль в распространении идей пролетарского интернационализма сыграла группа «Освобождение труда». Социал-демократические кружки и организации в конце 80-х — начале 90-х годов, существовавшие уже во всех крупных промышленных центрах России, «Союзы

[1] *Грабовський П.* Зібрання творів. У 3-х т., т. 3, с. 301.
[2] Там же, с. 299—300.

[1] Цит. по кн.: Хрестоматія з історії Української РСР. К., 1961, т. 2, с. 220.

борьбы за освобождение рабочего класса» вели значительную работу по объединению рабочих всех национальностей на борьбу против царизма. Эта борьба усилилась в последующие годы, после создания В. И. Лениным марксистской партии рабочего класса — партии нового типа, которая строилась на интернационалистских началах. Руководствуясь марксистским учением, ленинская партия возглавила борьбу рабочего класса и всех трудящихся нашей страны за социальное и национальное освобождение.

Таким образом, на Украине в 80-е—первой половине 90-х годов усиливалась, приобретала острый характер борьба крестьян за землю, против помещичьей эксплуатации, произвола и жестокости местной администрации. Крестьяне решительно выступали против чиншевой, а также судебно-административной и других контрреформ, направленных на восстановление вотчинно-полицейской власти помещиков над крестьянами, ослабленной реформой 1861 г.

Развивающееся стачечное движение на Украине в этот период характеризуется ростом классового самосознания рабочих, их солидарности. Стачки, начатые на одном промышленном предприятии, часто поддерживались рабочими других фабрик и заводов. Капиталистам все чаще приходилось идти на уступки. В ходе все более организованной и целенаправленной классовой борьбы передовые рабочие под влиянием пропаганды участников первых марксистских кружков убеждались в необходимости вести не только экономическую, но и политическую борьбу против существующего строя.

В 80-е — начале 90-х годов не утихало и общественно-политическое движение: продолжались выступления студентов, часто приобретавшие характер политических протестов, в оппозиции к самодержавию пребывали либеральные земцы Украины, усиливалось национально-освободительное движение, культурно-просветительной деятельностью занимались громадовцы.

Наиболее активные члены революционных народнических кружков и групп Украины предпринимали энергичные попытки возобновить былую силу и значение всероссийских организаций «Народная воля» и «Черный передел». Однако народничество теряло свое прогрессивное, революционное значение, преобладающим в нем становилось либеральное течение. Крах народнических теорий и тактики, развитие и рост рабочего движения требовали выработки подлинно научной революционной теории.

В 80—90-е годы в России создавались условия для распространения марксизма, основные идеи которого на Украине популяризировали, пропагандировали революционеры, воспринявшие теорию научного коммунизма, члены первых марксистских кружков Киева, Одессы, Харькова, Екатеринослава и других городов. Учение К. Маркса и Ф. Энгельса проникало в рабочую среду, способствовало росту классового сознания рабочих. Однако социал-демократическое движение в России еще не было связано с борьбой пролетариата. Для слияния массового рабочего движения с передовой научной теорией, организации борьбы пролетариата нужно было создать революционную рабочую партию, вооруженную марксистской теорией.

Глава XIV

ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Вторая половина XIX в. ознаменовалась значительными сдвигами в социально-экономическом развитии западноукраинских земель. Капиталистические отношения постепенно становились господствующими. Формировались новые классы — буржуазия и пролетариат. Глубокие изменения коснулись крестьянства — в нем быстро происходил процесс классовой дифференциации.

Развитие капиталистических отношений сопровождалось дальнейшим обострением классовых противоречий. В крае развернулось революционное рабочее движение. Активизировалась борьба крестьянства против гнета помещиков и государства. Классовая борьба сочеталась с национально-освободительным движением, все шире развертывавшимся в ответ на жестокое национальное угнетение.

Несмотря на то что западноукраинские земли входили в состав Австро-Венгерской империи, между ними и основной частью Украины, находившейся в составе России, а также самой Россией крепли экономические и культурные связи, оказывавшие значительное влияние на все стороны жизни украинского населения Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья.

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Грабительская сущность реформы 1848 г. Развитие капитализма на западноукраинских землях связано с реформой 1848 г., в результате которой в Галиции и на Буковине были отменены феодальные повинности крестьян. За утраченную феодальную ренту помещики получали выкуп, который крестьяне выплачивали дополнительно к прямым налогам.

Общая сумма выкупа составляла в Восточной Галиции 46,4 млн. золотых рынских*, а на Буковине — приблизительно 4 млн. золотых рынских. На эту сумму помещики получали пятипроцентные облигации, которые ежегодно погашались. Проценты, выплачиваемые крестьянами за выкупленные долги, а также расходы на содержание администрации по проведению выкупных операций, намного увеличили сумму выкупа, и выплата его затянулась на десятки лет. В 1897 г. И. Франко писал, что «в этом году, 50 лет после отмены барщины, край не только заплатил за нее свыше 121 миллионов золотых рынских из собственных дополнений (к прямым налогам.— *Ред.*), но имеет еще почти что 9 миллионов долга в государственную казну, который должен выплатить в несколько лет» [1].

* Золотой рынский, гульден, форинт — единицы денежного измерения в Австро-Венгрии.

[1] См.: *Франко І.* Твори. К., 1956, т. 19, с. 640.

Ежегодные платежи крестьян за «освобождение» в Галиции превышали годовые доходы помещика от пахотной земли. Сохраняя помещичье землевладение, реформа обрекала значительную часть крестьянства на голодное существование. Например, на Буковине 10 960 дворов получили надел размером до 1,15 га, 14 180 — от 1,15 до 2,87, 14 120 — от 2,87 до 5,75 га. Подобные грабительские условия «освобождения» крестьян имели место и в Галиции. Ленинская «Искра» 1 октября 1902 г. отмечала, что в 1848 г. галицкие крестьяне «получили земли столько, сколько было необходимо, чтобы гарантировать регулярную выплату платежей и налогов» [1].

Аграрная реформа не решила и проблемы сервитутов. Помещики сразу же после отмены барщины почти полностью лишили крестьян даже тех прав на сервитуты, которые закрепила за ними реформа 1848 г. Это значительно ухудшило их положение.

В Закарпатье, как и в Венгрии, отмена крепостного права проводилась по закону, изданному венгерским сеймом 18 марта 1848 г. и дополненному законодательными актами 1853, 1868 и 1871 гг., на таких же кабальных для крестьян условиях, что и в Восточной Галиции и на Буковине. От барщины и других феодальных повинностей освобождались с землей только крестьяне, внесенные в урбариальные списки, т. е. крепостные, которые пользовались земельными наделами с правом передачи их в наследство. Но даже и после реформы они должны были выполнять различные повинности за пользование лесами и пастбищами до окончательного урегулирования вопроса о сервитутах. Закон обошел крестьян-арендаторов и дворовых людей, работавших в помещичьих имениях и мастерских. В результате реформы большинство закарпатских крестьян были «освобождены» без земли или получили небольшие земельные наделы.

Правительство приложило все усилия к тому, чтобы максимально сохранить за помещиками их привилегии. В Закарпатье они получили из казны большую денежную компенсацию — 4,4 млн. форинтов. Фактически ее должны были уплатить крестьяне в форме дополнительного налога. Выкупные суммы определялись путем двадцатикратного увеличения стоимости годовых повинностей и поборов, которые раньше выполнялись и уплачивались крестьянами в пользу помещика.

После проведения грабительской реформы 1848 г. в экономике западноукраинских земель остались значительные феодальные пережитки, из которых главным было крупное помещичье землевладение. «Слабость пролетариата в Пруссии и Австрии была причиной того, что он не мог помешать аграриям и буржуазии совершить преобразование *вопреки* интересам рабочих, *в самой невыгодной* для рабочих форме, с сохранением и монархии, и привилегий дворянства, и бесправия в деревне, и массы других остатков средневековья» [1],— отмечал В. И. Ленин.

Засилье помещиков было поистине огромным. В 1889 г. на табулярную собственность* в Восточной Галиции приходилось 41,1% всей земельной площади края. Причем большая часть земли принадлежала крупным помещичьим латифундиям. Так, в 1902 г. на имения площадью свыше 5 тыс. га приходилось 899 989 га земли, от 2 тыс. до 5 тыс. га — 408 165 га, от 500 до 2 тыс. га — 652 654 га, до

[1] Искра, 1902, 1 октября.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 311.

* Табулярная собственность — земельная собственность, главным образом помещиков.

500 га — 268 661 га земли. В Северной Буковине 238 крупным землевладельцам принадлежало в 1900 г. 40,5% земельных угодий. В конце XIX в. в Закарпатье крупные землевладельцы с участками свыше 114 га владели более 40% всей земельной площади.

Буржуазно-помещичьи правительства Австрии и Венгрии проводили аграрную политику, полностью отвечавшую интересам крупных землевладельцев. Так, в результате введения в действие нового сервитутного законодательства галицийские крестьяне до 1896 г. лишились 2098 тыс. га различных угодий, которые перешли во владение помещиков. Во многих местностях Закарпатья и Северной Буковины крестьян полностью лишили лесов и пастбищ. Все это усиливало зависимость широких масс крестьянства от помещиков.

Выгоды получали помещики и от классификации земель, согласно которой худшие крестьянские земли относились к лучшим, а лучшие помещичьи земли — к худшим и в соответствии с этим определялся размер земельного налога. Таким образом значительная часть налогового бремени ложилась на плечи крестьян. Как правило, с максимальным учетом интересов помещиков производился и отбор земель, на которых должны были осуществляться мелиоративные работы.

Длительное время после реформы 1848 г. сохранялся такой феодальный пережиток, как пропинация, т. е. право помещиков, а также лиц, пользовавшихся религиозными и стипендиальными фондами, государства и городов, на производство и продажу спиртных напитков. Помещики получали от пропинации значительные прибыли, и правительство не спешило ликвидировать эту феодальную привилегию. Когда прибыли помещиков от пропинации начали уменьшаться, она была отменена (1875—1876). За потерю этого права помещикам выплатили большие суммы: в Галиции — 66 млн. золотых рынских, на Буковине — 7 млн.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве. Реформа 1848 г., несмотря на сохранение многочисленных пережитков феодализма, создала определенные условия для развития капиталистических отношений. Производительные силы получили возможность развиваться быстрее, крестьяне стали лично свободными. Возникла резервная армия наемных рабочих, которые включались в промышленное и сельскохозяйственное производство. Открывался путь к образованию внутреннего рынка.

Буржуазная аграрная эволюция на западноукраинских землях происходила в условиях колониальной отсталости края. Слабо развитая промышленность не могла полностью поглотить излишек рабочей силы. В результате в 1890 г. в сельском хозяйстве, лесоводстве и родственных с ними отраслях экономики Восточной Галиции было занято 74,9% всего населения, в промышленности — 9,7, в торговле и транспорте — 9,07%, в Северной Буковине — соответственно 75, 11,1 и 7,6%, тогда как в Нижней Австрии — 24,8, 41,8 и 17,1%. В Закарпатье в 1900 г. в сельском хозяйстве было занято около 85% всего населения.

Сложившиеся в западноукраинской деревне во второй половине XIX в. отношения свидетельствовали о том, что развитие сельского хозяйства происходило здесь прусским путем. Крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастало в буржуазное, обрекая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы при выделении небольшой части богатых крестьян [1].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 216.

В. И. Ленин отмечал, что «во всех европейских странах наблюдаем мы, после падения крепостного права, разрушение сословности землевладения, мобилизацию земельной собственности, обращение торгово-промышленного капитала на сельское хозяйство, рост аренды и ипотечной задолженности» [1].

После реформы 1848 г. галицкие и буковинские помещики утратили монопольное сословное право на землю. Она превращалась в буржуазную собственность, характерную для капиталистического производства. Об этом говорят, в частности, значительные изменения, происшедшие в табулярной собственности. В 1879—1889 гг. в Галиции было продано и куплено табулярной земли на сумму 90,9 млн. золотых рынских, а в 1890—1900 гг.— на 234,3 млн. золотых рынских. На Буковине в 1880—1889 гг. продано и куплено табулярной земли на сумму 7,8 млн. золотых рынских, а в 1890—1898 гг.— на 17,8 млн. золотых рынских.

Получила распространение парцелляция (продажа по частям) помещичьих имений. В связи с парцелляцией появилось много посредников-спекулянтов, которые покупали у помещиков землю, а затем продавали ее мелкими участками крестьянам, заставляя платить на 25—50% дороже ее стоимости.

Особенно распространенной формой отрыва землевладельца от земли на западноукраинских землях была аренда, носившая в значительной мере предпринимательский характер. Массовое распространение она получила в Восточной Галиции в последней четверти XIX в. По официальным данным, здесь в одном только 1893 г. помещики сдали в аренду 333 340 га земли, что составляло 29,84% всей земельной площади (без леса). В Северной Буковине крупные земельные собственники редко сами вели хозяйство, и большей частью сдавали землю в аренду. Однако основную часть земель арендовали не крестьяне, а предприниматели, которые мелкими участками передавали ее в аренду крестьянам на тяжелых для них условиях. В Закарпатье распространена была сдача в аренду земли не только помещиками, но и крестьянами. Свыше половины всех крестьянских хозяйств арендовали землю. Беднейшие крестьяне арендовали ее из-за нужды. Для капиталистов-арендаторов и кулаков аренда представляла собой средство получения прибыли за счет крестьянской бедноты.

Такая форма эксплуатации, как отработка, постепенно отходила на второй план. Правда, в первые десятилетия после реформы 1848 г. они занимали в помещичьем хозяйстве еще важное место. Помещики требовали от крестьян отработок за аренду земли, за лесоматериал, за взятые в долг деньги, зерно, картофель и т. п. Отработки сочетались с сохранением, хотя и в измененной форме, личной зависимости крестьян от нанимателей — помещиков. В последней четверти XIX в. роль вольнонаемного труда значительно возросла. К концу XIX в. он уже преобладал над отработками.

В 1900 г. в сельском хозяйстве, лесоводстве и родственных с ними отраслях экономики в Восточной Галиции было занято свыше 110 тыс. постоянных рабочих и более 173 тыс. поденщиков; в Северной Буковине — около 11 тыс. постоянных рабочих и 33 тыс. поденщиков. Количество сельскохозяйственных рабочих в Закарпатье в том же году составило 76 тыс. В качестве рабочей силы постоянные сельскохозяйственные рабочие и поденщики широко использовались в помещичьих имениях и хозяйствах кулаков.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 116.

С развитием капитализма в помещичьих и кулацких хозяйствах все большее распространение получили усовершенствованные плуги, веялки, соломорезки и т. п. Так, в 1850 г. в Восточной Галиции многие помещики применяли в своих имениях конные молотилки. В Северной Буковине в начале 70-х годов в сельском хозяйстве был только 1 паровой двигатель, а в 1890 г. уже 29 (не учитывая винокурен). В 1902 г. в сельском хозяйстве Восточной Галиции и Северной Буковины насчитывалось 2 паровых плуга, 194 машины, предназначенные для внесения в землю удобрений, 1942 сеялки, 665 косилок, 8104 молотилки, 170 180 соломорезок, 6859 крупорушек, 27 269 очистительных и сортировочных машин, 322 лущильника кукурузы, 130 прессов. В 1895 г. в Закарпатье насчитывалось 108 паровых молотилок (в 1874 г.— 30), 752 конные молотилки (в 1874 г.— 57), 289 сеялок (в 1874 г.— 133). В конце XIX в. здесь насчитывалось 124 локомобиля и 17 двигателей.

Одним из признаков капиталистического развития сельского хозяйства был рост его товарности. В пореформенный период хлеб и скот в большом количестве сбывался не только на местных рынках, а и вывозился за пределы западноукраинских земель. Однако товарное хозяйство вели в основном помещики и кулаки. Что касается мелких крестьянских хозяйств, то они сбывали свою продукцию в силу необходимости — для уплаты податей, долгов и т. п.

В сельском хозяйстве западноукраинских земель происходила хозяйственная специализация отдельных территорий. В горных районах преобладало экстенсивное мясное животноводство, а в равнинных — производство пшеницы.

Процесс эволюции пореформенного сельского хозяйства западноукраинских земель, перерастание его в товарное неразрывно связаны с развитием внутреннего рынка, хотя большинство крестьян все еще вели полунатуральное хозяйство.

Одной из мер, направленных на интенсификацию сельского хозяйства, была постепенная замена трехпольной системы земледелия, свойственной феодальному хозяйству, более прогрессивными, рациональными севооборотами. Постепенно росло применение минеральных удобрений. Но в целом сельское хозяйство оставалось экстенсивным.

Важная роль в капиталистическом преобразовании сельского хозяйства на западноукраинских землях принадлежала банкам. Их деятельность, однако, во второй половине XIX в. сводилась главным образом к посредничеству в платежах. Такую же роль играли многочисленные капиталистические кредитные общества, созданные на основе буржуазной кооперации. Только в Восточной Галиции в 1896 г. их насчитывалось 295.

Одним из проявлений развития капитализма в западноукраинском селе был активно происходивший процесс классового расслоения крестьянства на две противоположные группы — сельский пролетариат и сельскую буржуазию. В 1847—1859 гг. в Восточной Галиции бедняцкие крестьянские хозяйства, владевшие участком земли до 5,75 га, составляли 66,3% всех дворов, середняцкие — от 5,75 до 11,5 га — 25,4% и кулацкие — свыше 11,5 га — 8,3% хозяйств. К 1902 г. количество пролетарских и полупролетарских крестьянских хозяйств (с участками земли до 5 га) возросло до 80%, середняцких (5—10 га) уменьшилось до 14,6%, а кулацких (10—100 га) — до 5,1%. В Северной Буковине бедняцких хозяйств было 87,03%, середняцких — 8,52 и кулацких — 4,45%. В Закарпатье в конце XIX в. бедняцкие хозяйства составляли 73%, середняцкие — 17 и кулацкие — 10%

всех хозяйств. Грубой фальсификацией исторической действительности является утверждение украинских буржуазно-националистических историков о том, будто бы все западноукраинское крестьянство представляло собой единый пролетаризированный класс, угнетаемый эксплуататорами только других национальностей. Не преуменьшая эксплуататорской роли последних, следует подчеркнуть, что так же жестоко угнетали трудящиеся массы и «свои» кулаки и помещики.

Развитие капитализма в промышленности. На западноукраинских землях, несмотря на их колониальное положение, развивалась, хотя и замедленными темпами, капиталистическая промышленность. Промышленный переворот, начавшийся здесь в пореформенные годы, затянулся на долгие десятилетия из-за колониальной политики, проводимой правящими кругами Австрии и Венгрии. Правительства этих стран разработали целую систему мер колониального угнетения западноукраинских земель. Одной из них было пошлинное законодательство, вынуждавшее трудящихся покупать промышленные товары по повышенным ценам. К тому же предприятия, находившиеся на этих землях, облагались более высокими налогами, чем промышленные предприятия в Австрии и Венгрии.

Всячески тормозилось строительство предприятий обрабатывающей промышленности. Большинство банков на западноукраинских землях зависело от австро-венгерских. В важнейших отраслях промышленности доминировал иностранный капитал, в частности австро-немецкий, венгерский, английский и французский. Украинский капитал был сосредоточен в таких объединениях торгово-промышленного характера, как «Краевой кредитный союз» с капиталом 1,6 млн. золотых рынских, «Союз товарищества для сбыта скота» с капиталом 3 млн. рынских и др. Несмотря на то что украинская буржуазия занимала в них не первое место, в ее руках сосредоточились значительные средства.

Отрицательно сказался на промышленном развитии западноукраинских земель отрыв их от основной части Украины. Тем не менее начиная с 60-х годов здесь наметилось определенное промышленное оживление, а 70—90-е годы стали периодом становления фабрично-заводской промышленности. В эти годы в крае возникли десятки средних и крупных предприятий, возросла их энерговооруженность. Если в 1851 г. в Восточной Галиции работало лишь пять механических двигателей мощностью 52 лошадиные силы, а на Буковине в начале 70-х годов — 18 механических двигателей мощностью 153,5 лошадиных сил, то в 1890 г. в Восточной Галиции мощность действующих механических двигателей в обрабатывающей промышленности составляла уже 5,6 тыс. лошадиных сил. В конце XIX в. в Закарпатье насчитывалось 219 паровых двигателей мощностью 3 тыс. лошадиных сил. В последней четверти XIX в. ускорился процесс промышленного переворота. Определились основные направления западноукраинской промышленности, ее структура и специализация.

В Восточной Галиции с середины XIX в. начала развиваться нефтяная промышленность. В 1869 г. от примитивных ручных методов добычи нефти перешли к бурению при помощи паровых машин. Однако только с началом применения в 1887 г. глубинного бурения произошли существенные изменения в нефтедобыче. Если в 1874 г. было добыто 20,9 тыс. тонн нефти, то в 1900 г.— уже 326,3 тыс. тонн. В последней четверти XIX в. нефть из Галиции экспортировалась в Германию и дру-

Промышленная выставка во Львове. 1894 г.

гие европейские страны. Галицийская нефть перерабатывалась на австрийских и венгерских нефтеперегонных заводах. В течение нескольких лет австрийское правительство вообще не позволяло строительства нефтеперегонных заводов в Восточной Галиции. На вывозимую неочищенную нефть ввели более низкие пошлины, чем на вывозимые нефтепродукты, поощряя таким образом нефтедобычу и ограничивая переработку нефти на местах.

Изобретение способа получения из земного воска парафина дало толчок к развитию озокеритной промышленности. В 1879 г. было добыто 9 тыс. тонн озокерита. Но вскоре добыча его стала падать. В 1889 г. она составляла 7,7 тыс., а в 1899 г.— 5,8 тыс. тонн. Тенденция к упадку озокеритной промышленности обусловливалась не только уменьшением спроса на озокерит, но и уменьшением его запасов вследствие грабительской эксплуатации озокеритных залежей главным образом австрийским и французским капиталом.

В пореформенные годы развивалась буроугольная промышленность, представленная небольшими шахтами в Золочевском, Снятинском, Коломыйском и Жовковском уездах Восточной Галиции. Как правило, на каждой шахте работало до 20 рабочих. Подъем в буроугольной промышленности наблюдался в 90-е годы. Если в 1858—1867 гг. добыча угля составляла всего 72 тыс. тонн, то в 1890—1900 гг.— 506,3 тыс. тонн.

Добыча нефти ручным способом на бориславских промыслах. Вторая половина XIX в.

В Восточной Галиции в 1865 г. действовало девять солеварен, но только на трех из них (в Калуше, Косове, Стебнике) применялись паровые машины. Продукция солеварен постепенно росла: с 69,9 тыс. тонн в 1865 г. до 145,8 тыс. тонн в 1900 г. Правительство сознательно ограничивало развитие этой отрасли промышленности в интересах австрийских капиталистов. В Закарпатье добыча соли в 1900 г. составляла всего 5,9 тыс. тонн.

На базе имевшихся на западноукраинских землях больших лесных ресурсов значительное развитие получила лесопильная промышленность. Мелкие водяные лесопильни в конце 60-х годов начали заменяться паровыми. Если в 1884 г. в Восточной Галиции насчитывалось 51 паровая и 140 водяных лесопилок, то в 1890 г.— соответственно 56 и 77. На Буковине лесопильная промышленность была ведущей отраслью хозяйства. В 1890 г. здесь было 14 паровых и 11 водяных лесопилок.

Первый паровой лесопильный завод в Закарпатье был открыт в Ужгороде в 1869 г. Много лесопильных заводов возникло здесь в конце XIX в. Среди них выделялись своей оснащенностью и объемом продукции 10 заводов, на каждом из которых работало от 50 до 250 рабочих.

Большая часть заготовленной в Закарпатье древесины сплавлялась реками в Венгрию, где она поступала на деревообрабатывающие заводы и отправлялась за границу. Из Восточной Галиции и Северной Буковины древесина шла в Германию, Австрию, Италию, Англию, Францию, Турцию и другие страны.

Если лесопильная промышленность на западноукраинских землях развивалась быстро, то мебельное производство и другие отрасли деревообрабатывающей промышленности возрастали очень медленными темпами. Иностранные капиталисты не проявляли заинтересованности в их развитии, поскольку для этого нужны были значительные капиталовложения.

Пищевая промышленность на западноукраинских землях тоже не могла развиваться надлежащим образом, хотя имела здесь довольно значительную сырьевую базу. Так, самая важная ее отрасль — мукомольная — в Восточной Галиции и Северной Буковине оставалась отсталой из-за высоких пошлин на муку, установленных Германией.

В 1874 г. в Восточной Галиции насчитывалось 2415 мельниц, из них паровых 32, водяных 2328 и ветряных 55. На протяжении 1874—1884 гг. количество паровых мельниц уменьшилось на 13. При этом закрылись самые мелкие предприятия, что свидетельствовало о процессе централизации производства. В 1861 г. на территории, которая подчинялась Буковинской торгово-промышленной палате, мукомольная отрасль была представлена около 580 примитивными мельницами. Вскоре, однако, положение изменилось, и с 1871 г. в Северной Буковине действовало уже 8 паровых мельниц. В Закарпатье в 1885 г. было 383 мельницы, из них паровых 32, водяных 344 и конных 7. Вследствие конкуренции владельцев венгерских мельниц производственная мощность закарпатских паровых мельниц полностью не использовалась. Кроме того, введение в действие паровых мельниц вызвало со-

Выплавка озокерита в Бориславе. Конец XIX в.

кращение количества водяных и конных мельниц.

После некоторого оживления в 30—60-е годы пришло в упадок сахарное производство. В 1876 г. перестал действовать сахарный завод в Товмаче, в 1881 г.— в Устье Борщевского уезда. Лишь в 1902 г. открылся новый сахарный завод в Лужанах в Северной Буковине.

Спирто-водочное производство в Восточной Галиции и Северной Буковине было тесно связано с помещичьими хозяйствами, которые сбывали спирт-сырец не только на месте, но и вывозили его в Австрию, Венгрию. В 1875 г. в Восточной Галиции насчитывалось 480 винокурен, а в 1900 г.— 537. В 1875—1890 гг. винокурни производили здесь по 170—230 тыс. гектолитров спирта в год. В Северной Буковине и Закарпатье в конце XIX в. действовало около 80 винокурен.

Все больше увеличивались размеры производства в пивоварении. В Восточной Галиции производство пива возросло с 334,1 тыс. гектолитров в 1885 г. до 641,4 тыс. гектолитров в 1900 г. В то же время количество предприятий уменьшилось с 108 до 79, что свидетельствовало о процессе концентрации производства в пивоварении. Аналогичные явления наблюдались в Северной Буковине. В конце XIX в. в Черновцах был создан картель, объединивший механизированные пивные заводы. Несколько мелких пивоваренных предприятий появилось в Закарпатье.

Табачное производство в Восточной Галиции представляли фабрики в Винниках, Монастыриске, Заболотове и Ягольнице. В 1890 г. на этих фабриках работало 3400 человек. Табачные фабрики за этот год выработали 3281,8 тонны изделий.

Количество кирпичных предприятий в Восточной Галиции возросло со 165 в начале 70-х годов до 299 в 1890 г. Однако почти все они были мелкими, отсталыми в техническом отношении. Еще менее развитым было известковое производство. В 1890 г. в Восточной Галиции действовало 58 известковых заводов, преимущественно мелких. В стекляннои промышленности количество предприятий сокращалось. В Восточной Галиции с начала 70-х годов до 1890 г. количество их уменьшилось с 14 до 9. К концу 90-х годов в Северной Буковине почти полностью прекратилось производство стекла. В Закарпатье во второй половине XIX в. действовало всего несколько стеклянных заводов.

Развивалась строительная промышленность, особенно в конце XIX в. Она была сосредоточена преимущественно в больших городах, в частности во Львове и Черновцах. Строительные работы имели в основном сезонный характер.

Слабо развивалась на западноукраинских землях металлургическая и машиностроительная промышленность. Из-за низкого качества железной руды и конкуренции импортных железных изделий металлургическая промышленность приходила в упадок. В 1890 г. в Восточной Галиции осталось только 4 металлургических предприятия, на которых работало 70 рабочих, тогда как в 1856 г. существовало 11 предприятий с 550 рабочими. В Закарпатье во второй половине XIX в. действовало 13 мелких железоплавильных и металлообрабатывающих заводов с отсталой техникой производства. В конце XIX в. они заметно уменьшили выпуск продукции. Машиностроительная промышленность развивалась медленно. В 1856 г. в Восточной Галиции действовало 10 машиностроительных предприятий, а в 1890 г.— 13, на которых работало 495 человек. В Северной Буковине машиностроительная промышленность только зарождалась.

В связи с развитием железнодорожного транспорта во Львове и Стрые возникли крупные мастерские по ремонту паровозов и вагонов, занимавшиеся также производством оборудования для промышленных предприятий.

Медленно развивалось спичечное производство. В 1856 г. в Восточной Галиции действовало четыре спичечные фабрики, в 1890 г.— шесть. На большинстве из них было занято по 100—150 рабочих.

В бумажной промышленности, несмотря на отсталую технологию производства, проявлялась тенденция к концентрации. Если в 1856 г. только на территории, которой ведала Львовская торгово-промышленная палата, существовало 11 предприятий по производству бумаги со 189 рабочими, то в 1890 г. на территории всей Восточной Галиции производство бумаги сосредоточилось на четырех больших предприятиях (в том числе в Сасове и Черлянах), на которых работало 588 рабочих.

Легкая промышленность западноукраинских земель не могла успешно конкурировать с австрийскими, венгерскими и заграничными промышленными изделиями и потому развивалась очень медленно. Так, в Восточной Галиции в 1890 г. действовало всего 13 кожевенных предприятий, на которых было занято 145 рабочих, а также несколько текстильных предприятий. На самых крупных из них было занято по нескольку десятков рабочих.

Наконец, полиграфическая промышленность в Восточной Галиции и Северной Буковине в 1890 г. насчитывала 48 предприятий с 650 рабочими.

В условиях колониальной отсталости и обусловленного ею медленного становления фабрично-заводской промышленности на западноукраинских землях надолго сохранилось мелкое ремесленное и кустарное производство. В 1870 г. на территории, подчинявшейся Львовской торгово-промышленной палате, насчитывалось 11 255 ткацких станков, на которых было переработано 2,2 тыс. тонн сырья и изготовлено 3,7 млн. локтей* льняного и конопляного полотна. На территории Буковинской торгово-промышленной палаты кустари ежегодно изготавливали около 1 млп. локтей полотна.

Обувное производство представляло собой мелкие ремесленные и кустарные предприятия. По неполным данным, в середине 80-х годов в Восточной Галиции было 10,9 тыс. сапожников. Получила распространение такая форма капиталистического производства, как работа на дому: предприниматель передавал сапожникам-халупникам сырье, изготовленную ими продукцию сам реализовал на рынке. На территории, которой ведала Буковинская торгово-промышленная палата, в 1871 г. насчитывалось около 550 сапожников-мастеров, имевших 400 наемных рабочих и около 550 учеников.

В Закарпатье только в Мукачево в 1864 г. работало 209 ремесленников 38 профессий. В течение последующих 30 лет количество ремесленников увеличилось. Больше всего было сапожников, за ними шли столяры, портные, кожевники, гончары, кузнецы, колесники, пекари. Среди крестьянских промыслов в Закарпатье значительное распространение получило производство корзин.

Развитие промышленности и внутреннего рынка на западноукраинских землях требовало улучшения путей сообщения. Но власти не спешили с их строительством. Железнодорожное строительство началось лишь в 50-х годах и преследовало главным образом стратегические цели. В 1900 г. в Галиции на 1 тыс. км^2 территории приходилось всего 45,7 км железных дорог, а в Буковине — 46,6, тогда как

* Локоть — 455—475 мм.

в Нижней Австрии — 98,8 км, в Верхней Австрии — 74,7. В конце XIX в. протяженность железных дорог в Закарпатье составляла 500 км (3,3% всех железнодорожных линий Венгрии).

Развитие капитализма во второй половине XIX в. вызвало рост городского населения. В Восточной Галиции в 1881—1890 гг. население городов возросло на 12%, а в 1891—1900 гг.— на 11,7%. Во Львове количество жителей увеличилось со 109,7 тыс. человек в 1880 г. до 159,9 тыс. в 1900 г. Кроме Львова и Черновцов разрастались Стрый, Станислав, Коломыя, Дрогобыч и другие города. В Ужгороде, Мукачево,· Береговом и Марамарош-Сигете население в течение 1850—1900 гг. увеличилось в общем с 22,2 тыс. до 53,6 тыс. человек.

Торговля. Дальнейший рост общественного разделения труда, хозяйственная специализация районов обусловили оживление торговли. Важной формой торговых связей были ярмарки и базары. Они собирались во всех городах. Только в Ужгороде, Мукачево, Хусте и Марамарош-Сигете бывало по 30 ярмарок в год. На ярмарках и базарах шла торговля как промышленными, так и сельскохозяйственными товарами. Большое значение приобрела лавочная, т. е. постоянная торговля.

В 1879 г. во Львове состоялась первая краевая хлебная ярмарка, организованная по инициативе Галицийского экономического товарищества из-за низких и нестабильных цен на хлеб и трудностей его сбыта за границей. На ярмарке кроме местных торговых фирм были представлены также заграничные. Свою продукцию прислали 150 помещиков. Одной только пшеницы было продано свыше 2 тыс. тонн. Значительное количество разных сельскохозяйственных продуктов продавалось на ярмарках и в последующие годы. Часть ее предназначалась для Германии и Чехии. В Северной Буковине в середине 70-х годов на местные ярмарки поступало в среднем 141,3 тыс. гектолитров зерна в год. Продукция земледелия в Закарпатье сбывалась на рынках в Мукачево, Береговом, Ужгороде и других городах.

Важное значение приобрело торговое скотоводство. В 1885 г. из Галиции экспортировали 171 тыс. голов крупного рогатого скота, в 1886 г.— 205,5 тыс. и в 1887 г.— 206,2 тыс. голов. В Северной Буковине в 60-е — начале 70-х годов XIX в. при винокурнях ежегодно откармливали для продажи от 3 до 8 тыс. волов. На ярмарках в середине 70-х годов ежегодно в среднем продавали 115,5 тыс. свиней. Часть своего скота ежегодно сбывали на рынке крупные хозяйства Закарпатья.

Помещикам основную часть дохода приносила продажа товарного зерна, тогда как крестьянам — продажа скота, главным образом свиней. Значительных размеров достигла продажа фруктов.

Анализ внешнеторговых оборотов западноукраинских земель показывает, что в край ввозили главным образом промышленные изделия, а вывозили сельскохозяйственные продукты, лес, полезные ископаемые, нефть.

Западноукраинские земли являлись рынком сбыта для промышленных товаров метрополии и ряда западноевропейских стран. Часть промышленных изделий, которые поступали на местный рынок, изготовлялась из сырья, происходившего из западноукраинских земель. Перерабатывалось сырье в Австрии, Германии, Франции и Англии. Таким образом, торговля западноукраинских земель с западными странами носила колониальный характер.

Важное значение имели постоянные торговые связи между западноукраинскими землями, с одной стороны, и основной частью Украины и Россией — с другой. Товарооборот

между ними ежегодно возрастал. В 1886—1895 гг. через западноукраинские таможни в Россию и Надднепрянскую Украину поступило товаров на сумму 90,3 млн. руб. Значительная часть этой суммы приходилась на лес, соль, нефть и ремесленные изделия из западноукраинских земель. Экспорт из России и Надднепрянской Украины на западноукраинские земли был еще бóльшим. Сюда завозились хлеб, скот, разные сельскохозяйственные продукты, промышленные изделия. Западноукраинские купцы принимали участие в ярмарках Киева, Харькова, Москвы, Одессы, Полтавы и других городов, поддерживали деловые контакты с их промышленными и финансовыми кругами. Наиболее тесными были хозяйственные связи Восточной Галиции и Северной Буковины с Волынью, Подолией и Бессарабией. Все это способствовало росту экономических связей западноукраинских земель и основной части Украины, формированию украинской буржуазной нации.

Таким образом, в пореформенный период капиталистические отношения на западноукраинских землях, несмотря на феодальные пережитки, постепенно становились господствующими в промышленности и в сельском хозяйстве.

2. СОЦИАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ УГНЕТЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Формирование и положение пролетариата. Несмотря на медленное развитие капитализма на западноукраинских землях, и здесь формировался класс наемных рабочих. Важнейшими источниками его пополнения были пролетаризированные крестьяне и разорившиеся ремесленники. В конце XIX в. в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье фабрично-заводской пролетариат насчитывал около 55 тыс. человек.

Больше всего наемных рабочих в Восточной Галиции было занято в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыбоводстве. Это можно объяснить слабым развитием промышленности в крае. В сельском хозяйстве преобладали поденные рабочие, в промышленности большинство составляли постоянные рабочие, на транспорте и в торговле — также поденщики. В целом в Восточной Галиции по численности постоянные рабочие почти не уступали поденщикам. Всего в Восточной Галиции в 1900 г. насчитывалось 470 тыс. пролетариев, из них постоянных рабочих — 199, 85 тыс., поденных — 214,85 тыс., прислуги — 55,3 тыс. человек.

Подобное положение сложилось и в Северной Буковине, где в 1900 г. насчитывалось 72 270 пролетариев, из них постоянных рабочих — 26 720, поденных — 38 810, прислуги — 6740 человек.

В Закарпатье в конце XIX — начале XX в. в промышленности было занято свыше 14 тыс. наемных рабочих, из них половина — в мелкой. Большинство составляли поденщики.

Кадровые рабочие на западноукраинских землях преобладали в металлообрабатывающей, машиностроительной, полиграфической, соляной и табачной промышленности. Медленно складывались постоянные кадры рабочих в нефтяной, деревообрабатывающей, строительной и пищевой промышленности. Большая часть рабочих, занятых в этих отраслях, была еще связана с сельским хозяйством. В нефтяной промышленности кадровые рабочие преобладали только на бурении скважин.

Медленное формирование кадровых рабочих на западноукраинских землях обусловливалось экономической отсталостью этих районов. Определенное значение имел и сезонный характер ряда работ.

В западноукраинской промышленности получил распространение женский труд. В 1900 г. женщины в промышленном производстве Восточной Галиции составляли 10,6%, Северной Буковины — 18% всех рабочих. В фабрично-заводской промышленности Закарпатья в конце XIX — начале XX в. женщины вместе с детьми составляли около 10% всех рабочих. В 1870 г. на территории, которой ведала Львовская торгово-промышленная палата, было занято 11,8 тыс. детей в возрасте до 14 лет. Они работали в мастерских сапожников, портных, столяров, гончаров, в глиняных и гравиевых копях, пекарнях, на сахарных заводах, спичечных фабриках и т. п.

Характерная черта западноукраинского пролетариата — его многонациональный состав. Развивающийся капитализм разрушал национальную замкнутость, содействовал интернациональному объединению рабочих. В Восточной Галиции в 1900 г. во всех отраслях народного хозяйства 48,17% пролетариев пользовались в общении друг с другом украинским языком, 47,32% — польским, 3,67% — немецким, остальные — другими языками. Следует отметить, что количество рабочих-украинцев сознательно уменьшено официальной статистикой. В Северной Буковине кроме украинских рабочих были также румынские, молдавские и еврейские, а в Закарпатье — венгерские, словацкие, еврейские и др. Больше всего украинцев работало в горной, строительной, деревообрабатывающей, металлообрабатывающей и швейной промышленности.

Положение западноукраинского пролетариата во второй половине XIX в. было очень тяжелым. Огромный резерв излишней рабочей силы (избыточное сельское население составляло около 700 тыс. человек), остатки цеховых отношений в мелкой промышленности, колониальное положение западноукраинских земель — все это влияло на положение местных рабочих, заработная плата которых была ниже, а условия труда — хуже, чем у рабочих коренных австрийских земель.

По свидетельству И. Я. Франко, в 1867 г. промышленные рабочие зарабатывали в среднем за день 35,6 крейцера, в 1868 г.— 35,21, в 1869 г.— 38,46 и в 1870 г.— 45,25 крейцера. Эту плату революционер-демократ считал нищенской. Даже дневную заработную плату высококвалифицированного рабочего — 220 крейцеров — он считал недостаточной для прожиточного минимума.

Аналогичное положение создалось в Северной Буковине и Закарпатье. В 1871 г. буковинские строители зарабатывали в день 50—140 крейцеров, портные — 100—120 крейцеров и т. д. В 1894 г. на лесопильных заводах и мельницах Закарпатья заработная плата рабочего составляла 60—65 крейцеров, а на лесозаготовке — 50—70 крейцеров. На мелких предприятиях в городах рабочий зарабатывал 50 крейцеров в день (женщины и ученики — 25), а в сельской местности — на 20—30% меньше.

Реальная заработная плата промышленного пролетариата беспрерывно снижалась. На Закарпатье снижался уровень не только реальной, но и номинальной заработной платы.

Нередко часть заработной платы выдавалась натурой — солью, водкой, пивом и т. п. Предприниматели принуждали рабочих покупать в своих лавках по высоким ценам все необходимое. Практиковалась выдача вместо денег билетов или марок.

Под различными предлогами хозяева штрафовали рабочих, снижали заработную плату. Иногда размеры штрафов равнялись заработку за несколько дней. Увеличивался рабочий день. В Восточной Галиции он, как правило, длился 12 часов, а на многих промышленных предприятиях достигал 14—18 часов.

В Северной Буковине даже после ограничения законом 1885 г. продолжительности рабочего дня 11 часами рабочих принуждали работать по 12—16 часов. В Закарпатье на большей части предприятий был установлен 13—15-часовой рабочий день, а в отдельных отраслях производства (горнорудной, кирпично-черепичной и др.) он достигал 16 часов и больше. Предприниматели пренебрегали правилами техники безопасности, что было причиной многочисленных производственных травм и смертных случаев.

Рабочие жили в тесных, полутемных помещениях. Для поденщиков строили бараки, в которых они спали на земляном полу. Часть рабочих ночевала под открытым небом.

Из-за тяжелых условий труда и низкого жизненного уровня среди рабочих распространялись тяжелые заболевания: туберкулез, ревматизм, экзема и т. п. Только в 1895 г. в Галиции от туберкулеза умерли 602 промышленных рабочих. Медицинская помощь была почти недоступна для трудящихся.

Еще в худшем положении находился сельскохозяйственный пролетариат. Пользуясь огромным излишком рабочей силы, помещики и кулаки платили поденным рабочим мизерную плату. По свидетельству газеты «Громадський голос», галицийские сельскохозяйственные рабочие получали от 10 до 20 крейцеров в день. Такая же низкая заработная плата была и у сельских пролетариев Северной Буковины. Даже буржуазная газета «Буковина» констатировала, что сельскохозяйственные рабочие в крае работали за 15 или 20 крейцеров в день, за четвертый кочан, одиннадцатый, двенадцатый и даже тринадцатый сноп. В Закарпатье средняя заработная плата сельскохозяйственных рабочих во второй половине XIX в. была несколько выше, но при этом женщины получали на 30—40, а дети — на 50—60% меньше, чем мужчины.

Положение крестьян. На западноукраинских землях происходил процесс массовой пролетаризации крестьянства. Значительную часть крестьянского труда присваивали представители торгово-ростовщического капитала. Даже «москвофильская» газета «Карпат» признавала, что тот, кто попал в когти ростовщика, может спастись только ценой потери своего хозяйства.

В начале 90-х годов ростовщики захватили в Галиции по меньшей мере $^1/_4$ крестьянской земли, а в некоторых районах Закарпатья даже больше половины ее.

Ссуда, получаемая крестьянами в кредитных обществах, также носила ростовщический характер. Различными способами, часто обычным жульничеством, эти общества сдирали с крестьян за ссуду 22—25% суммы, взятой в долг на 3-месячный срок. Разорительной для крестьян была деятельность так называемого крестьянского (рустикального) банка. Афишируя себя борцом против ростовщичества, банк сам стал крупным ростовщиком. Весной 1891 г. в Галиции банк имел 8457 должников, в Буковине — 2245. Ежегодно банк получал огромные прибыли и распределял между залогодержателями значительные дивиденды.

Правящие круги Австро-Венгрии оставались верными своей политике дискриминации украинского населения и в вопросе земельного налога, размер которого в Восточной Гали-

ции, Северной Буковине и Закарпатье был бóльшим, чем в других провинциях. К тому же кроме прямых налогов крестьяне платили еще различные местные — дополнительные. Краевые дополнительные поборы в Галиции в 1900 г. достигли 68%, уездные — 30, а общинные — 15% прямых налогов. В Северной Буковине и Закарпатье такие налоги были не меньше. Тяжелым бременем на плечи крестьян, как и всех трудящихся, легли косвенные налоги (на сахар, мясо, спирт, пиво и т. п.).

В обязанности крестьян входили строительство и ремонт дорог (так называемые шарварки), а также бесплатная работа, натуральная и денежная дань в пользу церкви. Многие крестьяне не имели возможности уплатить даже часть налогов. Их задолженность росла из года в год. Крестьянин превращался в постоянного должника, пауперизировался. Продажа крестьянских хозяйств с молотка стала обычным явлением.

Безземелье и малоземелье, хроническое недоедание, голод и высокая смертность были постоянными спутниками сельской бедноты на западноукраинских землях.

Пролетаризация основной массы крестьянства, нищенские заработки или полное отсутствие их, страх перед приближающейся нищетой были причиной массовой эмиграции западноукраинских крестьян в Америку (преимущественно в Бразилию, Аргентину, США, Канаду) и сезонной миграции в европейские страны (Германию, Венгрию, Румынию, Россию и др.). На протяжении второй половины XIX в. из Восточной Галиции и Северной Буковины за океан эмигрировали около 250 тыс. человек. В течение 30 лет (1871—1900) из Закарпатья выехали 170 тыс. человек. В 1892 г. эмиграционная волна направлялась и в Россию, куда из Восточной Галиции и Северной Буковины переселились свыше 7 тыс. человек. Только в 1900 г. на заработки из Галиции за границу выехали свыше 55 тыс. человек.

Покинув родные места, крестьяне подвергались в эмиграции жестокому социальному гнету. Характеризуя тяжелую судьбу галицийских поселенцев в Бразилии, И. Я. Франко отмечал, что эмиграция туда «является путешествием на гибель и дальнейшую нищету» [1]. Однако в эмиграции продолжали искать спасение все новые группы западноукраинской бедноты.

Национальная дискриминация. Социальное угнетение трудящихся масс западноукраинских земель дополнялось политическим бесправием и национальным гнетом. Несмотря на то что австрийская конституция 1867 г. официально декларировала полное равноправие всех граждан в получении образования, в государственных учреждениях и судах, а также право народов на дальнейшее развитие, фактически в Восточной Галиции всеми правами пользовались только польская буржуазия и помещики. Реакционная национальная политика австрийского правительства была направлена на то, чтобы держать в повиновении угнетенные народы, предоставляя эксплуататорским классам определенные привилегии. В. И. Ленин отмечал, что польские паны входили в соглашение с австрийской реакцией с целью угнетения украинского населения [2]. На этот же путь стали румынские помещики в Северной Буковине. В Закарпатье все государственные должности занимали представители венгерской буржуазии и дворянства.

Антидемократическая избирательная система, существовавшая в Авст-

[1] *Franko I.* O piekle brazykijskiem.— Kurier lwowski, 1895, N 340.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 257—258.

рии, целиком и полностью отвечала интересам эксплуататорских классов. Выборы, происходившие по куриям, обеспечивали капиталистам и помещикам преобладающее большинство не только в рейхсрате и краевых сеймах, а и в уездных органах самоуправления. В Венгрии существовали имущественное, возрастное и другие ограничения для избирателей. Трудящимся силой навязывали правительственных кандидатов. Любой протест избирателей подавлялся силой.

Политика правительств Австрии и Венгрии в области образования свидетельствовала о старательно продуманной системе ассимиляции украинского населения. Краевые школьные советы всячески препятствовали деятельности открытых по инициативе трудящихся народных школ, ограничивали преподавание в них на родном языке. Ни в одном высшем учебном заведении на западноукраинских землях преподавание не велось на украинском языке.

Режим социального угнетения поддерживали украинские буржуазные националисты, униатская (в Восточной Галиции и Закарпатье) и православная (в Северной Буковине) церковь, ставшие орудием австрийского и венгерского правительств в их реакционной политике на западноукраинских землях. Националистические ренегаты и клерикалы объединялись с наиболее правыми силами, выступали как жестокие враги трудящихся. В 1892 г. униатская церковь запретила чтение и распространение изданий прогрессивной Украинской радикальной партии. Писатель и общественный деятель М. И. Павлик в одной из своих разоблачительных статей в радикальном журнале «Народ» вполне обоснованно назвал эту церковь «домашней инквизицией» [1].

Итак, в условиях колониального гнета положение трудящихся западноукраинских земель было очень тяжелым. Капиталистическая эксплуатация сочеталась с полуфеодальными методами угнетения, росли пауперизация и пролетаризация крестьянства. Массовой стала эмиграция. В ответ на жестокое социальное угнетение, национальное и политическое бесправие трудящиеся усиливали революционную борьбу.

3. КЛАССОВАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ

Стачечное движение рабочих в 70-е годы. Рабочее движение на западноукраинских землях развивалось в непосредственной связи с рабочим движением всей Австро-Венгрии, было его составной частью. Из-за медленного роста рядов фабрично-заводского пролетариата в западноукраинском рабочем движении на первом этапе его развития принимали участие главным образом рабочие ремесленных мастерских и других мелких предприятий, что не могло не наложить определенного отпечатка на его характер. Выступления были преимущественно стихийными. Обычно рабочие стремились добиться от предпринимателей удовлетворения своих экономических требований: повышения зарплаты, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда и жизни.

Первой на западноукраинских землях была стачка львовских печатников в 1870 г. Ею руководили члены «Прогрессивного общества львовских печатников». Подобные общества печатников успешно действовали в Вене, Праге, Будапеште, Триесте и других городах. Среди львовских печатников возникла «группа левых», которой руководили рабочие И. Сеник и Щ. Беднарский. Группа разверну-

[1] Народ, 1893, № 2, с. 14—15.

ла активную нелегальную деятельность. После официального утверждения властями устава общества в 1869 г. «группа левых» продолжала свою деятельность. Вместе с членами правления общества группа стала организатором стачки печатников во Львове. Используя опыт печатников Вены, Брно и Будапешта, успешно применявших стачечную форму борьбы, львовские печатники создали комитет, который предложил предпринимателям проект коллективного договора, предусматривающего повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Выступление длилось неделю и закончилось победой печатников.

В апреле 1871 г. вспыхнула стачка 300 рабочих швейных предприятий Львова. Одновременно проходила новая стачка рабочих-печатников, оказавших материальную помощь бастующим швейникам. В результате выступления почти на всех швейных предприятиях рабочим повысили заработную плату. Длившаяся две недели стачка печатников закончилась их победой.

В мае 1871 г. во Львове началась стачка тележников и колесников, которой руководил стачечный комитет. Рабочие требовали повысить заработную плату, сократить рабочий день, прекратить принудительное проживание и питание у мастера. Власти прибегли к репрессиям, и выступление было подавлено.

Всего в 1870—1872 гг. во Львове произошло 10 стачек и волнений рабочих. Бастовали также печатники Коломыи, нефтяники Бориславa.

Большую роль в формировании интернационалистского классового сознания многонационального западноукраинского пролетариата, в росте стачечной борьбы сыграли связи с руководимым К. Марксом и Ф. Энгельсом I Интернационалом. В Галицию приезжали члены Генерального совета, секретари по делам Польши К. Бобчинский и А. Жабицкий, а также другие члены Польской секции I Интернационала. К. Маркс в феврале 1873 г. отмечал, что с Галицией они наладили «живые и регулярные связи» [1]. После поражения Парижской коммуны некоторые ее участники эмигрировали в Галицию. Австрийское правительство установило за эмигрантами строгий надзор. Но это не помешало им распространять сведения о героической борьбе парижского пролетариата, о характере осуществлявшихся им революционных преобразований.

Деятельность I Интернационала и Парижской коммуны освещала местная пресса. К примеру, орган львовских печатников газета «Rękodzielnik» («Ремесленник») в начале 70-х годов напечатала сокращенный текст устава I Интернационала, два воззвания, посвященные Парижской коммуне, материалы о революционных событиях в Париже, героизме коммунаров и т. п. Рассказывая о запрещении в революционном Париже ночного труда, газета выразила пожелание сделать то же самое в Галиции. Все это играло важную роль в формировании мировоззрения рабочих, способствовало росту их классового сознания, мобилизовало на борьбу против капиталистов.

На развитие рабочего движения на западноукраинских землях оказывало влияние революционное рабочее движение в России. Правительство пыталось воспрепятствовать установлению связей западноукраинских рабочих с русскими революционерами. Был даже издан циркуляр, в котором предписывалось старостам разработать мероприятия по борьбе против распространения в крае и перевозки в Россию запрещенной цензурой литературы.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 33, с. 471.

Рабочее движение в 80—90-е годы. На более высокую ступень поднялось рабочее движение на западноукраинских землях в 80—90-е годы. В середине июля 1884 г. в связи с ухудшением материальных условий выступили 3 тыс. рабочих нефтяной промышленности. Произошло столкновение с полицией, в результате которого один рабочий был убит, тридцать — ранены. Борьба нефтяников вынудила правительство запретить собственникам мелких предприятий выдавать рабочим заработную плату талонами на приобретение товаров в магазинах предпринимателей.

В 1886 г. бастовали рабочие мебельной фабрики во Львове. Стачечники требовали установления 10-часового рабочего дня, повышения заработной платы, еженедельной выдачи заработка, улучшения санитарных условий, гуманного отношения к ним администрации. Выступление, длившееся 8 дней, закончилось победой рабочих. В 1888 г. произошла стачка 300 пекарей Львова, требовавших сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, предоставления выходного дня, запрещения ночного труда учеников до 16 лет, обеспечения рабочих жильем и др. Полиция и войска арестовали 138 человек. Стачка потерпела поражение.

Рост стачечной борьбы пролетариата способствовал развитию общественно-политического движения на западноукраинских землях, возникновению социалистических кружков и организаций.

В конце декабря 1888 г.— начале января 1889 г. в Гайнфельде проходил объединенный съезд социал-демократической партии Австрии. В работе съезда принимал участие представитель Галиции. Съезд принял «Декларацию» — программу социал-демократической партии Австрии. Эта программа, несмотря на ряд серьезных недостатков (отказ от марксистского требования о праве наций на самоопределение, игнорирование аграрного вопроса и др.), ставила перед социал-демократами задачу политически подготавливать рабочих к установлению социалистического строя, излагала ближайшие цели пролетариата Австрии. В мае 1889 г. на массовом митинге во Львове рабочие одобрили ее.

Конкретная программа действий способствовала вовлечению западноукраинского пролетариата в организованную борьбу за свои права, повышала его политическое сознание.

В ноябре 1890 г. члены социалистических кружков Галиции создали социал-демократический комитет. В основу деятельности комитета была положена Гайнфельдская программа. В январе 1892 г. во Львове состоялся первый съезд социал-демократии Галиции. Съезд подвел итоги работы галицийских социалистов. Важное значение имело решение съезда о создании социал-демократической организации Галиции как составной части австрийской социал-демократической партии. В организацию рабочего движения активно включилась Буковинская социал-демократическая организация, созданная в 1896 г. В 90-е годы XIX в. возникли социал-демократические организации в Закарпатье. Они вошли в состав венгерской социал-демократической партии.

В 90-е годы в рабочее движение на западноукраинских землях включается все больше рабочих. Уже в первомайской маевке во Львове в 1890 г. приняло участие 4 тыс. рабочих, а в первомайском митинге в 1893 г.— 6 тыс. человек. В резолюции, принятой на митинге, рабочие требовали введения всеобщего избирательного права, 8-часового рабочего дня, свободы печати, организации собраний, обществ и т. п. Первомайские выступления произошли в других городах. Всего в этих выступлениях в Галиции в

1893 г. участвовало около 20 тыс. человек.

Большой размах в том же году приобрела борьба за всеобщее избирательное право. В Австрии состоялось около 800 собраний, на которых выдвигалось требование всеобщего избирательного права. В Восточной Галиции вместе с польскими социалистами в борьбе за всеобщее избирательное право принимали участие украинские радикалы. В Станиславе и Коломые произошли рабоче-крестьянские митинги. Под давлением трудящихся масс реакционное правительство графа Таафе предложило проект избирательной реформы, который хотя и не предусматривал введения всеобщего избирательного права, но распространял его на некоторые группы населения, ранее лишенные этих прав. На многих собраниях рабочие заявляли об ограниченности проекта Таафе. В резолюции собрания, в котором принимали участие рабочие, студенты и интеллигенция Львова, отмечалось, что рабочие объявят всеобщую стачку, если будет откладываться принятие закона о всеобщем избирательном праве. Они заявляли также о своей солидарности с рабочими Чехии в их борьбе против чрезвычайного положения, введенного правительством.

Одним из самых массовых выступлений западноукраинского пролетариата была стачка во Львове в сентябре 1893 г., в которой участвовало около 7 тыс. строителей. Рабочие добивались повышения заработной платы, 10-часового рабочего дня, ликвидации аккордной оплаты труда. В результате десятидневной борьбы рабочие добились удовлетворения своих требований.

Важной чертой рабочего движения этого периода было участие в нем безработных. Так, в июне 1894 г. во Львове состоялся митинг 500 безработных. Резолюция, принятая на митинге, клеймила капиталистические порядки и призывала всех рабочих к единению с международным пролетариатом.

Все большее влияние на развитие борьбы западноукраинского пролетариата за свое освобождение оказывало рабочее движение в России. Устанавливались связи между революционными деятелями западноукраинских земель и России, в том числе Украины. В. Д. Бонч-Бруевич привлек И. Я. Франко к сотрудничеству в журнале «Жизнь», выходившем в Петербурге. По поручению киевских социал-демократов М. И. Павлик издал в Коломые «Эрфуртскую программу». В Галицию присылались издания русских социал-демократов, в частности сборник «Работник», в котором сотрудничал В. И. Ленин и часто помещались материалы о событиях на западноукраинских землях.

В журнале «Житє і слово», издаваемом И. Франко (1894—1897), в специальном разделе «Вести из России» систематически освещались революционные события, происходившие в Российской империи. Так, в статье Г. В. Плеханова «Рабочее и революционное движение в России» сообщалось о стачечной борьбе рабочих Москвы, Самары, Киева, Минска и других городов в 1895 г., о петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В примечании к статье впервые в западноукраинской прессе упоминалось имя В. И. Ленина.

Сотрудничал в журнале «Житє і слово» активный член киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» П. Л. Тучапский. Во Львове он встречался с И. Я. Франко, М. И. Павликом и другими общественно-политическими деятелями Галиции. В журнале публиковалась его статья «Новые факты рабочего движения в России», сообщавшая о деятельности петербургского «Союза борьбы». В статье приводился отрывок из лис-

товки «Царскому правительству», написанной В. И. Лениным.

Во время стачки петербургских текстильщиков в 1896 г. восточногалицийские рабочие, проявляя солидарность с ними, собирали деньги в фонд помощи стачечникам. Борьба российского пролетариата активизировала выступления рабочих западноукраинских земель.

Боевой характер приобрела стачка черновицких строителей в мае 1897 г. Стачечники требовали повышения заработной платы на 15—20%, 10-часового рабочего дня, запрещения принимать на работу детей до 14 лет, сокращения рабочего дня в предвыходные дни, регулярной выплаты заработной платы, предупреждения об увольнении за 14 дней и т. п. В стачке приняли участие около 600 рабочих 10 строительных предприятий Черновцов. Только с помощью жандармерии и войск она была подавлена. Все же предприниматели пошли на уступки: установили 10-часовой рабочий день, рабочих предупреждали об увольнении за 14 дней, прекратили прием на работу детей до 14 лет.

От разрозненных единичных выступлений против тяжелых условий труда к более организованной борьбе переходили рабочие Закарпатья. Наиболее значительной была стачка на мебельной фабрике в Ужгороде в 1899 г. Борьба длилась 3 недели. Крестьяне окрестных сел помогали стачечникам, доставляли им продукты питания. Рабочие, боровшиеся за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, добились частичного успеха. В том же году впервые в Закарпатье состоялись первомайские собрания рабочих ужгородских предприятий.

Стачки стали основной формой борьбы западноукраинских рабочих. В отдельные годы (1893, 1896, 1897, 1900) эта борьба достигала широкого размаха, в нее включались рабочие многих предприятий.

В начале 1897 г. во время избирательной кампании в рейхсрат в Восточной Галиции произошли столкновения между рабочими и полицией. Чтобы обеспечить наибольшее количество голосов консерваторам, правительство грубо нарушало избирательный закон, применяя прямое давление на избирателей. Это вызвало возмущение рабочих. В местечке Комарно рабочие избили бургомистра и управляющего имением графа Лянцкоронского, которые заправляли выборами, забрали общественные печати и списки избирателей. Только с помощью войск выступление было подавлено. Тогда же рабочие Стрыя окружили магистрат, добиваясь освобождения товарищей, арестованных за участие в борьбе против избирательного шантажа. Мошенничество избирательной комиссии вызвало волнение рабочих в Сколе.

Важной чертой рабочего движения на западноукраинских землях является его интернациональный характер. Сообща боролись за свои права украинские, польские, венгерские, румынские, молдавские, словацкие и еврейские рабочие.

Серьезной помехой в развитии рабочего движения на западноукраинских землях стал постепенный переход руководства социал-демократии Австро-Венгрии на реформистские позиции. Ее оппортунизм проявился в переоценке легальных парламентских форм борьбы, отрицании диктатуры пролетариата, игнорировании крестьянства как союзника рабочего класса в революционной борьбе, попытках разъединения пролетариата по национальному признаку и т. п. Так, в Галиции существовали польская, украинская (с 1899 г.), а со временем и еврейская социал-демократическая партии. Их теория «культурно-национальной автономии», которая в действительности яв-

лялась утонченным национализмом [1], была направлена на разъединение трудящихся по национальному признаку и культивирование среди них буржуазного национализма. Против оппортунистических руководителей выступали представители левого крыла социал-демократии.

Крестьянское движение. Во второй половине XIX в. на западноукраинских землях развивалось крестьянское движение, носившее ярко выраженный антипомещичий характер. В борьбе крестьянства Восточной Галиции и Северной Буковины в первые десятилетия после отмены крепостного права главным был вопрос о сервитутах. В выступлениях крестьян за леса и пастбища выделялись три основные формы: легальные сервитутные процессы (рассмотрение конфликтов сервитутными комиссиями, апелляция крестьян отдельных сел в министерство внутренних дел); массовые активные выступления против помещиков и местных властей; деятельность крестьянских депутатов в галицийском и буковинском сеймах.

В сервитутных процессах, по существу представлявших собой массовое антипомещичье движение крестьян в защиту своих прав, принимало участие большое количество сельских жителей. Так, в Галиции во второй половине XIX в. состоялось 32 тыс. сервитутных процессов.

Продолжая борьбу за свои леса и пастбища, крестьяне не раз выражали возмущение и против других форм социального угнетения. В 1857 г. газета землевладельцев «Gzas», отмечая, что темой крестьянских сходок кроме сервитутных вопросов часто были и вопросы о налогах, писала: «Не раз [крестьяне] собираются даже среди белого дня, проводя грозные дискуссии по нескольку часов, при этом наблюдается такой подъем, что это напоминает собрание народа за баррикадами в Париже» [1].

Наиболее активные выступления крестьян (захват лесов и пастбищ, потравы и т. д.) происходили в 60-е годы. Только в Золочевском округе в 1862 г. рассматривалось 22 дела в связи с крестьянскими волнениями. На усмирение крестьян власти посылали жандармов и войска. Часто крестьяне оказывали им вооруженное сопротивление.

В своей антипомещичьей борьбе крестьяне нередко обращались за поддержкой к единокровным братьям, проживавшим на территории Украины в составе России. Крестьяне с. Кудринцы Борщевского уезда, выступившие в 1867 г. против захвата помещиком их пастбища, переходили русско-австрийскую границу и просили помощи у крестьян, живущих за Збручем.

Борьба крестьян не прекращалась и в 70-е годы. Отличалось решительностью выступление крестьян с. Сновидов Бучацкого уезда. 15 мая 1876 г. отряд жандармов произвел в селе аресты. Крестьяне решили освободить односельчан. В столкновении четверо из них были убиты и трое ранены. На второй день в село прибыл отряд уланов. К судебной ответственности привлекли 63 человека.

Огнем и мечом правительство вынуждало крестьян отказываться от своих прав на леса и пастбища. Несмотря на незначительные результаты борьбы за сервитуты, она способствовала росту политического сознания крестьян, приучала их к организованности и сплоченности.

Об этом, в частности, свидетельствовали выступления крестьянских депутатов в галицийском и буковинском сеймах. Ссылаясь на многочисленные жалобы односельчан, крестьянские депутаты решительно требо-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 176—177.

[1] Gzas, 1857, 18 декабря.

вали возвращения им лесов и пастбищ. Но реакционное большинство обоих сеймов сорвало все попытки крестьянских депутатов защитить свои права на общественные угодья.

В 50—70-е годы против задержки выделения им лесных угодий активно протестовали крестьяне сел Бовтраца, Батьево, Дзвонковое, Павловцы и др. в Закарпатье. И в последующие десятилетия наблюдались аналогичные выступления. Только в 1890 г. в пяти фольварках графа Шенборна было зарегистрировано свыше 3100 порубок леса и 400 потрав. В Жнятинском лесничестве за повреждение леса в том же году было привлечено к судебной ответственности 422 человека, из них осудили к тюремному заключению 171, а остальные уплатили большие штрафы.

Важной формой крестьянского движения в Закарпатье стали протесты против насильственного объединения земель отдельных крестьянских хозяйств в один массив. На этой почве особенно остро проходила борьба в с. Керецки. В 1885—1886 гг. значительный размах приобрело движение за раздел помещичьих земель в галицких уездах. Крестьяне готовились к вооруженному выступлению. Власти бросили против них войска. Было арестовано свыше 200 крестьян. На проходившие в крае волнения крестьян откликнулась почти вся европейская пресса.

Выступления крестьян, связанные с перераспределением помещичьих земель, происходили в 90-е годы в Закарпатье. Они развернулись под влиянием аграрного движения в Венгрии.

Одним из направлений борьбы крестьян был протест против повинностей по строительству и ремонту дорог. В 1854 г. в ряд северобуковинских сел, отказавшихся выполнять дорожные работы, правительство направило воинские части. С новой силой разгорелась борьба в 1855 г. В Черновицком уезде исполнять повинности отказались 13 сел. В районы выступлений направили отряды солдат. В с. Веренчанка Кицманского уезда произошло вооруженное столкновение крестьян с карателями.

Напряженную борьбу против дорожных повинностей вело также крестьянство Восточной Галиции. Волнения на этой почве произошли в 1887 г. в Рудковском уезде. Крестьяне 19 сел заявили протест и прекратили строительство и ремонт дорог, расценивая эти работы как возобновление барщины. В с. Романовка между крестьянами и жандармами произошло столкновение, во время которого был убит руководитель крестьян И. Саврук, многие крестьяне ранены. За участие в волнениях к судебной ответственности привлекалось 49 крестьян из 13 сел. В целом по Галиции выступления крестьян против введения дорожных повинностей произошли в 16 уездах.

Проявлением классового антагонизма был протест крестьян против введения на основе закона 1866 г. так называемых общинных советов, которые вполне справедливо оценивались крестьянами как усиление произвола помещиков и социального гнета вообще. Семь украинских и польских сел (Рудники, Завада, Ляцкая Воля и др. Мостиского уезда) отказались избирать радных, продолжали выполнять распоряжения старых войтов, хотя старостой уже был назначен новый войт. Для подавления сопротивления крестьян власти направили жандармов и солдат. В Рудниках крестьяне нескольких сел, вооружившись косами, напали на них. Около 100 участников выступления были схвачены и жестоко наказаны.

На росте крестьянского движения в 90-е годы сказалось влияние революционной борьбы промышленного пролетариата. Такие главные формы борьбы крестьян, как веча (митин-

ги), избирательная борьба и стачки, развивались под непосредственным влиянием рабочего движения.

В феврале 1891 г. в Коломые состоялось первое организованное радикалами крестьянское предвыборное вече. В нем приняли участие около 800 крестьян из Коломыйского, Косовского и Снятинского уездов. Позже веча состоялись в Коломые, Бродах, Турке. На них крестьяне выдвигали различные политические и экономические требования. Главным политическим требованием было введение всеобщих прямых и тайных выборов, важнейшими экономическими — отмена дорожных повинностей и монопольного права помещиков на охоту. На Бродовском и Коломыйском вечах крестьяне требовали введения украинского языка в школах, открытия украинских учительских семинарий, прекращения полонизации и т. п.

Постепенно в вечевое движение втягивались все новые массы крестьянства. Так, в феврале 1892 г. состоялось вече в Снятине, в котором приняло участие свыше 2 тыс. человек. Для организации веча представители всех сел Снятинского уезда избрали комитет, руководящую роль в котором играли деятели радикальной партии. Характерно, что участники веча не рассматривали свои обыденные дела, а выдвигали вопросы общедемократического характера. Они требовали введения всеобщего избирательного права, прекращения конфискации прогрессивных изданий, отмены налогов с газет, улучшения системы обучения, создания фондов для ликвидации задолженности крестьян уезда рустикальному банку, снижения цен на соль, отмены шарварков, введения украинского языка в деловодстве сельских органов власти. Вече потребовало от украинских буржуазно-националистических депутатов в рейхсрате сложить свои полномочия из-за их прислужничества правительству.

Большую активность на вече проявил И. Франко, который пять раз выступал по важнейшим вопросам повестки дня. Его поддерживали все присутствующие.

В декабре 1894 г. во Львове состоялось краевое крестьянское вече. На нем кроме украинских крестьян присутствовали польские крестьяне, а также рабочие из Львова. Обязанности одного из секретарей веча выполнял писатель-демократ В. Стефаник. Указав на политическое бесправие украинского населения в Австро-Венгрии, участники веча призвали все оппозиционные, демократические элементы к решительной борьбе за политические свободы, за создание условий каждому народу для свободного развития. Они единогласно высказались за всеобщее избирательное право, приняли специальное решение об оказании материальной помощи рабочим, если они начнут всеобщую политическую забастовку. Вече вылилось в демонстрацию классовой солидарности крестьян и рабочих.

На выборах в рейхсрат в 1897 г. крестьяне вместе с рабочими выступали единым фронтом, отстаивая своих кандидатов. Во многих селах произошли вооруженные столкновения. Например, в с. Давыдово Львовского уезда избиратели (крестьяне, сельскохозяйственные рабочие и солдаты, находившиеся в отпуске) решительно выступали против фальсификации выборов избирательной комиссией и потребовали прекращения ее работы. Они создали новую комиссию, которая начала проводить выборы заново. При столкновении были убиты правительственный комиссар по проведению выборов, крестьянин М. Дацько и один солдат. В село прибыл эскадрон гусар, начались массовые аресты. Когда на улицах Львова появилась первая группа арестованных, рабочие и другие со-

чувствующие забросали конвоиров камнями. То же повторилось при конвоировании второй группы арестованных. В последующие дни на подавление новых волнений во Львове власти бросили солдат и полицию. Всего в Восточной Галиции произошло около 100 массовых выступлений трудящихся.

Участились аграрные стачки. На призыв редакции буковинской радикальной газеты «Праця» почти все крестьяне Садгорского и Черновицкого уездов прекратили работу на помещичьих полях. В 1899 г. в Закарпатье бастовали сельскохозяйственные рабочие в селах Загонь и Шаломон. Их выступления подавили жандармы.

В классовой борьбе укреплялся единый интернациональный фронт украинских, польских, венгерских, словацких, молдавских и румынских крестьян. Антинародная деятельность буржуазных националистов, пытавшихся разжечь между трудящимися разных национальностей вражду, отравить их сознание идеологией национализма, терпела крах. Классовая солидарность трудящегося крестьянства развивалась под влиянием усиливавшегося интернационального рабочего движения.

Таким образом, во второй половине XIX в. на западноукраинских землях на арену политической борьбы выступил рабочий класс. Рабочее движение, развернувшись в 70-е годы, усилилось в 90-е, приобретая политический характер. Широкий размах получило крестьянское движение. В требованиях крестьян в 50—70-е годы доминировал вопрос о сервитутах. 80-е годы характеризовались выступлениями крестьян, направленными против дорожного законодательства. Крестьяне многих западноукраинских сел делали попытки координировать свои действия и объединять усилия в борьбе.

В дальнейшем выступления крестьян под влиянием рабочего класса все больше принимали политический характер. При этом важнейшим требованием крестьян было введение всеобщего избирательного права.

4. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Пропаганда революционных демократов. В 70-е годы начали устанавливаться связи между галицийскими рабочими и прогрессивной интеллигенцией и революционерами-эмигрантами из России. Так, в 1876 г. из России во Львов эмигрировал А. Ляхоцкий (О. Куртиев) и С. Ястшембский, которые установили связи с М. И. Павликом, а затем с И. Я. Франко. В Галиции распространялись произведения русских революционных демократов — А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, газеты «Работник» и «Вперед!», текст речи рабочего Петра Алексеева, «Парова машина», «Про багатство і бідність» С. Подолинского и другая революционная литература. В 1876 г. группа студенческой молодежи Львовского университета во главе с И. Я. Франко и М. И. Павликом стала на революционно-демократические позиции. Члены студенческих кружков «Дружній лихвар» и «Академічний гурток» объединялись вокруг журнала «Друг». Они читали произведения Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, призывали интеллигенцию служить народу, нести в массы просвещение. И. Я. Франко и М. И. Павлик стали идейными руководителями редакции журнала «Друг». Против революционной молодежи выступали «народовцы» и «москвофилы». С их помощью кружок был разгромлен властями. Издание «Друга» прекратилось.

В январе 1878 г. во Львове про-

ходил судебный процесс над группой известных галицийских общественных деятелей — И. Я. Франко, М. И. Павликом, О. С. Терлецким, сестрой М. И. Павлика — Анной Павлик, И. Мандичевским, Ф. Сельским, печатником А. Пребендовским. Они обвинялись в том, что принадлежали к тайной революционной организации, целью которой было свержение австрийского абсолютизма. На процессе подсудимые смело заявляли о своих взглядах и использовали суд как трибуну для пропаганды социалистических идей. Буржуазный суд признал их виновными и приговорил к разным срокам тюремного заключения.

Этот процесс привлек внимание широких кругов населения и прессы в Галиции. Прогрессивные деятели всего края выражали подсудимым свои симпатии и солидарность. Только реакционная западноукраинская пресса тревожилась по поводу угрозы «социалистической опасности» в Галиции.

В начале апреля 1878 г. во Львове вышел первый номер революционно-демократического журнала «Громадський друг» на украинском языке. Заслуга в издании журнала принадлежала прежде всего И. Я. Франко и М. И. Павлику. Журнал освещал тяжелое положение трудящихся, их политическое бесправие, отстаивал права украинского народа на свободное развитие своего языка и культуры, призывал к протесту против угнетателей. Большую роль в политическом воспитании и пробуждении классового сознания рабочих Восточной Галиции сыграла газета «Праса» («Труд»), первый номер которой вышел во Львове в июле 1878 г. Газета освещала «дела печатников» и выходила два раза в месяц. Ее ведущими сотрудниками стали И. Я. Франко и М. И. Павлик. При редакции газеты был создан разнонациональный по своему составу комитет, в который вошли И. Я. Франко, М. И. Павлик, рабочие И. Данилюк, А. Маньковский и др. Комитет пропагандировал среди рабочих революционные идеи, организовывал просветительные рабочие кружки, вечерние школы, издавал свою газету. В 1879 г. комитет был преобразован в редакционный комитет «Труда», который легально выступал как редакция, а нелегально исполнял роль центра по руководству рабочим и социалистическим движением в Восточной Галиции.

Наиболее активным членом комитета был И. Я. Франко. Он часто посещал рабочие собрания, организовывал кружки, выступал с лекциями. Он же написал для рабочих брошюру «Катехізис економічного соціалізму», нелегально изданную львовскими рабочими. В своей брошюре Франко, используя форму вопросов и ответов, объяснял, в чем суть капиталистической эксплуатации, подчеркивал необходимость замены капиталистического строя социалистическим. Революционер-демократ отмечал, что всестороннее развитие каждого народа возможно только в условиях социалистического строя. Брошюра приобрела широкую популярность среди рабочих.

Важным событием, имевшим большое значение для развития рабочего движения в Восточной Галиции, было преобразование «Труда» из узкопрофессиональной газеты печатников в общерабочий орган. Этот поворот произошел под влиянием И. Франко (к концу 1878 г. он стал редактором «Труда»).

Преподавание в рабочих кружках привело Франко к мысли написать краткий учебник политической экономии для пропаганды революционных идей среди рабочих. На содержании учебника сказалось влияние теории К. Маркса и теоретических положений Н. Г. Чернышевского. Часть его была издана как книга под

названием «Про гроші і скарби». Революционер-демократ перевел также на украинский язык 24-ю главу первого тома «Капитала» К. Маркса, однако напечатать ее не удалось.

Значительную роль в пропаганде социалистических идей среди рабочих сыграла популярная брошюра И. Я. Франко «Про працю», вышедшая из печати в 1881 г. Брошюра проникнута мыслью, что в капиталистическом обществе интересы буржуазии и пролетариата целиком противоположны и непримиримы, что капиталистический строй нужно заменить социалистическим. В отдельной главе под заглавием «Чья вина?» революционер-демократ дал ответ на вопрос, кто виноват в том, что рабочие живут в нищете: «Единицы ни в чем не виноваты: *виноват весь общественный строй,*— писал автор,— *строй, справедливо названный капиталистическим,* ибо капитал играет в нем первостепенную роль. Пока существует этот строй,— нечего и думать об улучшении положения в пользу рабочего (т. е. решительного и полного улучшения)»[1]. И. Я. Франко рассматривал теорию К. Маркса и Ф. Энгельса как большое достижение научной мысли, хотя и не воспринял марксизм как единое, целостное научное мировоззрение.

Развитию рабочего движения на западноукраинских землях способствовала деятельность польского революционера Людвика Варыньского, приехавшего в сентябре 1878 г. из Королевства Польского во Львов. Он активно включился в рабочее движение, пропагандировал идеи социализма, доказывал необходимость революционного свержения существующего эксплуататорского строя. Л. Варыньский написал устав для львовской социалистической организации. Из-за преследований властей он вынужден был переехать в Краков, но связей со львовскими социалистами не прекращал, пока не был арестован, отдан под суд и выслан за пределы Австро-Венгрии.

В 1880 г. один из участников социалистического движения во Львове Людвик Инлендер вместе с Иваном Франко и Болеславом Червенским написали «Программу галицийских социалистов», в которой изложили общие принципы социализма и задачи социалистического движения в Галиции, резко осудили национальный гнет.

Основным требованием программы была ликвидация капиталистического строя и замена его социализмом. На содержании этой программы сказалось влияние анархизма и лассальянства. В 1881 г. Б. Червенский и Л. Инлендер написали новую программу, изданную в Женеве под названием «Программа галицийской рабочей партии». В новой программе излагались основные положения социализма, намечались задачи социалистического движения в Галиции, выдвигался лозунг солидарности рабочих всех национальностей. Отдельные пункты ее взяты из первой программы польских социалистов, написанной в Варшаве в 1878 г. группой революционеров при участии Л. Варыньского, а также из резолюции Женевского конгресса I Интернационала. Ближайшей задачей революционной партии авторы программы считали завоевание политических свобод и борьбу за улучшение материального положения пролетариата. Однако и в этой программе содержались лассальянские идеи, в частности пункты о создании с помощью государства производственных ассоциаций в промышленности и сельском хозяйстве.

Осенью 1882 г. во Львове возник подпольный кружок, возглавлявшийся рабочим Михаилом Драбиком. В состав кружка входили рабочие, сту-

[1] См.: *Франко І.* Твори. В 20-ти т., т. 19, с. 239.

депты, учителя — украинцы и поляки. Со временем было создано еще два подпольных кружка. Одним из них руководил рабочий Ян Козакевич, другим — студент Львовского университета Казимир Тиховский. В кружках насчитывалось около 40 членов. Кружковцы были знакомы с отдельными трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. Большинство из них понимали, что в корне изменить положение рабочих можно только революционным путем, уничтожив капитализм. Пропагандистская работа велась главным образом среди рабочих Львова и его окрестностей.

В ноябре 1882 г. кружок М. Драбика опубликовал воззвание «Львовская социалистическая община к рабочим!», в котором рассказывалось о тяжелых условиях жизни рабочего класса. Воззвание призывало к активной борьбе против капиталистического строя: «Рабочие! Не ждите облегчения своей участи от волков, которые посягают на вашу свободу! Рабочие! Берите пример с ваших товарищей — трудящихся в России, Германии, Франции, Англии и Америке. Рабочие! Вы должны сами заняться делом своего освобождения без различия, поляк ли, украинец, или немец! Ваши товарищи не просят и не нищенствуют! Объединившись, они берут то, что нам действительно принадлежит. Долой трутней! Вперед, товарищи, объединимся..!» [1].

Воззвание было распространено также в Станиславе, Дрогобыче и Перемышле. Краковские социалисты в своем обращении к львовским товарищам по борьбе высказывали солидарность с ними.

Подпольные революционные кружки возникли также в Дублянах, Станиславе, Перемышле, Дрогобыче и Тернополе. Программу издательской деятельности кружка в Дублянах написал И. Я. Франко.

Большую роль в пропаганде идей научного социализма в Восточной Галиции сыграла первая российская марксистская группа «Освобождение труда», с которой И. Я. Франко и М. И. Павлик установили тесные связи. Социалисты Львова принимали участие в транспортировке в Россию изданий группы «Освобождение труда», распространяли их среди восточногалицийских рабочих и прогрессивной интеллигенции. Большая заслуга в этом принадлежала прежде всего И. Я. Франко и М. И. Павлику.

В основанной И. Я. Франко и М. И. Павликом во Львове «Науковій читальні» пропагандировалась социалистическая литература и обсуждались важнейшие вопросы международного рабочего движения. «Українсько-руська видавнича спілка» во Львове, организованная И. Я. Франко и В. М. Гнатюком, издала на украинском языке труды Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства». И. Я. Франко и М. И. Павлик напечатали и распространили произведение Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке».

В 1890 г. была создана Украинско-русская радикальная партия, руководящая роль в которой принадлежала И. Я. Франко и М. И. Павлику. Ее программа состояла из двух частей — максимальной и минимальной. В максимальной части отмечалось: «В делах общественно-экономических стремимся к изменению способа производства в соответствии с достижениями научного социализма, то есть хотим коллективной организации труда и коллективной собственности на средства производства» [1]. Выдвигались также требования уста-

[1] ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 663, оп. 1, ед. хр. 121, л. 24—25.

[1] Народ, 1890, № 20, с. 301.

новления буржуазно-демократических свобод. В минимальной части программы речь шла о запрещении дальнейшего раздела общей собственности крестьян, передаче им как можно большего количества земли путем выкупа ее при содействии кредитных учреждений. Однако радикалы, в том числе и их наиболее авторитетные руководители И. Я. Франко и М. И. Павлик, не понимали всемирно-исторической роли рабочего класса, не восприняли марксистского учения о диктатуре пролетариата, идеализировали крестьянство. Максимальная часть программы радикалов была, по существу, декларацией, а не конкретным указанием к действию. В целом в программе излагались буржуазно-демократические требования крестьянских масс, хотя авторы ее, несомненно, пытались внести в нее социалистические идеи.

Несмотря на имевшиеся в программе радикальной партии недостатки, она была в условиях западноукраинской действительности прогрессивным явлением. В ней указывались пути борьбы крестьянства против своих угнетателей, в определенной степени отражалась идеология крестьянского движения в Восточной Галиции в 90-е годы XIX в.

Члены радикальной партии проводили большую работу среди крестьян, стремились придать их борьбе организованность и политическую зрелость. Для крестьян они начали издавать газеты «Хліборо6» и «Громада», печатали политическую литературу, в частности серию брошюр И. Я. Франко под общим названием «Радикальна тактика». В своих изданиях радикалы подвергали критике эксплуататорскую сущность власти помещиков и капиталистов, выступали в защиту угнетенных.

Радикалы использовали различные формы связи с массами. Одной из них была деятельность в общественных читальнях. Лишая «народовцев» и «москвофилов» влияния на читальни, партия добилась превращения многих из них в свои ячейки. Только в Городенковском и Коломыйском уездах в 1896 г. под влиянием радикалов находилось 30 читален.

Из среды крестьян вышли талантливые организаторы и пропагандисты, такие, как А. Грицуняк, О. Бурачинский, П. Думка, Я. Остапчук, А. Шмигельский, И. Сандуляк, С. Новаковский, Р. Кузенко. Именно они были руководителями радикального движения на местах. Имя А. Грицуняка стало известным благодаря его оригинальному рассказу «Свинская конституция». Услышав этот рассказ из уст автора на вече в Збараже, И. Я. Франко записал его, перевел на немецкий язык и отослал в венскую газету «Zeit». Рассказ перепечатали несколько газет в Чехии, Моравии и Германии. «Свинская конституция» была переведена на английский, французский, польский, чешский, хорватский и литовский языки.

Украинские радикалы в борьбе против общего врага сотрудничали с польской крестьянской партией «Стронництво людове», что положительно сказалось на укреплении единства украинских и польских крестьян в революционной борьбе.

В конце XIX в. радикальная партия переживала кризис. От нее отошла группа, которая в 1899 г. создала реформистскую Украинскую социал-демократическую партию, а также национал-демократы. Только часть радикалов осталась верной своей старой программе.

И. Я. Франко и его соратники — революционные демократы. Наиболее выдающимся представителем революционных демократов на западноукраинских землях во второй половине XIX в. был И. Я. Франко (1856—1916). Восприняв отдельные идеи марксизма, он приблизился к диалектическому и историческому матери-

И. Я. Франко

ализму. Основные черты его мировоззрения — революционный демократизм, критический реализм и просветительский гуманизм.

Передовые философские и общественно-политические взгляды И. Я. Франко формировались под влиянием марксизма, передовой русской и украинской революционно-демократической мысли и материалистического естествознания. Они и определили прогрессивный характер творчества писателя, его общественной деятельности.

Деятельность И. Я. Франко приходилась на то время, когда наряду с классовыми противоречиями между помещиками и крестьянами все больше проявлялись противоречия между буржуазией и пролетариатом. Как революционный демократ, Франко поддерживал рабочее движение, сделал немало для соединения социалистических идей с практикой классовой борьбы рабочих.

Придавая большое значение в общественном развитии крестьянству, И. Я. Франко считал необходимым привлечь его к активной политической жизни. Коренное улучшение тяжелой участи крестьянина он не мыслил без установления социалистического строя. В своих трудах Франко подчеркивал общность интересов рабочего класса и крестьянства, акцентировал внимание на необходимости их союза в борьбе против угнетателей. Единственно правильный путь к решению национального вопроса на западноукраинских землях он усматривал в социальном освобождении украинского народа и воссоединении всех украинских земель. Для И. Франко Украина, которая находилась в составе России, была центром политической и культурной жизни украинского народа. Оторванность западноукраинских земель от Украины, входившей в состав России, он считал самой тяжелой раной, обессиливавшей украинский народ.

Деятельность И. Франко насыщена борьбой за единение и дружбу народов. Сам он поддерживал непосредственные связи с русскими революционерами, с прогрессивными деятелями культуры России, а также Польши, Чехии, сотрудничал в русской, польской и немецкой прессе. Много внимания уделял писатель вопросам единения передовых революционных и культурных сил западноукраинских земель и Украины в составе России. В своей творческой деятельности он отстаивал традиции украинского революционного демократа Т. Шевченко, поддерживал тесные, дружественные связи с выдающимися общественными деятелями Украины П. Грабовским, Лесей Украинкой, М. Коцюбинским и др.

С революционной страстностью выступал И. Франко против националистической теории «безбуржуазности» и «бесклассовости» украинской на-

ции, клеймил позором украинских националистов, защищал интересы трудящихся, осуждал великодержавный шовинизм.

Франко был неутомимым пропагандистом дружбы между славянскими народами, призывал их к взаимопомощи. Творчество писателя проникнуто горячим патриотизмом, любовью ко всем обездоленным и обиженным, ненавистью к эксплуататорам.

Как революционер-демократ Франко понимал, какое большое значение имела Украина в составе России для общественно-политического и национального развития Восточной Галиции. В произведениях писателя отражена близость украинского и русского народов, благотворное влияние передовой русской культуры на развитие украинской культуры. И. Я. Франко высоко ценил деятельность революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» И. Я. Франко воспринял как новое, важнейшее явление в общественно-политической жизни России. Он подчеркивал огромную роль русских социал-демократов в деле освобождения трудящихся от социального и национального гнета.

Франко был воинствующим атеистом, непримиримым врагом католицизма. Он беспощадно критиковал унию, которая, по его мнению, «была причиной длительной и тяжелой борьбы внутри малорусского народа и, в конце концов, принесла неизмеримый вред всему его духовному и политическому развитию» [1].

Соратником и другом И. Я. Франко был М. И. Павлик (1853—1915). Еще в студенческие годы, во время учебы во Львовском университете, он вместе с Франко принимал деятельное участие в революционном движении на западноукраинских землях. Спасаясь от преследования австрийских властей, М. И. Павлик эмигрировал за границу и в 1879—1881 гг. жил в Женеве, сотрудничал в журнале «Громада». Здесь он сблизился с Г. В. Плехановым, В. И. Засулич и другими русскими общественными деятелями. Общественно-политические взгляды М. И. Павлика характеризовались революционным демократизмом.

М. И. Павлик много сделал для распространения социалистических идей на западноукраинских землях. Особенно плодотворной была его деятельность в рядах радикальной партии. М. И. Павлик активно участвовал в организации крестьянского движения, в редактировании радикальных органов печати — журнала «Народ» и газеты «Громадський голос». Правда, он допускал ошибки реформистского характера, был уверен, что крестьянство само, без помощи рабочего класса, в состоянии преобразовать капиталистическое общество в социалистическое.

М. И. Павлик боролся за интернациональное единство трудящихся, выступал против буржуазного национализма. Как и Франко, он разоблачивал политику правящих кругов Австро-Венгрии, помещиков и капиталистов России, объединяясь с ее прогрессивными деятелями в борьбе против социального и национального угнетения.

Известным западноукраинским деятелем революционно-демократического направления был О. С. Терлецкий (1850—1902). Анализируя социально-экономические отношения в Восточной Галиции, Терлецкий сделал вывод о несправедливости существующего строя и необходимости его замены. В трудящихся массах он усматривал ту силу, которая сыграет решающую роль в свержении власти эксплуататоров, все более осмысли-

[1] Проти Ватікану. К., 1953, с. 98.

вал значение борьбы рабочего класса против устоев капитализма.

Много внимания О. С. Терлецкий уделял изучению аграрно-крестьянского вопроса на западноукраинских землях, разоблачал грабительский характер крестьянской реформы 1848 г., отмечал, что положение крестьянства осталось тяжелым и в пореформенный период. По его мнению, земля должна принадлежать «рабочему народу, который на той земле трудится». Как выразитель интересов крестьянства, Терлецкий призывал его к революционной борьбе.

О. С. Терлецкий выступал против украинских буржуазных националистов, против теории «бесклассовости» и «безбуржуазности» украинской нации. Немалой заслугой его является пропаганда необходимости воссоединения всех украинских земель. Центром воссоединения, по его мнению, должна была стать Украина в составе России. Он считал, что процесс воссоединения может быть реальным лишь тогда, когда все прогрессивные силы будут действовать совместно, а борьба широких народных масс за свое освобождение станет организованной.

В Вене О. С. Терлецкому удалось издать ряд революционных брошюр, запрещенных в России. Австрийские власти преследовали его, дважды привлекали к судебной ответственности.

Высоко оценивая деятельность О. С. Терлецкого, И. Я. Франко отмечал, что он «лелеял в своей душе пламя высоких стремлений, жил всегда для других, для общества и старался всю жизнь распространять и разжигать это благотворное пламя в своем окружении»[1]. В целом же социалистические идеи О. С. Терлецкого имели утопический характер.

[1] Записки наукового товариства ім. Шевченка, 1902, т. 50, с. 2.

Известной общественной и политической деятельницей революционно-демократического направления на западноукраинских землях была А. И. Павлик (1855—1928). В 70—80-е годы XIX в. вместе с братом М. И. Павликом она пропагандировала среди крестьян революционно-демократические идеи, за что несколько раз подвергалась арестам.

А. И. Павлик вела революционную работу в Северной Буковине, знакомила рабочих с революционным движением в Восточной Галиции, на Украине. На основании собранных материалов она написала статью «Робітники в Чернівцях 1882 року», в которой освещала тяжелое положение буковинских пролетариев. В 1892 г. за революционную деятельность А. И. Павлик арестовали. Во время ареста у нее конфисковали много книг и журналов, в частности радикальные периодические издания «Народ» и «Хліборob».

Революционные демократы принимали активное участие в национально-освободительном движении на западноукраинских землях, развернувшемся в ответ на жестокий национальный гнет. Они боролись против национального угнетения, решительно осуждали официальную политику насильственной ассимиляции западноукраинского населения, выступали за воссоединение всех украинских земель в едином государстве, за укрепление дружбы украинского и русского народов.

Соглашательские буржуазно-либеральные и реакционные помещичье-монархические течения. В первые пореформенные десятилетия либерально-буржуазное течение в общественно-политическом движении на западноукраинских землях представляли «народовцы». Состоя в основном из националистически настроенной интеллигенции, униатского и православного духовенства, преобладаю-

щее большинство «народовцев» шло на поводу у австрийского правительства, призывало трудящихся к «национальному единству», боролось против любых проявлений классового протеста масс. Апеллируя к «родным» низам, «народовцы» заявляли, что они стоят над политическими партиями.

Умеренно-буржуазная программа «народовцев» была направлена на укрепление буржуазного строя ценой незначительных уступок трудящимся со стороны австрийского правительства.

Руководители галицийских «народовцев» в 1890 г. заключили соглашение с австрийским наместником в Галиции. Благодаря некоторым уступкам он заручился полной поддержкой «народовцев», провозгласивших «новую эру» в своих отношениях с польской шляхтой и австрийским правительством. «Новоэровцы» не пользовались поддержкой народных масс и бесславно закончили свое существование. Некоторые «народовцы» во главе с А. Барвинским провозгласили политику «нового курса» — фактическое продолжение прежней соглашательской политики. В 1896 г. они создали политическое общество «Руський католицький союз», который вместе с «москвофилами» представлял собой наиболее реакционную силу в общественно-политическом движении на западноукраинских землях. И. Я. Франко указывал, что новая буржуазно-националистическая организация состоит из десятка с лишним молодых священников и государственных служащих. Все они «либо далеки от народа и его действительных нужд, либо проникнуты новыми идеями воинствующего клерикализма» [1].

Политику сотрудничества с правительством в обмен на мелкие уступки, проводимую «Руським католицьким союзом», полностью поддерживали руководители буковинских «народовцев», которые, как и сторонники А. Барвинского, были врагами трудящихся, их борьбы за свое освобождение. Фактически они руководствовались установками правительства, кровно заинтересованного в том, чтобы народные массы не вовлекались в оппозиционное движение. Дабы рассеять всякие сомнения правящих кругов относительно своей деятельности, ренегаты откровенно заявили, что считают вредным призывать трудящихся к борьбе против существующего строя. Освободительное движение народных масс они стремились направить на единственный путь — подачу правительству петиций.

В 1899 г. галицийские «народовцы» реорганизовались в так называемую Украинскую национал-демократическую партию, которая продолжала политику прислужничества австрийскому правительству и проповедь откровенного национализма. Одним из ее основателей был М. Грушевский. В новую партию вошли «народовцы», банкроты-«новоэровцы» и национал-демократы из радикальной партии. О политическом кредо новой партии можно судить по тому, что на первом ее собрании абсолютное большинство составляли представители лагеря реакции и соглашательства. Униатское духовенство поддерживало новую реакционную партию, вступало в ее ряды с целью укрепления своего влияния на общественно-политическое движение в Восточной Галиции. Создание национал-демократической партии было проявлением дальнейших попыток украинской реакции консолидировать свои силы в борьбе против революционного движения масс. Через всю программу вновь созданной партии красной нитью проходила тенденция к расширению экономических позиций

[1] *Франко І.* Як я став казенним радикалом. Львів, 1897, с. 50.

западноукраинской буржуазии, в том числе сельской. Главную роль в определении тактики партии играла классовая солидарность кулачества с помещиками против революционных сил.

Еще одним реакционным течением общественно-политического движения на западноукраинских землях было «москвофильство». Его социальную базу составляли главным образом помещики и реакционное униатское духовенство. Среди западноукраинских политических организаций «москвофильские» партии принадлежали к самым правым. Защита интересов господствующих классов, поддержка в общественно-политическом и культурном движении самых реакционных элементов — характерные их черты. С острой критикой галицийского «москвофильского» печатного органа газеты «Слово» за ее пресмыкательство перед реакционным австрийским правительством выступал еще Н. Г. Чернышевский. В. И. Ленин в статье «Как соединяют прислужничество реакции с игрой в демократию?» отмечал, что „эта «партия» — царизм, Пуришкевичи и т. д.— интриговала давно и в Галиции и в Армении и пр., не жалея миллионов на подкупы «москвофилов», не останавливаясь ни перед каким преступлением ради высокой цели «воссоединения»“ [1]. Как платных идеологов и даже шпионов царизма оценивал «москвофилов» И. Я. Франко. В самом деле, русское правительство, используя «москвофильское» течение в своих политических интересах, субсидировало его. Верное служение «москвофилов» русскому престолу соединялось с пресмыкательством перед Австро-Венгерской монархией.

Закарпатские «москвофилы» через свой орган газету «Карпат» без стыда заявляли, что они всегда и при всех обстоятельствах защищали венгерское правительство и никогда не отступятся от него. В конце XIX в. «москвофильскую» партию в Северной Буковине возглавил помещик Н. Василько. С этого времени ее связи с правящими кругами еще более окрепли. Произошла также консолидация «москвофилов» с местными «народовцами», и они совместно начали действовать в борьбе против движения народных масс.

«Москвофилы» провозгласили существующий эксплуататорский строй неприкосновенным. В 1891 г. их орган газета «Галицкая Русь» обнародовала «программу», перекликавшуюся с теорией официальной народности, основателем которой был царский министр граф Уваров. Другая газета этих ретроградов «Галичанин», не стесняясь, в 1898 г. заявила, что Россия «имеет счастье не знать конституции».

В своей деятельности «москвофилы» стремились использовать симпатии украинского народа к России и русскому народу. Еще в 1866 г. газета «Слово» заявила, что нет отдельного украинского народа, а существует «панрусский» народ, проживающий на территории от Тиссы до Амура. Несмотря на то что «москвофилы» по происхождению были украинцами, они выступали против украинского языка, стараясь, как отмечал И. Я. Франко, «писать ломаным московским или, вернее, церковным, перемешанным с русизмами и полонизмами, языком» [1]. Один из руководителей западноукраинского «москвофильства», приятель русского реакционера М. П. Погодина Д. И. Зубрицкий называл украинский язык «языком пастухов». Предводитель закарпатского «москвофильства» помещик А. И. Добрянский всячески

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 274.

[1] *Франко І.* Вибрані суспільно-політичні і філософські твори. К., 1956, с. 322.

содействовал правительству в мадьяризации края.

«Москвофилы» боролись против революционного движения, сеяли среди масс темноту и предрассудки. Но их усилия не имели успеха, трудящиеся шли своим, революционным путем. Распознавать подлинное лицо ренегатов, предателей интересов народных масс помогали революционеры-демократы, которые вели последовательную борьбу против своих идеологических противников.

Развитие капитализма на западноукраинских землях во второй половине XIX в. происходило в условиях иноземной оккупации и засилья помещиков. В экономическом отношении западноукраинские земли представляли собой колониальный придаток Австро-Венгерской монархии. Промышленность развивалась слабо, отставало и сельское хозяйство. Положение трудящихся было очень тяжелым. Социальный гнет дополнялся политическим бесправием и национальным угнетением. Трудящиеся массы вели самоотверженную борьбу против эксплуататоров. В городах происходили рабочие забастовки и демонстрации, массовым становилось рабочее движение. Особенной настойчивостью отличалась борьба крестьян за сервитутные права. В 90-е годы широкий размах приобрела борьба рабочих и крестьян за всеобщее избирательное право.

Вопреки антинародной деятельности буржуазных националистов крепло интернациональное единство трудящихся разных национальностей. Стойко и последовательно защищали интересы народных масс революционеры-демократы. Трудящиеся западноукраинских земель черпали мужество и уверенность в своих силах в героической борьбе пролетариата России и стран Западной Европы. Росло их стремление к воссоединению западноукраинских земель с основной частью Украины в составе России.

Глава XV

НАЧАЛО ПРОЛЕТАРСКОГО ЭТАПА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

С середины 90-х годов XIX в. главным фактором всероссийского освободительного движения становится массовая революционная борьба фабрично-заводских рабочих — авангарда «русского рабочего движения и русской революции»[1]. Их концентрация на больших индустриальных предприятиях — заводах, фабриках, шахтах — достигла самого высокого уровня в мире. Борясь против жестокой эксплуатации и неограниченного гнета царского самодержавия, российский рабочий класс становился передовой, авангардной, могучей силой общества. По определению В. И. Ленина, с 1895 г. начался третий период освободительного движения в России — пролетарский[2]. Рабочее движение оказывало решающее влияние на все революционные и демократические слои трудящегося населения, прежде всего на многомиллионные массы крестьянства, становилось, как отмечал В. И. Ленин, «главной осью всего революционного движения»[3].

Вокруг наиболее закаленных в революционной борьбе русских рабочих сплачивались пролетарии всех национальностей страны.

В. И. Ленин первым среди марксистов пришел к выводу, что в России вызревают объективные условия для создания партии нового типа, призванной стать вдохновителем и организатором классовой борьбы российского пролетариата против всех форм экономического и социально-политического гнета.

К середине 90-х годов произошел коренной перелом в направлении деятельности революционных социал-демократов. От пропаганды марксистских идей среди узкого круга передовых рабочих они переходят к революционной агитации среди широких рабочих масс, практически осуществляя соединение научного социализма с рабочим движением, борьбу рабочих за экономические требования с политической борьбой против царизма и капиталистической эксплуатации. Этот исторический поворот связан с деятельностью В. И. Ленина и руководимого им петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Массовое рабочее движение под руководством революционных социал-демократов стало характерной чертой политической жизни страны этого периода.

В авангарде революционной борьбы в России шли рабочие Петербурга. Социал-демократы на Украине призывали рабочих использовать революционный опыт петербургских пролетариев для совместного натиска на самодержавие. С 1896 по 1900 г. количество стачечников на Украине возросло в десять раз и составляло четвертую часть всех стачечников России.

Пролетариат Украины, как один из боевых отрядов всероссийского рабочего класса, выступил на реши-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 449.
[2] См.: Там же, т. 25, с. 93.
[3] Там же, т. 9, с. 137.

тельную борьбу против капитализма и царского самодержавия под флагом интернационального единения и классовой солидарности с рабочими всех наций страны. Многонациональный российский пролетариат приобретал все большее признание пролетариев других стран как авангард мирового рабочего движения, а Россия на рубеже XIX—XX вв. стала центром международного революционного движения.

1. ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х ГОДОВ

Стачечная борьба рабочих. После завершения промышленного переворота капиталистическая промышленность России в 90-е годы сделала значительный шаг вперед, достигнув в конце десятилетия высокого уровня развития. Быстрый рост промышленности сопровождался концентрацией производства, усилением эксплуатации, подъемом рабочего движения в стране. С каждым годом на фабриках и заводах росла армия индустриальных рабочих, которые вели непрерывную борьбу против эксплуататоров, добиваясь улучшения своего экономического положения. «...Только крупное машинное производство,— отмечал В. И. Ленин,— будит рабочих, просвещает и сплачивает их, создает *объективные* условия для *массового* движения» [1].

В первых рядах борцов-стачечников выступал пролетариат Петербурга. Борьба рабочих столицы в 1895 г. и особенно знаменитая петербургская промышленная война [2], как называл В. И. Ленин трехнедельную стачку 30 тыс. текстильщиков Петербурга в 1896 г., оказали огромное влияние на развертывание рабочего движения многонационального пролетариата страны. «Уже стачки 1895—1896 годов,— писал В. И. Ленин,— создали *массовое* рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией» [3].

Продолжением стачки 1896 г. стало выступление петербургских рабочих в январе 1897 г. Бастовавшие сразу же предъявили свое главное требование: сокращение 12—13-часового рабочего дня до 10,5 часа. Дополнительные требования окончательно были сформулированы на тайном совещании представителей бастующих фабрик и объявлены в листовке «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Рабочие требовали увеличения времени на обеденный перерыв до 1,5 часа, прекращения работы по субботам в 2 часа дня и др.

Упорная забастовочная борьба рабочих очень обеспокоила царское правительство и вынудила его пойти на уступки. С неслыханной ранее поспешностью 2 июня 1897 г. правительство издало общегосударственный закон о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах до 11,5 часа и установлении нерабочих воскресных и праздничных дней. Это была большая победа рабочего класса страны.

Возникновение массового рабочего движения и повышение уровня классового сознания рабочих создали предпосылки для слияния рабочего движения с социализмом. Начался процесс превращения пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя». Это имело огромное значение для дальнейшего развития борьбы пролетариата против буржуазии и царского самодержавия.

Во второй половине 90-х годов значительно усилилась стачечная борьба

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 236.
[2] См.: Там же, т. 6, с. 29.
[3] Там же, т. 25, с. 201.

рабочих Украины. Волна рабочего движения, поднимаясь с каждым годом, охватывала все новые и новые группы рабочих. Особым размахом отличались стачки на металлургических заводах и предприятиях машиностроительной промышленности.

Первыми выступили рабочие Донецкого сталеплавильного завода (около станции Юрьевка). В апреле 1896 г. они выдвинули требование о повышении заработной платы. В мае того же года произошла крупная стачка на чугунолитейном и железоделательном заводе Никополь-Мариупольского горного металлургического общества вблизи Мариуполя. Здесь 1700 рабочих также требовали увеличения заработной платы. Их единодушный натиск на администрацию завода вынудил ее пойти на уступки.

Стачечную борьбу вели также рабочие Александровского металлургического завода Брянского общества в Екатеринославе, заводов Бельгийского общества в Харькове, Графа — в Киеве и др. Усиливался протест против жестокой эксплуатации, повсеместно рабочие требовали улучшения своего положения.

В 1897 г. на металлургических и машиностроительных заводах Украины произошло свыше 10 стачек, в том числе на Харьковском паровозостроительном заводе, металлургическом заводе Новороссийского общества в Юзовке и др.

Гнев и возмущение рабочих вызывала национальная дискриминация и грубое обращение с местными рабочими иностранных капиталистов — французских, бельгийских, английских и др. О грубом, пренебрежительном отношении иностранной администрации многих заводов к местным рабочим вынужден был неоднократно сообщать в департамент торговли и мануфактур старший фабричный инспектор Екатеринославской губернии. Он отмечал, что большинство иностранцев по-русски умеет лишь ругаться; что они часто бьют рабочих, лишают их сдельного заработка, штрафуют, увольняют без причин с работы и т. п. Уполномоченный Донецкого общества железоделательного и сталеплавильного производства, бельгиец по национальности, издал даже письменное распоряжение, согласно которому служащим общества в его присутствии запрещалось говорить по-русски.

Острый характер приобрела в 1897 г. борьба рабочих на Петровском заводе Российско-Бельгийского металлургического общества в Енакиево (Екатеринославская губерния), где бастовало свыше 2 тыс. человек. В ходе стачки металлурги требовали отмены штрафов, улучшения жилищных условий и условий труда, увольнения самых грубых мастеров и т. п. В ответ власти вызвали отряд казаков, которые жестоко расправились с забастовщиками. Однако администрация вынуждена была несколько повысить заработную плату рельсопрокатчикам, уволить одного из мастеров и пообещать рабочим улучшить их бытовые условия.

Идя на определенные уступки, администрация и местные власти в то же время расправлялись с передовыми рабочими. По распоряжению екатеринославского губернатора 42 активных участника стачки этапным порядком были высланы из Енакиево по прежнему месту жительства, а 14 человек — отданы под надзор полиции. Однако репрессии не испугали рабочих. В марте 1898 г. на борьбу за повышение заработной платы поднялись рабочие чугунолитейного и железоделательного завода Никополь-Мариупольского горного металлургического общества и металлургического завода Брянского общества в Екатеринославе. Трехдневная стачка мариупольцев закончилась повышением поденной заработной платы на 10%, а на Александровском заводе

рабочие добились некоторого улучшения условий труда.

Не раз выступали против эксплуататоров рабочие вагоностроительного завода «Франко-Российские мастерские» в Нижнеднепровске Екатеринославской губернии. 19 марта 1898 г. вагоностроители выдвинули требования сократить рабочий день в субботние и предпраздничные дни, повысить расценки и увеличить в заводской больнице медицинский персонал. Для ведения переговоров с администрацией рабочие избрали депутатов. Боевой дух забастовщиков поддерживали члены организованного И. В. Бабушкиным социал-демократического кружка «Начало».

Решительные требования стачечников вынудили директора завода пообещать им некоторые уступки, но выполнять их администрация не спешила. Тогда рабочие 28 марта сократили рабочий день явочным порядком. В ответ на их самовольные действия администрация уволила депутатов, избранных рабочими. Весть об этом вызвала возмущение вагоностроителей. 2 мая около 1400 рабочих объявили стачку. Собравшись возле конторы завода, они потребовали удовлетворить все их требования и объяснить причины увольнения депутатов. Для подавления стачки дирекция завода вызвала военную команду, которая арестовала 10 наиболее активных ее участников. Однако стачка продолжалась, и администрация вынуждена была пойти на уступки. 4 мая она официально объявила о введении сокращенного рабочего дня по субботам и накануне праздников, а также об удовлетворении некоторых других требований рабочих.

Вслед за событиями на вагоностроительном заводе вспыхнуло волнение на одном из самых крупных предприятий губернии — Александровском металлургическом заводе Брянского общества в Екатеринославе. Свыше 5 тыс. рабочих протестовали против тяжелых условий труда и жизни. По распоряжению екатеринославского губернатора для подавления выступления на территорию предприятия ввели два батальона пехоты. Участники стачки подверглись жестоким репрессиям. Сначала арестовали 1200 человек, из них свыше 500 этапным порядком выслали по месту жительства, а 73 рабочих отдали под суд. И все же администрация завода вынуждена была пойти на некоторые уступки, в частности, сократить рабочий день до 10,5 часа, ввести страхование рабочих от несчастных случаев и т. п.

За улучшение своего экономического положения боролись рабочие металлургических заводов в Каменском и Юзовке, трубопрокатного в Екатеринославе, чугунолитейного в Луганске и др. Концентрация рабочих на больших металлургических заводах способствовала подъему рабочего движения. Борьба пролетариата против эксплуататоров особенно усилилась в связи с развитием в конце XIX в. социал-демократического движения. Крупные промышленные предприятия превращались в очаги этого движения. Даже Екатеринославское губернское жандармское управление в своем донесении за 1898 г. отмечало: «Социал-демократическая пропаганда свила себе гнездо на всех заводах губернии, а рабочие фабрик заражены социал-демократическими идеями» [1].

В 1898 г. произошло 35 стачек на металлургических и машиностроительных заводах. Рабочие многих больших предприятий добились 10-часового рабочего дня.

Для пролетарского движения второй половины 90-х годов характерна борьба рабочих ряда металлургических и машиностроительных заводов

[1] ЦГАОР СССР, ф. 102. Особый отдел, 1898—1901 гг., д. 4, ч. 18, литер. А, л. 3.

с капиталистами за право отмечать международный рабочий праздник — 1 Мая. Так, металлурги Брянского завода в Екатеринославе 1 мая 1899 г. заявили администрации, что в связи с праздником они не будут работать после обеда, а рабочие железнодорожного цеха решили передать свой первомайский заработок в помощь голодающим. Несмотря на угрозы администрации и местных властей, металлурги не вышли после обеда на работу.

В связи с празднованием 1 Мая аналогичные события произошли на машиностроительном заводе в Дебальцево Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. Утром 1 Мая машиностроители отказались приступить к работе и выдвинули требования: сократить рабочий день с 10,5 часа до 10, каждую субботу и накануне праздников заканчивать работу в 2 часа дня, считать 1 Мая выходным днем. Такой сплоченный натиск рабочих заставил администрацию пойти на уступки — сократить рабочий день.

Стачки металлургов и машиностроителей содействовали расширению фронта борьбы рабочих других отраслей промышленности — каменноугольной, сахарной, железнодорожного транспорта и т. д. Наиболее успешными были выступления рабочих, возглавляемые социал-демократическими организациями. На шахтах и рудниках Донбасса социал-демократы распространяли листовки с призывом к борьбе против капиталистов, за улучшение положения рабочих. Под влиянием листовок 16 июня 1899 г. вспыхнула трехдневная стачка 500 горняков на Калачевских железных рудниках в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии. Владелец рудников вынужден был удовлетворить некоторые требования бастующих.

Своей деятельностью социал-демократы способствовали подъему классового сознания рабочих, их закалке, воспитанию стойкости в борьбе против эксплуататоров. В ходе стачек и под влиянием социал-демократов рабочие начали выдвигать требования политического характера. Это оказало большое революционизирующее влияние на дальнейшую стачечную борьбу рабочего класса Украины.

Значительный размах во второй половине 90-х годов приобрела стачечная борьба железнодорожников. Сосредоточенные преимущественно на больших узловых станциях, которых в конце XIX в. на Украине насчитывалось более 20, железнодорожники благодаря специфическим условиям труда имели широкие связи с рабочими других районов страны. Это в значительной степени способствовало росту их политического сознания и активности. Рабочие-железнодорожники раньше, чем другие отряды рабочего класса, начали отмечать первомайский праздник, приурочивали свои выступления к 1 Мая, как это было в 1897 г., когда бастовало свыше 2 тыс. рабочих Екатеринославских, Харьковских и Александровских железнодорожных мастерских.

Особенно бурные события произошли в железнодорожных мастерских Екатеринослава в 1899 г., когда администрация по существовавшей тогда традиции готовилась отметить 25 июня — день рождения Николая I — «основателя» железных дорог. Екатеринославский комитет РСДРП распространил несколько листовок с призывом прекратить работу в этот день и не принимать участия в молебне. 1 июля на территорию мастерских ввели две роты солдат, 40 наиболее активных рабочих были арестованы, а через несколько дней уволены с работы и высланы за пределы губернии еще 50 человек.

Волнения и стачка рабочих вспыхнули в конце июня того же года в

Конотопских железнодорожных мастерских, где работало свыше 6 тыс. человек. Пользуясь слабой организованностью рабочих, администрация мастерских жестоко эксплуатировала их. Однако попытки уменьшить и без того мизерную заработную плату вызвали сопротивление железнодорожников. Чашу их терпения переполнило увольнение рабочих депутатов, которые вели переговоры с администрацией. Способствовали выступлению железнодорожников социал-демократы, распространившие листовки с призывом к стачечникам теснее сплотиться и организованно бороться против снижения заработной платы.

В целом во второй половине 90-х годов на железных дорогах Украины произошло 14 стачек и волнений. В каждой стачке в среднем принимало участие свыше тысячи рабочих, что свидетельствовало о значительном размахе стачечного движения среди железнодорожников.

Стачечную борьбу вели также рабочие сахарных заводов, условия труда и положение которых издавна были ужасными. 15 декабря 1896 г. началась забастовка на рафинадном заводе Бродского в Одессе. Рабочие этого предприятия не раз жаловались фабричному инспектору на бесконечные штрафы, которые накладывала на них администрация, на частые случаи увечий на заводе, несвоевременную выдачу заработной платы, незаконные вычеты, чрезвычайно тяжелые условия труда. Настойчивая борьба рабочих заставила администрацию пойти на определенные уступки.

В ноябре 1897 г. на Цыбулевском сахарном заводе в Липовецком уезде Киевской губернии вспыхнула забастовка, в которой приняли участие свыше 240 человек. Непосредственным поводом к выступлению, продолжавшемуся несколько дней, было распоряжение администрации об отчислении из первой зарплаты рабочих полной суммы полученного ранее задатка, вследствие чего они оставались совсем без денег. Организованность и настойчивость рабочих заставили администрацию отступить.

Стачки и волнения рабочих во второй половине 90-х годов происходили также и в других отраслях промышленности Украины. В частности, на табачных фабриках, кирпичных заводах, в кустарных и ремесленных заведениях рабочие нередко вели упорную и настойчивую борьбу с эксплуататорами за улучшение своего положения. «...Капитализм,— подчеркивал В. И. Ленин,— каждым шагом своего развития увеличивает число пролетариев, наемных рабочих, сплачивает, организует, просвещает их, готовя таким образом классовую силу, которая неизбежно должна идти к своим целям» [1].

Активное участие в ряде забастовок принимали члены социал-демократических кружков и организаций. Они выпускали листовки, формулируя требования рабочих к предпринимателям, что придавало рабочему движению бóльшую организованность и поднимало его на высший уровень.

Для борьбы с забастовочным движением и деятельностью социал-демократических организаций царское правительство увеличивало штаты полицейских и жандармских чинов, вводило положение усиленной охраны в ряде губерний, в частности в Киевской, Волынской, Екатеринославской.

Однако все эти меры не могли остановить развития рабочего движения, которое во всей стране неуклонно росло. На Украине в 1895 г. произошло 15 стачек, в 1896 г.—25, в 1897 г.—42, в 1898 г.—59, в 1899 г.—85, а всего на протяжении 5 лет — 226 стачек и 14 волнений. 108 ста-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 244.

чек и 10 волнений приходилось на Екатеринославскую губернию, 38 стачек и 3 волнения — на Херсонскую, 34 стачки — на Киевскую. Что касается отдельных городов, то больше всего стачек произошло в Одессе — 35, в Екатеринославе — 33, Киеве — 27, Харькове — 19. В общей сложности в течение последних 5 лет XIX в. стачек произошло вдвое больше, чем за предыдущие 15 лет.

Наибольшее количество стачек приходилось на металлургическую и машиностроительную промышленность (69), горную (24), железнодорожный транспорт (13), пищевую промышленность, главным образом на сахарные заводы (11). Таким образом, почти половина стачек (106) произошла на предприятиях тяжелой промышленности и на железнодорожном транспорте. Об активности рабочих тяжелой промышленности свидетельствует количество участников стачек. Всего во второй половине 90-х годов в стачках и волнениях приняли участие 120 тыс. рабочих. Среди них металлистов и машиностроителей было 64,7 тыс., железнодорожников — 14,8 тыс., рабочих горнодобывающей промышленности — 12,8 тыс., что в общей сложности составляло свыше 76% всех бастовавших рабочих. По результатам стачки распределяются следующим образом: 111 стачек окончились полным или частичным удовлетворением требований бастовавших, 49 — в пользу предпринимателей, по остальным стачкам сведения отсутствуют.

Таким образом, стачечная борьба приобрела невиданный ранее размах. Произошли определенные качественные изменения в рабочем движении. Они выразились прежде всего в том, что начиная с 1895 г. рабочий класс страны от единичных разрозненных стачек под влиянием социал-демократов переходит к массовым выступлениям, происходит соединение рабочего движения с теорией научного социализма. Наряду с экономическими стачками возникали политические. Рост активности рабочих, повышение их политического сознания — большая заслуга революционной социал-демократии. В. И. Ленин указывал, что «только социал-демократический пролетариат есть пролетариат, сознавший свои *классовые* задачи» [1]. К концу XIX в. рабочий класс страны выступал уже как самостоятельная сила и готовился к новым битвам против самодержавия и капитализма. В общей классовой борьбе крепла и закалялась дружба и солидарность украинских и русских пролетариев.

Крестьянские выступления. Начало пролетарского этапа освободительного движения в России ознаменовалось дальнейшим усилением классовой борьбы крестьянства, которое все решительнее выступало за уничтожение полукрепостнических отношений на селе, за решение аграрного вопроса революционным путем. Неуклонно развиваясь под влиянием усиливавшегося из года в год рабочего движения, крестьянские выступления в 1895—1899 гг. распространились на значительную территорию страны. В этот период только на Украине произошло не менее 492 крестьянских выступлений, две трети которых непосредственно связаны с борьбой за землю.

Лишенные более одной четверти дореформенного надела, выпасов, лесов и водопоев, крестьяне повсеместно добивались возвращения «отрезков», захватывали помещичьи угодья и делили их между безземельными и малоземельными односельчанами, оказывали решительное сопротивление отмежеванию их от помещичьих, отстаивая сохранение своих сервитутных прав. Особенно острые вы-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12. с. 118.

ступления на этой почве произошли в с. Шатиевка Сквирского уезда, с. Ставище Таращанского уезда Киевской губернии (1897), с. Плужное Заславского уезда, селах Островцы, Грицки, Круповцы Ровенского уезда Волынской губернии (1898), с. Ластавцы Каменецкого уезда Подольской губернии и в ряде других селений.

В с. Мостовое Ананьевского уезда Херсонской губернии крестьяне, пользовавшиеся половинным наделом, приняли решение увеличить его за счет угодий местного помещика. Под руководством своего односельчанина Рингача летом 1898 г. они отрезали от помещичьего поля 167 десятин земли. Подобные действия имели место в с. Яровое Изюмского уезда Харьковской губернии, Куриловка Литинского уезда Подольской губернии, Старый Жмерин Житомирского уезда Волынской губернии и в других населенных пунктах Украины. Для подавления крестьянских выступлений в эти села направлялась полиция или вводились воинские отряды.

Захват земли помещиков нередко сопровождался массовыми выпасами скота на их посевах или перепахиванием помещичьих посевов и сенокосов, порубками лесов. Во второй половине 90-х годов произошло 327 таких крестьянских выступлений.

Очень часто борьба крестьян тесно переплеталась с протестами против жестокой помещичье-кулацкой эксплуатации и налогового бремени. Из года в год расширялась такая форма классовой борьбы, как сельскохозяйственная стачка. Деревенская беднота и сельскохозяйственные рабочие, наследуя опыт борьбы революционного пролетариата, отказывались от работы в экономиях на предлагаемых им администрацией кабальных условиях, требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда.

Соответственно составу участников и характеру их требований стачки делились на выступления постоянных сельскохозяйственных рабочих с сугубо пролетарскими требованиями и поденных рабочих с участием крестьян. Приобщение к стачечному движению широких масс крестьянства, особенно беднейшей его части, придавало ему аграрный характер. Страдая от острого малоземелья и тяжелой помещичье-капиталистической эксплуатации, участники стачек наряду с требованиями повышения заработной платы, улучшения условий труда и питания, отражавшими интересы сельскохозяйственного пролетариата, требовали возвращения «отрезков», улучшения арендных условий, выделения водопоев, предоставления права пользования выгонами, пастбищами и другими угодьями.

Стачечное движение сельскохозяйственных рабочих с самого начала своего возникновения приобрело две формы: мирные стачки и стачки, проходившие в острой борьбе. В первом случае стачечники, отказавшись наниматься на предложенных условиях или прекратив работу, предъявляли помещику или его администрации ряд экономических требований, направленных на улучшение их положения. Такие стачки проходили преимущественно без особых эксцессов и иногда завершались незначительными уступками стачечникам. Но довольно часто, не добившись удовлетворения своих требований, стачечники прекращали все работы, не давали возможности администрации помещичьих имений нанимать рабочих на стороне, решительно расправлялись со служащими экономий и штрейкбрехерами. Такие стачки почти всегда сопровождались столкновениями их участников с представителями местных органов власти, полицией и войсками. Так, батраки с. Ташлык Черкасского уезда Киевской губернии, прекратив 24 мая

1897 г. работу, явились в контору Ротмистровского имения и потребовали от управляющего повышения заработной платы. Поскольку он отказался выполнить это требование, рабочие избили его и отобрали у него оружие.

Крестьяне и сельскохозяйственные рабочие местечка Вязовка Черкасского уезда Киевской губернии также добивались повышения заработной платы. Их требование не было удовлетворено, и они, несмотря на присутствие в местечке двух рот солдат, в июле 1899 г. начали убирать урожай местного помещика за установленную ими же плату — седьмой сноп. Управляющий имением пытался применить уборочные машины, но первую же из них, появившуюся в поле, крестьяне вдребезги разбили. Вице-губернатор, возглавивший карательную экспедицию, учинил жестокую расправу над непокорными крестьянами. По его приказанию под суд было отдано около 100 участников выступления. Однако и после этого крестьяне не прекратили борьбы.

Забастовочное движение крестьян в конце XIX в. возглавляли главным образом отходники, которые, побывав в городах или больших капиталистических хозяйствах Юга, приобрели уже некоторый опыт борьбы против эксплуататоров.

Многие крестьяне, измученные налогами, нуждой и голодом, искали выход из тяжелого положения в переселении на казенные земли. Нередко при этом также возникали столкновения между крестьянами и царскими властями. Одно из них произошло в 1896 г. в с. Бугаевка Изюмского уезда Харьковской губернии. Причиной его послужил отказ местных властей удовлетворить требование группы переселенцев повысить оценку принадлежавшего им имущества. В общем в связи с переселением на Украине в 1895—1899 гг. произошло не менее 18 выступлений, охвативших около 100 сел.

Не получая поддержки со стороны царских властей в удовлетворении своих требований, крестьяне нередко прибегали к более решительным действиям в борьбе против угнетателей. Во второй половине 90-х годов крестьяне Украины разрушили 4 экономии, подожгли 11 усадеб, в 35 селениях оказывали вооруженное сопротивление полиции и представителям местных властей.

Таким образом, борьба крестьянства Украины, как и всей России, против острого малоземелья и тяжелого помещичьего гнета проявлялась в разнообразных формах. Объективно это была борьба за революционно-демократическое решение аграрного вопроса.

Классовая борьба внутри крестьянства. Наряду с классовой борьбой всего крестьянства против помещиков начала обостряться социальная война между сельской беднотой и сельской буржуазией. В частности, проявлением классовых противоречий внутри крестьянства стали события в с. Днепровка Мелитопольского уезда Таврической губернии, где на протяжении длительного времени крестьяне вели борьбу с местными кулаками, отказавшимися поддержать их требования о возвращении участка земли, захваченного помещиками.

Антикулацкие выступления приняли значительный размах в с. Панасовка Гадячского уезда Полтавской губернии. Испытывая острое малоземелье, крестьяне имели намерение купить у местного землевладельца 1165 десятин земли и в конце 90-х годов вели с ним по этому поводу переговоры. Из-за нехватки у большинства крестьян денег покупка не состоялась. Тогда помещик заключил договор о продаже земли с пятью кулаками. В ответ крестьяне начали

рубить лес на этой земле, выпасать скот, разбирать сено, разрушили усадьбы кулаков.

Правда, таких выступлений в то время было еще мало — всего несколько десятков, но они свидетельствовали о все большем нарастании второй социальной войны на селе — классовой борьбы между крестьянской беднотой и сельской буржуазией. К этой группе выступлений относились и стачки постоянных сельскохозяйственных рабочих.

Активность разных социальных групп крестьянства в классовой борьбе на селе была неодинаковой. Наиболее решительную позицию обычно занимали сельские пролетарии и полупролетарии. Зажиточная верхушка села хотя и была заинтересована в ликвидации помещичьих латифундий и других пережитков крепостничества, но действовала в антипомещичьих выступлениях нерешительно, часто занимала выжидательную позицию или даже помогала царским властям подавлять выступления своих односельчан. Особенно усердствовали в этом направлении богачи-мироеды, занимавшие должности сельских старост и волостных старшин. В силу этого возмущенные бедняцко-середняцкие массы нередко направляли свой справедливый гнев и против этой верхушки села. Они самовольно переизбирали сельских должностных лиц, назначая на их место своих односельчан-бедняков. В мае 1898 г. жители с. Стени Ямпольского уезда Подольской губернии, возмущенные пропомещичьими действиями местного старосты, разгромили его усадьбу. Это выступление было подавлено с помощью войск. Многих крестьян высекли розгами, а двух наиболее активных организаторов выступления сослали в отдаленные районы страны.

В течение второй половины 90-х годов в селах Украины произошел ряд выступлений, направленных против служителей церкви, которые именем бога призывали крестьян к покорности своим угнетателям, без конца повышали плату за религиозные требы. Особенно острый характер на этой почве приобрели выступления в селах Бережанка Уманского уезда, Насташка Васильковского уезда Киевской губернии, Кандела Одесского уезда Херсонской губернии и др. Все они подавлялись с помощью военной силы и полиции.

В ходе борьбы против угнетателей начало пробуждаться политическое сознание крестьянства, все чаще появлялись в его выступлениях элементы организованности. Но в целом выступления крестьян оставались разрозненными, стихийными. Главной причиной поражений крестьянского движения, его слабости и неудач было, как и прежде, отсутствие политической партии рабочего класса, способной возглавить рабочие и крестьянские массы, создать и укрепить их классовый союз — единственную общественную силу, способную осуществить назревшие революционные преобразования.

2. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА. ЛЕНИНСКИЙ «СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА»

Детские и юношеские годы В. И. Ленина. Революционная деятельность в Поволжье. Все возраставшее возмущение народных масс ухудшением своего положения, чиновничьим произволом и полицейским насилием, обострение классовой борьбы в городе и деревне свидетельствовали о нарастании революции, являлись объективными предпосылками новой ре-

волюционной ситуации в России. «Нужен был человек, который смог бы продолжить подвиг Маркса и Энгельса, глубоко осознать сущность назревающего революционного перелома и возглавить общественные силы, призванные этот перелом осуществить. Этим человеком стал Владимир Ильич Ульянов-Ленин» [1].

Начало становления В. И. Ленина как профессионального революционера-марксиста связано с Симбирском (ныне г. Ульяновск). Здесь он родился 10(22) апреля 1870 г. В этом раскинувшемся над Волгой губернском городе прошли детские и школьные годы В. И. Ленина. Его мировоззрение в этот период формировалось под воздействием семейного воспитания, соприкосновения с жизнью народа и революционно-демократической литературы.

В 70—80-е годы XIX в. в Симбирск все чаще прибывали политические ссыльные из разных концов страны, устанавливавшие связи с революционерами других городов. Под их воздействием из учащихся гимназий формируются нелегальные кружки. Семья Ульяновых становится притягательным центром для передовых людей города. Среди близких знакомых и друзей отца В. И. Ленина — Ильи Николаевича и его старшего сына Александра оказываются люди, глубоко интересующиеся трудами К. Маркса. «Дух революции витал в этом доме» [2].

В народных училищах, которые открывал и которыми руководил И. Н. Ульянов, вместе с русскими детьми учились дети других национальностей. Родные и близкие семьи Ульяновых впоследствии свидетельствовали, что так ярко проявлявшиеся у В. И. Ленина «любовь, внимание и понимание угнетенных народностей» [1] унаследованы им от отца. На это же указывала и Н. К. Крупская — жена, друг и соратник В. И. Ленина: «...Вся революционная деятельность Ленина неразрывно связана с борьбой против разжигания национальной розни внутри страны, с борьбой против угнетения одной национальности другою» [2].

С юношеских лет В. И. Ленин сталкивался с проявлениями социального и национального угнетения народных масс, их политическим бесправием, видел жестокую эксплуатацию, которой они подвергались со стороны господствующих классов царской России. Ответы на глубоко волновавшие его вопросы общественно-политической жизни В. И. Ленин искал в литературе. Его особенно заинтересовало творчество выдающихся революционных демократов России 50—60-х годов XIX в.— Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко.

В пятнадцатилетнем возрасте В. И. Ленин впервые взял в руки «Капитал» К. Маркса, а три года спустя, окончив гимназию, подробно законспектировал этот основополагающий труд революционного марксизма и занялся серьезным изучением других произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, большей частью тогда еще не переведенных на русский язык. В марксизме В. И. Ленин увидел единственное революционное учение, способное указать путь освобождения трудящихся от всякого гнета и эксплуатации.

В 1887 г. директор Симбирской гимназии высказал порицание В. И. Ленину, обнаружив в одном из его сочинений сочувственные рассуждения об угнетенных классах общества: «Вы написали, что монархический и

[1] К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Сборник документов и материалов. М., 1970, с. 107.

[2] Там же, с. 89.

[1] *Иванский А.* Илья Николаевич Ульянов по воспоминаниям современников и документам. М., 1963, с. 228.

[2] *Крупская Н. К.* О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1979, с. 148.

капиталистический строй государства угнетает трудовой класс общества. Советую вам не вдаваться в критику существующего строя России» [1]. Смело и своеобразно, по свидетельству очевидцев, рассказывал В. И. Ленин 22 мая того же года на выпускном экзамене по истории «о борьбе плебеев против патрициев в древнем Риме, о крестьянских восстаниях 1525 года в Германии, о борьбе запорожских казаков против польских панов в XVII веке под предводительством Богдана Хмельницкого» [2]. Этот экзамен В. И. Ленину пришлось сдавать через две недели после того, как в Шлиссельбургской тюрьме по приговору царского суда был казнен его старший брат, привлеченный к следствию по делу «вторых первомартовцев», покушавшихся на жизнь Александра III.

В. И. Ленин, глубоко скорбя о смерти брата и преклоняясь перед самоотверженностью и героизмом революционных народников, решительно осудил их бесперспективные методы борьбы с эксплуататорским строем. «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти» [3],— твердо заявил он тогда.

Поступив в августе 1887 г. на юридический факультет Казанского университета, В. И. Ленин сразу же включился в деятельность студенческих революционных кружков, выступавших за демократизацию внутриуниверситетских порядков, «уничтожение сословности и всякого рода препятствий, затрудняющих доступ в учебные заведения» [4]. Уже в декабре этого же года В. И. Ленина как одного из руководителей сходки казанских студентов, организованной в знак солидарности с борьбой студентов Москвы против правительственных притеснений, арестовали, исключили из университета и выслали из города. Попытки В. И. Ленина в следующем году восстановиться в правах студента Казанского университета или поступить в Московский, Киевский, Харьковский или Дерптский университеты были решительно отклонены царским министерством народного просвещения. Опальному студенту не оставалось ничего другого, как взяться за самостоятельное овладение университетским курсом.

Свои занятия по официальной учебной программе В. И. Ленин сочетал с не менее интенсивным изучением демократической и революционной литературы. Ответ на вопрос о пути освобождения народных масс от всякого угнетения В. И. Ленин нашел в трудах основоположников марксизма. Его целиком захватило учение Маркса, и он стал непоколебимым сторонником и пламенным пропагандистом великих идей научного социализма.

С осени 1888 г. В. И. Ленин ведет активную пропагандистскую работу в одном из нелегальных марксистских кружков, организованных в Казани Н. Е. Федосеевым. После переезда осенью следующего года на постоянное место жительства в Самару В. И. Ленин и там организует занятия по изучению марксизма с участниками нелегального революционного кружка народнического направления. Под влиянием В. И. Ленина многие члены этого кружка, в том числе его руководитель А. П. Скляренко, отошли от народнических теорий.

Свои поездки в Петербург в 1891 г. для сдачи экстерном государственных экзаменов на юридическом факультете университета В. И. Ленин

[1] *Волин Б.* В. И. Ленин в Поволжье, 1870—1893. М., 1955, с. 23.

[2] Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. Ульяновск, 1970, с. 320.

[3] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, 1870—1905. М., 1970, т. 1, с. 25.

[4] *Иванский* А. Молодой Ленин. Повесть в документах и материалах. М., 1964, с. 382.

использовал для установления связей с марксистами столицы. Здесь же он приобрел некоторые книги К. Маркса и Ф. Энгельса. В. И. Ленин перевел «Манифест Коммунистической партии» с немецкого на русский язык, и размноженная рукопись этого перевода распространялась как в Самаре, так и за ее пределами. Во главе с В. И. Лениным участники организованного им в 1892 г. в Самаре марксистского кружка развернули деятельную пропаганду идей научного социализма, установили связи с революционерами Казани, Сызрани, Нижнего Новгорода и других приволжских городов. Поволжье стало одним из очагов распространения идей марксизма в России.

Борьба В. И. Ленина против либерального народничества и «легального марксизма». Серьезным препятствием для широкого распространения марксистских идей по всей стране В. И. Ленин считал народническую идеологию. Действительно, народники противопоставляли себя марксистам, увлекали еще за собой часть молодежи. К тому же народники, называя себя социалистами, пытались воздействовать и на рабочие массы. Именно против народников направлен ряд написанных В. И. Лениным в Самаре рефератов, которые он читал в нелегальных кружках революционной интеллигенции и рабочих. С еще большим размахом борьбу против народничества В. И. Ленин развернул в Петербурге, куда он переехал на постоянное место жительства в августе 1893 г. В своих многочисленных устных выступлениях и специально написанных работах В. И. Ленин вскрыл научную несостоятельность и политическую реакционность народнических проповедей «самобытного» мелкобуржуазного социализма. «Так в борьбе за революционное учение Маркса — Энгельса начиналось становление ленинизма» [1].

В 1893 г. В. И. Ленин написал две работы, направленные против либеральных народников: «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни (по поводу книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство»)» и «По поводу так называемого вопроса о рынках». Вопреки утверждениям народников, отрицавших существование капиталистических отношений в сельском хозяйстве России, ленинские работы неопровержимо доказывали, что капитализм развивается с неудержимой силой, а в крестьянстве происходит глубокое социально-экономическое расслоение на бедняков, середняков и кулаков.

Главный удар по народнической идеологии нанесла ленинская работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов)». В. И. Ленин убедительно доказывал, что народники 90-х годов вовсе не были «друзьями народа», как они себя называли, ибо они отошли от революционных традиций народников 70-х годов, скатились на позиции либерализма и реформизма, стали идеологами мещанства и мелкой буржуазии, выразителями интересов кулачества. В работе поставлена актуальная задача создания российской марксистской партии, определена историческая миссия рабочего класса России как руководящей, передовой революционной силы общества, последовательного борца за освобождение всего трудящегося и эксплуатируемого народа, впервые сформулирована идея революционного союза рабочего класса и крестьянства как главного условия свержения власти царизма, помещиков, буржуазии и

[1] К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, с. 107.

построения коммунистического общества.

Отпечатанная на гектографе тремя выпусками в 1894 г. (сначала в Петербурге и Москве), работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» нелегально переписывалась, перепечатывалась во многих районах страны и получила широкую известность в кругах революционной социал-демократии. На Украине она была перепечатана на гектографе летом 1894 г. в с. Комаровка Борзненского уезда Черниговской губернии. Полиция многократно обнаруживала ее при обысках на протяжении 90-х годов в Киеве, Харькове, Херсоне и других городах.

После развенчания либерального народничества В. И. Ленин выступил с критикой так называемого «легального марксизма». В написанной им в 1894—1895 гг. работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)» Ленин показал, что «легальные марксисты» провозглашают и отстаивают либеральную политику крупной буржуазии, не менее опасную для пролетариата, чем мелкобуржуазная политика народников, проповедуют не марксизм, а реформизм, призывают не бороться, а идти «на выучку к капитализму». Это были «попытки использовать марксизм для приукрашивания капитализма в России» [1].

«Легальных марксистов» привлекало в марксизме признание им прогрессивной роли капитализма в сравнении с феодально-крепостнической социально-экономической формацией. Но они старательно обходили и замалчивали взгляды Маркса о неизбежной гибели капиталистического строя и о рабочем классе как его могильщике. В. И. Ленин уличил «легальных марксистов» в стремлении затушевать классовые противоречия, «очистить» марксизм от его революционности, приспособить к потребностям буржуазии. Ленинская критика «легальных марксистов» помогла неопытной еще социал-демократической молодежи отличить подлинно марксистские идеи от лжемарксистских. В частности, это направление деятельности Ленина имело большое значение для киевских социал-демократов, где такие идеологи «легального марксизма», как Б. А. Кистяковский, Н. А. Бердяев, Н. В. Водовозов, пытались насаждать свои взгляды в кругах революционно настроенной интеллигенции.

Огромное воздействие на дальнейшее развитие теории марксизма и революционной социал-демократической практики имел сформулированный В. И. Лениным в идейной борьбе против «легальных марксистов» методологический принцип партийности в науке и политике. В. И. Ленин провозглашал, что научная объективность марксизма «включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» [1]. Этот принцип материалистического понимания истории В. И. Ленин последовательно развил в своей важнейшей книге «Развитие капитализма в России» (1899), в которой на основании глубокого анализа многочисленных историко-экономических и статистических источников (в том числе относящихся к Украине) окончательно доказал, что пролетариат является единственным до конца революционным классом, способным возглавить борьбу трудящихся масс России против эксплуататоров.

[1] К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, с. 107.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 419.

В. И. Ленин во главе петербургских марксистов. Установление связей с группой «Освобождение труда». Одновременно с теоретической борьбой против враждебных марксизму идейных течений В. И. Ленин проводил большую организационную работу по созданию в России пролетарской партии, руководил революционным воспитанием рабочих масс. Деятельность В. И. Ленина в этом направлении развернулась в Петербурге — самом крупном промышленном центре страны, где все шире развивалась классовая борьба пролетариата.

Деятельность марксистского кружка, в который вступил В. И. Ленин по прибытии в Петербург, не могла его удовлетворить. Он подверг резкой критике его работу, оторванность от российской действительности, слабую связь с рабочим движением и предложил перейти от социал-демократической пропаганды среди небольшого круга передовых рабочих к широкой массовой агитации. Предложение В. И. Ленина нашло горячую поддержку, а присущие ему глубокие и всесторонние теоретические знания, яркий талант пропагандиста и агитатора, блестящие организаторские способности сразу же выдвинули его на первое место среди петербургских марксистов.

В. И. Ленин внес агитационную струю в пропагандистские занятия в рабочих кружках, предложив их участникам на основе разработанной им анкеты с соответствующими вопросами систематически изучать фабрично-заводскую жизнь, сам проводил беседы с рабочими и организовывал с ними коллективные обсуждения насущных вопросов: условий труда и быта, заработной платы, отношений с предпринимателями, требований, за которые нужно бороться, и т. п. При участии рабочего И. В. Бабушкина В. И. Ленин в декабре 1894 г. составил первую агитационную листовку «К рабочим Семянниковского завода». Впоследствии был выпущен и распространен еще ряд социал-демократических прокламаций. Некоторые из них написал В. И. Ленин. Его соратники развернули по всему Петербургу агитационную работу среди рабочих, многие из которых не только слушали лекции в социал-демократических кружках, но и сами вели революционную агитацию.

В Петербурге стали практиковаться подпольные собрания рабочих, на которых обсуждались вопросы подготовки и проведения стачек, выпуска и распространения листовок, оказания материальной помощи забастовщикам. В. И. Ленин предостерегал против одностороннего увлечения экономической борьбой, подчеркивая важное значение политической борьбы пролетариата для развития его классового самосознания. Обобщая впоследствии опыт практической деятельности руководимых им петербургских марксистов, В. И. Ленин указывал на особую важность того, чтобы «развивать в рабочих сознание своей солидарности, сознание общих интересов и общего дела всех русских рабочих, как единого рабочего класса, составляющего часть всемирной армии пролетариата» [1].

Вопрос о переходе от пропаганды к агитации, о соединении теории научного социализма с массовым рабочим движением в то время был актуален для социал-демократии всей страны. В феврале 1895 г. в Петербурге состоялось совещание представителей социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно. В острых дискуссиях В. И. Ленин обосновал и отстоял марксистскую идею о необходимости сочетать в рабочем движении экономическую и политическую борьбу, заботиться о внесении в него социал-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 448.

В. И. Ленин

демократического сознания. Было решено установить непосредственные связи с плехановской группой «Освобождение труда», побудить ее к активизации издательской деятельности с целью регулярного снабжения марксистских кружков и групп в России социал-демократической литературой. Выполнить эту ответственную миссию петербургские марксисты поручили В. И. Ленину.

В мае 1895 г. в Швейцарии состоялась встреча В. И. Ленина с Г. В. Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда». В ходе бесед между ними обнаружились принципиальные разногласия по некоторым важнейшим теоретическим, тактическим и организационно-практическим вопросам. В то время как В. И. Ленин в грядущей революции роль гегемона отводил пролетариату и настаивал на его союзе с крестьянством, считая, что только такой союз может обеспечить свержение эксплуататорского строя, Г. В. Плеханов не верил в способность рабочего класса повести за собой крестьянские массы и роль гегемона в предстоящей буржуазно-демократической революции в России возлагал на либеральную буржуазию. «Вы... поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом» [1],— подвел Г. В. Плеханов итог главных разногласий группы «Освобождение труда» с В. И. Лениным.

Несмотря на расхождение во взглядах, В. И. Ленину удалось договориться с группой о совместной подготовке популярного сборника «Работник». Это было большим успехом ленинской миссии, так как речь шла о издании, которое должно было помочь развитию социал-демократического движения во всей стране. В. И. Ленин сохранил чувство глубокого уважения к Г. В. Плеханову как первому выдающемуся марксисту России. В свою очередь, встреча с В. И. Лениным произвела очень сильное впечатление на Г. В. Плеханова, и он написал одному своему знакомому в Россию, «что за все 10 лет его эмигрантской жизни первый раз приехал из России человек, так удивительно совмещающий глубокую теоретическую подготовку с активным практицизмом, и что этот человек призван сыграть крупную роль в революционном движении» [1]. В другом письме того же периода он писал о В. И. Ленине: «Счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди» [2].

Находясь за границей, В. И. Ленин познакомился с теорией и практикой западноевропейского социал-демократического движения. Он встречался с лидерами международного рабочего движения — зятем Карла Маркса Полем Лафаргом, основателем Германской социал-демократической партии Вильгельмом Либкнехтом и др., посещал рабочие собрания, заседания социал-демократических организаций, изучал те труды Маркса и Энгельса, которые еще не были известны в России, а также изданные на разных языках произведения видных западноевропейских марксистов, содействовал налаживанию транспортировки нелегальной литературы через границу Российской империи. При возвращении на родину в начале сентября 1895 г. В. И. Ленину удалось провезти в чемодане с двойным дном значительную партию социал-демократической литературы.

Заграничная поездка В. И. Ленина сыграла большую роль не только в развертывании социал-демократиче-

[1] Ленин. Петербургские годы. По воспоминаниям современников и документам. М., 1972, с. 214.

[1] Цит. по кн.: Жизнь в борьбе. По воспоминаниям современников о В. И. Ленине (петербургско-петроградский период). Л., 1975, с. 65—66.

[2] Цит по кн.: В. И. Ленин и «Союзы борьбы». М., 1978, л. 89.

ской работы в России, но и в оживлении деятельности группы «Освобождение труда». Литературная и издательская деятельность ее активизировалась, установились более прочные и регулярные связи между российскими марксистами, жившими в эмиграции, и их единомышленниками в России. В 1896 г. Г. В. Плеханов участвовал в работе международного социалистического конгресса в Лондоне как представитель петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — организации, возникшей осенью 1895 г. в результате объединения почти двух десятков стоявших на позициях революционного марксизма социал-демократических кружков столицы России вокруг руководимой В. И. Лениным группы марксистов. В докладе, прочитанном на конгрессе от имени социал-демократов России, Г. В. Плеханов отметил «проснувшееся сознание рабочих масс» [1] под влиянием широко развернутой социал-демократической агитации в Петербурге.

Деятельность «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и подъем рабочего движения в Петербурге. Созданный по инициативе и под руководством В. И. Ленина «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» положил начало соединению научного социализма с массовым революционным движением российского пролетариата. Как зачаток «революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства...» [2], петербургский «Союз борьбы» был основан на принципах централизма, твердой партийной дисциплины, четкого распределения функций, строгой конспирации, тщательного подбора членов. Кроме центральной и районных групп «Союз борьбы» имел агитационные опорные пункты на более чем 70 крупных промышленных предприятиях.

Непосредственное участие в деятельности ленинского «Союза борьбы» принимало свыше 200 рабочих, из них более половины — металлисты и более трети — текстильщики. Не было ни одной крупной стачки петербургских рабочих, на которую бы «Союз борьбы» не отозвался агитационной листовкой. Листовки петербургского «Союза борьбы» распространялись и в других городах страны, в частности в Киеве, Одессе.

С осени 1895 г. в Петербурге развернулось действительно массовое стачечное движение, идейно и организационно связанное с социал-демократией. В ноябре «Союз борьбы» организовал забастовку 500 ткачей на фабрике Торнтона. Для выработки плана дальнейших действий было созвано собрание представителей социал-демократических групп и рабочих ряда предприятий Петербурга. В. И. Ленин присутствовал на этом собрании, а вслед за тем написал листовку, позже напечатанную и распространенную среди рабочих. Ленинская листовка укрепила решительность бастовавших бороться за свои права до конца, и они победили. Их пример вдохновил на борьбу рабочих многих других заводов и фабрик Петербурга.

Важную роль в воспитании классового самосознания рабочих сыграла написанная В. И. Лениным брошюра «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Рабочие зачитывались ею, ибо она касалась наиболее волновавших их вопросов социально-экономической жизни. На примерах из истории рабочего движения в России В. И. Ленин показывал могучую силу возмущения, проявлявшегося в

[1] Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958, с. 114.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 460.

классовой борьбе пролетариата, призывал «позаботиться о том.., чтобы вся сила этого возмущения и этой ненависти направлялась против всех фабрикантов, заводчиков вместе, против всего *класса* фабрикантов и заводчиков, и шла на постоянную, упорную борьбу с ним» [1].

Классовому воспитанию рабочих служили издававшиеся «Союзом борьбы» воззвания общеполитического содержания: «Что такое социалист и политический преступник?», «Рабочий праздник 1 Мая», «Русскому обществу», «Царскому правительству». Особенно большой популярностью в пролетарских массах пользовались агитационные листовки «Союза борьбы», на конкретном фактическом материале разоблачавшие режим жестокой эксплуатации и неограниченного произвола, царившего на промышленных предприятиях столицы Российской империи и всех других ее городов и селений.

П. К. Запорожец

Из 15 стачек, имевших место на предприятиях Петербурга в 1895 г., девять закончились победой рабочих и одна компромиссом. Массовая стачечная борьба петербургских рабочих под воздействием социал-демократической агитации «Союза борьбы» с не меньшим размахом продолжалась и в следующем году. Впоследствии В. И. Ленин писал: «Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением» [2].

Размах и организованность массовых стачек в Петербурге, впервые проходивших под руководством социал-демократической организации, произвели огромное впечатление на рабочих всей России и крайне встревожили жандармско-полицейский аппарат империи. Царские ищейки приложили все усилия к тому, чтобы обезглавить петербургский «Союз борьбы». В декабре 1895 г. они арестовали В. И. Ленина и его ближайших соратников. При обысках в их квартирах полицейские обнаружили рукописи ленинских статей, подготовленных для первого номера газеты «Рабочее дело» — печатного органа «Союза борьбы», гектографированные листовки и другие рукописные и печатные материалы. В числе улик «преступной деятельности» арестованных фигурировала и рукопись поэмы «Сон» — одного из самых ярких антицаристских произведений Т. Г. Шевченко. Среди ближайших соратников В. И. Ленина по «Союзу борьбы» было немало украинцев, в том числе П. К. Запорожец, который долгое время сохранял «Кобзарь», подаренный автором его деду, братья С. И. и И. И. Радченко, А. Л. Малченко и др.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 25.

[2] Там же, т. 25, с. 132.

К дознанию по делу петербургского «Союза борьбы» полиция привлекла 128 человек, среди которых были 101 рабочий, 8 студентов, 8 учителей, 3 инженера, 4 служащих, 2 врача, 2 представителя других профессий. Уже эти данные свидетельствовали, что с образованием ленинского «Союза борьбы» к рабочим перешла ведущая роль в революционном процессе, они стали главной силой всего общероссийского освободительного движения.

Летом 1896 г. в Петербурге произошла организованная оставшимися на свободе членами «Союза борьбы» массовая стачка рабочих текстильных фабрик. В ней приняло участие до 40 тыс. человек. В ответ царские власти прибегли к массовым репрессиям: 1600 забастовщиков было привлечено к судебной ответственности, из них 700 выслали из столицы. Но и эта мера впоследствии обернулась против самого правительства. В. И. Ленин отмечал, что высланные из столицы вожаки рабочего движения, члены петербургского «Союза борьбы» (их число превышало 150 человек) «переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным и т. п.)» [1].

13 февраля 1897 г. после четырнадцатимесячного тюремного заключения В. И. Ленину был объявлен судебный приговор о его высылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года. Но и в ссылке в глухом селе Шушенском Минусинского уезда Енисейской губернии В. И. Ленин не прекращал революционной теоретической и практической работы. В частности, в написанной там в конце 1897 г. работе «Задачи русских социал-демократов», в следующем году изданной за границей, В. И. Ленин обратился к участникам разбросанных по всей стране рабочих кружков и марксистских организаций с призывом сплотиться и создать единую социал-демократическую рабочую партию. «Возможно ли отрицать,— писал он,— что подобная организация, объединяющая по крайней мере крупнейшие центры рабочего движения в России (округа С.-Петербургский, Московско-Владимирский, южный и важнейшие города, как Одесса, Киев, Саратов и т. д.), располагающая революционным органом и пользующаяся таким же авторитетом в среде русских рабочих, каким пользуется «Союз борьбы» среди с.-петербургских рабочих,— что подобная организация была бы крупнейшим политическим фактором в современной России...» [1].

3. «СОЮЗЫ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА» НА УКРАИНЕ. I СЪЕЗД РСДРП

Под влиянием созданного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» начался переход революционной социал-демократии от узкокружковой пропагандистской работы к массовой политической агитации среди рабочих. По примеру петербургского «Союза борьбы» были созданы «Союзы борьбы» в ряде других городов страны, в частности в таких крупных промышленных центрах, как Москва, Иваново-Вознесенск, Киев, Екатеринослав, Пермь, Омск и др. К концу XIX в. социал-демократические кружки и группы действовали более

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 22.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 460—461.

чем в 80 городах и рабочих поселках страны, в том числе в городах Украины — Одессе, Херсоне, Николаеве, Чернигове, Горловке и др.

На Украине в 90-х годах наиболее активную деятельность развернули социал-демократы Киева и Екатеринослава. Под воздействием киевских социал-демократов усилились выступления рабочих на промышленных предприятиях. Начиная с 1894 г. они стали регулярно отмечать день 1 Мая. Социал-демократы оказывали также влияние на прогрессивную интеллигенцию и учащуюся молодежь. В Киеве возникают новые марксистские кружки среди рабочих, учащейся молодежи, распространяется все больше марксистской литературы.

Киевские социал-демократы устанавливают более широкие связи с социал-демократами других городов, особенно с петербургским «Союзом борьбы». Этому в значительной мере содействовал приезд на Украину по поручению В. И. Ленина Н. К. Крупской.

Усилившееся рабочее движение в Киеве поставило перед социал-демократами задачу координации действий марксистских кружков по руководству выступлениями рабочих. По инициативе видного деятеля социал-демократического движения на Украине Ю. Д. Мельникова и члена «Русской группы социал-демократов», возникщей в Киеве в начале 90-х годов, Б. Эйдельмана в декабре 1895 г. был создан руководящий центр рабочего движения — Рабочий комитет. Комитет занимался формированием пропагандистских кружков, распределением легальной и нелегальной литературы, выпуском листовок в связи со стачками и т. п.

Еще одним органом по руководству рабочим движением в Киеве была «Русская группа социал-демократов». Она также создавала рабочие кружки на предприятиях и руководила ими, распространяла нелегальную литературу, поддерживала связь с социал-демократическими кружками и группами в других городах.

Традиции социал-демократической работы в Киеве были заложены в первой половине 90-х годов созданной Ю. Д. Мельниковым школой-мастерской, прозванной рабочими Лукьяновским клубом. В этой школе, сыгравшей большую роль в развитии стачечного движения в Киеве, готовились кадры пропагандистов из рабочих, которые позже сами организовывали кружки на фабриках и заводах, вели в них пропагандистскую работу. По отзыву социал-демократов, школа-мастерская стала университетом для многих рабочих: «Сюда приводили наши ученики своих знакомых... Сюда приходили интеллигенты всех киевских групп. Здесь некоторые учились говорить и писать понятным для массы языком. Здесь в тесном кружке обсуждались планы организации... Тут обсуждались новости газетные, велись споры о пропаганде и агитации и раздавались книжки. Душой Лукьяновского клуба был Ю. Д. Мельников» [1].

С 1896 г. киевские социал-демократы начали выпускать обращенные к рабочим листовки, известные под названием «Письма к товарищам» или «Письма к киевским рабочим». Листовки писались от руки или печатались на гектографе и распространялись среди рабочих на фабриках и заводах. В частности, в январе 1896 г. была выпущена листовка для рабочих мастерских «Товарищества пароходства по Днепру», затем листовка для рабочих-портных в связи с их стачкой.

В Киеве, как и в других городах, среди социал-демократов происходили острые дискуссии между сторонниками массовой политической агитации среди рабочих и их противни-

[1] Пролетарская революция, 1921, № 1, с. 26.

ками. Опираясь на опыт петербургского «Союза борьбы», киевские социал-демократы выступили за развертывание широкой агитации среди рабочих масс, за тесное увязывание агитации по экономическим и политическим вопросам с положением рабочих на фабриках и заводах. Выступая против тех, кто придерживался прежних форм и методов работы, Ю. Д. Мельников убеждал: «Лучше поднять массу на один дюйм, чем одного человека на второй этаж».

Переход киевских социал-демократов к новым формам работы в определенной степени осложнялся тем, что в городе кроме социал-демократических кружков действовали кружки иного направления, в частности кружок бывших народовольцев, кружок «рабочих революционеров», а также кружки польских рабочих, часть которых находилась под влиянием группы, придерживавшейся взглядов Польской социалистической партии (ППС) — реформистской, националистической организации, выступавшей против перехода к массовой политической агитации.

Новые формы работы, а также изменившиеся условия деятельности вызывали необходимость изменения организационной структуры социал-демократии. После ареста Ю. Д. Мельникова весной 1896 г. прекратилась деятельность Рабочего комитета. С этого времени основным руководящим центром рабочего движения в Киеве стала «Русская группа социал-демократов», выступавшая сторонницей массовой политической агитации среди рабочих.

В связи с разным подходом социал-демократов к методам работы среди пролетариата произошло окончательное размежевание их на сторонников и противников массовой экономической и политической агитации. Марксистская «Русская группа социал-демократов» усилила свою деятельность среди рабочих. На ее базе осенью 1896 г. сложилась группа «Рабочее дело». Этим названием киевские социал-демократы подчеркивали свою солидарность с направлением деятельности петербургского «Союза борьбы». Наиболее активными членами группы «Рабочее дело» были Б. Л. Эйдельман, Н. А. Вигдорчик, В. Г. Крыжановская, А. Д. Поляк, С. В. Померанц, П. Л. Тучапский и др.

Члены группы, продолжая пропаганду в рабочих кружках, осуществляли переход к агитации с помощью листовок, газет, брошюр. По инициативе группы «Рабочее дело» начала выходить газета «Вперед». Первый номер газеты, написанный от руки и размноженный на гектографе, вышел 8 декабря 1896 г. Издание газеты — большая заслуга киевских социал-демократов. Она была не только первым социал-демократическим печатным органом в Киеве, но и одной из первых рабочих газет в России. Однако в первом номере газеты «Вперед» большинство материалов посвящалось тяжелому экономическому положению рабочих на промышленных предприятиях и не был еще четко поставлен вопрос о политической борьбе.

Усиление рабочего движения в Киеве, как и в других городах страны, активизировало деятельность социал-демократии. 28 февраля 1897 г. вышел второй номер газеты «Вперед». В передовой статье «Что делается в Петербурге» говорилось о стачечной борьбе рабочих столицы, о руководстве этой борьбой петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», о широкой агитации «Союза борьбы» во время 30-тысячной стачки петербургских ткачей. Статья заканчивалась призывом к рабочим страны объединяться в один «общероссийский союз борьбы за освобождение рабочего класса».

17—18 марта 1897 г. в Киеве с участием представителя петербург-

Группа киевских социал-демократов: В. Г. Крыжановская-Тучапская, П. Л. Тучапский, А. Д. Поляк, К. А. Петрусевич

ского «Союза борьбы» состоялось совещание представителей социал-демократических кружков города, на котором решено было по примеру петербургского «Союза борьбы» «организовать киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». С его возникновением усилилось руководство социал-демократическими кружками и рабочим движением в Киеве. Продолжалось издание газеты «Вперед», которая с третьего номера выходила как орган киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Первоначально киевский «Союз борьбы» объединял до 30 наиболее активных членов. Руководящее положение в «Союзе борьбы» занимали Б. Л. Эйдельман, Н. А. Вигдорчик, П. Л. Тучапский. Активными его деятелями были А. Д. Поляк, С. В. Померанц, В. Г. Крыжановская, П. И. Белоусов, К. А. Петрусевич, П. Г. Полонский, Д. В. Лысенко. Несколько позже в работу «Союза борьбы» включились М. С. Урицкий и К. И. Шуляковский.

Киевский «Союз борьбы» развернул широкую издательскую деятельность. Особенно много выпускалось листовок. Со времени организации «Союза борьбы» до конца 1897 г. было распространено свыше 6500 экземпляров листовок более чем на 25 промышленных предприятиях, а с 1896 г. по март 1898 г. киевские социал-демократы и «Союз борьбы» издали около 40 различных листовок, 2 брошюры, 3 номера газеты «Вперед» (с пятого номера редакцию захватили «экономисты», изменившие направление газеты). Агитация среди рабочих с помощью листовок не только усилила приток рабочих в существующие кружки, но и содейст-

вовала возникновению новых. Даже жандармы вынуждены были признать, что если к началу 1897 г. в Киеве действовало всего 10—12 рабочих кружков, то с образованием «Союза борьбы» здесь возникло несколько десятков таких кружков.

В социал-демократических кружках Киева распространялись листовки петербургского «Союза борьбы», «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, работа К. Маркса «Наемный труд и капитал», книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», работа Г. В. Плеханова «Наши разногласия» и другие издания группы «Освобождение труда».

Важное значение для усиления агитации среди рабочих имело издание киевским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» своего печатного органа — «Рабочей газеты» (первый номер вышел в августе 1897 г.). Выпуском и распространением газеты занималась специальная редакционная группа, которая по названию газеты начала именоваться группой «Рабочая газета». Газета призывала к объединению российских социал-демократов в единую социал-демократическую партию. «Русское рабочее движение теперь так выросло,— подчеркивалось в передовой статье первого номера газеты,— что нужно подумать о постоянном общении русских рабочих между собой, о взаимной поддержке их в борьбе, об их тесном братском союзе. И только соединившись в один могучий союз, в одну могучую партию, русские рабочие победят фабрикантов и правительство» [1].

«Рабочая газета», как и другие издания киевского «Союза борьбы», нелегально переправлялась в Петербург, Москву, Екатеринослав, Иваново-Вознесенск, Одессу и другие города. Редакция «Рабочей газеты» через П. Л. Тучапского, специально выезжавшего в Женеву, познакомила с содержанием газеты Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда».

Киевский «Союз борьбы» постоянно оказывал помощь в работе социал-демократам других городов Украины. В крупнейшие промышленные центры на некоторое время или на постоянную работу выезжали наиболее активные и опытные члены «Союза борьбы». В частности, в Екатеринослав был направлен К. А. Петрусевич, в Одессе работал Н. В. Кульчицкий, в Николаеве — Ф. И. Прокофьев и И. И. Ефимов. «В каждом городе,— писала позже В. Г. Крыжановская,— был свой человек, с которым можно было поддерживать конспиративные отношения» [1].

Однако активная деятельность социал-демократов в Киеве, как и в других городах страны, не осталась без внимания жандармов и полиции. За членами «Союза борьбы» началась усиленная слежка, что вынуждало их часто менять место жительства. Массовые обыски и аресты произошли в ночь с 11 на 12 марта 1898 г. почти одновременно в 27 городах Европейской России. В Киеве после I съезда РСДРП арестовали 142 члена киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Разгрому подверглась типография «Союза», в которой печаталась «Рабочая газета». Всего в период мартовских провалов в России было арестовано около 500 социал-демократов.

Во время арестов жандармы обнаружили библиотеку киевского «Союза борьбы», в которой насчитывалось около 1800 книг, в том числе 214 экземпляров нелегальных изданий. Среди них были печатные и гектографированные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса — «Манифест Комму-

[1] Рабочая газета, 1897, № 1.

[1] Каторга и ссылка, 1930, № 6(67), с. 39.

нистической партии», «Капитал», «Гражданская война во Франции», «Нищета философии», «Положение рабочего класса в Англии», труды В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», работы Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении», «Новый поход против русской социал-демократии», издания петербургского «Союза борьбы». Библиотека «Союза» широко использовалась пропагандистами и передовыми рабочими, оказывала им действенную помощь в борьбе за дело рабочего класса.

Аресты, проведенные жандармами и полицией, нанесли большой урон социал-демократическому движению страны, однако эти действия карательных органов могли лишь на время ослабить, замедлить это движение, но остановить или ликвидировать его они были не в силах — социал-демократические идеи пустили глубокие корни в рабочем классе. Вскоре после мартовских арестов на улицах Киева, у ворот домов, в палисадниках, на промышленных предприятиях, в железнодорожных мастерских в «громадном количестве экземпляров» появились революционного содержания воззвания за подписью киевского «Союза борьбы».

Постоянное преследование царским правительством революционных социал-демократов хотя и ослабляло их деятельность, но прекратить ее не могло. Это особенно хорошо видно на примере крупнейшего на Украине промышленного центра — Екатеринослава. Здесь летом 1895 г. жандармы и полиция произвели аресты, в результате которых был разгромлен наиболее деятельный социал-демократический кружок на Брянском заводе. Но жандармам не удалось уничтожить все революционное подполье. Уцелел от арестов женский кружок, велась пропаганда среди рабочих на заводе в с. Каменское. По инициативе В. И. Ленина летом 1895 г. в Екатеринослав транспорт нелегальной литературы привез член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» П. К. Запорожец.

Значительную работу по восстановлению марксистских кружков в Екатеринославе провел И. Х. Лалаянц, имевший к этому времени большой опыт революционной работы. После отбытия срока заключения в петербургской тюрьме «Кресты» его сослали под гласный надзор полиции в Пензу. Но затем с одобрения В. И. Ленина в начале 1896 г. он переехал на жительство в Екатеринослав. Информация В. И. Ленина о состоянии социал-демократической работы в Екатеринославе, а также его рекомендательные письма местным социал-демократам помогли Лалаянцу быстро освоиться в новой обстановке. В течение непродолжительного времени ему удалось установить связи с рабочими крупных промышленных предприятий, ремесленных и кустарных заведений. Успеху деятельности Лалаянца сопутствовало то, что в Екатеринославе на различных предприятиях работали политические поднадзорные, высланные сюда царским правительством за революционную деятельность,— К. Норинский, Н. Воропаев, П. Кулябко, Н. Александров и др. Из названных лиц был создан социал-демократический кружок — Центральная группа, вокруг которого сплачивались передовые рабочие. Постепенно оживлялась пропагандистская работа, возникали новые кружки. В железнодорожных мастерских кружком рабочих руководил К. А. Дубовец-Дубовик, высланный в 1895 г. из Ростова-на-Дону за революционную работу. Члены Центральной группы А. Александров и П. Захаров проводили занятия в кружке. Но кружок просуществовал недолго. В июне 1897 г. жандармы обнаружили его,

И. Х. Лалаянц

произвели аресты и прекратили его деятельность.

Социал-демократическая Центральная группа и другие кружки в основном вели пропаганду в сравнительно узком кругу рабочих. Только с приездом в 1897 г. высланного в Екатеринослав под надзор полиции активного участника петербургских рабочих кружков, талантливого ученика В. И. Ленина, члена петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» И. В. Бабушкина социал-демократическая работа в городе и губернии приобрела довольно широкий размах.

Обладая большим опытом революционной работы и незаурядными организаторскими способностями, И. В. Бабушкин после поступления на работу на Брянский завод создал группу революционно настроенных рабочих, высланных из других городов страны, главным образом из Петербурга. В состав группы вошли Г. Богданов, Н. Меркулов, К. Томигас, А. Филимонов, И. Яковлев, М. Яковлев и др.

При активном участии Бабушкина и членов руководимой им группы оживилась революционная деятельность среди рабочих промышленных предприятий. Были созданы социал-демократические кружки на Брянском заводе, в железнодорожных мастерских, устанавливались связи с рабочими заводов в других городах, в частности в Каменском. Группа, руководимая Бабушкиным, начала выпускать листовки, которые распространялись в Екатеринославе и ряде городов губернии. Под влиянием Бабушкина в активную революционную работу были вовлечены местные рабочие Г. И. Петровский, П. И. Воеводин, И. Е. Захаренко, И. Е. Лавренов, Г. П. Матлахов, Н. И. Хавский и др.

В середине 1897 г. И. В. Бабушкин установил связь с Центральной группой И. Х. Лалаянца, которая к этому времени пополнилась активными социал-демократами, прибывшими из других городов. К осени 1897 г. в Екатеринославе на промышленных предприятиях и в ремесленных заведениях насчитывалось несколько социал-демократических кружков.

В декабре 1897 г. под руководством учеников и соратников В. И. Ленина — И. В. Бабушкина, И. Х. Лалаянца и других социал-демократов все группы и кружки Екатеринослава, действовавшие до этого времени разрозненно, по примеру петербургского «Союза борьбы» объединились в единый екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Создание «Союза борьбы» в Екатеринославе было большим успехом социал-демократов этого крупнейшего промышленного центра. Возглавляли екатеринославский «Союз борьбы» И. В. Бабушкин, И. Х. Лалаянц, П. И. Дамский, К. А. Петрусевич, М. В. Орлов, П. И. Лалаянц (Кулябко), Г. И. Петровский и др. Важнейшей своей задачей екатеринославский

«Союз борьбы» ставил повышение сознания рабочих, сплочение их и вовлечение в борьбу против эксплуататоров и царского правительства.

Исходя из конспиративных соображений екатеринославский «Союз борьбы» имел два руководящих центра: заводской во главе с И. В. Бабушкиным, объединявший в основном рабочих, и городской во главе с И. Х. Лалаянцом, состоявший главным образом из интеллигенции. Оба центра были тесно связаны между собой и постоянно координировали свою работу.

Екатеринославский «Союз борьбы» установил прочные связи с петербургским и киевским «Союзами борьбы», использовал их опыт работы, а в дальнейшем поддерживал контакты с социал-демократическими группами и организациями Москвы, Харькова, Минска, Вильно, Ростова-на-Дону и др.

В марксистских кружках Екатеринослава изучались работы Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова. Особенно широкое распространение получили труды К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», «Наемный труд и капитал», В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», «Объяснение закона о штрафах, взымаемых с рабочих на фабриках и заводах», Г. В. Плеханова «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и др.

Екатеринославский «Союз борьбы» уделял много внимания выпуску листовок. В начале февраля 1898 г. было издано около 3 тыс. экземпляров листовок, обращенных к рабочим восьми заводов. В листовках разоблачался произвол владельцев предприятий, выдвигались требования к ним. Екатеринославских рабочих призывали следовать примеру петербургских и западноевропейских рабочих, которые вели упорную борьбу за улучшение своего материального положения, требовали установления 8-часового рабочего дня. По сообщению екатеринославского губернского жандармского управления, листовки «Союза борьбы» были обнаружены на многих заводах Екатеринослава, а также в Каменском.

И. В. Бабушкин

Для успешной работы екатеринославского «Союза борьбы» важное значение имело то, что между городской и заводской группами «Союза» были четко распределены обязанности. Городская группа снабжала заводскую литературой, обеспечивала ее пропагандистами для проведения занятий в рабочих кружках, выпускала листовки. Заводская группа устанавливала и расширяла связи с рабочими промышленных предприятий и ремесленных мастерских, организовывала новые рабочие кружки, руководила их деятельностью. Члены этой группы собирали материал о тяжелом положении рабочих на фабриках и заводах, о произволе и злоупотреблениях

предпринимателей. О слаженности работы этих двух групп писал И. В. Бабушкин в своих воспоминаниях: «К чести интеллигенции нужно сказать, что все время она ничего почти самостоятельно не предпринимала раньше, чем не посоветуется с нами, и потому-то новое дело у нас так удачно шло и развивалось: за все время между нами не произошло почти ни одного разногласия...» [1].

«Союз борьбы» принимал непосредственное участие в руководстве стачечной борьбой рабочих Екатеринославской губернии. Политическая активность «Союза» и его плодотворная работа по воспитанию рабочих получила признание крупнейших социал-демократических организаций России. Екатеринославский «Союз борьбы» активно выступал за созыв партийного съезда.

Первый съезд РСДРП. Исторический опыт борьбы рабочего класса за свое освобождение от гнета царского самодержавия и капиталистической эксплуатации неопровержимо доказал, что решающим условием победы в этой тяжелой борьбе является наличие крепко сплоченного, преданного интересам трудящихся политического авангарда, вооруженного передовой марксистско-ленинской теорией. Поэтому вся теоретическая и практическая работа Владимира Ильича в петербургские годы была подчинена великой идее создания рабочей социалистической партии. Находясь в тюрьме, В. И. Ленин по-прежнему прилагал все усилия для создания партии. Он был осведомлен о работе своих соратников, оставшихся на свободе, помогал им советами. В тюрьме В. И. Ленин написал «Проект программы» (конец 1895 г.) будущей партии, а летом 1896 г. «Объяснение программы социал-демократической партии». Но высылка В. И. Ленина в Сибирь и следовавшие один за другим аресты вырвали из рядов активных борцов за создание партии почти всех находившихся на свободе руководителей петербургского «Союза борьбы», ослабили организацию и помешали ей возглавить созыв съезда партии.

Идея В. И. Ленина о необходимости созыва съезда для создания партии овладела многими российскими марксистами. Еще в начале 1896 г. попытку созвать съезд сделали руководители «Московского рабочего союза». В соответствии с выработанной программой предстоящего съезда предпринимались организационные меры. Съезд предполагалось провести осенью 1896 г. Но последовавшие затем аресты помешали осуществлению плана москвичей. Неосуществленной из-за неявки делегатов оказалась также и попытка киевских социал-демократов провести общепартийный съезд в Киеве в марте 1897 г.

О необходимости объединения российских марксистов и создания партии рабочего класса шла речь на состоявшемся в 1897 г. в Цюрихе (Швейцария) совещании представителей петербургской, киевской, виленской социал-демократических организаций, а также «Союза русских социал-демократов за границей». Идея созыва общепартийного съезда занимала и екатеринославских марксистов.

Тем временем В. И. Ленин, находясь в далекой сибирской ссылке, не прекращал своей деятельности по собиранию сил российских социал-демократов. В конце 1897 г. он написал работу «Задачи русских социал-демократов», в которой обобщил опыт деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», обосновал политическую программу и тактику российских социал-демократов. Ленинская работа заканчивалась пламенным призывом создать в России марксистскую партию рабочего класса: «Итак, за работу же,

[1] Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1898—1900. М., 1951, с. 93.

Дом в Минске, в котором в 1898 г. проходил I съезд РСДРП

товарищи! Не будем терять дорогого времени! Русским социал-демократам предстоит масса дела по удовлетворению запросов пробуждающегося пролетариата, по организации рабочего движения, по укреплению революционных групп и их взаимной связи, по снабжению рабочих пропагандистской и агитационной литературой, по объединению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую *социал-демократическую рабочую партию»* [1].

С содержанием работы В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» еще до ее издания были знакомы петербургские марксисты, а через них и киевские члены группы «Рабочая газета», которые под влиянием ленинской работы внесли некоторые изменения в передовую статью сданного в набор второго номера «Рабочей газеты», вышедшего в свет в середине декабря 1897 г.

К концу XIX в. почти вся Россия покрылась сетью социал-демократических организаций, кружков и групп. Но они не были сплочены в единую организацию, не была создана партия, хотя передовые рабочие крупнейших социал-демократических организаций приложили много усилий для созыва съезда и образования партии. Успеху их исторического дела содействовал подъем пролетарской борьбы.

В связи с массовыми арестами в Петербурге и Москве за подготовку съезда взялась хорошо законспирирован-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 466.

ная киевская социал-демократическая организация. Киевские марксисты, поддерживавшие связи с петербургским «Союзом борьбы», провели подготовительную работу по созыву съезда, разработали и разослали социал-демократическим организациям для обсуждения проект повестки дня съезда.

Первый съезд РСДРП состоялся нелегально 1—3 марта 1898 г. в Минске. На съезде присутствовало девять делегатов, представлявших шесть организаций: С. И. Радченко — делегат петербургского «Союза борьбы», А. А. Ванновский — московского «Союза борьбы», П. Л. Тучапский — киевского «Союза борьбы» и Рабочего комитета, К. А. Петрусевич — екатеринославского «Союза борьбы», Б. Л. Эйдельман и Н. А. Вигдорчик — группы «Рабочая газета», А. И. Кремер, А. Мутник и Ш. Кац — от Бунда.

В целях конспирации протокол съезда не велся, а записывались только резолюции. Съезд провозгласил образование Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), избрал Центральный Комитет в составе: С. И. Радченко, А. И. Кремер, Б. Л. Эйдельман. «Рабочая газета» была признана центральным печатным органом партии.

Решением съезда все социал-демократические организации России объединялись в единую марксистскую рабочую партию. Название «Российская» имело принципиальное значение. Этим подчеркивалось, что партия объединяет передовых рабочих всех народов России. Решением съезда признавалось «за каждой национальностью право самоопределения» [1]. Это решение в дальнейшем сыграло важную роль в интернациональном сплочении многонационального пролетариата России.

[1] Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958, с. 83.

Съезд сформулировал некоторые основные положения по вопросам партийного строительства. Было признано, что высшим органом партии является съезд представителей местных комитетов, исполнительным органом — Центральный Комитет, избираемый съездом. ЦК должен заботиться о планомерной деятельности партии, снабжать литературой местные комитеты, издавать листки по поводу выдающихся событий, особенно общероссийского значения.

Однако широкая автономия, предоставленная съездом местным комитетам, вплоть до отказа от выполнения требований ЦК, создавала предпосылки для нарушения партийной дисциплины, равно как и неоправданно широкая автономия, предоставленная Бунду, облегчала рост его обособленности и сепаратизма.

От имени съезда был выпущен «Манифест», в котором основное внимание обращалось на политическое бесправие рабочего класса. «Политическая свобода,— указывалось в «Манифесте»,— нужна русскому пролетариату, как чистый воздух нужен для здорового дыхания» [1]. В заключении «Манифеста» отмечалось, что РСДРП продолжает дело и традиции своих революционных предшественников, но избирает другие пути и средства борьбы, сообразует свои действия с принципами международного социалистического движения.

В. И. Ленин положительно отозвался о «Манифесте» как документе, открыто заявлявшем о целях партии. Оценивая значение I съезда РСДРП, В. И. Ленин указывал, что на нем «положено основание Российской с.-д. рабочей партии... Но центральные учреждения партии были разгромлены полицией и не могли быть восстановлены. Фактически единства партии не было: оно оставалось лишь идеей, ди-

[1] Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы, с. 80.

ративой» [1]. Съезд, проходивший без участия В. И. Ленина и его ближайших соратников, не смог выработать программу и устав партии, преодолеть разобщенность социал-демократических комитетов. Но «партия,— как указывал В. И. Ленин,— не перестала существовать, она только ушла в себя, чтобы собраться с силами и поставить дело объединения всех русских социал-демократов на прочную почву» [2].

«Манифест» I съезда, отпечатанный в бобруйской (Белоруссия) типографии, на Украину привез Б. Л. Эйдельман. В Киеве распространением «Манифеста» непосредственно занимался М. С. Урицкий, который приложил немало сил для восстановления киевской социал-демократической организации. Активную помощь в этой работе ему оказывали участники социал-демократического движения рабочие А. Я. Корвацкий и Я. А. Конопко. Постепенно начали восстанавливаться ранее действовавшие марксистские кружки, организовывались новые. В этом киевским социал-демократам активно помогали социал-демократические организации других городов, в первую очередь Петербурга и Москвы, но и сами они содействовали другим организациям в налаживании работы, снабжении их литературой.

Спустя некоторое время был создан Киевский комитет РСДРП. Листовки киевских социал-демократов за его подписью впервые появились в июне 1898 г. Но официально о создании Киевского комитета РСДРП сообщалось в четвертом номере газеты «Впе-ред» — органе комитета, вышедшем в январе 1899 г. Комитет РСДРП сосредоточил внимание на создании новых рабочих кружков на фабриках и заводах, организации сходок рабочих, проведении маевок, а также на распространении своих печатных изданий среди рабочих. Наряду с этим киевские социал-демократы поддерживали оппозиционное движение, особенно студенческой молодежи, и вели решительную борьбу против либерально-буржуазных и буржуазно-националистических организаций.

Екатеринославский «Союз борьбы», переименованный решением I съезда, как и другие социал-демократические организации, в Екатеринославский комитет РСДРП, развернул широкую агитационно-пропагандистскую работу с помощью листовок, обращенных к рабочим и другим слоям общества. «Зимой 98 и 99 года,— писал И. В. Бабушкин,— Екатеринослав кипел во всех районах революционной пропагандой и агитацией» [1].

В развитии социал-демократического движения на Украине киевскому и екатеринославскому «Союзам борьбы за освобождение рабочего класса» принадлежит большая заслуга. Они первыми по примеру петербургского «Союза борьбы» начали агитационную и пропагандистскую деятельность среди рабочих, внося социалистическое сознание в их стихийную борьбу против капиталистов и самодержавия, направляя движение рабочего класса в организованное русло. Всей своей деятельностью «Союзы борьбы» способствовали возникновению социал-демократических кружков, групп и организаций во многих городах и промышленных районах Украины. Под влиянием петербургского, а также киевского и екатеринославского «Союзов борьбы» в 1897—1898 гг. значительно оживилась, стала более целенаправленной деятельность социал-демократов в Одессе, Харькове, Херсоне, Николаеве, Полтаве, Кременчуге и других городах Украины. Многогранная работа «Союзов борьбы» и других социал-демократических организаций, подчеркивал В. И. Ленин,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 100.
[2] Там же, т. 4, с. 187.

[1] Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. с. 131.

сыграла большую роль в идейной и организационной подготовке марксистской партии в России.

Активизировав свою деятельность, Киевский комитет РСДРП решил возобновить издание «Рабочей газеты» и в связи с этим просил В. И. Ленина, находившегося в ссылке в с. Шушенском, сотрудничать в газете. Приняв предложение редакторской группы газеты, Ленин предполагал превратить газету в общероссийский политический орган. В. И. Ленин написал для газеты три статьи: «Наша программа», «Наша ближайшая задача» и «Насущный вопрос». В. И. Ленин ставил перед русскими марксистами задачу борьбы с оппортунистами, искажавшими марксизм, с «экономистами», выступавшими против создания централизованной марксистской партии. Однако жестокое преследование жандармов и полиции не дало возможности возобновить издание газеты. К тому же в конце 1899 г. Киевский комитет РСДРП попал под влияние «экономистов» и опубликовал оппортунистическую платформу, подобно «Credo» петербургских «экономистов», назвав его «Protession de toi». Когда этот документ попал к В. И. Ленину, он ответил на него статьей «По поводу „Protession de toi"», в которой подверг резкой критике киевских «экономистов», разоблачил их оппортунизм. Ленинские работы сыграли большую роль в идейном разгроме этого оппортунистического течения.

В середине 90-х годов XIX в. начался новый, пролетарский этап общероссийского освободительного движения. Он характеризовался развитием массовой борьбы рабочего класса и появлением марксистских социал-демократических организаций. В это время под мощным воздействием революционной борьбы петербургского пролетариата заметно усилилось стачечное движение на Украине. Здесь в течение второй половины 90-х годов XIX в. произошло 240 рабочих выступлений, что значительно превышало количество их за предшествовавшие 35 лет.

Массовая борьба рабочего класса оказывала значительное влияние на трудящееся крестьянство, которое все активнее выступало за уничтожение полукрепостнических отношений на селе, за решение аграрного вопроса революционно-демократическим путем. В условиях дальнейшего развертывания борьбы пролетариата и крестьянства расширялась деятельность социал-демократических организаций.

Новый подъем освободительного движения, заметные сдвиги в социально-экономической сфере, связанные с развитием капитализма, совпали во времени с выступлением на политическую арену В. И. Ленина. Прибыв в Петербург как вполне сформировавшийся марксист, он взялся за дело идейного разгрома либерального народничества. Решающую роль в этой борьбе сыграли гениальные труды В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?» и «Развитие капитализма в России». В них вождь революции показал объективную закономерность развития страны по капиталистическому пути, указал на трудящееся крестьянство как естественного союзника пролетариата в борьбе против царизма и помещичье-капиталистического гнета.

Одновременно В. И. Ленин сосредоточил свои усилия на объединении разрозненных марксистских кружков в социал-демократические организации, на соединении социализма с рабочим движением. Эти задачи впервые были осуществлены созданным под руководством В. И. Ленина петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Вслед за Петербургом «Союзы борьбы» организовались в Киеве и Екатеринославе.

Они возглавили массовую стачечную борьбу, развернули революционную пропаганду и агитацию среди рабочих и крестьян.

Образование и деятельность «Союзов борьбы» создали почву для проведения I съезда партии. Он состоялся в Минске весной 1898 г. Это событие завершило полосу «детства» и «отрочества» в истории российской социал-демократии. Провозгласив образование Российской социал-демократической рабочей партии, съезд, однако, не устранил разрозненности и идейных шатаний, которые всячески поддерживались оппортунистическим течением так называемых «экономистов». Потребовались еще значительные усилия В. И. Ленина и его единомышленников для создания подлинно марксистской партии рабочего класса.

Глава XVI

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Изменения в социально-экономическом строе страны, происшедшие во второй половине XIX в., оказали заметное влияние на развитие культуры украинского народа. Эпоха промышленного капитализма вызвала потребность в образованных технических кадрах, в специалистах самых разнообразных профилей, которую уже не могли удовлетворить только выходцы из дворянской интеллигенции. Если последняя раньше играла ведущую роль во всех отраслях культурной жизни страны, то уже с конца 50-х — начала 60-х годов в нее все больше включается разночинная интеллигенция.

Получив образование, разночинцы пополняли ряды интеллигенции в области науки и техники, литературы и искусства. Лучшие представители интеллигенции, отражая в своем творчестве освободительные идеи, способствовали развитию демократического направления в культуре украинского народа.

В пореформенный период произошли заметные изменения в культуре и быте городского и сельского населения. Особенно ощутимы они были в городах. Представляя собой центры развития промышленности и торговли, революционного движения, большие города одновременно являлись очагами культурной жизни. В них сосредоточивались высшие учебные заведения, научные учреждения, редакции журналов и газет, театры, музеи, библиотеки, созывались съезды ученых, действовали научные общества.

После реформы 1861 г. выросла сеть городских начальных школ, усилилось стремление городского пролетариата к образованию и культуре. Наибольшее влияние на культурное развитие рабочего класса оказывала все усиливавшаяся революционная борьба. Уже в 70-е годы наряду с революционной пропагандой народники проводили с рабочими общеобразовательные занятия. Благодаря деятельности нелегальных рабочих и марксистских кружков в 80—90-е годы растет классовое сознание пролетариев. С большим трудом получив образование, лучшие их представители образуют «рабочую интеллигенцию», которая сознательно пополняет ряды социал-демократии.

Значительные изменения происходили в деревне. Капитализм ликвидировал неподвижность сельского населения, вызвал прилив его в города. Крестьяне, прибывавшие на заработки в город, под влиянием общения с рабочими приобретали новые знания, культурные навыки, росла их сознательность. Среди крестьянского населения усиливалось понимание необходимости грамотности, росло число желающих учиться, интерес к книге. Однако тяжелое экономическое положение народных масс часто становилось непреодолимой преградой на пути к просвещению.

Постепенно менялся быт крестьянства, его семейный уклад. Благодаря отходничеству и привлечению к наемному труду женщин рушились

патриархальные отношения в семье, возрастала роль женщины.

Подобные процессы происходили в культуре украинского народа и на западноукраинских землях. Они также вызывались изменениями в социально-экономической жизни. Но пребывание западноукраинских земель под колониальным игом Австро-Венгерской империи накладывало отпечаток на развитие культуры народа, тормозило его.

Во второй половине XIX в. завершился процесс формирования украинской буржуазной нации, которая, выходя на историческую арену, все более открыто заявляла о праве на существование своего языка и культуры.

В ходе формирования украинской нации во всех сферах ее культуры вырабатываются свои национальные формы. Они проявляются в литературе, музыке, театре, изобразительном искусстве, народном быте и т. д. Расцветает украинская литература, представленная целой плеядой талантливых писателей, происходит становление украинского театра, музыки. Формируется украинская культура — национальная по форме и классовая по содержанию. Общность ее форм прослеживается во всех районах Украины.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА

Два направления в украинской культуре. Обострение классовых противоречий в период капитализма, рост общественного сознания и политической активности масс, развитие освободительного движения в стране — все это неминуемо оказывало влияние на развитие культуры. В ней отражался классовый антагонизм, борьба идеологий, политических течений и партий.

С обострением классовой борьбы в обществе все четче обнаруживались два противоположных направления в национальной культуре. Это явление точно и глубоко охарактеризовал В. И. Ленин: «Есть две нации в каждой современной нации...— писал он.— Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве,— но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие* же *две* культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.» [1]

Реакционное течение в культуре прежде всего отражало идеологию царизма и помещичьих кругов. Его носителями выступали царская бюрократия, духовенство, реакционная дворянская интеллигенция, которые насаждали во всех областях культуры идею «самодержавия, православия и народности», всячески тормозили развитие просвещения и культуры народа.

Антипародное течение в украинской культуре представляли также буржуазно-националистические круги. Отражая интересы национальной буржуазии, они проводили в своих художественных произведениях, исторических и этнографических исследованиях идеи «обособленности» Украины, «бесклассовости» украинской нации, «единого потока» в украинской культуре. Типичными представителями этого направления в середине XIX в. был П. А. Кулиш, а в конце — М. С. Грушевский.

Буржуазно-националистическое течение в украинской культуре занимало враждебную позицию в отношении передовой демократической и новой, пролетарской культуры, зарождав-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 129.

шейся в конце XIX в. Его идеологи пытались отвлечь внимание рабочих и крестьян от революционной борьбы, которая вела украинский народ к подлинному социальному и национальному освобождению, стремились ослабить революционный союз русских и украинских трудящихся.

Реакционным идеям культуры господствующих классов и контрреволюционным устремлениям украинских буржуазных националистов противостояло демократическое направление культуры, тесно связанное с общероссийским освободительным движением. Идеи революционной демократии ярко проявились в творчестве Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок, Панаса Мирного, И. Я. Франко и других передовых деятелей культуры.

Глубокое влияние на демократическую культуру оказало марксистское учение. Марксизм привлек к себе внимание прогрессивных ученых и писателей — Н. И. Зибера, С. А. Подолинского, И. Я. Франко, Леси Украинки, П. А. Грабовского и др. Он лег в основу пролетарской культуры. Благодаря пропагандистской деятельности социал-демократов революционная марксистская теория становилась идейным оружием рабочих. Из рядов пролетариата выходили революционеры-профессионалы, пролетарские писатели, поэты. Под влиянием марксизма на сторону пролетариата переходила часть прогрессивной интеллигенции и студенчества.

Единство развития передовой русской и украинской культур. В укреплении демократического направления украинской культуры первостепенное значение имела его неразрывная связь с передовой русской культурой, которая оказывала огромное влияние на все стороны культурной жизни украинского народа. «Если произведения литератур европейских нам нравились, волновали наш вкус эстетический и нашу фантазию, то произведения русских мучили нас, пробуждали нашу совесть, пробуждали в нас человека, пробуждали любовь к бедным и обиженным» [1],— писал И. Я. Франко.

Влияние передовой русской культуры на развитие демократической культуры Украины усиливалось многовековыми связями русского и украинского народов, общностью их происхождения, близостью языка, истории, пребыванием в пределах одного государства, одинаковыми социально-экономическими условиями жизни, совместной освободительной борьбой.

Творческим методом демократической русской и украинской литературы и искусства стал критический реализм, в основу которого были положены принципы разоблачения социальных пороков классового антагонистического общества, идейности и высокой художественности, народности и правдивого отображения действительности. Критический реализм утверждал новые, демократические и социалистические идеалы.

Особенно большую роль в развитии эстетической теории критического реализма во второй половине XIX в. сыграл Н. Г. Чернышевский. В своем труде «Эстетические отношения искусства к действительности» он доказал, что истинно прекрасное следует искать в самой жизни, а не в абстрактных идеалах, что задача искусства — правдиво воспроизводить жизнь и выносить приговор крепостнической феодально-бюрократической действительности. Идеи Чернышевского глубоко восприняли передовые русские и украинские литераторы и художники.

В развитие критического реализма украинской литературы и искусства большой вклад внес Т. Г. Шевченко. Вслед за ним на путь критического реализма стала целая плеяда украин-

[1] См.: *Франко І.* Літературно-критичні статті. К., 1950, с. 36.

ских писателей-демократов. Образцом идейности, народности, высокого художественного мастерства для них были произведения Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Прогрессивные русские писатели и литературные критики, в свою очередь, с большим вниманием и симпатией относились к развивающейся украинской литературе.

Благотворное влияние передовой русской культуры ощущало на себе демократическое театральное и музыкальное искусство Украины.

В идейном и творческом единении передовая русская и украинская культуры служили интересам широких демократических кругов, отстаивали идеи освобождения народа, свободу и равноправие всех наций.

2. ОБРАЗОВАНИЕ

Начальное образование. Накануне реформы 1861 г. уровень народного просвещения был низким. Представители царской бюрократии, деятели монархически-клерикальной культуры заявляли о ненужности знаний для народа. Такая позиция реакционных правящих кругов отрицательно сказывалась на состоянии народной школы. Большинство школ находилось в городах. Количество учеников в сельских школах не превышало четверти всех учащихся. Почти везде занятия в начальных школах на Украине проводились примитивными, отсталыми методами, а уровень знаний учащихся оставался низким. Учебный процесс включал в себя обучение чтению, письму и счету, но главное внимание уделялось религиозно-монархическому воспитанию учащихся.

Прогрессивные силы общества выступали за самое широкое просвещение народа, за школу с родным языком обучения. Революционные демократы стремились с помощью образования повысить политическое сознание народа. Борьбу за народное образование они соединяли с политической пропагандой, направленной против царизма. В области просвещения работали либеральные деятели. Отказываясь от революционной борьбы за переустройство общества, они считали просвещение народа главной предпосылкой социальных изменений в России.

Особенно остро вопрос о народном образовании стал в конце 50-х годов — в период первой революционной ситуации. Революционно-демократическая молодежь под влиянием освободительных идей А. И. Герцена. Н. Г. Чернышевского. Т. Г. Шевченко

Титульная страница украинского букваря, составленного Т. Г. Шевченко. 1861 г.

занялась организацией воскресных школ для народа. На Украине они возникли впервые в Киеве (октябрь 1859 г.). Инициаторами их создания стали прогрессивно настроенные студенты, члены Харьковско-Киевского тайного общества. Активной деятельницей в области народного образования в Харькове была педагог-просветитель Х. Д. Алчевская.

Демократическую молодежь поддерживала прогрессивная общественность, в частности выдающийся русский педагог Н. И. Пирогов, который, будучи попечителем Киевского учебного округа, дал разрешение на открытие воскресных школ, профессор истории Киевского университета В. В. Павлов, принимавший активное участие в организации учебного процесса в воскресных школах.

С 1859 по 1862 г. на Украине действовало 111 воскресных школ. С их появлением возник вопрос: на каком языке вести преподавание. Революционная демократия отстаивала право украинского народа на родной язык. В январе 1859 г. А. И. Герцен писал в «Колоколе»: «Развяжем им (украинцам.— *Ред.*) язык, пусть язык их будет совсем свободный» [1]. Т. Г. Шевченко написал для народных школ «Букварь южнорусский» и имел намерение создать серию других учебников.

За обучение на украинском языке в школах выступали и прогрессивные педагоги. В конце 50-х годов 84 учителя киевских ежедневных и воскресных школ подали в Петербургский комитет грамотности заявление с предложением: в начальных школах Украины ввести преподавание всех учебных предметов на родном языке. Такой же точки зрения придерживался прогрессивный русский педагог К. Д. Ушинский, резко осуждавший великодержавную систему просвещения царской России.

[1] Колокол, 1859, № 34, 15 мая, с. 274.

С 1859 г. украинский язык начал вводиться в воскресных, а потом и в ежедневных начальных школах Киева. Однако реакционная пресса, подталкиваемая официальными правительственными кругами, развернула яростную кампанию против украинского языка. Газета «Московские ведомости», журналы «Русский вестник», «Русское слово», «Библиотека для чтения» помещали статьи, в которых пытались доказать, что украинский народ «не хочет учить своих детей на малороссийском униатско-украинском наречии». К реакционной прессе присоединилось высшее духовенство. Деятели воскресных школ обвинялись в свободомыслии и богохульстве.

Кампания, проводившаяся реакционной прессой, облегчила царскому правительству наступление на прогрессивные силы страны. Реакционный валуевский циркуляр, изданный в 1863 г., официально запрещал украинский язык в школе. Воскресные школы повсеместно были закрыты.

В 60-е годы царизм, пытаясь преодолеть экономическую отсталость страны, под давлением народных масс и революционной демократии вынужден был стать на путь реформ. Претерпела реформу и вся система народного образования. В соответствии с «Положением о начальных народных училищах», утвержденным 14 июля 1864 г., сохранились все типы начальных школ, предусмотренные школьным уставом 1828 г., а именно: уездные и сельские школы министерства просвещения, различные сельские училища министерств государственных имуществ и внутренних дел, церковноприходские и епархиальные школы. Все они объявлялись общесословными и получали одно название — начальные народные училища и должны были работать по единому плану и программе. «Положение» разрешало женщинам преподавать в начальной школе.

Сельская школа в с. Бридок на Украине. Вторая половина XIX в.

В программу начальных училищ входили такие предметы: чтение, письмо, арифметика в объеме первых четырех действий, «закон божий». Объем знаний, которые давала начальная школа, особенно одноклассные училища в селах, был настолько мал, что не обеспечивал возможности их ученикам продолжать образование в учебных заведениях более высокой ступени. Это еще больше усиливало узкоклассовый характер народного образования.

Руководство начальными школами было возложено на училищные советы, создаваемые в уездах и губерниях. В них входили государственные чиновники, в частности, в губернские советы — губернатор, инспектора училищ, представители дворянства, духовенства и буржуазии, в том числе гласные от губернского земства. Для руководства епархиальными училищами синод создал епархиальные училищные советы, членами которых назначались представители высшего духовенства. Такой состав училищных советов обеспечивал организацию начального образования в соответствии с требованиями царского правительства.

По положению 1864 г. в каждой губернии устанавливалась должность попечителя народных училищ, на которого возлагался контроль за начальными школами. Надзор за религиозно-моральным воспитанием учащихся, а также за благонадежностью учителей должны были осуществлять священники. Преподавание во всех начальных школах проводилось только на русском языке. В целом «Положение» отражало беспокойство царского правительства относительно распространения знаний среди народа, но при всех своих недостатках оно создавало единую систему начального образования.

В конце 70-х годов были созданы «образцовые» двухклассные начальные училища министерства просвещения с пятилетним сроком обучения, функционировавшие как в городах, так и в селах. Их программа предусматривала не только обучение чтению, письму и арифметике, но и такие предметы, как история, география, рисование, рукоделие и др. Однако главной целью и этих училищ оставалось воспитание учащихся в духе покорности и преданности самодержавию, церкви и правящему классу. К тому же количество «образцовых» школ в 90-е годы было незначительно — не более 20—30 в каждой губернии.

В 1872 г. большинство уездных начальных училищ было реорганизовано в шестигодичные городские училища, рассчитанные на получение учащимися знаний, необходимых для работы в промышленности, на транспорте, в канцеляриях и т. д. В этих училищах, кроме названных предметов, преподавали геометрию, черчение, ботанику, физику. При некоторых городских училищах функционировали одногодичные или двухгодичные бухгалтерские, педагогические, ремесленные и другие курсы.

С 70-х годов начальные народные училища стали открываться земствами. С 1877 по 1898 г. количество земских школ на Левобережной и в Южной Украине возросло с 1112 до 3179. Но, невзирая на это, школ не хватало, чтобы дать начальное образование всем детям.

В земских школах внедрялись более прогрессивные методы обучения. Деятели некоторых земств считали целесообразным преподавание в начальных школах на украинском языке. В 1881 г. Черниговское и Херсонское губернские земства ходатайствовали о разрешении вести обучение в начальных школах на украинском языке, а также об издании для школ украинских учебников.

Несколько улучшился состав учителей, ряды которых пополнила разночинная демократическая молодежь. Для лучших из них педагогическая работа стала содержанием жизни, выражением идейных убеждений.

Препятствуя деятельности земств в области образования, правительство усилило поддержку школ духовного ведомства, поскольку православная церковь была одним из оплотов царизма. В 1881 г. комитет министров указывал, «что влияние духовенства должно распространяться на все виды элементарных училищ»[1]. 13 июня 1884 г. были изданы правила о церковноприходских школах. С тех пор количество школ такого типа начало быстро увеличиваться. Особенно много церковноприходских школ возникло на Правобережной Украине. Преподавали в них преимущественно священники, насаждая дух повиновения царским властям, засоряя сознание детей религиозными канонами. Уровень знаний, получаемый в подобных школах, был крайне низок. Под надзором православной церкви находились также сельские школы грамоты, получившие распространение в 80-х годах XIX в.

Численность начальных школ возрастала. В 1897 г. на Украине существовало 16 798 начальных школ всех видов, т. е. в 12,7 раза больше, чем в 1856 г. Но они могли охватить обучением лишь треть детей, подавляющее же большинство их оставалось вне школы. Развитие образования тормозилось тяжелым экономическим положением трудящегося крестьянства. Так, в 80-е годы грамотные среди сельского населения составляли в Черниговской губернии 5,3%, в Херсонской — 6,2, в Полтавской — 6%.

В городах грамотность населения была выше. Например, в 1874 г. в Киеве переписью зафиксировано 44,3%

[1] Цит. по кн.: *Каменев С. А.* Церковь и просвещение в России. М., 1936, с. 92.

грамотных, в 1897 г. в Екатеринославе 54,8%. В городе сосредоточивались наиболее образованные и передовые группы рабочего класса. Уровень грамотности среди городских рабочих намного превышал ее средний показатель. В Киеве и Харькове он составлял свыше 62%, в Одессе — 59%. В целом грамотных в 1897 г. в различных губерниях Украины насчитывалось от 15,5 до 27,9%.

Некоторые сдвиги в области народного образования наблюдались на западноукраинских землях, находившихся в составе Австро-Венгрии. Согласно реформе, проведенной в 1869 г., все начальные школы, подчинявшиеся ранее церкви, переходили под надзор светских учреждений. Формально вводилось обязательное обучение для всех детей в возрасте от 6 до 14 лет. Однако фактически всеобщее начальное обучение организовано не было. Образование по-прежнему оставалось недоступным для трудящихся масс.

В Восточной Галиции реформу начальной школы провели лишь в 1873 г. В крае были созданы школьные округа во главе с советами, подчиненными Главному краевому совету, который должен был осуществлять руководство образованием. Но в него попали польские помещики, буржуазия, духовенство, откровенно выступавшие против общего обязательного обучения и пытавшиеся полонизировать систему образования.

В 1869 г. в Галиции насчитывались 1292 народные школы с украинским языком обучения, а смешанных (с украинским и польским) — 67. Через два года количество украинских народных школ уменьшилось до 572, а смешанных возросло до 787. А в 1900 г. уже функционировало 4250 классов с польским языком обучения и лишь 2250 — с украинским.

В соответствии с новым школьным законом 1895 г. начальные галицийские школы приобрели еще более резко выраженный классовый характер. Они делились на два типа: низший (сельский), куда входили одно-, двух- и трехклассные школы, и высший (городской) — четырех-, пяти-, шестиклассные школы. Сельские школы давали ограниченный объем знаний. После их окончания нельзя было продолжить образование в средней школе.

В сельских школах, на содержание которых отводились мизерные средства, процветала устаревшая методика обучения грамоте, применяли физические наказания. Значительная часть учителей не имела специального образования. Помещения школ находились в ужасном состоянии. Из 6230 сельских обществ Галиции 2377, или 38%, совсем не имели школ.

В Закарпатье австро-венгерское правительство осуществляло политику мадьяризации школы, обучением в школах были охвачены далеко не все дети. В середине 90-х годов в Закарпатье обучалось менее 50% детей школьного возраста.

Только 305 начальных школ действовали в 90-е годы в Северной Буковине. Преподавание в них велось преимущественно на румынском языке. Обязательное обучение в селах практически не осуществлялось. Так, во время проверки школ Залещицкого уезда в 1885 г. обнаружилось, что в с. Добровляны из 112 детей училось только 37, а в с. Винятинцы из 223 детей обучалось 27. В 1890 г. в Турковском уезде посещали школу 1622 ученика из 5064 детей школьного возраста.

В конце XIX в. западноукраинские земли оставались краем чрезвычайно низкой грамотности. В 1890 г. неграмотные в Восточной Галиции составляли в среднем 66,4% всего населения. В Турковском, Богородчанском, Надворнянском, Косовском уездах количество неграмотных достигало 90—94%. На Буковине неграмотные составляли 75% населения края.

Прогрессивная общественность Восточной Галиции подвергала острой

критике порядки, тормозившие начальное образование. И. Я. Франко в рассказах «Олівець», «Малий Мироп», «Урок красного писання», «Грицева шкільна наука», «Отець гуморист» и др. ярко обрисовал жизнь галицийских школ, где господствовали схоластика и религия.

Среднее образование. Претерпело реформу и среднее образование. 19 ноября 1864 г. Александр II утвердил новый устав о гимназиях, которые оставались основными заведениями, дававшими среднее образование. Гимназии были полные — семиклассные и неполные — четырехклассные прогимназии. Гимназии делились на два типа: классические и реальные. Первые ставили своей целью давать общее классическое образование и готовили учащихся к вступлению в университет, вторые — практические знания и возможность дальнейшего обучения в высших специальных учебных заведениях. В соответствии с целями составлялись программы гимназий: в классических отдавали предпочтение древним языкам и формальной логике, в реальных больше внимания уделяли европейским языкам, естествознанию, физике, черчению. Создание реальных гимназий диктовалось необходимостью обеспечить кадрами капиталистические предприятия, кредитные учреждения и другие заведения. Однако и классические и реальные гимназии имели общую цель — воспитание верноподданных царскому престолу.

Некоторое развитие получило женское образование. 10 мая 1860 г. было утверждено новое положение о женских училищах министерства народного просвещения. Училища первого разряда приближались по учебному курсу к гимназиям. Обучение в них продолжалось 7 лет. Первые женские гимназии на Украине открылись в Киеве (1859) и Полтаве (1860). В мае 1870 г. министерство просвещения издало устав восьмилетних женских гимназий и прогимназий. 8-й класс предназначался для подготовки учительниц и воспитательниц.

К средним общеобразовательным заведениям относились и епархиальные женские школы, которыми ведал синод. Обучение в них продолжалось 7 лет, и по своей программе они приближались к женским гимназиям. Открывая эти школы, духовенство стремилось воспитать женщин в духе религиозно-монархической морали, подготовить их исключительно к роли хозяйки и матери.

Реформа средней школы 60-х годов способствовала росту количества средних учебных заведений. Уже в 1876 г. гимназии существовали во всех губернских, а также в некоторых уездных городах. Но все они не могли удовлетворить потребности населения в среднем образовании. В Киевском учебном округе в 1876 г. одна гимназия приходилась на 563,2 тыс. человек, в Харьковском — на 486,4 тыс., в Одесском — на 205,8 тыс. В конце 90-х годов на Украине было примерно 150 мужских и женских гимназий. Кроме того, незаконченное среднее образование давали прогимназии, которых в 1882 г. насчитывалось в Харьковском учебном округе — 35, в Киевском — 14, в Одесском — 21.

Официально средние учебные заведения провозглашались общесословными, что являлось шагом вперед по пути преобразования сословной феодальной школы в классовую, буржуазную. Однако фактически они были рассчитаны преимущественно на детей дворян, чиновников и выходцев из буржуазных кругов. Только изредка в средние школы попадали дети неимущих родителей. Кроме того, в ряде губернских городов еще существовали сословные средние учебные заведения закрытого типа, основанные в первой половине XIX в.: институты благородных девиц, кадетские корпу-

са, частные пансионы, где учились исключительно дети дворян.

В 1871 г. царское правительство провело новую реформу среднего образования. Реальные гимназии были преобразованы в реальные училища. Это мероприятие предусматривало окончательное отмежевание классического образования от реального. Реальные училища приобрели характер учебных заведений с четко выраженной профессиональной специализацией, готовили учащихся к практической деятельности. По уставу, утвержденному в мае 1872 г., учеба в них продолжалась 6 лет. 7-й класс, дополнительный, давал выпускникам право вступать в технические вузы. В Харьковском учебном округе в 1876 г. существовало 5 реальных училищ, в которых обучалось 923 ученика, в Одесском — 8 училищ с 1743 учениками, в Киевском — 6 с 1615 учениками. В общей сложности количество реальных училищ оставалось неизменным до конца XIX в. В них преобладали дети дворян и чиновников, но получали образование также дети мелкой буржуазии, мещан и ремесленников. Детям сельской бедноты доступ в реальные училища практически был почти закрыт; среди учащихся выходцы из крестьян составляли до 10%. Это были главным образом дети зажиточных слоев крестьян.

Отделенные от реальных училищ гимназии все больше превращались в заведения для обучения привилегированных классов. Этому способствовала политика правительства. Так, в 1887 г. министр народного просвещения Делянов издал специальный циркуляр, в котором указывалось, что в гимназии следует принимать только детей материально обеспеченных родителей. Циркуляр подчеркивал, что при «неукоснительном соблюдении этого правила гимназии и прогимназии освобождались от вступления в них детей кучеров, лакеев, кухарок, прачек, мелких лавочников и подобных им людей» [1].

На западноукраинских землях основным средним общеобразовательным заведением также была гимназия, преимущественно с польским языком обучения. В 1899 г. украинские гимназии деїствовали только во Львове и Перемышле, а в Коломые и Тернополе — отдельные гимназиальные классы. В пяти реальных средних школах Восточной Галиции обучалось лишь 136 украинцев (около 17% всех учащихся). На Буковине в 1886 г. в средних учебных заведениях обучалось 129 учеников-украинцев (8,2% всех учащихся). Лишь в 1897 г. при немецкой гимназии в Черновцах открыли украинские классы.

Следовательно, система среднего образования во второй половине XIX в. имела классовый характер. Фактически среднее образование оставалось недоступным для детей трудящихся. В гимназии в большинстве случаев попадали дети дворян и имущих слоев населения — главным образом городской и сельской буржуазии.

Высшее образование. Высшими учебными заведениями на Украине, готовившими специалистов по разным отраслям знаний, были Харьковский и Киевский университеты. 1 мая 1865 г. в Одессе был открыт третий университет на Украине — Новороссийский. Он возник на базе Ришельевского лицея. Открытие этого университета обусловливалось растущими потребностями Юга страны в квалифицированных кадрах.

Университеты находились под постоянным надзором правительственной бюрократии, в частности попечителей учебных округов. Профессорский состав назначался правительст-

[1] Цит. по кн.: *Георгиевский Д.* Свод постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства министерства народного просвещения. Спб., 1888, с. 148.

вом. Университетская жизнь полностью регламентировалась.

Однако в период буржуазных реформ под давлением демократических сил правительство в 1863 г. вынуждено было утвердить новый устав для всех университетов страны (кроме Дерптского). Он расширял внутреннюю автономию университетов, права университетских советов и профессорских коллегий. Должности ректоров, деканов, профессоров формально стали выборными, но избранные обязательно утверждались министерством просвещения. Совет избирал университетский суд в составе трех профессоров, на который возлагалось и определение санкций против студенческого движения. Уставом запрещались любые студенческие организации и собрания. Надзор за студентами осуществлял проректор или инспектор.

После убийства народовольцами Александра II правительство, считая университеты рассадником «революционной крамолы», решило усилить контроль за университетским управлением, преподаванием и поведением студентов. Новый, реакционный устав (1884) полностью ликвидировал университетскую автономию, ставил университеты под суровый контроль попечителей учебных округов и министерств. Выборность ректоров, деканов, профессуры отменялась. Их назначало министерство, проводя предварительную проверку «благонадежности». В университетах воцарился грубый полицейский режим.

В Киевском и Харьковском университетах существовали историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский факультеты. Такие же факультеты, кроме медицинского, были открыты в Новороссийском университете. Некоторые факультеты имели самостоятельные отделения.

Основу учебного процесса составляли лекции. С 60-х годов началось внедрение практического метода обучения студентов математических и естественных отделов в лабораториях и других учебно-вспомогательных учреждениях. Учебные программы гуманитарных факультетов университетов строились так, чтобы обеспечить насаждение монархически-клерикальной идеологии, привить студентам великодержавные идеи. Проводником официальной идеологии была реакционная профессура.

Однако в университетах работали и передовые ученые, которые давали студентам не только глубокие специальные знания, но и пропагандировали среди них прогрессивные взгляды.

С ростом потребности в образованных кадрах увеличивалось количество студентов. Так, если в 1865 г. в Киевском, Харьковском, Новороссийском университетах училось около 1200 студентов, то в середине 90-х годов в них насчитывалось уже свыше 4 тыс. студентов.

Университетское образование, как и раньше, оставалось привилегией господствующих слоев общества. Но в отношении различных сословных групп происходили некоторые изменения, характерные для буржуазного общества: в составе студенчества неуклонно сокращалось количество выходцев из дворянства и росла прослойка разночинцев, прежде всего буржуазии. В общей сложности в конце XIX в. дети помещиков и крупной буржуазии во всех университетах составляли 20—25%, дети средней и мелкой буржуазии — 55—60%, дети буржуазной интеллигенции — 10—15% студентов. И только отдельные лица из числа рабочей и крестьянской молодежи учились в университетах. Препятствием к поступлению их в университеты была недостаточная образовательная подготовка, тяжелое материальное положение, довольно высокая плата за обучение.

Во второй половине XIX в. закладываются основы высшего образования для женщин. В 70-е годы под

влиянием революционно-демократического движения были созданы высшие женские курсы. Однако они просуществовали лишь до 1889 г.

Колониальное положение Восточной Галиции отрицательно сказалось на деятельности Львовского университета. Для него выделялось значительно меньше средств, чем для других университетов Австро-Венгрии. До конца 80-х годов университет не имел помещения, приспособленного для учебного процесса, не хватало научного оборудования. Система обучения студентов на всех четырех факультетах университета (философском, юридическом, богословском и медицинском), где училось около 1100 студентов, подчинялась колонизаторским целям Австро-Венгрии, не обеспечивала глубоких знаний, не способствовала развитию науки. И. Я. Франко, с 1875 г. обучавшийся на философском факультете, отмечал, что университет представляет собой не храм науки, а учреждение для научной бесплодности.

Плата за учебу во Львовском университете была высокой. К тому же студенты дополнительно платили за пользование лабораториями, кабинетами, за сдачу экзаменов. Все это делало почти невозможным поступление в университет выходцев из народа. Так, в 1882/83 учебном году в составе студентов Львовского университета насчитывалось только 44 студента из ремесленников, а из крестьян (преимущественно состоятельных) — 59.

В 1875 г. был основан университет в Черновцах. Он имел юридический, философский и богословский факультеты. Последний играл в нем главную роль. В 1896 г. в университете обучалось 320 студентов, но украинцев было только 20 (все — представители имущих слоев).

Специальное образование. Развитие капитализма стимулировало рост профессионального образования. Разные министерства открывали свои учебные заведения: министерство народного просвещения — учительские семинарии; министерство внутренних дел — ветеринарные училища; военное министерство — кадетские корпуса, военные училища и школы; синод заботился о специальном богословском образовании. В земских школах открывались ремесленные классы. Организовывались специальные ремесленные училища. На Украине наиболее значительным было Киево-Александровское училище (1874), где портняжному и шорному ремеслам обучалось 155 учеников. В Екатеринославской губернии с 1877 г. действовало ремесленное училище в с. Саксагань. В Полтавской губернии Дегтяревское земское училище (1878) готовило слесарей, кузнецов, столяров, литейщиков. В нем обучалось около 120 учеников. Ремесленные школы действовали в Чернигове, Нежине, Переяславе, Белой Церкви и других городах. В конце XIX в. на Украине существовало 26 ремесленных земских училищ.

В 1888 г. были утверждены «Основные положения о промышленных училищах», в соответствии с которыми создавалась система промышленно-технического образования. Все промышленные училища в Российской империи делились на ремесленные, готовившие квалифицированных рабочих, низшие — для подготовки мастеров и средние — техников.

На Украине большинство низших технических училищ специализировалось по железнодорожному профилю и обеспечивало железные дороги мастерами. В конце XIX в. их насчитывалось 10. Среди низших промышленных училищ заслуженным авторитетом пользовалось Гнединское техническое училище и Миргородская художественно-промышленная школа.

Средние специальные заведения на Украине имели довольно разветвлен-

ную сеть. Наряду со специальным учащиеся получали в них общее образование, прежде всего в коммерческих училищах, учительских семинариях и др. Появились средние технические заведения: штейгерские училища в Лисичанске, горное — в Горловке, политехническое и электромеханическое — в Одессе, техническое — в Николаеве. В 1884 г. при Смелянском сахарном заводе по инициативе Киевского отделения Русского технического общества были открыты Смелянские технические классы, занимавшиеся подготовкой специалистов со средним образованием для сахарной промышленности. Сельскохозяйственные училища, готовившие агрономов, землемеров, управляющих имениями, существовали в Екатеринославе, Харькове, Полтаве, Умани, Херсоне.

Средние коммерческие училища выпускали квалифицированные кадры для кредитных учреждений. Первое такое училище открылось в Одессе в 1862 г., а в конце XIX в. на Украине уже насчитывалось 17 коммерческих училищ.

В Одесском учебном округе (Бердянск, Севастополь, Николаев, Херсон, Керчь и Феодосия) в 1884 г. функционировало 11 мореходных классов, где обучалось около 550 человек. Они готовили кадры для Черноморского торгового флота.

Важным звеном специального среднего образования стали учительские школы, педагогические курсы, семинарии. В конце 60-х годов педагогические курсы открылись при земских уездных училищах в Харькове, Одессе и других городах. Но правительство решило отстранить земства от участия в подготовке учителей для народа. В 1871 г. все земские педагогические курсы закрыли, а вместо них создали государственные учительские семинарии. Во всей стране их насчитывалось только 44. На Украине семинарии действовали в Херсоне, Симферополе, Новом Буге, Коростышеве, Переяславе, Остроге и других городах. Среднее педагогическое образование молодежь получала также в Глуховском и Феодосийском учительских институтах, но количество учащихся в них было очень невелико.

В больших городах сосредоточивались музыкальные, художественные школы, рисовальные классы, фельдшерские училища и т. д. Возникали специальные высшие учебные заведения, готовившие специалистов для различных отраслей промышленности, школ, библиотек, музеев и т. д. Специальное гуманитарное образование на Украине давал Нежинский историко-филологический институт. Но он не мог полностью удовлетворить потребности в кадрах гуманитарного профиля.

Первым высшим техническим заведением на Украине стал технологический институт в Харькове, основанный в 1885 г. В 1898 г. в Киеве открылся политехнический институт с четырьмя отделениями. В институте преподавали известные ученые: Н. А. Артемьев, С. Н. Реформатский и др. В 1899 г. в Екатеринославе начало действовать высшее горное училище. Высшие технические заведения сыграли большую роль в развитии технической мысли и подготовке технических кадров.

В 1873 г. на базе ветеринарного училища был создан Харьковский ветеринарный институт. Но даже в 90-е годы в нем училось не многим более 200 студентов.

Медленно развивалось специальное образование на западноукраинских землях. Можно назвать лишь несколько профессиональных школ: торговую — во Львове, сельскохозяйственную — в Кицмане, резчиков — в Вижнице, ткацкую — в Черновцах. Однако все эти школы были частными. Центром высшего специального образования был Львовский политехнический институт, созданный на базе Технической академии. В 1898—

Львовский политехнический институт

1899 гг. в нем обучалось 500 студентов, главным образом дети польских помещиков и буржуазии. Преподавание велось исключительно на польском языке. В 1897 г. во Львове открыли Академию ветеринарной медицины.

Таким образом, во второй половине XIX в. во всех звеньях образования на Украине произошли некоторые положительные изменения: была заложена единая система начального образования, созданы средние реальные училища, открыт Новороссийский университет в Одессе и ряд специальных учебных заведений. Однако, как и раньше, образование имело узкоклассовый характер. Количество начальных учебных заведений и постановка обучения в них не обеспечивали грамотности всего народа. Среднее и высшее образование вообще оставалось недоступным для широких масс. Царские чиновники и бюрократия стремились сделать учебные заведения рассадниками реакционных идей, воспитать учащихся как послушных и верных слуг царского престола и цесарского трона. В школах, гимназиях, университетах беспощадно преследовалась всякая свободная мысль. Запрещалось преподавание на украинском языке. На западноукраинских землях неуклонно проводилась политика полонизации и мадьяризации учебных заведений.

3. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Общества грамотности. Постепенный рост грамотности населения и подъем общественно-политического движения сопровождались усилением тяги народа к образованию, знаниям, культуре. Однако царское правительство стре-

милось сузить доступ «низших сословий» к культурным ценностям. Только веление времени вынуждало его разрешать открытие библиотек, музеев, народных домов, просветительных обществ и других культурно-просветительных учреждений, которые основывались главным образом прогрессивной интеллигенцией и существовали на частные субсидии и пожертвования.

Центрами деятельности прогрессивной общественности в области просвещения и культуры народных масс стали общества грамотности, возникавшие в городах Украины. В 1869 г. начало работать Харьковское общество грамотности, в 1882 г.— Киевское. В Одессе в 1870 г. открылось Славянское общество.

Эти общества основывали ежедневные и воскресные школы, бесплатные народные библиотеки, устраивали театральные представления, концерты, литературные вечера, народные чтения. В деятельности обществ принимали участие представители разных политических течений: и прогрессивные ученые, считавшие своим долгом расширять знания народа о природе, медицине, знакомить его с достижениями техники, и буржуазно-либеральная интеллигенция, которая стремилась использовать эти общества как орудие влияния на народные массы.

Во второй половине 90-х годов легальные формы политико-воспитательной работы в рабочей среде начали использовать социал-демократы. Они работали в воскресных школах Киевского и Харьковского обществ грамотности. Среди учащихся-рабочих распространялась марксистская литература.

Вся деятельность обществ грамотности, в частности организация народных чтений, подлежала контролю местных властей, цензуры и церкви. Читать разрешалось только книги, специально одобренные ученым комитетом министерства просвещения и синодом. Любые отступления от текста, комментарии и обсуждения запрещались.

Невзирая на всяческие препятствия и запрещения, чтения стали весьма распространенной формой культурно-просветительной работы обществ. С 1882 по 1889 г. в Киеве было проведено 428 народных чтений, на которых присутствовали 94 тыс. слушателей. В Харькове на протяжении 1896 г. состоялось 90 народных чтений, их посетило 15,3 тыс. человек. Лекционный совет Славянского общества в Одессе, куда входили передовые ученые и преподаватели гимназий, организовал циклы лекций по истории, литературе, географии, физике. С 1897 по 1900 г. комитет устроил 406 лекций. Народные чтения проводились в Екатеринославе, Николаеве, Нежине, Каменце-Подольском, Керчи, Херсоне, Симферополе.

В конце XIX в. движение за создание общественных культурно-просветительных учреждений усилилось. В Екатеринославском обществе распространения народного просвещения и Полтавском обществе содействия народному просвещению, возникших во второй половине 90-х годов, принимали участие учителя народных школ, рабочие — участники революционных кружков, ремесленники. На деятельность этих обществ оказывали значительное влияние революционные социал-демократы, которые преподавали в воскресных школах, организовывали народные чтения.

В обстановке борьбы широких общественных кругов за подъем просвещения народа царское правительство и церковь вынуждены были делать вид, что и они занимаются культурно-просветительной деятельностью. 20 декабря 1894 г. правительство утвердило устав «Попечительства о народной трезвости». Эта официальная организация предполагала подменить легальные общества, основывавшиеся прогрессивной интеллигенцией.

«Попечительства» начали действовать на Украине с 1896 г. Их задача состояла в том, чтобы открывать народные чайные, при которых работали бы библиотеки, устраивались вечера и гуляния. На практике же эти чайные почти ничем не отличались от обычных питейных заведений. Небольшие библиотеки, иногда создававшиеся при них, укомплектовывались книгами преимущественно религиозно-поучительного характера. Чайные «Попечительства», за некоторым исключением, не пользовались авторитетом у широких народных масс. Вокруг них группировались наиболее отсталые, одурманенные церковью прослойки городских низов и крестьянства.

В Восточной Галиции развернулось движение либерально-буржуазной интеллигенции за создание в городах и селах легальных обществ — «Просвіт». Среди них наиболее значительным стало львовское, основанное в декабре 1868 г. «Просвіти» организовывали библиотеки, читальни, самодеятельные хоры, театры, издавали газеты, учебники, популяризировали произведения Т. Г. Шевченко и других писателей демократического направления. Но часто культурническая деятельность «Просвіт» направлялась на то, чтобы отравить сознание народных масс националистическим дурманом. В Северной Буковине аналогичным «Просвіті» было либерально-буржуазное общество «Руська бесіда» (1869).

Библиотеки. Во второй половине XIX в. продолжалось создание публичных библиотек, начатое еще в 1830 г. Они возникали в первую очередь в губернских, а потом и в других городах: в Киеве (1866), Херсоне (1872), Чернигове (1877), Николаеве (1881) и т. д. Но книжный фонд этих библиотек оставался сравнительно небольшим. Так, публичная библиотека Харькова имела 30 тыс. томов. Пользование книгами в публичных библиотеках стоило от 3 до 9 руб. в год.

С конца 50-х годов по инициативе демократической интеллигенции развернулось движение за создание бесплатных народных библиотек и читален, тесно связанное с организацией воскресных школ. В 70-е годы народные библиотеки создавались в селах на средства земств и крестьянских общин. Однако их было очень мало. На 1 января 1897 г. на Украине действовало свыше 140 народных библиотек. Кроме того, было около 400 сельских читален, открытых земствами при школах и волостных управах. Одна народная библиотека приходилась приблизительно на 170 тыс. человек. Понятно, что такое количество библиотек не могло удовлетворить потребностей народа в книге, к тому же их книжный фонд был очень ограничен и подлежал суровой цензуре.

В 1888 г. на министерство народного просвещения возложили обязанность просматривать каталоги народных библиотек. Ученый комитет министерства начал составлять каталоги разрешенных книг, куда вошло только 1150 названий, преимущественно религиозной и монархической литературы, а также произведений малоизвестных авторов. В народных библиотеках запрещались произведения В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Г. И. Успенского, Н. А. Некрасова, Н. Г. Помяловского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. Не разрешалось читать даже произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и других классиков русской литературы, не говоря уже о стихах Т. Г. Шевченко. Запрещение украинского языка распространялось и на библиотеки.

Однако, невзирая на бдительный надзор властей, революционно-демократическая интеллигенция использовала отдельные библиотеки для распространения прогрессивной литера-

туры и даже нелегальных революционных изданий. Первостепенную роль в пропаганде революционных идей среди народа играли нелегальные библиотеки, создававшиеся при народнических, рабочих и марксистских кружках, революционных рабочих организациях. В частности, нелегальную библиотеку в Херсоне основал в 1871 г. кружок чайковцев. В ней были произведения В. В. Берви-Флеровского, Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова. Свою нелегальную библиотеку, созданную на взносы рабочих, имел «Южнороссийский союз рабочих» в Одессе.

В конце XIX в. деятельность многих народных библиотек и читален, особенно в промышленных районах, находилась под влиянием социал-демократических организаций.

Музеи. Во второй половине XIX в. довольно быстрыми темпами развивалось музейное дело: основывались новые музеи, расширялись старые, создавались коллекции произведений искусства, оружия, монет, памятников материальной и духовной культуры. Самую многочисленную группу представляли музеи археологического профиля. Среди них видное место принадлежало музею Одесского общества истории и древностей, который в 1858 г. слился с городским Одесским музеем. В 1869 г. в музее хранилось 1200 экспонатов, а в 1890 г.— уже 2545. Собрание монет состояло из 18 400 единиц.

Обогатился новыми экспонатами Феодосийский археологический музей. В 1873 г. художник И. К. Айвазовский на свои средства построил новое помещение для музея. Дальнейшее развитие истории и археологии обусловило создание Херсонского музея (1890). Почти одновременно на базе раскопок Херсонеса основан Херсонесский музей.

Характерной особенностью работы археологических музеев пореформенного периода было то, что под влиянием революционно-демократических идей Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского они усилили интерес к истории своего народа, перешли от коллекционирования памятников античности к собиранию славянских древностей, предметов труда и быта народа времен Киевской Руси. Но их культурно-просветительная деятельность среди широких народных масс была еще очень незначительна. Несколько большую работу среди народа проводили университетские музеи. Так, Музей прикладного искусства и древностей Харьковского университета открыл свои залы для широкой публики, что способствовало культурно-эстетическому развитию населения.

Создавались музеи, специально рассчитанные на массовое посещение. В частности, в 1869 г. в Севастополе по инициативе ветеранов обороны города во время Крымской войны был основан один из первых в нашей стране военно-исторических музеев — Музей Черноморского флота. В 1899 г. построили специальное помещение для Киевского исторического музея. Краеведческие музеи открылись в Каменце-Подольском (1890), Полтаве (1891), Житомире (1900). Среди природоведческих музеев выделялся Николаевский музей живой природы — аквариум (1898).

На базе частных собраний в последней четверти XIX в. на Украине возникло несколько художественных музеев: Львовский музей художественных промыслов (1874), Феодосийская картинная галерея, основанная в 1880 г. И. К. Айвазовским. В 1899 г. Общество южнорусских художников открыло Одесскую картинную галерею. В ее организации большую роль сыграли художники К. К. Костанди, Г. А. Ладыженский.

В общем культурно-просветительная роль музейных учреждений была еще невелика. В основном экспозиции

строились с учетом вкусов господствующих классов. В них преимущество часто отдавалось памятникам античной культуры, обходились социальные вопросы, была завуалирована классовая борьба.

4. НАУКА

С развитием капитализма все большее значение приобретала наука. Рост фабрично-заводской промышленности на базе машинной техники был невозможен без развития математики, механики, физики, химии и других наук.

Наука на Украине была неразрывно связана с передовой русской наукой, развивалась как ее составная, органическая часть. Основными научными центрами стали Киевский, Харьковский и Новороссийский университеты и Харьковский технологический институт. Университетские кафедры и лаборатории проводили научные исследования, часто имевшие мировое значение. В высших учебных заведениях Украины работало много русских ученых. Ученые с Украины, в свою очередь, преподавали в русских университетах. Своими выдающимися трудами они обогащали отечественную науку.

Большую роль в развитии науки играли научные общества, которые укрепляли контакты между учеными всей страны, налаживали научную информацию, занимались пропагандой знаний. Особенно выделялись Харьковское (1863), Киевское (1899), Одесское (1870) общества исследователей природы.

Первое математическое общество на Украине возникло при Харьковском университете в 1879 г. Киевское физико-математическое общество (1890) печатало научные труды в своих «Отчетах» и «Протоколах». В конце 60-х годов начало функционировать Киевское отделение Русского технического общества. Оно приняло активное участие в основании Смелянских технических классов и Киевского политехнического института. Развернуло деятельность Общество сельского хозяйства южного края России.

С развитием исторических, географических и юридических наук связано создание в Киеве Исторического общества Нестора-летописца (1873), Юго-Западного отделения Русского географического общества (1873), Киевского юридического общества (1877).

Однако развитие науки тормозилось реакционной идеологией, которую насаждал царизм, преследованием прогрессивных ученых, равнодушным отношением правительственной администрации к практическому использованию научных открытий, недостаточностью ассигнований на содержание научных учреждений. Что касается развития общественных наук, то царизм всячески насаждал в этой отрасли знаний официальную реакционную идеологию. Ученых, проявлявших интерес к украинской национальной культуре, притесняли и преследовали.

На западноукраинских землях научные исследования проводило Литературное общество им. Т. Г. Шевченко, основанное в 1873 г. по инициативе буржуазно-либеральных деятелей. В 1892 г. на его базе было создано Научное общество им. Т. Г. Шевченко, состоявшее из трех секций: историко-философской, филологической, математико-естественно-медицинской и ряда комиссий по отдельным отраслям науки. Общество издавало научные журналы, серийные издания. По идейно-политическим взглядам общество делилось на два течения: демократическое во главе с И. Я. Франко и буржуазно-националистическое, идейным руководителем которого стал М. С. Грушевский — глава общества с 1897 г. Передовые

А. М. Ляпунов

Н. А. Умов

членов общества решительно выступали против буржуазно-националистических концепций Грушевского.

Со временем обострялась борьба между материализмом и идеализмом в естествознании, в общественных науках. Материалистическая философия вождей русской революционной демократии А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова помогала выработке материалистического мировоззрения у многих выдающихся ученых.

Распространение идей марксизма в России, в том числе и на Украине, способствовало утверждению этого единственно последовательного научного мировоззрения. В. И. Ленин отмечал, что марксизм стал целиком сформировавшимся течением общественной мысли в России «с половины 90-х годов прошлого века...» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.

Естественные науки. Больших успехов во второй половине XIX в. достигли математика и механика, которые развивались на Украине под влиянием петербургских и московских ученых.

В 1885—1902 гг. в Харьковском университете работал А. М. Ляпунов — один из выдающихся отечественных математиков и механиков. Он был создателем теории устойчивости движения, учения о фигурах равновесия вращающейся жидкости, методов качественной теории дифференциальных уравнений, автором центральной предельной теоремы теории вероятностей и других глубоких исследований в области механики и математического анализа.

В Харьковском университете с 1887 г. работал также другой видный ученый — ученик А. М. Ляпунова — В. А. Стеклов. Ему принадлежат фундаментальные научные исследо-

Н. Д. Пильчиков

М. П. Авенариус

вания в области математической физики, теории дифференциальных уравнений, теории функций и рядов, теории упругости, гидродинамики и других наук. Из 130 научных работ В. А. Стеклова почти 70 выполнено им в харьковский период деятельности.

Весомый вклад в развитие математических наук на Украине внесли ученые Киевского университета. М. Е. Ващенко-Захарченко работал в области операционного исчисления и теории функций. В. П. Ермаков проводил исследования по теории дифференциальных уравнений и механике; он нашел новый общий признак сходимости числовых рядов. Б. Я. Букреев занимался проблемами теории специальных функций и дифференциальной геометрии.

Важные результаты по негологомной механике получил П. В. Воронец, по аналитической механике — Г. К. Суслов.

Начало научным изысканиям по математике в Новороссийском университете положил Е. Ф. Сабинин, решавший различные экстермальные задачи вариационного исчисления. Его ученик С. П. Ярошенко занимался теорией определителей и проективной геометрией. Теорию непрерывных дробей развивал И. В. Слешинский, некоторые проблемы математической физики — Н. А. Умов. По теории машин и механизмов серьезные исследования проводили В. Н. Лигин, Х. И. Гохман, И. М. Занчевский и Д. Н. Зейлигер.

Вторая половина XIX в. во всем мире стала периодом бурного развития физики. Новые открытия — закон сохранения и преобразования энергии, явление электролиза, электромагнитные явления и др.— требовали новых философских обобщений, отрицали метафизический материализм. Состояние физики в конце XIX — начале XX в. В. И. Ленин охарактери-

Н. Н. Бекетов

Ф. Н. Шведов

зовал таким образом: «Современная физика лежит в родах. Она рожает диалектический материализм» [1].

Творческими поисками отмечены исследования по физике профессора Новороссийского университета Н. А. Умова, который в своих трудах о волновых процессах и земном магнетизме отстаивал материализм, выступал решительным врагом религии, агностицизма. За годы пребывания в Киевском университете для развития физики много сделал Н. П. Авенариус. Наибольший интерес представляют его исследования по молекулярной физике. В Киеве в 1884 г. возникла первая на Украине кафедра теоретической физики, возглавлявшаяся Н. Н. Шиллером. В Харькове с 1880 по 1894 г. научными исследованиями занимался физик Н. Д. Пильчиков. Он работал в области геофизики, оптики, радиотехники, электротехники и электролиза, развивал теории магнитных аномалий и магнитных измерений, стал одним из пионеров рентгенографии и рентгенологии в России. Пильчиков неоднократно выступал с докладами на международных конгрессах, был действительным членом многих отечественных и зарубежных научных обществ.

Значительные успехи были достигнуты в области изобретательства. В частности, уроженец Украины инженер Н. Н. Бенардос изобрел в 1881 г., а затем запатентовал во многих странах Европы принципиально новый способ неразъемного соединения металлов, положив начало электродуговой сварке. Последние годы работы талантли-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 332.

вого изобретателя прошли в г. Фастове Киевской губернии.

При университетских обсерваториях проводились исследования по астрономии. В Киевском университете значительных успехов добился Ф. А. Бредихин — создатель теории происхождения метеорных потоков из комет. С 1881 г. Одесскую обсерваторию возглавил первый на Украине астрофизик А. К. Кононович. Николаевская обсерватория принимала активное участие в составлении звездного каталога, разрабатываемого астрономическим обществом.

В 1864 г. выдающийся ученый Н. Н. Бекетов организовал в Харьковском университете при физико-математическом факультете первое физико-химическое отделение и лабораторию физической химии. Значительный вклад в развитие коллоидной химии внес И. Г. Борщов (Киев), Ф. Н. Шведов (Одесса). В области общей химии успешно работал Я. И. Михайленко, который в 1899 г. ввел парциальные величины в термодинамику растворов, опередив этим открытием Т. Н. Люиса.

Активная разработка полезных ископаемых обусловила развитие геологической науки. Ее прогрессу способствовало создание в 1882 г. Петербургского геологического комитета, который стимулировал изучение отдельных районов страны. К. М. Феофилактов основал в Киеве школу геологов, положившую начало изучению Украинского кристаллического щита и геологии Приднепровья. К ней принадлежали известные ученые В. Ю. Тарасенко, много сделавший для развития петрографии на Украине, и П. А. Тутковский, заложивший основы микропалеонтологии. Энтузиастами геологических исследований были харьковские ученые Н. Д. Борисяк, известный своими обобщениями фактического материала в разных отраслях геологии Украины, и И. Ф. Леваковский, изучавший строение и состав почв Юга России. Ученые Новороссийского университета основательно исследовали геологию южной Украины.

И. И. Мечников

Как самостоятельная область естествознания сформировалась физическая география. Весомый вклад в ее развитие внес русский ученый В. В. Докучаев, который изучал почвы, растительность и рельеф Полтавщины, Причерноморья, междуречья Днепра и Днестра и на основании исследования края издал в 1892 г. книгу «Наши степи прежде и теперь». Успешно работал в области физической географии харьковский ученый А. Н. Краснов, написавший курс лекций по общему землеведению и возглавивший первую на Украине кафедру географии. Одесский ученый А. В. Клоссовский принимал участие в создании сети метеорологических пунктов на Украине, занимался исследованием Черного моря.

Значительного развития достигла биология. Передовые русские и укра-

И. М. Сеченов

А. О. Ковалевский

инские ученые восприняли теорию Дарвина о происхождении видов и подтверждали ее новыми экспериментальными данными. Выдающимися учеными-материалистами были И. И. Мечников, И. М. Сеченов, А. О. Ковалевский, труды которых вошли в сокровищницу отечественной и мировой науки. Деятельность их отмечена острой борьбой против идеализма и метафизики, за связь науки с практикой.

В 1867 г. И. И. Мечников был избран доцентом Новороссийского университета. Он создал учение о фагоцитозе и иммунитете, которое нашло признание в мировой науке. В 1886 г. совместно с микробиологом Н. Ф. Гамалеей он организовал в Одессе первую в стране бактериологическую станцию, где в 1889—1891 гг. проводил свою научную деятельность микробиолог Д. К. Заболотный.

На медицинских факультетах университетов, в клиниках и анатомических музеях работали ученики и последователи великого хирурга и анатома Н. И. Пирогова: П. И. Перемежко, Н. В. Склифосовский, В. А. Караваев. Научным трудом «Операции на поверхности человеческого тела» снискал мировую популярность хирург Ю. К. Шимановский. Он изобрел много хирургических инструментов, которые нашли широкое применение во многих странах. В конце XIX в. в Киеве сформировалась терапевтическая школа Ф. Г. Яновского. Началась разработка вопросов организации медицинского обслуживания сельского населения, борьба с инфекционными болезнями и т. д.

В 1883 г. было создано Общество русских врачей с отделениями на Украине. Оно занималось исследованиями в области санитарной гигиены и статистики. Прогрессивные ученые-медики прилагали много усилий, чтобы найти способы борьбы против эпидемий и смертности населения. Особенно настойчиво они искали пути уменьшения детской смертности, очень высокой в России. Однако из-за

тяжелого экономического положения народных масс и господства самодержавно-помещичьего строя их деятельность в этом направлении не давала ощутимых результатов.

Центром научной деятельности на западноукраинских землях стал Львовский университет и математико-естественно-медицинская секция Научного общества им. Т. Г. Шевченко. Активным членом секции стал математик В. О. Левицкий. В области общей химии во Львове с 1872 г. плодотворно работал Б. Радзишевский. Проблемами органической химии в 60—70-е годы занимался руководитель кафедры химии Э. Линнеманн.

Львовские ученые-геологи провели ряд глубоких исследований в области геологии края. Ю. Токарский разрабатывал литографию и петрографию отложений юго-восточной части Карпат; извержение пород изучал основоположник микроскопической петрографии Ф. Циркель. С 1882 г. во Львовском университете развернулись работы по исследованию географии Карпат. Экономические и статистические материалы, характеризовавшие хозяйство западноукраинских земель в конце XIX в., содержались в трудах Р. Буряка и Т. Рутовского. Некоторые успехи были достигнуты и в области сельскохозяйственных наук, центрами которых стали сельскохозяйственная академия в Дублянах и ветеринарная академия во Львове. В 1894 г. при Львовском университете открылся медицинский факультет, научная деятельность которого способствовала активизации исследований в области медицины.

Прогрессивные ученые-естествоиспытатели на Украине развивали и популяризировали научное материалистическое мировоззрение и тем самым вносили большой вклад в развитие культуры украинского народа.

Общественные науки. Достижения в области естественных наук оказывали влияние на развитие философии, обостряли борьбу между идеалистическим и материалистическим направлениями в общественных науках. К идеалистическому направлению на Украине принадлежала группа профессоров философии Киевской духовной академии во главе с П. Д. Юркевичем, реакционная профессура университетов Украины, писатели и публицисты С. С. Гогоцкий, Н. Я. Грот, А. А. Козлов, П. И. Линицкий. Они отрицали материальность мира, выступали против материалистического учения об объективности законов природы и ее пространственно-временных форм существования. Философы-идеалисты умаляли значение науки, отрицали возможность научного познания природы.

На противоположных позициях стояли ученые-материалисты И. М. Сеченов, И. И. Мечников, Н. А. Умов, Н. Н. Бекетов, развивавшие материалистическую философию на почве естествознания, а также прогрессивные культурные деятели Украины, прежде всего выдающиеся революционные демократы И. Я. Франко, П. А. Грабовский и др. Их философские взгляды формировались на почве социальной проблематики и опирались на материалистические традиции философии Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова.

Ученые-материалисты рассматривали идеалистическую философию как попытку теоретически оправдать религию. Своими трудами естествоиспытатели-материалисты наносили ощутимые удары по идеалистическим теориям. Революционные демократы, принадлежавшие к материалистическому направлению в философии, уделяли в своих произведениях особенно большое внимание проблемам социального прогресса, гуманизма и атеизма. Материалистическое направление в науке укреплялось с проникновением в философию марксистских идей.

В острой идеологической борьбе происходило развитие общественно-экономической мысли на Украине. Основной экономической проблемой пореформенного периода оставался аграрно-крестьянский вопрос. К его решению представители противоположных идеологических направлений относились по-разному. Передовая экономическая мысль отражала интересы крестьянства. Ее вершиной в домарксистский период были общественно-экономические взгляды Т. Г. Шевченко, который требовал отмены крепостного права, бесплатного наделения крестьян землей, призывал к крестьянской революции.

На позициях утопического социализма стояли революционные народники. В идеологии либерального народничества утопический социализм превращался в мещанский радикализм. На Украине это направление в экономике представлял Н. В. Левитский. Революционные демократы И. Я. Франко, П. А. Грабовский, Леся Украинка в своих произведениях, высказываниях раскрывали причины и формы капиталистической эксплуатации, популяризировали отдельные идеи марксизма.

Новый этап в развитии экономической науки начался с проникновением на Украину идей марксизма, в частности экономического учения К. Маркса, изложенного им в «Капитале». На Украине распространялись труды одного из основателей группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханова, в которых характеризуется процесс капиталистического развития экономики России в пореформенный период. Первые произведения В. И. Ленина, написанные в 1893—1899 гг., в которых много места отводится анализу экономических процессов на Украине, представляли собой вершину развития марксистской экономической науки конца XIX в.

Разработка экономических проблем осуществлялась также на кафедрах политэкономии и статистики Киевского, Харьковского и Новороссийского университетов дворянско-буржуазными учеными — представителями официальной идеологии. В своих научных исследованиях они отражали интересы торгово-промышленной и сельскохозяйственной буржуазии. Известным представителем этого направления был буржуазный теоретик-экономист Н. Х. Бунге. В 1870 г. он издал курс лекций «Основы политической экономии», в которых излагал вульгарные теории стоимости и капитала, пропагандировал экономические идеи Мальтуса, выступал сторонником принципа частной собственности на средства производства. Следующий труд Н. Х. Бунге «Очерки политико-экономической литературы» (1895) также написан с позиций восхваления капитализма. На более прогрессивных позициях стоял профессор политэкономии Харьковского университета Г. М. Цехановецкий, который в своих лекциях неоднократно освещал различные вопросы экономической теории К. Маркса, хотя в целом относился к ней критически. Среди ученых-экономистов выделилась группа, которая представляла либерально-народническое направление в буржуазной политической экономии. К ней принадлежал профессор Новороссийского университета А. С. Посников. В своих исследованиях «Начала поземельного кредита», «Общинное землевладение» он защищал народнические идеи о необходимости сохранения общинного землепользования и возможности избежать капиталистического развития в России.

С обострением классовой борьбы и распространением в России произведений основоположников марксизма даже в центрах официальной науки — университетах возрастал интерес к марксистскому экономическому учению. Наряду с преподавателем Киевского университета Н. И. Зибером интерес к экономическому учению

К. Маркса проявляли отдельные ученые Харьковского университета. Оставаясь в общем на позициях буржуазной политэкономии, они соглашались с рядом марксистских положений. М. М. Коссовский даже выступал в защиту К. Маркса против нападок консервативных буржуазных ученых Б. Н. Чичерина и Н. Х. Бунге.

Разновидностью либерально-буржуазного направления в экономической науке был «легальный марксизм», представителями которого на Украине были Б. А. Кистяковский и Н. В. Водовозов. С середины 90-х годов «легальные марксисты» стали на путь прямой ревизии марксизма.

Значительного развития достигла статистика. До 1864 г. при Киевском университете работала комиссия, занимавшаяся описанием губерний Киевского учебного округа. Ею издано четыре тома статистико-экономических описаний Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской губерний. Усилился интерес к статистике городов. В 1874 г. была проведена перепись населения Киева, в 1892 г.— Одессы. В 80-е годы активизировалась работа земских статистиков. Особенно большое количество статистических материалов собрали Херсонское, Таврическое, Черниговское и Полтавское земства. И хотя при обработке их допускались ошибки в методике подсчетов, а явления экономической жизни земцы пытались объяснить с буржуазных позиций, все же многие статистические издания этого времени представляют собой ценные источники для изучения экономического положения крестьянства, развития ремесла и кустарных промыслов в период капитализма.

На материалах Киевского центрального архива древних актов продолжалось начатое еще в первой половине XIX в. издание «Архива Юго-Западной России». Исследовательскую работу проводили губернские архивные комиссии в Чернигове, Полтаве, Екатеринославе. Все это способствовало углублению и расширению исследований по отечественной истории.

Однако в общем для буржуазной исторической науки характерен идеалистический подход к пониманию исторических процессов и явлений, классовая ограниченность. Поэтому труды буржуазных историков не смогли объективно отразить историческую действительность, хотя и содержали богатый и разнообразный фактический материал.

В буржуазной историографии отразилась острая идеологическая борьба, происходившая в обществе. Часть историков — профессоров университетов и Киевской духовной академии (Г. Ф. Карпов, М. Ф. Владимирский-Буданов, П. В. Голубовский и др.) придерживалась великодержавнического реакционного направления. Так, М. Ф. Владимирский-Буданов в работе «Население Юго-Западной России от половины XIII до половины XV в.» отрицал существование украинского народа, считал Украину русской провинцией, которую Россия отобрала у Польши.

Либерально-буржуазное направление представлял Н. И. Костомаров. Его монографии «Борьба украинских казаков с Польшей в первой половине XVII в.», «Богдан Хмельницкий и возвращение Южной Руси к России», «Руина» касались непосредственно истории Украины. Труды Н. И. Костомарова содержат элементы буржуазно-националистических теорий и концепций. Дальнейшее развитие они нашли в трудах профессора Киевского университета В. Б. Антоновича, работавшего в области истории, археологии, археографии. Свою точку зрения на историю Украины Антонович изложил в работе «Бесіди про часи козацькі на Україні». Отражая интересы буржуазии, он выдвинул антинаучную концепцию о «бесклассовости» и «вечном демократизме» украинского народа. В конце XIX —

А. М. Лазаревский

К буржуазно-либеральному направлению в украинской историографии принадлежали также Д. И. Багалей, А. Я. Ефименко. В трудах А. Я. Ефименко («Дворищное землевладение в Южной Руси» и др.) заметно влияние идеологии народничества. Ее внимание привлекали темы, связанные с борьбой крестьян против помещичьего угнетения. Буржуазно-либеральные историки на Украине проводили исследования по русской историографии, истории славянства и ряда западноевропейских стран. Так, В. С. Иконников опубликовал двухтомный фундаментальный труд «Опыт русской историографии». Историей Франции периода феодализма занимался И. В. Лучицкий.

В противовес буржуазно-либеральным историкам с революционно-демократической трактовкой исторического процесса выступали И. Я. Франко, С. А. Подолинский, П. А. Грабовский. Франко доказывал, что творцом истории является народ. В его трудах «Мислі о еволюції в історії людськості», «Панщина та її скасування в 1848 р. в Галичині», «Дві унії» и др. раскрывается роль народных масс в истории, показаны социально-экономические сдвиги, происшедшие в Галиции в XIX в. Много места в творчестве И. Франко отведено истории западноукраинских земель, освещению борьбы украинского народа против социального и национального гнета.

На протяжении 1878—1880 гг. И. Франко издал книжную серию «Дрібна бібліотека», которая знакомила широкие читательские круги с достижениями материалистического естествознания, с экономическим учением К. Маркса, лучшими образцами мировой художественной литературы.

На мировоззрение С. А. Подолинского оказало некоторое влияние экономическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Он исследовал социаль-

начале XX в. эту концепцию положили в основу своих трудов историки националистической «школы» Грушевского.

Прогрессивное направление имело творчество историка А. М. Лазаревского, который, исследуя главным образом социально-экономическую историю Левобережной Украины XVII—XVIII вв., показал, как произошло закрепощение крестьянства казацкой старшиной. Труды Лазаревского «Описание старой Малороссии», «Малороссийские посполитые крестьяне» содержат богатый фактический материал о классовых противоречиях на Украине, объективно опровергают антинаучную буржуазно-националистическую теорию «бесклассовости» украинской нации. Но и Лазаревский не вышел за пределы буржуазно-либерального мировоззрения. Он недооценивал роль народных масс в историческом процессе, не понимал социального содержания борьбы крестьянства против помещиков.

но-экономическую историю Украины 60—70-х годов. В своих трудах «Ремесла и фабрики на Украине», «О земледелии», «Паровая машина», «О богатстве и бедности» он доказывал, что наличие частной собственности неминуемо порождает антагонистические классы и классовую борьбу. Однако С. А. Подолинский не перешел на позиции научного социализма. Он считал движущей силой революционной борьбы в России, в том числе и на Украине, крестьянство. В его исторических работах отразились народнические идеи.

Под влиянием марксизма формировались исторические взгляды революционного демократа П. А. Грабовского. Он был сторонником марксистского учения о классовой борьбе как движущей силе развития общества, на первый план выдвигал задачи социального освобождения трудящихся масс, решительно выступал против буржуазно-националистической концепции «бесклассовости» украинского народа.

В 90-е годы начинается новый, ленинский этап в развитии исторической науки. Своими трудами, написанными в это время, прежде всего работой «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин дал классический образец марксистского материалистического понимания истории, показал блестящее умение анализировать исторические явления во всей совокупности фактов, определяя свое отношение к ним с классовых позиций пролетариата. Социально-экономические процессы в России и на Украине В. И. Ленин рассматривал в неразрывном единстве. Его теоретический вывод о том, что Россия, в том числе и Украина, стала на путь капиталистического развития, нанес сокрушительный удар по антинаучным концепциям народнической историографии и по буржуазно-националистическим теориям «бесклассовости» украинского народа.

В юридических науках в пореформенный период преобладали реакционные тенденции, заметным было стремление большинства буржуазных ученых доказать справедливость существующих государственных устоев и правовых норм. На Украине историей Российского государства и права занимался Ф. И. Леонтович («Крестьяне Юго-Западной России по литовско-русскому праву»), М. Ф. Владимирский-Буданов («Немецкое право в Польше и Литве»). Их труды содержат богатый фактический материал по истории государственных учреждений и законодательства, но развитие государства в них рассматривается вне классовой борьбы.

Развитие уголовного права на Украине связано с именем профессора А. Ф. Кистяковского — одного из видных буржуазных криминалистов и исследователей обычного права. Под его редакцией издан один из памятников обычного права — «Права, по которым судится малороссийский народ». В области международного права работали профессора Д. И. Каченовский и В. А. Незабитовский.

На филологических кафедрах университетов велись исследования по истории русского языка и языковедению, а также изучалось влияние других языков, прежде всего славянских, на русский язык. Некоторые ученые-филологи занимались исследованиями в области украинского языка. Большое значение для развития филологической науки имели труды профессора Харьковского университета А. А. Потебни (1835—1891), который разрабатывал вопросы общего языковедения, грамматики русского и украинского языков, исторического синтаксиса, диалектологии.

В области истории украинского языка работал П. И. Житецкий. Внимание ученых привлек уже первый его труд «Очерк звуковой истории малороссийского наречия».

А. А. Потебня

Заметный шаг вперед сделала украинская литературная критика, развивавшаяся под влиянием трудов революционных демократов — В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского. Особенно плодотворной была литературно-критическая деятельность И. Я. Франко. В своих трудах «З секретів поетичної творчості», «Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р.» и других исследованиях он теоретически обосновал главные положения материалистической эстетики, критики, показал роль передовой русской литературы в развитии украинской литературы. Интересные литературно-критические статьи, написанные с демократических позиций, принадлежат перу И. Я. Билыка, О. С. Маковея и др. Профессор Харьковского университета, ученый буржуазно-демократического направления Н. Ф. Сумцов написал свыше 200 научных работ по истории украинской литературы, фольклористики и этнографии.

Значительные исследования в области этнографии осуществляло Юго-Западное отделение Русского географического общества в Киеве. Его члены собрали богатый материал по народному прикладному искусству, фольклору и быту. В 70-е годы часть их была опубликована П. П. Чубинским в семи томах «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край». Для ученых этого общества характерны буржуазная ограниченность, националистические тенденции. Это же относится и к работе Б. Д. Гринченко «Етнографічні матеріали» (в трех томах), изданной в 90-е годы.

Во второй половине XIX в. происходило дальнейшее развитие педагогической науки на Украине. На передовых ее представителей оказали влияние революционно-демократические идеи Н. Г. Чернышевского, Т. Г. Шевченко, прогрессивные теоретические принципы известного русского педагога К. Д. Ушинского. Вопросы теории педагогики и методики обучения исследовали Н. Ф. Левицкий, Х. Д. Алчевская. На западноукраинских землях передовые педагогические идеи развивал И. Я. Франко.

Новый этап в развитии педагогической науки начался во второй половине 90-х годов. Революционная социал-демократия, руководимая В. И. Лениным, выдвинула свои педагогические принципы воспитания рабочего класса, просвещения народа. Эти принципы проводили в жизнь руководители социал-демократических кружков, учителя воскресных школ, которые своей практической воспитательной деятельностью доказывали вредность и реакционность монархических и буржуазных педагогических учений.

Таким образом, развитие естественных и общественных наук обогатило

культуру украинского народа. Этому в значительной степени способствовала научная и общественная деятельность многих прогрессивных ученых, отстаивавших материализм в науке, выступавших против невежества и засилия религии. Большую роль в борьбе за повышение культурного уровня народных масс сыграли развитие материалистической философии и распространение марксизма, практическая деятельность социал-демократической интеллигенции.

Разрабатывая экономические, исторические, филологические и другие проблемы, прогрессивные ученые раскрывали действительные причины тяжелого экономического положения народных масс, резвенчивали буржуазно-националистические «теории» «бесклассовости» и «безбуржуазности» украинской нации, показывали общие процессы в формировании языка, культуры братских русского, украинского и белорусского народов, их неразрывные связи в историческом прошлом и современности.

5. ЛИТЕРАТУРА

Украинская литература конца 50-х — начала 90-х годов XIX в. развивалась в новых исторических условиях — в период второго, буржуазно-демократического этапа освободительного движения. В эти годы самой передовой общественной силой являлась революционная демократия, под воздействием которой формировалось мировоззрение демократической интеллигенции, в том числе прогрессивных писателей Украины. Усиливался процесс демократизации литературы, в ней нашла отражение жизнь широких народных масс: крестьянства, городского люда, пролетариата.

В литературу пришли такие выдающиеся художники, как Марко Вовчок, Панас Мирный, Иван Франко, а позже — М. Коцюбинский, Леся Украинка и др. Они сблизили литературу с жизнью народа, способствовали расцвету критического реализма.

Школой реализма, идейности и народности для прогрессивных украинских писателей стала передовая русская литература, основывавшаяся на принципах материалистической эстетики А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева. Борясь против самодержавия, выступая в защиту порабощенного народа, передовые украинские писатели нередко обращались к той же тематике, которую разрабатывала русская литература, обличали отрицательные явления в жизни пореформенного периода, изображали тяжелое положение народа. В то же время они, опираясь на народный украинский язык, устное народное творчество, вслед за Т. Г. Шевченко развивали национальные формы искусства, способствовали созданию национальной украинской литературы.

Творчество украинских писателей в конце 50-х — 60-х годах. Демократическое направление в украинской литературе представляла выдающаяся украинская писательница Марко Вовчок (Мария Александровна Вилинская) (1833—1907). В конце 1857 г. в Петербурге на украинском языке вышел в свет первый сборник ее произведений «Народні оповідання». Вскоре И. С. Тургенев перевел их на русский язык, и они были опубликованы отдельным изданием под названием «Украинские народные рассказы Марка Вовчка».

В «Народних оповіданнях» писательница осуждала крепостнический строй, отображала страдальческую судьбу крестьян и особенно кгепо-

Л. И. Глибов

стных крестьянок, выступала в защиту порабощенных людей. «Народні оповідання» Марко Вовчок имели большой успех у разночинной демократической интеллигенции. Их высоко оценивали революционные демократы А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Т. Г. Шевченко.

Повесть Марко Вовчок «Інститутка» (1862) — первая социальная повесть в украинской литературе. Глубоко сочувствуя народным массам и одобряя их борьбу против гнета помещиков, писательница создала в повести реалистические образы крепостных, которые не мирились с рабством, стремились избавиться от неволи.

Своими повестями и рассказами, написанными на украинском и русском языках, в которых отражен бунтарский дух народа, Марко Вовчок не только продолжала, но и обогащала в литературе традиции Т. Г. Шевченко, А. И. Герцена. Ее произведения стали популярными не только в России, но и за ее пределами. Так, повесть «Маруся» выдержала много изданий на французском, английском, итальянском языках. Большой интерес к творчеству Марко Вовчок проявляли читательские и литературные круги в славянских странах: Чехии, Болгарии, Польше, Сербии, Хорватии.

В начале 50-х годов развернулась литературная деятельность творца украинской реалистической басни Л. И. Глибова (1827—1893). Он написал свыше 100 басен, в которых с позиций разночинца-демократа развенчивал угнетательскую, хищническую мораль помещиков («Вовк та Ягня»), остро высмеивал крепостнический суд («Щука»), призывал интеллигенцию к служению своему народу, бичевал бездеятельность многих ее представителей («Хмари»), призывал нести в народ живое слово правды и просвещения («Солом'яний дід»). Важную роль в формировании Глибова как баснописца сыграло творчество И. А. Крылова. Как и выдающийся русский баснописец, Глибов направлял острие своих басен на разоблачение социального неравенства в обществе, вскрывал его недостатки. Произведения Глибова для детей распространялись за пределами Украины.

К писателям-разночинцам демократического направления в литературе принадлежал также А. П. Свидницкий (1834—1871). В романе «Люборацькі» он изобличал ничтожество и корыстолюбие служителей церкви, остро критиковал систему просвещения и воспитания. И. Я. Франко дал роману высокую оценку, впервые опубликовав его в 1886 г.

Критической направленностью отличалось творчество писателя-демократа С. В. Руданского (1834—1873) — творца гражданской и песенно-романсовой лирики, сатирика-гуманиста. Поэтическое творчество

Руданского развивалось под влиянием Н. А. Некрасова и публицистики «Современника». Обличительный пафос звучит в его стихотворении «Гей, бики!». Песня С. Руданского «Повій, вітре, на Вкраїну» стала образцом песенно-романсовой лирики, одной из любимых народных песен. Особую популярность снискал Руданский своими юморесками, в которых бичевал помещиков-самодуров, мошенников и в то же время ярко и правдиво изображал жизненную силу, острый ум простых людей. Такие юморески, как «Засідатель», «Почому дурні», «Царі», «Пан і Іван в дорозі» и др., принадлежат к лучшим образцам национального украинского юмора.

В конце 50-х — начале 60-х годов произошло окончательное размежевание демократического и либерального направлений в освободительном движении, что нашло отображение и в украинской литературе. Представителем либерально-буржуазного направления в литературе был П. А. Кулиш (1819—1897). В своих публицистических и литературных произведениях он выступал как идеолог украинского буржуазного национализма. Консервативная антинародная идеология П. Кулиша проявилась в историческом романе «Чорна рада» (1857), в котором он высказал отрицательное отношение к освободительному движению народных масс, восхвалял казацкую старшину. В поэтических сборниках «Хуторна поезія», «Дзвін», «Позичена кобза» он выступал как антипод Т. Г. Шевченко.

Либерально-буржуазные идеи П. А. Кулиша разделяли поэт Я. И. Щоголев и писатели А. П. Стороженко, Ганна Барвинок, А. Я. Конисский.

И. С. Нечуй-Левицкий

Творчество украинских писателей в 70—90-е годы. Россия в 70—90-е годы быстрыми темпами превращалась в капиталистическую страну. Развитие капитализма на Украине повлекло за собой большие изменения в жизни народа. Они нашли отображение в украинской литературе, которая, невзирая на правительственные репрессии и притеснения, неуклонно развивалась. Расширялась тематика литературных произведений, изображавших жизнь разных слоев населения: пролетариата, буржуазии, крестьянства, интеллигенции, создавались образы «новых людей» — революционных борцов за освобождение народа.

В 70—90-е годы на литературном поприще появилась целая плеяда талантливых писателей. Одним из них был И. С. Нечуй-Левицкий (1838—1918). За полстолетия литературной деятельности он написал свыше 50 романов, повестей, рассказов, пьес, сказок, очерков, юморесок. При всей ограниченности либерально-буржуазного мировоззрения И. Нечуй-Левицкого его произведения отличались реализмом и высоким

Панас Мирный

художественным мастерством. В них отражались жизнь и быт крестьянства, мещан, интеллигенции, духовенства. Социально-бытовые повести «Микола Джеря», «Кайдашева сім'я», «Бурлачка» и др. правдиво изображали тяжелое положение крестьянства в дореформенный и пореформенный периоды, его неудержимое стремление к воле. Творчество Нечуя-Левицкого проникнуто искренним сочувствием к горькой судьбе простого человека.

Демократические традиции в украинской литературе продолжал и развивал Панас Мирный (Афанасий Яковлевич Рудченко) (1849—1920). На формирование мировоззрения писателя оказывала влияние революционно-демократическая идеология русских борцов за свободу — А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, а также пламенная муза Т. Г. Шевченко. Панас Мирный вошел в украинскую литературу как творец социально-психологического романа, автор многих повестей, рассказов и драматических произведений.

Отстаивая позиции критического реализма, опираясь на творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского, Панас Мирный в романе «Хіба ревуть воли, як ясла повні?» и повести «Голодна воля» обличал крепостнический характер реформы 1861 г., осуждал самодержавно-крепостнический строй. Еще более широким охватом явлений современной писателю действительности отличается роман «Повія». В нем показана жизнь пореформенного села, расслоение крестьянства, хищничество кулачества, страдальческая судьба женщины-труженицы, бесправие всего трудового народа. Глубокое психологическое раскрытие образов, высокая художественность и языковое мастерство выдвинули Панаса Мирного в ряды выдающихся писателей мировой литературы. Его произведения из-за запрета русской цензуры издавались в Женеве и нелегально ввозились в Россию. Они оказывали революционизирующее влияние на читателей.

В 90-е годы в украинскую литературу приходит талантливый писатель революционно-демократического направления М. М. Коцюбинский (1864—1913), на творчестве которого сказалось влияние идей марксизма. В своих ранних произведениях «П'ятизлотник» (1893), «Ціпов'яз» (1893) он обрисовал нищенскую жизнь трудового народа, призывая его не мириться со своим тяжелым положением. Коцюбинский остро критиковал культурническую деятельность либеральной интеллигенции, показывал, что она не в состоянии что-либо сделать для улучшения жизни народа («Хо», «Для загального добра», «Посол від чорного царя»).

Демократические традиции развивались и в украинской поэзии. Талантливый поэт И. И. Манжура

(1851—1893) в сборнике стихов «Степові думи та пісні» (1889) изобразил тяжелую судьбу крестьянской бедноты, батраков, поднял свой голос в их защиту.

Выдающееся место в украинской поэзии принадлежит поэту, революционному демократу П. А. Грабовскому (1864—1902), взгляды которого эволюционизировали к марксизму. Ступив на тернистый путь революционной борьбы, Павел Грабовский подвергся преследованиям полиции, каторге и ссылке в Сибирь. Сборники его поэзий «Пролісок», «З півночі», «Кобза», написанные в ссылке, преисполнены пафоса революционной борьбы за «свет правды», глубокой веры в счастливое будущее народа. Рожденная в тюрьмах и в ссылке поэзия Грабовского перекликается с невольничьей поэзией Т. Г. Шевченко. Грабовский известен также своими переводами на украинский язык лучших образцов мировой литературы.

Литературно-критическая и публицистическая деятельность П. А. Грабовского была направлена против либерального народничества, великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. Он боролся за идейность украинской литературы, отстаивал реалистические принципы, выступал против декадентства и лозунга «искусство для искусства».

Революционную струю в украинскую поэзию внесла Леся Украинка (Лариса Петровна Косач-Квитка) (1871—1913). Ознакомление с трудами основоположников марксизма помогло поэтессе правильно ориентироваться в процессах, событиях и явлениях общественной жизни. Уже в первых стихотворениях Леси Украинки («Досвітні огні», «Сім струн», «Сльози-перли» и др.) прозвучал могучий призыв к борьбе против существующего строя, отразились пробуждение политического сознания у пролетариата, рост рабочего движения в конце XIX в. Понимая творчество художника как служение делу освобождения народа, поэтесса не только высоко поднимала эту тему в литературе («Поет під час облоги», «Слово, чому ти не твердая криця»), но и сама непосредственно была связана с социал-демократическим движением. Ее революционные стихи использовались в прокламациях РСДРП.

Украинская литература на западноукраинских землях развивалась в сложных условиях. Ей приходилось преодолевать презрительное отношение со стороны привилегированных польско-австрийско-венгерских кругов. Обращаясь к тематике из жизни народа, основываясь на народном языке, демократическое направление литературы ориентировалось на передовую русскую литературу, интерес к которой непрерывно возрастал. С середины XIX в. в галицийской прессе появились переводы на украинский язык произведений Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, И. С. Тургенева и других русских писателей. Пламенным поборником дальнейшего сближения украинского народа с русским народом и его культурой был И. Я. Франко. Определенный вклад в дело популяризации русской литературы на западноукраинских землях внес М. П. Драгоманов. Несмотря на свою либерально-буржуазную и национальную ограниченность, он понял огромную роль русской литературы для развития украинской литературы и призывал галицийских писателей равняться на нее. В исследовании «Література російська, великоруська, українська і галицька» Драгоманов подчеркивал, что у прогрессивной украинской литературы общая дорога с русской литературой.

Лучшие западноукраинские писатели под влиянием русской литературы все больше внимания уделяли реалистическому изображению жизни народа. В 60-е годы на Буковине и

Ю. А. Федькович

в Галиции жил и работал писатель демократического направления Ю. А. Федькович (1834—1888). Его первый сборник «Поезії», вышедший в 1862 г. во Львове, приобрел популярность. Федькович написал около 400 поэтических и 60 прозаических произведений. В лучших из них («Довбуш», «Лукьян Кобилиця», «Дезертир», «Люба-Згуба») изображена жизнь и быт гуцулов, показано бесправное положение трудящихся под гнетом Австро-Венгрии, прославляются народные вожаки — борцы против социального угнетения. Произведения Федьковича переводились на русский, немецкий, чешский, польский языки.

В 70—90-е годы проявился разносторонний талант И. Я. Франко — великого писателя, ученого, общественного и политического деятеля, революционного демократа. Знакомство с марксизмом способствовало тому, что Франко один из первых в мировой литературе изобразил в своих произведениях главнейшие социальные процессы, происходившие на западноукраинских землях: дифференциацию крестьянства, формирование рабочего класса и его борьбу против эксплуататоров. Творчество И. Я. Франко оказало огромное влияние на общественную жизнь не только Восточной Галиции, где прошла жизнь писателя, но и всей Украины, а также всех славянских народов. Он продолжал лучшие революционные традиции русской и украинской литературы, боролся против реакционных идей «москвофилов» и «народовцев», против национальной ограниченности. Иван Франко был искренним другом русского народа и его культуры.

И. Я. Франко написал около 5 тыс. литературных, научных, публицистических и других произведений. Прежде всего это стихотворные сборники «З вершин і низин» (1887), «Зів'яле листя» (1896), «Мій ізмарагд» (1897), «Із днів журби» (1900) и др. Все они проникнуты революционными идеями.

Призыв к борьбе за лучшую долю народа особенно явственно прозвучал в стихах И. Франко «Вічний революціонер» и «Каменярі». Они оказали революционизирующее влияние на широкие общественные круги Украины. Социально-бытовые поэмы «Панські жарти», «Наймит», «Марійка», «Терен у нозі», «Смерть убивці» и др. преисполнены симпатии и любви к обездоленному люду, в них вскрываются причины страданий народа.

Особое место в творчестве Ивана Франко заняла проза. Именно в прозаических произведениях он обращается к рабочей тематике. В «Бориславських оповіданнях», повестях «Boa constrictor» и «Борислав сміється» писатель воссоздал реалистическую картину капиталистической действительности, разоблачил жестокую эксплуатацию рабочих хищниками-предпринимателями, отразил пробуждение классового сознания у пролетариата, начало их организованной борьбы против власти капитала.

В освещении жизни рабочих И. Я. Франко пошел дальше своих предшественников и современников, показав глубокое понимание интернациональной сути пролетарского движения.

Еще при жизни Франко его творчество было высоко оценено мировой прогрессивной критикой. Лучшие произведения писателя переводились на апглийский, немецкий, польский, болгарский, чешский и другие языки.

Единомышленником и соратником И. Я. Франко был М. И. Павлик — публицист, писатель и критик, много сделавший для развития литературы в Восточной Галиции. В рассказах «Юрко Куликів», «Ребенщукова Тетяна», в повестях «Пропащий чоловік», «Вихор», написанных в конце 70-х — в начале 80-х годов, М. Павлик отстаивал идеи перестройки общества на новых началах, эмансипации женщин, высмеивал галицийское духовенство. Писатель открыто, смело стал на защиту порабощенного народа.

Под влиянием И. Я. Франко находились и другие писатели Восточной Галиции: С. М. Ковалив — автор рассказов о жизни рабочих и крестьян; Н. И. Кобрынская, отстаивавшая идею борьбы за освобождение женщины от социального угнетения; Т. И. Бордуляк, отразивший в своих произведениях надежды галицийской бедноты на лучшую жизнь. В конце XIX в. на Буковине в литературу пришла талантливая писательница О. Ю. Кобылянская (1863—1942). В 90-е годы она написала свои первые повести «Людина» (1891), «Царівна» (1895), рассказ «Природа» и др.

Таким образом, передовая украинская литература сыграла большую роль в дальнейшем развитии культуры украинского народа. Неразрывно связанная с жизнью народа, она, как и передовая русская литература, стала носителем освободительных идей, создала новый идеал человека — искателя правды, протестанта против

О. Ю. Кобылянская

гнета и насилия, революционного борца, готового отдать жизнь за лучшую долю народа. С помощью художественного слова прогрессивная литература воспитывала в народных массах новую мораль, которая в ряде произведений И. Я. Франко, Леси Украинки и П. А. Грабовского приближалась к социалистической.

Пользуясь методом критического реализма, украинские писатели расширили тематику своих произведений, начали освещать жизнь разных прослоек общества, рисовать картины острой классовой борьбы. Лучшие произведения передовых украинских писателей стали известны далеко за пределами Украины. Своими творческими достижениями передовая украинская литература второй половины XIX в. в значительной степени обязана огромному благотворному влиянию гуманистической русской литературы.

Журналистика. Русский царизм чинил всяческие препятствия развитию

прогрессивной, демократической журналистики на Украине. Поэтому первые литературные фольклорные альманахи на украинском языке (в основном либерального направления) появились в России: «Ужинок з рідного поля» (Москва, 1857), «Малорусский литературный сборник» (Саратов, 1859), «Хата» (Петербург, 1860). С января 1861 г. по октябрь 1862 г. в Петербурге издавался первый ежемесячник на украинском языке «Основа». Его основателями и ведущими деятелями были П. А. Кулиш, Н. И. Костомаров, В. М. Белозерский, А. Ф. Кистяковский. Они и определили общее либерально-буржуазное направление журнала. Однако, поскольку это был единственный журнал на украинском языке, на его страницах появились и произведения демократического содержания. В частности, в «Основі» впервые увидели свет некоторые произведения Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок, Л. И. Глибова, С. В. Руданского.

В 1861 г. в Чернигове известный украинский поэт-баснописец Л. И. Глибов основал еженедельник прогрессивного направления «Черниговский листок». По своему содержанию и составу авторов он выходил за пределы местного издания. На страницах еженедельника затрагивались актуальные общественно-политические вопросы: экономическое положение крестьянства после реформы, эмансипация женщин и т. д. В августе 1863 г. по распоряжению царских властей «Черниговский листок» был закрыт.

Почти четверть столетия (с 1882 до 1907 г.) в Киеве издавался историко-этнографический и беллетристический ежемесячник буржуазно-либерального направления «Киевская старина». Как фактический редактор и один из наиболее активных авторов значительную роль в журнале играл буржуазно-либеральный историк А. М. Лазаревский. На страницах «Киевской старины» публиковались исследования и материалы по истории и этнографии Украины, документальные источники. Наибольшую ценность имели первопечатные тексты художественных произведений украинской литературы Т. Г. Шевченко, Марко Вовчок, Панаса Мирного, И. Я. Франко, И. С. Нечуя-Левицкого, М. М. Коцюбинского. Буржуазно-националистические тенденции в журнале, особенно в материалах, освещающих текущую общественно-политическую жизнь, начали выразительно проявляться с конца XIX в.

Возникновение прогрессивной украинской журналистики в Восточной Галиции связано с укреплением революционно-демократического течения в общественном движении. В 1878 г. И. Я. Франко и М. И. Павлик во Львове начали издавать журнал «Громадський друг», а после его запрещения возобновили это издание сначала под названием «Дзвін», а потом — «Молот». Это были первые революционно-демократические украинские журналы, которые критиковали буржуазное общество, пробуждали интересы читателя к социализму. В них звучала революционная муза И. Я. Франко (стихи «Товаришам з тюрми», «Каменярі», повесть «Boa constrictor» и др.). Своим содержанием и идейной направленностью эти журналы противостояли «москвофильским» (газета «Слово») и «народовским» буржуазно-националистическим (журнал «Правда») изданиям.

Новым шагом вперед в развитии революционно-демократической периодики стало издание И. Я. Франко серии брошюр «Дрібна бібліотека». Они знакомили широкие круги читателей с достижениями в области материалистического естествознания, марксистского экономического учения, с лучшими образцами мировой художественной литературы. На протяжении 1878—1880 гг. в свет вышло 14 книжек «Дрібної бібліотеки».

В первой половине 90-х годов во Львове под редакцией М. И. Павлика издавался журнал «Народ» и газета «Хліборо6». Они широко освещали политическую жизнь Восточной Галиции, борьбу трудящихся против социального и национального гнета, а также систематически рассказывали о революционном движении в России (статьи М. И. Павлика «В справі робітничого руху в Галичині», «Свято первого мая», И. Я. Франко — «Російські соціал-демократи», Леси Украинки — «Про переселенців» и др.). «Народ» и «Хліборо6» печатали произведения украинских писателей демократического направления — П. А. Грабовского, В. С. Стефаника, Леся Мартовича, лучшие произведения классиков русской литературы — Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина.

На протяжении 1894—1897 гг. под руководством И. Я. Франко во Львове издавался журнал «Житє і слово» — выдающееся периодическое издание украинской революционной демократии того времени. В журнале печатались публицистические, художественные (прозаические и поэтические) произведения М. И. Павлика, О. С. Терлецкого, Леси Украинки, П. А. Грабовского, М. М. Коцюбинского, А. Е. Крымского, В. М. Гнатюка, О. С. Маковея и др.

Журнал вел последовательную идейную борьбу против буржуазных общественно-политических течений Восточной Галиции — «народовства», которое все более проникалось идеями национализма, и «москвофильства», ориентировавшегося на русский царизм. На страницах журнала пропагандировались революционно-демократические идеи, популяризировались отдельные произведения основоположников марксизма, освещались социально-экономическое положение и классовая борьба трудящихся Галиции, развитие революционного движения в России. Здесь впервые в украинской революционно-демократической прессе называлось имя В. И. Ленина,— руководителя петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», приводились отрывки из листовки В. И. Ленина «Царскому правительству», написанной в петербургской тюрьме в 1896 г.

Журнал «Житє і слово» стал популярным не только на западноукраинских землях, но и нелегально распространялся на территории всей Украины.

Таким образом, в украинской литературе и журналистике во второй половине XIX в. четко выделялись два направления, противостоявшие друг другу: демократическое и либерально-буржуазное. Первое было тесно связано с жизнью народа и освободительным движением.

Писатели демократического направления в своих произведениях касались острых проблем современности, выступали в защиту угнетенных трудящихся масс, отстаивали дружбу с братским русским народом. Революционно-демократические издания, основанные И. Я. Франко и его единомышленниками, служили делу широкой пропаганды передовых идей, популяризировали лучшие произведения украинской и русской литературы. Исполненные гуманных идей, произведения демократической литературы отличались высокой художественностью. Представители либерально-буржуазного направления — П. А. Кулиш, А. П. Стороженко, организаторы журнала «Основа» и др.,— отрицали необходимость революционной борьбы народных масс, идеализировали социальные отношения на селе. Их произведения, лишенные освободительных идеалов, окрашенные националистическими идеями, перегруженные этнографизмом, не снискали популярности и признания у современников и потомков.

6. ДРАМАТУРГИЯ И ТЕАТР

Драматургия. Во второй половине XIX в. происходило дальнейшее развитие сценического искусства. Передовая разночинная интеллигенция видела в театре, как и в литературе, один из способов просвещения, идейно-эстетического воспитания масс, трибуну для пропаганды передовых, демократических идей.

Украинская драматургия развивалась в ходе возникновения и становления национального театра, была неразрывно связана с ним общими задачами. Ведущие писатели-драматурги 70—90-х годов М. П. Старицкий, М. Л. Кропивницкий, И. К. Карпенко-Карый были одновременно и организаторами артистических сил, и актерами. Своими лучшими пьесами они развивали реалистическое направление украинского драматургического искусства, начало которому положили И. П. Котляревский и Т. Г. Шевченко. Классики украинской драматургии правдиво изображали жизнь и быт народа, стремились показать социальные противоречия, существующие в обществе. В их пьесах выражалось сочувствие к тяжелой доле трудящихся, протест против унижения человеческого достоинства.

Значительный вклад в развитие украинской драматургии внес М. П. Старицкий. Он написал 25 пьес, почти половина которых — оригинальные произведения, остальные — переработки, инсценизации, переводы. В драмах «Не судилось», «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці», «У темряві» воспроизведены сцены из народной жизни и быта. Драматург широко осветил тему угнетения кулаками сельской бедноты, выступил против темноты, господствовавшей в украинском селе, высказывал мысль о необходимости работать на благо народа.

Важное место в творчестве Старицкого занимала историческая тематика. В пьесах «Богдан Хмельницкий», «Маруся Богуславка», «Оборона Буші» показана героическая борьба народных масс за социальное и национальное освобождение. Своим творчеством Старицкий обогатил репертуар украинского театра, поднял его общественно-воспитательное значение.

Выдающимся литературным явлением стала драматургия М. Л. Кропивницкого, творческие поиски которого тесно связаны со становлением профессионального театра на Украине. Формирование эстетических взглядов М. Л. Кропивницкого происходило под влиянием критических статей Н. А. Добролюбова и творчества А. Н. Островского. Хорошо зная жизнь трудящихся масс, Кропивницкий неизменно обращался к неиссякаемой сокровищнице народного творчества. Он представлял демократическое направление в литературе и искусстве, целью которого было служение народу, содействие его освобождению.

Уже в первом произведении Кропивницкого «Дай серцю волю, заведе в неволю» наряду с бытовыми, этнографическими эпизодами изображены социальные отношения в пореформенном селе, противоречия между бедностой и богачами.

Талант драматурга с особой силой развился в 80—90-е годы. Его пьесы в этот период достигли высокого реалистического звучания, касались острых социальных вопросов. Драма «Доки сонце зійде, роса очі виїсть» уже своим названием подчеркивала, что надежды народа на облегчение своего положения после реформы напрасны. Значительную остроту приобрели социальные проблемы в драме «Глитай, або ж Павук». В ней воссозданы реалистические картины классового расслоения на селе, жестокая эксплуатация сельской бедноты кулаками и ростовщиками.

Пьесы М. Л. Кропивницкого отли-

И. К. Карпенко-Карый

М. П. Старицкий

чались высокой сценичностью и языковым мастерством. Иван Франко писал о них: «Такого чистого, блестящего всеми блестками поэзии и юмора народного языка нам не у многих наших писателей случится встретить. Широкой струей плывет тот язык в драмах Кропивницкого. Песни, шутки, поговорки и выдумки, как перлы-самоцветы, сыплются бесконечным множеством» [1].

Принципы критического реализма в украинской драматургии утверждал И. К. Карпенко-Карый (Иван Карпович Тобилевич). Он вошел в историю украинской демократической культуры и как борец за национальный театр, и как создатель остро социальной драмы и комедии. Бескомпромиссность в воссоздании правды жизни, показ типичных явлений развития капитализма на Украине, яркие образы крестьян-протестантов, борцов против помещичьего угнетения, зла и несправедливости — характерные черты творчества И. К. Карпенко-Карого. Много места в пьесах И. К. Карпенко-Карого отводится образам украинских женщин («Безталанна», «Наймичка»). Обездоленные, обиженные, бесправные, они имеют много общего с образами женщин в поэмах Т. Г. Шевченко и пьесах А. Н. Островского.

В 80—90-е годы И. К. Карпенко-Карый написал ряд драм и комедий, большинство которых вошло в сокровищницу классической украинской драматургии (комедии «Мартин Боруля», «Сто тисяч»). В 1900 г. драматург создал свое лучшее произведение — пьесу «Хазяїн», где с глубоким психологизмом раскрыт образ ку-

[1] См.: *Франко І.* Про театр і драматургію. К., 1957, с. 146.

М. Л. Кропивницкий, Н. К. Садовский, М. К. Заньковецкая

лака-предпринимателя — типичной фигуры капиталистического общества.

Таким образом, драматургия Старицкого, Кропивницкого и Карпенко-Карого, обличая пороки капиталистического общества, своим идейным содержанием была направлена на защиту трудящихся масс. Вместе с тем нельзя не отметить узость тематики этих драматургов (их пьесы посвящены исключительно крестьянству), этнографизм и т. д. Эти недостатки объясняются в определенной степени тем, что царская цензура разрешала ставить украинские пьесы только на темы крестьянской жизни. На это с возмущением указывали в своей «Записке» I Всероссийскому съезду сценических деятелей в 1897 г. И. К. Карпенко-Карый и П. К. Саксаганский.

Драматические произведения писали также украинские писатели-прозаики. И. С. Нечуй-Левицкий создал несколько исторических и комедийных пьес: «Маруся Богуславка», «На Кожум'яках» и др.

Большую популярность получила драма Панаса Мирного «Лимерівна». Написанная в 1883 г. под влиянием творчества А. Н. Островского, она, как и «Гроза», обличала «темное царство» семейного деспотизма.

Известны пьесы Б. Д. Гринченко на исторические темы, написанные в конце 90-х годов: «Степовий гість» и «Ясні зорі». В них изображена борьба украинского народа против иноземных поработителей.

Драматургия демократического направления развивалась и на западноукраинских землях. В 60—70-е годы с рядом пьес выступил Ю. Федькович. Лучшая из них — комедия «Запечатаний двірник» изображает буковинское село, высмеивает сельскую чиновничью верхушку.

Репертуар украинского театра пополнил И. Я. Франко. В 1891 г. он написал драму «Украдене щастя», ставшую жемчужиной украинской классической драматургии. В 1893 г. с большим трудом в искаженном цензурой виде пьеса «Украдене щастя» впервые появилась на сцене театра. Через год во Львове состоялась премьера второй пьесы Франко — комедии «Учитель», в 1895 г.— одноактной драмы «Кам'яна душа», в 1896 г.— комедии «Майстер Черняк».

В своих пьесах Франко первый среди западноукраинских драматургов утверждал реализм и народность. Но неблагосклонное отношение к этим пьесам консервативных театральных деятелей, невысокий исполнительский уровень галицкого театра были причиной того, что при жизни И. Я. Франко его драматические произведения не получили значительного распространения.

Таким образом, украинские драматурги, создавая для театра репертуар на темы из жизни народа, наделяя

свои пьесы большой обличительно-критической силой, способствовали тому, что театр на Украине стал носителем и популяризатором освободительных идей.

Театр. Усиление интереса широких демократических кругов к театру проявилось прежде всего в дальнейшем развитии любительского театра. Учителя, чиновники, мещане, купцы создавали драматические кружки в городах, местечках и даже селах. Любительские спектакли ставились в Киеве, Харькове, Одессе, Полтаве, Немирове, Сумах, Каменце-Подольском, Житомире.

Любительское искусство имело ясно выраженное демократическое направление, что проявилось в постановке пьес, близких и понятных народу. Например, любительский театр полтавской воскресной школы на протяжении 1861—1862 гг. с успехом ставил «Наталку Полтавку» И. П. Котляревского, «Сватання на Гончарівці» Г. Ф. Квитки-Основьяненко, «Бедность — не порок» А. Н. Островского. Спектакли вызвали такой резонанс у общественности Полтавы, что постановки их были запрещены.

Кое-где любительские кружки, ставившие пьесы лучших русских и украинских драматургов, достигали высокого художественного уровня. Так, театральный кружок Киевского университета, основанный в 1859 г. группой студентов во главе с М. П. Старицким и Н. В. Лысенко, поставил «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» Н. В. Гоголя, пьесы А. Н. Островского, А. В. Сухово-Кобылина и др. В 1872 г. Старицкий и Лысенко основали в Киеве новый музыкально-драматический кружок, просуществовавший 10 лет.

Заслуженным успехом в 1861—1866 гг. пользовался любительский театр в Чернигове, известный под названием «Товариство кохаючих рідну мову», в котором принимали активное участие поэт-баснописец Л. И. Глибов, этнограф А. В. Маркович, врачи И. Лагода, С. Д. Нос, будущий историк А. М. Лазаревский.

В спектаклях драматических кружков городов Бобринец и Елисаветград впервые испытали свои актерские силы М. Л. Кропивницкий, П. К. Саксаганский, ставшие впоследствии основателями украинского профессионального театра. Любительскими кружками впервые на Украине были поставлены пьесы Т. Г. Шевченко «Назар Стодоля», опера С. С. Гулака-Артемовского «Запорожець за Дунаєм».

В общем, любительские кружки подготовили почву для развития профессионального украинского театра. Правда, в 70-е годы он окончательно еще не сформировался из-за препятствий, политики притеснений и запретов, чинимых царским правительством. Выражением этой политики был Эмский акт от 18 мая 1876 г., требовавший «запретить также разные сценические спектакли на малорусском наречии, а также печатание на нем текстов к музыкальным нотам» [1].

Преследование театра привело к тому, что большинство любительских и профессиональных трупп перестали ставить украинские пьесы. Это вызвало недовольство и возмущение не только передовой общественности Украины, но и прогрессивных кругов всей России. Так, выдающаяся русская актриса Г. Н. Федотова в знак протеста против шовинистической правительственной политики в области искусства в 1877 г. избрала для своего бенефиса драму Т. Г. Шевченко «Назар Стодоля».

Опасения относительно чрезмерности Эмского акта высказали даже представители чиновничье-бюрократического аппарата. Киевский, по-

[1] Цит. по кн.: Український драматичний театр. Дожовтневий період. К., 1967, т. 1, с. 135.

дольский и волынский генерал-губернатор в докладной записке министерству внутренних дел в 1881 г. отмечал, что указ вызвал осуждение всех «вообще людей, которые не сочувствуют принципу безосновательных притеснений, особенно при запрещениях исполнения на малорусском наречии сценических спектаклей и музыки»[1]. В 1881 г. царское правительство разослало губернаторам разъяснение, в котором им предлагалось самим решать, разрешать или запрещать «малороссийские» пьесы. Это открывало определенные возможности для организации украинского театра.

В 1882 г. М. Л. Кропивницкий основал в Елисаветграде профессиональный театр. Он тщательно подбирал актеров, привлек в театр талантливую молодежь: Н. Садовского, Н. Жаркову, О. Маркову. Из любительских кружков пришли в профессиональную труппу М. Заньковецкая, Л. Манько, А. Вирина, из русского театра — артисты К. Стоян-Максимович, И. Бурлака. Труппа в 1882 г. выступала в Елисаветграде, посетила Киев, Чернигов, Харьков, Полтаву, Новочеркасск, Ростов-на-Дону. В августе 1883 г. директором украинской труппы стал М. П. Старицкий, а М. Л. Кропивницкий остался режиссером и актером. Сотрудничество этих корифеев украинского театра способствовало укреплению и творческому росту всего актерского коллектива, в который входило около 100 человек. За короткое время молодые актеры стали выдающимися мастерами сцены. Среди них выделялся сам основатель труппы Кропивницкий — чудесный исполнитель как комедийных, так и драматических ролей. В сокровищницу мирового искусства вошел созданный им героический образ Тараса Бульбы.

Великая украинская актриса М. К. Заньковецкая вдохновенно раскрывала тему женской судьбы. Она была первой исполнительницей главных ролей в пьесах «Безталанна», «Наймичка» И. К. Карпенко-Карого, «Доки сонце зійде, роса очі виїсть» М. Л. Кропивницкого, «Циганка Аза» М. П. Старицкого, «Лимерівна» Панаса Мирного. Неповторимые, своеобразные характеры создал Н. К. Садовский (Назар в пьесе «Назар Стодоля» Т. Г. Шевченко, Микола в пьесе «Наталка Полтавка» И. П. Котляревского и др.).

В труппе М. П. Старицкого работали украинская певица и драматическая актриса М. К. Садовская-Барилотти, П. К. Саксаганский, характерные актеры А. П. Затыркевич-Карпинская, Ф. В. Левицкий, актриса героического плана, великолепная исполнительница роли Маруси Богуславки в одноименной пьесе Старицкого Л. П. Линицкая и много других талантливых актеров.

Основатели украинского театра были продолжателями щепкинских традиций в театральном искусстве, создателями национальной актерской школы. В постановках пьес они добивались идейно-художественной целостности, гармоничного единства актерской игры, художественного оформления, музыки, песен, танцев.

Украинский театр в 80—90-е годы работал в чрезвычайно сложных условиях. Он не имел стационарного театрального помещения. Местные власти часто самовольно запрещали гастроли или вмешивались в репертуар театра. Так, в 1883 г. киевский, подольский и волынский генерал-губернатор Дрентельн категорически запретил ставить какие бы то ни было спектакли на украинском языке на Правобережной Украине. Этот запрет отменили только в 1893 г., но власти под всякими предлогами и в дальнейшем притесняли украинский театр.

[1] Цит. по кн.: Український драматичний театр, т. 1, с. 135.

Театральная труппа под антрепризой М. П. Старицкого и режиссурой М. Л. Кропивницкого в 1885 г. разделилась на два отдельных коллектива. На протяжении 80—90-х годов на Украине одновременно действовало несколько ведущих украинских трупп: М. П. Старицкого, М. Л. Кропивницкого, Н. К. Садовского, П. К. Саксаганского.

Труппа М. Л. Кропивницкого на протяжении трех месяцев 1886 г. выступала в Петербурге и получила признание широкой публики, в кругах литераторов, деятелей искусства, ученых. Труппа М. П. Старицкого весной 1886 г. и в 1887 г. успешно гастролировала в Москве. Ее гастроли состоялись также в Казани, городах Белоруссии, Грузии, Польши, способствуя укреплению культурных связей украинского народа с народами многонациональной России. Критика повсеместно отмечала талант актеров и их высокое мастерство.

Наряду с известными драматическими коллективами на Украине возникло около 30 небольших «русско-малороссийских» трупп, в большинстве случаев основанных бывшими актерами.

Украинские провинциальные труппы часто гастролировали за пределами Украины. Так, труппа Г. О. Деркача на протяжении 20 лет успешно выступала в разных городах Центральной России, Урала, Сибири. В 1893 г. она побывала на гастролях во Франции, показав в Париже «Наталку Полтавку» и «Назара Стодолю».

На Украине развивалось также русское театральное искусство. В больших городах, где существовали специальные театральные помещения, на каждый новый сезон формировались русские труппы. Среди них глубоким, творческим подходом к постановке спектаклей в 80-е годы выделялась труппа Н. Н. Синельникова в Харькове.

Многочисленные русские бродячие труппы гастролировали в небольших городах и местечках (Н. Х. Рыбакова, И. П. Киселевского, М. Т. Иванова-Козельского и др.).

Первый постоянный русский театр основал в Киеве в 1891 г. Н. Н. Соловцов. Театр отличался высоким профессионализмом актеров (Н. П. Рощин-Инсаров, Е. Я. Неделин, А. А. Пасхалова и др.). Он знакомил зрителей с лучшими образцами русской драматургии — пьесами Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

В 60—90-е годы значительные изменения произошли в развитии театрального искусства Восточной Галиции. Во Львове 29 марта 1864 г. начал свои представления первый украинский профессиональный театр общества «Руська бесіда». Антрепренером, актером и режиссером труппы стал Е. В. Бачинский. В выборе репертуара театр ориентировался на произведения лучших драматургов Украины. В течение первого сезона ставились пьесы «Маруся» по повести Г. Ф. Квитки-Основьяненко, «Наталка Полтавка», «Москаль-чарівник» И. П. Котляревского, «Назар Стодоля» Т. Г. Шевченко и др.

Деятельность украинского драматического театра сопровождалась оживлением культурной жизни на западноукраинских землях. Однако через несколько лет театр начал приходить в упадок.

В середине 70-х годов в жизни львовского театра снова наступило некоторое оживление. В 1875 г. режиссером в театр был приглашен М. Л. Кропивницкий. Он много сделал для повышения художественного уровня актеров, хотя работал в нем недолго.

В театре с успехом ставились пьесы «Ревизор», «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Свадьба Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина, «Гроза» А. Н. Островского. Со временем были поставлены «Безталанна», «Мартин Боруля» И. К. Карпенко-Карого, «Лимерівна» Панаса Мирного, «Украдене щастя»

И. Я. Франко, «Власть тьмы» Л Н. Толстого и другие пьесы. В театре выросла группа талантливых актеров: И. Гриневецкий, М. Романович, И. Ляновская и др.

Много усилий для подъема театральной культуры Восточной Галиции приложил И. Я. Франко. В своих статьях и театральных рецензиях он выступал за действительно народный театр, который способствовал бы развитию просвещения трудящихся масс, стал бы «школой жизни». И. Франко резко критиковал «неостроумные комедии и псевдоисторические драмы» [1], засорявшие репертуар, призывал ставить пьесы из народной жизни.

Таким образом, 80-е годы стали периодом утверждения украинского театра, достигшего значительного художественного мастерства. Талантливые писатели-драматурги демократического направления создали для него обширный национальный репертуар. Они отдавали все силы делу повышения культурного уровня, художественно-эстетического воспитания народных масс, популяризации среди трудящихся освободительных идей.

7. МУЗЫКА

Вторая половина XIX в. была одним из важных периодов в развитии украинской музыки, музыкальной теории и фольклористики. Именно на это время приходится организация музыкальных школ на Украине, оживление концертной жизни и, наконец, появление композиторов-профессионалов.

Огромное влияние на музыкальное творчество этого периода оказывали передовая русская и украинская литература и театр, создавшие художественные образы простых людей, высоко поднимавшие освободительные идеи. В музыке также росла тенденция к отображению жизни, усиливался интерес к песенному народному творчеству. Как и демократическая литература и театр, музыка стала выразительницей свободолюбивых устремлений трудящихся масс.

Музыкальная жизнь. Центрами музыкальной культуры были преимущественно города. Для любительских вечеров и домашних концертов музыку часто писали учителя музыки, музыканты-исполнители. Авторами многих музыкальных произведений стали В. И. Заремба — учитель игры на фортепьяно в закрытых женских учебных заведениях Киева и известный пианист и педагог Н. А. Завадский.

При Харьковском, Киевском, Новороссийском университетах, гимназиях и других учебных заведениях создавались музыкальные кружки, где начинали свою деятельность будущие выдающиеся деятели искусства: композиторы, актеры, драматурги.

Развитию музыки на Украине способствовало Русское музыкальное общество, созданное в 1859 г. в Петербурге группой композиторов и музыковедов. Оно устраивало симфонические и камерные концерты, открывало музыкальные учебные заведения, руководило подготовкой музыкантов-профессионалов, широко популяризировало произведения выдающихся русских композиторов.

На протяжении 60—90-х годов отделы Общества открылись в Киеве, Харькове, Одессе, Полтаве, Екатеринославе. При них работали музыкальные курсы. В Киеве на базе курсов в 1868 г. была основана музыкальная школа, преобразованная в 1883 г. в музыкальное училище. Такие же школы открылись в Харькове (1871) и Одессе (1886).

[1] См.: *Франко І.* Твори. В 20-ти т., т. 16, с. 179.

П. И. Чайковский на Украине. ***Художник В. И. Касиян. 1940 г.***

Много внимания развитию музыки на Украине уделяли русские композиторы А. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, С. И. Танеев, А. К. Глазунов. Они интересовались работой музыкальных училищ, выступали с концертами в их пользу, поддерживали материально. В конце XIX в. выдающиеся русские музыкальные деятели дали ряд авторских концертов на Украине. П. И. Чайковский выступал в 1891 г. в Киеве, в 1893 г.— в Одессе и Харькове; С. В. Рахманинов в 1892—1893 гг.— в Киеве, в 1893 г.— в Харькове; в 1894 г. успешно прошел концерт Н. А. Римского-Корсакова в Одессе.

Постоянным явлением стали концерты, популяризировавшие украинскую музыку. В частности, широко известна многолетняя концертно-исполнительская деятельность Н. В. Лысенко. Организованные им хоровые коллективы в 90-е годы осуществили несколько гастрольных поездок по Украине.

Во второй половине XIX в. значительно возрос интерес к отечественной музыке. Итальянская опера, которая раньше пользовалась большой популярностью, постепенно оттесняется на второй план. Русская опера открылась в Киеве (1867) и Харькове (1874).

В русских оперных труппах работали известные певцы: А. Сантагано-Горчакова, П. М. Медведев, И. В. Тартаков, В. Зарудная, П. Макарова. О. Борисенко, И. Супруненко, С. Тамарова, А. Мишуга. Репертуар театров состоял главным образом из опер русских композиторов.

Развитие музыки стимулировалось деятельностью украинского музыкально-драматического театра М. Л. Кропивницкого. На сцене этого театра впервые была поставлена опера Н. В. Лысенко «Різдвяна ніч», оперетта

«Чорноморці». Здесь ставились также оперы «Запорожець за Дунаєм» С. С. Гулака-Артемовского, «Катерина» Н. Н. Аркаса и др. Корифеи украинской сцены М. Л. Кропивницкий, братья Тобилевичи, М. К. Заньковецкая, А. П. Затыркевич-Карпинская, М. К. Садовская были прекрасными певцами.

В сложных условиях развивалась музыкальная культура на западноукраинских землях. Возникавшие музыкальные учреждения и общества были преимущественно немецкими или польскими. В частности, во Львове функционировало Общество содействия музыке, созданное еще в 1838 г. В 1854 г. в городе открылась консерватория. Но все эти учреждения игнорировали украинскую музыку.

Национальная музыка развивалась в форме самодеятельного искусства. Очень распространенной формой популяризации украинского творчества было хоровое пение, центрами которого стали учебные заведения: гимназии во Львове, Дрогобыче, Перемышле, Стрые, а также школы. В репертуаре хоров преобладали народные песни.

Большую роль в развитии национальной музыки играли ежегодные юбилейные шевченковские праздники, сопровождавшиеся концертами. Впервые шевченковские дни отмечались в Перемышле 10 марта 1865 г. Во Львове в 1868 г. хор исполнил «Заповіт» Т. Г. Шевченко, музыку к которому написал Н. В. Лысенко. С того времени произведения Лысенко прочно вошли в репертуар музыкальных коллективов Восточной Галиции. В частности, во Львове на шевченковских праздниках в 1882 г. впервые исполнялась кантата Н. В. Лысенко на слова Т. Г. Шевченко «Б'ють пороги».

В 1891 г. во Львове было создано музыкально-культурное общество «Боян». Дирижером его стал композитор А. К. Вахнянин. Вокруг общества сплотились украинские музыкальные силы Восточной Галиции. В 1897 г. общество открыло инструментальный музыкальный кружок с начальными образовательными музыкальными классами. Своей деятельностью «Боян» способствовал перерастанию любительской музыки в профессиональную.

В Черновцах в 1862 г. возникло Общество содействия музыкальному искусству на Буковине. При нем существовала школа, смычковый оркестр, мужской и женский хоры. Значительную работу в обществе проводил композитор Альберт (Войтех) Гржимали, чех по происхождению. Благодаря его стараниям в 1877 г. в Черновцах соорудили дом Музыкального общества, ставший музыкальным театром города.

В развитии музыкальной культуры Восточной Галиции большую роль сыграл украинский народный театр общества «Руська бесіда», наряду с драматическими пьесами ставивший оперы композиторов Украины. Так, в 1881 г. во Львове впервые были показаны «Запорожець за Дунаєм» С. С. Гулака-Артемовского, «Чорноморці» Н. В. Лысенко. В 1890 г. театр поставил «Різдвяну ніч» Н. В. Лысенко.

Наряду с классическими украинскими музыкальными произведениями театр ставил музыкальные пьесы, водевили, музыку к которым писали местные композиторы: М. М. Вербицкий, И. А. Лавровский и др.

Таким образом, в области музыки были достигнуты значительные успехи. Она заметно обогатила культуру народа.

Творчество композиторов. Интерес к народной жизни проявился в музыкальном творчестве С. С. Гулака-Артемовского (1813—1873) — композитора и известного в Петербурге оперного певца. В конце 50-х годов он начал писать музыкальные произведения и вскоре приступил к созданию

первой украинской оперы «Запорожець за Дунаєм». В 1864 г. опера была впервые поставлена на сцене петербургского Мариинского театра. Роль Ивана Карася в этом спектакле исполнял сам автор. В 70-е годы оперу включали в свой репертуар любительские, а позже профессиональные украинские труппы. Она приобрела большую популярность как на Украине, так и по всей России.

Огромный успех «Запорожця за Дунаєм» объясняется тем, что и либретто, и музыка оперы имели ярко выраженный демократический и национальный характер, были проникнуты искренней любовью к народу, сочным народным юмором. «Запорожець за Дунаєм» заложил фундамент классической украинской оперы.

Известным композитором и теоретиком музыки был П. П. Сокальский (1832—1887), которому принадлежат свыше 40 музыкальных произведений. Из них выделяются фантазии «Вечера на Украине», «На берегах Дуная». Много работал Сокальский в области оперного жанра, создав оперы «Мазепа» по поэме Пушкина «Полтава», «Майская ночь», «Богдан Хмельницкий». Наиболее удачной оказалась опера «Осада Дубно», написанная в 1878 г. по мотивам «Тараса Бульбы» Н. В. Гоголя.

П. П. Сокальский внес также заметный вклад в развитие украинского музыковедения. В 1888 г. в Харькове вышел его капитальный труд «Русская народная музыка, великорусская и малорусская, в ее строении мелодическом и ритмическом», в котором он доказывал общность происхождения русской и украинской народной песни, сделал основательный анализ песенного фольклора. Своим творчеством Сокальский способствовал подъему общего уровня профессиональной украинской музыки.

Композитор П. И. Нищинский (1832—1896) в своих музыкальных произведениях создал яркие картины

Н. В. Лысенко

народной жизни, передал непреодолимое стремление украинского народа к свободе. Лучшим его произведением стала музыкальная картина «Вечорниці», написанная в 1875 г. для пьесы Т. Г. Шевченко «Назар Стодоля». Центральной частью «Вечорниць» является мужской хор «Закувала та сива зозуля», который передает страдания казаков в турецком плену. Хор «Закувала та сива зозуля» прочно вошел в музыкальный фольклор украинского народа и приобрел большую популярность среди многих народов. «Вечорниці» стали жемчужиной классического украинского музыкального искусства.

В 70-е годы композитор М. Н. Калачевский (1851—1910) написал «Украинскую симфонию» — талантливое музыкальное произведение, в котором отразились демократические идеалы того времени. Симфония впервые была исполнена в 1900 г. в Полтаве. Калачевский создал также ряд романсов на стихи русских поэтов, фортепьян-

ные пьесы «Романс», «Баркарола», «Ноктюрн».

Наивысшим взлетом в развитии украинской музыки XIX в. стало творчество Н. В. Лысенко (1842—1912) — великого украинского композитора, пианиста, дирижера и педагога, ученого-музыковеда и активного общественного деятеля. Высшее музыкальное образование будущий композитор получил в Лейпцигской консерватории по классу фортепьяно. В 1874—1876 гг. он учился в Петербургской консерватории в классе инструментовки, которым руководил Н. А. Римский-Корсаков. Знакомство и общение с выдающимися русскими музыкальными деятелями В. В. Стасовым, М. П. Мусоргским, Н. А. Римским-Корсаковым и, наконец, с П. И. Чайковским оказало большое влияние на творчество Лысенко.

Наиболее плодотворный период в жизни композитора — это 70—90-е годы. Он опубликовал семь выпусков народных песен для голоса в сопровождении фортепьяно, сборник «Молодощі», «Купальська справа», в которые вошло около 600 песен. Теоретические труды композитора заложили основы украинской музыкальной фольклористики. Н. В. Лысенко проявил себя непревзойденным музыкальным интерпретатором творчества Т. Г. Шевченко, создав большой цикл произведений под названием «Музика до „Кобзаря“ Т. Г. Шевченка», среди которых кантаты «Б'ють пороги», «Радуйся, ниво неполитая», «Заповіт» и др.

Н. В. Лысенко много сделал для развития оперного музыкального искусства, работая в жанре историко-героической народной музыкальной драмы, лирико-бытовой, лирико-фантастической и детской оперы. В 70—90-е годы на сюжеты повестей Гоголя он написал оперы «Різдвяна ніч», «Утоплена», «Тарас Бульба». Композитор создал первые на Украине оперы для детей «Коза-Дереза», «Пан Коцький», «Зима и весна, или снежная королева» и др.

Наивысшим достижением творчества Н. В. Лысенко является опера «Тарас Бульба». Написанная в традициях М. И. Глинки и композиторов «могучей кучки», проникнутая духом народных песен, она сыграла важную роль в развитии оперного искусства на Украине.

В 1889 г. Н. В. Лысенко написал музыку к пьесе И. П. Котляревского «Наталка Полтавка». Большой популярностью пользовалась оперетта Лысенко «Чорноморці», либретто к которой создал М. П. Старицкий.

Н. В. Лысенко заложил основы инструментальных жанров украинской музыки. Он является автором симфонической увертюры на тему народной песни «Ой запив козак, запив», симфонической фантазии «Козак-шумка», «Фантазии» и «Элегического каприччио» для скрипки и фортепьяно. Только для фортепьяно Лысенко написал свыше 40 произведений. Инструментальная музыка Лысенко отличается мелодичностью и лиризмом. Он поднял украинскую фортепьянную музыку на высокую ступень профессионализма. Лысенко создал много романсов на слова И. Я. Франко, Леси Украинки, А. Мицкевича, Г. Гейне и других поэтов. Они очаровывают слушателя глубоким лиризмом, эмоциональностью, тонко передают красоту родной природы, глубину интимных переживаний человека («Безмежнеє поле», «Місяцю-князю», «Не забудь юних днів» и др.). Произведения Н. В. Лысенко вошли в золотой фонд национальной культуры Украины.

В 90-е годы на поприще музыкальной культуры работали композиторы В. И. Сокальский — автор «Симфонии соль-минор», детской оперы «Репка», романсов, произведений для фортепьяно; Н. Н. Аркас, написавший оперу «Катерина» на сюжет одноименной поэмы Т. Г. Шевченко, и др.

Украинским темам посвятили много произведений выдающиеся русские композиторы, в частности П. И. Чайковский и деятели знаменитой «могучей кучки»: М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков и др. Развивая русскую национальную музыкальную культуру, они вместе с тем проявляли большой интерес к истории и жизни украинского народа, разрабатывали неисчерпаемые сокровища украинской народной песенной и инструментальной музыки. П. И. Чайковский, подолгу живя на Украине, написал оперы «Мазепа» и «Черевички». М. П. Мусоргский использовал украинские народные мелодии в опере «Сорочинская ярмарка». Сюжеты произведений Н. В. Гоголя «Майская ночь», «Ночь перед рождеством» вдохновили Н. А. Римского-Корсакова на создание одноименных опер. К украинским мелодиям обращались А. Н. Серов, А. Г. Рубинштейн. Прогрессивные художественно-эстетические принципы этих выдающихся композиторов благотворно повлияли на развитие украинской музыкальной культуры.

На западноукраинских землях во второй половине XIX в., несмотря на тяжелые условия существования под властью Австро-Венгерской монархии, также наблюдался подъем национальной музыкальной культуры. Здесь в 50—60-е годы выступил композитор М. М. Вербицкий (1815—1870) — автор музыки к 22 опереттам, водевилям, мелодрамам, среди которых наиболее выдающимися были «Сільські пленіпотенти», «Гриць Мазниця», «Верховинці», «Підгіряни». Вербицкий работал и над оркестровыми произведениями. Широкой популярностью пользовались также хоровые произведения композитора: «Заповіт» на слова Т. Г. Шевченко, «Поклін» на слова Ю. А. Федьковича.

С музыкальным театром тесно связано творчество И. А. Лавровского — современника и единомышленника М. М. Вербицкого. Он написал музыку к ряду пьес («Пан Довгонос», «Обман очей», «Роксолана»). Известны также его хоры «Козак до торбана», «Руська річка» и др.

В конце 70-х годов на западноукраинских землях появились новые композиторы. Прежде всего это В. Г. Матюк — автор музыки мелодрам «Капрал Тимко», «Нещасна любов», «Простак» и А. К. Вахнянин — автор «Хору норманнів» к трагедии «Ярополк». Позже мелодия хора была положена в основу революционной песни «Шалійте, шалійте, скажені кати». Вахнянин создал первую в Восточной Галиции оперу «Купало».

Широкой популярностью на западноукраинских землях, в частности в Северной Буковине, пользовались музыкальные произведения С. И. Воробкевича (1836—1903), известного также своим литературным творчеством. Песни Воробкевича на протяжении нескольких десятилетий были популярны в народе. Воробкевич написал 30 хоровых произведений на слова «Кобзаря» Т. Г. Шевченко, пьесы для фортепьяно, оперетты, мелодрамы и т. д. Лучшие из них — «Гнат Приблуда», «Убога Марта», «Новий двірник».

В Восточной Галиции работали также композиторы Д. В. Сичинский, О. И. Нижанковский. Последний известен и как хоровой дирижер, гармонизатор украинских народных песен, последователь творческих принципов Н. В. Лысенко.

Таким образом, украинские композиторы, опираясь на народный мелос, заложили основы украинской национальной музыки. Лучшие их произведения вошли в сокровищницу музыкальной культуры народов нашей страны.

8. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Под влиянием революционно-демократической эстетики В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Т. Г. Шевченко, передовой литературы, реалистических художественных принципов Общества передвижных художественных выставок изобразительное искусство на Украине переходило на позиции реализма. Ведущей темой в искусстве стала жизнь народа, красота родной природы.

В 1865 г. в Одессе члены Общества художников, основанного в том же году, открыли первую на Украине рисовальную школу, преобразованную в середине 80-х годов в специальное художественное заведение, выпускники которого имели право вступать в Петербургскую академию художеств без вступительных экзаменов. С 1869 г. в 1-й киевской гимназии преподавателем рисования был Н. И. Мурашко, основавший в 1875 г. с помощью русских художников частную рисовальную школу. Она широко пропагандировала идейно-художественные принципы передвижников. В школе учились Н. К. Пимоненко, С. П. Костенко, Г. П. Светлицкий, И. С. Ижакевич, ставшие впоследствии известными мастерами украинского искусства, закладывались основы художественного мастерства русских художников М. А. Врубеля, В. А. Серова и др.

В Харькове в 1869 г. художница М. Д. Раевская-Иванова открыла рисовальную школу, в которой значительное внимание уделялось народному творчеству и художественным промыслам.

Большую роль в воспитании украинских мастеров искусства сыграла Петербургская академия художеств и Московское училище живописи, скульптуры и зодчества. После проведенной правительством в 90-е годы реформы Академии художеств в нее влились новые силы — художники реалистического направления: И. А. Репин, В. Е. Маковский, И. И. Шишкин, А. И. Куинджи, Н. Д. Кузнецов. Под руководством этих выдающихся художников совершенствовали свое мастерство украинские художники.

Важным событием в этот период стала организация художественных объединений. В создании и деятельности Киевского общества художественных выставок (фактически оно возникло в 1887 г. и ко времени своего организационного оформления в 1893 г. устроило шесть выставок) активное участие принимали члены и экспоненты передвижных выставок С. И. Светославский, Н. К. Пимоненко, В. К. Менк, Е. К. Вжещ, С. П. Костенко и др. В 90-е годы в Киеве в стиле академизма работала группа художников, избравшая темами своих произведений античные и религиозные сюжеты (В. А. Котарбинский, П. А. Сведомский и др.).

Весной 1890 г. в Одессе возникло Товарищество южнорусских художников. Его основателями стали художники Н. Д. Кузнецов, К. К. Костанди, О. П. Розмарицын, Н. Л. Складовский, Г. А. Ладыженский, О. А. Попов и скульпторы Л. В. Позен, Б. В. Эдуардс. Выставки общества пропагандировали реалистическое искусство, отличались высоким идейно-художественным уровнем.

Несмотря на неблагоприятные условия, в которых приходилось работать художникам Украины во второй половине XIX в., они создали художественные произведения, не уступавшие лучшим творениям своего времени и не утратившие значения до настоящего времени.

Живопись. В украинском искусстве важное место принадлежит живописи. Реалистическая школа живописи, формировавшаяся во второй половине XIX в., стала выразителем освободи-

тельных идей. Особенно развивался в это время бытовой жанр. Разрабатывая сюжеты из повседневной жизни, художники-реалисты стремились правдиво отразить действительность, заклеймить несправедливость существующих в капиталистическом обществе отношений. Своими произведениями они выступали в защиту простого человека.

Развитие украинского бытового жанрового искусства связано с творчеством последователей Т. Г. Шевченко—Л. М. Жемчужникова (1828—1912), И. И. Соколова (1823—1910) и К. А. Трутовского (1826—1893). Продолжая шевченковские традиции, они реалистически изображали жизнь народных масс, бедность и бесправие крестьянства. Произведения Л. М. Жемчужникова «Кобзарь с поводырем на дороге», «Чумаки в степи», «Стадо овец, возвращающееся в село» написаны с позиций демократизма. Они привлекли внимание передовой общественности.

Преисполнены любви к народу и сочувствия к его страданиям картины И. И. Соколова «Погорельцы», «Калики перехожие», «Проводы рекрутов». Сюжеты из окружающей жизни избирал для своего творчества К. А. Трутовский, талант которого наиболее полно проявился в 60-е годы. Его картины свидетельствуют не только о совершенном знании народных обычаев («Масленица», «Магарыч», «Лирник в крестьянской хате»), но имеют и обличительный характер, изображая паразитизм помещичьего класса («Игра в карты», «Пьяный помещик»).

В 70—90-е годы в связи с распространением идей передвижников бытовой жанр приобрел еще большую социальную насыщенность. Украинские жанристы отражали классовое расслоение в селе, бесправие и нищету основной массы крестьян, убогую жизнь городских тружеников.

В освещении крестьянской тематики значительных успехов достиг Н. Д. Кузнецов (1850—1930), присоединившийся к передвижникам. В его картинах «Объезд владений», «Мировой посредник» показаны глубокие социальные контрасты, ограниченность и ничтожность провинциальных помещиков. Во многих произведениях Кузнецов воспел нравственную красоту сельских тружеников, их оптимизм, повседневный труд («В праздник», «На сенокосе», «На заработки»). Высокое мастерство, своеобразный колорит картин выдвинули Н. Д. Кузнецова в ряды лучших художников-живописцев.

В люди. *Художник К. К. Костанди. 1885 г.*

Немалый вклад в развитие бытового жанра внес К. К. Костанди (1852—1921). Его колоритные полотна изображали жизнь простых людей с их страданиями, надеждами и радостью, красоту украинской природы («У больного товарища», «Гуси», «Старики», «Ранняя весна»). Полотно Костанди «В люди» отражало типичное для пореформенного села яв-

ление — поиски заработков в городе. В нем художник выступил как последователь лучших русских жанристов — П. А. Федотова, В. Г. Перова, В. Е. Маковского.

Одним из самых талантливых представителей бытового жанра является Н. К. Пимоненко (1862—1912). Художник достиг высокого живописного мастерства, воссоздавая яркие краски солнечной природы Украины и народного быта («Святочное гадание», «Свадьба в Киевской губернии»). Некоторые картины Н. К. Пимоненко имеют остро социальное звучание, отражают драматические ситуации в жизни дореволюционного села («Проводы рекрута», «Жатва», «Жертва фанатизма»).

В 80—90-е годы в бытовом жанре появляется городская тематика. Это обусловливалось дальнейшим развитием капитализма, быстрым ростом городов и прослойки городской бедноты. Острые социальные контрасты были характерны и для самого большого города Украины — Одессы. Именно поэтому одесские художники П. А. Нилус (1869—1943), С. Я. Кишиневский (1862—1942), Е. И. Буковецкий (1866—1948) отразили в своих картинах жизнь разных слоев городского населения («Мог бы быть человеком», «Утро в кутузке» С. Я. Кишиневского и др.).

Много прекрасных произведений посвятили Украине русские художники-жанристы Н. А. Ярошенко, В. Е. Маковский. Представитель младшего поколения передвижников Н. А. Касаткин первый изобразил жизнь рабочих Донбасса в карти-

Отдых. *Художник П. А. Нилус. 1896 г.*

А. В. Прахов, И. Е. Репин, Н. И. Мурашко

нах «Рабочий-тягольщик», «Сбор угля бедными на отработанной шахте», «Углекопы. Смена» и др.

Заметное место занимает украинская тема в творчестве И. Е. Репина (1844—1930). Родившись на Украине и прожив здесь юношеские годы, великий русский художник на всю жизнь сохранил любовь к этому краю и его народу. В своих полотнах он отображал острые классовые противоречия на селе («В волостном правлении»), бытовые сцены («Вечорниці»). В знаменитой картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» художник передал свободолюбивый характер украинского народа, его оптимизм.

Наряду с мастерами бытового жанра на Украине формировалась реалистическая школа пейзажной живописи. Продолжая традиции пейзажного жанра в русском искусстве, передовые украинские художники, которых объединяла любовь к родной земле, тонкое чувство красоты природы, создали галерею чудесных пейзажей. К ним относятся многочисленные полотна В. Д. Орловского (1842—1914): «Жатва», «Привал чумаков», «Сенокос». Прекрасную природу Украины изобразил в своих картинах украинский художник-передвижник С. И. Светославский (1857—1931). С 1884 по 1891 г. на выставках передвижников были представлены 12 его картин, часть которых приобрела Третьяковская галерея.

Особенной эмоциональности, взволнованности, яркой живописности достиг в своем творчестве пейзажист С. И. Васильковский (1854—1917) — автор около 3,5 тыс. произведений, сюжеты которых неразрывно связаны с жизнью и бытом народа («Утро», «Стадо в степи», «Степь на Украине», «На Харьковщине»). Художник П. А. Левченко, наследуя И. И. Левитана, сумел придать своим пейзажам «Село зимой», «Водяная мельница», «Осень» национальный колорит.

В жанре пейзажа работали также художники Г. А. Ладыженский, К. Я. Крижицкий, М. С. Ткаченко, И. П. Похитонов.

Значительно меньше места по сравнению с бытовым и пейзажным жанрами в украинской живописи занимал портрет. И в этом жанре преобладало реалистическое направление. Художники-портретисты стремились как можно глубже раскрыть психологию и характер человека, точнее передать его внешность, избегая идеализации. В частности, высоким мастерством отличаются «Автопортрет» М. Д. Раевской-Ивановой — первой на Украине женщины-художницы, портреты, созданные Н. К. Пимоненко, К. К. Костанди, Е. И. Буковецким, С. И. Васильковским.

Галерею портретов художников, ученых, композиторов создал Н. Д. Кузнецов. В 1886 г. он написал портрет И. И. Мечникова, в 1893 г.— П. И. Чайковского, в 1894 г.— К. К. Костанди. Среди них наиболее удачен портрет П. И. Чайковского, отражающий глубокий внутренний мир великого композитора.

Родоначальником батальной живописи на Украине стал Н. С. Самокиш (1860—1944). Уже первая его картина «Возвращение русской кавалерии после атаки под Аустерлицем», написанная в 1879 г., во время учебы в Петербургской академии художеств, свидетельствовала о появлении нового талантливого баталиста. Творчество Самокиша имело реалистическую направленность.

В сложных условиях развивалось изобразительное искусство на западноукраинских землях, где в живописи под влиянием художественных школ Вены, Мюнхена, Кракова сохранялись традиции академизма и псевдоклассицизма. В изобразительном искусстве господствовала религиозная тематика. Однако благодаря росту национального самосознания народа, укреплению культурных связей с Украиной и влиянию освободительных идей русской культуры среди западноукраинских художников усилился интерес к жизни народа и его быту.

Одним из первых художников, обратившихся к народной тематике, стал К. Н. Устиянович (1839—1903). Он мастерски воссоздавал лирические сцены из жизни гуцулов («Бойковская пара», «Гуцулка у источника»), писал портреты и работал в историческом и пейзажном жанрах. Одной из лучших является его картина «Шевченко в ссылке», в которой создан правдивый образ великого революционера-демократа.

Ряд реалистических портретов культурных деятелей Галиции и гуцулов написал львовский художник Т. Д. Копыстинский (1844—1916). К лучшим его работам относятся колоритные портреты людей из народа («Гуцул в Липовице», «Далматинка», «Гуцулка»). Художнику приходилось также работать по заказу церкви, но картины на религиозные сюжеты не стали определяющими в его творчестве.

В жанре пейзажа много писал Т. Р. Романчук (1865—1911). Для художника характерно реалистическое изображение природы, введение в пейзажи жанровых мотивов («На водопое», «Опушка леса», «С дороги» и др.).

В конце XIX в. на западноукраинских землях начал свою творческую деятельность выдающийся мастер живописи, сторонник критического реализма в изобразительном искусстве И. И. Труш (1869—1941). Его мировоззрение как художника-реалиста формировалось под влиянием революционно-демократических идей И. Я. Франко. Во Львове Труш развернул широкую художественную и общественную деятельность. В 1898 г. по его инициативе было основано Общество по развитию украинского ис-

кусства, целью которого стала популяризация украинского демократического искусства. Первая выставка произведений художника, устроенная в 1899 г., получила высокую оценку И. Я. Франко.

В Северной Буковине в 80—90-е годы работал художник Ю. Г. Пигуляк (1845—1919), известный своими жанровыми полотнами «Гуцулы», «Любовь и верность», а также портретами писателей Ю. Федьковича и С. Воробкевича. Сцены из жизни крестьян и ряд пейзажей создала буковинская художница А. О. Кохановская.

Исторические картины на темы освободительной борьбы украинского народа против польско-шляхетского господства («Богун под Берестечком» и др.) писал Н. И. Ивасюк. Он открыл первую на Буковине художественную школу (1899).

В Закарпатье работал известный живописец Г. Г. Рошкович, оставивший несколько картин на темы народной жизни.

Несмотря на пребывание под игом Австро-Венгрии и стремление ее правящих кругов полонизировать, онемечить культурную жизнь народа, изобразительное искусство западноукраинских земель сохраняло народные украинские традиции, тяготело к идейно-художественным принципам передового русского и украинского искусства.

Графика. Развитие украинского искусства проявлялось также в совершенствовании существующих жанров станковой графики и появлении новых ее видов. Значительных успехов достигли художники-графики, работавшие в области портрета и исторического жанра, натюрморта и анималистики. Распространение получила журнальная и газетная графика, карикатура, развитию которой способствовало появление ряда сатирических журналов.

Графические произведения издавались печатным способом, помещались как иллюстрации в журналах и книгах и поэтому были более, чем живопись, доступны широким демократическим кругам. С обострением классовых противоречий и дальнейшим развитием в стране освободительного движения графика становится важным оружием идеологической борьбы.

В области станковой графики работали почти все выдающиеся украинские художники.

Под плодотворным влиянием творчества Т. Г. Шевченко художник И. И. Соколов создал графические работы «Прощание косаря», «Сцена возле хаты», «Двор бедняка». Рисунок «Прощание косаря» широко известен как народная картина. Л. М. Жемчужников решил завершить не оконченный Шевченко альбом офортов «Живописная Украина». Он сделал 43 офорта, которые печатались в 1861—1862 гг. в журнале «Основа».

Особенно много графических рисунков оставил К. А. Трутовский. Его рисунки имеют острую социальную направленность. Они клеймят издевательства помещиков над крестьянами, высмеивают быт и духовный мир паразитического класса («Помещики-политики», «Привели к барину», «Сцена из помещичьего быта»). Художник изображал явления, типичные для украинского села 80-х годов,— формирование сельской буржуазии и обнищание крестьянства («Мироед», «Сбор недоимок в селе»). Репродукции графических произведений Трутовского публиковались во многих отечественных журналах, в частности таких, как «Художественный листок», «Пчела», «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Свет и тени».

Демократизмом отличалось творчество харьковского графика Д. И. Бесперчего (1825—1913) — ученика К. П. Брюллова. Он создал множест-

во рисунков карандашом, пером, сангиной, мелом («Крестьянский двор», «Украинское село», «Чумаки», «Алупка», «Яйла. Крым»).

Высокого уровня достигло графическое искусство в портретном жанре. Н. И. Мурашко в 1864—1867 гг. выполнил в технике автолитографии портрет Т. Г. Шевченко. Это одно из первых высокохудожественных изображений революционера-демократа.

Прекрасным портретистом был выдающийся украинский график П. Д. Мартынович (1856—1933). В 70—80-е годы он нарисовал карандашом целую серию портретов крестьян родной ему Полтавщины — П. Тарасенко, Ф. Мигаля, О. Буштримихи, М. Довгого и др.

Художник А. Г. Сластион (1855—1933) в течение почти всей своей творческой жизни работал в жанре портретной графики, в частности создал галерею портретов украинских кобзарей. Его альбом литографий «Древность украинская и запорожская», относящийся к 90-м годам, посвящен быту народа.

Определенные успехи были достигнуты в иллюстративном жанре. Художники К. А. Трутовский, А. Г. Сластион, И. С. Ижакевич и другие создавали иллюстрации к произведениям Т. Г. Шевченко, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, которые печатались в петербургских журналах.

И. С. Ижакевич (1864—1962) стал одним из популярных иллюстраторов массовых журналов — «Живописное обозрение», «Солнце России», «Север», «Нива». Сюжеты его графических произведений — это не только быт и труд крестьян («Свадебный обычай на Украине», «На покосе»), но и события социального звучания («Передел земли крестьянами»).

На Украине во второй половине XIX в. начал развиваться жанр карикатуры, центром которого стала Одесса. А. Ф. Красовский в 1874 г. литографировал и издал серию карикатур «Одесская удочка», в которых высмеивал мещанство. В 1884—1889 гг. в Одессе выходил еженедельный иллюстрированный журнал «Пчелка», где публиковались сатирические рисунки художников Л. О. Пастернака, М. М. Чемоданова и др.

Социально-критические мотивы звучали в книжной и журнальной графике на западноукраинских землях.

Много сделал как иллюстратор и карикатурист художник К. Н. Устиянович. Репродукции его графических произведений «Уничтожение крепостничества в 1848 г.», портретов Ивана Богуна и древних русских князей помещались в западноукраинских журналах. Художник создавал карикатуры и для юмористических журналов «Зеркало» и «Новое зеркало».

Известны графические работы Т. Д. Копыстинского. Он иллюстрировал журнал «Дзвінок» (выходил во Львове с 1890 г.) и произведения И. Я. Франко. Графические рисунки художника, как и его жанровые произведения, проникнуты любовью к народу, сочувствием к его тяжелой судьбе.

Положительную роль в развитии карикатуры на западноукраинских землях сыграло появление в 60-е годы иллюстрированных юмористически-сатирических журналов «Страхопуд» и «Золота грамота», большинство рисунков для которых создавал С. Томасевич.

Скульптура. Процесс преодоления академических канонов, утверждения реалистического направления происходил и в скульптуре. Заметных успехов достигли тематически-жанровая скульптура малых форм и скульптурный портрет. Наиболее выдающимся украинским скульптором, работавшим в этой области, был Л. В. Позен (1849—1921). В скульптурах малых

Переселенцы. *Скульптор Л. В. Позен. 1884 г.*

форм он создавал разные социальные типы людей («Шинкарь», «Кобзарь»). Глубоко обличительный характер имели композиции Позена «Переселенцы» (1884), «Нищий» (1886), «Пахота в Малороссии» (1897), показавшие обнищание украинского крестьянства. Внимание скульптора привлекала также историческая тематика. Широкой популярностью пользовались его работы «Скиф», «Запорожец в разведке». В 1896 г. по мотивам старинной песни Позен создал композицию «Син твій, мати, в полі, в полі спочиває», в которой изображена фигура убитого в бою запорожца — защитника матери-отчизны. Он исполнил также бюсты выдающихся деятелей культуры — художников Г. Г. Мясоедова, К. П. Брюллова, Н. А. Ярошенко и др.

Главным образом в жанре портрета работал П. П. Забила (1830—1917). Созданные им бюсты М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. В. Гоголя отличаются высоким мастерством, глубокой психологической характеристикой образа. Одной из наиболее выдающихся работ скульптора является мраморный портрет Т. Г. Шевченко, исполненный для музея в Чернигове. Гипсовые копии с этого произведения были распространены на Украине.

В 80-е годы раскрылись творческие возможности талантливого скульптора, воспитанника Одесской рисовальной школы Б. В. Эдуардса (1860—1924). Он известен как художник-реалист широкого диапазона, автор жанровых скульптур социально-бытового характера («Катерина», «Жизнь невеселая»). Особенно выделяется скульптурный портрет Луи Пастера, который он сделал с натуры в Париже.

Скульпторы Украины пробовали свои силы и в монументальной скульптуре. Однако в этом виде изобразительного искусства из-за полной зависимости от вкусов власть имущих не созданы выдающиеся памятники. Только отдельным из них присущи черты реализма и демократизма в искусстве. Прежде всего это памятник Богдану Хмельницкому в Киеве, выполненный скульптором М. О. Микешиным (1835—1896).

На западноукраинских землях развитие скульптуры имело свои особенности, обусловленные значительным

Памятник Б. Хмельницкому в Киеве.
Скульптор М. О. Микешин. 1888 г.

влиянием венской, мюнхенской, римской зодческих школ, где в основном получала образование художественная молодежь этого края.

Господствующим направлением в скульптуре Восточной Галиции на протяжении всей второй половины XIX в. оставался академизм. Однако в 70—90-е годы вокруг мастерской краковского скульптора Ц. Филиппи, переехавшего в 1860 г. во Львов, сформировалась группа молодых художников (к ней принадлежали Т. Баронч, Т. Болотницкий, А. Кужава, С. Яжимовский, Ю. Марковский, К. Островский и др.), в творчестве которых заметны черты реализма.

Одной из выдающихся работ этой группы скульпторов является жанровая композиция К. Островского «Украинский лирник», созданная им в 1868—1869 гг. Скульптор Т. Баронч много внимания уделял изображению галицийских крестьян. В 1877 г. он первый в западноукраинской скульптуре обратился к образу Т. Г. Шевченко. Народная тематика нашла отражение в работах О. Северина, С. Яжимовского («Чумаки»), С. Левадского («Запорожец») и др.

В области монументально-декоративного искусства много сделал Т. Ригер — автор скульптур для дома Краевого галицийского сейма (теперь университет им. И. Франко) во Львове. Это — аллегорические группы статуй: «Галиция», «Труд», «Образование». Среди них выделяется трехфигурная композиция «Галиция».

Архитектура. Размах городского строительства, вызванный ростом населения, потребность в новых помещениях для учреждений, банков, контор, железнодорожных вокзалов, элеваторов, крытых рынков и т. д.— все это вызвало усиленные поиски нового стиля в архитектуре, который отвечал бы новым социально-экономическим условиям жизни.

В области строительства происходили прогрессивные изменения: совершенствовалась техника сооружения зданий, применялись новые материалы и конструкции. Это значительно расширяло возможности архитектуры. Особенно широко новые технико-строительные достижения использовались при сооружении новых домов в стиле западноевропейского модерна, распространившегося в России, в том числе и на Украине, в конце XIX в.

Однако капитализм, внося в архитектуру технические усовершенствования, вместе с тем вследствие господства частнособственнической инициативы препятствовал выработке единого архитектурного стиля. В архитектуре Украины преобладал эклектизм — смесь элементов разных стилей. Все усилия архитекторов направлялись на создание отдельных сооружений, воздвигавшихся в цент-

ре городов и в привилегированных кварталах. Такое явление наблюдалось в Киеве в 70-е годы. Так, на Крещатике по проекту архитектора О. Шилле построили дом городской думы в стиле барокко. На прилегающих к Крещатику улицах возводились многоэтажные прибыльные дома, гостиница «Континенталь», здание театра Соловцова (теперь Украинский академический драматический театр им. И. Франко). В 1897—1901 гг. по проекту архитектора В. Шретера в Киеве был построен оперный театр.

Оживление строительства в Киеве привлекло в город талантливых архитекторов — И. Штрома, А. В. Беретти и др.

При участии А. В. Беретти сооружен Владимирский собор (1862—1882). Его можно отнести к русско-византийскому стилю. Внутреннюю роспись собора осуществили художники М. В. Нестеров, П. А. Сведомский, В. А. Котарбинский. А. В. Беретти спроектировал ряд домов по Владимирской улице — пансион Левашовой (теперь Президиум Академии наук УССР), здание 1-й гимназии и др. В конце XIX в. в Киеве развернул свою деятельность талантливый архитектор А. В. Кобелев. По его проектам на Украине построен ряд вокзалов и депо. Сооружением здания политехнического института в Киеве начал свой творческий путь архитектор А. М. Вербицкий.

В застройке Харькова большую роль сыграл архитектор А. Н. Бекетов — автор проектов зданий коммерческого училища и земельного банка. Он же спроектировал драматический театр в Симферополе.

Очень быстро застраивалась Одесса, где работало немало талантливых архитекторов и строителей. По проекту А. И. Бернардацци в 1894—1899 гг. сооружен дом новой биржи (теперь Одесская филармония). Ф. Гонсиоровский руководил сооружением «Павловских зданий деше-

Оперный театр в Киеве. *Архитектор В. А. Шретер. Современное фото*

Оперный театр в Одессе. *Архитекторы Ф. Фельнер, Г. Гельмер*

вых квартир», в 1884—1887 гг.— городского театра по проекту венских архитекторов Ф. Фельнера и Г. Гельмера (теперь Одесский государственный академический театр оперы и балета), Строгановского моста.

В 70-е годы развернулось восстановление Севастополя, разрушенного во время Крымской войны. В городе был проложен Исторический бульвар. Среди новых зданий обращал на себя внимание дом Военно-исторического музея Черноморского флота, проект которого выполнил в 1895 г. академик А. М. Кочетов. Новые помещения театров, учебных заведений, городских дум, вокзалов и т. п. появились и в других городах Украины, преимущественно губернских.

Невзирая на уникальность некоторых сооружений и улучшение техники строительства, общий художественный уровень архитектуры был невысоким. Угождая вульгарным вкусам буржуазии, стремившейся продемонстрировать свое богатство и «респектабельность», архитекторы часто в одном проекте объединяли элементы разных стилей, перенасыщали строения резьбой, лепкой, позолотой. Это создавало впечатление показной пышности, но лишало здания настоящей художественной красоты, стройности форм и рациональности.

На западноукраинских землях в поисках современного стиля архитекторы прибегали к модернизации стилей прошлых эпох, излишне увлекались лепными и скульптурными украшениями. Однако и здесь выделялась группа талантливых мастеров. Как зрелый мастер архитектуры зарекомендовал себя Ю. О. Захаревич, по проекту которого сооружен ряд зданий во Львове, Черновцах и других городах. Это — Львовский политехнический институт, воздвигнутый в 1872—1877 гг. в стиле итальянского Возрождения, дом Галицийской сберегательной кассы и т. д.

Немало зданий соорудил Ю. Гохбергер: Галицийский краевой сейм, несколько школ, Общество взаимной помощи и др. По проекту З. Горголевского в 1897—1900 гг. во Львове был построен оперный театр, на архитектуре которого отразилось влияние форм парижской Гранд-Опера.

В Черновцах одним из самых выдающихся строений была резиденция митрополита (ныне здание университета), которую спроектировал чешский архитектор И. Главка. Придерживаясь романо-византийского стиля, автор проекта в декоративной отделке дома использовал элементы украинского народного прикладного искусства.

В разнообразных стилях застраивались города Закарпатья. Среди них выделяются своей пышностью охотничий дворец графов Шенборнов, дом ужгородской синагоги, комитатский дом в Береговом.

Таким образом, в течение второй половины XIX в. изобразительное искусство Украины сделало заметный шаг вперед. Сформировалась национальная реалистическая школа живописи, графики, скульптуры. Лучшие, передовые художники, скульпторы, графики отражали в своем творчестве жизнь трудового народа.

9. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Во второй половине XIX в. происходило дальнейшее развитие различных видов народного творчества — устной поэзии, музыкального фольклора, прикладного искусства. И в тяжелых условиях капиталистического гнета народ не утратил чувства прекрасного. Он продолжал обогащать свою культуру, в которой воплощались его духовные запросы, отражалось активное отношение к действительности, борьба против угнетения и эксплуатации, надежды на лучшую долю.

С ростом освободительного движения и классового сознания трудящихся в народном творчестве заметно усиливаются социальные и антирелигиозные мотивы. С появлением рабочего класса рождается пролетарский фольклор, революционная рабочая народная песня.

Народное поэтическое творчество. В устном поэтическом творчестве сохранились произведения, созданные минувшими поколениями. Однако в новых условиях некоторые жанры устной поэзии (обрядовая поэзия, эпос) постепенно утрачивали свое значение в народном быту. Вместе с тем возникали новые жанры, которые носили преимущественно обличительно-сатирический характер, но имели традиционные формы, стихотворный размер и т. д.

Видное место в устном поэтическом творчестве занимают батрацкие и отходнические песни. В них отображены тяжелые условия труда крестьян в помещичьих и кулацких хозяйствах, жестокая эксплуатация.

В ряде трудовых песен, записанных на Полтавщине в 90-е годы, слы-

шится протест против непомерного труда на помещичьих полях:

Ой, паночку наш,
Нам додому час,
Уже час давно,
А ми не йдемо,
Приказу ждемо,
Приказу нема,
Пойду я сама.

Обогащался сказочный эпос, разделившийся на три группы: сказки о животных, волшебные, или героические, и общественно-бытовые. В старые народные сказки вплетались мотивы, которые отражали новые условия жизни, изображали быт, психологию народа. Особенно это заметно в общественно-бытовых сказках. Пополнялся и украинский героический эпос, известный своими думами о Богдане Хмельницком, Иване Богуне, Максиме Кривоносе и других народных героях. Одной из новых является дума «Про наймита-чабана», записанная в 70—80-е годы в нескольких вариантах. В художественной форме она отображала буржуазные отношения, рождавшиеся на селе.

Близки к народным думам по сюжетам, образам, идейной направленности исторические песни, которые, по словам И. Я. Франко, «и среди общественности, и в науке... имеют заслуженную славу. Это одно из самых ценных наших национальных достояний и один из предметов оправданной нашей гордости» [1].

Широко используя поэтические традиции, народ в исторических песнях XIX в. высказывал свое отношение к выдающимся событиям общественно-политической жизни, классовой борьбы, воспевал героев, восставших против угнетателей.

Очень популярны в народе были песни о Т. Г. Шевченко, о предводителе народных масс Устиме Кармалюке («За Сибіром сонце сходить»). На Буковине в 50—60-е годы создан ряд песен о предводителе крестьян Лукьяне Кобылице.

Глубоко народная оценка крестьянской реформы в Галиции, раскрывающая лицемерную суть «раскрепощения», содержится в песнях «Ізходьтеся, громадяни, щось маю казати», «Ой, летіла зозуля». Подобна им по идейной направленности песня о реформе 1861 г. в России «Відпустили селян на свободу».

Відпустили селян на свободу
Дев'ятнадцятого февраля,
Тільки землі не дали народу —
Така «милість» дворян і царя [1].

С формированием рабочего класса на Украине возникает новый жанр народной поэзии — рабочий фольклор. В нем ощущается начало понимания трудящимися своих классовых задач. Рабочие песни правдиво отображали ужасные условия труда на заводах и фабриках. Широко известны песни «Хто в заводі не бував, той горечка не видав», «В шахту спускається — з світом прощається». В песне «Ой, чи воля, чи неволя» говорится о выступлении против жестокой капиталистической эксплуатации рабочих сахарного завода.

В рабочем фольклоре нашло отражение тяжелое положение сельскохозяйственных рабочих. В одной из песен подчеркивается, что отходники возвращаются домой нищими:

Ой, хвалились хлопці, в Таврію ідучи,
Що будуть носити з китайки онучі...
Онучі з китайки, чоботи-сап'янці,
А прийшли додому — повилазили
й пальці.

Устное творчество рабочих отразилось в пословицах, сказках, анекдотах. В шахтерских селениях Донбасса бытовала поговорка «Гіркий, як шахтарська доля», в городах — «Не

[1] См.: *Франко І.* Студії над українськими народними піснями.— ЗНТШ, 1907, т. 75, с. 14.

[1] Українські народні думи та історичні пісні. К., 1955, с. 270.

буде з швачки богачки, а з ткача — богача». В рабочих семьях рассказывали сказку «Заводчик Серьога і робочий», заканчивающуюся тем, что рабочие бросают хозяина в котел с кипящей водой.

Народное музыкальное творчество. Как и прежде, во второй половине XIX в. в народе были распространены шуточные, юмористические, сатирические песни, коломыйки, песни-танцы. Своеобразным видом народно-песенного творчества являются лирические песни литературного происхождения, народные песни-романсы, созданные на тексты украинских поэтов. Народными стали песни на стихи Т. Г. Шевченко «Реве та стогне Дніпр широкий», «Думи мої, думи мої», «Заповіт», Л. Глибова — «Стоїть гора високая», Е. Гребенки—«Ні, мамо, не можна нелюба любить», М. Петренко — «Дивлюсь я на небо». Большую популярность приобрели музыкальные произведения великого русского композитора М. Глинки, написанные им на темы украинских народных песен: «Гуде вітер вельми в полі» и «Не щебечи, соловейку».

Одним из наиболее оригильных достояний музыкального творчества трудящихся Украины являются думы, исполнявшиеся кобзарями-лирниками. Самым известным кобзарем второй половины XIX в. был Остап Вересай.

На конец XIX в. приходится расцвет творчества кобзарей Павла Бражицы и Михаила Кравченко. В их думах и песнях особенно выразительно звучит протест народных масс против жестокой капиталистической эксплуатации.

Инструментальная музыка сопровождала танцы. Любили в народе казачковые танцы — казачок, казак, гопак, дудочку, а также коломыйковые — коломыйки, гуцулки. В Закарпатье их разновидностью были сколомыйки. Бытовали и местные

Кобзарь М. С. Кравченко

танцы, характерные для данной местности или села, старинные танцы, в которых сохранялись элементы драматического действа (подоляночка, шевчик, василиха, рыбка, метелица, аркан). В быт украинского народа вошли танцы, заимствованные у других народов: барыня, камаринская, полька, краковяк и др.

Народная музыка исполнялась на разнообразных инструментах, чаще всего на кобзе и бандуре. На западноукраинских землях был распространен торбан, близкий по своему строению к кобзе. Очень любили в народе цимбалы. К духовым инструментам, на которых играли самодеятельные музыканты, относились свирель и ее разновидности: гуцульская денцовка, закарпатская флояра и трембита.

Среди инструментальных ансамблей в музыкальном фольклоре наиболее известна троистая музыка, без которой не обходился ни один народный праздник. Чаще всего ансамбль

выступал в таком составе: скрипка, цимбалы, бубен; скрипка, виолончель, бубен или две скрипки и бубен.

Развивался и совершенствовался музыкальный фольклор. В конце XIX в. в нем все выразительнее звучали революционные мотивы. Они проявлялись в народных песнях и думах, в массовом исполнении таких песен, как «Марсельеза», «Машинушка», «Шалійте, шалійте, скажені кати», прочно входивших в быт народа и ставших его спутниками в борьбе против царизма и власти капитала.

Народное декоративно-прикладное искусство. Народное декоративно-прикладное искусство, носившее во второй половине XIX в. характер кустарных промыслов, вобрало в себя лучшие традиции прошлого. Дальнейшее развитие техники ремесла способствовало появлению новых производственных приемов, совершенствованию художественных изделий. Но с конца XIX в. массовое производство фабрично-заводских товаров затормозило развитие некоторых видов народного прикладного искусства. Капитализм уничтожал творческое начало и индивидуальность в труде сельского кустаря и городского ремесленника.

Представители революционной демократии, прогрессивные круги интеллигенции высоко ценили народное искусство. На его оригинальность и высокий художественный уровень указывал И. Я. Франко. Народное прикладное творчество пропагандировали художники С. И. Васильковский, В. Г. Кричевский, И. И. Левинский и др.

Распространенным видом народного искусства было художественное ткачество, изделия которого применялись в быту, в частности в одежде, интерьере. В конце XIX в. в народном ткачестве произошли заметные изменения. Появились фабричные нитки, красители. В целом же фабричные ткани постепенно вытесняли домотканные.

Почти на всей территории Украины народные умельцы занимались изготовлением ковров: настольных, напольных, лижников, налавников и т. д. Кроме гладких двусторонних ковров делали и стриженные, с густым высоким ворсом — коцы. Однако со временем изделия народного ковроделия также начали вытесняться фабричной продукцией ткацкой капиталистической промышленности.

Сохранило свои традиции искусство вышивания. Однако в нем наблюдалась тенденция к упрощению вышивки.

Очень распространенным народным промыслом была художественная керамика. Сельское гончарство на протяжении второй половины XIX в. достигло значительного развития, возрос его технический и художественный уровень. Керамические народные изделия в 60—80-е годы успешно конкурировали с продукцией фаянсовых и фарфоровых заводов. В конце XIX в. гончарство как кустарный промысел зафиксировано в 500 населенных пунктах на всей территории Украины.

Народные мастера вырабатывали на гончарном кругу разнообразные изделия: посуду для приготовления пищи и хранения жидкости, поставцы, куманцы (сосуды для хранения спиртных напитков), баранчики, макитры, а также изразцы, плитки, черепицу. Вручную лепили игрушки: фигурки зверей, птиц, людей.

Среди гончаров выделялись талантливые мастера, снискавшие широкую популярность и признание в народе: К. Масюк и С. Розак из с. Дыбинцы на Полтавщине, А. Гончар из с. Бубновцы на Подолии. В с. Сокаль на Львовщине работал известный мастер Василий Шестопалец, в Косове — Алексей Бахматюк, Петр Баранюк и др.

С развитием керамической промышленности в конце XIX в. изделия кирпичных, фаянсовых заводов начинают вытеснять гончарную продукцию, прежде всего черепицу, кирпич, изразцы. Появляются дешевые фаянсовые миски, тарелки, металлическая посуда. Однако по художественному уровню продукция промышленных предприятий уступала народным гончарным изделиям, в форме которых сохранялся стиль, созданный искусством многих поколений мастеров.

Многогранной областью народного бытового искусства была резьба по дереву. Ею украшали внешние и внутренние деревянные архитектурные детали жилищ, орудия труда, предметы домашнего обихода, посуду, музыкальные инструменты и т. д. Форма орнаментов в разных районах Украины имела значительные локальные особенности.

Художественной обработкой дерева занимались талантливые резчики-мастера. На Полтавщине известны Илья Васильченко, Григорий Вельо, Иван Усенко. В их изделиях соединялись четкий рисунок и высокое техническое мастерство. В с. Яворов около Львова работала семья резчиков — Юрий Шкрибляк и его сыновья Василий и Николай. Они создали много прекрасных произведений, экспонировавшихся на выставках во Львове, Вене, Кракове. Значительный вклад в развитие гуцульской резьбы внесли Николай Мегеденюк из с. Речки. В Галиции высоким мастерством отличался Василий Бидула.

Одним из видов домашних промыслов была художественная обработка цветных металлов. Этот промысел обслуживал потребности преимущественно сельского населения. Народные мастера изготовляли разные украшения и вещи домашнего обихода: перстни, обручальные кольца, серьги, подвески, дукачи, крестики, цепочки, конскую сбрую, курительные принадлежности.

Среди народных мастеров-ювелиров во второй половине XIX в. выделялись Иван Москвичев и Екатерина Плациндар из Нежина, Тимофей Драгуза из Лебедина. В Восточной Галиции работали целые династии ремесленников-золотарей.

Существовало также много других видов промыслов. Народные мастера занимались изготовлением писанок, создавали рисунки, которыми украшались стены хат и хозяйственных строений, картины на исторические и бытовые сюжеты.

Прикладное народное искусство второй половины XIX в. вобрало в себя лучшие традиции народного искусства минувших веков. Его произведения свидетельствовали о единстве культуры украинского народа на территории всей Украины, хотя разные районы имели свои характерные особенности. В частности, неотъемлемой частью всего украинского народного искусства было прикладное искусство западноукраинских земель, где, несмотря на иноземное порабощение, народ сохранял свою национальную культуру.

Народное творчество служило твердой почвой, на которой развивались профессиональная литература, музыка, изобразительное искусство. Много украинских и русских писателей, композиторов, художников и других деятелей демократической культуры черпали из сокровищницы народного творчества литературные и художественные мотивы, сюжеты и композиции.

Наиболее глубоко использовали исторические песни и думы, народную поэзию Т. Г. Шевченко и его последователи — И. Я. Франко, М. М. Коцюбинский, Леся Украинка, П. А. Грабовский. В народном творчестве их привлекали прежде всего социальные мотивы, которые они развивали,

усиливая их идейную и классовую целенаправленность.

Почти каждый жанр народной поэзии нашел отражение в художественной литературе. Л. И. Глибов обрабатывал украинские народные загадки, в баснях использовал сюжеты и образы народных сказок. Пословицами и поговорками богат литературный язык Марко Вовчок, И. Я. Франко, Панаса Мирного, драматургия М. Л. Кропивницкого, М. П. Старицкого, И. К. Карпенко-Карого. Они помогали писателям правдиво отображать жизнь народа.

Народный музыкальный фольклор питал творчество всех выдающихся композиторов второй половины XIX в.— Н. В. Лысенко, П. И. Ницинского, П. П. Сокальского, М. М. Вербицкого. Мелодии украинских народных песен легли в основу ряда произведений выдающихся русских композиторов — М. И. Глинки, П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского и др. Традиции народного прикладного искусства сохранялись в творчестве художников и скульпторов Украины и всей России — И. Е. Репина, Н. И. Мурашко, Н. К. Пимоненко и др.

Лучшие образцы поэтического и художественного творчества украинского народа заняли почетное место в сокровищнице мировой культуры.

10. БЫТ И ОБЫЧАИ

Во второй половине XIX в. произошли заметные изменения в быту народа, вызванные развитием капитализма. Они проявились не только в материальной культуре — новых орудиях труда, жилище, одежде, но и в общественном и семейном укладе жизни. С формированием нового класса — пролетариата — складывался его быт, рождались новые, пролетарские обычаи. Классовое расслоение крестьянства также сопровождалось появлением новых черт в сельском быту, дальнейшим углублением различий между укладом жизни сельской буржуазии и сельской бедноты.

Сельскохозяйственные орудия производства. Расширение производства зерна требовало новой техники, использования минеральных и органических удобрений. Рос спрос на более совершенные земледельческие орудия. С конца 60-х — в 70-е годы заводы сельскохозяйственного машиностроения начинают выпускать металлические плуги и деревянные плуги с металлическими частями. Известные в то время под разными названиями железные плуги (колонистские, англо-болгарские, новороссийские, малороссийские и т. д.) были созданы на основе украинского народного двухколесного плуга и по своей конструкции мало чем отличались от него. Отечественные плуги не уступали по качеству импортным плугам и даже кое в чем превосходили их. Производились также букеры (орудия для одновременного посева и припахивания семян), культиваторы, сеялки, жатки, ручные веялки, конные и паровые молотилки, соломорезки и другие сельскохозяйственные орудия.

Однако новая техника в основном применялась в помещичьих и кулацких хозяйствах. В подавляющем большинстве бедняцких и середняцких хозяйств земледельческая техника не претерпела значительных изменений. В северной части Украины, особенно на Полесье, долго еще применялись примитивные деревянные плуги, сохи, рала, деревянные плетеные бороны. Но традиционный украинский плуг постепенно совершенствовался. Его конструкция облегчалась, деревянные части заменялись

железными, благодаря чему повышалась производительность плуга.

Тягловой силой в крестьянском хозяйстве были волы и лошади. С 70-х годов XIX в. в связи с расширением посевов зерновых, сокращением пастбищ и интенсификацией сельскохозяйственных работ лошади постепенно вытесняли волов, что также способствовало росту производительности труда.

В комплексе орудий для сбора и обмолота урожая в сельском хозяйстве еще большее распространение получает коса, в степной части Украины почти полностью вытеснившая серп. Мало изменились такие орудия молотьбы, как каменный коток, традиционный цеп и лопата-веялка.

В конце XIX в. на Украине строилось много механических мельниц, в частности в Киеве, Харькове, Одессе и других больших городах. На полноводных реках Северной и Центральной Украины и на быстрых токах в Карпатах ставили водяные мельницы. Ветряные мельницы преобладали в лесостепных и степных районах. Мельницы, сооружавшиеся местными мастерами, принадлежали главным образом городской и сельской буржуазии.

Сельское и рабочее жилище. Во второй половине XIX в. среди беднейшего крестьянства двухкамерный тип жилища (хата+сени) стал преобладать в большинстве районов Украины. Трехкамерное жилище (хата+ +сени+кладовая) было характерно для зажиточных и середняцких хозяйств. На рубеже XIX и XX вв. под влиянием города в кладовой стали отгораживать кухню. Крестьянская хата па Украине имела не менее трех окон: два — на фасадной стене (против печи и стола), а третье — на боковой (торце). Традиционная внутренняя планировка жилища существенных изменений в этот период не претерпела.

Интенсивное развитие промышленности во второй половине XIX—начале XX в., рост рабочего класса на Украине, занятого в различных отраслях промышленности и как наемная сила в сельском хозяйстве, способствовали быстрому разрастанию и развитию городов капиталистического типа с их жилищно-бытовыми контрастами между буржуазно-аристократическими центрами и рабочими окраинами.

Возле шахт, металлургических, кирпичных и сахарных заводов на непригодной для обработки земле или на месте бывших сел возникали бессистемные, неблагоустроенные фабрично-заводские поселки.

В них, как правило, были церкви, питейные заведения, жилье, построенное самими рабочими, и казармы, сооруженные предпринимателями. Повсеместно отсутствовали водопровод, канализация, твердое покрытие и освещение улиц. Но для иностранных служащих, заводской администрации, местной власти и незначительной части квалифицированных рабочих предприниматели строили колонии с благоустроенными домами, озелененными дворами и улицами по специально разработанным планам.

Частная собственность на землю, нехватка у подавляющего большинства рабочих средств и необходимых строительных материалов вызвали появление разнообразных вариантов рабочего жилища, среди которых выделяются несколько основных типов.

Первый тип — это жилище группового пользования, выстроенная предпринимателем казарма или переоборудованная под общежитие хозяйственная постройка. Так, казармами для сельскохозяйственных рабочих служили риги, сараи (на западноукраинских землях — шопы, т. е. закрытые сараи). В казармах стояли двухъ- и трехъярусные нары. Часто ими пользовались посменно, поскольз-

ку нар для всех рабочих не хватало. На некоторых предприятиях сооружали длинные бараки, в которых семья занимала отдельное помещение. Характерным признаком рабочих казарм, особенно горняцких, были теснота, грязь, антисанитарные условия.

Второй тип рабочего жилища — индивидуальная землянка. Приземистую землянку с одним-двумя небольшими окошками покрывали глиной. Похожа на землянку дощатая каюта, немного меньше врытая в землю. Такое индивидуальное жилище имело одно помещение площадью 8—15 м^2 (часто без какого-либо коридорчика), с печью или плитой в углу.

Разновидностью землянки являлась шахтерская хата-мазанка, так называемая горловка, которая снаружи казалась более высокой, чем землянка. Иногда в мазанках делали потолок — ровный или наклонный, а земляной пол поднимали немного выше уровня почвы. Такая мазанка называлась флигельком. Об отдельном жилище с небольшим участком земли мечтала каждая рабочая семья, так как на таком участке можно было вести подсобное хозяйство.

Мазанка состояла преимущественно из двух камер и в плане представляла собой пролетарский вариант крестьянской хаты (хата+сени). Печь, нары и стол находились в ней на своих традиционных местах. Однако вместо печи в мазанке часто ставили плиту, более удобную при пользовании углем. Вариантом этого жилища был флигелек с коридорчиком (сенями) со стороны фасада.

Переоборудование рабочими сельских хат, а также использование опыта городского строительства привело к созданию третьего типа городского народного жилища, которое нередко продолжали называть хатой, но чаще уже домом. Такой дом имел соломенную или дощатую четырехскатную крышу и окна со всех сторон. Кроме сеней, в доме была кухня, спальня и зала. Главная особенность такого типа жилища — размещение печи на стыке внутренних простенков жилой части дома, благодаря чему обогревались все помещения.

Строительство собственных жилищ требовало от рабочих многих лет труда и больших материальных затрат. Некоторые жилища, особенно кирпичные, каменные, шлаковые, строились на протяжении 10—15 лет.

Во внешнем и внутреннем оформлении жилища рабочие использовали традиционную обработку стен глиной и мелом. В интерьере наряду с сельскими появились вещи городского употребления: стулья, кровати, шкафы, этажерки для книг и т. д.

Одежда. Костюм украинского крестьянина во второй половине XIX в. в основном состоял из тех же частей мужской и женской одежды, что и в предыдущее время. Однако в нем все чаще появлялись фабричные материалы — ткань одноцветная и набивная, платки и т. д. Значительно отличалась по качеству одежда сельской бедноты и кулачества.

Укрепление связей с городом, отход крестьян на заработки отразились на крестьянской одежде. В последней четверти XIX в. в мужском костюме появились верхние городские рубашки, косоворотки, пиджаки, пальто, полушубки, картузы, ботинки. Женщины начали носить платья и керсетки (одежда без рукавов) с четырехугольным вырезом. Кое-где бытовали также сарафаны, городские юбки и блузки, пальто, туфли. Зимой носили шали, летом легкие фабричные платки.

Одежда рабочих Украины пореформенного периода, прибывавших на шахты и заводы из разных районов Украины, России, Белоруссии, некоторое время сохраняла характерные черты крестьянской одежды с ее

этнографическими локальными особенностями. Со временем эти элементы в одежде рабочих исчезали. Появлялись новые комплекты мужской и женской одежды рабочих, в которых, однако, сохранялись наиболее целесообразные и практичные части крестьянской одежды, соединявшиеся с элементами городской одежды. Состоявшая из многих частей, многоцветная одежда уступала место более простой, однотонной.

Наряду с обиходной начала появляться рабочая одежда, приспособленная к тому типу производства, в котором она использовалась.

Семья и семейный быт. В конце XIX в. в связи с интенсивным развитием капиталистических отношений, обезземеливанием, усилением классовой дифференциации на селе, пролетаризацией крестьянства, особенно в центральных губерниях Украины, интенсивно проходил процесс распада остатков больших и неразделенных семей. В это время большая патриархальная семья сохранилась только в Полесье и в горных районах Закарпатья, а основной формой семьи на Украине стала малая семья. Численность ее, по данным всероссийской переписи населения 1897 г., колебалась от пяти до шести человек.

В крестьянской семье существовало разделение труда по полу и возрасту, регламентировались обязанности каждого из ее членов. Главой семьи и распорядителем всех хозяйственных работ был отец. Иногда еще при жизни отца это право получал старший сын. Распорядок дня зависел от состояния хозяйства, количества работоспособных, времени года.

Наследниками семейного имущества, как правило, были сыновья, получавшие равные части его, за исключением младшего. Он получал бóльшую часть имущества, если с ним после раздела оставались жить престарелые родители. Жене принадлежало только имущество, входившее в приданое, иногда даже с земельным наделом (оно называлось материзной).

Крестьянская трудовая семья воспитывала у своих членов высокие нравственные и этические черты. Детям прививались трудолюбие, честность, правдивость, уважение к старшим. Дети воспринимали вековые семейные традиции, обычаи, взгляды. Времени для развлечений у детей, особенно бедноты, было мало. Приучаясь с ранних лет к труду, они часто вынуждены были выполнять даже непосильную работу, присматривали за младшими братьями и сестрами, пасли скот и т. д. Родители стремились рано выдать замуж дочь или женить сына (для девушки брачный возраст начинался с 16 лет, для юноши — с 18 лет). Это объясняется прежде всего хозяйственными соображениями: семья мужа получала дополнительные рабочие руки.

Иные моральные и этические нормы прививались в семьях сельской буржуазии. Здесь господствовал дух наживы, скряжничество, жестокость, от которой страдали жена, дети. Все семейные дела подчинялись одной цели — обогащению.

В брак вступали главным образом равные по своему материальному положению стороны. Зажиточные семьи почти никогда не роднились с беднотой и лишь изредка мирились разве только с принятием зятя (примака) из бедноты. Иногда, стремясь как-то улучшить свое материальное положение, бедные родители, не считаясь с желанием сына или дочери, насильно отдавали их в зажиточные семьи.

По обычному праву согласие тех, кто вступал в брак, было не обязательным, но фактически с ним считались. Согласие же родителей было обязательным. Брак всегда сопровождался свадьбой с ее разнообразной и богатой обрядностью.

Ряд обычаев и обрядов сопутствовал таким событиям, как рождение ребенка, проводы в солдаты, похороны.

Создание семейных традиций у рабочих тесно связано с историей формирования рабочего класса Украины, состоявшего в основном из обнищавшего крестьянства и городской бедноты. Они вносили в общественный и семейный уклад жизни рабочих свои вкусы, понятия и обычаи.

Поскольку рабочий класс Украины формировался не только из местного украинского населения, но и из других национальностей, на его быте, в частности на семейных отношениях, сказались обычаи и обряды русского, белорусского и других народов. Наряду с однонациональными семьями в среде рабочего класса начинают формироваться многонациональные семьи. Этот процесс особенно интенсивно происходил среди шахтеров Донбасса, металлистов Харькова, металлургов Екатеринослава.

Ранней формой рабочей семьи была малая семья, чаще всего состоявшая из лиц трех поколений — родителей, женатого сына или замужней дочери и внуков, реже из двух — родителей и неженатых (незамужних) детей; в таких семьях насчитывалось по пять-шесть детей.

Вовлекая в производство всех работоспособных членов семьи, капиталистическая промышленность вынуждала рабочих порывать связи с селом и сельским хозяйством и переселяться с семьями на постоянное проживание в города и рабочие поселки. По статистическим данным, в 1884 г. 40,1% шахтеров Донбасса уже постоянно проживали на шахтах вместе со своими семьями.

Таким образом, в конце XIX—начале XX в. на Украине складывается новая форма рабочей семьи — семья кадрового пролетария. В отличие от крестьянской и даже ранней формы рабочей семьи она не имела никаких средств производства, и единственным источником ее существования была работа в капиталистической промышленности.

Материальное положение рабочей семьи зависело от общего экономического положения страны, особенно от конъюнктуры в промышленности. Массовая безработица во время промышленных кризисов и депрессий разрушала рабочую семью, сокращала количество браков, снижала рождаемость и увеличивала смертность среди ее членов.

Главой рабочей семьи раннего периода чаще всего был отец — представитель старшего поколения. Позже главой ее, как правило, становился представитель среднего поколения.

В рабочих семьях, особенно передовых рабочих, уменьшалась имущественная и личная зависимость женщины и детей от главы семьи, исчезало материальное и моральное неравенство ее членов.

В условиях капиталистической эксплуатации глава семьи не мог на свои заработки содержать всех ее членов. Поэтому женщины вынуждены были работать на фабриках и заводах или искать поденные заработки. Втянув женщину в производство, капитализм поставил ее в особенно тяжелое положение тем более, что за одинаковый с мужчиной труд женщина получала значительно меньшую заработную плату.

В рабочей семье детей с раннего возраста приучали к труду: 8—10-летние дети присматривали за младшими братьями и сестрами, выполняли домашнюю работу. Питание детей, за некоторыми исключениями, состояло из хлеба и холодной еды и очень часто не соответствовало их возрастным потребностям.

Брак в рабочей среде постепенно терял многие черты, характерные для крестьянского быта. Он меньше зависел от материальных расчетов и

строился на новых принципах, особенно в семьях кадровых рабочих. Национальность и принадлежность к разным вероисповеданиям в рабочей среде уже не играли существенной роли. Брачный возраст у рабочих был значительно выше, чем у крестьян. Рабочая свадьба, в отличие от крестьянской, проходила в более узком кругу и не имела широкого общественного характера.

Таким образом, вследствие роста товарно-денежных отношений и укрепления связей между городом и селом в период капитализма быт крестьянства постепенно терял патриархальные черты, подвергался влиянию города. В жизнь крестьянства прочно входили фабричные товары, появлялись предметы городской одежды и быта. Носителями новых явлений в сельской жизни были прежде всего отходники, отправлявшиеся на заработки в город, общавшиеся с рабочими разных национальностей.

Вторая половина XIX в.— период формирования основных черт быта пролетарских масс Украины. Рабочий класс становился творцом новых традиций в быту и культуре, приобретавших многонациональные и даже интернациональные черты.

Культура на Украине во второй половине XIX в., несмотря на притеснения со стороны царского правительства, продолжала развиваться. Тяжелая жизнь трудящихся масс, постоянная нищета и бесправие не заглушали их тяги к знаниям. При содействии революционной интеллигенции книга, печатное слово все шире входили в обиход народа.

Положительные сдвиги произошли в области просвещения, науки. Оживилась деятельность университетов, основывались новые кафедры, создавались новые научные направления и школы. Подъем культуры обусловливался потребностями, вызванными развитием капитализма в России, в том числе на Украине.

Дальнейшее развитие культуры на Украине происходило в условиях острой борьбы между господствующей реакционной культурой эксплуататорских классов и передовой демократической культурой, тесно связанной с освободительным движением. Передовые писатели, драматурги, художники, композиторы в своих произведениях остро критиковали современную им действительность, высоко поднимали идеи социального и национального освобождения народа.

В недрах передовой демократической культуры зарождались элементы социалистической культуры. Появление их вызвано выходом на историческую арену нового, революционного класса — пролетариата и распространением марксистского учения. Марксизм сыграл выдающуюся роль в формировании идейного содержания демократической культуры.

Передовой украинской культуре были чужды буржуазно-националистические идеи «обособленности Украины». Она развивалась в неразрывной связи с гуманистической культурой русского народа, оказывавшей большое влияние на культуру всех народов России. Благодаря совместным усилиям прогрессивных русских и украинских культурных деятелей творческие связи между украинским и русским народами все больше укреплялись и развивались.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XIX век в поступательном развитии Украины, как и всей России, ознаменовался важными событиями в социально-экономической и общественно-политической жизни народных масс. В течение первой половины века возрастало и совершенствовалось производство материальных благ, строились города, промышленные предприятия, расширялись площади посева зерновых и технических культур, развивалась внутренняя и внешняя торговля. Однако серьезным препятствием на пути роста производительных сил являлись господствовавшие в то время феодально-крепостнические производственные отношения, основанные на монопольной собственности дворян-помещиков на землю, неполной собственности их на крепостного крестьянина, а также отсталой рутинной технике. Объективный экономический закон обязательного соответствия производительных сил характеру производственных отношений требовал замены старых, феодально-крепостнических отношений новыми, капиталистическими.

Основной общественной силой того периода, выступавшей против крепостничества, было крестьянство. Его борьба, усиливавшаяся из года в год, поражение царизма в Крымской войне 1853—1856 гг., а также потребности дальнейшего экономического развития страны были главными причинами, обусловившими падение крепостного права в России. Отвечая на вопрос, какая сила заставила крепостников взяться за реформу, В. И. Ленин писал: «Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*» [1].

Буржуазные реформы, проведенные в 60—70-е годы, несмотря на их ограниченность и половинчатость, создали условия для утверждения и развития более прогрессивного, капиталистического способа производства. В пореформенный период на Украине завершился промышленный переворот, характеризовавшийся переходом от мануфактур, основанных на ручном труде и примитивной технике, к крупным фабрикам и заводам, оснащенным машинами, с высокой концентрацией производства и рабочих. Сельское хозяйство все более интенсивно эволюционизировало по капиталистическому пути.

С развитием капитализма происходили изменения в классовой струк-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

туре тогдашнего общества: рос и укреплялся класс торгово-промышленной буржуазии, ускоренными темпами развивался промышленный пролетариат. Формируясь главным образом за счет местных разоренных крестьян, кустарей, ремесленников и членов семей кадровых пролетариев, рабочий класс заметно увеличивался количественно и изменялся качественно. Важной особенностью формирования кадров рабочих на Украине являлось пополнение их пролетариями из губерний Центральной России, в частности из крупных промышленных центров. Обладая значительным производственным, а нередко и революционным опытом, они щедро делились им с братьями по классу — рабочими украинцами, белорусами, молдаванами, армянами и пролетариями других национальностей страны, помогая им овладевать профессией, содействуя их освободительной борьбе, направленной против царизма, социального и национального угнетения.

На протяжении второй половины XIX в. завершается формирование украинской, как и ряда других, буржуазной наций. Обостряются социальные противоречия между основными антагонистическими классами капиталистического общества — буржуазией и пролетариатом. Происходит расслоение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат.

По сравнению с дореформенным периодом экономическое развитие России происходило довольно быстрыми темпами, однако процесс буржуазной эволюции в стране совершался медленнее, чем в других капиталистических странах. Препятствием на пути капиталистического развития были самодержавие, помещичье землевладение, сословность, тормозившие прогресс и ухудшавшие положение трудящихся, которые страдали как от капитализма, так и от недостаточного его развития.

Многочисленные пережитки крепостничества сдерживали отход крестьянского населения в города, а следовательно, и формирование резервной армии рабочей силы для растущей промышленности, сужали внутренний рынок для реализации промышленной продукции, замедляли темпы капиталистической эволюции земледелия, обрекая трудящиеся крестьянские массы на страдания и нищету, на разорение и кабалу. Углублялись противоречия между развивающейся промышленностью и отсталым земледелием, между потребностями дальнейшего развития страны и остатками крепостничества, тормозившими капиталистическую эволюцию.

Остатки крепостничества, нерешенность аграрного вопроса были причинами непрекращавшейся классовой борьбы в пореформенном селе. Под ее влиянием развивалось общественно-политическое движение, в котором все явственнее проявлялось два течения: с одной стороны, либерально-монархической буржуазии, которая ограничивалась культурнической деятельностью и чуждалась революционных выступлений, с другой — революционной демократии.

Несмотря на все стремления революционных демократов-шестидесятников, а затем революционных народников 70-х годов придать крестьянским выступлениям организованный и целенаправленный характер, они продолжали оставаться стихийными, неорганизованными «бунтами», и правительство сравнительно легко подавляло их.

Однако крестьянские выступления сыграли значительную роль в истории нашей страны. Они наносили чувствительные удары эксплуататорам, принуждали царское правительство идти на некоторые уступки, про-

водить реформы, расчищавшие путь развитию более прогрессивных, капиталистических отношений.

Невиданно широкого размаха, целеустремленность и остроту приобрела классовая борьба в городе и деревне после выступления на политическую арену рабочего класса, призванного возглавить все демократические элементы, направить их на борьбу против царизма, помещичьего землевладения и других остатков крепостничества, за социальное и национальное освобождение трудящихся. Эту свою историческую миссию рабочий класс мог выполнить лишь под руководством революционной марксистской партии, вооруженной теорией научного коммунизма. На протяжении десятилетий российские революционеры самоотверженно трудились над разработкой теории, которая указала бы путь к революционному преобразованию общества.

Значительных успехов в решении этой задачи в допролетарский период освободительного движения достигли революционные демократы 60-х годов. Подойдя вплотную к диалектическому материализму, русские революционеры-демократы в понимании общественных явлений, в оценке перспектив развития общества стояли в целом на идеалистических позициях. Их социалистические идеи были утопическими, поскольку они мечтали о переходе к социализму через полуфеодальную крестьянскую общину. Но от большинства западноевропейских социалистов-утопистов они отличались тем, что средством осуществления идей социализма считали революционную борьбу. Своей многогранной деятельностью революционные демократы 60-х годов и революционные народники 70-х годов, как и капиталистические преобразования, достигнутые к этому времени в социально-экономической жизни страны, подготовили почву для восприятия отечественной общественно-политической мыслью марксистской теории.

Появление марксизма представляло собой настоящий революционный переворот в науке о природе и обществе. На основе глубокого анализа исторического процесса и всего того, что было сделано их предшественниками, К. Маркс и Ф. Энгельс открыли законы развития человеческого общества, показав, что основой его является способ производства материальных благ, что изменения в общественной жизни обусловливаются изменениями, происходящими в способе производства. Они обосновали положение о решающей роли народных масс в истории, доказали закономерную неизбежность гибели капиталистической социально-экономической формации и замены ее коммунистической, указали на социалистическую революцию и диктатуру пролетариата как необходимые условия революционного перехода общества от капитализма к социализму, определили историческую роль рабочего класса — могильщика буржуазии, разработали учение о двух фазах коммунистического общества — социализме и коммунизме, заложили основу науки о Коммунистической партии, сформулировали идею союза рабочего класса и крестьянства, научно обосновали принципы пролетарского интернационализма, провозгласили лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Пролетарский интернационализм стал могучим оружием рабочего класса, всех трудящихся в их борьбе против социального и национального гнета.

В распространении марксистского учения в России заметную роль сыграли марксистские кружки, а также группа «Освобождение труда», созданная в 1883 г. за границей русскими революционерами во главе с

Г. В. Плехановым. Дальнейшее развитие марксистского учения и полное утверждение его в общественно-политическом движении России связаны с вступлением на политическую арену В. И. Ленина и созданием в нашей стране партии нового типа — партии большевиков. Зародышем такой партии стал петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный в 1895 г. «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса», появившиеся в Петербурге, Москве, Киеве, Екатеринославе и ряде других городов под руководством В. И. Ленина, начали соединение научного социализма с рабочим движением. В. И. Ленин возглавил борьбу трудящихся против царизма, помещичьего землевладения, политического бесправия и других пережитков крепостничества, за победу буржуазно-демократической революции, назревавшей в стране.

Уже с самого начала своей деятельности В. И. Ленин уделял огромное внимание дальнейшей разработке марксистской теории, определению революционной стратегии и тактики пролетариата в новых исторических условиях. «Соответственно новым историческим условиям,— указывается в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— Ленин развил и умножил теоретическое наследие своих великих учителей. Он энергично боролся с попытками превратить учение Маркса — Энгельса в закостенелую, мертвую догму» [1]. Творчески развивая марксизм, В. И. Ленин уже в первых своих трудах, написанных в 90-е годы, всесторонне обосновал руководящую роль пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции, необходимость его союза с крестьянством, разгромил в прах псевдосоциалистические доктрины либерального народничества и «легального марксизма». Учение В. И. Ленина — ленинизм — выдающееся явление мировой общественной мысли и культуры, новый этап в развитии марксистского учения в эпоху империализма и пролетарских революций. Ленинизм указал рабочим, крестьянам, передовой интеллигенции, всем трудящимся путь борьбы за социальное и национальное освобождение.

Благодаря неутомимой и многогранной деятельности В. И. Ленина, направленной на разоблачение экономизма как одной из разновидностей оппортунизма в рабочем движении, были преодолены разброд и шатание в среде социал-демократов, преклонение их перед стихийностью и подготовлены необходимые условия для создания действительно революционной марксистской партии в России — партии большевиков.

Величайшее влияние оказало ленинское учение на развитие общественной мысли и прогрессивной демократической культуры всех народов России.

Материал, помещенный в IV томе «Истории Украинской ССР», опровергает антинаучные «теории» украинских буржуазных националистов об украинском народе как якобы однородной демократической крестьянской нации, о ее «бесклассовости», «безбуржуазности», о «едином потоке» в развитии украинской культуры. Украинская нация, как и другие нации нашей страны того периода, состояла из двух основных антагонистических классов — буржуазии и пролетариата, между которыми шла острая классовая борьба.

[1] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 3.

Экономическое и политическое развитие Украины в эпоху капитализма происходило в тесной взаимосвязи с развитием других районов России. Весь XIX век наполнен острой классовой борьбой между эксплуататорами и эксплуатируемыми, являющейся основной движущей силой развития общества, разделенного на антагонистические классы. Совместная классовая борьба способствовала развитию и укреплению дружбы между трудящимися массами всех народов нашей страны. Братские связи народов России росли и укреплялись в общей борьбе, направленной на защиту своей отчизны. Народные массы Украины принимали активное участие в Отечественной войне 1812 г., в героической обороне Севастополя 1854—1855 гг., а также в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. за освобождение славянских народов Балкан от османского гнета.

Героическая борьба трудящихся масс русского, украинского, белорусского и других народов нашей Родины против социального и национального гнета, внутренних эксплуататоров и иностранных захватчиков оказала огромное влияние на трудящихся западноукраинских земель, настойчиво добивавшихся освобождения от национально-колониального гнета Габсбургской империи и воссоединения с Украиной в составе России.

В активизации освободительной борьбы трудящихся Украины, в сплочении их вокруг великого русского народа огромная роль принадлежала передовой русской культуре.

На рубеже XIX и XX вв. в России назревала революционная ситуация, которая со временем переросла в буржуазно-демократическую революцию 1905—1907 годов — первую народную революцию эпохи империализма.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

1802	Раздел Малороссийской губернии на Черниговскую и Полтавскую. Образование из Новороссийской губернии трех губерний: Екатеринославской, Херсонской и Таврической
1802—1804	Массовые волнения крестьян в Херсонской губернии
1803	Указ о свободных хлебопашцах в России
	Антикрепостнические выступления крестьян в Черкасском уезде Киевской губернии
1804	Открытие в Чернигове ремесленного училища
1805, 17 января	Открытие Харьковского университета
1805, август	Забастовка рабочих Лаврской типографии в Киеве
1805, 1 октября	Открытие в Кременце Волынской гимназии
1806—1812	Русско-турецкая война
1809, лето	Антифеодальные волнения крестьян в Чертковском округе Восточной Галиции
1810	Открытие в Феодосии музея древностей
1810—1825	Движение опришков в Прикарпатье
1811	Создание в Харькове научного филотехнического общества
1811—1826	Антифеодальные волнения крестьян в с. Подвысокое Уманского уезда Киевской губернии
1812, 16 мая	Бухарестский мирный договор России с Турцией
1812, 12 июня	Вторжение войск Наполеона в Россию. Начало Отечественной войны народов России
1812, июль—сентябрь	Формирование народных ополчений и украинского казачьего войска на Украине
1812, 26 августа	Бородинская битва
1812, 12 октября	Битва под Малоярославцем
1813, 16—19 октября	«Битва народов» под Лейпцигом. Поражение армии Наполеона
1813—1835	Крестьянское движение на Подолии под руководством Устима Кармалюка
1814, 25 февраля (9 марта) — 1861, 26 февраля (10 марта)	Годы жизни Т. Г. Шевченко
1816, 9 февраля	Основание в Петербурге «Союза спасения» — первой тайной организации дворянских революционеров
1816	Указ о запрещении покупать крепостных для работы в промышленных заведениях
1817, середина апреля	Забастовка крепостных рабочих на суконной мануфактуре помещика Хорвата в с. Писаревка Волчанского уезда Слободско-Украинской губернии
1817, апрель	Начало организации военных поселений
1817, 2 мая	Основание Ришельевского лицея в Одессе
1818—1821	Деятельность театральной труппы в Полтаве во главе с И. П. Котляревским и М. С. Щепкиным.

* События, происходившие в России, в том числе на Украине, приводятся по старому стилю, в зарубежных странах Европы и на западноукраинских землях под властью Австро-Венгерской монархии — по новому. Даты жизни и смерти отечественных деятелей приводятся по двум стилям.

1818, 5 мая — 1883, 14 марта	Годы жизни Карла Маркса
1818—1820	Восстание крестьян на Дону, в Бахмутском и Славяносербском уездах Екатеринославской губернии
1818—1821	Деятельность в Петербурге «Союза благоденствия» — тайного революционного общества
1819, 27 июня	Начало восстания военных поселенцев в Чугуеве
1819, 16 ноября	Отказ крестьян с. Бучалов в Восточной Галиции выполнять феодальные повинности. Вооруженное столкновение с солдатами
1820, 4 августа	Открытие Гимназии высших наук в Нежине
1820, 28 ноября — 1895, 5 августа	Годы жизни Фридриха Энгельса
1820	Восстание крестьян в селах Комарно, Коропуж, Малпа, Круковец и др. в Восточной Галиции
1820—1830	Движение опришков в Восточной Галиции и Северной Буковине во главе с Мироном Штолюком
1820	Выступление крестьян с. Заречье Угочанской жупы на Закарпатье против помещика и его гайдуков
1821, конец марта	Основание в Тульчине Южного общества декабристов
1822, осень	Основание в Петербурге Северного общества декабристов
1823, ноябрь	Выступление крепостных рабочих Машевской суконной мануфактуры в Черниговской губернии
1823	Основание в Новограде-Волынском Общества объединенных славян
1825, весна	Выступление крестьян в поместье Сколе Стрыйского округа в Восточной Галиции
1825, 14 декабря	Восстание декабристов в Петербурге
1825, 29 декабря — 1826, 3 января	Восстание Черниговского полка
1825—1837	Повстанческое движение крестьян в Харьковской губернии под руководством Ивана Звонаренко
1826, начало апреля	Восстание крестьян в Уманском уезде Киевской губернии во главе с солдатом Алексеем Семеновым
1826, 13 июля	Казнь руководителей декабристского движения — П. И. Пестеля, К. Ф. Рылеева, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина, П. Г. Каховского
1827	Указ о запрещении детям крепостных обучаться в средних и высших учебных заведениях
1828	Основание в Одессе Общества сельского хозяйства Южной России
1829, май	Восстание военных поселенцев в с. Шебелинка Харьковской губернии
1830	Открытие в Одессе первой на Украине публичной библиотеки
1830—1831	Освободительное восстание против царизма в Польше
Начало 30-х годов	Возникновение и деятельность во Львове демократического просветительского кружка «Руська трійця»
1831, весна — 1832	Выступление крестьян ряда уездов Киевской губернии против помещиков
1833	Основание во Львове «Союза друзей народа» — тайной дворянско-буржуазной организации
	Выступление государственных крестьян Славяносербского уезда Екатеринославской губернии против чрезмерных податей
1834, 15 июля	Открытие Киевского университета
1835, декабрь — 1838, май	Революционная деятельность Шимона Конарского на Украине
1835	Основание тайной освободительной организации «Содружество польского народа»
1838	Волнения крестьян в Чертковском округе Восточной Галиции и в Северной Буковине
1839	Основание Одесского общества истории и древностей
1839	Арест и отдача в солдаты студентов Киевского университета — членов организации «Содружество польского народа»

1840	Выход в свет в Петербурге «Кобзаря» Т. Г. Шевченко
Начало 40-х годов	Волнения крестьян в селах Становое, Завидово, Добротратов в Закарпатье
1843	Организация в Киеве Временной комиссии для разбора древних актов
1843—1844	Выступление крестьян в Северной Буковине под руководством Лукьяна Кобылицы
1844, июнь — октябрь	Восстание крестьян с. Никольское Павлоградского уезда Екатеринославской губернии
1844	Открытие Технической академии во Львове
1846, январь — 1847, март	Деятельность Кирилло-Мефодиевского общества
1846, февраль — июнь	Антикрепостнические восстания крестьян в Галиции
1847, начало июня	Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом международной рабочей организации «Союз коммунистов»
1847	Арест и ссылка Т. Г. Шевченко
1847—1848	Введение «Инвентарных правил» на Правобережной Украине
1848, февраль	Опубликование в Лондоне на немецком языке «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса
1848—1849	Буржуазно-демократические революции в Западной Европе
1848, 18 марта	Закон венгерского сейма об отмене крепостного права в Закарпатье
1848, 17 апреля	Отмена барщины в Галиции
1848, 2 мая	Возникновение во Львове буржуазно-либеральной организации «Головна руська рада»
1848, весна и лето	Выступления крестьян в Восточной Галиции и Северной Буковине
1848, июнь—июль	Крестьянские движения на Правобережной Украине против инвентарной реформы
1848, июнь — 1849, май	Издание в Кельне «Новой Рейнской газеты» под редакцией К. Маркса и Ф. Энгельса
1848, 9 августа	Распространение на Северную Буковину указа австрийского правительства от 17 апреля 1848 г. об отмене крепостного права
1848, 1—2 ноября	Вооруженное восстание во Львове
1848, ноябрь—1849	Крестьянское движение в Северной Буковине под руководством Лукьяна Кобылицы
1849, весна и лето	Массовое крестьянское движение в Восточной Галиции
1851	Роспуск «Головної руської ради» во Львове
1852	Создание в Киеве первого архивного учреждения — Центрального архива
1853, июль — октябрь	Восстание крестьян с. Красный Кут Славяносербского уезда Екатеринославской губернии
1853, 4 октября	Объявление Турцией войны России. Начало Крымской войны
1853, 18 ноября	Разгром турецкой эскадры в Синопской бухте русским флотом под командованием адмирала П. С. Нахимова
1854, 15 марта	Объявление Англией и Францией войны России
1854, 13 сентября — 1855, 28 августа	Героическая оборона Севастополя
1855, март — апрель	«Киевская казатчина» — массовое антифеодальное выступление крестьян
1855, апрель	Выступление крепостных в поместье Разумовского в Конотопском уезде Черниговской губернии
1856, начало года — 1860, февраль	Харьковско-Киевское тайное политическое общество
1856, 30 марта	Парижский мирный договор
1856, 27 августа — 1916, 28 мая	Годы жизни И. Я. Франко
1856, весна — лето	Поход крепостных «в Таврию за волей»
1857, 1 июля	Выход в Лондоне первого номера журнала «Колокол» А. И. Герцена и Н. П. Огарева

1857, август	Забастовка рабочих Киево-Межигорской фаянсовой фабрики
1859, август	Антикрепостническое выступление крестьян Холминской волости Сосницкого уезда Черниговской губернии
1859	Открытие в Киеве первой женской гимназии
1859—1862	Деятельность воскресных школ на Украине
Конец 50-х — начало 60-х годов	Первая революционная ситуация в России
1860, май	Выступление фабричных крестьян с. Великий Бобрик Сумского уезда Харьковской губернии
1860	Волнения крепостных в Литинском уезде Подольской губернии
1861, 19 февраля	Отмена крепостного права. Подписание царем Александром II манифеста и «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»
1861, март — май	Выступления крестьян в Подольской, Киевской, Волынской и Харьковской губерниях против реформы 1861 г.
1861, осень	Основание тайного революционного общества «Земля и воля»
1861—1862	Издание в Петербурге украинского либерально-буржуазного журнала «Основа»
1862, 7 июля	Арест и заключение в Петропавловскую крепость Н. Г. Чернышевского
1863, январь — 1864, апрель	Восстания в Королевстве Польском, на Правобережной Украине, в Литве и Западной Белоруссии
1863, 18 июня	Первый устав университетов. Предоставление им академической автономии
1863, 26 июня	Положение о переводе всех удельных крестьян в разряд крестьян-собственников
1863, 18 июля	Циркуляр министра внутренних дел Валуева об ограничении издания книг на украинском языке
1863, 30 июля	Указ о переводе на обязательный выкуп всех бывших крепостных Правобережной Украины
1863, сентябрь — декабрь	Волнения крестьян ряда сел на Украине в связи с переводом на обязательный выкуп
1863	Опубликование в журнале «Современник» романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?»
1864, 1 января	Положение о земских учреждениях. Земская реформа
1864, 29 марта	Открытие во Львове украинского профессионального театра
1864, 14 июля	Положение о начальных народных училищах. Школьная реформа
1864, 19 ноября	Устав классических и реальных гимназий
1864, 20 ноября	Утверждение судебных уставов. Судебная реформа
1865, начало года	Выступления крестьян ряда сел Новомосковского уезда Екатеринославской губернии против уплаты выкупных платежей за земельные наделы
1865, 1 мая	Открытие в Одессе Новороссийского университета
1866, 24 ноября	Закон о порядке поземельного устройства государственных крестьян
1866	Основание публичной библиотеки в Киеве
	Выступления государственных крестьян Чигиринского, Черкасского, Звенигородского уездов Киевской губернии с требованиями увеличить земельные наделы
1866—1870	Выступления крестьян с. Водолаги Сумского уезда Харьковской губернии против высоких выкупных платежей за землю
1866—1871	Строительство на Украине железной дороги Киев — Одесса
1867	Волнения рабочих на строительстве железной дороги Киев — Балта
1869	Издание в Женеве первого русского перевода «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса
	Забастовка рабочих на Грудецком сахарном заводе в Подольской губернии
1870, январь	Недельная забастовка печатников Львова
1870, март	Основание в Женеве Русской секции I Интернационала

1870, 10(22) апреля — 1924, 21 января	Годы жизни В. И. Ленина
1870, май	Забастовка строителей харьковского вокзала
	Военная реформа
1870, 16 июня	Реформа городского управления
1871, 18 марта — 28 мая	Парижская коммуна
1871, апрель—май	Забастовки рабочих ряда предприятий Львова
1871, весна	Выступление крестьян с. Быхов Литинского уезда Подольской губернии против размежевания угодий
1871, осень	Основание центрального петербургского кружка «Большого общества пропаганды» (кружок чайковцев) с отделениями в Москве, Киеве, Одессе, Херсоне
	Выступление студентов Новороссийского университета против реакционной профессуры
1871	Начало работы завода Юза в Донецком бассейне
1872, конец марта	Издание в Петербурге на русском языке первого тома «Капитала» К. Маркса в переводе Г. А. Лопатина и Н. Ф. Даниельсона
1872, осень	Возникновение в Одессе первого рабочего кружка во главе с рабочим Д. Изотовым
1873, сентябрь	Организация в Киеве народнической «Киевской коммуны»
1873	Реформа начального образования в Галиции
	Открытие ветеринарного института в Харькове
1873—1876	Промышленный кризис в России
	Деятельность Юго-Западного отделения Русского географического общества в Киеве
1874, 1 января	Военная реформа. Введение всеобщей воинской повинности
1874	Массовое движение народников — «хождение в народ»
	Деятельность народнических кружков и групп в Харькове, Киеве, Херсоне, Николаеве, Екатеринославе, Полтаве и других городах
1875, январь	Забастовка рабочих на машиностроительном заводе в Одессе
1875, апрель	Забастовка рабочих на заводе Юза
1875, май — декабрь	Деятельность «Южнороссийского союза рабочих» в Одессе
1875	Открытие Историко-филологического института в Нежине
	Открытие университета в Черновцах
1876, 15 мая	Вооруженное столкновение крестьян с. Сновидов Бучацкого уезда в Восточной Галиции с жандармами
1876, 18 мая	Указ о запрещении издания и ввоза из-за границы книг на украинском языке. Запрещение театральных представлений на украинском языке (Эмский акт)
1876, конец года	Основание революционной народнической организации «Земля и воля»
1876	Выступление студентов Киевского университета против реакционной профессуры
	Организация в Одессе одного из первых народнических кружков на Украине во главе с И. М. Ковальским
1877, 21 февраля	Суд над революционерами-народниками в Петербурге («Процесс 50-ти»). Выступление Петра Алексеева
1877	Попытка народнической группы Я. В. Стефановича поднять крестьян на восстание в Чигиринском уезде Киевской губернии. Чигиринский заговор
1877, апрель — 1878, январь	Русско-турецкая война. Движение солидарности на Украине в поддержку освободительной борьбы южных славян за свою независимость.
1878, 30 января	Вооруженное сопротивление народников во главе с И. М. Ковальским во время их ареста жандармами в Одессе
1878, октябрь	Забастовка рабочих Бабинского сахарного завода в Липовецком уезде Киевской губернии

1878	Студенческие волнения в Харьковском и Киевском университетах
1878, декабрь	Образование в Петербурге «Северного союза русских рабочих»
1878	Открытие в Киеве высших женских курсов
	Выход во Львове под редакцией И. Я. Франко и М. П. Павлика журнала революционно-демократического направления «Громадський друг»
1878, март	Сходка рабочих и революционно настроенных интеллигентов
1879, август	Одессы по случаю годовщины Парижской коммуны
	Раскол «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел»
Конец 70-х — начало 80-х годов	Вторая революционная ситуация в России
1880, 22 февраля	Забастовка рабочих железнодорожных мастерских в Киеве
1880	Волнения студентов Новороссийского и Киевского университетов
1880—1881	Деятельность в Киеве народнического «Южнорусского рабочего союза»
1881, 1 марта	Убийство народовольцами царя Александра II
1881, 15 апреля	Казнь революционеров-народовольцев А. И. Желябова, С. Л. Перовской, Н. И. Кибальчича, Т. М. Михайлова, Н. И. Рысакова, принимавших участие в покушении на жизнь царя Александра II
1881, 28 декабря	Закон о переводе с 1 января 1883 г. временнообязанных крестьян на обязательный выкуп
1882, середина года	Возобновление деятельности народовольческой группы в Одессе
1882, октябрь	Начало деятельности в Елисаветграде украинского профессионального театра под руководством М. Л. Кропивницкого
1882, осень	Основание киевской организации «Народной воли»
1882	Начало издания в Киеве историко-этнографического и литературного журнала «Киевская старина»
1882	Основание Крестьянского поземельного банка
1883	Организация в Женеве марксистской группы «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым
1884, 12 июня	Издание «Правил о фабричной инспекции»
1884, середина июля	Забастовка нефтяников Бориславa
1884, август	Второй устав университетов. Ликвидация академической автономии
1884, сентябрь	Демонстрация студентов Киевского университета
1884	Открытие Екатерининской железной дороги, соединившей Кривой Рог с Донецким бассейном
1885, 7—17 января	Забастовка рабочих на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве
1885, весна	Выступление крестьян с. Зятковцы Гайсинского уезда Подольской губернии против уменьшения инвентарных наделов
1885, 19 июня	Забастовка рабочих железнодорожных мастерских в Александровске
1885, 15 сентября	Открытие Южнороссийского технологического института в Харькове
1885	Основание Дворянского банка
1886, 3 июня	Закон о штрафах
1886	Законы о правилах найма рабочих на сельскохозяйственные работы, о переводе государственных крестьян на выкуп
	Закон о проведении чиншевой реформы
1886, 26 сентября	Открытие публичной библиотеки в Харькове
1886—1887	Забастовки рабочих на сахарных заводах Киевской и Подольской губернии, на заводах Екатеринослава, Одессы, Киева, Севастополя
1887, январь	Выступление крестьян-чиншевиков с. Бубны Новоград-Волынского уезда Волынской губернии
1887, май	Забастовки на шахтах Юзовки и других шахтах Бахмутского уезда Екатеринославской губернии
1887	Создание синдиката сахарозаводчиков в Киеве — первого монополистического объединения на Украине

	Выступления студентов Московского, Петербургского, Казанского, Харьковского, Новороссийского университетов с требованием отменить реакционный университетский устав
	Участие В. И. Ульянова (В. И. Ленина) в революционной студенческой сходке. Начало революционной деятельности В. И. Ленина.
1888, март	Забастовка 2,5 тыс. рабочих во время строительства металлургического завода в с. Каменское
1888, 11 июня	Открытие памятника Богдану Хмельницкому в Киеве
1888	Основание Брянского металлургического завода в Екатеринославе
1889, 14 февраля	Начало работы Днепровского металлургического завода в с. Каменское Екатеринославской губернии
1889	Принятие закона о проведении судебно-административной реформы
	Организация в Киеве первого социал-демократического кружка
	Приветственный адрес рабочих Харькова делегатам 1-го конгресса II Интернационала в Париже
1890, начало года	Организация в Одессе социал-демократического рабочего кружка
1890, 1 мая	Первомайский митинг рабочих Львова
1890, сентябрь	Выступление крестьян Должицкой волости Харьковского уезда против введения института земских начальников
1890	Создание во Львове Украинско-русской радикальной партии
	Образование в Одессе Общества южнорусских художников
1891, конец года	Основание в Киеве марксистского кружка «Русская группа социал-демократов»
1891—1892	Основание социал-демократического кружка в Харькове
1892, 7—12 февраля	Забастовка рабочих харьковских железнодорожных мастерских
1892, 2—6 августа	Забастовки рабочих Юзовки, Луганска, Мариуполя, Екатеринослава и других городов
1891—1896	Революционная деятельность Ю. Д. Мельникова в Киеве
1892	Контрреформа городского управления
1893, начало года	Организация в Екатеринославе марксистского кружка во главе с Г. Д. Линдовым
1893, 1 мая	Первомайский митинг рабочих во Львове
1893	Организация в Полтаве социал-демократического кружка под руководством А. Г. Шлихтера; в Одессе — кружка моряков во главе с И. М. Калашниковым
1894, 19 апреля	Первая рабочая маевка в Киеве
1894, июнь	Митинг безработных во Львове
1894	В. И. Ленин написал книгу «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»
	Основание марксистского кружка на Брянском заводе в Екатеринославе
	Перепечатка в Одессе на гектографе книги Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», в Киеве — «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса
	Нелегальное издание в Борзнянском уезде Черниговской губернии книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»
	Основание Дружковского металлургического завода
	Основание в Херсоне социал-демократического кружка под руководством А. Д. Цюрупы
1894—1897	Издание во Львове И. Я. Франко журнала революционно-демократического направления «Житє і слово»
1895, ноябрь	Основание В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»
1895	Создание киевского Рабочего комитета
	Образование марксистских рабочих кружков на ряде предприятий Харькова

1896, апрель	Выступление рабочих Донецкого сталеплавильного завода (Славяносербский уезд Екатеринославской губернии) с требованием повысить заработную плату
1896	Организация в Киеве социал-демократической группы «Рабочее дело»
	Забастовка рабочих на заводах Мариуполя, Екатеринослава, Харькова, Киева
1897, 28 января	Первая всеобщая перепись населения в России
1897, 17—18 марта	Основание киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»
1897, 24 мая	Забастовка сельскохозяйственных рабочих в Ротмистровском поместье Черкасского уезда Киевской губернии
1897, ноябрь	Забастовка рабочих на Цыбулевском сахарном заводе Киевской губернии
1897, декабрь	Основание екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»
1897	Забастовка строителей в Черновцах
1898, 1—3 марта	I съезд РСДРП в Минске
1898, 2—4 мая	Забастовка рабочих вагоностроительного завода в Нижнеднепровске
1898, 23—30 мая	Забастовка рабочих Брянского завода в Екатеринославе
1898	Открытие политехнического института в Киеве
1899, февраль—март	Общероссийское выступление студентов 30 высших учебных заведений
1899, март	Выход в свет книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»
1899, 16—19 июня	Забастовка на Калачевских рудниках в Криворожье
1899, 25—29 июня	Забастовка рабочих железнодорожных мастерских Екатеринослава

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абаза 393
Авейда А. 288
Авенариус М. П. 597, 598
Аврамов И. Б. 97
Аврамов П. В. 97
Адеркас Э. Б. 122
Айвазовский И. К. 594
Аксаков И. С. 219
Аксельрод П. Б. 405—407, 418, 419, 470
Александр I 45, 53, 94, 108, 111, 113
Александр II 157, 269, 270, 272, 273, 291, 292, 422, 430, 482, 502, 586, 588, 650
Александр III 453, 494, 557
Александрийский М. С. 142
Александров А. 569
Александров Г. 414
Александров Н. 569
Александрова Д. 154
Алексеев П. 399, 410, 413, 535
Алчевская Х. Д. 582, 606
Алчевский 354, 379
Алябьев А. А. 240
Амвросимов А. М. 246
Ангелов П. 440
Андреев А. 109
Андреева А. 406, 408
Андреевич Я. М. 106, 109
Андрузский Г. Л. 134, 136, 137, 142
Андрусяк Г. 192
Андрущенко И. 292
Андрущенко С. М. 122
Аниконов П. 477
Анненков И. А. 144
Анойченко Ф. 109
Антонов А. 483
Антонович В. Б. 290, 498, 505, 603
Аптекман О. В. 418
Аракчеев А. А. 75, 119
Арандаренко 379
Арандаренко Н. И. 219
Арбузов А. П. 101
Аркас 377
Аркас Н. Н. 624, 626
Арндт Эрнст Мориц 52
Артемьев Н. А. 590
Архангельский А. 469
Асланович А. О. 151
Астапов Н. Я. 153
Ауэрбах А. А. 392
Афанасьев Б. 476
Афанасьев-Чужбинский А. С. 234
Ахлестышев Д. П. 51
Ашенбреннер М. Ю. 484

Бабушкин И. В. 549, 560, 564, 570, 571, 575
Багалей Д. И. 604
Багатов Г. 421
Багратион П. И. 47—49, 55
Байрон Дж. 121
Бакунин М. А. 190, 403—407, 411, 441
Бакунина К. 154
Балабуха П. С. 119
Бальзам Е. С. 443
Бальмен С. П. 141
Бальмен Я. П. 247, 248
Бантыш-Каменский Д. Н. 215
Барабой А. З. 291
Баранюк П. 251, 642
Барвинок Г. 609
Барвинский А. 543
Бардина С. 410
Барклай-де-Толли М. Б. 47—49, 51, 55, 64
Барков Н. 408
Баронч Т. 636
Барские 34
Бартенев В. И. (Петов В. И.) 466, 509
Бартенева Е. Г. 403, 466
Барятинский А. П. 97, 104
Басаргин Н. В. 97
Басов 69
Бах А. 469, 482, 483
Бахматюк А. 642
Бачинский Е. В. 621
Башилов М. С. 248
Башмаков Ф. М. 114
Бебутов В. О. 148
Беднарский Щ. 527
Безбородько 222
Бекетов А. Н. 637
Бекетов Н. Н. 598, 599, 601
Бекман Я. Н. 267
Белевич М. В. 121
Белевский А. 183
Белецкий-Носенко П. П. 204
Белин-Кенджицкий Ю. 137
Белинский В. Г. 65, 82, 119, 130—133, 144, 204, 218, 227—229, 231, 232, 234, 258, 291, 403, 439, 464, 493, 541, 594, 606, 628
Белкин В. 424
Белобров С. 154
Белозерский В. М. 134, 136, 137, 614
Белопол В. 160, 161
Белоусов 160
Белоусов А. 483, 485
Белоусов Н. Г. 120, 121, 122
Белоусов П. И. 567
Белоусов С. 483
Беляев А. 440
Бенардос Н. Н. 598
Бер К. М. 143
Берви-Флеровский В. В. 403, 594
Бердичевский Я. 484
Бердяев Н. А. 559
Береденко 323
Беретти А. В. 637
Беретти В. И. 210, 244
Берлинский М. Ф. 217
Бернадский И. 160
Бернадский Н. 160
Бернардацци А. И. 637
Берстель А. К. 106
Бесперчий Д. И. 246, 247, 633
Бестужев А. А. 101, 110, 111
Бестужев М. А. 101, 110, 111
Бестужев Н. А. 101, 111, 228
Бестужев-Рюмин М. П. 65, 97, 98, 104, 106, 107, 108, 111—114, 116
Бехер Э. 397
Бечаснов В. А. 106, 109
Бигловский С. 289
Бидула В. 643

Билевский 34
Билык И. Я. 606
Бильчанский И. 416
Бирецкий И. 189
Бирюлев Н. А. 153
Благоев Д. 473
Блан Л. 403
Бобинский Ф. 127
Бобринский 37, 268, 271
Бобринские 323
Бобрищев-Пушкин Н. С. 97
Бобрищев-Пушкин П. С. 97
Бобровский С. 289
Бобчинский К. 528
Богданов Г. 570
Богишич В. 424
Богораз В. Г. 485
Богун И. 634, 640
Богуцкий В. 474
Бодянский О. М. 144, 185, 217, 234
Божик М. 88
Божко-Божинский Г. Г. 407
Бойко М. 262
Бойчук М. (Климюк М.) 173
Болотницкий Т. 636
Бонч-Бруевич В. Д. 530
Бордуляк Т. И. 613
Борисевич А. 484
Борисенко О. 623
Борисикевич И. 189, 190, 196
Борисов А. И. 104, 105
Борисов Е. 435
Борисов П. И. 104—106, 109
Борисполец П. Т. 132
Борщов И. Г. 599
Боровиковский Л. И. 228, 229, 233, 234
Бортнянский Д. С. 241
Борщов И. Г. 599
Ботев Х. 439, 441
Боффо Ф. К. 244
Бохановский И. В. 412
Бошняк А. К. 111
Бражиц П. 641
Бражников В. 485
Бракова Х. 87
Брандтнер Л. 415, 416
Браницкие 323
Браницкий 159
Бредихин Ф. А. 599
Брездень А. 176
Бродский 354
Брун Ф. К. 219
Бруснев М. И. 473
Брюллов А. П. 246
Брюллов К. П. 132, 229, 247, 258, 633, 635
Буковецкий Е. И. 630, 632
Букреев Б. Я. 597
Булатов А. М. 109
Булацель 379
Булгакова Т. Т. 156
Бунге Н. Х. 219, 602, 603
Бурачинский О. 539
Бурлака И. 620
Буряк 461
Буряк Р. 601
Бутаков А. И. 142
Буцевич А. 484
Буцинский Д. Т. 419, 425
Буштримиха О. 634
Быков 69
Быков Н. В. 447
Бычков А. В. 420, 469

Вагилевич И. Н. 182, 183, 184, 191, 225, 229
Вадковский А. Ф. 114
Валуев П. 421, 502
Валуев П. А. 269
Вальтер А. П. 215
Ванновский А. А. 574
Варзар В. Е. 407, 496
Варыньский Л. 537
Василевский А. 456, 457
Василевский Ф. А. (Круть С.) 443
Васильев Е. 57
Васильев Е. А. 245
Васильковский С. И. 631, 632, 642
Васильченко И. 643
Васильчиков 160
Васько Г. А. 246, 247
Вахнянин А. К. 624, 627
Вахренов В. 242
Ващенко-Захарченко М. Е. 597
Веденяпин Ал. В. 106
Веденяпин Ап. В. 106
Велижаева В. 155
Велков Т. Т. 444
Велько Г. 643
Вельтман М. 476
Венгжиновский А. 143
Вендзилович И. 250
Венецианов А. Г. 132, 229, 247
Вербицкий А. М. 637
Вербицкий М. М. 241, 624, 627, 644
Вересаев В. В. 370, 461
Вересай О. 226, 228, 641
Верещинский М. 189
Вернадский И. В. 206, 219
Вернер Т. 142, 143
Ветрова М. 494
Вжещ Е. К. 628
Вигдорчик Н. А. 566, 567, 574
Виктор К. П. 50
Винниченко Ф. 443
Виноградов С. А. 359
Винокуров А. Н. 475, 476
Вирина А. 620
Витвер Г. 250
Витвицкий И. Ф. 241
Витгенштейн П. Х. 58, 63
Витковский И. М. 241
Виттен В. 416
Виттен-Россикова А. 416
Виттенберг С. Я. 416
Владимир 246
Владимирский-Буданов М. Ф. 603, 605
Власенко Н. 56
Вовк Г. 88
Вовчок Марко (Вилинская М. А.) 10, 265, 267, 285, 395, 502, 580, 607, 608, 614, 644
Водовозов Н. В. 559, 603
Воеводин П. И. 570
Воинов А. Л. 110
Волин Б. 557
Волков В. С. 457, 458
Волконский С. Г. 97, 99, 104, 111, 133, 144, 204, 238
Волов П. 439
Волошенко И. Ф. 414, 415, 442, 443
Волховский Ф. 405—407
Волькенштейн А. 443
Вольней 181, 182
Вольтер 121, 122, 181, 222
Вольф Ф. Б. 97
Воробкевич С. И. 446, 627, 633
Воронец П. В. 597
Воронцов 298
Воронцов В. П. 481
Воропаев Н. 569
Ворцель С. 125
Враницкий В. И. 98
Врубель М. А. 628
Врублевский Е. 137
Вуйцицкий К. В. 183
Высоцкий Г. И. 122
Вышнеградский И. А. 349

Габель О. 443
Габсбурги 191, 194, 196, 198
Гавриленко С. 489
Гаврищев П. 251
Гадзевич Р. 250
Гай Л. 221
Гайдаенко М. 161
Галаган П. Г. 244, 245
Галица И. 178
Галченко И. 63
Гальченко Г. 246
Гамалея Н. Ф. 600
Ганка В. 137, 184, 221
Гарматий В. 192
Гаттенберг К. 468
Гейкинг 416
Гейне Г. 626
Гейштер Я. 288
Гельвеций К.-А. 222

Гельмер Г. 638
Гельтман В. 194
Георгиевский Д. 587
Герн К. И. 142
Герцен А. И. 6, 82, 92, 93, 115, 117—120, 130—134, 138, 143, 144, 204, 218, 227, 258, 263, 264, 267, 285, 291, 292, 293, 381, 400, 403, 438, 439, 441, 448, 464, 487, 502, 507, 535, 541. 581, 582, 596, 607, 608, 610
Гиденко А. 154
Гиллер А. 288
Главка И. 639
Гладких И. 477
Глазунов А. К. 623
Глибов Л. И. 240, 267, 608, 614, 619, 641, 644
Глик Г. 457
Глинка М. И. 229, 236, 240, 241, 258, 626, 641, 644
Глинка Ф. Н. 58, 94, 95, 228
Гнатюк В. М. 538, 615
Гобет А. 416
Гоголь Н. В. (Гоголь-Яновский Н. В.) 10, 121, 122, 132, 185, 186, 190, 215, 222, 227, 230, 236, 237, 240, 247, 249, 258, 291, 447, 581, 611, 619, 621, 625, 627, 634, 635
Гоголь-Яновский В. А. 237
Гогоцкий С. С. 601
Гой С. 192
Головацкий И. Ф. 185, 190, 235
Головацкий Я. Ф. (Гаврила Русин) 182, 184, 185, 189, 224, 229, 235
Головинский 83
Головкинский Н. А. 446
Голуби 377
Голубь 379
Голубовский П. В. 603
Гольденберг Г. 416
Гольцев В. 432
Гонсиоровский Ф. 637
Гончар А. 642
Гончаров В. 470, 483
Гончаров И. 109
Горбанев К. 154
Горбачевский И. И. 105, 106, 114
Горголевский З. 639
Горинович 416
Горленко Д. 154
Горошкевич Ю. 181, 182
Горский П. 416
Гортынский П. 420
Горчаков М. Д. 157
Горький А. М. 76
Госляр Ю. 176, 182
Гофман Э. К. 214
Гохбергер Ю. 639
Гохман Х. И. 597
Гощиньский С. 127, 128
Грабарь Т. 251
Грабовский В. 173
Грабовский П. А. 10, 138, 351, 487, 488, 492, 508, 509, 540, 580, 601, 602, 605, 611, 613, 615, 643
Графова П. 154
Гребенка Е. П. (Гребенкин Е. П.) 53, 121, 122, 132, 183, 185, 186, 228. 229, 233, 234, 241, 247, 641
Греков М. 439
Грецов Л. 154
Гречина Г. В. 214
Гржимали А. 624
Грибнев Р. 441
Грибовский 196
Грибоедов А. С. 121, 154, 222, 237, 258, 619
Григорович В. И. 446
Гриневецкий И. 622
Гриневич И. Ф. 217
Гринченко Б. Д. 488, 606, 618
Гриценко Ф. (Холодный) 226
Грицуняк А. 539
Громницкий П. Ф. 106
Гросс Ф. 32
Грот Н. Я. 601
Гротковский Л. Ф. 221
Грушевский М. С. 543, 579, 595, 596, 604
Гудзенко И. 478
Гудзь М. 412
Гудимов И. 476
Гудков 461
Гудович Н. В. 58
Гудяк И. 181
Гулак Н. И. 134—137, 218
Гулак-Артемовский П. П. 183, 185, 186, 228, 232, 233, 501
Гулак-Артемовский С. С. 10, 241, 619, 624
Гуржий И. А. 87
Гучковы 579
Гюго В. 237

Даву Л. Н. 57
Давыденко И. 416
Давыденко О. 478
Давыдов В. Л. 97, 99, 104, 107, 111
Давыдов Д. В. 57, 59, 60
Дадиевы 34
Дамский П. И. 570
Даниельсон Н. Ф. 466
Данилевский Н. Я. 143
Даниленко И. 154
Данилюк И. 536
Дараш П. 194
Дарвин Ч. 218, 600
Дверницкий Ю. 124
Дебогорий-Мокриевич В. К. 406, 412, 414, 436, 442. 443, 469
Дебограева Е. 498
Дегены 498
Дейч Л. Г. 412, 416, 418, 419, 470
Делафлиз Д.-П. 20, 253
Дембовский Э. 176, 182, 194
Демут-Малиновский В. И. 246
Демченко 500
Демченко А. С. 59
Денис 59
Державин Г. Р. 186
Деркач 388
Деркач Г. О. 621
Деш В. 246
Джабадари И. 410
Диковский С. 419
Дикштейн Ш. 490
Димченко Д. 153
Дмитренко К. 451
Дмитриева Е. Л. (Томановская Е. Л.) 403, 509
Дмитриев-Мамонов М. А. 94
Добранович Ф. 440
Добролюбов Н. А. 6, 131, 149, 227, 263—266, 292, 381, 403, 439, 448, 487, 489, 494, 502, 507, 541, 556, 593, 594, 596, 601, 606—608, 610, 616, 628
Добрянский А. И. 199, 544
Довбуш О. 183
Довгий М. 634
Довгович В. 186
Докучаев В. В. 599
Долгоруков 152
Долгоруков И. А. 94, 95
Должиков П. П. 222
Долинский Л. 250
Долинчук И. 198
Домагальский М. 194
Домбровский Я. 288, 509
Донев Х. 440
Дорохов И. С. 57
Дорохова М. А. 144
Дохтуров Д. С. 55
Драбик М. 537, 538
Драгневич В. 443
Драгневич М. 436
Драгневич Н. 436
Драгоманов М. П. 435, 506, 507, 611
Драгуза Т. 643
Дрентельн 503
Дробязгин И. 408, 416
Дрыга Ф. 56

Дубинин 345
Дубинский А. 459
Дубовец-Дубовик К. А. 569
Дубровский П. А. 244, 245
Дудин С. 470
Дудрович А. И. 217
Думка П. 539
Духнович А. В. 186, 199, 212, 225, 230, 235, 239
Дьяконенко Н. 498
Дьяченко Н. А. 214
Дюринг Е. 403

Едличка А. В. 240, 241
Екатерина II 236
Елена Павловна 269, 270
Еллинский Н. И. 215
Емельянов (Боголюбов) 415
Ентальцев А. В. 97
Енчев П. 439
Еремеенко С. 62
Ермаков В. П. 597
Ефименко А. Я. 604
Ефименко П. 267
Ефимов И. И. 568
Ефимов М. Д. 476
Ешин Л. 483, 485

Жабицкий А. 528
Жаркова Н. 620
Жебунев В. А. 406, 408
Жебунев С. А. 406, 408
Желябов А. И. 405, 416, 417, 419, 421, 424, 425, 436, 442
Жемайте Ю. А. 502
Жемчужников Л. М. 629, 633
Жинзифов Р. 439
Житецкий П. И. 435, 605
Жомини Г. 57
Жуевич Ж. 439
Жуков С. 88
Жуковский В. А. 132, 229
Жуковский М. 441
Жуковский Р. 132
Журавский 425
Журавский Д. П. 219

Забалуев П. 483
Забелло М. 483
Забила В. Н. 234, 240
Забила П. П. 635
Заболотный Д. К. 600
Завадский И. 142
Завадский М. А. 622
Завадский П. В. 267
Завалишин П. А. 153
Загряжский 74
Заикин Н. Ф. 97
Зайончковский П. А. 135
Зайченко К. 161
Закашевская 74
Закревский 269
Закревский В. А. 141
Закревский М. А. 141
Закревский Н. В. 217
Залесский Б. 143
Залесский В. 241
Залкинд М. 483
Замойский А. 288
Занчевский И. М. 597
Заньковецкая М. К. 446, 618, 620, 624
Зап К. 183
Запорожец П. К. 473, 476, 563, 569
Заремба В. И. 622
Зарудная В. 623
Зарудный М. 268
Засимович 70
Заславские 486
Заславский Е. О. 395, 397, 399
Засулич В. И. 412, 413, 416, 419, 470, 472
Затурский А. 483
Затыркевич-Карпинская А. П. 620, 624
Захаревич Ю. О. 639
Захаренко И. Е. 570
Захаров А. Д. 243
Захаров П. 569
Захарьин Н. 482
Зверев Б. И. 157
Звонаренко И. 76, 77
Зданович Г. 410, 414
Зейлигер Д. Н. 597
Зеленецкий К. П. 217
Зенин И. 109
Зибер Н. И. 435, 466, 467, 468, 580, 602
Зингер Ф. О. 122
Златоглавчик И. 251
Зорге Ф. 466
Зубрицкий Д. И. 216, 225, 544

Иванов В. 483
Иванов Г. 440
Иванов И. 419, 440
Иванов И. И. 106
Иванов-Козельский М. Т. 621
Иванов Л. И. 457
Иванов Т. 88
Иванский А. 556, 557
Иванышев Н. Д. 221
Ивасюк Н. И. 633
Ивашев В. П. 97
Ивков В. 267
Ивычевич Иван 415
Ивычевич Игнатий 415
Игнатов В. Н. 470
Ижакевич И. С. 67, 628, 634
Изотов Д. 395
Иконников В. С. 604
Икомонов Т. 440
Илловайские 315
Ильченко Л. 263
Инлендер Л. 537
Иордан Н. 483
Исаенко И. 88
Истомин В. И. 151, 155
Ищенки 379

Каблиц И. И. 405, 406
Кавелин К. Д. 268
Калачевский М. Н. 625
Калашников И. М. 462. 476, 477
Калиновский К. 288, 502
Каменев С. А. 584
Камерон Ч. 245
Кампелик Ф. 184
Камышников Е. 69
Кандиларов Г. 440
Канкрин 83
Каппист А. В. 133
Каппист В. В. 93, 133. 204, 206, 238
Капущак И. А. 192, 193
Караваев В. А. 215, 221, 600
Каравелов Л. 439
Караджич В. 221
Каразин В. Н. 204, 210, 214, 215, 219, 220
Карамзин Н. М. 186
Карич-Евтич П. 440
Кармалюк У. 76, 77, 173, 226, 640
Карпенко-Карый И. К. (Тобилевич И. К.) 498, 616—618, 620, 621, 644
Карпинский А. 431, 432
Карпов 461
Карпов Г. Ф. 603
Касаткин Н. А. 367, 391, 630
Касиян В. И. 623
Катернога З. 76
Катков 502
Каутский К. 473
Кауфман И. И. 467, 468
Каховский П. Г. 101, 109, 110, 116
Кац Ш. 574
Каченовский Д. И. 605
Качуренко С. 76
Кашинцев А. 483
Кваренги Д. 244, 248
Квитка-Основьяненко Г. Ф. 183, 185, 186, 190, 228, 229, 231—234, 236—239, 248, 249, 431, 501, 619, 621
Кибальчич Н. И. 408, 409, 417
Кириченко В. 76
Кирсте В. 198
Киселев П. Д. 80

Киселевский И. П. 621
Кистяковский А. Ф. 435, 603, 605, 614
Кистяковский Б. А. 559
Кишельский И. (Попкиров) 440
Кишиневский С. Я. 630
Клеменц Д. А. 443
Кленов В. 416
Клодт П. К. 246
Клоссовский А. В. 599
Княжевич Д. М. 221
Княжнин Я. Б. 236
Кобелев А. В. 637
Кобрынская Н. И. 613
Кобрынский И. 189
Кобцы 34
Кобылица Л. 178, 197, 198, 226, 640
Кобылянская О. Ю. 613
Кобылянский Л. 416
Ковалевская М. П. 412
Ковалевский А. О. 600
Ковалив С. М. 613
Ковалик С. Ф. 406, 408, 469
Ковальская Е. Н. 419, 420
Ковальский И. М. 405, 408, 416, 440
Ковальский Я. 405
Кованько И. А. 52
Коган Л. А. 142
Кожина В. 57
Кожушаный М. 451
Козакевич Я. 538
Козар П. 192
Козлов А. А. 601
Козлов В. 292
Козлюк И. 56
Кокош И. 178
Колесинский В. 142
Колесник Я. 56
Коллар Я. 183, 186, 221
Колодкевич Н. Н. 416, 419, 421, 436
Колошин Павел 94
Колошин Петр 94, 95
Колышко Б. 124, 125
Кольцов А. В. 247
Конарский Ш. 127, 128, 129, 181
Конисский А. Я. 498, 505, 609
Коновницын П. П. 58
Коновченко 183
Кононович А. К. 599
Конопко Я. А. 575
Константин Павлович 108, 109, 269
Константинович Н. 431
Коньшин Т. 477
Коперницкий С. 288
Копыстинский Т. Д. 632, 634
Корвацкий А. Я. 575
Корвин-Круковская А. В. 403, 509
Корниенко Е. 459
Корнилов В. А. 150—152, 155
Косинский 50, 51
Коссовский М. М. 603
Костанди К. К. 594, 628, 629, 632
Костенко С. П. 628
Костомаров Н. И. 134—137, 206, 221, 505, 506, 603, 614
Костюрин В. Ф. 408, 442, 443
Костюшко Т. 124
Котарбинский В. А. 628, 637
Котляревский 415, 425
Котляревский И. П. 10, 53, 120, 183, 185, 186, 190, 204, 228, 231, 233—239, 248, 249, 498, 501, 616, 619, 620, 621, 626
Коубек Я. 183
Кохановская А. И. 633
Коцебу А. Е. 247
Коцюбинский М. М. 373, 487—490, 492, 498, 540, 607, 610, 614, 615, 643
Кочетов А. М. 638
Кошка П. М. 154
Кравцов В. 436
Кравченко М. С. 641
Кравченко Ф. И. 396, 397, 413
Крайников Г. 109
Краснов А. Н. 599
Красовская 285
Красовский А. А. 285, 290, 291
Красовский А. Ф. 634
Красуцкий Г. 250
Кремер А. И. 574
Кржеминский Н. 482
Кривенко С. Н. 481
Кривко 379
Кривонос М. 640
Крипякевич И. 196
Критский В. И. 119
Критский М. И. 119
Критский П. И. 119
Кричевский В. Г. 642
Криштафович 69
Кропивницкий М. Л. 503, 616—621, 623, 624, 644
Кропоткин 416, 425
Круликевич С. 142
Крупская Н. К. 556, 565
Крутиков Н. 408
Крыжановская-Тучапская В. Г. 566, 567
Крыжановский С. 104
Крыжицкий К. Я. 632
Крылов И. А. 185, 236, 237, 238, 608, 611
Крымский А. Е. 615
Крюков А. А. 97
Крюков Н. А. 97, 111
Крюковский И. 226
Кудлих Г. 192
Кудрявцев И. П. 221
Кужава А. 636
Кузенко Р. 539
Кузнецов М. 109
Кузнецов Н. Д. 628, 629, 632
Кузьмин А. Д. 106, 111, 113, 115
Кузьмин-Караваев А. П. 128
Куинджи А. И. 628
Куколь-Ямпольский 88
Куликовский 285
Кулиш П. А. 134—137, 489, 505, 506, 579, 609, 614, 615
Кульматицкий Р. 176
Кульчинский И. 181
Кульчицкий Н. В. 477, 568
Кульчицкий Т. 180
Кулябко П. И. (Лалаянц П. И.) 569, 570
Куницын А. П. 121
Куракин А. Б. 47
Курин Г. 57
Курляндцев Н. Д. 217
Курочкин В. С. 266
Куртеев К. 421
Кутузов М. И. 47, 52, 55, 57, 59, 60, 62—64
Кюхельбекер В. К. 101
Лавренов И. Е. 570
Лаврівский И. 219
Лавров П. Л. 403, 404, 443, 466, 468, 493, 509
Лавровский Ю. 189
Лавровский И. А. 624, 627
Лагода И. 619
Ладыженский Г. А. 594, 628, 632
Лазаревский А. М. 221, 435, 604, 614
Лазаревский М. 266
Лазаревский Ф. М. 142
Лалаянц И. Х. 569—571
Ламенне 182
Ланганс М. Р. 405, 419
Ланге А. 165, 167, 250
Лангевич М. 288
Ландражин И. Я. 122
Ланкастер Дж. 204
Лаплас П.-С. 214
Лассаль Ф. 465
Лафарг П. 561
Левадский С. 636
Леваковский И. Ф. 599
Левенталь Л. 405
Левенталь Н. 405, 407
Левинский И. 420
Левинский И. И. 642
Левитан И. И. 631
Левитский Н. В. 481, 602
Левицкий В. О. 601
Левицкий Н. Ф. 606

Левицкий С. П. 142
Левицкий Ф. В. 620
Левский В. 439
Левченко Н. 436
Левченко П. А. 631
Левшин А. 270
Лелевель И. 120, 124, 125, 127
Ленин В. И. (Ульянов В. И.) 6—10, 30, 31, 36, 38, 39, 45, 66, 67, 82, 86, 91—93, 99, 115, 117, 118, 130, 138, 149, 157, 162, 193, 202, 218, 263, 265, 269, 270, 272, 273, 275, 284, 286, 287, 291, 292, 298—303, 306—309, 311, 318, 320, 321, 323—325, 327, 332—334, 336, 337, 340, 343, 348, 353—359, 361—363, 366, 368, 370—378, 382—384, 390, 393, 394, 398—402, 404, 405, 407, 409, 410, 411, 417, 418, 422, 423, 426, 429, 431—433, 437, 447, 449, 455—458, 463, 465, 466, 471, 476, 478—481, 486, 487, 496, 497, 501—504, 506, 507, 510, 513, 514, 526, 530—532, 544, 546, 547, 551, 552, 555—565, 568—577, 579, 596—598, 602, 605, 606, 615, 651, 653, 654
Леонтович П. 239
Леонтович Ф. И. 605
Лепешинский В. 443
Лермонтов М. Ю. 10, 119, 132, 186, 227, 234, 258, 611
Лешерн С. 416
Лещенко Н. Н. 261, 282, 289, 365, 384, 387
Либкнехт В. 561
Лигин В. Н. 597
Лидерс Н. И. 61
Лизогуб Д. А. 415, 416, 442, 466
Линдов Г. Д. (Лейтейзен Г. Д.) 475, 476
Линдфорс А. Ф. 429, 431, 432
Линицкая Л. П. 620
Линицкий П. И. 601
Линнеман Э. 601
Липинский К. 241
Лисовский Н. Ф. 106
Лист Ф. 241
Лихарев В. Н. 97
Личенко И. 62, 63
Лободовский 292
Логовенко И. 416
Лодий П. Д. 218
Лозинский И. 219, 239
Лозянов П. 419
Ломоносов М. В. 186, 214, 217, 218
Лопатин Г. А. 403, 466, 482, 484, 485
Лорис-Меликов М. 432
Лохвицкий К. А. 217
Луканов И. 440
Лукашевич В. Л. 122
Лукашевич И. 459
Лукашевич Л. 127
Луначарский А. В. 462, 473
Лунин М. М. 210
Лунин М. С. 94, 96, 101
Лучицкий И. В. 435, 604
Лысенко А. В. 445
Лысенко Д. В. 567
Лысенко Н. В. 434, 435, 445, 446, 498, 619, 623, 624, 626, 627, 644
Любатович В. 410, 414
Любатович О. 410, 414
Люблинский Ю. К. 105
Люис Т. Н. 599
Ляновская И. 622
Лянцкоронский 531
Ляпунов А. М. 596
Ляховский Я. М. 474
Ляхоцкий А. (Куртиев О.) 535

Маевский 196
Мазанов И. 476
Мазевский 289
Мазуркевич Л. 182
Майборода А. И. 111
Майер С. 421
Макарова П. 623
Маковей О. С. 606, 615
Маковский В. Е. 628, 630
Максимович М. А. 144, 185, 210, 212, 215, 216, 218, 219, 221, 222, 224, 227, 229, 234, 236, 240
Макшеев А. И. 142
Малеваный В. 436
Малинка В. А. 412, 416, 442
Малченко А. Л. 563
Мальтус Т. 602
Мандельштам Г. Н. 475, 476
Мандичевский И. 536
Манжура И. И. 445, 610
Манько Л. 620
Маньковский А. 536
Маркевич Н. А. 216, 236, 240
Маркова О. 620
Маркович А. В. 134, 137, 619
Маркович С. 439
Марковский Ю. 636
Маркс К. 9, 10, 15, 35, 54, 64, 77, 85, 126, 130, 138, 139, 144, 146, 148, 149, 151, 152, 155, 158, 162, 163, 168, 172, 176, 182, 187, 195, 198, 200, 259, 262, 273, 278, 279, 295, 326, 333, 348, 356, 357, 358, 373—375, 381, 394, 395, 397, 398, 403, 404, 414, 436, 437, 450, 464—474, 476—478, 485, 486, 488, 490, 493, 510, 528, 536—538, 556—559, 561, 568, 571, 602—604, 653, 654
Мармон 46
Мартович Лесь 615
Мартос И. П. 246
Мартынович П. Д. 82, 634
Марусяк Д. 173
Марчевский В. 288
Масюк К. 642
Матлахов Г. П. 570
Матюк В. Г. 627
Машинский С. 122
Медведев А. (Фомин И.) 415
Медведев П. М. 623
Мегеденюк Н. 643
Мейский С. 190
Меленский А. И. 244
Мельников А. В. 154
Мельников А. И. 244, 246
Мельников Ю. Д. 462, 474, 486, 565, 566
Мельникова И. 199
Мельничук П. (Чоботарь П.) 173
Менк В. К. 628
Меншиков А. С. 147, 150, 152, 157
Мержинский С. К. 474
Меркулов Н. 570
Меркулов П. 477
Мерхелев М. 483
Метлинский А. Л. (Могила) 228, 229, 234
Меттерних 187
Мечников И. И. 446, 599, 600, 601, 632
Мигаль Ф. 634
Мигован И. 178
Микешин М. О. 635, 636
Миклашевский И. 268
Милешко П. 56
Милль Дж. 403
Милорадович М. А. 110
Милютин В. А. 269
Милютин Д. А. 269, 445
Минчакевич М. 180
Мирный Панас (Рудченко А. Я.) 285, 447, 491, 492, 498, 580, 607, 610, 614, 618, 620, 621, 644
Миронюк Б. 198
Мирош Г. 176
Митюки 34
Михаил Павлович 110
Михайлепко Я. И. 599
Михайлов А. Л. 411, 417, 421
Михайлов М. И. 266
Михайловский Н. К. 403, 475, 477, 478, 481
Михалевич А. 436
Михневич И. Г. 217
Мицкевич А. 137, 181, 182, 234, 502, 626

Мицкявичюс А. 502
Мишуга А. 623
Млодецкий М. 413
Млынарский З. 293
Могильницкий А. Л. 191, 219, 235
Модленко 160
Мозалевский А. Е. 113, 114, 116
Моисеенко П. А. 399, 457, 458
Мокрицкий А. Н. 246, 247
Мольер Ж.-Б. 236, 237, 238
Момбелли Н. А. 131, 132
Монтескье Ш. 122, 222
Моргош В. 198
Морозенко 183
Морозов Н. 417
Морозук Г. 173
Москалик И. 176
Москвичев И. 643
Моссаковский Е. 291
Мостовский М. 142
Мох Р. 189
Муравский М. Д. 267
Муравьев А. З. 98
Муравьев А. Н. 94, 144
Муравьев Н. М. 94—96, 97, 101—104
Муравьев М. М. 95
Муравьев-Апостол И. И. 110, 113, 115
Муравьев-Апостол М. И. 93, 94, 97, 104, 111
Муравьев-Апостол С. И. 94, 96—98, 104, 106—108, 110—116
Мурашко Н. И. 628, 631, 634, 644
Мурзакевич Н. Н. 221
Мусоргский М. П. 626, 627, 644
Мутник А. 574
Мюрат И. 57
Мясоедов Г. Г. 635

Навроцкий А. А. 134, 136, 137
Наддачин Н. Б. 397, 413
Налбандян М. 502
Налетова К. В. 236
Наливайко С. 103, 183
Нанке А. 241
Наполеон I Бонапарт 45—52, 54, 57—60, 64, 65, 241, 245
Натансон М. А. 410
Натансон О. 410
Наумов С. 397
Нахимов П. С. 147, 150, 151, 152, 155, 156
Нахимов Я. Н. 232
Неверовский Д. П. 49
Негре Н. 178
Неделин Е. Я. 621
Нежальский И. 78
Незабитовский В. А. 605
Ней М. 57
Нейман 268
Некрасов Н. А. 263, 264, 266, 291, 395, 489, 507, 556, 581, 593, 609, 610
Некрасов П. 459
Немоловский А. 483
Неронович 176
Нестеров М. В. 637
Неточаев Д. Н. 462, 473
Нечипоренко А. 292
Нечуй-Левицкий И. С. 609, 610, 614, 618
Нешитый М. 457
Нижанковский О. И. 627
Никитин Я. 76
Николай I 75, 78, 79, 109, 110, 111, 116, 141, 147, 157, 208, 210, 450, 550
Николай II 494, 497
Никонов 415
Нилус П. А. 630
Нищинский П. И. 625, 644
Новаковский С. 539
Новиков М. И. 93
Новиков М. Н. 94, 95, 238
Новицкий О. М. 217
Новосильский Ф. М. 151
Норинский К. М. 476, 569
Нос С. Д. 619

Обнорский В. П. 396, 398, 399, 413
Оболенский Е. П. 101, 103, 104, 109, 110
Оболешев А. 411
Огарев Н. П. 119, 149, 218, 263, 267, 284, 411, 441
Одоевский А. И. 101, 117
Ожаровский А. П. 59, 60
Оженюк Ю. 173
Ожеро Ж.-П. 60
Ожеро П. Ф. 50
Ожигов Н. 483, 485
Озаркевич И. 239
Олдридж А. 248
Олейник Е. 412
Олейник Ф. 282
Олейничук С. Н. (Сорочинский С.) 119, 141, 142
Онецов Г. 172
Оржих Б. Д. 482, 485
Орлай И. С. 120, 121, 122
Орлов 292
Орлов-Денисов В. В. 60
Орлов М. В. 570
Орлов М. Ф. 94, 95, 96, 109, 204
Орловский В. Д. 631
Орловский К. 246
Осинский В. А. 410, 411, 413, 415, 416, 436
Осипович И. 457
Осиповский Т. Ф. 210, 214, 218
Осман-паша 147
Осоцкий 196
Оссолинский Ю. И. 221
Остапчук Я. 539
Островский А. Н. 616, 617, 619, 621
Островский К. 636
Охотников К. А. 95
Охримович И. 180, 190

Павел I 16
Павлик А. И. 536
Павлик М. И. 472, 498, 530, 535, 536, 538, 539, 541, 542, 613—615
Павлов В. В. 582
Павлов К. С. 246, 247
Павлович А. 186
Павлович П. 443
Павловский А. П. 501
Павловы 394
Падлевский З. 288
Паламаренко М. 64
Палий С. 103
Палийчук К. 283
Пальм А. И. 132
Пальмерстон Дж. 146
Паляниц И. 178
Панаев И. И. 132
Панкратов В. С. 484
Панов Н. А. 110, 111
Панфилов А. И. 151
Панченко 379
Пархоменко 160
Пассек В. В. 120
Пастер Л. 635
Пастернак Л. О. 634
Пастушенко Н. 87
Пасхалов А. А. 621
Паули Ж. 183
Перележко П. И. 600
Перенский 461
Перов В. Г. 630
Перовская С. Л. 417, 421
Пестель П. И. 70, 93—101, 103, 104, 106—108, 111, 115, 116
Пестов А. С. 105
Петр I 47, 110
Петрашевский М. В. 131, 138, 144
Петренко 374
Петренко М. Н. 240, 641
Петровский В. В. 214
Петровский Г. И. 570
Петрункевич И. И. 429, 431, 432

Петрусевич К. А. 567, 568, 570, 574
Петрушевич С. Г. 239
Печенков Е. 69
Печенков М. 69
Пеш А. Я. 120
Пигуляк Ю. Г. 633
Пилипенко 291
Пильчиков Д. П. 134, 137, 597
Пильчиков Н. Д. 598
Пимоненко Н. К. 628, 630, 632, 644
Пиотровский К. 289
Пирогов Н. И. 154, 204, 215, 282, 600
Писарев Д. И. 439, 487, 556, 594, 607
Писемский А. Ф. 143
Писковый И. 412
Пишита К. 454
Пищенко Н. 154
Платов М. И. 55, 56
Плациндар Е. 643
Плеханов Г. В. 9, 411, 413, 418—420, 470—472, 474, 476, 477, 485, 488, 530, 541, 561, 562, 568, 569, 571, 579, 602, 653
Плещеев А. Н. 143
Повало-Швейковский И. С. 98, 104
Повидаш Н. 178
Поглубко И. А. 440
Погодин М. П. 544
Погуляйченко 379
Подберезский Р. 132, 137
Подгайский М. 59
Поджио А. В. 97
Поджио И. В. 97
Подкуйко 379
Подлипский И. 184
Подолинский С. А. 407, 434—436, 468, 535, 580, 604, 605
Подольский Л. 457
Подольский Н. 425
Подревский Н. 419
Позен Л. В. 628, 634, 635
Позен М. П. 271
Полонский П. Г. 567
Поль В. 183
Поляк А. Д. 566, 567
Померанц С. В. 566, 567
Помяловский Н. Г. 593
Понятовские 160
Понятовский 55
Попель М. 181, 182
Попко Г. 414, 415, 416
Попов И. 88
Попов М. Р. 418—420
Попов О. А. 628
Португалов В. 267
Посацкий К. 192
Посников А. С. 602
Поспелов К. Е. 142
Постников В. Е. 496, 497, 558
Посяда И. Я. 134, 136, 137, 142
Потапенко В. А. 403, 509
Потапов Ф. (Самусь) 61, 62
Потебня А. А. 293, 294, 446, 605, 606
Потоцкие 291
Похитонов И. П. 632
Пошивайлы 34
Прахов А. В. 631
Пребендовский А. 536
Предтеченский Ф. 436
Преображенский А. 419
Прилуцкий И. 251
Присецкий И. 419
Прокопов В. 120
Прокопович Н. Я. 122
Прокопович П. И. 205
Прокопчиц Е. 189
Прокофьев Ф. И. 568
Прокофьева Е. 155
Прудкий К. 412
Прудон П.-Ж. 403
Пршишиховский К. 43
Прядка Ф. 389
Пряженковская Т. Г. 237, 238
Пугач И. 457
Пуришкевичи 544, 579
Пустовойтова А. Т. 509
Пушкин А. А. 447
Пушкин А. С. 10, 95, 96, 98, 117—119, 121, 132, 185, 186, 215, 222, 227, 229, 230, 233, 234, 237, 247, 248, 258, 291, 447, 593, 611, 625
Пущин И. И. 101, 109, 110
Пущина Н. И. 144
Пюто 64

Радзишевский Б. 601
Радищев А. Н. 6, 82, 93, 120, 218
Радченко И. И. 563
Радченко С. И. 563, 574
Раевская-Иванова М. Д. 632
Раевский В. Ф. 95, 119, 232, 233
Раевский Н. Н. 49, 55
Разумовский 161
Разумовский К. Г. 245
Райков Т. 441
Раковски Г. С. 440
Рамазанов Н. А. 132
Рахманинов С. В. 623
Рекун 77
Ренье Ж.-Л. 50, 51, 57
Репин И. Е. 628, 631, 644
Репнин-Волконский Н. Г. 133
Реформатский С. Н. 590
Рижский И. С. 210, 218
Рикардо Д. 403, 466
Римский-Корсаков Н. А. 623, 626, 627
Ринчаг 553
Рипа И. 186
Ришелье А. Э. 246
Рогович А. С. 215
Родичев Ф. 432
Рожков 394
Розак С. 642
Розалион-Сошальский В. Г. 119
Розмарицын О. П. 628
Ромаковский Я. 160
Романенко Л. 457
Романович М. 622
Романчук Т. Р. 632
Росси С. 482
Россини Дж. 241
Ростковский 53
Рот Л. О. 115
Рошкович Г. Г. 633
Рощин-Инсаров Н. П. 621
Рубинштейн А. Г. 623, 627
Руданский С. В. 267, 608, 609, 614
Рудницкий В. 289
Рудченки 379
Рудченко И. Я. 435
Ружицкий К. 125
Ружицкий Э. 288, 289
Руссов А. А. 435, 496
Руссо Ж.-Ж. 222
Рустем Я. 132
Рутовский Т. 601
Рыбаков А. Н. 153
Рыбаков Н. Х. 621
Рыбальченко М. 154
Рыбицкий Я. 396, 397
Рылеев К. Ф. 60, 101, 103, 104, 109, 110, 116—122, 133, 222, 227, 228, 233, 258, 291
Рымаренко 500
Рымаренки 378

Сабинин Е. Ф. 597
Савич Н. И. 134, 137
Савчук И. 533
Садовская-Барилотти М. К. (Тобилевич М. К.) 620, 624
Садовский Н. К. (Тобилевич Н. К.) 447, 618, 620, 621, 624
Сажин М. М. 248
Сажин М. П. 403, 443, 509
Саксаганский П. К. (Тобилевич П. К.) 618, 619, 620, 621
Салова Н. 484
Салтыков-Щедрин М. Е. 489, 581, 593, 610, 615, 635

Самарин Ю. Ф. 68, 70
Саммер И. А. 473
Самойленко В. 498
Самокиш Н. С. 632
Сандуляк И. 539
Сантагано-Горчакова А. 623
Сведомский П. А. 628, 637
Светлицкий Г. П. 628
Светославский С. И. 628, 631
Свидницкий А. П. 267, 285, 608
Свириденко В. 415, 416
Свирская 70
Свистунов П. Н. 110
Свитыч В. 416
Северин О. 636
Секало В. 190
Сельский Ф. 536
Семенов А. 75, 76
Семенов Н. М. 143
Семенов С. М. 101, 110
Семенский Л. 183
Семерджиев И. 440
Семичев Н. Н. 98
Сеник И. 527
Сенкевич К. 483
Сен-Симон К. 120
Сераковский З. 288, 289
Сергиенко Н. 285
Сердюк 461
Серебренников 37
Серов А. Н. 627
Серов В. А. 628
Сеславин А. Н. 57, 59, 60
Сеченов И. М. 426, 600, 601
Сигида Н. 485
Симиренки 34, 378
Симиренко 37, 500
Синегуб В. 290, 291
Синельников Н. Н. 621
Синица И. 56
Сирман Ф. 172
Сиробаба-Яковлев 52
Сирош М. 84
Ситников 60
Сичинский Д. В. 627
Скадовский Н. Л. 409
Скальковский А. А. 216, 217, 219, 221, 225
Скаржинский В. П. 53, 61
Сквери М. П. 397
Складовский Н. Л. 628
Складюк А. 56
Склифосовский Н. В. 600
Скляренко А. П. 557
Сковорода Г. С. 498
Сластион А. Г. 634
Слепцов А. 293
Слешинский И. В. 597
Слиш А. 293
Смирнов А. 476
Смит А. 403
Смитюшенко И. 469
Смицнюк И. 172
Смоленский Л. 436
Смолка Ф. 127
Совенко И. 414, 469
Сокальский В. И. 626
Сокальский П. П. 625, 644
Соколов И. И. 71, 629, 633
Соленик К. Т. 238
Солнцева Е. 405
Соловцов Н. Н. 621
Соловьев В. Н. 106, 111, 112, 113, 116
Сошенко И. М. 132, 206, 246, 247
Спандиони-Басманджи А. 482
Сперанский М. М. 79
Спешнев Н. А. 131, 132
Спиридов М. М. 106, 108, 114
Срезневский И. И. 185, 210, 233, 234
Среткович П. 440
Стадион 187, 188
Сталь Л. Н. (Заславская) 475
Стамболов С. 440, 442
Станкевич Н. В. 119
Старицкий М. П. 434, 435, 445, 446, 498, 503, 616—621, 626, 644
Старостенко 64
Стасов В. В. 626
Статкевич 176
Стевен Х. Х. 215
Стеклов В. А. 596, 597
Стеклов Ю. М. (Нахамкис) 476, 477
Стенчинский Б. 166
Степаненко 461
Степанов Т. Ф. 120, 219
Степанчук С.178
Степняк-Кравчинский С. М. 442, 443
Стефаник В. С. 534, 615
Стефанович Я. В. 406, 412, 413, 418, 419, 421
Стеценко Н. Ю. 251
Стечинский Б. 166
Стиранкевич К. 436
Стойкович А. И. 218
Стороженко А. П. 609, 615
Стояп-Максимович К. 620
Стоянов Х. 440
Стрелец О. 408
Струве 579
Струве В. Я. 214
Струве П. Б. 559
Струков 386
Стюрлер Н. К. 110
Субботин Н. 414
Судзиловский Н. К. 406
Судиенко М. 268
Сумин С. 478
Сумцов Н. Ф. 606
Сунгуров Н. П. 119
Супруненко И. 623
Суслов Г. К. 697
Сутгоф А. Н. 110
Сухинов И. И. 98, 111, 113, 115, 116
Сухово-Кобылин А. В. 619, 621
Суходольский Я. 251
Сухомлин В. 484
Сущенко П. 459
Таафе 530
Тамарова С. 623
Танеев С. И. 623
Танцюра Ф. 451
Танчич М. 179
Тарасенко В. Ю. 599
Тарасенко П. 634
Тарковский А. 436
Тарновский Г. С. 236
Тартаков И. В. 623
Тедеско И. 240
Тененик Л. 412
Терещенки 378
Терещенко 34, 323, 354, 500
Терлецкий О. С. 541, 542, 615
Терновой И. 160, 161
Тизенгаузен В. К. 98
Тиличеев Ю. 485
Тимм В. Ф. 153, 216
Титов И. В. 153
Титов П. Ф. 153
Тиховский К. 538
Тищенко Д. 262
Ткач Д. 155
Ткачев П. Н. 404, 442
Ткаченко И. 483
Ткаченко М. С. 632
Товт С. 178
Токарский Ю. 601
Толочинов Н. Ф. 445
Толочинова А. С. 445
Толстой Л. Н. 10, 57, 152—154, 593, 615, 621, 622, 634
Толстой Ф. П. 95, 143, 144, 229
Тома де Томон Ж. 244, 246
Томасевич С. 634
Томигас К. 570
Тон К. А. 245, 246
Тормасов А. П. 48, 49, 50, 51, 57
Тотлебен Э. И. 151, 155
Точисский П. В. 473, 475, 486
Трезвинский И. 408
Трепов 415
Тригони М. Н. 419, 421
Тропинин В. А. 246
Трощинский Д. П. 236
Трубецкой С. П. 94, 95, 101, 104, 108, 109, 110
Трусов А. Д. 466

Трутовский К. А. 629, 633, 634
Труш И. И. 632
Тулуб А. Д. 134, 137
Тупчий А. 35
Тургенев Н. И. 96, 101
Тургенев И. С. 581, 607, 611
Туровский К. 183
Тутковский П. А. 599
Тучапский П. Л. 490, 530, 566, 567, 568, 574
Тучков Н. А. 55
Тышкевич В. 124
Тыщинский А. 267
Тютчев А. И. 106, 108

Уваров Ф. П. 55, 56
Узунов А. 439
Украинка Леся (Косач-Квітка Л. П.) 373, 487, 490—492, 540, 580, 602, 607, 611, 613, 615, 616, 643
Улыбышев А. Д. 144
Ульянов А. И. 485, 556
Ульянов И. Н. 556
Умов Н. А. 596, 597, 598, 601
Урицкий М. С. 567, 575
Усенко И. 643
Успенский Г. И. 593, 610
Устиянович К. Н. 632, 634
Устиянович Н. Л. 190, 230, 235, 239
Утин Н. И. 403, 466, 509
Ушинский К. Д. 582, 606

Фадеев И. С. 109
Фальц-Фейны 377
Федоров В. 477
Федоров И. 224
Федоров В. Ф. 214
Федосеев Н. Е. 473, 557
Федотов П. А. 630
Федотова Г. Н. 619
Федькович Ю. А. 446, 612, 618, 627, 633
Фельнер Ф. 638
Феофилактов К. М. 599
Фердинанд I 187
Фесенко И. Ф. 443, 466, 469
Фигнер А. С. 57, 60
Фигнер В. Н. 417, 419, 421, 436, 470, 482—484
Фигнер Л. Н. 410
Филиппи Ц. 636
Филомонов А. 570
Фишер В. 406
Фишер О. 142
Фоменков А. 69
Фоменков Г. 69
Фонвизин Д. И. 93, 186, 236, 237, 238
Форис Ф. 451
Фохт И. Ф. 97
Франжоли А. Ф. 405
Франко И. Я. 10, 138, 183—185, 189, 200, 215, 373, 443, 446, 468, 472, 487, 488, 491, 492, 498, 511, 526, 530, 534—544, 580, 589, 595, 601, 602, 604, 606—608, 611—615, 617, 618, 622, 626, 632—634, 640, 642—644
Франко О. 472
Франц-Иосиф I 196
Фроленко М. Ф. 412, 421, 443
Фролов А. Н. 98
Фролов И. 389
Фуль К. 48

Хавский Н. И. 570
Халтурин С. Н. 399, 413
Хандры 34
Ханыков В. В. 46
Харитоненки 34, 378
Харитоненко 34, 354, 500
Харитонов И. 113
Харченко А. 385
Харченко Т. 56
Хелмицкий И. 18
Хмельницкий Б. 103, 183, 557, 635, 636, 640
Ходнев А. И. 214
Ходько И. 443
Хонский 271
Хорват 88
Хоржевская А. С. 413
Хрулев 153
Хрущев Д. П. 268, 269
Хряков 323

Цветаев И. 425
Цветковский Ю. Ю. 445
Ценглевич К. 181, 182, 185
Цертелев Н. А. 226
Цехановецкий Г. М. 468, 602
Циперович Г. 476
Циперович М. 476
Циркель Ф. 601
Цитович П. 426
Цюрупа А. Д. 472, 478

Чавчавадзе И. Г. 502
Чайковский В. 483
Чайковский Н. В. 405
Чайковский П. И. 623, 626, 627, 632, 644
Чалый М. К. 204, 206
Чарушин Н. А. 406
Чеботаев 452
Чемоданов М. М. 634
Чепелевский А. 176
Червенский Б. 537
Чередниченко Ф. 76
Черепов 394
Червинский П. 496
Чернов 37
Чернышев А. И. 111
Чернышевский Н. Г. 6, 131, 219, 223, 224, 232, 263—266, 273, 284, 286, 291, 292, 381, 396, 400, 403, 426, 434, 438, 439, 448, 465, 487, 489, 494, 502, 507, 535, 536, 541, 544, 556, 579, 580, 581, 593, 594, 596, 601, 606—608, 610, 628
Черняев В. М. 214
Честаховский 285
Четвертак Е. В. 57, 61, 62
Чехов А. П. 621
Чинский Я. 182
Чинтулов Д. 439
Чичагов П. В. 48, 58—60, 63
Чичерин Б. Н. 603
Чорба И. И. 474
Чубаров С. 416
Чубей Ф. 172
Чубинский П. П. 435, 606
Чудновский С. 405
Чупров А. 432

Шаболтай Е. 457
Шад И. Е. 121, 217
Шапалинский К. В. 120—122
Шаталин В. В. 197
Шафарик П. 137
Шах И. 87
Шаховский Ф. П. 94
Шашкевич М. С. 182—184, 227, 229, 230, 235
Швайка П. 161
Шварценберг 200
Шварценберг К. 46, 47, 50, 51, 57, 61
Шведов Ф. Н. 598, 599
Шебалин М. П. 484
Шебалина П. 484
Шевляков 70
Шевченко 379
Шевченко И. 153
Шевченко Т. Г. 6, 10, 54, 70, 82, 117, 119, 131—138, 141—144, 149, 183, 184, 186, 190, 191, 204, 215—218, 221, 222, 228, 230—232, 234—236, 238, 240, 247, 248, 257, 260, 264—267, 285, 291, 373, 381, 395, 438, 439, 448, 487, 491, 498, 501, 502, 507, 540, 556, 563, 580—582, 593, 601, 602, 606—611, 614, 615, 617, 619—621, 624—629, 633—636, 640, 641, 643
Шевчук Н. 87
Шевырев П. Я. 485
Шекспир В. 237
Шелгунов Н. В. 465

Шемелевский Ф. 176
Шенборн 533
Шервуд И. В. 111
Шестаковский Н. 424
Шестопалец В. 642
Шехтер Н. 485
Шилле О. 637
Шиллер И.-Ф. 181, 237
Шиллер Н. Н. 598
Шило С. 56
Шильтер Н. К. 270
Шимановский Ю. К. 600
Шимзер А. 250
Шипов С. П. 94
Шипов И. П. 94
Ширай Д. 236
Шишкин И. И. 628
Шишков А. 202
Шкрибляк В. Ю. 643
Шкрибляк Н. Ю. 643
Шкрибляк Ю. 643
Шликевич А. 496
Шлихтер А. Г. 478
Шмигельский А. 539
Шретер 268
Шретер В. А. 637
Штейн И. Ф. 237
Штернберг В. И. 73, 132, 248
Штернберг Л. 485
Штолюк М. 173
Штром И. 637
Штур Л. 186
Шульга М. 154
Шуляковский К. И. 567
Шуман А. 241
Шумлянский П. М. 215
Шут А. 226
Щеголев 148
Щедрин Н. П. 419, 420
Щедрин Ф. Ф. 246
Щепилло М. А. 106, 111, 112, 113, 115
Щепин-Ростовский Д. А. 110
Щепкин М. С. 144, 228, 233, 237, 238, 248, 258
Щербина Ф. 414
Щоголев Я. И. 234, 609
Эдуардс Б. В. 628, 635
Эйдельман Б. Л. 474, 475, 565—567, 574, 575
Энгельгардт П. 131
Энгельс Ф. 9, 10, 15, 35, 54, 64, 77, 85, 126, 130, 138, 139, 144, 146, 148, 149, 151, 152, 155, 158, 162, 168, 172, 176, 182, 187, 193, 195, 198, 200, 262, 273, 279, 295, 326, 333, 348, 356, 358, 373—375, 381, 394, 395, 398, 403, 404, 414, 436, 437, 450, 464—474, 476—478, 485, 486, 488, 490, 493, 510, 528, 537, 538, 556, 558, 561, 567, 571, 604, 653, 654
Эртель Ф. Ф. 51, 58, 59
Эссен М. М. 475
Югасевич И. 186
Южаков С. Н. 481
Юз Дж. 317
Юраш Ф. 109
Юркевич П. Д. 601
Юрковский Ф. 408
Юшневский А. П. 97
Яблоновский А. С. 104
Яблонский 289
Яблонский Г. 191
Яжимовский С. 636
Якимчук Д. (Косовский Д.) 173
Яковлев И. 570
Яковлев Л. 477
Яковлев М. 570
Якубович А. И. 109
Якубович П. Ф. 484, 485
Якушкин Е. И. 144
Якушкин И. Д. 94
Яновский В. Я. 443
Яновский Ф. Г. 600
Янтарь А. 109
Яременец И. 172
Ярослав Мудрый 183, 217
Ярошенко Н. А. 630, 635
Ярошенко С. П. 597
Ярошинский 354
Ясевич Ф. 485
Ястремский И. 469
Яструмбский С. 535
Ясюкевич 354, 379
Ятовт М. (Гордон Я.) 143
Яхим Ф. 183
Яхимович Г. 189
Яхимович Т. 250
Яхненки 34
Яхненко 37, 500
Яценко П. 498

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австралия 146, 337, 339
Австрийская империя 163, 168. 172. 193
Австрия 46—48, 52, 57, 138, 139, 140, 148, 163—165, 180, 183, 187, 188, 194, 196, 198, 213, 224, 229, 512, 513, 516, 518. 520, 522, 526, 527, 529, 530
Австро-Венгрия, Австро-Венгерская империя 12, 342, 511, 525, 527, 531, 534, 537, 541, 579, 585, 589, 612, 633
Адриатическое море 105
Азербайджан 148
Азия 146
Азовское море 31, 156, 311, 314, 345
Аккерман 48
Александровск 330, 332, 457, 458, 459. 478
Александрийский уезд 299, 387, 452, 481
Алексеевка, с. (Харьковская губ.) 408
Алексеевка, с. (Пирятинский у., Полтавская губ.) 451
Альма, р. 150
Америка 245, 465, 526, 538
Амур, р. 544
Амурская область 365
Ананьевский уезд 553
Англия 45, 47, 139, 146, 147—149, 152, 157, 204, 349, 395, 465, 518, 522, 538, 579
Антонополь, с. 141
Арабатская стрелка 156
Аральское море 142
Аргентина 337, 526
Армения 148, 544
Афганистан 146
Африка 146
Ахтырский уезд 44

Бабаи, с. 204
Бабинцы, с. 175
Байбузовка, с. 249
Байкал, о. 117
Баку 314
Балаклава 150—152
Балканы, Балканский полуостров 146, 436, 437, 438, 439, 442, 443, 444, 445, 446, 654
Балтийское море 148, 311, 313
Балта 310, 393
Балтский уезд 74, 125, 389, 453, 460
Бар 249
Баренцово море 148
Барышевка 122
Басманы 61
Басовка, с. 385
Батьево, с. 533
Батуми 314
Батурин 245
Бахмач 329
Бахмутский уезд 44, 75, 368, 459, 550
Бахчисарай 150
Башкадыклар 147
Бездна, с. 282
Белая Церковь 18, 108, 114—116, 245, 321, 329, 347, 370, 589
Белоруссия 8, 36, 46, 49, 50, 51, 58, 59, 101, 107, 124, 126—129, 141, 181, 249, 288, 294, 300, 346, 347, 362, 575, 621, 646
Белое море 46, 105
Белоцерковская волость 364
Белыничи 60
Бельгия 314, 459
Беляевка, с. 74
Бендеры 48
Бербеницы, с. 249
Бергомет 198
Бердичев 32, 128, 223, 294, 329, 332
Бердичевский уезд 36
Бердянск 156, 321, 329, 332, 590
Бердянский уезд 275
Берегово 250. 522, 639
Береговский комитат (Береговская жупа) 179
Бережанка, с. 555
Бережанский округ 176, 177
Бережаны 194
Березец, с. 174
Березина, р. 58, 61, 63, 312
Березняки, с. 78
Березовка, с. 36
Берислав 162
Берн 126
Бескосковка, с. 72
Бессарабия 17. 37, 46, 48, 57, 62, 172, 178, 210, 220, 221, 225, 260, 312, 316, 383, 489, 523
Бессарабская губерния 437
Бессарабская область 16, 202, 306
Бильче, с. 174
Бичев, с. 386
Ближний Восток 146, 147
Бобринец 370, 619
Бобринецкий уезд 303
Бобруйск 59, 62, 107
Бобрычи, с. 453
Бовтраца, с. 533
Богемия 105
Богодуховский уезд 44, 387, 453
Богородчанский уезд 585
Богуславский уезд 73
Болгария 436, 440, 441, 444, 446—448, 608
Болестрашичи, с. 174
Большая Жмеринка, с. 365
Большая Мотовиловка, с. 114
Борзнянский уезд 408, 559
Борислав 519, 528
Борисов 58. 59, 61
Боровая, с. 70
Бородино, с. 55
Боремель 124
Боршевичи, с. 176
Борщаговка, с. 114
Борщевский уезд 520, 532
Босния 148, 436, 441, 443, 446
Босфор, пролив 157
Бразилия 526
Братиславское (Пожонское) наместничество 163
Брацлавский уезд 283, 298
Брест 49, 50, 60, 61, 310
Бреусовская волость 454

Бридок, с. 583
Брно 528
Брод 166, 251, 534
Брюссель 120, 139
Брянск 58
Бубновка, с. 249, 642
Бубны, с. 453
Бугаевка, с. 554
Буда 183
Будапешт 187, 212, 225, 227, 527, 528
Буковина 52, 163, 169, 174, 175, 178, 185, 193, 197—200, 213, 511—514, 516, 518, 521, 525, 585, 587, 611, 613, 624, 633, 640
Бучалы, с. 174
Бучацкий уезд 532
Быбло, с. 176
Быковая Гребля, с. 159, 160
Быхов 51, 59

Валахия 48, 52, 62, 105, 147, 148, 157
Валковский уезд 44
Варшава 61, 64, 104, 108, 109, 124,125, 288, 450, 456, 494, 537
Варшавское герцогство 45, 46, 50, 57
Васильевка, с. 25
Васильков 97, 111—114, 249
Васильковский уезд 76, 159, 160, 294, 364, 555
Вашковцы, с. 178
Великая Горожанка, с. 176
Великий Бобрик, с. 263
Великий Самбор, с. 161
Великополовецкое, с. 294
Велькашево, с. 451
Вена 53, 165, 184, 187, 188, 190, 195—197, 225, 527, 528, 542, 632, 643
Венгрия, Венгерское королевство 105, 139, 140, 163, 170. 171, 186, 187, 196, 198, 199, 512, 513, 516, 518, 520, 526, 527
Верепчанка, с. 533
Верхнеднепровский уезд 70, 161, 162, 550
Верхняя Австрия 522
Вижница, с. 173, 178, 197, 590
Вижницкий округ 198
Вильно 61, 64, 128, 131, 560, 571
Вилюйск 488
Винники 520
Винница 206, 489
Винницкий уезд 124, 141, 365, 453
Винные Ставы, с. 114
Винятинцы, с. 585
Висла, р. 312
Вишеньки, с. 18
Владивосток 365
Владимирский уезд 50, 128, 282
Власовка, с. 387
Влодава 49
Вовки, с. 263
Водолага, с. 385
Вознесенск 205, 224, 370
Вознесенская губерния 15
Война, р. 56
Войска Донского Область 19, 36, 202, 220, 316, 347
Волга, р. 293, 345, 556
Волоща, с. 174
Волчанский уезд 69, 88, 296
Волынская губерния 15, 16, 22, 39, 50, 53, 74, 129, 155, 158, 202, 203, 208, 243, 260, 262, 277, 282, 283, 288, 289, 294, 297, 306, 309, 323, 325, 326, 342, 358, 360, 371, 372, 386, 451, 453, 458, 551, 553, 603
Волынь 46, 48, 50—52, 57, 60, 62, 77, 78, 114, 115, 124—128, 133, 140, 141, 208, 236, 249, 250, 254, 255, 349, 389, 523
Вольное, с. 453
Ворвулинцы, с. 174
Воронежская губерния 75, 161, 202, 220, 306, 372
Восточная Азия 313
Восточная Галиция 124, 125, 138—140, 163—168, 172—177, 179—185, 187—190, 193, 194, 196, 199, 200, 211—213, 221, 227, 235, 238, 239, 250, 252, 312, 342, 472, 511—527, 530—533, 535, 536, 538, 539, 541—543, 585, 587, 589, 593, 612—615, 621, 622, 624, 627, 636, 643
Восточная Европа 208
Восточная Сибирь 313, 488, 564
Восточная Словакия 179
Выграев, с. 160, 161
Высечка. с. 188
Вышполь, с. 87
Вязовка, с. (Черкасский у., Киевская губ.) 554
Вязовка, с. (Славяносербский у., Екатеринославская губ.) 77
Вязьма 60, 63

Гадиловичи, с. 59
Гадяч 483, 484
Гадячский уезд 554
Гайнфельд 529
Гайсин 37
Гайсинский уезд 125, 451
Галиция 52, 163, 168, 171, 175, 177—180, 182, 183, 187, 188, 191—194, 196, 198, 199, 211, 212, 216, 230, 241. 251, 294, 511—513, 516. 521, 522, 525, 526, 528—533, 535—537, 543, 544, 585, 604, 612, 615, 632, 640, 643
Галицкая Подолия 172, 174
Гарбузовка, с. 386
Геническ 156
Германия 64, 65, 138—140, 294, 511—513, 516, 521, 522, 526, 538, 539, 557, 579
Германовка, с. 114
Герцеговина 148. 436, 441—443, 446
Глухов 34, 241
Глуховский уезд 387, 453
Гоголев 285
Головчинцы, с. 76
Головятино, с. 78
Горки, с. 55
Горловка 315, 321, 331, 392, 565, 590
Городенковский уезд 539
Городечна 50
Городище, с. 34, 204
Городнянский уезд 54, 386
Городок, с. 125
Горошев, с. 188
Горошино 53, 386
Грабовка, с. 451
Граденчицы, с. 74
Гранов 125
Графское, с. 296
Греция 94
Гриньки, с. 249
Грицки, с. 553
Гродненская губерния 50, 52
Гродно 60
Грузия 147, 148, 621
Гуровец, с. 294
Гуцульщина 169

Давыдов, с. 534
Далмация 46, 105
Дальний Восток 313
Дарданеллы, пролив 157
Дашев 125
Дебальцево 311, 550
Дегтяри, с. 236
Демня, с. 166
Деражное, с. 282
Деремезна, с. 76
Десна, р. 312
Дзвонковое, с. 533
Дигоры, с. 453
Дмитровцы, с. 451

Днепр, р. 31, 34, 47, 49, 51, 70, 162, 246, 293, 312, 332, 364, 599
Днепровка, с. 554
Днепровский уезд 275, 336
Днестр, р. 74, 162, 312, 599
Добровляны, с. 585
Добромиль 176
Добротратов, с. 179
Долгополье, с. 178
Должик, с. 454
Должицкая волость 454
Долинская, ст. 370
Дон, р. 28, 75, 260, 293, 345, 383
Донбасс 21, 25, 36, 83, 85, 310, 311, 314—316, 366—370, 372, 376, 390, 392, 394, 459—461, 550, 630, 640, 648
Донецк 317
Донская губерния 321
Драбов, с. 249
Дрезден 64
Дрисса 48
Дрогобыч 250, 522, 538, 624
Дружкополь 124
Дубенский уезд 128
Дубечное, с. 78
Дубляны 538, 601
Дунай, р. 147, 148, 157, 171, 313, 345, 440, 446
Духовщина 63
Дыбинцы, с. 642

Евпатория 150, 153
Европа 7, 45, 46, 63—65, 93, 94, 105, 138, 139, 142, 144, 146, 148, 149, 162, 176, 183, 187, 190, 223, 245, 286, 321, 395, 405, 436, 465, 493, 598, 650
Европейская Россия 309, 321, 337, 339, 356, 358, 368
Египет 147
Екатеринослав 9, 18, 24, 206, 223, 243, 268, 310, 318, 327, 328, 330—332, 344, 345, 352, 369, 370, 372, 406, 421, 436, 445, 459, 462, 472, 473, 475, 476, 485, 486, 510, 548—550, 552, 564, 565, 568—571, 575, 576, 585, 590, 592, 603, 622, 648, 653
Екатеринославская губерния 15—18, 20, 23, 25, 27, 40, 44, 54, 69, 70, 75, 77, 78, 158, 161, 162, 202, 220, 226, 261, 262, 275, 297, 299, 306, 315, 316, 321, 324—327, 335, 336, 341, 342, 358—361, 367—372, 377, 384, 386, 391, 407, 437, 445, 447, 451, 454, 463, 475, 548—552, 572, 589
Екатеринославский уезд 161, 318, 386
Екатеринославщина 31, 36, 66, 85, 261, 377
Елена 447
Елизаветовка, с. 384
Елисаветград 224, 243, 321, 328, 329, 332, 345, 370, 421, 470, 483, 485, 619, 620
Елисаветградский уезд 481
Епакиево 548
Енисейская губерния 564
Ерчик, с. 68
Есьмол, с. 59

Жабокрич 283
Жаботин 78
Жашков, с. 87
Жванцы, с. 59
Женева 441, 466, 470, 491, 509, 537, 541, 568, 610
Житомир 48, 106, 108, 113, 140, 206, 223, 224, 226, 282, 285, 329, 330, 332, 352, 415, 483, 594, 619
Житомирский уезд 125, 128, 260, 323, 386, 453, 553
Жмеринка 329
Жовква 251
Жовковский уезд 517
Жорницы, с. 409
Жуковцы, с. 453
Журавичи, с. 59

Заболотов 520
Завада, с. 533
Завидово, с. 179
Загатье, с. 179
Загонь, с. 535
Закавказский край, Закавказье 147, 148, 346, 347
Закарпатье 139, 170—173, 178—180, 185—187, 198—200, 211—213, 221, 225, 226, 235, 239, 250, 256, 511—516, 518—527, 529, 531, 533, 535, 585, 633, 639
Залесцы, с. 251
Залещицкий уезд 585
Замостье 64, 125
Западная Галиция 46, 144, 176, 177, 192
Западная Грузия 147
Западная Двина 47, 312
Западная Европа 9, 45, 78, 93, 94, 123, 139—141, 146, 166, 187, 245, 295, 337, 394, 402, 464, 470, 497, 545
Западное Полесье 252
Западный Буг 48, 50, 60, 125
Запорожье 457, 478
Заречье, с. 179
Заславский уезд 389, 553
Збараж 539
Збруч, р. 532
Звенигородский уезд 386, 389
Земплынь, с. 239
Зеньковский уезд 387
Зибково, с. 61
Знаменка, ст. 329, 370
Золочевский округ 180, 181, 532
Золочевский уезд 517
Зятковцы, с. 451

Ивановка, с. 76
Иваново-Вознесенск 410, 564, 568
Иерусалим 439
Иза, с. 178
Изюмский уезд 553, 554
Ильмень, с. 296
Индия 146
Инкерман 152
Искрисковщина, с. 385
Испания 45, 47, 93
Италия 93, 139, 140, 236, 349, 518
Ичня 249, 347

Кавказ 105, 116, 146, 221, 306, 313, 347, 364
Казанская губерния 282
Казань 131, 426, 466, 473, 474, 493, 557, 588, 621
Казатин 329
Калуга 52, 57, 58
Калужская губерния 371
Калуш 518
Каменецкий уезд 69, 70, 393, 553
Каменец-Подольская губерния 52, 154
Каменец-Подольский 158, 206, 223, 224, 226, 229, 330, 415, 470, 483, 484, 489, 592, 594, 619
Каменка, с. 96, 97
Каменка, р. 245
Каменское, с. 282, 318, 327, 372, 460, 461, 549, 569, 570, 571
Канада 337, 526
Кандевка, с. 282
Кандела, с. 555
Канев 285
Каневский уезд 83, 160, 285, 296
Карабиновка, с. 451
Карабутово, с. 161
Кармалюково, с. 76
Карпаты 253, 254, 256, 601, 645

Каспийское море 143
Каховка 36, 370
Качановка, с. 236
Келеберда, с. 249
Кельн 139
Керенский уезд 282
Керецки, с. 533
Керчь 48, 140, 156, 207, 225, 398, 590, 592
Кибинцы, с. 236
Киев 9, 18, 24, 32, 34, 37. 46, 50—52, 57, 64, 78, 87, 95, 97, 98, 101, 102, 104, 107, 108, 113, 114, 123, 128, 131, 134, 137, 140, 142, 155, 156, 190, 204—208, 215—217, 220—227, 229, 234—236, 238, 240, 241, 243, 244, 246, 248, 249, 261, 267, 268, 273, 290, 292, 309, 310, 323, 327—332, 344—347, 350, 351, 368, 393, 405, 406, 410, 412, 413, 415, 416, 419, 420, 424, 426, 431, 432, 434—436, 438—440, 442, 443, 445, 459, 462, 466, 469, 470, 472—476, 482—484, 490, 493, 494, 496, 508, 510, 522, 530, 548, 552, 559, 560, 562, 564—569, 572, 575, 576, 582, 585, 586, 590, 593, 595, 598—600, 603, 606, 614, 619—623, 628, 635—637, 645, 653
Киевская губерния 15—18, 20, 27, 29, 36, 39, 40, 51, 52, 54, 63, 69, 72, 74, 76, 77, 84, 87, 111, 125, 129, 155, 156, 158—161, 202, 203, 277, 283, 288, 294, 296, 297, 306, 309, 322—327, 342, 358, 360, 364, 367, 369, 370—372, 386, 389, 394, 408, 412, 445, 447, 457—459, 551—555, 584, 603, 630
Киевская Русь 246, 594
Киевский уезд 68, 260
Киевщина 21, 22, 24, 28, 35, 38—40, 51, 60, 64, 66, 77, 124, 125, 128, 133, 140, 204, 249, 250, 389, 409
Кинбурн 48
Китай 146, 313
Кицманский уезд 593
Кицмань 590
Кичинцы, с. 161
Кишинев 95, 98, 441, 484
Клевны, с. 59
Кленадовка, с. 282
Клинцы 325
Клюсы, с. 54
Кобеляки, 407
Кобеляцкий уезд 454
Кобрин 50
Ковалевка, с. 112, 115
Ковель 125
Ковельский уезд 50, 260
Ковно (Каунас) 49, 61
Колодрубы, с. 174
Коломыйский округ 172, 177
Коломыйский уезд 517, 534, 539
Коломыйчиха, сл. 388
Коломыя 239, 251, 522, 528, 530, 534, 587
Колоча, р. 56
Комарно 174, 531
Комаровка, с. 559
Конотоп 329, 347, 421
Конотопский уезд 24, 161, 205, 408
Константиновка 311
Константинополь 147, 446
Конятин, с. 178
Корец 251
Корея 313
Корниловка, с. 160
Королевство Польское, Царство Польское, Привислинский край 288, 293, 314, 321, 347, 372, 537
Коропуж, с. 174, 176
Коростень 329
Коростышев 590
Корсунь 160, 290, 412
Кос-Арал, о. 142
Косов 251, 518, 642
Косовский уезд 534, 585
Костромская губерния 372
Кочережки, с. 77
Краков 64, 127, 144, 175, 192, 213, 537, 632, 643
Краматорск 311
Красное 49, 60, 63
Красноселка, с. 125
Красный Кут, с. 78
Кременец 127, 205, 206, 208, 215
Кременецкий уезд 128
Кременчуг 17, 18, 22, 34, 223, 236—238, 243, 328, 330, 347, 415, 420, 421, 457, 575
Кременчугский уезд 451
Кремидов, с. 176
Кривой Рог 315, 327, 328, 370, 372
Криворожский бассейн 317
Криворожье 21, 367, 369, 372
Кроация 105
Кролевецкий уезд 18
Круковец, с. 174
Круповцы, с. 553
Кручик, с. 215, 220
Крым 19, 30, 36, 46, 48, 146, 150, 152, 154—157, 161, 162, 205, 215, 221, 325, 347, 364, 489, 508
Крымное, с. 78
Крюков 457
Кубань 28, 36
Кудринцы, с. 532
Кукавка, с. 246
Купка, с. 177
Куриловка, с. 384, 553
Курская губерния 161, 202, 220, 306, 369, 371, 372, 375
Купянский уезд 365, 388
Кут, с. 173
Кутьково, с. 60

Лавреневка, с. 386
Лагодов, с. 188
Ластовцы, с. 553
Лебедин 643
Лебединский уезд 451
Левков, с. 386
Левковка, с. 387
Левобережная Украина, Левобережье 15—17, 20, 25—29, 31, 33, 35, 38, 39, 42, 43, 53, 66, 245, 251, 253, 276, 277, 298, 301, 333, 338, 342, 347, 365, 371, 378, 379, 496, 500, 584, 604
Лейпциг 64
Ленинград 270
Лесовица, с. 453
Лесогорка, с. 69
Летичевский уезд 260
Лещин, с. 106
Либинцы, с. 249
Лида 48
Лимоновка, с. 296
Липки, с. 451
Липовецкий уезд 69, 125, 322, 394, 457, 551
Лисичанск 311, 316
Лиск 176
Литва 101, 124, 126—129, 141, 181, 292, 294, 300
Литвинов, с. 188
Литинский уезд 76, 262. 386, 553
Лодомерия 163
Лозовая 329
Локнистое, с. 452
Локня, с. 385
Лолин, с. 177
Лондон 138, 226, 292, 349, 468, 562
Лосницы 61
Лохвицкий уезд 251
Лубенцы, с. 251
Лубны 18, 241
Луганск 18, 24, 311, 328, 369, 462, 483, 485, 549
Луганщина 24
Луговики, с. 249
Лужаны 520
Луцк 347
Луцкий уезд 50, 74, 125, 128, 260
Львов 127, 140, 164, 166—168, 176, 180—183, 187—190,

192, 194—196, 212, 213, 221, 223—225, 239, 241, 250, 251, 472, 517, 520—522, 528—530, 534—538, 587, 590, 591, 601, 612, 614, 615, 618, 624, 632, 634, 636, 639, 643
Львовский уезд 534
Львовщина 642
Любинь Великий, с. 176
Любомль 48
Люботин, ст. 329, 484
Ляды 49
Ляличи, с. 248
Ляхов 63
Ляховцы, с. 192
Ляцкая Воля, с. 533

Макеевка 461
Малая Березна, с. 160
Малая Константиновка, с. 299
Малороссийская губерния 15, 503
Малороссия 58, 100, 133, 136, 227, 292, 347, 509
Малоярославец 58
Малпа, с. 174
Малый Самбор, с. 161
Мангышлак, п-ов 143
Маньковка, с. 262
Манява, с. 165
Мараморош-Сигет 522
Мараморощина 178
Мариамполь, с. 177
Мариинское, с. 249
Мариуполь 243, 311, 313, 328, 329, 332, 462, 548
Мартыновка, с. 160, 161
Марьяновка, с. 114
Махновский уезд 125
Машуровое, с. 76
Маяки, с. 74
Межигорье, с. 177
Мелитопольский уезд 275, 360, 554
Мефодовка, с. 61
Минск 419, 473, 530, 571, 573, 574, 577
Минская губерния 59, 372
Минусинский уезд 564
Мир 49, 59
Миргородский уезд 364
Мироновка, с. 387
Миусский округ 75
Михайловка, с. (Винницкий у., Подольская губ.) 124
Михайловка, с. (Екатеринославский у., Екатеринославская губ.) 386
Млынище, с. 106
Могилев 51, 58, 59, 60, 116
Могилевская губерния 59, 372
Могрица, с. 249
Можайск 56
Можаны, с. 59
Мозырь 48, 51, 62
Мокеевка, с. 451
Мокрые Велички, с. 451
Молдавия 8, 36, 73, 77, 105, 147, 148, 157, 171, 172, 174, 249
Монастыриск, с. 188, 520
Монмартр 64
Моравия 105, 539
Моринцы, с. 131, 161
Москва 19, 46, 48, 49, 52, 54, 55—57, 94, 96, 101, 107—109, 110, 131, 144, 158, 215, 223, 227, 238, 332, 346, 347, 405, 406, 410, 416, 419, 420, 424—426, 438—450, 457, 466, 470, 472—476, 485, 492—494, 501, 508, 523, 530, 557, 559, 560, 564, 568, 571, 573, 575, 614, 621, 653
Московская губерния 61, 158
Мостиский уезд 533
Мостовое, с.370, 553
Мукачево 198, 250, 521, 522
Мурованная Вербка, с. 127
Мусеевка, с. 451
Мухавецкая волость 298
Мышиное, с. 386
Мюнхен 632

Надворнянский уезд 585
Надднепрянская Украина 12, 170, 183, 184, 190, 523
Нарва 393, 456
Настасьевка, с. 300
Насташка, с. 294, 555
Неаполь 93
Нева, р. 111, 495
Нежин 37, 120—123, 204, 207—209, 236, 240, 246, 352, 415, 589, 592, 643
Нежинский уезд 451
Некрасово, с. 453
Неман, р. 48, 49, 312
Немиров 298, 619
Непокрытое, с. 281
Нерчинск 87
Нижнев, с. 177
Нижнеднепровск 321, 327, 549
Нижнедуванская волость 365
Нижний Новгород 143, 144, 558
Нижняя Австрия 513, 522
Никита, с. 215
Никитовка, с. 249, 311
Николаев 33, 34, 155, 205, 215, 223, 224, 321, 328, 329, 332, 345, 346, 398, 406, 408, 412, 415, 422, 438, 439, 441, 484, 565, 568 575, 590, 592, 593
Николаевка, с. 384
Николаевская губерния 15
Никольская Слобода, с. 142
Никольское, с.78
Никополь 316, 327
Нисколизы, с. 188
Новая Зеландия 146
Новая Ивановка. с. 296
Новгород-Северский уезд 282, 285
Новгородская губерния 158
Новоград-Волынский 105
Новоград-Волынский уезд 87, 128, 453
Новомосковский уезд 384, 454
Новороссийская губерния 15
Новороссийский край, Новороссия 69, 225, 260
Новоселка, с. 384
Новоселовка, с. 249
Новоукраинка, с. 370
Новочеркасск 485, 620
Новые Боровичи, с. 386
Новые Маячки, с. 74
Новые Петровцы, с. 293
Новый Буг 590

Овручский уезд 125, 453
Одесса 16—18, 21, 22, 32—34, 37, 46, 48, 69, 120, 123, 127, 128, 140, 148, 204—209, 215, 219, 220, 223, 224, 235, 236, 238, 240—244, 246, 249, 309, 310, 314, 321, 327—332, 335, 344, 345, 347, 350, 352, 365, 368, 370, 395, 396, 398, 405, 406, 408, 410, 413, 414—416, 419—422, 424—426, 435—437, 439—442, 444, 445, 448, 459, 466, 469, 470, 472, 473, 476, 477, 482, 484, 485, 493, 494, 508, 510, 523, 551, 552, 562, 564, 565, 568, 575, 585, 587, 590—592, 594, 599, 600, 619, 622, 623, 628, 630, 634, 637, 638, 645
Одесский уезд 74, 341, 383, 555
Одесчина 24
Олефировка, с. 364
Олонецкая губерния 158
Ольгопольский уезд 125, 283
Омск 564
Опошня 24, 249
Орел 398
Оренбург 142, 143

Оренбургская губерния 364
Оренбургский край 142
Орехово-Зуево 457
Орловская губерния 58, 161, 306, 369, 371, 372
Осадчины, с. 54
Османская империя 436
Осокоровка, с. 298
Остерский уезд 54
Остзейский край 347
Островцы, с. 553
Острог 109, 590

Павловцы, с. 533
Павлоград 77
Павлоградский уезд 69, 78, 261, 386
Паволочь 115
Палестина 147
Пальчики, с. 205
Панасовка, с. 554
Пантусовое, с. 236
Паньковка, с. 384
Паньковская волость 384
Париж 45, 47, 63, 64, 139, 140, 157, 162, 175, 195, 528, 532, 621, 635
Пенза 474, 569
Пензенская губерния 202
Первозвановка, с. 261
Перемышль 212, 225, 239, 241, 538, 587, 624
Перемышльский округ 176
Переяславль 589, 590
Переяславский уезд 291
Пермь 564
Персия 46, 349
Пески, с. 300
Петербург 19, 46, 49, 57, 76, 94, 96, 97, 101, 104, 107—111, 115, 116, 131, 132, 137, 141, 143, 144, 159, 160, 162, 214, 223, 227, 229, 231, 234, 238, 273, 289, 292, 332, 346, 347, 393, 403, 405, 406, 416, 420, 424, 433, 438, 448, 450, 466, 469, 472—476, 484, 485, 492, 494, 501, 508, 546, 547, 557—560, 562—564, 568, 570, 573, 575, 576, 607, 614, 621, 622, 624, 653
Петербургская губерния 158
Петров, с. 177
Петровка, с. 386
Пешт 199
Пилиповичи, с.87
Пилипче, с. 291
Пинск 50, 62
Писаревка, с. 88
Плевен 447
Плескачовка, с. 78
Плиски, с. 408
Плоское, с. 178
Плужное, с. 553
Поволжье 473, 555, 558
Подвысокое, с. 74
Поднепровье 166
Подолия 38, 46, 57, 76, 77, 124, 125, 127, 128, 133, 140, 173, 246, 249, 252, 261, 312, 349, 389, 523, 642
Подольская губерния 15, 16, 20, 22, 27, 39, 53, 69, 70, 73, 74, 76, 125, 129, 141, 155, 158, 202, 203, 208, 243, 260, 262, 271, 277, 283, 288, 289, 296—298, 306, 309, 322—326, 336, 341, 342, 358, 365, 370—372, 386, 393, 408, 451, 458—460, 503, 553, 555, 603
Подпилипье, с. 69
Покровское 388
Полесье 252—256, 644
Пологи, с. 114
Полтава 17, 32, 120, 123, 204—207, 221, 224, 236—238, 240, 243, 245, 246, 249, 268, 290, 329, 332, 352, 379, 406, 421, 432, 435, 436, 478, 483, 491, 523, 575, 586, 590, 594, 603, 619, 620, 622, 625
Полтавская губерния 15, 19, 20, 23, 24, 28, 33, 36, 39, 54, 58, 66, 69, 77, 85, 155, 161, 202, 220, 251, 262, 276, 291, 299, 306, 309, 323, 325, 342, 358, 360, 364, 369, 370, 378, 386, 387, 407, 447, 451, 454, 483, 500, 503, 554, 584, 589
Полтавщина 20, 23, 28, 104, 122, 133, 141, 203, 236, 237, 241, 249, 251—253, 382, 445, 447, 599, 634, 639, 642, 643
Польша 61, 64, 65, 103—105, 108, 124—129, 139, 141, 175, 176, 183, 191, 199, 249, 288, 289, 291—295, 315, 346, 347, 508, 509, 528, 540, 603, 608, 621
Попадиха, с. 127
Попасное, с. 311, 454
Попельнастое, с. 407
Поповка, с. (Уманский у., Киевская губ.) 87
Поповка, с. (Новомосковский у., Екатеринославская губ.) 384
Португалия 93
Пост Св. Николая 147
Постояновка, с. 386
Правобережная Украина, Правобережье 15, 16, 19, 20, 23, 26—29, 33, 35, 39, 42, 43, 66, 70, 74, 76—78, 80, 84, 123—128, 140, 172, 177, 203, 208, 260, 261, 271, 276, 277, 283, 288, 289, 294, 296—303, 309, 326, 329, 334—336, 338, 342, 343, 347, 369, 371, 372, 379, 382, 386, 388, 451—453, 500, 503, 620
Прага 187, 190, 191, 196, 527
Предуралье 283
Прибалтика 46, 146, 346, 347
Приднепровье 599
Придунайская низменность 170
Прикарпатье 172
Припять, р. 48, 51
Причерноморье 215, 599
Пропойск 58, 59
Проскуров 347
Пруссия 46, 47, 64, 148, 512
Прусы, с. 72, 78
Прут, р. 148
Пряшев 230
Путила, с. 178
Пушкарное, с. 488

Радомышльский уезд 63, 76, 125, 260
Ребедайловка, с. 77
Ремезовцы, с. 188
Речка, с. 643
Речь Посполитая 180
Решетиловка 104, 249
Ржищев 347
Рим 557
Ровенский уезд 282, 553
Рогатин 251
Рогачев 58, 62
Романовка, с. 76, 533
Романово, с. 236
Ромны 17, 24, 236, 238, 329
Рославль 58
Россасна 49
Россиены 48
Российская империя, Российское государство 52, 366, 369, 378, 437, 444, 446, 447, 458, 501, 530, 561, 563, 589, 605
Россия 5—12, 15, 16, 21, 23, 24, 28—30, 35, 37, 38, 40, 42, 44—50, 52—54, 56, 57, 63—66, 71, 72, 75, 79, 80, 82, 84, 89—97, 99—103, 105—107, 113, 115—120, 123, 124, 126, 127, 129, 130, 131, 134, 135, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 146—149, 154—158, 162. 166, 167, 170, 172, 180, 182, 183, 185, 186, 190, 200—202, 204, 205, 208, 214, 215, 217—222, 226—228, 230—233, 239, 241, 245, 246, 248—250, 257—264, 267—271, 275, 277, 279, 282—284, 286, 288, 291—293, 297, 298, 301, 302, 307—

309, 311—314, 318, 320—322, 324, 326, 327, 333—335, 337, 339, 340, 342, 343, 345, 346, 348—350, 354—358, 360, 363, 366, 369, 372—377, 379, 381, 390, 392—394, 397, 400—405, 407, 410, 411, 413—416, 418, 420, 422, 424—428, 430—432, 434—448, 450, 454, 456—458, 463—466, 470—472, 475—482, 485—488, 490, 492, 495—497, 499, 500, 502—504, 507—511, 522, 523, 526, 528, 530, 532, 535, 538, 540—542, 544—547, 552, 554—564, 566, 568, 572—574, 576, 582, 584, 595, 596, 598, 600, 602, 603, 605, 608—610, 614, 615, 619, 621, 636, 640, 644, 646, 649, 651—655
Ростов-на-Дону (Ростов) 34, 415, 420, 474, 476, 483, 571, 620
Ростовский уезд 75
Ростки, с. 178
Рось, р. 245
Руда, с. 174
Рудковский уезд 533
Рудники, с. 533
Рудня, с. 451
Румыния 448, 526
Русская Поляна, с. 34
Русь 190, 215, 217
Рутченково 461
Рущук 47
Рязанская губерния 158, 372

Саврань, с. 249
Сагуновка, с. 389
Садгорский уезд 535
Саксония 46
Самара 475, 530, 557, 558
Самарская губерния 364
Самбор 181
Самборский округ 176, 177
Самборщина 176
Санок 176, 177
Санокский округ 176
Саратов 564, 614
Сардинское королевство 153
Сасов 521
Сверстие 59
Свиштов 446
Севастополь 48, 88, 150—157, 206, 223, 243, 246, 330, 332, 398, 421, 459, 484, 590, 594, 638, 653
Северная Буковина 139, 168—170, 172, 173, 177—179, 185, 197, 198, 211, 212, 221, 235, 312, 511, 513—515, 518—527, 532, 542, 544, 585, 593, 627, 633
Северная Украина 645
Северное Причерноморье 221
Северный Кавказ 346
Северный Ледовитый океан 105
Сейм, р. 245
Семеновское, с. 55, 56
Сербия 105, 441, 443—445, 448, 608
Середино-Будский район 61
Сибирь 72, 73, 75—77, 116, 117, 129, 133, 159, 262, 346, 347, 364—366, 384, 399, 410, 412, 416, 487, 488, 572, 611, 621
Силезский бассейн 25
Симаково, с. 59
Симбирск 556, 557
Симферополь 206, 224, 332, 346, 483, 484, 590, 592, 637
Синельниковка, с. 296
Синоп 147
Ситники, с. 160
Скала 293
Сквира 114
Сквирский уезд 68, 553
Скол 531
Сколевщина 172, 175
Скоморохи, с. 188
Славяносербский уезд 70, 75, 77, 78, 299, 336, 341, 391
Славянск 316
Слободка, с. 249
Слобожанщина 15, 252, 254
Слободско-Украинская губерния, 15, 16, 39, 54, 75, 77, 88, 220, 245, 503
Словакия 139, 183, 225
Словита, с. 188
Смела 370
Смоленск 49, 50, 57, 60, 62
Смоленская губерния 51, 61, 371
Смоленщина 62
Смолянниново, с. 452
Снежково, с. 299
Сновидов, с. 532
Снятин 534
Снятинский уезд 517, 534
Сож, р. 59
Сокаль, с. 642
Сокиринцы, с. 244, 245
Соколов, с. 188
Сосница 57
Сосницкий уезд 262
Спасский уезд 282
Спендовка, с. 76
Спиридонова Буда, с. 236
Среднее Поднепровье 252
Средиземноморье 146
Средняя Азия 306
Средняя Слобода, с. 114
Ставище, с. 553
Станислав 194, 241, 522, 530, 538
Станиславский округ 165, 172, 176, 177
Станиславщина 192
Становое, с. 179
Старобельский уезд 388, 452
Староконстантинов 48
Староконстантиновский уезд 128, 260
Староселье, с. 59
Старые Маячки, с. 74
Старый Жмерин, с. 553
Стеблев 83
Стебник, с. 518
Стени, с. 555
Степанки, с. 262
Столбцы 59
Сторожинецкий округ 198
Стрый 241, 521, 522, 531, 624
Стрыйский округ 173, 177
Стынава Нижняя, с. 177
Стырь, р. 50
Субботов, с. 388
Сулин, ст. 316
Сумки, с. 78
Сумская область 61
Сумской уезд 88, 263, 385
Сумы 345, 379, 619
Сунки, с. 249
США 337, 526
Сызрань 558

Таврическая губерния 15—17, 19, 54, 157, 202, 220, 275, 297, 299, 306, 316, 321, 325, 335, 336, 342, 353, 358—360, 370, 371, 437, 554
Таврия 31, 36, 162, 377
Таганрог 111, 376, 398, 483, 485
Таганча, с. 160, 161
Тагилик, с. 34
Тальное, с. 76
Тамбовская губерния 158, 202
Тарасовка, с. 453
Тарасовская волость 388
Таращанский уезд 35, 87, 125, 127, 553
Тарнов 192
Тарутино 56
Ташлык, с. 374, 553
Тверская губерния 158
Терепча, с. 177
Термаховка, с. 76
Тернополь 48, 194, 239, 538, 587
Тернопольский округ 53
Тисса, р. 171, 544
Тихий океан 148
Тобольск 488

Товмач 520
Товтры, с. 177
Томашпольская волость 296
Топильня, с. 386
Торн 64
Трансильвания 105
Триест 527
Трилесы, с. 111, 115
Триполье 253
Троицкое 74
Трубчевск 57
Трушки, с. 160
Тула 57, 410
Тулиголовы, с. 174
Тульская губерния 58
Тульчин 96, 97, 111
Турецкая империя 446
Турка 534
Турковский уезд 585
Турц, с. 179
Турция 16, 46, 47, 50, 146—148, 157, 441, 444, 446—448, 518

Угерцы Незабытковские, с. 176
Угочанская жупа 179, 199
Ужанская жупа, 178
Ужгород 170, 198, 199, 212, 241, 250, 518, 522, 531
Ужгородский округ 199
Украина 5—12, 15—18, 20—30, 32, 33—44, 46, 48—54, 56—58, 61—66, 69—75, 77—79, 81, 84—86, 88—92, 95, 96, 102—104, 107, 109—111, 115, 116, 118—120, 123, 126, 127, 129, 131—136, 140, 141, 144, 145, 155, 158, 159, 161, 168, 172, 178, 180, 182, 183, 185, 190, 201—211, 213—215, 217, 219—227, 232—243, 245—254, 256, 257, 259—264, 268, 270, 271, 273, 275, 277, 279, 280, 282, 283, 285—288, 292, 293, 295—300, 302, 303, 307—309, 311—322, 324—385, 387, 389, 393, 394, 399, 404—413, 415—417, 419, 421, 422, 428, 429, 433—436, 438, 442—460, 462—464, 467—470, 472, 473, 478, 481—490, 492—496, 498—504, 506, 508—511, 516, 522, 523, 530, 532, 540—542, 545, 546, 548, 550—555, 559, 565, 568, 569, 575, 576, 579, 581—587, 589—605, 607—609, 612—615, 616—619, 621—624, 526—628, 630—632, 634—651, 652, 654, 655
Ульяновск 556, 557
Уманский уезд 74, 76, 87, 125, 555
Умань 114, 206, 245, 347, 590
Уманщина 75
Урал 214, 266, 315, 319, 345, 621
Устимовка, с. 115
Устье 520
Утица, д. 55, 56
Ушицкий уезд 125, 260

Фастов 115, 599
Феодосия 32, 225, 329, 332, 590
Фессалия 148
Финляндия 46, 146, 286
Фирсовка, с. 298
Фоневичи, с. 76
Франция 45—48, 65, 138—141, 144, 147—149, 157, 314, 315, 518, 522, 538, 579, 604, 621

Харьков 17, 18, 32, 34, 83, 102, 119, 120, 123, 162, 204, 206, 207, 210, 215, 223, 224, 227, 234—238, 240, 241, 243, 245, 247, 249, 262, 267, 268, 290, 321, 327—332, 344—347, 350, 352, 368, 376, 379, 398, 405, 406, 419, 421, 424—426, 431, 432, 435, 436, 438, 439, 445, 454, 466, 469, 470, 472—474, 477, 478, 482—485, 488, 493—495, 508, 510, 522, 548, 552, 559, 571, 575, 582, 585, 590, 592, 593, 598, 619—623, 625, 628, 637, 645, 648

Харьковская губерния 16, 19, 20, 28, 33, 34, 40, 44, 69, 161, 162, 202, 226, 263, 276, 277, 283, 295—297, 299, 306, 309, 316, 323, 325, 341, 342, 358, 360, 367, 370, 371, 385, 387, 388, 408, 447, 451, 453, 458, 488, 500, 503, 553, 554
Харьковский уезд 454
Харьковщина 23, 28, 31, 39, 66, 75, 77, 204, 215, 220, 249, 281, 447, 452
Херсон 22, 33, 48, 155, 204—207, 224, 243, 328, 332, 405, 406, 413, 415, 421, 422, 472, 478, 484, 559, 565, 575, 590, 592—594
Херсонес 594
Херсонская губерния 15—17, 19, 20, 22, 23, 27, 33, 36, 54, 73, 74, 77, 85, 88, 158, 161, 162, 202, 220, 226, 275, 297—299, 303, 306, 315, 316, 321, 326, 327, 335, 341, 342, 358, 360, 367, 368, 370, 371, 383, 408, 437, 445, 447, 458, 552, 553, 555, 584
Херсонский уезд 70, 300, 383
Херсонщина 36, 66, 85, 261, 377, 447
Хлопы, с. 174
Холмская волость 262
Хорватия 139, 608
Хорольский уезд 386
Хотин 48
Хотынь, с. 249
Хуст 522
Хутор-Михайловский 34

Царево-Займище, с. 61
Царство Польское см. Королевство Польское
Центральная Россия 8, 30, 32, 36, 314, 337, 346, 347, 362, 371, 372, 393, 405, 454, 475, 484, 621, 651
Центральная Украина 254, 645
Цюрих 572

Чемберский уезд 282
Ченстохов 64
Черкасский уезд 72, 74, 78, 296, 374, 389, 412, 553, 554
Черкасчина 131, 249
Черкащина, с. 174
Черляны, с. 521
Черная, р. 157
Чернигов 123, 206, 207, 223, 224, 329, 330, 432, 435, 483, 565, 589, 593, 603, 614, 619, 620, 635
Черниговская губерния 15, 20, 23, 24, 28, 40, 51, 54, 58, 59, 61, 66, 69, 77, 83, 161, 202, 220, 262, 276, 277, 282, 285, 299, 306, 322, 323, 325, 342, 358, 360, 367, 369—372, 378, 386, 387, 408, 431, 444, 445, 447, 451, 453, 472, 500, 503, 559, 584, 603
Черниговский уезд 452
Черниговщина 24, 28, 39, 51, 52, 60, 83, 120, 133, 142, 205, 208, 222, 236, 244, 245, 248, 249, 382, 496
Черновицкий уезд 533, 535
Черновцы 163, 168, 197, 198, 213, 224, 241, 250, 520, 522, 531, 587, 589, 590, 624, 639
Черногай, с. 282

Черногория 436, 441, 443, 444, 448
Черное море 31, 46, 105, 148, 157, 244, 311, 312, 314, 345, 599
Чернявка, с. 68
Черняхов 106
Чертковский округ 174
Чехия 139, 183, 225, 241, 522, 530, 539, 540, 608
Чечерск 58
Чигиринский уезд 76, 77, 260, 388, 389, 394, 412
Чертковщина 172, 175
Чугуев 75
Чудей, с. 177

Шабельники, с. 389
Шаломон, с. 535
Шарки, с. 76
Шатиевка, с. 553
Швейцария 126, 488, 507, 561, 572
Швеция 45—47, 350
Шепетовка 329
Шипка 447
Шклов 51
Шостка 155
Шпола 249, 347, 370
Шушенское, с. 564, 576

Эпир 148

Юг 17, 20, 36, 156, 244, 276, 319, 320, 337, 347, 357, 484, 554, 587
Югославия 444
Юго-Восточная Азия 313
Южная Россия 18, 95, 108, 220, 223, 224, 315, 316, 319, 320, 376, 394, 395, 436, 441, 460, 483, 485
Южная Белоруссия 51, 58
Южная Бессарабия 157
Южная Буковина 168
Южная Украина 17, 23, 27—29, 33, 42—44, 66, 68, 70, 78, 252, 275—277, 300, 321, 333, 336, 338, 382, 383, 496, 500, 584
Южно-Уссурийский край 365
Южный Буг 125, 312
Юзовка 317, 319, 327, 328, 331, 394, 460—462, 476, 548, 549
Юнаковка, с. 249
Юренево, с. 60
Юрьевка, ст. 548
Юхнов 60

Яблоница, с. 178
Яблоновка, с. 69
Яворов 194, 643
Ягольница 520
Яготин 133
Якутск 488
Ялта 215, 332
Ямница, с. 172, 188
Ямпольский уезд 125, 296, 555
Япония 313
Яровое, с. 553
Ярославец, с. 387
Ярославль 485
Ясиноватая, ст. 329
Яски, с. 74
Ясмины, с. 60
Ясногородка, с. 68
Ячники, с. 251

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Шерстобит за пряжей. Резьба по дереву И. Хелмицкого 18
Конный привод для подъема из шахты вагонеток с рудой 19
Гута Хотюжанская. Рукописное наследие Д. П. Делафлиза 20
Первая шерстомойка в Одессе 21
Добыча гончарной глины в с. Опошня Полтавской губернии 24
Загрузка горна посудой для обжига в с. Васильевка Екатеринославской губернии 25
Цепной мост через Днепр. Фото конца XIX в 31
Одесса. Вид со стороны Малой пристани. Первая половина XIX в. Литография Ф. Гросса 32
Пахота на Украине. Рисунок К. Першиховского 43
М. И. Кутузов 47
И. П. Котляревский формирует в мсстечке Горошин на Полтавщине 5-й казачий полк. Художник В. П. Бакало. 1950 г. . . . . 48—49
Бородинская битва 26 августа 1812 г. Художник П. Гесс. 1843 г. . . . . 48—49
Отступление французов через р. Березину 17 ноября 1812 г. Художник П. Гесс. 40-е годы XIX в. . . . . 48—49
Восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. Художник Р. Р. Френц. 1950 г. . . . . 48—49
Иосиф Личенко — герой Отечественной войны 1812 г. 62
Иван Галченко — герой Отечественной войны 1812 г. 63
Т. Г. Шевченко. Автопортрет. 1840—1841 гг. . . . . 64—65
Кармалюк. Художник В. А. Чеканюк. 1969 г. . . . . 64—65
Крепостных меняют на собак. Художник И. С. Ижакевич 67
Проводы рекрутов. Художник И. И. Соколов. 1860 г. 71
Сельская улица. Художник В. И. Штернберг. 1837 г. 73
Обложка следственного дела об Устиме Кармалюке 76
В канцелярии волостного писаря. Художник П. Д. Мартынович. 1879 . . . 82
П. И. Пестель 96
С. И. Муравьев-Апостол 96
Дом в Киеве, в котором собирались декабристы 98
С. Г. Волконский 99
В. Л. Давыдов 99
Н. М. Муравьев 102
К. Ф. Рылеев 103
П. И. Борисов 105
М. П. Бестужев-Рюмин 108
И. С. Орлай 122
Нежинская гимназия высших наук XIX в. 123
Иоахим Лелевель 125
Первая страница устава «Содружества польского народа» 126
Северин Гощиньский 128

Шимон Конарский 129
В. Г. Белинский 130
А. И. Герцен 130
Н. И. Гулак 135
Первая страница прокламации «Братья украинцы» 137
К. Маркс . . . . . 144—145
Ф. Энгельс . . . . . 144—145
В. А. Корнилов 151
П. С. Нахимов 151
Л. Н. Толстой 152
Солдаты — защитники Севастополя. Рисунок В. Ф. Тимма. 1855 г. . . . 153
Хирург Н. И. Пирогов в госпитале в Севастополе 154
Вид солеварни в с. Манява Станиславского округа. Середина XIX в. Литография с картины А. Ланге 165
Железоплавильная мануфактура в с. Демня Стрыйского округа. Литография Б. Стенчинского. 1852 г. 166
Ярмарка на площади св. Юра во Львове. Первая половина XIX в. Литография А. Ланге 167
Хата бедняка на окраине подольского местечка. Литография с картины В. Грабовского. XIX в 173
Пожар в ратуше и баррикады во Львове во время восстания 2 ноября 1848 г. Акварель середины XIX в. 195
Восстание крестьян против феодального гнета на Буковине в 1848 г. Художник В. В. Шаталин 197
Первая киевская гимназия. Фото конца XIX в. 207
Одесский (Ришельевский) лицей. 1819 г. Литография 208
Харьковский университет 209
Т. Ф. Осиповский 210
Киевский университет 211
М. А. Максимович 212
Золотые ворота в Киеве в 50-х годах XIX в. Репродукция с литографии В. Ф. Тимма 216
О. М. Бодянский 217
Кобзарь Остап Вересай 228
Обложка сборника «Малороссийские песни», изданного М. А. Максимовичем 229
А. С. Пушкин 230
Н. В. Гоголь 230
И. П. Котляревский 231
Г. Ф. Квитка-Основьяненко 231
Е. П. Гребенка 233
И. И. Срезневский 234
М. С. Щепкин 238
Старая биржа в Одессе. С литографии по рисунку В. Вахрепова. Вторая половина XIX в. 242
Монумент Славы в честь победы российских войск над шведской армией, сооруженный в Полтаве к 100-летию Полтавской битвы 243
Дворец П. Г. Галагана в с. Сокиринцы на Черниговщине. Архитектор П. А. Дубровский. 1829 г. 244
Устим Кармалюк. Художник В. А. Тропинин. Начало XIX в. 247
Мстечко Триполье. Рукописное наследие Д. П. Делафлиза. 1851 г. 253
На панщину. Художник В. И. Касиян. 1949 г. 261

Н. Г. Чернышевский 264
Н. А. Добролюбов 265
Т. Г. Шевченко среди представителей русской революционно-демократической литературы. Художник В. Г. Аверин. 1939 г. 266
Марко Вовчок 267
В Качановке у Тарновского (М. И. Глинка, Н. А. Маркевич, Г. С. Тарновский, В. И. Штернберг). Художник В. И. Штернберг. 1838 г. . . . . . 272—273
Жатва. Художник В. Д. Орловский. 1882 г. . . . . . 272—273
Оборона Севастополя. Фрагмент панорамы. Художник Ф. А. Рубо. 1902—1904 гг. . . . . . 272—273
Подпольный кружок. Из серии «Из искры — пламя». Художник В. Ф. Овчинников. 1950—1957 гг. . . . . . 288—289
На заработки. Художник Н. Д. Кузнецов. 1882 г. . . . . . 288—289
Начало. Художник Е. Логвиненко. 1976 г. . . . . . 288—239
А. А. Красовский с женой 290
А. А. Потебня 294
Открытие железной дороги Одесса — Балта в 1865 г. 310
Пристань в Мариуполе 313
Вывоз руды из карьера в Кривом Роге 316
Днепровский завод Южно-Русского Днепровского металлургического общества. 1896 г. 317
Доменная печь Днепровского завода Южно-Русского Днепровского металлургического общества. 1896 г. 318
Металлургический завод в Юзовке 319
Механический завод Беллино-Фендериха в Одессе. 60-е годы XIX в. . . . 322
Котельный цех Харьковского паровозостроительного завода. XIX в. . . . 323
Контрактовая ярмарка в Киеве 329
Конка в Одессе. Конец XIX в. 330
Первые вагоны электрического трамвая в Киеве 331
Веялка в помещичьей экономии. 90-е годы XIX в. 335
Одесский порт во второй половине XIX в. 347
Не губи, кормилец! Художник С. А. Виноградов. 1891 г. 359
Мойка овец перед стрижкой наемными рабочими в помещичьей экономии. 1890 г. 362
Переселенцы на Днепре в ожидании парохода 364
Шахтер-тягольщик. Художник Н. А. Касаткин. 1895 г. 367
Сбор угля бедными на выработанной шахте. Художник Н. А. Касаткин. 1894 г. 391
Жилища шахтеров в Горловке 392
Е. О. Заславский 395
Ян Рыбицкий 396
Ф. И. Кравченко 396
М. П. Сквери 397
В. П. Обнорский 398
Н. И. Кибальчич 408
По Владимирке. Художник П. Л. Скадовский. 1891 г. 409
В. А. Осинский 410
А. И. Желябов 417
В. Н. Фигнер 421
Титульная страница «Манифеста Коммунистической партии» 464
Н. И. Зибер 467
Г. В. Плеханов 471

Ю. Д. Мельников 474
П. В. Точисский 475
П. А. Грабовский 487
М. М. Коцюбинский 490
Леся Украинка 491
Промышленная выставка во Львове 1894 г. 517
Добыча нефти ручным способом на бориславских промыслах. Вторая половина XIX в. 518
Выплавка озокерита в Бориславе. Конец XIX в. 519
И. Я. Франко 540
В. И. Ленин . . . . . 560—561
П. К. Запорожец 563
Группа киевских социал-демократов: В. Г. Крыжановская-Тучапская, П. Л. Тучапский, А. Д. Поляк, К. А. Петрусевич 567
И. Х. Лалаянц 570
И. В. Бабушкин 571
Дом в Минске, в котором в 1898 г. проходил I съезд РСДРП 573
Титульная страница украинского букваря, составленного Т. Г. Шевченко. 1861 г. 581
Сельская школа в с. Бридок на Украине. Вторая половина XIX в. 583
Львовский политехнический институт 591
А. М. Ляпунов 596
Н. А. Умов 596
М. П. Авенариус 597
Н. Д. Пильчиков 597
Н. Н. Бекетов 598
Ф. Н. Шведов 598
И. И. Мечников 599
И. М. Сеченов 600
А. О. Ковалевский 600
А. М. Лазаревский 604
А. А. Потебня 606
Л. И. Глибов 608
И. С. Нечуй-Левицкий 609
Панас Мирный 610
Ю. А. Федькович 612
О. Ю. Кобылянская 613
И. К. Карпенко-Карый 617
М. П. Старицкий 617
М. Л. Кропивницкий, Н. К. Садовский, М. К. Заньковецкая. 618
П. И. Чайковский на Украине. Художник В. И. Касиян. 1940 г. 623
Н. В. Лысенко 625
В люди. Художник К. К. Костанди. 1885 г. 629
Отдых. Художник П. А. Нилус. 1896 г. 630
А. В. Прахов, И. Е. Репин, Н. И. Мурашко 631
Переселенцы. Скульптор Л. В. Позен. 1884 г. 635
Памятник Б. Хмельницкому в Киеве. Скульптор М. О. Микешин. 1888 г. . 636
Оперный театр в Киеве. Архитектор В. А. Шретер. Современное фото . . . 637
Оперный театр в Одессе. Архитекторы Ф. Фельнер, Г. Гельмер. 638
Кобзарь М. С. Кравченко 641

СПИСОК КАРТ И КАРТОСХЕМ

Административно-территориальное деление Украины в 50-х годах XIX в. 16—17
Общественно-политическое движение на Украине в первой половине XIX в. 16—17
Поход Черниговского полка во время восстания 29.XII 1825—3.I 1826 . . 112
Промышленность Украины в 90-х годах XIX в. . . . . 320—321
Классовая борьба в украинском селе в 60—90-х годах XIX в. . . . . 384—385
Рабочее движение на Украине в 60—90-х годах XIX в. . . . . 384—385

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

ГЛАВА I. РАЗЛОЖЕНИЕ И КРИЗИС ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 15

1. Экономическое развитие в первой половине XIX в. 15

Административное деление Украины. Судопроизводство (15). Развитие сельского хозяйства (16). Развитие промышленности (21). Изменения в производственных отношениях (27). Развитие торговли на Украине (29).

2. Новые явления в классовой структуре феодального общества 33

Торгово-промышленная буржуазия (34). Источники пополнения рабочей силы фабрик и заводов (35). Численность, основные группы рабочих и распределение их по отраслям промышленности (38).

3. Кризис крепостного хозяйства в 30—50-х годах XIX в. 41

Тормозящая роль крепостничества (41). Крестьянское хозяйство во время кризиса (42). Упадок помещичьих хозяйств (43).

ГЛАВА II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. УЧАСТИЕ УКРАИНСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ С НАПОЛЕОНОВСКИМ НАШЕСТВИЕМ 45

1. Подготовка к войне. Оборонительные мероприятия на территории Украины . 45

Планы и силы Наполеона (45). Подготовка России к войне (46).

2. Начало Отечественной войны. Патриотическое движение на Украине 49

Вторжение французской армии в Россию (49). Провал попыток Наполеона овладеть Киевом (50). Патриотический подъем (52). Формирование ополчений (53). Бородинская битва и ее значение (55).

3. Разгром наполеоновской армии. Участие украинского народа в изгнании французских захватчиков 56

Контрнаступление русской армии (56). Украинское ополчение в боях за освобождение Белоруссии (58). Участие населения Украины в партизанской войне (60). Производство военной продукции, обеспечение армии продовольствием (62). Изгнание французских захватчиков (63). Заграничный поход русской армии и участие в нем ополчения с Украины (64).

ГЛАВА III. ПОДЪЕМ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО УГНЕТЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 66

1. Рост крестьянского движения 66

Положение крестьян (66). Антикрепостническая борьба крестьянства (70). Политика царизма по крестьянскому вопросу (79). Общественно-политическая борьба вокруг крестьянского вопроса (81).

2. Начало рабочего движения 83

Положение рабочих (83). Формы борьбы на начальном этапе рабочего движения (85). Меры царского правительства против рабочих выступлений (89).

ГЛАВА IV. НАЧАЛО ПЕРВОГО ЭТАПА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ. ДЕКАБРИСТЫ НА УКРАИНЕ 92

1. Создание первых тайных организаций дворянских революционеров 92

Формирование мировоззрения декабристов (92). «Союз спасения» и «Союз благоденствия». (94).

2. Южное и Северное общества и их программы 97

Южное общество (97). «Русская правда» П. И. Пестеля (98). Северное общество (101). «Конституция» Н. М. Муравьева (101).

3. Подготовка тайными обществами революционного восстания в России . . . 103
Укрепление связей Северного и Южного обществ. Союз с «Польским патриотическим обществом» (103). Общество соединенных славян и его слияние с Южным обществом (104). Планы революционного переворота в России (106). Революционная агитация среди солдат (108).

4. Восстания в Петербурге и на Украине 109
Восстание 14 декабря 1825 г. (109). Восстание Черниговского полка на Украине (111). Расправа царизма над декабристами (115). Историческое значение движения декабристов (116).

ГЛАВА V. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. 118

1. Возникновение и деятельность оппозиционных кружков на Украине 119
Тайный кружок в Харькове (119). Вольнодумство в Нежинской гимназии высших наук (120).

2. Подъем польского освободительного движения и его распространение на Украине 124
Восстание 1830—1831 гг. и его отзвуки на Правобережной Украине (124). Деятельность «Содружества польского народа» на Правобережной Украине (126).

3. Зарождение революционно-демократического направления в освободительном движении России 129
Революционная демократия и подъем освободительного движения (129). Великий украинский революционер-демократ Т. Г. Шевченко (131). Кирилло-Мефодиевское общество (134).

4. Революции 1848—1849 гг. в странах Европы и их влияние на Украину . . . 138
К. Маркс и Ф. Энгельс. «Союз коммунистов». Революции 1848—1849 гг. (138). Распространение революционной пропаганды на Украине (140). Выступления прогрессивных сил против самодержавия и крепостничества (141). Т. Г. Шевченко в ссылке (142).

ГЛАВА VI. КРЫМСКАЯ ВОЙНА 146

1. Причины и характер войны 146
Обострение Восточного вопроса (146). Начало войны (147). Война и общественное мнение (149).

2. Военные действия в Крыму 150
Севастополь готовится к обороне (150). Героическая оборона Севастополя (151). Азовская экспедиция союзников и последний период обороны Севастополя (156).

3. Подъем крестьянского движения в годы Крымской войны 158
Ухудшение положения крестьянства (158). Начало крестьянских волнений (158). Массовые крестьянские выступления в 1855—1856 гг. (159).

ГЛАВА VII. ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ГНЕТОМ АВСТРИЙСКОЙ МОНАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 163

1. Социально-экономическое и политическое положение 163
Восточная Галиция (163). Северная Буковина (168). Закарпатье (170).

2. Борьба народных масс против феодального гнета 172
Восточная Галиция (172). Крестьянское восстание 1846 г. (175). Северная Буковина (177). Закарпатье (178).

3. Общественно-политическое движение 180
Тайные антикрепостнические организации в Восточной Галиции (180). «Руська трійця» (182). Распространение передовых идей в Северной Буковине и Закарпатье (185).

4. Классовая борьба и национально-освободительное движение во время революции 1848—1849 гг. 187
Отмена барщины в Восточной Галиции (187). Национально-освободительное движение в Восточной Галиции (188). Подъем крестьянского движения в связи с аграрной реформой (192). Борьба за автономию Восточной Галиции (194). Вооруженное восстание во Львове. Наступление реакции (194). Революционные события в Северной Буковине (197). Классовая борьба и национальное движение в Закарпатье (198).

ГЛАВА VIII. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА УКРАИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 201

1. Просвещение 202
Общее состояние просвещения (202). Начальное образование. Приходские школы, уездные училища, частные пансионы (202). Профессиональные училища и школы (205).

Среднее образование (206). Высшее образование. Лицеи. Университеты (208). Просвещение в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье (211).

2. Наука 214
Достижения естественных наук (214). Развитие общественных наук (215). Научные общества и учреждения (220).

3. Культурно-просветительные учреждения 222
Библиотеки (222). Типографии и книгоиздательское дело (223). Архивы, музеи и выставки (225).

4. Литературная жизнь 226
Устное народное творчество и фольклористика (226). Художественная литература (227). Журналистика (232).

5. Театр и музыка 235
Крепостной театр (235). Любительский театр (236). Харьковский и Полтавский профессиональные театры (237). Театр на западноукраинских землях (238). Музыкальный фольклор и его популяризация (239). Любительское и профессиональное музыкальное искусство (240). Музыка на западноукраинских землях (241).

6. Архитектура. Изобразительное искусство 242
Архитектура (242). Скульптура (245). Станковая живопись (246). Графика (248). Декоративно-прикладное искусство (248). Архитектура и изобразительное искусство на западноукраинских землях (250).

7. Материальная культура, быт и обычаи 251
Земледельческая техника. Транспорт (251). Жилище (252). Одежда (254). Народная пища (255). Общественный быт села (255). Семейный быт (256).

ГЛАВА IX. ПАДЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60—70-х ГОДОВ 259

1. Назревание революционной ситуации 259
Несоответствие феодальных отношений возросшим производительным силам (259). Обострение нищеты и бедствий народных масс (260). Выступления крестьян и работных людей (260). Борьба революционных демократов против самодержавия и крепостничества (263). Оппозиционные выступления либералов (268). Назревание кризиса «верхов» (269).

2. Подготовка и сущность реформы 1861 г. 270
Создание и деятельность дворянских комитетов (270). Изменения проектов реформы в правительственных органах (272). Основные законодательные акты реформы (273). Наделы и повинности крестьян (275). Выкуп земли крестьянами (278). Условия освобождения дворовых крестьян и крепостных рабочих (279).

3. Подъем крестьянского и революционно-демократического движения на Украине в 1861 г. 281
Взрыв массового крестьянского протеста против голодной воли (282). Подъем революционно-демократического движения (284). Меры царского правительства в борьбе с народным движением (286).

4. Отклики польского освободительного восстания 1863 г. на Украине 287
Оживление польского освободительного движения в начале 60-х годов XIX в. (287). Украинские громады и польское освободительное движение (290). Попытка революционных демократов поднять крестьян на восстание против царизма (291). Вооруженные выступления польских повстанцев (292).

5. Проведение реформы 1861 г. 295
Введение в действие уставных грамот и отношение к ним крестьян (295). Заключение выкупных соглашений и борьба крестьян против их кабального характера (297). Ограбление крестьян помещиками (298). Распространение основных положений реформы 1861 г. на другие группы крестьян (300). Историческое значение демократического подъема конца 50-х — начала 60-х годов и отмены крепостного права (301).

6. Буржуазные реформы 60—70-х годов 302
Земская реформа (302). Судебная реформа (303). Школьная и цензурная реформы (304). Городская и финансовая реформы (305). Военная реформа (306).

ГЛАВА X. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 308

1. Развитие капиталистической промышленности 308
Строительство железных дорог (309). Водный транспорт (312). Каменноугольная промышленность (314). Другие отрасли горнодобывающей промышленности (315). Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность (316). Машиностроение (321). Пищевая промышленность (322). Другие отрасли легкой промышленности (325).

2. Рост городов 326
Группы городов (326). Экономическая характеристика городов (328). Городское хозяйство (330).

3. Развитие капитализма в сельском хозяйстве 333
Изменения в землевладении и землепользовании (333). Применение машин и агротехники (334). Рост посевных площадей и изменения в их структуре (336). Расширение производства продуктов земледелия на внутренний и внешний рынок (338). Изменения в животноводстве (339). Отработочная система (340). Переход помещичьих хозяйств от отработочной системы к свободному найму (341). Два пути развития капитализма в сельском хозяйстве Украины (342).

4. Торговля, банки, кредит 344
Рост внутренней торговли на Украине (344). Торговые связи Украины с другими районами России (346). Развитие внешней торговли (348). Банки и кредит (350).

ГЛАВА XI. ИЗМЕНЕНИЯ КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД 356

1. Разложение крестьянства 356
Развитие капитализма и крестьянство (356). Изменения в социальной структуре крестьянства (358). Характеристика основных социальных групп крестьян (360). Аграрное перенаселение (363). Переселение крестьян с Украины (364).

2. Формирование промышленного пролетариата 366
Рост рабочего класса (366). Формирование постоянных кадров. Концентрация рабочих (368). Источники формирования рабочего класса (369). Национальный состав рабочего класса (371).

3. Рост буржуазии 373
Промышленно-торговая буржуазия (373). Сельскохозяйственная и другие группы буржуазии (376). Национальный состав (378).

ГЛАВА XII. НАЧАЛО РАЗНОЧИННОГО ЭТАПА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 60—70-е ГОДЫ 381

1. Крестьянское движение 381
Положение крестьян (381). Борьба крестьян против кабальных выкупных платежей (384). Выступления крестьян в связи с грабительским размежеванием угодий в 70-е годы (385). Борьба крестьян против помещичьей эксплуатации (386). Сопротивление государственных крестьян введению кабальных владенных записей (388).

2. Рабочее движение. Первые рабочие организации 390
Положение рабочих (390). Рабочее движение (393). «Южнороссийский союз рабочих» (395).

3. Революционно-народническое движение 399
Предпосылки народнического движения, формирование идеологии, социальная сущность (399). Основные течения в народничестве (403). Первые народнические кружки (404). «Хождение в народ» (407). Организация «Земля и воля» (410). «Южные бунтари». Чигиринский заговор (411). Деятельность народников среди рабочих (413). Переход к новым методам борьбы. Народнические кружки Украины 1877—1878 гг. (414). «Народная воля», «Черный передел» и деятельность их кружков на Украине (417).

4. Выступления студенческой молодежи 423

5. Либерально-оппозиционное движение 427
Земская оппозиция (428). Громады (432).

6. Движение солидарности с освободительной борьбой на Балканах 436
Россия и освободительная борьба на Балканах (436). Влияние идей русских революционных демократов на деятелей освободительного движения славянских народов на Балканах (438). Участие революционнных народников в освободительной борьбе южнославянских народов (441). Массовое движение солидарности (444). Участие народных масс Украины в освобождении Болгарии (446).

ГЛАВА XIII. КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 80-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х ГОДОВ 450

1. Крестьянское движение 451
Борьба крестьян за землю (451). Выступления крестьян в связи с чиншевой реформой 1886 г. (452). Крестьянские волнения в связи с судебно-административной реформой 1889 г. (453).

2. Рабочее движение 80-х — первой половины 90-х годов 456
Начало рабочего движения 80-х годов (456). Стачка на Никольской мануфактуре в Орехово-Зуеве (457). Стачки на Украине во второй половине 80-х годов (459). Рабочее движение в первой полонине 90-х годов (460).

3. Распространение марксизма. Первые социал-демократические кружки и группы на Украине 464

Распространение идей и произведений К. Маркса и Ф. Энгельса (464). Группа «Освобождение труда» и ее роль в распространении марксизма (470). Возникновение и деятельность первых марксистских групп и кружков (473).

4. Крах теорий и практики народничества 479
Либеральное народничество (479). Революционные народнические кружки и организации (482).

5. Выдающиеся украинские революционные демократы 486

6. Выступления студенческой молодежи 492

7. Земский либерализм. Громады 80—90-х годов 495
Земцы-либералы в 80—90-е годы (495). Деятельность громадовцев (498).

8. Национальное движение 499
Формирование украинской буржуазной нации (499). Усиление национального угнетения (502). Тенденции развития национально-освободительного движения (503). Основные течения в национально-освободительном движении (505).

ГЛАВА XIV. ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА 511

1. Экономическое развитие западноукраинских земель во второй половине XIX в. 511
Грабительская сущность реформы 1848 г. (511). Развитие капитализма в сельском хозяйстве (513). Развитие капитализма в промышленности (516). Торговля (522).

2. Социальное и национальное угнетение трудящихся 523
Формирование и положение пролетариата (523). Положение крестьян (525). Национальная дискриминация (526).

3. Классовая борьба трудящихся 527
Стачечное движение рабочих в 70-е годы (527). Рабочее движение в 80—90-е годы (529). Крестьянское движение (532).

4. Общественно-политическое движение 535
Пропаганда революционных демократов (535). И. Я. Франко и его соратники — революционные демократы (539). Соглашательские буржуазно-либеральные и реакционные помещичье-монархические течения (542).

ГЛАВА XV. НАЧАЛО ПРОЛЕТАРСКОГО ЭТАПА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ 546

1. Подъем рабочего и крестьянского движения во второй половине 90-х годов . . 547
Стачечная борьба рабочих (547). Крестьянские выступления (552). Классовая борьба внутри крестьянства (554).

2. Начало революционной деятельности В. И. Ленина. Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» 555
Детские и юношеские годы В. И. Ленина. Революционная деятельность в Поволжье (555). Борьба В. И. Ленина против либерального народничества и «легального марксизма» (558). В. И. Ленин во главе петербургских марксистов. Установление связей с группой «Освобождение труда» (560). Деятельность «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и подъем рабочего движения в Петербурге (562).

3. «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса» на Украине. I съезд РСДРП 564
Первый съезд РСДРП (572).

ГЛАВА XVI. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 578

1. Общая характеристика культуры в период капитализма 579
Два направления в украинской культуре (579). Единство развития передовой русской и украинской культур (580).

2. Образование 581
Начальное образование (581). Среднее образование (586). Высшее образование (587). Специальное образование (589).

3. Культурно-просветительные учреждения 591
Общества грамотности (591). Библиотеки (593). Музеи (594).

4. Наука 595
Естественные науки (596). Общественные науки (601).

5. Литература 607
Творчество украинских писателей в конце 50-х — 60-х годах (607). Творчество украинских писателей в 70—90-е годы (609). Журналистика (613).

6. Драматургия и театр 616

Драматургия (616). Театр (619).

7. Музыка 622
Музыкальная жизнь (622). Творчество композиторов (624).

8. Изобразительное искусство 628
Живопись (628). Графика (633). Скульптура (634). Архитектура (636).

9. Народное творчество 639
Народное поэтическое творчество (639). Народное музыкальное творчество (641). Народное декоративно-прикладное искусство (642).

10. Быт и обычаи 644
Сельскохозяйственные орудия производства (644). Сельское и рабочее жилище (645). Одежда (646). Семья и семейный быт (647).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 651
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 656
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 664
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 675
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 684
СПИСОК КАРТ И КАРТОСХЕМ 688

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Украина в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы. Отмена крепостного права и развитие капитализма (XIX в.)

Печатается по постановлению Президиума Академии наук Украинской ССР

Редактор Э. А. Лейбзон
Литературный редактор О. А. Дитель
Оформление художника В. М. Флакса
Художественный редактор С. П. Квитка
Технический редактор М. А. Притыкина
Корректоры О. Е. Исарова, Ю. И. Бойко, В. Н. Семенюк, Л. Ф. Стеценко

Информ. бланк № 4772

Сдано в набор 20.01.82.
Подп. в печ. 19.01.83.
БФ 00612. Формат 70×100/16. Бум. тип. № 1.
Обыкнов. нов. гарн. Выс. печ.
Усл. печ. л. 58,18. Усл. кр.-отт. 65,98.
Уч.-изд. л. 56,5. Тираж 58 000 экз.
Заказ 2-39. Цена 4 р. 20 к.

Издательство «Наукова думка».
252601 Киев-4, ул. Репина, 3.

Книжная фабрика им. М. В. Фрунзе, 310057
Харьков 57, ул. Донец-Захаржевского, 6/8.

ИСТОРИЯ
УССР

4